

Михаил Александрович Швынденков

ТРИ ШАГА ДО МАГИИ

Трилогия

Михаил Александрович Швынденков

Три шага до магии. Трилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69364894

SelfPub; 2023

Аннотация

Жил пожилой человек, Ему предложили его сознание направить в мир меча и магии, обещали молодость и приключения. Вот он и согласился. Попаданец в магический мир. Очень своеобразная система магии. Стиль написания – книга для взрослых, которые в школе хорошо учились. Мата нет, порнухи нет. Немного юмора. Просто – развлекательное чтение. Всем моим знакомым нравится. Желаю и Вам интересного времяпрепровождения с этой книгой.

Содержание

Шаг Первый. Обучение	6
Пролог	6
Глава 1. Не хотите ли стать магом	10
Глава 2. Начало новой жизни	29
Глава 3. Остаться в Академии	55
Глава 4. Ученье – свет, а неученых – тьма...	85
Глава 5. С оружием и добрым словом	107
Глава 6. Покой нам только снится	141
Глава 7. Не было бы счастья, да несчастье помогло	169
Глава 8. Хорошо ли быть сильным и богатым	194
Глава 9. Практика будущих магесс	221
Глава 10. Тревожные новости	250
Глава 11. Тяжела студенческая жизнь	278
Глава 12. Встреча с руководством гильдии	306
Глава 13. Турнир	331
Глава 14. Сборы и разговоры	361
Глава 15. В путь-дорогу дальнюю	385
Шаг второй. Барон де Дрон	406
Глава 1. Начало пути в горное герцогство	406
Глава 2. Движение по лесной зоне	438
Глава 3. Дорога к замку	464
Глава 4. Колледж практической магии	497

Глава 5. Знакомство с гномами Севера	532
Глава 6. Проблемы, свадьба, проблемы	556
Глава 7. Погоня, погоня в горячей крови	590
Глава 8. Знакомство с бароном де Дроном	619
Глава 9. Переезд в город	645
Глава 10. Наведение порядка в баронстве	672
Глава 11. Жизнь и работа в городе	706
Глава 12. Возвращение друзей	734
Глава 13. Магическая школа Дрона	770
Глава 14. И жили они долго и...	799
Шаг третий. Университет полной магии	834
Глава 1. Возвращение в Загорье	834
Глава 2. Вторая свадьба и большая стройка	868
Глава 3. Дети, магия, проблемы	906
Глава 4. Снова в Холмограде	943
Глава 5. Строим Семигорск	974
Глава 6. От графства к анклаву	1006
Глава 7. Война в ущелье и встреча с Контролёрами	1045
Глава 8. Взрослеют дети	1084
Глава 9. Опять война	1119
Глава 10. Дела международные	1150
Глава 11. Опять свадьба	1187
Глава 12. Похищение Анюты	1221
Глава 13. Возвращение Росграда	1259
Глава 14. Университет полной магии	1296

Михаил Швынденков

Три шага до магии. Трилогия

Шаг Первый. Обучение

Пролог

Глава Гильдии поднялся в полный рост. Он был выше меня на голову и смотрел на меня, как на муравья, посмевшегося переходить ему дорогу.

– Молодой человек, ты понимаешь, что с твоим именем не все нормально. Или твоя память подводит, или в твоей родословной очень много непонятого. Гильдия очень не любит, когда что-то не понятно нам. Документ ты получишь, исцеляй разумных, занимайся амулетами, учись. Но мы за тобой будем следить. Когда придет время защищать диплом мага – посмотрим, что можно сделать. Но самое главное, чтобы никто больше от тебя не слышал о возможной войне. Будешь болтать языком – нашим договоренностям конец.

Можно было описаться от страха, но у меня в душе все пело от предвкушения – неужели удалось, неужели получить-

ся...

– Я искренне благодарен руководству Гильдии. Надеюсь, что вы правильно поняли возможности того амулета, с которого начался разговор. Он позволяет магу, потерявшему источник полностью, или почти полностью, работать с различными плетениями, наполняя их силой от накопителя. Если человек не маг, то он не может работать с таким амулетом, так как он не знает, как управлять плетениями, как их наполнять силой, активировать. Сможет только тот, кто уже был магом, прошел обучение, имеет практический опыт. Это как очки. У кого плохое зрение, они помогут лучше видеть. Но если человек слепой, очки ему бесполезны... – очки известны в этом мире, – Схема и описание здесь. А это образец, – я протянул заранее приготовленные листы бумаги и амулет в виде кулона Главе Гильдии.

Но их взял архимаг гном. Он быстро просмотрел описание и довольно долго сравнивал изображенное на бумаге рунное плетение с самим плетением в амулете. Все замерли в напряженном ожидании. Магистр все не мог успокоиться, пытался меня сканировать различными плетениями. Хорошо, что он не был ментальным магом. Нет, сквозь мою защиту он вряд ли бы прошел. Но именно это вызвало бы кучу дополнительных вопросов, претензий и, как следствие, огромные неприятности для меня.

Между тем мне ответил старый архимаг: – Мы это понимаем. Нас все устраивает. Ты просто не представляешь себе,

сколько бывает таких, обессилевших, выгоревших магов после войны. Ты молодец, честен до конца. Но помни, о возможной войне – ни слова, ни звука. Нам проще тебя прихлопнуть, но ты не один такой. Те же купцы тоже не глупые разумные. Но, ты понял?

– Да! Я понял. Не надо меня прихлопывать, у меня невеста-красавица, у нее подруга, ещё краше. Обе любят меня больше жизни. Они же без мужика останутся, пропадут они без меня, а кто будет новых воинов и магов рожать?

– Клоун, – беззлобно сказал архимаг и стал смотреть на гнома.

Наконец гном оторвался от созерцания: – Да, все совпадает. Если что-то не заработает, я тебя сам вызову.

Я, как бравый солдат щелкнул каблуками и рявкнул: – Так точно!

Через три дня я получил долгожданную бумагу: грамоту Гильдии Магов королевства, разрешающую мне заниматься магией и зарабатывать деньги.

Я был просто счастлив! Я имею законное право создавать и продавать любые амулеты и накопители! Теперь у меня не будет проблемы денег! По крайней мере, в разумных количествах.

Пойду, поделюсь этим счастьем с близкими мне людьми. А кто у нас самый близкий? Может монетку подбросить? Или на что-нибудь ещё загадать? Если кто не понял, это я так шучу!

Иду к девушкам. В общаге их нет, это я вижу по меткам, которые я на них поставил с их разрешения. Что удивительно, Ирена сразу согласилась на метку, а у Анейру это вызвало сопротивление. Знаете, как я её убедил?

– Анейра, невеста моя, значит, ты собираешься мне изменять и боишься, что я тебя застукаю с любовником?

О, какую пришлось выдержать бурю упрёков и слёз! Но метку девушка приняла безропотно. Иду по меткам и нахожу девушек на полигоне. Оказывается у них плановая тренировка. Они нашли ещё несколько девушек энтузиастов, собрали деньги и наняли тренера. Около часа сижу и люблюсь на то, как избивают близких мне созданий. Очень хочется рвануть на арену и врезать этому тренеру, но креплюсь. А пока сижу и вспоминаю, как я оказался в этом мире, как шёл к сегодняшнему событию.

Глава 1. Не хотите ли стать магом

Начало октября. Погода стоит на удивление сухая и теплая. Я гулял в парке недалеко от дома и наблюдал за всякой живностью: видел двух белок, всяких птичек-синичек, послушал дятла. Неожиданно ко мне подошел незнакомый мужчина.

– Здравствуйте Михаил Александрович.

Внимательно вглядываюсь в его лицо. Совершенно не выдающаяся внешность, всё среднее: средний рост, средняя полнота, средний возраст. Таких, наверное, берут в разведчики-нелегалы.

– Вы меня не знаете, но я очень хотел бы с вами поговорить. Прошу вас не отказывайте. Это очень важно для меня и, наверное, будет важно для вас,– он как то застенчиво улыбнулся. Очень располагающая улыбка.

В душе прозвучал тревожный звоночек: «Откуда он меня знает»? Последние пятнадцать лет я вёл очень скромную жизнь пенсионера. Домашние дела, огород на даче, рыбалка в одиночку или с соседом по даче, то есть очень ограниченный круг общения...

– Откуда вы меня знаете?

– Это не так просто объяснить, но даю слово, что для вас разговор не представляет никакой опасности!

– А что представляет для меня опасность?

Он задумался, словно сомневался или подбирал слова...

– Я хочу сделать вам предложение. Оно тоже для вас совершенно безопасно, но мне необходимо, чтобы вы дали добровольное согласие на это предложение, – в его словах почувствовалось некое напряжение.

– Говорите, разговор совершенно безопасный? Поклянитесь в этом памятью своих предков, а также в том, что не будете давить на меня и угрожать, типа: ты теперь знаешь слишком много и обязан согласиться на наши условия!

Мужчина удивлённо на меня посмотрел и произнёс: «Клянусь памятью своих предков, что предстоящий разговор для вас безопасен, и никакого давления на вас оказывать я не буду».

– Ну что же, пойдёмте, сядем вон на ту скамеечку и поговорим, – я выбрал скамейку, к которой невозможно подойти не замеченным.

– Представьтесь, – сказал я, когда мы устроились на скамейке, – и расскажите, зачем я вам понадобился?

– Не думайте, что я от какой-то организации или группы. Наш разговор исключительно моя инициатива. И, пожалуйста, не думайте, что я сумасшедший. Знаете, почему я выбрал для разговора именно вас? Вы любите фантастику, читаете много книг по альтернативной истории и про магические миры. Я надеюсь, что ваше сознание готово воспринять информацию, что магические миры действительно существуют, – он смотрел на меня с ожиданием и опасением.

– Вы так и не представились...

Он опять задумался, потом, словно решившись на отчаянный шаг, заговорил.

– Я не имею права рассказывать вам слишком подробно. Могу сказать следующее: я из мира, который опережает в развитии ваш очень сильно. Исполняю обязанности нейтрального наблюдателя на вашей планете, одновременно я учусь в Академии сопряжённых пространств. Ну, это приблизительный перевод на ваш язык. Моё имя не произносится на вашем языке, можете называть меня «господин Кошкин», поскольку я легализован под этим именем.

Всё дело в моей учебе. Мне необходимо создать агента, или источник информации в одном магическом мире. Это что-то типа дипломной работы. Если вы согласитесь, я отправлю информационный слепок вашего сознания на планету этого мира. Для вас лично ничего не изменится, вы продолжите жить здесь, как жили до встречи со мной. Ваша информационная матрица внедрится в сознание одного из аборигенов того мира. На вас это никак не повлияет.

– А что будет с сознанием того аборигена?

– Понимаете, у нас с этим очень строго, мы не имеем права подавлять или изменять сознание разумного существа. Поэтому будет выбран объект внедрения, который потерял свой разум. Он или умрёт, или будет жить полным дебилом. Внедрение вашего сознания вернёт его к сознательной жизни.

Я смотрел на этого разумного и решал сложную задачу: послать его сразу или немножко помучить?

– Теперь будьте добры поясните мне, откуда вы знаете, что я люблю фантастику?

– Ну, это совсем просто. Я наблюдатель в вашем мире, у меня широкий доступ к информационным ресурсам. А кто и что делает в интернете, это свободно контролируют даже ваши спецслужбы. А про владельцев интернета и говорить не стоит.

– Теперь главное, зачем мне это нужно?

Он удивлённо уставился на меня, не понимая, как это я не проникся величием его идеи.

– Неужели вам не интересно попасть в новый для вас мир, мир реальной магии? Я для вас подобрал реципиента имеющего магические способности, то есть вы станете магом. Кроме того, вы станете молодым, сможете прожить еще одну жизнь, новую и интересную.

– А почему вы не пошлёте туда собственную матрицу?

– Дело в том, что в нашем мире магия развита значительно выше, и я не имею права допустить попадание наших знаний в тот мир.

– Я пока не дал согласия, мы беседуем, вы мне объясняете условия нашего соглашения. Расскажите, как будет выглядеть этот процесс снятия моей информационной матрицы и отправки её в тот далёкий мир, – не удержался от лёгкой подколки (это про далёкий мир).

Мой оппонент хмыкнул и достал из воздуха (!?) какой-то шлем, отдалённо напоминающий мотоциклетный.

– Вот, надеваете на голову, спокойно сидите 5-7 минут, и информационная матрица вашего сознания будет снята. После этого мы расстаёмся, я еду в свой офис и отправляю информационный пакет адресату.

Теперь уже хмыкнул я. Итак, у нас история, описанная во многих произведениях про попаданцев в другие миры, даже корректировать не надо.

– У меня к вам три вопроса. Начнём с первого. Зачем мне это нужно?

– Ну, вам ведь не трудно. Просто сделаете небольшое одолжение разумному. Лично вам это ничем не грозит, и никак не повлияет на вашу дальнейшую жизнь. Ну, если вы настаиваете, давайте я вам заплачу небольшую сумму денег. Например, 10 тысяч рублей вас устроит?

– То есть вы готовы заплатить деньгами за услугу. Допустим. Вопрос второй. Какой я по счёту? Сколько раз вы уже отправляли матрицы. Я – это последняя возможность? Вас уже сильно прижало, выбирать некого и некогда, да?

«Господин Кошкин» сильно смутился и подвис на некоторое время.

– Вам то какая разница? Это мои проблемы!

– Вот уж нет! Вы что, совсем глупый? Или вы неразумное дитя, которое балуется с этими матрицами, не задумываясь над последствиями. Или вас интересует только ваша защита

диплома, а что будет с подопытными, вам плевать? А как же тогда принцип «не навреди разумному»?

– Так я же никому не приношу вреда?

– Послушайте Кошкин-Мышкин, если вы действительно разумный. Кстати вы не ответили, какой я по счету? И это последний шанс?

– Вы девятый. У меня всего десять попыток.

– Так вот, Вы забросите мою матрицу в другой мир, в другое тело, но это моя матрица, мой разум. Мой двойник, то есть я-бета, я-дубль окажусь в чужом мире, в чужом теле, не зная об этом мире ничего, не умея в этом мире ничего, не зная ни языка, ни обычаев, не владея магией, хотя у тела есть способности. Сколько я там проживу? Минуту? Час? Сутки? Насколько мучительной будет моя смерть? Кто за эти мучения ответит, вы? Вы хоть какую-нибудь ответственность несёте за смерть моих предшественников? Вы, не задумываясь, отправили на смерть восемь разумных? И заявляете мне: «Сделайте маленькое одолжение разумному». Вы палач, а не разумный!

Мужчина с ужасом смотрел на меня, видимо, он действительно не задумывался над проблемой, а каково его «подопытным свинкам».

– Наконец, третий вопрос. Что мы можем изменить в этой ситуации? Каковы ваши полномочия и возможности в том, чтобы обеспечить выживание моего дублёра?

– Нам запрещено вмешиваться в тот мир...

– Бред! Посылая эти восемь или девять матриц, разве вы не вмешиваетесь? Я понимаю, что вам нельзя передавать какие-то технологии. Но, давайте определимся. Можете ли вы дать мне дополнительные знания, пусть даже в объеме не вашего, а нашего мира? Например, умение по косвенным признакам находить месторождения железа, каменного угля, меди, серебра, золота, драгоценных камней? Умение получать из руд указанные металлы? Умение из чугуна получать конструкционные и оружейные стали, легированные и нержавеющей стали? Обращаю ваше внимание, нужны не теоретические знания, не углубленное металловедение, а практические умения. Причём, если там средневековье, то есть, нет электричества, паровых и других двигателей и тому подобных устройств более поздних этапов развития, то и мои умения должны соответствовать или чуть-чуть опережать уровень технического развития того мира.

– Да, такое возможно, как-то я даже и не думал о таком...

– Идём дальше. Вы сказали, что мой реципиент был магом, но потерял разум. Означает ли это, что он потерял все магические навыки и умения?

– Скорее всего, так и есть.

– Как это возможно?

– На магическом поединке его практически убили. Он в коме. При замене сознания сохраняется чувствительность к магическим потокам, но всё что связано с обучением: знание плетений, умение управлять потоками энергии – это всё

нарушено.

– То есть реально я не буду магом. Был магом, но перестал им быть. И если у меня есть враги, они меня тут же уничтожат.

– Ну что вы выдумываете, какие враги?

– Но меня ведь убили на поединке. Наверное, это друзья или любимая женщина? И они теперь меня будут холить и лелеять!

– Как вы всё выворачиваете...

– Нет, уважаемый, это не я выворачиваю, это вы не хотите всерьёз воспринимать судьбу своих «подопытных свинок».

– Почему же свинок?

– Просто медики всякие эксперименты ставят на мышках или на морских свинках...

– Пусть уж тогда будут мышки!

– Да хрен редьки не слаще!

– Это идиома, да?

Ёлки-палки, кого же этот инфантильный представитель высокоразвитой цивилизации туда отправлял? Кого ему удалось уболтать, каких-нибудь пацанов со «взором горящим», как у студентов-революционеров?

– Давайте говорить серьёзно. Очень кратко обрисуйте мне тот мир. Как выглядит планета, материки, океаны, моря? Какой климат, животный мир? Какие расы живут на планете? Бывают ли пришельцы из космоса? Уровень развития техники, технологий, земледелия? Уровень развития магии?

«Господин Кошкин» смотрел на меня со смесью ужаса и уважения во взгляде. Как будто перед ним пророк, или гуру.

– Да я и не знаю...

– Давайте что знаете. Коротко и лаконично

Так, направляя вопросами, останавливая, где рассказчик лез в детали, в течение 30 минут получил общее представление о мире вселения. Средневековый мир, гужевой транспорт, парусный флот. Оружие как в большинстве миров, описываемых в фэнтези: луки, арбалеты, пики, мечи, шпаги, кинжалы, кольчуги и рыцарские доспехи. Существует классовое деление: аристократы и простолюдины. Есть три расы. Для простоты и, не уходя от привычных стереотипов, я их назвал: человеческая раса, или хуманы, эльфы и гномы. Хотя эльфы там не являются долгожителями по 1000 лет, и не живут в выращенных из живых деревьев домах, а гномы не живут под землёй. Просто эльфами я их назвал, потому, что они высокомерные снобы, прожжённые циничные политиканы и пытаются всем навязывать своё мнение и свои порядки. Все остальные для них – грязный мусор под ногами. И да, у них заострены кончики ушей и астеническое строение тела, то есть они все узкотелые, худощавые, выше среднего роста. Раса тех, кого я назвал гномами, является наиболее развитой в техническом отношении. Они производственники и финансисты. Так что всё, как в большинстве фэнтезийных книг: гномья сталь и оружие – лучшие в этом мире, банки во всех государствах – тоже гномьи. И строение тела у них

ближе к книжным гномам: рост обычно ниже среднего, они широкие в кости, часто бывают полными.

Магия не очень развита. Вызвать или прекратить дождь, создать смерч (торнадо), запустить плазменный шар (файрбол), ледяную стрелу (сосульку), воздушный «кулак» – это для магов реально. А вот уничтожить целое войско, одним одиночным ударом снести крепость или город – это местным магам не под силу. Ещё могут лечить болезни (некоторые), раны. Но вырастить новую ногу или руку – этого нет. Зонтик от дождя, щит от стрел, защита от удара мечом, ножом, укола шпагой, защита от файрбола, ледяной стрелы, воздушно-го «кулака» – это тоже реально.

– Уважаемый господин Кошкин. Я могу согласиться на ваше предложение о забросе моего сознания в тот мир, если вы выполните ряд моих условий. Условий у меня много, но я не буду настаивать на выполнении всех. Однако и вы должны понимать простую вещь: хотите защитить диплом – постарайтесь максимально усилить мой дубль, забрасываемый в тот мир.

Я посмотрел на этого господина грустно и строго. Ну, сейчас я развернусь! Готовьте вагон «роялей», господа!

– Вы готовьтесь записывать, я много чего перечислю, потом обсудим реальность выполнения каждого пункта. Но начнём с главного. Что, если мой реципиент в результате травм и убийства потерял магический источник в организме, или ему напрочь выжгли энергопроводящие каналы? Как

сделать из него мага? Можете ли обеспечить для моего дубля, например, следующее? Пусть его магия будет полностью заёмной, то есть внутреннего источника нет, но часть тела, например, кости, превращаем в накопители энергии, они заменят источник. Информационная матрица должна быть в состоянии это сделать. Нужна какая-то замена энергопроводящим каналам, например, кровеносная и лимфатическая системы начинают проводить и магическую энергию. А его сознание должно быть в состоянии управлять этими потоками внутри тела и через необходимые плетения или заклинания управлять амулетами, то есть и вне тела.

– И ещё очень важная вещь. Переносится только информационная матрица, без физических носителей, правильно?

– Да, именно так!

– Сможете ли вы сделать следующее. В информационную матрицу добавляем некий модуль или алгоритм по созданию в мозгу реципиента биологического компьютера. Пересылаемое сознание переформатирует мозг. Создает зону биологического компьютера: все что видел, могу прокрутить в сознании замедленно, ускоренно, с подробной детализацией. В том числе, разобрать в деталях, понять, в дальнейшем повторить любое подсмотренное магическое плетение, заклинание. Книгу один раз пролистал, потом вызвал в памяти любую страницу и подробно рассмотрел. Я должен иметь способность видеть все проявления магии, магические потоки, места силы, выходы силовых линий (потоков силы). Это всё

- обязательно. Если этого не будет, то и говорить не о чем!
- Я же говорил, мы не можем вмешиваться в тот мир!
- Ну, пошлите ещё пару авантюристов, они там сдохнут, а вы провалите защиту дипломного проекта. Хотите так – пожалуйста!
- Я просто очень опасаюсь проверки надзирающих органов.
- Знаете, кто хочет работать, ищет возможности, кто не хочет, ищет причины, почему нельзя. Вам нужен результат?
- Да...
- Значит, если на какой-то пункт моих условий нет прямого запрета, и вы можете это сделать – делайте. Не соглашаетесь только на то, на что имеется прямой запрет. Договорились?
- «Кошкин» удручённо кивнул. Я мысленно потирал руки: ну, поехали! Дело в том, что читая всякие книги про попаданцев в магические миры, иногда представлял себя на их месте и много чего надумал. Тут и знание, и умение организовать производство качественного оружия. Тут и всякие хитрые применения магии. Кроме того, у каждого автора фэнтезийных книг своё представление о возможностях магии. А вот если всё скомпилировать? Может быть и не всё, но часть боевых плетений и приёмов позаимствуем у разных авторов. А как в жизни потом будет, так «будем поглядеть». Для меня ведь главное не быть самым сильным магом, мне важно быть магом неубиваемым.

Ну и выдал всё это своему оппоненту. Он отбивался и сопротивлялся, как заведующий складом, у которого пытаются получить всё, что положено по списку. Этого – нет, то – нельзя, такого размера нет и так далее.

Оказалось, что под однозначный запрет попадают все технологии связанные с изменением пространственно-временного континуума. То есть никаких вам порталов, пространственных переходов, телепортации и пространственных карманов. В высших магических мирах это есть, но не для нашего рабоче-крестьянского лица. Хорошо хоть, удалось убедить этого трусишку, что, если он передаст мне какие-то умения, но без знания технологии или процесса, то распространения этого умения в том мире не произойдёт. Подумаешь, один разумный умеет, но никого научить не может, распространения нет, влияние на мир – минимально, значит, и нарушения запретов на вмешательство нет. Согласование всех моих «хотелок» заняло часа два. Ещё примерно полчаса этот «Кошкин» работал с каким-то устройством, похожим на большой ноутбук. Кстати, он его также достал из воздуха, видимо – из пространственного кармана. А мне такое умение зажилил, гад! Далее он хотел надеть на меня тот шлем, но я его тормознул и потребовал пройтись по всему списку моих будущих возможностей. И постоянно его переспрашивал, реализовал ли он эту функцию. Несколько раз ловил его на «забывчивости», мол, это включить забыл. Пару раз он упирался, не хотел включать что-то в список реализации, но

я додавил. В частности это касалось трёх важных для меня умений.

Первое: умение создавать защиту, или щит, не пробиваемый для магии и механических воздействий. Я назвал это – «черный щит». Этот щит я должен уметь строить любой формы и на любом приемлемом расстоянии. Как разновидность этого щита – зеркальный щит. Например, враг запускает в меня молнию, а я ставлю зеркальный щит в метре от него. Его молния отражается и бьёт его самого.

Второе: боевой телекинез, или умение бросать или швырять предметы. Я добился включения в список способностей умения «швырять» прицельно различные предметы. Магу я не говорил, что под различными предметами я, в первую очередь, понимаю опасные предметы, а именно те, которые удобно применять на поле боя. Например, предметы: лёгкая стрела, гвоздь, камень – весом до 50 граммов – должны лететь на 200-300 м со скоростью винтовочной пули 500-800 метров в секунду, попадая точно в точку прицеливания (как вариант, удерживаемую взглядом). Полный разгон на первых 50 метрах. Нож, арбалетный болт, тяжёлая боевая стрела – весом до 400 граммов должны лететь на 60-100 метров, со скоростью 100-200 метров в секунду, попадать лезвием или наконечником точно в точку прицеливания. Это жуткое сочетание материального оружия и магии большинству авторов фэнтези в голову не приходило. Запущенная таким плетением стрела долетит до цели за доли секунды, как пуля

из винтовки и пробьёт любой рыцарский доспех. А нож, за полсекунды долетающий до врага, вряд ли кто-то сумеет перехватить или отбить. Эти будущие «ужасы» я «господину Кошкину» не пояснял, а он сам, в силу привычки к более высоким технологиям, об этом не задумывался. Так что у меня, как говорят, прокатило, то есть получилось включить это в список будущих умений. Возможно эти умения будут требовать больших затрат силы или магической энергии, но с этим потом буду разбираться.

Третье: Умение создавать «сумку путешественника», которая уменьшает объем и массу переносимых предметов. Кратность уменьшения: в 10 раз, в 100 раз, в 1000 раз. Пользоваться ей может только разумный, имеющий магические способности, так как, помещая в сумку предмет или доставая его из сумки, необходимо затратить магическую энергию. Чем выше кратность уменьшения, тем больше затраты энергии. Это достаточно близко к запрету на пространственный карман. Но в этом плетении нет составляющей времени, так как нет стазис-поля. Поэтому это «сумка путешественника», но не «мешок странника» и не пространственный карман. Соответственно, продукты в ней переносить не рекомендуется, только если крупу, или консервы, так как сохранность вещей и продуктов – как в обычной сумке. Это умение встретило особое сопротивление у моего оппонента, но я упирал на то, что конкретно этого умения нет в списке запрещённых плетений. Опять таки, это лишь умение, а не

знание плетений или технологий.

Было еще несколько умений, которые не вызвали большого сопротивления моего оппонента, что было для меня очень странно, так как давало мне очень существенную фору в вопросах выживания в новом мире. Видимо, для самого мага из более развитого магического мира это всё было обычно и привычно настолько, что он не посчитал это чем-то особенным.

Это были умения выращивать кристаллы, изменять структуру и форму предметов, и умение скрывать видимость своей ауры или переносимых магических предметов от магического взгляда. Я сам наложил на эти умения существенные ограничения, возможно, поэтому маг так легко и согласился.

Итак, выращивать кристаллы я могу только трёх видов и из указанных материалов. Кристаллы кварца – из кварцевого песка, кристаллы корундов – из глинозёмов (где есть атомы алюминия) и из кислорода воздуха, и алмазы – из графита или каменного угля. К выращиванию кристаллов добавил умение придавать им желаемый цвет. Соглашаясь на эти умения, маг смотрел на меня, как на папуаса, дорвавшегося до стеклянных бус. А я с этими умениями смогу выращивать кристаллы-накопители магической энергии с большой ёмкостью. А надо будет, и ювелирные кристаллы выращу.

Умение изменять структуру и форму металлических и деревянных предметов, нитей и тканей тоже не вызвало сопро-

тивления. Я ведь не собирался в средневековом мире внедрять углеродное волокно и какие-то сверхпрочные материалы из мира этого мага. А то, что я теперь смогу значительно улучшить качество оружия мира реципиента, он видимо не понял, или согласился с тем, что если не запрещено конкретно это, то можно пропустить как умения для одного человека. А я теперь смогу сделать из плохого ножа или меча очень качественный клинок. А уплотнив наружный слой древка копья или рукояти топора, сделаю эти элементы очень прочными, фактически их невозможно будет перерубить вражеским мечом или топором.

Особая статья – упрочнение нитей. Как бы не было смешно, но главная моя цель – получение хорошей рыболовной лески и очень прочных канатов. Как попутный эффект, получение очень прочной ткани. Но с тканью пока не понятно, будет нужно новое ткацкое оборудование, или удастся магически уплотнить и нитки и саму ткань.

Умение скрывать ауру ограничились способностью маскировать в ауре магические предметы и участки тела, насыщенные магией. Чтобы посторонний маг не мог видеть, что некоторые мои кости превращены в накопители магической энергии или амулеты. Также никто не должен видеть необычные каналы передачи магической энергии внутри моего тела. Теперь мой дублёр в магическом зрении будет выглядеть, как выглядел мой реципиент до вселения матрицы моего сознания, типичным слабым магом того мира.

Так же добился включения в информационную матрицу знаний приемов использования в бою холодного оружия известных видов: меч, шпага, сабля, алебарда, копье, нож, кинжал, кистень, нунчаки, а также методик тренировок. Эти методики должны обеспечить мне отработку моторики и навыков в использовании этих видов оружия до автоматизма.

И, конечно же, знание приемов универсального стиля рукопашного боя, применимого для меня, а также методик по отработке умений и навыков по применению этих приемов до автоматизма.

Иначе как я буду бить морды всяким мерзавцам? Все герои фэнтезийных книжек бьют эти морды, а я чем хуже? «Господин Кошкин» очень удивился, зачем будущему магу это рукомашество? Но я твёрдо стоял на своем: мне нужно. Ну, а действительно, фэнтези ведь пишут не глупые люди, раз давно пишут, значит поумнее меня будут! И у всех у них главный герой всегда супер боец, отлично владеющий всеми видами оружия. Ну, значит и мне надо...

Ну вот, пришло время подписываться кровью на страшных магических пергаментах! Сейчас подпишусь и превращусь в дракона! Ну, это я так шучу. Вроде бы всё не очень серьёзно, но легкое подёргивание в коленях присутствует.

Произнеся фразу договора, что-то типа: «При условии соблюдения оппонентом всех оговоренных ранее условий, даю согласие на снятие копии информационной матрицы сознания и отправку её в мир реципиента (далее не запоминаемый

буквенно-цифровой код)». Далее на меня надели упомянутый ранее шлем и сознание отключилось.

Очнулся я на скамейке в парке в гордом одиночестве. Ни господина Кошкина, ни его шлема. Солнышко клонилось к горизонту, дорожки парка уже были в тени деревьев, и стало ощутимо прохладнее. Зябко подвигал плечами, встал и пошёл домой. Больше я никогда ничего не слышал про господина Кошкина. Кстати, этот жмот инопланетный 10 тысяч зажил! По крайней мере, в карманах ничего не пропало, но и не прибавилось.

Как он и сказал, наша встреча никак не отразилась на моей жизни, за исключением одного момента. Мне стали сниться сны, в которых я был молод и начинал новую жизнь в магическом мире.

Глава 2. Начало новой жизни

Ощущение было, как будто снился очень плохой сон, поэтому нужно срочно проснуться. Открыл глаза – всё мутное и расплывчатое. Постепенно проявилось изображение, появилась резкость линий и предметов. Нахожусь на кровати или лежанке в помещении похожем на больничную палату. Рядом сидит девушка в какой-то униформе. Платьем это назвать язык не повернётся. Девушка довольно симпатичная. Не красавица, но симпатичная и бюст красивый, насколько это можно понять под одетым на неё балахоном. Она начинает что-то говорить, но я не понимаю. Хотел сказать, что я её не понимаю, но сумел издать только какой-то каркающий звук. Девушка куда-то метнулась и быстро появилась с керамической кружкой. Приподняв мою голову, начала меня поить кисловатым напитком. В нём чувствовались какие-то травы. Пока пил, начал соображать – это не мой мир. Достал правую руку из-под покрывала. Рука молодого человека. Левой рукой скользнул к низу живота и обнаружил мужские причиндалы – уже хорошо.

Девушка, заметив движение моей левой руки, вытащила из-под кровати что-то типа медицинской «утки», отбросила покрывало в сторону и, ухватив моё «хозяйство» уверенной рукой, пристроила утку так, чтобы я смог справиться малую нужду. От её прикосновений моё естество пришло в возбуж-

денное состояние, а я сам по ощущениям густо покраснел. Девушка засмеялась. Её смех был естественным, не обидным, как смех довольного ребёнка. Далее она поделала какие-то пасы руками и что-то прошептала. Моя плоть мгновенно успокоилась и заняла отведенное ей место в горлышке «утки». А я занялся аутогенной тренировкой, то есть стал сам себя мысленно убеждать в том, что болен, мне нельзя вставать, а девушка, это не девушка, а медперсонал, то есть существо доброе, заботливое, но бесполое. И нечего стесняться, надо справлять нужду. Самовнушение помогло, нужду справил.

Девушка унесла «утку» за занавеску в углу комнаты, потом принесла уже пустую и сунула её под кровать. Накрыла меня покрывалом и стала что-то говорить. Я жестом руки остановил её и показал жестами, мимикой, что я её не понимаю. Показал на неё, показал рукой, как болтается язык, потом показал на себя, на свою голову, постучал костяшками пальцев по голове, пожал плечами, развёл ладони в стороны. И так несколько раз, чуть изменяя свою пантомиму, я добился того, что девушка поняла, что я её не понимаю.

Её взгляд стал растерянным, она смотрела на меня с жалостью.

Пора брать власть в свои руки, решил я. Первое: вокзалы, почта, телеграф, телефон. Пушку на «Авроре» зарядить холостым... Это я так шучу, от страха и волнения.

Я показал пальцем на свою руку, посмотрел девушке в ли-

цо и постарался изобразить вопросительную интонацию.

– М-м?

Показал на ногу.

– М-м?

Показал на голову.

– М-м?

Постепенно «диалог» у нас налачился. Я указывал на часть тела или предмет, девушка называла эту часть тела или предмет, я за ней повторял. Иногда она меня поправляла.

Показал на себя и пальцами изобразил шаги. Она кивнула и подала мне руку. Я медленно сел в кровати, потом встал на пол. Пол был каменный, прохладный, но не очень холодный. Держась за плечо девушки, сделал несколько шагов, потом вернулся на кровать. Она снова нырнула под кровать и достала больничные тапочки без пяток.

– Шлёпки, – прозвучало название.

Я повторил, и, указав на её одежду, изобразил вопрос.

– Это мантия, – сказала девушка.

– Это мантия, – повторил я.

– Нет – нет, это просто мантия. Мантия! Мантия!

– Мантия, – я мысленно отсеял разговорный «шум» и вычленил нужное слово. Затем я указал на себя, провёл руками вдоль тела, еще раз на себя: «Мантия?».

Девушка кивнула и ушла, а я лег в постель и занялся повторением всех слов, значение которые она мне поясняла. Не обманул, гад, подумал я про того разумного который меня

сюда отправил. Абсолютная память подсказывала, что биологический компьютер в мозгу уже сформировался и работает. Попробовал к нему обратиться как к личности, но отклика не получил. Понимаю, что это похоже на шизофрению, искать собеседника в своём сознании. Но я прочитал слишком много книг, про нейросети, искусственные интеллекты и тому подобное. Подумал: «Ну, нет, так нет. Буду называть его просто Комп, поскольку других компьютеров в этом мире нет».

Девушка появилась часа через два, когда на улице начало темнеть. В комнате было одно окно, оно было открыто, но какое-то силовое поле не позволяло ни выглянуть в окно, ни руку просунуть. Светильники в комнате были, но они были магические и я не знал, как их зажечь. Девушка принесла мне такой же балахон-мантию, только сильно потрёпанный. На нем были остатки окраски сиреневого или фиолетового цвета. А у самой девушки мантия была не новая, но в хорошем состоянии и имела зелёный цвет. Когда я прикрыл свои тела мантией, девушка поманила меня к столу и выставила на стол две миски с кашей и кувшин с каким-то напитком. Достав две кружки, девушка мимикой и жестами стала мне объяснять, что я был как труп, а теперь встал, то есть ожил. За это нужно выпить, и она разлила напиток по кружкам. Я отпил пару глотков. Это было вино, похожее на плодово-ягодное вино из моей первой, так сказать, молодости. В винах я, землянин, совершенно не разбираюсь, но те-

ло меня нынешнего среагировало иначе. Напиток мне явно понравился. Улыбаясь, я взял у девушки деревянную ложку и начал есть кашу. Каша оказалась с кусочками мяса, на вкус не имеющая аналогов в мире Земли. Но, опять-таки, мне – понравилась. Кушая, мы продолжили изучение языка мной. Теперь кроме существительных я пытался усвоить глаголы и прилагательные, означающие цвета. Обучение шло успешно, пока не кончился напиток в кувшине. Я основательно захмелел, осмелел и попытался поцеловать девушку. А она меня не оттолкнула и не стала вырываться из моих объятий.

Проснулся я на рассвете, за окном ещё стояли сумерки, но они уже явно рассеивались. Встал, сходил за занавеску, вернулся, присел на край кровати, рассматривая девушку. Я бы не назвал её красивой, но очень даже симпатичная. Округлое лицо, достаточно длинная шея, вызывающая желание целовать её. Плечи неширокие, женственные. Красивая упругая грудь, нормальная талия. Бёдра не широкие, но ноги длинные, стройные. По земным меркам, девушке лет 20-25. Точнее сказать не возьмусь. Девушка не была девственницей, но и опытной любовницей себя не показала.

– А где же в это мире магия, – спросил себя я и тут же увидел в районе солнечного сплетения девушки светящийся шарик зеленоватого цвета. Он был как бы внутри девушки, как я его при этом видел, непонятно. Но мы же люди грамотные, кучу книг о магии прочитали, поэтому твердо знаем, что у меня включилось магическое зрение.

Видимо я слишком пристально рассматривал девушку. Она проснулась и посмотрела на меня.

«Да, воистину, секс – не повод для знакомства», – неожиданно всплыла мысль из прошлой жизни. Видимо на моем лице появилась самодовольная улыбка, так как её взгляд вдруг стал настороженным и даже испуганным. Я взял её руку, прижал ладонку к щеке, потом стал целовать её пальцы.

«Блин, только бы не оттолкнуть», – билась единственная мысль в голове. Не думаю, что я тут сразу влюбился, но чувствую, что эта девушка – хороший человек. Я хочу, чтобы она стала моим другом.

Решив, что девушку нужно отвлечь от нехороших мыслей, я стал показывать на различные части своего тела, называя их. Потом показал на себя с головы до ног и вопросительно посмотрел на девушку.

Она улыбнулась и произнесла: «Человек».

Я показал на неё и снова изобразил вопрос. Она задумалась, потом рассмеялась.

– Нет, нет! Я – Анейра! Анейра. Ты Мики! Мики!

– Анейра. Мики, – я показал на неё, потом на себя, а когда она подтвердила это, полез к ней целоваться. Я внимательно отслеживал её реакцию. Поняв, что она против секса, просто целовал и ласкал её тело. Через какое-то время показал ей на окно, где уже окончательно рассвело. Анейра засуетилась, быстро оделась и убежала. Через какое-то время примчалась назад, грохнула на стол чашку с кашей, кувшин с напитком,

похожим на компот, и умчалась, что-то тараторя. Наверное, ей нужно на занятия. Из предыдущих «бесед» я понял, что она учится в Академии магии, где мы и находимся.

Я покушал и попробовал выйти из комнаты. За дверью был коридор, довольно длинный, за моей комнатой он поворачивал куда-то вправо. Я пошел направо. Здесь коридор резко сужался, видимо это был хозяйственный закуток. Напротив стены моей комнаты были три узкие двери, наверное, кладовые, или место для инвентаря. В самом конце коридора было узкое вертикальное окно, закрытое решёткой. Рядом с окном находилось что-то странное: чуть светящееся облако в форме столба диаметром около метра. Причем оно частично было в коридоре, а частично утопало в стене. Я понял, что это место силы, или магический источник. Коснувшись его рукой, обнаружил, что вреда оно мне не причиняет, но мой внутренний источник такой маленький, что он зарядился сразу за пару секунд. В магическом зрении мой источник выглядел как светящаяся белая точка где-то за солнечным сплетением. Какой внутренний орган моего тела является физическим носителем илиместилищем этого источника, я так и не понял.

Я вернулся в свою комнату, нужно было подумать.

Через некоторое время в коридоре раздался шум. По характеру шума можно было понять, что в некоторые комнаты на этаже пришли студенты на обучение.

«Если кто-то заглянет в мою комнату, пусть думают, что

я всё ещё в коме», – я улёгся на кровать и укрылся покрывалом, закрыл глаза и сделал вид, что я без сознания.

Дверь скрипнула, и в комнату кто-то вошёл – два или три человека. Далее они, перешёптываясь, стали медленно приближаться к моей кровати.

«Никогда ещё Штирлиц не был так близок к провалу!» – так, это не из этой жизни...

Было ясно, что это «незаконные» посетители, их нужно было спугнуть. Я застонал, и чуть повернув голову, слегка приоткрыл глаза. Это были три девицы, пискнув, они умчались в коридор. Мантии на них были зелёные и не обношенные, видимо первый курс с факультета целителей. Я слегка зарычал им в след, и дверь с грохотом захлопнулась.

Ещё дважды возникал шум в коридоре, видимо, заканчивались занятия у одних студентов и начинались у других. Потом всё стихло.

И вот, наконец-то, появилась моя Анейра.

– Ого, Анейра уже «моя», не рано ли я запел о любви?

Анейра принесла новую порцию каши и компота, забрала грязную посуду и, наговорив быстро много разных слов, умчалась из палаты. Наверное, у неё много каких-то дел. Я снова покушал, полежал, потом осторожно выбрался в коридор. Здесь я увидел несколько больших ёмкостей с растениями. В ближайшей из них грунт был сверху присыпан песком, обыкновенным кварцевым песком. Я взял из палаты одно из полотенец и насыпал в него горсть песка.

Мне нужно было создать накопитель магической энергии в виде кристалла кварца. Благодаря тем «роялям в кустах», которыми меня наградила маг, отправивший моё сознание в этот мир, я знал, что могу это сделать. Не представляя себе физику и технологию процесса, я могу из кварцевого песка сделать кристалл кварца или даже кристалл аметиста, только для аметиста нужны добавки-красители. Такое умение он в меня вложил. Ещё я могу из глинозема создавать кристаллы корундов: рубины и сапфиры. А из графита или каменного угля могу сформировать кристалл алмаза. Это не просто «рояль» это целый «роялище», но пока это всё только умозрительно. Нужно сделать практически хотя бы кварц.

Сел за стол, взял несколько песчинок и попробовал их мысленно объединить в один кристалл. Несколько попыток были безуспешными, но, когда я представил себе, что мельчайшие частички вырываются из песчинок и прилипают к одной из них, формируя кристалл горного хрусталя, песчинки слегка сдвинулись с места, и одна из них чуть увеличилась в размерах. Но тут я почувствовал лёгкое головокружение, слабость и усталость.

– Видимо мой внутренний источник иссяк, – решил я и осторожно двинулся в тот тупичок, где видел источник магической энергии. Но источника там не было. Я запаниковал, но взяв себя в руки, постарался успокоиться.

– Так, во всех книгах писали про особое магическое зрение. Надо его в себе отыскать.

Стоило пожелать видеть магические потоки, картина мира слегка дрогнула, чуть изменилась цветовая гамма окружающих предметов, и я снова увидел источник. Стоило только подойти к нему и сунуть в светящийся столб руку, я почувствовал улучшение собственного состояния. Посмотрев таким же «магическим» взглядом на свое тело, увидел в районе солнечного сплетения светящуюся искорку белого цвета, значит, мой источник уже зарядился.

– Чёрт, что же он такой маленький?

Вернулся в комнату и повторил свой эксперимент с песчинками. Одна из песчинок теперь имела вид кристалла горного хрусталя: шестигранная призма с заострёнными концами. Только размер ее был очень маленький, чуть больше исходной песчинки.

Выждав часа два после обеда, взял немного песка и пошёл к источнику. Зарядился от источника и попробовал увеличить размер полученного малюсенького кристалла. Сделав около десятка попыток, получил кристаллик длиной около двух миллиметров.

– Такими темпами я ничего не добьюсь. Надо менять подход. Для чего я делаю кристалл? Чтобы получить накопитель.

– А зачем мне накопитель? Что мы на Земле с магом обсуждали?

Я положил мой кристаллик на ладонку и, войдя в источник, попробовал его зарядить. Получилось не сразу. Нужно

было не просто захотеть зарядить, а целенаправленно «ухватить» часть энергии и направить её в кристалл. Кристаллик засветился в магическом зрении красным цветом.

– Стоп! Я же переполню кристалл! – дал я себе команду.

Затем достаточно долго я пытался использовать энергию, накопленную в кристалле для создания нового кристалла. Наконец, это у меня получилось. Для этого было необходимо энергию накопителя как бы складывать, сплести в один поток с энергией, идущей от моего внутреннего источника.

Дальше пошёл конвейер: зарядить кристалл, используя энергию кристалла и внутреннего источника вырастить новый кристалл, который получался почти вдвое крупнее предыдущего. Зарядить более крупный кристалл и, используя его и внутренний источник, нарастить предыдущий более мелкий кристалл до большего размера. И так по кругу два десятка раз. В итоге у меня получился кристалл горного хрусталя размером около сантиметра в толщину и до двух сантиметров в длину. Второй кристалл был чуть меньше. Всё это требовало жуткой концентрации внимания. Устал ужасно. Еле дополз до кровати и мгновенно уснул.

Проснулся от того, что меня гладили по щеке. Открыл глаза и увидел Анейру. Она опять принесла мне покушать. Но у меня были другие интересы. Я подвел её к столу и вынудил вывалить всё из её ученической сумки. Жестами попросил её дать мне бумагу и карандаш. Затем заставил её написать все цифры, а так же и знаки сложения, вычитания и ра-

венства. О, это была ещё та пантомима! Вот вы бы сумели жестами, без слов объяснить незнакомому человеку, что он должен написать все цифры от 0 до 9? Потом он должен показать на бумаге, как формируются двузначные числа, трехзначные и так далее.

Меня спасало то, что девушка ко мне очень хорошо относилась и старалась меня понять. В результате я уже мог на бумаге написать любое число в цифрах этого мира.

Далее наступил черёд денег. У девушки были несколько медных и серебряных монет. В результате всех наших пантомим и обучения словам я выяснил следующее. Самая мелкая монета – медяшка. Крупная медная монета – медный, равный по стоимости десяти медяшкам. Десять медных равны по стоимости одной серебрушке. Десять серебрушек равны одному серебряному. Пять серебряных равны одной золотинке. Десять золотинок равны одному золотому. Всё просто, только нужно помнить, что переход от серебряных монет к золотым идёт не через десятикратное, а через пятикратное увеличение стоимости. В итоге один золотой по стоимости равен пятидесяти тысячам медяшек.

Далее был сложный для понимания диалог между мной и Анейрой, суть которого сводился к тому, что я просил её продать один из созданных мной кристаллов-накопителей. Причем он был заряжен до максимума. Вроде бы она меня поняла и стала прощаться. Когда я показал её на кровать, она отказалась, показав жестами, что ей ещё нужно что-то

изучить по учебникам, да и поспать не мешало бы. Но от поцелуя ей уклониться не удалось. Сначала я поймал её руку, потом добрался до губ. Однако, когда она дернулась к двери, задерживать я её не стал. И, как мне показалось, она была за это благодарна. Возможно, ей и хотелось остаться, но у неё были ещё важные дела.

Ну что ж, раз девушка ушла, мы пойдем налево. Да-да, налево по коридору, так как весь этот корпус обезлюдел. Занятия закончились, все ушли на ужин и на отдых. Я заглянул во все классы. Часть из них были закрыты, часть были лабораториями по изготовлению всяких зелий и снадобий, и только один класс был аудиторией для теоретических занятий. Здесь то я и получил то, что искал. В этом классе была классная доска белого цвета, а писали на ней брусочком графита. На полочке лежали два брусочка графита размером с большой палец моей руки и три маленьких кусочка размером с фалангу пальца. Их-то я и умыкнул, проще говоря, украл.

Затем я направился к источнику и сел прямо в него. Мой внутренний источник зарядился и на этом всё закончилось. Долго думал, что же меня беспокоит. И, наконец, вспомнил, что в разговоре с магом на Земле, я сам упоминал, что нужно сделать накопители из костей моего же тела. С этой проблемой я бился почти до утра, но всё же победил, научился вливать энергию в кости, как в накопители. Причем, сначала кости теряли запасённую энергию довольно быстро. Я просто чувствовал, что окраска заряженной кости в магиче-

ском спектре начинала сразу же бледнеть, стоило выйти из источника энергии. Но потом что-то изменилось, и мои кости перестали терять запасённую энергию. Видимо сработал один из «роялей» мага с Земли. Чтобы закрепить навык, зарядил энергией несколько крупных костей своего тела. Потом пошёл спать. Утром меня не будили, хотя каша на столе появилась. Проснулся я ближе к обеду, поел и начал экспериментировать, пытаясь преобразовать кусочек графита в кристалл алмаза. И у меня получилось. Кристалл был размером с ноготь мизинца и имел форму октаэдра. Это когда в горизонтальном сечении кристалла получается квадрат, в вертикальном сечении – ромб, а каждая грань имеет форму треугольника. Наибольшую сложность представляло не преобразование графита в алмаз, а увязывание или сплетение потока энергии от внутреннего источника и от накопителя, в качестве которых использовались кости моего тела, поскольку поток из накопителя был более мощный, чем из моего источника, но их всё равно нужно было сплетать.

Почему-то легче получалось работать, когда в качестве накопителя использовалась бедренная кость, или кости таза. Сложнее работалось с костями рук или голени, то есть с берцовыми костями.

Потом пришла Анейра с моим обедом. Кроме того, она сумела продать кристалл. Девушка выложила на стол два золотых, три золотинки и пригоршню серебряных и серебряшек. Много это или мало я не знал, но для моих целей этого бы-

ло достаточно. Я взял со стола один золотой, две золотинки и три серебряных. Остальное придвинул к Анейре. Её глаза полыхнули гневом и она, резко развернувшись, рванулась к двери. Я предвидел такое развитие событий и не отпустил её. Не буду описывать, чего мне это стоило, но в итоге девушка меня простила, и мне удалось затащить её в постель.

Терпеть не могу, когда мужики начинают описывать, как они кувыркались с женщиной в постели. Но тут вынужден сам кое-что описать, иначе будет многое непонятно. Суть в том, что, когда мы занимались любовными играми, я на каждом движении стал гонять энергию от своих накопителей и источника через моё тело, через тело девушки в её источник и обратно. Сначала получалось плохо, и я двигался очень медленно. Девушка не понимала моего поведения и её это беспокоило. Но постепенно я приноровился, и всё стало нормально. А потом мы оба вошли в раж, но в какой-то момент я заметил, что девушке стало плохо. У неё было прерывистое дыхание, и она теряла сознание. Я тут же остановился, пытаюсь понять проблему увидел, что источник Анейры переполнен, из светло-зелёного он превратился в ярко малиновый. Я попытался вытянуть часть энергии в свой накопитель, это получилось и состояние девушки стало нормальным. Ну, насколько оно могло быть нормальным, с учётом того чем мы занимались. Цвет её внутреннего накопителя перешёл в состояние желто-зелёного. Думаю, желтый оттенок говорил о том, что источник заполнен «под завязку», то

есть он на грани переполнения.

Я лёг рядом с девушкой, обнял её, и мы оба уснули. Проснулся от того, что меня вытолкали с кровати, я грохнулся на пол, а Анейра металась по комнате, собирая свои вещи. Я сел на пол и начал хихикать, а потом засмеялся в полный голос. Девушка начала что-то возмущенно говорить, но я жестами показал, что ничего не понимаю. Она подошла, потрепала мою прическу и, улыбнувшись, ушла.

Так, Анейра на занятиях, больше я никому не интересен, следовательно, у меня есть время до обеда. За работу!

Из информации мага, отправившего меня, точнее мою информационную копию, в этот мир, кристаллом-накопителем может быть только кристалл, имеющий хотя бы две параллельные грани. Чем больше площадь этих граней, тем больше энергии может накапливать кристалл. Причем, оптимальное соотношение толщины и ширины для такого кристалла – пять к девяти. Если кристалл толще или тоньше, то при том же объёме, свойства накопителя ухудшаются.

Я взял кристалл алмаза зажал его между пальцами и стал представлять себе, каким я его хочу видеть, при этом желая, чтобы частички кристалла не исчезали, а переносились на новое место. После длительных мучений получил результат: приплюснутый сверху и снизу кристалл, имеющий в общей сложности 18 граней и размером с ноготь безымянного пальца. Самые большие грани: верхняя и нижняя – параллельны между собой. В самой широкой части сечение кристал-

ла имеет форму правильного восьмигранника. Грань восьмигранника – это ребро кристалла. От ребра вверх и вниз отходят грани в виде трапеций. Верхняя и нижняя большие грани имеют форму, как и центральное сечение, правильных восьмиугольников. Представили себе такой кристалл?

Далее нашел в тупике коридора кирпичную кладку из красного кирпича. Предположил, что это обожжённая глина, содержащая атомы алюминия. Прижал свой кристалл к стене и представил себе, что что-то из стены впитывается в кристалл, который при этом приобретает голубоватую окраску.

Чёрт возьми! Даже это получилось! Да я невероятно крут!

Стоп, успокоился! Да ты крут, но в этом мире ты никто! Настроение резко упало. Посмотрел на себя магическим зрением: мои кости-накопители почти полностью разрядились. Иду к источнику и начинаю их зарядку. Через четверть часа крупные кости заряжены. Начинаю заряжать созданный кристалл. Энергия уходит в кристалл как в бездну. Чувствую некий дискомфорт, как будто мои кровеносные сосуды начинают нагреваться. Волевым усилием замедляю процесс заряда кристалла. Перед этим замечаю, что свечение столба энергии источника как бы побледнело. Надо осторожней! Вдруг этот источник на контроле. Сильная откачка энергии вызовет тревогу и моё обнаружение, а мне ещё рано светиться в этом мире. Примерно через полчаса прерываю зарядку кристалла. По моим ощущениям он заряжен на две трети от максимума. Пока хватит!

Иду в палату, сажусь за стол, беру две золотинки и начинаю «ваять». Принцип действия похож на то, что я делал с кристаллом: нужно переместить часть вещества так, чтобы изменилась форма предмета. Мучаюсь часа два, но в итоге у меня в руках перстень по размеру на мой мизинец. Прозрачный, голубоватого цвета кристалл охватывают по кругу две змейки. Пасти змей как бы сжимают кристалл с противоположных сторон, их тела огибают кристалл и, переплетаясь, образуют кольцо перстня. Перстень не ювелирный. У ювелирного нижняя часть кристалла имеет форму перевёрнутой многогранной пирамиды, а у моего перстня нижняя грань кристалла срезана. Но на боковых гранях свет прекрасно отражается, и окружность перстня сверкает как натуральный брильянт.

Устал, ложусь на кровать и мгновенно засыпаю. Просыпаюсь от звуков голосов. Возле моей кровати стоят Анейра и какая-то женщина очень представительного вида в зелёной мантии. От неё осязательно тянет опасностью. Она сердито выговаривает что-то Анейре. Девушка пытается её в чем-то убедить, показывая на меня, в её глазах явное беспокойство и тревога.

Встаю перед женщиной и представляюсь: «Мики», – показывая на себя, затем на девушку: «Анейра», – указываю пальцем на женщину и спрашиваю «М-м?»

Дама просто обалдела от такой наглости и смотрит на меня толи с удивлением, толи с возмущением.

– Магистр графиня Ириана де Дартель, моя наставница, – представила Анейра эту магиню.

Я услышал, но конечно ничего не понял. Наверное, Ириана – это имя, остальное пока для меня «бла-бла-бла». Поклонился магине, прижав руки к груди, а что, мне не трудно, и начал свой бенефис Я жестикулировал, произносил те слова, которые выучил с Анейрой, кланялся, снова жестикулировал. Выглядело это примерно так:

– Мики, – рукой на себя, – Голова, – рукой на голову, – Пусто, – «бум», «бум» костяшками по моему черепу. Далее изображаю, как она, магистр Ириана делает пасы в сторону моей головы.

– Мики говорить, писать, читать, – показываю рукой, как болтается мой язык, потом как я пишу карандашом, потом бегаю глазами по страницам развёрнутой книги. Думаю, что и идиоту понятно, что я прошу вложить, влить, залить в моё сознание знание языка, устного и письменного. Тем более что Анейра комментирует мою пантомиму.

Анейра с энтузиазмом поддерживает мое выступление и начинает уговаривать свою наставницу. Та ей резко возражает. Ну, вариантов всего два: или она не может это сделать, или не желает работать бесплатно. Всё предсказуемо.

Делаю упор на второй вариант. Требую у Анейры бумагу и карандаш, говорю: – Деньги, – и пишу на бумаге числа: 10, 50, 100, 200, 500, 1000. С вопросом смотрю на магессу, а она с удивлением смотрит на меня. Затем отмирает и пишет на

листе число 350.

Поворачиваюсь к девушке, указываю на число 350 и спрашиваю: – Золотой, серебряный?

– 350 золотых, – грустно кивает девушка, понимая, что у меня их нет.

Достаю из-под подушки перстень «две змии держат голубой брильянт», протягиваю его магессе и спрашиваю: – Да?

Магистр взяла перстень в руки, стала его рассматривать и оценивать. Выражение её лица менялось от скептического до удивлённого. Она начала задавать мне вопросы, которые я не понимал. Её интонация начала переходить в требовательную и чуть ли не истерическую.

Наверняка она кричала: – Где взял? Украл?

А я спокойно смотрел ей в глаза, мне её истерика была безразлична. Я снова показал жестами, что она должна вложить мне в голову знание языка, умение говорить, читать и писать на языке этого государства. Показал на перстень в её руках и спросил: – Да?

Наставница стала что-то говорить Анейре, показывая перстень, после чего та написала на листе число 500 со значком, обозначающим золотой. Понятно, мой перстень стоит 500 золотых, а обучение языку – 350 золотых.

Я попытался объяснить Анейре, что про 150 дополнительных золотых мы поговорим после того, как я смогу свободно говорить на их языке. Но магесса не соглашалась с такой неопределённостью. Тогда я попытался объяснить, что я хо-

чу провести в этой палате еще 25 дней, чем крайне удивил и девушку, и магессу. Бурный диалог между нами тремя, когда один из разговаривающих знает лишь несколько слов, можно было бы описывать в рубрике анекдотов. В конце концов, мне удалось передать информацию, что нужно именно это – прожить в этой палате под видом пациента 25 дней.

– Да! – сказала магесса глядя мне в глаза и, развернувшись, пошла на выход. Я знаками показал Анейре идти вместе с наставницей. Она выбежала из комнаты вслед за магессой. Оставшись один, я достал полотенце с песком и начал формировать кристалл горного хрусталя слегка приплюснутой формы, чтобы приблизить его к соотношению толщины к ширине как пять к девяти. Теперь у меня получалось значительно лучше, и примерно за полчаса я кристалл вырастил. Далее я приложил кристалл к железному гвоздю и стал желать, представлять, мысленно моделировать то, что кристалл окиси кремния насыщается ионами железа и приобретает сиреневый цвет. Через несколько минут я держал в руках сиренево-красный кристалл аметиста длиной около двух сантиметров. Из трех серебрушек вытянул и сделал окантовку для этого кристалла с петелькой на конце, чтобы его можно было повесить, как кулон.

Когда начало темнеть, в палату ворвалась Анейра. Она стала меня кормить кашей и поить компотом, но потом вытащила меня на середину комнаты и начала целовать, что-то говоря, смеясь и плача одновременно. Когда я попытался

затащить её в постель, он засмеялась, вырвалась и убежала.

Мне осталось закончить ужин и заняться зарядкой созданного кулона и изготовлением новых кристаллов. Поскольку мне приходилось сдерживать скорость поглощения энергии из источника, процесс затянулся почти до утра. В результате я имел ещё один кулон и два перстня с красно-сиреневыми кристаллами аметиста.

Утром меня опять не будили, но завтрак стоял на столе. А вот после обеда ко мне вновь пришли магистр Ириана Дартель и Анейра Толиш, правда её фамилию я узнал позже. Без лишних разговоров меня уложили на кровать, магистр взяла в одну руку какой-то кристалл, а вторую положила мне на лоб, потом сжала ладонями мои виски, прижав кристалл к моему лбу. Голова закружилась, и я перестал ориентироваться в пространстве. Было ощущение, что мою голову простреливают насквозь тонкие иглы, было больно, но терпимо. Постепенно голова прояснилась. Магистр смотрела мне в глаза и, не отпуская мою голову, приказала: – Где ты взял это перстень?

– Да я сам... – чуть не проболтался «супер маг» в моём лице. Очень хотелось всё рассказать этой женщине, ей невозможно было не отвечать или лгать. «Это магия, ментальная магия, это допрос! А вот хрен вам!» – разозлился я и с трудом закрыл глаза. Наваждение пропало, теперь я мог рассуждать как обычно.

– Я и сам не помню, наверное, это из семьи, может быть

перстень мамы, – начал выкручиваться я.

– Не ври!

– Не вру, не знаю, кто его бывший владелец, – ушел я от ответа, где взял перстень. Так как говорить, что сам сделал, было нельзя, а любой ответ типа нашёл, был бы ложью, и магистр это сразу почувствовала бы.

– Что у тебя с Анейрой? – спросила она так, словно собиралась меня кастрировать.

– Она мой друг.

– Друг или подруга?

Так, врать нельзя, если посмотрю на девушку, явно вызову неудовольствие, меня ведь спрашивают, а не её.

– Да, подруга, – отвечаю уверенно, тем более, что это правда, и это – приятная для меня правда.

– Обидишь – лично убью, – вот ничего себе заявочки.

– Вопрос можно задать? – меняю тему разговора.

– Ну, попробуй, – прищуренные глаза прожигают насквозь.

– Я ведь не помнил не только разговорный язык. Я не помню почти ничего из того, чему меня здесь уже обучали, на каком курсе я учусь, кто мои товарищи и друзья. Поэтому я прошу объявить меня больным и продержат здесь еще дней 20-25 и разрешить Анейре помогать мне. Мне нужны будут конспекты или учебники по всем дисциплинам. Нужны мои вещи и информация о моих однокурсниках. По истечении указанного срока мы поговорим о размерах моего внутрен-

него источника и возможности учиться дальше. Кстати, оцените, пожалуйста, мой источник в цифрах.

– Да парень, тебе не позавидуешь, – сказала магесса, окинув меня взглядом с головы до ног.

– Здорово тебя покалечили. Твой источник сейчас примерно 15-16 единиц. Каналы я вообще не вижу. Боюсь, что как маг ты уже мёртв, – осчастливила меня магистр целительской магии: – вряд ли что изменится за 20 дней.

– Знаете магесса, я ещё побарахтаюсь, а предметный разговор будет через 25 дней. Пока же – я ваш пациент, то есть весь такой больной, и лежу здесь под присмотром вашей помощницы Анейры.

– Не помощницы, а воспитанницы. Помни, если бы не она, я бы с тобой и говорить бы не стала. Обидишь – умрёшь, – вынесла окончательный вердикт магистр и удалилась.

«И за перстень в пятьсот золотых говорить бы не стала?» – мысленно усмехнулся я, – «Ладно поживём, увидим».

Я повернулся к девушке: – Нам надо серьёзно поговорить, у тебя как со временем?

– Я приду после ужина, – обнадежила меня она и тоже удалилась.

Ну вот, наверное, первый этап моей адаптации в этом мире завершён. Я знаю язык аборигенов здешнего государства, могу писать и читать, то есть я могу учиться по книгам, писать конспекты, хотя конспекты мне не очень и нужны, так как у меня в голове Комп, то есть я имею абсолютную па-

мать. Я реально вижу магнитные потоки, значит, могу находить источники магической силы и заряжать «на халяву» свои накопители. Могу выращивать кристаллы, значит, могу обогатиться, или потерять голову, если доверюсь не тем людям. Ещё у меня теперь есть девушка, надеюсь, что она мой друг, а может быть и невеста. Пока что я не знаю её ко мне отношение и не уверен в своём отношении к ней.

Что ещё хорошего есть в моей нынешней жизни? У меня есть 25 дней, я должен за это время получить максимум информации. Одним из важных вопросов является то, каким требованиям должен отвечать студент этой Академии. Впрочем, здесь студентов называют адептами, и моя следующая задача сохранить звание адепта магической Академии и удержаться в её стенах, потому, что мой предшественник сумел сюда поступить и учился здесь. Значит, есть серьёзные аргументы, зачем это ему было нужно. А теперь это нужно мне.

– А точно ли мне это нужно?

– Однозначно нужно! Мир магический, я могу оперировать магической энергией. А где же ещё научиться делать это правильно и на законных основаниях, как не в этих стенах. Кстати о законности, наверняка ведь, «дикие» маги, не получившие соответствующих обучения и документов, преследуются в этом мире. Или другими магами, зачем им неизвестные конкуренты, или властями, зачем им мутные личности, такие как незарегистрированные маги, которые навер-

няка будут попадать в криминальную среду.

Значит следующий этап моей адаптации в этом мире – суметь удержаться в Академии, сохранить статус адепта Академии, чтобы иметь возможность со временем получить необходимые мне знания и соответствующий статус официального мага. Нужно находить друзей и тех, кто может помочь. Анейра мне уже друг, хотя и сама может быть, этого ещё не знает. А её наставницу нужно привлечь на свою сторону через мои добрые отношения с Анейрой. Может быть, несколько цинично это всё звучит, но мне нужно выжить!

Глава 3. Остаться в Академии

Анейра, как и обещала, пришла после ужина.

– Как будем разговаривать: за столом или в кровати, – задал я провокационный вопрос.

– Раз ты теперь не немой и не убогий, то за такое предложение можешь и по шее получить, – ответила девушка.

– Тогда давай ужинать и разговаривать. Я исхожу из того, что мы – друзья. Мы ещё и любовники, но то, что мы друзья, для меня важнее. Друг не предаст и поможет не за деньги, а потому что он – друг. Согласна или нет.

– Да, согласна!

– Прежде чем строить планы расскажи мне всё, что ты про меня знаешь. Расскажи основное про себя. Расскажи кратко про Академию, про обучение в ней.

– Это долгий разговор, засомневалась девушка.

– А ты не тяни время, сразу рассказывай. Пойми, Анейра, ко мне память ведь не вернулась. Меня вновь научили языку. Но о жизни я ничего не знаю. Я даже о себе ничего не знаю, своего имени не знаю. Без тебя я пропаду. Твоя наставница просто выгонит меня из лечебницы. Меня признают недостаточно сильным магически, чтобы учиться здесь, и выгонят на улицу. Мне нужно получить очень много информации о жизни и учёбе в Академии. Поэтому ничего не скрывай и не приукрашивай.

– Ну, что ж, слушай. Тебя зовут Мики Витур. Ты учишься на втором курсе факультета Амулетостроения. Ты старше своих однокурсников, тебе 21 год, а им по 18-19 лет. Поэтому друзей у тебя среди однокурсников нет. Учился ты очень хорошо. Правда, магический источник у тебя слабый, но необходимый для поступления минимум ты имел и постоянно развивал свой источник. Внешне ты довольно симпатичный парень, держался особняком, но независимо. Это очень раздражало аристократов и тебя часто пытались зацепить, но ты всегда уходил от ссор. Даже когда тебя открыто оскорбляли, ты просто уходил, а когда вызывали на поединок, ты просто отказывался от поединка. Все считают тебя простолюдином, так как ты ни разу не сказал, что ты аристократ, хотя сомнения у многих были. Но простолюдина нельзя вызвать на поединок на шпагах, а амулетчика нельзя вызвать на магический поединок.

– Почему, – удивился я.

– Потому, что на поединок нельзя выходить с амулетами, а амулетчиков не учат боевым плетениям на младших курсах, только на четвёртом и пятом. Поэтому тебе дали кличку Мики-трус, – девушка с тревогой во взгляде посмотрела на меня. А я спокойно попивал компот, ожидая продолжения.

– Неделю назад тебя в очередной раз пытались вызвать на дуэль и оскорбляли старшекурсники из группы аристократов во главе с маркизом де Рашфором. Когда ты повернулся к ним спиной, чтобы уйти, они нанесли тебе несколько маги-

ческих ударов. Подробности кроме них никто не знает, а их особо и не спрашивали, тебя просто списали. Ты далеко не первый простолудин, которого убивают аристократы здесь в Академии. Удивительно то, что ты остался жив. Амулеты твои все сгорели, у тебя выгорел источник и энергетические каналы, но ты выжил. Правда, пять дней ты был в коме. На тебя все уже махнули рукой, даже моя наставница. Меня она специально направила ухаживать за тобой.

– Зачем? И почему тебя?

– Для целителя важно вытащить пациента. Если не смог, это всегда душевная травма. Наставница считает, что я слишком эмоциональна, меня нужно приучать к неудачам, так сказать, закалять. Я очень обрадовалась, когда ты вышел из комы.

– Хочешь сказать, что мы стали любовниками только поэтому?

– Нет, – девушка взметнулась, порываясь уйти.

– Ну, кто же тебя теперь отпустит, пока не признаешься мне в любви – никуда не уйдёшь.

Анейра с удивлением уставилась на меня, а потом вдруг расплакалась. С трудом удалось её успокоить и попросить продолжить рассказ.

– Продолжить, да? – девушку охватила какая-то злость или обида.

– Ты симпатичный парень, ты мне нравился. Когда твое тело попало в моё распоряжение, я с удовольствием тебя пе-

рекладывала, обмывала. Есть очищающее плетение, но я тебя всегда сама обмывала. Но дело в том, что у меня тоже есть прозвище. Я простолюдинка, на первых курсах, когда ты еще ничего не умеешь из магии, ты беззащитна перед аристократами. Меня несколько раз насильовали и прицепили прозвище – Дырка. На втором курсе на меня обратила внимание моя наставница декан факультета целительства магистр Ириана Дартель и взяла к себе в качестве воспитанницы. С того времени эти ублюдки не рискуют со мной связываться, но за спиной часто говорят всякие гадости.

– Ну что, нужна тебе такая подруга и любовница, – девушка смотрела на меня сквозь слёзы.

– Анейра, а можно я буду называть тебя Анна или Аня, Анечка? – я взял девушку за руку.

– Зачем?

– У меня на родине, наверное, точно не помню, есть такое имя Анна. Это для серьёзного разговора и официального обращения. Близкие люди называют мягче – Аня. А Анечка – это ласкательное, вроде как котёночек или солнышко.

– Ну, когда мы вдвоём, можешь называть, – согласилась девушка.

– Хорошо! Тогда ты можешь называть меня Майкл, почему-то мне нравится это имя больше, чем Мики, – предложил я и продолжил, – Я пока ничего тебе обещать не могу, так как просто не знаю, что со мной будет через 25 дней. Я очень хочу, чтобы ты была моим другом, подругой, называй, как

хочешь, только будь рядом.

Девушка опять расплакалась. На этот раз утешение закончилось в постели, и я опять гонял энергию из своего источника к Анейре и обратно. На этот раз я следил за состоянием источника девушки, и прекратил это процесс, как только её источник начал переполняться и менять цвет. Не знаю, связано это с прокачкой энергии или нет, но удовольствие мы оба получили огромное, значительно больше, чем я получал в прежней жизни. А может быть, просто потому что мы молоды и нравимся друг другу. А ещё я заметил, если только мне не показалось, что внутренний источник девушки после такого прогона энергии немного увеличился.

Если мои предположения верны, то результативность так называемой прокачки источника, которой должны заниматься все адепты, существенно зависит от ряда условий. Это глубина разряда и полнота заряда внутреннего источника, частота таких занятий, а также интенсивность процесса заряда и разряда. Я эту «прокачку» делаю с максимальной скоростью заряда источника, которую только могут выдержать энергетические каналы Анейры. И ещё одно интересное свойство «моей» прокачки, это пилообразный график заряда с его постепенным нарастанием. Я забираю в себя часть энергии источника подружки, затем вливаю в её источник чуть больше энергии, чем забрал до этого. Получается, что энергия в её источнике как бы пульсирует, постепенно нарастая до максимального значения и даже чуть больше.

Очень важно не превысить некий предел, когда источник переполнится и выгорит. Кстати, как мне кажется, мой предшественник в этом теле был совсем не прост. От сильного внешнего удара его источник не взорвался и не разрушился, а выгорел, как от перегрузки. Значит, у него было плетение или амулет, направляющий энергию внешнего удара в собственный источник. Удары врагов заряжали его источник! Хочу, хочу, хочу такой же «рояль»!

Прислушался к своим внутренним ощущениям, к своему Компу. Нет, не чувствую такой фишки. Но я же собираюсь стать крутым амулетчиком, значит нужно будет просто найти такое плетение и сделать на его основе амулет.

Через некоторое время решил продолжить серьёзный разговор о жизни.

– Ты не взяла часть денег от продажи кристалла кварца. Только ты неправильно подумала о причине, почему я тебе предложил часть денег. Тогда я не мог сказать – мы друзья, поэтому считал необходимым разделить деньги между участниками процесса превращения кристалла в деньги. Я имел кристалл, но не мог его продать, ты продала, то есть сделала то, что мне было нужно, но я сам сделать не мог. Этот момент уже прошёл, больше к нему не возвращаемся. Теперь мы считаем, что мы друзья, поэтому смотри, – я положил ей в ладонь кулон из аметиста.

– Это кулон-накопитель. Я хочу, чтобы ты его носила на теле, и могла использовать в любой момент. Это повысит

твою выживаемость и безопасность, а значит и мою тоже. Ведь кроме тебя здесь никто не будет обо мне заботиться. Только я не знаю, как девушки относятся к тому, что парень что-то дарит, например, кулон. Поэтому я не решился дарить тебе перстень. Почему-то в голове сидит мысль, что перстень, как подарок, должен что-то означать. Как уже сказал, я не знаю, что меня ждёт, значит, не могу тебе предлагать чего-то вроде длительных отношений. Вот выживу, как-то восстановлю своё положение в жизни, тогда будем планировать наши дальнейшие отношения. А пока говорить не о чем. Поэтому найди подходящий шнурок, повесь кулон на шею и продолжи моё обучение.

– Чёрт! Чуть не ляпнул: «обучение знаниям по этому миру»! – подумал я. Всё-таки то, что я иномирянин, пока даже Анейре знать не стоит.

– Давай рассказывай дальше, – попросил я девушку.

– Про Академию кратко трудно рассказать, я тебе принесу Устав Академии, считаешь. Есть шесть факультетов. Это целители, огневики, стихийники, землекопы, мозголомы и амулетчики.

– Скажи мне правильное название факультетов и их признаки.

– Факультет Целительства, на гербе змея вокруг чаши. Мантии зелёного цвета. Факультет Огня, на гербе птица Феникс, мантии красные или оранжевые. Факультет Природных Стихий. Это маги воздушной магии и магии воды. На

факультете два потока: воздушники и водники. Мантии у стихийников голубого или светло-синего цвета. На гербах облака и молнии или волны, бьющие о скалы. Факультет магии Земли. Их зовут землеройками. На самом деле очень полезная магия при строительстве крепостей, и каменных зданий, рытье шахт, прокладывании каналов. На гербе две перекрещенные лопаты на фоне крепостной башни. Мантии коричневого цвета. Факультет Ментальной магии. Реальных менталистов очень мало. На гербе два маленьких шарика летают вокруг большого. Мантии серого цвета. И, наконец, твой факультет Амулетостроения. Некоторые зазнайки называют себя артефакторами, а все вас зовут амулетчиками. Мантии сиреневого или фиолетового цвета. А на гербе факультета перстень с камнем пурпурного цвета.

Самые сильные одарённые идут в огневики, или в стихийники. Это боевые направления магии. Самые востребованные в гражданской жизни: целители и землеройки. Мозголомы все на государственной службе, следователи и политики. Про амулетчиков всегда вспоминают с ругательствами, потому, что амулетов много, они часто разряжаются, иногда ломаются, а хороших амулетчиков мало. Сильные маги в амулетчики не идут. Это как бы низший уровень магии.

Главное для тебя это то, что для обучения нужно иметь определённый минимум величины внутреннего источника. Для поступления и по окончании первого курса это не ниже 60 единиц. Их ещё называют энергетами. Но в энергетах

обычно измеряют заряд накопителей или наличие энергии в источнике и расход энергии из источника. А ёмкость самого источника или накопителя – в единицах магической энергии. После второго курса нужно иметь не менее 70 единиц, иначе не переведут на третий курс и отчислят. Соответственно, после третьего – 80 единиц, после четвёртого – 90, а после пятого – 100 единиц, иначе не допустят до защиты выпускной работы и не получишь диплом мага.

– У меня тоже проблема с источником. Я учусь на пятом курсе, а у меня после четвёртого курса было 85 единиц. От отчисления меня спасла наставница, но мне необходимо поднять источник до 100 единиц, иначе крах всех надежд. Я усиленно занимаюсь, но за два месяца удалось поднять только до 88 единиц, – печально сообщила мне подруга.

– А ты уверена в этом? Ну, что у тебя сейчас источник на 88 единиц, – вот чувствовал, что не напрасно я гоняю энергию при любовных играх, – Скажи, а как ты повышаешь ёмкость источника?

– Очень просто, сливаешь всю энергию в накопитель, потом закачиваешь обратно в источник! Только у меня нет своего накопителя, приходится просить у наставницы, чтобы потренировать источник, печально сказала девушка. Поэтому занимаюсь от случая к случаю, вот и результат низкий.

– Теперь у тебя есть накопитель, только он полностью заряжен, тебе нужно его сначала освободить от части энергии. Кстати, а как узнать ёмкость накопителя? Хватит ли его ём-

кости, чтобы ты могла слить в него всю энергию своего источника? – вопросов у меня было очень много.

– Это ведь аметист? При такой огранке и размерах, я думаю, он вместит два, а то и три моих резерва, – девушка с удивлением рассматривала подаренный камень.

– Так, убери его в сумку, и чтобы в обед он уже висел у тебя на шее! Повесь пока на крепкий шнурок, так, чтобы его не видно было из-под мантии. Потом я найду тебе красивую цепочку, – отвлёк я девушку от крамольных мыслей о стоимости кулона, а то ведь начнёт отказываться от подарка.

– Ты не сказала, как определить ёмкость внутреннего источника или накопителя? Вон, твоя наставница с ходу мне сказала про мой резерв. А вот ты как часто проверяешь свой резерв?

– В каждом учебном корпусе есть амулет по определению резерва или ёмкости накопителя, – настроение девушки опять пошло в минус.

– Дай мне слово, что завтра ты повесишь кулон на шею, проверишь свой резерв и узнаешь ёмкость этого кулона! Обещай, ну! – давлю на девушку, не давая сползти в меланхолию.

– Обещаю...

– А сейчас целуемся, и спать.

Правда, наши поцелуи почти сразу переросли в нечто большее. Я бы назвал это – поцелуи с традиционным прокачиванием энергии.

Потом уснули мы почти мгновенно. Утром же было традиционное метание Анейры по комнате, поиск и сбор вещей. Различие заключалось в том, что в этот раз я понимал все её комментарии. Узнал много нового о себе и о ней. Справедливости ради, отмечу, что себя она бранила больше, чем меня.

– Не забудь, кулон, резерв, заряд!

– Да, да, да... донеслось уже из коридора.

Решил, что мне пора заниматься своим телом. Встал, надел минимум одежды и начал делать разминку, постепенно переходящую в тренировку. Методик различных у меня в голове множество. Задача – уточнить состояние данного тела.

Тут дверь открылась, и появился поднос с едой. Вслед за ним появилась приличного размера грудь, потом в комнату вошла женщина средних лет. С недовольным видом сгрузила кувшин, кружку и чашку с традиционной кашей на стол, забрала грязную посуду со словами:

– Твоей сиделке, видите ли, некогда, а у меня, можно подумать дел нет?

– Скажите, вот у меня есть медный, если я его вам отдам, может быть, вам будет не так обидно замещать мою сиделку? – решил я не портить отношения с работницей столовой.

– Вот, нормальный парень, а они все – исключить, исключить, – забрав монетку, дама удалилась.

Дальше до обеда меня никто не тревожил. Я продолжил тренировку, потом выращивал новый кристалл алмаза из ку-

сочка графита. Перстень сделать не успел, примчалась Анейра. Девушка повела себя очень неожиданно. Она задрала мантию до самых панталончиков, запрыгнула на меня, обхватив и ногами, и руками, и дико завизжала. Ошарашенный, я с трудом удержался на ногах.

– Анечка, милая, что случилось?

Девушка не отвечала, лишь перемежала свой визг поцелуями. Причем целовала она меня почти не глядя куда: в губы, в нос, в глаз, в ухо, в шею. Потом она ловко спрыгнула с меня, подтащила меня к кровати, повалила на кровать и стала покрывать поцелуями моё тело.

– Анечка, милая, мне очень приятно, но всё-таки, что случилось?

– Хорошо, называй меня так, но ты мне должен! – ошарашила меня моя подруга.

– Да я не отказываюсь, но всё-таки давай по порядку: что, где, когда?

Девушка слегка «подвисла», потом плюнула на мои словесные выкрутасы и взхлёб начала выдавать информацию. Началось всё с того, что она повесила кулон на шею. Далее у них было занятие по боевой магии, где преподаватель всегда издевался над ней, так как у неё был самый маленький резерв на их курсе. А тут она выдала здоровенный огненный шар и разнесла какую-то там мишень. Преподаватель так поразился её результатом, что даже ругаться не стал, а там и занятие закончилось. Потом она измерила ёмкость кулона,

которая составила 520 единиц, причём заряд кулона составил 380 энергет. Получается, что она в тот огненный шар вложила 140 энергет из кулона.

И последним событием, или вишенкой на торте стал её внутренний резерв. Она три раза проверила с помощью амулета учебного корпуса ёмкость своего внутреннего источника, которая составила 106 единиц. Теперь Анейра точно сдаст выпускные испытания и станет магом-целителем.

– Ты наставнице ещё не говорила? – спросил я, подозревая некоторые неприятности на свой тыл.

– Нет, я сразу к тебе! – осчастливила меня подруга.

А ведь действительно приятно, что я для неё тоже становлюсь самым близким другом!

– Анейра! Анна! Анечка! – попытался я достучаться до её сознания, – Ты понимаешь, что к тебе будет очень много вопросов и у наставницы, и у руководства Академии?

– Почему, – испугалась девушка.

– Потому, что так не бывает! Давай, запомни, в первый день, как я вышел из комы, я тебе подарил кулон, ты каждый день гоняешь энергию в кулон и обратно. Вот и получила такой прекрасный результат! По-другому говорить нельзя. Иначе нас с тобой засунут в какую-нибудь лабораторию и будут там над нами ставить эксперименты, пока мы не сдохнем. Мы ведь простолюдины, никто не будет с нами считаться.

Девушка чуть не плакала:

– Но мы ведь ничего не нарушали?

– А кого это волнует? Другие так не умеют, значит это надо изучить! А тем, у кого есть власть, просто необходимо занять такие качества, или же получить в полное подчинение разумных с такими качествами. Поэтому что нужно говорить всем, кто спросит?

– Ты подарил кулон, и я каждый день качаю энергию в кулон и обратно. Сбрасываю до полного опустошения, потом заряжаю до полного заполнения.

– До жёлтого свечения!

– Какого жёлтого свечения? – не поняла девушка.

Теперь уже я подвис: «Они что, не видят свой источник?»

– Анечка, а ты видишь свой источник?

– Да, все маги видят свой источник и источники других одарённых.

– А какого он у тебя цвета?

– Ну, цвет источника различают только магистры и архи-маги. А я вижу только светящееся пятно. А у тебя – совсем маленькое пятнышко.

Я посмотрел на свой источник и слегка озадачился. Дело в том, что я разглядел внутри себя два светящихся шарика. Один из них, более тусклый, как бы угасающий, находился в районе солнечного сплетения, а второй, размером меньше, но значительно ярче, расположился ниже пупка:

– Вот ведь не захочешь, да подумаешь. Раз ёмкость источника растёт от любовных игр, то и располагается такой ис-

точник ближе к соответствующим органам.

Но спрашивать ничего не буду, пока первый источник совсем не погаснет. Боюсь, что наличие двух источников в теле, хоть и очень слабых, вызовет просто море вопросов.

– Значит так. Постоянно отслеживаешь состояние своего кулона. Это амулет-накопитель. Как только его заряд снижается ниже 200 энергет, приносишь его ко мне, я его подзаряжу.

– Но ведь у тебя почти нет магии? – удивилась подруга.

– Но ведь ты меня любишь! А любовь и не на такие чудеса способна.

Девушка мгновенно покраснела и пробормотала:

– Откуда ты знаешь?

Потом взяла себя в руки:

– Не хочешь говорить, да?

– Анейра! – перешёл я на официальный тон, – У меня от тебя секретов не будет. Но сейчас, есть некоторые вещи, которые пока тебе лучше не знать. Чего не знаешь, о том не проболтаешься. Ты, несомненно, умная девушка, но очень доверчивая, не привычная ко всяким интригам, как какие-нибудь аристократы. Поэтому пока просто не выпытывай у меня то, о чем я не хочу говорить. Придёт время, всё узнаешь.

– Кстати об аристократах. У меня есть подруга, она графиня. Хочу вас познакомить.

– Может попозже, когда я официально буду здоров?

– Не получится! Понимаешь, мы давно дружим, она меня хорошо знает, она сразу поняла, что у меня появился парень, и хочет с тобой познакомиться.

– Смотри, тебе виднее...

– Только ты не сердись, если она будет несколько агрессивна. Они с наставницей считают, что я зря с тобой связалась, и вся эта моя любовь кроме горя ничего не принесёт.

Прижал девушку к себе, осторожно поцеловал:

– Не горюй, прорвёмся!

– Куда прорвёмся?

– Это просто такая поговорка. Представь себе, что нас окружили, будто враги, всякие невзгоды, печали, трудности, проблемы. А мы вооружились терпением, желанием победить и вырвались из окружения. Представила?

– Да, – девушка вздрогнула и доверчиво прижалась ко мне.

– Вот в этом случае и говорят, прорвёмся!

– Да, прорвёмся, – с энтузиазмом воскликнула она.

На следующий день были смотрины. Анейра привела свою подругу графиню Ирену де Лафер. То ли мне её показать, то ли ей меня показать. Посмотреть там было на что! Небольшого роста очень стройная девушка с красивым лицом, надменным взглядом и полным осознанием собственного величия. Она несла своё тело грациозно, плавно и лениво, словно пантера на прогулке.

Анейра представила нас и замерла в настороженном ожи-

дании. Я спокойно обошёл вокруг графини, предложил ей сесть, подвинув стул. Второй стул предоставил Анейре:

– Присядь, Анна!

Ирена вскинулась, чтобы спросить, почему я так называю Анейру, но я успел раньше:

– Объясните, пожалуйста, девушки, как вы можете дружить? Ведь вы абсолютно разные: величественная холодная аристократка и простушка хохотушка из народа?

В ответ на моё недоумение девушки весело рассмеялись.

– Меня удивляет, что моя подруга в тебе нашла? – пошла в наступление аристократка.

– Есть такая поговорка: любовь зла, полюбишь и козла. Я не считаю себя козлом, но любовь всё равно зла.

– Ах, как самокритично! – подколола меня графиня, – Но это не отменяет твоего наказания!

– Наказывать меня могут только Анна и король! – я встал в горделивую позу и посмотрел на графиню сверху вниз, презрительно оттопырив губу.

Теперь девушка обошла вокруг меня.

– Подруга, мне он не нравится, но что-то такое в нём есть. Когда надоест тебе, скажи, возьму его конюхом.

– Девушка, последняя фраза была полностью лишней. И про надоест, и про конюха!

Посмотрев на Анейру, графиня согласно кивнула головой:

– Да, тут я погорячилась. Но ты сам виноват, нечего была

у меня подружку уводить! Будешь должен!

– Знаешь, вчера я это уже слышал, про то, что сам виноват и должен.

Девушки посмотрели друг на друга и захохотали. Просмеявшись, задумчиво уставились на меня. Когда я снова сел на кровать, графиня спросила:

– Говорят, у тебя проблемы. Чем могу помочь?

– Мне нужны все мои вещи, конспекты. Если возможно, я бы почитал и ваши конспекты по всем предметам, хотя бы за первый и второй курс. Если не жалко, то можно и за третий. Ещё мне нужно, чтобы вы показали мне основные бытовые плетения, которые знает любой начинающий маг. А если не жалко, то по максимуму, все плетения и заклинания, которые можно показывать здесь в помещении.

– Зачем это тебе, если два или три плетения разучишь за 20 дней, и то будет хорошо?

– Жадные вы, было бы куда, ушёл бы от вас!

– Нет, – вскочила Анейра.

– Анечка, это просто шутка, поговорка. Не собираюсь я никуда от тебя уходить.

– Как всё запущено! – пробормотала аристократка.

Я с укором уставился на неё. Могла бы ведь и промолчать. Если нужно, так поговори с подругой в своём кругу, без предмета вздыхания.

– Ещё мне бы как-то перезнакомится со своими однокурсниками. Их не много, 18 разумных, но мне отсюда нельзя

выходить. А прийти в класс через 20 дней, никого там не зная, будет крайне неприятно.

– Так, конспекты Анейра принесёт сегодня. С кем ты живёшь в общеаге?

– Если бы я знал?

– Ладно, решим. Анейра, организуешь, чтобы его вещи принёс его сосед по общеаге. До этого узнай и сообщи имя соседа. Завтра зайдем к амулетчикам на второй курс и организуем, чтобы по одному или по два человека приходили проведать болезного. Ну, хотя бы та часть курса, кто к нему не равнодушен. Узнаем, сколько это будет человек, и в каких они отношениях с Мики. Учти парень, если есть девицы, что будут тебе на шею вешаться, сразу заказывай похороны. И твои, и этих девиц.

Вечером принесли из общежития мои вещи. Принёс их мой сосед по комнате Поль Зарез. Как я понял из нескольких фраз, мы с ним не враждовали, но и не дружили. В комнате старались друг другу не мешать. У каждого своя жизнь. Моя новая мантия и школьная сумка сгорела, старую мантию мне Анейра принесла раньше. Так что из вещей были только несколько конспектов, туалетные принадлежности, прикроватные тапочки хорошего качества и несколько заготовок для амулетов. В них использовались дешёвый кварц и серебряная проволока.

Со следующего дня начали заходить мои однокурсники. Первыми пришли рыжий паренёк среднего роста и чернень-

кая девушка, скорее девочка, маленького роста с обычной косой. Парень представился Алесом Брамом, а девушка Теллой Рудковой. Как я понял, с Алесом мой предшественник дружил на почве искреннего увлечения амулетостроением. А Телла увлекалась амулетостроителями, увлеченными амулетостроением. Причём я так и не понял, кто её привлекал больше, я или Алес. Главное, что Алес дал мне расклад по нашему учебному курсу. Получается, я больше ни с кем и не дружил. Ну, и слава богу, меньше напрягаться. Потом еще заходили трое парней и две девушки. Парни по одному, а девушки вдвоём. Но всех их интересовали только подробности моего «поединка» с аристократами. Мне эти разумные были совершенно не интересны. Кроме словесного общения, у всех оценивал состояние внутреннего источника. У амулетчиков источники светились светом с оттенками: лиловым, сиреневым, бледно-фиолетовым. Сила свечения была примерно как у Анейры в первый день знакомства. Получается, я по свечению источника могу определять направленность магии и приблизительную ёмкость внутреннего источника. А девчонки этого не могут, как сказала моя подруга, это уровень магистра.

И начался у меня период жизни, который я назвал испытательным сроком. Жил я всё в той же палате целительского корпуса. Еду мне приносили из столовой. Утром занимался изучением конспектов и учебников. Имея такого помощника, как Комп, это было легко делать. Запоминал

любой увиденный текст почти мгновенно. При необходимости этот текст легко вспоминался. Надеюсь, этого будет достаточно для ответов на занятиях на первое время. Основные предметы, такие как, Теория магии, Основы магических плетений, Кристалловедение, Магическое материаловедение, Основы амулетостроения изучал, добиваясь понимания предмета. Для себя изучал Магическое конструирование и Безопасность магического конструирования. Последние две дисциплины изучались на четвёртом курсе амулетостроителей. Ирена для меня нашла где-то учебники по этим дисциплинам.

После обеда забегали Анейра с Ирен. Мы обычно просто болтали о жизни в Академии и королевстве. Академия называлась Королевской и была расположена, в королевстве Росинском. Анейра принесла учебник по географии, правда здесь она называлась совсем по-другому. В переводе, приблизительно как Землеустройство и основные Владения нашего мира. Королевство Росинское располагалось на южном побережье небольшого материка, называвшегося Великим. Другой материк – Дикий, значительно больший по размерам, был практически не изучен. Разумные там жили, но там шла непрерывная битва нескольких религий между собой и между религией и магией. А там, где непрерывная война, люди не живут, а выживают. Еще были крупные острова, на которых жили высокие длинноухие разумные с диким названием расы. Я решил их называть эльфами за их снобизм и мерзкое

поведение по отношению к другим расам. На севере нашего материка, за Фанским и Краинским королевствами находилось то ли королевство, то ли царство разумных специализирующихся на металлургии и промышленных технологиях. За эти технологии, меньший, чем у нас рост и коренастое телосложение я решил называть их гномами в переводе на русский язык.

Вокруг Росинского королевства располагались королевства: Поленское, Фанское, Краинское и ханство Степное. Наше королевство было достаточно большим по территории. В его состав входит равнинная часть с четырьмя герцогствами и герцогство Загорское, расположившееся на территории огромного горного массива, крутые хребты которого отгораживали Росинское королевство от королевства Поленского.

В нашей Академии учились наиболее одаренные маги. Разумные с меньшим по силе даром учились в магических школах в крупных городах королевства. Школ было три. В них готовили специалистов классом пониже, чем маги, выпускники Академии. В переводе на русский, это знахари, землеустроители, или агрономы, производственники, главным образом для текстильной промышленности и кузнечного дела. Нет, они сами не ткали ткани и не работали в кузнице. Но они окрашивали ткани, применяя магию, делали их прочнее, улучшали качество изделий обычных кузнецов. Наши выпускники имели другую специализацию, но, например, целители изучали алхимию и могли покрасить ткани не

хуже текстильщиков. А хороший амулетчик мог зачаровать меч или нож лучше любого металлиста из магической школы.

Кстати, по моим ощущениям, день здесь длиннее, чем на Земле. Наверное, земных часов 27-28. По местным стандартам, в сутках 30 часов. В часе 30 минут. А вместо секунд используются единицы называемые ударами. Предполагаю, что это удары сердца, так как в одной минуте 100 ударов. Поскольку часов с секундной стрелкой в этом мире нет, при малых интервалах времени измеряют именно пульсации крови. Недель нет, есть десятидневки, или десятки. В месяце 30 дней, а в году десять месяцев и праздничная шестидневка. Эта шестидневка завершает год. В десятом месяце собирают урожай, потом праздники. Начало года – это дожди, где-то даже снег. Через два-три месяца начинается весна и первая посевная. В Росинском королевстве до конца года успевают собрать два урожая. Климат здесь примерно как в Болгарии и Греции на Земле. У гномов холоднее, примерно как в Подмосковье.

После ухода девушек до ужина я занимался изготовлением амулетов. Пока я их просто накапливал. Дело в том, что девушки показывали мне различные плетения бытовой, целительской и стихийной направленности. Я их запоминал, потом мой Комп преобразовывал их в рунную форму, и я закреплял эти руны в амулетах. Амулеты были простенькие и маленькие: колечки с камушками, подвески, серёжки. Даже

чётки себе сделал из укреплённой древесины. Плетения они держали нормально, а магическую энергию – плохо. Приходилось их подпитывать каждые 10-12 дней, или же хранить в них только структуры плетений. А задействовать плетения можно было, лишь наполнив такой амулет необходимым количеством энергии.

Девушки продали ещё пару накопителей, которые якобы нашлись в моих вещах и купили мне несколько вещей, повышающих комфорт моей жизни. Мне купили одежду для занятий немагической боевой подготовкой, купили нормальный костюм, состоящий из брюк и куртки, пару рубашек, пару свитеров, кучу носков, туфли типа полуботинок, туфли типа мокасин, две пары сапог: парадные и рабочие. Ещё мне купили новую мантию из ткани прекрасного качества и две сумки ученические. В одну из них я сам вшил кожаный карман и превратил этот карман в Сумку путешественника с преобразованием массы и объема предметов в 100 раз. Я сумел установить привязку Сумки к моей ауре и хранил там все ценные вещи, за исключением небольшой суммы денег. Вытащить эти вещи, не уничтожив Сумку, не мог никто кроме меня.

Работал я много, постоянно подзаряжаясь от источника в конце коридора, и пару раз чуть не выкачал этот источник. Но, обошлось!

На ночь иногда приходила Анейра и мы продолжали укреплять её внутренний источник, получая при этом

огромное наслаждение. А на двадцать вторую по счёту ночь пришла Ирена. Я спросил: – А Анейра на нас не обидится?

– Она сама меня прислала, – ответила девушка, сильно смутившись. И повернулась к двери. Я успел обхватить её за талию.

– Подожди! Вот вы вдвоём долго решали этот вопрос. Наверное, Анейре нелегко было решиться самой и тебя уговорить. А ты теперь развернёшься и уйдёшь? Ну, прости меня за нетактичность. Не заканчивал я академий, могу ляпнуть, потом сам жалею, что сказал. Ну, прости, не уходи! – повинился я перед девушкой.

Вдвоём мы сумели преодолеть неловкость и её смущение. А у меня и смущения почти не было, потому что Ирена очень красивая девушка, её любой мужик будет хотеть. А что она с подругой договорилась, и Анейра не обидится, я был уверен. Ирене я не стал перекачивать источник, чтобы не засветить раньше времени способность моего тела увеличивать магический резерв моей партнёрши. И хотя я ещё не проверял эту способность на ком-то кроме Анейры, был очень благодарен магу с Земли за такой подарок. Даже, если это работает только с моей избранницей, это очень здорово! Ведь и мой источник прокачивается очень высокими темпами.

Днём, когда, как обычно, девушки забежали ко мне после обеда, мы позанимались теорией и практикой магии, поболтали о жизни в Академии и за её пределами, я попросил Анейру задержаться.

– Давай Анна, объясняй, что это было вчера вечером? – я пытался смотреть девушке в глаза, которые она тревожно прятала.

– Ты обиделся, да? – она всё же рискнула поднять на меня свой взгляд.

– Нет. На что мне обижаться? Твоя подруга очень красивая девушка. Любой мужчина может только мечтать о близости с такой девушкой. Я просто не понимаю, зачем это было нужно тебе? Будешь ли ты на меня обижаться за отношения с твоей подругой? Будешь ли ты меня ревновать? Зачем это нужно твоей подруге? – у меня была ещё тысяча вопросов. Не укладывалось у меня в голове, что девушка сама пришлёт подругу, красивую подругу к своему любимому.

– Ты мне ведь не всё рассказываешь! Я тоже не могу тебе рассказать, зачем это нужно Ирене, но это нужно нам с ней. Я не буду тебя ревновать к ней, и любить меньше не буду, если только по другим бабам бегать не начнёшь!

– А не боишься, что Ирена у тебя жениха отобьёт? – язык мой, враг мой. Ох, не надо было такой вопрос задавать! Получается, что я подруг пытаюсь рассорить.

– Да-а! – Анейра опять запрыгнула на меня и впилась долгим поцелуем в губы. Потом спрыгнула, – Нет, не боюсь, – и умчалась в коридор, вслед за Иреной.

Я стоял обалдевший: – Что это было? Понятно, что не боится, а к чему относилось первое «да»? Единственный вариант, приходящий в мою бедную голову, так эмоционально

она среагировала на слово «жених».

А на двадцать пятый день с утра пришли Магистр Ириана де Дартель и её воспитанница Арейна.

Магистр внимательно осмотрела меня.

– Твой источник увеличился, но он значительно меньше требуемого. У тебя сейчас около 40 единиц, а должно быть 70, или хотя бы не меньше 60. Я не могу дать заключения, что ты вылечился и можешь продолжить обучение в Академии. Это ясно?

– Нет, мне совершенно не ясно, почему я не могу продолжить обучение? Вы сами говорите, что мой источник имеет ёмкость в 40 единиц. А 25 дней тому назад было 16, за месяц он увеличился в два с половиной раза. До конца учебного года я однозначно доведу его до нормы. Даже если считать не в относительных, а в абсолютных единицах, прирост составил 24 единицы за месяц. До конца учебного года еще семь месяцев, а мне до нормы нужно добрать всего 30 единиц. Уверен, что сделаю это!

– Теперь вопрос: смогу ли я учиться? В чём вы видите проблему, если исключить дуэли и конфликты с аристократами?

– В процессе обучения адепты должны создавать плетения и наполнять их силой, то есть энергией, а у тебя этой энергии нет! – моя непонятливость стала раздражать женщину.

– Хорошо, смотрите! Анейра, ляг, пожалуйста, на кровать!

В процессе общения Анейра показывала мне плетения Малого Исцеления и Среднего исцеления. Я сформировал плетение Среднего Исцеления, требующее большого наполнения силой, наполнил его энергией, вложив около восьмидесяти энергет, и направил его на Анейру. Девушка вздрогнула, закрыла глаза и застонала.

– Идиот, ты что творишь? Малейшая ошибка и ты убьёшь её! – возмущению наставницы девушки не было предела. В это время девушка открыла глаза и бодренько вскочила с кровати.

– Наставница, я прекрасно себя чувствую, даже вся усталость полностью прошла, – девушка выглядела очень бодрой, только лицо чуть-чуть осунулось. Она как будто чуточку похудела.

– Вот, я вложил в плетение около восьмидесяти энергет, это больше, чем необходимый уровень на втором курсе. Почему же я не могу обучаться в Академии? – моё недоумение было абсолютно искренним.

Магистр долго не могла успокоиться, но потом мы всё-таки уселись «за стол переговоров». В результате бурного осуждения были разбиты чашка и кружка, меня дважды били воздушным кулаком так, что я слетал с кровати. Приходилось накладывать на себя по паре Малых Исцелений после каждого «полёта». Но общее решение было выработано и звучало оно следующим образом.

Я становлюсь ещё одним воспитанником Магистра Ири-

аны де Дартель. Это для всех. Для руководства и некоторых преподавателей будет дополнительное разъяснение, что на самом деле я «подопытный кролик» магистра. Такое особое положение вызвано странностями моего выздоровления. Источник не восстановился полностью, но есть явный прогресс и уверенность в благополучном исходе. Нужно только время. Кроме того, при выгоревших первоначально каналах, сейчас я могу прокачивать просто удивительно большой объём энергии через свой организм. Это позволяет мне создавать любые изучаемые на данном этапе обучения плетения, то есть могу обучаться наравне со всеми и усваивать материал. Но главное для Магистра целительской магии то, что этот феномен нуждается в тщательном изучении. Поэтому она берёт меня в воспитанники, становится моей наставницей, и требует, чтобы меня оставили в Академии и дали возможность полноценно обучаться. Для этого всего лишь нужно, чтобы преподаватели на практических занятиях не обращали внимания, если я буду наполнять создаваемые плетения не из источника, а из накопителя. Главное, чтобы освоил создание плетения. А правильное наполнение освою, когда восстановится источник. Она, магистр Ириана де Дартель гарантирует это.

А аристократам она пообещает, если кто обидит её воспитанников, станет импотентом на всю оставшуюся жизнь, или вообще умрёт от дизентерии, то есть в сортире.

С моей стороны требуется вести себя тихо и скромно. Не

перечить преподавателям, избегать конфликтов с аристократами. Если обижу Анейру, умру как те аристократы, от дизентерии.

Ого-го! Я о таком даже и не мечтал! Хотя, честно говоря, раз я большую часть этого всего предложил, значит, мечтал, только не был уверен, что получится. Правда, магесса взяла с меня слово, что я не буду больше применять целительские плетения, пока она не убедится в моей полной профпригодности к целительству. Мог показать ей амулеты с этими плетениями, но решил «не гнать лошадей», то есть не спешить. Пусть магесса привыкнет к тому, что у неё теперь два воспитанника, два очень беспокойных воспитанника. Ведь Анейра была очень спокойной и положительной воспитанницей до знакомства со мной, а сейчас у неё, со слов наставницы, «колочка в панталонах». А как вы хотели, уважаемая наставница? Мы ещё всю Академию на уши поставим!

Глава 4. Учение – свет, а неученых – тьма...

Понедельник начинается в субботу. Нет, это не то. Понедельник – день тяжёлый! Нет, это тоже из прошлой жизни. Как же не хочется вставать. Но вот я опять лечу на прикроватный коврик. Да, надо просыпаться!

Закончился предыдущий этап моей адаптации в новом мире. Закончилась и моя жизнь в этой комнате корпуса факультета целительской магии. Больше я не пациент, находящийся на лечении. Сегодня я должен переехать в свою комнату в мужском общежитии.

Анейра, моя подруга и, кажется, любимая девушка быстро одевается сама и торопит меня:

– Давай шевелись! Опять проспали! Завтракать не успеваем, тебе ещё до своего корпуса ползти. Майкл, ну шевелись!

Я Мики Витур, она Анейра Толиш. Но мы договорились, что наедине она меня называет Майклом, а я её Анной или Анечкой.

Быстро одеваюсь в костюм для тренировок. Это что-то типа кимоно, к сожалению, без карманов. В этом мире почему-то вообще нет карманов на одежде. Все вещи, включая мелочи, носят в сумках, а деньги – в кошельке, который подвешивают на пояс. Кстати, на поясе могут быть кармашки для совсем мелких вещей. Сверху набрасываю мантию. Мантия

– это вообще отдельная песня. Представьте себе ночную рубашку с длинными рукавами и длиной до середины голени. Вот это и есть мантия адепта Русинской Магической Академии. Она обязательна для ношения на всех занятиях, кроме боевой подготовки. На мантию наложены чары сохранности, защищающие её от непродолжительного воздействия огнём, действия кислот и щелочей. Девушкам разрешено прикреплять к мантии красивый воротничок и тонкий пояс. У парней воротник на мантии только слегка обозначен, зато пояс широкий, похожий на солдатский ремень. Под мантией можешь носить что хочешь, если тебе не жарко. Яркие штаны, торчащие из-под мантии, считаются дурным тоном. Надо бы им навязать слово «моветон». Обувь достаточно однообразная. В теплую погоду и в помещении девушки носят туфли-лодочки, а парни ходят в сандалиях, аристократы – в туфлях с дорогими пряжками. В холодную и сырую погоду все ходят в кожаных сапогах. Различие – в форме, покрое и стоимости сапог.

Вернёмся к моей мантии. Она бледно-фиолетового цвета, так как я учусь на факультете амулетостроения. В отличие от стандартной мантии, выдаваемой в Академии, моя мантия имеет карманы. Два накладных кармана спереди ниже пояса и один напротив сердца. Он разделён на три узких отделения, для переноски карандашей. Кстати, ввожу новую моду, если приживётся: на внутреннюю сторону воротника мантии нашиваю полоску белой ткани и меняю её каждый день. По-

этому мой воротник всегда чистый. Это в точности, как в Советской Армии в 20 веке солдаты подшивали подворотнички на форму. На поясе кожаный ремень. На плече у меня сумка, очень похожая на обычную ученическую, только более качественная, из кожи. Внутри вшито особое отделение, представляющее собой Сумку Путешественника, привязанную к моей ауре. Кратность снижения массы и объема предметов в этой Сумке равна ста. При помещении предмета в сумку его масса и объём уменьшаются в сто раз. Например, кладу туда книгу. Внутри Сумки книга выглядит как будто и длина, и ширина, и толщина её уменьшились примерно в пять раз, соответственно объём и вес – в сто раз. Перемещение предмета в Сумку и извлечение из Сумки происходит как бы скачком. Опустил какую-то часть предмета в сумку, раз, и весь предмет в сумке в уменьшенном виде. При этом происходит существенный отток магической энергии. Я прикрепил к сумке приличного размера кристалл корунда. Это кристалл-накопитель, его заряда хватает на 100-150 раз поместить предмет в Сумку и извлечь его оттуда. Пока думал про мантию и Сумку, оделся быстрее девушки, которая меня поторапливала. Сказалось армейское прошлое моей предыдущей жизни. Ну, всё, выходим.

Учебный корпус факультета Амулетостроительства это старое небольшое трехэтажное здание в середине территории Академии. От амулетчиков не ожидают каких-либо катаклизмов, поэтому оно и размещено в середине террито-

рии. А старое и небольшое здание это потому, что наша магическая профессия не является престижной в королевстве и учащихся здесь не много, значительно меньше, чем целителей или боевиков. И среди адептов амулетчиков практически нет аристократов. Для аристократа учиться на нашем факультете – это моветон (вот успел вернуть нужное словечко, заимствованное у французов, и означающее «что-то не подобающее, неприличное»).

Меня это всё абсолютно не смущает. Захожу в вестибюль, на доске объявления нахожу расписание второго курса. Так, сегодня занятия в составе курса в аудитории на втором этаже. Захожу в класс. Нас всего 18 человек, точнее, разумных. Из них два гнома. Эльфов на нашем курсе нет. Набор нашего курса был даже меньше чем обычно, да ещё и уменьшился на пять разумных. Двух гномов убили на поединках, а три девушки не выдержали издевательств аристократов и ушли из Академии. Гномов убили тоже аристократы. И моего предшественника в этом теле тоже убили аристократы. Такие вот порядки в нашей Академии.

– Здравствуйтесь коллеги, – здесь не принято здороваться, но я решил формировать новые отношения в нашей группе. Удивлённые взгляды и непонимание на лицах. Осматриваюсь. Вижу своих хороших знакомых Алеса и Теллу, но они уже сидят вместе, а столы здесь двухместные. Сажусь перед ними, на первый ряд.

– Алес, нужно поговорить. Давай, после обеда в общежи-

тии.

Он кивает и тут входит преподаватель, осматривает класс. Видит меня.

– Ну, наконец-то господин Витур появился на занятиях, – сарказм зашкаливает, но я молчу, потупив взор. Я же Мики-трус, если начну отвечать, тут же выбьюсь из образа.

Преподаватель магистр Дуброс начинает рассказывать очередную тему по учебной дисциплине Кристалловедение. Дисциплина для меня очень интересная, но эту тему я уже изучил по учебнику. Тем не менее, слушаю внимательно и пишу конспект, так как преподаватель рассказывает не совсем по учебнику. Хотелось бы позадавать вопросы, но обещал наставнице не высовываться, поэтому молча пишу конспект. В этом мире нет таблицы Менделеева, нет таких знаний об атомах и молекулах, как на Земле. Поэтому, если я ляпну, что горный хрусталь это кристаллическая форма окиси кремния, меня не только не поймут, но и спросят, очень тщательно спросят, а что это собственно я только что сказал? Но об искусственном выращивании кристаллов с использованием магии все знают, и удивления это не вызывает. Однако делать это могут только очень опытные маги. Причем это происходит где-то на стыке алхимии и магии земли. Чтобы подобные эксперименты ставили амулетостроители, такого никто не слышал. Так что не надеюсь и не ожидаю, что меня научат выращивать или создавать ещё какие-либо кристаллы кроме тех трёх типов, что я уже умею. Но вот определять ви-

ды кристаллов, их стоимость, пригодность к использованию в амулетостроении, этому всему у магистра Дуброса очень даже можно поучиться.

Потом было практическое занятие по амулетостроению. Занятие вёл маг Борис де Рогос, длинный, сухой, со скрипучим голосом, ненавидящий всех нас, адептов, потому что мы отвлекаем его от великих научных исследований. В ходе занятия было необходимо сделать амулет-светильник, то есть магический светильник или фонарь.

Преподаватель создал иллюзию увеличенной руны свечения. Необходимо было такую руну вписать в простенький кристалл кварца. Вписывание производится магическим щупом, который нужно как бы вырастить из пальца. Подобные занятия уже были, поэтому про щуп преподаватель ничего не объясняет. Кроме того руна, что он представил, не рабочая. Это сразу определил мой Комп, точнее моя память, усиленная Компом, биологическим компьютером у меня в голове. Ну как же выполнить задание преподавателя и не высовываться, как приказала наставница?

Смотрю, что делают Алес и Телла. У них щупы довольно толстые: около 3 миллиметров у Таллы и около 2 миллиметров у Алеса. Примерно половина занятия у меня уходит на создание щупа. Причем он у меня получился значительно тоньше, менее одного миллиметра в диаметре.

Опять таки, прочитав кучу книг про магические миры, предполагаю, что слишком тонкий щуп обеспечит мне мас-

су проблем. Поэтому пытаюсь увеличить диаметр щупа, довожу до полутора миллиметров и фиксирую в сознании все параметры внутреннего процесса. Я готов сделать светильник, но как быть с неправильной руной? Ведь выделяться мне нежелательно?

Достаю конспект. Последние лекции я пропустил, но я их прочёл у однокурсников, потом просмотрел теоретический материал в учебниках, а руны срисовал к себе в конспект во время «испытательного срока». Исправляю руну в кристалле в соответствии с материалом конспекта. Подаю минимум энергии в руну светильника. Вижу, что он отзывается, но не хочу быть первым, выполнившим задание.

Поворачиваюсь к Алесу и шепчу: – Руну бери из конспекта.

Тот с недоумением смотрит на меня, потом всё-таки лезет в конспект, замечает несоответствие, исправляет его, делает подсказку Телле и поднимает руку: – Господин преподаватель, мы готовы. Разрешите подать силу в амулеты.

До этого уже несколько адептов обращались за подобными разрешениями. Маг де Рогис подходил к ним и, видя, что они скопировали неправильную руну, со злорадной усмешкой давал разрешение. Естественно ни один светильник не загорелся.

К Алесу де Рогис даже подходить не стал: – Ну, попробуй-тесь.

А вот когда у Алеса и Теллы светильники ярко вспыхнули,

маг подбежал к ним и долго вглядывался во вписанные руны.

– Ну, что ж, молодцы, – проскрипел он, – Кто ещё готов представить результат, занятие скоро закончится!

Я поднял руку.

– Что, наша пропажа тоже что-то сотворила? Ну, что Витур, показывай!

Не дожидаясь пока он осмотрит мой кристалл, подал на него энергию и светильник вспыхнул ярким светом. Преподаватель ничего не сказал, только поставил отметку о выполнении задания. Потом начал объяснять всем остальным, что они тупые бездари, лентяи, не желающие учиться. Оказывается, ранее он задавал выучить эту руну. А иллюзию он специально создал с ошибкой, чтобы проверить, кто заметит неточность. Словом все адепты плохие, и он вынужден тратить на этих бездарей своё драгоценное время. Про тех, кто справился с заданием, он даже не упомянул, видимо мы ему поломали какой-то подлый план. Ладно, хорошо хоть не наказал!

А последнее занятие перед обедом было по не магической боевой подготовке или просто по Боевой подготовке. Тут всё ожидаемо: разминка, отработка стоек, шагов, ударов учебным мечом, уколов. До спаррингов дело не дошло, к моему огромному облегчению. По результатам отработки стоек и ударов учебным мечом делаю вывод, что мой предшественник в этом теле с мечом знаком, но на уровне опытного ополченца, или молодого наёмника. Навыки не дуэльные, а бое-

вые, отработка ударов и блоков до автоматизма не доведена. Все нужные методики обучения и тренировок у меня в голове есть, нужно лишь найти учебное оружие и место для тренировок. Оружие купить попрошу девчонок, а место надо искать на территории Академии. Знаю, что территория её огромна, надо с этим вопросом разбираться.

– Завтра всем прийти на занятия на 10 минут раньше, – объявила Дора Вальшталь, наша староста курса, или потока, или группы, называйте, как хотите, нас всего 18 разумных.

– Что ей нужно? – удивился Алес.

– Завтра и узнаем. Сейчас пойдём ко мне в комнату, нужно поговорить.

В комнате соседа не было, и мы могли говорить без опасения быть подслушанными. Конечно, была вероятность, что комнаты адептов находятся под наблюдением, но мы не готовили заговор, или убийство. А за остальное не накажут, чтобы не обнародовать факт наблюдения.

– Алес, напомни мне, чем занимается твой отец?

– Он был полковым магом, воевал, в бою перегрузился и сжёг свой источник. Сейчас держит лавку по продаже амулетов и артефактов в городе, недалеко от нашей Академии.

– Как у него дела в лавке? Место бойкое, покупателей много, кто основные покупатели?

– Ну... Я бы не сказал. Ему ведь приходится перепродавать чужие изделия. Отец ждёт, когда я смогу делать амулеты. А так, только еле сводит концы с концами.

– Ещё раз спрашиваю, кто основные покупатели? Где находится лавка?

– Зачем тебе? – насторожился мой однокурсник.

– Алес, мне нужны деньги! Думаю, что и тебе они не помешают. Давай думать, что мы можем предложить твоему отцу, из того что он уже продаёт или может продавать? Ты ведь очень стараешься в учёбе, ты уже сейчас спокойно можешь заряжать амулеты, делать некоторые амулеты при наличии заготовок. Я тоже кое-что могу. Но нам запрещено это делать, точнее, нам запрещено делать это в коммерческих целях. Адепты Академии могут делать любые амулеты, оказывать услуги, но продавать их, брать за них деньги запрещено. Необходимо это делать через Академию. Мы должны сдавать все поделки своему декану, он их сдаст в канцелярию, там их оприходуют и выставят на продажу. А все деньги от продажи пойдут в бюджет Академии.

– Что, правда что ли? – сын ветерана-лавочника был крайне удивлён.

– А ты что, не читал Устав Академии? – теперь уже удивился я.

– Читал, как и все, там, где расписано, за что и как могут наказать.

– Алес, до конца десятки ты сдаёшь зачет своей Телле, она докладывает мне, что ты изучил весь Устав Академии. Алес, от корки до корки!

– Чего это ты раскомандовался? – возмутился приятель.

– Ты заработать хочешь? Не нужны деньги самому, отдашь отцу! Но ты должен не мешать мне, а помогать! Давай ответь на мои вопросы!

Парень напряг своё лицо, видимо это означало усиленный умственный процесс. Через полминуты он заулыбался и начал рассказ.

– Лавка отца находится недалеко от Академии рядом с конторой по найму наёмников для сопровождения караванов. Покупатели – это наёмники, уходящие в поход по проводке очередного каравана. Основные товары это бодрящие зелья, зелья улучшения зрения и ночного зрения, амулеты малого исцеления. Есть амулет среднего исцеления, но он дорогой, его никто не берёт.

– А лечебные свитки есть?

– А что это такое? – удивился приятель.

Да, на старом багаже далеко не уедешь! Это ведь я спросил, исходя из своих «знаний», полученных из фэнтези там, на Земле, в прежней жизни. А вот, не прокатило, здесь такого нет.

– Ладно, о свитках потом. Скажи, а отец берёт разряженные амулеты на зарядку?

– Нет! Он же не может их сам заряжать, у него источник выгорел!

– А ты?

– Что я? – не понял Алес.

– Ты ведь можешь заряжать амулеты. Смотри, отец берет

амулеты на зарядку, приносит тебе. Мы их быстренько заряжаем. Ты посылаешь посыльного, отец приходит, забирает заряженные амулеты, а нам приносит следующую партию. После реализации, часть денег за зарядку он отдаёт нам. Но это всё мелочи. Как только он увидит, что мы выполняем свои обязательства, переходим на следующий уровень отношений. Твой отец закупает стандартные заготовки для амулетов. Мы с тобой, загоняем в них плетения, заряжаем и отдаём на реализацию готовые новые амулеты. Можешь подключить Теллу, если ты уверен, что она не проболтается. Я бы не рекомендовал, но смотри сам.

У парня челюсть упала на пол, ну, образно выражаясь. То есть он выглядел очень удивлённым.

– Теперь давай думать, какие амулеты нужны в дальней дороге, и что из этого списка мы сами можем сделать.

– Какого списка? – недоумевает Алес.

– Который составите ты и твой отец. Что нужно в походе: разжечь костёр, сварить еду, потом помыть посуду. Желателен полог от дождя, желательно защититься от комаров и других насекомых. Залечить малую рану или ожёг, потушить небольшой пожар или оставляемый костёр. Какие для этого нужны амулеты? Зажигалка, очиститель посуды, полог от дождя над одним человеком, полог над всадником, полог над повозкой, отпугиватель насекомых, тушилка, амулет очень малого исцеления. Часть из них наверняка существует и нам нужно их только скопировать, если они не слыш-

ком сложные для нас. Наверняка много ещё чего есть, что я не вспомнил. Пусть отец спросит у наёмников. Скажет, сын учится на амулетчика, ему для зачёта надо придумать что-нибудь реально полезное, подскажите, в чём у вас в походе нужда, а амулетов нет.

– Ты, наверное, издеваешься! Новые амулеты придумать, это уровень архимага!

– Алес, ты, главное, делай. Ты можешь сомневаться, не верить, бояться, но ты делай то, что тебе сказано. Я ведь и не говорю, что всё это сделаю, или мы сделаем. Но представь себе, что в лавке отца появятся парочка амулетов, которых в других лавках нет, представляешь, как увеличится поток покупателей. Дальше, если сделать запас типовых амулетов, можно не брать на зарядку, а сразу обменивать разряженный амулет на заряженный. Принёс наёмник разряженный амулет малого исцеления в лавку на зарядку. У него разряженный амулет забирают, сразу выдают такой же, только заряженный. Плати денежку, дорогой наёмник! За скорость можно ведь и цену повысить. Но лучше цену не повышать, а попросить, пусть он другим расскажет, что в этой лавке все вопросы решаются очень быстро. И поток покупателей опять возрастет.

– Ну, ты и хитрец! Где только такого набрался? Ты ведь обычный простолюдин, а кажешься умнее всех нас.

– Алес, у меня нет документов, поэтому я для всех – простолюдин. Но, если хочешь дружить и сотрудничать, никогда

больше этот вопрос не поднимай! – я постарался придать голосу побольше холода.

– Теперь, как держать связь с отцом? Срочно напиши ему письмо, пусть в выходной придет в Академию на встречу с тобой. Ты обязательно возьмишь с собой меня. Я проведу деловые и финансовые переговоры с твоим отцом. Тебе ведь невозможно ставить условия отцу, ты можешь только попросить. А я буду вести переговоры, это совсем другой расклад. И отец увидит, что это не просто твои фантазии, а что у нас – команда. Раз он воевал, он знает, что такое команда. Кстати, в письме напиши, пусть принесёт несколько разряженных амулетов. Если есть неисправные амулеты, предназначенные для исправления плетения, пусть тоже несёт. Может и несколько заготовок для амулетов принести. Всего этого понемногу, штучки по 2-3. Когда он заплатит нам первые деньги, ты должен будешь организовать курьерскую службу.

– Какую службу? – опешил мой приятель.

– Ты ведь местный, найдёшь команду пацанов-малолеток, договоришься, чтобы ежедневно в определённое время тебя ждал посыльный у ворот Академии. За это ты каждому посыльному платишь малую монету, как договоритесь. А если у тебя будет, что сообщить отцу, пишешь записку, или заставляешь посыльного заучить сообщение, и отправляешь к отцу. Наверное, в этом случае нужно заплатить в 2-3 раза больше.

– Каждый день по медяшке, это же три медных за месяц, –

жаба у моего приятеля среагировала вперёд мозгов.

– Алес, сколько стоит зарядить амулет малого исцеления? Это ведь нужно вложить около 20 энергет, правильно?

– Ну, в городе у мага зарядить амулет стоит одна золотишка за каждые 10 энергет, или один серебряный за два энергета, – сын лавочника легко ориентировался в этих вопросах.

– Представь себе, что мы договорились с твоим отцом делить прибыль поровну. Вот ты зарядил один амулет малого исцеления. Это 20 энергет или 10 серебряных. Нам половина, то есть 5 серебряных. Посчитай, сколько это медяшек, на сколько дней тебе хватит, чтобы оплачивать курьеров? И как часто ты сможешь повторить такой заработок?

– Мама! – Алес опустил на край кровати, – Как же я отцу в глаза смотреть буду?

– Алес, кончай вибрировать! Ты становишься взрослым, ты будешь магом! Конечно, ты будешь зарабатывать больше, чем твой отец инвалид.

Парень вскинул на меня злой взгляд, кулаки его сжались

– Не кипятись! Только от тебя зависит, как ты построишь свои отношения с отцом. Главное, не забудь вот эту твою злость потом, когда сам станешь богатым и успешным. Помни всегда, всю жизнь, кто тебе дал эту жизнь, кто из последних возможностей устраивал тебя в эту Академию, готовил к ней. Забудешь – сам будешь негодяем.

– Я никогда не забуду! – Арес гордо выпрямился.

– Вот и отлично, иди, пиши отцу письмо и побыстрее его

отправляй. Но для разговора с отцом обязательно позови меня!

Утром в соответствии с указаниями старосты курса пришёл на занятия чуть пораньше. Вскоре весь курс собрался, не было только одного баронета, очень высокомерного парня. Видимо он хотел продемонстрировать, что староста ему не указ.

– Я хочу сделать объявление, – Дора Вальшталь, наша староста курса, встала на место преподавателя.

– Скажи Мики, это правда, что ты потерял память, – совершенно неожиданно она обратилась ко мне.

– Да, тут помню, – постучал по голове справа, – А тут не помню, – постучал слева. Парни заржали, девушки улыбнулись, но наша староста шутить не собиралась.

– А ты помнишь, что обещал на мне жениться. Я бы не стала настаивать, но у меня будет ребёнок, твой ребёнок. Я настаиваю на женитьбе. Если откажешься, я пойду к декану, и тебя вышвырнут из Академии.

Я сидел в полном обалдении. Сначала хотел закричать, что она врёт, потом подумал, я ведь действительно не помню как жил Мики Витур.

– Да ты врёшь, – совершенно неожиданно для меня, на мою защиту встала Телла Рудкова, – Он до потери памяти ни с кем из девчонок не обжимался. И ты на него внимания не обращала. Если бы у вас что-то было, уж я бы заметила.

Вот! Вот он спасительный круг! Я видимо нравился этой

девчонке, пока надолго не слѣг, тогда уже она выбрала Алеса. А влюблѣнная девушка не могла пропустить такой момент, как любовные шашни еѣ любимого. Тем более мы тут все в одном классе.

– Заткнись, тебя это не касается, – буквально зашипела староста.

Так надо разруливать ситуацию, пока она не приняла форму скандала.

– Дора, ты конечно, очень красивая девушка, мне приятно, что ты обратила на меня внимание. То, что ты сейчас сказала, это наверняка шутка. Но ты, наверное, не знаешь, что у меня есть невеста, она с пятого курса, целитель, и очень ревнивая. Так что твоя шутка, это очень жестокая шутка, представляешь, что она со мной сделает, если до неѣ дойдѣт такая сплетня? А что она с тобой сделает, представляешь?

– А с чего ты взял, что это шутка, – не сдавалась Дора.

«Ну что же ты такая тупая, я же тебе такую возможность дал перевести всё в шутку», – смотрю на этого агрессора, покусившегося на мою свободу.

– Дора, если ты считаешь, что шутку можно продолжить дальше, то я так не считаю. Если бы ты пошутила в присутствии 2-3 разумных, это было бы одно, но ты специально собрала весь наш курс. Это другой уровень. Если ты хочешь скандала, можешь продолжить, но я буду настаивать на опросе и меня, и тебя под обручем правды.

Обруч правды, это артефакт, древний амулет. В Росин-

ской Магической Академии он есть, правда его использование ограничено. Чтобы к обручу не лезли с всякими пустяками, его использование платное и сумма весьма высока.

– Да у тебя денег не хватит, воспользоваться обручем, – не сдаётся эта не очень умная девушка, собирающаяся женить меня насильно.

– На заявку денег хватит у моей невесты, а когда выяснится, что ты врёшь, всю сумму будешь оплачивать ты, или твой отец, – шадить самолюбие этой барышни всякое желание пропало. Дора рванулась к двери, чуть не сбив с ног входящего преподавателя.

– Куда это ваша староста помчалась? – спросил преподаватель, глядя на дверь, захлопнутую с большой силой.

– Да она в общаге совесть забыла, сейчас принесёт и вернётся, – съязвил Алес.

В перерыв между парами я рванул к целителям, пятый курс, к счастью, занимался в своём корпусе. Я схватил Анейру за руку и потащил к наставнице. Быстро выложил всю историю и спросил, чем может мне грозить эта история. Я же совсем не ориентируюсь в местных законах.

– Только в местных? – зацепилась за мою оговорку наставница.

– Уважаемая магесса, ни в каких законах не ориентируюсь, и мне сейчас не до шуток, у этой девушки папа купец, довольно богатый, что он сделает, если она ему пожалуется, я не знаю.

– А что тут знать, сделал ребёнка, женись, в голосе женщины прорезался металл.

– Я уверен, что у меня с ней ничего не было. Я, конечно, ничего не помню о своей жизни в Академии до моего убийства. Но всё, что я уже узнал о себе прошлом, говорит, Мики-трус не мог крутить любовь с кем бы то ни было. Он слишком сильно хотел закончить Академию, он не стал бы рисковать. Моя фактическая смерть отшибла мне память, но не думаю, что она повлияла бы на мои вкусы. Так вот, Дора Вальшталь совершенно не в моём вкусе. Вот Анейра в моём вкусе, Ирена, её подруга, тоже в моём вкусе. А у нас на курсе ни одна девушка мне не нравится настолько, чтобы с ней любовь крутить. Дора, та в особенности не в моём вкусе. Так что не мог я ей заделать ребёнка. Даже, если она беременна, уверен, что это не мой ребёнок.

– Секретарь, найти и доставить ко мне адептку второго курса факультета амулетостроения Дору Вальшталь! – приказ декана целительского факультета вызвал к жизни такие силы, что я даже представить себе не мог. Все забегали, на ноги подняли охрану Академии, перекрыли все выходы.

Я побежал обратно в свой учебный корпус и чуть не столкнулся с группой своих убийц под предводительством маркиза де Рашфора. Но я нёсся с такой скоростью, что они даже среагировать и выкрикнуть очередное оскорбление просто не успели.

Дору в этот день мы не видели. После занятий я нашёл

Анейру. Она вся кипела в адрес нашей старосты.

– Эта жирная коза даже не беременна, хотя уже и не девственница. Гульнула с кем-то из благородных, а когда её послали подальше, хотела тебя сделать козлом отпущения перед своим папочкой.

Я поговорил с Алесом и Теллой, чтобы они эту историю не поднимали и разговоры об этом маленьком скандале не поддерживали. И эта история быстро заглохла. Дора, конечно на меня злилась, но после встречи с нашей наставницей, магистром Ирианой де Дартель, гадить мне боялась.

Жизнь стала входить в новое русло. С утра подъём, зарядка. На зарядку я бегу на общий стадион, но вижу кучку благородных негодяев и быстро сворачиваю в сторону парка. Значит, мне на стадионе заниматься – не судьба. Ладно, будем думать.

Вместе с соседом идём на завтрак. Столовая для адептов одна, но адепты разведены по времени. Вначале завтракают старшие курсы: пятый, четвёртый и третий. Потом, на полчаса позже, второй и первый курсы. Некоторые адепты второго курса пытаются потешить своё эго за счёт первокурсников. Но распределение внутри столовой – по факультетам. К счастью среди моих коллег амулетчиков нет подобных моральных уродов. У некоторых проскакивает некоторое высокомерие, но не более того. Конечно, это из-за специфики факультета, в амулетостроители не идут графы и маркизы, у нас учатся люди попроще. Есть только пара баронов и трое

отпрысков безземельных дворян.

Кормят в Академии неплохо. Говорят, старшие курсы кормят лучше, мяса в каше побольше, салатикки более изысканные, посуда поаккуратней. Но в целом, почти то же самое.

После завтрака все расходится по учебным классам. Три двухчасовых занятия, как правило, лекции, или физическая подготовка, затем обед. После обеда полчаса перерыв, потом практические или лабораторные занятия. Далее остаётся около 4 часов до ужина. Можно позаниматься в библиотеке или у себя в комнате. После ужина вскоре наступает вечер, тёмное время суток. Время влюблённых парочек, бандитов и воров. Кстати, мерзавцы аристократы все свои гнусности творят чаще всего именно в это время. Я не спорю, среди аристократов есть и порядочные люди, но мне вот везёт на подонков. Поэтому в вечернее время я стараюсь сидеть в комнате и заниматься самосовершенствованием. Иногда удаётся в дневное время до ужина встретиться с девчонками.

Ирене, как аристократке, положена отдельная комната, и она имеет право в дневное время приводить гостей. Вот и встречаемся у неё в комнате. Ирена обычно уходит на пару часов в библиотеку, а мы занимаемся прокачиванием наших источников. У Анейры рост источника замедлился, но, тем не менее, уже достиг 120 единиц. А у меня пока только 59-60 единиц. Так что главный предлог – прокачка моего источника. А на самом деле, просто любим друг друга, получаем

взаимное удовольствие. С Иреной близости больше не было. Как она ко мне относится, я не понимаю. Думаю, гордость не позволяет ей пользоваться парнем близкой подруги.

Глава 5. С оружием и добрым словом

Вспомнил фразу «С пистолетом и добрым словом вы можете добиться гораздо большего, чем просто с добрым словом». Значит, пора вооружаться местным оружием и овладевать этим оружием.

В библиотеке нашёл схему территории Академии. Оказывается за стадионом и парком размещены несколько полигонов для занятий магией. Один из них предназначен для показательных занятий, поединков, соревнований. Он окружен наиболее мощной защитой и скамьями для зрителей, очень похоже на стадион с трибунами. За полигонами размещена большая хозяйственная зона. Она в виде широкой полосы, занятой различными строениями, отделяет «грязную зону». В «грязной зоне» есть ещё три полигона непонятного для меня назначения, а за ними что-то похожее на очистные сооружения. На плане они выглядели как прямоугольные бассейны с водой, окруженные кустарниками и мелкими деревьями. За ними шёл забор, который по периметру охватывал всю территорию Академии.

Выбрал время и попытался обойти всю территорию Академии вдоль забора с внутренней стороны. Оказалось это невозможно. В хозяйственной зоне некоторые строения и внутренние заборы подходили вплотную к ограждению Академии. Кстати, на местности ограждение территории Акаде-

мии выглядело как крепостная стена. Называть её забором было бы просто неуважительно, это Стена. Кроме размеров и монументальности, вся Стена светилась в магическом зрении, как очень большой артефакт. Видимо, всякие магические защиты укрепляли Стену и повышали защищенность территории, как от проникновения извне, так и от пересечения изнутри.

Нашёл путь через парк, в обход правого полигона для занятий, через хозяйственную зону в районе зверинца. Там были дорожки, по которым адепты ходили на занятия в зверинец. Далее нашёл старые ворота и калитку, выводящие к полигону «грязной зоны». Поворачиваю направо и иду по четко видимой тропинке вдоль забора хозяйственной зоны со стороны «грязной зоны». Тропинка упирается в Стену ограждения Академии и идет вдоль неё, огибая очистные сооружения. В районе очистных сооружений стоит сильный запах канализации. Не фекалий, а именно канализации, видимо в этих бассейнах очистка производится биологическими методами. Тем не менее, место малоприятное, хотел уже повернуть назад, но увидел впереди слабое магическое свечение и устремился туда.

Здесь Стена резко утолщалась, образуя что-то вроде башни, хотя ни окон, ни дверей я не заметил. Обойдя эту башню, увидел небольшую площадку, ограниченную с одной стороны стеной «башни», с другой стороны – Стеной ограждения Академии, с третьей стороны – густым кустарником выше

человеческого роста. А вот с четвертой стороны, в сторону очистных сооружений площадка ограничивалась плотной стеной невысоких деревьев, перед которыми стояла небольшая часовня, или строение другого назначения, по очертаниям похожее на часовню. Двери и окна этой «часовни» были выполнены в виде высоких арок, без каких либо закрывающих устройств. Крыша была выполнена в виде купола, наверху которого имелся конус, заканчивающийся небольшим шаром. Шар был идеально белого цвета, а внутренний объем всей «часовни» светился в магическом зрении, как источник магической энергии. Внутренняя площадь «часовни» была совсем небольшой, примерно 2 на 2 метра.

– Вот и нашёл я место для тренировок, только бы оно не оказалось занято до меня, – я рассматривал это место с огромным удивлением.

Когда я осторожно вошёл в часовню, в голове словно подул свежий ветерок и как будто кто-то произнёс: – «Ты пришёл!» – и мой внутренний источник мгновенно наполнился до максимума, причем максимум, по моим ощущениям, сразу поднялся на 2-3 единицы. В этот момент я почувствовал себя абсолютно здоровым, отдохнувшим, полным сил, душевной энергии и желания сделать что-нибудь замечательное и значительное.

– Я буду называть тебя Мой Источник, – сказал вслух и осмотрелся. Стены здания изнутри были светло-серого цвета с розовым оттенком, без каких бы то ни было рисунков и

надписей. Их вид был, как будто они были новые. Несмотря на наличие вокруг деревьев и кустов, ни листьев, ни мусора на полу не было. Слева и справа от входа у стен стояли две каменные скамьи.

Ни в самом Источнике, ни на площадке не было никакого запаха. Воздух был свежим и чуть прохладным. Площадка между стеной и Источником была выложена крупными каменными плитами, между которыми пробивалась чахлая травка. Очень не простое, я бы сказал, удивительное место. И ещё удивительнее, что оно выглядит пустующим, не заброшенным и ветхим, а именно пустующим.

Я разделся по пояс и начал тренировку по одной из известных мне методик обучения рукопашному бою. При выполнении одного из движений я отскочил вплотную к Стене. Около стены на плитах лежал, правильнее сказать валялся тонкий меч. Клинок был слегка поржавевший, его конец был обломлен. Обломка я не нашёл. Металл клинка при ударе о камень звенел, как хорошая сталь. Гарда имела форму чаши, была потемневшей, но не ржавой, то есть была выполнена не из стали.

«Рояли в кустах продолжают» – родилась подкупающая своей новизной мудрая мысль. Я взял меч в правую руку, попробовал сделать несколько выпадов, и понял, что учиться этому мне придётся «с нуля».

Зашёл в Источник, сел на каменную скамью, которая не была ни тёплой, ни холодной. Такая нейтральная темпера-

тура, не отвлекающая от мыслей. Далее я стал править свой меч. Да, я считал его уже своим. Во-первых, он здесь валялся бесхозным очень долго, во-вторых, я его сейчас полностью переделаю, это будет просто другой меч. Работал я с мечом долго. Превратил его во что-то похожее на шпагу мушкетёра, как она виделась в фильме «Три мушкетёра», снятом в СССР на Земле. Клинок теперь имел длину 70 см, а в сечении походил на ромб, у которого стороны выгнуты внутрь ромба. Грани лезвия как бы вспучивались в центре лезвия, образуя гребень. Обычно в середине лезвия у клинка бывает выемка, называемая долом. На этом клинке в центре лезвия был гребень, обеспечивающий жесткость клинка при боковых нагрузках.

Ширина клинка в основании составляла около 3 см, и постепенно уменьшалась до одного сантиметра вблизи конца клинка. Гарда в виде чаши переходила в дугу, защищающую пальцы. Материал гарды я не менял, только убрал окислы и вмятины. Получилась гарда красноватого цвета. Мне это не нравилось, но пока нечем было изменить ситуацию. Материал клинка тоже был пока «родной» старого меча. Заметив, что на улице начинает темнеть, я спрятал шпагу в кустах и побежал назад по известной мне дороге. До общаги добрался без приключений, но на ужин опоздал. Ладно, достал из своей сумки путешественника сухой сыр, и сухари. Вскипятил воду, прямо в кружке, опустил туда травку, которую мне выдала моя подруга целительница, и приступил

к скромному ужину. Плетение, чтобы вскипятить воду в каком либо сосуде, мне показала Ирена. Я его потом перевёл в рунную форму и поместил в одну из чёток. Теперь по необходимости пользуюсь. Перекусив сел готовиться к завтрашним занятиям. Благодаря Компу, быстренько повторил необходимый материал, а потом стал напрягать извилины мозга и память на тему, как получить оружейную сталь наивысшего качества. Информацию в памяти я выискал, маг на Земле мои просьбы выполнил качественно, но я не собирался заниматься металлургией. Буду думать, как сделать присадки в сталь магическими способами. Утром встал на час раньше и помчался к Моему Источнику. Бег хорошо меня разогрел, далее я стал выполнять различные упражнения, предусмотренные методикой освоения боя со шпагой. Поскольку мне была залита обобщённая информация, то отнести к какой-то одной школе, земной или из этого мира мою методику было нельзя, но она, несомненно, была весьма эффективной. Для полноценного изучения боя со шпагой ещё была нужна дага. Но этот вопрос я решу позже. Вначале шли упражнения на развитие мышц и сухожилий.

Позанимавшись, побежал обратно. Возле очистных сооружений воняло отвратительно и сильно, нужно будет поискать другую дорогу, или найти соответствующий амулет. В общаге ополоснулся и пошёл в столовую, потом на занятия.

После обеда подготовил кое-что с собой и вновь помчался к Источнику. Решил провести эксперимент. Взял шпагу

и пробрался с ней к бассейну отстойника. Причём ближайший бассейн мне чем-то не понравился, прошёл до следующего. Погрузил руку со шпагой в жидкость отстойника и начал представлять себе, как металл насыщается необходимыми элементами, и шпага приобретает нужные мне свойства. Жидкость вокруг шпаги начала как бы кипеть, на поверхность всплывали многочисленные мелкие пузырьки каких-то газов. Мой источник быстро иссяк, и я подключил свои накопители. Процесс шел довольно долго, я уже устал сидеть на краю этого бассейна, надышался этим вонючим воздухом и вся одежда пропахла, но я чувствовал, что необходимо дождаться окончания процедуры. Наконец выделение газов прекратилось, и я понял, что преобразование шпаги закончено. Добрался до Источника, не выходя на площадку, достал из своей сумки путешественника три фляги с водой и стал обмывать шпагу и руки. Потом вошёл в часовню Источника, сел на скамейку и стал разглядывать, что же у меня получилось. Практически сразу мой источник стал наполняться, усталость прошла, исчез неприятный запах от моей одежды.

Я держал в руках обоюдоострый меч, узкий и тонкий. Правильно называть его шпагой за его размеры и форму. При этом клинок был настолько жестким, что практически не сгибался, что не характерно для шпаги. Форму клинка я уже описывал, она не изменилась. Изменился цвет клинка. Гребни, идущие по центру лезвия с обеих сторон, были

тёмно-серого цвета. Лезвие клинка было матово серым, тем светлее, чем ближе к кромке лезвия. Гарда и дуга, защищающая кисть руки стали насыщенно фиолетового цвета. Сама рукоять была матово чёрного цвета и шершавой на ощупь.

– Будешь носить имя Сумрак, – сказал я своему созданию.

Нужны ножны, но где же их взять? Нужно выйти в город, найти оружейника. Чтобы сделать заказ, нужны деньги. Так что, достал из Сумки подготовленную тряпку, обмотал лезвие шпаги тряпкой и убрал Сумрак в свою Сумку Путешественника.

Пошёл в общагу, но не тем путём, по которому пришёл сюда, а продолжил путь вдоль Стены, между стеной и бассейнами очистных сооружений. Вдоль стены росли густые кусты, и тропинка едва просматривалась. Но метров через двести кусты стали довольно редкими, тропинка вильнула в сторону бассейнов очистных сооружений и далее шла по краю этих бассейнов, превратившись в неширокую дорожку. Такие дорожки были вокруг каждого бассейна в этой зоне. Запаха канализации здесь почти не ощущалось. Вот бассейны закончились, нужная мне тропинка опять нырнула в кусты и приблизилась к Стене. Далее я шёл вдоль Стены, то среди кустов, то среди деревьев, в хозяйственной зоне шёл мимо каких-то складов и сараев, и неожиданно вышел в жилую зону позади столовой. Поспешил в общежитие, оставить сумку и переодеться. В столовую, как и на занятия, принято ходить в мантии.

На следующий день после обеда зашёл за здание столовой и побежал бегом по вновь разведанному пути к Источнику. Бежал в хорошем темпе минут двадцать в привычном земном исчислении. В местных единицах измерения получилось бы минут пятнадцать. Получается, что эта дистанция составляет около 3,5-4 километров в земных мерах. Расстояния и вес предметов в местные единицы измерения переводить не буду, чтобы не путать вас, уважаемые читатели.

Хорошая пробежка разогрела мышцы, и я отлично позанимался подготовительными упражнениями. Потом достал Сумрак, мою шпагу, и проработал основные стойки, уколы, выпады. Зашёл в часовню Источника, посидел на скамье не более пятнадцати минут. За это время полностью восстановились мои жизненные силы, ушла усталость, зарядился мой внутренний источник, я подзарядил все свои накопители, как внутренние, так и те, что в перстнях и кулонах.

Вернувшись в жилую зону, двинулся к женскому общежитию. На подходе встретил Ирену, графиню де Лафер, адептку пятого курса факультета Природных Стихий и подругу моей невесты. Она потащила меня в свою комнату.

– Давай-ка поговорим дорогой! Тебя оставили в Академии, будешь учиться ещё три с половиной года. А что ты думаешь делать с Анейрой? Мы через полгода заканчиваем обучение в Академии. Я обучаюсь за свой счёт и могу сама решать, где дальше жить и работать. А Анейра учится за счёт средств Короны, её отправят на отработку к демонам на за-

дворки, и что ей делать? – в голосе девушки неподдельное беспокойство и тревога.

– Я правильно понимаю, что наша с тобой единственная встреча не ухудшила ваших с Анейрой отношений? – для меня было важно прояснить этот вопрос.

Мой вопрос вызвал просто бурю эмоций!

– Я требую, чтобы ты забыл об этой встрече! Никогда больше не говори об этом. А будешь болтать, станешь моим злейшим врагом, – буквально прорычала девушка.

– Ирена, уважаемая графиня де Лафер, конечно, я грязь под ногами аристократки. Я никогда не буду болтать о вас ни с кем, но не потому, что вы меня напугали, а потому что я вас искренне уважаю за вашу дружбу с Анейрой, за доброе ко мне отношение, за то, что вы хороший человек. А вот за то, что вы очень красивая девушка, вы мне очень нравитесь. Если наши встречи не огорчат мою невесту, Анейру Толиш, я бы встречался с вами с огромным удовольствием, – забросил я «пробный камень», но увидев неудовольствие на лице девушки, тут же перевёл разговор на другую тему.

– Я считаю Анейру своей невестой, я очень дорожу её вниманием ко мне. Для того чтобы нам не расставаться, нужно чтобы она поступила в Магистратуру. Мы еще не говорили на эту тему. Может быть, вы не обратили внимания, но я на многие вещи смотрю несколько иначе, чем вы все: ты, Анейра, её наставница. Я не изобретаю новой магии, но применение чуть-чуть по-другому известной магии может дать инте-

ресный эффект. Поэтому вы должны рассказать мне о своих выпускных работах. Может быть, я смогу что-то подсказать. Надеюсь найти тему работы для магистратуры Анейры, а если захочешь, то и для тебя.

– Считаешь себя самым умным, – прищурилась Ирена.

– Нет, считаю себя немножко странным по отношению к вам и остальным магам, возможно, это поможет решить те вопросы, про которые я говорил.

– Ирена, а не угостишь меня чаем? – знаю, что это не честный приём, но не вижу другой возможности перевести настрой Ирены на более дружеский.

О! Вы бы видели глаза аристократки в этот момент! Но она очень быстро взяла себя в руки и начала расставлять чашки для чаепития. В этот момент в комнату ворвалась Анейра, чмокнула меня в щеку и стала помогать подруге накрывать стол для чаепития. Мы чинно расселись за столом, но я грубо поломал процесс придания чаепитию характера официальной процедуры.

– Девушки, вы ведь знаете, что я довольно странный. Я очень слаб как маг, но я очень быстро осваиваю новые плетения. Я прошу вас сделать для меня следующее. Составьте список всех плетений и заклинаний, которые вы знаете. Анечка, ты составляешь свой, а Ирена добавит те, что в твой список не вошли. В списке указать название плетения и очень коротко, что оно делает. Отдельно список всех амулетов, которые вы знаете, так же название и что амулет позво-

ляет получить. Покажете мне через пару дней. Если есть какие-то интересные плетения, которые знают ваши подруги, включайте в список с указанием, у кого можно узнать про это плетение.

– Кстати мне нужны деньги, вам они тоже нужны. Я выложил на стол три перстня с накопителями из аметиста разных цветов: красновато-розовый, сине-голубой и сиреневый, я хочу, чтобы вы их продали и разделили деньги между нами на три равные части. Продавать должна Ирена, или Анейра, но в присутствии Ирены, – мой голос стал жёстким.

Анейра смотрела на меня испуганно, а Ирена – со злостью.

– С чего это ты нами командуешь? С чего ты взял, что мы возьмём твои деньги? Мы что содержанки?

– Уважаемая графиня, Ваше сиятельство, вы такая умная, но такая дура! Вы двое единственные близкие мне люди. Единственные во всём этом мире! Я дышу, живу, даже на мага учусь, потому что вы дали мне такую возможность. Я должен был просто погибнуть, умереть. А я вот живу! Благодаря вам живу! Ты скажешь, что это Анейра обо мне заботилась? Да, она. Но и ты тут не в стороне, потому, что только дружба с тобой и наличие наставницы позволили ей выжить в этом гадюшнике, называемом Академией. Вон, у нас на курсе три девушки не выдержали издевательств аристократов, и ушли из Академии, бросив учебу. Их, наверное, заставят еще и выплачивать за время обучения! Кроме того,

совсем приземлённый момент, только твоё присутствие рядом с Анейрой позволит получить нормальную цену за эти накопители. Так что убери свой гонор и просто начинай верить в нашу дружбу. Настоящую дружбу! Про наш с тобой разговор можешь во всех деталях рассказать моей невесте. Я не вижу в этом разговоре ничего плохого. Слова и намерения, это не поступки и действия. А про Магистратуру Анейре нужно думать уже сейчас и говорить с наставницей.

Вспомнил цитату из кинофильма «Семнадцать мгновений весны»: «Запоминаются всегда последние слова».

– Девушки, три задачи: список плетений, деньги, Магистратура, – улыбнулся, поцеловал в шею сидящую на стуле Анейру и вышел из комнаты.

Дальнейшее я не видел и никогда об этом не узнаю. Девушки молча сидели за столом, на котором лежали три перстня изумительной работы. Огранка и полировка граней заставили бы любого ювелира скрежетать зубами от зависти. Правда огранка была не ювелирная, а для использования магами, то есть верхняя и нижняя грани были параллельны между собой. Кольца перстней представляли собой переплетённые змеиные тела, на которых даже чешуйки шкуры были заметны. Ближе к камню тела змей раздваивались так, что каждая имела по две головы с раскрытыми пастьями. Получившиеся четыре пасти с четырех сторон сжимали кристалл камня, жестко удерживая его на перстне. Головы были несколько увеличены, но по форме и детализации были уди-

вительно реалистичны. Они даже зубы имели, которые были погружены в тело кристалла, делая перстень практически неразборным. И, за исключением цвета камней, перстни были абсолютно одинаковые. При осмотре не обнаруживалось ни одного отличия, в нашем мире сказали бы, что они сделаны «под копірку».

– И что это было? – первой заговорила Ирена.

– Ах, Ирена, я его так люблю! Как мне дальше жить после окончания Академии без него, – на глазах Анейры навернулись слёзы.

– Ну, да! Кто о чём! Ладно, слушай, о чём мы с ним говорили до твоего прихода, – и графиня начала пересказывать подруге разговор с парнем максимально подробно. Когда она дошла до рассказа о том, что парень к ней равнодушен, она внимательно смотрела на подругу.

– И как это понимать, он, что, хочет тебя взять в жены, а меня сделать любовницей? – она вопросительно уставилась на подругу.

– Ой, подруга, не бери в голову! Он конечно удивительный парень. Потерял память, но при этом очень умный, разговаривает, как аристократ, ведёт себя как аристократ. Ты видела, как он мёд в чае размешивал? Я так не умею, хотя ты меня и обучала, а он – запросто. Ты графиня, аристократка. Если захочешь, будешь позволять ему иногда исполнять роль твоего любовника. Не захочешь, придётся ему довольствоваться моей любовью.

– И ты совсем не ревнуешь?

– Ах, Ирена! Ты не представляешь, в каком глубоком отчаянии я была после первого курса! Я хотела бросить учёбу в Академии, как те девчонки, про которых говорил Майкл. Только мне нечем было платить, если бы с меня потребовали оплатить обучение за первый курс. Для меня твоя поддержка, была как неожиданный плот для утопающего. А сейчас я просто счастлива, у меня есть такая отличная подруга, у меня есть наставница, у меня есть любимый. Я сейчас самая счастливая! Я тебя прошу, давай составим эти списки, что он просил, и продадим перстни. Раз Майкл хочет их продать, значит, ему нужны деньги.

– Подруга, ты не ответила, ревновать будешь?

– Конечно, буду! Я ему за это настучу по голове, потом исцелю, расцелую и потребую, чтобы меня полюбил ещё крепче, чем тебя! А тебя ревновать не буду, совсем не буду! Я хочу, чтобы ты тоже была счастлива, как и я!

– Ладно, с любовью разобрались. Теперь про твою судьбу и Магистратуру, – Ирена смотрела на подругу и думала: «Вот же повезло этому парню. Конечно Анейра не аристократка и не такая красивая, как я, но ведь как она его любит! Мне бы такую любовь!»

Подруги засиделись до самого ужина, да и после ужина долго составляли список плетений. Эта работа оказалась очень полезной и для них. Оказалось, что некоторые плетения, изученные на третьем и четвёртом курсах, без постоян-

ной практики стали забываться.

Следующий день для меня ознаменовался двумя важными событиями. Я познакомился с Диром Брамом, отцом Алеса, и были проданы перстни. Это был выходной день, и были разрешены посещения адептов младших курсов родственниками.

С Диром Брамом мы встретились после завтрака в комнате для посетителей возле главного входа в Академию. Среднего роста слегка лысоватый мужчина производил положительное впечатление, несмотря на грустные глаза и жестко сжатые губы. Подождав, пока они обнимаются с сыном, сел напротив Дира и начал говорить. Сказал то же, что несколько дней назад говорил его сыну. Мужчина скептически поджал губы и задумался, а я разглядывал его. В отличие от моего предшественника Мики Витура, у Дира Брама источник был полностью разрушен, а каналы передачи энергии были целыми. Ещё у него не было двух пальцев на правой руке, и от виска по шее большой шрам уходил под рубаху. Досталось ему! Но, не раскис, барахтается в жизни, сына вот учит. Человек достоин уважения.

– Я так понимаю, что основные покупатели, это те, кто знает вас со времён войны? – высказал я догадку.

– Ты прав, но это не значит, что я готов лечь под кого угодно! – зло ответил бывший воин.

– Не надо ни под кого ложиться! У нас будет взаимовыгодное сотрудничество. Оно позволит вам расширить торговлю,

нам с вашим сыном даст личный доход и возможность практиковаться в своей будущей профессии.

– Когда же вы будете практиковаться, вам же учиться надо? – отец явно переживал за сына.

– Поверьте, Дир, мы сами заинтересованы в том, чтобы учиться как можно лучше. Просто мы не тратим время на пьянки и на прогулки с девочками. У Алеса девушка есть, но она тоже амулетостроитель, и ей не нужно объяснять, что для амулетчика практика, это жизнь. Пусть садится рядом и тоже заряжает или исправляет амулеты.

– А у тебя девушки нет? – отец как-то легко проглотил информацию о наличии девушки у сына.

– У меня уже есть невеста, но мне времени на амулеты хватит. Мы с ней пропустили тот период, когда нужно сидеть под луной и томно вздыхать. Просто ждём окончания Академии, чтобы пожениться.

– Что, невеста тоже амулетчик?

Так, хватит сопли жевать, какое ему дело до моей невесты.

– У вас есть с собой разряженные амулеты? – перевожу разговор в деловое русло.

Дир выкладывает передо мной четыре амулета.

– Алес, сделай диагностику, – перевожу стрелки на приятеля, потому что вижу, что отец парня не воспринимает нас всерьёз. Видимо, когда сам учился на втором курсе, валял дурака. Ну, да, он же был боевик, они там все – гусары.

– Эти два разряжены. Это вроде бы светильник, но по-

вреждено плетение. А четвёртый не могу понять, что это такое, – Алес передвинул амулеты ко мне.

– Заряжай! – придвинул к нему один из разряженных амулетов, – И рассказывай отцу, как тебе живётся, как учишься.

А сам взял в левую руку второй разряженный амулет малого исцеления и пустил в него заряд из своих накопителей. Через минуту амулет был заряжен, но я не торопился раскрывать карты. Взял в руку амулет с неисправным плетением светильника, и, выделив тонкий энергетический щуп из ладони, дорисовал разорванные линии плетения. Потом взял в руку второй неисправный амулет и посмотрел на структуру его руны магическим зрением. Это была ловушка. Вроде бы простая руна с двумя разорванными линиями силы. Но если их соединить, то получается что-то нехорошее. Точно не знаю что, но это вызывает тревогу, и соединять эти линии очень не хочется.

– Дир, а зачем ты хочешь убить своего сына, – и смотрю в глаза бывшего воина.

Он сначала опешил, потом вскочил, схватил меня за груди:

– Что ты несёшь?

– А ты знаешь, что в этом амулете?

– Нет, я вижу повреждённую руну, но я не собираюсь никого убивать, хватит наубивался. Тем более не собираюсь причинять вред своему сыну!

– Понимаешь, мы ещё не проходили такие руны, но здесь

есть элемент, обеспечивающий взрыв. Я не уверен, но подозреваю, что при попытке соединить разорванные линии рванёт очень сильно. Откуда у тебя этот амулет?

Ветеран смотрел на меня в немом изумлении:

– Не может быть, его мне дал мой друг. Я сказал, что сыну нужна практика, он мне дал три разряженных амулета малого исцеления и вот эти два неисправных.

– Вариант первый: это ошибка, я ошибся, но рисковать ни я, ни Алес не будем. Вариант второй: это подстава, ваш друг хотел гибели вашего сына. Вариант третий: ваш друг сам не знал, что этот амулет опасен для амулетчика, его самого кто-то подставил, – я не собирался щадить чувства старого ветерана, речь шла о моей жизни.

– Вы были магом, вы видели всю грязь и нечистоплотность, которые встречаются в рядах магов. Поэтому включайте мозги и разбирайтесь со своим другом осторожно, учитывая все три возможности. Мы можем показать этот амулет нашим преподавателям, но мне бы не хотелось это делать, слишком много у них возникнет вопросов.

– Алес, зарядил амулет? – я повернулся к приятелю.

– Да, вот – заряжен.

– И мой заряжен.

– Уважаемый Дир, давайте пока отложим проблему с этим странным амулетом. Поговорим о том, что сделано, сколько это стоит, и как мы будем сотрудничать. Я знаю примерные расценки на подобные услуги в городе, но хочу услы-

шать от вас, если бы вы заказали подобные действия на стороне, сколько бы это стоило, – для усиления эффекта подал немного энергии в исправленный светильник и включил его. Светильник засветился ровным белым светом.

– Я работаю с разумными, которые меня хорошо знают. Мне дают скидку. За зарядку амулета малого исцеления я плачу восемь серебряных, продаю за десять. С этих двух серебряных пятая часть – налоги.

– А если бы мы работали у вас в лавки и заряжали амулеты сами, за сколько это было бы? – про налоги я не знал или не подумал.

– За зарядку такого амулета платят десять серебряных. Пятая часть, то есть два серебряных – это налоги.

– Итак, взяв на зарядку один амулет малого исцеления, вы, покрутившись, получаете один серебряный и шесть серебряшек. Предлагаю следующее. Мы здесь создаём группу, которая будет выполнять мои задания. Вы, через сына передаёте мне разряженные амулеты, мы их заряжаем и возвращаем вам. Вы их реализуете и получаете деньги, десять серебряных за каждый амулет. Из них Вы одну пятую часть платите налоги, три пятых отдаёте нам, одна пятая остаётся вам. То есть вы будете получать два полных серебряных с каждого амулета. При этом ваш сын становится самостоятельным, ему не нужно помогать деньгами, так как часть денег из тех двух третей, это его доля. Для расширения дела желательно создать обменный фонд. Вам сдают разряженные

амулеты, а вы им сразу выдаёте заряженные из обменного фонда. Такое быстрое решение вопросов должно увеличить поток покупателей. В ремонт берёте только те амулеты, в которых вы видите магические неисправности. Механические неисправности у нас тут устранять некому. С сыном будете решать вопрос по списку амулетов, которые мы сможем создавать. Для таких амулетов нужны будут заготовки. Оплата по той же схеме: вычитаете свои расходы, оставшуюся часть дохода делите на пять частей: одну – вам, одну – в казну, три – нам. Думаю не нужно объяснять, что наша подработка у вас, это не совсем законно с точки зрения Академии. Ректор может потребовать свою долю, или просто потребует прекратить такое сотрудничество. Поэтому очень широко мы разворачиваться не будем. Давайте начнём сотрудничество, а там посмотрим.

Оставив отца с сыном, отправился к девушкам, в надежде отдохнуть душой после всех этих баталий.

Девушек в общежитии не оказалось, двинулся в сторону целительского корпуса и на подходе встретил Ирену. Ухватив за рукав, она потащила меня в сторону административного крыла и далее, прямо в кабинет декана факультета Магистра графини Ирианы де Дартель. Анейра находилась здесь в кабинете, они оживлённо разговаривали, но сразу замолчали, когда мы вошли.

– Где ты взял эти перстни! – с ходу пошла в атаку наша наставница. Да, она теперь и моя наставница.

– Девушки! Невеста и две любовницы – это для меня лишнего, я не потяну, – попытался сбить боевой настрой женщины.

– Какие две любовницы, ты что несёшь? Это я что ли вторая любовница? От металла в голосе наставницы кровь в жилах стыла, но деваться мне некуда, надо уводить разговор в сторону.

– Ах, магесса, вы просто образец женственности, вы идеал для любого мужчины, что-то понимающего в женщинах, вот жаль, что у меня уже есть невеста, а то бы, ух! – вижу какими глазами на меня смотрят девчонки и понимаю, что переборщил. Слегка отворачиваю голову от магессы и подмигиваю одним глазом в сторону Анейры.

Сработало не так, как я хотел, но сработало. Магистр Ирина как-то сразу успокоилась.

– Ты от темы не увиливай, где взял перстни?

Молчу, ссориться и хамить не хочется, слишком многое в моей жизни зависти от этой разумной, но честно отвечать нельзя и врать нельзя.

– Анечка, вы их хоть продали? – чуть обнимаю Анейру за талию и прижимаю щеку к её волосам.

– Да, и очень дорого, – сразу отвечает моя невеста. Вот, святой человек, сделаю всё возможное, чтобы она была счастлива.

– Это такая великая тайна? – магессу не сбить с волны.

– А как вы думаете? – в вопросы я тоже играть умею.

– Я правильно понимаю, что это древние артефакты?

– Нет! Это новодел, созданный магом, не ювелиром, а магом, – ну, не могу я сказать большего.

Магесса долго смотрит мне в глаз. На всякий случай даю команду Компю: «Заблокируйся от внешнего воздействия». Ощущаю совершенно чётко, что я поглупел. Это невозможно почувствовать, но вот так отреагировал мой организм на отключение Компа.

– Я покупаю у тебя эти перстни, каждый по той же цене в 500 золотых.

Казалось бы, это подарок судьбы, но нет, нельзя наглотать с людьми, от которых зависишь.

– Нет, в этих перстнях другие камни. Там был алмаз, а здесь аметист, он красивый, но менее прочный. Думаю, что 380 золотых за каждый это более, чем достаточно.

Девушки смотрят на меня, как на сумасшедшего, а магесса решила поиздеваться надо мной.

– Ну, если это аметист, тогда вполне достаточно по 250 золотых.

– Дешевле 350 не отдам, но учитывая размер и огранку кристаллов 380 вполне разумная цена.

– Нет, ну я же не идиотка, соглашаться на 380, если ты сам согласен на 350 золотых, – продолжает издеваться наставница. Я стойко молчу.

– Ладно, дам по 360, согласен? По рукам?

– Согласен.

Девушки визжат, Анейра привычно уже запрыгивает на меня. Вижу, что они совсем не стесняются этой суровой женщины. Буду делать вид, что я с ними как бы в одной команде. В итоге получаю на руки 30 золотых монетами и банковский чек на 330 золотых.

Напоследок наставница всё-таки задаёт вопрос, могу ли я предоставить ещё несколько подобных перстней.

– Прямо сейчас нет, не смогу. Со временем – может быть. А что вам нужно, накопители или амулеты с плетениями? Какой камень: аметист, рубин, алмаз?

– Да, – магесса кашляет и отворачивается, – Умеешь удивить.

Идём с девушками в сторону их общежития, начинаю их расспрашивать о списке плетений. Они меня утешают, что набрали уже около пятидесяти плетений.

– Хватит тебе до пятого курса осваивать!

Приходим в комнату Ирены, и тут у нас впервые получается противоречие. Мне хочется побыстрее узнать несколько новых плетения, а Анейре хочется обниматься. Ищу компромисс, усаживаю её на колени, мол, вот он я, весь твой. А Ирену прошу показывать плетения. Она показывает по три раза: два раза медленно: одним боком, потом другим, – а потом в нормальном рабочем темпе. Энергией плетения не насыщаем. Для начала запоминаю пять плетений: Воздушный кулак, Зонтик от дождя, Ветерок от веера, Полотенце это чтобы быстро обсохнуть, и Сосулька – из воздуха вытягивается

влага, замораживается в сосульку и бьёт в цель.

Наконец Ирена устала, или сделала вид, что устала.

– Анейра, теперь иди ты показывай, – вытащила из моих объятий мою невесту, а сама уселась на её место. При этом густо покраснела и спрятала лицо у меня на груди.

Я, мягко говоря, сильно удивился, но стараюсь делать вид, что всё как обычно. По списку нахожу плетения близкие к школе целителей и задаю вопросы Анейре. Она показывает плетения и совершенно не реагирует на то, что её подруга сидит на коленях её жениха, а этот наглец подругу ещё и обнимает. От неё узнаю плетения: Безопасный интим, Очищение тела, Бритва – это удаление волос временно, Лысина – это удаление волос навсегда, Чистая кожа – это удаление родинок и всего подобного.

– Хватит обниматься, пошли на обед, – Анейра вроде бы на нас и не сердится.

Обед у пятого курса раньше, поэтому я ухожу в парк, чтобы не встречаться с аристократами. Когда все старшекурсники ушли на обед, выхожу на полигон и быстренько прогоняю показанные мне Иреной плетения. Запомнил все, все получаются. Осталось перевести их в рунную форму и засунуть в амулеты. Особенно понравилось плетение Сосулька. Я сосульку создаю, как учила Ирена, а в цель запускаю своим умением, вложенным «господином Кошкиным» на Земле. Решил это умение вызывать командой «Выстрел» или «Бух!». Получилось здорово!

– Малая сосулька, Бух! – и в мишени сквозная дырка диаметром около сантиметра.

Вышел с полигона в парк и как раз во время, туда прибежали какие-то люди, видимо дежурные, ответственные за состояние мишеней. А я – за кустиками, за деревьями – и в столовую. Поскольку после завтрака не переодевался, с дресс-кодом (формой одежды) получилось всё нормально. После обеда добежал до источника и начал тренироваться. Сначала поработал с приёмами рукопашного боя, потом отрабатывал начальные приёмы по работе со шпагой.

Так увлёкся, что осталось мало времени до ужина. Мой Комп имеет функцию отсчёта времени, но «напоминалки» в нём нет. Чтобы узнать время, об этом нужно подумать самому. Как подумал «Который час?», так сразу же знаешь, само всплывает в сознании.

Добежал до здания столовой, достал из Сумки старенькую мантию и пошёл на обед. Кстати, эту мантию мне невеста перекрасила, так что выглядела моя старая мантия вполне пристойно, только карманов на ней нет. Потом перебрался в общежитие, поучил назавтра уроки и завалился спать, устал за этот длинный день.

Следующие три дня прошли однообразно. Утром разминка в комнате у окна, решил не нарываться на аристократов. Потом завтрак и занятия. После обеда бегом на площадку к источнику. Там тренировка до полного изнеможения. Восстановление в Источнике и лёгкий бег обратно в общагу. Пе-

ред ужином короткие занятия с девушками. Они были в глубоком шоке, когда я показал, что уже освоил показанные ранее плетения. Правда, я выдавал им по одному плетению в день, но и это их поразило. А то, что эти плетения у меня есть в рунной форме и есть амулеты, на основе этих рун, никому пока знать не надо. Больше всего девушек поразило моё умение ставить зеркальный щит. Я, конечно, не сказал, что это – умение. Сказал, что это всего лишь амулет. Сделал себе маленькое колечко из того материала, что был на гарде найденного меча. Изначально гарда была очень массивная, и я часть материала отделил и сохранил. Сделав колечко, насытил его в том же бассейне, что и меч, какими-то элементами до фиолетового цвета и вделал маленький кристалл алмаза в полсантиметра в диаметре. Удалось и его окрасить в бледно-фиолетовый или светло-фиолетовый цвет, правда, уже не в этом бассейне, а на свалке возле кузни в хозяйственной зоне. Кольцо сделал несъёмное, только если палец отрубить. Это чтобы никто не просил «попробовать». Кстати Зеркальный щит, он только по своему действию зеркальный, то есть отражает предметы и плетения. А внешне он выглядит как чуть темноватая прозрачная плёнка. В отличие от Чёрного купола, зеркальный щит выдерживает слабые и средние по силе плетения и летящие предметы. Арбалетный болт он не отразит и не удержит. И плетения выше седьмого уровня силы, по десятибалльной шкале Гильдии Магии Росинского королевства, не удержит.

Так вот, девушки искренне веселились, когда швыряли в меня, находящегося под зеркальным щитом, разные предметы, а они прилетали к ним обратно. Но когда одна из экспериментаторов с силой запустила в меня чайную кружку, я чуть отклонил щит, и кружка врезалась в стену, обдав их мелкими осколками. Девушки сразу поняли, что слишком увлеклись.

Кстати, теперь, когда у всех нас были деньги, у девушек в комнатах появилась изысканная посуда. У Ирены в комнате стоял натуральный холодильник. Конечно, не электрический с аргоном, как на Земле, а с магическим кристаллом внутри, который нужно было периодически заряжать. Ну, с нашими накопителями это была не проблема.

Я у себя в комнате мужского общежития холодильник ставить не стал, не хотел привлекать внимание. Просто в Сумке Путешественника всегда лежал небольшой запас сухих продуктов на пару перекусов.

Как я уже сказал, в технической зоне была кузница, но мне несколько дней не удавалось застать кузнеца. Вот, наконец, я с ним встретился. Как и предполагал, это был гном. Я показал ему чертежи даги, обоюдоострого боевого ножа, и рабочего ножа. Боевой нож имел форму узкого листа, обратную заточку на треть лезвия, длину лезвия 24 см. Рабочий или хозяйственный нож напоминал мой кухонный нож, что был у меня на Земле.

Гном поставил мне условие: десятку работаешь у меня в

кузне молотобойцем, тогда всё сделаю. Я объяснил, что могу работать только от обеда до ужина и не десять, а восемь дней, но готов заплатить.

– Что деньги, у меня большой заказ от Академии, а молотобойца нет.

В первый день, поднимая в очередной раз молот, я думал, что не доживу до ужина. Во второй день, я думал, что я просто не дойду до кузни. Поэтому заставил себя добежать до Источника. Из часовни я вышел через пять минут, здоровый и со свежими силами.

– Идиот, у меня же есть амулет малого исцеления, – ругал я себя. И во все последующие дни, начиная уставать, направлял на себя несколько малых исцеления: на руки, на ноги, на спину. И снова за работу.

Заказ Академии мы сделали за семь дней.

– Ты хорошо мне помог, спасибо. Сегодня сделаем твой заказ, но потом тебе нужно обязательно десятку отдохнуть. Я видел, что ты пользовался магией. Пользовался для нужного дела, не на пьянки, или гулянки. Тебе самому не видно, но ты сильно похудел, – кузнец оказался вполне порядочным гномом, даже посочувствовал мне.

Когда мы начали делать дагу, возник конфликт. Кузнец был уверен, что клинок нужно делать в два раза толще, иначе он сломается. Долго спорили, в конце концов, я не выдержал.

– Уважаемый мастер! Я дал вам чертежи с размерами и формой, вы сказали «Сделаю, если поможешь». Я помог! Те-

перь вы выполните своё обещание, сделайте мне дагу и ножи по моим чертежам. Я ведь не требую, чтобы они были очень прочными и надёжными. Это уже будут мои проблемы.

– Я гном, и халтуру делать не буду!

– А у вас не работает правило «Клиент всегда прав»?

– Но они же сломаются, а скажут, гном плохо сделал!

– Уважаемый мастер, у меня есть знакомый маг, который укрепит эти клинки так, что они не сломаются никогда. Делайте строго по размерам!

– Ты должен меня познакомить с этим магом! – вот ведь привязался, я уж и не рад, что связался с этим гномом. Кстати, так и не знаю, как его зовут, он сказал, чтобы я его называл просто мастером.

– Если он захочет знакомиться, то познакомлю. Я ему не начальник!

– Обещай!

– Ну, обещаю.

Дагу и ножи мы сделали за три часа. Гном действительно мастер в кузнечном деле. Но в металле мне наши изделия нравились меньше, чем в чертежах.

Когда предстал перед девушками, они долго меня рассматривали, потом Анейра всплеснула руками: – Что же ты так похудел? – и началась суета по откармливанию моей тушки.

Так как обещал наставнице не ходить в город, чтобы не провоцировать своих врагов, заказал через девушек ножны

на боевой нож, дагу и шпагу, но мастер оружейник отказался делать по чертежам.

– Принесите оружие, сделаю.

Долго думал, как быть. Отдал нож и дагу девушкам, чтобы предъявили мастеру. Что касается шпаги, выпросил у преподавателя Боевой подготовки старую учебную шпагу и в Источнике подогнал её по размерам клинка и гарды к моему Сумраку. Через два дня девушки принесли ножны на всё оружие. Сказали, что мастер долго пытал их, где и кто делает такое оружие. Успокоился, только когда Ирена пригрозила пожаловаться в службу безопасности Академии.

И тут я расслабился и лопухнулся, девушки увидели, как я убирал оружие в Сумку путешественника. Вот никак не ожидал от своей Анечки, что и она может выносить мозги своему мужчине! Не выдержав, просто сбежал, а на другой день принёс две Сумки с кратностью уменьшения массы и объема в десять раз. Сумки представляли собой просто кожаные пакеты с застёжками. Их нужно было вшить в учебные сумки, как карманы. Был расцелован и прощён.

Все последующие дни слились для меня в сплошную череду похожих друг на друга дней. После занятий я бежал к Источнику. Отрабатывал бой с оружием, особенности дуэльной схватки, бой с ножом. Потом тренировал некоторые плетения, особенно защиту. Мне было необходимо защиту довести до уровня рефлекторных движений. Потом ужин и уроки на завтра. Знание теории на «отлично», для меня – просто

необходимость.

В выходные занимался с девушками. Изучение новых плетений, разговоры об устройстве общества, его кастового деления, возможности получения дворянского звания для простолюдина. Потом поцелуи с Анейрой. После обеда выходили с девушками на полигон. Уходили на самый дальний, где в выходные не бывает никого, даже дежурных. Девушки лупили меня плетениями, а я отрабатывал постановку щитов.

По вечерам я ещё выполнял работы для лавки Ди́ра Брама. Мы с Алесом заряжали разряженные амулеты, в готовые заготовки внедряли руны, создавая новые амулеты, заряжали их и отдавали отцу Ареса на реализацию. Из того списка, что Алес с отцом составили, я счёл возможным изготавливать амулеты Зажигалка, Светильник, амулет Малого Исцеления, амулет Очень Малого Исцеления, хотя я назвал его по-другому: «Сшивалка». Последний амулет позволяет зарастить, «сшить» небольшой порез, неглубокую колотую ранку, небольшой ожёг. Ещё амулеты Зонтик для пешехода и Зонтик Всадника.

Товарооборот у Ди́ра вырос в несколько раз. Со слов Алеса, он начал делиться с другими торговцами, «отдавать долги», как сказал приятель. Получаемые нами деньги я делил очень строго по социалистическому принципу: сколько сделал, столько заработал, то есть каждый получает ровно за свою работу, никакой уравниловки. Алес больше уделял внимания изготовлению новых амулетов, так как это дава-

ло сразу приличный заработок. А мне было проще зарядить несколько штук разряженных амулетов. Я их забирал к себе в комнату, вроде как ночью заряджу, а на самом деле успевал их зарядить пока шёл до своей комнаты. В таком режиме я зарабатывал от двух до пяти золотых за десять дней. Иногда меньше, это когда не было наплыва разряженных амулетов. Иногда помогал Алесу внедрять руны в заготовки амулетов.

А в создании амулетов я тренировался другим способом. Я выбирал какую-нибудь косточку в своем теле и начинал накачивать её энергией как накопитель. Вначале была большая утечка энергии, так как человеческая кость не кристалл и энергию удерживает плохо. Но после нескольких зарядок, от трёх до шести, кость переставала терять энергию и становилась отличным накопителем. После этого я внедрял в эту кость руну очередного плетения, и моя косточка становилась амулетом. Теперь было очень важно до автоматизма отработать умение мгновенно находить и вызывать нужное плетение. Так как мои кости-амулеты не подписаны, а их много, то легко ошибиться, перепутать амулет и вызвать не то действие. В скелете человека больше 200 костей. Это на Земле. В здешнем своем теле я не вижу отличий от тела земного человека, значит и костей столько же. Но некоторые кости в своём теле очень трудно выделить самому. Вот попробуйте ощутить каждую косточку в своей руке. Их там должно быть 32. Я уверенно выделяю 20 костей в руке, а остальные мелкие или спрятаны так, что их нащупать без специальной под-

готовки невозможно. Вот эти 20 и могу превратить в амулеты.

Больше недели пытался закрыть такие мои кости, закрыть магически, чтобы никто извне не мог увидеть, что они содержат в себе магическую энергию. Удалось закрыть и кости-амулеты и кости-накопители, так, что ни мои девушки, ни преподаватели ничего не замечали. Я даже специально попросил наставницу оценить состояние моего организма. Она меня долго рассматривала в магическом диапазоне, потом сказала, что все органы в норме, правда кости какие-то странные, внутренний источник магической энергии расположен ниже, чем ему положено, и она совсем не видит энергетических каналов. Когда я прогоняю энергию, каналы появляются, а потом их опять не видно. Ёмкость моего источника чуть превышает 70 единиц, так что своё обещание по прокачке источника я выполнил.

Глава 6. Покой нам только снится

Знаете анекдот про неуловимого Джо, который был неуловимым, потому, что его никто не ловил. Так вот это не про меня. У меня есть враги, они из числа аристократов во главе с маркизом де Рашфором. Они прозвали меня Мики-трус. Я им не нравлюсь самим фактом своего существования. Один раз они уже убили Мики Витура, то есть моего предшественника. Считается, что он выжил, но это не так. В тело Мики Витура было внедрено сознание пожилого человека, военного пенсионера и любителя фэнтезийной литературы с планеты Земля.

Моя наставница, декан факультета целителей, Магистр графиня Ириана де Дартель строго предупредила их о недопустимости повторного нападения на меня. Но когда строгие предупреждения останавливали «золотую» молодёжь?

Я со своей стороны стараюсь «не нарываться», проще говоря, избегаю встреч с ними, но нельзя же вечно бегать от снайпера, умрёшь уставшим. Я сделал себе прекрасную шпагу, изучаю приёмы боя с холодным оружием, боевые и защитные плетения. Но я сейчас как рыбак-теоретик, сидящий на диване. А чтобы поймать рыбу, нужно выехать на водоём. Мне нужны тренеры и спарринги.

На занятии по боевой подготовке подхожу к преподавателю и пытаюсь ему объяснить, что мне нужно.

– Да ты парень с ума сошёл! Я что тебя, простолюдина, выставлю со шпагой против аристократа? Да меня самого после этого убьют. А против таких же, как ты, выставять тебя бесполезно, я же вижу, что ты на голову выше остальных простолюдинов.

– Может быть, подскажете тренера в стенах Академии, мне не желательно ходить в город.

– Есть один разумный, граф Серж де Вулар. Он тренирует девушек по конной подготовке. Был когда-то первой шпагой в столице, воевал весьма успешно. Потом произошла какая-то тёмная история, и он исчез на несколько лет. Теперь вот всплыл здесь, но вроде бы он не берёт учеников.

Я решил сначала поговорить с наставницей, она ведь тоже графиня и наверняка знает что-то про этого графа. И я не прогадал!

Магистр Ириана де Дартель долго смотрела на меня задумчивым взглядом и грустно сказала: – Он не берёт учеников.

Так, значит, они знакомы, и, скорее всего, «имеет место быть» любовная история. Как-то бы мне использовать этот факт к общей пользе.

– Уважаемая магесса, а если вы лично его попросите? У вас будет повод поговорить с ним, а у меня шанс получить учителя.

Наставница долго не отвечала, потом, словно решившись на что-то, сказала:

– Будь готов после обеда. Одежда, оружие, деньги – всё иметь с собой.

И вот мы с ней идём в сторону хозяйственной зоны. Проходим мимо зверинца и поворачиваем налево, в сторону, как оказалось, конюшен и помещений для содержания различных ездовых животных. Один из «грязных» полигонов оказался ипподромом, оборудованным для обучения езде верхом, боевым действиям верхом, скачкам с препятствиями. Никаких трибун и мест для зрителей на этом ипподроме не было.

Возле выхода на ипподром стоял небольшой дом с мансардой. Магесса постучала в дверь, и к нам вышел мужчина средних лет. Выше среднего роста, с правильными чертами лица и хищной пластикой движений, с тёмными вьющимися волосами чуть выше плеч, он был просто очень хорош как мужчина. Но увидев магессу, он сменил безразличное выражение на лице на очень злое. Раньше, в своей первой жизни я бы этого всего не заметил: ни пластики движений, ни смены выражения на лице. А сейчас, видимо благодаря наличию Компа в мозгах, или благодаря тренировке магического зрения, все эти нюансы я отмечал автоматически, не задумываясь.

– Зачем ты пришла! – злость и холод звучали в голосе мужчины.

– Здравствуй Серж, ты всё ещё злишься? Сколько лет прошло, может, хотя бы просто поздороваемся, поговорим? –

голос Ирианы был печален, как будто мы были на похоронах, возле гроба близкого человека. Кстати, раз Серж, значит это и есть граф Серж де Вулар.

– Зачем ты пришла, – граф был непреклонен.

– Я прошу у тебя помощи.

– И чем же я могу помочь могучей магессе? – ядом графа можно было отравить всех животных на этом ипподроме.

– Это мой ученик и воспитанник Мики Витур, – Ириана повернулась ко мне, – У него проблемы с аристократами, я прошу тебя позаниматься с ним.

– Я не беру учеников!

– Я прошу тебя. Я ведь никогда не просила. Не называй его учеником, просто дай ему несколько уроков. Парень очень способный в магии и науках, хорошо развит, надеюсь, что и в боевой подготовке он тоже проявит свои таланты, – магесса говорила тихо, но твёрдо, глядя в глаза графа.

– Ты же никогда не брала в ученики парней и мужчин? – граф явно продолжал злиться.

– Он не мой любовник, если ты это подумал. Это жених моей любимой ученицы и воспитанницы. Как он попал ко мне в ученики и воспитанники это целая детективная история, но не на улице же её рассказывать, – магесса просто обволакивала графа своим голосом. Да уж, противостоять такой женщине, это нужно быть просто железным мужиком!

Граф посмотрел на меня: – Упал! Отжался сто раз!

Знаю, что сто раз не отожмусь, если магию не привлекать.

Но начинаю отжиматься в спокойном темпе.

– Достаточно, – останавливает меня граф на пятидесятом отжимании.

– Зачем тебе простолоудину шпага? – граф обходит вокруг меня и вдруг, неожиданно, делает мне подсечку.

Я не видел начало атаки из-за спины, но среагировал сразу, сгруппировался, перекатился через бедро и встал в боевую стойку. Моя стойка отличается от тех, что разучиваю в Академии.

– Так зачем тебе шпага?

– Я надеюсь восстановить своё имя.

– И какое же у тебя имя? – сарказм графа сильно бесит, но я стараюсь сохранить спокойствие.

– Хорошее имя.

– Отвечай, когда тебя спрашивают! – мужчина начинает злиться.

– А ты кто мне, учитель, наставник или мужик с ипподрома! – я уже тоже теряю терпение, а уважение к этому графу ещё и не появлялось. Моя наставница в состоянии близком к обмороку, ну, мне так показалось.

А граф зло рассмеялся: – Кусаешься, значит, ну-ну.

И вдруг резко переходит к заинтересованному состоянию: – Оружие имеешь?

Я отхожу к длинному столу, расположенному на площадке перед домом, достаю из Сумки, свою шпагу – Сумрака, а так же дагу и боевой нож. Раскладываю их на столе. Оружие всё

в ножнах.

Граф подходит к столу медленно, словно подкрадывающийся хищник. Его взгляд перескакивает с гарды Сумрака на его рукоять потом на рукоять даги, быстро скользит по ножу. Судя по всему, общие обводы оружия ему знакомы и чем-тостораживают графа.

– Позволь? – мужчина протягивает руку к шпаге. Я молча киваю и оглядываюсь на свою наставницу. Судя по всему, она в шоке. Не знаю, что привело её в такое состояние, может то, что я доставал оружие из сумки, уменьшающей объем предметов, может то, что у простолюдина оказался полный набор холодного оружия аристократа, а может – реакция графа на всё происходящее.

Тем временем, граф извлёк Сумрака из ножен и долго рассматривал гарду и клинок, потом потряс лезвие, проверяя гибкость клинка, взмахнул шпагой так быстро, что послышался лёгкий свист.

– Родовое? – спросил граф, повернувшись ко мне, и ответил сам себе: – Родовое.

Я же промолчал, глядя не на него, а на оружие на столе. Оружие, кстати, выглядело просто замечательно. Клинки и рукояти, а также и ножны были выполнены в едином стиле. Единственный «недостаток», это то, что всё было и выглядело совершенно новым. Говоря про родовое оружие, граф видимо предполагал, что столь прекрасную сохранность древнего оружия обеспечивает магия.

– Тебя бесполезно учить, как только аристократы увидят в твоих руках такое оружие, тебя сразу убьют. Если не на дуэли, то в спину, из-за угла, – мужчина смотрел на меня даже с сочувствием.

– Я ещё побарахтаюсь, – я постарался придать голосу хотя бы какую-то уверенность.

– Чтобы мне не тратить время зря на покойника назначаю тебе цену занятий в десять золотых.

– За какой период?

– За одно занятие, – голос графа опять стал жёстким, видимо его настроение снова ухудшилось.

«Ну, не фига же себе», – я растерянно посмотрел на наставницу, но она лишь пожала плечами, как бы говоря: «А я что сделаю?»»

Хотя с другой стороны, если его так превозносят, научить он сможет. У меня денег хватит на сорок занятий. А потом ещё денег заработаю. А вот, если не научусь владеть оружием, то могу и не заработать, да и деньги будут не нужны.

– Я могу приходить на занятия с обеда до ужина в Академии. Назначайте, когда первое занятие? – спокойно спросил я, выкладывая на столе стопочку из десяти золотых. Потом быстро убрал оружие в Сумку и вопросительно уставился на графа.

Да! Шок, это по-нашему! Как же приятно было смотреть на изумлённых графа и графиню. Причём наставница была именно в изумлении, а мастер шпаги был в шоке. На его лице

было буквально написано: «Как же это я так пролетел?»

Наконец граф слегка отмер и произнёс:

– Через два дня.

Тут меня разобрало желание слегка похулиганить, учитывая очень не простые отношения моей наставницы и, теперь уже, моего учителя.

– Уважаемый граф, если есть дополнительная информация, пожалуйста, доведите до моей наставницы. Она меня вечером построит в две шеренги и разъяснит мне всё самым доходчивым образом, ещё и мою невесту подключит. А мне сейчас нужно в библиотеку, так что до свидания, – я поклонился и убежал, оставив этих взрослых выяснять их непростые взаимоотношения.

Когда я вышел из столовой после ужина, меня поджидали Анейра и Ирена.

– Куда вы ходили с наставницей, и что с ней случилось? – сразу взяли меня в оборот эти прекрасные дознаватели.

– А почему вы решили, что что-то случилось? – я лихорадочно соображал, что можно рассказать, а что нельзя?

– Понимаешь Мики, она сидит в кабинете, улыбается и ни на кого не реагирует, – заявила Анейра.

– Точнее реагирует как на досадную помеху, – поправила её Ирена.

– Ой, ну вы же меня напугали! А так всё нормально! Наша наставница вполне даже нестарая женщина, вот она и влюбилась.

– Врёшь! – вердикт вынесен хором двумя девушками.

– Ну, точнее говоря, она встретила свою давнюю любовь, – я выскользнул из плена девичьих рук и пошёл в общежитие. А девушки с совершенно обалдевшим видом остались стоять на дорожке.

Через два дня я пришёл на занятия к графу де Вулар. Два часа он гонял меня по ипподрому, заставляя бегать, прыгать, подтягиваться, отжиматься, приседать. Потом издевался над моими суставами, проверяя их гибкость и растяжку мышц и сухожилий. Потом стал командовать встать в ту или иную стойку, произвести укол или рубящий удар. Шпагу он мне выдал учебную, вместо даги дал короткую шпагу.

Я вначале предполагал продемонстрировать то, чему меня учили на Боевой подготовке в Академии, но быстро отказался от этой мысли. Далее я стал показывать то, чему учился на площадке возле Источника. Надо сказать, что занятия с графом де Валуар были очень эффективными. Он проводил со мной учебный бой, после чего подробно разбирал все мои ошибки, показывал правильные движения и заставлял их повторять много раз. Давал задание отработать всё до автоматизма. И лишь когда я приходил и говорил, что задание выполнил, он назначал следующее занятие.

– Кто тебя учил? – этот вопрос де Вулар задал мне уже на втором занятии. Там я отмолчался. Но с каждым занятием граф становился всё настойчивее. Мои заявления, что этого разумного уже нет в этом мире, что должно было подвести

к мысли, что этот разумный уже умер, на графа не действовали.

На шестом занятии граф заявил, что не будет заниматься со мной со мной, пока я не отвечу на все его вопросы.

– Уважаемый граф, – я к нему так и обращался по его же требованию не называть его «сиятельством»:

– Я понимаю, что аристократ всегда хозяин своего слова: захотел – дал слово, захотел – забрал назад, видимо, так у вас принято. Но есть вопросы, на которые отвечать я не буду. Вот вы, не хотите ли рассказать мне, почему вы, граф, торчите на конюшне, а не блистаете в столице, как положено графу. Вы назначили цену, я её плачу. К вашим занятиям претензий нет, вы отличный учитель, но теперь вы просто не хотите меня учить. Почему? Да просто потому, что я не удовлетворил ваше любопытство. Кто меня учил? Так вот, мне дали только теорию. Того человека, как я говорил, уже нет в этом мире. Вы хотите знать как его имя? Я называл его «господин Кошкин», – эти два слова я произнёс на русском языке.

– Вам это что-то даёт? Других его имён я просто не знаю! Так что, будем заниматься?

Граф де Вулар сначала возмутился моей отповедью, потом как-то сник и произнёс:

– Приходи завтра.

В дальнейшем граф не поднимал эти вопросы. Для лучшей подготовки я сделал для себя учебную копию Сумрака.

Девушки купили мне старую шпагу. Главным критерием для покупки был вес, который должен был точно соответствовать весу Сумрака. А потом я в Источнике сделал точную копию своей боевой шпаги по форме и по жесткости на изгиб. Только лезвие было тупым, из-за этого ширина клинка была чуть меньше. Цвет клинка соответствовал цвету неокрашенного металла, причём я его чуть «состарил», так что он был темнее, чем у новой шпаги. Гарда тоже была железная. А учебную дагу заказал тому же кузнецу, объяснив, что это дага учебная, и острой её делать не надо.

Граф долго косился на мою учебную шпагу, но вопросов задавать не стал. Они с магессой Ирианой стали встречаться, возможно, она ему что-то про меня рассказала, и он перестал меня расспрашивать, но на занятиях гонял с повышенным энтузиазмом.

Неожиданно у меня возникли конфликты с некоторыми преподавателями. Проще всего было с преподавателем Боевой подготовки. Он сам провёл со мной учебный бой, после чего разрешил не ходить на его занятия.

Преподаватель Кристалловедения магистр Дуброс начал требовать, чтобы я ходил к нему на дополнительные занятия. Это после того, как я, задумавшись, вырастил из песка кристалл горного хрусталя длиной в три сантиметра. Другие адепты выращивали кристаллы медного купороса в специальном растворе с медными окислами. У меня выращивание в растворе получалось не лучше, чем у других. Чтобы

отбиться от прилипчивого мага, пришлось соврать. Сказал, что кристалл горного хрусталя я принёс в кармане и подменил им песок, чтобы обратить внимание девчонок. Магистр отстал, но продолжал относиться ко мне недоверчиво, предполагая наличие у меня каких-то сакральных знаний. Пришлось уходить в глухую оборону. Я перестал задавать ему вопросы, практические задания выполнял строго в рамках учебной программы. Это закончилось тем, что за полугодие получил оценку «хорошо», хотя я рассчитывал на твёрдое «отлично» по Кристалловедению.

Ещё хуже обстояло дело по дисциплине Амулетостроение, которую вёл маг Борис де Рогос. До него дошли какие-то слухи, что мы с Алесом подрабатываем в лавке его отца. То ли он считал, что это он нас всему научил, поэтому мы должны с ним делиться. То ли это такой человек, для которого любой успех другого разумного – это душевная травма, как удар серпом выше колен. Его постоянные придирки грозили перейти в то, что мы или не сдадим этот предмет, или получим оценки не выше «удовлетворительно». Нас это не устраивало, это же профилирующая дисциплина. Решил посоветоваться с наставницей. Присутствующие при разговоре Анейра и Ирена в один голос заявили, что нужно дать взятку. Через два дня наставница сказала:

– С вас сто золотых, оценки будут стоять «отлично», если языками трепать не будете.

Выплатили с Алесом по пятьдесят золотых и до конца это-

го учебного цикла на занятиях сидели молча, на практике все задания выполняли в числе первых, но не первыми. Преподаватель делал вид, что он нас не замечает.

Практические занятия по зельям и ядам вела молодая магесса, с чисто земным именем Жанна, обучающаяся в магистратуре на факультете Целительства. Она почему-то решила, что я должен оказывать ей знаки внимания, в том числе и после занятий. Когда я сослался на большую занятость, она обиделась, и начала делать маленькие гадости и пакости. Посчитал бы это пустяком, если бы это не сказывалось на моих отметках. Ёлки-палки, ну не идти же с такой чепухой к наставнице? Нажаловался девушкам, попросил их конфликт не раздувать, а наоборот, притушить. Видел, как Ирена с Анейрой повели Жанну в парк для «душевной» беседы. Потом спросил у Ирены: – Что вы ей сказали?

– Да просто объяснили, что она опоздала, парень уже занят.

В остальном жизнь как-то стабилизировалась.

Вот вроде бы у меня всё было хорошо, но было какое-то чувство, что я не успеваю. Что сделать не успеваю, или куда не успеваю, было совершенно не понятно, но давило это чувство очень сильно.

Девушкам и наставнице сделал по два перстня. Один перстень – накопитель, второй с любимым плетением. Все перстни сделал из прозрачных корундов, потому что они легко опрашиваются в нужные мне цвета. Анейра заказала пер-

стень с плетением малого исцеления. Перстень с корундом позволял без перезарядки активировать плетение почти двадцать раз. Кристаллы для неё получились мутноватые, не полностью прозрачные, но имели зелёный цвет, что соответствовало цвету целительского факультета.

Ирена захотела плетение сбора туч и вызова дождя, так как adeptов её факультета заставляли заниматься этим на практиках. Плетение было сложным, с корректируемым управлением: сегодня нужно тучи направить на левый фланг, а завтра – собрать в центре, и так далее. Чтобы показать мне плетение, ей пришлось консультироваться с преподавателями. Но, в конце концов, она справилась, а мой Комп преобразовал вербальную форму плетения в рунную. Вписать готовую руну в довольно крупный перстень для меня не составило труда. Я ведь могу делать очень тонкий магический щуп, которым вписывают руну в кристалл. Это на занятиях у мага де Рогоса я работал толстым ментальным щупом, а работая на себя, я оттачивал навыки действовать очень тонким щупом. Это позволяло решать вот такие сложные задачи. Думаю, что такой перстень, да ещё и накопитель на четыреста единиц ёмкости позволят ей блестяще провести практику. Для Ирены получилось сделать бледные сапфиры, то есть кристаллы не очень насыщенного синего света

Наставнице подарил перстень в виде цветка с красным рубином средней величины. Это был перстень с ювелирной огранкой, служащий просто для украшения. А для работы

преподнёс накопитель зелёного цвета, емкостью также в четыреста единиц. Крупнее делать не стал, так как очень крупный перстень плохо смотрится на изящной женской руке. Спросил у неё, какое плетение вписать в перстень для неё, и был очень удивлён, когда она захотела метать огненные шары. Убедил её, что шары должны быть не просто огненные, а плазменные. Они мельче, менее зрелищные, но летят быстрее, чуть дальше и имеют более существенный поражающий эффект. Редкий магический щит сможет удержать такой «подарок». Далее разыграли с ней целое представление. Она попросила магистра де Потоса с факультета Огня продемонстрировать нам несколько раз разницу между файерболами, или огненными шарами, и плазменными шарами. Прибежав в очередной раз к Источнику, быстренько вписал руны с огненными шарами и руны с плазменными шарами в свои скрытые амулеты, то есть в две кости кистей рук. Разместил эти руны таким образом, с огненными шарами – в правой, а с плазменными – в левой руке. Потом руны с плазменными шарами вписал в перстень с рубином, имеющим огранку магического накопителя. Металлическую часть перстня сформировал без каких либо фигур, но потом на его гладкой поверхности в виде гравировки изобразил дракона, выдыхающего пламя.

Когда вручал перстень наставнице, магесса посмотрела мне в глаза:

– Как с тобой девушки рассчитываются за такие подарки,

это вы сами решите. А как мне с тобой рассчитываться? В роли любовницы я для тебя старовата, да и есть у меня любимый мужчина. Поэтому скажи, что ты хочешь?

– Много чего хочу. Хочу иметь право считать вас своим другом. Хочу, чтобы вы помогали в этой жизни мне, Арейне, а до кучи, и Ирене. Хочу на правах друга иметь право и возможность помогать вам.

– Считай, что такое право у тебя есть.

– Наставница, раз у нас серьёзный разговор, спрошу вот о чём. Допустим, что-то случится и я не смогу доучиться в Академии до защиты выпускной работы и не получу диплом. Но, допустим, я смогу получить каким-то образом документ на право заниматься магией. При этом мне будет не доставать знаний. Помните, как вы решили для меня проблему знания языка. Это ведь было не восстановление языка в моей памяти. Нет, вы заново записали знание языка мне в голову. А можно сделать такое, что я сейчас скажу? Берём разумного со знаниями мага амулетчика, закончившего или заканчивающего Академию. Вытягиваем копию этих знаний из головы разумного и переносим её в мою бедную головушку. Магу рассказываем сказку, что он участвовал в загадочном великом эксперименте, но эксперимент не удался. Платим ему денежку, или как-то иначе благодарим за беспокойство. Может, вы ему зачёт поставите, или здоровье поправите. Если я останусь жив, то все будут довольны.

– А если ты станешь идиотом? – наставница смотрела на

меня с нескрываемым гневом.

– Тогда вы с Анейрой опять будете меня кормить с ложечки, и учить разговаривать. Само страшное не это. Хуже, если в меня прейдёт не только информация, но и часть его личности. Тогда я стану другим человеком, Анейра это не переживёт. Но вы ведь справитесь?

– Да это вообще работа для ментального мага, точнее для архимага-менталиста!

– Магесса, вы ведь справитесь?

– Пошёл вон, придурок, – магесса взбунтовалась, выглянула в коридор:

– Арейна забери этого отсюда, и чтобы я его до конца десятки не видела, иначе – пришибу.

Я выскочил в коридор, взял под руку Арейну, подходящую к двери кабинета и потащил её в сторону выхода.

– С наставницей поговоришь потом. Сейчас она в состоянии ох... , нет, она немного расстроена моим поведением. Я потом извинюсь, честное слово! А сейчас вы с Иреной должны мне рассказать, что у вас с подготовкой к практике и к выпускным работам. Это срочно!

Оставив меня в Целительском корпусе, Анейра сбегала за Иреной. Та была очень недовольна, так как собиралась готовить материалы к практике.

– Ирена, что ты будешь делать на практике.

– Да адепты пятого курса каждый год делают одно и то же. В период практики, на территории нашего королевства

бывает засуха. Вот мы и должны обеспечить полив сельхозугодий.

– И как, удаётся? – я достал из Сумки учебник с картой королевства.

– Нет, конечно. Поэтому adeпты нашего факультета терпеть не могут эту практику. Вот у тебя карта королевства. В длину 500 километров, в ширину – 300. Как могут пять десятков слабых магов обеспечить дождями всю эту территорию.

– Ирена, а какие ветра дуют в это время?

– Южнее нас море, там ветра дуют вдоль берега. А над королевством дует ветер с севера, реже с востока, так как западный ветер не пропускают горы Загорского герцогства.

– А над морем куда дует, в какую сторону?

– В это время года морской муссон, это сезонный ветер, дует с востока на запад.

– Слушай общий план, детали додумаешь сама или вместе со своим штабом, – изображаю крупного мыслителя.

– Каким штабом? – выделяет незнакомое слово девушка.

– Ты просто послушай. Несколько адептов, во главе с тобой, взяв большой запас накопителей, обустроятся на побережье в восточной части королевства. Остальные распределяются по сельскохозяйственным провинциям. Им устанавливаются жёсткие временные рамки. Каждый ведёт дневник, и записи в нём заверяет у главы местной администрации. В оговорённый день твоя группа выстраивается в бое-

вой круг, все они подпитывают тебя. Ты не тратишь силы на создание плетения, берёшь свой любимый амулет и начинаешь работать. Запомни простую вещь, всех ваших сил не хватит, чтобы развернуть северный ветер в обратную сторону. А вот частично повернут муссонный ветер, так, чтобы он пошёл через территорию королевства, это вы сможете. Вам нужно-то его подправить, повернуть на одну десятую или на одну двенадцатую часть круга. Тёплый влажный ветер с моря, заходя на территорию королевства, столкнётся с холодным ветром с севера, и на границе столкновения сразу пойдут дожди. Далее тёплый воздух дойдёт до гор, отразится от них и заполнит всю территорию королевства. Теперь маги в провинциях должны выдернуть из него влагу и опустить её на поля. Между ними должна быть постоянная связь и должен быть координатор, чтобы не получилось, что у одного мага поля почти затопило, а другого чуть-чуть покапал дождь. Вам нужно организовать командную работу. Найдутся индивидуалисты, которые будут сопротивляться общим требованиям. Будь жёсткой, подключай декана, оформи этот план, как свою выпускную работу. Дави именно на необходимость командной работы. Победишь, будет тебе счастье.

– Какое счастье?

– Это поговорка такая. А тебе будет успех. Конечно, этот план нужно бы просчитать. Например, сколько магов адептов достаточно, чтобы твоим амулетом повернуть часть муссона на нужный угол? Какую по величине часть муссона нуж-

но поворачивать? Где дождь выпадет сам, а куда нужно отправить магов, чтобы они подправили природные процессы.

Дневники у адептов нужны для оценки вклада каждого. Им ведь всем нужно выставить отметки за практику. В командной работе очень важен контроль, а то получится, что кто-то пропьянствовал всю практику, другие упирались, а оценки всем одинаковые.

Обе девушки уставились на меня.

– Подруга, если у меня всё это получится, то я просто обязана влюбиться в твоего жениха. Как делить будем? – Ирена серьёзно смотрит на Анейру.

– Придётся ему вторую «женилку» выращивать. Или эту разрежем на две части, видя испуг на моём лице, девушки начинают хохотать.

– Ирена, ты иди, работай, а я буду Анну озадачивать.

– Э-э нет, Майкл! Я должна это видеть, триумф мужского ума, над слабыми женскими мозгами.

Услышав, что Ирена назвала меня «Майкл», я с удивлением уставился на Анейру. Он сначала даже не поняла, но потом вскинулась:

– Да ладно тебе, мы же, как одна семья. Когда мы с ней говорим про тебя, я всегда тебя называю так, как тебе нравится. Вот и она привыкла тебя так называть.

– Ирена, я правильно понял, что мою невесту называли слабоумной?

– Нет, нет, нет! Этот фокус у тебя не пройдёт. Я хочу по-

слушать, что ты предложишь моей подруге.

Для Анейры у меня была маленькая заготовка, но будем смотреть по ходу разговора.

– Аня, рассказывай максимально про свою практику.

– Ну что тут рассказывать? Нас на практику распределяют по больницам. Кто куда попадет. В некоторых больницах не практика, а отдых, а в некоторых – каторга.

– А что вы там делаете? Вас используют как целителей, или как сиделок, которые пол моют, и утки выносят?

– Ну, мы всё-таки пятый курс! Утки не выносим. Но самостоятельно работать нам не доверяют, особенно там, где лечат благородных.

– А где больше всего пациентов с резаными и колотыми ранами, в какой больнице.

– В госпитале при центральном городском Храме Сияющего.

– Записывайся в этот храм, точнее в госпиталь, и попробуй договориться с наставницей, чтобы меня на это время прикрепили к тебе. Там, мол, очень быстро разряжаются амулеты, вот пусть амулетчик их сразу на месте подзаряжает. Всё равно у нашего курса где-то в это же время отпуск, а мне ехать некуда.

– Ты знаешь, сколько там больных, никакого внутреннего источника не хватит, – Анейра смотрит на меня жалостливо и со страхом.

– Анечка, ты чего? Разве я тебя оставляю в трудном поло-

жениии? У тебя амулет на двадцать Малых Исцелений. Ещё накопитель – на столько же. Я тебе готов их заряжать каждый день. Разузнай, какие ещё плетения часто используются, и давай наделаем ещё амулетов. Главное, бери меня с собой. Пусть наставница официально объявляет меня учеником целителя. Амулетчик и ученик целителя. А ещё бери бумагу и пиши: «Особенности исцеления крупных ран и поражений организма с использованием плетения Малое Исцеление». Записала? Это тема твоей выпускной работы! Оформляй, утверждай у руководителя и декана факультета.

– Майкл, ты уверен? А какие такие особенности? А как это Малым Исцеление исцелять большие раны? – девушка в полной растерянности. Её подруга только крутит головой, глядя то на меня, то на неё.

– Анечка, не пугайся, я сейчас всё объясню. Ты постарайся запомнить, вдруг меня с тобой не направят. Но записывайся именно в этот госпиталь. Для твёрдого доказательства нашей правоты, нужно множество положительных результатов. Если ты чудесным образом излечила сложного больного, это чудо, которое вряд ли подлежит повторению. А если ты своим новым способом вылечила два десятка больных, значит, твой новый способ работает и его нужно распространять. Главное этот способ нужно принять, а такую замечательную работу утвердить и рекомендовать к продолжению исследований. Тогда ты пойдёшь в Магистратуру, продолжать исследования.

– Ну, ты и жук! – с восхищением комментирует Ирена.

А я продолжаю гнуть свою линию.

– Анна, как лечат раненного воина, у которого распорот весь живот и кишки вываливаются наружу?

– Лучше всего его усыпить, чтобы не мучился, – голос девушки печален.

– Но ведь есть мощные целительские плетения? – провоцирую её.

– Понимаешь Майкл, Полное Исцеление применяется крайне редко не только потому, что это очень дорогое плетение, требующее почти 200 единиц энергии. Но оно ещё и очень сильно нагружает организм исцеляемого. При применении этого исцеления больной теряет от двух до десяти килограммов веса. Если больной сильно ослаб, то Полное Исцеление его не исцелит, а убьёт. Среднее Исцеление оно и есть среднее. Оно меньше нагружает организм больного, но тоже прилично нагружает.

– В примере, что ты привёл, раненный воин наверняка потерял много крови, значит, его убьёт даже Среднее Исцеление. А Малое Исцеление при таком ранении не поможет.

– Аня, я тебя услышал, теперь ты слушай, как мы с тобой будем лечить этого раненного воина. Правильнее сказать, как ты с помощником будешь лечить воина. Готова слушать?

– Раненного воина кладём на стол. Ты останавливаешь кровотечение и усыпляешь раненного. Сразу отмечаем, нуж-

ны амулеты по остановке кровотечения и для усыпления. Я раскрываю рану на животе, выгребаю из нее крупную грязь и то, что вывалилось из кишок. Ты специальным плетением защищает нас от запахов. Нужен амулет от запахов, убирающий запахи, или сдувающий их ветром в сторону. Далее работаем амулетами очистки и малого исцеления, настроенными на воздействие на ограниченный участок тела исцеляемого. Ты делаешь очистку внутренностей несколько раз, пока мы не увидим, что грязи больше нет. Далее я руками соединяю распоротые кишки, а ты их сращивает плетением малого исцеления на узком участке. Амулет с таким плетением я назвал Сшивалка. Нужны Сшивалки. Повторяем, это, пока не соединим все разрезанные или вспоротые кишки. Снова делаем очистку. Это уже очистка внутренней полости живота при восстановленной целостности кишок. Затем по кусочкам сращиваем распоротые ткани брюшины, то есть живота, начиная с внутренних слоев и заканчивая наружным слоем, то есть кожей. Есть разница, чем сращивать. Очистка вся идёт за счет энергии амулета. Если ткани сращиваем Сшивалкой, то энергия из амулета, но соединённые ткани образуют грубый рубец, потом будет грубый шрам, и он будет ограничивать подвижность в месте шрама. Если сращиваем ткани Малым Исцелением, то сращивание тканей идёт за счет сил организма пациента, но срастание тканей более естественное. Шрам тоже будет, но не такой грубый. Со временем он перестанет мешать пациенту, тот будет по-

что как новенький. Поскольку все делается малыми долями, сил организма должно хватить. Кроме того, после сращивания внутренностей и удаления начинающейся черной гнили, все остальное можно отложить на время, чтобы организм пациента немного восстановил силы. Твоя задача в ближайшие два дня дать мне список необходимых амулетов. Количество запусков плетений в этих амулетах привяжи к своему перстню. Если уж закончится ресурс амулетов, то пусть у всех примерно в одно время.

Смотрю на девушек. Анейра строчит в тетради, потом поднимает голову, смотрит на Ирену и обе уставились на меня.

– Майкл, ты кто? – блин, как же долго я ждал этого вопроса.

– Я Гудвин Великий и Ужасный! Все слова писать с большой буквы, – я девушки ещё и не такое могу. Я ещё песни Высоцкого не пел! И к королю с советами ещё не ходил.

– Нет, а серьёзно, – настаивает Ирен.

– Ты действительно хочешь, чтобы это всё я перечислял?

– Да! – хором отвечают девушки.

Ну что же, вы сами хотели!

– Я человек, которого убили. Он уже почти умер, его сознание и память покинули это брэнное тело. При этом убийстве у человека выгорели энергетические каналы, почти выгорел внутренний источник. Я был практически трупом. Но тут случилась Анейра. Она сидела около постели умирающе-

го и так сильно хотела себе жениха, что пролетающий мимо ангел не смог остаться безучастным. Он спросил у Анейры, каким она видит жениха, которого она хочет. Девушка ему сказала, что пусть будет вот этот, с такой как у меня внешностью, пусть будет умный и способный, пусть займёт в жизни высокое положение, и она будет всегда вместе с ним. Ангел опешил от такого напора, но деваться ему было некуда и он воззвал к Сияющему. Но у Сияющего дел очень много, некогда ему возиться с всякими умирающими, поэтому он приказал ангелу самому решить все вопросы. Ангелу это всё уже надоело, он дождался, когда Анейра отвернулась, и приложился к телу. Поскольку он был зол, то приложился он так: кулаком стукнул по голове, вторым кулаком врезал под дых, пнул меня по гениталиям, плюнул на тело и улетел. После такого лечения я очнулся, быстро пошёл на поправку, но остались странности. Так, сознание вернулось, а память – нет. Источник вроде бы заработал, хотя и был очень маленький, но потом он переместился поближе к некоторым органам. Каналов у меня как бы нет, но энергия по организму проходит. Словом она ко мне относится как-то наплевательски. Одна отрада, гениталии работают так, что невесте очень нравится. Так что с Анейрой мы теперь вместе на веки вечные, пока живы. Ну, и, конечно же, я умный и красивый. Не аристократ, правда, но некоторым девушкам и такой нравлюсь.

– Клоун, я ведь серьёзно спрашиваю, – Ирена как бы воз-

мутилась.

– Запомни Ирена, в каждой шутке только доля шутки. Вот что ты от меня хочешь? Своей жизни я не помню. Родился в этой палате три месяца назад. Есть некоторые странности. То тело какое-то движение вспомнит, причём странное для простолюдина движение. То на язык слова просятся, которыми обычно пользуются люди с образованием. Поэтому на вопрос кто я такой мне проще ответить, что я Гудвин Великий и Ужасный.

– Анечка, жду список амулетов, – и вышел из комнаты.

Ирена смотрела на подругу, которая сжалась в комочек и была в состоянии полного невосприятия окружающего мира.

– Анейра! Очнись, что с тобой, – Ирена встряхнула подругу за плечо.

Девушка посмотрела на неё и вдруг расплакалась.

– Да что с тобой? Ну, поговорили, узнали какой он фантазёр, и что с того? Что ты ревёшь?

– Он не фантазёр, я и правда просила, только не у ангела, а у Сияющего. Просила, чтобы парень выздоровел и взял меня в жёны. И он сказал, что мы вместе до смерти, – и девушка снова злилась слезами.

– Да что же ты ревёшь? Радуйся, что будете вместе!

– Он как будто смерть предчувствует. Знаешь, как страшно его потерять? У меня смысл в жизни появился. А как он ласкать умеет! А ещё у меня теперь источник почти 130 единиц. И подарки дарит. У меня никогда столько денег не бы-

ло. Как же без него-то жить?

– Да что ты его хоронишь? Смотри, сколько он уже плетений освоил, щиты мгновенно ставит. К графу де Вулар ходит на тренировки. Он совсем не собирается умирать. Я другого боюсь, если на него опять нападут, он ответит, и при этом он может убить аристократа. Этого ему не простят.

Этого разговора я, конечно, не слышал. Я сидел в своей комнате, слушал жалобы Поля о том, что его бросила очередная девушка, и заряжал амулеты для лавки Дира Брама.

Глава 7. Не было бы счастья, да несчастье помогло

На следующий день до обеда всё было как обычно, а после обеда меня встретили девушки, и повели к наставнице.

– Садись и слушай внимательно, жёстко и по-деловому заговорила магесса.

– Есть кандидат на эксперимент. Адепт пятого курса, учился на амулетчика, после четвёртого курса перевёлся на факультет природных стихий. А выпускную работу хочет защищать по целительству.

– А что, так можно? Он же не все дисциплины по вашей специальности сдавал?

– Тебя пусть это не беспокоит. Важнее то, что в нём есть эльфийская кровь. У него могут быть знания не совсем в тех же областях мозга что у человека, – магесса смотрит на меня, оценивает, понимаю ли я, о чём идёт речь.

– А строение мозга у нас одинаковое?

– Это – один в один.

– Тогда делаем!

– Приходи сюда после ужина, – магесса устало откинулась на спинку своего кресла, а я побежал к Источнику. Сегодня у меня отработка тех элементов, что показал граф на прошлом занятии.

После ужина я пришёл в целительский корпус. Меня

встретила Анейра и проводила в знакомую комнату.

– Жди!

Через некоторое время она пришла за мной, показав знаками, что нужно соблюдать тишину, она повела меня в помещение, которое я назвал бы операционной. Там лежал какой-то разумный, похожий на эльфа. Но не на эльфа из земных фэнтези, а на здешнего эльфа. Этот полуэльф спал или был без сознания.

– Ложись сюда, – нас положили под прямым углом, голова к голове.

Магесса дала мне что-то понюхать, и я отключился. Проснулся я с трудом, меня трясла за плечо Анейра.

– Майкл, что делать? Наставница потеряла сознание!

– Ты сама-то как?

– Я – нормально.

– Тогда следи, чтобы этот не проснулся, – я с трудом поднялся, собрался с силами, поднял магессу на руки и понёс в кабинет. Хотел в «свою» комнату, но кабинет был значительно ближе. Положил бесчувственное тело женщины на стол. Пульс есть, но магический источник не виден. Накопитель на пальце пуст. Вот это выложились наша наставница! Снял часть одежды с неё и с себя и стал делать такой же массаж, какой делал Анейре с прокачкой магического источника. Сначала отклика не было. Я испугался, неужели наставница сожгла источник? Но через несколько передач энергии внутренний источник магессы отозвался. Дальше всё шло

как обычно, источник женщины наполнялся. Я почувствовал, что женщина пришла в сознание, но глаза не открываются. У меня было отвратительное самочувствие, но я держался, желая, во-первых, не показать своей слабости, во-вторых желая заполнить источник магессы до максимума. Кто знает, какие ещё действия ей предстоят? Дыхание женщины уже давно стало частым и глубоким, но глаза она не открывала. Когда её источник начал желтеть я прекратил массаж и начал одеваться.

– Так вот как моя воспитанница прокачала источник? – Магесса открыла глаза и села не край стола.

– Уважаемая наставница, давайте, вы меня накажете потом, когда я буду способен что-то воспринимать. Сейчас вас там пациент ждёт, – протянул ей свой перстень-накопитель, а другой рукой махнул в сторону операционной. Потом рухнул в кресло и отключился.

Очнулся я уже традиционно в «своей» палате. Традиционно же был голый и лежал под покрывалом. Только вот традиционной сиделки рядом не было. Быстро сходил в туалет, умылся. Начал одеваться в свою одежду, что лежала на краю кровати, в это время в комнату вошла традиционная сиделка, моя невеста Анейра Толиш.

– Майкл, вот почему ты такой кобель? Взял и поимел мою наставницу!

– Не твою, а нашу общую. Не ревнуй, ты не хуже меня знаешь, что я её лечил. Как умею, так и лечил, – обхватил

девушку за талию и прижался к её спине:

– Мне кроме тебя никого не нужно, но так уж сложилось, что Ирене нужно хотя бы иногда уделять внимание, теперь вот не знаю, что будет делать наставница? У неё, вообще-то, есть граф де Вулар, но кто вас женщин поймёт? Что она захочет?

Девушка вывернулась из моих объятий.

– Садись! Ты как себя чувствуешь? Что болит? Как голова? Наставница сказала, голова будет болеть, – она взяла со стола кружку с жидкостью:

– На выпей.

Выпил всё из кружки и попытался прислушаться к себе. Немного болит голова, остальное всё нормально. И тут я понимаю, что в голове у меня полная каша. Мои земные знания, всё, что я уже здесь узнал, то что магесса «пересадила» мне от этого полуэльфа, всё перемешалось. Накатила паника, стало страшно, что я могу сойти с ума.

– Аня! У меня проблема с усвоением знаний. Можно ли мне ещё раз поболеть и пожить в этой палате. Как только приду в норму, сразу скажу.

– Тогда ложись, никуда не ходи! С наставницей я договорюсь.

– Ты будешь ко мне приходить?

– Глупый, конечно приду. Как освобожусь, сразу приду, – девушка поцеловала меня в темечко, как маленького, и убежала.

Я откинулся на подушку и попробовал «нырнуть» внутрь своей головы.

– Комп, ты где? – я напрягся и, вдруг, неожиданно чётко почувствовал некую область в своём сознании, не подверженную изменениям и смешиванию с другими.

Далее начал пытаться управлять Компом. Я его то ли программировал своей волей, то ли уговаривал, но мне удалось добиться, чтобы он выполнил первую часть задачи: разделить информацию по «шкафам» и полочкам. Вот шкаф тех знаний, что я принёс с собой с Земли. Вот шкаф тех знаний, что я получил в этом мире. Вот шкаф знаний, перенесённых в моё сознание из головы полуэльфа.

Следующим этапом был разбор знаний по темам. Здесь нужны анализ и синтез. Вот, например, тема о кристаллах. Берём знания по данной теме из каждого из шкафов и проводим анализ, что совпадает, что различается, что является чепухой, глупостью, предрассудками. Оформляем данную тему нашей информационной библиотеки для дальнейшего доступа. Совпадающее из разных источников – это истинное знание. Сведения, поступившие только из одного источника, считаем условно достоверными, с ними можно работать, но, как говорят, с оглядкой. Сведения, которые различаются в разных источниках – это противоречивые данные, нуждаются в обязательной проверке. Версии этих данных пока сохраняем, до завершения проверки. Синтез заключается в том, что по каждой теме нужно сформулировать что досто-

верно, что под сомнением. При этом постоянно помним, что знания с Земли и от «господина Кошкина» имеют приоритетную достоверность.

На разборку всего «чердака» ушло три дня. Прирост знаний и информации на физическом уровне никак не ощущался. При поверхностной оценке значительно увеличилось количество известных мне плетений, знаний о болезнях и их лечении с помощью трав, массажа, различных природных средств. Появились знания о государственном устройстве нашего и соседних королевств, государства гномов и Империи эльфов, знания о влиятельных лицах этих государств. Обнаружились сведения, что в королевстве готовится ряд провокаций диверсий и, возможно, убийств. Соседние государства готовятся к войне с нашим королевством.

Закончив копаться в своих мозгах или мыслях, я напросился на встречу с наставницей.

– Уважаемая магистр и декан, разобравшись с полученной мною информацией, делаю вывод, что тот парень с эльфийской кровью является шпионом. И он как шпион считает, что скоро будет большая война против нашего королевства.

Магесса долго смотрела на меня, потом заговорила:

– Если это всё, что ты смог узнать, то все мои хлопоты были впустую. Ты получил ту информацию, которую хотел получить?

– Да! Но я думаю, что война гораздо значимее, чем магические знания одного разумного, – я был в недоумении.

– Что этот фрукт – шпион, мы знаем, что приближается война, кому надо знать – знают. Не майся дурью, не пытайся решать мировые проблемы. Запомни, что есть ты и твои близкие и все остальные. Вот о близких и заботься! Иди, учись дальше.

И я пошёл учиться. Узнал у Алеса, что они прошли за эти дни, что задано на завтра и засел учить уроки. Перед ужином увидел девушек и заказал им в выходные купить мне полсотни маленьких арбалетных стрел для дамского арбалета. На все вопросы отвечал, что всё узнают, после того, как купят.

Пытался всё время отслеживать свои мысли в отношении девушек и наставницы. Обнаружил, что стал думать о них несколько циничнее. Усилилось влечение к Ирене и к магессе, а к Анейре как-то меньше стало тянуть. Так дело не пойдёт! Сразу после обеда побежал к Источнику.

Сел на скамью в беседке, начал медитировать. Мысленно наделил личностями Источник, часовню и свой Комп:

– Вы трое – единственные, кто может мне помочь. Я тут, с дуру, присвоил часть чужого сознания, и оно влияет на мою личность. Помогите избавиться от этого влияния!

– Я хочу любить и быть любимым! Хочу, чтобы я снова ощущал Анейру, как самого дорогого и нужного мне человека! Хочу быть слегка влюблённым в прекрасную графиню Ирину де Лафер! Хочу уважать и ценить свою наставницу как выдающегося мага, как очень интересную женщину, как хорошего человека. Хочу ощущать своими друзьями Ареса,

и Теллу. Хочу с уважением воспринимать отца Алеса и графа де Вулар. Я не хочу быть циником и всех людей оценивать только с точки зрения полезности для меня. Помогите мне стать самим собой!

Очнулся от того, что затекла шея. Наступали сумерки. Понял, что ужин уже прошёл, можно сразу идти в общежитие. В руках обнаружил свой меч-шпагу Сумрак. Правая рука сжимала рукоять меча, а левая держалась за лезвие. Ладонь была слегка порезана, и капельки крови, видимо, стекали по лезвию меча на пол часовни. Сейчас кровотечение уже прекратилось. На мече виднелась дорожка высохшей крови, но на полу крови уже не было. Я наложил на руку малое исцеление, порез на глазах затянулся, но, на удивление, на ладони остался лёгкий шрам. Наложил еще одно исцеление, шрам не изменился.

– Это на память, да? Чтобы больше не брал в голову всякую бяку, да?

Внутри часовни неожиданно дунул порыв ветра.

– Спасибо вам за понимание, за науку, за помощь! – у меня не было сомнений, что помощь я получил. От кого конкретно не знаю, но получил однозначно!

Вытер меч, убрал его в ножны и в Сумку. Бегом добрался до столовой, обошёл притихшее здание. Ужин ведь уже закончился, и в здании остались только работники столовой. Посматривая по сторонам, чтобы не нарваться на нежелательные встречи, иду к общежитию. Около входа в обще-

жизние вижу Анейру и Ирену, около них крутятся несколько парней со старших курсов. Анейра бросается ко мне:

– Ты где был?

– Девушки, давайте отойдем.

Мы отходим, и со стороны парней слышатся недовольные, и даже злые голоса. Пожалуй, мне путь в общагу на сегодня закрыт.

– Аня, веди нас в мою палату, – говорю, прислушиваясь к голосам за спиной.

У Анейры свободный доступ в целительский корпус, как у доверенного лица и воспитанницы декана. Уже привычно девушки садятся на стулья, а я на кровать. Дальше на меня изливается поток обвинений в том, что я бесчувственный эгоист, я их уже разлюбил, я сделал Анейру просто несчастной.

– Скажите мне девушки, а с чего вы это взяли? – выражаю максимальное недоумение.

– Наставница всё рассказала, у тебя изменилось сознание, и ты стал другим! – выдала приговор моя невеста.

– Ну, так это же было только вначале. Я сразу осознал полную ущербность своего нового сознания. Я ушёл в парк, нашёл укромный уголок и воззвал к ангелу, к тому самому, который меня бил и пинал. Он прилетел и смотрел на меня как на врага. Я ему говорю, мол, виноват, сделали дурной эксперимент с плохими последствиями. Но тебе же Сияющий поручил сделать мою невесту счастливой, вот поэтому к тебе

и обращаюсь. Ты, пожалуйста, прости нас неразумных, исправь мои мозги, верни нам нашу любовь. Этот гад как трах-нет мне по голове, и лыбится, мол, всё поправил. Я говорю, мол, любовь к невесте – это святое. Но мне бы ещё лёгкую влюблённость в её подругу Ирену.

– Может тебе ещё и любовь к вашей наставнице? – кричит он на меня.

Я ему скромно отвечаю, мол, нет, к наставнице достаточно симпатии и то лучше по выходным. А он твоими же словами как закричит: – Ах ты, кобель! – как даст мне между ног, а потом ещё и по голове. Я вырубился и только вот сейчас очнулся. Прибежал в общагу, и увидел вас. Сейчас вот смотрю на вас и понимаю, что всё сбылось, не зря побои терпел!

– Анейра, давай сделаем его импотентом? – выдала «светлую» мысль Ирена.

– Нет, нет, нет! Если вы не хотите прокачивать свои источники, это ваше дело. Но мне это просто необходимо, иначе меня отчислят из Академии. Над кем же вы тогда издеваться будете? – изображаю жуткий испуг.

– Этого клоуна не исправить! Пойдём подруга баиньки, – Ирена поднялась и направилась к выходу.

– Анечка, останься?

Анейра осталась, и, когда мы с ней попили чаю, задала мучающий её вопрос:

– Майкл скажи честно, ты наврал про ангела?

– Кое-что сочинил, но вот смотри, вчера этого шрама не было, – я показал её шрам на ладони, – Если сможешь его убрать, значит, я всё сочинил. Но главное помни, я тебя по-прежнему люблю.

О-о! Была задета честь Целителя! Анейра возилась с моей рукой больше часа. В итоге она растратила весь свой резерв, а на моей левой руке кожа стала ровная и нежная, как у младенца. Теперь снова зарабатывать мозоли на тренировках, пока кожа не загрубеет, как у старого воина. Но шрам на руке остался.

Девушка смотрит на меня со страхом.

– Анечка, любимая моя невеста! Я не святой и не обманщик. Просто есть некоторые проявления магии, которые я объяснить не в состоянии. Конечно, ангел ко мне не прилетал, и наставница права, что проведённая ей процедура повлияла на меня. Но я очень сильно захотел, чтобы моя любовь к тебе не ослабла, а стала ещё сильнее, Наша любовь и магия вернули мой разум в нормальное состояние. Сама понаблюдай за мной некоторое время. Любящее сердце обмануть невозможно, ты сама всё увидишь.

Утром встали в прекрасном настроении и состоянии. У Анейру источник наполнен до предела, и она сразу убежала на завтрак, а я полчаса поделал разминку, потом тоже пошёл в столовую. На занятиях всё обошлось, хотя я к сегодняшним занятиям не готовился.

Потом была тренировка с графом де Вулар. Он как-то

очень внимательно наблюдал за мной, возможно магесса Ириана что-то ему рассказала о том, что я мог в чём-то измениться. А может быть, у меня развивается паранойя? Ближе к концу занятия стал понимать, что граф проверяет меня на знание эльфийской школы боя с холодным оружием. У меня были такие знания от полуэльфа. Только я чётко представлял себе, что те техники, информацию о которых вложил в меня маг на Земле, являются интегральными, включающими в себя более сложную подготовку и более высокий уровень владения мечом и шпагой, чем любая из школ на этой планете. Поэтому я не стал переключаться на одинаковую манеру боя с графом, а продолжил учебный бой в том стиле, который отработывал в соответствии со знаниями, заложенными в моё сознание «господином Кошкиным». Несколько раз граф оказывается в проигрышной ситуации, и только огромный опыт и личное мастерство помогли ему избежать поражения в учебной схватке. Видимо убедившись, что эльфийская манера боя мне незнакома, граф оставил свои провокации, и дальнейшая тренировка прошла как обычно. Как и каждый раз, в конце тренировки я еле стоял на ногах от усталости, но мой учитель на этот раз остался доволен моими успехами.

После этого занятия пошёл снова в общежитие, чтобы умыться. Потом направился к девчонкам. Но их не было в общежитии, и я хотел идти к себе, но передумал. До ужина ещё больше часа, бегу в сторону источника, но не доходя

до него, сворачиваю на один из «грязных» полигонов. И начинаю знакомиться с «наследством» полуэльфа. У него было плетение, позволяющее оценить, нет ли кого поблизости. Определяет все биологические объекты массой больше 20 килограмм в окружности примерно 200 шагов.

Запускаю это плетение. Людей и животных вблизи меня нет. Назову это плетение Сканер. Это очень важно, назвать плетение правильно: ёмко и по существу. Тогда не будешь путаться в плетениях. Простой пример, назвать файерболом можно и огненный шар, и плазменный шар. Вот маг кричит «файербол», а какой из этих шаров он хотел вызвать? Пока сам разберётся, может уже и погибнуть.

Пробую другие плетения. Воздушный кулак мне показала Ирена. А теперь у меня есть и Воздушное копье. По своему воздействию эти плетения отличаются следующим образом. Воздушный кулак воздействует сильной струёй воздуха, которая в сечении имеет диаметр около 10 сантиметров. Получается фактически не удар, а сильный толчок. Хотя получить такой толчок в лицо, мало приятного. Получившего удар Воздушным кулаком, обычно отбрасывает на 2-3 шага назад. А удар Воздушным копьем по своему воздействию похож на удар торцом боевого шеста. Это воздействие на противника струёй воздуха, имеющей в сечении диаметр 3-4 сантиметра. Площадь воздействия уменьшается почти в десять раз, в такое же число раз, увеличивается скорость потока. Такой удар ломает кости, при попадании в висок или сол-

нечное сплетение, противник без доспехов или магического щита будет убит. Несколько раз повторяю оба плетения, стараясь свести к минимуму время формирования плетений. Я, конечно, позднее оба плетения «упакую» в амулеты, но мне нужно уметь также использовать плетения, чтобы не сильно выделяться на фоне других адептов Академии.

Теперь я умею ставить метки. Если на разумном будет стоять моя метка, я буду чувствовать, в какой стороне он находится. Это работает, даже когда он находится на довольно большом расстоянии от меня. Нужно определиться, на кого ставить. Слишком много меток будет невозможно отслеживать, запутаешься в них. Думаю, нужно поставить на близких друзей и главных врагов.

Есть несколько плетений, которые могут существенно облегчить жизнь в дальней дороге.

Плетение Светляк отличается от той руны светильника, что мы изучали на занятиях по амулетостроению тем, что Светляк не привязан к материальному предмету. Запускаешь Светляк, плетение или руну из амулета, и у тебя над головой загорается небольшой шарик, излучающий довольно яркий свет. Стандартный Светляк в ночное время освещает местность вокруг на 7-10 метров в каждую сторону.

Я могу запускать нестандартный Светляк, назову-ка я его Светлячок. Светлячок по моему желанию может быть более ярким или более тусклым, чем стандартный Светляк. Светлячок может светить не во все стороны, а только в одну, раз-

мещаться не только у меня над головой, но и в стороне от меня. При моём движении он тоже движется, сохраняя дистанцию. Энергии он потребляет больше, но для меня это не критично в большинстве случаев. И ещё он требует постоянного контроля своего положения. Например, иду ночью по дороге, для удобства выдвинул Светлячок вперёд метров на пять. То есть, Светлячок размещается впереди меня на пять метров. Я двинулся вперёд, он движется в ту же сторону, сохраняя дистанцию. Теперь представьте себе, что я остановился и оглянулся назад. Светлячок ведь должен держаться передо мной, а я теперь смотрю назад, Следовательно, он рывком переместится в ту сторону и на ту же дистанцию. И так каждый раз, стоит мне повернуть тело в сторону от линии движения. Такая «суета» осветительного устройства будет раздражать и сильно привлекать внимание посторонних лиц. Поэтому Светлячка нужно всё время держать «на поводке» внимания. Иногда проще пользоваться стандартным Светляком. Поэтому отрабатываю оба плетения до автоматизма.

Плетение, которое я назвал Дихлофос, убивает и разгоняет насекомых (у которых хитиновый покров) в радиусе 2-3 метра от меня. Прекрасная защита не только от летающих кровососов и от жалящих насекомых типа ос, но и от такой гадости как клопы и тараканы. Теперь не страшно ночевать в любой гостинице или корчме.

Так, стоп, вышло время, пора на ужин, остальные плете-

ния буду пробовать в другой раз. Бегу до столовой и захожу в зал. Вроде бы всё как обычно, но я постоянно насто-роже, потому что мне в последнее время несказанно везёт. Так не может продолжаться бесконечно, поэтому постоянно ожидаю какой-нибудь гадости от судьбы или от людей. Вижу свободное место рядом с Алесом и Теллой, присоединяюсь к ним. Пока ужинаем, болтаем о завтрашних занятиях, о планах на выходные, о том есть ли у меня девушка. Я при скандале со старостой курса заявил, что у меня есть невеста, но однокурсники не видели меня вместе с девушками. Говорю, что это именно та девушка, которая загоняла их ко мне в палату, когда я болел.

– Но это же помощница декана факультета Целительства. Она на пятом курсе учится, – с благоговением произносит Телла.

– Ребята, я ведь постарше вас на два года, то есть всего на год младше своей невесты. Её это не напрягает, меня тоже, говорю, а сам думаю, что всё, полный залёт, теперь весь наш курс десятку или две будет перемывать мои косточки.

После ужина, как обычно, быстро просматриваю материал на завтра, потом изучаю материал из книги по Магическому Конструированию. У меня есть идея. В одной из книг Игоря Дравина главный герой применял плетение «бур». Это плетение комбинированного действия: сначала у противника примораживаются ноги, за счёт конденсации пара и резкого охлаждения поверхности под ногами врага, следом идёт

удар Воздушным кулаком или Воздушным копьём в голову. У Дравина удар был обязательно в голову, и всякая нечисть тут же была побеждена. Вот и я пытаюсь сконструировать подобное плетение или руну, или совокупность нескольких рун, объединённых одним пусковым блоком. Хочу, чтобы ноги врага примораживались, а удар Воздушным копьём шёл в место прицеливания, то есть не обязательно в голову. Если мне не нужно убивать моего противника, то бьём в ногу или в руку, ломая кости, и выводим его из строя. Пока не очень получается, но я уверен, что добьюсь положительного результата.

В процессе творческих мучений меня посетила ещё одна идея. Ещё на Земле, торгуясь с «господином Кошкиным» я настаивал на том, что должен стать дееспособным магом, даже если у моего объекта подселения полностью выгорел внутренний источник. У Дира Брама именно такой случай.

Просидел половину ночи, но в результате создал амулет на основе мутноватого кристалла корунда коричневого цвета, полученного за счёт примеси железа, который имел следующие свойства. При прикосновении к коже любого индивидуума, амулет выходит на связь с энергетическими каналами тела, или создаёт такие каналы на основе кровеносной системы и замещает внутренний источник магической энергии, или присоединяется к существующему источнику. Если данный разумный умеет управлять магическими потоками, то он может направить энергию накопителя данного амуле-

та по энергетическим каналам, как это делает каждый маг. Таким образом, бывший маг с выжженным источником сможет управлять магическими потоками, то есть творить магию. Отличие от здорового мага в том, что здесь вся энергия – заёмная, разрядится амулет, и такой «восстановленный» маг остаётся без магии. То есть ему постоянно нужны внешние источники магической энергии. Это как электрический фонарик – работает, пока есть заряд в аккумуляторе, сам зарядиться не может.

Утром на завтрак потребовал от Алеса, чтобы он вызвал отца. Был не выспавшийся и злой, объяснять ничего не стал. Алес на меня обиделся, но после обеда весточку отцу отправил. Дир Брам появился за час до ужина. Я выгнал Алеса, чем ещё больше его обидел, и долго объяснял Диру назначение амулета. Он долго не верил, потом попробовал создать плетение Светляка и у него получилось. Мужчина сидел, и просто смотрел на меня, ничего не говоря, видимо в голове у него был полный раздрай.

– Дир, ничего не говори, иди домой, выпишись, завтра разберёшься с амулетом, потом напьёшься, поспишь, отмучаешься с похмелья и через три дня придёшь к сыну. Придумывай что хочешь, но мне необходимо, чтобы об этом амулете никто не знал. И чтобы никто не знал, что амулет от меня. Наше с тобой сотрудничество не меняется, всё как было до этого дня, просто тебе работать в лавке станет легче. Пока не свети своими возможностями, а потом решай сам как

жить. Алес на меня дуется, ты от него добейся, чтобы он не разрушил наше сотрудничество. Мне платить за этот амулет не нужно. Просто продолжим наше сотрудничество, может быть, его чуть расширим. Например, у меня есть плетение Дихлофос от насекомых.

Тут я вижу, что Дир не воспринимает то, что я начал говорить.

– Так, Дир, ещё раз: идешь домой отдыхаешь, потом напиваешься, потом проспиться, опохмелишься, и разберёшься полностью с амулетом. Ещё раз, если ты разболтаешь про амулет и про меня, то ты меня сильно подставишь. Вместо благодарности, ты сделаешь мне гадость. Всё – иди!

Вышел из гостевой комнаты и столкнулся с приятелем.

– Алес, отец ушёл, срочное дело. Ты на меня не обижайся, что я развёл такую секретность. Отец порешает мою проблему, потом сам тебе всё объяснит. А пока – нельзя, извини! Чтобы ты не боялся, клянусь, что мои секреты твоему отцу не навредят, – хотя сам я не был уверен, что не навредят. Если сильные мира сего узнают, что можно частично восстанавливать выжженных магов, мне может очень сильно прилететь. Поэтому мне нужно заранее подготовиться к такому варианту. Если «возьмут за горло» отдам этот секрет, но постараюсь поторговаться, чтобы себе что-то выгадать. А вот что выгадать, это буду думать!

На следующий день встретился с девушками и задал вопрос, как дела с подготовкой к практике.

Как я и ожидал, дела были не очень. Проще было с Анейрой, наставница, схватилась за голову и устроила форменную истерику на тему, как же её достали эти двое неужённых, жених с невестой. На другой день, успокоившись, всё согласовала, и даже подтвердила, что если наша задумка получится, то у Анейры не будет проблем ни с выпускной работой, ни с Магистратурой.

А вот у Ирены всё было намного веселее. Молодая графиня, в отличие от нас с Анейрой, была хорошо подготовлена к тому, что может столкнуться с элементарной человеческой непорядочностью, завистью, интригами. Поэтому подготовив пояснительную записку на имя декана своего факультета, она указала несколько изменённый замысел предполагаемой практики. Себя она назначила главной, как аристократку, имеющую наиболее высокое звание в группе. В её распоряжении резервная мобильная группа, которую она формирует сама, исходя из своих предпочтений. В резервную группу назначается 12 человек. Остальные сорок разумных распределяются по территории и решают поставленные им задачи на месте. Если погодные условия в какой-то провинции крайне неблагоприятны, то вызывается резервная группа для оказания помощи. Далее она подробно расписала о необходимости каждому адепту вести индивидуальный дневник, записи в дневнике утверждать в местной администрации. Для этого все участники практики должны быть обеспечены переговорными устройствами, причём не

между собой, а каждый с руководителем группы.

В деканате ознакомились с её пояснительной запиской, и тут же нашлись желающие воплотить эту идею в жизнь. Заместитель декана маг первой категории барон де Паскал начал доказывать декану, что его племянник баронет де Паскал справиться с руководством всей группой гораздо лучше, чем девушка, пусть и графиня. А он, барон де Паскал, готов сопровождать эту группу на практику от преподавательского состава.

Декан факультета хорошо знал адептку пятого курса графиню Ирену де Лафер как лучшую ученицу факультета, отличающуюся глубокими знаниями, качественным выполнением любых учебных заданий, продуманностью принимаемых решений. Он вызвал к себе Ирену и прямо спросил, как много того, что она не указала в своей пояснительной записке.

– Я не раскрывала главную идею.

– Так и подумал. Я даю тебе слово, что никому не расскажу и не использую эту информацию во вред тебе. Расскажи весь замысел.

Однако Ирена молчала, глядя на декана. У неё нагло отбирали её идею и замысел. Можно ли в этой ситуации довериться декану.

– Понимаете графиня, в этом году очень важно обеспечить высокий урожай в нашем королевстве. По опыту предыдущих лет, мы не справимся с этой задачей. Каждый год та-

кие, как барон де Паскал и его племянник, доказывают, что они решат все проблемы, но на деле делают всё только хуже. Я готов тебя выслушать. Если ты меня убедишь, дам тебе карт-бланш, если не убедишь, все адепты поедут по разным провинциям с индивидуальными заданиями. Но такая тактика срабатывает один раз в пять-шесть лет. В остальные годы мы не справляемся.

– Мне нужно подумать, – ушла от прямого ответа девушка.

– Думай, у тебя три дня.

Когда Ирена закончила рассказывать, я спросил, а о чём она хотела подумать.

Графиня очень мило покраснела и отвернулась. Потом, собравшись с духом, посмотрела мне в глаза и сказала:

– Я хотела посоветоваться с тобой.

– Ирена, ты признаёшь меня своим другом? – нужно раз-руливать ситуацию с неопределённостью отношений с этой девушкой.

– Да, – неуверенно протянула Ирена.

– Давай сейчас не будем касаться вопроса интимных отношений. Сейчас говорим о человеческих отношениях. Уважаешь ли ты меня, как человека? Считаешь ли достаточно честным, порядочным, приятным в общении? Можешь ли ты доверять мне? Если ты на эти вопросы даёшь положительный ответ, значит, ты готова считать меня своим другом. Я со своей стороны буду очень рад, если ты позволишь мне на-

зывать тебя своим другом.

– Так что, можешь назвать меня своим другом? – спросил через минуту.

– Да!

– Тогда перестань думать обо мне, как о постороннем человеке. Скажи, ты будешь смущаться и краснеть, если попросишь помощи или совета у Анейры?

– Нет, конечно!

– Вот и со мной выстраивай свои отношения точно так же. Про интимные отношения будем выяснять в другой раз, кто кому нравится, кто мужчина, кто женщина, это всё – потом! Сейчас давай говорить о твоей практике. Ты доверяешь своему декану?

– В целом, да!

– Тогда ты его обидела тем, что взяла паузу на раздумья. Поэтому идёшь к нему, так чтобы общаться без свидетелей. Первым делом извиняешься за проявленное недоверие, объясняешь это тем, что для тебя это всё очень важно, что ты уже увидела попытки отодвинуть тебя от твоего проекта. Говоришь, что планируешь по результатам практики писать выпускную работу, а если он, декан посчитает возможным быть твоим руководителем, то с этой темой ты могла бы остаться в Магистратуре. То есть порядочность – это хорошо, но лучше, чтобы он лично был заинтересован в твоём успехе. Смотришь на его реакцию, на его заинтересованность. Вот тут ты должна сама решить, поверить ему оконча-

тельно или нет. Я бы помог, но как говорят, третий лишний. Поверишь, расскажи всё, весь замысел. Скажи, что попробуешь просчитать те параметры, что мы обсуждали, но ты не совсем уверена в своих силах. Может быть, уважаемый магистр тебе поможет?

– Он – архимаг!

– Ну, тем более может помочь. Иди и возвращайся с победой.

А мы с Анейрой остались в комнате Ирены и долго выясняли, чей источник заряжается быстрее. Потом собрались пить чай. В этот момент в комнату влетела Ирена. Закрытая дверь её несколько не помешала, хорошо, что мы уже выяснили про зарядку источников. Вот до чего же эти девушки привыкли друг к другу. Даже действуют одинаково в похожих ситуациях. Ирена, как раньше Анейра поддёрнула мантию и запрыгнула на меня, обхватив и руками, и ногами. Правда целовать всего меня она не стала, поцеловала только в губы и опустилась на пол.

– Значит, всё хорошо?

– Да, декан всё подписал, в боевую группу определил двадцать человек, помог остальных распределить. Он мгновенно осознал всю идею, говорит, как же это я раньше не подумал, вот мол, что значат молодые мозги и не зашоренность взгляда на проблему. Он уверен в успехе, утвердил мне тему выпускной работы, и в магистратуру уже сам приглашает, готов быть руководителем.

– Вот видите, девушки! Год закончится и ещё три года мы вместе. Я адепт, вы в магистратуре. А выпустимся из Академии, переженимся, детишек нарожаем. Запишем их всех на Ирену, пусть они у нас все будут «графьями».

– Ах ты, гад! – меня повалили на кровать и начали колотить подушками.

Глава 8. Хорошо ли быть сильным и богатым

Девушки сдают зачеты и готовятся к практике. Мы тоже сдаём зачеты по изученным предметам, потом у нашего курса будут короткие каникулы – одну десятидневку, но мне это не светит. Я буду со своей невестой отрабатывать новые методики целительства в госпитале при городском храме Сияющего.

Сегодня у меня обычный день. Подъём, разминка, завтрак, занятия.

На занятиях по Кристалловедению преподаватель магистр Дуброс решил выпытать у меня, как я сумел создать кристалл горного хрусталя на одном из занятий. Пытает он меня не первый раз, но мне удавалось отшучиваться, отнекиваться. Только вот сегодня он насел на меня основательно. В лаборатории отставил за себя ассистента, а сам затащил меня в кабинет и приступил к новому витку попыток и моральных пыток.

– Неужели ты не понимаешь, что это крайне важно для науки, для королевства, для Академии. Только совершенно безответственный человек может утаивать подобные знания! Я не поставлю тебе зачёт, пока ты мне не расскажешь и не покажешь всё, что знаешь по этому вопросу. В конце концов, это просто твой долг, как гражданина нашего королевства и

адепта Королевской Академии.

Тут уже я разозлился! Этот козёл будет меня шантажировать тем, что может не поставить мне зачёт! Ну, получи магистр!

– Уважаемый магистр Дуброс! Я не буду говорить, что вы, как преподаватель сейчас грубейшим образом нарушаете все нормы морали и педагогической этики. Просто я буду рассматривать те позиции, которые вы выдвинули в качестве аргументов. Итак, я поступаю безответственно по отношению к Академии и не выполняю свой долг перед Академией. Довожу до вашего сведения, если вы сами этого не знаете, или забыли, что на территории Росинской Королевской Академии меня практически убили. Декан факультета Целительства лично, с участием её помощницы, затратила пять дней, чтобы вытащить меня из комы. Когда я вышел из комы, оказалось, что я лишён энергетических каналов, практически уничтожен мой индивидуальный источник, и я полностью потерял память. Только благодаря тому, что моя невеста является воспитанницей магистра графини Ирианы де Дартель, магесса столько времени возилась со мной, и потратила на меня столько сил. Мне фактически сформировали новую личность. А королевской Академии на меня было абсолютно наплевать. Если бы не личные знакомства, меня бы уже не было на этом свете.

– Но позвольте, магесса является деканом факультета Целительства нашей Академии. Как же вы говорите, что Ака-

демии на вас наплевать?

– Нет, магистр! Теперь, это вы позвольте! Меня спасло исключительно то, что моя невеста – воспитанница графини. А в Академии даже расследования не было по факту применения боевых плетений адептами старших курсов с целью убийства адепта второго курса. Даже не назначалось расследование! Мне повезло! А вот в нашей группе ещё на первом курсе были убиты два адепта. У них не было невест в Академии. Да и не помогли бы невесты. Это я валялся в коме, а тех двоих завалили насмерть. И тоже никакого расследования. Три девушки в нашей группе до такой степени подвергались издевательствам и унижениям, что не выдержали и ушли, бросили обучение в этой славной Академии! И тоже никакого расследования. А теперь вы заявляете мне, что у меня моральный долг перед Академией. Единственный долг у меня перед Росинской Королевской Академией – это финансовый долг за обучение. Так я его выплачу или службой, или деньгами.

Далее, вы говорите долг перед Королевством? А с каких это пор, маг, владеющий каким-то секретом, обязан тут же всем этот секрет рассказать? Даже для членов Магической гильдии существует правило: любое новшество, приносящее доход является собственностью мага, владеющего этим новшеством. Даже если новшество необходимо для защиты Королевства, маг может его раскрыть гильдии через три года, после начала использования. А три года может пользоваться

сам.

О долге перед наукой лучше вообще не вспоминать! Любые слова о долге перед наукой на проверку оказываются тем, что маг, занимающий более низкое положение, должен отдать свои знания, свои находки, магу, занимающему более высокое положение, чтобы тот мог получить очередную магическую степень и обогатиться.

Я не буду говорить, как я оцениваю вас, когда вы шантажируете меня своим зачетом. Получается, что я должен не показать знания по предмету, а просто отдать вам свою собственность. Оценивайте себя сами.

А теперь главная новость нашего разговора. Да я умею из кварцевого песка выращивать кристаллы кварца. В зависимости от исходного материала может получиться горный хрусталь или аметист, тут уж как повезёт. Но для вас проблема в том, что это не знание, а умение. Родовое умение! Причем я его получил, как последний в роду. То есть я его передать уже никому не могу. Не умею, не знаю, как передать, ещё передача и запрещена родовым заклятием. Вы, конечно можете попробовать сделать меня подопытным кроликом, или мышкой. Но, во-первых, это бесполезно, во-вторых, вы получите в моём лице врага, ненавидящего вас всей душой.

Сижу и молчу, жду, когда мозги магистра это всё переварят.

– Идите на занятия, адепт.

В лаборатории все дружененько выращивали кристаллы медного купороса и поваренной соли из соответствующих растворов. Выполнил задание ассистента на «удовлетворительно» и на этом успокоился. Последнее занятие было по Боевой подготовке. Зашёл обозначить своё наличие. Обычно преподаватель, бывший сержант Королевской Гвардии, отправлял меня с занятия, но сегодня поманил меня к себе и коротко бросил:

– Переоденься.

Ну, у меня костюм для тренировок уже одет под мантию. Точнее одеты штаны, а куртка в Сумке. Незаметно её вытаскиваю и одеваю, подхожу к преподавателю.

– Бери короткий меч и нападай!

Выбрал не сильно разбитый учебный меч, вышел на площадку для спарринга и встал в стойку, которую показывал ранее сержант. Среди однокурсников недовольный гул, мол, мы тоже так можем, почему он не ходит на занятия, а нам нужно ходить.

– Вперёд, – командует сержант, и я начинаю на него наступать. Уже через несколько осторожных выпадов понимаю, что могу поразить соперника, но подрывать авторитет преподавателя нельзя. Поэтому выпады делаю короткие, чуть задерживаю движение меча, чтобы сержант мог его показательно отбить. Через некоторое время сержант пытается перейти в нападение, но тут я просто встаю в глухую оборону. Зачем мне нужно получать тяжёлой железякой по ногам или

по рёбрам? Нет, не надо! Минут через пять Сержант разрывает дистанцию. Уважительно кланяюсь и отношу меч в пирамиду, то есть в специальную стойку для хранения оружия.

Тем временем преподаватель распекает моих однокурсников.

– Вот он, в прошлом году был ничем не лучше любого из вас. Сейчас он уверенно стоит против меня, а я не последний мечник, можете поверить. Потому, что он занимается, а вы только о гулянках думаете. Вот представьте себе, вы участвуете в бою, и к тому месту, где вы находитесь, прорвалась вражеская пехота или конница. Вы в них огненным шаром, а у них защитные амулеты. И порубят вас как курицу в суп. А кроме того после окончания Академии вы все приравниваетесь к дворянам. То есть, любой аристократ или дворянин может вас вызвать на поединок. Дворяне на поединках дерутся на шпагах, иногда на мечах. Вы конечно можете отказаться, мол, я маг, если поединок, то магический. Если это случайный разумный, то у вас может и прокатит отговориться. Но это позор для дворянина! А если это известный задир, то рядом с ним наверняка крутится боевой маг, специализирующийся именно на дуэлях. И тут вам конец, потому, что в этой ситуации от магического поединка вы отказаться уже не можете. Поэтому, если вы не идиоты, начинайте заниматься до седьмого пота. Я вам зачёты поставлю, только вы этим обманите самих себя.

Не знаю, подействовала ли эта агитация на моих одно-

курсников, но ко мне они стали относиться чуть по-другому. Те, кто из простолюдинов – с уважением и завистью. А бароны с трудом сдерживали себя, чтобы не вызвать меня на поединок на шпагах. В общем, с занятий я вышел на час раньше. Иду по дорожке, Контролируя окрестности, чтобы не нарваться.

Вдруг слышу шум магического боя. Взрываются фэйрболы, щелкают удары сосулук. Есть много характерных звуков, когда применяются различные боевые плетения. Активирую Сканер, вижу, что на соседней аллее несколько разумных стоят напротив одного разумного, видимо они его атакуют. Знакомая ситуация. Срываюсь на бег, перепрыгивая через скамейки у дорожек, огибая кусты и деревья, приближаюсь к месту боя. Выглядываю из кустов и вижу изумительную для меня картину. Убийцы моего предшественника, банда аристократов в количестве шести персон, во главе с маркизом де Рашфором, лупят боевыми плетениями в графиню Ирену де Лафер. Мгновенно скидываю с себя мантию амулетчика, на голову натягиваю глубокую кепку и делаю шаг из кустов. Бью воздушным Копьём под ноги маркиза. Эти придурки стоят довольно кучно и без защиты. Выбитые из дорожки перед ними песок и гравий хлещут их, кого по ногам, кого по торсу. Снова бью, чуть ближе ко мне и дальше от них, гравий летит выше, хлещет в грудь, в лицо. Слышны крики боли, ругань, а я бью, бью, без перерыва. Маркиз что-то кричит, и они все убегают.

Подхожу к Ирене, у неё источник разряжен, накопителей у неё не вижу, она держала щит из последних сил. Увидев меня, девушка без сил опускается на землю, на глазах слёзы, но молчит. Как же я ненавижу этих уродов, способных обижать красивую и добрую девушку. Захожу сзади, кладу руки на плечи делаю лёгкий массаж и стремлюсь передать ей часть жизненных и магических сил. Через несколько минут её спина выпрямляется, голова поднимается.

– Ир, идти сможешь?

Девушка молча кивает головой. Помогаю встать, бегу к кустам, где забираю мантию, беру девушку под руку и веду её в общежитие. На входе дежурная не хочет меня пропускать, тогда я одеваю свою мантию и смотрю на дежурную.

– Вот, теперь вижу что это ты.

– Анейра здесь?

– Да, пришла минут десять назад в таком же виде, как сейчас Ирена.

Довожу Ирину до комнаты и бросаюсь к комнате Анейры. Она лежит, уткнувшись в подушку.

– Анечка, идти сможешь?

Не отвечая, девушка кивает головой. Поднимаю её с кровати и веду в комнату Ирины. В голове крутиться: «Если изнасиловали, всех убью».

В комнате у Ирины требую, чтобы меня напоили чаем. Девушки начинают суетиться, расставляют чайные приборы. Воду в чайник набираю из крана сам и, пока несу чайник к

столу, нагреваю в нём воду до кипения. В здешних чайниках около дна закреплено медное кольцо. Вот его я и нагревал до тех пор, пока вода не закипела.

– Рассказывайте, что случилось? Почему они на вас напали, почему сегодня, что хотели, что говорили, что они вам реально сделали? Ирена, давай сначала ты. Вопросы повторить?

– Не надо. Днём были занятия, которые вёл заместитель ректора по работе с аристократами. Есть такая должность, – это в ответ на мой удивлённый взгляд.

– На занятиях он заставлял меня выполнить различные плетения, подпитывая их из накопителей. Я разрядила свой накопитель полностью. После занятия он задержал меня и предложил подписать договор служения герцогу де Рашфору. Я отказалась. Он сказал, что в этом случае мне нужно завтра сдать три зачёта: по боевой магии, по бытовой магии и по целительству. Когда после третьего занятия я шла к себе в общежитие, меня встретил один из помощников маркиза де Рошфора, сказал, что маркиз очень просит подойти на соседнюю аллею. А там они меня атаковали боевыми плетениями, сначала ударили как бы вскользь, а когда я поставила щиты, начали бить непрерывно. По-моему, они не хотели меня убить, просто добивались полной разрядки внутреннего источника.

– У меня было то же самое, только у нас его занятие было последним, – рассказывает Арейра, – Он вынудил меня раз-

рядить накопитель, а потом отпустил с занятия. Также предлагал подписать договор служения, но я же собралась в Магистратуру, поэтому отказалась. Тогда он сказал про три зачёта. Я пошла в общежитие, на аллеях ни кого не было, все были ещё на занятиях. Тут выскакивают эти, и начинают в меня бить боевыми плетениями. Когда у меня источник разрядился, щит погас, они сразу прекратили обстрел. Развернулись и ушли.

– Встали, срочно идём к наставнице, – только бы наставница была на месте, иначе до завтра мы ничего не решим.

Магистр графиня Ириана де Дартель оказалась на рабочем месте в целительском корпусе. Я попросил её отложить дела и пройти в кабинет.

– Ты ведь только дружбу предлагал, а теперь уже командуешь? – её сарказмом можно было убить, но меня граф регулярно железками лупит, так что сарказм как-то переживу.

В кабинете обратился к Ирине: – Расскажи чётко и коротко, как мне рассказала.

Ирина очень сжато выдала ту же информацию, что и у себя в комнате. Потом и Анейра повторила свою историю.

– Уважаемая магесса, вы ведь тоже заместитель ректора?

– Да, но по своему направлению. И при чём тут моя должность?

– Главное, что у вас те же полномочия. Вы ведь поняли, что они хотят?

– Честно говоря, не совсем, – магесса посмотрела на меня

растерянно.

– Это вы просто со своей работы не переключились. Тут всё очень просто. Очень нагло и очень просто. Ректор в отъезде. Наверное, этот мерзавец исполняет обязанности ректора. Его задача принудить двух талантливых магесс подписать кабальный договор служения герцогу. Он разрядил их накопители, а его подручные во главе с сынком герцога разрядили девушкам внутренние источники. Расчет на то, что они завтра на зачёты придут без магических сил. Зачёты по этой причине они не сдадут, и он им поставит условие: или договор служения, или немедленный приказ об отчислении из Академии. Кстати, это законно, три зачёта в один день?

– Запрета нет, но так не принято. Адепт должен восстановиться к следующему зачёту. Этот Латур де Дортье, конечно подонок, но неужели герцог пошёл на такое. Может он не в курсе?

– И о том, что творит его сынок в Академии, он конечно тоже не в курсе? Лучше давайте думать, что мы можем противопоставить этому мерзавцу. Он ведь будет топить девушек на зачётах. Простейший вариант, даёт практические вопросы, требующие максимума энергии. И так три раза подряд. Если не получится с недостатком энергии, начнёт задавать вопросы, на которые должны отвечать магистры, а не адепты пятого курса. А кто ему указ? Не ответят, значит, не сдали зачёты.

– Уважаемая наставница, прошу вас сделать следующее.

Нужно добиться, чтобы на зачётах присутствовали преподаватели по тем дисциплинам, по которым идут зачёты. Преподаватели, которые не побоятся сказать, что такой вопрос не в компетенции адепта пятого курса, следовательно, за неверный ответ оценка не может быть снижена. И так на все зачёты. Если де Дортье будет возражать по поводу присутствия преподавателей, сказать ему в лоб:

– Ты мужик вообще не преподаватель, с какой стати ты будешь принимать зачёты?

Далее. Девушкам источники и накопители мы за ночь восстановим. Но вот какой нюанс. Из Академии выпускается маг, с емкостью источника не менее ста единиц, поэтому можно ему сказать:

– Вы, магистр, заставляете адептов сдавать подряд три зачёта. Значит, практические задания всех трёх зачетов в сумме не должны требовать более ста энергет для их выполнения.

– Если все вопросы будут в рамках программы, девушки наверняка справятся. Скажите, уважаемая наставница, вы сможете всё это организовать, я имею в виду преподавателей, и потребовать не превышать норматив, я имею в виду энергоёмкость всех заданий? И сможете ли вы воспрепятствовать проведению этих зачётов, если заместитель ректора откажется допускать преподавателей на зачёт, или ограничивать энергоёмкость заданий на зачётах?

– Ты во мне сомневаешься? – женщина даже возмущена.

– Я вам верю и надеюсь на вас. Но для магистра речь идёт о выполнении приказа герцога. Он будет бороться за девушек. Итак, вы решайте вопросы с преподавателями, а я буду исцелять девушек. Вы можете дать команду, чтобы нам ужин принесли в мою палату?

– Иди в свою палату, ужин будет.

Я вышел из кабинета и, конечно, не слышал следующего разговора.

– Вот наглец, у него здесь уже своя палата, ему сюда ужин доставляют, он, видите ли, вас исцелять будет! Кстати, девушки, как вы сегодня этого кобеля делить будете? – от такого вопроса магесса Ирена густо покраснела, а Арейра весело рассмеялась.

– Ой, наставница, вы, как говорит Майкл, не грузитесь. Он что-нибудь придумает. Мы вот сидели и плакали, а он нас сразу к вам потащил. Тут всем задач наставил, и даже про ужин не забыл. Так что мы его как-нибудь поделим.

– Вот этому я и поражаюсь. Анейра, до встречи с ним, ты каждого куста пугалась. А сейчас, такая уверенная и себе, и в нём. И практику берёшь самую трудную и ничего не боишься, – магесса смотрела на воспитанницу с материнской нежностью и гордостью.

– Наставница, просто я сейчас – счастливая.

– Ну, беги к своему жениху, – магесса вздохнула и не стала говорить, что часто в жизни счастье долгим не бывает.

Как я восстанавливал девушкам энергию во внутренних

источниках, рассказывать не буду. При этом обнаружил, что могу передавать энергию и без любовных игр, просто приложив руку непосредственно к телу. Чем ближе рука к месту расположения источника, тем больший поток энергии передаётся и быстрее заряжается источник. Но всё же такая передача энергии происходит значительно медленнее, чем проверенным способом. И не так приятна...

Утром девушки разбудили меня и убежали на завтрак. Я решил день начать традиционно: зарядка, завтрак, занятия.

Пока я был на занятиях девушки прибыли в учебный корпус факультета Огня для сдачи зачётов. В корпусе их ожидала магистр графиня Ириана де Дартель и три преподавателя, два боевика, и один бытовик. Около корпуса крутились «подручные» маркиза де Рашфора. Когда он появился вместе с магистром Латуром де Дортье., помощники маркиза наперебой стали докладывать об имеющем место казусе. У девушек оказалась мощная поддержка в лице декана факультета Целительства, а также преподавателей по сдаваемым дисциплинам. Причём преподаватели были из числа тех, кто не испытывал особого трепета ни перед герцогом Рашфором, ни, тем более, перед его сыном.

Магистр был опытным интриганом. Он увидел, что у девушек полностью восстановлена энергия внутренних источников. Это было удивительно, обычно полностью разряженный источник восстанавливается три-четыре дня. Не иначе декан целителей смогла им помочь? Решив с этой проблемой разо-

браться потом, магистр де Дортье приветствовал магессу и магов преподавателей. Он сразу понял, что ему не позволят выйти за рамки учебной программы и за пределы требований к емкости внутренних источников энергии выпускников Академии. У обеих девушек источники заметно превышали установленный минимум, так что перегрузить их заданиями и обвинить в том, что у них недостаточный резерв, уже не получится. Придётся в этот раз отступить! Потом он найдёт способ отомстить, но сейчас преимущество не у него. Кроме того, не будучи преподавателем по зачетным дисциплинам, принимать зачёты в присутствии преподавателей именно этих дисциплин было бы явной ошибкой. Тут его переиграли!

– Уважаемые господа! Перед нами две адепки представляющие золотой фонд нашей Академии. Я вчера на занятиях убедился в их высокой подготовке, умении мыслить быстро и нестандартно. Хотел облегчить им подготовку к практике и оперативно принять зачёты по некоторым дисциплинам. Но, поскольку здесь присутствуют преподаватели по этим дисциплинам, прошу вас самих принять зачеты у этих девушек. Раз уж я вызвал и обозначил конкретные зачёты, то будет невежливо, по отношению к девушкам, эти зачеты у них не принять. Прошу вас принять эти зачёты, оформить ведомости, а я, как исполняющий обязанности ректора, их заверю. Сейчас прошу меня простить, ухожу, вызывают в Гильдию Магов королевства.

После его ухода, девушек выставили из аудитории. Посоветовавшись, преподаватели оформили документы о сдаче ими зачётов с наивысшими оценками. Отделались девушки нервогрёпкой накануне, и лёгким испугом сегодня.

В знак благодарности девчонки отловили меня сразу после обеда, затащили в комнату Ирены и зацеловали до потери пульса. Отбилась только тем, что спешу на тренировку к графу де Вулар.

Не стал расстраивать девушек, но к наставнице подошёл.

– Магесса, вы ведь понимаете, что они будут мстить. Как нам защищаться? Есть ли возможность подключить ректора? Будет ли он на нашей стороне?

– С ректором всё не просто. Он за мной ухаживал, а я вернулась к Сержу. Да и не рискнёт он пойти против герцога. Так что удвой бдительность. Тебе надо продержаться до конца учебного года. Маркиз уйдёт из Академии, и про вас забудут, – а уверенности в голосе наставницы я не услышал.

Через два дня, как всегда, после обеда побежал на «грязный» полигон вблизи Источника. Стал отрабатывать до автоматизма вызов боевых плетений и защиты. К этому времени я разобрался почти со всем «наследством» полуэльфа. Все боевые плетения я переводил в рунную форму и помещал в амулеты. Те руны, что считал наиболее востребованными, размещал в косточках рук или ног. В крупных костях делал накопители. Менее востребованные руны вписывал в амулеты в чётках. Перстни для себя сделал из кристаллов полу-

прозрачного корунда фиолетового цвета. Кристаллы алмазов вырастить из графита для меня не очень затруднительно, но окрасить их в фиолетовый цвет у меня не получилось. Перстни лежат в Сумке, носить их в Академии – это привлечь лишнее внимание. Пока я этого избегаю.

Из защит мне нравятся две: Зеркальный щит и Чёрный купол. Больше нравится Зеркальный щит. Он отражает запущенное в тебя магическое плетение или брошенный предмет. Но работает против слабых и средних плетений и брошенных руками предметов. Создавать Зеркальный щит и Чёрный купол как плетения я не могу, это у меня умения, заложенные магом на Земле. От полуэльфа достался Каменный щит. Им я владею как плетением, но и в амулет я его поместил. Это щит от механического воздействия: стрел, копий, ударов мечом.

Самая мощная защита у меня это Чёрный купол. Его не пробивает ни одно известное мне плетение и ни одно доступное мне оружие. Визуально этот купол похож на полусферу из чуть затемнённого стекла. Изменять его форму в плоский или вогнутый щит у меня не получилось. Зато я научился его «выворачивать» и ставит на расстоянии. Вывернутый щит представляет собой купол, препятствующий выходу магического или материального воздействия изнутри наружу. В качестве тренировки ловлю этим куполом птиц или животных. Пойманное животное не может вырваться наружу, пока я не сниму купол. Предполагаю, что и дышать под таким вы-

вернутым куполом долго не получится, только тем кислородом, что поместился в объём купола. Но это я пока не проверял. Последний эксперимент поставил по дороге на полигон. В хозяйственной зоне увидел собаку, догоняющую кошку. Названия условные, здешние животные несколько отличаются от земных, но чтобы не запутывать читателей, называю их по функционалу. Собака крупнее и сторожит двор, кошка мельче и ловит грызунов. Так вот, с расстояний около шестидесяти шагов накрыл вывернутым Чёрным куполом собаку, подержал её там, пока кошка не убежала, и отпустил. Для быстрого ориентирования вывернутому Чёрному куполу дал название Чехол.

Отрабатывал «швыряние» предметов. Девушки купили для меня набор небольших арбалетных болтов – стрел, предназначенных для маленького женского арбалета. Три пена-ла, по двадцать штук в каждом, обошлись мне в шесть золотых. Поэтому на тренировке я старюсь эти болты не использовать, швыряю камешки и среднего размера металлические гвозди. Держу гвоздь на ладони, остриём в сторону мишени, ладонь раскрыта. Если гвоздь сжать в кулаке, то, вылетая, он своей шляпкой раздерёт всю ладонь. Итак, останавливаю взгляд на мишени, например, в том месте, где должна быть нога у человека, внимание обращаю на гвоздь и даю себе команду «Бух», или «Выстрел». Гвоздь очень быстро летит в сторону мишени и вонзается в то место, куда я прицеливался. Скорость полёта и сила удара зависят от массы снаряда

и количества вложенной энергии. Я непроизвольно стараюсь параметры Выстрела подогнать под известные с Земли виды оружия. Скорость пули из автомата Калашникова калибра 7,62 миллиметра равна 600 метров в секунду. Такая пуля пробивает любые рыцарские доспехи. Вот под такую скорость я и подстраиваю свои «пули». И количество прикладываемой энергии получается соответствующим.

Перед очередным Выстрелом привычно запускаю Сканер и вижу, что в мою сторону движутся двое разумных. Сканер я научился перестраивать, сейчас он отмечает только биологические объекты массой более 50 килограмм, но зато радиус действия достигает 300 метров.

Оставив гвозди в мишени, ныряю в кусты и ухожу в сторону очистных сооружений. Сканер показывает, что эти двое движутся за мной. Ориентируясь так, чтобы между мной и преследователями постоянно были кусты, огибаю один из очистных бассейнов, пробегаю по дорожке влево, до ближайших густых кустов. Оцениваю направление движения преследователей, может всё-таки случайное совпадение? Но нет, эта парочка идёт чётко в мою сторону. Видимо, на мне стоит их метка. Запускаю два плетения из арсенала полуэльфа: глаз Орла, я его называю Бинокль, действие понятно из названия, и Волчье Ухо, я называю Слухач, повышает чувствительность слуха.

Чуть выглядываю в просвет кустов. Вот эти двое вышли к очистным бассейнам и идут по дорожке между двумя бас-

сейнами.

« Ух ты, знакомые всё лица, маркиз де Рашфор и магистр Латур де Дортъе!» – моему удивлению нет предела. Зачем им гоняться за мной в «грязной» зоне. Хотя, если хотят убить, то здесь – самое то. Труп сбросить в бассейн и концы в воду, как в прямом, так и в переносном смысле. Пытаюсь настроить свой Слухач.

– Да где же этот нищеброд? Он что, видит нас? Специально от нас бегает? – это маркиз.

– Не убежит, он сам себя загнал в угол этой зоны, – это магистр.

– И мы должны из-за него нюхать эту вонь? Завалили бы прямо возле общаги, всё равно никто не вякнет! – это уже маркиз.

– Что же вы его не убили в прошлый раз? А запрещённое плетение на территории Академии даже тебе не простят. Тут уже Гильдия Магов вмешается!

Ну, вот и всё стало ясно! Идут убивать, убивать будут каким-то запрещённым плетением. Видимо, убивать будет маркиз, будет тренироваться в применении нового плетения. На Зеркальный щит надежды мало. Буду применять Чёрный купол. Если сумею, попробую Чехол, «вывернутый» Чёрный купол. На всякий случай, достаю две арбалетные стрелы с красным оперением. На стрелы с красным оперением я наложил специальное плетение из арсенала полуэльфа. Оно позволяет преодолевать некоторые магически щиты. Стрелы

держу в левой руке. Плетения Чёрный купол и Чехол у меня в амулетах – косточках правой ладони, они наготове. Убираю плетения Слухач и Бинокль, в бою они будут мешать.

Когда до врагов осталось около пятидесяти метров, выхожу из кустов и делаю несколько шагов им навстречу. Маркиз и магистр резко останавливаются.

– Давайте, Ваше Превосходительство! – это магистр.

Маркиз де Рашфор начинает создавать какое-то плетение. Мой Комп всё запомнит, но сейчас я такого плетения не знаю. И вдруг, из памяти, видимо, из памяти полуэльфа, всплывает узнавание. Это плетение называется Серая Гниль. Страшная гадость! При попадании на тело живого существа, вызывает очень быстрое, ураганное отмирание всех тканей. Организм пораженного разумного за несколько минут превращается в кучку разлагающейся протоплазмы. На месте погибшего остаётся круг гниющего вещества серого цвета, являющегося заразным несколько дней.

Пока я вспоминал, маркиз закончил создавать плетение, и наполнил его силой.

В этот момент я накрываю их обоих своим Чехлом. Мгновением позже маркиз выпускает в мою сторону своё плетение.

– Остановитесь! – кричит почувствовавший опасность магистр.

В это время я перекатом ухожу в сторону, при этом чуть не падаю в бассейн. Но мой бросок оказался излишним, пле-

тение маркиза не вышло за пределы Чехла. Соскользнув по внутренней стенке купола, серая субстанция, как бы потекла назад и коснулась ног маркиза, он закричал и схватился руками за магистра. Де Дортье пытался оттолкнуть от себя де Рашфора и вырваться из его захвата. Они качнулись в сторону и оба упёрлись в стенку купола. Дальнейшее выглядело ужасно. Серая Гниль пожирала двух человек. Вот у них подкосились ноги, и они опустились на колени, вот и колени их не держат и они падают, один на бок, другой на живот. Они пытаются опереться на руки, но руки начинают, как бы растворяться, и тела валятся на землю. Через полминуты всё кончено, под куполом никто не шевелится. Некоторая кучка серого вещества оседает всё больше, превращаясь в серое пятно на поверхности дорожки.

Ноги подгибаются, и я сажусь на землю. Вроде бы толком и напугаться не успел, но вот откат показывает, что испуг был довольно сильный. Постепенно страх и нервное напряжение отпускают, встаю и иду к Источнику. Когда отошёл со своего места на десяток шагов, моё плетение Чехол распалось, купол над пятном исчез. Значит, могу им оперировать не далее шестидесяти шагов.

Дойдя до Источника сел на скамью в часовне и откинулся на стенку. Всё-таки этот Источник, это что-то гораздо большее, чем просто источник магической энергии. Очень быстро я успокоился и начал мыслить продуктивно. Остался жив? Хорошо, живи дальше! Убил маркиза, аристократа? А

кто видел? Это они хотели меня убить, так что вины за собой не ощущаю.

Нужно приготовить алиби, или своё объяснение произошедшего. Посидел, подумал, пошёл готовить сцену. Бассейн очистных сооружений обошёл по другой дорожке, вышел на полигон, где швырялся гвоздями. Гвозди из мишеней достал, а в мишени пустил по несколько огненных шаров небольшой мощности. Потом изобразил, как будто я от кого-то прячусь в кустах, потом крадусь в сторону бассейна очистных сооружений. Нашёл такое место, откуда мне видно пятно серой гнили, а меня от пятна не видно. Вот вам декорации для постановки спектакля.

Побежал к наставнице.

– Уважаемая декан факультета Целительства!

– Что опять натворил? – перебивает меня наставница.

– Магесса Ириана, я сейчас вам расскажу ужасную историю. Если вы заметите какие-то нестыковки, вы мне обязательно скажите, хорошо?

– Я хотел поработать на полигоне. Но если я, простолюдин, амулетчик второго года обучения приду на полигон, мне не миновать конфликтов с адептами третьего года обучения, особенно с боевых факультетов. Поэтому я ушел на полигон в «грязную» зону. Занимался, отрабатывал удар огненным шаром. Заметил, что кто-то идёт и спрятался в кустах. Два человека прошли мимо и двинулись в сторону очистных сооружений. Я решил посмотреть, куда они по-

шли, можно ли мне заниматься дальше. Я вышел на край полигона и выглянул из-за кустов. На дорожке, между двумя бассейнами стоял маркиз де Рашфор и ещё один человек, по-моему, это был заместитель ректора, магистр де Дортье. Они вроде как спорили, потом просто разговаривали. Они стояли ко мне практически спиной, я не видел их лиц, только какие-то жесты. Потом маркиз стал создавать какое-то плетение, а магистр ему что-то говорил. Когда маркиз стал запускать плетение, ну мне так показалось, они окутались каким-то щитом или облаком. Я решил уходить, дошёл до края полигона, а от них ни звука, ни движения. Осторожно вернулся посмотреть, а там, где они стояли, только куча чего-то серого. Подходить я не рискнул. Можно подождать до ужина, потом я спрошу у девушек, был ли маркиз на ужине. Если не был, я докладываю вам, вы докладываете ректору о возможной трагедии.

– Это что, правда? – магесса смотрит на меня со страхом.

– То, что на их месте была серая куча, это правда. На полигоне я был, это правда. Отрабатывал другие плетения, но и шары тоже.

– Там ты что-то говорил, типа мне показалось. Это исключи. Рассказывать только то, что видел реально. И когда тебя будут спрашивать, никаких слов типа «я думаю», «мне показалось». Только то, что конкретно видел. А в целом это ужасно. Герцог за сына Академию с землёй сравнивает.

– А может мне молчать, ну пропали два человека, пусть

ищут, – попытался я понять можно ли «соскользнуть» с этой темы.

– Если узнают, что ты их видел и не сказал, потащат в подвалы и запытают, – магесса мне оптимизма не добавляет.

– Ещё один вариант, не дожидаясь ужина, я вам доложил, вы проверили, где маркиз. Его не нашли и вы идёте к ректору, ставите его в известность. Он едет к королю и валит всё на магистра де Дортье. Это человек герцога. И он учил сына герцога запрещённым плетениям. Они нарушили технику безопасности и оба погибли. Пусть теперь герцог нам претензий не предъявляет.

– Ой, как всё плохо! Идём со мной!

Мы дошли до кабинета ректора. Магесса вошла, потом вышли несколько человек и разошлись по своим делам. Через пять минут меня вызвали в кабинет. Ректор сидел бледный, потребовал, чтобы я рассказал, что видел. Я повторил версию, согласованную наставницей. Ректор поднялся: – Веди, показывай.

Я их повёл официальной дорогой, мимо зверинца, через хозяйственную зону, не доходя до ипподрома, свернули направо, и вышли на тот полигон, про который я говорил. Показал, где тренировался, указал мишени, закопчённые от моих огненных шариков. Потом показал место, откуда я якобы наблюдал за магистром и маркизом. Ректор и декан прошли в сторону серого пятна, не доходя остановились, и несколько минут стояли молча.

– Несомненно, это Серая Гниль! – вынесла вердикт цельительница. Все развернулись и пошли обратно. Вернулись в кабинет.

– Как твоё имя? – спросил ректор.

Думаю: «Ах ты, козёл, до сих пор не знаешь моего имени. Что для тебя простой адепт?»

– Мики Витур, адепт второго курса, факультет Амулетостроительства.

– Что скажешь, покойничек?

– Хочу напомнить Ваше Магичество, что вы неоднократно предупреждали магистра де Дортье о недопустимости показа и обучения запрещенным плетениям. Совсем недавно вы в категорической форме запретили маркизу де Дортье изучать и применять на полигонах Академии запрещённые плетения. Он ссылался на то, что ему поставлена задача герцогом де Рашфором, освоить некоторые плетения из запретного списка. Вы искренне сомневаетесь, что герцог мог поставить задачи, нарушающие законы королевства. Маркиза де Рашфора, также предупреждали, чтобы он не нарушал технику безопасности на территории Академии. Его неосторожные действия уже приводили к травмам и увечьям среди адептов Академии. Сегодня после обеда магистр собирался позаниматься с маркизом на полигоне индивидуально. Поскольку на полигоне их на видели, и на ужин маркиз не прибыл, были организованы поиски. По результатам расследования сделан вывод, что магистр нарушил приказ и обучал

маркиза или демонстрировал ему запрещенное плетение Серая Гниль. При этом кем-то из них была нарушена техника безопасности, и они оба попали под действие этого плетения. Точнее сказать невозможно, так как они позаботились об отсутствии свидетелей, ушли в «грязную» зону, куда ходить в индивидуальном порядке запрещено. А после Серой Гнили даже хоронить нечего.

– Да как ты смеешь, щенок? – лицо ректора из белого стало красным.

– Мики, выйди! – взяла ситуацию в свои руки наставница. Я шмыгнул за дверь, как мышка и сидел в приёмной около часа. Наконец магесса вышла из кабинета ректора.

– Иди, собирайся. Завтра с утра вместе с Анейрой убываете в госпиталь на практику. И не вздумайте показываться здесь до конца практики.

Я бросился к девушкам. По графику мы должны были выехать на практику через три дня. Попросил Ирену, чтобы она передала наставнице мою просьбу подстраховать меня с успеваемостью, так как по трём предметам мне ещё не выставили оценки. А потом Анейра заставила меня остаться ночевать в комнате Ирены. Типа, поговори с девушкой, она же надолго уезжает, а ещё у неё есть вопросы по практике.

А что, некоторые вопросы по практике Ирены мы даже обсудили.

Глава 9. Практика будущих магесс

Утром Анейра примчалась в комнату Ирены, растолкала нас, обвинила меня в том, что я девушку замучил своими наставлениями по практике, и потащила Ирену на завтрак. Приказала мне собираться и быть готовым к выезду через двадцать минут.

– А мне пожрать? – возмутился было я.

– Пирожки принесу, – заткнули мне рот.

Девушки помчались в столовую. Ирена была возбуждена и испытывала некоторое стеснение.

– Анна, ты, правда, не ревнуешь? Может не нужно это делать? Мне всё время кажется, что я у тебя жениха отбиваю.

– А ты отбиваешь?

– Нет, конечно, как ты могла подумать?

– А ты сама хочешь прекратить отношения с Майклом?

– Честно говоря, нет.

– Вот и не грузись, подруга. Вот, как ты его оцениваешь, он может обманывать девушку?

– Нет. Он даже сказал, что не понимает нас, девушек. Мол, как моя невеста спокойно меня здесь оставила. Я, говорит, этим очень доволен, но её не понимаю, она же должна меня ревновать? Может она меня и не любит? Я стала ему доказывать, что ты его очень любишь, а закончилось это тем, что ты нас разбудила.

– Ир, мы же это всё обсуждали. Вот если жизнь нас раскидает, тогда и говорить будет не о чем. А пока пусть будет всё как есть.

Тут они дошли до столовой, и разговор пришлось прекратить. А в столовой творился настоящий бедлам. Оказывается, пропал маркиз де Рашфор. Его «свита» устроила целое расследование. Они приставали к каждому адепту, расспрашивая, где он вчера был, не видел ли маркиза, и почему он здесь, а маркиза нет.

Когда они сунулись к девушкам, Ирена сформировала плетение воздушного кулака, а Анейра – огненный шар, это плетение отработал с ней Мики. Сразу у всех приближенных маркиза пропало желание задавать им вопросы.

Позавтракав и набрав пирожков для Мики, девушки устремились назад. Ирена, как более опытная в искусстве интриг, начала рассказывать про исчезновение маркиза, мол, не в курсе ли Мики, где же это прогуливается подлый маркиз.

Я выслушивал словесное кружево, что плела Ирена, непрерывно жуя очередной пирожок.

– Магесса Ириана отправил нас на практику досрочно. Наверное, это неспроста, и нам что-то может угрожать. Поэтому вы поменьше болтайте про маркиза, мол, мы ничего не знаем. Поняли? Итак, мы пошли на выход. Ирена, удачи тебе. Поедешь на практику, будь строже, помни ты руководитель, нельзя позволять неподчинение. Но и самодурства не

твори. Мы в тебя верим!

– Графиня! Ваше Сиятельство! – поклонился, поцеловал ручку, и вышел из комнаты, вытягивая за собой и Анейру.

– Вот ведь гад! – возмутилась вслед Ирена: – Как будто нарочно делает так, чтобы в него влюблялись!

А мы тем временем, прихватили багаж Анейры и прошли на выход из академии. Девушка предъявила какие-то бумаги и нам предоставили дежурную карету, в которой нас и отвезли к госпиталю при городском храме местного божества – Сияющего.

Полдня ушло на устройство нашего проживания. Нас хотели поселить в кельях, где проживали служки храма. Причём мужчины и женщины жили в разных зданиях. Я выяснил, где проживают богатые разумные, приезжающие в храм по каким либо делам. Оказалось при храме есть вполне приличная гостиница. Пришли туда и добились, чтобы нас поселили в соседних апартаментах, так как нам это необходимо для исполнения служебных обязанностей.

– Золотинка в день за каждый номер, питание оплачивается отдельно, – высокомерно поглядывая на нас, выдал дежурный или администратор гостиницы.

Мне было всё равно кто он. Я посмотрел на него не менее высокомерно, бросил на стол три золотых и произнёс: – Оформите на тринадцать дней. Мы в госпитале будем очень уставать, поэтому, чтобы при нашем прибытии каждый вечер, приходил человек и спрашивал, не желаем ли мы по-

мыться и получить ужин в номер. Вопросы?

– Всё будет исполнено, господа маги, – служащий поклонился и убрал деньги.

Когда мы вернулись в храм, я поймал за рукав пробегающего служителя: – Кто может отнести наши вещи?

Он показал на молодого служку. Я подозвал его жестом и спросил:

– Кто таков?

– Служка Анри, господин маг.

– Вот эти вещи отнесёшь в гостиницу, в номер магессы Анейры Толиш, – я протянул ему медный.

– Это слишком много, господин маг.

– Я адепт магической Академии Мики Витур. Живу в номере рядом с магессой. Мы будем работать в вашем госпитале. Я запомню тебя, Анри, может быть, мне ещё понадобятся твои услуги.

– Благодарю вас, господин адепт, – Анри глубоко поклонился и умчался с баулом Анейры в сторону гостиницы.

– Майкл, так ты всё-таки благородный? Так швыряться деньгами простолюдин не может!

– Анечка, вот скажи, сколько у тебя денег?

– Наверное, около двадцати серебряных, девушка неуверенно потянулась к кошельку.

Я перехватил её руку: – Ага, и еще больше трёхсот золотых в банке, правда? И ты будешь трястись над каждой монеткой? Давай, эти дни проживём в хороших условиях. У нас

ведь задача не заработать и не сэкономить. У нас задача заработать материал на твою выпускную работу. Получишь диплом мага, и перестанешь считать каждую медяшку. А жить нормально привыкай уже сейчас.

При гостинице был неплохой ресторан. Пообедав в нём, мы пошли представляться целителям в госпитале.

– Анейра, узнав, что я амулетчик, меня обязательно попытаются засунуть куда-нибудь подальше от тебя. Прояви твёрдость, я твой помощник, так написано в наших документах, и мы жёстко стоим на этом. Твой, и ничей больше. Уступишь, об тебя будут вытирать ноги. А ты сама – помощник декана Магистра Ирианы де Дартель. Ты имеешь право на самостоятельную работу. Ты готова учиться у более опытных целителей, особенно в вопросах лечения болезней и патологий. Но в случаях хирургических операций, ты работаешь самостоятельно вместе с помощником. И только так!

В госпитале нас начали гонять от одного должностного лица к другому. Девушка была в растерянности, оказалось, здесь нам не рады, и мы никому не нужны.

– Анейра, подожди, давай выясним, кто здесь главный?

Оказалось, что главных несколько. Есть директор или администратор госпиталя, Есть главный целитель. Есть представитель, или надзирающий от Храма.

– Давай подумаем, кто должен написать отзыв на твою практику. Наверное, главный целитель. Вот к нему и пошли.

Главного целителя мы искали минут сорок. Нам сказали,

что это маг третьей категории Артем Вазили. Но где, он твёрдого ответа не было, где-то в госпитале.

– Пойдём по операционным, потом по палатам, – я решил упорядочить наши метания.

В первой же операционной мы застали двух целителей, которые ожесточённо спорили возле стола, на котором лежала девочка лет десяти. Левая нога у неё была раздроблена выше ступни и была загнута в сторону. Вся нога была в крови, но сейчас кровотечения не было. Девочка была без сознания.

– Анна, готова исцелять?

– Да.

– Делай диагностику! А вы, ну-ка отошли отсюда, мешаєте!

– Да ты кто такой! – завопил тот, что был моложе. Выглядел он уставшим, точнее измождённым.

– А ты кто такой?

– Я здесь главный целитель!

– Так это ты Артем Вазили?

– Да, я! А вы кто такие?

– Почему не лечите девочку?

– За неё платить некому, а целитель Растром отказывается работать без оплаты.

– А разве он не получает оклад в госпитале?

– За такой оклад пусть они сами работают, – встрял в разговор мужчина постарше.

– Так, уважаемый господин Вазили, забирайте этого гос-

подина и идите в администрацию, разбирайтесь, кто кому и сколько должен платить. Потом или платите, или увольняйте. Какого лешего вы устроили дебаты возле пациентки? Всё, идите отсюда, не мешайте работать, – и я их вытолкал за дверь.

Обалдевшие от такой наглости мужчины, остались в коридоре, а я вернулся к Анейре.

– То, что здесь перелом, и кость раздроблена, я вижу. Сможешь не допустить кровотечения, если раскрыть костное место? Ещё нужно как-то расслабить мышцы, чтобы они не тянули и не укоротили ногу. Сможешь?

– Остановить кровотечение и расслабить мышцы смогу. Только кровотечение нельзя останавливать надолго, – Анейра смотрит на меня с удивлением.

– Значит работаем! Девочка не должна приходить в себя, следи за этим.

Я достаю свой боевой нож и разрезаю кожу и верхний слой тканей на ноге в районе раздробленной кости.

– Очисти, убери кровь, не вижу мелких осколков.

Анейра выполняет команду, я зажигаю над головой светляк, видимость улучшается. Беру рукой крупный осколок кости, нахожу место, откуда он откололся, прижимаю его туда.

– Аня, Сшивалку! – беру следующий осколок: – Ещё Сшивалку!

И так раз за разом. Кто-то заглядывает в дверь, кто-то вхо-

дит в помещение.

– Все вон! Мешаете работать! – не просто кричу, ору.
Мельтешение за спиной прекращается и всё стихает.

Через несколько минут кость собрана.

– Аня, полная очистка раны!

– Сделано.

– Сшиваем разорванные мышцы. Нет! Сначала сосуды.

Через несколько минут все крупные сосуды соединены.

– Контроль сосудов! Все сшиты?

– Да все, – неожиданно отвечает мужской голос из-за спи-
ны.

– Не сбивайте, мы работаем вдвоём. Анна, ответ!

– Сосуды все сшиты!

– Пускай кровоснабжение. Восстановилось? Утечек нет?

– Кровоснабжение по основным сосудам восстановлено.

– Сшиваем мышцы. Сюда Сшивалку! Ещё, ещё...

Через несколько минут разорванные мышцы сшиты, со-
единены.

– Аня, общая очистка раны!

– Рана очищена.

– У девочки есть силы на малое исцеление?

– Не думаю, она очень худая, – отвечает Анейра.

– Зашиваем рану Сшивалками. Давай сюда! Теперь сюда!

Сюда!

Работа завершена. Сажусь на скамью возле стены, опира-
юсь спиной на стену, смотрю на главного целителя госпита-

ля. Это именно он стоял позади меня и следил за нашей работой.

– Кто вы? – какой подкупающий своей новизной вопрос.

– Аня покажи документы! А пока он смотрит и обдумывает, поднимай девочку.

Анейра отдаёт документы и пробуждает девочку. Девочка, стонет, но потом замолкает и тянется руками к ноге.

– Эй, красавица, слушай меня внимательно. Нogu мы тебе подлечили. Болеть она будет ещё долго, не очень сильно, но будет болеть. Зато ты теперь сможешь ходить, а потом и бегать будешь. Тебе нужно хотя бы три дня побыть в госпитале.

– Нет, я не могу, у меня брат дома.

– Господин Вазили, обеспечьте выдачу трёхсуточной нормы питания девочке и отпустите её домой. Пусть кто-то из храмовых служек её проводит до дома, чтобы на улице не отобрали продукты. А потом зададите нам ваши вопросы. Где здесь можно руки помыть?

– С девочкой всё решим. Руки можно помыть в комнате для медперсонала, вот санитарка вас проводит. Дождитесь меня там, пожалуйста.

Через десять минут пьём чай в этом самом помещении для медперсонала. Это просто большая комната. В ней есть столы, стулья, пара умывальников. Есть посуда для приёма пищи.

– В документах сказано, что вы простые адепты Академии, прибыли к нам на практику, – в голосе главного цели-

теля слышится тысяча вопросов.

– Именно так, уважаемый главный целитель госпиталя господин Вазили.

– Но то, что я наблюдал в операционной, это высшее мастерство. Это уровень магистра.

– Ну вот, так вам повезло, на целых тринадцать дней у вас будут вот такие специалисты. Чуть позже госпожа Анейра расскажет вам о наших нуждах и возможностях, в чём мы сильны, а в чём хотели бы поучиться у более опытных целителей и даже врачей. Но меня больше интересует то, чему мы были свидетелями в этой палате. Я так понимаю, что вы, как главный целитель, совершенно не организовали взаимодействие с главным администратором, или директором. Вопросы оплаты труда работников, это его забота. А если он не выполняет свои функции, или ворует средства из бюджета госпиталя, значит идите к настоятелю храма, требуйте назначить проверку и навести порядок. Вы не просто целитель, которого интересуют только пациенты. Вы главный целитель, ваша задача организовать работу всех целителей и врачей госпиталя, грамотно распределить между ними пациентов, чтобы и загрузка была равномерной, и чтобы все работали по своему профилю.

– Да не хочу я быть главным целителем. Вот давайте я договорюсь, чтобы вас поставили главным целителем.

– Нет, мы здесь только на тринадцать дней, у нас практика. Не хотите тащить эти функции, ищите себе замену. Но

помните господин Вазили, протолкнёте на это место не того разумного, сами же и намучаетесь. Он же станет вашим начальником.

– Ну что вы заладили господин, господин. Зовите меня Артем.

– Нет! По имени я могу вас называть, только с глазу на глаз, без свидетелей. Помните, вы руководитель, начальник. Сами свой авторитет не принижайте.

С главным целителем госпиталя у нас установились хорошие отношения. Я ему подсказывал в вопросах руководства, а он нам обеспечивал таких пациентов, в которых была заинтересована Анейра. За рабочий день мы успевали исцелить трёх тяжело раненных, или шесть-семь легко раненных пациентов. Кого только не было среди них, дети и взрослые, люди упавшие с высоты, случайно поранившиеся, раненные бандитами и грабителями, пострадавшие на дуэлях и избитые супругом, несостоявшиеся самоубийцы и так далее. На третий день стала заканчиваться энергия в моих накопителях. Поэтому на четвёртый день с утра мы пошли в Храм Сияющего.

Внутри храм выглядел довольно скромно, если сравнивать с действующими церквями на Земле. Вместо иконостаса на торцевой стене висели картины с сюжетами типа земных библейских сюжетов. Перед стеной стояла скульптура мужчины, похожего на нашего земного Дзержинского, как он был воплощен в скульптуре на одноимённой площади в

Москве. Только был он без головного убора с довольно короткой стрижкой и в высоту метра три. В этом мире мужчины и, как оказалось божества, не носили причёсок с длинными волосами. Вокруг головы скульптуры было какое-то кольцо. Оно видимо изображало сияние вокруг головы Сияющего. Перед скульптурой располагался очень большой кристалл неизвестного мне минерала, представлявший собой полупрозрачный куб со стороной около метра. Видимо, это какой-то местный алтарь. Разумных в храме было не более десятка. Все сидели на скамьях, и каждый тихо молился о чём-то своём. Весь объём храма в магическом зрении был заполнен светящейся дымкой, как источник в целительском корпусе Академии.

Мы сели на первую скамью.

– Ты в храме молишься? – спросил я Анейру.

– Да, – она с недоумением посмотрела на меня, словно хотела спросить, а что ещё можно делать в храме.

– Пока помолись о своём, – озадачил девушку, а сам занялся своими делами.

Я сосредоточил своё внимание на скульптуре, затем ушёл в медитацию, представляя себе, что скульптура ожила, уменьшилась до нормального роста, ожила и разговаривает со мной. В своей медитации я видел божество как туманную фигуру, приблизившуюся ко мне. Я встал, поклонился божеству и представился: – Мы adeпты Академии магии. Занимаемся целительством, лечим разумных в госпитале при

Храме. Для лечения нам нужна магическая энергия. Позволь мне заряжать мои накопители в твоём храме. Обязуюсь не использовать эту энергию во вред разумным, только если для самозащиты.

В медитативной реальности бог внимательно посмотрел на меня и заговорил.

– В храме энергию не бери, она тебе не подойдёт, а прихожан моих оставишь без Благодати. Одень свои перстни и положи руки на алтарь, – после чего его дымчатая фигура растаяла в воздухе.

Ну что же, поговорили, надо и делом заняться, я вышел из медитативного транса и увидел, как что-то туманное отходит от меня и вливается в скульптуру Сияющего. Затем, как было приказано, надел все перстни-накопители, встал, подошёл к алтарю, низко поклонился Сияющему и положил руки на поверхность алтаря. Вначале рукам стало очень холодно. Затем я почувствовал, как через мои ладони энергия потекла в перстни-накопители. Поток был довольно мощный, но для меня вполне допустимый. Когда перстни практически наполнились, направил поток энергии в кости-накопители. Через руки энергия шла в кости-накопители как-то с трудом. Тогда я чисто интуитивно, шагнул вплотную к алтарю и прижался к нему коленями. Чтобы это не выглядело подозрительно, я изобразил долгий поклон Сияющему, касаясь алтаря своим лбом. Между алтарём и моим солнечным сплетением возникло лёгкое свечение, и энергия мощным потоком

хлынула в мои внутренние накопители. После их заполнения я выпрямился, убрал руки с алтаря, сделал два шага назад и ещё раз изобразил глубокий поклон.

Развернулся к Анейре, которая смотрела на меня широко раскрытыми от удивления глазами. Да! Шок, это по-нашему!

Кивком головы позвал Анейру, когда она подошла, взял её под руку, и мы направились на выход.

За входными дверьми к нам подскочил служащий храма с вышивками на сутане, отдалённо напоминающей нашу мантию, но длиной до земли.

– Следуйте за мной, – через губу процедил этот «перец» и, развернувшись, двинулся в глубину храма.

Ну, двинулся, и флаг тебе в руки, барабан на шею, а паровоз... Так, стоп, это опять не из этого мира, наверное волнуешь?

Словом перец пошёл своей дорогой, а мы своей. Этот не очень разумный был так уверен в своей значимости, что ни разу не оглянулся.

Когда мы уже входили в госпиталь, нас догнал ещё один служитель религии. Задыхаясь от бега, он попытался нами командовать, упирая на то, что нас срочно желает видеть настоятель Храма. Мол, давайте-ка бегом, не заставляйте НАСТОЯТЕЛЯ (!!!) ожидать каких-то прихожан.

– С дороги, – я рявкнул так, что даже Анейра дёрнулась в сторону.

– Мы – целители! Сияющий благословил нас на этот по-

двиг! У нас уже начался рабочий день. Кто ты такой, чтобы препятствовать нам, исполнять волю Сияющего? – и мы прошли в помещение для персонала госпиталя.

– Майкл, как ты можешь так разговаривать с посланниками настоятеля храма? Ты что, вообще ничего не боишься? Настоятель очень влиятелен, он может испортить нам всю практику, – девушку потряхивало от волнения.

– Анечка, – я откровенно рассмеялся, – Ты же сама видишь, у них тут натуральное болото. Всё прогнило. Каждая лягушка мнит себя наравне с Сияющим! Мы только слегка встряхнём эту трясику. Если Настоятель умный человек, то он нас поддержит и будет это болота дальше трясти сам. Если же в нём заговорит гонор, ну что же, извинюсь, прикинусь глупеньким, выпрошу прощение. Заключение тебе будет писать Артем, он в тебя уже влюблён, плохо не напишет.

Дальше закрутился обычный рабочий день. Ближе к концу дня поднялась жуткая суета, все забежали, оказывается, в госпиталь прибыл сам Настоятель Храма. В нашу операционную вбежал сам главный целитель в роли посыльного.

– Мики, Анейра, срочно всё бросайте, вас хочет видеть Настоятель Храма.

– Артем! Ты же сам целитель! Ты ведь не тупой? Ты же нормальный целитель? Ты же видишь, что мы вскрыли пациенту брюшную полость почти на всю ширину? Как ты можешь давать команду всё бросить? Ну, как Артем?

– Мики, тебе хорошо, ты никого не боишься! А я его бо-

юсь! Что же делать.

– Артем, слушай команды! Первое, подойди к зеркалу и приведи себя в порядок, на тебя смотрят и подчинённые, и начальники, а так же, и красивые женщины! Сделал? Быстро, давай!

– Второе, идёшь к Настоятелю и смело и уверенно докладываешь, что мы проводим процедуру исцеления, очень ответственную! Чтобы убедиться, что его не обманываю, предлагаешь, Настоятелю посетить эту операционную. Но только ему одному! Это под твою ответственность! Ты сам запретишь заходить сюда всей этой толпе сопровождающих! Только ты и настоятель! Заведёшь толпу, я вышвырну вас всех вместе с тобой и настоятелем. Запущу Торнадо и вылетите все ломая мебель и ваши кости. Артем, ты меня понял?!

– Мики, вот первое уже выполнил! Второе попробую объяснить Настоятелю. О Сияющий, как же страшно! – Артем выкатился из операционной, а мы продолжили работу с раненым стражником, которому не повезло столкнуться с опытными бандитами.

Через некоторое время Артем вернулся. С ним в комнату вошёл очень представительный священнослужитель. На нём всё было очень дорогое: сутана, кружевной воротник, золотой Священный круг, это как в земной религии крест, перстни на руках.

Мельком глянул на него: «Похоже, с этим чиновником от религии каши не сварить».

– Не отвлекайся, – это Анейре. И тише добавил: – Делай и команду, ты же старшая.

Анейра очень волновалась в присутствии таких важных гостей, но, тем не менее, мы исцеление закончили вполне удачно. Практически исцелённого стражника санитары унесли на носилках в палату для выздоравливающих. А мы все прошли в комнату для медперсонала.

– Ваше высокопреосвященство, может быть, чаю? – первой нарушила молчание Анейра.

– Давай, дитя, угости нас чаем! – Настоятель так глянул на своих подчинённых, а их было шесть разумных, что их всех просто вымело в коридор.

Когда дверь закрылась, настоятель повернулся ко мне.

– Кто ты? – и сверлит меня взглядом. Блин, какой новый и неожиданный вопрос, я просто в восторге!

– Какой ответ вы хотите услышать? Назовите несколько вариантов, а я выберу правильный.

– Ты не играй с огнём, я тебя могу уничтожить одним кивком головы!

– А теперь вы, Ваше Преосвященство, послушайте. Мы, два адепта магической Академии прибыли на практику в госпиталь. Оказалось, нас никто не ждёт, мы тут никому не нужны. Нас восприняли как обузу. Понимаете, если бы даже у нас не было нашей уникальной методики, два будущих мага целителя не нужны в госпитале, где целители, с их слов, задыхаются от работы.

Администратора, или директора госпиталя, так и не понял, как правильно, мы вообще не видели. А это ведь именно он должен был нас принять, побеседовать, выяснить нашу специализацию и направить в помощь к соответствующим специалистам. Далее выясняем, что работающие здесь целители получают так мало денег, что вынуждены с их слов, брать дополнительную плату с больных. А без этой платы лечить и исцелять отказываются. Авторитет госпиталя в народе упал очень низко. Говорят, что заплатить здесь требуется чуть меньше, чем у других целителей, а лечение просто скверное. Администратор просто ворует, или он не может правильно подобрать и расставить целителей и врачей в госпитале. Это не мой вопрос. Мы через восемь дней вернёмся в Академию, продолжать обучение. А все эти недостатки так и останутся здесь. Видимо вы не тому человеку поручили отвечать за госпиталь. И у вас не поставлена информация о реальном положении дел в госпитале.

Артем смотрит на меня, как на предателя.

– Вот перед вами Артем Вазили. Он очень хороший целитель для своего возраста и своей третьей категории мага целителя, но у него совершенно нет опыта в том, как руководить разумными, организовывать целительское учреждение, заниматься вопросами снабжения. На должности главного целителя нужен человек именно с таким опытом. А Артем пока пусть работает просто целителем.

– Это всё замечательно, но я хочу услышать, кто ты та-

кой? – перебивает меня настоятель храма, – За пятьдесят лет не было случая, чтобы Сияющий разговаривал с кем-то из прихожан, чтобы кто-то возложил свои длани на Святой Алтарь и остался, при этом, жив. Так кто ты?

– А из священнослужителей кто-нибудь удостоился такой чести?

– Если бы кто-то удостоился, он бы был Настоятелем Храма, а не я!

– Ваше Преосвященство, во время вашего руководства Храмом, в его стенах появился разумный, который попросил Сияющего, и тот не только ответил, но и благословил этого разумного на те его дела, о которых разумный просил. Казалось бы, вы должны всеми силами подчинённых вам служб способствовать этому разумному. Разве сам факт благословения не говорит о чистоте помыслов и полезности действий этого разумного? А вместо содействия вы устраиваете мне допрос, грозите уничтожить. Вас не настораживает тот факт, что пятьдесят лет не было подобного. Чем же заняты служители Храма? Как обстоят дела с чистотой помыслов этих служителей?

Я немного помолчал. Вижу, что настоятель готов наброситься на меня.

– Вам совершенно не нужно меня опасаться. Я просто попросил у Сияющего разрешения на зарядку наших магических накопителей в Храме. Без этого мы не сможем исцелять раненых, которых к нам привозят каждый день. А Сияющий

счёл возможным появиться в виде полупрозрачного силуэта и сказать мне, что энергию в храме брать не следует. Но в полезном деле он мне поможет и разрешает, пока мы работаем в госпитале, заряжать мои накопители энергии непосредственно от алтаря!

– Священного Алтаря! Для тебя, что ничего святого нет?

– Ваше высокопреосвященство, а в чём вы видите святость? В том, чтобы бить поклоны, лизать пятки вам и вашим приближённым, соблюдать заведённые много лет назад Ритуалы? Да, ритуалы важны для воспитания прихожан. И любому начальнику нравится, когда к нему проявляют уважение и, даже, преклонение. Да я и не против этого. Но в чём тут святость? Вот Сияющий счёл возможным не просто мне помочь, он сделал это демонстративно. Он показал, что если помыслы чисты, а дела бескорыстны, то он одобряет такие помыслы и дела. Он меня одобрил так, что это видели все присутствовавшие.

Помолчали.

– Повторюсь, я вам не враг, я не собираюсь вам как-то вредить или мешать. Мы исцелим столько разумных, насколько у нас хватит сил и умений. Закончится практика, и мы уедем, и больше здесь не появимся. А вы уж сами решайте, надо ли вам как-то использовать тот факт, что сияющий отметил одного из ваших прихожан.

– Может быть, ты и не врёшь, – протянул настоятель, затем встал и вышел из помещения.

Больше мы его не видели. Но в госпитале начались изменения. На должность главного целителя пришёл весьма пожилой маг целитель первой категории. Зарплаты целителям и лекарям подняли почти в три раза, но категорически запретили брать деньги с пациентов. Артем сначала на меня дулся, а потом начал нагло ухаживать за Анейрой.

Я после очередной смены затащил его в комнату для персонала и напоил хорошим вином до состояния сильного опьянения. Анейре приказал найти и доставить сюда молодую магессу третьей категории целительницу Дору Фестал.

Когда они пришли, неодобрительно косясь на пьяных мужиков, я посадил Дору рядом с собой и толкнул программную речь.

– Дора, я знаю, что ты влюблена в этого олуха. Он как малое дитё, он просто не способен понять, что все дела нужно делать вовремя. Учиться, жениться, детей рожать, внуков нянчить, всё нужно делать вовремя. От него ты этого не дождёшься. Но он хороший человек, добрый, любит детей. Поэтому сейчас ты сделаешь следующее. Находишь себе помощника, и тащите это тело к тебе домой или в гостиницу. Там ты его раздеваешь и насилуешь. Ложишься рядом с ним, и спите до утра. Утром запускаешь его в туалет, потом даёшь чем-нибудь опохмелиться, потом объясняешь ему, что он – негодяй, тебя изнасиловал, а ты даже удовольствия не получила. Поэтому он должен исправиться и сделать всё как подобает. Если будет ерепениться, насилуешь его ещё раз. По-

том каждую неделю пытаешься его завлечь и повторить ваши кувыркания. Через два месяца говоришь ему, что ты от него беременна и он, как честный человек должен на тебе жениться, и что это совсем не страшно. Ты, став женой, не будешь его обижать, не будешь ему мешать заниматься наукой, ну и так далее. Женитесь и живите счастливо.

– А откажется, плюнь на него и найди другого парня. Всё! Забирай тело, и вперёд!

Дальнейшая практика проходила спокойно. Анейра привыкла и уже сама руководила всем процессом исцеления. Кстати, ничуть не хуже меня! Артем сначала пытался бегать от Доры, но быстро привык, и уже был уверен, что он влюблен не в Анейру, а именно в Дору. Новый главный целитель был в восторге от нашей работы и дал Анейре блестящий отзыв о прохождении практики. Черновик отзыва я ему подготовил, так он его ещё усилил, добавил хвалебных эпитетов и личного восхищения работой будущей магессы. Так что у Анейры практика пройдена очень успешно.

На четырнадцатый день мы вернулись в Академию.

Ирена была уже здесь. Мне не дали даже зайти в общежитие, потащили в комнату к Ирине, поставили передо мной кружку с травяным чаем и приказали слушать. Далее мы пили чай, и, в течение двух часов, слушали рассказ будущей магессы природных стихий о её подвиге.

Декан факультета Природных Стихий дал Ирине полный карт-бланш, кроме того он дал несколько ценных советов.

Например, он предложил не размещать магов в провинциях, расположенных на побережье и возле гор. Там дожди должны пойти сами, из-за столкновения теплого воздуха муссона и холодных воздушных масс с севера. А в восточные провинции направить по несколько магов, так как, туда дождевые тучи нужно будет затягивать принудительно. Ирена так и поступила.

Наибольшие хлопоты ей доставил баронет де Паскал. Этот несостоявшийся руководитель группы оспаривал любое указание графини де Лафер, отказывался выполнять её приказы. Тогда Ирен записала в общий приказ по практике индивидуальное задание для баронета де Паскал. Он должен был убыть в земли его родственника барона де Туран, расположенные в одной из восточных провинций, и обеспечить их орошение в достаточном количестве.

– Учтите баронет, не будете докладывать о ходе практики, не заполните дневник или получите от своего родственника отрицательный отзыв, практика вам будет не зачтена.

Баронет попытался что-то возражать, требовать, но его одёрнули уже другие участники группы из числа аристократов, кому грубить он не решился.

Прибыв на побережье, adeпты «ударной» группы расслабились, устроили купанье в море и вечерние посиделки в трактире. Но на следующий день Ирена собрала их на берегу и заставила тренировать предстоящий ритуал. Ох, и намучились они! После излишних возлияний магия слушалась пло-

хо, трудно было и сосредоточиться, и правильно направить потоки.

– Господа практиканты! Вы сами видите и чувствуете, что так работать не получится. Я не ограничиваю вашу свободу, пока мы выжидаем назначенное время, но мы будем тренироваться, так что держите себя в форме. На четвёртый день с утра быть готовыми выложиться максимально, – Ирена слегка стеснялась командовать аристократами равного ей статуса, но наставления Мики выполняла неукоснительно.

Здесь, на расстоянии, она вдруг поняла, что её привлекает к жениху Анейры. Он симпатичный, но таких парней в Академии много. Просто от него идёт поток уверенности, веры в правильность того, что он делает. А плюсом к этому шла его широчайшая эрудиция. Причём его эрудиция несколько странная, как будто она взята из другого государства или общества. Он словно странник, пришедший издалека. И это ещё один момент притяжения к нему, некий флёр тайны.

Два дня тренировок пролетели быстро. На четвёртый день в назначенный час «боевая» группа из девятнадцати адептов построилась в круг. Круг был строго очерчен, так как расстояние до оператора влияет на величину отдаваемого потока энергии. Ирена встала в центр круга, выставила в сторону юго-востока перстень с амулетом, созданным Мики Витуром, о чём знали только три человека, активировала руну на перстне, и скомандовала группе:

– Начали!

От каждого участника группы к Ирине, стоящей в центре круга, хлынула энергия. Если бы она приняла эту энергию на себя, от такого количества энергии в потоке её каналы выгорели бы за несколько секунд. Но амулет мгновенно переключил все потоки на себя и направил всю преобразованную энергию, в виде воздействия на стихию, на юго-восток. В обычном зрении ничего не происходило, только амулет нагрелся. А вот в магическом зрении слегка светящиеся жгуты силы устремились к Ирине, сразу же вильнули в сторону амулета и словно нырнули в него. А из амулета яркий сноп голубого света, словно луч прожектора в слабом тумане, ударил вдоль побережья и ушёл в сторону моря. Через два-три десятка секунд над головами адептов появились дождевые тучи, которые перемещались довольно быстро в направлении, как сказали бы моряки, на норд-вест, то есть на северо-запад. Постепенно дующий в вышине ветер опустился ближе к поверхности земли, стал рвать одежду, швырять в лица капли морской воды.

Подобное было предусмотрено, и один из адептов магии воздуха накрыл всю группу куполом защиты от шторма. Сделал это он очень вовремя, так как к сильному ветру прибавился дождь. Дождь был не очень интенсивный, но крупные капли, разогнанные сильным ветром, хлестали по защитному куполу так, что он еле справлялся. Вот адепты стали выдыхаться, их внутренние источники и запасённые заранее накопители, «показали дно», то есть будущие маги истрати-

ли все запасы энергии. Ветер стал стихать, а дождь прекратился. Купол над ними пропал, и в лицо резко дохнуло теплым и влажным воздухом, принесённым муссоном.

– Все в гостиницу, восстанавливаемся и ждём докладов. При необходимости группами будем выдвигаться в провинции, где нужна помощь.

– Ирена, – обратился один из однокурсников и участник «боевой» группы виконт де Борзон, – Что это было? Я не знаю такого плетения.

– Это амулет, – Ирена показала перстень с крупным кристаллом голубого цвета.

– Наверное, родовой перстень? – подключилась к разговору попутчица виконта, – А как он называется.

Ирена улыбнулась и сказала:

– Его создатель назвал его «Иди ко мне».

– А что так и есть, все дождевые тучи бежали к нам, как куры, которым принесли корм.

Поток муссона, повёрнутый в сторону континента, дошёл до гор, и растёкся по территории королевства. Как и предполагал декан, юго-западную половину королевства накрыли дожди, которые были вызваны столкновением теплого и холодного потоков воздуха. Оставшаяся влага муссона, находящаяся в атмосфере в виде туч и облаков «перетягивалась» адептами-практикантами в те провинции, до которых муссон не дошёл. В самых северо-восточных районах дождей выпало меньше всего, но достаточно, чтобы не было засухи.

Конечно же, отличился баронет де Паскаль. Когда нужно было «подтягивать» облака на контролируемую территорию, баронет весело проводил время с местными девушками. Адепты, находящиеся на соседних территориях, не зевали, и использовали атмосферную влагу так, чтобы получить максимальную оценку за работу на «своей» территории. В итоге, родственник баронета отказался давать положительную оценку действиям баронета по орошению территории баронства Туран, так как ему, в отличие от соседей, теперь придётся за свои деньги нанимать мага-погодника. Иначе весь урожай пропадёт от засухи.

Прибыв в Академию, Ирена отчиталась декану по всему комплексу действий адептов факультета на практике и вместе с ним выставила всем оценки за практику. Лишь баронет де Паскаль не получил зачета за практику, и теперь он должен или заплатить большой штраф Академии, или же будет отчислен от обучения, то есть не получит диплом.

– Уважаемая графиня! Пережив одного врага в лице маркиза де Рашфора, вы тут же обзавелись другим, правда, рангом пожиже, я с иронией смотрел на девушку, – Как сказал мне граф де Вулар: «Оглядывайся почаще!»

– А за отличную практику вы графиня должны вашего декана поцеловать в щёку, а меня ну, знаете куда... Ой! – это мне прилетел сильный подзатыльник от Анейры, – Не надо меня бить, и целовать тоже не надо! Я буду хорошим и послушным.

– Подруга, ты ему веришь? – это Ирена.

– Я что, дура? – это Анейра, и они начали рассказывать друг другу, какой я негодяй. Особенно старалась Анейра, я же её как бы просто загонял на практике.

Я выскользнул из комнаты и пошёл в общагу.

А подруги продолжали разговор. Когда Анейра в своём рассказе дошла до событий в храме, Ирена от удивления молча села на стул. Особенно её поразило появление туманной фигуры Сияющего перед Мики. Потом, выслушав мою отповедь Настоятелю Храма, она лишь произнесла:

– А я всего лишь баронета на место поставила.

После обеда девушки сидели в кабинете Декана факультета Целительства, и Анейра отчитывалась за свою практику. Прочитав отзыв главного целителя госпиталя о работе Анейры магесса де Дартель воскликнула:

– Да ты у нас просто святая.

Обе девушки дружно прыснули от смеха.

– Рассказывайте, что вас смешит!

И они рассказали, как Мики Витур готовил их к практике, какими амулетами он их снабдил, как инструктировал. Анейра повторила рассказ о событиях в Храме Сияющего и об общении Мики с Настоятелем Храма.

– Девушки! Выпускные работы у вас готовы. Вам только нужно оформить пояснительные записки и отработать доклады, на случай что вас вызовут на комиссию по защите работ на конкурс в Магистратуру. Руководители у вас есть, так

что поступите без проблем. Как вы делите этого кобеля, мне всё равно, но вам очень повезло, что он у вас есть.

А я тем временем пытался незаметно выведать, как прошло расследование гибели маркиза де Рашфора. Вроде бы всё спустили на тормозах. Приезжали следователи из Гильдии Магов и Представитель Короля. Пишу с большой буквы, потому, что это названия. Ректору попеняли, что недостаточно налажена система безопасности. Полигоны «грязной зоны» закрыли от посещения специальными плетениями запрета и контроля.

А на следующий день вернулись из отпуска мои однокурсники, и снова пошла учёба.

Глава 10. Тревожные новости

Занятия на факультете амулетостроения шли своим чередом. Занятия с графом Сержем де Вулар потеряли свою новизну, и перешли в стадию отработки навыков. Некоторые приёмы одновременной работы со шпагой и дагой уже он перенимал у меня, и мы с ним сражались уже на близком уровне. Конечно, из десяти поединков он выигрывал семь-восемь, но я уже не был «мальчиком для битья».

После исчезновения маркиза де Рашфора, его бывшие подельники в преследовании меня как-то потеряли ко мне интерес. Все видели, что я дружу с двумя девушками с пятого курса, а декан факультета Целительства называет меня своим воспитанником. Мы не афишировали, но аристократы видимо знали, что меня тренирует граф де Вулар. Это было не понятно: граф тренирует простолюдина. По академии поползли слухи, что я не простолюдин, а бастард кого-то из важных лиц королевства. И лучше со мной не связываться. Ну и ладно, мне же проще жить.

Поскольку мои враги успокоились, я перестал вести жизнь затворника, стал выходить в город. Адептов первого курса не выпускали совсем, а второго курса – только с сопровождающим. Связано это было с тем, что адепты младших курсов, особенно адепты боевых факультетов, часто влезали в какие-либо неприятности, так как считали себя крутыми ма-

гами, но ни силы рассчитать не могли, ни технику безопасности выполнить.

У меня было целых две сопровождающих. Чтобы я мог ходить по городу с оружием, девушки придумали такой фокус: я вступил в гильдию наёмников. Заплатил целых 10 золотых, но не жалею. Теперь я, как наёмник, могу не только ходить по городу с оружием, но и спокойно разговаривать с аристократами и богачами. Конечно, теперь меня любой аристократ или наёмник может вызвать на дуэль. Ну-ну! Пусть попробуют. Наша троица выглядит так, как будто телохранитель сопровождает двух важных дам. Да и один я могу ходить по городу без опаски. Ну, наёмник, ну, молодой, и что с того, какой смысл с ним связываться. А одеваюсь я в городе именно как наёмник, побывавший в походах. Одежда очень качественная, из добротной ткани, но уже ношенная. В отличие от местных, у меня на одежде есть карманы. На брюках я заказал карманы врезные, они внешне незаметны. Один из карманов сделал Сумкой Путешественника с преобразованием объема и массы в тысячу раз. Зачаровал, чтобы никто кроме меня в него влезть не мог. Это у меня носимый кошелек. На всякий случай ношу с собой приличную сумму денег в виде золотых и серебряных монет. Всего около десяти килограмм, а внешне и незаметно. На поясе, как и у всех, висит кошель, но в нём только медные монеты, это чтобы чаевые давать. Весь обвешан оружием: шпага, дага, боевой нож. У местных дага практически не известна, но кто умеет

пользоваться второй рукой в схватке, носят короткую шпагу, как дополнение к нормальной, длинной шпаге. С мечом второй клинок не носят, в бою с мечом используется щит. С хорошо вооружённым наёмником всякая шпана старается не связываться.

Побывал в лавке Дира Бима. Был встречен, как самый дорогой гость. Дир мне посоветовал одного кузнеца. Нашёл эту кузню. Всё, как и в нашем мире, и как описывают многие авторы фэнтезийных книг. Очень толковый молодой гном был помощником у местного мастера кузнеца. Повздорили, парень захотел уйти. Денег хватило только на маленькое помещение и старый инструмент. Даже в этих условиях, молодой кузнец создаёт вполне приличные вещи. Делает в основном инструменты, так как оружие не дают конкуренты продавать. Сделать он может, но новому кузнецу покупатели не доверяют и идут на консультацию к уже известным мастерам, а те так наконсультируют, что покупатель тут же отказывается от товара.

– Здравствуйте мастер!

– Да я ещё не мастер, – мнётся парень.

– Давайте знакомиться, меня зовут Мики Витур, я учусь на мага амулетчика. Мне нужны разные поделки. Я могу укреплять металлические изделия. Мы хорошо сотрудничаем с Диром Бимом. Он мне рекомендовал вас, как очень перспективного мастера. Вы хотели бы сотрудничать со мной? А расширять своё дело планируете?

Молодой гном смотрит на меня взглядом, полным недоверия и удивления. Пришёл какой-то молодой парень, не гном, и предлагает помощь. Трудно поверить в такое.

Он так и говорит:

– Что-то не верится, мы же не знакомы.

– Я вам представился.

– Извините, зовите меня Тоуром. Если моё имя произносить на нашем языке, то все люди смеются, им кажется, что звучит смешно.

– А как переводится?

– Точного перевода нет. Примерно переводится как Маленький, но красивый топор.

– Если вы не против, давайте перейдём на «ты».

После кивка, гнома продолжаю:

– Предлагаю тебе называться как Тоур Топор. Если ты согласишься на мои предложения, то очень скоро тебе нужно будет именно полное имя.

– У тебя есть помощники? – мой вопрос неожиданно очень смутил парня.

– Да, есть...

– Как-то ты неуверенно говоришь?

– Это моя невеста Таира.

– Женись, пусть она будет Таира Топор. Это конечно, твои дела, но помощники будут нужны. Давай мы с тобой обсудим кое-какие предложения от меня. Может быть, ты сам что-то предложишь. Потом подпишем договор и заверим его в

мэрии. Так нам будет проще доверять друг другу.

Ох и упёртые же эти гномы! Сколько он мне нервов испортил, но всё-таки согласовали договор. Не буду рассказывать всех подробностей. Я выделил сто золотых. На эти деньги арендовали приличное помещение в зоне кузнечных мастерских, закупили полный комплект инструментов. Я укрепил магией и преобразованием металла те из инструментов, для которых требовалась очень высокая жесткость и прочность. Тоур продолжил изготавливать обычные инструменты, но постепенно стал переходить на профессиональные и очень добротные инструменты, а так же и на оружие. Обговорили распределение доходов. Если я предмет обрабатываю магией, то прибыль от продажи пополам, если мои только чертежи, то мне четверть от прибыли. В том, что они придумали и делают без моего участия, моей доли нет. Прижимистый гном сначала возражал, мол, прибыль и так маленькая. Я пригласил Таиру, поскольку в кузнице она выполняет обязанности экономиста и бухгалтера.

– Уважаемые мастера, говорим о величине прибыли. Если прибыль будет менее 100%, то такой проект меня просто не интересует. Таира, объясни своему жениху, выгодно ли ему будет сотрудничать со мной на таких условиях.

Я потребовал, чтобы кузнец изготовил по мои чертежам несколько разных мечей, шпаг и кинжалов. Я укрепил это оружие методом преобразования и легирования металла. У Таура потребовал уделить особое внимание качеству испол-

нения. Оружие должно быть боевым, без всяких украшений, но его должно быть приятно брать в руки.

Мастер выполнил мои пожелания. Беру в руки меч. Ножны простые, деревянные, но обтянуты кожей. Шов на коже ровный, обрезка ровная. Нитки утоплены и выкрашены в один цвет с кожей. Рукоять меча обтянута кожей, точнее обмотана кожаной лентой, рука не скользит, обмотка очень плотная. Извлекаю меч. Там, где рука прилегает к гарде все места «вылизаны» отполированы, клинок меча тоже отполирован. На всей рукояти и на гарде нет ни заусениц, ни острых углов. В целом оружие выглядит значительно более качественным, чем у большинства наёмников или стражников.

Подобным образом проверяю всё оружие. Складываем оружие в баул и идём втроем: я, Тоур и Таира, – в самую престижную оружейную лавку.

Заходим внутрь. Да, это нельзя называть лавкой, это оружейный магазин!

Кратко осматриваем выставленный товар. Спрашиваю некоторые цены, потом прошу вызвать хозяина. Приказчик начинает кочевряжиться, мол, некогда хозяину с всякими разговаривать. Швыряю ему серебряный. Морщится, но всё-таки идёт за хозяином.

– Купец Ганза, с кем имею честь разговаривать.

– Здравствуйте, уважаемый Ганза. Моё имя Мики Витур. Я амулетчик. Представляю вам мастеров Тоура Топора и Таиру Топора.

При представлении невесты кузнеца как мастера купец весь скривился, а я не обращая внимания на его реакцию продолжаю.

– Уверяю вас, то, что мастера будут представлять вам на продажу, это уникальные вещи. Соответственно, мы хотим получить уникальную цену.

– Оставляйте, если продадим, получите свой процент.

– Уважаемый Ганза, а вы разбираетесь в оружии?

– Ты что, издеваешься? Я тридцать лет торгую оружием.

– А вы в нем разбираетесь? Вы сможете отличить меч фанского изготовления от росинского меча?

К слову сказать, эти мечи почти неразличимы. Форма одинаковая, но в Фанском королевстве есть месторождение железной руды, содержащей в себе марганец. Поэтому фанские клинки более твёрдые, но и более ломкие.

– Да уж отличу.

– Хорошо, давайте попробуем сотрудничать. Вот эти мечи мы предлагаем вам на реализацию. Составим договор.

– Какой ещё договор, я не работаю по договорам с мастерами.

– Ну, тогда ещё проще. Вы покупаете у нас оружие по нашей цене, а по какой вы его продадите, это ваше дело. Вот за этот меч мы хотим получить 300 золотых.

– Да вы с ума сошли! Меч, конечно, сделан очень хорошо, – купец пытается какими-то пробниками поцарапать клинок, – Но больше 40 золотых я не дам.

– Вон тот меч на витрине гораздо хуже этого, но вы его продаёте за 150 золотых. Значит, мастеру отойдёт от 80 до 100 золотых. Но наш меч всем лучше: формой, рукоятью, металлом клинка. Почему вы не хотите дать нормальную цену.

– Тот меч изготовил уважаемый мастер. Его имя знают покупатели.

– А чем он уважаемый, за что его уважать?

– Этот мастер работает здесь более 30 лет!

– То есть он 30 лет гонит вам вот таки средненькие мечи, и вы их продаёте, как самое лучшее оружие?

– Вы на этом рынке – никто! Вас никто не знает.

– Мы предлагаем вам длительное сотрудничество, – я тоже начинаю заводиться.

– Я рисковать не буду! Вы сегодня здесь, а завтра вас уже не будет. Соглашайтесь на предложенную цену. Тогда через полгода совместной работы начнём поднимать вам цену.

– Нет, уважаемый купец! Не хотите иметь хороший товар, мы пойдём к другим купцам. Хотя, давайте я вам предложу один вариант. Тоур, дай мне серую шпагу, а остальное убирай.

Видя, как Тоур складывает весь свой товар обратно в баул, купец непроизвольно сглотнул. Ага, рыбка клюнула. Подсекаем!

– Вот посмотрите, уважаемый Ганза на эту шпагу. Я вам предлагаю провести эксперимент. Вы нам пишете распис-

ку, что получили на реализацию шпагу, одну штуку, серого цвета, изготовленную мастером Тоуром. Поручитель – наёмник Мики Витур. Продажная цена 500 золотых. Доля мастера 300 золотых. Далее вы выставляете её вот в этот шкаф, на виду у всех покупателей, и пишете крупными цифрами её стоимость в 500 золотых. Мы придём через три дня. Если за это время её купят за такую цену, вы нам отдаёте 300 золотых, и мы начинаем сотрудничать по нашим ценам. Если не купят, я отдаю вам 50 золотых за хлопоты, забираю шпагу, и мы уходим. Если кто-то будет спрашивать про мастера, говорите, что шпага вам досталась случайно и мастер неизвестен. Даже рекламировать товар не надо: «Досталась случайно, смотрите сами, или берёте, или нет». Согласны по-пробовать? Ваша доля 40 процентов, ничего не деля, только продажа!

Купец надолго задумался. В оружии он действительно разбирался. Три дня срок маленький, забредут только случайные покупатели. Нужно организовать «утечку» информации об этом оружии. Сегодня выходной, у благородных балы, карточные вечера. Надо пригласить пару, нет человек пять-шесть, которые трутся около этих мероприятий, пусть расскажут о чудесном оружии. Конечно это расходы, но меньше, чем 50 золотых, обещанных, в случае если товар не будет продан. Только чувствует нос купца, что товар улетит мгновенно, если достойные покупатели заглянут в его магазин.

– Откуда ты такой шустрый на мою голову?

– Скажите уважаемый Ганза, а когда по вашим сведениям будет война?

Купец уставился на меня в немом изумлении.

– Войну ведь многие предчувствуют. Значит, оружие будет ходовым товаром! Мы с вами готовы сотрудничать до начала войны.

– Почему только до начала войны?

– Если будем все живы, то и после войны можем сотрудничать. Но с началом войны меня призовут на службу. А гномам, наверное, придётся спрятаться. Так, когда она будет?

– Ну не раньше, чем уберут урожай.

– Ладно, пишите расписку, вот вам шпага, мы будем через три дня.

Когда мы вышли из магазина Ганзы, оба гнома набросились на меня с вопросами.

– Господа мастера! – от такого обращения степень их изумления возросла до небес, – Вы получите все ответы через три дня. Если торговля пойдёт, будете общаться с купцом сами, без меня. Но установленные мной цены не снижать. Давайте придумаем клеймо мастера Тоур Топор. Например, вот такое. Я нарисовал на песке восьмиугольник, а в нём изобразил томагавк, насколько я его помнил.

–Что это?

– Боевой топор с моей родины. Мастер, я совсем забыл, мне нужны маленькие, но очень острые ножи. У меня невеста целительница, ей иногда приходится чистить раны и вы-

резать часть плоти. Вот рисунок такого ножа. Он без мягкой ручки, весь из металла.

Когда я пришёл в кузницу в следующий раз, то увидел, что над входом висит огромный топор, по форме похожий на томагавк. А на всех изделиях кузнеца стояло соответствующее клеймо. Молодцы! И ножи, отдалённо похожие на хирургические скальпели мне вручили как презент.

Через три дня мы получили свои 300 золотых и уверения в любви, дружбе, и желании сотрудничать. Оказалось, сразу после выходного в магазин Ганзы зашла целая компания благородных. Осмотрев шпагу, купить её захотели все, но чековая книжка с собой была только у одного аристократа, он и стал обладателем этой шпаги. Остальные в ультимативной форме потребовали, чтобы купец нашёл для них не менее эксклюзивное оружие.

Попробуем удовлетворить запросы. Моё дело чертежи и воронение готовой шпаги. Серый цвет уже был. Сделаем с узором, с частичным чернением, несколько оттенков нейтральных цветов синего, фиолетового. Можно ещё с надписью делать, типа девиз на шпаге. Нет, девиз лучше на мечах будем писать. Потребовал, чтобы Тоур взял себе молотобойца, или даже двух. Объяснил, что до начала войны им нужно успеть, заработать много денег, потом бросить и мастерскую, и часть имущества, а самим быстро уехать к гномам. Деньги с собой не возить, а перевести через банк гномов. Возвращаться только тогда, когда узнают, что здесь всё успоко-

илось, и гномов никто не преследует. Кстати взял адрес родственников Тоура в царстве гномов. Где я буду после войны, я не знаю. Она мне все планы ломает. Мне не дадут закончить Академию, погонят в армию. Девчонок тоже выдернут из магистратуры на фронт. Надо думать, как быть.

Вот пришла нормальная идея.

Иду к девушкам, веду их к наставнице. Рассаживаю всех у неё в кабинете, прошу секретаря принести чай.

– Мне уже вставать по стойке смирно? – ёрничает хозяйка кабинета.

Девушки тоже отпускают различные колкости. Я стойко молчу, пока не принесли чай. Кстати интересный симптом, я секретаря просил от своего имени, и она даже не переспросила у декана, надо ли выполнять такую просьбу.

– Уважаемая наставница, Ваше сиятельство графиня де Лафер, прошу вашего совета.

От такого начала все как-то притихли.

– Я прошу оценить вот какое возможное событие. Как известно, у аристократов принято делать помолвку юноши и девушки заранее, задолго до свадьбы. Помолвка означает официальное признание статусов жениха и невесты для конкретных людей. Наверное, он даёт какие-то права и накладывает какие-то обязательства на молодых людей. Анейра согласилась называться моей невестой, но это не официально, это только между нами.

– Теперь вопросы. Можно ли нам, не имеющим дворян-

ских званий, но являющимся адептами Королевской Магической Академии, провести помолвку? Нужны ли для этого официальные разрешения деканов, ректора, родителей Анейры? И теперь главный вопрос, а нам от этого будет польза или вред? Не получится ли так, что все адепты аристократы возмутятся таким фактом и начнут нам вредить? Не помешает ли это Анейре поступить в Магистратуру? Не будет ли для всяких мерзавцев в Академии факт её помолвки аргументом, что к ней теперь можно приставать и тащить в постель? Мол, жених уже есть, девушка уже ничем не рискует?

Анейра сидит, притихнув, как мышка под ковриком. Ирина и Ирена хмурят лбы и мучительно соображают, как мне в присутствии Анейры объяснить, что я идиот. Ведь замахнулся на то, что никто другой не делает. Так вот, милые барышни, я всё время делаю, что другие не делают. Что же теперь, завернуться в саван и самому ползти на кладбище? Кстати, в этом мире кладбища только у простолюдинов. Аристократов сжигают и урну ставят в родовой усыпальнице. Хотя какая это усыпальница, если там только прах?

Я притянул к себе Анейру и заставил пить чай. Видя такое непотребство, и аристократки потихоньку ожили. Потом я выслушал много разных слов. Но всё сводилось к одному, так никто не делает.

– Милые дамы, в этой Академии никогда ещё не учился человек, которого практически убили, выжгли ему и источник, и каналы, и память. Теперь это есть. Так сказать – ис-

торический факт. Могу продолжить. Госпожа Ириана никогда не брала в ученики или воспитанники парней. Граф де Вулар никогда не брал учеников. Графиня де Лафер никогда не дружила с простолюдинами. Ученица и воспитанница графини де Дартель ненавидела всех мужиков и собиралась никогда не выходить замуж.

– Есть очень сильное выражение: «Никогда не говори никогда»! я жду от вас мыслей по существу проблемы! Могу повторить вопросы.

– Вон отсюда! – взревела хозяйка кабинета и Декан факультета Целительства графиня де Дартель. И в меня полетело что-то типа ножа для разрезания бумаги. Машинально поставил Каменный щит, и выскочил за дверь.

Сел рядом с секретарём, точнее секретаршей, магом третьей категории Катриной Делур.

– Вот ведь звери, так и не дали чаю попить!

– Дверь была приоткрыта, я всё слышала, если они звери, то ты – удав, – вынесла вердикт секретарша, потом встала, налила чашку чая и подала мне.

– Госпожа Делур, вы святая женщина, вы не только видите меня насквозь, но прощаете мне всю мою дурь, все те неприятности, что я приношу магессе Ириане.

– На комплименты напрашиваешься?

– А неужели такие есть?

– Есть. Помирил графиню с графом де Вулар. Подтолкнул её к эксперименту, на который бы она сама не решилась. Те-

перь вот думает сдавать экзамен на архимага. Протащил нашу девочку через практику так, что все визжат от восхищения. Таких отзывов наш факультет давно не получал. Теперь вот задумал узаконить ваши отношения. Конечно, в Академии спокойно относятся к разврату среди адептов, но нам за девочку было очень боязно. Вот только не одобряю я, что ты с обеими подружками спишь.

– Я Ирену готов отпустить в любой момент. Может, для этого и помолвку затеваю, чтобы она меня не ждала, а выбрали себе другого парня.

– Не выберет, приворожил ты их обеих. Если бы не была графиней, обе просились бы к тебе в жёны. Магам разрешается иметь до трёх жён.

– Да, беда...

– Какая тут беда? Только поклянись, что Анейру ради графини не бросишь!

– Даже не буду клясться. И так никогда не брошу. Она золотой человек. Светлая душа. Без неё у меня душа черствеет.

– Ух, как ты сказал! В твои-то годы, когда успела зачерствееть.

– Это у меня морда молодая, а душа старая. Только этот разговор – между нами, госпожа Делур. Не дай Сияющий, дойдёт до Анечки, переживать будет.

– Какой это ещё Анечки?

– Ну, это я так ласково Анейру называю: Аня или Анечка. А Ирену между собой зовём Ирой.

– Вот и люби свою Анечку, никогда в обиду не давай.

– Я постараюсь. А как вы думаете, у них там надолго?

– Сейчас!

Секретарь взяла какие-то бумаги и зашла в кабинет декана, затем быстро вышла и сказала:

– Приказано сегодня не беспокоить. Иди к себе, нужен будешь – вызовут.

Через два дня я был вызван в кабинет ректора. Ректор архимаг Болот Дариль поднялся до таких высот из простолюдинов. Поэтому боялся аристократов на подсознательном уровне. Ну, а меня-то ему нет смысла бояться. Он обошёл меня по кругу.

– Значит, захотел походить на аристократа, – это не вопрос, отвечать нет необходимости.

– А ты не обнаглел, парень?

– Ваше Магичество, мы же всё решили! – вмешивается в наш «диалог» мой наставница.

Ещё в кабинете сидит красивая женщина, магесса, новый Заместитель ректора по работе с аристократами. Больше я о ней ничего не знаю.

Она берёт слово:

– Господин Дариль, я прозондировала почву в Гильдии Магии и в окружении короля. Поскольку все выпускники Академии получают звание дворян, хоть и ненаследных, то проведение помолвки между двумя адептами Академии считается допустимым. А как эксперимент – даже желательным.

Думаю: «Ну, господа аристократы, я вам покажу эксперимент! Как говорит наставница, будете дружить с дизентерией!»

После этой аудиенции девушки насели на меня так, что за три дня для меня были пошиты: новая мантия, цивильный костюм по моде этого мира и парадный костюм. Единственное, от чего я сумел отбиться, это от необходимости надевать штаны, которые носят аристократы. Эти штаны – копия женских лосин или колготок из мира Земли. А знаете, какой аргумент я придумал, и он помог победить? Ни за что не догадаетесь! Я заявил, что во время церемонии все будут не на невесту смотреть, а пялиться на мои гениталии. Сработало!

Так что я иду на церемонию помолвки в костюме наёмника, с оружием, и буду выглядеть почти как дворянин. Анейра будет в красивом зеленоватом платье. А на пьянку в ресторан мы пойдём в мантиях. Кстати, на мантии я один из карманов превратил в Сумку Путешественника с преобразованием в тысячу раз. Это мой предел, но мне хватает. При размерах кармана двадцать на двадцать сантиметров в него легко помещается весь комплект холодного оружия и арбалетные стрелки.

Следующий этап подготовки у меня с Иреной.

– Ир, ты знаешь, что воздух состоит из разных газов?

– Я маг воздушной магии!

– Не сердись, некогда реверансы делать. Какой газ поглощается при дыхании?

– Живительный газ, – это значит, они так кислород называют.

– Вот смотри, я ставлю свечу, зажигаю. Она горит ровным пламенем. Ты можешь к ней собрать, направить чуть больше живительного газа, чем его содержится в окружающем воздухе?

– Ну, ты и задачи ставишь? Я попробую, но мы так никогда не делали.

Через полчаса она мне демонстрирует, как пламя свечи увеличивается в два раза, потом в четыре раз.

– Ириана, я хочу немного схитрить, чтобы повысить зрелищность нашей помолвки. Она будет проходить в храме Анюты, покровительнице любви и детей. Когда мы с Анейрой опустимся на колени перед скульптурой Анюты, тебе нужно подать немного живительного газа на свечи, что стоят вокруг алтаря. Чтобы они загорелись ярче в два раза. Больше не надо. Справишься?

– Хы! – фыркнула девушка, потряхнув головой. Мол, что там делать?

И вот он –

, день гибели холостяка! Конечно, помолвка, это не свадьба, но мои знакомые дамы сделали всё, чтобы было очень похоже на свадьбу. Я пригласил несколько адептов со своего курса. Неожиданно ко мне подошла Дора Вальшталь, староста нашего курса, та самая, что хотела меня женить.

– Пригласи меня, я хочу посмотреть на твою помолвку.

– Дора, ты помнишь наш конфликт? Я тебе не доверяю, устроишь какую-нибудь гадость, а мне это зачем?

– Мики, прости меня! Ты мне нравишься, я хотела выйти за тебя замуж. Раз уж ты не мой, хоть посмотрю, что такое помолвка. Благородные меня ведь не пригласят на подобное торжество. Клянусь магической силой перед лицом Сияющего, что ничего плохого для тебя и твоей невесты я делать не буду.

Сильна барышня! Такая клятва для мага, это что-то за-предельное, так как все уверены, что нарушивший такую клятву маг однозначно лишится магических сил.

– Дора, я приглашаю тебя на свою помолвку. Предлагаю тебе взять с собой пару подруг, из числа не злых и не вредных, но очень болтливых девушек. Пусть рассказывают всем, что помолвка была красивым ритуалом, тогда и другие адепты будут решаться на такое.

Так, неожиданно решился вопрос со средствами массовой информации.

Осталось мне обеспечить чудеса! Это была шутка. Но, как оказалось, в каждой шутке есть доля шутки...

Анейра и Ирена пригласили на нашу помолвку по несколько своих однокурсниц, а те притащили своих парней. От преподавательского состава и администрации Академии присутствовали наша наставница, два преподавателя из числа тех, кто помогал прикрыть девушек от нападков магистра Латура де Дортье, граф Серж де Вулар и Заместитель Ректо-

ра по работе с аристократами.

Вот прозвучало что-то типу удара колокола, в этом мире это делается за счёт магии, и все собравшиеся на данное торжество перед храмом Святой Аниюты – покровительницы любви и детей, вошли внутрь храма. Внутри стоял полумрак, магические светильники были отключены. На торцевой стене храма традиционно расположены картины с соответствующими сюжетами, перед стеной скульптура Святой Аниюты в образе молодой женщины, сидящей на троне. Левая рука лежит на колене, правая чуть приподнята ладонью вверх, как будто Аниута ждёт, что в руку что-то положат. Перед скульптурой небольшой алтарь в две трети кубического метра. Вокруг алтаря горят восковые свечи, как на Земле.

Процедуру помолвки проводит пожилой священнослужитель. Он произносит все положенные слова, что мы должны любить друг друга, хранить друг другу верность до свадьбы и после неё, готовиться к будущей семейной жизни. Хотя в чем должна заключаться подготовка я так и не понял. А ещё я его заранее предупредил, чтобы он из своей речи убрал все слова про целомудрие, так как девушку однажды изнасиловали, и пожелание хранить целомудрие будет как насмешка. Старичок справился со всем этим, и мы с невестой обменялись красивыми перстнями. Мой цинизм и прагматизм возобладали и здесь. Перстни, которые мы надели на пальцы друг другу, были накопителями магической энергии с красиво огранёнными кристаллами. Анейре достался традици-

онно зеленоватый кристалл алмаза. Да, я сумел алмазу придать зелёный цвет, так, что он стал походить на изумруд. А вот фиолетовый алмаз я создать так и не смог. Поэтому в моём перстне был кристалл очень необычного рубина. Он был пурпурного, почти фиолетового цвета, что соответствовало цветовому определению факультета амулетостроительства.

Священнослужитель в конце своих пожеланий предложил нам подойти к алтарю и поклониться Святой Аниуте. Я взял Анейру за руку и прошептал:

– Слушайся меня, делай как я.

Мы встали перед алтарём и скульптурой Святой Аниуты.

– На колени, – отдаю тихую команду, и мы одновременно опускаемся на колени.

– Повторяй за мной, – это я говорю тихо Анейре, затем громко: – Святая Аниута, благослови наш союз, помоги нам прожить долгую и счастливую жизнь, а мы подарим этому миру не менее трёх ребятишек, во славу тебя, Святая Аниута, и нашей любви.

Говорю это с остановками, и Анейра добросовестно повторяет мои слова. Затем мы делаем поклон почти до пола.

В это время свечи вокруг алтаря ярко вспыхивают.

– Молодец Ирена, – думаю я, и мы поднимаемся из поклона. Поднимаем глаза к скульптуре. И тут я чуть не упал от неожиданности. Скульптура (!) как бы ожила, она приподняла правую руку, повернула её ладонью вниз, сложила пальцы щепотью и очертила рукой небольшую окружность, а

на печальном лице Святой Анюты появилась улыбка. Таким жестом в этом мире священнослужители благословляют своих прихожан. Это как перекрестить в христианской религии. Скульптура замерла с приподнятой рукой, сложенной щепотью и с улыбкой на лице.

– О Сияющий! Она их благословила! – завопил дедушка священнослужитель.

А мы с Анейрой, в состоянии полного обалдения, поднялись на ноги, медленно развернулись и пошли на выход. Я всё-таки заядлый атеист и как маг знаю, что в этом мире заставить скульптуру двигаться, словно она живая, не может никто. Это я поясняю, почему я был так удивлён движением скульптуры. А Анейра, она верующая, для неё чудо от божественной сущности, это как бы вполне допустимо, но она никак не ожидала, что божественная сущность обратит внимание на наши скромные персоны.

Все присутствующие в полном молчании, расступились, пропуская нас. А вот когда мы вышли за порог, внутри храма поднялся гомон, переходящий в крики. Когда все вышли из храма, я быстренько вернулся в храм, положил кошель с сотней золотых на алтарь, перед которым на коленях стоял старый священнослужитель, а по его щекам катились слёзы.

– Уважаемый Настоятель храма, эти деньги – на благоустройство храма Святой Анюты. Обеспечьте, чтобы эти деньги не разбежались по карманам ваших начальников!

Затем все расселись по заранее заказанным экипажам и

поехали в ресторан, отмечать нашу помолвку в неофициальной обстановке.

К обеду следующего дня Академия гудела от удивительных новостей. Мои средства массовой информации сработали в правильном русле. Нас поздравляли многие знакомые и малознакомы адепты со всех курсов и факультетов. Преподаватели крепились, но их изучающие взгляды стали моими постоянными спутниками.

А через неделю в Академию нагрязнула делегация священнослужителей. Ректор сдал нас сразу, нас с Анейрой упаковали в приличную карету и отвезли в храм Святой Анюты. Здесь всё сияло от обилия магических светильников. Нас поставили на колени перед алтарём и заставили позировать, а три художника или богомаза, Сияющий их знает, начали нас рисовать. Через пять минут стояния на коленях на каменном полу я возмутился, встал, поднял невесту и заявил, что это святотатство, устраивать нам пытку перед лицом Святой Анюты, которая нас благословила. Вернулись мы к позированию только тогда, когда нам принесли свёрнутые в виде ковриков два шерстяных одеяла.

Постепенно новые события вытеснили нас из «новостной ленты» и наша жизнь вернулась в прежнюю колею. А я прирастался, гуляя по городу, общаться с караванщиками и купцами. И вырисовывалась очень неприятная картина. Из Поленского королевства не вернулись несколько караванов. Пешком через границу перебрались несколько наёмников из

состава охраны этих караванов. Оказывается, караванщики арестованы поленскими властями с обвинениями в шпионаже. Скорее всего, всё имущество конфисковано, а люди казнены, или отправлены на каторгу. В Краинском королевстве конфискуют все товары, которые нужны для армии: оружие, зерно, ткани. В Фанском королевстве пока до конфискации не дошло, но отношение к русинским купцам недоброжелательное, везде, где можно, строят всякие препоны. Таможенный сбор, налоги, поборы городской стражи – всё возросло. В Степном ханстве пока к русинским купцам претензий не предъявляют. Но сами степняки явно готовятся к войне. Скупаются лошади, любое оружие, любой провиант длительного хранения. Казалось бы, выгодно к ним ехать и торговать. Только это очень рискованно, так как Главный Хан препятствий не чинит, но кто запрещает ханам помельче остановить караван в степи и разграбить его. Зачем платить деньги, если можно не платить.

Мне всё очевиднее, что грядёт большая война. Видимо соседи сговорились поделить наше королевство.

А наш король пребывает в благодушном состоянии. Он уверен, что гвардия его сильна, магов в королевстве много, у каждого из пяти герцогов своя приличная армия, и все они как один должны встать на защиту родного королевства, и лично его, короля Надия Третьего.

Надо решать вопрос о том, как избежать призыва в армию и на фронт. Дело не в отсутствии патриотизма. Если бы я

видел в защите этого королевства хоть какой-нибудь смысл, я бы пошёл воевать. Но в этом королевстве всё прогнило, это даже по состоянию дел в нашей Королевской Магической Академии видно. Аристократы творят полный беспредел, и их никто даже не останавливает. Уверен, что каждый из герцогов уже выторговал себе определённые льготы у соседнего королевства и готов запустить его на свою территорию. Простым людям всё равно, кто у них будет главой провинции, были бы налоги поменьше. Так кого здесь защищать? Надо «ныкаться», то есть прятаться или уезжать. Кого я готов спасти из всех сил? Получается четверо разумных: Анейра, Ирена, наставница, граф де Вулар. Остальные лишь партнёры по бизнесу.

В перерыве между занятиями спрашиваю у Алеса и Теллы, какие клятвы или присяги мы приносил при поступлении в Академию?

– А что, сам не знаешь?

– Я же ничего не помню!

– Ах, да. Мы все при поступлении присягали на верность королю, Надию Третьему, и клялись выполнять Устав Академии и дорожить честью адепта Академии, – разъясняет мне Телла.

– Вот это дурость! То есть, если король умрёт, то все адепты этому королевству ничего не должны? – я действительно удивлён.

– Тише, ты! Если кто услышит такие речи, загремишь в

Стражу! А если с королём что случится, после коронации нового короля все маги, через Гильдию Магов, дадут клятву верности новому королю, – поясняет Алес.

После долгих раздумий решил реализовывать свои задачи через участие в судьбе дочери короля, принцессы Лазорины. Иду к наставнице.

– Ваше Сиятельство! Позвольте обратиться простому жениху вашей воспитанницы, отмеченному благословением богов и вниманием красивейших женщин Академии?

В меня летит чайная кружка, я легко уклоняюсь – школа графа, чашка разбивается о дверь. В дверь заглядывает секретарь Катрина Делур.

– Чай подавать?

– Подавай, – безнадёжно махнув рукой, соглашается хозяйка кабинета.

– Мучитель, чего тебе ещё от меня нужно?

Я пью чай и не торопясь рассказываю всё, что узнал о надвигающейся войне. Магесса смотрит с тревогой и внимательно слушает.

– Уважаемая наставница, есть у меня некоторые мысли, но они настолько дурацкие, что боюсь даже заикаться.

– Не кокетничай, все твои дурацкие задумки потом реализовывались с блеском. Давай выкладывай.

– Нужно выйти на короля, через ректора или его зама, или ещё как-то. Сказать, что мы в военных делах не смыслим, но тревожно нам. А у магов интуиция хорошо развита. В связи

с этим, не посчитает ли король правильным отправить любимую дочь, принцессу Лазорину, к своему двоюродному брату в герцогство Загорское. В сопровождение нужно сформировать небольшой отряд из Гвардейцев Короля и магов Королевской Академии. Мы готовы предоставить сработавшую команду магов, в состав которой войдёт взрослая магесса, женщина, которая по совместительству на время похода будет дуэньей, или наставницей молодой принцессы. В состав команды войдут боевые маги, целители, амулетостроитель, который обеспечит подзарядку боевых и бытовых амулетов во время похода. Всего десяток магов. От Гвардии достаточно отряда в двадцать воинов. Большой отряд привлечёт внимание врагов. А так, вроде бы, какой-то чиновник или аристократ едет по своим делам. Если получится, в команду включаем вас, нас троих, можно включить заместителя ректора по связям с аристократами, если сочтёте возможным, вашего секретаря, графа де Вулара и ещё четверых боевиков, кого вы сама посчитаете нужным. Может быть, у заместителя ректора будут какие-то пожелания, кого ещё включить в команду. Кстати, не подскажите, как её зовут?

Госпожа декан, в процессе моего разглагольствования, как будто увеличивалась в объёме, раздувалась, готовясь взорваться. Мой последний вопрос как будто выпустил из неё весь этот гнев. Кстати, я это не специально, просто мне было всё равно, на её эмоциональные взрывы. Сама разрешила высказывать идеи.

– Это маркиза Розалия де Горса, третья дочь герцога де Горса, хозяйина юго-восточной части нашего королевства. Разругалась с отцом и приехала к нам работать.

– А это не засланный казачок?

– Не знаю, что у тебя за казачок, но Розалия не засланная. Она у нас училась, я её хорошо знаю. Хотя она боевой маг огня и дочь герцога, но она совсем не такая как де Рашфор. Правда, гордая и свободолюбивая. Я думаю, что с отцом она рассорилась, когда её захотели насильно выдать замуж.

– Нет, мне девушек достаточно!

– Не паясничай! Серьёзный разговор ведём!

– Сами только что хотели меня прибить!

– Ну, вот такой ты уникам, что всё время хочется тебя прибить.

– Если она с нами поедет, то надо её мужика найти.

– Мики, не буди во мне зверя! – а это уже из моего лексикона, видимо Ириана от Анейры словечек нахваталась.

– Уважаемая Ириана, это вопросы не одного дня. Я вам высказал свои соображения, ещё что-то надумаю, приду и расскажу. А реализовывать это вам. Ищите союзников. Может ректор, может эта Розалия, или кто-то ещё, кого я и не знаю. Ясно, что информацию нужно держать в секрете от Гильдии Магов. Они нас просто отодвинут в сторону.

– Ну, иди, учись дальше, – это были пророческие слова.

Глава 11. Тяжела студенческая жизнь

Пожелание магессы де Дартель словно удар кувалды обрушилось на мою голову. Многие преподаватели каким-то образом узнали, что я выступал в роли консультанта у девушек пятикурсниц при их подготовке к практике. Раз такой умный – почему строем не ходишь? Стоп, это опять не отсюда, это юмор из другого мира. Но смысл тот же. Меня захотели загрузить написанием реферата. Замечательно! Но, не по каждому же предмету!?

Особенно отличился преподаватель практических занятий по амулетостроительству маг Борис де Рогос. Он заметил, что прорисовываю руны более тонким лучом, чем мои однокурсники. Вот, мол, и напиши небольшую научную работу о влиянии толщины луча на качество амулетов. Ага, я напишу, сдам ему, а он опубликует как научный труд? И, конечно, постесняется меня включить в качестве соавтора! Лучше бы как в прошлом семестре деньгами взял. Для меня сейчас 50 золотых это немного. В лавке Дира Брама я зарабатываю сейчас 5-10 золотых за десятку, точнее за восемь дней. В выходные я занят другими делами. Вот за эти дела я получаю денег гораздо больше.

Кузнец Тоур Топор дела со мной ведёт честно. Он делает высококачественные инструменты. Я металл в них магически укрепляю и легирую. Жена кузнеца Таира жёстко держит

цены на эксклюзивный товар. Коллеги по цеху, в том числе бывший начальник Тоура мастер кузнец из другого клана гномов, пытались наехать на молодого мастера, мол, нужно кооперироваться, нельзя влезать в сегмент рынка, занятый коллегами кузнецами со стажем. Когда Таира мне пожаловалась, я потребовал, чтобы Тоур пригласил меня на эти переговоры.

– Это кто ещё? – процедил один из мастеров, когда мы с Тоуром пришли к ним.

Не отвечая прошёл к столу, сел, кивнул Тауру, чтобы сел рядом.

– Полгода назад один из вас изгнал Тоура Топора из своего бизнеса. Это было глупейшее решение. Понятно желание подчинить молодого талантливое мастера и жить за его счёт. Желание понятно. Но порядочные разумные так не поступают! Тем более, что гном выгнал гнома в королевстве людей! Это видимо у вас называется помощь и взаимовыручка? Ну что же такая помощь сработала! Молодой мастер поднялся за полгода так, что вы все боитесь его конкуренции. Напрасно боитесь. Вы говорили, что нельзя влезать в сегмент товаров, занятый товарищами по цеху. А кто из вас посмеет назвать себя товарищем Тоура, после всего, что вы ему сделали?

– Но дело даже не в его обидах на вас. Всё гораздо проще. У вас нет пересечения с ним ни в одном сегменте. Скажите, кто из вас выставляет на продажу мечи по 300-500 золотых

стоимостью? Только один мастер – Тоур Топор! Кто из вас делает такие же инструменты, как и он? Например, мелкозубые пилы для чистовой обрезки древесины? Или пилы по металлу?

– Так, где вы углядели пересечение сегментов производимого товара?

– А вы сударь кем будите?

– У меня много должностей. Для вас будет достаточно того, что я компаньон кузнеца Тоура Топора! У нас общий бизнес. Если кто-то будет гадить ему, он ударит и по мне. Знаете, что будет с таким разумным? Вот посмотрите в окно, видите полуразвалившийся сарай. Смотрим внимательно.

Первое плетение было обычное торнадо, Ирена научила. Только я его могу создать любой мощности и на достаточном удалении. Когда внутри сарая закрутился маленький смерч, набирая силу, из сарая с визгом выскочила полуголая девица и совсем голый парень.

– Таса! – закричал один из мастеров и бросился вдогонку за любовной парочкой.

А я запускаю недавно освоенное заклинание. Сарай окутался полупрозрачной плёнкой, внутри которой вспыхнуло пламя белого цвета, столь высока была его температура. Поскольку объем горения был жестко ограничен, а температура очень высокая, всё сгорело за полминуты. На месте сарая осталась лишь небольшая горка горячего пепла. Это заклинание я назвал Домна. Горение с высокой температурой в

малом объёме позволяло плавить металл, отсюда и название. Для его разработки я привлекал и Ирену, как мага воздуха, и магистр де Потоса с факультета Огня. Почему я говорю заклинание, а не плетение? Да просто не удалось сделать всё в одном плетении. Потребовались три различные руны, и четвёртая, как управляющая. То есть это и не заклинание, как его понимает магическая наука, а комплекс плетений, упакованных в руны и в единый кристалл. Мастера кузнецы прекрасно поняли, какова температура того управляемого пожара, который они наблюдали. Надвигалась массовая истерика.

– Уважаемые мастера! Я никому из вас не враг. У меня, на сегодняшний день ни к кому из вас претензий нет. Есть мой компаньон мастер Тоур Топор. Пока никто из вас ему не вредит, у меня претензий к вам нет. Никто не запрещает вам, в отличие от вас самих, конкурировать, создавать такие же уникальные вещи, какие делает молодой мастер. Против честного соперничества мы не возражаем. Кроме того, в ближайшие месяцы спрос на оружие значительно возрастет, так что конкуренции точно не будет.

Мы вышли из помещения, и пошли в свою кузницу, оставив этих ретроградов переживать о том, какая наглая пошла молодёжь, но сделать тут ничего невозможно.

Так вот с Тоуром в паре я зарабатываю от 300 до 600 золотых за десятку. Так что жених у Анейры совсем не бедный. Кстати, топоры здесь делают похожими на колуны с Зем-

ли. Я из глины вылепил макет плотницкого топора и, отдельно, топора-колуна. Тоур сам даже делать не стал, поставил на этот проект подмастерья, а сам делал только закалку. Меня он не привлекал, новые топоры и так разлетались «со свистом».

Но делать нечего, от Бориса Рогоса на этот раз мне не откупиться, придётся писать работу.

Придя в очередной раз на Источник, уселся на скамью, достал два одинаковых кристалла вписал в них две одинаковые руны Светильника. Одну руну вписывал толстым щупом, а вторую – наиболее тонким, какой только смог вырастить. После наполнения энергией попробовал сравнить результат. После нескольких проб с разной толщиной щупа и различных попыток зажечь светильник ярче, или же замерить расход энергии за единицу времени пришёл к следующему результату. Толщина щупа не влияет на силу свечения, то есть не даёт прироста эффективности плетения. Руна, Светильника, выполненная тонким щупом имеет меньшие потери рассеивания, что несколько продляет действие амулета длительного действия. Главным достоинством тонкого щупа является то, что в кристалл малого объёма можно вписать более сложную и объёмную руну. Ну и достаточно!

Придя в общежитие, взял листы бумаги и начал писать текст реферата. Даже какой-то график изобразил. Сравнил щупы трёх диаметров: три, два и полтора миллиметра. Я могу вырастить щуп толщиной в полмиллиметра, но за-

чем об этом знать моим недругам. На нашем курсе только три адепта могут выпускать щупы в полтора миллиметра. Один из них – Алес, мой приятель. Ох, сколько мне его пришлось убеждать, что нужно натренироваться выпускать тонкий щуп! Корче говоря, время середина ночи, но зато реферат готов, завтра сдам.

А вот что писать в реферат по теории магии, ума не приложу. Придётся все выходные просидеть в библиотеке. Ещё у наставницы спрошу, может что-то подскажет. Я, конечно, мог бы написать, как формировать объект плетения на расстоянии от мага, но этого делать нельзя. Помните проблемы новой техники в царской России. Очередной русский Кулибин придумывает что-то ценное. Пока он пробьётся через препоны бюрократического аппарата и доведёт дело до испытаний, в Англии или во Франции это устройство уже запатентовали и, конечно, не на имя русского изобретателя. А информацию слили наши же бюрократы за мзду малую. Почему никто не додумался формировать плетения на расстоянии в этом мире, я не знаю, но если это опубликовать, то это возьмут на вооружение все наши враги. А в нашем королевстве только десяток энтузиастов освоит в частном порядке. И будут наших магов на фронте уничтожать нашим же изобретением.

В один из вечеров мы с Анейрой отрабатывали постановку щитов на ближнем полигоне. Когда мы возвращались по одной из аллей, вдруг появилась группа адептов аристокра-

тов из числа бывших прихлебателей маркиза де Рашфор. Они стали говорить всякие гадости в адрес Анейры, типа, зачем ты выходишь замуж за какого-то простолюдина, который ничего не смыслит в любовных играх. Помнишь, как тебе было хорошо с нами, давай повторим.

Я сжал свой амулет адепта, при этом должен был сразу же появиться дежурный преподаватель. Но никто не появился. Я взял амулет Анейры и сжал его. Снова никакой реакции. Тогда я подошёл к виконту де Бягу, новому жожаку этой шайки, резко протянул руку и, ухватив его амулет, сжал его.

Сработал сигнал оповещения в амулете и рядом с нами появились два мага: преподаватель и ассистент с факультета Огня. Было заметно, что оба они в состоянии среднего опьянения.

– Виконт, что у вас случилось?

– Этот наглец схватил мой амулет!

– Ты что, ублюдок, в карцер захотел?

Поняв, что ни о какой справедливости речи не будет, я поднял небольшой камешек с дорожки и сделал быстрых несколько шагов вбок. С этой позиции были видны окна кабинета ректора. Поднял камень на ладони: «Бух!» – и одно из окон брызнуло осколками стекла. Затем я поднял над нами Светлячок с сильной яркостью свечения. Это чтобы ректору было понятно, куда его вызывают! В это раз всё сработало! Буквально через несколько секунд рядом с нами оказался ректор, а по дорожке аллеи в нашу сторону бежали па-

ра охранников.

– Что здесь происходит, кто разбил моё окно. Дежурный, доклад!– через несколько секунд, – Да вы пьяны?

– Господин ректор, ик! Вот этот простолюдин совершил преступление, он напал на виконта де Бяга, ик! Я его отправляю в карцер, ик!

– Что случилось виконт?

– Этот наглец схватил мой амулет и вызвал дежурного преподавателя, на что не имел никакого права!

– Так всем разойтись! Охрана, выясняйте, кто разбил стекло?

Я жестом подозвал к себе Анейру и громко произнёс: – Господин ректор, а может быть, вы и нас выслушаете, мы тоже adeпты вашей Академии.

Ректор словно только что меня увидел:

– А женишок, ну и что ты можешь мне сказать?

– Вот этот adeпт в самых грязных выражениях оскорблял мою невесту. Я решил вызвать дежурного преподавателя, но на мой амулет, реакции не было. На амулет adeптки пятого курса реакции тоже не было. Когда я сжал амулет виконта, явились двое полупьяных преподавателей и сразу стали угрожать мне карцером. Сейчас вы здесь. Будьте добры зафиксировать следующее.

– Вот этот разумный своим поведением позорит высокое звание аристократа. Но пусть с этим разбираются аристократы. Он оскорбил мою невесту, я его вызываю на поединок

чести.

– Какой чести? Ты простолюдин, вот закончишь академию, если закончишь, тогда и будешь вызывать аристократов.

Я ткнул под нос ректора свой знак наёмника.

– Наёмник Мики Витур. Имею полное право любого негодяя призвать к ответу.

Поворачиваюсь к группе аристократов.

– Виконт ваш выбор, время и оружие!

Виконт недоумённо уставился на ректора. Мол, что же ты дяденька, давай спасай! Другие адепты из этой компании среагировали быстрее и начали что-то советовать виконту.

– Я не допущу этого поединка, – прошипел ректор. Он знал, что я занимаюсь с графом де Вулар, и что у меня есть все шансы на шпагах победить виконта.

Друзья виконта, видимо, тоже знали о моих успехах в бое на шпагах.

– Магический поединок, завтра, после обеда.

– Не забудьте помолиться, господин виконт.

– Ах ты тварь, – виконт дёрнулся в мою сторону, а я стоял улыбаясь. Ведь стоило ему меня ударить, я бы сломал ему и руку, и ногу. Ещё бы и по гениталиям добавил за оскорбления девушки.

К моему сожалению, его удержали товарищи, так как продолжать ссору и оскорбления после вызова и согласия на поединок, это моветон даже для этих отморожков.

– Иди за мной, – это ректор мне.

Беру невесту под руку, и чинно идём вслед за ректором. В рядах адептов аристократов смятение. Они привыкли безнаказанно издеваться над простолюдинами. А тут такой фронт. Пьяные преподаватели предпочли исчезнуть из поля зрения.

В кабинете ректор грубо выпроваживает за дверь Анейру.

– Что, святые тебя отметили, так ты всесильным себя почувствовал? На поединок запрещено брать амулеты, так что виконт тебя завтра размажет по арене. Наконец-то в Академии прекратится весь этот бардак.

– Чтобы прекратить бардак, вам нужно заставить всю Академию жить по Уставу Академии. А там написано, что все адепты равны в правах. Я понимаю, что развал происходил в течение многих лет. Но сейчас ректор – вы. И вы ничего не делаете для наведения порядка.

– Что бы ты понимал, мальчишка!

– Скажите, господин ректор, а почему на вызов с моего амулета никто не прибыл? Это что все амулеты простолюдинов просто отключены? Или это огневики так обнаглели, что, будучи дежурными, реагируют только на избранные вызовы?

Удивительно, но ректор молчал, тяжело смотрел на меня и молчал.

– Скоро война, – на эту фразу ректор вскинулся и впился в меня глазами.

– Судя по настроению аристократов, они королевство защищать не будут. Королевская Гвардия одну столицу не удержит, столица слишком близко к границе. Значит, Академия прекратит своё существование. Может, захватчики и будут её восстанавливать, но вам ректором уже не быть. Вы ведь воевали против них в прошлую войну? Так чего вам бояться? Что снимут с должности? Вы же архимаг, не пропадёте в любой стране! Или опять воевать пойдёте?

– Тебе-то что? Второй курс на войну не погонят, спрячешься, пересидишь.

– Амулетчиков – погонят! Дело не в этом, если академию закроют, я не получу права заниматься магией. Господин ректор, а давайте мы с вами заключим договор. Я не буду убивать этого виконта, а вы мне за это дадите документ, разрешающий заниматься магией. Ну, например такой. Удостоверение. Выдано адепту Академии Мики Витуру. Академия подтверждает, что Мики Витур имеет право вести магическую практику по двум направлениям. По амулетостроительству – в полном объёме. По целительству – исцеление с использованием целительских амулетов. Подписи, печати, в том числе магическая печать Академии.

– Ты сначала победи виконта, а потом будем торговаться.

– А о чём торговаться после драки?

– А ты уверен, что победишь пятикурсника боевика?

– Да как два пальца... Гм! Извините. В общем, я уверен, что в бою он слабее меня.

– Ну, приведи мне хоть один аргумент, что ты можешь победить.

Я отошёл к стене, прикидывая, куда должен был попасть камень.

– Вот на стене вмятина от камня, представьте себе, что это не стена, а лоб вашего виконта. Один удар, и он покойник.

– Думаешь, пятикурсник не умеет щиты ставить?

– Кто же на магической дуэли ставит щиты от камня? В нём же нет магии.

О, вот интересная мысль для реферата по теории магии. Магический щит держит сосульку, созданную плетением, а стрелу от лука пропускает. А почему, ведь сосулька, это тоже материальный объект? Так, не отвлекаться, не место и не время!

Вижу, что ректор задумчиво смотрит на меня:

– Мне проще всего тебя убить прямо здесь.

– Я буду к вам приходить во сне и взывать к вашей совести. Через месяц с ума сойдёте, – вижу, что юмор не воспринимается...

– Господин ректор, а почему вам жалко выдать такой документ. Я даю слово, что нарушать не буду. Буду работать по двум направлениям, и всё. Мне хватит, чтобы жить безбедно. Зачем мне нарываться?

– Это будет прецедент. Все захотят подобный документ, мол, для выработки практических навыков.

– Так я ведь прошу не в учебных целях. Не надо в до-

кументе писать, для улучшения практических навыков или ещё что-нибудь подобное. Я могу работать с амулетами в полном объёме: создавать, ремонтировать, заряжать.

– Нет!

Очень хочется нагрубить, сказать, что я грохну виконта, но я молчу.

– Так это ты разбил стекло?

Ну вот, я ему о войне, о смысле жизни и магии, а он о мелочах. Мелочный разумный!

– Сколько я должен заплатить?

– Пятьдесят золотых!

Ну вот, говорю же мелочный, ремонт окна стоит максимум пару золотых, и то только потому, что стекло в это мире очень дорогое.

– Вам монетами, или можно банковским чеком?

Ректор злится, что не смог меня унижить, заставить просить:

– Я что с твоим чеком по банкам бегать буду?

– Одну минуту, я к невесте, – выхожу из кабинета, подхожу к Анейре, поворачиваюсь так, чтобы секретарь не видела моих манипуляций, и достаю из Сумки Путешественника, вшитой в карман, мешок с сотней золотых. Быстро отсчитываю половину, сыпаю в мешок, остальные лежат на столе, говорю Анейре:

– Собери в свою сумку.

Захожу в кабинет кладу на стол мешок с золотом, спра-

спрашиваю:

– Разрешите идти?

Ректор краснеет от злости:

– Виконта не трогать!

Я тихо так спрашиваю:

– Господин ректор, а как вы это себе представляете, объявлен поединок чести?

– Извинишься, попросишь прощенья!

Смотрю на этого, не знаю кого. Человеком называть не хочется. Он же целый архимаг, почему он всех боится? Как он так всю жизнь живёт?

– Я думал, что ты мужик!

Разворачиваюсь, накрываюсь Черным куполом, и иду к двери. В спину что-то прилетает, какое-то плетение, но сдерживается моим щитом. Выхожу за дверь, беру Анейру под руку, накрываю нас обоих защитой, и мы идём на выход. Всё время ожидаю нападения. Неужели до такой степени оскотинился бывший боевой маг, что будет убивать адептов своей Академии? Видя моё напряженное состояние, девушка молчит, просто идёт со мной.

Приходим в кабинет к наставнице. Она закатывает глаза к потолку.

– Что опять натворил? Войну ещё не начал?

– Пока только дуэль.

– Заткнись, и молчи! Анейра, рассказывай, куда он опять влез?

К концу рассказа, хозяйка кабинета потребовала у секретаря принести бутылку вина. Та принесла бутылку и три кубка.

– Этого, который ходячее несчастье, я поить не собираюсь! Убери один бокал.

Однако секретарь разворачивается и выходит из комнаты, не забрав бокал.

– Все против меня, – кричит декан факультета и швыряет один из бокалов в дверь. Я ловлю этот бокал, подхожу к столу, и начинаю разливать вино на троих.

– Магесса, вы самая хладнокровная из всех женщин в Академии, зачем вы изображаете из себя психопатку?

– Так жить легче.

– Но тут же все свои?

– Это ты то свой? Да я о тебе вообще ничего не знаю. Как ты можешь победить пятикурсника боевика? Но ты ведь уверен, что победишь?

– Магесса, вы выпейте, а потом я расскажу, что было в кабинете декан.

И выпили, и рассказал, попросил невесту никому не рассказывать, даже Ирене. Пользы ей не будет, а навредить может.

– И что же он швырнул тебе в след?

– Наверное, какой-нибудь паралич. Ну не хотел же он меня действительно убить?

– Да, да, – наставница косится на девушку и не решает-

ся продолжить. Да я уже и так понял, что от ректора можно ожидать чего угодно.

– Что планируешь делать?

– Сейчас мы пойдём на ужин, потом надо выспаться.

– Анейра, убей его сама, прошу! Как же было спокойно, когда его не было.

– Ага, спокойно, как на кладбище.

– Девочка, как ты его называешь, Майклом? Майкл, будь добр исчезни!

Забираю бутылку и два бокала, выхожу в приёмную, ставлю бокалы перед Катриной: – Выпьем?

– Конечно, – говорит секретарь, – Но не сегодня!

– Как там говорит Ириана, все против меня!

– Это её слова, не твои.

– Золотой вы разумный, магесса Вилур, – иду в общагу, надо переодеться перед ужином.

На следующий день после занятий все адепты нашего курса и всех старших курсов потянулись на тот полигон, где проводятся поединки. Наши стали ко мне относиться намного лучше после нашей помолвки. Наши девчонки сами были свидетелями тех чудес, что происходили в храме Святой Анюты. А парни узнали, что я занимаюсь с графом де Вулар, что уже вызывало уважение.

А старшекурсники любую дуэль рассматривали с точки зрения получения новой информации. Вдруг самому придётся участвовать?

Так что трибуны были заполнены. Преподавательская трибуна была также полна. Видимо кто-то хотел увидеть, как накажут наглеца, то есть меня. А кому то аристократы уже в печёнке, и есть надежда, что их хоть чуть-чуть накажут. Ну, или придётся ещё раз разочароваться в этой жизни.

Я попросил девушек, не стоять рядом со мной. Рядом остался один из ассистентов факультета Огня, назначенный моим секундантом. Так положено, должен быть секундант. Он стоял и бубнил, что я должен попросить прощенья, извиниться, тогда останусь жив.

– Если меня ранят, помогать будешь?

– Не собираюсь помогать покойнику!

– Тогда иди отсюда, иначе я тебе руку сломаю, – и я сжимаю ему руку чуть выше локтя. Это больно, так как кисти рук у меня довольно сильные, я же мечник.

Ассистент пищит, вырывает руку и убегает, наверное, жаловаться. Мне всё равно, не знаю его, и знать не хочу. Брать секундантом кого-то со второго курса, это подставлять парней, а со старших курсов я ни с кем не знаком настолько, чтобы просить об услуге.

Ко мне подходят члены судейской команды, меня проверяют на наличие артефактов. Проверяльщики! Я все свои перстни снял заранее и убрал в карман, который – Сумка путешественника. Судейские её не определяют, моих амулетов не видят. Смотрю на виконта де Бягу. Даже с большого расстояния вижу, что виконту оставили амулет с каким-то пле-

тением, наверное, защита. Амулет висит на груди под одеждой. Вот хотелось бы понять, эти судьи, они такие слабые маги, что не смогли определить такой амулет, или они настолько непорядочные, что хотят, чтобы виконт победил даже в обход всех правил. Думаю, устроить скандал по поводу амулета, или ну его... У меня ведь у самого куча амулетов внутри тела.

Пока я раздумывал, нас вызвали на арену и включили защиту. Это чтобы наши плетения не полетели в зрителей.

Должна быть команда от судьи о начале поединка. Мы с виконтом стоим на расстоянии шагов в пятьдесят друг от друга. Он начинает пускать в меня малые огненные шары, не дожидаясь команды, и судьи на это не реагируют. Значит, ректор и все его прихлебатели списали меня! Ладно, поставим вам большой минус.

Огненные шары летят не очень быстро, пускать их с такого расстояния не рационально. Я просто уклоняюсь от них и жду какой-нибудь гадости. Я прав, вот виконт формирует плазменный шар и вливает в него прилично энергии. Приём коварный, но мне он понятен: пока я уклоняюсь от медленных огненных шаров, он пускает быстрый плазменный шар, на который я, не успею среагировать. Я вскидываю руку, и в момент, когда виконт отпускает плазменный шар в полёт, в метре перед ним возникает зеркальный щит. Шар отражается от него и летит назад. На таком расстоянии виконт не успевает среагировать, и шар врежется в него. Во-

круг виконта вспыхивает защитный купол, он останавливает шар, перед виконтом ярко вспыхивает облако плазмы. Виконт сейчас ослеплён, если он смотрел обычным зрением. Если же он перешёл на магическое зрение, то с ним пока всё в порядке. Но вот щит его амулета сильно просел. Надо добивать!

Бью ему в область колена правой ноги воздушным Копьём, раз, другой третий, очень быстро, удар за ударом. На пятом ударе щит амулета виконта погас, и шестой удар сломал ему ногу, вывернув колено в обратную сторону. Парень рухнул на бок и потерял сознание.

Стою, жду, судьи в полной прострации и сигнал об окончании боя не подают. По правилам, я сейчас могу добивать виконта, так как сигнала об окончании боя нет. Я просто проявляю порядочность и не бью лежачего, но вдруг понимаю, что это провокация. Стоит мне нанести любой удар, тут же сработает сигнализация, и меня обвинят в том, что я ударил после сигнала.

– Ах вы, гады! Ни грамма порядочности!

Чтобы мне не смогли чего-нибудь приписать, разворачиваюсь и иду к самому краю арены. А поскольку этим судьям я не доверяю, накрываю себя Чёрным куполом. На трибунах столпотворение. Всем понятно, что я победил. И никому не понятно, почему нет сигнала? Примерно через полминуты звучит сигнал об окончании поединка. На арену заскакиваю трое магов из числа судей, они перекрывают мне направле-

ние на виконта и держат приготовленные боевые плетения в мою сторону. То есть, я жуткий монстр, готовый любой ценой добить несчастного виконта, а они готовы этого монстра уничтожить. Герои! А то, что защитный купол снят, на трибунах полно разумных, а они тут скачут с боевыми плетениями, это ни кого не волнует.

Как же тут всё прогнило! Вместо того, чтобы мгновенно оказывать помощь пострадавшему, устроили маски-шоу. Так, это опять не из этого мира.

Ожидая от этих героев любой глупости, не снимаю свой щит, так и выхожу с арены под чёрной дымкой. И только когда меня окружили однокурсники, снял щит. Однокурсники поздравляют, но в глазах недоумение, как же это я смог. Наконец Алес задаёт этот вопрос.

– Мики, а чем это ты его, ну, когда он взорвался?

– Ребята, так это он сам! Он пускал медленные огненные шары, а потом быстро запустил плазменный шар, который летит очень быстро. Вот у него эти шары и столкнулись. Наверное, он прогулял занятия по технике безопасности.

Ответом мне был дружный хохот молодых глоток. Ну, вот и отлично, нужная информация пошла в массы. Добрался до своих девушек, и мы пошли в общежитие. Знаете в какое? Правильно, в комнату Ирены. Но никаких безобразий мы не устраивали, просто пили чай, разговаривали. Анейра, правда, прижалась ко мне и никуда не отпускала. Перенервничала моя невеста. Что удивительно, после помолвки наши с

ней отношения заметно изменились в сторону более редких встреч. Если до этого мы вели себя, как юные влюблённые, то после помолвки и благословения нас Святой Анютой, мы стали вести себя как муж и жена, живущие установившейся семейной жизнью. Уже не надо каждый день доказывать свою любовь, нет нужды демонстрировать окружающим, что это не просто мой парень, а это жених, законный и помолвленый. А я и не против спокойной жизни. Главное, что мы уважаем друг друга и не сомневаемся друг в друге.

На следующий день в наш корпус пришли трое молодых преподавателей огневиков. Вызвали меня прямо с занятий и потребовали, чтобы я пошёл с ними.

– Господа, у меня занятия, я никуда не пойду.

– Надо поговорить! Да ты не трясись, убивать не будем.

– Говорите, – смотрю на них без всякого страха.

Это их сильно злит.

– Рассказывай, как ты взорвал плазменный шар виконта.

Сказку про нарушение мер безопасности оставь для своих амулетчиков!

– А может вам ещё и кофе в постель подавать?

– Что подавать?

– Кофе, напиток такой. Что не надо подавать? Тогда что вы хотите?

– Я сказал, рассказывай, как взорвал шар в руках виконта?

– Уважаемые господа, идите и почитайте законы королевства о магии и Правила Гильдии Магов. Ещё можете Устав

Академии почитать.

– Ах ты, сопляк! – один из магов, видимо самый буйный схватил меня за мантию на груди. Ну, это мы ещё на Земле проходили. Я поймал в захват его мизинец и легко убрал его руку со своей мантии.

Я повернулся к тому, который был постарше:

– Не понимаю, вы наглецы или придурки. С какого это перепугу я должен вам раскрывать свои секреты. Может быть, вот именно вы мне это поясните?

Тут снова влез тот агрессивный:

– Да я тебя сейчас!

Конечно, если они такие неуравновешенные, могут прямо здесь в учебном корпусе ударить боевым плетением. Да только вот на мне сейчас защитных щитов целых четыре. Пока их пробьют, я успею выставить Чёрный купол. Поэтому продолжаю вести себя уверенно и слегка агрессивно.

– А что ты меня? Ударишь? Ну, попробуй. Может, на дуэль вызовешь? Так давай, давай вызывай! Ты же наверняка аристократ, вызовешь, обещаю, я выберу поединок на шпагах! Ну, давай! Как ты говорил, не трясись? Так ты и не трясись, вызывай!

Тот, что постарше, буквально оттащил от меня этого агрессивного.

– Мы хотели поговорить, разговора не получилось. Встретимся позже.

– Можно сразу на арене! – я не собираюсь демонстриро-

вать им уважение, как они ко мне, так и я к ним.

А тот агрессивный, больше и не дёргался, не готов он к разговору на арене, хотя я их любимого виконта де Бягу не убил, только покалечил. Найдут хорошего целителя и вылечат. Может даже ещё и Академию закончит. За его мерзкое поведение убить, конечно, хотелось. Но это значит сделать ректора окончательно своим врагом. Тогда на учёбе надо ставить крест.

Ладно, Сияющий с ними, этими бешеными огневиками. Мне ещё реферат по теории магии писать. А всё-таки, почему магический щит часть материальных предметов задерживает, а другие – нет. Это ведь и самому знать надо.

А ситуация становится всё тревожней. Всё выше вероятность, что я академию закончить не смогу. Нужно как-то решать вопрос с получением документа на право заниматься магией. Попробую попросить Дира Брама, чтобы он допустил «утечку» информации об его чудесном амулете.

После занятий прошу Алеса вызвать его отца.

Сам же после обеда бегу к Источнику. Усаживаюсь в беседке основательно и пытаюсь придумать тему реферата по Теории Магии. Мысли в голове ворочаются как-то лениво. «Теория», значит, и работа должна быть теоретической? Так не силён я в теории. «Господин Кошкин, с Земли не оставил мне никаких теоретических знаний по магии. А в этом мире я изучил только то, что и все адепты второго года обучения. Стоп! А что о теории магии есть в памяти, позаимствован-

ной у полуэльфа.

Оказывается, магические разработки эльфов принципиально различаются с работами магов человеческих королевств. Хуманы проповедуют силу. Как когда-то на земле писал кто-то: «Мы не можем ждать милостей от природы». Так и здесь, ломи силой, иди напролом. А Эльфы стараются достигать своих целей малыми воздействиями. А в области магических плетений у них в почёте малые энергии и тонкие узоры.

Вызываю в воображении образ плетения Сшивалка. Сравниваю его с Малым Исцелением. Малое Исцеление сложнее, но оно использует энергию самого исцеляемого, и заставляет сам организм исцеляемого устранять повреждения, зализывать раны. И оно действует на большей площади, чем Сшивалка. А Сшивалка заставляет разделённые ткани соединяться под воздействием внешней силы, как бы сшивает или склеивает их, но при этом «не заботится» о возврате к состоянию до повреждения. Поэтому на месте сшитых тканей потом сформируется грубый рубец или шрам.

Так, что-то намечается...

Находим в плетении Малое Исцеление участок, ответственный за захват зоны воздействия, и пытаемся эту зону уменьшить. Получилось?

Идём дальше. Находим участок плетения, ответственный за количество привлекаемой энергии. Уменьшаем её пропорционально уменьшению зоны воздействия. Следующий

шаг, нужно энергию, получаемую от самого исцеляемого заместить энергией внешней, от самого плетения. Поскольку я работаю не с вербальными плетениями, а с рунной формой плетения, то получается так, что я вижу пути решения последней задачи. Но для этого необходимо в существующую руну вставить целый блок, изменяющий источник получения энергии, для обеспечения процессов исцеления на выделенном участке организма, подлежащего лечению. Вот как завернул в последнем предложении! Как настоящий учёный!

Кстати, это мысль! Вот эти словеса, весь последний абзац текста мне нужно очень сильно разбавить «водой», то есть всякими околонучными терминами и демагогическими высказываниями. И мы получим реферат по Теории Магии! А вот практическое выполнение, это будет наше «ноу-хау».

Проблема реализации этого ноу-хау, или, по-русски, производственного секрета, заключается в том, что нужно во внутренний объем существующей руны вставить довольно сложный блок. Это возможно только при работе очень тонким магическим щупом. Получается, что я, в какой-то мере реализую эльфийский принцип малых энергий и тонких узоров. Получается далеко не сразу. Однако «упорство и труд всё перетрут». Часа через полтора всё же удалось получить работающую изменённую руну.

Сразу же сделал встроенный в тело амулет с такой руной. Скопировал его в перстень, рассчитанный на пальчик моей невесты. Ещё раз скопировал на перстень для наставницы.

Теперь нужно его правильно назвать, так чтобы и им было понятно. Решил пойти по пути любителей сокращать слова и использовать аббревиатуры. Получилось название «ОМИ» – Очень Малое Исцеление.

Встаю, кланяюсь источнику и часовне:

– Спасибо вам за очередную помощь!

В голове словно послышалось: «Приходи». Приду, конечно, как я без вас? Пропаду!

В общаге в очередной раз сидел до середины ночи, но подготовил и наутро сдал реферат по Теории Магии. Преподаватель, Магистр де Воснен очень удивилась выбранной теме, но расспрашивать не стала и поставила зачёт по дисциплине, хотя до окончания учебного семестра ещё весьма далеко.

На следующий день после обеда пришёл на назначенную встречу Дир Брам, отец Алеса. Когда я вышел к нему в зону встреч, оказалось, что он пришёл не один.

– Мики, разреши представить тебе моего боевого товарища и очень хорошего разумного архимага Бертальяского. Сразу говорю, что он ни какого отношения не имеет к Гильдии Магов, он очень порядочный разумный, выдающийся учёный в области амулетостроения, крупнейший специалист королевства по магическим артефактам. Он очень хочет с тобой поговорить о моём амулете.

Если вы можете себе представить интеллигента, полностью погруженного в науку, то вы представили себе Алоина Бертальяского. Высокий, худощавый, одет аккуратно, но без-

различно к своему внешнему виду. Глаза умные, но немного фанатичные.

– Молодой человек, я готов дать вам самую страшную клятву, что не буду разглашать ваших секретов. Но я вижу в вас коллегу в области амулетостроения. Очень хотел бы с вами поговорить.

Ну вот, опять рояли в кустах. Сияющий, если это твоя помощь, то спасибо огромное! Помогающий мне, кто бы ты ни был, спасибо!

– Одну минуту, господа, – я снимаю мантию, убираю её в Сумку. Достая костюм наёмника, быстро одеваюсь, навешиваю на себя оружие и выхожу из комнаты встреч.

Иду к центральному входу и, предъявив жетон наёмника, выхожу из академии. За воротами встречаюсь с Диrom и Алоином. Далее мы идём в лавку к Диру. Он закрывает лавку и отправляет своего помощника домой. А мы закрываемся в задней комнате и начинаем неспешный разговор.

У Алоина Бертадьского энциклопедические познания в области амулетостроения, он знает всё известное обо всём известном. Ему, как воздуха не хватает новых знаний. Новых, не только для него, но и для всего этого мира.

Рассказываю ему об особенностях амулета Дира Брама, об амулете ОМИ. Архимаг в восторге, предлагает сотрудничество.

– Ваше Магичество, а какие у вас взаимоотношения с руководством нашей Академии?

– Никаких, Мики, никаких отношений ни с Гильдией Магов, ни с вашим ректором. Я пытался им доказать, что маги не должны замыкаться внутри своей касты. Из-за этого теряется огромное количество одарённых, хиреет магическая наука, ослабевают королевство и их Гильдия. Но им важнее надуваться от собственной значимости, усиливать личную власть и увеличивать личные доходы.

Поговорили мы очень откровенно. Я поверил, что этот разумный не предаст ради денег или власти. А большего даже с самого себя требовать невозможно. Я ему рассказал о своих проблемах. Договорились до того, что я могу его, архимага Алоина Бертадьского представлять как своего наставника в сфере амулетостроения.

Самое главное, о чём мы договорились, Дир и Алоин организуют ту самую «утечку» информации об амулете Дира Брама. С таким расчётом, чтобы информация попала к руководству Гильдии Магов, и обязательно к Главе Гильдии.

И наша провокация удалась! Через шесть дней по академии прошла волна паники, оказалось, что в нашу Академию прибывает всё руководство Гильдии Магов Росинского королевства. Сразу после обеда меня вызвали в кабинет к Ректору Академии.

Глава 12. Встреча с руководством гильдии

Подошёл к административному корпусу и вошёл в здание.

– Куда? – рявкнул охранник с лицом без признаков интеллекта.

– Меня вызвал ректор.

– Мики-трус? – заржал этот тупой бизон.

– А ты вызови меня на поединок, и узнаешь трус я или нет! – выверился я в ответ.

– Думаешь, если ты маг, то я испугаюсь?

– А я не думаю, я адепт академии, мне думать не положено! За нас магистры думают! Так что, вызываешь или извинишься?

– Да ладно тебе, – пошел на попятную охранник.

– Я жду! – отступать было нельзя, я теперь не один, за мной девчонки.

– Ну, извини, не хотел обидеть, просто ты под руку повернулся.

– Так меня ждут, или нет, – решил я не раздувать конфликт.

– Ждут, проходи на второй этаж.

Я стал не торопясь подниматься по широкой лестнице. На лестничной площадке стояла ваза с каким-то растением. Бок у неё был блестящий и в отражении я увидел, что охранник

вытирает пот со лба, хотя в помещении было не жарко. « Вот так и надо, – подумал я, – Больше этот красавчик мне хамить не будет».

Подойдя к кабинету ректора, я постучал в дверь и открыл её. В кабинете кроме ректора было ещё четыре человека, или, точнее четверо разумных. Причем в кресле ректора сидел не он, а какой-то тип с внешностью эльфа, очень не молодого эльфа.

– Разрешите войти? – спросил в пространство, так как я никого из них не знал, и вошел в кабинет.

– Мики Витур, – представился я, – Меня вызывали.

Все присутствующие уставились на меня.

– Адепт Витур, – вдруг официально заговорил ректор, – С тобой хотят поговорить руководители Гильдии Магов нашего королевства. Ты должен оказать полное содействие, как будущий маг.

Я с недоумением уставился на ректора. Месяц назад он хотел меня выгнать из академии, как абсолютно бесперспективного, несколько дней назад хотел убить, как возмутителя спокойной жизни, а сейчас я вдруг стал «будущим магом». Интересно...

– Господин архимаг, если позволите, я побегу по своим делам, – залезбездил ректор. И после высочайшего соизволения в виде кивка, выскочил из кабинета.

Я посмотрел на присутствующих.

Так, в кресле, видимо, Глава Гильдии Магов, то есть ар-

химаг Ивелиин... чего-то там... Араадериил (кажется так). С боков от него расположились две колоритные личности. Справа сидел, наверное, гном. У сидящего рост не видно, но плечи широкие, руки очень мощные, короткая, но густая и широкая борода. Портрет завершали глубоко посаженные очень темные глаза с очень густыми бровями. На лацкане пиджака у него висел знак мага незнакомого мне вида. Посмотрел на архимага Арадериила. Знак такой же. Значит гном – тоже архимаг, видимо это заместитель Главы Гильдии Магов. Слева сидел еще один архимаг. Выглядел он как чистокровный человек и был очень не молод. Правильнее сказать, он выглядел стариком, что удивительно для архимага.

Еще один сидящий слева походил на эльфа, но видимо не чистокровного. Поскольку они не представились, буду называть его полуэльфом. Знак мага был мне знаком, такие носили наши магистры. Значит магистр. Одеты все четверо в обычную гражданскую одежду: что-то типа пиджаков, брюки, ботинки с пряжками, украшенными металлом и кристаллами. Скорее всего, золото и драгоценные камни, но все покрыто слоем пыли, так что не разглядеть.

Давить на меня начал полуэльф.

– Представь нам амулет, такой, как ты сделал для Диры Брама.

– А почему вы решили, что я их пачками делаю. Сделал один – для человека, который остро нуждался. Для человека, которого я знаю, и с которым у меня взаимовыгодное со-

трудничество, – спокойно ответил я.

– Садись и нарисуй схему плетения, – начал заводиться магистр полуэльф.

– С Диром Брамом у нас взаимовыгодное сотрудничество, – постарался я сохранить спокойствие, – В уставе вашей Гильдии написано, что маг, придумавший новое плетение, или новый способ применения известного плетения, обязан представить его в Гильдию не позже, чем через три года от начала его применения.

– Значит, ты не считаешь Гильдию своей, – продолжал давать этот магистр.

– Ну, я же не член Гильдии? – искренне удивился я.

– А ты и не маг, ты Адепт Академии. И все, что вы делаете в соответствии с учебной программой, принадлежит Академии! – восхитился он своей собственной мудростью.

– Вряд ли вы найдете в учебной программе нашей Академии пункт, по которому меня должны были научить изготовлению таких амулетов. И совершенно точно, что ни один из преподавателей не поручал мне разработку такого амулета в ходе учебного процесса. И даже в учебном плане нашего факультета есть изготовление амулетов, но только известных. А новые придумывать запрещено по технике безопасности.

– Значит, ты нарушил технику безопасности! – взвился от радости мой оппонент. Он увидел, чем меня можно прижать по его мнению.

– Один раз нарушил, кстати, без негативных последствий.

Больше нарушать не хочу. А вы хотите, чтобы нарушал? – я включил «дурака».

– А что ты хочешь попросить взамен? – включился в разговор гном.

– Я предлагаю разговаривать с позиций взаимовыгодного обмена. Взамен...

– Каков наглец! Щенок, ты не понимаешь, с кем разговариваешь?! – перебил меня магистр.

– Взамен я хочу получить бумагу, официальную бумагу с гербом Гильдии, подписью руководителя, заверенную магической печатью Гильдии.

Глава Гильдии поморщился при выкриках магистра, потом спросил: – И какого содержания бумага тебе нужна?

– Это должен быть документ разрешающий мне практиковать магию в двух областях. Это может быть Приказ Гильдии, или Распоряжение, или, например Удостоверение, выданное такому-то, что он имеет право практиковать магию в двух областях.

– Да ты вообще с ума сошел! – заорал магистр.

А Глава Гильдии сразу обратил внимание на мою оговорку: – Почему ты всё время повторяешь про две области магии?

– Уважаемые руководители Гильдии, практиковать все виды магии имеет право только выпускник Академии, получивший необходимые знания и Диплом мага соответствующей ступени. Я это прекрасно понимаю, и клянусь вам, что

не буду вторгаться в те области, на которые у меня нет разрешения, до получения соответствующего диплома. Поэтому я прошу включить в этот документ такую фразу: «Имеет право практиковать магию в амулетостроении, а также в целительстве с использованием амулетов». Заверяю вас, что я владею магией в этих двух направлениях в достаточной степени, чтобы Гильдии не пришлось стыдиться и сожалеть о том, что такой документ был выдан. Уровень моей подготовки в этих направлениях подтверждается практикой работы под руководством моих наставников: в амулетостроении – архимага Алоина Бертадьского, а в целительстве с помощью амулетов – деканом целительского факультета магистром Ирианой Дартель.

Скептическое выражение лиц двух архимагов и магистра можно было описать репликой: «Почему мы должны слушать этот бред?»

Потом Глава Гильдии проявил некую заинтересованность: – Алоин Бертадьский для нас не авторитет. Что ты можешь делать с амулетами? Можешь восстановить испорченный амулет?

– Выгоревший маг, с которого начался наш разговор, является отцом моего однокурсника Алеса Брама. Большая часть товаров, проходящих через его лавку – это наша с Алесом работа. Мы заряжаем, ремонтируем сданные в лавку амулеты, делаем новые на известных плетениях. Также мы сделали несколько новых типов амулетов для бытового при-

менения магами и не магами. Например, амулет защиты от кусающих насекомых для путешественников. Единый амулет сделать пока не получилось, сделали два типа: от летающих кровососов и, отдельно, от клопов и тараканов. Есть вариант отдельных амулетов, и есть вариант – два амулета на одной подложке. Но включаются они разными кристаллами, чтобы не было лишнего расхода заряда накопителя. Плетение защиты от дождя могут использовать только маги. Я разработал амулет от дождя для неодарённых.

– Врет, украли где-нибудь схему амулета и плетения, – не мог успокоиться магистр.

– Это амулеты постоянного действия? – спросил архимаг ГНОМ.

– Конечно, нет. Где ж столько энергии взять?

– А как они запускаются и останавливаются? – любопытствует дядечка.

– На подложке три недорогих кристалла: один покрупнее – в нем плетение и накопитель, два других – совсем мелкие. Один при прикосновении запускает плетение, другой останавливает действие плетения.

В комнате установилась молчаливая пауза. Магистр елозил задом по стулу, так ему не терпелось повоспитывать меня, но сдерживался и молчал.

Наконец заговорил Глава Гильдии.

– Первое, мы никогда не выдавали таких бумаг. Второе, мы еще не видели твоего товара, – усмехнулся он.

– Ну и третье. Зачем тебе такая бумага? Закончишь Академию, получишь диплом мага и магичь, сколько хочешь, – проявил заинтересованность гном.

Я всерьез задумался, стоит ли раскрывать карты. Потом решил, начну врать, они поймут, что я вру, и разговора не будет. Просто отнимут всё.

– Уважаемые архимаги и магистр у меня несколько причин сильно желать такой документ. Первая: после конфликта с адептами аристократами у меня почти выжжен внутренний источник. Я научился обходить эту проблему, и успешно осваиваю программу Академии, но по формальным признакам (объем внутреннего источника) меня могут не допустить до защиты диплома. Вторая: в связи с потерей памяти я не имею родственников, кто оказывал бы мне какую-то помощь. Даже нижнее бельё или тетради купить – нужны деньги. Мы выполняем некоторые работы для отца Алеса Брама, но это не законно. Если делать все по закону – я вообще не имею средств для существования. Третья причина вызовет у вас недоверие, но для меня она очевидна. Из разговоров с купцами следует, что соседние королевства готовятся к войне. Если будет война – мне не удастся закончить Академию. Могу дать клятву, даже магическую, что не буду в своей деятельности выходить за те рамки, которые я указал ранее.

– С чего ты взял, что будет война, – удивился старый архимаг.

– Купцы почти перестали водить караваны в соседние ко-

ролевства. Из Поленского королевства караваны вообще не возвращаются. В Краинском королевстве все товары, подходящие для армии выкупают в принудительном порядке по заниженной цене. А иногда просто конфискуют. Это оружие, ткани, лошади, повозки, зерно, мука... В Фанском королевстве настрой властей – на разрыв отношений, по крайней мере – торговых. Из Степного ханства несколько караванов вообще не вернулись.

Снова пауза в разговоре. Очень задумчивый вид у Главы Гильдии. Наконец он выдал: – Ты помнишь свое полное имя?

– В связи с потерей памяти, я не совсем уверен...

– Назови!– приказал он.

– Если все присутствующие дадут слово не использовать это мне во вред, – тихо, но твердо произнес я.

– Да как ты смеешь, щенок! – взвился со своего стула магистр.

– Смею, – глядя ему в глаза ответил я, хотя у самого поджилки тряслись от страха. Уж больно опасным был момент, единственная надежда на адекватность Главы Гильдии.

Дело в том, что в этом мире считалось, что зная полное имя разумного, можно оказывать на него влияние, влезать в его мысли, подавлять волю. Наша наставница магистр Ириана Дартель утверждала, что тут все зависит от силы воли разумного и ментальной силы влияющего мага. Но в целом не отрицала такой возможности. Так что я был в своем праве, с одной стороны, а с другой, я, простой адепт, посмел сомне-

ваться в порядочности руководителей гильдии и требовать, чтобы они дали слово.

– Я предлагаю...

– Коллега успокойтесь, – перебил магистр Глава Гильдии. – Именно Ваше поведение позволяет молодому человеку усомниться в нас...

Далее он произнёс:

– От имени руководства гильдии я даю такое слово.

Все присутствующие внимательно уставились на меня.

Я раньше задумывался над подобной ситуацией и заранее определился, что нужно схитрить. Истинного имени Мики Витура, в чье тело вселилось мое сознание, я не знал, а свое я решил не говорить полностью. Ведь мое полное имя весьма длинное, а здесь у людей приняты короткие имена. Это у эльфов очень длинные, а у гномов имя из коротких слов, но слов много. Например, какой-нибудь Топ Дрим Медленный Кулак Быстрый Топор.

Я был сильно взволнован, да еще и предчувствие сработало, поэтому произнес своё имя и отчество медленно, и чуть заикаясь:

– Михаи-ил Але-ександ-дрови-ич, – а фамилию говорить не стал.

Глава Гильдии посмотрел на пожилого архимага, молчавшего до сих пор. Тот чуть заметно кивнул

– Выйди, подожди за дверью, – Приказал Глава Гильдии.

Когда за парнем закрылась дверь Глава движением руки

вывесил полог тишины и снова посмотрел на пожилого архимага.

– Не солгал. Вроде сомневался сам или не договорил.

– Куда уж не договорил, наговорил больше, чем хотелось бы, – проворчал архимаг гном.

– Что вы хотите сказать коллега, – спросил Глава.

– Ну, по порядку. Если я правильно расслышал, то первое имя эльфийское, но с твердым окончанием. Михаил. Думаю это темноэльфийское имя, то есть – дроу. Есть такие у эльфов. Они там постоянно бунтуют, воюют, а эльфы их постоянно давят.

Далее «ал» – приставка родовой или клановой аристократии у степняков, затем «Иекс» или «Еекс» – похоже на степные, хотя я не встречал такого клана. Затем вообще мрак: «анд» приставка аристократа уровня вождя провинции или края у северян. Это наш народ, но они отделились и ушли далеко на север. Отношения у нас только торговые. И наконец: «Дрович», что-то похожее у северян есть, может – Дравич или Дрэвич, Точнее не помню... Так что паренек явно не местный, или нафантазировал!

– А ещё обращаю ваше внимание на то, сколь точный анализ сделал парень из сведений об ухудшении торговли, проговорил старый архимаг, – Наша разведка ещё толком не чешется, мол, нет точных данных. А парень спокойно и уверенно предрекает войну уже в ближайший год.

– Да, непростой паренёк, – покачал головой гном, – но

мне он нравится. Глупо будет его убить или наказать. У него очень большой потенциал. Надо его привязать к Гильдии и к королевству. Станет магом, вступит в Гильдию, тогда и решим, как его лучше использовать.

Глава снял полог тишины: – Позовите адепта.

– Откуда ты родом? – спросил он меня.

– Я уже говорил, что пережил потерю памяти, воспоминания практически не восстановились, так, что-то очень смутное. Но я уверен, что я не из этого королевства, может быть с каких-нибудь островов. Потому, что здешняя погода мне кажется очень странной. Здесь снег бывает только далеко на Севере, а жара – только далеко на Юге... А у меня в детстве вроде бы были и снег и жара. Хотя не исключаю, что это было в разное время, то есть родители могли путешествовать... Родителей или других родственников не помню совсем.

Чтобы меня не заподозрили во лжи, приходится всё время «переключать» память и сознание с того, что я Мики Витур, на то, что у меня сознание землянина. Я рос на Южном Урале, так что в детстве были и снег, и жара. Это правда. Я землянин не из этого королевства. И это правда. Родителей и родственников Мики Витура я не помню. Это – тоже правда.

– Хорошо, – принял решение Глава Гильдии, – Мы согласны на предложенный тобой обмен. Ты нам раскрываешь полностью устройство и работу амулета, выданного тобой Диру Брамму. Раскрываешь так, чтобы мы могли повторить. Мы тебе выдаем Грамоту Гильдии магов королевства о предостав-

лении права заниматься амулетостроением в полном объеме и целительством, но только с использованием целительских амулетов. Хотя не понимаю, зачем тебе второй пункт. Ведь амулетами любой может пользоваться?

Я опять задумался, потом спросил: – Скажите, вас не сильно задержит, если вызвать нашу наставницу декана целительского факультета магистра Ириану Дартель. Я уверен, что она подтвердит следующее. Я и моя невеста, адептка четвертого курса Анейра Толиш, при исцелении тяжелых ранений так используем целебные амулеты, что это сложно назвать просто использованием амулетов. Это именно целительство, хотя и с использованием амулетов. Я не умею лучше объяснить, но знаю одно, если найдется тот, кто захочет к нам придраться, он будет нас или меня обвинять в том, что просто применением амулетов такое сделать нельзя. И меня объявят нарушителем Закона. И всем будет наплевать, что мог спасти человеку жизнь или здоровье. Поэтому прошу сохранить мою формулировку.

Тут подал голос пожилой архимаг: – Я вижу, что ты искренен, но объяснением не доволен. Что значит использование, но не просто использование?

– Представьте себе воина, которому мечом вспороли живот, и он еще упал на землю, в грязь. Вот он лежит перед нами, еле живой от боли, от большой потери крови, от того, что от грязи начинается заражение тканей, которое перейдет в черную гниль, – слово «гангрена» в этом мире не известно.

– Что подразумевает лечение амулетами? Ясно, что Малое Исцеление здесь бесполезно. Среднее применить можно, но его недостаточно, так как в организм попала грязь, и началось заражение тканей... Если применить Полное Исцеление, или повторно несколько раз Среднее, то воин умрет, так как у него большая потеря крови и организм сильно ослаблен. Его организму не хватит сил на выполнение этого заклинания...

– А как его будем лечить мы? Рассказываю, как мы уже делали с моей невестой, Анейрой. Она целитель, и некоторые вещи делает без амулетов. Она останавливает кровотечение и усыпляет раненного. Я раскрываю рану на животе, выгребаю из нее крупную грязь и то, что вывалилось из кишок. Анейра целительским плетением защищает нас от запахов. Далее работаем амулетами очистки и малого исцеления, настроенными на воздействие на ограниченный участок тела исцеляемого. Анейра делает очистку внутренностей несколько раз, пока мы с ней не увидим, что грязи больше нет. Далее я руками соединяю распоротые кишки, а она их сращивает плетением Малого Исцеления на узком участке. Повторяем, пока не соединим все. Снова делаем очистку. Затем по кусочкам сращиваем распоротые ткани брюшины, то есть живота, начиная с внутренних слоев и заканчивая наружным слоем, то есть кожей. Очистка вся за счет энергии амулета, а сращивание тканей за счет сил организма пациента, принуждаемого заклинанием Малого Исцеления. По-

сколько все делается малыми долями, сил организма должно хватить. Кроме того, после сращивания внутренностей и удаления начинающейся черной гнили, все остальное можно отложить на время, чтобы организм пациента немного восстановил силы.

– Сколько человек вы так лечили, и сколько из них выжило, – спросил архимаг гном.

– У Анейры была практика в госпитале при храме Сияющего. Близкими к тому, что я описал, были шесть случаев: два – результаты дуэлей, три случая это стражники, ловившие какую-то банду разбойников, и один случай – охотника какой-то зверь порвал. Спасли всех, кроме охотника. У него черная гниль распространилась по всему животу и по ноге, его долго везли до госпиталя. Он умер почти сразу, как мы начали его лечить.

– Я «за», – сказал гном. Пожилой тоже кивнул, а магистр сделал вид, что это его не касается.

Глава Гильдии поднялся в полный рост. Он был выше меня на голову и смотрел на меня, как на муравья, посмевшегося переходить ему дорогу.

– Молодой человек, ты понимаешь, что с твоим именем не все нормально. Или твоя память подводит, или в твоей родословной очень много непонятого. Гильдия очень не любит, когда что-то не понятно нам. Документ ты получишь, исцеляй разумных, занимайся амулетами, учись. Но мы за тобой будем следить. Когда придет время защищать диплом мага

– посмотрим, что можно сделать. Но самое главное, чтобы никто больше от тебя не слышал о возможной войне. Будешь болтать языком – нашим договоренностям конец.

Можно было описаться от страха, но у меня в душе все пело от предвкушения – неужели удалось, неужели получить-ся...

– Я искренне благодарен руководству Гильдии. Надеюсь, что вы правильно поняли возможности того амулета, с которого начался разговор. Он позволяет магу, потерявшему источник полностью, или почти полностью, работать с различными плетениями, наполняя их силой от накопителя. Если человек не маг, то он не может работать с таким амулетом, так как он не знает, как управлять плетениями, как их наполнять силой, активировать. Сможет только тот, кто уже был магом, прошел обучение, имеет практический опыт. Это как очки. У кого плохое зрение, они помогут лучше видеть. Но если человек слепой, очки ему бесполезны... – очки известны в этом мире, – Схема и описание здесь. А это образец, – я протянул заранее подготовленные листы бумаги и амулет в виде кулона Главе Гильдии.

Но их взял архимаг гном. Он быстро просмотрел описание и довольно долго сравнивал изображенное на бумаге рунное плетение с самим плетением в амулете. Все замерли в напряженном ожидании. Магистр все не мог успокоиться, пытался меня сканировать различными плетениями. Хорошо, что он не был ментальным магом. Нет, сквозь мою защиту он вряд

ли бы прошел. Но именно это вызвало бы кучу дополнительных вопросов, претензий и, как следствие, огромные неприятности для меня.

Между тем мне ответил старый архимаг: – Мы это понимаем. Нас все устраивает. Ты просто не представляешь себе, сколько бывает таких, обессиленных, выгоревших магов после войны. Ты молодец, честен до конца. Но помни, о возможной войне – ни слова, ни звука. Нам проще тебя прихлопнуть, но ты не один такой. Те же купцы тоже не глупые разумные. Но, ты понял?

– Да! Я понял. Не надо меня прихлопывать, у меня невеста-красавица, у нее подруга, ещё краше. Обе любят меня больше жизни. Они же без мужика останутся, пропадут они без меня! А кто будет новых воинов и магов рожать?

– Клоун, – беззлобно сказал архимаг и стал смотреть на гнома.

Наконец гном оторвался от созерцания: – Да, все совпадает. Если что-то не заработает, я тебя вызову.

Я, как бравый солдат щелкнул каблуками и рявкнул: – Так точно!

Я, конечно, этого не мог знать, что мои заявления приведут в движение многие силы в королевстве. Гильдия Магов пришла в движение. Оказалось, что многие агенты Гильдии в соседних странах не отвечают на запросы и пропали без вести. Части агентов удалось перебраться в Росинское королевство, но видя благодушное настроение в окружении ко-

роля и в верхушке Гильдии, они опасались идти к начальству со своими выводами. Боялись, что их обвинят в разжигании вражды и в распространении паники. А ещё была часть агентов, которые полностью докладывали свои выводы по инстанции. Но доходя до отдела Разведки Гильдии, эти доклады «ложились под сукно». Главе гильдии так и не удалось выяснить, что это было, откровенное предательство, вопиющая глупость, или желание жить по принципу страуса, закопавшего голову в песок. Мол, если не реагировать на неприятности, может быть, они сами как-то рассосутся. Дело в том, что когда Глава Гильдии запросил сведения Разведки Гильдии, он получил очень благостные отчёты. Но его собственные аналитики подтвердили информацию адепта Академии Мики Витура о приближающейся войне. Тогда Глава приказал провести расследование деятельности Разведки Гильдии, но в тот же день глав Разведки был найден мёртвым. Целители городской стражи констатировали самоубийство, путём отравления. И на самоубийство главы разведки Гильдии Магов вдруг очень болезненно среагировали в окружении короля.

Глава Гильдии Магов был вызван к королю для доклада. Разговор шёл по сценарию, очень неприятному для Главы. Ему напомнили, что он сам – эльф, его заместитель – гном, что вызывает неверие в их лояльность королевству у многих высокопоставленных лиц королевства. Поэтому Гильдии Магов лучше не внешней разведкой заниматься, а обратить

своё внимание на организацию работы самой гильдии и курируемой гильдией Академии Магии. В Академии в последнее время творится неизвестно что, по мнению короля. Там гибнет целый маркиз, сын герцога Рашфора. Потом калечат Виконта де Бягу, сына маркиза де Бягу. Вот где настоящая опасность для короны! Так недалеко до того, что высшие аристократы станут недовольны положением дел. Сначала – в Академии, а потом и в королевстве!

Несмотря на все эти неприятности, Глава Гильдии счёл необходимым выполнить данное слово, пусть и было оно дано какому-то адепту.

Через три дня я получил долгожданную бумагу: грамоту Гильдии Магов королевства, разрешающую мне заниматься магией и зарабатывать деньги. Документ был выполнен на бланке Гильдии Магов Росинского королевства в виде красивого пергамента золотистого цвета. По краям листа шёл небольшой орнамент. Сверху листа шли красивые заголовки, ниже – основной текст.

«Грамота Гильдии Магов Росинского королевства. Настоящей грамотой утверждается следующее удостоверение. Удостоверение. Данное удостоверение выдано подданному Росинского королевства Мики Витуру в том, что он имеет право заниматься магической деятельностью, в том числе и в коммерческих целях, но с ограничениями.

Мики Витур имеет право заниматься амулетостроением в полном объеме данного раздела магии по классификатору

Гильдии Магов королевства.

Мики Витур имеет право заниматься Целительством путём использования амулетов и целительских приёмов, способствующих более полному использованию свойств организмов исцеляемых».

Ниже следовали печати и подписи. Правда, глава Гильдии схитрил, и подпись поставил И.О. Главы Гильдии, тот самый пожилой архимаг человек. Я не знал, что тем самым этому документу была придана большая легитимность, так, как в королевстве нарастало недоверие к разумным других рас. И раздували его разумные в окружении короля, хотя именно среди них было множество разумных с примесью крови других рас.

Далее следовали две личные печати секретариата гильдии и подписавшего документ. А поверх этих печатей стояла большая магическая печать Гильдии.

Я был просто счастлив! Я имею законное право создавать и продавать любые амулеты и накопители! Теперь у меня не будет проблемы денег! По крайней мере, в разумных количествах. Конечно, и в этом мире есть миллионеры. Но реальные расходы на покупку, например, процветающего баронства не превышают, как правило, 30-50 тысяч золотых. Если будет под рукой нормальный источник магических сил, то за пару месяцев и наделаю амулетов и накопителей на такую сумму. Останется их только продать. Кстати, если будет война, то это «останется продать» может стать проблемой!

И, если придётся уехать из столицы в какую-нибудь глушь, будут те же проблемы. Правда и покупать баронство, не имея дворянского титула, не имеет смысла.

Но все эти проблемы будем решать завтра. Как говорила героиня фильма «Унесённые ветром» Скарлет О,Хара: «Не буду думать об этом сегодня. Подумаю об этом завтра». А сегодня я счастлив! Пойду, поделюсь этим счастьем с близкими мне людьми. А кто у нас самый близкий? Может монетку подбросить? Или на что-нибудь ещё загадать? Если кто не понял, это я так шучу!

Иду к девушкам. В общаге их нет, это я вижу по меткам, которые я на них поставил с их разрешения. Что удивительно, Ирена сразу согласилась на метку, а у Анейры это вызвало сопротивление. Знаете, как я её убедил?

– Анейра, невеста моя, значит, ты собираешься мне изменять и боишься, что я тебя застукаю с любовником?

О, какую бурю упреков и слёз пришлось выдержать! Но метку девушка приняла безропотно. Иду по меткам и нахожу девушек на полигоне. Оказывается у них плановая тренировка. Они нашли ещё несколько девушек энтузиастов, собрали деньги и наняли тренера. Около часа сижу и любуюсь на то, как избивают близких мне созданий. Очень хочется рвануть на арену и врезать этому тренеру, но креплюсь. А пока сижу и вспоминаю, как я оказался в этом мире, как шёл к сегодняшнему событию. Когда девушки вышли с Арены, бросаю на них плетения очищения, по парочке Малых Ис-

целение и Ветерок от веера.

– Как хорошо, ещё бы квасу, или холодного вина! – это Ирена оценила мои действия.

Тут же подскочили три однокурсницы Анейры, соорили мне глазки:

– Молодой человек, и нам, пожалуйста, тот же сервис! Уж мы вас отблагодарим!

– Пожалуйста, девушки-красавицы, – бросаю и на каждую из них Малое Исцеление и Ветерок от веера.

– Майкл! Мики! – это возмущённые возгласы моих по-друг.

– Ой, какие жадные! – это девушки-красавицы. И следом дружный хохот всех стоящих рядом девушек.

– Мы трое, срочно к наставнице!

Пока шли, был осыпан градом вопросов, отвечал только, что всё хорошо, сейчас будут подробности.

В приёмной декана факультета Целительства, на кивок головы секретаря, мол, проходите, говорю:

– Уважаемая Катрина, у меня праздник, прошу вас, две бутылки вина и пять кубков в кабинет минут через пять.

Заходим в кабинет наставницы. Она отодвигает какой-то документ и удручённо произносит:

– Давайте, добивайте!

Девушки смотрят то на неё, то на меня, не понимая, от кого ждать обещанных подробностей. Протягиваю наставнице свою Грамоту и с невинным видом спрашиваю:

– Подскажите, как снять пару копий, чтобы сам документ не трепать зря.

Магистр графиня Ириана де Дартель быстро пробегает взглядом документ, задумывается, читает ещё раз, медленно и беззвучно проговаривая слова. Долго смотрит на меня, откидывается на спинку стула.

– Значит, теперь мой черёд суетиться? – задумчиво спрашивает у меня.

Фантастическим образом почувствовав необходимый момент, в кабинет входит секретарь, Катрина Делур с подносом в руках, расставляет на столе две бутылки с вином и пять кубков. Затем недоумённо смотрит на меня и на пять кубков. Я быстро придвигаю к столу два стула, усаживаю на них Катрину и Ирену, ещё два стула и садимся мы с Анейрой.

– Меня уже и не спрашиваешь? – Хозяйка кабинета с напускной строгостью смотрит на секретаря. Та молча кивает головой на меня и продолжает спокойно сидеть за столом. Я быстро разливаю вино и говорю:

– Девушки, я вас даже немного обогнал. Это всё достигнуто мной, в первую очередь, благодаря нашей наставнице графине Ириане де Дартель, и также благодаря всем вам, присутствующим здесь. Прошу Ваше Сиятельство разрешить присутствующим, выпить по поводу этого торжественного случая.

– Катрина, дай ему подзатыльник!

– Я с удовольствием, – влепив мне ощутимый подзатыль-

ник говорит эта малоулыбчивая женщина, – Но всё же хочется узнать по какому поводу праздник?

– Ну, слушайте, – и наставница чётко поставленным голосом, подчёркивая интонацией необходимые места, зачитывает нам содержание грамоты.

Девушки смотрят на меня в немом недоумении, а Катрина спокойно замечает:

– За такое, действительно, нужно выпить!

Наставница кивает, и мы втроём начинаем пить вино. Замечаю движение слева и успеваю поставить кубок с вином и встаю в полный рост. На меня набрасывается моя невеста с криками:

– Гад! И ты молчал! Молчал! – и начинает колотить меня своими кулаками по голове, плечам.

Благоразумно отвожу голову в сторону и обхватываю девушку, лишая подвижности. Анейра дёргается несколько раз, потом прижимается ко мне и плачет навзрыд.

– Ирена, видишь, какая это сложная штука – счастливая семейная жизнь?

Все улыбаются, Катрина откровенно смеётся. Анейра у меня на плече успокаивается и ворчит:

– Ну, ведь мог же сказать, я же за тебя переживаю!

Ирена отмирает, берёт в руки бокал.

– Ваше Сиятельство! Позвольте выпить за счастье моей подруги и за этого наглого счастливирика, которому она досталась! За его удачу, которая неведомым мне путём распро-

страняется и на нас с Анейрой.

Все молча выпили, магесса произнесла:

– Рассказывай.

– Сначала скажите, как сделать копии, а то напьюсь и забуду.

– Зря надеешься, никто тебе больше наливать не будет. А Грамоту я отдаю Катрине, она сделает.

Вижу умоляющий взгляд секретаря и произношу:

– Это важно, но не срочно, – и начинаю свой рассказ о моем общении с руководством Гильдии, опуская, как и обещал, всё, что касается войны и моего истинного имени. Наставница хочет что-то спросить или вставить, но потом понатливо кивает и лишь медленно цедит вино из кубка.

Глава 13. Турнир

После того, как мы «обмыли» мою Грамоту от Гильдии Магов на право, хоть и с ограничениями, заниматься магической деятельностью, я вручил амулеты в виде перстней с плетением ОМИ своей невесте, и нашей наставнице. Объяснил принцип действия.

За такие подарки выпили ещё. После этого наставница вспомнила, что она начальник, и приказала Катрине убрать спиртное.

– Запомните навсегда! Магам нельзя напиваться! Нужно быть идиотом, чтобы владея стихиями или другими силами природы, доводить себя до состояния, когда ты не можешь нормально соображать. Представьте себе, что может натворить сильный маг в состоянии, когда ему что-то кажется, или мерещится. А какие плетения он может сотворить, когда его руки и язык не слушаются? Никогда не напивайтесь!

– Мики! Помнишь, ты говорил, что нужна спаянная команда? Думаю, такую команду пора создавать!

– Наставница, но чтобы команда была спаянная её нужно спаивать! А вы всё спиртное отобрали, как спаивать?

– Хватит изображать клоуна, говорим серьёзно! Через месяц будет проводиться наш Академический турнир. Команды по пять человек выставляют все факультеты, кроме менталистов. Ваш факультет в прошлом году команду не вы-

ставлял, остальные выставляли. Победившая команда будет пользоваться приоритетом при выборе места службы. Аристократам это не интересно, и они обычно не участвуют в этих битвах. Можешь что-то предложить?

– Так-то нам турнир не нужен, но победа даст возможность говорить о сильной команде. Я думаю, нужно предложить организаторам турнира встречу команды – победителя турнира с нашей командой. Пусть встреча будет вне официального первенства и не влияет на место, занятое в турнире. Тогда не будет возражений со стороны факультетов. Команда у нас будет общеакадемической, то есть в ней будут представители разных факультетов. Нам нужны ещё огневики. Может быть, нужен ещё и маг Земли, но это нужно думать и консультироваться. Я плохо представляю себе боевой потенциал факультета магии Земли. И ещё вопрос, вы решили, кто уже едет? Кто уже включен в команду магов для путешествия, кроме четырёх известных лиц?

– Катрина не едет, у неё семья. Граф не едет, не считает возможным быть рядом с принцессой, – горечь в каждом слове, – Хочет поехать маркиза де Горса, и у неё есть еще кандидатура.

– То есть мне нужно найти ещё четверых, и выбрать из них участников турнира?

С этого дня у меня почти не оставалось времени на личные дела. Наставница посчитала возможным назначить меня организатором команды. Пришлось разбираться в таких

вопросах, в которых я не имел опыта ни в этой, ни в прошлой жизни. Хотел получить консультацию у своего тренера графа де Вулар, но он отказался консультировать под предлогом, что он не маг. Неожиданно ко мне подошла Заместитель ректора по работе с аристократами маркиза Розалия де Горса.

– Мне Ириана рассказала о том, какую задачу ты решаешь. Сразу говорю, если у вас получится, я хотела бы с вами поехать в Загорское герцогство. И ещё с нами хотел бы поехать магистр Леон де Потос с факультета Огня.

– Тогда я прошу вас и его помочь мне сформировать команду для выступления на турнире. Я не имею опыта в таких вопросах и плохо себе представляю возможности выпускников разных факультетов. И условия турнира, они всегда одинаковые, или судьи могут их менять? Если условия будут менять, то участвовать бесполезно, все судьи будут подсуживать огневикам.

– Ты прав, что объективного судейства не будет. С этим в Академии всегда было неважно, а сейчас ещё хуже. Нужна убедительная победа, как у тебя над виконтом де Бяга. Давай подходи после ужина ко мне в кабинет, я приглашу Леона, там и поговорим.

Магистр Леон де Потос начал разговор с вопроса:

– Кто будет в команде?

– Вот давайте вместе и подумаем. Давайте решать вопрос от обратного: кто нам нужен в дороге, кого мы можем взять в

путешествие? А потом из имеющихся лиц формировать команду на турнир.

– Это невозможно, так вопросы не решаются!

– Почему? – удивился я.

– В путешествии и на турнире нужны разные специалисты. В путешествии нужны погодники, землеройки, амулетчики и целители. А на турнире нужны боевики: огневики, водники, может быть, воздушники.

– Уважаемый магистр, а почему вы огневика ставите на первое место? Или ещё более изначальный вопрос, а какие условия на турнире? Любыми ли плетениями можно пользоваться? Можно ли атаковать не магически? За что засчитывается победа, а за что поражение? Как разрешено защищаться? Если землеройка закопается так, что его огневик не сможет достать, то кто победил?

Долго спорили. Пришли к выводу, что маг Земли в путешествии желателен, но на турнире он будет скорее обузой. Решили, что на турнире нужно вести бой очень динамично, меняя защиты и манеру нападения. Нам нужно выступить один раз, противники не успеют приноровиться к нашей тактике. Значит, нам нужны ещё один маг Земли и три боевика: два мага Огня и один маг водной стихии.

Осталось найти сильных магов, не участвующих в турнире от своего факультета, и готовых на авантюру в виде путешествия в далёкие края с непредсказуемым финалом. Про Загорское герцогство пока рассказывать не будем, едем «на

самую окраину королевства».

Просидели мы до глубокой ночи. Моё общежитие уже закрыли, и Розалия предложила мне спать в соседней комнате на диване. А в кабинете у неё была ещё комната отдыха, куда они с Леоном и ушли. Сначала меня разбирала досада, когда я слышал разные звуки из их комнаты, а потом у меня родилась мудрейшая мысль: «Тебе, что, женского внимания мало? А здоровья-то хватит на всех?» – и дальше я спал до утра сном младенца, без всяких сновидений.

А потом начались бесконечные консультации и разговоры с адептами пятых курсов. Если бы не моя победа над виконтом де Бяга, никто из пятикурсников и разговаривать со мной не стал бы. А так разговаривали, но толку от этого было мало. Аристократы после Академии возвращались к своим родственникам, и никуда ехать не желали. А адепты из простолюдинов, получая дворянский титул, хоть и ненаследный, считали, что им теперь и король не указ, они теперь всего сами достигнут. И вступать в какую-то непонятную команду им не к чему. Я ведь беседовал с самыми сильными магами из числа адептов, они это о себе знают и имеют очень высокое мнение о своих персонах.

Так продолжалось до тех пор, пока я не перестал прислушиваться к мнению преподавателей, кого включать в список возможных кандидатов.

Я подключил девушек для выяснения вопроса, кто из адептов самый «непокладистый», самостоятельный, упря-

мый в достижении цели, при этом имеющий неплохие магические способности, на каждом из факультетов.

Первыми были выбраны маги Огня. Хорошо знакомые Ирине парень и девушка с факультета Огня. Маркус де Бриль и Талия де Колини, оба из семей баронов, они по нашему примеру, провели процедуру помолвки и были готовы заключить брак, несмотря на несогласие родственников. По этой причине они не рвались возвращаться домой, и согласились поехать с нами «на самую окраину королевства». По отзывам, они оба были сильными огневиками, но никогда не рвались в лидеры на фоне графов, виконтов и маркизов.

Потом к нашей команде согласились присоединиться два разноплановых специалиста. Виконт Николь де Борзон маг Воды готов поехать с нами, если мы возьмём и его подругу, баронессу Лилию де Паркер, мага Земли.

«Нет! Так не бывает! Или это опять «рояли в кустах»?» – я уже начинаю опасаться своей удачи.

Как бы то ни было, мы набираем десять магов для путешествия «на самую окраину королевства». Я потребовал, чтобы Заместитель ректора маркиза де Горса собрала всех участников группы для знакомства и «раздачи слонов». Попросил её и наставницу сказать всякие нужные слова, но они отказались.

– Ты группу набираешь, ты и говори, – наставница ни сколько не сомневаясь, перевела стрелки на меня.

Я, конечно, бегать от ответственности не привык, но мне

всё же не по себе: у них тут сословное общество, для аристократа простолюдин, это даже не кто-то, а что-то настолько незначительное, ну, как куры на деревенском дворе, или голуби на городской улице. Но делать нечего...

– Уважаемые господа! Уважаемые маги! В нашей компании есть разумные, имеющие высокие титулы, занимающие высокие должности, но они поручили именно мне заниматься организационной работой в нашей команде. Поэтому всем вам придётся принимать меня как проводника высшей воли. Это как в армии. Сержант это низшая командная должность, но когда сержант командует в рамках своих должностных обязанностей, его указания выполняют даже генералы. Прошу и меня воспринимать подобным образом. У нас будет подготовка к турниру, если мы справимся, будет подготовка к походу, потом сам поход. Я буду выступать в роли сержанта только в процессе этой подготовки. На вопрос кто я? – ответ такой. Я Мики Витур, я считаюсь простолюдином, так как у меня нет документов, подтверждающих обратное. Но у меня есть документ Гильдии Магов о том, что я имею право заниматься магической практикой. Получается, что я маг. Маги в нашем королевстве приравниваются к дворянам. Такая вот казуистика. Если кому-то сильно не по душе, что, хотя бы в малой степени, но я буду вами руководить, решайте этот вопрос сразу здесь, вот с Заместителем ректора и Деканом факультета Целительства. Если вы соглашаетесь на моё «сержантство», то будьте добры, в дальнейшем, его терпеть

до начала похода и подчиняться в рамках подготовки к турниру и походу.

– Даю минуту на осознание всей глубины той за... Гм! Я имею в виду: всех проблем! – пытаюсь сбить излишний трагизм ситуации.

Присутствующие заулыбались, начали перешёптываться. «А вот улыбаться вы, уважаемые, рано начали» – подумал я.

– С завтрашнего дня и каждый день после обеда собираемся на полигоне, что рядом с ипподромом в «грязной зоне». Форма одежды для всех, кроме декана факультета Целительства, для магических тренировок. С собой иметь все защитные и боевые амулеты, которые у вас есть.

– Сейчас продолжим знакомство в плане подготовки к турниру. Претендентами на участие в турнире являемся все мы, кроме четырёх преподавателей. Нам нужно помнить, что мы обязаны выиграть показательный бой после завершения официального турнира. А выиграть мы можем, только за счёт слаженной командной работы. Каждый возможный участник должен рассказать остальным о своих возможностях, сильных и слабых сторонах. Преподавателей прошу по возможности поучаствовать, и на основе обобщённой информации помочь нам выработать беспроигрышную тактику.

Первые два дня подготовки походили на пожар во время наводнения. Постепенно выявились реальные возможности

каждого участника, и для всех нас начался настоящий ад бесконечных тренировок. Большую работу провели магистр де Потос и маркиза Розалия де Горса, маг первой категории, хотя по моему мнению, ей давно пора присваивать звание Магистра магии. Я рассказывал им, как мне видится участие того или иного участника в работе команды. А они, своим авторитетом строили каждого несогласного в три шеренги и гоняли строевым шагом. Ну, это я образно выражаюсь, я же тут как бы сержант.

Отрабатывали до автоматизма наиболее удачные приемы, индивидуальные и командные. Каждый тренировал до автоматизма те плетения нападения и защиты, которые у него лучше получались и те, которые были нужны в командной работе. Кроме того, я основательно насел на нашу «земле-ройку» – баронессу Лилию де Паркер, мага Земли. Я заставлял её показывать мне различные плетения школы Земли, а затем преобразовывал их в рунную форму и вписывал в мои внутренние амулеты. В первую очередь пошли плетения и руны, которые я назвал Зыбун и Бетон. Зыбун любой грунт превращает в мелкодисперсную субстанцию. Это позволяет создавать «пылевую яму», то есть яму, заполненную настолько мелкой пылью, что она не держит на своей поверхности ничего тяжелее пушинки, в ней всё тонет. Плетение Бетон может эту пылевую субстанцию превратить в застывший монолит. Следующее плетение это Стена. Действие соответствует названию, грунт вспучивается, формируя стену. Раз-

меры стены задаёт маг. Плетение очень энергоёмкое. Ещё, уже для себя, узнал плетения, которые назвал Траншея, Туннель, Брусок. Действие первых двух соответствует их названию, а третье плетение создаёт из указанного материала, например, грунта, прямоугольный блок заданных размеров с твёрдостью обожжённого кирпича или бетона.

Далее я заставил баронессу напрячь мозги, кстати, они у девушки есть, и с моими подсказками она разработала комплекс плетений, последовательное воплощение которых, создаёт небольшой каменный мост арочного типа. Два плетения создают береговые опоры моста. Плетение типа Брусок создает длинный тонкий каменный блок, перекрывающий пространство между опорами. Потом плетением Насыпь (моё название) формируем выпуклую поверхность над этим каменным блоком. Главное, чтобы блок выдержал вес этой насыпи. Затем верхний слой этой насыпи спекаем в монолит плетением Бетон. Тут главная сложность в том, чтобы задать правильную форму монолита. Девушка как-то справляется с этой задачей. А я делаю проще, нерационально, не эффективно, но очень просто. Я спекаю всю насыпь и несущий блок в один монолит. Потом всё, что я считаю не нужным, превращаю в пыль плетением Зыбун. Пыль падает вниз, в воду и уносится течением, а нужная нам конструкция остаётся над речкой в виде моста. Баронесса просто разрушает блок, который ранее был несущим и всё лишнее также падает вниз.

Посоветовал баронессе данный комплекс плетений сгруппировать в отдельный блок и согласовать их параметры между собой. Когда она это сделала, я создал набор амулетов с этими плетениями и изготовил большой кулон с набором кристаллов-амулетов полного комплекса плетений «Мост». И в присутствии моих подруг и виконта де Борзона вручил баронессе Лилии де Паркер кулон, как презент от нашей команды, для дальнейшего использования в нашем путешествии. Кстати как она меня ругала, пока готовила этот комплекс плетений, можно сказать, проклинала как мучителя и эксплуататора! И как благодарила, когда вручил ей этот кулон и сказал, что комплекс плетений «Мост» это отличная дипломная работа! Не было бы рядом жениха, наверняка полезла бы целоваться. Все поздравили её с тем, что у неё готова дипломная работа. Себе я, конечно, сделал амулеты с рунами комплекса «Мост», пока в виде чёток. Будет время, сделаю отдельный кулон или ещё что-то с набором известных мне рун магии Земли. Тренировались в команде все адепты, семеро разумных. Но чем ближе к Турниру, тем яснее становилось, что девушек Лилию и Талию выпускать в серьёзный бой не имеет смысла. Ну, не бойцы они.

Тем временем в Академии начался Турнир Магического Совершенства. Такое вот пафосное название. На самом деле, это командные магические бои без правил. Нет, официально там куча правил и ограничений. А реально ограничений всего два: нельзя применять запрещённую магию и нельзя

добивать упавшего противника. Противнику кстати, нельзя прикидываться тяжело раненым, а потом вставать. Если сразу встать не можешь, значит, ты проиграл, лежи до финальной сирены.

Мой факультет Амулетостроителей и в этот раз не стал выставлять команду. От менталистов команды не было, согласно условиям турнира. Поэтому бои предстояли между четырьмя командами, так как стихийники выставляли одну общую команду: магов Воды и магов Воздуха. Основная битва ожидалась между Огневиками и стихийниками. Неожиданно для всех, стихийники чуть не проиграли целителям, а команда Магии Земли очень хорошо потрепала огневиков. Но, всё же в финал, традиционно вышли стихийники и огневики.

Мы всей командой пошли смотреть этот бой.

Я присмотрелся к командам и увидел у двоих участников в команде огневиков наличие амулетов защиты. Сразу обратил внимание на это маркизы Розалия де Горса.

– Не вмешивайся! Помнишь наш разговор о справедливости? Думаешь, ты видишь эти амулеты, а ректор, архимаг, не видит? Если ты прав во всех своих выводах, то это последний Турнир в Академии. Нет смысла поднимать волну грязи и скандалов, – она грустно смотрела на меня.

«Всё-таки и среди аристократов есть порядочные люди», – подумалось мне.

Сражение на арене полигона происходило весьма драма-

тично. У стихийников была выше слаженность команды, взаимовыручка и совместные действия. Огневики все были индивидуалисты, каждый бился сам за себя. Если один помогал другому, то не для того чтобы помочь, а просто ударить в спину противника, который отвлётся на твоего товарища.

Но всё же огневики победили. Был момент, когда остались два огневика против трёх стихийников. Но оба огневика были «неубиваемые» для плетений стихийников, благодаря наличию у них защитных амулетов.

Через полчаса после окончания боя состоялась церемония награждения победителей. Ректор архимаг Болот Дариль долго славословил в адрес команды факультета Огня, ставшего в очередной раз победителем Турнира Магического Совершенства Королевской Магической Академии Росинского королевства. Он выражал уверенность в том, что королевство будет гордиться такими славными боевыми магами.

Неожиданно для многих на трибуну к ректору поднялась его заместитель по взаимодействию с аристократами маркиза Розалия де Горса. Она так же поздравила победителей, затем сказала:

– Турнир завершён! В рамках правил проведения Турнира победитель выявлен. Никто не оспаривает преимущества факультета Огня в деле подготовки боевых магов. Но в магическом сообществе королевства обсуждается предложение о проведении в следующем году международного турнира

между академиями и университетами магии нескольких королевств. Там предполагается участие смешанных команд. То есть в одной команде будут маги разных направлений магии.

Мы попробовали создать такую смешанную команду. Предлагаем победителю турнира сразиться с этой командой. Это неофициальное, чисто зрелищное мероприятие, не влияющее на результаты проведённого турнира. Завтра, в это же время, на этом же месте, состоится встреча команды победителя Турнира факультета Огня со сборной межфакультетской командой. В составе этой команды нет магов, которые уже принимали участие в Турнире. Это команда новичков, но они много тренировались, и, я надеюсь, смогут составить реальную конкуренцию команде огневиков.

На следующий день мы стояли на арене. Адепт факультета магии Огня наследный барон Маркус де Бриль, адепты факультета природных стихий, будущий маг магии Воды виконт Николь де Борзон, будущий маг магии Воздуха графиня Ирена де Лафер, адепт факультета Целителей Анейра Толиш, и ваш покорный слуга, адепт факультета Амулетостроительства Мики Витур. Мои подруги стояли в центре нашего построения, я стоял позади их.

Напротив нас метрах в сорока выстроились шеренгой адепты факультета магии Огня. Не смотря на предложение о встрече команде–победителю, то есть тем адептам, которые участвовали в Турнире, в команде была произведена замена.

Сейчас в команде не было адептов из числа простолюдинов. Напротив нас стояло пятеро аристократов. Зачем это нужно руководству факультета, я не понимаю? Оно уверено в победе своих воспитанников и даёт возможность сынкам аристократов покрасоваться на арене?

Как и на моём поединке с виконтом де Бяга, огневики ударили, не дожидаясь команды судей, сразу после включения защиты полигона. На нас пошла стена огня, видимо, коллективный труд огневиков.

Я поставил вблизи от них Зеркальный щит. Немного опоздал, так как не ожидал такой наглости на Турнире. Щит пришлось создавать примерно в 4-5 метрах от атакующих. Щит не смог сдержать напор такого количества магии и пропустил значительную, а может быть и большую часть энергии атакующего плетения, но часть энергии всё же отразил, и по стоящим в шеренгу адептам магии Огня ударила стена огня. Их всё-таки хорошо натаскивали к Турниру, четверо из них успели поставить индивидуальные щиты, и лишь один из огневиков рухнул обожжённый и беспомощный. На троих из оставшихся на ногах огневиков, я разглядел амулеты защиты.

«Ах вы, подонки!» – я имел в виду и этих адептов, и их наставников, и судей соревнования, и ректора Академии, присутствующего на трибуне администрации.

Девушки дружно выставили трёхслойный щит против магических плетений, а я на всякий случай, закрыл всю коман-

ду Черным куполом. Перестраховался, щиты девушек сдержали атакующее плетение стены огня.

– Парень с красным платком на шее без амулета, остальные с амулетами защиты. Учитывайте их стойкость к атакам! – подал я команду. Как-то само сложилось, что руководить командой ещё на тренировках стал я. В проводимых боях все поняли, что тактическое чутьё у меня выше, чем у других.

– Аня держать щиты!

– Маркус, Николь – динамические фланговые атаки! Щиты держать постоянно!

– Ира, долбим копьями парня с косою в центре!

– Аня – проницаемый щит! – «проницаемый», щит который наши плетения в сторону врага пропустит.

Парни метнулись в разные стороны, то приближаясь, то отдаляясь от противников, осыпая их атакующими плетениями. При наличии мощных защитных амулетов адептам огня эти атаки были не страшны, но двое из них, те, что стояли по краям, отвлеклись на наших парней.

Между тем, я положил руки на шеи девушкам и начал накачивать их энергией, так как свои источники у них стали быстро опустошаться. Анейра держала щит, который мы с магистром де Потосом переработали. Он теперь держал почти любые магические атаки, но потреблял много энергии. А Ирена ежесекундно била Воздушным копьём в плечо указанного противника с волосами, убранными в косу. Его защита

заметно проседала, и он не мог сосредоточиться на атаке.

Я посмотрел на адепта с красным платком на шее. Он был без амулета защиты. Чтобы уменьшить количество противников, атаковал его.

– Малая Сосулька! Бух! – вы помните, что происходит при такой атаке?

Сформированная из влаги воздуха небольшая сосулька, длиной около семи сантиметров и диаметром в один сантиметр, со скоростью около 600 метров в секунду, прошла защиту мага в связи с малой площадью приложения силы и большой энергией движения, и ударила его в плечо. Вас никогда пуля в плечо не била? А ему прилетело! Насквозь тело, наверное, не пробило, но рана нанесена вполне серьёзная. Парень крутнулся в сторону удара и упал на песок арены.

Хочу переключиться на помощь Ирене, но вижу, что второй адепт, из стоящих в центре, бьёт по нам шарами плазмы, и щит Анейры с трудом сдерживает эти удары. При запуске им очередного шара, ставлю перед ним Зеркальный щит и вкладываю в него максимум своей энергии. Это сработало и плазменный шар, отразившись обратно, взрывается на защите адепта Огня.

Пока он приходит в себя, помогаю Ирене, бью Воздушным копьём парня с косой. После пяти ударов его защитный амулет разряжается, щит гаснет, и очередной удар копья Ирены попадает в цель, в плечо адепта. Парня отбрасывает назад с разворотом, он падает на живот и не шевелится.

– Ира – второго! – начинаем долбить Воздушными копьями защиту любителя швыряться плазмой. Через два моих удара и три удара Ирены его щит гаснет, и мой удар в ногу обеспечивает парню перелом берцовой кости и болевой шок. Он падает и не поднимается.

В это время вижу боковым зрением, что крайний в шеренге огневиков сосредоточил атаки на бароне Маркусе де Бриль и они у него очень мощные. Возможно, у него не защита, а атакующий амулет. Кричу:

– Парни, под щит! – но Маркус не успевает среагировать на мой призыв. Его защита гаснет и он падает. Его противник продолжает швырять в него огненные шары. В лежащего, то есть в поверженного противника! «Аристократы сраные! Ни чести, ни простого соблюдения правил турнира!» – меня бесят эти адепты факультета Огня! В состоянии дикой злобы, формирую очередной удар и в самое последнее мгновение удерживаюсь, чтобы не направить его в голову противника, воспринимаемого как врага.

– Бур! – это в сторону последнего огневика. Его ноги прилипают к арене, и удар копья опрокидывает его на спину.

Адепт, создав какое-то плетение, отрывает ноги от арены и поднимается на ноги!

К этому времени Николь де Борзон переместился к нам. Командую ему и Ирене:

– Все вместе, бей!

В адепта Огня летят три плетения: Сосулька, Воздушное

копьё и мой Бур. На этот раз бью в живот. Копьё и мой Бур были всё-таки задержаны его защитой, но не полностью, видно было, как колыхнулась его одежда, вдавливаясь в область живота. А вот сосульку, запущенную Никодем, уже ничто не сдерживало и она ударила нашего противника в правую часть груди, ломая рёбра и проникая внутрь тела. Последний боец команды магов Огня рухнул на арену.

Взвыла сирен окончания поединка, погасла защита арены и на песок арены выбежали целители и направились к раненым.

В это время я увидел, что любитель швыряться плазмой, несмотря на сломанную ногу, привстал на колени и готовит какое-то плетение. Я такого не знаю! Помните, что было в прошлый раз, когда я не знал какое это плетение? Там оказалась Серая Гниль!

В этот раз это что-то другое, но вдруг такая же гадость. А Анейра уже сняла с нас все щиты!

– Чехол! – Вокруг адепта с неизвестным плетением формируется вывернутый Черный купол!

– Сжать! – этот приём я отработал во время подготовки к турниру. Мой вывернутый Чёрный купол, или иначе Чехол, начинает уменьшать внутренний объём, быстро сжимаясь к центру.

Этот любитель запрещённой магии не успел запустить плетение, или не полностью напитал его энергией, когда Чехол, сжимаясь, ударил его по руке, вытянутой в нашу сторо-

ну. Не знаю, как это всё сработало, и что точно произошло, но Адепт, вдруг, закричал, а его рука, которая под действием сжимающегося Чехла стала прижиматься к телу, вдруг почернела.

Я тут же остановил сжатие Чехла и просто убрал его. Думаю, сейчас на эти крики набежит начальство, зачем им видеть мой Чехол? Ещё додумаются вспомнить смерть маркиза де Рашфор!

Мы всей командой бросились к нашему товарищу барону Маркусу де Бриль. Что характерно для нашей Академии, все целители арены, побежали к самым благородным, то есть к адептам факультета Огня. Анейра уже хлопотала над бароном, Ирена удерживала его невесту, Талию де Колини, чтобы та не мешала целительнице, а я высматривал наших преподавателей. Вот к раненому барону подбежала магесса Ириана до Дартель, теперь его жизнь вне опасности. Наконец я увидел Заместителя ректора по работе с аристократами маркизу Розалию де Горса и подбежал к ней.

– Здесь есть кто-нибудь от Гильдии Магов?

– Да, заместитель Главы, а тебе зачем?

– Тащи его на арену. Последний удар со стороны огневи-ков, который не состоялся, это запретная магия, от которой у адепта рука почернела! Запретная, понимаешь! Пусть гильдия разбирается, иначе эти уроды повесят это на нас! Ведь пострадали не мы, а их любимый аристократ.

– Ну, это мои любимые аристократы! Это ведь я – Заме-

стититель ректора по работе с аристократами.

– Розалия! Это срочно и серьезно! Найди представителя Гильдии!

– О! Ты даже моё имя знаешь? – молодая женщина кокетливо повела плечом, потом сделала серьёзное лицо:

– Всё, всё! Бегу! – и она действительно убежала.

Я направился к нашей группе. Барона уже оправили в лазарет. У него сильные ожоги, но опасности для жизни нет. Невеста и моя Анейра отправились с раненым. Остальные в сильном возбуждении обсуждали ход боя. Я отозвал в сторону магистра де Потоса и попытался у него расспросить, что за плетение хотел применить огневик. Магистр отвечал в том духе, что раз плетение было сбито, не завершено и сорвалось, определить, что именно за плетение создавал огневик, вряд ли получится.

– Магистр, скажите прямо, вы на нашей стороне, или вы не будете выступать против родного факультета?

– Понимаешь, Мики, факультет это группа разумных. И все эти разумные очень разные. Мне многие из них не симпатичны, но напрямую обвинять факультет, на котором работаешь, это значит потерять работу.

– Уважаемый магистр, благодарю вас за честный ответ! Теперь надежда только на Розалию!

Полигон, где проводился последний бой Турнира, опустел. Все разошлись, бурно обсуждая увиденное. Из моих однокурсников ко мне рискнул подойти только Алес.

– Ну, вы дали! Такого боя ещё не было! – это общее восхищение.

– Мики, а почему ты прятался за девушек? – а это, видимо, подколка?

Хватаю Алеса за мантию на груди, притягиваю в плотную к себе.

– Скажи Алес, это ты меня подкальываешь, или такая сплетня уже ходит по Академии?

– Отпусти! Это я сам спросил, про других не знаю.

– Ага, отвечаю лично тебе! Я не прятался за них, я их обнимал, и рассказывал анекдоты, чтобы им не страшно было. А парни в это время работали. Жаль Маркус немного потерял осторожность, вот его и подловили.

– Ничего себе подловили, да он там весь горел! А вы ему даже не помогли!

– Скажи-ка, глазастый ты наш, а ты не видел, что тот огневик бил по нему лежащему огненными шарами? Не видел? Это грубейшее нарушение правил! А мы хоть раз ударили по лежачим? Это ты видел, глазастый? Меня обсирать ты горазд! А то, что команда огневиков начала атаку без сигнала судей, это ты тоже не видел? Но про них ты молчишь, страшно критиковать аристократов, да? Сокол ты мой дальнозоркий! – разворачиваюсь и медленно иду в сторону общежития. Думаю: « Если окликнет и извинится, тогда ещё можно дружить, если нет, дружбе конец. Не простил, что у меня были дела с его отцом в обход его».

Не окликнул и не извинился.

– «Где Розалия? Иду искать наставницу!» – мысли возвращаются к важным проблемам. Наставницу нашёл возле Анейры и обожжённого барона.

– Ну, и как мы его лечим? – вопрос Анейре.

– А как ты бы лечил? У него сильно ослаблен организм, ожоги это очень серьёзные раны.

– Маркус, привет! Наставница сказала, что ты выживешь, а кто, блин, в поход пойдёт? Твоя невеста ведь тоже откажется без тебя идти? А где я ещё землеройку найду?

– Я не землеройка, я адепт магии Земли! – пищит из-под руки Анейры низкорослая Талия де Колини.

– Талия, умничка ты моя, так держать! Тогда мы прорвёмся!

– Куда прорвёмся?

– Это тебе Анейра расскажет. Аня, освободи руку Маркуса от повязки.

– Майкл, ну, мы только что наложили повязку с лечебными мазями, и снимать? – смотрит недоумённо, но видя мою невозмутимость, начинает разбинтовывать одну из рук барона.

– Анейра, а может не надо? – это невеста пострадавшего.

– Талия, посмотри на Мики! Когда у него такое лицо, с ним спорить нельзя. Виконт де Бяга поспорил, и где он сейчас? – Ведь и не понять, сейчас Анейра говорит серьёзно, или надо мной издевается?

– Смотри Анна, тут кожа целая, а тут она сожжена. На границе, так, чтобы захватить край целой кожи накладываю ОМИ. Ждём пять минут!

– Прошло пять минут?

– Нет, только три, – это Талия.

– Смотри невеста, какой здоровенький жених тебе достался. Всего три минуты и кусочек здоровой кожи уже выращен! А теперь наложим три ОМИ в разных местах, но по той же схеме. Ждём!

Теперь выращивание здоровой кожи прошло чуть дольше – четыре минуты.

– Анейра, вспомни практику, как ты там всех целителей гоняла, командовала ими. А как они тебя слушались, помнишь? – нужно вывести девушку на рабочий режим, заодно её авторитет поднимем. Теперь команду:

– Давай мне сюда пять молодых кобылиц с вашего курса!

– Эй, Мики, мы тебе не кобылицы! Думаешь, если декан у тебя наставница, то...

– Стоп! Девушки с факультета Целителей! Вы видели, что я делал только что? У вас есть шанс! Проявите себя как настоящие Целители, и я вас буду уважать! Любить не обещаю, Анейра не разрешает, а вот уважать буду. А кого я уважаю, уважает вся Академия! Вот, оставляю Анейре четыре амулета ОМИ, у неё пятый. Пять амулетов, вас целый курс. Под руководством Анейры сделайте так, чтобы через два дня этот адепт скакал как молодой козлик. Ему ещё зачёты сдавать и

оформлять выпускную работу. А ты, невеста, тащи ему учебники и зачитывай те главы, что он назовёт, чтобы он к зачётам готовился, пока ему шкурку чинят. Анейра амулеты ко мне на зарядку, когда я не на уроках!

Пошёл в кабинет к наставнице, она ушла к себе, когда я начал девушкам мозги пудрить. От нечего делать запустил руну Слухач.

– Зверь! Анейра, как ты с ним живёшь?

– Нерегулярно! – вот это Анейра отжигает! Нахваталась моих словечек из того мира!

– Уважаемая наставница, я попросил Розалию порешать очень серьёзные вопросы, а результата не знаю. Не поможете?

– Мики, он же Майкл! Вот откуда это в тебе? И не понять, то ли ты такой наглый, то ли ты королевских кровей. В тебе нет ни грамма уважения к высоким титулам. Она тебе не Розалия, а маркиза Розалия де Горса. В крайнем случае, если она сама разрешит, то магесса Розалия. Понял?

– Да где уж нам, мы «академиев» не кончали, – стою, ковыряю пальцем в носу.

– Тьфу, на тебя! Что тебе от меня надо?

– Вот сразу видно, деловая женщина! Адепт огневик применил, точнее, пытался применить какое-то плетение. Это – уже когда защита арены была снята. И плетение было из запретной магии, как мне кажется. Когда плетение у него сорвалось, у адепта вся рука почернела. Дальше я не видел, его

обступили целители арены и утащили. И я очень опасаясь, что Ректор и компания заявят, что это я применил запретную магию, да ещё и после окончания боя.

– Не волнуйся, архимаг Рогов из Гильдии Магов сам всё видел, а когда Розалия ему рассказала о твоих опасениях, он вызвал бригаду дознавателей и сейчас факультет Огня трясут дознаватели Гильдии. И гибель маркиза де Рашфора всплыла, и гибель адептов младших курсов, якобы, на поединках. Ты не лезь в эти вопросы. Ты и так сработал как катализатор! Иди, учись!

Ну, я и пошёл, к себе в общежитие.

На следующий день ко мне подошла подруга Алеса – Телла Рудкова:

– Ты обидел своего друга, мне кажется, что тебе нужно извиниться.

– Телла, а почему ты думаешь, что это я его обидел, а не наоборот? Вот уточни, пожалуйста, чем именно я его обидел?

– Алес мне не всё рассказывает, но я знаю, что ты начал решать какие-то дела с его отцом в обход Алеса. Потом, вы вместе работаете в лавке его отца, но ты получаешь денег больше, чем Алес. Разве это по-дружески?

– Телла, вот что бы я сейчас не сказал, всё будет не правильно. Получится, что я оправдываюсь, а я не считаю, что я в чём-то виноват. Начну разбирать факты, получится, что я обвиняю Алеса. Давай сделаем так. Скажи, ты подошла са-

ма, или он тебя попросил?

– Нет, я сама. Я считаю, что вы друзья, а терять друзей из-за недоразумения, это не правильно.

– Так вот, сделаем так. Я ничего говорить Алесу не буду. Ни обвинять его, ни извиняться. А дальше, как оно само получится. Если дружба настоящая, то всё утрясётся. А если нет – значит, нет.

После обеда пригласил Ирену в город, так как Анейра не выходит из лечебницы, а одному мне, как второкурснику, в будний день выходить не разрешено. Повёл её на рынок, пусть присмотрится, что нам нужно в дальнем путешествии. На земле я такое действие посчитал бы самоубийством. Ну, а здесь у меня есть Сумка Путешественника. Пусть набирает барахла хоть тонну, мне не страшно.

А сам стал заводить разговоры с торговцами. Одет я в одежду наёмника, на поясе оружие. Интерес наёмника к караванам вполне понятен.

Только вот вышел полный облом. Точнее для торговли между королевствами наступил полный крах. Караваны отсюда никуда не ходят, и к нам никто не приводит торговых караванов. Иногда появляются скупщики из соседних королевств. Привозят много денег и начинают скупать всё, что бывает в дефиците во время войны. Только торговать с ними никто не хочет. Зачем много денег, если будет нечего кушать?

Ирена сокрушалась, что нет хороших товаров из соседних

королевств. Разъяснять не стал, так как пообещал руководителям гильдии о войне не говорить. Что сочтёт нужным, наставница скажет Анейре, а она Ирене расскажет всё.

А вот с наставницей новостями поделился. Решили, что нужно форсировать вопрос с путешествием. Адептам, участвующим в походе, пусть зачтут все зачёты и выдадут дипломы. Кстати они все могут представить выпускные работы досрочно. Я со всеми поговорил, что-то подсказал. Как правило, мои подсказки касались того, что у них уже есть материалы для такой работы. Нужно только её оформить.

Вопрос об отправке принцессы подальше от войны будет решать Розалия, через своих знакомых среди придворных короля.

Пока я занимался своими делами, в Академии произошли некоторые перемены. Декана факультета Огня сняли с должности и удалили из Академии. Как говорили на Земле «освободили от исполнения обязанностей, в связи с переводом на другую работу». Также исчезли из Академии несколько преподавателей с факультетов Огня и Ментальной магии. Для нас Амулетостроителей это всё прошло незаметно, а у огневиков были перебои в занятиях, особенно на старших курсах.

Прошёл ещё месяц. Я восстановил режим тренировок. Занятия с графом де Вулар стали редкими, и он перестал брать с меня деньги. Мы с ним стали, фактически, спарринг партнёрами. Он по-прежнему побеждал чаще. Но мы уже почти

сравнялись в навыках. В моих индивидуальных тренировках я делал упор на отработку смертельных приёмов, что не мог продемонстрировать в спаррингах с графом. С девушками отношения остались на прежнем уровне. Я добился от них, чтобы они оформили и сдали своим будущим руководителям в магистратуре конкурсные работы для поступления в магистратуру. От остальных претендентов на дальний поход потребовал оформить выпускные работы. Подробно рассказал, как методически правильно разместить материалы в такой работе. Спросите, а ты-то откуда знаешь? Когда-то я защитил два диплома, писал и защищал кандидатскую диссертацию. Писал реферат, научные статьи и методические пособия. Так что опыт оформления подобных документов у меня был из прежней жизни. А бюрократия, это понятие межмировое. И она непобедима, как мафия.

Наконец, пришла информация, что принцесса собирается в путешествие, и ей в сопровождение нужна команда магов от Академии. Ох, какая суета началась! Ректор и вся их свора из штанов выпрыгивали, чтобы всунуть в эту команду своих любимчиков. Но у них не получилось. Приехал Представитель Короля и тот пожилой архимаг из Гильдии Магов, он теперь заместитель и исполняющий обязанности Главы Гильдии. Они поговорили с ректором, после чего он ходил злой и молчаливый. Потом они поговорили с каждым из деканов факультетов. У них состоялся разговор с Заместителем ректора по работе с аристократами маркизой Розалией

де Горса. Пока всё это продолжалось, я повёл девушек к кузнецу гному Тоуру Топору с целью снятия мерок и изготовления оружия для моих подруг. Кто же сделает это лучше его?

Глава 14. Сборы и разговоры

Итак, я адепт второго курса Академии магии Мики Витур, для моих близких – Майкл, вместе с двумя девушками, еду к своему компаньону, кузнецу гному Тоуру Топору. Едем мы с целью заказать приличные шпаги для моих подруг. Мы собираемся в дальнее путешествие, и, хотя мои подруги являются выпускницами Академии магии, хорошее холодное оружие в дальнем походе не помешает.

Когда мы в наёмном экипаже въехали в квартал кузнецов, возница повёл себя как-то очень беспокойно. Я напрягся и понял, что улица совершенно пуста, ни экипажей, ни всадников, ни пешеходов. Отдал плату за проезд, и мы вышли из экипажа. Экипаж тут же исчез в ближайшем перекрёстке.

– Девушки, тревога! Готовьтесь воевать! – и накрыл нас самым надёжным щитом – Черным куполом. Через пару секунд в купол ударили боевая стрела с трёхгранным наконечником и Арбалетный болт с наконечником черного цвета. Подозреваю, что это наконечник предназначен, чтобы пробивать магические щиты. Только мой Чёрный купол оказался ему «не по зубам». Так ведь этот щит он не из этого мира, вот и не поддался.

– Анна, щит!

– Ирена! Видишь арбалетчика?

– Да, вон на крыше! – вижу стрелка, перезаряжающего ар-

балет

– Достанешь копьём?

– Вряд ли, далеко! – действительно метров 150 до стрелка.

На противоположной стороне улицы, тоже на крыше замечаю лучника, он уже выпускает в нас вторую стрелу. Из своей Сумки путешественника быстро достаю две стрелки, это малые арбалетные болты для дамского арбалета. Достал сразу с красным оперением. Они у меня с руной, обеспечивающей проникновение через магическую защиту. Кладу их по очереди на ладонь.

– Бух! Бух! – и стрелки со скоростью автоматной пули направлены к своим целям. А цели, это глаз лучника, затем глаз арбалетчика. Лучник кувырком валится с крыши. А арбалетчик упал на крыше, но вниз не свалился.

– Девушки добежим до лучника, хочу лук себе забрать. Далек ведь стрелял и метко, – так и сделали. Добежали, я подобрал лук, он к счастью не сломался, и колчан со стрелами. Убрал всё в Сумку.

На самом лучнике ни кошель, ни перстней, ничего для документирования. Типичный секретный агент на задании.

Быстрым шагом возвращаемся, подбираю арбалетный болт с чёрным наконечником и убираю его в Сумку. Шагов через сто из переулка выходят трое типичных бандитов и пересекают наш путь, вальяжно останавливаются и начинают говорить гадости в адрес моих подруг.

– Аня, щит!

– Ира, бей копьём в горло, не щади, они вас не пощадят.

Сам оглядываюсь назад. Из двери ближнего дома выходят ещё четверо бандитов. Сначала они улыбаются нагло и глумливо. Но потом видят за моей спиной что-то, что заставляет их хвататься за оружие. «Поздно, господа!» – быстро бью Воздушным копьём троих в горло, одного, одетого получше, в плечо. Трое падают замертво, последний падает на спину и пытается подняться. Поворачиваюсь к Ирине, она «своих» тоже завалила насмерть.

Устраиваю раненому экспресс допрос. Как я и заподозрил, это банда, что «держит» район. Сегодня пришли «пощипать» кузнеца, который ворочает огромными деньжищами, а делиться не хочет. Бью ножом в глаз. Не эстетично? Да, можно было попросить Анейру остановить бандиту дыхание, но я не хочу, чтобы девушки совершали хладнокровные убийства. В бою, когда взаимный обмен ударами, это совсем другое дело.

До дома Тоура Топора, осталось всего шагов 150. Быстро проходим их и входим во двор мастерской. Тут всё в стиле отечественных боевиков. Связанный Тоур стоит у стены. Его держат двое бандитов, третий прижимает нож к глазу кузнеца. Напротив их еще двое бандитов рвут одежду на жене кузнеца Таире.

– Девушки, освободите женщину.

– Эй, мужик, ты зачем мой нож взял. Вот этот, что у тебя в руке, это для меня сделано, я заказывал кузнецу! Он точная

копия вот этого! – выкладываю на ладонь свой боевой нож.

Бандит с недоумением смотрит на меня, потом так же как и я выкладывает нож на ладонь, при это убирает его от глаза кузнеца.

– Бух! – и мой боевой нож входит в глаз бандита до самой гарды. Тело сползает по стене.

– Копьё! Копьё! – и ещё два тела валятся к стене. Подхожу к кузнецу, выдёргиваю нож из трупа, вытираю об его одежду и разрезаю верёвки на кузнеце. Он бросается к Таире. Обнимает её прижимая к себе.

– Таур! Отдай невесту девушкам, пусть они отведут её в дом, помогут переодеться, а мы пока поговорим.

– Мики! Я не невеста, а жена. Переодеюсь я сама. А вы через десять минут заходите в дом, – Таира, как всегда, бесподобна.

– Девушки, видите, как на жизненные проблемы реагирует настоящая женщина! Учитесь! Таур, я рад, что вы поженились, молодцы. Давай сначала решим, что делать с телами. Ты уже нормально соображаешь?

– Да! Спасибо господин Витур, ты очень вовремя.

– Стоп! Что делаем с телами. Один из бандитов сказал, что в банде четырнадцать разумных. Считаем: два на крышах, три – Ирена, четыре- я, и пятеро здесь. Все на месте! Предлагаю этих сжечь, а про тех, что на улице, отвечай, что знать не знаешь, из дома не выходил. А про этих пятерых скажешь: приходили, требовали денег, ты отказал, они ушли.

Согласен?

– Да!

Вместе с кузнецом быстро оттащили пять тел на площадку вытоптанного грунта возле кузницы.

– Домна! – и через минуту на этом месте небольшая кучка пепла с пятнышками расплавленного металла, это мы с бандитов оружие не сняли.

Объяснили кузнецу цель нашего прихода. Он снял мерки с девушек, рост, длина рук, предплечья. Потом завёл их на склад и заставил брать в руки различные ножи, мечи, шпаги. Смысл этой процедуры – выбрать рукоять, которая удобно лежит в руке.

Потом пили чай, хозяйка пыталась заставить нас кушать, но мы отказались. Рассказал гномам о ситуации в столице, сказал, что сам уезжаю, на сколько – не известно. Напомнил, что им делать в случае войны.

– Ребята, вы же умные люди! Когда начнутся боевые действия, уехать уже станет трудно. Обычно воевать начинают после уборки урожая. Поэтому уезжать надо уже сейчас, или, хотя бы за месяц до окончания уборки. Сделаете девушкам оружие и начинайте сворачивать все дела. Всех денег не заработаешь, а затянете переезд, потеряете всё.

Через три дня шпаги, кинжалы и рабочие ножи для девушек были готовы. До отъезда я успел их обработать по типу моего Сумерка, насытить легирующими добавками в бассейне отстойника. Процедура малоприятная, но у девушек

теперь шикарное оружие, лучше, чем у любой титулованной дворянки.

Когда мы вернулись в Академию от кузнеца, оказалось, что меня вызывают в кабинет ректора.

Пришёл, в приёмной приказали подождать, потом велели заходить. В кабинете находились трое разумных: ректор, Представитель Короля и архимаг заместитель Главы Гильдии Магов.

Представился как Мики Витур, исполняющий обязанности капитана команды магов.

– Растёшь, – с усмешкой сказал старый архимаг.

Представитель Короля, моложавый вельможа со значком Магистра магии Воды спросил:

– Нам все говорят, что ты лучше всех сможешь обосновать состав группы сопровождения принцессы для её путешествия «на самый край королевства». Сможешь? Обоснуй!

– Группа сопровождения не должна быть большой, чтобы не было подозрения, что едет коронованная особа. Пусть все думают, что едет вельможа уровня маркиза. Поэтому достаточно двадцати гвардейцев и десяти магов. В то же время, если гвардейцы не будут устраивать соперничество с магами, а станут действовать как одно боевое подразделение, то сил отряда хватит, чтобы отбить нападение любых грабителей, или группы наёмников, высланных на перехват врагами короля. У нас в команде магов есть сработавшаяся боевая пятерка. Месяц назад она победила в Турнире нашей

Академии. Ей в поддержку будут фактически два магистра магии огня. В случае тяжелых боёв, восстановление ресурсов группы обеспечат магистр целительства, маг целитель и амулетчик. При необходимости организации обороны, или переправ через водные преграды у нас есть маг Земли, а в случае неблагоприятной погоды отряду облегчат жизнь два мага стихийника. Чтобы не было сплетен, что принцесса путешествует среди мужиков, в отряде будут молодая женщина маркиза Розалия де Горса и взрослая женщина графиня Ириана де Дартель. Маркизу можно представить как подругу или компаньонку принцессы, тем более, что они знакомы. А графиня может исполнять роль наставницы молодых девушек.

– Ты простолюдин?

– Понимаете, я и сам не знаю. Формально, да, так как никаких документов у меня нет. Сам я потерял память и практически ничего не помню из того, что было до получения травмы. Из моих знакомых никто не верит, что простолюдин, мол, твоя речь и поведение говорят за тебя. Но документов никаких нет, памяти нет, свидетелей нет, родственники неизвестны. А почему вы спрашиваете?

– Решаю вопрос, можно ли тебя включать в этот отряд?

– Если для этого я должен говорить – Ваше Высокопревосходительство и кланяться, я это сделаю. Ваше Высокопревосходительство, – поклон, – мне совсем не трудно демонстративно проявить к вам уважение. Я просто ещё не пе-

реключился с неформального общения с моими друзьями на официальный тон. Обещаю, что в присутствии принцессы буду тихим и незаметным.

– Этого как раз не требуется. Принцесса у нас, – он покрутил рукой в воздухе, – набралась либеральных взглядов и желает со всеми общаться на равных.

– Ваше Высокопревосходительство! Я очень хочу поехать в этот поход. Уверен, что буду полезен. Я хороший амулетчик, а в походе постоянно нужно подзаряжать и ремонтировать амулеты. Но от Её высочества я всё же постараюсь максимально дистанцироваться.

Представитель Короля сделал ручкой величественный жест, мол, выметайся! Я и вымелся. Низко поклонился и, не поворачиваясь спиной к присутствующим, попятился к двери и вышел в приёмную.

– Если он простолюдин, то я – подметальщик улиц. Мой сын, маркиз, и слов-то таких не знает! Как он там: «не переключился с неформального общения на официальный тон»? И это плохо!

– Почему же? – удивился заместитель Главы Гильдии Магов.

– Принцессу сопровождает её любовник, барон де Гадос. Редкостный мерзавец, но принцесса ему благоволит, а король не возражает. Если бы этот парень вёл себя как реальный простолюдин, барон разок дал бы ему по морде, разок плетью исхлестал, и на этом бы успокоился. Только это па-

рень не позволит с собой так обращаться, значит, будет конфликт.

– Что скажите, господин ректор? – Чиновник повернулся к архимагу Дарилю.

– Только скажите, в пять минут обеспечу ему замену!

– А ваша замена, в какой степени будет способна заменить этого парня? – спросил представитель Гильдии, – Он ведь реально капитан боевой пятёрки, отличный амулетчик, целитель, каких поискать. Он собрал отличную команду магов, которая без него сразу распадётся. Но если ему будут плевать в лицо или хлестать плетью, он может и не сдержаться.

– Да он вообще сдерживаться не умеет! Я ему говорю, ты простолюдин, терпи! А он мне значок наёмника в нос суёт, и так свысока, словно я перед ним – никто: «Наёмник Мики Витур», представляете?

– Стоп, господин ректор! Так он у нас имеет знак наёмника?

– О чём я вам и говорю...

– Минутку! Значит, в команде магов простолюдинов нет? Девочке целительнице вы выдадите диплом мага, она будет приравнена к дворянкам. Этот проблемный парень – наёмник, маг амулетчик и воспитанник магистра де Дартель. Остальные, и так аристократы.

– Господа архимаги! Я согласовываю состав группы магов от Королевской Магической Академии для сопровождения принцессы Лазорины де Романо Рюри, как вы хитроумно за-

писали, «на самую окраину Королевства»!

Ректор Академии поморщился, но возражать Представителю Короля он не рискнул бы, даже, если бы ему самому грозила смертельная опасность. А так он просто не выполнил пожелания некоторых аристократов, желающих протолкнуть своих чад в ближний круг принцессы. Придётся ссылаться на то, что Гильдия Магов убедила Представителя Короля направить в поход именно такой состав магов. А тот факт, что и Гильдия, и Представитель Короля пытаются из этого похода делать какую-то тайну, его не касается.

На следующий день нас собрала Заместитель ректора по работе с аристократами маркиза Розалия де Горса. Объявив, что все мы включены в «походную группу», от выпускников она потребовала в течение трёх дней оформить и представить в свои деканаты выпускные работы. Адепты Анейра Толиш и Ирена де Лафер уже представили конкурсные работы в Магистратуру, которые зачтены им как выпускные работы. Адепту второго курса факультета Амулетостроения будет выдана справка об успешном окончании второго курса обучения. Преподавателями, участникам группы, оформить отпуска на два месяца с открытой датой возвращения. Предполагаемое время выхода группы в поход – через двадцать дней. Но оно будет уточняться, возможно, сдвинется на более поздний срок.

В подготовке и ожидании прошёл месяц. С поставленными задачами по учебному процессу все справились. Всем пя-

тикурсникам, входящим в «походную группу», выдали дипломы магов досрочно. Все адепты продолжали ходить на занятия, но уже чисто формально присутствуя там.

Приехал представитель Гильдии Магов и заявил, что все новоиспечённые маги должны немедленно вступить в Гильдию. «Это ваш долг! Гильдия – передовой отряд магов королевства, только в её рядах можно в полном объёме воплотить свой магический потенциал во славу короны и короля!».

Слова про передовой отряд мне сразу не понравились!

– Ваше Магичество! Скажите пожалуйста, а при вступлении в Гильдию нужно давать клятву или присягу принимать?

– Конечно, принятие присяги на верность Гильдии это очень важное и торжественное мероприятие. Оно проводится в большом зале городской ратуши.

– Внимание всем! Моя невеста и её подруга будут вступать в Гильдию только после встречи с королём.

– И наш король, просто мечтает о встрече с вами! Вы в своём уме молодой маг? – представитель гильдии – сама любовь.

– Ваше Магичество! Вы просто не в курсе. Когда мы начинали обучение в Академии мы все давали клятву верности королю Надию Третьему. У нас тут намечается тожественное построение, на котором Его Величество обязательно будет присутствовать. Если он разрешит нам, при наличии клятвы верности ему, ещё и присягнуть на верность Гильдии, то мы со всем удовольствием. Но, только после того, как!

Чиновник от Гильдии Магов соображал, что же я ему сказал, минут пять. Ещё минута понадобилась ему на принятие решения.

– Да это бунт! Основы подрываете! Где ректор Академии?

Неожиданно на мою сторону встала Розалия де Горса. Она представилась полным титулом и должностью, затем спросила:

– Ну и в чём вы увидели бунт? Молодые маги, у них живой, гибкий ум. Вот молодёжь и заметила, что в существующей практике имеет место правовая коллизия. Несомненно, её можно и нужно разрешить! Вы не могли бы доложить руководству Гильдии Магов суть проблемы? Оно, руководство, несомненно, свяжется с канцелярией двора Его Величества и решит этот вопрос. К общей пользе и для устранения данного недоразумения. И нам даже не придётся задавать такие вопросы Его Величеству!

Маг-чиновник подумал щеками, по крайней мере, именно они шевелились в процессе его умственной деятельности, и, не говоря ни слова, вышел из помещения. Все зашумели, обсуждая, сколь серьёзно то противоречие, которое я заметил и выставил в качестве возражения.

– Будешь должен! Тихо произнесла маркиза, приблизившись ко мне.

Я не люблю быть должником, поэтому в тот же день пришёл в кабинет Заместителя ректора по работе с аристократами, имея в руках баул приличных размеров.

– Ваше Сиятельство! Во исполнение моего долга вам, а также, выражая глубокое уважение молодой красивой и очень умной женщине, вручаю вам эту дорожную сумку. Надеюсь, эта Сумка путешественника облегчит для вас решение самой главной проблемы всех красивых женщин.

Нет, не зря я считаю Розалию умной женщиной, сразу вычленила главное из потока информации.

– Стоп! Мики! Про проблему потом. Это что, Сумка путешественника, та самая?

– Которая самая?

– Не придуривайся, она что, уменьшает объем и вес?

– Ваше Сиятельство...

– Прекрати, просто Розалия, когда мы в тесном кругу.

– Уважаемая Розалия, это именно такая сумка. Уменьшает в сто раз объём предметов и их массу, проще говоря, их вес. Потребляет магическую энергию при каждом обращении к ней. Можно сделать привязку, тогда кроме вас в неё заглянуть не сможет никто.

– Это пока не требуется. А что там про главную женскую проблему? Она что, у всех женщин одинаковая?

– Конечно! В шкаф больше ничего не входит, а одеть нечего!

– Ах ты, негодяй, издеваешься над бедными женщинами?

– Среди моих знакомых нет бедных женщин! Издеваюсь над богатыми! – и выскочил из кабинета.

Подумал, что сам себя загнал в капкан. Если девушки

узнают про мой подарок... Ой, что будет?!

Иду к Ирине и требую, чтобы она немедленно купила два дорожных баула, себе и Анейре. Сразу объясняю, что это будут Сумки путешественника. Незачем на ровном месте творить проблемы типа, почему не предупредил, я бы другой цвет выбрала! Я с такими ручками сумку таскать не буду! Ну и так далее. Пусть сами купят, при этом понимая, зачем приобретают вещь. Себе я купил обычный рюкзак наёмника. Такие рюкзаки все таскали в походы во времена Советского Союза. Рюкзак наёмника только лишь чуть длиннее и уже. Это чтобы не мешал локоть отводить назад, если придётся драться, не снимая рюкзака. Иду к знакомому портному, где рюкзак модернизировали по моим рисункам. Его приблизили к тому, что в начале 21 века на Земле называли «тактический рюкзак». Сделали дополнительно два ремня, притягивающие рюкзак к телу: на уровне груди и на уровне пояса. В нижней части на стороне, прилегающей к спине, изнутри сделали карман, в который вставляется тонкий лист войлока и тонкая дощечка, уплотнённая и укреплённая магией до состояния пластика. Теперь плохо уложенные вещи не будут давить на поясницу, а рюкзак не будет подпрыгивать при беге. Ещё к рюкзаку пришили карманы, боковые длинные и два коротких на задней стороне. Превратил Рюкзак в Сумку странника с уменьшением в сто раз, зачаровал на себя, Ирину и Анейру, на всякий случай.

А девушки, оказывается, купили сумки для себя и поход-

ный баул для меня. Причём этот баул был насыщенного фиолетового цвета, видимо сами перекрасили. И смотрят так наивно, мол, ты же амулетостроитель, это к твоей форме как раз подходит. Говорить им ничего не стал, превратил их походные сумки в Сумки путешественников. Привязку делать не стал, пусть сами решают нужно это или нет.

С баулом опять пошёл к знакомому портному и перешил его под вид спортивной сумки, как они выглядели на Земле в конце 21 века. Затем пошёл к наставнице и выпросил у неё плетение «Окрашивание тканей». Потом долго экспериментировал и, в конце концов, получил камуфляжную окраску типа «осенний лес». Для простоты, эту сумку так и буду называть баулом. Сделал его сумкой путешественника с уменьшением массы и объёма в тысячу раз и привязал только к себе. Вроде как «я обиделся».

Вечером спросил у девушек, а в каком виде они собираются путешествовать? Их ответ ввел меня в состояние прострации. Эти леди собрались путешествовать в красивых платьях! То есть они рассчитывают ехать в карете от одного постоянного двора до другого? А если будут засады, воевать тоже в платьях?

Помчался к Розалии и, почти буквально, потащил её к графу де Вулару. Почти ожидаемо у него в гостях находилась наша наставница. О, как она была недовольна тем, что мы пришли! Ещё и смотрит на меня с таким подозрением, уж не закадрил ли я ещё и Розалию? Нет, графиня, тут мы вам

сейчас сделаем «облом мечт».

– Уважаемые Ваши Сиятельства! Мои подруги собрались в поход выдвигаться в платьях, почти вечерних. Подозреваю, что остальные адепты отнесутся к подготовке к этому путешествию примерно также. Представьте себе колонну всадников: огневики в красных мантиях, стихийники – в синих, я в фиолетовой, а девушки – в красивых платьях. Ещё и двадцать гвардейцев в парадной форме. Конечно, любой, кто увидит эту клоунату, сразу поверит, что это скромный маркиз едет проведать старую бабушку. Ага, два раза поверит!

– Уважаемый граф де Вулар! Только вы из всей нашей команды имеете опыт военных походов. Прошу вас составить краткие требования к одежде, снаряжению, транспорту для нашего передвижения «на самую окраину королевства» для нашей группы из Академии. А графиня и маркиза будут представлять альтернативную, то есть женскую точку зрения на это путешествие. Милые дамы, обращаю ваше внимание на то, что лично я ожидаю активное противодействие нашему путешествию со стороны противников короля. Поэтому всем лучше ехать верхом. Может быть, только принцесса будет передвигаться в карете. И все маги должны быть готовы вести боевые действия с серьёзным противником.

– Маркиза де Горса, соберите завтра всю группу на полигоне, будем озадачивать население.

Маркиза опустила глазки, сделала реверанс и произнесла:

– А я ещё и посуду мыть могу...

– Ваше Сиятельство! Нижайше прошу простить меня за неучтивость! Ну, забываю я про все премудрости этикета, когда волнуюсь. Не за себя ведь волнуюсь, а за общее дело!

– Майкл! Иди уже отсюда, – это наставница.

Раз послали, то и пошёл. Знаете куда, в трактир к наёмникам. Выбрал группу из четырёх разумных, попросил разрешения сесть за их стол.

– Чего тебе парень, мы не просто пьянствуем, мы друзей поминаем!

– Я прошу вас проконсультировать меня. Мне, в качестве экзамена, поручили сопроводить небольшой караван до дальней провинции. А в качестве охраны выделили десяток абсолютно необстрелянных юнцов. И среди них я – старший. А я тоже в походы не ходил. Оружием хорошо владею, а вот в походы не ходил.

– Говоришь, хорошо владеешь? – спросил сидящий напротив меня полуэльф и, совершенно неожиданно, его рука с ножом метнулась к моему горлу. Левым предплечьем отвожу его руку с траектории, резко наклоняюсь к нему через стол и бью тычком сжатых пальцев в горло под челюсть, рядом с трахеей. Далее опрокидываюсь с переворотом назад через скамью. Отталкиваюсь от пола и проскальзывая между соседними столами встаю спиной к стене. В руках дага и нож. Полуэльф хрипит и наваливается на соседа, сжимая горло рукой.

– Вот это, да! – старший в группе наёмников смотрит на

меня с уважением, – Вериагалий, наконец-то ты нарвался!
Скажи парень, он копыта не отбросит?

– Минуту похрипит, потом полдня горло поболит, и всё.

– Проходи, садись! Больше проверок не будет! Я Гром, это Волк, Капкан. Вериагалия мы зовём Эльфом, но он обижается на это, так что зови его – Лес.

Я заказал выпивку, закуску и три часа опытные наёмники и путешественники инструктировало меня, как организовать охранение в движении, на стоянке, на ночлеге в поле, в лесу, в таверне. Чем и как кормить свою команду в походе, как не допустить потери лошадей, на стоянках и от переутомления на марше. Отдельно инструктировали, как поддерживать дисциплину в отряде, правда, тут рекомендации сводились к мордобою и наказанию штрафными мерами. Ещё дважды заказывал выпивку и закуску. В итоге мне пришлось накладывать на себя Среднее Исцеление, а наёмники вышли из таверны, держась друг за друга и сильно покачиваясь.

– Гром, вы хорошо нагрузились, может экипаж вызвать?

– Нет! Мы прогуляемся. Ты за нас не переживай! Вот смотри. Сзади! – на последний возглас, идущие с боков, Волк и Лес шагнули назад, за спину Грому и Капкану. Очень быстро развернулись и уже держали в руках шпаги и ножи.

– Где?

– Парни, отбой! Тренировка. Вот, молодому показал, что наёмник пьяным не бывает!

– Гром завязывай ты со своими тренировками!

– Лес, скажи мне, что стало с командой Зелёного, который очень не любил тренировки? – Лес промолчал в ответ.

Расстались мы с наёмниками почти друзьями.

На следующий день на полигоне собрались все десять будущих путешественников. Ещё утром мне передали несколько страниц текста, подготовленного графом де Вуларом. Сам он категорически отказался, кого-либо инструктировать.

Я вышел к ним в модернизированном костюме наёмника. В общем виде мой наряд напоминал полевую форму солдат Советской армии, которую называли «афганкой». Брюки свободные, не стесняющие движения. Боковых карманов нет, основные пришиты как накладные для простоты пошива. Лёгкая куртка навывпуск с накладными карманами, на груди и ниже ремня. На коленях и на локтях материал двойной. Ремень широкий, с креплениями для оружия. Таких костюмов я пошил два. Первый выкрашен в цвет «фельдграу» или мышинный цвет, тёмно серый. Сейчас я в этом костюме. Окрас второго костюма под стать моему баулу – «Осенний лес». Брюки заправлены в короткие сапоги.

– Внимание всем! У нас подготовка к походу и я всё еще «сержант» в вопросах этой подготовки. Теперь командой я называю всю группу от Академии. Группа из десяти разумных. Я посмотрел, как готовятся к походу некоторые члены нашей группы. Знаете, я тоже не ходил в такие походы, но я нашёл хороших консультантов. Теперь поделюсь своими зна-

ниями с вами. Уясните главное, вы все маги, и вы все аристократы, в том числе и Анейра де Толиш, теперь приравнённая к дворянам. Анейра, не потом когда-то, а уже приравнена! Ты уже де Толиш! То есть круче вас, только кипяток! Вам не нужно уже кому-то что-то доказывать своим внешним видом, своим гордым поведением. У нас всех совсем другая задача. У короля Надия Третьего оказалось много врагов. Они будут пытаться добраться до дочери короля, принцессы Лазорины де Романо Рюри. Мы взяли на себя обязательство её сопровождать, а это значит, мы должны обеспечить её неприкосновенность для врагов. И на время путешествия враги короля станут нашими врагами. А мы – их врагами! Значит, на лёгкую прогулку рассчитывать не стоит! Я бы очень хотел, чтобы наше путешествие было беспроблемным и лёгким. Но готовиться нужно к худшему варианту. Чтобы никто не застал нас врасплох. Я не исключаю вариантов нападения на отряд принцессы лесных разбойников, наёмников, нанятых врагами короля, и даже диверсионных групп войск соседних государств. Если такое случится, мы все будем воевать по-настоящему. Врагов нужно будет не обездвигивать, как на турнире. Нет! Их нужно будет убивать! Не убьём мы их, они убьют нас! Очень возможно, что нам придётся менять маршруты движения. Возможно, придётся ехать через лес, через горы, пересекать степные участки, реки и ручьи. Как крайний случай, придётся идти пешком. И ко всему этому мы должны быть готовы. В начале

путешествия у нас будет повозка для багажа и запасные лошади. Потом, возможно придётся запасных лошадей сделать вьючными. Учитывайте всё это при сборах и подготовке.

– Посмотрите на мою одежду. Не обращайте внимания на цвет. Главное в этой одежде – она очень удобная. В ней легко передвигаться пешком, верхом, в ней можно сражаться оружием и драться врукопашную. Она почти не цепляется при передвижении по лесу, под неё легко одеть тёплый свитер. Куртку можно расстегнуть, если жарко. Никто вас не заставляет копировать мою одежду, просто оденьтесь так, чтобы вам было удобно в дороге. С собой взять одежду магов, для официального представления, и один парадный костюм на случай торжественных мероприятий в месте прибытия.

– Естественно, всем иметь титульное оружие, все ваши амулеты и накопители энергии. Если кому-то нужно дополнительное оружие, это не возбраняется, только за его транспортировку вы отвечаете сами. Всем иметь собственную посуду для приёма пищи в полевых условиях, всякие средства личной гигиены.

– С нами должны быть гвардейцы короля. Разбивка лагеря – их обязанность. Но если отношения с ними не сложатся, нужно быть готовым к полной автономности. Маркус и Николь вот деньги, закупить четыре шатра: два трёхместных и два четырёхместных. Берите самые лёгкие из тонкой ткани. Магистр де Дартель их зачарует, и они будут прочными и надёжными. Талия и Лилия вот деньги, вам закупить котлы,

поварёшки, что там ещё нужно, чтобы готовить еду на десять разумных. Ирена и Анейра вам закупить продукты, количество обговорим с вами позже. С девушками согласуйте, чтобы посуда для готовки соответствовала блюдам из закупленных продуктов. Готовность проверяем завтра перед ужином, если не поступит других команд.

– Ещё вопрос. У кого-то есть свои лошади, или нужно закупать на всех? Поворачиваюсь к граф де Вулар.

– Ваше Сиятельство! Помогите решить вопрос с лошадьми, я в них разбираюсь как папуас в подводных лодках, – блин, что я несу?

– Не понял, в чём ты не разбираешься, но найти и подобрать лошадей я помогу. Готовь деньги! Лошади резко подорожали.

Ну, денег у меня как у дурака фантиков. Стоп Оять меня заносит! Подходит наша наставница графиня Ириана де Дартель и отводит меня в сторону.

Голос её нежен и почти ласков:

– Мики! А где моя Сумка путешественника?

– Наставница, ну я же не самоубийца, выбирать сумку для женщины без неё самой! А вдруг вам не понравится её внешний вид? Вот вы уже купили сумку или баул для путешествия?

– Вон на скамье стоит.

Подходим к её сумке.

– Там внутри есть маленький кармашек?

– Конечно! – ну да, это же женщина себе выбрала сумку.

Под возмущенным взглядом наставницы открываю её сумку, из маленького бокового кармашка извлекаю пудреницу или что-то подобное, сую это в руку пораженной моей наглостью графини, в карман вкладываю небольшой накопитель, подключаю своё умение по созданию Сумки путешественника. Даже не могу объяснить, как это работает. Просто желаю это сделать, чувствую существенный отток энергии, и всё.

– Ваше Сиятельство! Прошу вас принять. Кратность уменьшения массы и объема предметов равна ста. Накопитель позволит обратиться к Сумке сто двадцать раз, приблизительно. Потом или подзарядить, или тратить энергию при каждом обращении.

Вот, шок это наше всё! Пока магесса Ириана стоит в ступоре, сбегая от неё и догоняю графа де Вулар.

– Граф, а почему вы не едете с нами? Это секрет?

– Ты не стал отвечать на мои вопросы!

– Во-первых, я ответил. Во-вторых, мне не нужны ваши тайны. Но я еду в поход с принцессой. Вы отказались ехать именно из-за неё. Я хочу знать, с чем я могу столкнуться, там ведь будет и графиня Ириана де Дартель. Как мне не подставиться самому и не подставить мою наставницу?

– Мики! Это очень давняя история. Однажды король подставился, ему грозил большой скандал. Я сделал так, что вместо него как бы подставился я. Получилось, что он мне

должен. Но в связи со скандалом я должен был покинуть столицу. В окружении короля очень много людей, которые мне противны, и я этого никогда не скрывал. Думаю, это именно они убедили короля, что для сохранения его репутации, лучше про меня просто забыть. Он и не вспоминает про меня. А я первый напоминать о долге не буду.

– Граф, я предполагаю, что войну наш король проиграет. И проиграет именно из-за того, что у него такое окружение. Нашу столицу, скорее всего, займут краинцы. Вам оставаться здесь нельзя. Я предлагаю вам сопровождать нашу группу в роли учителя фехтования для молодых магов. У нас два заместителя ректора в команде, пусть они оформят вам эту поездку, как командировку от академии. Или, чтобы быть свободным в выборе дальнейшей судьбы, увольтесь из Академии, а мы наймём вас как бы частным образом.

– Да, теперь я понимаю отношение Ирианы к адепту Виттуру.

– И что же там загадочного?

– Она тебя всегда бранит и проклиняет, но реально – она восхищается твоими талантами.

Глава 15. В путь-дорогу дальнюю

Наши сборы подходят к концу. Нам объявили, что через два дня мы должны прибыть в казармы Гвардии Короля. Будет собран весь отряд, выезжающий с принцессой. Никто не знает, сразу будет отправка в поход, или будет только знакомство, а отъезд через несколько дней. Прошу Розалию уточнить этот вопрос. Мы полностью готовы, что делать эти два дня, ума не приложу. Но точно знаю, что если солдат не занят строевой подготовкой, то жди от него неприятностей. Поэтому назначаю тренировки по конной подготовке. Это знакомство со своим «транспортом» то есть с выбранными животными. Каждый со своим. Отработка умения оседлать животных, умения правильно сесть в седле при различных аллюрах. И, наконец, отработка быстрого перестроения из конной колонны в пеший оборонительный строй.

Аристократы пытались меня убедить, что они всё это знают в совершенстве. Спросил, они что, бросают своих девушек на растерзание графу де Вулар? Вопросов больше не было.

До тренировки есть час времени. Бегу к Источнику. Вхожу в часовню, сажусь на скамью и начинаю мысленно рассказывать Источнику о сложившейся ситуации. Что я уезжаю, что будет война, что столица и академия, скорее всего, достанутся врагам.

– Как бы мне забрать вас с собой?

В голове, словно голос звучит: «Подними плиту», и в центре пола одна из плиток меняет цвет, становится темнее. Мечом и ножом подкапываюсь и поднимаю эту плитку. Под ней лежит кристалл по форме близкий к огранённому яйцу и размером с мою голову. Снова голос в голове: «Возьми с собой. Храни. Будет дом, поставишь часовню».

Осторожно беру кристалл в руки, убираю его в свой карман-Сумку. Выхожу из часовни, через несколько шагов оглядываюсь, и замираю поражённый. Часовня стоит на месте. Но у неё вид старый и заброшенный, а на площадку проникает запах от очистных сооружений. Вся площадка и часовня выглядят так, как будто их покинули много лет назад.

В прежней жизни я имел представление о том, как осёдлывают лошадь, как править запряженной лошадыю, но ездить на лошадях не умел. Поэтому прибыл я на занятия по конной подготовке с трепетом в душе.

Ездовых животных этого мира я называю лошадьми, исключительно, чтобы не городить новых терминов и понятий. Все животные здесь отличаются от земных. Про кошек и собак я уже писал. Так вот, здешние лошади представляют собой что-то среднее между земной лошадыю и земным быком туром. Тело и ноги ближе к лошадиным. Высота в холке как у средней земной лошадки. Шея и голова по форме похожи на бычью. На голове – торчащие вверх и в стороны рога. Рога довольно большие, я не просто так сравниваю это животное

именно с туром. Самки и самцы животных внешне почти не различимы: рост, окрас шкуры, поведение в стаде, – всё одинаковое. Но, оказывается, они по-разному относятся к своим всадникам. Поведение под седлом также отличается, хотя и незначительно. Чтобы не путаться в словах, буду на земной манер самцов называть жеребцами, а самок – кобылами.

Когда я пришёл на ипподром графа де Вулар, оказалось, что вся команда уже в сборе. И все уже выбрали себе животных.

– Тебе остался вон тот, – с ухмылкой произнёс граф, показывая на одиноко стоящего жеребца. У него был странный окрас. Если другие местные лошади цветом шерсти напоминали земных оленей: бока светлее, голова и ноги темнее, – то этот жеребец был пятнистым, почти как мой камуфляж «Осенний лес».

Не спрашивая разрешения графа, зашёл в его дом, прямо в прихожей быстро переоделся в свой камуфляж и вышел на поле. Протягиваю руку к графу и смотрю ему в глаза.

– Чего тебе?

– Чем его можно угостить?

Граф достаёт из сумки и протягивает мне что-то завернутое в кожу. Кладу это в карман и иду к своему «коню». Сзади возгласы, реплики, вскрик Анейры: «Майкл, осторожно!»

Подхожу к морде животного, тот лениво, словно от мухи отмахивается, пытается проткнуть меня правым рогом. Ещё в детстве видел, как в деревне умиряют бодливых коров.

Шаг в сторону, правой рукой захватываю левый рог жеребца, пальцы левой руки всовываю в ноздри и сжимаю перемычку между ноздрями. Напрягая руки, выворачиваю морду жеребца вправо и к земле, животное опускается на колено левой передней ноги, и пытается вырваться из захвата. Но сильно не рвётся, так как ему очень больно. Когда жеребец перестаёт сопротивляться, отпускаю его. Он поднимается с колена, а я наклоняюсь к его уху и произношу:

– Я буду звать тебя – Ужас, летящий на крыльях ночи. Запомни, ты – Ужас! – скажете плагиат, штамп. А мне плевать, как хочу, так и называю!

Достаю свёрток, переданный мне графом. Разворачиваю и с удивлением вижу кусок мяса. На раскрытой ладони сую его под нос Ужасу:

– Будешь?

Тот принюхивается, осторожно берёт губами мясо с моей ладони, и начинает его жевать с явным удовольствием.

Поворачиваюсь ко всем. Разумные стоят почти как в строю, в одну шеренгу. Рядом с каждым стоит его лошадь, а у ног лежит седло и сбруя. Забираю со стола перед домом оставшуюся амуницию и иду на левый фланг.

– Господин сержант, вам туда, – граф показывает мне на правый фланг строя. Смотрит на меня и моего Ужаса то ли с удивлением, то ли с сожалением. Может, хотел устроить весёлое развлечение, но не получилось.

Становлюсь на правом фланге строя. Ужас сам подходит

ко мне и встаёт рядом. Начинается занятие по верховой езде. Здесь я самый неопытный, новичок. Но мой конь, словно подсказывает мне, что и как нужно делать, и обучение идёт очень быстро. Затем я пробую на нём ездить. Труднее всего даётся передвижение рысью. Как ни странно, но у меня в голове выявились полные знания о верховой езде, наверное, это знания полуэльфа. Осталось наработать практические навыки. Вот два дня этим и занимался, под руководством, главным образом, Ирены, которая великолепно держится в седле. Конечно, как и написано во всех книгах про попаданцев, задница и внутренние поверхности бёдер стирались чуть ли не в кровь. Но у меня всегда наготове Малое Исцеление.

В назначенное время наша команда в полном походном составе въехала во двор казармы Гвардии Короля. Чтобы не шокировать окружение короля я одел свой серый полевой костюм. Повозку и лошадей оставили у коновязи, а сами прошли на указанное место возле здания казармы. Очень красивое трёхэтажное здание. Даже язык не поворачивается называть его казармой.

Через час все засустились, нас построили на левом фланге, а на правом выстроились гвардейцы, в парадной форме, все с высокородными надменными лицами. Граф де Вулар встал позади нашего строя. Меня хотели засунуть на левый фланг нашей команды. Однако маркиза Розалия де Горса неожиданно скомандовала:

– Сержант Витур, займите своё место в строю.

Пришлось мне встать на правом фланге нашей команды, рядом с гвардейцами. Посмотрел на них. Почти все очень молодые, только сержант у них имел вид бывалого служаки. А во главе этого гвардейского строя стоял тип в форме лейтенанта гвардии. Надменность его физиономии была все рекорды из того, что я видел в этом мире.

«Трындец котёнку!» – подумал я, – «Если в Академии не прокатило зачихнуть в этот отряд сыночков всяких вельмож, то в этом отряде, видимо, только «золотая молодёжь».

Во двор казармы въехала целая колонна, состоящая из разряженных всадников и различных карет с гербами. Из карет выбралась целая толпа очень дорого и нарядно одетых разумных. Во многих из них явно просматривалась эльфийская кровь. Из самой нарядной кареты выпорхнула молодая девица и, никого не ожидая, направилась к командиру гвардейцев. Чмокнула его в щёку и стала с ним о чём-то щебетать.

– Принцесса! – произнёс кто-то из строя.

Из остальной толпы выделился мужчина чуть выше среднего роста, в нарядном, но довольно строгом костюме, с большим орденом, или знаком на груди. На мужчине было довольно много различных драгоценностей. Судя по размеру его внутреннего источника, он был магом уровня Магистр.

– Король! Король! – прошелестело среди нашей команды.

Рядом с ним крутился военный в очень разукрашенной

парадной гвардейской форме. На этом драгоценностей было больше, чем на короле.

– Это кто? – я обратился к стоящей рядом Розалии, и кивком указал на этого типа.

– Командир Гвардии Короля полковник маркиз де Гамус. Король и сопровождающие лица приблизились к строю. Король что-то строго сказал принцессе, та надула губы и ушла в свою карету. А король пошёл вдоль строя. Перед этим сержант гвардейцев что-то скомандовал, и его подчинённые изобразили положение «Смирно». Посмотрел на их строй, никакого равнения, прямо как новобранцы с гражданки. Зато каждый выпячивал грудь и пожирал глазами начальство. Когда король проходил мимо меня, принял строевую стойку Российской армии, а глаза опустил на уровень подбородка короля. Тот осмотрел мой «камуфляж», хмыкнул и, ни чего не сказав, пошёл дальше вдоль строя.

Пройдя вдоль всего строя, король вернулся и остановился рядом с маркизой Розалией де Горса.

– Кто старший в команде магов?

Девушка указала рукой на меня:

– Командир команды магов Мики Витур.

– Представься! – это уже король в мою сторону.

– Ваше величество! Исполняющий обязанности командира боевой группы магов, наёмник, маг амулетчик Мики Витур.

Сопровождающего полковника всего перекосило, ещё бы,

простолюдин командует аристократами. Король молча меня разглядывает, видимо у него есть какая-то информация обо мне, и он, сейчас, ищет подтверждение или опровержение этой информации.

– Ваше величество! Имею две просьбы. Умоляю вас просто выслушать, не гневаться и не наказывать. Просто отказать или разрешить. Очень прошу вас, Ваше Величество.

– Да как ты смеешь, наёмник?! – полковник рвётся огрaдить своего сюзерена от всяких гнусных посягательств.

– Господин полковник! Как вы смеее вмешиваться в разговор Его Величества? Его Величество ведь не с вами разговаривает! Думаете, король не сможет заткнуть мне рот, если сочтёт нужным?

– Да ты! – полковник от возмущения аж потерял дар речи.

– Действительно, маркиз, дайте спокойно поговорить с молодым магом. А если твоя просьба мне не понравится?

– Ваше Величество! Это вторая просьба вам не понравится, а первая – вполне нормальная. Так позвольте, Ваше Величество?

Стоящая рядом маркиза усиленно пихает меня в бок, пытаясь спасти от немедленной казни. Король смотрит на меня, на пихающую меня маркизу, и произносит:

– А что, это даже забавно, что ты попросишь. Дворянство? Должность? Деньги? Давай проси!

– Ваше Величество! Ваша Гвардия – все доблестные воины. Но, они все очень ревностно воспринимают магов. Так

сложилось исторически, что гвардейцы считают за доблесть сотворить какую-нибудь гадость магам. А маги без всякого пиетета относятся к Гвардии. Я прошу вас отдать приказ перед строем примерно такого содержания. Приказываю на время похода забыть всякие противоречия, действовать одной слаженной командой. Гвардии в любой сложной ситуации защищать Принцессу и магов отряда своим оружием. Магам, в той же ситуации, защищать Принцессу и гвардейцев отряда своими магическими средствами. Приказываю любой ценой доставить принцессу в пункт назначения, замок герцога Загорского, – закончив говорить, я опустился на одно колено и склонил голову.

– Сильно сказано! Встань! Ты считаешь, что это нужно, отдавать подобный приказ? Вы, маги, присягали мне на верность. Гвардия верна по определению. Так надо ли это?

– Ваше Величество! Из стоящих в строю гвардейцев все присягали на верность именно вам?

– Мне, или моей дочери, но это же одно и то же?

– Несомненно, Ваше Высочество! – влез полковник.

– Вы сами ответили, Ваше Высочество!

Король, глядя на меня, поиграл желваками.

– Ладно, давай вторую просьбу.

– Сразу, после выполнения первой, Ваше Величество!

– Да как ты смеешь! – заорал полковник, хватая меня «за грудки».

Король рукой отвёл полковника в сторону.

– Скажи, ты меня совсем не боишься?

– Боюсь, Ваше Величество! До дрожи в коленях боюсь! Но я отвечаю за группу, а проблемы сами не решаются, их надо решать. От этого и безопасность Её высочества зависит! – сейчас всё решится. Если у короля хватит ума не гонор демонстрировать, а обеспокоиться безопасностью принцессы, то всё должно получиться.

– Ну, хорошо, посмотрим на тебя дальше.

И король толкнул такую речь, что мои девушки почти прослезились. Все стоящие в строю были готовы прямо сейчас рвать врагов, как Тузик грелку. Да что же это такое, опять земной юмор? Волнуюсь, наверное?

– Ну как, доволен?

– Ваше Величество! А критиковать можно, голову не отрубите?

– Ха-ха-ха! Тебе можно, но в разумных пределах! – у полковника глаза как чайные блюдца. Жаль не вижу реакции Розалии!

– Ваше Величество! Вы сказали, защитить принцессу даже ценой своей жизни. Представьте себе, на наш отряд напали враги. Я выхватил меч и бросился на врагов. А меня просто застрелили из арбалета, и я умер. Да, я, наверное, проявил героизм, да я погиб, защищая принцессу. Но я не сделал главного, я не доставил принцессу к месту назначения!

Король удивлённо смотрит на меня, вот в его глазах загорелся огонёк понимания, лицо его посуровело. Есть!

– Ваше Величество, вот теперь, если позволите, вторая просьба?

Полковник уже в полной прострации и почти не реагирует на меня.

– Ну, давай, проси, даже интересно...

– Ваше Величество! Есть разумный, на которого вы сердиты, но он всем сердцем, всей душой предан вам. Кроме того, он опытный воин и умелый организатор. Если вы ему прикажете, он доставит принцессу к месту назначения, даже если горы сдвинутся с места. Прошу вас назначить его на время похода главным телохранителем принцессы, чтобы по стратегическим вопросам ему подчинялись все: и маги, и гвардейцы.

– И кто же эта загадочная личность?

– Я умоляю вас, Ваше Величество, подумать о безопасности принцессы, – на этот раз я не отвожу взгляда и смотрю королю в глаза, делаю короткую паузу, и добавляю, – Этот разумный – граф Серж де Вулар, – опять опускаюсь на одно колено и преклоняю голову.

Боковым зрением вижу, как полковник хватается за меч. «Вот и нарисовался один из врагов графа» – отмечаю не задумываясь. Я готов перекатом уйти в сторону и остановить полковника. От короля убежать бесполезно, но этому лизоблоду убить себя я не дам.

Король рукой останавливает Командира своей Гвардии и молчит. Пауза затягивается, все замерли в немом ожидании.

– Встань! Да, удивил ты меня, дважды удивил! А для себя ничего не попросишь?

Вспоминаю фильмы про д,Артаньяна и слова сами срываются с языка.

– Ваше Величество! Я молод, меня любят женщины, у меня есть шпага, и есть магия, я служу Вашему Величеству! Что ещё нужно разумному для счастья?

– Да ты романтик! А где ты будешь искать Сержа?

Поворачиваюсь вполоборота к строю магов:

– Граф де Вулар, вас желает видеть король!

Граф вышел из-за строя, почти строевым шагом приблизился к королю и встал, как я ранее, на одно колено склонив голову. Я внимательно слежу за полковником, дёрнется, положу на месте. Убивать не буду, но прикоснуться к Сержу не позволю! Между тем король притянул руку к плечу графа.

– Встань, Серж. Да, постарел, поседел. Готов ли ты служить мне как прежде?

– Не сомневайтесь, Ваше Величество! Сочту за великую честь – служить вам!

– Слушайте моё повеление! Граф Серж де Вулар назначается Главным телохранителем принцессы Лазорины де Романо Рюри на всё время вашего путешествия до замка герцога Загорского! Вот этот пакет с моим посланием вручишь герцогу лично. Потом возвращайся в столицу. Наступают трудные времена, мне нужны верные люди.

Потом король попрощался с дочерью, весь отряд выстро-

или в колонну и мы выехали со двора казармы Гвардии Короля.

Наша команда как-то вся притихла, посматривая на меня, кто с уважением, а кто и со страхом. Не понимаю я этого, ну поговорили с королём, ну смог его в чём-то убедить, что из этого проблему делать? Я то, ведь, не изменился, какой был такой и есть!

С графом нас получилось одиннадцать, и когда все разбились на пары, чтобы двигаться в колонну по двое, я оказался без пары. Пришлось возглавить колонну нашей команды от Академии. Ну что же, продолжается моё «сержанство». Через час мы выехали из столицы. Город сильно разросся, и никакой городской стены здесь не было. Мы двигались по довольно широкой дороге. Она была слегка улучшена, по сравнению с обычной грунтовкой, её регулярно подсыпали мелким щебнем. Встречные кареты разъезжались без проблем. Так мы двигались ещё два часа.

Я догнал ехавшего впереди колонны гвардейцев сержанта гвардии.

– Господин сержант, Мики Витур, наёмник, неофициальный командир команды магов на марше.

– Только на марше? – в голосе сержанта насмешка и презрение.

– На марше и в бою, если это вас интересует. И вы не представлялись!

– Сержант Гвардии Его Величества Надия Третьего Роман

Солдат!

– Сержант, я же вижу, вы бывалый вояка, вы ведь знаете, почему принцессу отправили к герцогу Загорскому?

– Её Высочество пожелали попутешествовать!

– Уважаемый господин сержант, в этом королевстве только глупые и совсем ленивые не знают, что надвигается война. Нам с вами решать совместные задачи по обеспечению безопасности принцессы. То есть нам нужно не только взаимодействие, нам очень бы не помешала боевая слаженность отряда в целом. А теперь ответьте мне сержант, вы действительно такой тупой, что изображаете секретность там, где она может только навредить?

– Ты молодой не заговаривайся! Думаешь, если маг, то можешь хамить старшим?

– Да мне до большого фонаря, кто из вас старший, кто – нет, кто аристократ, а кто – нет! Вы дело сделайте, а уж потом измеряйте, у кого орган больше! Так ты будешь нормально общаться или нет!

– Не с кем мне общаться!

– Сержант, на ближайшем привале вы будете со мной сражаться на шпагах. Поединок до первого ранения, иначе мы нарушим приказ короля! А сейчас слушайте меня. Девушкам уже пора в туалет сходить, так что спланируйте в ближайшее время остановку. Для туалета, перекуса, решения срочных вопросов и нашего поединка! Если вам недостаточно моего слова, сейчас к вам подъедет главный телохрани-

тель и просто прикажет всё это сделать! Вы меня поняли?

– Понял, борзый ты наш!

Примерно через полчаса колонна свернула с основной дороги к небольшой речке и остановилась. Разместившись на стоянку, определившись, куда идут девочки, а куда мальчики, наша группа расседлала коней, и каждый повёл своего питомца к реке ниже по течению, чтобы напоить и обмыть от пота. Девушкам раздеваться и лезть в воду, было неудобно, так что парням и мужчинам досталось каждому по два коня, а мне – целых три. Да, любишь кататься, люби и саночки возить! Так, это я опять на земной фольклор сбиваюсь...

Вдруг одна из лошадей вырвалась у Маркуса и потрусила вдоль реки.

– Ужас! Верни её! – по этой команде, мой жеребец взревел, как разъярённый медведь, и, встав на дыбы, ударил копытами по воде.

Непослушное животное присело на задние ноги, испуганно оглянулось и потрусило обратно к Маркусу. А я попытался оценить результату очередного «попадалова», и закрутил головой по сторонам. Участники нашей команды сначала испуганно оглядывались, но увидев, что это «опять Мики чудит», сразу успокаивались. И не важно, что шум производит не Мики, а его жеребец, один другого стоит. Только граф де Вулар, внимательно отслеживал ситуацию. В рядах гвардейцев прошла лёгкая паника, потом слышались смешки, типа, ох, уж эти маги, с лошадьми справиться не могут. Толь-

ко сержант внимательно следил за мной и моим конём. В окружении принцессы, а с ней ехали ещё две девицы, кто-то пискнул, но «будучи под защитой» храбрых гвардейцев быстро успокоились. Пока мы обихаживали лошадей, наши женщины накрыли на покрывалах лёгкий перекус.

– Не кипячёную воду не пить! – вхожу в роль сержанта, команды легко срываются с языка.

– Мики ты чего? Это сколько ждать? – это Маркус торопиться покушать.

– Маркус, а сколько нужно времени магу огня, чтобы вскипятить воду вон в том котле?

Пристыженный Маркус, проклиная свою забывчивость, побежал к реке с котлом, и через пять минут Талия разливала по кружкам травяной чай. В стане аристократов всем руководил сержант. При этом он успевал внимательно отслеживать всё, что происходит у нас.

Мы закончили кушать значительно раньше и расположились на отдых.

Я присел рядом с графом и обсудил с ним предстоящие действия. Когда и аристократы закончили кушать, граф дал команду сформировать дуэльный круг на ровной площадке. Все заинтересованно сползались к месту поединка.

Шпага сержанта была без украшений, в отличие от большинства «рядовых» гвардейцев. Но цвет металла клинка чем-то напоминал земной булат, что вызвало шум одобрения среди военных. Когда же я извлёк из ножен шпагу и дагу,

наступила какая-то тревожная тишина. Только девицы аристократки продолжали о чём-то щебетать. Цвет и вид клинков моего оружия явно выбивался из ряда всего, что видели в жизни эти бравые вояки.

Граф де Вулар взял на себя функции судьи. Напомнил о приказе короля, поэтому поединок до первого лёгкого ранения. Тяжёлые раны наносить запрещено!

– Бой!

Сержант не торопился атаковать, но ему всё же пришлось это сделать, так как я просто стоял в ожидающей стойке и нападать не собирался. Все смешки и унижительные реплики аристократов меня не трогали. Когда же сержант всё же атаковал, я сначала встал в глухую оборону, а потом также перешёл к атакам. Отбивая все его уколы, или отводя их дагой, в течение двух минут, я трижды изобразил ранящие уколы: в шею, в плечо и в ногу. Потом я разорвал дистанцию и спросил у своего противника:

– Достаточно?

– Пожалуй, да. Признаю, был не прав! – кажется с сержантом всё же можно иметь дело.

– Ты чего, сержант? Я, барон де Гадос... – сержант резко дёрнул лейтенанта гвардейцев на себя, не давая ему договорить. Затем он что-то прошептал этому лейтенанту и барону на ухо, после чего тот с удивлением уставился на меня.

– Дружеский поединок окончен. В виду равенства сил соперников, будем считать, что победила дружба. Сейчас де-

вушки готовятся к отъезду, магам и гвардейцам общее построение, – голос графа не оставлял никакой возможности для возражений.

– Господа, напоминаю, что мы не на прогулке и не на пикнике. Здесь, вблизи столицы нападение на наш отряд маловероятно. Но даже в этом случае расслабленность недопустима. Поэтому уже сейчас формируем именно походную колонну, и в дальнейшем движемся только так. Господин лейтенант и господин сержант я не собираюсь руководить вашими гвардейцами. Но попрошу не забывать о распределении обязанностей. Вы формируете головной дозор и авангардную группу. Вместе с ней движется авангард магов. Затем все кареты в любой, удобной для принцессы последовательности. Затем повозки с багажом. Далее арьергардная группа магов, арьергард гвардейцев. Замыкает колонну арьергардный дозор. Расстояние от дозоров до основной группы двести метров на открытой местности, сто пятьдесят на пересечённой местности, в лесу – в пределах видимости. На стоянках вы организуете обеспечение водой, готовку пищи, обозначаете места туалетов так, чтобы принцесса даже в туалете не оказалась в зоне, куда могут пробраться враги. На ночлегах вы расставляете шатры для всего отряда и обеспечиваете караульную службу. Маги помогут вашим поварам вскипятить воду. Но длительная варка супов и каш – это на кострах. Маги могут помочь и выставить на ночь охранный периметр. Но нужно помнить, что у врагов тоже есть маги, следователь-

но, этот периметр поможет только от деревенских разбойников и диких зверей. Если будем ночевать в тавернах, то размещение только компактное, с ночным дежурством часовых внутри помещения и снаружи.

На марше через каждые три часа остановка для туалета, через шесть часов остановка для приема пищи. Если будет сильная усталость, или болезни, немедленно докладывать.

Чем дольше граф говорил, тем сильнее нарастал гомон среди гвардейцев. Благородных аристократов заставляют еду готовить, в караулах стоять?

– Барон! Или вас называть, господин лейтенант? Заткните своих подчинённых! Вы, господа аристократы, о чём думали, когда вас папеньки впахивали в этот отряд? Сейчас вы все рядовые гвардейцы! Будьте добры исполнять всё, что в походе должны делать рядовые. Вы, господин лейтенант обсудите проблему со своим сержантом. Он имеет большой военный и жизненный опыт. Есть вариант, отправить всех этих сыночков назад в казарму, а сюда привести два десятка обычных солдат. Тогда мы продолжим путешествие без проблем. И за один день управимся.

– А господа аристократы запомните простую вещь. Если кто-то из вас решит остаться в отряде, но при этом не будет выполнять мои распоряжения или приказы ваших командиров, такого бунтаря я сам вызову на поединок и зарежу, как свинью. У нас есть приказ короля, и, если для его выполнения мне придётся всех вас заколоть, зарезать или просто по-

калечить, я это сделаю не задумываясь. Но я очень не хочу противостояния. Нам хватит внешних врагов. Я не знаю, кто вам сказал, что это будет лёгкая прогулка. Нарочно или по глупости, но этот разумный вас жестоко обманул. Поэтому я вас даже прошу, подумайте очень хорошо. Хотите остаться в отряде, пожалуйста, условия я вам назвал.

– Господин лейтенант, сержант нужно ваше решение. Мы или выдвигаемся дальше, или меняем всю группу, или часть вашей группы.

В это время мой Ужас зарычал, потом рыкнул, и вышел на берег, рядом с ним встали еще три жеребца. Сказал бы про людей – плечом к плечу. Но наши животные встали рог к рогу. На противоположный берег вышли два хищника похожие на земных пантер, крайний «в строю» жеребец стал взрывать землю копытами. Среди аристократов послышались голоса, что надо организовать охоту.

– Смирно! Вы что, дебилы! Вы на охоте или сопровождаете Её Высочество, и головой отвечаете за её безопасность! – рявкнул сержант.

От его рыка, даже жеребец перестал суетиться. А хищники, увидев ожидающие их рога, быстро скрылись в лесу. Я подошёл к своему коню, достал из Сумки и протянул ему кусок вяленого мяса. Он потёрся о моё плечо своим рогом, мол, «я ещё и крестиком вышивать могу», чёрт, опять не то из меня прёт, и принялся старательно жевать это мясо.

А лица гвардейцев аристократов иллюстрировали сцену

из старого советского фильма «Бриллиантовая рука», мол, всё пропало, гипс снимают, клиент уезжает, ну и так далее.

Барон, он же, лейтенант, принял решение двигаться дальше в прежнем составе. Бедный сержант, это же ему службу организовывать!

Граф дал команду снять все гербы с карет. Принцесса сначала возмутилась, но графиня де Дартель и маркиза де Гроса сумели её убедить, что иметь герб на карете это всё равно, что впереди пустить глашатая с криками:

– Принцесса едет!

Уже по команде сержанта все гвардейцы сменили парадную форму на походную. И весь отряд построился в по-настоящему походную колонну.

Итак, мы смело и решительно движемся в дальние дали, навстречу судьбе и приключениям. Я уверен, что ни в эту столицу, ни в Академию мы уже не вернёмся. Мы, это в первую очередь, я, Мики Витур, и моя невеста, Анейра де Толиш. Надеюсь, что вместе с нами будут подруга Анейры, Ирена де Лафэр, и наша наставница, Магистр магии графиня Ириана де Дартель.

Да благословит нас Сияющий, да будет магия всегда с нами!

Шаг второй. Барон де Дрон

Глава 1. Начало пути в горное герцогство

По Росинскому королевству движется группа из четырёх карет и грузовой повозки, немного похожей на фургоны американских переселенцев конца девятнадцатого века на Земле. Кареты сопровождает отряд, состоящий из двадцати гвардейцев Гвардии Короля Надия Третьего и команды магов от Королевской Академии Магии. В эту команду входят десять магов и граф Серж де Вулар.

Это принцесса Лазорина де Романо Рюри, дочь Росинского короля Надия де Романо Рюри, или Надия Третьего, едет к своему дяде, герцогу де Брюлен в герцогство Загорское. Герцогство называется не по фамилии герцога, а по географическому, так сказать, признаку, так сложилось исторически.

Что из себя представляет то место, куда стремится этот отряд?

На западе Росинского королевства раскинулся огромный горный массив. На западной границе этого массива вздыбился горный хребет, вершины которого покрыты вечными снегами. Этот хребет, называемый Граничным, отделяет Росин-

ское королевство от западного соседа, которым является Поленское королевство. Западный сосед весьма агрессивен, но непроходимый для конницы Граничный хребет долгое время сдерживал этого агрессора. Хребет и весь горный массив имеют протяжённость свыше полутора тысяч километров и пересекают весь континент с юга на север. На юге горы словно выходят из моря, а на севере проходят сначала мимо северного соседа – Фанского королевства, а потом мимо царство гномов. Южная половина этой горной страны принадлежит Росинскому королевству, а северная – северянам, или Северному анклаву гномов. И в центре южной части этого горного массива находится широкая и удобная для проживания разумыная долина. Это и есть герцогство Загорское.

Главная проблема герцогства – отсутствие дорог из герцогства в другие королевства. Даже в Росинское королевство ведёт одна единственная дорога, и та является труднопроходимой. Есть участки дороги, проходящей по дну ущелья рядом с горным потоком, которые полностью скрываются в этом потоке в период дождей и в сильную жару, при интенсивном таянии снегов на вершинах гор.

Но до герцогства нам ещё далеко. Необходимо пересечь почти всё королевство с востока на запад, это 450 километров по прямой. Однако нам предстоит преодолеть путь почти в два раза длиннее, так как в этом королевстве никто не занимается вопросами инфраструктуры. Здесь даже нет терминов для обозначения такого понятия, дороги возника-

ли стихийно, при появлении населённых пунктов. Поэтому наш отряд движется то на северо-запад, то на юг, то на юго-восток, чтобы потом повернуть на запад, ну, и так далее. С учётом того, что большая часть так называемых дорог, это просто колея в грунте, довольно разбитая и зачастую, такая глубокая, что приходится подобные участки дороги объезжать по обочине, путь наш лёгким не назовёшь.

Отряд движется в походной колонне, в порядке, установленном главным телохранителем принцессы. Впереди головной дозор из трёх гвардейцев, за ним авангардная группа гвардейцев. Вместе с ней движется авангард магов. Затем все кареты, в одной из которых едет принцесса с двумя подругами, а в остальных едет их багаж. В последней карете, больше похожей на грузовой возок, везут общее имущество и имущество гвардейцев. А в последней повозке, имеющей вид фургона, везут имущество команды магов. И замыкает колонну арьергардный дозор. Ездовые животные этого мира имеют тело как у земной лошади, а на голове большие рога, как у древнего быка тура, или у испанских быков для корриды. Мой жеребец, вдобавок, является магически изменённым животным, я дал ему имя Ужас.

Возницы в отряд не входят, их набрали из обычных солдат, но они довольны, что попали в наш отряд. Работать приходится много, но это компенсируется отношением и питанием. Граф де Вулар запретил применять физическое воздействие и наказание к возницам, тем более, что они ещё и

обязанности поваров выполняют. Поэтому и едят они ту же пищу, что и мы, и гвардейцы, только садятся отдельно.

Движение монотонное, всем скучно, и один из гвардейцев взял и запустил огненный шар в кролика, метнувшегося через дорогу. Наверное, у гвардейца был соответствующий амулет.

Взрыв файрбола на дороге испугал ближайших лошадей, три из них шарахнулись в сторону, и один из гвардейцев, видимо задремавший до этого, вывалился из седла, но запутался ногой в стремя, и лошадь потащила его по полю.

– Останови её, – это я своему жеребцу, он, как не странно, понимает мою речь, точнее мысленные послы.

Ужас взревел, вставая на дыбы, я сам с трудом удержался в седле.

Мчавшаяся по полю лошадь присела на задние ноги и остановилась, нога гвардейца отцепилась от стремя, и он упал в траву.

– Анейра, за мной, – направляю коня в поле, к упавшему воину, и моя невеста устремляется следом.

Бросаю на пострадавшего диагностическое плетение, меня девушки научили этому ещё в Академии, серьёзных повреждений нет, только ушиб затылка и растяжение стопы.

– Лечи, – бросаю невесте, а сам подхожу к лошади и начинаю её успокаивать, похлопываю по плечу, глажу по холке.

Животное перестаёт трястись и позволяет подвести себя к своему всаднику. К этому времени и Анейра закончила

свои целительские мероприятия и гвардеец встаёт на ноги. Вручаю ему повод его лошади, и подсаживаю девушку в седло. Гвардеец, очень умный и добрый молодой человек, разраился матом в мой адрес и адрес Анейры. Это у него такая благодарность. Потом он начинает хлестать перчаткой лошадь по морде, она же его сбросила, значит, виновата! Его лошадь резко дёргается в сторону и обегает от своего обидчика. Он опять браниться, оглядывается, и видит, что вся колонна стоит и ждёт его. Тогда он пытается схватить лошадь за узду, но та отбегает от него.

Мы с Анейрой подъехали к колонне и встали в строй на своё место. Ждём довольно долго, пока этот придурок бежит за своей лошадейю Лейтенант гвардейцев, барон де Гадос подбегает ко мне.

– Что сидишь, помоги ему поймать лошадь! – и, видя, что я не бросился выполнять его «приказание», ударил моего жеребца кулаком по морде.

Ужас хекнул от возмущения и ударил этого «командира» рогом в грудь, отчего лейтенант отлетел в дорожную пыль. Вскочив, он выхватил шпагу, но перед ним встал граф де Вулар.

– Барон, вот там ваш гвардеец, судя по всему, дурак и невежда. Вот идите и воспитывайте его. Ему и лошадь поймали, и самого вылечили. Что вам ещё нужно от команды магов? Может вам надо сопельки подтирать? Так это не по адресу! А если вы вызовете этого молодого человека, то не

продержитесь и десятка ударов. И я его останавливать не буду!

Сверкая взбешённым взглядом, лейтенант ушёл к карете принцессы. Наконец гвардеец поймал свою лошадь, и мы двинулись дальше.

Главной проблемой нашего передвижения является полное отсутствие секретности, которой добивались мы с графом де Вулар. Для этого сняли гербы с карет, гвардейцев заставили переодеться в походную форму, но всё оказалось бесполезным.

Дело в том, что команду магов мы сформировали, так сказать по деловым качествам членов команды. Это боевая пятёрка молодых магов, одержавшая победу над сильнейшей командой Академии на Турнире Магического Совершенства.

Это я перечисляю для тех, кто не читал первую книгу.

Также в команду вошли две девушки, подруги магов из боевой пятёрки, одна из них маг Земли, а вторая маг Огня. Еще в команду входят магистр де Потос с факультета Огня и Заместитель ректора по работе с аристократами маркиза Розалия де Горса, она тоже маг Огня. Завершает нашу команду магистр магии и декан факультета Целительства графиня Ириана де Дартель. Так сложилось, что она является наставницей моей и моей невесты.

А вот отряд гвардейцев для сопровождения принцессы формировался во дворце короля. И включили в него не тех,

кто лучше сможет обеспечить безопасность принцессы, а тех, чьи родственники оказались влиятельнее. У гвардейцев перед походом было впечатление, что они едут на увеселительную прогулку с пикниками и охотой. При этом есть шанс попасть в ближний круг приятелей принцессы. Наш главный телохранитель граф де Вулар материт и костерит за такой подбор кадров Командира Гвардии Короля и Главу Двора Короля, при этом ни одного критического слова в адрес самого короля. А в моём понимании главный виновник всего бардака именно он, король. Командир Гвардии у него натуральный дебил с огромнейшим самомнением, мы с ним столкнулись при отправке отряда. И король его терпит, и держит на этой должности. То есть на ключевых для безопасности королевства и самого короля постах, король держит лизоблюдов и подхалимов. Ну и кто ему целитель от глупости?

А эти сынки маркизов и сановников считают своим долгом похвастаться везде, где успеют, что они сопровождают принцессу, причём слов они не понимают. Граф им пытался объяснять, потом орал на них, потом угрожал. Толку от этого никакого, пока мы не попадём в засаду, пока их не начнут убивать, они не поумнеют. Вдобавок, ко всем «прелестям» ещё на меня взъелся дружок принцессы, барон де Гадос, по совместительству, лейтенант гвардейцев, их командир. Его благородное нутро не может смириться с тем, что я простолюдин, а при этом командир команды магов от Академии.

Командир временный, они меня выдвинули, точнее, выпихнули, на эту «должность» по итогам тренировок при подготовке к турниру в Академии, у меня, видите ли, тактическое мышление лучше. А в команде: маркиза, граф и графиня, виконт, бароны. А я хоть и назван магом, но к дворянству не приравнен, и приставки «де» перед фамилией у меня нет.

Но хуже всего то, как я подозреваю, что причина ненависти барона ко мне в другом, в том, что я поломал ему стратегические планы увезти принцессу в другое королевство. Я, фактически, вынудил короля сказать ключевую фразу «Приказываю вам всем доставить принцессу в замок герцога де Брюлен». Какими бы разгильдяями не были молодые аристократы гвардейцы нашего отряда, но прямое нарушение приказа короля они допустить не могут. Поэтому придётся и принцессе и самому барону ехать в Загорское герцогство.

Ну, вот, закончил напоминать и перечислять то, что известно из первой книги.

На четвёртый день нашего путешествия мы остановились ночевать в «уездном» городе, то есть в городе, принадлежащем местному графу. В городе гостиница совсем не комфортабельная, и ночевать в ней, приятного мало. Но граф пригласил принцессу и сопровождающих её аристократов остановиться у него в доме и все согласились. На требование графа де Вулар выставить караул возле комнаты, отведённой принцессе, барон де Гадос нагло заявил, что он не собирается оскорблять принимающего их аристократа таким неве-

рием. Заявил это в присутствии гвардейцев, которые стали нагло улыбаться в лицо графу, мол, ты нас теперь не заставишь ночью в карауле стоять, так как наш командир нам не приказывал этого. Утром выехали из городка с большой поддержкой.

На первом же привале граф вызвал барона на дуэль, он ранее обещал, что любого, не выполняющего требования безопасности принцессы вызовет на дуэль и зарежет как свинью. Однако, хитрый барон всё время держался рядом с принцессой, и, когда граф его вызвал, принцесса закатила истерику, что, если хоть кто-то, хоть пальцем тронет этого обожаемого ею барона, она разворачивает свою карету и едет обратно. На что граф спокойно заявил, что у него приказ короля, и он его выполнит. Если до этого дойдёт, то принцесса дальше поедет связанной.

– Да как вы смеете, граф, я ваша принцесса!

– А что приказ короля для принцессы, это пустой звук?

Тогда принцесса разрыдалась, бросилась в ноги графу, умоляя не убивать барона.

– Барон, за вас просит женщина! Дайте слово, что то, что было в доме владельца этих земель, больше не повторится!

Бледный как воротничок на платье принцессы барон промямлил:

– Даю слово не вмешиваться в ваши указания по обеспечению безопасности принцессы.

Вроде бы инцидент был исчерпан. Но гвардейцы воспри-

нимали графа де Вулар, как члена нашей команды от Академии, а магов гвардейцам любить не за что. Лейтенант гвардейцев графа ненавидит, но боится. Ненависть заразительна, и неприязнь гвардейцев к команде магов нарастала день ото дня.

Поэтому не было совершенно ничего удивительного, когда в следующем городке, где мы остановились в гостинице, во время ужина местная «золотая молодёжь» стала приставать к нашим девушкам, а наши «доблестные» гвардейцы сделали вид, что ничего не замечают. Те из них, кто успел покушать, просто встали и вышли из трактира. Было очевидно, что стычка спровоцирована нашими гвардейцами. Возможно, с кем-то из местных они знакомы, или просто подговорили этих местных, привыкших к вседозволенности в «своем курятнике». И очевидно, что, если мы эту «золотую» молодёжь положим, прибегут «большие» дяденьки, отцы этих плохих мальчиков, и нам придётся открывать большую войну на территории своего королевства. Причём очевидно, что гвардейцы нас не поддержат.

Поворачиваюсь к нашим девушкам. Это моя невеста Анейра де Толиш, при общении между нами зову её Аней или Анечкой, она не дворянского рода, но по окончании Академии, при получении диплома мага целителя, была приравнена к дворянам, её ближайшая подруга Ирена де Лафер графиня, маг природных стихий, конкретно – маг Воздуха, и две баронессы: Лилия де Паркер – маг Земли и Талия де

Колини – маг Огня.

Девушки, конечно, могут и сами за себя постоять, но итог будет тот же, прибегут «папочки» и будут кричать, что обидели их сыночков. Кроме того это моветон для нас, парней из команды магов: к нашим невестам пристают, а мы ждём, когда девушки сами накостыляют обидчикам. Ребята из нашей боевой пятёрки: маг Огня барон Маркус де Бриль и маг Воды виконт Николь де Борзон начали подниматься со своих мест.

– Аня, паралич! – это не громко в сторону моей невесты. И уже громко, демонстративно:

– Парни, ну что вы меня бросаете, я ещё не доел!

По этим командам произошло следующее. Анейра и Ириана чуть шевельнув руками, отправили плетения лёгкого паралича на излишне активных самцов. Четыре парня, непосредственно участвующие в «приставании» замерли у стола девушек в неподвижности, остальные продолжали их подбадривать, но постепенно до них дошло, что с их товарищами что-то не то. В зале наступила общая тишина. А мои товарищи Маркус и Николь сели обратно за стол и продолжили кушать. Ужинавшие в стороне наши старшие магессы маркиза де Горса и графиня де Дартель встали из-за своего стола и двинулись в свои комнаты. Проходя мимо стола девушек, наша наставница произнесла:

– Девушки, нам пора.

Все девушки встали и пошли за ними. Отойдя на несколь-

ко шагов, маркиза сняла плетение паралича и «агрессоры» ожили. Их товарищи бросились к ним с вопросами типа, что это было? Всем было понятно, что их проигнорировали, их, местную элиту, сынков таких папочек! Им просто необходимо на ком-то отыграться! Крутят головами и тут видят нас, некоторые вспоминают, что кто-то из нас что-то говорил девушкам. Так вот кто во всём виноват!

И развернувшись широким фронтом, они делают шаг в нашу сторону.

В правой руке продолжаю держать кружку, тихо произношу:

– Демонстрация магии.

По этой команде на левой руке формирую шар плазмы. Маркус на обеих руках формирует огненные шары, а Николь вытаскивает из воздуха сосульку довольно большого размера. В помещении высокая влажность, и ему это удаётся. Местные парни притормозили, но в глазах решимость. Ну, давайте поговорим.

– Господа аристократы, предупреждаю, что убивать никого не будем. Будем просто лишать мужского достоинства! – Для подтверждения своих слов, убрав плазменный шар, мгновенно формирую маленький огненный шарик и швыряю его в указанное место одному из парней.

Выбрал наглого, но не самого богато одетого, исходил из того, что у самого богато одетого самый богатый папочка, и вони будет больше всего. Парень схватился за промежность

и, визжа, покатился по полу, остальные с ужасом уставились на него. Прибавил магией громкости своему голосу и про-рычал:

– Кому дороги его я...а, вон отсюда!

Этих недоделанных «дон Жуанов» как ветром сдуло. Я подошёл к раненному дворянину, прижал его к полу и дважды наложил на поражённое место Малое Исцеление. Парень продолжал визжать, тогда я дал ему пощёчину. Он уставился на меня изумлёнными глазами.

– Успокойся! У тебя уже ничего не болит! Я тебя исцелил, только вот штаны остались испорченными, но ты сам виноват, ты приставал к моей девушке. Я наёмник, я обычно убиваю в таких случаях. Ты очень молод, и я тебя пожалел, но ещё раз полезешь – убью. Ты понял?

– Да! Да! – парень как болванчик закивал головой.

Потом он с ужасом и сожалением уставился на свои сожжённые штаны. Посмотрев на всю его одежду, понял, что он одет довольно бедно.

– Вот скажи мне, зачем ты таскаешься за этими богатенькими бездельниками? Зачем? Тебе среди них не место!

– Я дворянин! – подбородок аж к потолку задрал.

– Ну и что? Они, что признали тебя своей ровней? Не смеши меня!

Парень как-то поник.

– Мать хочет выдать сестру замуж. Может, кто из них по-сватается?

– Послушай, мне всё равно, мы завтра уедем из вашего города. Но я много чего в жизни повидал. Попытки твоей матери закончатся тем, что эти богачи изнасилуют твою сестру, а потом будут потешаться над ней и тобой. Типа, куда вы, босяки, лезете? Кому вы нужны? Поверь, так и будет! Ты уже взрослый парень, хватит матушку слушать! Пусть сестра выходит замуж за того, кто ей люб, и кому она нравится. Я думал ты такой же, как эти богатенькие, и сжѐг тебе штаны, но вижу, что ошибся! Поэтому вот тебе пара золотых, купишь себе пару штанов и сестре свежее платье. Возьмѐшь с собой сестру, пойдѐшь к портному, не на рынок, а к портному, и там купишь из готового платья, или пусть пошьют. А на рынке вас обманут. Если матери деньги отдашь – ты их больше не увидишь. Раз она такая, что ради денег, готова дочь в рабство отдать, не доверяй ей судьбу сестры.

Развернулся, и мы пошли к себе в комнату.

– Мики, а что это было?

– Ошибся! Я хорошего человека принял за плохого, вот и решил ему немного помочь. Хуже, когда наоборот: думаешь, что он хороший...

– На всех хороших золота не напасѐшься!

– Так я и не на всех! Очень даже выборочно. Уже две недели никому золота не давал. Вот меня и прижало...

Дальше мы шли дружно хохоча. А что? Как я там говорил королю: «Я молод, меня любят женщины, у меня есть шпага, и есть магия, я служу Вашему Величеству! Что ещё нужно

разумному для счастья?». Убираем слова про служение их величеству, и останется то, что можно сделать девизом моей нынешней жизни.

Однако эта история получила своё продолжение. Утром, когда мы все вышли к завтраку, в зал вошли три человека. Эти разумные были представителями именно человеческой расы, хуманы. Двое были из вчерашней компании «золотой» молодёжи, а вот третий был весьма примечательной личностью. Высокий, худощавый, в чёрных волосах проблески благородной седины, глаза тёмные, очень настороженные. Лицо было бы красивым, если бы не брезгливое выражение на этом лице. На правой щеке не длинный, но грубый шрам. Движения быстрые, сдержанные, явно опытный рубака. Скорее всего, бретёр, подставной «родственник» обиженного аристократа. Уже не молодой, где-то 35-40 лет.

Все трое направляются к нам. Я сегодня сижу за столом с женщинами. Задержался и свободное место осталось только здесь, между маркизой Розалией де Горса и подругой Анейры графиней Иреной де Лафер.

– Вот он! – это один из «сыночков» указывает на меня пальцем.

– Кто бы ты ни был, я вызываю тебя! – это уже любитель шпаги.

– Это бретёр, не связывайся, – тихо шепчет Розалия.

Спасибо тебе за заботу, маркиза, жаль, что у меня уже много невест.

– Опусти его морально, – это уже я Розалии.

Маркиза с удивлением смотрит на меня, но мгновенно включается в действие.

– А вы, кто бы ни были, хам и невежда! Пришли в личное общество, не были представлены, не представились сами, мешаете нам завтракать, оскорбляете наших защитников! В нашей команде и за меньшее убивают! – и Розалия выкатывает на ладонь огненный шар размером с апельсин.

По меркам этого мира это довольно крупный фэйрбол. Магесса с ожиданием смотрит на этого забияку, а мы продолжаем кушать. Я демонстративно подливаю янтарный напиток в кубок маркизы. Можно подумать, что мы пьём вино. На самом деле это компот. Пить вино перед дальней дорогой, это издеваться над самим собой. А мазохисты у нас только среди гвардейцев, да и то не все.

– Натал де Грузи, к вашим услугам, господа!

Маркиза убирает свой огненный шар, а я включаюсь в разговор, пока только в разговор.

– И какое у вас к нам дело?

– Ты оскорбил моего племянника и ответишь за это.

– Перед вами маркиза де Гроса. Она маг, за этим столом – все маги, а вы лжёте магам. Это не правильно, более того, это опасно для вашего здоровья. Если скажете правду, продолжим разговор, если солжётё, можете умереть прямо здесь, – смотрю на этого мужчину.

Вроде бы нормальный мужик, но выражение лица мне не

нравится. Если действительно бретёр, это убийца за деньги, то есть, по определению, полное дерьмо. Пока не определился со своим отношением к нему. Жду ответа.

– Да ты прав, барон де Грузи передал мне право мести за оскорбление его сына. И, если ты не трус, мы будем драться. Ты же наёмник, или ты трус?

Наши гвардейцы пришли в радостное оживление. Сержант прекрасно понял ситуацию и пояснил своим подчинённым. Ура! Сейчас бретёр, специалист по дуэлям, проучит этого выскочку наёмника из команды магов. Особенно радуется барон де Гадос. Есть шанс, что его враг сдохнет, как не радоваться!

– Первое, ты так и не представился. Кто ты такой? Второе, если ты мстишь за оскорбление барона де Грузи, скажи, хотя бы, а в чём заключается оскорбление? Третье, сколько тебе заплатили, и с собой ли у тебя эти деньги?

– Наёмник Горан Долин. Ты помешал благородным господам познакомиться с девушками. И тебя не касается, сколько мне заплатили!

– Так с собой у тебя деньги или нет? Или тебе обещали заплатить только в случае победы? – насмешливо смотрю мужчине в глаза, а он злиться всё сильнее, так как я кругом прав.

– Это моё дело!

– А вот тут ты не прав! Судя по тому, что ты взялся за явно гнилое дело, ты сам на мели. Деньги тебе только пообещали! Ты посмотри на рожу своего «племянника», – указываю на

сына барона.

– Там честность даже не ночевала. Наверняка, его папа воспитал такого же сына, как и он сам. Ты собрался рискнуть жизнью, а я неплохо дерусь на шпагах, но денег ты ещё не видел. И не увидишь! Барон найдёт тысячу причин, и не заплатит ни золотинки, или швырнёт тебе пару серебряных. Хочешь со мной драться, ставь залог не менее двадцати золотых. Я не паяц, чтобы развлекать публику за пару серебряных. Я за себя поставлю пятьдесят золотых, победишь – они твои. Ну, а за труса – ответишь жизнью.

Наёмный убийца не знал, что делать. Вызвал меня он сам, вроде бы отступить нельзя, надо требовать поединка. Но я выставил встречное требование, такое редко делается, но я в своём праве, а денег у него нет. Смотрит на сына барон, а тот пятится к выходу и, развернувшись, выбегает за дверь. Становится ясно, что бароны ему платить действительно не собирались. Бретёр разворачивается и молча идёт к двери, неожиданно вслед за ним выскакивает из зала барон де Гадос.

Розалия сжимает мне руку.

– Вот ведь мразь!

– Нет, нет. Просто Гадос, – улыбаюсь молодой женщине.

– Ты не понимаешь, бретёры не дерутся честно! Серж учил тебя драться честно, по правилам, а они дерутся не так, – Розалия вся на нервах.

– Тсс! Всех сейчас всполошишь. Не надо! Меня учил не

только граф де Вулар. Просто, если будет поединок, успокой моих девушек.

Розалия смотрит на меня широко открытыми глазами.

– Не строй мне глазки, ты мне очень нравишься, но их я встретил раньше, – продолжать не буду, чтобы не получить по физиономии.

– Вот ведь засранец, наглец, негодяй.

– Розалия, а графиня де Дартель меня иначе, как кобелём и не называет.

В это время в зал возвращается наемный убийца.

– Я вернулся. Раз уж ты заговорил о деньгах, я выставлю оговорённую сумму. Но победителю достаётся оружие побеждённого, а моя шпага стоит 150 золотых. Что ты можешь выставить навстречу ей.

– Горан, не смейся! Вот этот нож стоит 80 золотых. Представляешь, сколько стоит остальное моё оружие? Ты против меня нищий. Я не хочу тебя обидеть, просто я ненавижу людей, зарабатывающих так, как ты. Кстати, мои друзья маги, если нарушишь правила до начала поединка – умрёшь. Поединок во дворе, через 20 минут.

– Господин сержант! Будьте добры, организуйте круг для поединка во дворе этого кабака. Начало через 20 минут.

– Магесса Розалия де Горса. Прошу вас не допускать до меня женщин, девушек, горничных и других особей женского пола, до завершения поединка!

Ушел в отведённую мне комнату. Переоделся в полевую

форму, она удобнее. Нацепил всё оружие, снял и убрал в Сумку путешественника все перстни и чётки, всякие мелочи из карманов. В отдельный большой кошель выложил 50 золотых. И направился во двор, где готовили площадку для поединка. Там уже стояли Анейра, Ирена и наставница, а магесса Розалия с трудом их сдерживала от того чтобы они бросились ко мне.

Я сам подошёл к ним:

– Хотите мне помочь? Как бы вы за меня не волновались, но вам придётся стоять спиной к поединку. Просто верьте в меня, и тогда у вас за спиной всё будет нормально. А спиной к кругу вы будете стоять потому, что я ожидаю выстрела из лука или арбалета мне в спину во время поединка, вот вы меня и спасёте, если не дадите такой выстрел сделать. Если только увидите, что в мою сторону кто-то поднимает лук или арбалет, сразу бейте в него. Вы девушки хорошо освоили воздушное копьё, им и бейте. Магесса Розалия, а вам, думаю, удобнее будет швырнуть маленький плазменный шар, размером с голубиное яйцо. Если на убийце окажется магическая защита, то вы его не убьёте, но атаку сорвёте однозначно. А дальше, он, скорее всего, просто сбежит. Если будет повторять атаку, то и вы бейте снова и снова., и зовите на помощь наших. Всё поняли? Не подведите меня!

И я вышел в круг, подошёл к группе организаторов. Сержант гвардейцев, граф де Вулар, двое разумных от трактира. Здесь часто происходят стычки и поединки, процедура дав-

но отработана, и даже залог выставляется далеко не в первый раз. Оставляю им свой кошель с золотом. Показываю руки, что снял все магические амулеты, провожу по телу, показывая, что на мне нет ни кулонов, ни подвесок. Аналогично действует мой противник.

Выйдя на позицию, он берёт в правую руку боевую шпагу, а в левую руку – короткую шпагу для двуручных бойцов. И смотрит на меня, ожидая паники и испуга. Когда я извлёк из ножен Сумрак, свою боевую шпагу, по кругу зрителей пронёсся удивлённый шёпот. В левую руку беру дагу, и выражение превосходства сползает с лица моего противника. Он сразу понял, что это оружие мне весьма привычно.

– Бой! – и поединок начался.

Мой противник почти так же искусен в бое двумя руками, как граф де Вулар. Но почти, это значит хуже. Не тороплюсь наносить завершающий удар, так как жду подвоха. Атака, защита, уколы, секущий взмах шпаги, отвод шпаги противника дагой. Всё это повторилось уже несколько раз. Вот, в очередной раз я ловлю дагой шпагу противника, он отводит мой Сумрак короткой шпагой. Вдруг он делает полушаг ко мне и бьёт меня ногой в промежность. Ну, это он хотел так сделать, но я ждал чего-то подобного, а отработку приёмов рукопашного боя я не прекращал даже во время похода. Поэтому резко отклоняю таз влево, полушаг левой ему навстречу, Удар правой стопой сбоку ему в колено опорной ноги. Колено подламывается, и наёмник валится набок.

Удерживая дагой его шпагу, свою шпагу отдергиваю назад и наношу догоняющий укол под правую грудь. Укол глубокий, пробивающий всю грудную клетку и сердце.

– Береги спину, – шепчет умирающий.

А я мгновенно накрываюсь магическим щитом Чёрный купол.

– Майк, берегись! – голос Анейры и шум магических ударов за спиной.

Секундой позже в щит ударяет арбалетный болт с чёрным наконечником. Это я потом рассмотрел. А сейчас я резко крутнулся на месте, готовый осыпать врагов боевыми плетениями, но убивать уже некого. Было два арбалетчика. Одно-го Ирена прибила воздушным копьём, как только он поднялся над толпой с арбалетом, из которого начал в меня целиться. А вот второй атакующий вынырнул снизу, из-под ног зрителей, и Анейра не успела сразу запустить в него атакующее плетение. Точнее говоря, она побоялась задеть кого-нибудь из непрямых, поэтому ударила параличом, но тот успел выстрелить в мою сторону. После этого Анейра пробила ему голову двумя сосульками, плетением Ледяная стрела.

Конечно, кто подослал этих покойников, выяснить не удалось. Я сам заявил Главному телохранителю принцессы, что мы не можем задерживаться для разбирательства и наш отряд двинулся в путь. Трофеи убрал в свою Сумку путешественника, размышляя над судьбой того наёмника, которого пришлось мне убить. Не его бы надо убивать, но законы об-

щества на защите тех, кто хотел моей смерти. Весь мир мне не переделать.

Следующие три дня прошли без приключений. На четвёртый день мы снова оказались в городке, принадлежащем местному графу. Принцесса и все гвардейцы рвались в гости к этому графу, а наш граф де Вулар очень не хотел заезжать в дом к местному аристократу. Даже на наших старших магов накричал, так как они тоже хотели переночевать в нормальных условиях, с купанием в тёплой воде и выходом к ужину в нормальной, по их мнению, одежде. Вижу, что ссора назревает между графом де Вулар и графиней де Дартель, нашей наставницей. Хватаю графа за рукав и тащу его в сторону, за угол ближайшего строения.

– Серж, вы действительно хотите рассориться с Ирианой?

Граф вскинулся, когда я обратился к нему по имени, не принято здесь так, по имени, это только для близких. Но от самого вопроса как-то поник.

– У нас нет будущего! Я служу королю, мне нужно возвращаться в столицу. Если будет война, я вряд ли вернусь к вам.

– Уважаемый граф! Я на вашем месте плюнул бы на все обещания королю. Он как-то не торопился вернуть вас из забвения. Если бы я не припёр его к стенке, он бы и не вспомнил о тебе. Как он сказал? «Наступают трудные времена, мне нужны верные люди», то есть пока времена не трудные, верные люди не нужны, удобнее жить с всякими подхалимами. А пришла нужда: «Эй, вы, верные люди, вылезайте и идите

за меня погибать. А я потом за вас выпью чарку со своими «друзьями». И ты готов бросить любимую и любящую тебя женщину, и грудь закрывать этого «благодетеля».

– Заткнись! Как ты смеешь! Это король! Ещё раз подобное произнесёшь, я тебя вызову! Мы должны быстрее добраться до замка де Брюлен!

Фанатик! Дальше говорить с ним бесполезно, только если захочется убить. Нет, мне не хочется его убивать. В целом, неплохой разумный, честный, не глупый. Его беда в том, что он свою честь вознёс, поместил на алтарь, и теперь молится на неё как на божество, мол, честь превыше всего! А то, что с бесчестными людьми нельзя играть по честным правилам, ему не доказать. Он просто этого не поймёт. Ириану жалко...

– В любом случае, вы граф должны учитывать, что наша команда состоит не из солдат, привычных к походам. Люди устали от дороги. Хотите получить бунт и среди гвардейцев, и среди своих? – это я всё ещё пытаюсь его перетянуть на нашу сторону.

Граф молча уходит, но в замок к местному аристократу мы заезжаем. Приведя себя в порядок, переодевшись, все собираются в обеденном зале. Девушки сияют в платьях. Своих подруг я перехватил на выходе из их покоев. Нарядились они как на приём к королю.

– Девушки, я считал вас умнее, – произношу ледяным тоном.

Анейра смотрит на меня испуганно, а графиня с вызовом.

– Как вы не поймёте, это для вас местные аристократы – провинциальные парни, не вызывающие ничего кроме улыбки. А они привыкли считать, что они здесь главные, и никто не может им отказать ни в чём. Вас в ваших нарядах, тут же потащат в постель, и мне придётся устраивать здесь войну. И кому это нужно? И что с вами сделают, если я эту войну проиграю?

– И что ты предлагаешь? – это Ирена.

– Вы графиня, не глупее меня, и порядки среди аристократов знаете лучше меня! Просто вы, девушки, не всегда включаете голову. Что вам одеть, я не могу советовать, так как не знаю, где в данном случае допустимый предел скромности. На горничных походить вам тоже не стоит, тогда даже в спальню не потянут, будут зажимать прямо в коридоре. Просто я вас прошу быть или рядом с кем-то из наших мужчин, или рядом с наставницей.

И мои слова оказались пророческими, чего мне вовсе не хотелось.

Когда все собрались в зале, прошла церемония представления. Выяснилось, что среди наших гвардейцев отпрыски самых влиятельных фамилий Росинского королевства.

Хозяин замка граф Арон де Бараз имел двух сыновей. Старшему было лет двадцать пять, он был женат, но жена не вышла к гостям, так как была на последнем сроке беременности. Младшему сыну графа было лет двадцать. Оба сына производили впечатление выпивох и развратников. Да и сам

граф не отрывал взгляда от декольте наших красавиц. Даже на принцессу смотрел таким взглядом, словно готов её разложить прямо на обеденном столе. Затем все усадились за стол и приступили к трапезе. Хозяин замка во главе стола усадил принцессу, видимо, так принято. Около неё ужом вился младший сын графа, и барону де Гадос приходилось проявлять чудеса изворотливости, чтобы его подружку не увели в спальню.

По мере употребления вина разговоры за столом становились всё развязнее, поведение местных кавалеров становилось всё более наглым и настойчивым. Вскоре подружек принцессы, маркизу Валену де Дрова и графиню Калию де Кози увели посмотреть «цветы в оранжерее». Ну, я им не судья.

Однако вскоре старший сын графа стал проявлять очень настойчивое внимание к подружке моей невесты графине Ирене де Лафер. Наша наставница куда-то исчезла вместе с графом де Вулар, девушек оставила на попечение маркизы Розалии де Горса, а за ней настойчиво ухаживал хозяин замка. Наш магистр де Потос был уже готов применять магию, чтобы слегка осадить этого любвеобильного графа. Словом, Розалии было не до Ирены.

«Эх, Серж, вот тут ты сейчас нужен, а не у короля на побегушках», – горько думал я, прикидывая как с минимальными потерями успокоить хозяев замка.

– Анейра усыпляй графа и его сына, чтобы спали до утра,

а лучше до завтрашнего обеда!

К сожалению, мои слова расслышал виконт де Бараз, старший сын хозяина замка.

– Ты! Как ты смеешь делать такое с хозяевами замка! Стра... – договорить он не смог, так как я привёл в действие руну паралича. Ясно же, что сейчас он вызвал бы стражу и приказал бы отправить меня в пыточную. А зачем на торжественном ужине нужна стража? «Зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен...» – так, это опять из меня прёт земной юмор, не к месту и не ко времени.

Анейра наложила плетение сна на виконта, а я снял свою руну паралича. Молодой аристократ уснул прямо за столом. Я подозвал слуг и приказал отнести виконта в его покои. И не будить, пока сам не проснётся, мол, таково желание принцессы Лазорины де Романо Рюри. Дурной пример заразителен, и через пару минут маркиза де Горса так же отправила спать хозяина замка.

Дал команду всем нашим магам идти спать, сам подошёл к столу гвардейцев.

– Господа Гвардейцы Короля. Команда магов отправляется спать. Если вы тоже идёте спать, то уводим отсюда принцессу. Или вы остаётесь? – смотрю на сержанта.

– Мы ещё посидим, – говорит он.

– Господа Гвардейцы! Вы получили приказ короля доставить принцессу в целности и сохранности в замок Загорский. Если с ней что-то случится, вы все будете казнены, –

разворачиваюсь и иду спать.

– Да ты!

– Да мы тебя...

– Кто ты такой? – слышалось за спиной всё время, пока поднимался по лестнице к отведённой мне спальне.

Утром встал с рассветом, всегда так встаю, хотя специально это не тренировал и не отработывал. Кстати, в этом мире продолжительность дня и ночи очень мало отличаются в течение года. Видимо наклон оси планеты к плоскости вращения её вокруг местного светила меньше, чем у Земли. Вот бы местные развлеклись, если бы я им стал что-то подобное объяснять!

Так вот, встал, вышел во двор замка и стал разминаться. Сначала просто разогрелся и размял суставы, потом потренировался с оружием, изобразил бой с тенью. Во двор вышел сержант гвардейцев.

– Господин сержант, как вчера посидели, никого не убили?

– Нет, только подрезали двух наших балбесов. Не поделили с местными подружек принцессы. Пришлось поднимать вашу целительницу.

– Кто хоть виноват-то был в драке?

– А кто может быть виноват, когда все пьяные?

– А барышни не пострадали?

– Да какие они барышни? Только что родословную имеют, а сами, как девки из трактира, под любого лягут. Им даже

интересно было, кто победит? А наши придурки за их честь вступились!

Кстати о чести, вот и граф нарисовался. Мрачнее тучи, плечи опущены, взор «потухший», то есть во взгляде отсутствует интерес, к чему бы то ни было.

– Мики, необходимо поговорить.

Отходим на середину плаца, мы у всех на виду, но нас никто не услышит. Ранее знакомый архимаг Алоин Бертальский показал мне плетение полога тишины, теперь это плетение в виде руны у меня в амулете. Накладываю ещё и этот Полог.

– Говорите, граф.

– Дай мне слово, что позаботишься об Ириане!

– Приехали! А больше вы ничего не могли придумать?

Граф хватает меня «за грудки», то есть за рубаху, которую я успел накинуть после тренировки. Беру его руки за мизинцы и спокойно отцепляю от себя.

– Граф, ты мужик или тряпка? Возьми себя в руки!

– Ты с кем так разговариваешь, чернь?

– Вот, уважаемый граф, Ваше Сиятельство, вы стали походить на Главного телохранителя принцессы! Продолжайте исполнять свои обязанности! – сам я развернулся, снял полог и пошел переодеваться и готовиться к завтраку.

Когда принцесса появилась в обеденном зале, к ней бросился дворецкий, или мажордом, Сияющий его знает, какая там у него должность.

– Ваше Величество, их сиятельства граф и виконт изволят почивать. Приказано было не будить, – на меня кивает.

А я, предвидя, нечто подобное, затесался в компанию к маркизе и графиням. Получается, это они дали такую команду. Маркиза де Горса среагировала сразу, всё-таки умнейшая женщина:

– Ваше Высочество, наши гостеприимные хозяева вчера чуть перебрали вина. Оно и понятно, не каждый день у них в гостях Ваше Высочество! Может их и не будить? А то опять задержимся. А так позавтракаем, да и поедем.

– Пусть отдыхают, – милостиво разрешила принцесса.

Быстро позавтракав, все вышли во двор, взгромоздились на коней, принцесса и её сопровождающие – в карету, и готовы были выдвигаться в путь, но в этот момент во двор въехал всадник. С первого взгляда было ясно, что это посыльный, и ехал он издалека и долго. Конь и всадник еле держались на ногах, были покрыты слоем пыли и даже грязи. На боку всадника прикреплена сумка для почты.

Я быстро подскочил к посыльному.

– Граф ещё спит, вчера немного перебрал в честь праздника. Но здесь принцесса Лазорина де Романо Рюри, дочь короля Надия Третьего. Не вскрывая тех конвертов, которые предназначены графу, просто на словах доложи ей основные новости.

Посыльный смотрит на меня совершенно ошалевшим взглядом. Оно и понятно, вы торопитесь домой, а вам гово-

рят, «Доложи принцессе!», тут любой будет в шоке.

Тем не менее, тащу его за руку к карете принцессы.

– Ваше Высочество! Срочные новости!

Принцесса величественно выходит из кареты, борон под-
держивает её под локоток.

– Что тут у вас?

– Ваше Высочество, война! На нас напали с севера фанцы,
с востока – краинцы, с моря высадились поленцы, а степняки
уже под столицей.

– Есть ли какие-то новости из герцогств, куда вошли вра-
ги? Идут ли там бои? – это я успел влезть в разговор, кланя-
ясь при этом принцессе. Мне поклониться не трудно, а вроде
как разрешения спросил. Барона, который собрался заорать
на меня, остановил жест принцессы.

– Ответь на вопрос! – это она посыльному.

– Нет, Ваше Высочество, сведений о боях нет.

Ну что же, всё было ожидаемо. Герцоги предали свое-
го короля и пропускают войска захватчиков через террито-
рию своих провинций. Скользящими шагами ухожу за спи-
ну гвардейцев и бегу к своим. Ставлю в известность графа,
наставницу и маркизу. Сразу оборачиваюсь к графу.

– Уважаемый граф де Вулар! Всем будет понятно ваше
желание быстрее закончить путешествие, но помните, что у
наших женщин попы не железные, и по десять часов без пе-
рерыва скакать верхом они не смогут!

Граф смотрит на меня, как на врага. Его глаза сначала на-

ливаются гневом, но постепенно проясняются и он удрученно кивает непонятно кому. Затем он уезжает к карете принцессы. Минут через двадцать наш отряд всё-таки выезжает из замка и выстраивается в походную колонну. Это был последний замок местных владетелей на нашем пути. Далее будет лесная зона, потом предгорья, проход по ущелью и мы окажемся на территории Загорского герцогства, во владениях герцога де Брюлен.

Глава 2. Движение по лесной зоне

Наш отряд третий день движется по лесной зоне Росинского королевства. Гвардейцы готовы наброситься с кулаками на графа де Вулар и своего сержанта, так как эти командиры заставляют их делать то, что изысканным аристократам не могло присниться в самом кошмарном сне. Их заставляют собирать хворост для костров, расчищать место стоянки, ставить шатры, нести караульную службу круглосуточно. Словом делать всё, что делают простые солдаты на марше по лесной местности. Но они же аристократы!?

Двоих граф уже наказал за отказ выполнять работу «для черни». Он вызывал каждого из них на поединок и втыкал шпагу противнику в ягодицу. Причем требовал, чтобы целители не излечивали «бунтовщиков» полностью в первый день. Наказание возымело действие, и бунтов больше не было, очень уж не героический характер носило наказание. И ещё все гвардейцы поняли, что в поединке со шпагой никто из них против графа не стоит ничего. А я сделал очень грустный вывод, случись бой, от этих гвардейцев толку будет совсем мало.

Вот отряд остановился на ночлег вблизи ручья. Дорога здесь понятие условное, просто тележная колея петляет по лесу, обходя овраги и особенно густую чащу. Через редколесье и кусты дорога прорубали. Лес в этом мире по внеш-

нему виду мало отличим от обычного среднерусского леса на Земле, но если присмотреться внимательно, деревья не похожи на земные, хотя здесь тоже есть и хвойные породы деревьев и лиственные. Есть деревья плодоносящие, таких, кстати, много, причём ядовитых нет, но если скушать много плодов некоторых деревьев, диарея вам обеспечена. Это у меня проявились знания полуэльфа. Был такой эпизод в моей здешней жизни, когда наставница, используя ментальные техники, перенесла в мою голову знания одного разумного, полукровка, имеющего внешность эльфа. Кроме внешности, он обладал рядом специфических знаний, так как был эльфийским шпионом в Росинском королевстве. Раз уж к слову пришлось, именно благодаря его знаниям я довольно легко ориентируюсь в вопросах устройства Росинского королевства, и, исходя из этих знаний, очень неодобрительно отношусь к королю Надию Третьему.

Итак, устройство ночлега. Возницы, по указанию сержанта гвардейцев, обустроивают бивак, готовят кострища, разводят огонь и приступают к готовке пищи. Для принцессы готовят в отдельной посуде, и руководит этим процессом одна из сопровождающих принцессу дамочек, графиня Калия де Кози. Маги нашей команды не привередничают и едят то, что готовят для всего отряда, тем более, что среди возниц есть отличный повар. Мне нужно позаниматься зарядкой своих амулетов, поэтому я ставлю для себя отдельный шатёр. Нашим магам никому нет дела до этого, а вот барон, лейтенант

гвардейцев, опять исходит злобой.

В процессе установки шатра слышу какой-то отвлекающий шум со стороны группы гвардейцев, глянул на них, они уставились вниз по склону в сторону ручья и явно наблюдают что-то развлекательное. Обхожу куст и вижу следующее.

Моя невеста, Анейра де Толиш, и её подруга, Ирена де Лафер стоят на поляне в пойме ручья. Стоят они спиной к спине, с обнаженными клинками, и отбиваются этими клинками от нападающих на них со всех сторон животных, похожих на волков. Срываюсь на бег и ору усиленным магией голосом:

– Ужас! Ужас, ко мне!

Слышу со спины рев и топот, вот мой конь догнал меня и скачет рядом слева от меня, он так приучен. Не останавливаясь, хватаюсь правой рукой за ближний рог и прыжком взлетаю на спину скакуна. Он ещё ускоряется и вот мы уже рядом с девушками. Соскальзываю со спины коня на землю. Не удержавшись на ногах, из-за разницы скоростей моего бега и галопа коня, ухожу в кувырок, вскакиваю, обнажив меч и дагу, и сходу бью двух ближайших хищников. И теперь я явно вижу, что это волколаки, когда-то давно изменённые магами лесные волки. От обычных волков их отличает более развитый мозг, соответственно, и ум, кроме того их почти не берёт магия, магические структуры обтекают их шкуру. Поэтому девушки и сражаются оружием, так как их попытки отбиться магией результата не дали.

От моего удара мечом голова первого зверя почти отвалилась от тела, и оно рухнуло под ноги двум другим зверям, сбив их атаку. Второму я проткнул дагой шею, но поскольку он был в прыжке, то его тело улетело мимо меня вместе с моей дагой. Выхватив освободившейся рукой боевой нож из ножен, бегу мимо девушек, нанося удары мечом всем зверям, кто попадается на пути, ножом отпугиваю тех, кого не успел достать мечом. С другой стороны от девушек свирепствует мой конь. Двух волколаков он сбил грудью, и сразу же добил их передними копытами, двух отбросил рогами, пробив одному из них живот. Отшвырнув подранка на остальных волколаков, которые видя такой напор, отбежали на безопасную дистанцию. Ужас взрыл копытом землю и, опустив голову, громко взревел.

Вдруг у меня в голове послышался голос: «Зачем ты убиваешь моих братьев, ты же такой же, как и мы?» Вот это фокус! Выходит я – Маугли. Осталось закричать: «Мы с тобой одной крови!»

Встаю рядом с Ужасом, передо мной в пяти шагах стоит крупный седой зверь и смотрит мне в глаза. Перевожу своё зрение в магический спектр, и вижу красноватое свечение вокруг его головы. Представляю себе, что мы спокойно разговариваем с ним на языке Росинского королевства и мысленно обращаюсь к нему: «Вы напали на мою стаю! Это мои самки, за них я могу уничтожить всю твою стаю! Мы идём к ущелью с громкой водой, потом уйдем дальше, в долину

между гор. Убери своих и предупреди остальных, чтобы не лезли к этой стае, моей стае! Тогда никто больше не пострадает!»

«Но нас вы и пригласили!» Начинаю кое-что понимать: «Это вон те, в военной форме, одинаково одетые».

«Там был другой, такой как ты, и один из этих».

«Они мои соперники. У тебя в стае есть соперники?»

«Были, ты их убил» – волколак оскалился, видимо это обозначало улыбку.

«Можешь тоже убить моих соперников, но они вооружены, много ваших погибнет. Так что лучше не надо, просто уходите».

Вожак что-то прорычал, и стая собралась в одну кучу.

«Мы хотим забрать мёртвых».

«Я ухожу».

Хлопнул Ужаса по рогу и подошел к девушкам.

– Оружие в ножны! Идти рядом со мной! – взял их за руки и повёл к лагерю. Ужас идёт вплотную сзади, кося глазом на волколаков. Я тоже скосил глаза, стараясь явно не поворачиваться назад. Здоровые звери по двое подняли убитых и тяжело раненных и скрылись в лесу. Когда мы подошли к лагерю, весь отряд стоял на пригорке, и все смотрели на нас. Я повёл девушек к большому шатру, поставленному для наших женщин и девушек. Зашёл вместе с ними в шатёр, следом за нами скользнула наша наставница, а маркиза де Горса встала на входе, отправляя всех любопытных в лес погулять.

Поражаюсь уму и такту магессы Розалии.

– Девушки, всё закончилось, теперь можно поплакать. Если считаете, что я виноват, можете дать мне пощёчину.

Реакция девушек оказалась такой, какую я не мог предвидеть. Анейра моя невеста, молча опустила на постель, прижав руки ко рту, видимо, чтобы не зареветь в голос. А вот графиня Ирена де Лафер, которую я считал более стойкой в этой паре подруг, вцепилась в мои плечи, прижалась к моей груди и зарыдала навзрыд. Наша наставница прошла мимо меня, присела рядом с Анейрой, обняла её.

– Поплачь девочка, поплачь. Теперь уже можно! Этот наглец, опять вытащил вас из задницы дьявола. А за то, что отпустил вас одних, я ему сама дам по физиономии.

– Он нас не отпускал, мы просто у ручья собирали травы на чай. Тут же на виду у всего отряда.

– Да, отряд... Сами видите, какой это отряд. Доверять можно только своим. Вот нас четверо, и всё, больше своих нет.

Я внимательно посмотрел на наставницу. В голосе горечь, в глазах – боль. Женщина во второй раз теряет любимого. И понимает, что этот раз последний, больше они не встретятся.

– Магесса Розалия! Ваше Сиятельство! Могу ли я в нижайшем поклоне попросить вас передать Главному телохранителю просьбу построить весь отряд немедленно. Я имею в виду отряд по сопровождению принцессы. Принцессу и её приближённых можно не строить.

Вот! То, что нужно! Я уже говорил, шок это по-нашему!

Девушки прекратили рыдать и уставились на меня, во взгляде наставницы появилась заинтересованность. Полог шатра приподнялся, и в шатёр вошли граф де Вулар и маркиза де Горса.

– Господин сержант, ваше приказание выполнено! – это Розалия надо мной издевается.

– Зачем всех строить? – это граф интересуется.

– А вы граф не видели, что было?

– Нет! Я был занят!

– Конечно! Вы были в трауре! Ведь король в опасности!

Граф схватился за шпагу, в глазах бешенство.

– А не видели вы самого главного! Ваши любимые аристократы предали нас, девушек убивали волколаки, а непобедимая Гвардия Короля стояла и обсуждала это интересное событие. Не удивлюсь, если они ставки делали, сколько девчонки продержаться. Не кажется ли вам, граф, что это ваша обязанность, добиваться, чтобы все в отряде выполняли приказ короля, столь любимого вами короля! Если позволите, я немного сокращу наш отряд, вызову на поединок пять – шесть гвардейцев, которые особенно бурно выражали восторг ситуацией. Я успел их запомнить, и я их буду убивать! – смотрю в лицо графа, как учили, в переносицу.

Он дёрнулся, как от пощёчины.

– Не надо никого убивать. Сейчас я построю отряд, а ты пройдишь по ним словесно, ты же можешь! – граф вышел из

шатра.

– Уважаемая магесса Розалия! Как специалист по работе с аристократами подскажите мне, что для них будет хуже, то, что их будет морально поносить простой наёмник, или если с них потребуют заплатить за их плохое поведение деньгами.

– Уважаемый господин сержант! Уесть меня вам не удасться, я в своей семейке такую школу прошла, что вам и не снилось! Что касается наказания аристократов, морального наказания они просто не поймут. Для них естественно топить своего конкурента, разорять его. А вы хотите на их совесть надавить? Бесполезно! А вот деньгами... Мне жутко интересно, а как вы их заставите платить?

Мы все вместе вышли их шатра и направились на место построения отряда. Когда построился весь отряд, за исключением лейтенанта, который, видимо, пропал в шатре принцессы, перед строем встал граф.

– Я когда-то служил в Гвардии Короля. Нам всем, кто тогда служил, в кошмарном сне не могло присниться то, что произошло сегодня. На двух молодых красивых девушек, между прочим, аристократку и дворянку, напали дикие звери, а гвардейцы короля стояли и смотрели, когда же звери задерут этих девушек, убьют их? Это позор! Мне стыдно называть вас гвардейцами! Вы обыкновенные избалованные сынки богатых папаш, у которых нет ни грамма чести. Вы не выполнили приказ короля! Он говорил о необходимости действовать единым отрядом! Маги не отказывают вам в помо-

щи и поддержке. А вы? Чем вы им платите?

– Господин граф, Ваше Сиятельство! Позвольте именно после этих ваших слов немного добавить?

– Ну, говори, – графу явно не понравилось, что я его перебил.

Но я ясно видел, что этим «сынкам» абсолютно безразличны его слова о чести, о Гвардии. Они в эту Гвардию влезли исключительно в корыстных целях: быть поближе к принцессе, чтобы успеть, когда будут «пряники» раздавать.

– Господа! Я всего лишь наёмник, маг и наёмник, но меня назначили исполняющим обязанности командира команды магов в нашем отряде. Для вас является важным и обязательным то, что король согласовал это назначение, так что вам придётся со мной считаться.

– Сейчас посмотрите мне в глаза. Вы же все презираете меня, так чего бы вам не посмотреть мне в глаза, смело и нагло. Смотрите? Все? А теперь скажите, кто из вас не знал, что на девушек напали не волки, а волколаки? Кто не знал?

У нескольких самых молодых гвардейцев глаза расширились от удивления: «Какие ещё волколаки?» Но несколько разумных вильнули взглядами в сторону, и даже отвели взгляд от моего лица.

– Ну вот, вы подтвердили, среди вас есть несколько разумных, которые отлично знали, что там именно волколаки, которых магия не берёт, то есть девушки без помощи были обречены на гибель. До сегодняшнего дня мы, команда

магов верили, что для вас слова короля не пустой звук, что мы единый отряд. И мы оказывали вам мелкие услуги совершенно бесплатно. Вы все или аристократы, или дети именитых сановников, то есть, бедных среди вас нет. С сегодняшнего дня мы оказываем вам услуги как разумным, которые считают, что они нам ничего не должны. Теперь и мы вам ничего не должны, поэтому все магические услуги теперь по столичным расценкам, которые вы все отлично знаете. Господин сержант! Вы приносили мне каждый вечер несколько амулетов на зарядку. Теперь вы приносите их вместе с деньгами, или не приносите совсем! Я сказал!

Пока я говорил, из своего шатра выбралась принцесса и в сопровождении барона и своих подружек направилась к нам.

– Да кто ты такой? Как ты смеешь что-то указывать моим гвардейцам?

Я низко кланяюсь в сторону принцессы.

– Ваше Высочество! Вы подтверждаете, что это ваша гвардия, а не Гвардия Короля? – быстрый взгляд на гвардейцев, большинство из них в шоке, они в политических раскладах не собирались противостоять королю.

Маркиза де Дрова что-то шепчет на ухо принцессе. Включаю руну Слухач. Сильный шум, но всё же разбираю слова «ещё не время». О, как! То есть тут откровенный заговор против короля! Он не только королевство потеряет, он дочь уже потерял! Графу это всё говорить бесполезно, но в моих глазах король упал ещё ниже.

– Ты забываешься наёмник! Плетей захотел?

– Нет, нет! Ваше высочество! Я всё понял! И сержант тоже! – кланяюсь и пячусь назад, кланяюсь и пячусь, а что мне не трудно, а принцессе приятно.

Принцессу видимо не заинтересовало, что там понял какой-то сержант, она осталась в уверенности, что напугала меня. А вот гвардейцы поняли, что магические услуги теперь платные, и даже появление принцессы тут ничего не изменит.

Так и закончился этот день, что все остались недовольны всеми, и только мои подруги пришли ко мне в шатёр и просто сидели, обняв меня с разных сторон, пока я не отвёл их в женский шатёр, отговорившись тем, что мне нужно поработать.

Мой шатер стоял несколько в стороне от основной группы шатров. Я его поставил прямо над большим камнем, над которым имелось слабое магическое свечение, то есть здесь был природный источник магической энергии, и я подзаряжал в нём все свои накопители. Вдруг в ночи рявкнул мой жеребец. Я подхватил оружие, и выскользнул из шатра, не зажигая света. Запускаю амулет Сканер, недалеко от моего шатра трутся четверо разумных, но, обнаружив здесь караул в лице моего Ужаса, ушли в сторону шатров гвардейцев. Вспоминаю слова графа, когда он был моим учителем, «Оглядывайся чаще». Именно такая ситуация.

В темноте подхожу к Ужасу и треплю ему холку. Потом

угощаю его вяленным мясом, он его ест с удовольствием.

Вспоминаю, как первый раз встретился со своим жеребцом. Здешние ездовые животные, которых я для простоты восприятия называю лошадьми, имеют тело, как у земной лошади, а голову, как у древнего быка тура. Мощная шея, большие, разведённые в стороны рога, делают это животное достаточно опасным для врагов. Эти животные всеядны, как медведи. Едят и ягоды, и грибы, и кашу или просто крупу типа овса, но и мясо тоже едят. При знакомстве со своим конём я сказал, что буду называть его «Ужасом, летящим на крыльях ночи», просто, вдруг, вспомнился детский мультфильм «Утиные истории». А ещё, в одной из книг про «попаданцев», главный герой так же назвал своего коня. А я чем хуже! Судя по всему, имя Ужас нравится моему коню. Ладно, врагов отпугнули, пойду спать.

Лёг в своём шатре на постель, но уснуть не мог, словно кто-то звал меня. Встаю, иду к шатру женщин. Мой Ужас тихонько сопровождает меня. Остановился перед шатром, кто-то выглянул из-под полога, затем ко мне вышла моя невеста.

– Майкл! – поцелуй.

– Анечка! – подвожу к коню, запрыгиваю на него, затем поднимаю невесту на руках и сажаю перед собой. В моём шатре, как ни странно, довольно быстро засыпаем.

На следующее утро оставляю Анейру в своём шатре, а сам иду и привожу сюда же наставницу, Ирину, маркизу Розалию. И рассказываю им о своем мысленном диалоге с вожа-

ком волколаков. Максимально упрощаю наш диалог, но вычлениваю главное, их, волколаков кто-то пригласил и натравил на девушек. Поведение девушек было не трудно спрогнозировать, так как они на каждой стоянке собирают травы для чая или зелий.

– Таким образом, в нашем отряде есть разумные, которые не просто хотят нашей смерти, они её организуют! Я могу убить любого, так, что будет трудно доказать мою причастность. Но нужно ли это делать? Уважаемые аристократки, мне нужны ваши советы и рекомендации. С одной стороны, не хочу потом всю жизнь бегать от Тайной стражи, с другой – такое нельзя оставлять без ответа.

Вот вроде бы всё продумал и сказал хорошо, но я опять не учёл мозги Розалии.

– Мики! Так ты что, Повелитель зверей?

– Розалия! Вот, ты меня – словно бревном по голове! Какой ещё Повелитель зверей? Это что, очередная легенда?

– Была легенда, а теперь и не знаю?

– Милые дамы! Уважаемая магесса Розалия! Я не повелитель зверей! Я могу разговаривать мысленно только с двумя зверями: с моим Ужасом и тем волколаком, наверное, это магически изменённые звери, их специально создавали такими, чтобы они понимали мысленные команды. Может быть, у меня к таким животным чувствительность выше, чем у большинства разумных. Но с остальными животными у меня отношения такие же, как у любой из вас. Ужас, правда, ведь,

да?

– Ря-а-а! – рыкнул жеребец за стенкой шатра.

Все дамы уставились на меня с непонятным для меня выражением во взгляде.

– Бьём! – и Ирена с Анейрой, повалив меня на постель, стали колотить подушкой. А графиня и маркиза весело хохотали.

В это время в лагере раздался сигнал на завтрак, и мы все пошли завтракать. Так я и не получил ответа на свой вопрос.

Маркиза и графиня чуть отстали от нас, и я не стал подслушивать их разговор. Да просто и не смог бы, так как мои подруги щебетали не замолкая. Я оказался большой молодец, что спас их от волколаков. Ирена очень надеялась, что я их спасу, а Анейра и не сомневалась, что спасу, только боялась, что звери успеют до этого их покусать. А я вот даже и не представляю, какой это ужас для девушки, если у неё на ногах будут грубые шрамы. В этот момент мне вспомнилась песня на слова Марка Фрейдкина, которую исполнял Макс Леонидов: «Тонкий шрам на любимой попе». Дал себе слово, что обязательно постараюсь перевести текст на местный язык.

А маркиза говорила графине:

– Ириана, очень важно, чтобы никто не узнал, что Мики может понимать магических животных. За одно это могут убить. Вот ведь надо же, сколько ему Сияющий талантов отсыпал. Даже завидно!

– Не стоит маркизе завидовать простолюдину.

– Да какой он простолюдин?

– Официальный простолюдин. Хорошо хоть девочки догадались загнать его в Гильдию наёмников, теперь может оружие носить, и не ползать на животе перед каждым аристократом, – и, подумав, спросила:

– Розалия, а ты хотела бы стать его любовницей?

– Нет! Я всё-таки маркиза! Для меня это что-то значит! Вот был бы он графом, тогда может быть и захотела бы. А так буду молча завидовать Анейре.

– Ты ему много помогаешь. А если он женится, будешь помогать?

– Ириана, ну что ты меня пытаешь? Не можешь определиться, как к нему относится? Тут, как он говорит, всё очень просто: вокруг него жизнь бурлит и кипит, рядом с ним всё необычно, с ним общаться интересно, в его делах участвовать. Но он многого не понимает, словно рос в другом мире, – женщина подумала и продолжила:

– Если ему не помогать, то он пропадёт, погибнет. И не станет интересного разумного, не будет того, рядом с кем интересно, поэтому, пока есть возможность, я буду ему помогать. А ты?

– А я его наставница, мне сам Сияющий велит ему помогать! – говоря это Магесса де Дартель думала: «А возможно я и знаю, откуда у него способность понимать некоторых животных. Это, наверняка, результат того нашего эксперимента

по пересадке памяти. Только я никогда не решусь его повторить. Я ведь видела, как память эльфа изменила разумного, но он сумел устоять, сохранить свою личность и любовь к девчонкам. А кто ещё так сможет?»

Завтрак прошёл спокойно, но после завершения приёма пищи к нашей группе направилась принцесса «и сопровождающие лица». В советской прессе такими словами всегда обозначали свиту дипломата на каком-нибудь международном симпозиуме.

– Ирена, бегом графа сюда!

Когда группа аристократов подошла к нам вплотную, граф уже тоже был рядом.

– Эй, ты, на колени, – пальчик принцессы устался мне в лицо.

Наступила гробовая тишина. Честно говоря, я не знал, что делать. Знания, полученные от полуэльфа, не предполагали подобного развития событий. Согласно придворного этикета, на колени перед особой королевской крови вставал тот, кто сильно провинился, или тот, кто хотел для себя что-то выпросить, правда, это относится к аристократам. Простолюдин встаёт перед аристократом на колени почти по любому поводу. Но я в этом отряде команду аристократами, то есть временно я с ними на одном уровне. Я ведь не вставал на колени, даже когда просил у короля удовлетворить мою просьбу назначить графа де Вулар Главным телохранителем принцессы. Это было перед нашей отправкой в этот поход,

я вставал лишь на одно колено и склонял голову, и все присутствующие это видели.

– Ваше Величество! Я наёмник, и сейчас я выполняю служебное задание Короля, – отступаю на два шага назад и становлюсь, как тогда перед королём, на одно колено. Голову чуть опустил, но так, чтобы видеть движения всех, кто стоит передо мной.

– Ах ты, чернь! – ревёт барон де Гадос и пытается хлестнуть меня по лицу появившейся в его руке плетью, выполненной в виде боевого кнута.

До этого он прятал эту плеть за спиной, но приготовлена для удара она была заранее. Не выпрямляясь полностью, как бы в полуприсяде, делаю ещё два шага назад. И, когда кончик плети пролетает перед моим лицом, выставляю вперёд левую руку. Плеть наматывается на руку и я, захватив рукой ремень плети, резко дёргаю его на себя. Барон не ожидал такого рывка и выпустил из своей руки рукоять плети, которая полетела в мою сторону. Выпрямяюсь, правой рукой ловлю летящую деревяшку, назовём её кнутовищем, перехватываю её за рукоять, стряхиваю конец ремня с левой руки, и взмахиваю кнутом, отводя его назад. Я готов располосовать морду наглого барончика, обращаться с боевым кнутом я умею, пусть и не очень хорошо, тренировался мало, не думал что понадобится. Но щелкнуть кнутом, так, чтобы его конец рассёк кожу на лице моего противника, это я точно смогу.

Передо мной резко встаёт граф де Вулар.

– Остановись! – и поворачивается к принцессе и барону.

Пожимаю плечами и молча сматываю ремень кнута в кольцо. Лица графа не вижу, но голос его звенит от негодования.

– Вы барон, перешли все границы! Для вас данное слово, видимо значит не больше, чем подтирка в туалете! Вы не дворянин!

– Теперь вы, Ваше Величество! Барон ведь действует с вашего разрешения! Как вы додумались во время боевого похода физически наказывать мага, одного из тех, кто обеспечивает вашу безопасность. Кроме того он наёмник, Воин! Именно так, Воин с большой буквы. Да, он молод, у него нет титула, но это не ваша горничная, которых вы хлещете по лицу, и это не холоп из поместья борона, которых он там хлещет плетью. Про вас говорят, что у вас либеральные взгляды! Это вот в этом ваша либеральность, ставить воинов на колени, лупить их плёткой! Идите в свою карету Ваше Величество, иначе вы спровоцируете бойню между вашими охранителями, и охраны у вас не останется совсем.

После этого инцидента отношения между гвардейцами и нашей командой испортились совсем. Я уже подумывал, не предложить ли нашим питаться отдельно. Надеюсь, наши женщины сумеют приготовить не хуже повара из числа возниц. Я и сам могу готовить простые блюда вроде супа или каши, но у меня слишком много дел.

Отряд движется по лесу, я на своем Ужасе еду вслед за повозками. Колонна наша изменилась, здесь на лесной дороге невозможно двигаться в колонну по два, то есть ехать парами бок о бок. Все движутся в колонну по одному, друг за другом, и наша колонна растянулась на приличное расстояние, наверное, метров на двести.

Неожиданно окружающий мир изменяется. Мы выезжаем из леса на небольшую площадку, весь наш отряд с трудом помещается на ней. Справа от нас горный склон, он не очень крутой, но весь покрыт каменными осыпями. Слева крутой спуск вниз в ущелье, на дне которого шумит небольшая горная река. Отсюда с высоты метров в двадцать, этот поток кажется нестрашным, даже красивым. Хотя я, выросший в горной местности, вижу, что скорость потока высока, вокруг камней, лежащих в русле, вода вздувается бурунами с брызгами и пеной. А совсем неширокая дорога уходит вправо, спускаясь по склону к самому потоку.

Все стоят, любуются открывшимся пейзажем. Даже наш суровый граф посветлел лицом. Проскальзываю к нашей повозке и зову к себе нашего возницу. Он, как и все возницы, из простых солдат, но его я выбирал сам. Это рядовой Туран родом из Загорского герцогства. По его словам он в молодости жил в герцогстве и несколько раз преодолевал тот путь через ущелье, который предстоит преодолеть и нам.

– Что скажешь Туран? – смотрю ему в глаза, которые он почему-то отводит в сторону. Хватаю его за грудки, и шиплю

ему в ухо:

– Что случилось? Говори, только тихо!

– Господин сержант, – меня так все рядовые называют, а я и не спорю, – Посмотрите на вершины гор, в горах дождь, очень скоро ущелье станет непреодолимым.

– Успеем проскочить опасный участок?

– Если сильно поторопимся.

Я метнулся к нашему Главному телохранителю принцессы. Очень коротко обрисовал проблему.

– А если поторопимся и застрянем в ущелье?

– Туран местный, ущелье знает, но нужно спешить, сильно спешить.

Граф быстро идёт к карете принцессы. По пути громко командует, чтобы никто не расседывал лошадей, сейчас поедем дальше. Сначала из кареты принцессы выскочил злой барон де Гадос, потом такой же злой Граф де Вулар.

– Господин граф! Ставьте эту повозку впереди всех! Туран – вперёд! От колонны не отрывайся, но и не задерживай. Держи дистанцию на три повозки.

Со скрипом, в прямом и переносном смысле, наш отряд снова выстраивается в колонну по одному. Мы с сержантом едем последними, нельзя допустить, чтобы кто-то задержался или отстал. Колонна по мере выстраивания сразу втягивается в ущелье. Дорога идёт вдоль реки, местами прямо по расширяющемуся руслу, по щиколотку в воде. Это лошадям по щиколотку. Кареты пока проходят по этой дороге, ши-

рины дороги хватает. Несколько раз пересекаем поток, движемся то по левому берегу, то по правому. В местах пересечения река разливается широко, образуя довольно мелкие перекаты.

Я с тревогой замечаю, что вода в реке начинает мутнеть, а её количество увеличивается. Видимо это замечаю не только. Громкие команды графа, истерические вопли барона, покрикивания возниц, тревожные матерки гвардейцев, всё это нарастающим шумом висит над колонной. В таком режиме и состоянии проходим путь примерно в два или три километра.

Вдруг колонна останавливается. Соскальзываю со своего коня и бегом бегу в начало колонны. Вижу, что наша повозка остановилась на нашем правом берегу и вся колонна сгрудилась за ней.

Пробегая мимо группы наших магов, кричу:

– Николь и Лилия за мной, бегом! – притормаживая, вижу, что молодые маги уставились на меня с удивлением и не торопятся выполнять мои команды.

Резко бросаюсь назад, буквально сдергиваю виконта де Борзон с его скакуна, поднимаю на руки и ставлю на землю баронессу де Паркер.

– Вы понимаете слово бегом! – ору им в лицо, – Все объяснения потом! Бегом за мной!

И вот мы в голове колонны. Ко мне бросается наш возница.

– Господин сержант, тут камень упал на пережат и вода поднялась. Повозки не пройдут, снесёт.

Поворачиваюсь назад. Вот, тяжело дыша, ко мне подбегают Николь и Лилия. Николь пытается что то говорить, требовать объяснений. Отодвигаю его рукой, притягиваю к себе девушку, поворачиваю её лицом к реке.

– Лиличка, ты же умница! У тебя есть характер, ты маг Земли, помнишь об этом? А тут всего лишь твоя выпускная работа, надо мост построить. Вот от этого места вон к тому красному камню. Сразу делай две опоры в русле и три пролёта, шириной, чтобы кареты прошли в один ряд. Шире не надо.

Заглядываю в глаза девушки. Там паника!

– Баронесса де Паркер, заявляю вам официально, если вы построите этот мост за полчаса, возьму вас преподавателем в школу магии. Работай девочка! Нужны будут накопители, говори сразу, я рядом. Давай, просыпайся и шевелись, ну!

Вижу, что девушка всё еще не пришла в себя, рявкаю:

– Где медальон «Мост»?

– Вот, – девушка отмирает и вытаскивает из-под одежды медальон.

– Николь, я сейчас буду целовать твою невесту. А то она никак не просыпается, – в это мире тоже есть сказка про спящую принцессу.

– Только посмей! – виконт подскакивает ко мне и тянет ручки в мою сторону.

Блоком отвожу их в сторону, толчком разворачиваю ви-
конта к девушке и шепчу ему на ухо:

– Обними девушку, ей страшно.

И уже громко:

– Работайте, ребята, быстрее, быстрее! Лилия, у тебя пол-
часа. Я с накопителями здесь рядом.

И магесса Земли не подвела, все с интересом смотрели
на её работу. Я отошёл к самому краю берега, сел и молча
наблюдал, как поднимается уровень воды. Через некоторое
время, услышав шуршание камней за спиной, откинулся в
бок и оглянулся. Это был мой конь, Ужас. Потихоньку, не
торопясь он обошёл всю колонны и пришёл ко мне. Прижал-
ся к его голове, погладил, потом достал кусок вяленого мяса
из своей Сумки путешественника, имеющей вид рюкзака, и
протянул ему.

Ужас смотрел мне в глаза и не торопился брать лакомство.

– Да, знаю, что ты не ради этого меня искал! – обнимаю
его за шею, – Спасибо! А мясо возьми, у меня ещё есть.

Этот любитель мяса прихватывает кусок губами и отправ-
ляет его в пасть. Я его называю конём, но у него голова быка,
и он любит есть мясо. Называть его рот ртом, как-то язык не
поворачивается. Мясо любят хищники, а у них пасть, пусть
у Ужаса тоже будет пасть.

Пока я отвлекался на общение с конём, мост был завер-
шён. Лилия очень устала, и Николь отвёл её в сторонку. По
моему взмаху руки возница Туран хлопнул поводьями по

крупы своего коня, и повозка бодро покатила по возведённому мосту на другой берег потока, который был уже весьма грозен. Вода поднялась почти на метр, была мутной и несла всякий мусор.

А дальше произошло то, чего не ожидали ни я, ни граф, ни сержант гвардейцев. Все эти поборники чести аристократов, доблестные гвардейцы, расталкивая друг друга, бросились на мост. Дважды кто-то из этой толпы чуть не упали в воду. Лишь чудом их кони сумели удержаться на кромке воды. Перебравшись через мост, они бросились дальше от этой страшной бурной воды. К нашему счастью, это был последний перекат, который нам нужно было преодолеть. Дальше дорога уходила в сторону от потока, через невысокий взгорок, в открывающуюся перед нами долину. Вот туда и ринулись наши доблестные всадники, нахлёстывая своих скакунов, на берегу за мостом остановились лишь четверо всадников, и стояла наша повозка.

Специально громко, чтобы услышала принцесса, говорю графу:

– Смотрите, Ваше Сиятельство. Их отцы предали Короля, эти же бросили Принцессу, боюсь, что вашей преданности, граф, на всех Романо Рюри не хватит.

– Замолчи!

– Молчу, молчу! Ухожу, ухожу...

Разворачиваюсь ко всем, оставшимся на этом берегу.

– Чего стоим? Возницы! Лошадей под уздцы и бегом на

ту сторону. Маги, по коням, в колонну по одному, вперёд за каретами.

А за мостом, стоявший на берегу борон начал орать на возницу принцессы, почему он задержался и не поехал сразу за ним, бароном. Но как бы громко он не кричал, всем, наверное, и принцессе, было очевидно, что это попытка, «сделать хорошую мину при плохой игре».

Когда все переправились, двинулись дальше. Впереди трое гвардейцев, сержант и барон, за ними кареты, потом пять магов и граф, наша повозка и оставшиеся маги. Я замыкал колонну, на всякий случай, время от времени запуская руну Сканер. Отъезжая от моста, оглянувшись назад, поток уже вспучился настолько, что захлёстывал начало и конец моста, имевшего форму арки, наверное, мост снесёт. Это будет потом, без нас, а сейчас фортуна в очередной раз улыбнулась мне и моим друзьям. Было бы крайне неприятно, точнее, смертельно опасно застрять в этом ущелье.

Когда я поднялся на взгорок, увидел впереди всю колонну. И, о чудо! Все двадцать гвардейцев ехали впереди нашего отряда.

Остановив коня, подняв руки вверх, и усилив голос магией, я закричал:

– Здравствуй, Загорье! Что-то неласково нас встречаешь! Давно по жопе не получало!?! – и эхо долго несло по всей долине мой возглас.

Когда я догнал колонну, девушки весело смеялись. Граф

смотрел крайне сурово, мол, зачем гневишь Сияющего, он же нас пропустил через ущелье? А наставница и маркиз де Гроса переглядывались как заговорщики, как будто они знают, что это не последнее, что я могу «отмочить».

А я на всё это смотрю совсем просто. Если бы Сияющий хотел предоставить мне режим максимального благоприствования, то мог бы и подождать с дождём в горах, всего-то на пару часиков попозже дождь запустить. А если какая-то высшая сила меня к чему-то готовит, значит, это была очередная тренировка. Настораживает то, что эти тренировки, они, как бы с боевым оружием, а не с учебным, то есть опасны для моей жизни.

Глава 3. Дорога к замку

Третий день движемся по территории Загорского герцогства.

Перебираю свои амулеты и накопители, то есть смотрю магическим взглядом, и замечаю какое то свечение в стороне от дороги. Дорога в этом месте поднимается на взгорок. И я смотрю сверху на большой луг внизу, а за ним стена леса, но над этой стеной возвышается огромное дерево. Я такое по размерам дерево встречал у себя на родине в юности. Там был дуб, ствол которого мы вдвоём с приятелем обхватить не смогли. И в высоту он был, наверное, метров сорок. Вот и здесь было подобное дерево, но самое главное, оно всё было охвачено лёгким магическим сиянием. Я съехал с дороги, спрыгнул с коня и стал дожидаться своих подруг. Анейра и Ирена ожидаемо ехали друг за другом. Я жестами показал им свернуть с дороги, встал между ними, показав, чтобы они наклонились ко мне, не сходя с лошадей.

– Видите вон то самое большое дерево! Посмотрите на него магическим взглядом.

Девушки чуть ли не минуту пытались рассмотреть великана.

– Не получается, магический взгляд с него соскальзывает, – это Ирена.

– Оно вроде бы покрыто серебряной дымкой, – это Аней-

ра.

– Запомните это место и это дерево, девушки! Это Дерево Жизни! Под ним источник магической энергии. Запомните его и место! А сейчас – в общий строй.

И мы встроились в проходящую мимо колонну. Правда, оказались мы последними в колонне магов. Сзади меня ехал уже арьегардный дозор гвардейцев, которые в нарушение всех правил, двигались вплотную к основной колонне. Скандалить с ними я не стал, но недоброжелательные взгляды ловил постоянно. Пришлось, на всякий случай, активировать защитный амулет и так ехать до ближайшего привала.

Но до привала мы не доехали. Вот дорога спускается в небольшую лощину, выход из которой перегорожен срубленными деревьями.

– К бою! – это граф.

Гвардейцы сгрудились около кареты принцессы, а наши маги соскальзывают с коней, сгоняя их к нашей повозке. Наша наставница накрывает их и повозку защитным куполом. Розалия и магистр де Потос присоединяются к ней. Остальные, встав в форме наконечника стрелы, двинулись в сторону кареты принцессы. Из кустов в нашу сторону летят стрелы и арбалетные болты, но пока наши щиты удерживают эти «подарки». Когда наша «стрела» достигла кареты принцессы, обстрел прекратился, а из кустов выскочили какие-то вооружённые люди. И если одеждой они были похожи на каких-нибудь разбойников, то оружие у них было однотипное.

Да и одежда была хоть и различная, но вся добротная. «Ряженные», – мелькнула мысль, – «Гвардия кого-то из аристократов». А дальше было не до размышлений, нападавших было не меньше сотни, и на всех были защитные амулеты, с первого удара их магия не брала. Наша стрела развернулась в сторону нападавших, и мы несколько раз ударили магией, кто, чем мог. Я бил Буром. За последние месяцы я это плетение ещё модернизировал. Уменьшил площадь удара ещё в четыре раза, за счёт этого возросла пробивная способность Воздушного копья, являющегося составной частью плетения Бур. Два удара в одного противника с минимальным интервалом, и защита врага разряжена, а он сам мёртв. И так один за другим, с частотой в одну – две секунды. Но врагов много, они успевают добежать до нас, и я достаю Сумрак и дагу. Отвод, укол, полшага назад, рубящий удар, полшага вперёд, «Бур!» «Бур!» Отвод, укол... и так до бесконечности. Рядом сражается граф де Вулар. Его уже несколько раз зацепили, он пока сражается, но рукава рубашки в крови. Долго не продержится, надо менять ситуацию. Делаю несколько широких махов «восьмёркой» не останавливая меча. Враги отскакивают, между нами появляется дистанция в пару шагов. Пускаю Стену огня, и за ней сразу ещё одну, а теперь «Бур!» до десяти раз. После каждого бура в рядах противника убыль, Стены огня сожрали их защиту. Жаль, что они и энергии поглотили очень много. Если ещё одну запущу, то останусь без энергии. Враги откатились, сразу пускаю на графа пару Ма-

лых Исцелений, на его руки. Он благодарно кивает.

– Девушки, достаньте все накопители!

В это время в наших рядах появляются три гвардейца.

– Барон приказал вам помочь.

Ну, никак не похоже это на барона де Гадос! А ещё настаораживает, что эти трое стояли с ним за мостом, не удрали дальше, как все остальные. Пока я всё это соображал, эти трое окружили меня. Один стоял передо мной, другой справа, третий сзади. Ударили они одновременно, в момент их удара я начал уходить перекатом влево, но не успел. Машинально, валясь на левый бок, так как перекат уже не получился, я отмахнулся Сумраком. Тому, что стоял передо мной, рассёк горло, а тому, что был справа, разрубил мышцы ног спереди и он упал на спину. Тот, что стоял сзади вспыхнул как свеча, это кто-то из огневиков постарался, наверное, Розалия. И сознание покинуло меня.

Пришёл в себя, сознание плывёт, сил нет, лежу на земле. Надо мной склонилась наставница.

– Мики! Ты меня слышишь? Все ранены, сил ни у кого нет, накопители разряжены, Тебя ранили очень серьёзно, ты умираешь. Придумай что-нибудь, я знаю, ты из любой беды выкрутишься.

– Аня, – с трудом выгалкиваю звуки.

– Я здесь, Майкл! Говори! – надо мной склоняется невеста.

– Дерево Жизни. Вези меня туда, – и я снова отключаюсь.

Пока мою тушку везут вдаль, расскажу о том, чего не видел. Это мне потом девушки поведали.

Маги бились очень дружно. Местность была такая, что врагам нас окружить было проблематично. Все шли на нас со стороны выхода из оврага. А там стояли мы с графом. Мы вдвоём перебили половину нападавших. Видя, что мы можем отбиться, барон или принцесса, теперь не узнать, прислали этих убийц, что напали на меня. Увидев, что граф уже ранен, а я нет, или изначально шли по мою душу, они на меня напали. Били профессионально, сразу три смертельных удара: в сердце, в печень, в почку. Из-за того, что я почувствовал опасность и попытался выскочить из окружения, тот, что бил в сердце, промахнулся. Но грудь и лёгкое пробиты, печень пробита и разрезана, почка пробита. С такими ранами не живут.

Когда я, падая, махнул своим Сумраком, я разрубил горло и шею первому убийце, а второму рассёк передние мышцы на бёдрах обеих ног. Он завалился на спину. Третий сделать ничего больше не успел, так как за нашей встречей наблюдали Анейра, Ирена и Розалия. Розалия превратила его в горящий факел, а Ирена всадила Ледяную стрелу в глаз, тому, что упал на спину. А Анейра останавливала мне кровь и молилась Святой Анюте, рассказывая ей, что она нас благословила, но мы еще ни одного ребёнка не родили, и ему никак нельзя умирать, это она про меня.

После этого все заметили, что воюем только мы, гвардей-

цы растаскивают деревья с дороги, и никто на них не нападает. Тут нападавшие снова пошли в атаку, но в результате предшествующего боя, у них почти у всех были разряжены амулеты защиты. Поэтому почти каждый удар магов, сокращал ряды нападавших. А тех, у кого защита сдерживала удары магов, и они успевали добежать до нашей группы, встречал граф де Вулар. Он подхватил мой меч и дагу и был очень зол. Так что все, кто до него добежал, дальше никуда не бежали. Наконец нападавшие, уже оставшиеся в совсем небольшом количестве, поняли, что им не рады, и бросились обратно в те кусты, из которых выскочили. В это время гвардейцы и кареты принцессы по освобождённому от завала пути выбрались из лощины и исчезли вдалеке. На месте их стоянки остался лежать сержант с кинжалом в спине. Его перенесли к нашей повозке, выдернули кинжал и остановили кровотечение. На большее у целителей сил не было. Он пришёл в сознание и подсказал, как меня перевозить. Поставили одну за другой двух лошадей. К их бокам приложили два длинных шеста, привязали их к сёдлам. Между шестами натянули ткань шатра, получились своеобразные носилки. На эти носилки положили меня и повезли в обратную сторону. Мой Ужас не дал себя запрячь в эти носилки, но спокойно перенёс, когда Анейра и Ирена забрались на него и двинулись в путь. Предлагали взять с собой мужчин, для защиты, но они все были ранены и девушки отказались.

При приближении к Дереву Жизни конь под девушками

стал беспокоиться, а потом просто встал. До дерева оставалось метров восемьдесят. Ни уговоры, ни понукания на Ужаса не подействовали и девушки решили нести меня на руках. Когда меня вытаскивали и опускали на землю из носилок, я пришёл в себя.

– Где мы?

– Мы почти у Древа Жизни, но твой конь дальше идти отказался.

Посмотрел на Ужаса, он трясёт головой, но что хочет этим сказать я не понимаю.

– Тащите на волокуше.

Девушки отвязали носилки от сёдел, опустили их на землю. Положили меня на носилки, и, подняв концы шестов с одной стороны, потащили их вперёд, волоча вторые концы по земле. От тряски я потерял сознание.

– Нет! Нет! Я не хочу! – это Анейра ревёт, прижавшись к моей груди.

– Аня, ты чего?

– Она нас сожрёт! – и показывает рукой мне за голову.

Ирена присела возле моих ноги зажимает рот руками, чтобы не закричать. Мне ничего не видно за головой.

– Подними меня! Ну!

Девушки приводят меня в сидячее положение и помогают повернуться лицом к дереву. Под деревом лежит большая кошка. Ну, очень большая! Размером, наверное, с земного ягуара, или даже крупнее, но мельче тигра. Шкура черная

с фиолетовым отливом. Зверь ранен, левая задняя нога вывернута и в разрыве шкуры видны кости и мышцы. Кошка косит на нас левым глазом и молча оскаливает зубы.

Мысли вихрем проносятся в голове. Этот мир магический? Да! Здесь есть дерево Жизни? Да! К Дереву Жизни приходят все страждущие как на водопой? Да, раненная кошка ведь здесь! На водопое во время засухи хищники нападают? Нет! Где угодно, но не там. Я умираю и пришёл на водопой Жизни. По-хорошему, отправить бы девушек, но я один не проползу оставшиеся метры.

– Девушки, если вы хотите меня спасти, надо дотащить меня до дерева. Заходите с другой стороны от кошки. Давайте! Осталось десять шагов!

Трясаясь от ужаса, чуть слышно завывая, девчонки дотащили мою тушку до этого огромного дерева. Мы зашли с другой стороны. Дерево в диаметре больше двух метров и кошку отсюда не видно. Девушек немного отпустило. Они опустили меня на землю, привалив спиной к дереву.

Поднять руку я не могу, только раскрываю ладонь.

– Накопитель! – Анейра вкладывает мне в ладонь свой кулон.

Под деревом поток энергии очень мощный. Через пять-шесть минут говорю своей невесте, раскрыв ладонь с кулоном.

– Лечи меня!

Девушка недоверчиво берёт кулон в руку, и её лицо оза-

ряет улыбка. Взвизгнув, Анейра начинает направлять на меня целительские плетения.

– Ещё накопители!

Девушки подают мне свои амулеты, я держу их в обеих руках, процесс зарядки идёт очень быстро. Анейра продолжает лечить меня, стоит ей немного подзарядить свой источник от накопителя.

– Девушки, а вы сами попробуйте заряжать свои внутренние источники от Дерева.

Вижу, что у них получается неважно, ладно, это потом. Зарядив все их амулеты и накопители, начинаю заряжать свои накопители, и те, что у меня в костях, и те, что в перстнях. Закончив провожу ревизию организма. Анейра меня хорошо подлечила, я практически здоров. Правда потерял в весе килограмм пять или шесть, но зато практически здоров. Обожаю здешнюю медицину, точнее целительство, ведь при смерти был.

– Анейра, пойдём кошку лечить.

– Нет! Это мрау, их магия не берёт.

– Что за мрау?

– Они магические, на них магия не действует. А ещё их невозможно победить, они всех охотников убивают.

– Если их магия не берёт, значит, она из числа изменённых магией животных, попробую с ней договориться.

– Нет, Майкл! Нам страшно!

– Побудьте здесь!

Медленно обхожу вокруг ствола дерева, пока не начинаю видеть животное. Встаю в двух шагах от кошки. Смотрю в глаза и пытаюсь наладить мысленный контакт: «Ты Мрау, я Майкл». «Вокруг твой лес, ты здесь живёшь». «Там мои девушки, а там мои кони». «Я не лезу в твой лес, мы просто едем в замок». «А ты не трогай мою стаю».

Кошка явно понимала, что я хочу её сказать, но на контакт не шла, не отвечала мне. Тогда я попытался в виде образов и картинок представить себе и транслировать ей следующее. Вот кошка лежит со сломанной ногой. Вот я и моя девушка держим её за ногу. Вот я направляю магию на её ногу. Вот кошка прыгает на четырёх лапах.

Во взгляде Мрау появилась заинтересованность. Она потянулась к сломанной ноге и лизнула больное место. Потом посмотрела мне в глаза.

– Анейра, идём, я договорился, она тебе не съест! Лечим почти как ту девочку на твоей практике, помнишь?

Подвожу трясущуюся девушку к больной ноге животного.

– Обезболивай!

– Её магия не берёт!

– Не берёт её шкуру, а здесь, смотри, какой лоскут выдран.

Вот туда и направляй своё плетение.

Беру в руки сломанную часть ноги, кошка не злится, значит, обезболивание сработало.

– Расслабь мышцы ноги! Чисть рану!

Руками влезая в рану и составляю сломанную кость,

Анейра срачивает её, затем срачиваем кровеносный сосуд, один был разорван. Срачиваем мышцы, затем я свожу вместе разошедшиеся части шкуры. Магия шкуру не берёт, но может быть у кошки своя слюна является лечебной для неё. Не просто так ведь маги изменяли животных, должны были предусмотреть возможность ураганной регенерации. Пытаюсь передать кошке образ, как она лижет свою ногу. Дошло! Лижет! Да так старательно вылизывает, как домашняя кошка.

Показываю кошке рукой на лес и передаю картинку, как мрау идёт в сторону леса. Она недоверчиво смотрит на нас, потом шевелит ногой, медленно встаёт на ноги, делает пару шагов и останавливается. Повернувшись всем телом, смотрит мне в глаза: «Я Мрау, ты Майкл», – слышится мне в моей голове. Зверь неторопливым бегом направляется к лесу. Сажусь, прислонившись спиной к дереву. Чувствую, как начинает спадать нервное напряжение. Девчонки хлопчут вокруг меня, что-то говорят, смеются, у них тоже «отходняк». Прихожу в себя, лишь тогда, когда по лицу проходит шершавый язык Ужаса. Ухватившись за его рог, поднимаюсь с земли.

– Девушки! В лагере с ума сходят от волнения! По коням!

И мы направляем своих скакунов в сторону, где осталась наша команда.

Врываемся во временный лагерь. Анейра бросается к раненым. Ирена пытается ей помогать. По крайней мере, Ма-

лое Исцеление она вполне способна наложить. И амулеты я ей зарядил. Подхожу к наставнице и протягиваю ей пару заряженных накопителей.

– Вот ведь можешь же!

– Что могу?

– Не быть кобелём!

– Так ведь ещё не вечер!

– Тьфу, на тебя, поганец, когда станешь серьёзным?

– Наставница, а зачем? Буду ходить мрачным как наш граф, кому будет лучше? – а себе говорю «Ой, дурак, ну зачем же про графа напомнил?»»

Наставница, ничего не ответив, уходит к раненым. Я выбираю из всех инвалидов тех, кто может на ногах стоять и мы начинаем оборудовать стоянку прямо у дороги. Ставим шатры, готовим кострище. Я быстро натаскал хвороста, взял котлы.

– Ужас! Нужна вода! – показываю своем четвероногому другу котлы у меня в рука, показываю, что они пусты.

Животное нюхает воздух, высоко подняв голову, потом опускает голову до самой земли. Наконец оно начинает движение вниз по склону, но не строго вниз, а забирая влево. Иду за ним, гремя котлами. Метров через двести находим небольшой ручеёк. Набираю в котлы воды и вскарабкиваюсь на спину коня. Это был ещё тот номер! В конце концов, срубил ветку на уровне груди, на получившийся сук повесил один из котлов. Со вторым забрался в седло, снял с сука вто-

рой котел и, удерживая их на весу, гордо поехал в сторону лагеря. Гордости моей хватило ненадолго. Котлы с каждой минутой оттягивали руки всё сильнее, норовили зацепиться за каждое встречное дерево или куст. В общем, в лагерь я привёз воды по половине в каждом котле. Но на нашу команду этого хватило. И на кашу и на чай. А завтракать решили в другом месте. За ночь наши целители должны поднять всех раненных.

Посоветовавшись с графом и наставницей, собрал все амулеты и накопители в команде и поехал снова к дереву жизни. Девушки заявили, что одного меня не отпустят. Наставница лишь покачала головой, и мы уехали.

Добравшись до Дерева Жизни уже почти в полной темноте, при свете Светляка поставил свой маленький шатёр. Потом сел под деревом заряжать амулеты. А девушки пристроились рядом. Сначала смиренно сидели, а потом стали снимать с меня одежду.

Встал как всегда на рассвете, не выспался, конечно. Слишком тяжёлый и суетный был вчерашний день. Но нарушать заведённый распорядок не буду. Сделал разминку, потанцевал с оружием. Тут я увидел, что на краю поляны какие-то животные размером с козу, кружат, но не решаются подойти к дереву. Срочно разбудил девушек, объяснил, что мы заняли чужое место, и мы направились в лагерь. Приехали, когда все только начали просыпаться. Я предложил день пожить здесь, только за водой далеко ходить, но теперь все

мужчины на ногах, принесём. Посоветовавшись, решили выдвигаться в сторону замка, а у первого же ручья сделать остановку и позавтракать. Так и сделали, ручей у дороги встретился через час движения. Возница рядовой Туран вчера тоже был ранен, так как сражался с нападавшими наравне со всеми. Теперь он был исцелён, накормлен, вооружён трофейным оружием и чувствовал себя прекрасно. При остановке на завтрак, он развил бурную деятельность и уже через полчаса у нас кипели котлы, были оборудованы места для туалетов, а мы поставили ещё один шатёр в стороне и в него носили подогретую воду, чтобы дамы могли умыться и привести себя в порядок.

После этих умываний маркиза Розалия не могла смотреть на меня без усмешки, вот даже интересно, что ей девушки такого наговорили.

После завтрака и краткого отдыха двинулись в путь. Мы с магом Земли баронессой Лилией де Паркер осмотрели и максимально укрепили нашу повозку, да и загружена она была менее, чем на половину от допустимого. Всё это позволило дальше двигаться в ускоренном темпе, «на рысях», как говорят кавалеристы.

Примерно ещё через два часа мы достигли развилки дорог. На расспросы Туран дал следующие пояснения. Правая дорога идёт в основном по предгорьям и холмам, она короче и в те годы, когда он тут бывал, была более наезжена. Но на пути следования мало воды и нет населённых пунктов. Ле-

вая дорога петляет от деревни к деревне, и идёт по жилым местам. Сейчас левая дорога выглядела более наезженной, и следы карет уходили налево.

– Что думаете, как ехать? – граф решил посоветоваться со всеми.

– Я за то, чтобы свернуть направо. Если повезёт, мы обгоним принцессу, тогда у герцога будет сначала наш доклад. Мы не будем никого обвинять, пусть будет, что гвардейцы вырвались из окружения и погнались, спасая принцессу, а мы остались задержать врагов, принося себя в жертву. Увидев, что главная цель скрылась, враги не стали вести бой до конца, и разбежались. Мы два дня залечивали раны, а потом рванули по короткой дороге. Правда есть шанс, что мы куда-нибудь встрянем. Почему-то местные стали мало пользоваться этой дорогой? Но я бы всё же рискнул!

Магистр Потос высказался, что лучше ехать по следам принцессы, вдруг ей нужна помощь.

Граф обратился к нашему вознице.

– Рядовой, ты местный, что думаешь, как быстрее доедем до замка.

– А тут и думать нечего, господин сержант всё точно сказал, – это он меня так назвал, – Есть небольшая опасность, что где-то дорога нарушена, вот и не ездят теперь. Только, если госпожа магесса так ловко мосты строит, то чего там опасаться?

Этот довод решил дело, и мы устремились вперёд по пра-

вой дороге.

Действительно, эта дорога стала зарастать травой, Кое-где на дорогу упали подгнившие деревья, и их никто не убирал. Изначально дорога была широкой, с одной основной колеёй, но рассчитанная на то, чтобы две повозки могли разъехаться. Поэтому мы почти везде двигались в колонну по два. Граф, поссорившись с нашей наставницей, ехал один, впереди колонны, поэтому мне пришлось ехать рядом с магессой Ирианой. Она долго крепилась, но потом потребовала, чтобы я рассказал, что было под Деревом Жизни, так как в фантастические рассказы девушек она не верила.

– Там было всё просто, уважаемая наставница. Когда подвезли меня к дереву, смотрим, а там кошка лежит со сломанной ногой. Девушки говорят, ой, она воняет, и шкура у неё некрасивая, мы не пойдём, а я им говорю, девушки, это не она воняет, это я со страху воздух испортил, но мне всё равно под дерево надо, и не по нужде, а для лечения. А шкурка у кошки как раз под цвет моего факультета, так что достаньте мою мантию, заверните меня в неё и вперёд, кошке на завтрак. И вообще, говорю, Анейра перед тобой пациентка со сломанной ногой, а ты капризничаешь. А как же клятва целителя?

– Какая клятва? – наставница сразу напряглась.

– Мне кто-то говорил, что все целители, обучившись профессии, дают клятву лечить всех страждущих, не наносить вреда пациентам, ну и ещё там чего-то, не помню уже.

– Бред какой-то, нет никаких клятв целителей!

«Опять прокол» – думаю, – «Я то ведь исходил из того, что у них есть что-нибудь вроде клятвы Гиппократата».

– Ну вот, стало Анейре стыдно, и пошла она лечить кошечку, а та рычит и зубами клацает. Ну, я ей и говорю, как, мол, тебе не стыдно, я вот лежу почти как труп, и не возмущаюсь, а тебе всего лишь ногу полечить. Анейра, она мастер своего дела, она тебе и обезболит, и ранку почистит. Пока я ей мозги туманил, Анейра меня самого подлечила и говорит, «Пошли, кто пациентке пасть держать будет?» Я говорю, нет уж, зовите Розалию, пусть она держит, она всё время мне рот затыкает, у неё лучше получится. Так пока спорили, кошка сама и вылечилась, там же Дерево Жизни, а не какая-то лечебница. Встала, как рывкнет на нас, и ушла. А мы так перепугались, что ещё часа два в себя приходили. Потом я амулеты зарядил, и мы в лагерь поехали.

– Вот ведь язык у тебя, а? Перечислил почти все факты, что и девчонки, но вывернул всё так, что только посмеяться и забыть.

– Вы мудрая женщина, надо посмеяться и забыть.

Дальше ехали молча, каждый думал о своём. Вдруг граф остановился. Я послал Ужаса вперёд и, подъезжая, увидел в полукилометре от нас всадников. Вызвал руну Бинокль, и стал их рассматривать. Ба, знакомые всё лица! С этими ребятами я в столице в кабаке пьянствовал, они меня жизни учили, рассказывали, как готовится в поход, как в походе пра-

вильно себя вести.

– Подождите немного, – это я графу и пришпорил коня.

На самом деле я своего Ужаса никогда не бью, и шпор никогда не надевал, просто я ему мысленно говорю «Вперёд!» и он скачет вперёд. А скорость он определяет, исходя из моей интонации, и никогда не ошибается.

Приближаюсь почти вплотную к всадникам.

– Привет, Гром, Капкан! Какими судьбами вы в наши края?

Из-за спины Грома высовывается Лес.

– Ты нас обманул!

– А вот это не правда! Я никогда не обманываю никого кроме врагов. А вас я почти друзьями считал, ну, уж, приятелями, так это точно!

– Ты маг, и у вас большой отряд! А ты что говорил?

– Я говорил, что у меня десяток новичков. Вон позади меня ровно десяток моих приятелей магов. И все они новички в походных делах. Это правда! И я сам в таком походе первый раз! Так в чём я солгал?

– Погоди, Лес! – это Гром.

– А скажи мне молодой, Что вы здесь делаете? Нам вот сказали, что вы разбойники и преследуете колонну со знатной барышней.

– Гром, я только за организацию похода отвечаю, а вот такие умные разговоры вести, это у нас есть целый граф. Причём он настоящий граф, и как все графы немножко с гоно-

ром, но говорить с ним вполне можно. Ты, может, слышал в столице такое имя Серж де Вулар. Вот это он и есть.

Когда я произнёс имя графа, наёмник впился в меня глазами.

– Повтори, как его зовут!

– Граф Серж де Вулар! Поехали, подъедем, сам увидишь.

– Капкан, за меня. Ну, поехали, посмотрим, – это он уже мне.

Когда мы приблизились, Гром и граф впились друг в друга глазами.

– Лейтенант, это ты?

– Здравствуй капитан! Давно не виделись! И скажи сразу, кто тебе вот этот молодой?

– Это заноза в моей заднице. А если хочешь его вызвать, знай, он мой ученик и, к моему позору, он меня превзошёл. Мы с ним недавно стояли плечом к плечу, так он положил врагов в два раза больше, чем я.

– Так, наверное, магией положил?

– Мечом, лейтенант, вот тем мечом, что у него на поясе. Он его шпагой называет, но какая это шпага, если на неё наваливаешься всем телом, а она даже не гнётся?

Решил вмешаться в душевный разговор.

– Господа офицеры! Позвольте построить вас в две шеренги? А проще говоря, давайте разберёмся, мы друзья или враги. Потом или вина выпьем, или шпаги обнажим.

– Вот видишь, лейтенант! Я же говорю, заноза в заднице!

Я не верю, что ты можешь быть моим врагом. Как ты попал в это герцогство, и что тут делаешь?

– Нас наняли месяц назад и отправили сюда. А вчера утром, прибыл человек с условным знаком и сказал, что группа разбойников, среди которых есть маги, пытается перехватить благородную даму, сопровождаемую гвардейцами. У вас уже были стычки, погибла часть гвардейцев, но и они вас хорошо потрепали. Мы рассчитывали встретить пять-шесть разумных.

– А задание-то у вас, какое?

– Задержать вас хотя бы на сутки.

– Господа офицеры, ну вас с вашими церемониями. Тут, получается, каждая минута на счету, а вы разговоры разговариваете. Гром, ты же знаешь, граф у нас абсолютно честный человек, я сейчас скажу, а он подтвердит, этого будет достаточно? А, Гром?

– Если подтвердит, то да!

– Мы шли одним отрядом с теми, кто сопровождает даму. Попали в засаду, и гвардейцы бросили нас во время боя. Они набраны исключительно из богатых сынков, без чести и доблести, мы для них были как укор совести. Вот они нас и бросил. Сейчас у них задача попасть в замок к герцогу раньше нас, и обвинить нас во всех грехах. Чтобы герцог выслал нам навстречу свою дружину, и уничтожил, не успев выслушать! Ждать нам некогда! Решай, вы нас пропускаете или нет. Бой, значит бой! А поверишь нам, можете с нами проскочить до

замка, там увидишь, как нас герцог примет. Кстати, если не знаешь, в королевстве война, и герцог будет набирать дружину.

– Подтверждаю каждое слово! И даже то, что если не пропустите, будет бой. Нам задерживаться нельзя.

– Капитан, мы конечно с тобой. Ха-ха-ха-ха! Серж, ты никогда не брал учеников, но зато уж нашёл, так нашёл. Он нашего Эльфа одним тычком положил, представляешь?

Дальше наш отряд увеличился на двенадцать разумных, все бывшие военные. Костяк этого отряда, это мои знакомые: Гром, Капкан, Волк и Лес, – бывшие гвардейцы, служившие вместе с нашим графом. Он у них был капитаном и они ушли из Гвардии, когда граф был изгнан из столицы.

Далее дорога была свободна, задержать нас могли только два разрушенных моста по пути следования. Я подговорил баронессу де Паркер, чтобы для всех была видимость, будто это она строит мосты. А строил их я. Строил грубо, без всякого изящества, но очень быстро, поскольку все накопители были заряжены, а времени было очень мало.

На следующий день к вечеру мы подъехали к замку герцога де Брюлен, двоюродного брата короля Надия Третьего.

Этот замок вызывал у меня удивление и восхищение одновременно. От земных замков в нём был только внешний периметр. На территории очищенной от леса, довольно большая площадь была обнесена высокой каменной стеной. На мой взгляд, высота стены была 5-7 метров. Территория, об-

несённая стеной, имела форму неправильного многоугольника. Видимая нам ширина составляла не менее километра. В вершинах многоугольника стояли сторожевые башни с открытым верхом, похожие на сторожевые башни замков Англии, и имеющие высоту на 3-4 метра выше прилегающих стен. Три башни с разных сторон замка имели значительно большую высоту, в два или три раза выше стен. Эти башни имели конусообразные крыши и балконы по периметру верхнего этажа. Назначение их было очевидно, это смотровые или наблюдательные точки, для слежения за прилегающей территорией.

Там, где дорога упиралась в стену замка, находилась большая надвратная башня. Большие двухстворчатые ворота были открыты наружу. Створки сделаны из толстых досок и обшиты полосами железа. Перед воротами было что-то типа шлагбаума, около которого стояли четыре стражника и несколько стражников мелькали в бойницах надвратной башни. За створками ворот виднелась мощная решётка, поднятая внутрь башни, а далее имелся проход, длиной метров пятьдесят, заканчивающийся ещё одной башней с решёткой и воротами, опускающимися сверху. С боков прохода были те же крепостные стены, имеющие ещё и бойницы на уровне 2,5-3 метров от земли. Получался каменный мешок, в котором можно задержать и уничтожить довольно крупный отряд врагов. По ходу нашего движения справа от замка протекала река, размеры её отсюда были не видны. Через реку был

перекинут массивный каменный мост, за которым раскинулось большое поселение, скорее город, так как в центральной его части видны были двухэтажные и трёхэтажные здания.

Нас остановили у шлагбаума. Граф де Вулар и маркиза де Гроса выехали вперёд и поговорили со старшим стражником. Тут же в замок умчался посыльный, а мы приготовились ждать. Довольно быстро, минут через пять из замка вышел господин среднего возраста и довольно важного вида. Он представился, как управляющий замка и, поговорив с нашими аристократами, дал команду пропустить нас в замок. Старший стражник выделил нам двух сопровождающих, один повёл отряд наёмников в сторону зданий, напоминающих военные казармы и конюшни, а второй повёл нашу команду в центр замка.

Находясь уже внутри, можно было понять, что это не замок, а крепость, я бы даже сказал, что это кремль, так как в центральной части ограждённой территории стояли несколько красивых трёхэтажных зданий. Дорога вывела нас на небольшую площадь. Прямо перед нами возвышалось здание, которое я бы назвал дворцом. Это и был дом герцога де Брюлен. Сопровождающий подвёл нас к центральному входу с красивыми колоннами и большими резными дверьми. Из боковой двери выскочили шестеро слуг, которые приняли у нас всех лошадей и повозку и повели их в обход здания в заднюю часть жилого комплекса.

– Следи за дисциплиной, – это я Ужасу.

Тот толкнул меня рогом, словно хотел сказать: «Не учи учёного». Затем симпатичные горничные отвели нас в спальные покои. Я успел шепнуть графу, что нам нужно компактное проживание, так как скоро прибудет принцесса со свитой. Но всё оказалось значительно хуже. Дворецкий этого дворца не пожелал нарушать установленные правила, ради наших пожеланий. Нас отвели в гостевое крыло дворца и разместили на разных этажах. Маркизу, графа, графинь и виконта поселили на втором этаже, а баронов и всяких там магов – на третьем. Купальня для нас, напоминающая баню без парилки, была размещена в отдельном здании в хозяйственной зоне. Идти было недалеко, но нужно было одеваться так, чтобы прилично выглядеть на улице.

С огромным трудом, путем лести, угроз, шантажа и подкупа (шутка) удалось поселиться в соседних с нашими девушками апартаментах. Только два серебряных в кармашек старшей горничной смогла изменить ситуацию в нашу пользу. Аргумент, что это наши невесты, вызвал лишь глумливую улыбку, мол, тут таких невест и женихов целое герцогство. Это меня сильно насторожило и огорчило. Если и в этом замке процветает разврат, нам придётся очень трудно. Не могу же я каждый день протыкать шпагой кого-нибудь из местных, в конце концов, это герцогу не понравится. А ещё и граф собрался уезжать.

Нам дали время привести себя с дороги в порядок, а часа через два пригласили на ужин с хозяином замка. За это вре-

мя я успел помыться, переодеться, нашел кухню и выпросит кусок мяса, точнее купил, сбегал на конюшню, угостил Ужаса мясом и поговорил со старшим конюшенным. Заплатив ещё пару серебряных, добился, чтобы наших скакунов разместили компактно, в одном углу конюшни. Предупредил, что будет ещё целый отряд с каретами. Лучше их разметить в другой конюшне.

На ужине всё было достаточно чинно, со стороны хозяина были представлены несколько местных аристократов. Граф уже передал герцогу письмо короля и, видимо, обрисовал ситуацию с принцессой. По крайней мере, герцог отправил небольшой отряд из своей дружины навстречу принцессе. Дорог здесь всего две. По одной проехали мы. Значит, разминуться с принцессой этот отряд не может. Встретят и сопроводят. Наш граф рвался с этим отрядом, но герцог его не отпустил. Я рад, что герцог графа не отпустил, но я не понимаю этих взаимоотношений. Даже в армии, если ты встретил командира рангом выше, чем ты, он может тебе что-то приказать. Но, если у тебя уже есть приказ от ещё более высокого начальника, то идёшь выполнять именно этот приказ. А все остальные начальники могут «погулять». У графа приказ короля, а он подчинился герцогу? Не понимаю! И это плохо! Можно влипнуть в неприятности по незнанию и из-за непонимания.

Так вот, на ужине никто не злоупотреблял вином. Это уже хорошо, если у герцога пьяницы не в почёте, значит, сканда-

лов с девушками будет на порядок меньше. Герцог Треф де Брюлен оказался внимательным и доброжелательным хозяином, по крайней мере, пока. Он следил, чтобы гостям были предоставлены лучшие блюда, чтобы вовремя сменили посуду и наполнили кубки. А сам потихоньку расспрашивал нас о событиях в королевстве и в походе. Мы, как и договаривались, не стали принцессу и барона де Гадос обвинять в измене, барон принял решение уводить принцессу из засады, и они пошли на прорыв. Мы вынуждены были остаться, чтобы задержать врагов и не сорвать задумку барона. Постепенно герцог ненавязчиво опросил всех, начав с маркизы и, спустившись по титульной лестнице, дошёл до баронов, а потом и до Анейры. Девушка стеснялась в столь представительном обществе, но её успокаивало то, что справа от неё сидела лучшая подруга графиня де Лафер, а справа её жених, то есть я. Кстати, эти места, рядом с ней я занял, нагло наплевав на требования местных распорядителей, которые рассаживали гостей согласно титулам. Просто вял за руку графиню, привёл и посадил рядом с подругой, а сам сел с другой стороны. И девушки были мне благодарны за этот афронт. Герцога несколько удивило, что графиня сидела после баронов. Но когда, отвечая на его вопросы, Ирена несколько раз сказала: «Мы с подругой...», указывая на Анейру, он понял причину нарушения этикета.

– А вы молодой человек, не могли бы представиться? – это он прикалывается или проявляет запредельную вежливость.

Встаю, кланяюсь, насколько это возможно в тесноте за столом.

– Ваша Светлость! Вам наверняка знакомо такое понятие – гусар.

В этом мире нет такого рода войск. Но сам термин, обозначающий весельчака, бабника, забияку и отличного воина, здесь есть.

– Так вот, я почти гусар. Почти, это потому, что вот эта симпатичная барышня, – показываю на Анейру, – успела меня окольцевать.

Показываю перстень, надетый мне Анейрой во время помолвки.

– Ещё я состою в гильдии наёмников, – показываю знак наёмника на груди, – И все вот эти благородные господа, – показываю на членов нашей команды, – то ли в шутку, то ли всерьёз, назначили меня командиром своей команды на время похода и называют сержантом. Мики Витур, к вашим услугам, Ваша Светлость.

Склоняю голову и молча жду.

– Удивил, ни разу в жизни не слышал подобного представления. Ты, случайно не из числа разжалованных аристократов.

– Ваша Светлость! Умоляю вас, о подробностях, если вам будет интересно, поговорить в другом месте.

– Ладно, садись. Гусар, значит? Хорошо, что окольцованный, а то у нас тут с женихами проблема и некоторые деви-

цы теряют чувство меры. Гусару тут было бы раздолье! А вы магесса, – это он уже Анейре, – держите его в узде, как норовистого жеребца.

– В этом вопросе, он у нас под жёстким контролем, можете не сомневаться, Ваша Светлость! – вот как вы думаете, кто такое мог выдать. Правильно, маркиза де Горса, прекрасная Розалия.

На это заявление удрученно трясу головой и скромненько опускаю голову к тарелке. За столом весёлый дружный смех. Это – здорово! Спасибо, Розалия, теперь меня будут воспринимать как не очень серьёзного парня из нашей команды. А команда у нас состоит из магов, которые все дворяне.

На следующий день у нас произошли два события, одно хуже другого. Прибыла в замок принцесса. Герцог изобразил огромную радость от встречи с племянницей, принцесса тоже старалась показать, что сбылись её лучшие надежды. Наконец-то она в безопасности, в гостях у близкого родственника. Барон изо всех сил пытался раствориться среди своих гвардейцев.

Я подошёл к Розалии и предложил поставить дворецкому ультиматум, чтобы он не пытался наших сажать за стол вперемишку со спутниками принцессы. Это закончится дракой, однозначно.

– Это мы с тобой такие умные, а виконт и барон ведь обязательно назовут гвардейцев предателями.

– Я согласна с тобой, скромный ты наш. Пойду решать

этот вопрос.

Через час прибежал посыльный и повёл меня в кабинет герцога.

– Объясни, почему нужно нарушать этикет в обеденном зале! – герцог смотрит мне в глаза, но я взгляда не отвожу.

Не знаю, что наши аристократы успели наговорить про меня хозяину замка, но мне очень нужно найти с ним общий язык.

– Ваша Светлость! Разрешите присесть? – и показываю на стул у стола.

Там есть ещё и кресло, но развалиться в кресле мне, человеку без какого-либо титула, перед владельцем огромной провинции, это уже не моветон, это наглость!

Герцог смотрит на меня с прищуром, не показывая ни удивления, ни возмущения.

– А нам есть о чём говорить?

– Я думаю, что есть. Если я ошибаюсь, вы всегда можете выставить меня за дверь. Прошу вас понять меня правильно. Я иногда кажусь чрезмерно наглым, но на самом деле, просто я чувствую ответственность за разумных нашей команды, а решать любые вопросы, не имея титула в этом обществе очень сложно.

– А ты бывал в другом обществе?

– У меня была полная потеря памяти. Иногда мне кажется, что что-то я вспоминаю, но уверенности нет.

– Ну, присядь! Ты очень бойко работаешь языком для по-

терявшего память?

– Со мной долго работали лучшие целители Академии. В меня просто запихивали знания, чтобы я смог и дальше учиться в Академии, и я часто не могу вспомнить, откуда у меня та, или иная информация. Я над этим и не задумываюсь, просто живу и пользуюсь своими знаниями.

– И о чём же мы будем говорить?

– Я не знаю, что вам рассказал граф де Вулар. Он очень предан королю и, когда я говорю что-то критическое в адрес короля, просто приказывает заткнуться, или грозит убить. А вы, Ваша Светлость, считаете возможным выслушать критику короля из уст простолюдина?

– Да какой ты простолюдин? – ну вот и этот туда же.

– Так да или нет? Хотя бы пообещайте не приказывать сразу казнить.

– Обещаю, говори.

– Уже после моего исцеления от потери памяти я стал интересоваться новостями в купеческих рядах в городе, в столице, я же учился в столичной Академии Магии. Ещё полгода назад новости стали очень мрачными. Всем купцам было понятно, что приближается война. Причем нападать будут на наше королевство, и нападать будут со всех сторон, кроме вашего герцогства. Но Поленское королевство тоже готовилось к войне, что потом и произошло, они обошли вашу территорию по морю и напали на побережье. У нас в Академии учились сынки многих важных сановников и высших

аристократов. Из их разговоров и поведения было ясно, что их папочки нашего короля, мягко говоря, не уважают. А король окружил себя разумными, находящимися под влиянием эльфов, и не хотел ничего слышать о войне. У меня, мол, маги, пять герцогов со своими армиями, Королевская Гвардия, если кто сунется в королевство, сильно пожалеет. Зачем эльфам разорение нашего королевства, я не знаю, но они всё для этого подготовили. Подкупили владетелей провинций, убедили короля, что ему тревожиться не о чем, развалили Гильдию Магов, там каждый стал сам за себя. Руководство Гильдии дискредитировали, хотя глава Гильдии сам был эльфом, но его сместили, действуя через короля.

– Нам удалось убедить короля, что опасность всё-таки есть, и лучше отправить принцессу к вам. Сформировали команду магов от Академии и включили в неё графа де Вулар. Еще нужно было набрать двадцать гвардейцев. Но Командир Гвардии то ли нарочно так сделал, то ли просто пустил всё на самотёк, и в команду от гвардии попали сынки влиятельных разумных, мол, подальше от войны, поближе к принцессе. Бойцы из них никакие.

– Мы уже были в походе, когда получили известие, что война началась, на нас напали все соседи, кроме гномов. В пограничных провинциях, по этим сведениям, боёв не было. Вы ведь понимаете, что это значит?

– Я не собирал доказательств того, что сейчас скажу. Просто из разрозненных случаев у меня сложилась твёрдая

убеждённость в следующем. Принцессе тоже наплевать на наше королевство. С ней едет барон де Гадос, не знаю, какие у них отношения, не моё дело, но барон намеревался доставить принцессу в Поленское королевство. Желает ли этого она сама, я не знаю. В пути на наш отряд было нападение, отряд нападавших превосходил нас втрое. Все хорошо вооружены с амулетами защиты от магии, то есть это были не разбойники. В разгар боя, гвардейцы вместе с каретами принцессы, быстро покинули место схватки, и им никто в этом не препятствовал. Комментировать не буду.

Помолчали.

– Скажите Ваша Светлость, вы собираетесь ехать на войну.

– Да, мы с графом хотим уехать в ближайшее время.

– А кто будет герцогом Загорским? А что будет, если вы погибните?

– Ты прав, это конец моего рода, но я не могу не помочь брату!

– Тогда женитесь, сделайте ребёнка, сына, а уж потом езжайте на войну.

– Так это же год времени нужно! А если дочь родиться, это ведь не наследник?

– Жениться можно за один день, главное жену выбрать нормальную. Если с вами что-то случится, она должна держать герцогство в руках, пока наследник не повзрослеет. А по поводу сына поговорите с нашей графиней де Дартель.

Она целитель высшей квалификации, при выборе невесты графиня вам подскажет, когда нужно зачать ребёнка, чтобы получился мальчик.

– Да уж поговорили мы с тобой! А про этикет ты так и не ответил!

– Ответил, Ваша Светлость! Они нас предали, бросили в бою. Сидеть рядом с ними никто из наших не хочет, что тут не понятного?

Второе плохое событие заключалось в том, что уехал граф Серж де Вулар. Герцог сказал ему, что задержится, и он уехал немедленно. С ним уехал сержант Роман Солдат и весь отряд Грома.

Глава 4. Колледж практической магии

Как велико Загорское герцогство? Очень велико по местным меркам. Да и по земным – тоже велико. Общая территория приблизительно равна территории Чехии или Австрии начала 21 века на Земле. Примерно, 300 километров с севера на юг, и 200-250 с востока на запад. Половина территории это непроходимые горы. Непроходимые, это для гужевого транспорта и конницы. Раз армия пройти не может – считаются непроходимыми. Охотники ходят и по этим горам. В середине этого горного массива раскинулась живописная долина. Её площадь составляет примерно половину от площади герцогства и соизмерима с территорией Швейцарии или Бельгии. Собственно именно эту часть, заселённую разумными, и считают герцогством Загорским. Возможно, именно из-за размеров этой территории именитые аристократы Росинского королевства отказываются называть эту территорию по имени владельца, герцогством Брюлен. Тогда придётся признавать, что есть герцог, у которого земель в разы больше, чем у них.

А вот населения здесь не очень много. Имеется всего один город, возле замка или крепости герцога, который так и называется – Загорск. И две или три сотни деревень, разбросанных по всей территории. Город по понятиям этого мира

относится к средним городам, и имеет население около 30 тысяч разумных. Не сразу, но постепенно узнал, что на этой территории очень настороженно относятся к эльфам и их полукровкам, а вот гномы здесь живут спокойно. Большинство кузнецов и плотников это гномы. В городе есть гномий банк.

Мы здесь живём уже две недели. Нас, точнее команду магов, оставили как свиту принцессы, хотя она и хотела бы от нас избавиться, но король в своём письме герцогу де Брюлен написал, чтобы нас оставили при принцессе. Он написал герцогу, что команду магов Академии желательно сохранить в том же составе до конца войны. Слова в том же составе герцог принял буквально, то есть меня оставили исполняющим обязанности командира команды. Но обязанностей у меня собственно нет никаких: все размещены, одеты, обуты, накормлены. Жаль, граф с сержантом смылись, я бы их заставил проводить строевую подготовку, чтобы членам команды служба мёдом не казалась. Я уже подумывал, не заставить ли магов копать ямы по принципу «отсюда и до обеда». Но вспомнил, что Лилия маг Земли, до обеда он траншею до самых гор выкопает. А если без шуток, то эти две недели были самым лёгким и спокойным временем для меня.

Я «присвоил» себе наш командный фургон и его возницу солдата Турана. Он из местных, родителей здесь нет, но родственники и знакомые нашлись. Вот с них мы и начали. Мы это я, Анейра и Ирена. Девушкам мы оборудовали мягкие места в фургоне и фургон начал колесить по все-

му герцогству. Я ехал следом на своём коне. Время от времени я присоединялся к девушкам, а Ужас спокойно трусил следом за фургоном. Мы побывали почти во всех значимых населённых пунктах Загорья. Целью наших поездок был сбор информации о герцогстве, его развитии, наличии ресурсов, защищённости и привлекательности для захватчиков. О, сколько же всего интересного мы узнали.

Герцогство почти недоступно для вторжения, только нужно заранее узнать об этом вторжении. А там, столкнуть пару камней в русло реки в нужном месте и ущелье станет непроходимым.

В долине есть территории, где в силу кольцевого строения горных хребтов, созданся уникальный микроклимат. Здесь вызревают все виды фруктов и овощей, что произрастают в Росинском королевстве, даже на тёплом побережье. В то же время на плато и в предгорьях растут хвойные леса с отличным строительным лесом. В долинах рек есть заболоченные места, где растёт огромное количество ягод и различных целебных растений. В горах водятся звери с прекрасным мехом, а в реках огромное количество рыбы. Причём та река, по руслу которой мы пробирались в Загорье, это небольшая речушка, протекающая по восточному краю долины. С гор стекает множество небольших рек, которые в центре долины собираются в одну большую реку. Эта река в устье прорезает глубокий каньон в горах и впадает в море. В каньоне вертикальные стены и бурлящий поток с большим расходом воды,

наверное, как в реке Енисей в районе Красноярской ГЭС. Когда эта река впадает в море, её течение сказывается, по словам моряков, даже в пятидесяти километрах от устья, это очень мощный поток. Но до этого каньона река имеет неторопливое течение и по ней плавают много лодок и баркасов. В Загорье эту реку называют просто Река. Всякие речушки имеют название, как правило, по какому-нибудь ориентиру, например, речка Сосновка, Краснокаменка, Болотница и так далее. На плато в северной части долины есть озеро, говорят крупное, но мы до него не добрались за это время.

На мой взгляд, прекрасное место для проживания. Нужно узнать есть ли у герцога постоянное наблюдение за входом в ущелье, и обязательно организовать, если его нет.

Через две недели мы вернулись в замок, в дом герцога. Я попросил собраться всю нашу команду.

– Уважаемые маги и магессы! У меня есть достоверные сведения, что от безделья у некоторых из вас, начинает шуршать крыша.

– Мики, давай без твоих шуточек, а то не совсем понятно, что еще за крыша, и чего ей шуршать?

– Шутка, господа. В доме верхняя часть, это крыша. У каждого из вас верхняя часть это голова. Если в голове что-то не то, говорят «шуршит крыша». А если «крыша съехала», это разумный уже сошёл с ума. Итоговое выражение «Тихо волосом шурша, крыша едет не спеша».

– А серьёзный разговор будет весьма краток. Мы проеха-

ли по всему герцогству и обнаружили несколько десятков разумных, способных на магическое оперирование. Большинство из них знает два-три заклинания или плетения, и использует их в жизни. Местные их называют знахарями, если они могут лечить, или колдунами, если могут оперировать стихиями. У нескольких кузнецов есть помощники, которые могут укреплять железные инструменты или оружие. У этих, как правило, магия Земли. Герцога все они не опасаются, он видимо в курсе и не препятствует.

– Предлагаю создать здесь школу магии. Причём уровень её должен приближаться по практическим навыкам к нашей Академии. Теорию, конечно, мы дать не сможем в полном объёме, но Технику Безопасности магической практики и Безопасность магического конструирования нужно будет вдалбливать очень крепко. Как назвать это учебное заведение, давайте думать все. Название «школа» сразу задаёт достаточно низкий статус этого заведения. Нам нужно выше. Может «колледж» или ещё что-то. Исходить нужно и из наших возможностей. Все мы становимся преподавателями. Магессу де Дартель я предлагаю назначить директором. Почему сразу начинаю с директора, потому, что нужно будет доказать герцогу необходимость магической школы и выбить под неё финансирование, то есть нужен организатор, обязательно аристократ. Часть платы можно брать с учеников, но там буквально медяшки, они же в деревнях работают. Главный аргумент для обоснования, это то, что дикие ма-

ги уже есть, они уже работают, нужно узаконить их деятельность, заодно и расширить их возможности. Ещё и для войска подготовим немного магов, огневигов, целителей, пусть, не так хорошо обученных, как мы, но выше, чем деревенские знахари. Без одобрения герцога мы даже и начинать не будем.

– Мики, ты мне обещал должность преподавателя!

– Лилия, ну ты же у нас единственный маг Земли. Как же школа без тебя? Можешь сразу претендовать на должность декана факультета Земли.

Дружный хохот разрядил обстановку, но делового настроения не сбил, всем уже надоело сидеть без дела. Заниматься тем, чем занимались подружки принцессы: сплетнями, загулами, ничегонеделаньем никто из магов не хотел.

Наставница устроила мне двухчасовой допрос, мучала, пока не вытрясла из меня всю информацию, что я успел собрать и надумать. Потом она пошла к герцогу на доклад. Вечером герцог вызвал меня.

– Садись, всё равно стоя ты разговаривать не привык.

Герцог задумался, потом продолжил:

– Со школой у вас задумка правильная, я дал разрешение казначею на финансирование, а управляющему – команду помогать. Это всё мелочи. Помнишь разговор про женитьбу? Ты, хоть и молодой, и не аристократ, но вот хочу с тобой посоветоваться. Ни к кому из известных дам душа не лежит: молодые все безмозглые, ваши все заняты. Можешь что-то

посоветовать?

– Совсем никто не нравится?

– Нравится. Твоя наставница мне нравится, только у неё сердце уехало вместе с графом, – в голосе реальная грусть.

– Ваша Светлость! Наговорю сейчас много слов. Потом уйду, а вы подумайте. Ваше Светлость, это не наглость и не хамство с моей стороны. Просто я вам выдам информацию, а её надо обдумывать не спеша, – увидев ожидание на лице хозяина кабинета, продолжил:

– Графиня де Дартель знакома с Графом де Вулар с молодости. Что и как у них было, я не знаю, но они много лет не встречались, хотя и были рядом, в одной Академии работали. Потом оба стали мне помогать, через это и возобновили знакомство. Но это были уже только отголоски отношений. Граф, он невольник чести, он свою честь поставил превыше всего в этой жизни. Король этим воспользовался, и призвал графа в свои ряды, а тот всё бросил, и женщину, в том числе, и поехал в последний путь. Даже если он выживет в схватке с врагами короля, он не выживет в схватке с друзьями короля. Они спокойно бьют в спину, хотите, покажу свои шрамы, друзья принцессы во время боя били мне кинжалами в сердце, в печень и в почку. Я выжил чудом, только потому, что рядом со мной были великолепные целители, они меня вытащили из палат Сияющего. Рядом с графом не будет никого, а все нынешние друзья короля – враги графа. И граф это знает и всё равно поехал. Магесса Ириана тоже это всё

знает, и она с ним уже простилась. Ей горько, но она сильная женщина, и она продолжает жить.

– Скажите ей всё, как вы сами понимаете ситуацию. Скажите, что не на кого оставить герцогство, что нужен наследник. Ну, нет пока любви, но уважение есть. Убедите её. Оставайтесь в живых, вернётесь, здесь у вас будет сын и его мать. Ребёнка она хоть как любить будет. А как между вами сложится, жизнь покажет, до этого ещё дожить надо. А в худшем случае, у герцогства будет сильная хозяйка, которая воспитает из вашего наследника настоящего герцога и настоящего мужчину. А других советов у меня нет.

– Ладно, иди.

На второй день, после разговора с герцогом, мы сидели в комнатах графини де Лафер и составляли программу тестирования будущих учеников школы. В комнату ворвалась взбешённая графиня де Дартель.

– Все вон! Ты, как ты посмел!

Я встал перед женщиной на колени, а она хлестала меня по щекам. Потом рухнула на колени рядом со мной и разрыдалась, вцепившись в меня руками. Из-за её спины мне что-то пыталась показать маркиза де Горса.

– Розалия, не понимаю я тебя, иди сюда, поплачешь вместе с графиней.

– Гад ты, Майкл, хоть бы Анейру прислал. При чём тут Розалия?

Я взял из рук Розалии платок и начал вытирать графине

слёзы. Она вырвала у меня платок и поднялась с колен.

– Не о такой свадьбе я мечтала.

Я чуть было не ляпнул: «За неимением гербовой, пишем на простой», – но успел сообразить, что мне лучше помолчать, а уж юмор – точно не к месту.

– Ириана, так что случилось? – это маркиза.

– Этот мерзавец сосватал меня за герцога, – радости в голосе графини точно нет.

Розалия и в этот раз не подвела, всё-таки какая же умница, всегда видит главное звено.

– И когда свадьба?

– Через три дня.

– Ёлки-палки, а у меня же нового костюма нет. Наставница, мне, что на вашу свадьбу в мантии идти? – и видя, как глаза наставницу наливаются яростью, метнулся из комнаты.

В коридоре поймал за руки Анейру и Ирену и затащил их в покои виконта де Борзон.

– Меня твоя наставница чуть не убила, видишь, все щёки разбиты об зубы? Лечи, давай, – смотрю на невесту невинными глазами пострадавшего.

Но девушка не торопится меня исцелять.

– И чем же ты заслужил такую любовь? – и две красавицы встали предо мной в позах «руки в боки».

Накладываю себе на лицо Малое Исцеление, обхожу девушек сбоку и, выходя из комнаты бросаю:

– Кто-то обещал никогда не ревновать? – притворяю за

собой дверь и иду к магистру де Потос.

– Ваше Магичество! Вы теперь в нашей шайке самый взрослый и самый опытный. Скажите, что можно подарить на свадьбу аристократу, который собрался на войну?

– А кому конкретно?

– Герцогу Трефу де Брюлен, владельцу Загорскому.

– Ну, у тебя и задачи! Откуда же я знаю? Думать надо, – и через некоторое время, – можно было бы хорошее оружие, да где его здесь взять?

– А хорошее, это какое?

– Для того, кто идёт на войну, главное в оружии, это его качество. Но и то, что он герцог, забывать нельзя!

– Хотите сказать, наличие драгоценностей обязательно.

– А как ты хотел? Это ты, наёмник, носишь меч без единого камешка, и при этом его вид вызывает уважение к тебе. А герцогу без драгоценностей невестно.

Идём в город. На этот раз беру с собой Розалию де Горса, маркизу, магессу и просто красивую и очень умную женщину. Пусть мои подруги подумают, что я обиделся, может, в следующий раз будут вести себя умнее.

– Уважаемая магесса Розалия! Необходимо решить три задачи. Первая, это подарок для герцога. Леон предложил подарить красивый и добротный меч. Вторая, это подарок для невесты. Тут я полностью полагаюсь на вас. Наверное, опять же драгоценности. Третье, это дипломы.

– Что за дипломы? – удивлена маркиза.

– Мы создаём школу магии в герцогстве. Нужно заготовить сотню бланков дипломов школы и попросить герцога их подписать, пока он не уехал. Согласитесь, что диплом за подписью брата короля будет иметь большой вес.

– Думаю, что ты перемудрил. Герцог не будет подписывать пустые бланки. Не тот уровень!

– Жаль, мне очень хотелось...

– Чего тебе хотелось?

– Понимаете магесса Розалия, вот моя невеста получила диплом мага, теперь она де Толиш, с приставкой «де». А я просто Витур. Если нам пожениться, она потеряет дворянский титул, пусть и не наследный. Я надеялся, что получив диплом мага герцогства, получу и приставку «де», пусть и присвоенную герцогом, а не королём. Мне это всё безразлично, но мы живём не в пустоте, а в этом вот обществе, что нас окружает. Да вы сами всё понимаете!

– Так вот для чего тебе школа?

– Правильно сказать, и для этого тоже. Главная задача, всё же, это занять вас всех делом до конца войны.

– Мики, а можно я буду называть тебя Майклом, как твои подруги и наставница?

– Ваше Сиятельство! Мне это было бы приятно, но есть одно условие. Меня так называют только близкие мне люди. Это как бы знак принадлежности к одной семье. Если вы не передумаете, вы должны сами договориться с моей невестой. Мне её ревность на пустом месте не нужна. Она ведь такое

надумает!

Розалия смотрит на меня задумчиво и с ухмылкой. Думаю, прикидывает, раз такая постановка вопроса, связанная с ревностью, то какие же у меня отношения с моей наставницей, графиней Ирианой де Дартель.

За разговорами дошли до ювелирного цеха. В этом городе ювелиры додумались объединиться в одну организацию, по земным меркам – в кооператив. А размещена эта организация на одной из центральных улиц города, называют её здесь Цех Ювелиров. Фасад, этого цеха – красивое двухэтажное здание. На первом этаже размещен магазин недорогих украшений, пункт приёма у населения драгоценных камней и металлов, и, что-то, типа земного ломбарда. Но наша дорога на второй этаж. Здесь царство золота и бриллиантов. В красиво оформленных витринах выставлены различные украшения.

Розалия так посмотрела на приказчика, что он сразу склонился в глубоком поклоне.

– Кто здесь главный?

К нам подходит пожилой гном, одет дорого, но не броско, на нём нет ни одного украшения, видимо такой дресс код, то есть форма одежды, в этой фирме.

– Что желают господа?

Розалия на секунду задумывается, и я успеваю влезть в эту паузу.

– Нужен гарнитур для очень знатной дамы, почти принцессы. Кулон, кольцо и серьги.

– А диадему?

Я смотрю на Розалию, та отрицательно качает головой и зло сжимает мою руку, мол, чего ты простачком прикидывался?

Нам выносят на выбор несколько гарнитуров.

– Розалия, скажи, ты уважаешь Ириану?

– Да, искренне уважаю! За силу воли, профессионализм, за доброту и твёрдость характера.

– За доброту?

– Ты просто не знаешь, что она для меня сделала!

– Хорошо, теперь берём любой из этих гарнитуров, представь себе, что у тебя широчайший выбор камней на любой цвет. Выбираем оправы и назначаем цвет. Давай, действуй!

– Мики, ты что, нашёл морские сокровища? – «морские сокровища» в этом мире, это как на Земле «пещера Аладина».

– Работайте Ваше Сиятельство! Вопросы потом!

Розалия, перебрав все представленные гарнитуры, осталась недовольна.

– Мастер, это всё очень дорого, но нам нужно для женщины, которая ценит не стоимость, а красоту вещи. Нет ли чего-нибудь поизящнее?

Мастер молча поклонился и исчез в задней комнате. Появился через минуту со шкатулкой в руках.

– Вот это делает один мастер. Он у нас очень странный, он не делает дорогих и массивных вещей, только вот такое,

ажурное, а камни ставит совсем дешёвые.

Он выложил на стол гарнитур. Все предметы были выполнены в едином стиле, тонкое ажурное плетение, создающее ощущение лёгкого воздушного объёма, даже кольцо выглядело объёмным, но лёгким. Камни в гарнитуре были простые аметисты красноватого оттенка.

– Я хочу видеть этого мастера! – даже Розалия вздрогнула от холода в моём голосе. Я и сам удивился, что могу так разговаривать, но откуда-то взялась уверенность, что этого мастера не хотят показывать посетителям.

– Он не выходит к посетителям, – пытается сопротивляться мастер.

– Ведите нас к нему! Слово Герцога!

Понуриив голову, словно на казнь, мастер ведёт нас через различные коридоры. Вот мы входим в небольшую комнату, здесь много каких-то мелких станочков, устройств типа кронштейнов и струбцин, но главное здесь другое. На стуле перед столом из толстых досок сидит женщина, эльфа, с инструментами в руках. Увидев нас, она в страхе соскакивает со стула и прижимается к стене.

– Не пугайтесь нас! Посмотрите мне в глаза! Мы пришли по делу, мы не хотим вам вредить! Вы готовы разговаривать по делу?

– Да, – голос дрожит, но она держит себя в руках.

Протягиваю руку и беру шкатулку у мастера, открываю её.

– Это ваша работа?

– Да, вам тоже не нравится?

– Мне очень нравится. Но я готовлю подарок для невесты герцога. Аметисты для неё, это моветон. Сможете поменять камни вот на эти? – достаю из Сумки путешественника приготовленный заранее кошелёк и вытряхиваю на стол пригоршню огранённых рубинов различного размера. Половина из них имеет огранку для накопителей, а остальные – ювелирную.

Мастер эльфа, дрожащей рукой перебирает камни и шепчет: «Какая красота!».

– Выберите подходящие камни. Женщина, что будет носить гарнитур – магесса, целительница, но она любит цвет рубинов.

Эльфа быстро отбирает необходимое количество рубинов. В серьги берёт ювелирные камни, а для кольца и кулона плоские для накопителей.

– Всё будет готово к вечеру.

– Аметисты, что вы извлечёте, остаются у вас. И вот ещё, – протягиваю ей довольно крупный сапфир насыщенного синего цвета, – будет ли этого достаточно в качестве оплаты, за всё?

– Да, для меня достаточно и того, что моя работа вам понравилась, но материалы стоят денег, поэтому я возьму эту плату.

Поворачиваюсь к мастеру гному.

– Через два дня у герцога свадьба. Это подарок его невесты.

сте. Так что готовьтесь к тому, что в области украшений будет новая мода. Работа вашего мастера, киваю на эльфа, будет очень востребована. У меня будут заказы для моей невесты и для госпожи маркизы, – киваю на Розалию.

– Заказ доставить вечером в дом герцога, и передать Её Светлости маркизе Розалии де Горса. Запомнили?

– Не сомневайтесь Ваше Магичество.

Выйдя от ювелиров, идём искать мастера оружейника. Розалия посматривает на меня, не решаясь начать расспросы. А я делаю, как пишут во всех книжках про попаданцев, ловлю пробегающего мимо пацана.

– Стой! Как зовут? Почему без головного убора? Почему босиком? Что это за солдат, босиком? Как ты будешь отбиваться от вражеского меча голой пяткой? Отвечать!

Пацан в состоянии близком к обмороку. Розалия заливается от смеха. В стороне собрались его товарищи и с ужасом ожидают, что же сделает этот ненормальный взрослый с их приятелем.

– Я пошутил. Мне нужен очень хороший мастер по оружию. Нужен очень качественный меч. Знаешь такого мастера?

Парень трясёт головой в знак согласия. Но дар речи к нему ещё не вернулся. Его товарищи слышали вопрос и начинают выкрикивать советы:

– К Дубару веди!

– Нет, веди к Шолу!

Эти выкрики и комментарии продолжают довольно долго, но мой несостоявшийся проводник так и не пришёл в адекватное состояние. Из кучки пацанов вдруг вырывается девчонка лет десяти, приблизившись шагов на пять, она спрашивает:

– Господин, а вам меч дорогой или для войны нужен?

– Для войны девочка!

– Тогда вам к Тоуру Топору надо.

– Веди нас к Тоуру Топору, юная валькирия!

– Я не Валикиря, я Арсана, – Розалия опять смеётся, я тоже с трудом сдерживаю улыбку, глядя на серьёзное лицо девочки.

– Всё равно, веди меня к Топору.

Когда мы вошли в кузницу моего старого знакомого, гном бросил молот и кинулся меня обнимать.

– Стой чертяка, ты же меня всего перемажешь, у меня это последний костюм! – пытаюсь удержать гнома на расстоянии вытянутой руки.

– Ага, и куча рубинов в кармане, – бурчит Розалия.

С трудом успокоив гнома, объясняю ему суть проблемы. Герцога вести к кузнецу для обмеров невозможно, но я примерно одного роста с герцогом, только он помощнее меня, шире в плечах. И я видел его старый меч, к которому он привык, поэтому быстро решаем вопросы по форме и размеру меча. Оставляю кузнецу два крупных рубина, чтобы он их вставил в крестовину гарды меча. Напоминаю, что главное,

это качество изготовления и шлифовки. Меч нужен завтра к вечеру, готовый, с ножнами, приду сам, о делах потом, я здесь буду жить, успеем переговорить.

Остался третий вопрос. Идём в городскую мэрию и пытаемся выяснить вопрос с оформлением официальных бумаг. Дипломов в герцогстве никто не выдаёт, поэтому их внешний вид для клерков мэрии просто не известен. Есть бланки грамот, выдаваемых мэрией, бланки приказов мэра и герцога. Самое высокое качество бумаги для приказов герцога.

Находим разумного, ответственного за подготовку бланков приказов герцога. Это довольно молодой гном, слабенький маг Земли, имеющий диплом магической школы царства гномов.

– Откуда такая красота? – держу в руках чистый лист желтоватой бумаги превосходной выделки.

– С Севера, конечно, – говорит гном и начинает бледнеть. Понимаю, что он выдал что-то секретное, поэтому увожу его внимание в другую сторону.

– Я говорю с вами совершенно откровенно. Мы собираемся открыть здесь магическую школу, нам нужно выпускникам выдавать дипломы. Нужны бланки, оформленные, как официальный документ герцогства, на самой лучшей бумаге, с виньетками, окантовкой, гербом герцогства.

– Герб герцогства, только с разрешения Его Светлости! – начинает приходить в себя специалист по официальным бумагам.

– Это мы согласуем. Но давайте мы с вами сделаем парочку пробных экземпляров, чтобы я мог показать герцогу.

– А кто вы, господин. Я могу выдать бланк только официальному лицу.

– Ваше Сиятельство, тащите сюда заместителя мэра, с которым мы будем работать по школе. А мы пока подготовим эскизы и пробный экземпляр.

Гном оказался мастером своего дела. Через пятнадцать минут передо мной лежали три бланка, полностью отвечающие моим запросам. Розалия притащила чиновника, который отвечал за сбор налогов, ему же поручили курировать школу магов. Он получил у гнома бланки, выдал их под расписку маркизе де Горса, и счёл свою миссию выполненной.

А мы отправились в дом герцога. Терпение Розалии закончилось.

– Мики, скажи, вот ты уже столько всего наворотил, что просто жутко. А зачем это всё лично тебе? Какую цель ты преследуешь, к чему ты стремишься? Чтобы идти за тобой, нужно понимать, а куда мы идём?

– Ваше Сиятельство! Я мог бы ответить вам, как я ответил королю: «Я молод, меня любят женщины, и у меня есть прекрасная шпага. Что ещё нужно для счастья? Я просто живу!» Но это не было бы ответом на ваши вопросы, поэтому скажу другое. Меня уже убивали, и я не мог ответить, потому что я был простолюдин, а они аристократы, я был начинающий амулетчик, а они боевые маги. Этот мир, он весьма не спра-

ведлив, а переделывать весь мир я не готов. Но я хочу подняться по социальной лестнице настолько высоко, стать настолько сильным, чтобы никто не посмел убивать меня или моих друзей и близких ещё раз. И ещё я хочу, чтобы вы все шли не за мной, а чтобы мы шли вместе, шли рядом.

Два дня я не приставал к Ириане со своими прожеками, так как понимал, что свадьба для женщины, это святое.

Сама свадьба была очень скромной, по понятиям аристократов. Гостей было не более полутора сотен. Все они были подданные герцога, поэтому никаких сюрпризов не было. Храма Святой Анюты в Загорске не было, и церемонию бракосочетания проводили в храме Сияющего. Потом все перебрались в дом герцога и начались поздравления и вручение подарков. Подарки были в основном в виде золотой и серебряной посуды. Были и украшения, которые были массивными и дорогими из-за большого количества золота и камней. Принцесса вручила невесте диадему с бриллиантами. Мы вручали общий подарок от нашей команды. Гарнитур невесте преподносили Розалия, Ирена и Анейра, а меч, укрепленный магией, вручали герцогу барон де Потос, виконт де Борзон и ваш покорный слуга, то есть скромный я.

Герцог не удержался и взял меч за рукоять. Туран Топор постарался на славу, он уже набил руку на изготовлении оружия по моим стандартам. Рукоять была в меру толстой, сплюснутой с боков, обтянута кожей. Везде, где рука прилегалась к металлу, он был отполирован, на всём мече не было ни

одной заусенцы или острого угла, за исключением кромки лезвия. На перекрестии гарды и клинка были вделаны крупные рубины. От гарды по лезвию золотым напылением было написано: «Доблесть – моя сила».

Когда закончились все поздравления, все прошли в обеденный зал. Столы поставили буквой «П» и все разместились без проблем. Принцесса пыталась взять на себя руководящие функции за столом, но дядя её мягко осадил, типа, ты в гостях, отдыхай, зачем тебе напрягаться, есть назначенные разумные, они своё дело знают. Затем молодые ушли в опочивальню, и наша команда тоже быстренько рассосалась по своим апартаментам. На следующий день, видя, что герцог весь в делах по подготовке к походу, я пошёл к «молодой» герцогине.

– Ваша Светлость, позвольте обратиться! У меня есть одно очень наглое желание. Даже я понимаю, что оно наглое, но всё же хочу попытаться его исполнить.

– И я даже догадываюсь, в чем оно заключается, – это тихо вошедшая Розалия включается в разговор.

– Неужели этот... – начинает и вдруг обрывает себя Ириана.

– Ну, уж говорите, раз вы заодно! – продолжает «молодая» герцогиня и смотрит на Розалию.

– Ваша Светлость! Вы остаётесь нашей наставницей?

– Что, давно по морде не получал? – свирепеет наша наставница.

– Да ещё три дня не прошло... Просто речь о нас с Анейрой. Я госпоже маркизе рассказал свою задумку. Предположим, только предположим, герцог до отъезда подписывает две бумаги и отдаёт их вам на хранение. Когда мы создадим школу и начнём в ней занятия, я буду преподавать Амулетостроение и одновременно сам учиться по другим дисциплинам. Когда будет первый выпуск, вы вручаете, в числе других и мне диплом мага Загорского герцогства. И к нему, без лишнего шума, патент на звание дворянина герцогства, пусть даже безземельного.

– А причём тут Анейра?

– Она уже дворянка. Но если выйдет за меня замуж, потеряет дворянство. А всю жизнь в невестах ходить ей не хочется.

– Этого никому не хочется! – хором произносят герцогиня и маркиза.

– А какие бумаги нужно оформить?

Розалия достаёт из своей сумочки два листа. Мы с ней эти дни плодотворно работали, привлекая и других членов команды. Решили с названием: «Загорский Колледж Практической Магии». Разработали форму диплома, кстати, в дипломе указывается не магическая профессия: маг Огня, маг Земли, и так далее, – а специализация. То есть маг он и в Загорске – маг, а специализируется, например в целительстве, но это не значит, что он от нечего делать не может облака разгонять. Чёрт, опять земной юмор из меня лезет. Про об-

лака, это был юмор, но в каждой шутке только доля шутки.

– Майкл, ты иди, – и женщины закрыли за мной дверь.

А я собрал всю команду, и мы пошли выбирать здание под Колледж магии. Выбирали из муниципальных зданий, но всё упиралось в то, что отработку практических навыков по технике безопасности не желательно производить в городе.

Тогда мы выбрали место за городом и решили строить здание школы сами. Фундамент, стены и перекрытия мы с баронессой де Паркер воздвигли за два дня. К концу второго дня стали подвозить пиломатериалы и ещё через три дня здание колледжа в два этажа, на пять классов, лекционный зал и пять административных помещений было готово. Единственное чего не было, на втором этаже окна были не застеклены. В герцогстве стекло не производили, и нужно было ждать контрабандную поставку с севера.

Как мне удалось выяснить через нашего возницу Турана, существовала тропа на север через горные перевалы, по которой из царства гномов привозили товары. Ограничение было в том, что грузы везли как поклажу в чересседельных сумках на лошадях.

Неожиданно меня вызвал герцог.

– У тебя три дня. Выбери любую незанятую территорию в Загорье площадью от тысячи до трёх тысяч арендо. У тебя три дня.

Арендо, это здесь мера измерения площади сельхозугодий, приблизительно равная нашему гектару. То есть герцог

мне отстёгивал землицы от десяти до тридцати квадратных километров. Это маленькое баронство в центральной части королевства.

Не теряя ни минуты, вызываю Турана с оружием и верхом. Берём пару запасных коней и гоним в северную часть герцогства. Предварительно заскочил в мэрию, выяснил, как нужно оформить документы. Оказалось, нужно сделать привязку к двум населённым пунктам и нарисовать основные ориентиры на местности, реки, горы, холмы.

Вернулись мы на третий день вечером. Мэрия уже закрылась. Нужный мне клерк выходил из здания, когда я его поймал.

– Уважаемый, представьте себе, что вы лично очень заинтересованы в том, чтобы бумаги на моё землевладение были оформлены уже сегодня. Вы лично обегаете всех, кого нужно и ещё до полуночи я получаю бумагу, которую можно представить на подпись герцогу. Если кого-то вы поднимете с постели, или выдернете с ужина, то ему нужно просто заплатить за беспокойство. Скажите, в какую сумму вы оцениваете свою заинтересованность с учётом всех ваших затрат.

Всё-таки здесь клерки в разы скромнее, чем в королевстве. Он морщил лоб минуты три, потом запросил пятьдесят золотых. В это время подъехал Туран на повозке.

– Уважаемый, вот вам семьдесят золотых, вот вам повозка для передвижения. Если я получу бумагу раньше, чем герцог сядет ужинать, я больше никогда не вспомню об этих день-

гах. Поспешите!

Через час к дому герцога подкатила повозка, из которой выскочил этот чиновник. Я предупредил, чтобы меня позвали при приближении повозки.

– Вот Ваше Магичество! Бланк мэрии, все подписи и все печати. Можно нести на подпись герцогу.

Я поблагодарил его и забрал бумагу. Герцог ещё не выходил на ужин и находился у себя в кабинете. Я подал ему бумагу и сказал, что, по словам работников мэрии, нужна его подпись. Герцог поставил подпись и печать, но потом вернулся к содержанию документа. Подошёл к карте герцогства на стене кабинета. Определил место земель, которые он мне выделил.

– У тебя могут быть неприятности, там бывают лихие ребята.

– Я не собираюсь с ними ссориться. Наоборот, поставлю корчму и буду предоставлять ночлег и пищу.

– Лихо, а я и не подумал. Ну да, ты же наёмник, любой заработок, кроме кровавого, верно?

– Ваша Светлость! Я считаю, что торговые отношения с северянами, это просто выгодные торговые отношения. Почему их нужно называть контрабандой? Нужно установить свои цены на товары как ввозимые, так и вывозимые, и платить с них налоги. И это уже не контрабанда, а просто торговые караваны.

– Ох и ловок ты парень! Остайся здесь до конца войны.

Помоги герцогине. Она сильная женщина, но ты шустрый и изворотливый. Тут ещё моя племянница остаётся, а у неё мерзкий характер. Постарайся сгладить все конфликты.

На следующий день герцог собрал всех дворян и служащих мэрии. Присутствовали также все члены нашей команды и окружение принцессы.

– Наше королевство подверглось бесчестной агрессии. Мой брат Король Надий Третий защищает столицу и ведёт бои практически в окружении. Я со своей дружиной убываю ему на помощь. Вся полнота власти в герцогстве переходит к герцогине Ириане де Брюлен. Приказываю всем обеспечить порядок в герцогстве и соблюдение законов.

– Утверждаю создание в герцогстве Загорского Колледжа Практической Магии с правом выдачи дипломов Практического Мага утверждённого образца

– Да пребудет с нами Сияющий!

После убийства герцога с дружиной, герцогиня подозвала меня и сказала.

– Готовь карету герцога. Завтра съездим в ближайшую деревню на Реке. Я хочу посмотреть на Реку и на здешние деревни, как они тут живут и кем мне править.

– Что с охраной?

– Возница и ты, и молчи!

Вечером мы с Тураном перебрали всю упряжь графской кареты и саму кареты. Я укрепил магией все детали колёс: ступицы, спицы, обода, – оси и поворотное устройство. В ка-

рету уложили несколько пледов, сухой паёк, запас воды во флягах. Карета была лёгкой, и Туран решил не запрягать пару лошадей, заявив, что его любимый жеребец, который таскает фургон, вполне справится.

На следующий день рано утром герцогиня выехала из замка в своей карете. Её сопровождал воин на жеребце пятнистой окраски в форме наёмника и вооружённый, как говорят, до зубов.

Через четыре часа мы были в пункте назначения. Подъезжая к деревне невольно остановились. Мы стояли на высоком берегу Реки, а она величаво и плавно несла свои воды. До другого берега было около километра. На берегу было множество лодок и несколько парусных баркасов, один из которых под полными парусами уходил вверх против течения реки.

Быстро нашли дом старосты. Я представил герцогиню, и, видя некоторое недоверие в глазах старосты, мол, герцогиня и без свиты, сказал.

– Её Светлость – магесса, целитель, может исцелить, а может и уничтожить. Не хочешь проверить? – и зажёг на руке огненный шар размером с голову ребёнка.

Староста сразу поверил, засуетился, начал кланяться. Герцогиня остановила его величественным жестом. Спросила, есть ли знахарь или лекарь в деревне.

– У нас Ваша Светлость не деревня, а село. Называется Подбережное, но сейчас оно разрослось и уже вылезло на

берег, на самый верх. А вот там, на ровном месте у нас храм Сияющего, потому и село. А знахарка живёт за околицей в ту сторону, у леса, ей там удобней травы собирать.

Поговорив ещё со старостой, проехали до храма. Герцогиня довольно долго разговаривала с настоятелем. Он, в отличие от старосты не хитрил, и подробно рассказывал обо всех бедах и трудностях села, а также и о его преимуществах перед другими поселениями. Оказывается, ниже по течению была широкая пойма с очень плодородными землями. Это и было главным богатством села. Настоятель пригласил нас обедать, так-то было рановато для обеда, но мы с дороги, надо перекусить. Я передал подскочившему служке одну из корзин с провиантом, Ириана их две захватила, и мы прошли в пристрой к храму, настоятель с семьёй здесь и жил. Покушали, поговорили ещё и поехали к знахарке.

Средних лет женщина очень хорошо разбиралась в травах, лечении распространённых заболеваний, могла вправлять вывихи, накладывать лубки на переломы. Ещё он принимала роды у женщин. Но магического дара у неё не было.

– Дом маленький, весь травами забит, как ты в нём живёшь? – спрашиваю её.

– Староста обещал амбар для трав поставить, да всё не соберётся.

– А сколько нужно денег, чтобы амбар поставить и дом поправить?

– Амбар за пару серебряных можно мужиков подрядить, а

дом поправлять, надо низ подводить и печь перекладывать. Это не меньше полутора золотинок.

– А сколько ты зарабатываешь за год?

– Если только приход считать, то две, а то и три золотинок. Только мне подворьем заниматься некогда, еду приходится покупать. Так что ничего и не остаётся.

– Послушай меня, милая женщина. Вот одна золотинок. Это лично тебе на обувь и одежду. Вот две золотинок, хотя нет, вот десять серебряных. Срочно ставь амбар, а дом править, наверное, уже после зимы. А ещё пусти в селе слух, что герцогиня тебя в Загорск переманивает. Ты, мол, тут приехала, и тебе переезжать не хочется, но, наверное, всё-таки уедешь. Потому, что староста жмот. Поняла?

– Куда уж понятней? – женщина невесело усмехнулась.

– Ты сама себя так поставила, свой труд и мастерство не ценишь, так и другие ценить не будут!

– Ты, послушай его, он хоть и молодой, но в жизни лучше многих разбирается, – отпустила мне комплимент наставница.

Поехали в обратный путь, поднявшись на высокий берег, снова остановились, полюбовались красотой открывающегося вида. Ириана, она же герцогиня, она же наставница, позвала меня в карету, когда тронулись, она крикнула кучеру, чтобы ехал потихоньку, что-то её в сон клонит. Потом она повернулась ко мне.

– Только молчи! – и стала снимать с меня одежду.

Очень хотелось кое-что спросить, но я промолчал.

Через неделю наша школа работала в полной мере. Первый набор в три десятка разумных не решал проблемы герцогства в целом, но это был первый шаг, на котором было необходимо отработать технологию подготовки практикующих магов. Как и планировалось, основной упор делался на обучение безопасности в обращении с магической энергией. Далее мы изучали, что уже умеют наши обучаемые, в каких магических услугах нуждается население Загорья, и пытались подвести одно к другому.

Проще всех было целителям, местные знахари сносно знали приготовление всяких зелий из трав, ягод и грибов, могли наложением рук делать почти то же, что делает Малое Исцеление.

Сложнее всех оказалось огневикам. На роль преподавателей огненной магии у нас претендовало четверо разумных, а учить им было практически некого, точнее огненной магии учить надо было с нуля. Главный претендент на роль огненного мага до встречи с нами мог лишь одно, в состоянии сильного гнева, он мог что-нибудь поджечь. За это его неоднократно били, и он боялся своих способностей.

В магии Земли была востребована способность укреплять металлические изделия кузнецов. Но когда Лилия продемонстрировала, как быстро можно создать каменный фундамент для дома, или прокопать траншею, для подвода орошения, или, наоборот, для отвода воды, желающих научиться

использованию магии Земли резко прибавилось.

Все наши обучаемые видели магическую энергию, например, во внутренних источниках, или в амулетах. Но раньше им приходилось это скрывать, а теперь им нужно рассказывать всё, что они видят и чувствуют. Это вызывало определённые трудности на первых порах. Но постепенно преподаватели и обучаемые приноровились друг к другу и появились первые успехи.

Я сумел выявить двух человек, которые могли создавать магический шуп. Сразу же попробовал научить вписывать простенькую руну в кристалл. Проблемой было то, что оба моих «амулетчика» были малограмотными, читали и писали с трудом и ошибками, то есть о написании конспектов речи не было. Выдал им сделанные из медной проволоки объёмные модели рун Очищения, Малого Исцеления, поверхностной Закалки железных изделий, Зажигалки, и Воздушного Кулака. Навалил им целую кучку кристаллов горного хрусталя и заставил тренироваться. Перекачивать энергию из накопителя в амулет, а также брать энергию из накопителя и напитывать ей плетение, этому учили всех. А я, своих амулетчиков, а вместе с ними и Анейру с Иреной, ещё учил брать энергию из внешнего источника и заряжать накопители и амулеты. Источник средней силы нашёлся в пяти километрах от нашей школы, и мы туда ездили на нашей повозке. Это был обрыв над небольшой речушкой, а над обрывом стояло марево источника, видимое магическим зрением. Мы с

Тураном сделали из жердей что-то вроде перил, чтобы никто не свалился с обрыва, и пока мои обучаемые тренировались, я ловил рыбу в речке, а Туран разводил костёр, а потом варил уху. Когда у меня был удачный улов, ещё и жарили рыбу на углях.

А рыбы в здешних реках очень много. Её здесь ловят только вершами, сплетёнными из прутьев. А экология прекрасная, промышленности просто нет, населения минимум, вот рыба и развелась в местных реках.

Весной на нерест идёт рыба из моря, как на Земле в северных и дальневосточных реках, тогда можно будет заготовить икру. Но до весны ещё дожить надо.

У здешних лошадей нет длинного хвоста, поэтому соорудить леску из конского волоса, как на Земле в прошлые века, нет возможности. Поэтому не сложилась здесь практика рыбалки на удочку. Но у меня есть умение упрочнить любую нитку или верёвку, беру обычные швейные нитки, укрепляю их, получается леска, наподобие плетёного рыболовного шнура на Земле начала 21 века. Моя леска чуть толще, но при таком обилии рыбы это не принципиально. А рыболовные крючки вытягиваю из железной проволоки и придаю им прочность, как оружию и другим изделиям из металла. Ещё и удилища делаю с укреплением поверхностного слоя. В результате имею вполне сносную удочку длиной около четырёх метров, на которую вытаскиваю рыбин до трёх килограммов весом. Правда, в этой речушке, такие – редкость. Но рыбки,

по форме похожие на крупного хариуса, от половины килограмма до полутора килограмм весом, это моя типичная добыча.

И длилось подобное счастье больше месяца, потом по местным понятиям наступила зима, или, точнее, период дождей. Теперь занятия приходилось проводить под крышей. В здании колледжа застеклили все окна, но всё равно было зябко, печи то мы не предусматривали. За зданием колледжа мы с Лилией воздвигли ангар, слегка напоминающий тир, каменный коридор с высоким потолком и арочным перекрытием. Там обрабатывали плетения огненной и стихийной магии.

Через четыре месяца обучения мы поняли, что без глубокого изучения Теории Магии больше мы своих учеников ничему не научим. Значит, заканчиваем обучение и делаем выпуск.

Заставили всех обучаемых сдать зачёты и вписали соответствующую специализацию. Вручение дипломов организовали в мэрии, в зале для приёмов. Нарядный мэр, весь в орденах и драгоценностях, рассказал новым магам об их долге пред герцогством, пожелал успехов. Потом поимённо вызвали наших выпускников, причём при вручении номера дипломов шли в порядке убывания. Диплом №2 был вручён нашей лучшей, из числа обучаемых, целительнице Доте Рыбачке из дальней деревни Тигриной, стоящей на Реке.

Затем к столу мэра вышла герцогиня де Брюлен.

– Диплом выпускника нашего колледжа за номером один, то есть самый первый диплом, подписанный лично герцогом Трефом де Брюлен, вручается нашему командиру и боевому товарищу Мики де Витур.

На послышавшийся шум и недоумение, она ответила так.

– Вы все знаете нашего доблестного гусара. Если бы не он, мы с вами сейчас были бы в войсках короля под столицей, или нас бы уже не было в живых. Мы долго обсуждали с герцогом и маркизой де Горса, какой мерой измерить и какой платой оплатить, то, что он сделал для всех нас. Герцог пошёл нам навстречу. Слушайте приказ герцога.

– За заслуги перед герцогством практикующему магу Мики Витур передать в наследуемую собственность земли в северной части Загорского герцогства, согласно реестру мэрии Загорска, общей площадью три тысячи двести арендо. Владельцу указанных земель присваивается наследуемый титул «Баронет герцогства Загорского».

Радостный визг всех наших девушек, заглушил не очень многочисленные аплодисменты. Анейра бросилась обнимать всех девушек по очереди, первой досталось Розалии, так как она стояла рядом.

– Спасибо, наставница! – я склонил голову перед герцогиней.

Поклонился почти в пояс и пошёл к невесте, которая всё ещё обнимала наших девушек, а те её поздравляли. Больше, чем меня, точнее меня вообще никто не поздравлял, только

виконт Николь де Борзон, наш маг Воды, толкнул в плечо и сказал:

– Надо бы обмыть?

– Обязательно, но мне нужно подготовиться.

Глава 5. Знакомство с гномами Севера

Когда мы сделали первый выпуск из нашего Загорско-го Колледжа Практической Магии директор колледжа, наша герцогиня объявила нам месяц отпуска. За это время мэрия должна была собрать кандидатов на обучение во втором наборе. Зачем это мэрии? Дело в том, что мы берём «диких» магов, немного их подучиваем и отправляем назад на место жительства. Но теперь они уже дипломированные специалисты. К ним теперь чаще будут обращаться, их не могут «кинуть» на деньги, то есть не заплатить за оказанную услугу, так как они могут спокойно обратиться в суд. Но они теперь будут платить налоги. Вот в увеличении налогов и кроется интерес мэрии.

Я тут же собрался смотреть свои земли. Анейра захотела ехать со мной. Графиня де Лафер поехать не могла, это было бы слишком вызывающе: две незамужние девушки в компании двух мужчин, один из которых вообще рядовой солдат и кучер, уезжают куда-то на две недели. В прошлый раз мы были здесь чужими, мы только появились в Загорье, на нас не обращали внимания. А теперь девушка – преподаватель Колледжа, а статус обязывает. Она всё-таки графиня, а здесь не столица, здесь люди скромнее.

А мы поехали. Погода, конечно, была противная. По но-

чам заморозки, а днём иногда дождь идёт, причем очень холодный, даже с мокрым снегом. Нам в фургоне нормально, а животным нашим не позавидуешь, поэтому мы строго выдерживали принцип, держать коней в работе, до длительного привала. На привале сразу лошадей обсушить, и накрыть от дождя и снега. А постоянно держать магический зонтик от дождя над лошадьми, это никаких накопителей не хватит.

Поэтому ехали небыстро, но целый день. Небыстро, чтобы лошади не перегревались и не уставали, а целый день, потому, что есть поговорка: «Тише едешь – дальше будешь от того места, куда едешь». В хорошую погоду мы с Тураном это расстояние промчались за полтора дня. Теперь ехали три с половиной дня, но доехали. В этом месте заканчивалась долина Загорья. По довольно узким ущельям с трёх сторон сбегали небольшие горные речки и впадали в озеро. Мои земли захватывали входы во все три ущелья и всю небольшую равнину перед ними. Южной границей моих владений был северный берег озера. В высоты птичьего полёта моя земля напоминала кленовый лист с тремя вершинами, с широкой средней частью и вогнутой южной границей, проходящей по берегу озера. В самом широком месте с востока на запад ширина баронетства достигала шести километров, а с юга на север наибольшее расстояние составляло семь километров. Их-за изрезанности границ площадь баронетства была определена в 3200 акро, или 32 километра квадратных. Слияние трёх рек происходило в центре моих земель. После

слияния трех речушек получалась уже приличная речка, которую вброд не перейти. Кроме того, она уже не было горной рекой, течение было ощутимым, но не настолько быстрым, чтоб нельзя было на лодке подняться против течения. Эта речка впадала непосредственно в озеро, которое имело овальную, слегка вытянутую к югу форму. С севера на юг, по течению рек, длина озера около пятнадцати километров, а с востока на запад ширина озера составляет десять километров. Так что озеро довольно большое, и в ветреную погоду волны на нём такой величины, что и баркас может опрокинуть. В южной части озера из него вытекает река Озёрная и расположилось небольшое село Озёрное. От моих земель до Озёрного в обход озера по тропам получается около тридцати километров. До Озёрного из центра герцогства идёт дорога. А далее только тропы.

Почему так подробно расписываю всю эту географию. Потому, что дальше я планирую заняться строительством, а что и зачем нужно строить будет непонятно.

Так вот, на сегодняшний день посёлок Озёрный, это центр контрабандных перевозок на Север. В самом посёлке всё чинно, а вокруг него в лесах построено несколько заимок, являющихся перевалочными пунктами. До этого места груз в чересседельных сумках и вьюках везут на спинах лошадей, которых в поводу ведут проводники. Только по нашей территории им предстоит пройти почти десять километров, да ещё тридцать от баронетства, до Озёрного. А до этого они

шли с территории Северян по ущельям и безымянным долинам, пока не вышли на территорию Загорья. Сразу становится понятно, почему эти товары такие дорогие. Но для нашего герцогства это жизненная необходимость, потому, что товары из королевства идут тем же путём, которым мы ехали сюда. Там всё везут на повозках, но проход через ущелье может быть опасен для жизни, как это было в нашем случае. А на время дождливого сезона герцогство просто отрезано от королевства.

Итак, мы приехали в Озёрный. Я потребовал, чтобы нас поселили в лучшей гостинице, но над нами поулыбались и сказали, что гостиниц в городе нет, есть только корчма старого Жака. Я в ответ тоже поулыбался, а потом старосту посёлка скинул с крыльца его дома мордой в грязь. А когда он попытался возмущаться прижал нож к его подбородку так, что появился порез и капельки крови.

– Я желаю получить ночлег там, где у вас ночуют самые уважаемые контрабандисты! Так где?

– Вы за это ответите!

– Господин староста не понимает, над кем он вздумал шутить! – и я воткнул нож ему в ляжку.

Староста посерел, но не закричал.

– Они убьют и вас и меня.

– А тебя то, за что? Я что всем буду рассказывать, кто меня туда направил? Ну, я жду!

– За корчмой старого Жак переулоч. В конце переулочка

большое здание, выглядит как амбар. Рядом большая конюшня.

– Дорогая, подлечи старосту.

Анейра кладёт руку на ногу, потом на горло пострадавшего, посылая исцеляющие плетения. Наша повозка трогается, а сзади слышу приглушённое: «О, Сияющий, маги!».

Подъехав к указанному зданию, захожу внутрь и ловлю летящий мне в лицо кулак. Провожу его мимо лица, удерживаю правой рукой, а левой бью в локоть, выворачивая его в обратную сторону. Но этот разумный, крепкий мужик, устоял на ногах с выбитым локтем. Добавляю стопой в колено сбоку, теперь он валится на пол, но прежде я успеваю выдернуть из ножен большой нож, похожий на кинжал, что висел у него на поясе. Передо мной довольно большой зал, в центре которого стоит столб, ну или деревянная колонна, на которую опираются балки перекрытия, вокруг этой колонны расставлены столы со скамьями. За ближним столом сидят несколько гномов. Кстати, теперь я уже сообразил, что тот, с кем я дрался тоже гном, только ростом он был с меня, а в плечах в полтора раза шире. Гномы вскакивают и хватаются за оружие у них на поясе. Со всеми драться я не собираюсь, перехожу к магии.

– «Бух», – и нож их товарища втыкается в столб на такую глубину, что гном, пытавшийся его достать, не преуспел в этом. Что-то бурча себе под нос, он перехватил нож двумя руками, и, раскачивая его, всё таки вытащил этот злосчаст-

ный инструмент для убийства. Остальные с удивлением рассматривали эту процедуру.

– А может, сначала поговорим? – прерываю я общее молчание.

– А кто ты такой? – это самый бородатый спрашивает.

– Не поверите, но мне этот вопрос почти каждый день задают. Я может, и отвечу, но не стоя у двери, как какой-то попрошайка.

– Ну, проходи. Ты нашего товарища покалечил! Что скажешь?

К этому времени кто-то выскочил из соседней комнаты и помог гному подняться с пола и добраться до скамейки, где его и усадили.

– У меня невеста целитель, подлечит, но не сразу, нечего было кулаками махать. Вы что всех входящих так встречаете?

– Мы так всех чужих встречаем.

– А я не чужой!

– И кто же ты? – это опять самый бородатый.

– Ты сам-то обзовись!

– Я мил человек, хозяин каравана, Торон ан Тур.

– Ну, а я мил гном владетель тех земель, по которым ты водишь свой караван. Здешнее имя у меня Мики де Витур.

– А твоё настоящее имя?

– Понимаете, была у меня полная потеря памяти. В других местах меня, возможно, называли Александрович.

– Алекс ан Дрович? Тебя?

– Ну, я не уверен, но это не главное.

– А что, по-твоему, главное?

– Главное, что мы с вами не враги. Я хорошо знаком с герцогиней, и она, и герцог, оба заинтересованы в торговле с Севером.

– Подожди, какая герцогиня?

В это время в зал входят Туран и Анейра. Все в шоке.

– Это моя невеста, и мой помощник. Анейра, Туран, присядьте пока за тот столик у нас тут разговор. Эй, кто там, накормите даму и человека!

Гномы сидят в полном удивлении от моей наглости, но там уже кто-то суетиться около стола. Какая-то подавальщица объясняется с посетителями.

– В королевстве война, герцог женился, сделал жене наследника и укатил на войну. Так что командует в герцогстве герцогиня, очень умная женщина, она, кстати, магесса, сильная целительница.

– А ты тут при чём? – опять хозяин каравана.

– А я владетель земель от северного берега озера, до входа в ущелье.

– А в которое? – с хитрым прищуром спрашивает молчавший до этого невысокий гном.

– До входа в каждое из трёх, но дело опять не в этом. Я вам говорю, что люди заинтересованы, и я заинтересован в торговле с Севером. А вы, вместо того, чтобы поискать вза-

имный интерес, пытаетесь меня перехитрить, вывести из игры. А мозги включить вам что, вера не позволяет?

– Какая Вера?

– Это просто присказка, вера, или религия. Люди вот в Сияющего верят. Но мы опять уходим от главного, давайте искать взаимный интерес.

– Чтобы искать, надо знать, что ищешь. Мы знаем, что имеем. А что ты предлагаешь?

– Не знаю как у вас, но здесь вы считаетесь контрабандистами, то есть вы вне закона, наравне с ворами и бандитами. Я предлагаю изменить ситуацию. Не бандитские тропы, а караванная тропа, не контрабанда, а торговый караван. Конечно, придётся платить налоги. Но это выгоднее.

– Чем же это выгоднее, и так навара почти нет, а тут ещё налоги платить?

– Сейчас вокруг вас куча всяких прилипал, они как пивки, сосут часть вашей прибыли. Вы ведь им сдаёте товар оптом, весь сразу. А по какой цене они потом в розницу торгуют, вы и не знаете. Вот они и будут главными врагами того, чтобы вы переходили на нормальную законную торговлю. Теперь какой мой интерес? Туран подойди на минуту, бери тарелку с собой, будешь есть и слушать.

– Анейра извини, я скоро!

– Итак, мне здесь, в Озёрном, будут мешать. Но я и сам мальчик взрослый, а ещё рассчитываю на вашу поддержку. Я прорублю дорогу до самого ущелья, где-нибудь у слияния

рек, поставлю корчму, большие конюшни, через реки сделаю мосты. Вы можете, как и раньше, сдавать товар здесь, в Озёрном. Но последние сорок километров вы можете товар вести уже на подводах. Далее, вы заявляете своим партнёрам, что вы выходите из тени, то есть начинаете торговать открыто, требуете от них, чтобы они показали вам свои расходы и прибыль. Кто-то из вас съездит в город Загорск. В мэрии регистрируется как купец, предъявит весь расклад по торговле, по вашей прибыли и заплатит налоги. Опасаетесь, что налог будет грабительским, оформите сначала часть торговли вашими товарами. Например, на бумагу, или на стекло. Заодно, проверите цены на ваши товары в Загорске и убедитесь, не обманывают ли вас здешние компаньоны. Вот уверен я, что если все будут довольствоваться прибылью в одну треть, или в половину, то и на налоги вполне хватит.

– Поработаете так, посмотрите, а дальше надо будет вложиться в строительство дороги, чтобы большую часть пути товар везти на повозках. Даже если где-то придётся перегружать товар и часть пути во вьюках перевозить, всё равно это добавит доходы, увеличит оборот, значит и прибыль будет больше.

Помолчали.

– Уважаемые, вы убедились, что я вам не враг? – затем продолжил.

– Давайте я сейчас покушаю, потом пусть нас разместят на ночь, и наших коней тоже. Вы подумаете, и завтра мне

скажете ваше решение.

Наших коней разместили в тёплой конюшне. Меня покормили и отвели нам две приличные комнаты по соседству. Анейра подлечила агрессивного гнома, правда локоть у него поболит пару дней, мы помылись и легли спать.

– Вы ему поверили?

– Если он ан Дрович, то это меняет всё, понимаете, все отношения с людьми.

– Они же все погибли?

– Погибли все анд Дрович, а ан Дрович мог и выжить.

– А я о другом думаю, о том, что этот парень говорил. Если мы здесь оформимся как купцы, а нашу тропу заявим, как караванный путь, то и у нас на Севере мы станем уважаемыми гномами. Тогда можно будет и часть товаров из царства перевозить, хоть сюда, хоть на Север.

– Тут ты прав, только как он свои обещания думает выполнять. Это сколько же денег надо вложить? Ладно, прорубить в лесу дорогу, а мосты построить? Это если даже магов пригласить, они же столько запросят!

– Вот завтра с ним и проедемся до места!

На следующий день, сразу после завтрака, выехали в мои владения. Фургон оставили здесь, в логове контрабандистов. Трое гномов, я, Анейра и Туран составили небольшой караван. Гномы ехали одвуконь, точнее вторая лошадь у них шла с грузом, не знаю, какой товар они закупали в Загорье, но что-то везли в тюках. Мы ехали налегке, так как черес-

седельные сумки грузом не считаются. А у нас с Анейрой это Сумки путешественника. В них разных вещей больше, чем вошло бы телегу. Путь до слияния трёх рек на территории моего баронетства мы преодолели за один день. Я предложил устроиться на ночлег именно здесь. Место было довольно живописное: холмы, покрытые чистым лесом, наподобие сосновой рощи, две реки, назову их Западная и Средняя сливались на полкилометра выше по течению, а здесь в них впадала Восточная речка. Далее образовавшаяся река имела приличный по объёму поток, но течение резко замедлялось, и через три километра река, расширяясь, незаметно вливалась в озеро. Оно особого названия не имело, местные называют просто Озеро, но теперь пусть будет Северное, ведь оно на самом севере Загорья. А река от слияний трёх речек до впадения в озеро тоже будет Северная.

Вы бы видели глаза гномов, когда мы устраивали лагерь для ночёвки.

Первым делом Туран, определив направление ветра, отошёл по ветру шагов на тридцать и выкопал яму. Затем, над ямой поставил палатку, узкую, но высокую. Думаю всем понятно, что это было оформлено «отхожее место», или просто – туалет. Затем из наших небольших сумок мы достали трёхместный шатёр, и установили его недалеко от места предполагаемого кострища.

Анейра к этому времени принесла воду в двух котелках. Хвороста вокруг валялось много, был он сырой, но она его

подсушила магией и сама разожгла костёр. Туран только установил ей опоры для перекладки, их тоже достали из сумки, и повесил котелки над огнём, причём вода в котелках закипела сразу, тоже магия, однако.

Анейра заварила какие-то травы для чая, и сняла один котелок с огня. Во втором она стала варить кашу с вяленным мясом. Гномы собрались питаться сухим пайком, но она их остановила, сказав, что такого количества каши на шестерых вполне хватит. Пока варилась каша, я предложил гномам поставить ещё один шатёр и вытащил его из сумки. Эти господа ну, очень, удивились, тем не менее, быстро поставили шатёр, явно дело для них было не новое. При этом они что-то шептали про «ан Дрович». Ну вот, будем поддерживать ещё одну легенду.

Во время ужина задал вопрос:

– Где лучше ставить корчму, здесь или на выходе из ущелья. Чем хорошо это место? Тем, что отсюда до Озерного можно добираться по воде. Если нет шторма, то на вёслах – за три часа. А при попутном ветре под парусом – ещё быстрее. В непогоду на воде опасно, но погожих дней больше, чем дней с сильным ветром. Но при этом путь перевозки груза во вьюках увеличивается на пять километров. Как вам лучше? Думайте!

– Туран, я предлагаю тебе тут стать главным. Сначала будешь организовывать строительство и дороги, и корчмы. Потом станешь корчмарём. Женишься и будешь жить тут до

старости, детей растить и внуков нянчить.

– Ваше Благородие, я бы с радостью, только в карманах пусто. На что строить?

– Вот ведь, чёрт побери! Туран, ты со мной уже полгода, и ни разу не напомнил, что тебе положено жалованье платить! Я же думал, что тебе как солдату король платит, а раз связи с королевством нет, то и жалованья нет.

– И ещё, Туран, на дорогу денег дам, чтобы только прорубить просеку, узнавай, сколько денег надо на отсыпку, позже решим и это. На строительство корчмы давай решим так: сначала небольшой дом, для ночлега и кормёжки караванщиков и рядом конюшня. Конюшню с прицелом на расширение. Когда всё войдёт в русло, построишь настоящую корчму с комнатами для ночлега. Первый год рассчитывай жить на подножном корму: рыбалка, грибы, огород. Когда всё войдёт в рабочее русло, появится прибыль, её делим пополам. Согласен?

– Ваше сиятельство, а вдруг я не справлюсь?

– Ну-ка встань! Повернись кругом! Присядь, встань! Не-е-е. Ты не справишься.

У костра стало тихо, все ждали решения судьбы солдата.

– Но всё равно придётся Туран! Будут тебя все ругать, мол, плохой корчмарь у нас. А другого и нет! Сейчас всем спать, а с утра ты тут – начальник! – все рассмеялись, хотя для меня осталось загадкой, что смешного, когда на тебя взваливают очередные обязанности.

Утром позавтракали и, не сворачивая лагерь, отправились вверх по реке к выходу из ущелья. Примерно за километр до начала ущелья, из которого вытекала река Восточная, гномы начали перешёптываться. Потом совсем остановились. Мы с Анейрой подъехали к самой воде. В этом месте река разлилась шире обычного и была совсем мелкой. Повернулся к гномам.

– Уважаемые, давайте я развею ваши сомнения. Вы ведь решаете, показывать ли мне вашу тропу. Вашу тропу совершенно легко найдёт любой следопыт. Вот брод. Значит, вы ходите не по этому ущелью, а переправляетесь через эту реку. Дойдём до следующей речки, и там всё станет понятно. Вы ведь уже решили сотрудничать со мной. Так зачем же темнить. Лучше давайте смотреть, где мост делать? Насколько здесь вода поднимается в паводок, до какого места заливает берег?

Место для моста выбрали быстро, выше переката метров на пятьсот, там берега были выше, и их не заливало даже в самый сильный паводок.

Всех оставил готовить обед, а сам вышел к реке. Достая чётки с набором рун для строительства мостов. Вот ведь, так и не собрался свести эти руны в один амулет, как планировал. Как там Лилия делала? Мост должен идти от этой точки на склоне ущелья вон до той, на противоположном склоне. Расстояние метров шестьдесят. Делаем две промежуточные опоры у среза воды. Итак, господа, поехали!

Руна «Блок», задаю параметры: «8-4-6». Это длина блока, ширина, или толщина блока, и его высота в местных единицах измерения – локтях. И на берегу формируется монолитный каменный параллелепипед заданных размеров. Это первая опора моста.

Руна «Бетон 8-8-4», и под блоком опоры сформировался фундамент в виде монолитной плиты указанных размеров, при этом блок опоры чуть повело в сторону. Теперь формируем основания под концы моста. Сначала на этом берегу, потом переправляюсь на Ужасе на другой берег и формирую основание конца моста. Следующим шагом для второй опоры сначала формирую основание, потом блок опоры, чтобы снова не повело опору. Учимся на своих ошибках, так как «академиев не кончали», как говорил герой какого-то фильма.

Далее действую с этого берега, куда перебрался. У нас уже есть четыре точки опоры. Формирую плоскую узкую плиту, похожую на балку и перекрываю пролёт от конца моста до второй опоры. Расширяю балку до трёх метров, делаю её в виде арки, упирающейся в два основания. Потом проделываю то же самое с пролётом между двумя опорами. И ещё раз, всё то же самое между первой опорой и основанием начала моста. Справа и слева от моста в русле образовались большие ямы, я же камни и песок взял оттуда и поместил в тело моста. Но, думаю, в первый же паводок вода эти ямы заровняет переносимым песком или гравием. Вдоль левого и

правого края полотна моста делаю сквозные отверстия сверху вниз. Сюда можно вставить столбики и сделать перила.

Провожу Ужаса через реку по мосту.

– Гордись! Ты у нас первопроходимец, нет, первопроходец по этому мосту!

Этот гад понимает, что я над ним подшучиваю, и пытается поддеть меня на рога. Я ложусь ему на лоб, между рогов, прохожу спокойно, даже ещё пол Анейры влезет. Ужас в таком виде доставляет меня к костру и плашмя сбрасывает на землю. Изображаю труп. Все хохочут, но невеста начинает хлопотать около меня.

– Анечка! Всё нормально, только голоден, и все накопители разряжены.

Меня начинают усиленно кормить. А гномов уже распирает от необходимости высказаться.

– Уважаемый баронет, у людей любовью маг может вот так запросто построить каменный мост?

– Уважаемый Торон ан Тур такой мост может построить маг Земли достаточно высокой квалификации. В Загорье сейчас таких магов два. Кроме того, я опустошил все свои накопители магической энергии. Это почти 10 тысяч эргов. В переводе на деньги в столице Росграде это стоило бы тысячу золотых. Здесь в Загорье проблема не в деньгах, а в том, чтобы найти природный источник, где можно зарядить накопители.

– А если мы вам покажем источник, сделаете ещё один

мост?

– А как далеко всё это, источник, мост?

– Для нас два дня пути.

– Аня, съездим? Посмотрим места, где и что граничит рядом с нашими землями?

Мы вернулись к слиянию рек, свернули лагерь и тронулись в путь. Пересекли речку Западную по новому мосту. Я указал на дырки.

– Хотите, перила ставьте сами.

– Корчмарь поставит, – нагло вато ответил гном.

– Корчмарь, это не я, бесплатно делать не будет, – не остался я в долгу.

Доехали до Средней речки и поехали вверх вдоль реки. Ущелье имело довольно крутые склоны, но не было каньоном. По левому берегу шла натопанная тропа. Через час пути перед нами развернулась живописная долина.

Это было Загорье в миниатюре: кольцо гор укрывало эту долину и от северных, холодных, и от восточных, сухих, ветров. Яркая зелень пойменных лугов и прибрежного лиственного леса контрастировала с тёмной полосой хвойных лесов, опоясывавших долину по склонам гор. Выше хвойного леса яркими пятнами цветущих трав и кустарников приветствовала нас зона альпийских лугов. А над всем этим великолепием возвышались остроконечные пики гор, покрытые снежными шапками. Пиков я насчитал семь, вот и родилось название для этой долины Семигорье.

– Скажите ан Тур, это земля Загорского герцога, или царства гномов?

– А этого никто не знает. Никто не заявлял на неё свои права. Считается, что эта земля раньше принадлежала нашим предкам, а потом они ушли на Север. Сейчас наш клан называет себя хозяином этих земель, хотя никто и не спрашивает. Становись одним из наших вождей, и занимай эту землю!

– Займу, если сил хватит. Пока у меня всё население это один корчмарь и одна невеста, – дружный хохот огласил тишину долины.

Чуть дальше середины долины тропа выходила на большую поляну, в центре которой стояло Дерево Жизни. Оно было ниже того, под которым мы лечили пантеру Мрау, но в основание было даже толще. Я остановился и сказал, что делаем остановку на пол дня, выбирайте место и ставьте лагерь. А сам направился к дереву. Зарядка всех моих накопителей заняла два часа, потом мы продолжили путь. Переночевали на выходе из долины.

Сидим у костра, поужинали, обиходили лошадей, время расслабиться. Было бы пиво, посидели бы, как все нормальные мужики, пивка попили. Хотя сразу говорю, видимо, я не относился к нормальным мужикам, или просто не умел расслабляться, но сидение за кружкой пива с ничегонеделанием у меня в первой жизни никогда не вызывало положительных эмоций. Поэтому пью травяной настой называемый чаем, и

мучаю Торона ан Тур своими вопросами.

– Уважаемый ан Тур, как я уже сказал, я потерял память, потом меня исцеляли, впихивали мне в голову всякие знания, чтобы я мог учиться в Академии Магии. Поэтому теперь, я не всегда знаю, где мои настоящие воспоминания, а где привнесённые знания. Вот я слышал, как один разумный говорил, что я, возможно, анд Дрович или ан Дрович. А в чём разница? И как это можно проверить?

– Проверить говоришь? Да, никак! Как ты проверишь, то, что было давно и стало легендой. Много лет назад гномы жили рядом с людьми, и был у них мир, дружба и взаимовыручка. Во главе одного из кланов гномов стоял человек, и жена у него была тоже человек. Был он прекрасным воином, и заслужил уважение и право быть вождём клана. Полного имени его уже никто не помнит, но он был Дрович, а так как он был главой клана, то и назывался анд Дрович. У них с женой было много детей, и дети, вылетая из-под родительского крыла, становились ан Дрович. Ну, это как у людей, если отец герцог, то сын, не наследник, уже только граф. Однажды случилась большая война. Люди воевали с людьми. Тогда гномы встали на сторону своих соседей. Но короли людей договорились между собой, и те, что были соседями гномов, пропустили войско своих врагов через свою территорию, чтобы те напали на гномов. Врагов было много, они побеждали, и царь гномов решил пойти на уступки, решил отдать часть территории. Гномы лишались очень многого, они

теряли выход к морю. Практически та территория, что сейчас занимает Ваше Загорье, и прилегающая часть равнины были тогда отданы, за возможность сохранить царство гномов. С Загорьем вообще интересная история. Это была довольно богатая провинция гномов. И владел этой провинцией как раз анд Дрович. Анд Дрович не захотел смириться со сдачей его владений и организовал жестокий отпор агрессорам. Фактически он отказался выполнять приказ своего царя. Почти год, гномы держали оборону в Загорье. И, наверное, их бы и не победили, но их предали, вся семья анд Дрович была убита, оборона с прохода в долину снята, и враги стали заполнять долину. Оставшиеся в живых защитники провинции с боями отходили в северную часть долины и, когда нашли проход в скалах, ушли на Север. С тех пор северяне не дружат с царством гномов. Хотя и у нас, и у гномов в руководстве давно другие разумные, дружбы нет, хотя и войны нет. А вот людям мы не доверяем.

– О причинах той давней войны сведений не сохранилось. Зато появилась легенда, будто бы среди людских королей прошёл слух, что на территории Загорья есть богатое месторождение золота. Возможно, ради него и была затеяна эта война. Но когда Загорье досталось людям, золота они там не нашли и провинция очень быстро захирела. Легенда гласит, что всё имеющееся в Загорье золото анд Дрович утопил в Озере. А месторождение золота спрятали маги владельца. Они передвинули горы и закрыли проход в ущелье, где был

тот прииск.

На этой оптимистичной ноте мы и разошлись по шатрам, а с утра вышли на перевал. Его скрывало от всех то, что он был на дне глубокой расщелины, которая прорезала горный хребет, при этом делая несколько поворотов. Пройдя по расщелине путь в несколько километров, мы вышли на противоположный склон хребта. Здесь дул сильный ветер и было холодно. Далее мы снова шли по ущелью, но теперь по нему текла река в попутном нам направлении. Уже к вечеру мы спустились достаточно, чтобы вновь оказаться в лесной зоне. Вдруг река сделала крутой поворот направо, пересекая нам путь. Далее водный поток бил в скалу, образуя глубокий омут с водоворотом. Вот здесь, чуть выше омута, и хотели гномы получить второй мост.

– Не знаю, настоящий ли ты ан Дрович, или самозванец, но если ты и здесь построишь мост, мы признаем за тобой право владеть той долиной.

– А от чьего имени ты говоришь ан Тур?

– Мой клан владеет частью гор, идущих на север, как южной частью владеет герцог де Брюлен. В нашей части гор нет таких огромных долин как Загорье, но таких, как ты видел, более десятка. Если бы не ссора с царством, мы были бы очень влиятельным кланом.

– Хорошо, выбирайте место для моста.

Следующий весь день ушёл на строительство моста и согласование планов сотрудничества. Я всё валил на Турана,

так как сам собирался вернуться в Загорск. Гномы ушли на север, перед их уходом я долго расспрашивал ан Тур о их контрабандистских тропах. Меня собственно интересовало, можно ли попасть в Росинское королевство каким-либо иным путём, по сравнению с тем, что шли мы с отрядом принцессы. Оказалось, что да, есть такой путь. Если пойти по ущелью речки Восточной и по первому встречному ручью свернуть направо, то попадётся на перевал, затем спустишься в лесистое ущелье, но в нем много хищных зверей. И ещё через один перевал попадётся в предгорья Росинского королевства.

– А северяне не хотят вернуть себе Загорье?

– Понимаешь, молодёжь, может быть, и мечтает о каком-то реванше. Но взрослые люди знают, что даже плохой мир лучше хорошей войны. Нас мало, на Севере тяжёлые условия для жизни. Ну, захватим мы Загорье, и опять держать его в обороне? А какой тогда смысл его захватывать?

– А какой вы ищите смысл?

– Знаешь, что нас заинтересовало в твоих предложениях? Это возможность нормализации отношений. Действительно, мы возим свои товары, как контрабандисты. А ведь многие наши товары – лучшие в этом мире.

– Значит, если я сумею закрепиться в этой долине, вы будете поставлять товары в Загорье в больших масштабах?

– Да, но не это главное, если мы легализуемся и оформимся у людей как купцы, то мы сможем торговать и с царством

гномов. Я считаю, что мы один народ, пора восстанавливать мир и дружбу.

– А вот ты сказал: «Становись одним из наших вождей». У вас был вождь из людей, и вы оказались отверженными. Зачем же вам ещё один вождь из людей?

– Никогда больше так не говори! Северяне, это не отверженные, это элита народа гномов! И в царстве гномов, только окружение царя держит дистанцию между нами, потому, что среди северян есть разумные, кровь которых позволяет претендовать на престол! Причём... ладно, это тебе не нужно знать! – ан Тур подумал и продолжил:

– Занимай эту долину, поселишь в ней и людей, и гномов, лучше, если поровну. Тогда я обещаю тебе графский титул, и будешь ты ан Витур.

После их ухода, мы остались на отдых. В том омуте я поймал пять рыбин, общим весом килограмм на десять. Обьелись этой рыбой.

Потом три дня не спеша добирались до места предполагаемого строительства корчмы. Снова останавливались возле Дерева Жизни. Задержались в этой долине. После того, как я зарядил в очередной раз все накопители, мы спустились к реке, протекающей через всю долину. Точнее говоря, она здесь собиралась из большого числа ручейков, стекающих с гор. Рыбалка и здесь была прекрасной, правда крупной рыбы не попадалось, но рыбки, напоминающие крупного хариуса, клевали очень бодро. Поймав несколько штук, отдал удочку

Анейре, и весело смеялся вместе с Тураном, глядя как девушка сражается с рыбинами.

Прибыв в моё баронетство, стали обсуждать, где же поставить корчму? Решили всё-таки в месте слияния трёх речек. Турану здесь удобнее: и река далее уже судоходная для здешних баркасов, и место очень красивое, и есть пойменные луга, где плодородные земли для огорода. А к ущелью можно отправлять повозки, когда караван приближается, пусть посылают посыльного. Возле моста нужно поставить большой навес, или амбар, и большую коновязь. А мы возле слияния рек оборудовали основательный лагерь, поставили шатры, сделали коновязь, туалеты. Предложил Турану это место и будущий посёлок назвать Трёхречье.

Через день, оставив Турану восемьдесят золотых и кошель серебра, почти всю посуду и груды одеял, отправились в Озёрское. Рубщики леса уже прошли треть пути до слияния рек за озером. Оплатил содержание нашей повозки. Договорился, что как только дорогу прорубят, повозку отвезут Турану. К Турану отправил бригаду плотников, рубить и ставить дом и конюшню.

И с чистой совестью двинулись домой, точнее, в дом герцогини.

Глава 6. Проблемы, свадьба, проблемы

Возвращались мы в дом герцогини не торопясь, любовались природой, подолгу вечером сидели у костра, потом в шатре зарывались в спальный мешок, один, но большой, и было нам там тепло и нескучно. После дальней дороги, как положено, баня, небольшое застолье с друзьями, и отбытие в опочивальню, а реально, просто в свою комнату. После отъезда герцога и его дружины, куда входили и приближённые к герцогу дворяне, в его дворце свободных комнат было много, поэтому мы расселились по одному. Селились бы и по двое, но до свадьбы жить с девушкой, это значит скомпрометировать её в глазах общества. Это вам не свободные нравы начала 21 века на Земле!

Вот значит, я распаренный в бане, слегка подогретый вином, захожу в свою комнату и падаю на кровать. Дверь открывается и в неё проскальзывает женский силуэт. Привычно притягиваю к себе свою невесту, и ищу своими губами её губы. Встречаю легкое сопротивление связанное не с нежеланием, а с тем, что меня не понимают, но вот всё-таки наши губы встретились, и я понимаю, что это не Анейра. Протрезвел сразу же! И вот уже протрезвав, воспринимаю девушку целиком, и фигуру, и движения. Чувствую, что на моё мимолётное недоумение девичье тело напряглось, лицо

уходит в сторону, губы уже не подставлены для поцелуя.

– Ирена! Ирочка! Я рад, что ты здесь, просто вы меня ведь не предупредили, я думал, это Анейра. Иди ко мне, сначала расскажи, как ты прожила эти дни. У нас там была масса впечатлений, и подраться успели и помирится. А потом вообще нашли общий язык с гномами северянами. Они контрабанду возят через моё баронетство, а я уговорил их перейти на легальный бизнес. И думаю, что с этого получим выигрыш, и я, и они. Слушай, а ты похудела, да? Значит, ты так сильно переживаешь, что на Анейре я готов жениться, а на тебе – нет? Ирочка, милая, не бери дурное в голову. Всё образуется, вот увидишь! Просто герцог обещал мне земли и титул баронета. Это самый низкий титул, и если для нас с Анейрой и этого достаточно, то тебе нельзя так низко опускать свой титул. Вот смотри, родишь ты ребёнка, и он будет виконтом, а наш только баронетом. Пойми, мне самому наплевать на все эти титулы, но я побыл в шкуре простолюдина, и знаю насколько это ужасно. Любой дворянчик может тебя ударить рукой, плетью, наехать на тебя лошадью, а ты не имеешь права ему ответить. Вот ради того, чтобы как можно меньше разумных могли об меня вытирать ноги, я сделаю всё, и рано или поздно поднимусь до аристократа. Вот тогда мы с тобой официально поженимся. А пока я буду числиться твоим любовником, но я никогда и никому не дам вас в обиду. И тебя и Анейру. Так, наверное, неправильно, быть влюблённым не в одну женщину, но вот так у меня получи-

лось. А ты меня так и не обняла, а как же тебе буду доказывать, как крепко тебя люблю? Да сними ты эту рубашку! Ну что это, всё я говорю? Давай рассказывай, как тебе жилось эти дни, что было интересного?

Постепенно разговорил девушку, а потом и до поцелуев дело дошло.

А с утра опять проблемы.

Прибыв из своих владений на севере герцогства, мы с невестой рассчитывали отдохнуть ещё две недели, однако всё пошло наперекосяк. Начались проблемы с того, что пришло известие, что королевство войну проиграло. Король погиб, королевство потеряло две трети своих равнинных территорий. Все герцоги перешли под власть тех королевств, которые граничили с ними до начала войны. Северо-западные земли ушли под власть Фанской короны. Западную часть королевства захватили краинцы. Юго-западная степная часть территории до самого моря отошла степнякам. А столицу и южное побережье с портовыми городами отхватил себе Поленский король. Теперь Поленское королевство состояло из двух частей, западнее Загорья и восточнее. Правда, с востока Поленское королевство не прилегало к Загорскому герцогству. Территория, прилегающая к горам Загорского герцогства, осталась территорией Росинского королевства, которое ужалось до размеров Загорья: 300 километров с севера на юг и 180-200 с востока на запад. Заключено перемирие, и победители решают, кого посадить на престол. Название

королевства, как в насмешку, оставили прежнее: Росинское королевство.

И тут у нашей принцессы начались «закидоны». Она потребовала называть её королевой и обращаться к ней: Ваше Высочество.

Вот лично мне это совсем не трудно, Высочество, так Высочество, как говориться, «Назовите хоть горшком, только в печку не ставьте». Правда у современных читателей на Земле это может вызвать непонимание, зачем ночной горшок ставить в печку? А других горшков они не знают. Предлагаю новую редакцию поговорки: «Называйте хоть кастрюлей, только на огонь не ставьте».

Но вот оказывать королевские почести, это уже совсем другая песня. Сейчас принцесса находится в доме своего дяди, его самого нет, но есть хозяйка дома – герцогиня де Брюлен. А принцесса хоть и почётная гостья, но всего лишь гостья. А вот если признать за ней титул королевы, то тогда все должны ей подчиняться, в том числе и хозяйка герцогства. «А зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен!» – это из меня земной юмор лезет. Это фраза из фильма «Формула любви».

И началось своеобразное противостояние. Силовых действий, естественно, не было. Всё-таки у герцогини остались пять десятков дружинников. Только вот они все делом заняты. Несут службу на сторожевых башнях и на воротах крепости. А в свите принцессы шестнадцать гвардейцев и они ничем не заняты. Плюс сама принцесса и две её компаньон-

ки. Два десятка высокородных бездельников. Им же нужно кем-то командовать, кого-то унижать, наказывать! Мэр Загорска уже трижды приходил к герцогине, с просьбой призвать к порядку этих «гостей».

Получив информацию обо всех этих проблемах, иду к герцогине на приём. Всё официально. Перед кабинетом сидит секретарь, в кабинете кроме герцогини оказались маркиза де Горса и принцесса. До этого был ещё и барон, что он там делал, не знаю, но когда я вошёл, герцогиня выставила барона за дверь, мол, мы тут порешаем вопросы в узком кругу. Присутствие принцессы исключало разговор по душам, но и уходить ничего не решив, я не хочу.

– Ваше Высочество! Ваша Светлость! Ваше Сиятельство! Баронет де Витур! Докладываю, что посетил пожалованные мне владения. На сегодняшний день там просто территория, покрытая горами и лесом. Организовал начало заселения и освоения этих земель. Пока строится дорога в баронетство.

Все смотрят с удивлением, зачем нам твои дороги?

– После возвращения выслушал несколько жалоб от стражников города и сотрудников мэрии о стремлении некоторых из ваших гостей, Ваша Светлость, установить свои порядки в городе и в крепости. Поскольку они аристократы, простые стражники не могут призвать их к порядку. Но заведённые в герцогстве порядки это не моя придумка, эти порядки ввёл владетель, герцог де Брюлен, и они поддерживались здесь много лет. Старшим начальником в вопросах без-

опасности Вашего Высочества вашим отцом и нашим королём был назначен граф де Вулар. Уезжая, он передал мне эти свои полномочия, как своему ученику. Мы сейчас не в походе, но это не значит, что вам ничего не угрожает. Я ни в коей мере не вмешиваюсь в какие-то другие вопросы, но дебоши, что устраивают ваши гвардейцы, влияют и на вашу безопасность.

– Замолчи немедленно! Ты, вчерашний простолюдин, как ты смеешь указывать моим подданным! Раз мой отец убит, значит сейчас я Королева! Обращаться ко мне «Ваше Высочество!» А сейчас на колени! – кричит, аж слюной брызжет.

– Если бы эльфы хотели вас поставить во главе королевства, здесь уже давно были бы послы с приглашениями вас на коронацию. Если бы они хотели оставить на престоле Росинского королевства вашу династию, они не допустили бы гибели вашего отца. Его просто поставили бы в такие условия, что он вынужден был бы удовлетворить все их требования, и остался бы королём. Но им зачем-то нужно было династию сменить. И престол они предложат не вам. Тем, что вы будете требовать королевских почестей, вы привлечёте к себе внимание тех сил, которые сейчас решают судьбы остатков Росинского королевства. Если они убили вашего отца, не захотят ли они и от вас избавиться?

Все присутствующие просто опешили от таких «крамольных» речей.

– И ещё одно, Ваше высочество, – снова кланяюсь, – Не

знаю, почему ваш друг, барон де Гадос так стремился увезти вас в Поленское королевство. Допустим, вы туда уедете. Вам Ваше Высочество очень повезёт, если они не потребуют вашей смерти. Поленцы исторически ненавидят всё росинское, рядовой аристократ, может быть, и прижился бы у них, но вы дочь короля, которого они ненавидели. Ваше Высочество, то, что я это говорю, это не наглость или хамство, это реальность, это действительность жизни. Я не рискну, Ваше Высочество, ни просить вас, ни советовать вам. Может быть, Их Светлость или Их Сиятельство смогут что-то посоветовать. Ваше Высочество! – замолкаю, склонив голову.

– Вон отсюда! – барышня совсем берега потеряла, она видимо действительно считает, что имеет право командовать в этом кабинете.

Смотрю на герцогиню.

– Баронет, зайдите через два часа.

Кланяюсь всем и выхожу. В приёмной сидит барон.

– Ваше Благородие, господин лейтенант! Ваши подчинённые от безделья сходят с ума, нарушают заведённые владельцем этих земель законы и порядки. Так дойдёт до того, что они и вас признавать перестанут. Очень советую, заставьте их заниматься тем, чем положено заниматься военным в крепости. Если кто-то будет чересчур переходить границы дозволенного, я сделаю то, что обещал сделать граф де Вулар. Вызову наглеца не поединок и зарежу как свинью. Я не позволю принижать честь герцога и герцогини де Брюлен. Кста-

ти, ваш кнут у меня. Если сильно захотите, с вами мы можем сражаться на кнутах.

Да! Не удержался! Вот зачем мне это было надо? Этот Гадос он и есть гадос. Он нормального разговора понять не в состоянии. Для него любой разговор, это интрига, для достижения какой-то цели. Всё что я ему говорил, он воспримет лишь как унижение и будет мстить.

Через два часа снова захожу к герцогине.

– Проходи Майкл, садись. Ты, конечно, всё правильно говорил. Только не тому, кто может тебя услышать. А значит, всё, что ты наговорил, это во вред тебе и мне.

– А вам-то, почему во вред? – искренне удивлён.

– Для них вся наша команда – враги. Любые добрые слова воспринимаются, как попытка обмануть. И ничего тут не изменишь.

– Враги не должны жить долго, это опасно!

– Вот это, ты прекрати немедленно! – наставница действительно злиться, – Это для того эльфа человеческая жизнь – медяшки не стоит. Ты же не такой! – вполне конкретный намёк от наставницы, мол, у тебя в мозгах чужие мысли сидят.

– Знаете наставница, слышал, что был такой философ или мудрец, который призывал всем всё прощать. Если, говорит, вас ударили по левой щеке, подставьте правую. Им будет стыдно и они не ударят. Это бред, детский лепет! Эти двое меня по лицу пытались кнутом хлестать! Надо будет, у меня рука не дрогнет, просто я не чувствую всей ситуации, бо-

уюсь вам сделать неприятности. Только очень прошу вас, вы сами не упустите момент, когда дальше будет поздно что-то менять. У опытных воинов бывает момент зазнайства, когда он играет с врагом, будучи уверенным, что всё можно повернуть в свою пользу, но вдруг, раз, и уже ничего не повернуть. Это аллегория, но смысл тот же, не пропустите тот момент, когда надо было принять крутое решение, но вы протянули время, на что-то надеясь!

– Майкл, ты меня пугаешь! Даже Серж не был таким жёстким.

Я помолчал, обдумывая, что можно сказать, чтобы не обидеть, не напоминать про графа, не показаться бесчувственным циником, или жестоким убийцей

– Ириана, а вы ждёте ребёнка?

Её взгляд стал жёстким, она явно не хотела этого разговора. Но она неправильно меня оценивает, разговор будет не о том, чего она ждёт.

– Да, жду, будет мальчик, одарённый.

– Искренне вас поздравляю! Но хочу вам напомнить, что вашему ребёнку грозит нешуточная опасность. Король мёртв, от герцога никаких новостей. Как поведёт себя новый король относительно жены брата прошлого короля, пусть и двоюродного брата, но пошедшего на помощь свергнутому королю? Нам необходимы пути отхода, вплоть до ухода в земли гномов. Ну, это уж совсем крайний случай.

– Нет, Майкл, так не бывает! Ты где-то набрался просто

ужасных ожиданий. В таких случаях просто требуют присягнуть новому королю, кто отказывается, их объявляют бунтовщиками. Вот их могут жестоко наказать, забрать всё имущество, лишить титула, но даже их не лишают жизни, если они не организовывали вооружённого мятежа.

– А от герцога или о нём никаких вестей нет?

– Нет. Мой посыльный проводил их до входа в ущелье, и больше никаких известий!

– Уважаемая наставница, давайте сделаем вид, что всё нормально, живём, второй набор в Колледж делаем, но всё-таки проработаем пути отхода. Как уходить, куда, с кем? Нужно ли какие-то бумаги оформить?

– Ох, наворожишь беду! Не буди лихо, пока тихо!

– Извините наставница, но это не для меня! Вы сами говорите «пока тихо», а перестанет быть тихо, что делать? Есть грубая поговорка: «Как срать, так подтирку искать!» Так вот, я хочу подтирку найти заранее, и желательно мягкую, и много.

– Ладно, иди пока, засранец. Озадачил, буду думать.

Ну, я и пошёл. Пошёл в город, что-то давно не виделось с кузнецом Тоуром Топором. Тоур принялся отчитываться передо мной о прибыли и доле, мне отчисляемой, но я попросил лишь назвать общую сумму. В связи с переездами и потерей столичных денежных клиентов, доходы сильно упали, и на мой счёт было перечислено 430 золотых. Надо зайти в банк, пополнить запасы наличных.

Пока мы разговаривали, в лавку при кузнице ввалились трое гвардейцев принцессы, все в состоянии сильного опьянения. Оказывается, они делали заказ гному, требовали оружие, подобное моему.

– О, и баронет здесь, на ловца и зверь бежит.

– Господа, мне такие звери ну, абсолютно не нужны! Не тянете вы на зверей.

– Так, баронет, не мельтеши. Эй, ты, где мой меч и короткая шпага с захватами?

Я жестом показал Тоуру, что оружие доставать не надо.

– Господа, прошу поговорить со мной. Этот кузнец мой компаньон. Я иногда укрепляю магией то, что он делает. Если вы хотите такое оружие как у меня, то без магического укрепления металла нужного качества не получить. Скажите, вы обговаривали с кузнецом стоимость такого оружия?

– Мы ему сразу сказали, что не обидим.

Смотрю на Тоура, кивает, мол, да обещали не обидеть.

– И всё ж, господа, ваше «не обидим», это сколько конкретно золотых?

– Каких золотых, мы что, гному золотом платить будем? Хватит ему пригоршни серебра!

– Господа, меч подобный моему, изготовленный данным мастером, без магической обработки, стоит 300 золотых. А после магической обработки – 500 золотых. Мастер принимает монетами или чеком гномьего банка. Как вы планируете оплачивать покупку?

– Баронет, что ты лезешь, кто тебя просит вмешиваться? Мы с этим гномом сами разберёмся!

– Вы господа, может, оглохли? Я вам нормальным языком говорю, это мой компаньон. Кто обидит его, обидит меня! Это понятно? Хотите приобрести оружие, деньги вперёд! Нет денег, нет и оружия! Вопросы, господа?

– Нарываешься баронет! Нарвёшься! – и пьяная компания свалила из лавки.

– Тоур, где Таира? Почему ты ведёшь торговые дела?

– Ну, это, она не может. Мы ребёнка ждём.

– Покажи, что ты изготовил.

Тоур выносит из кладовки меч и дагу. Внешне очень похожие на мои.

– Ты понимаешь, что если бы ты дал им в руки это оружие, они его просто забрали бы, ничего не заплатив!

– Но как же, они же благородные, они же сказали, что не обидят?

– Тоур, ты хуже маленького ребёнка. В сто раз хуже. Ты думаешь, если разумный называется благородным, или аристократом, это уже гарантирует его честность? Вот конкретно эти благородные, это сынки очень богатых людей из столицы, они с детства получали всё, что хотели. Они не знают слов «нет», «нельзя», им всё можно! Они могут убить простолюдина, и им за это ничего не будет, они привыкли к полной безнаказанности. Может раньше они бы даже и заплатили, потому, что денег у них было много, такие были твои-

ми клиентами в столице. Только вот жизнь изменилась, они застряли здесь, а там война, папа денег не присылает, а сынок-то не привык в чём-либо себя ограничивать. Они ещё и пьяные, им сейчас убить, изнасиловать, забрать товар, не заплатив не медяшки, это всё запросто! Понимаешь, нет? С такими негодьями вести разговор можно только так – сначала деньги, потом товар. Пока нет оплаты, даже работу не начинай. Ты вот уже сделал, а у них денег нет совсем. Они же уже и пьянствуют в долг.

– А кроме того, дорогой партнёр, кто тебе разрешил копировать моё оружие не согласовав со мной? Разве это твоя разработка? Для хорошего разумного я бы может и разрешил. Но чтобы вот у этих непорядочных разумных было оружие как у меня, ты о чём думал? Этот меч – легенда, а ты его делаешь вот для этих? Эти меч и дагу перекуёшь на обычные шпаги, и больше никогда таких клинков не делай.

Расстроил меня Тоур своей жизненной беспомощностью. Иду в печали. А тут меня берут под белы ручки и в апартаменты дамские тащат. Кто? Конечно Ирена и, для разнообразия, Талия. И задают мне нескромный вопрос: «Ты когда, негодяй, своей невесте предложение сделаешь?» Ведь, мол, все условия выполнены, диплом получил, дворянским титулом награждён, чего ждём ещё? Когда свадьба?

– Ирена, кончай придуриваться! Ты же видишь, замотался, совсем. Могла бы просто по-дружески подсказать! Спрашиваешь, когда свадьба, а когда вы готовы будете? Я невесте

свои владения показал. Знакомый ювелир у меня есть, кольца брачные за два-три дня сделает. А остальное вы готовите! Я только деньги даю.

Что тут началось! Я дубина, я скотина, я придурок и так далее.

Тут в комнату входит Анейра. Падаю перед ней на колени:
– Анечка! Родная моя, спаси меня от этих вот! Выходи за меня замуж, иначе они меня со свету сживут. Скажи мне «да», скажи, что ты согласна! Ну, Анейра де Толиш, неужели ты не согласишься стать Анейрой де Витур?

Эта бяка, эта нехорошая девочка, постояла, глазками похлопала, и сказав:

– Я подумаю! – покинула нас.

– Вот девочки, свадьбы не будет, невеста согласия не дала! – и убежал от них.

А вечером был вызван к наставнице.

– Ваше Благородие, господин баронет, надеюсь, вы понимаете, что для девушки вопрос замужества, это очень болезненная тема?

Вот чего не понимаю, это того, что наставница заговорила со мной таким тоном. Вроде бы здесь нет никого для придания разговору строго официальной направленности. Начинаю злиться, говорю первое, что пришло на язык, и, уже сказав, понимаю, что сделал глупость.

– Кто бы говорил?

Герцогиня делает шаг в мою сторону и вlepляет мне силь-

ную пощёчину. Разворачиваюсь и молча выхожу из кабинета. Состояние такое, как будто на меня ведро дерьма плеснули. Выхожу из дома, иду на конюшню, седлаю Ужаса и галопом вырываюсь из крепости. «Вперёд» и жеребец рвётся в даль. Еду совершенно бездумно, не выбирая направления, в душе почему-то сильная боль и не хочется ни думать, ни анализировать.

Ужас резко останавливается, поднявшись на дыбы. Благодаря этому, удерживаюсь в седле, иначе улетел бы вперёд, через голову коня. Оказывается, он привёз меня к тому обрыву, где мы проводили занятия по работе с природным источником магической энергии. Я долго стоял над обрывом, отперевшись на перила. Надо было подумать, что я делаю неправильно, но мысли в голову не лезли. Не то, чтобы мысли не шли, они туда не лезли, даже если их заталкивать.

Резкий удар по заднему месту, вызвал естественную реакцию ответной агрессии. Я быстро сместился влево. Это меня граф де Вулар научил, большинство людей смещаются вправо, и это предсказуемо, а в бою нельзя быть предсказуемым. Развернулся не кратчайшим путём, а через левое плечо, делая шаг в сторону и извлекая меч из ножен. Однако воевать было не с кем, это Ужас наподдал мне своим рогом под зад. Этот резкий переход к боевой обстановке словно переключил какой-то тумблер в мозгах.

Я понял, что я до сих пор не воспринимаю всё происходящее всерьёз. Словно играю в какую-то компьютерную иг-

ру. А мои друзья, партнёры и противники – это живые разумные. Да мир другой, да он магический, с чем и не может смириться моё сознание, но живут здесь по-настоящему, и любят и умирают, всё по-настоящему.

« Да, наворотил я дел», – эта мысль вызвала волну стыда и желания исправить всё и сразу. И словно понимая моё состояние, Ужас смотрит мне в глаза и качает головой, а потом идёт на меня, с намерением поднять на рога. Уклоняюсь и убегаю от него до тех пор, пока меня не разобрал смех. Сажусь на землю и, смеясь, говорю:

– Всё-всё! Виноват. Поедем обратно исправлять ошибки!

Когда я вернулся в дом герцога, от меня шарахалась и пряталась прислуга. Это уже было не понятно, но останавливаться я не стал, иду в комнату Анейры. Девушка лежит, уткнувшись в подушку, вокруг неё суетятся Ирена и Талия.

Подхожу, насильно поднимаю невесту и ставлю на ноги. Прижимаю её голову к плечу и шепчу ей в ухо:

– Анечка! Солнышко моё! Кошечка моя ласковая! Как ты могла сомневаться во мне? Разве я давал повод считать, что могу уйти, могу увлечься кем-то другой? Разве ты перестала верить в нашу судьбу, в нашу любовь? Анечка, посмотри мне в глаза! Зачем? – много чего ещё хотел сказать, но подумал, что лучше промолчать.

Помолчали.

– Я твой Майкл! Мы вместе идём по жизни, у нас что-то стало получаться, а ты надумала во мне сомневаться. Пока не

родишь троих ребятишек, никуда от меня не денешься. Так нам наказала Святая Анюта! Кто же рискнёт с ней спорить?

Жду, девушка перестаёт плакать, затихает. Подружки тихо выскальзывают из комнаты и закрывают дверь, мол, можете делать всё, что хотите. Но мы хотим только помириться, пока только это.

– Анечка скажи мне «да».

– Да, да. Да! Майкл, ну так принято, девушка должна поломаться, покапризничать.

– А чего ты плакала?

Анейра отворачивается и молчит.

– Ирена, иди сюда!

Ирена и Талия просачиваются в комнату, как весенняя вода сквозь снег.

– Почему моя невеста вся в слезах, кто обидел?

– Приходила принцесса и сказала, что у тебя отношения с маркизой де Гроса, и возможно, она согласится взять тебя маркизом-консортом.

– Вот ведь, дрянь! Девушки, маркиза – умнейшая женщина с богатым опытом придворных интриг. Она на раз раскусит любые задумки принцессы, поэтому та придумала гениальный ход, сразу и мне гадость сделать, и посеять вражду между вами и маркизой. Давайте так, о маркизе, как к ней относиться, поговорите с наставницей. У меня с маркизой ничего нет, я её очень уважаю, как умнейшего разумного, восхищаюсь её как красивой женщиной. Но, неужели вы меня к

каждой красивой женщине ревновать будете? Так вам никаких нервов не хватит! Тогда уж начинайте ревновать сразу к принцессе, она ведь тоже красивая.

– Талия, не обижайся, но оставь нас на пять минут, пожалуйста.

Талия вышла и я продолжил.

– Запомните, принцесса мой враг! – от этих слов девушки сжались от ужаса.

– Она сама, и её друг барон де Гадос с удовольствием бы втоптали меня в грязь и даже убили бы, не задумываясь. Там в лесу, меня убивали три наёмных убийцы, они что, с неба свалились? Вы мои подруги, ненависть ко мне распространяется и на вас. Наставница требует, чтобы мы сохраняли к этой Лазорине подчёркнуто вежливое отношение, она же принцесса, но любой её поступок, любые слова могут быть направлены во вред мне, вам, наставнице, так ведите себя как взрослые люди. Графиня, вы то в эти игры играть умеете, так что же тут-то не распознали явную провокацию. Включите свои мозги, и учите Анейру всем этим аристократическим выкрутасам. Мне не хватает времени заниматься с ней, да и сам я не очень силен в придворных интригах. Чаще советуйтесь с наставницей. Я бы хотел, чтобы вы с Розалией подружились, но раз между вами ревность, то смотрите сами, принуждать не буду.

– Теперь главный вопрос, когда свадьба? – визг и «обнимашки» продолжались минут пять.

Потом разговор пошёл в конструктивном русле. Но всё было как-то неопределённо. Потащил девушек к герцогине.

– Ваша Светлость! У вас, как наставницы и воспитателя Анейры де Толиш прошу её руки. Быть примерным мужем не обещаю, так как я имею слишком много врагов, не успеваю изворачиваться и выкручиваться. Есть очень хороший и простой принцип: «Хороший враг – это мёртвый враг», но мне не разрешают развернуться во всю ширину моей маленькой души. Несмотря на всё это, Анейру обязуюсь холить и лелеять. Прошу вас одобрить наш брак!

Стою на одном колене, склонив голову, как перед королём, держу девушку за руку.

– Идите, готовьтесь к свадьбе.

– Наставница, на подготовку вашей свадьбы было отпущено три дня. На нашу предлагаю выделить два дня. Я знаю, что девушке хочется, чтобы её свадьба была самой громкой, самой шумной, самой весёлой и запоминающейся. Только вот в королевстве война, она вроде закончилась, но судьба нашего герцогства вообще неизвестна. Давайте успеем провести этот ритуал до начала лавины всяких неприятных событий.

– Да, баронет, вы как всегда правы! Давайте готовиться за два дня. Раз уж Анейра моя воспитанница, организация торжества здесь, в доме, это моя забота. Гостей мы обсудим с девушками, а тебе решить вопрос с храмом, рассчитывай разумных на пятьдесят.

В пятьдесят конечно не уложились. Я сразу сказал главной

поварихе дома, чтобы столы готовила на сто разумных, и ещё пусть будет готова, если будет больше.

Пригласили всю нашу команду, около десяти служащих мэрии, главу гильдии кузнецов и пять лучших мастеров, среди которых был и Тоур Топор с беременной женой.

В город уже прибыли контрабандисты с Севера, они оформляли бумаги на право торговли и провода торговых караванов по территории Загорья. Узнал об этом случайно, пришёл в мэрию и увидел, что их, как положено, гоняют из кабинета в кабинет. Взял их с собой и зашёл в кабинет мэра, тот пытался возмутиться, но увидев меня, перешёл на деловой тон. Я сначала расшаркался перед ним, что мол, позвольте вас пригласить на торжество, сначала в храм, а потом в дом герцога, прошу вас взять с собой девять ваших сотрудников, с которыми мне уже пришлось поработать, и о работе мэрии у меня осталось самое благоприятное впечатление. Отдал ему список клерков, знакомство с кем считал наиболее полезными для меня лично.

– Ваше Высокородие! А вот это мои очень хорошие знакомые из северных земель. Представляете, их до сего дня вынуждали возить товары в Загорье и наш город как контрабанду! Ну, это же безобразие! Нам же нужны порядок, законность, и налоги с торговли! Ведь, правда, же?

Конечно, мэр вынужден согласиться, кивает и поддакивает.

– Я вас прошу! Выделите толкового служащего мэрии,

кстати, пусть он будет одиннадцатым приглашенным от мэрии на свадьбу, пусть он сам, никому не поручая, проведёт этих достойных купцов по всем необходимым кабинетам. Чтобы им без проволочек оформили все документы, зато потом у вас будет льготное право на заказы товаров с Севера. А это от них и от меня, маленький сувенир на память.

Вручил мэру красивый по местным меркам золотой перстень с синим сапфиром, и получил заверения в полной поддержке законной торговли с Севером. В приёмной пригласил и гномов на свадьбу. Разослал приглашения всем нашим выпускникам Колледжа. Все не приедут, далеко забрались, не успеть, но двадцать два разумных должны быть. Ещё пригласил командира дружины герцога и его сержантов.

Потом поехал в цех к ювелирам. Вначале сделал заказ, на обручальные перстни. Анейре подготовил зеленоватый бриллиант, очень похожий на изумруд, а себе прозрачный корунд с фиолетовым отливом. Кстати в долине восточной речки есть месторождение железной руды содержащей в качестве примеси химический элемент ванадий. Ванадий позволяет получить ювелирные кристаллы корунда фиолетового цвета или оттенка, в зависимости от концентрации ванадия. А недалеко от той долины, где протекает речка Западная, есть месторождение хромосодержащих руд. А именно хром позволяет окрасить алмаз в зелёный цвет. После решения вопроса с обручальными кольцами, пригласил группу мастеров ювелиров на бракосочетание и свадьбу. Они осо-

бенно сопротивлялись приглашению мастера эльфы, их аргументация была понятна, не любят здесь эльфов. Договорились, что при возникновении каких-либо конфликтов, женщину быстро уведут с мероприятия. Вот и набралось почти полсотни разумных, это без учёта местной аристократии, кого пригласит герцогиня.

Костюмами решили обойтись теми, что брали как парадные на случай торжественных мероприятий у герцога, но в связи с войной проведения балов как-то не получилось. Для невесты выкупил у ювелира эльфы ажурную диадему. В качестве камней выложил ей кучку разноцветных бриллиантов, сапфиров, рубинов, корундов других оттенков и целую гамму разноцветных аметистов. Она при мне поменяла камни в диадеме, создав красивый узор из кристаллов лёгких оттенков: голубых, розовых и светло-зелёных. Остальные камни я предложил её оставить на реализацию, если она их вставит в свои изделия и продаст, половина прибыли переводится мне на счёт в гномьем банке.

На следующий день, начавшийся как обычно, произошло событие, порушившее все мои планы.

В герцогство прибыл Представитель Короля, нового короля, Рутана де Годуно, в честь восшествия на престол получившего приставку Рюри. Теперь у нас король Рутана де Годуно Рюри. Хуже всего было то, что этот представитель был дальним родственником принцессы Лазорины де Романо Рюри. Она теряла приставку Рюри, так как не входила в

семью нового короля, и называлась теперь просто Лазорина де Романо. Представитель Короля, полноватый мужчина среднего возраста, с высокомерным и неприятным, для меня, лицом, собрал всех аристократов в зале мэрии.

Он долго витийствовал на тему о необходимости укрепления могущества королевства, повышения его благополучия, увеличения налоговых сборов, так как королевство нуждается в строительстве новой столицы. Затем провозгласил, что бывшая принцесса Лазорина де Романо Рюри становится герцогиней Лазориной де Романо. Поскольку в провинции Загорье уже есть владетель герцогиня де Брюлен, она остаётся владельницей, с правом передачи владения по наследству ожидаемому ребёнку герцога де Брюлен. При рождении мальчика его мать становится регентом до его совершеннолетия. В случае рождения девочки, будет назначен совет регентов до момента выдачи её замуж, её муж становится герцогом де Брюлен.

А Герцогиня Лазорина де Романо назначается Наместником Короля в провинции. Её функции – надзирать над исполнением воли короля в провинции до тех пор, пока в этом не отпадёт надобность. На содержание её самой и её администрации выделяется 1000 золотых ежемесячно из бюджета провинции.

– Ваше высокопревосходительство! – прервала его герцогиня де Брюлен.

– Весь бюджет нашего герцогства меньше той суммы, что

вы назвали. У нас большая территория, но мало населения и местность труднодоступна. При всём моём уважении это невозможно.

– Значит, выделяете герцогине де Романо половину бюджета провинции. А сейчас будьте добры все прошествовать в храм Сияющего, где все принесут клятву верности королю Рутана де Годуно Рюри.

Первым порывом было, куда-нибудь спрятаться, чтобы избежать этой клятвы. Зачем она мне, клятва, я этому Рутано ничего не должен. А потом подумал, что это будет «буря в стакане». Кому и что я этим докажу? Но обязательно создам кучу неприятностей и себе, и моим близким. В то же время, все аристократы королевства присягали на верность предыдущему королю, что не помешало им предать этого короля. Был Надий Третий, стал Рутано Первый. Что это для меня меняет?

И я не ошибся в предсказании неприятностей! Бывшая принцесса, а ныне наместник провинции Лазориной де Романо очень бдительно следила за тем, чтобы все члены нашей команды магов принесли присягу, то есть дали клятву верности новому королю. При этом из её команды двое аристократов отсутствовали в храме, но это никого не заинтересовало. Надо запомнить этих двоих, наверняка эти двое теперь мои первые враги.

Когда очередь дошла до нашей команды, а вызывали всех по одному, я тихо скомандовал: «Стоять!» – пошёл первым

к месту клятвы возле алтаря. Предполагался текст клятвы типа, клянусь быть верным королю Рутана де Годуно Рюри, не щадить живота своего ради процветания королевства.

Я вышел к алтарю, поклонился Сияющему, потом Представителю Короля, до этого все делали в обратном порядке, и дал клятву.

– Клянусь верой и правдой служить короне Росинского королевства и принявшему её королю Рутана де Годуно Рюри, – и пошёл на место, не дожидаясь реакции Представителя Короля.

Новый наместник, было дёрнулась меня остановить, но так как Представитель Короля промолчал, ей ничего не оставалось, как промолчать.

За мной вся наша команда повторила мой текст клятвы. Что характерно, и другие аристократы и дворяне герцогства, кто шли после нас, повторяли всё так же, сначала поклон Сияющему, и клятва сначала короне. Представитель Короля поморщился, но решил не обострять ситуацию.

Ему и лицам его сопровождающим устроили шикарный ужин с большим количеством вина. Вино было местное, представители королевской власти всем видом показывали, что вино плохое, но чего ещё ждать от отдалённой провинции? При этом выпили они этого вина столько, что по апартаментам их растаскивали. Для их размещения нас попросили потесниться, а мы и не против. Все наши, по моему примеру, сшили себе спальные мешки из шерстяных одеял, так

что мы и на полу могли спокойно разместиться.

Утром, с трудом поднявшись, опохмелившись и позавтракав, Представитель Короля убыл обратно в королевство. Принцесса, теперь уже герцогиня и Наместник Короля потребовала от мэра освободить мэрию «для службы Наместника Короля». Тот прибежал к герцогине со слезами на глазах.

– Мы же не можем архивы и все документы бросить на улице!

В это время наша команда была на совещании у герцогини. Как мы узнали у сопровождающих Представителя Короля лиц, граф де Вуар добрался до короля, и погибли они вместе, сражаясь с врагами плечом к плечу. Про герцога де Брюлен и его дружину нет никакой информации.

– Я думаю, как возможный вариант, их предали. Об их движении знали враги, скорее всего поленцы, и им устроили западню. Возможно, прямо на выходе из ущелья. Ударили маги, устроили лавину, или камнепад, а потом всех добили. Поскольку чести в этом мало, да ещё и агента своего выдавать не хотели, вот и не стали сообщать об этой победе. При таком раскладе не исключается вариант плена. Только время раскроет эту тайну.

Я, конечно, мог бы захватить барона и «потрясти» его, но мне не позволит герцогиня, а при самоуправстве, может даже возненавидеть. Мне это надо?

Так вот, врывается мэр и падает на колени, начинает бук-

важно рыдать. Герцогиня смотрит на нас с Розалией, явно ожидая подсказки. Я решил высказать свои мысли.

– Срочно нужно здание неподалёку. Как я понимаю, бывшая принцесса закусил удила и её не остановить. Значит нужно другое здание под мэрию, или два здания меньших размеров. Кто из уехавших с герцогом дворян не имеет большой семьи и не нуждается в большом доме? Может у кого-то можно выкупить дом, причём оплатить надо в рассрочку и не из нашей доли бюджета, а из общего бюджета, до того как вы отделите половины Наместнику.

– Да такие дома есть. Я могу сослаться на ваше решение, Ваша Светлость?

– Лучше приведите главу семьи к Её Светлости и поговорите с ним или с ней в присутствии Её Светлости. Так не будет обид у тех, у кого забирают здание. Кроме того их нужно куда-то переселять, – это уже Розалия подключилась.

Вопрос успели утрясти до полудня, и мэрия начала переезжать в два меньших, но не хуже по качеству здания.

А в полдень все мои знакомые и большая часть местных дворян собрались в храме Сияющего. Несмотря на то, что подготовка проводилась в дикой спешке, всё было обставлено очень торжественно. В Загорье давно не проводилось брачных обрядов среди дворян, поэтому служки храма расстарались на славу. Конечно, здешний храм был значительно скромнее столичного и по размерам, и по убранству, но всё было вымыто, вычищено, все металлические предметы

блестели, около алтаря стояли новые свечи. Священнослужитель провёл все положенные процедуры, мы обменялись кольцами. Преклонили колени перед алтарём и скульптурой Сияющего, в это время свечи вокруг алтаря загорелись ярче, как и при нашей помолвке. Удивлённый вздох пронёсся по залу храма. В храм, кстати, пришло народу гораздо больше, чем приглашали. Многие прихожане собрались у храма из любопытства и, поскольку их никто не гнал, они за время церемонии потихоньку просочились в зал, так что зал был практически полон.

– Он их благословил, – завопил Священнослужитель.

Но в этот момент над алтарём возник в виде плотной дымки образ Святой Анюты, покровительницы любви и материнства. Причём «скульптура» вела себя как живая. Он погрозила пальцем, этот жест, как и на Земле, мол, не шали, герцогине де Лафер. Потом Святая Анюта опустила свой взор на нас, коленопреклонённых, и обвела рукой священный круг, благословляя наш брак. И её фигура растаяла над алтарём.

Народ в храме оглушительно примолк. Такая вот оглушительная тишина. Только священнослужитель что-то непрерывно шептал, накладывая священные круги то на нас, то на себя, то на всех присутствующих.

Мы поднялись с колен, наши близкие двинулись к нам, чтобы поздравить, и в это время в храм ворвалась, влетела, вбежала бывшая принцесса, Наместник Короля в Загорье

Лазорина де Романо.

– Что здесь происходит? Как вы посмели без моего разрешения? Немедленно отменить!

И непосредственно священнослужителю:

– Эта церемония недействительна, я её отменяю! – в храме снова наступила оглушительная тишина.

И вдруг пожилой священнослужитель засмеялся. Его смех подхватила наша команда, и через несколько секунд хохотал весь зал. Лазорина де Романо буквально бесновалась перед священнослужителем. Постепенно смех стих.

– Вы что не понимаете, я Наместник Короля, я здесь высшая власть, я запрещаю считать эту процедуру состоявшейся.

– Девочка, будь ты хоть самым королём, этот брак только что благословили боги. Такого не было ни разу на моей памяти. Говорят, что-то подобное было год назад в столице, но у нас не было никогда, и вот свершилось, святые почтили наш храм своим присутствием. Даже если мне отрубят голову, я буду утверждать, что это величайшее бракосочетание в нашем герцогстве, и оно состоялось. Никто не может его отменить!

Её Высокопревосходительство, это обращение к чиновнику ранга Наместника Короля, выскочила из зала, с силой хлопнув дверью.

Все приглашённые направились в дом герцогини де Брюлен. После выходки Наместника гости не стали засиживаться.

ся допоздна. Я увёл невесту в её апартаменты и сказал:

– Нам надо скрыться. Иначе она устроит нашу травлю, и пострадают все, кто встанет на нашу защиту. Собирайся так, как будто уезжаешь навсегда. Твоих сумок хватит для твоих вещей, а в эту складывай продукты дней на десять, посуду, котлы. Всё в расчёте на трёх человек.

– А кто третий?

– Пока никого, но кто знает, как сложится?

Потом нашёл виконта де Борзон.

– Николь, очень нужна услуга. Желательно, чтобы об этом никто не знал, иначе тебе потом прилетит неприятность.

– Говори, у нас перед тобой долг, сделаю.

– Нужно оседлать моего коня и коня Анейры и вывести их в сторону дороги на север. Довести до леса и там подождать до темноты.

– Не сомневайся, сделаю.

– Тогда поспеши, лучше там подождёшь, чем они успеют перекрыть дорогу. Оденься тепло, ждать несколько часов.

Потом мы пошли к наставнице. Она была всё та же, не верила, что аристократы могут быть законченными негодьями. Неужели мало её жизнь била? Ведь насмотрелась, начиная с ректора Академии, где мы учились. Но тут особый случай, как у графа была безоговорочная вера в короля, так у Ирианы неверие в то, что принцесса может быть законченной дрянью. На совещании я предложил, что мы можем уехать в моё баронетство и пожить там некоторое время. Тем более

что уже весна, погода с каждым днём всё теплее. Герцогиня и графиня нас отговаривали, считая мои страхи необоснованными. Только маркиза Розалия сидела молча.

– Что молчишь?

– Боюсь, что она и на севере тебя достанет!

– Розалия, ну что ты говоришь? Это же принцесса, неужели она будет мстить до такой степени? – это Ириана де Брюлен.

– Ириана, ты как дитё. Где ты видишь принцессу? Есть обзлётная высокородная самка. Этот видный самец не обратил на неё внимания! А когда его попытались поставить на место, он ещё и огрызаться начал. Она не успокоится, пока он не приползёт к ней на коленях, или пока не сдохнет, если окажется слишком гордым. Думай Мики, где вам затеряться, чтобы о вас не было никакой информации. Через год дадите весточку мне или графине. Герцогине не пишите, её почта будет на контроле.

Когда мы сидели за ужином, пришёл барон де Гадос. На предложение герцогини разделить с нами трапезу, он лишь усмехнулся. Положил передо мной два конверта.

– Вам баронет, с завтрашнего дня на службу в охрану Наместника Короля, а это твоей девке, её ждут в монастыре Святой Аниюты в Годунграде, нашей столице, – и злорадно усмехаясь, вышел из зала.

– Анейра, кушай спокойно. От того, как ты покушаешь, зависит моё здоровье. Хочешь, чтобы я был здоров, ешь.

– А вы все слушайте внимательно! Я надеюсь, что никто из вас не хочет нам с Анейрой зла? Тогда вы все должны дружно заявлять, если вас спросят, что барона здесь не было. Вы не видели, чтобы барон мне вручал какие-то конверты. Они останутся во дворецкой, то есть их принесли, но я их не получал. Мы уехали за полчаса до этого, и соответственно, мы не знаем о таких приказах наместника. Если я не выполню приказ, то я преступник, но я приказа не получал. Барон де Гадос говорил мне что-то, но приказ я не видел, конверты не распечатаны. Повторяю, вы все барона не видели, о чём он со мной говорил, вы не знаете. Конверты передали во дворецкую, но адресат выбыл, и они не были вручены. Их нужно будет вернуть, как только меня начнут искать.

– Лично вам Ириана. Я вас предупреждал, что такой момент наступит, вы не поверили, не дали разрешения, не приняли сами никаких мер. Хотя у вас и возможностей не было. Теперь мы с Анейрой вынуждены бежать, скрываться. Ну уж теперь, будьте добры прикрыть графиню де Лафер. Если из-за вашей беззубости пострадает Ирена, то ни я, ни Анейра вам этого не простим. Я не требую от беременной женщины совершать подвиги, живите, рожайте, воспитывайте сына. Только прекратите считать, что те, у кого королевская кровь, что они какие-то особенные. Они всего лишь особо циничные, а некоторые из них ещё и особо подлые. Надий Третий в это не верил, и его сместили и убили. Это ведь сделали не лесные разбойники, это сделали три короля и степ-

ной хан, подстрекаемые эльфами. Граф де Вуар тоже не верил в коварство королей, и тоже погиб. Так хоть вы начинайте смотреть на них открытыми глазами.

– Розалия совет я понял и принял. Если будет возможность, хорошо бы вывести всю школу магии. А ещё через школу проведите работу, нужно, чтобы, пока наместник здесь в Загорье, сбор налогов снижался и снижался. Особенно если Ириану отодвинут от управления герцогством. Но чтобы всё было по уму, чтобы не нашли инициаторов и вас не сделали виноватыми!

– Ладно, живы будем, встретимся, поэтому всем до свидания.

Когда мы с Анейрой вышли, Розалия встала со своего места.

– У меня никогда не было друзей лучше вас. Но самый лучший друг, не любовник, не ухажёр, о чём некоторые сплетни распускают, он сейчас ушёл. Если кто-то из вас не сделает то, что он попросил сделать, этот разумный из друга превратится в моего врага. Девушки, особенно вы, следите за языками, если вам показалось, что вы кого-то видели, так это только показалось. Забудьте навсегда!

Герцогиня пригласила маркизу в кабинет и спросила:

– Но ведь барон будет утверждать, что при нас вручил конверты.

– Ириана, как говорит Майкл, нельзя с шулерами играть честно. Всегда проиграешь. Барон один, а нас десяток, кста-

ти, виконта не было за столом. Конечно, принцесса поверит барону. Только для суда её вера, это не доказательство.

– Как-то это всё не по мне.

– А что бы тебе сказала твоя воспитанница?

– Известно что, не парься наставница, он что-нибудь придумает!

– Вот и не парься, верь в друзей и не верь больше никому!

А графиня Ирена де Лафер просто плакала в подушку, долго и горько, и некому было её утешить.

Глава 7. Погоня, погоня в горячей крови

Знаете, почему погоня в горячей крови? Как говорят девушки «А потому!». Просто это слова из песни из кинофильма «Неуловимые мстители». А данный отрезок жизни у меня, как у героев фильма, сплошное бегство от погони.

Мы зашли в комнату Анейры, я все наши баулы сложил в чересседельные сумки. А все эти сумки взял и сложил в свой рюкзак. То есть Сумки путешественника засунул в Сумку путешественника. Вполне даже вошли, только энергии это потребовало необычайно много. Как будто полмоста построил.

Вооружились «до зубов» и вышли из дворца. Одеты мы как два наёмника, у Анейры правда знака нет, но это не важно. Из ворот города вышли спокойно, молча, стараясь не привлекать внимания. Прошли по дороге до развилки. Основная дорога шла в Загорск, а две менее наезженные дороги уходили на юг и на север. Мы двинулись по дороге на север. Уже наступали сумерки. Я активировал руны Сканер и ещё за полкилометра знал, что нас поджидают три всадника.

— Аня, готовься к бою. Как обычно, ты держишь щиты.

Когда приблизились, задействовал руну Ночное зрение, и сразу стало понятно, что это барон де Гадос и его подручные. Те самые, что не присутствовали на клятве новому ко-

ролю. В руках эти двое держали арбалеты, то есть понятно, что ждут нас, что будут убивать. Наверняка они обвешаны амулетами защиты, а могут быть и магами со своими щитами магической защиты. Приготовил три арбалетные стрелки и руну Чёрного купола. Мои стрелки, это болты от дамского арбалета, они маленькие и лёгкие. А ещё, на них наложены руны, позволяющие им проходить магические щиты. Потом, вдруг захотелось похулиганить, и я достал из кармана золотую монету. Золотой, это весомо, это диск весом около сорока грамм, нормальный метательный снаряд. Наложил на него такую же руну.

Когда мы приблизились шагов на тридцать, и им стало ясно, что это именно мы, барон что-то сказал своим спутникам, а я заранее запитать руну Слухач не догадался, потому не услышал. Потом барон стал говорить громко, это уже нам.

– Стойте там. Только дёрнитесь и вы трупы, наши болты никакие щиты не держат. Ты Мики дурак, если думаешь, что своей великолепной шпагой сможешь меня достать. Да, ты отличный мечник, но мои приятели отличные стрелки и они тебя не подпустят!

В это время один из арбалетчиков пошевелился, и я сразу задействовал щит Чёрный купол. Анейра давно уже держит двойной щит, но с чёрными арбалетными болтами лучше не шутить. А барон продолжает.

– Ещё ты дурак, если подумал, что я позволю тебе состоять в охране принцессы. Она что-то совсем с тобой мозги по-

теряла, готова сама к тебе в постель прыгнуть, только мне это ненужно, поэтому ты сейчас умрёшь, а с твоей девочкой мы сейчас позабавимся. Если будет хорошо...хр-р-р, – и упал.

Трудно не упасть, когда золотая монета весом в сорок грамм на большой скорости входит тебе в центр лица, ломает носовые хрящи и вместе с мозгами, ломая кости затылка, вылетает наружу. Эта кровавая каша брызнула на сидящих в сёдлах чуть сзади стрелков, они от неожиданности вздрогнули и потеряли пару секунд.

– Бух! Бух! – и две стрелки с красным оперением входят в глаз одному и сразу же второму стрелку.

Они, уже умирая, всё же выстрелили в меня. Оба. Профессионалы! Точнее были профессионалами. Ещё точнее – профессиональными убийцами. Надеюсь, что в их команде больше таких нет, неспроста же барон сам с ними выехал сюда. К счастью, у меня есть Чёрный купол, щит, который чёрные арбалетные болты не пробивают. Подхожу к бывшим всадникам с оружием наготове. Почему бывшим? Потому что они уже свалились со своих коней. Конь барона стоит спокойно. А два других проявляют агрессию, и мне приходится работать тореадором. Одного из них успокаиваю, проткнув шею в районе позвоночника, а вот от второго еле успеваю отпрыгивать. Мы так не договаривались!

Зачем мне рисковать?

– Бух! – и дага с расстояния в несколько шагов входит коню в левый глаз.

Конь падает на одно колено, потом заваливается на бок. Смотрю на коня барона. Животное ни в чём не виновато, но мне нужно запутать следы. Поднимаю арбалет одного из убийц, заряжаю и стреляю в шею коню. Этот конь умирал мучительно. Пришлось стрелять второй раз.

Возвращаюсь и поднимаю чёрные арбалетные болты и втыкаю их в те места, куда попали мои арбалетные стрелки. Гвардейцев оттаскиваю каждого к своей лошади. Арбалеты вкладываю им в руки. Вот вам натюрморт! Пусть кто-нибудь попробует разобраться, что здесь произошло.

Уже достаточно темно и Арейра мало что видит, но зажигать светляк я не разрешаю, потому, что трупы крайне неэстетичны, у барона нет затылка, и все мозги разлетелись по дороге, а у гвардейцев в глазницах торчат антимагические арбалетные болты. Идём далее по дороге. Сканером нахожу виконта с конями, забираем своих коней.

– Николь! Там дальше по дороге, был бой. Как бы так сделать, чтобы все считали, что ты ничего не видел, что ты проехал мимо в темноте, и уже только перед самой крепостью зажжёт Светляк?

– А что случилось?

– Ты ни у кого ничего не спрашивай и Лилию не мучай вопросами, они поклялись не рассказывать никому и ничего. Подойди сразу к маркизе или герцогине, скажешь, что мне помогал, им можно сказать всё. А они тебе расскажут, что было в крепости, пока ты тут загорал. А нам надо спешить.

И мы погнали коней. Скрывшись за поворотом, зажгли Светляки и полночи ехали со светом. Потом остановились, поспали сами, дали отдохнуть коням и при свете дня продолжили путь на север. На душе было тревожно и радостно одновременно. Тревожно от того, что не могу управлять обстоятельствами: приходится убегать от проблемы, а не решать её решительно и бесповоротно. Радостно от того, что значительная часть моих планов была выполнена: могу заниматься магией на абсолютно законных основаниях; могу называться дворянином, хотя и провинциальным; могу позволить себе обнимать Анечку, не боясь её скомпрометировать, это моя законная жена! Как в старом анекдоте: «А жизнь то налаживается!».

Виконт де Борзон, отдав коней баронету и его жене, двинулся к крепости. Виконт уже понял простую истину: этот парень, Мики де Витур, ничего не делает и не говорит просто так. Поэтому он поехал к крепости в темноте. Он видел что-то тёмное, возле дороги, но лишь пришпорил коня, и, только подъезжая к крепости, зажёл Светляк над головой. Поэтому стража его сразу и увидела, и узнала, и пропустила без вопросов. На вопрос невесты, где он был, сказал, что поехал выгулять коня и слегка заблудился, поэтому задержался. Утром напросился на встречу с маркизой Розалией де Горса, и выложил ей, как посоветовал Мики, всё, что вчера произошло.

– Есть информация, что Наместник Короля решила вве-

сти баронета в свою охрану, а его жену отправить в монастырь. Не дожидаясь вручения официального приказа, баронет уехал в неизвестном направлении. Виконт, про эту информацию не нужно никому говорить, это приказ герцогини. Раз он сказал, что был бой, значит, их пытались задержать. Благослови Сияющий тех, кто пытался это сделать!

После разговора с виконтом, Розалия направилась к герцогине де Брюлен.

– Ириана, помнишь фразу «Он что-нибудь придумает»? Он видимо придумал! Ждём очень ярких новостей.

И почти сразу же прибыл командир дружины, он же теперь и начальник стражи крепости, со срочным докладом.

– Ваша Светлость! Рано утром по северной дороге шли две подводы, в километре от крепости они развернулись и примчались в крепость, взбудоражили охрану. Сержант с пятью дружинниками добрался до указанного места. Там побоище, три лошади и три трупа гвардейцев принцессы, то есть, Наместника Короля. Убиты все странным образом, арбалетными болтами в голову, точно в глаз.

– Посылайте посыльного в магистратуру за следователем, и сообщите в администрацию Наместника, они должны быть в бывшей мэрии, – это Розалия не теряет способности быстро соображать.

В администрации наместника никого не было, пока нашли кого-нибудь из приближенных к Её Высокопревосходительству, чтобы ей доложили, прошёл почти час. Следователь мэ-

рии уже закончил работу на месте то ли боя, то ли массового убийства, и похоронная команда грузила останки на телеги, когда примчалась Наместник Короля в своей карете.

Герцогиня Лазорина де Романо увидев, кого грузят в телеги, закрыла лицо руками, но быстро преодолев свою слабость, начала требовать.

– Где герцогиня де Брюлен? Немедленно вызвать её сюда!

– Ваше Высокопревосходительство! Герцогине было доложено, она приказала вызвать меня, я следователь мэрии, подобные события подлежат расследованию именно мэрией. Я не имею полномочий вызывать, куда бы то ни было, герцогиню де Брюлен. Вы можете сами проехать в крепость и решить с ней все вопросы.

– Какое расследование? Вы что, не видите, что это убийство? И я знаю, кто убийца! Где этот баронет? Почему он не прибыл в мою администрацию?

– Ваше Высокопревосходительство! Я не знаю, о чём вы говорите, прошу вас, давайте вместе поедem в крепость.

По прибытии в крепость Наместник короля потребовала немедленно представить ей баронета де Витур. Оказалось, что он ещё вчера вместе с женой вышел из крепости и не вернулся.

– Да тут заговор против Короны! Во сколько часов ему вручили приказ прибыть в резиденцию Наместника?

– Какой приказ, Ваше Высокопревосходительство? У нас во дворецкой лежат два пакета на его имя из вашей админи-

страции. Видимо он ушёл раньше и эти пакеты не были ему вручены.

– Я буду разбираться с этим! Если вы его укрываете, я объявлю вас бунтовщиками!

Чуть позднее в кабинете герцогини де Брюлен следователь мэрии докладывал.

– Эти гвардейцы убиты весьма странным образом. Совершенно очевидно, что был бой. Два воина стреляли во врагов запрещёнными антимагическими болтами. Когда уже они были убиты, им эти болты воткнули в глазницу, как бы в наказание. Но убиты они были выстрелами именно в глаз, и мы нашли стрелы, которыми они были убиты. Стреляли в них из дамского арбалета. Только вот какая нестыковка: стрела из дамского арбалета не способна преодолеть действие защитных магических амулетов, которые имели все трое погибших. А господин лейтенант гвардии вообще убит золотым. Я не представляю, как это возможно?

– Чем золотым убит? Золотой стрелой, золотым ножом?

– Нет, он убит золотым, монетой. Эту монету бросили в него с такой силой, что она пробила его голову насквозь, вошла в лицо, а вылетела из затылка. Там всё забрызгано мозгами этого лейтенанта.

Оставшись вдвоем, маркиза и герцогиня долго молчали.

– Его почерк! Убить предателя, вражеского агента, продажного барона золотой монетой, это его почерк. «Он что-нибудь придумает», вот и придумал! Дай, Сияющий, ему

удачи в дороге.

– Как можно монетой пробить голову человека насквозь?

– Ириана, а что ты о нём знаешь, как о маге?

– Он искуснейший амулетчик, делает такие вещи, как, например, амулет с ОМИ – Особо Малым Исцелением. Я показывала этот амулет архимагу, и он не взялся повторить эту работу.

– А какого цвета у него источник?

– Очень светлый, точнее не скажу. И ещё его источник расположен не за грудиной, а значительно ниже. Он ещё шутил: «У кого, где душа, там и источник. Я женщин люблю, вот и результат», – вспомнила наставница Мики.

– Ириана, я раньше не задумывалась, просто видела и всё. У него белый источник, значит он универсальный маг, а не амулетчик, просто у него не было времени освоить другие виды магии. Ещё я видела мишени, на которых он тренировал Анейру и Ирену. Там была дырка, размером с крупную монету. Ирена сказала, что это дыра от Воздушного копья. Ты слышала когда-нибудь о таком плетении? Я – нет. А он спокойно обучает этому плетению своих подруг. Как будто это в порядке вещей! Ты уверена, что у него не восстановилась память? И как он так быстро сдружился с северянами? Даже на свадьбы их пригласил, понимаешь, контрабандистов, которые ни с кем не хотели иметь дел, просто пригласил на свадьбу, и они пришли. Если бы не вмешательство этой Лазорины, это была бы выдающаяся свадьба! Ма-

ги и дружинники, аристократы и контрабандисты, дворяне и клерки из мэрии, гномы ювелиры, даже эльфу вытащил, хотя она ни с кем не хотела иметь дел. Как мало мы о нём знаем! И как же было интересно рядом с ним!

– И что теперь?

– А теперь нам надо суметь противостоять Наместнику короля уже без него!

Через два дня мы добрались до стоянки Турана. Дорога была прорублена до Трёхречья и далее до моста, через Восточную речку. Туран изображал из себя большого начальника и у него неплохо получалось. Да тут и мудрить не надо, кто платит тебе деньги, тот и начальник.

В соответствии с нашими планами возле шатров стояла коновязь лошадей на двадцать. Плотники рубили сруб для дома и подводили его уже под крышу. Только поставили они этот сруб прямо на землю.

Сначала хотел заставить разбирать этот сруб, но потом подумал: «А какая мне разница, создавать фундамент на пустом месте, или под срубом?»

Обмерил сруб, кстати, тут нет строгих единиц измерения. Будем вводить! Единица измерения «локоть» – это от локтевой косточки до кончиков пальцев. В качестве стандартизации принято, что локоть измеряется у мужчины среднего роста. У плотников сделана мерная линейка длиной пять локтей. Подозвал Турана и старшего плотника. Взял линейку у плотника.

– Почему именно такая длина локтя?

– Ваше Благородие! У нас в Озёрном мы договорились, что все плотники работают с одной величиной локтя. Вот такая линейка храниться у старого плотника Ерофа. Все остальные приходят к нему, и делают себе такую же, как у Ерофа. Очень удобно. Хоть мы что-то делаем, хоть другая бригада, размеры одинаковые.

– Молодцы, но мы пойдём ещё дальше. Туран, объявляй всем, кто хочет иметь дела с Трёхречьем, что у нас введена мера длины, одинаковая для всех. Эта мера будет называться метр. Один метр равен двум локтям по линейке старого Ерофа. Только дерево, вещь ненадёжная. Поэтому закажешь кузнецу стержень, сечением, как учебная шпага у основания, а размер два локтя строго по линейке Ерофа. Концы обрублены строго поперёк, без всякого закругления, чуть фаску снять, чтобы не порезаться и всё. Храниться он будет у тебя в таверне, закажи сразу два, и запасной спрячь у себя. А в таверне любой может взять и сравнить со своей линейкой. Десятая часть метра пусть будет «десятинка», а сотая часть «стотинка». Если приживутся другие названия, пусть будет, как народу удобнее. Но требовать, чтобы все измеряли товары, согласно этому образцу. Например, высота окна в таверне один метр и тридцать пять стотинок, или один метр, три десятинки и пять стотинок. Заказал, например, рамы сделать в Озёрном. Если они сделают по твоему образцу длины, то и подгонять не надо будет. Жёстко требуй у всех исполнять

это правило. Не трудно ведь сделать линейку, если есть единый для всех образец.

– А зачем новая мера, почему не сделать образец длины для локтя?

– Понимаете, сейчас локоть у всех разный. Каждый раз говорить, отрежьте мне на три локтя по линейке как у Ерофа, это язык устанет. Да и найдутся умники, что будут доказывать, что их локоть честнее или правильнее, чем локоть по линейке Ерофа. А тут новая мера с жёстким требованием, чтобы у всех было одинаково. Будут говорить, что это самодурство, глупость, не нужное новшество. Но приживётся очень быстро, я вас уверяю. Вот плотники Озёрного уже ввели себе такую меру. Мы их не будем заставлять менять эту меру, просто говорим, что метр, это два локтя по линейке Ерофа. Пересчитать любой размер труда не составит.

Пока они переваривали эту информацию, я сделал фундамент под срубом, приподняв сруб почти на метр. А песок, в качестве материала для бетона фундамента, взял из середины постройки, так что сразу и погреб получился.

Плотники остановили работу и долго ходили вокруг этого сруба на фундаменте. Всем было понятно, что такое строение простоят намного дольше.

– Дык, ведь магия! – глубокомысленно произнёс главный плотник, и все пошли обедать.

Пробыв один день в гостях у Турана, на следующий день рано утром мы двинулись в путь. Турану сказали, что если

нас будут искать, запираться не надо, говори прямо, что поехали к гномам на север.

А сами, доехав до первого моста через речку Восточную, свернули направо и поехали вверх относительно течения речки. Километра через три в речку впадал ручей, пересекающий наш путь. Свернули вверх по ручью. Подъём становился всё круче, но было видно, что между двух горных вершин есть седловина, будем надеяться, что это перевал. Когда ручей истончился до минимума, остановились на отдых. Напоили коней, дали им отдохнуть, приготовили кашу и поели сами. Дальше ехать верхом было не возможно, пришлось идти пешком, а коней вести в поводу. Седловина казалась совсем рядом, но добирались мы до неё более двух часов. Вот, наконец, достигли. Очень неуютное место. Справа и слева крутые склоны с каменными осыпями. Кругом только камни. Большие валуны, между которыми приходится пробираться, чередуются с более мелкими. Под ногами – каменный щебень, и ни травинки, ни кустика. Дует довольно холодный ветер. Надо бы быстрее покинуть это место, но торопиться нельзя, среди этих камней легко поломать ноги, как коню, так и человеку.

Наконец, где-то через километр такого пейзажа, что-то начинает меняться. Сначала престаи попадаться крупные валуны, потом местность пошла на понижение. Возникла другая опасность, мелкие камни не держали на склоне, и можно было легко поскользнуться, увлекая за собой неболь-

шую каменную осыпь. Полностью доверился чутью коня. Ужас повёл нас не прямо вниз по склону, а наискось, как бы по схеме горных дорог, которые называют серпантинном. Шли так часа три, устали ужасно, Анейра уже еле держалась на ногах, несмотря на налагаемые на ноги и спину Малые Исцеления. Наконец мы достигли зоны кустарника и в ложбине обнаружили маленький ручеёк. Решили остановиться на ночлег. Мой внутренний компьютер показывал, что ещё есть пять часов светлого времени, но если мы перегрузимся ещё сильнее, то завтра вообще не можем идти.

– Ужас, ищи место для ночлега, – обращаюсь к коню словами и мысленно, представляя спящего меня и рядом его.

Конь фыркнул и спустился шагов на двадцать ниже по течению ручья. Здесь действительно было значительно удобнее. На склоне лежало два больших камня, перед ними образовалась некоторая площадка, поросшая травой. В пятнадцати шагах протекал всё тот же ручеёк. Площадка была в обрамлении кустов, которые частично защищали от ветра. Выбрал место для шатра, так, чтобы шатёр и камень прикрыли наших коней от ветра. Поставил шатёр, принёс воды, но готовить не было ни сил, ни желания. Вскипятил воду, не разводя костёр, Анейра вытащила из сумки мешочек с травами и заварила чай. Поели сухой сыр со свежим хлебом, которым нас снабдил Туран, и легли спать. Проспали до рассвета, это, наверное, часов восемнадцать. Встали бодрые, но ноги болели. Заставил Анейру делать разминку. Сам провёл

традиционную тренировку. Жена к концу моих занятий уже приготовила завтрак. Стали спускаться вниз по склону и вышли на небольшой скальный обрыв. Обойти его не составляло труда, но мы остановились по двум причинам.

Во-первых, со скалы открывался вид на долину, в которую мы спускались. И был этот вид красивым и суровым. Долина была вытянутой с севера на юг километра на три, в ширину же она была не более километра, я имею в виду лесную часть долины, её дно. В середине долины виднелась какая-то вода. Видимо там было озеро, так как выхода из долины не было, и весенняя вода должна была где-то скапливаться. Это означало, что пути через центр долины нет.

Во-вторых, В двухстах метрах от скалы, на границе леса лежали на камнях три пантеры, похожие на ту мрау, что мы лечили под Деревом Жизни, только чуть мельче. Когда мы стали их разглядывать, они стали проявлять беспокойство и заметили нас. Так, раз они заволновались только от того, что мы направили на них своё внимание, значит, они чувствуют ментальную энергию, значит они, как и мрау, не поражаются магическими плетениями.

Мимо пантер нам не пройти. Даже не мы сами, а наши кони – лакомая добыча для крупных хищников. Магия их не берёт, единственный вариант борьбы с ними, это мои метательные снаряды. А дальше – только мой меч и рога наших коней. Но шансов на победу совсем немного.

Похоже это очередное испытание для меня? Я вышел на

край скалы, усилил голос магией и закричал:

– Я-а-а Ма-айкл! Мрау-у! Я-а-а Ма-айкл! Мра-а-у-у! Ты-ы где-е!?

Минут десять ничего не происходило. Пантеры перед нами начали проявлять беспокойство.

Я пытался мысленно вызвать знакомую пантеру: «Мрау, ты где?», но отклика не было.

– Мра-а-у-у! Я-а-а Ма-айкл! – ответа нет.

Но вот мой конь рыкнул, и повернул голову налево.

– «Чего шумишь?» – прозвучало у меня в голове. У меня не было никаких мыслей на предмет, а что может делать Мрау в этой долине. Я исходил из простого посыла: если это очередное испытание, то из него должен быть и относительно безболезненный выход. И вот он нарисовался.

Слева по кромке леса двигался крупный лесной зверь. Черная шкура с фиолетовым отливом, плавный, но быстрый ход, всё как у охотящегося тигра. Мрау была крупнее пантер, преградивших наш путь, но их было три, а она одна. Если они сцепятся, буду стрелять. Приготовил лёгкие арбалетные стрелы.

– «Помоги прейти долину. Нам надо на ту сторону. А ещё нам нужно попасть не просто на ту сторону, а на перевал через те горы».

– «А в чём проблема?»

– «Нам с лошадьми не любой перевал подходит».

– «Ох уж эти разумные!»

Мрау села на камни.

– « Тебя долго ждать? »

– Все вперёд!

Беру под узцы своего коня и двигаюсь по скале влево. Через пятьдесят метров скала заканчивается и появляется возможность спуститься вниз. Мы движемся к Мрау, а те три пантеры, что сидели под скалой начинают двигаться нам наперерез. Рёв Мрау и какой-то ментальный посыл заставляет их остановиться. В какой-то момент между нами и этими пантерами из леса выскакивает выводок местных животных, похожих на земных кабанов. Увидев и слева, и справа от себя крупных хищников, вожак стаи тревожно рыкнул, и вся стая скрылась в кустах. Троица кошек устремились за выводком. А мы вслед за Мрау двинулись в левую сторону в обход долины. Спустились в лесную зону и шли среди деревьев, то есть не по камням, но двигались мы по самой кромке леса, обходя дно долины по кругу. Причина такого движения выявилась довольно скоро. В одном месте мы поднялись на взгорок, и перед нами открылся участок местности, покрытый кустарником и мелкими чахлыми деревцами. Далее в километре от нас просматривалась открытая водная поверхность озера. Получается, от нашего взгорка, до самого озера – это болото. И на этой территории было много животных средних размеров. В основном это были кабаны и какие-то животные размером с крупную собаку, но вели они себя как бобры, грызли кусты, ныряли, от хищников спасались в воде. Хищники бы-

ли представлены животными похожими на волков, но только похожими. Они спокойно бегали по болоту, видимо их лапы имели другое строение. Увидев какую-то возню, подключил руну Бинокль и наблюдал, как дрались волк и бобр. Волк вцепился бобру в шею со спины, тот приподнял его на себе и, протаскив несколько метров, прыгнул в воду. Чем закончится схватка не понятно, но ясно, что добыть пропитание волкам не так уж и просто.

Мрау проявляла нетерпение и была недовольна нашей задержкой, так что поспешили за ней. Обогнув практически половину долины, вышли из леса и стали подниматься по склону вверх к одинокой вершине, формой похожую на голову в шлеме витязя. Когда мы поднялись до середины склона, и стало ясно, что никто из хищников долины нас преследовать не собирается, Мрау остановилась и посмотрела на меня, как бы прощаясь. Я показал рукой на «голову витязя», потом показал жестами движение слева от вершины и справа от вершины, мысленно спрашивая кошку, как нам идти, где проход легче. В голове сформировалась то ли мысль, то ли голос:

– «Там тебе проще пройти, а там – им», и Мрау посмотрела на наших коней.

Видя её внимание, Ужас напрягся, и, склонив голову приготовился к битве. Пантера же начала хлестать себя хвостом по бокам, как бы готовясь к нападению.

Я встал между ними, и, глядя в глаза кошке, сказал уко-

ризненно:

– Прекрати! Тебе что, нравится, когда тебя боятся?

– «Ужасно-о-о! Только ты почему-то не боишься!» – получил информацию от хищника.

Я даже удивился:

– Но ведь мы же с тобой друзья! Зачем же бояться друга?

Коша подошла вплотную ко мне, обнюхала меня всего. Я положил ей руку на голову, слева от меня пискнула Анейра, видимо была в ужасе от моего обращения с кошкой. Мрау прикрыла глаза, когда я попытался почесать ей за ухом, потом сбросила мою руку и посмотрела мне в глаза:

«Друг? Давно... много дождей... Да! Друзья!» – и крупными скачками умчалась в сторону леса.

Обнял жену.

– Всё хорошо, милая! Всё хорошо...

Двинулись в обход вершины с правой стороны, где легче коням. Без коней какой смысл подниматься на верх?

– Ужас, ищи воду! Пить, кушать? – собственно я и сам предполагал, что если на склоне видна промоина, то вода может быть именно там. Добрались до этой промоины в склоне горы. На дне её протекал совсем небольшой ручеёк, но в жаркую погоду, здесь, наверное, шумит приличный поток, так как это вода от таяния снега на вершине.

Так, вспомним о технике безопасности. Достал из рюкзака верёвку. Раньше это была обыкновенная верёвка из растительных волокон, но после магической обработки получил-

ся очень прочный шнур диаметром около шести миллиметров и с разрывной нагрузкой больше тонны. Обхватил этим шнуром большой валун, весом в несколько тонн, обвязал себя на поясе, концом шнура обвязал Анейру вокруг груди по типу альпинистской обвязки и удерживая её за руки опустил на дно промоины. Я лежал на краю промоины, а жена внизу наполняла котёл водой и подавала мне. Я вытаскивал его наверх и поил коней. Сразу не догадался, но видя, что Ужас отдёргнул губы от воды, понял, что она очень холодная, с ледника ведь течёт. Я стал в каждом котле подогревать воду магией. Кони выпили по два котла, после этого, мы наполнили котёл для себя, вытащил из промоины жену, и сели пить чай с перекусом. Коням достал по большому куску вяленого мяса, а потом повесил на морды торбы с крупой. Здесь крупа на корм лошадям, это не овёс, а что-то похожее на гречку.

Отдохнули и продолжили подъём. Перевал здесь почти не отличался, от того, что мы преодолели по ту сторону долины. Шли не торопясь, учли опыт предыдущего восхождения. Часа через три были на перевале, а еще через четыре часа спуска по каменным осыпям, вышли на альпийские луга в предгорьях уже по другую от Загорья сторону гор.

– Ищем место для ночлега.

– Давайте пройдем вон до той долины, – предложила Анейра, увидев распадок, поросший лесом.

Он казался совсем близко, но брели мы до него больше двух часов. Высокая трава не способствовала быстрому пе-

редвижению, но всё же дошли. Ожидаемо на дне распадка журчал ручей, было много хвороста для костра, и не было ветра. Правда вначале наткнулись на пару волков, которые заняли оборонительную позицию и не убегали. Мы не стали стгонять зверей с их обжитого места, ушли метров на двести ниже по течению и, наконец-то, остановились на ночлег. На следующий день продолжили движение вниз по ручью в конце дня вышли к небольшой речке. Тут уж я отвёл душу. Ловил рыбу до самой темноты. Накормили сырой рыбой своих жеребцов, наварили ухи и нажарили рыбы на углях. Так что наелись рыбы и вечером, и утром.

Утром я залез на высокое дерево и долго осматривал местность, стараясь запомнить больше ориентиров, чтобы потом найти этот ручей, по которому мы спускались с перевала. Двинулись в путь вдоль реки, но она вскоре ушла от линии нашего движения в северном направлении. Лес здесь был довольно чистый, и мы решили двигаться напрямую на юго-восток. Почему не пошли вдоль реки на север? В моём понимании мы были недалеко от северной границы Росинского королевства. А мы планировали остановиться в своём королевстве, только подальше от принцессы, ставшей Наместником Короля. Несколько раз переправлялись через ручьи и речки, При возможности я ловил рыбу и нам, и коням на прокорм.

Через два дня мы слышали шум, производимый людьми и лошадьми. Осторожно выйдя на большую поляну, увидели

временный лагерь, в котором находились мужчины, производившие впечатление дружины аристократа.

Решили выйти к ним, держа наготове плетения щитов и оружие. Встретили нас настороженно, но без паники. Через пару минут к нам вышел воин, представился начальником охраны графа де Годона, шевалье де Пес. Я представился баронетом де Витур. Сказал, что моя жена целительница, увлекается лечением травами, вот путешествуем, ищем редкие травы.

– Вас к нам направил сам Сияющий! Мы здесь охотились, и Его Сиятельство подрал медведь. Он распорол графу живот, граф при смерти. Умоляю вас, спасите нашего графа! Идёмте скорее к нему!

Анейра дёрнулась вслед за воином, но я остановил её.

– Ты куда, а инструменты, а амулеты? – и повёл её к нашим коням. Коней вывел на край поляны.

– Никого не подпускать к себе! Враги! – с этими словами закрепил поводья так, чтобы посторонний разумный не мог схватить коня под уздцы. Взял рюкзак и пошёл в шатёр, вслед за начальником охраны графа.

– Держись всё время рядом, не расслабляйся, они не являются нашими друзьями.

– Но там же раненый?

– А мы куда идём? Будем лечить. Но при этом помни, моя жизнь в опасности. Ты прикрываешь мне спину от всех врагов, и здесь тоже, не расслабляйся. И не болтай о том, откуда

мы!

В шатре стоял сильный запах дерьма. На лежанке стояли носилки, и в них лежал мужчина среднего возраста, тёмные волосы с сединой. О лице пока говорить не буду, так как лицо явно осунулось, и было искажено гримасой боли. Начальник охраны что-то быстро говорил лежавшему. Я подошёл и откинул покрывало. Живот мужчины был неумело перевязан, повязка вся пропиталась кровью.

– Аня останавливай кровь! – и жена начала быстро накладывать соответствующие плетения на больного.

Оглянувшись, увидел стол.

– Больного на стол, быстро! – смотрю в упор на старого служаку.

– Ваше сиятельство?

– Ты же видишь. Так и так, сдохну. Тут хоть какая-то надежда, делай, – раненый тяжело выдавливал из себя слова.

– Господа! Моя жена хороший целитель, и графа она, скорее всего, спасёт. Но качество лечения сильно зависит от величины оплаты. Нужны амулеты, запасы энергии, травы на восстановление сил целителя, всё это – расходы и весьма существенные. Давайте решим эти неприятные вопросы.

– Граф умирает, а ты! – вояка пытается схватить меня за грудки.

Перехватываю его руки и скрещиваю их между нами.

– Уже никто не умирает. Кровотечение остановлено. Дальше мы его лечим, но лечить можно по-разному. Первый

вариант, исцеляем до уровня, лишь бы мог вставать, и уезжаем. Или мы ему полностью восстанавливаем подвижность, это будет второй вариант, но это будет дорого стоить. Решайте вот без этого, не распуская руки. Или ты вояка хренов, думаешь, что целителя можно заставить силой хорошо лечить? Раненый ведь может и не пережить такое лечение!

– Август, пусть лечат! Сколько будет стоить максимально качественное лечение?

– Сейчас посмотрим! – хирургическим ножом осторожно разрезаю повязку. Рана была просто ужасная. Зверь ударил лапой наискось, когти вошли в плоть в левом подреберье и прошли вниз к правому паху, вырывая большой клочок кожи и мышц, распарывая кишечник.

– Двести золотых. Для вашей раны это минимальная цена.

– Лечите, я заплачу.

Дальше для нас с Анейрой пошла обычная работа. Очищаем брюшную полость, сшиваем кишки, по одной, снова очищаем кишечник.

Вдруг снаружи возник какой-то шум и послышался рёв моего Ужаса.

Останавливаю лечение, Анейре приказываю ждать. Выскакиваю из шатра, вижу как, несколько воинов пытаются окружить наших коней. Бегу в их сторону и, не останавливаясь, бью одного ногами в спину, второго сапогом по печени, третьего, который успел ко мне повернуться, сапогом между ног. Все трое валятся на траву. Ещё двое отскакивают, и

выхватывают мечи. Увожу меч одного в сторону и бью дугой гарды в лицо, попадаю в щеку и нос. Этот тоже уже не боец.

– Остановитесь! – истошный крик сзади.

Поворачиваюсь и вижу наведённые на меня пару арбалетов, накрываюсь щитом Чёрный купол и иду на арбалетчиков. Начальник стражи графа стоит рядом с арбалетчиками, что-то говорит им и они перенацеливают свои арбалеты на мои ноги. Подхожу вплотную к начальнику стражи, очень хочется врезать ему в морду, но я сдерживаюсь, война мне не нужна.

– Если ещё кто-нибудь подойдёт к нашим коням, у вас будут трупы, – его корёжит, но он молчит.

Захожу в шатёр и спокойно говорю:

– Продолжаем, очисти полость ещё раз. Давай сшивать сосуды, – и дальше лечение идёт по привычной для нас схеме.

Графа перед началом лечения мы усыпили. Начальник охраны стоит рядом со столом, возле головы больного, бдит, как бы мы чего лишнего не отрезали у его любимого начальника. Мне этот разумный резко стал неприятен.

Мы исцеляем, вытаскиваем из палат Сияющего их господина, а нас в это время пытаются обокрасть. Это нормальные люди, или разумные? Нет, это – дерьмо. Скорее всего, и их господин такой же. Что же, примем меры.

Заканчивая исцеление, Анейра пытается разбудить исцелённого. Но я тут же накладываю на него лёгкий паралич. Он слышит и понимает, но шевелиться не может, только дышит.

– Анейра! Их Сиятельство очень деятельный разумный. Если ты ему скажешь, что он практически здоров, он тут же соскочит с лежанки и побежит что-то делать. А в этом случае швы могут разойтись. Поэтому сделай так, чтобы он мог шевелиться, но два дня не мог вставать и ходить. Поживут они на этой полянке два дня, а потом уже поедут домой. Делай!

Видно было, что жена очень не довольна, её же хотелось показать, какой она замечательный целитель. А тут никакого триумфа! Но перечить не решилась и сделала как я сказал. После этого я снял паралич с тела графа.

– Аня выйди, – это чтобы не демонстрировать жене нижние органы чужого мужчины.

Откидываю покрывало. Приподнимаю голову больного, демонстрирую ему, что на животе у него только шрам. Обращаюсь к начальнику охраны.

– Вина не более стакана в день. Три дня кормить бульоном и жидкой кашей. Завтра к вечеру начнёт вставать, а на третий день будет абсолютно здоров. Я желаю получить плату за нашу работу.

Вижу беглый взгляд в сторону графа, и этот взгляд мне совсем не нравится.

– Ваше Сиятельство! У нас с собой нет такой суммы.

– А сколько у вас с собой есть?

Тут в разговор вмешивается граф.

– Уважаемый муж целительницы, мне вас не представили, поэтому уж извините за такое обращение. Конечно же,

мы не возим с собой такой суммы. А вытряхивать перед вами свой кошелёк, это ниже моего достоинства. Давайте поедем ко мне в замок. У меня перед вами долг, так что обеспечу наилучший приём. Там и деньги получите, и отдохнёте несколько дней. Здесь всего один день пути.

– Сожалею, граф, но у нас дела. Надеюсь, вы бываете в городе Холмоград. Туда и привезёте долг, – я вышел из шатра, показал жене, чтобы молчала, а сам задействовал руну Слухач.

– Август! Обоих задержать и доставить в замок.

– Ваше сиятельство мои хотели проверить их сумки, так их жеребец двоих помял. Потом подскочил этот, и еще четверых избил. И глаза у него бешенные, чуть что, начнёт убивать.

– Значит, подстрелите его, потом обоих в антимагические кандалы и в замок. Встану на ноги, там разберёмся. Такого целителя упускать никак нельзя.

Что же, карты открыты. С шулерами я не играю! Захожу в шатер и накладываю Лёгкий паралич на начальника стражи.

– Граф, дёрнешься – умрёшь. Лежи и молча выздоравливай, – сам подхватываю тело воина и укладываю его на лежанку.

Осматриваю внутренности шатра, вижу что-то типа сундука. Рядом лежит меч, видимо, графа. Этим мечом поддеваю крышку сундука и открываю его, вижу несколько предметов оружия, красивую одежду, видимо парадный костюм

графа, и ещё там лежит кошель. Беру его, закрываю сундук, и на крышке рассыпаю содержимое кошеля, здесь шестьдесят два золотых и десяток серебряных. Отсчитываю пятьдесят золотых, убираю их в свой карман. Остальное ссыпаю обратно в кошель, а его швыряю в сундук.

– Граф, из обещанных двухсот, вы заплатили мне пятьдесят золотых. Остальное – ваш долг.

Зову Анейру и шепчу на ухо, чтобы никто не слышал, усыпи так, чтобы два часа их невозможно было разбудить. Она усыпила и графа и воина. Мы вышли из шатра.

– Кто у вас за сержанта?

– Сержант Дорят.

– Сержант, ты всё видел. Сначала ваши воины пытались залезть в наши сумки! Потом на меня наводили арбалеты! В конце концов, ваш граф отказался платить за лечение. Сияющий его накажет! Мы сейчас уезжаем, если кто-то попробует нам помешать, он умрёт. Ваши начальники сейчас спят, даю слово, что они просто спят, будить бесполезно, разбудите не раньше, чем через два часа. А сейчас покажи мне дорогу на Холмоград.

– Вот эта тропа выходит на дорогу. Через час езды шагом, выйдете на дорогу. Направо будет на Холмоград, а налево – в замок графа.

Молча веду жену к коням, благодарить, после такого приёма, нет ни малейшего желания. Садимся на коней, и я шепчу Ужасу на ухо «Молодец». Он вроде бы кивает, и мы уез-

жаем в ту сторону, откуда приехали. Сделав приличный полукруг по лесу, выезжаем на ту тропу, про которую говорил сержант. По этой тропе проехал весь их отряд и пара повозок, так что тропа широкая и натоптанная, поэтому мы пускаем коней рысью, и через час, несмотря на кружение по лесу, действительно выезжаем на накатанную дорогу. Поворачиваем в сторону города и начинаем погонять коней. Через час быстрой скачки и мы, и кони ощутимо устали. Как раз подъехали к броду, осмотревшись, переезжаем брод и, отъехав от реки метров сто, до твердого грунта под копытами, сворачиваем направо. Это чтобы явных следов не было. Лесом возвращаемся к реке и поднимаемся против течения примерно на полкилометра. Здесь находим удобное место для отдыха, я быстро расправляю свои снасти, и начинаю ловить рыбу. Успел поймать рыбку на уху, и по две рыбки коням, когда Ужас начал фыркать, глядя в сторону, откуда мы приехали. Положив удочку, быстро взбираюсь на заранее выбранное дерево и задействую руну Бинокль. Вот на дороге появились всадники. О, Сияющий, знакомые всё лица! Начальник охраны графа, с ним его арбалетчики и ещё трое из числа тех, с кем я дрался возле коней. Перебрались через брод и поскакали дальше, не щадя лошадей. Ну и попутного ветра им в ... спину, конечно!

Спокойно переночевав у реки, решили дальше двигаться в сторону Холмограда, но не по дороге, а лесами, параллельно дороге.

Глава 8. Знакомство с бароном де Дроном

Двигаясь по лесу, параллельно дороге на Холмоград, мы не то чтобы отдыхали, но и не напрягались. Погода в королевстве установилась практически летняя. Днём тепло, но не жарко, мы же в северной части королевства. Ночью прохладно, но не холодно. Дожди были, но кратковременные и сильно нас не беспокоили. Мы практически вышли на равнину, но предгорья были ещё рядом. Поэтому нам часто попадались ручьи и мелкие речки, в которых мы ловили рыбу. При движении по лесу, иногда попадались лесные звери. Некрупных я подстреливал, используя свои магические способности и арбалетные болты, захваченные во время разных вооруженных стычек. Из мяса делали что-то типа шашлыка, используя различные пряные травы, что легко находила Анейра, всё-таки она хорошо училась в Академии. Часть мяса скармливал коням. Эти проглоты жрут всё: мясо, рыбу, грибы, крупу, даже траву. Но последнее – только с голодухи. Иногда нам попадались деревни. Там мы узнавали новости, покупали свежий хлеб и сыр, яйца домашних птиц и тушки самих птиц.

Это были своего рода каникулы после сложностей и невотрёпки. На ночь я ставил шатёр и мы с Анечкой, завернувшись в одеяла, обнимались, целовались, любили друг друга.

Наконец, через две недели неспешного пути мы вошли в деревню с названием Дроновка. Узнав, что жена целитель, перед ней на колени упала довольно молодая женщина, со слезами умолявшая подлечить её дочь. Анейра, добрая душа, пошла за ней, ну и я, свистнув коням, пошёл следом. Дом женщины производил двойственное впечатление, видно было, что это очень добротный дом, построенный мастером, но было очевидно, что он заброшен, уже несколько лет его не касалась мужская рука. Дочь женщины, девочка лет восьми – десяти имела несколько переломов и травмы ноги и плеча, и Анейра принялась её исцелять.

Как удалось выяснить после гибели мужа, который был отличным плотником, женщине не давал прохода сын старосты, крупный мужчина неопрятной наружности, он несколько раз насиловал Маришу, требовал, чтобы она стала его беспрекословной рабыней. Женщина не уступала, ему это надоело, и он перешёл от слов к действиям. Позавчера, он схватил дочь Мариши и, ударив её, швырнул на забор с торчащими прутьями.

Я потребовал более обстоятельного рассказа. Анейра, увидев на улице парочку женщин, заказала им продуктов. Женщины быстро принесли заказанные продукты сюда, на подворье Мариши, и она захлопотала у печи, готовя нам ужин. Я расседлал коней и повесил им на морды торбы с крупой, напоив их водой из колодца. После этого сидел за столом в кухне Мариши, весьма просторной, и слушал её без-

радостный рассказ, и, подправляя её повествование своими вопросами, пытался получить интересующую меня информацию. Оказалось, что деревня Дроновка это последняя деревня в баронстве Дрон. Владетель, барон де Дрон, был военном, всю жизнь служил короне, дослужился до звания капитана в армии короля Надия Третьего, но кому-то было нужно устроить на должность своего сынка, и заслуженного воюку вышвырнули из армии без пенсии, не дав дослужить пару лет. Мужик, как это водится у мужиков, запил и, переехав в своё баронство, заперся у себя в доме. Управляющего, который пытался что-то выбить из барона для пользы дела, он выгнал, как надоедливую муху, с тех пор дела в баронстве покатались в пропасть. Соседи бароны разграбили его деревни, а их было шесть, всех жителей сманили или вывезли силой на свою территорию. Вырубали и воровали лес, на территории барона на заброшенных полях устраивали охоты. Последняя деревня барона Рондала де Дрон, вот эта самая Дроновка, тоже приходила в упадок, староста безбожно обманывал барона, но никто не решался ему возражать. Последним, кто спорил с ним, был муж Мариши, которого якобы задрал медведь, когда он поехал в лес за брёвнами, чтобы поправить дом барона. Теперь все ждут, что барон скоро умрёт, и их деревню заберёт себе кто-то из соседей, так как у барона нет семьи и наследников. Единственный, кто с ним встречается, это местный священник Резон Гронат, он вроде бы служил вместе с бароном в армии, и является его един-

ственным другом.

У Мариши двое детей: дочь десяти лет и сын – восьми. Живёт она только с огорода и домашней птицы. Раньше делала любую работу у других людей, зарабатывая на кусок хлеба. А в последнее время ей перестали давать работу, это староста и его сын запугали людей. Теперь вот и домашняя птица стала пропадать с подворья, кто-то её ворует, и к следующей зиме ей нечем будет кормить детей. Я позвал жену и Маришу в кладовую, где было практически пусто, поставил на полку свой рюкзак, являющийся Сумкой путешественника. Достал из него другую Сумку путешественника – свой баул, в который Анейра складывала продукты перед нашим побегом из Загорья.

– Анейра оставь половину наших продуктов здесь. Вот тебе накопитель, так как эта сумка потребляет много энергии при извлечении вещей.

Сам подозвал детей Мариши, усадил за стол и наложил им понемногу каши из общего котла.

– Ребята, очень важное дело! Вы сейчас съедите эту кашу, выпьете вот этот чай и побежите к священнику Резону Гронат. Вы должны уговорить его прийти сюда. Скажите, что приехал дворянин, очень издалека, и обязательно хочет его видеть. Дело касается барона Рондала де Дрон. Ничего не перепутаете? Никому другому ничего не говорите, только самому священнику.

Ребята быстренько покушали и выскочили во двор.

Вдруг со двора доносится какой-то крик. Бегу на крик. Во дворе волосатый, грязный и пьяный мужчина, ростом на голову выше меня, и с ручищами, в три раза больше моей ладони пытался схватить сынишку Мариши, тот убежал от него, но мужчина загнал мальчика в угол двора. Из пристроя к дому выскочили Анейра и Мариша и своими телами загородили ребёнка, мужик ударом руки отбросил Маришу в сторону, после этого в его затуманенном мозгу прорисовывается новая женщина, которую он раньше не видел. А Анейра успела переодеться в платье, скромное для дворянки, но просто шикарное по понятиям жителей деревни. Моя жена пытается что-то выговаривать этому неандертальцу, который просто хватает своей лапищей её за шею и приподнимает от земли.

– О, ещё одна сучка!

Взмах Сумрака и лапища вместе с Анейрой падает на землю. Пьяный в недоумении рассматривает упавшую женщину, в следующий момент до его замутнённого сознания доходит боль и факт потери руки. Жуткий рёв вырывается из его глотки, но сразу же обрывается, так как его голова отделяется от туловища и тоже валится на землю. Толкаю всё ещё стоящее туловище в сторону, чтобы оно никого не придавило. Сделано это было как раз вовремя, туловище валится назад, забрызгивая всё вокруг кровью, и со страшным грохотом падает на какие-то доски, ломая их.

Наклоняюсь над женой, она в сознании, но разум в глазах отсутствует. Даю ей лёгкую пощёчину, и как только глаза на-

чали движение, начинаю озадачивать.

– Аня! Ты чего расселась? Этот урод покалечил Маришу, опять ударил девочку, напугал пацана! Давай работай, ты целитель, или погулять пошла? Пацан на мне, остальные на тебе. Работай, Аня!

И жена бросается к пострадавшим. У женщины только ушибы, Малые Исцеления приводят её в порядок, правда от слабости она не стоит на ногах, так как последние силы организма ушли на восстановление мест ушибов. Мальчишка напуган, но я знаю, как привести в себя мальчика.

– Смотри, как мы с тобой этого гада разделали. Ловко ты его в угол заманил, а я раз ему мечом, и башка покатилась! Но без тебя я бы не справился. Смотри мама как напугалась! Давай успокой её, ты же будущий мужчина, защитник, будешь сильный и смелый как папа! Давай к маме.

Мальчик подбегает к матери прижимается к ней и что-то говорит. Она сама прижимает его к себе, а по щекам текут слёзы.

Анейра хлопчет над девочкой и через пару минут она приходит в себя, но, так же как и мама, не может подняться, исцеление отобрало последние силы.

– Аня неси девочку в дом, на кухню, за стол. Корми их.

Сам беру на руки Маришу и несу туда же. Веса в ней килограмм сорок, не больше. Это какая же у неё степень истощения? Оставляю всё женское население на кухне.

– Аня, если ещё кто-то полезет, сразу бей магией. Не надо

их морально воспитывать, сразу бей Воздушным кулаком, не поймут, бей Копьём. Без меня из дома не выходить! Все поняли? – беру мальчонку за руку, и мы выходим из дома.

– На лошади давно не ездил?

– Как папку убили, больше не ездил.

Вывожу Ужаса со двора, тщательно закрываю ворота с внутренней стороны, затем перелезаю через забор, сажаю мальчика на спину лошади, и, ухватившись за рог запрыгиваю сам. Сидим без седла, некогда было седлать коня.

– Показывай дорогу к священнику.

К дому священника на краю деревни подъехали через пять минут. Подъехал вплотную к крыльцу, на которое вышел мужчина лет пятидесяти, одетый в обычные штаны и куртку. В руках он держал меч в ножнах.

– Я Мики де Витур. Речь о делах в вашей деревне и о судьбе вашего друга, де Дрона. Сразу говорю, вам и ему я не враг, но для разговоров времени нет, немедленно приходите на подворье Мариши. Меч возьмите, может понадобится, – разворачиваю коня и едем обратно.

Со стороны, наверное, прикольно смотрится: седла нет, узды нет, мальчик и мужчина сидят на спине рогатой лошади. Мужчина дёргает лошадь за рог:

– Давай обратно, – и та разворачивается и быстрым шагом идёт в сторону подворья Мариши.

Через две минуты подходит священник, я только и успел открыть ворота и завести коня. Сейчас это – старый солдат, с

оружием и цепким взглядом. Приглашаю священника в дом. Проходя через двор, он останавливается, ногой пододвигает голову сына старосты к его телу.

– Это ты его?

– Я.

– Давно бы надо было, только сан мне не позволяет.

– А чего он к Марише прицепился, в ней ведь одни кости?

Лучше, что ли, баб нет?

– Дом у неё хороший, отобратить хотят.

– Ладно, обговорим.

Зашли в дом, Мариша со слезами бросилась к священнику. Он пытается её успокоить.

– Как девочка?– спрашиваю у жены.

– Спит, поела и спит! С ней всё нормально.

– Покорми гостя, и мальчика тоже, – сам выхожу на подворье.

По моим соображениям, уже должна быть делегация во главе с возмущённым старостой. Через несколько минут ко мне присоединяется и Резон Гронат.

– Что ты говорил про барона?

– Давай это дело закончим, потом поедем к барону, по дороге поговорим.

Ну вот, и делегация прибыла. Кто-то пинком ноги открывает ворота, и во двор входят несколько мужчин. Один из них, похожий на того, что лежит у сарая, поворачивается к Резону.

– Что святоша, всё успокоиться не можешь, сейчас успокоим, надоел ты мне!

В это время кто-то замечает и указывает старосте, а это именно он, на обезглавленный труп его сына. Мужик падает на колени, пытается голову приложить к телу, потом встаёт и мутным взглядом обводит двор:

– Кто-о-о?

Встаю, делаю два шага ему навстречу.

– Я!

Из глотки старосты вырывается звериный рык, он откуда-то из-за спины достаёт кнут. Замечаю, что в конец кнута вплетены какие-то элементы, похожие на лезвия.

– Берегись! – это священник.

Он прав, это страшное оружие в умелых руках. Только оно особенно страшное против незащитных жертв: рабов, женщин, пленников. Но в моих базах данных есть и это оружие, и меры противодействия, поэтому быстро приближаюсь к старосте.

Мужчина пытается хлестнуть меня кнутом так, чтобы кончик кнута произвёл щелчок, зацепив лезвиями моё лицо. Только я уже нахожусь ближе, чем длина кнута. Взмах дагой, и конец кнута, предназначенный для щелчка, улетает в пыль. Владелец кнута снова взмахивает им, пытаясь уже, без всяких премудростей, просто хлестнуть меня по лицу ремнём кнута. Снова взмах дагой, и ремень кнута стал короче на два метра. Он снова бьёт меня кнутом, а я снова отсекаю ему

часть ремня кнута. Ещё одна попытка ударить меня остатками кнута. Но теперь я делаю шаг не вперёд, а вперёд и вправо, кнут проходит мимо моего плеча, а мой Сумрак догоняет руку старосты и отсекает ему кисть руки вместе с рукоятью кнута.

Староста ростом чуть меньше своего сына, но ручищи у него такие же здоровенные. Потеряв кисть правой руки, он пытается схватить меня левой рукой. Шаг влево, взмах Сумраком и левая рука старосты отрублена по локоть.

– Ты, тварь, кнутом дворянина бить? На-а!

Ещё один взмах, и голова старосты падает рядом с головой его сына. В рядах его сторонников паника.

– Стоять на месте! – быстро убираю меч и зажигаю огненный шар в правой руке.

В это время тело старосты падает рядом с телом его сына.

– Вы двое ко мне! Оттащили тело вот сюда! Второе сюда же, кладите сверху, головы кладите рядом. Теперь отошли. Слушайте меня. Если ещё хоть один гад сделает что-то плохое женщине, что живёт в этом доме, с ним будет вот так! – я чуть замешкался, доставая нужный амулет.

– Домна! – комплекс рун сработал безукоризненно.

Вокруг тел появилась прозрачная стена, образуя высокий цилиндр, внутри которого вспыхнуло пламя такой температуры, что оно имело белый цвет. Через минуту пламя погасло, стена исчезла, на месте тел остались лишь кучки пепла. Мы стояли в пяти шагах, и не почувствовали никакого дис-

комфорта от этого «костра», и только чёрный круг выжженной земли пыхнул жаром.

– Вы всё слышали, а теперь пошли вон!

– Да, лихо ты с ними. И что теперь?

– Пошли уважаемый священнослужитель, поговорим.

Мы сели на кухне, налили чаю, тихонько вошла моя жена и присела возле краешка стола.

– Положение дел в баронстве вы знаете лучше меня, а я только что приехал, знаю лишь то, что Мариша рассказала, но кое-что я понял. Барон забросил полностью своё баронство и тихо спивается. Спивается так, что жить ему осталось уже немного. Я могу поехать дальше, по своим делам, а могу и остаться, если сумеем заключить с бароном договор, взаимовыгодный договор. Вас я привлекаю, потому, что с незнакомым человеком, он и говорить не будет. Рассказываю в чём моя выгода. Я баронет герцогства Загорского, то есть в других местах меня могут за дворянина и не посчитать а мне нужно дворянское звание королевства, наследуемое звание. Я могу прожить и без него, но у меня большие планы по организации торговли с северянами, а без дворянского звания всякие чиновники со мной и разговаривать не хотят. В общем, мне это очень нужно, и не для того, чтобы скакать на балах, или благородным дамам головы кружить. Для дела нужно! А как решить вопрос с титулом? Я хочу, чтобы барон меня усыновил. Меня устроит усыновление с передачей титула и права наследования титула, но без риска для баро-

на потерять баронство. Можно в соответствующих документах сделать запись: «Усыновление с передачей титула, но без права наследования территории, подданных и материальных ценностей». То есть на баронство как владение, я абсолютно не претендую, моя выгода это титул, только титул.

– А какая выгода барону? Хотя я не претендую на владение баронством, тем не менее, я беру на себя обязательства выполнять всё, что должен выполнять нормальный сын по отношению к отцу. Я отремонтирую его дом, наведу порядок в баронстве, пусть и не сразу, У него на столе будет нормальная еда, его престарелые слуги будут получать жалование, заведём еще несколько слуг, чтобы помогли старикам. Возьмём несколько парней из деревни, и пусть мой приёмный отец вспомнит, что он капитан гвардии, пусть из них сделает нормальных дружинников, и тогда никто не посмеет рубить его лес, сманивать его крестьян. Могу дать любую клятву, что не претендую на баронство, как владение, но обязуюсь навести порядок в баронстве. Это чтобы он не говорил, что мы его вынуждаем торговать титулом. Обязуюсь относиться к нему, как положено сыну относиться к отцу, заботиться о нём и о баронстве, то есть это не торговля титулом, а полноценное усыновление. Конечно, я ему совершенно чужой человек, да и вы меня не знаете. Но можно придумать какие-нибудь условия, которые если я не выполню, то усыновление будет недействительным, только условия должны быть реально выполнимыми для меня.

– Скажите, уважаемый Резон Гронат, можно ли с вашим другом пытаться заключить подобное соглашение? Возможен ли такой договор?

– А почему бы тебе просто не купить титул?

– Во-первых, я не знаю, кому и сколько нужно предложить денег, чтобы получить дворянство. Во-вторых, мне почему-то это неприятно, хотя это и проще. Заплатил и всё. В-третьих, среди дворян и аристократов есть и вполне порядочные разумные, а вот именно они не подадут руки тому, кто просто купил титул. А я хочу считать себя порядочным разумным, и дружить с такими же порядочными разумными.

– Меня ты убедил. Я поговорю с моим другом.

– А он далеко отсюда живёт?

– Нет. Его дом вон на том холме, просто его за деревьями не видно.

– И ещё, уважаемый Резон, раз уж я оставил деревню без старосты, не возьмёте ли на себя труд выбрать нового старосту. Кстати, говорят, староста воровал безбожно, был бы я бароном, немедленно устроил бы полный обыск в его доме и в доме его сына, глядишь, казна баронства пополнилась бы кучкой золотых.

– А что, сам не хочешь обыскать?

– А я тут кто? Сына я убил за то, что он избивал Маришу и её детей. А формальный повод – он ударил дворянку, мою жену. А староста, он просто враг ваш и барона, его хоть как кончать надо было. Это именно он организовал здесь всё

против барона. Он вам угрожал смертью, причём не просто угрожал, он сегодня собирался вас убить. Ну а формальный повод, он дворянина пытался хлестать боевым кнутом, за это надо на кол сажать, просто мне возиться с этим, нет никакой радости. Но делать обыск может только законная власть, иначе это грабёж и бандитизм.

Видя сомнения на лице бывшего воина, добавил:

– Давайте мы с женой поживём у Мариши пару дней. А вы поговорите с бароном и меня вызовите, а если ничего не получится, просто придёте и скажите об этом.

– Хорошо! До встречи.

На следующий день с утра сходил на реку и поймал пару рыбин, килограмма по полтора каждая. Возвращаюсь в дом Мариши, а меня уже посыльный ждёт, приглашают к барону. Так с рыбинами и пошёл, благо идти то здесь метров триста, от реки больше шёл.

Дом барона производил жалкое впечатление. Всё вокруг заросло деревьями и кустами. Дом в виде буквы «П» обветшал совсем, оба крыла почти потеряли крышу, на правом даже стропила обвалились. Центральная часть как-то поддерживалась, но и она имела жалкий вид, стены потемнели, двери и окна перекошились.

Барон и священник сидели в том, что когда-то было беседкой. Скамьи и стол были подновлены, но крыши не было, только гнилые столбы торчали вверх, напоминая, что это была именно беседка. Барон был одет в очень потёртую, я

бы сказал очень старую военную форму и при мече. Выглядел он как глубокий старик, хотя по всем раскладам ему не было и пятидесяти лет. Священник был в одежде священнослужителя.

– Здравствуйте! Ваше Благородие, господин барон, вот в вашей реке поймал пару рыбок. Прошу, пусть ваши слуги что-нибудь приготовят из неё.

– А как ты посмел ловить рыбу в моей реке. Кто ты вообще такой? Тут меня мой друг пытается уговорить продать тебе мой титул. Только я честью не торгую!

– Резон, вы ему все мои слова передали?

– Да! И про твою выгоду и про его, и про твои обещания. Он вроде бы был согласен, а вот сейчас опять о чести заговорил.

– Господин барон! Так пусть рыбу хотя бы просто пожарят. Посидим, покушаем, спокойно поговорим, – я положил рыбин на стол.

– Не о чем нам разговаривать! Я честью не торгую! А с браконьерами у меня разговор короткий! – и он ухватился за меч, приподнимаясь со скамьи.

– О чести заговорил! Ты пропил всю свою честь! Что у тебя есть? Всё спустил, всё пропил! Какая у тебя честь? Три года назад последний верный тебе человек, хотел отремонтировать твой дом и его за это убили, А что ты сделал? Снова напился? А что с его семьёй ты знаешь? Его жену насилюют, детей морят голодом и избивают. Вчера их всех хотели

убить! Ты им помог? Ты, капитан, предал последнего верного тебе солдата! Ты, барон, твоя честь в том, чтобы разумным в твоём баронстве жилось нормально! А где все эти разумные? Их соседи растащили! А ты что сделал, опять напился, и всё? Вот сидит твой товарищ, он тебе говорит, сделай как лучше всем: тебе, твоим старым слугам, крестьянам в деревне, – приюти молодого парня, дай ему свой титул, а он поможет и тебе, и твоему баронству! А что ты? Я честью не торгую! Да ты её давно пропил! Нет у тебя никакой чести! Ты даже меч не можешь вытащить, он у тебя заржавел! Какой ты капитан? У тебя боевой меч заржавел! Ну, вытащи его, убей меня за оскорбление! Давай, барон! Давай капитан!

Старик наконец-то вытащил свой меч из ножен и бросился на меня с мечом. Было заметно, что когда-то он был неплохим рубакой, до сих пор и стойка, и положение рук соответствуют армейским канонам. Только рука его была слабой, а меч для неё – слишком тяжёлым.

Я вытащил из Сумки путешественника тренировочную шпагу, являющуюся точной копией моего Сумрака, только она была затуплен, чтобы не пораниться на тренировках. Встал в армейскую стойку, как учили на Боевой подготовке в Академии.

Когда барон доковылял до меня, я просто выбил меч у него из руки и отошел на три шага назад. Он поднял меч и снова напал, я опять выбил у него меч. И так ещё три раза. Старый вояка опустился на траву и заплакал. Я поманил же-

стом его друга, Резона Гроната, и мы вдвоём подняли обесилевшее тело, подвели и усадили на скамью.

– Ваше Благородие, барон Рондал де Дрон. Вам всего пятьдесят лет, а вы выглядите как дряхлый старик. Ваши враги с нетерпением ждут, когда вы предстанете перед Сияющим, и тогда они разорвут ваше баронство на части. Даю вам слово воина, что, если вы позволите, мы с вами утрём им нос так, что они кровью блевать будут! Дайте мне и себе такой шанс! Я ведь не прошу у вас вашу честь, не прошу предавать вашу память, прошу только поверить, и дать мне своё имя. А я клянусь самой страшной клятвой перед лицом Сияющего, что приложу все силы, чтобы не опозорить ваше имя, чтобы нести его с честью и достоинством. Скажи старый солдат, какого нечистого тебе ещё надо, как ещё тебя убеждать, что я не барыга из купеческого сословия, а ты не предаёшь свою честь, а наоборот, пытаешься укрепить баронство, дать имени де Дрон возможность не сгинуть, а существовать и дальше. Я женат, если ты дашь мне своё имя, наши дети будут считать тебя своим дедушкой, и род продлится. Ответь мне, капитан!

Рондал де Дрон молчал долго. Потом вдруг закричал:

– Зината! – на его зов явилась старенькая служанка, вот она действительно была старой, наверное, барона ещё в колыбели качала.

– Зината, возьми рыбу, приготовь нам троим, и вам с мужем оставь!

Бабка укувыляла с рыбинами в дом, а мы ещё помолчали.

– Если вы, господин барон, соглашаетесь меня усыновить, тогда вы, Резон Гронат, как специалист по записям в храмовых книгах, скажите, как это всё оформить? У меня есть жена, у неё моё имя де Витур. Как оформить её?

– Если Рондал согласен, я всё оформлю.

– Если вы не против, Ваше благородие, я первое время буду называть вас господин барон, а дальше как сложится. Первое что сделаем, закажем ремонт одного крыла дома, потом уже и второго, и центральной части. Резон, пришлите из деревни бригаду, пусть начинают ремонт правого крыла, парк перед домом расчистить, эту вот беседку отремонтировать, или новую поставить. Нам с женой нужно съездить в город и решить там вопрос с зарабатыванием денег. Чтобы воевать с соседями, нужна дружина, её нужно нанять, нужны деньги. Я вам, господин барон, оставлю пятьдесят золотых, ремонтируйте одно крыло дома, меняйте мебель, окна, оденьте своих слуг, на себя пару костюмов сшейте. Потом я привезу портного из города, он сошьёт вам новую форму. Если вы согласны набрать часть дружины из деревенских, сами будете их обучать и тренировать как солдат, то тогда вам нужно сначала восстановить свою физическую форму. Давайте на это отведём время до конца лета, мы с женой вернёмся из города, и тогда уже будем строить дальнейшие планы.

Тяжело было старому вояке, который много лет жалел себя и лелеял свою обиду, перестроиться и начать активную

жизнь. Но пришлось.

При активном участии Резона Гронат были проведены обыски домов бывшего старосты и его сына. Найденные вещи, даже ценные и дорогие, оставили семьям, а вот золото и серебро конфисковали в пользу барона, набралось на сумму семьдесят два золотых. Новым старостой назначили сына кузнеца. У парня была повреждена рука, он не мог помогать отцу, поэтому учился грамоте и бухгалтерии, сейчас эти знания ему пригодились. Анейра руку ему исцелила, но он всё равно в кузнецы не пошёл, будет старостой.

Резон Гронат, как и обещал, оформил все записи в храмовой книге, а потом с нами съездил в город и утвердил всё в мэрии и храме Сияющего.

Теперь я барон Мики де Дрон, с женой баронессой Анейрой де Дрон. Запустив все процессы, обговорённые с приёмным отцом, решил на ещё одну авантюру.

– Мариша, а, правда, что барон де Дрон тебе очень нравился как мужчина? Понимаю, что ты не рассчитывала выйти за него замуж, но он тебе нравился?

– Он многим нравился, видный был мужчина, пока не спился.

– А какие отношения у тебя с Зинатой?

– Хорошие, – ответила Мариша и почему-то покраснела.

– Давай так, забирай детей и приходи после обеда в дом к барону, так надо!

Когда женщина с ребятами пришла к дому, я попросил их

подождать, а сам подошёл к барону.

– Господин барон, когда мы с вами кричали друг на друга, я говорил вам, что у преданного вам человека осталась семья, вот они перед домом. Женщину зовут Мариша, она лишилась работы, я прошу вас взять её в дом на должность помощницы Зинаты. А ребята будут помогать всем в мелких делах и посыльными поработают, при необходимости. Небольшую сумму на зарплату ей найдёте?

– Больше я их в обиду не дам. Спасибо тебе! – барон пошёл предлагать Марише работу в доме.

А я побежал к Зинате.

– Маришу привёл с детьми, будет твоей помощницей. Точная она очень, откорми её, чтобы округлилась и на женщину стала похожа, и барона откорми, чтобы стал бодрячком. А потом пусть они любовниками станут, и женщине молодой ласка мужская нужна, и барон сразу помолодеет, при молодухе то.

– Ох и хитрющий же ты Мики!

– Так ведь не во вред!

– Было бы во вред, я бы тебя давно отравила, а так живёшь вот, – вот ничего себе бабушка «одуванчик»!

В общем, в город Холмоград мы попали только через месяц после столкновения с графом де Годон.

Холмоград больше походил на крепость, чем Загорск, хотя стена была пожиже, башни пониже, вокруг стены шёл ров заполненный водой. Внутри крепости всё пространство

застроено каменными домами, приспособленными к осаде. Только в самом центре несколько красивых зданий: мэрия, Храм Сияющего, дом местного владельца. Как узнал позже, весной, при высоком уровне воды в реке, что протекала в километре от крепости, воду из реки направляли в ров, ров промывался, вода в нём очищалась, потом уровень воды в реке снижался, и ров становился изолированным от потока реки. В результате к концу лета вода в нём становилась грязной и затхлой. Да ещё и стражники, и некоторые горожане со стен сбрасывали всякий мусор прямо в воду рва. Иногда в нём оказывались трупы животных и, даже, разумных.

Но сейчас только закончилась весна, и ров производил приятное впечатление. Стены, правда, давно не ремонтировались, но разрушений не было, так как война не докатилась до Холмограда. Населения в городе было раза в три больше, чем в Загорске, но большая часть простого люда, ремесленники, слуги, разнорабочие жили за крепостной стеной. Здесь выделялись кварталы более обеспеченных горожан, они располагались между крепостной стеной и рекой и примыкали непосредственно к дороге, которая шла с севера к Северным воротам крепости. Ещё были южные ворота, но пока мы их не видели. А вот с другой стороны дороги, дома были явно победнее, а в отдалении начинались лачуги городской бедноты. Наверняка, там самый криминогенный район города.

Проезжая мимо стражников возле ворот, остановился и, протянув серебряшку ближайшему, более старшему по воз-

расту стражнику, спросил, где в городе гостиница получше. Как ни странно, но направили нас не в центр города, а по улице, уходящей к восточной стене. Проехав несколько перекрёстков, остановились возле здания с вывеской трактира со странным названием «Старый Эльф», причём именно так, слово эльф было написано с заглавной буквы.

Коновязи перед трактиром не было, но, как только мы остановились, перед нами появились два подростка, как позже выяснилось, это были юноша и девушка, одетая в мужскую одежду. Они приняли у нас поводья, и сразу повели коней за дом.

– Поставьте их отдельно, он у меня буйный, – в ответ раздался обиженный рёв Ужаса, что добавило правдивости моим словам.

– И кто тут у нас Эльф?

– Пошли вон господа, – вызверился пожилой трактирщик, с чуть заметными чертами эльфийской крови.

– Не груби, воин, в этом нет ничего обидного, когда Эльф пишется с большой буквы. В отряде у Грома тоже был парень по имени Эльф, правда, для чужих он был Лесом. Хочешь, и тебя буду называть Лесом.

Однако трактирщик выделил главное:

– Почему он был?

– Они уехали с капитаном графом де Вулар на войну. Про графа знаю точно, что он погиб. Думаю, что и они не уцелели.

– Вы не представились.

– А тебе все посетители трактира представляются?

– Я хочу, чтобы знакомые капитана и лейтенанта были и моими знакомыми. Это были настоящие воины, и с кем попало, они не знались.

– Хорошо. Сейчас ты немножко удивишься, и мне бы хотелось, чтобы мы стали добрыми знакомыми. Наверняка ты знаешь барона де Дрон, недавно он обзавёлся сыном и снохой. Так что перед тобой молодой барон Мики де Дрон и его жена баронесса Анейра де Дрон.

Глаза трактирщика стали колючими, губы поджались.

– И как поживает сам барон и его друг Граур?

– Проверяешь? Резон Гронат поживает прекрасно вместе со своим другом. Я их научил ловить рыбу, теперь они отъедаются за все прошедшие годы. Мой приёмный отец поживает нормально, бросил пить, сейчас набирает молодых парней из сельских, собрался сделать из них дружинников. Заодно обхаживает моложавую служанку, пока у них не сладилось, но думаю, что всё получится. Можешь послать кого-нибудь на проверку моих слов.

– Ну, если так, то вы у меня дорогие гости.

– Так как мне тебя называть?

– Все называют Стариком, зови и ты так же.

– А воинское звание?

– Сержантом был в отряде у Грома.

– Приемлемо, если Сержантом звать буду?

– Добро! Вы что хотели-то?

– Я буду обустриваться в городе, двум баронам в одном баронстве тесно. Помогать приёмному отцу буду, а жить планирую здесь в городе. На месяц, два, нужно жильё, если есть пара комнат в стороне от других, мы бы у тебя остановились.

– Так не уместно чете баронов ютится в двух комнатах.

– Что, как говорят эльфы, «моветон»? Для нас нормально, если есть где помыться, и чисто в комнатах. Мы же будем весь день в делах, только ночевать у тебя.

– Ну, это вы, Ваше Благородие, а молодой баронессе, чем заняться? А у меня в зале иногда старые вояки пьянствуют, а тут выйдет такая красотка, скандалов не оберёшься.

– Смотри, – кивнул жене, и она зажгла огненный шар на ладони.

– Красотка – маг, целитель, у неё работы больше чем у меня. И горячих кавалеров есть чем успокоить.

– Добро! Есть комнаты, вы пока покушайте, их приведут в порядок. Вход общий, а когда здесь пьянка, лучше пройти через кухню. Устроит?

– Посмотрим комнаты, скажем. А цена-то какая?

– Если госпожа целитель посмотрит некоторых моих знакомых, то и денег не надо.

– Сержант, ты жулик! Твои комнаты стоят не больше золотого в месяц. А лечение целителя в десятки раз дороже.

– Ну, хоть пару разумных подлечите, а, госпожа баронесса?

– Если муж в городе не загоняет до полусмерти, то посмотрю, – ай, молодец девочка, молодец!

И не отказала, и не пообещала твёрдо, и первенство мужа обозначила.

Нас провели к столу, что стоял в нише стены. Отличное место, видимо для уважаемых посетителей. Мы были закрыты с трёх сторон стеной, правда и выход был один. Ну, мы бегать ни от кого не собираемся, пусть от нас бегают.

Пока ожидали заказанные блюда, захотелось мне жену поцеловать. Это заметили из зала, и к нашему столу направились три персонажа. По внешнему виду – наёмники, из числа тех, кто в серьёзных переделках не бывал, но страшно «крутые».

– Ах, какая цыпочка, – начал самый наглый из них, ещё не дойдя до нас метра три – четыре.

На полу было довольно много мусора. Поэтому запущенный мной небольшой вихрь поднял и закружил весь этот мусор между нами, а потом швырнул его в лица троицы.

– Поганый маг, не можешь, как нормальный мужик выяснить отношения! Девочка, он с тобой побалуется и бросит, а нам нужна настоящая боевая подруга, идём с нами!

Закончив эту фразу, наёмник улетел под соседний стол от мощного удара в челюсть. Перед наёмниками стоял рассвирепевший трактирщик.

– Вы, уроды, напали на моих почётных гостей! Мои двери для вас закрыты, вон отсюда!

– Да ты чего, Старик? Мы же ничего не сделали!

– Вон!

Видя, что из-за соседних столов поднимаются мужчины, понимая, что их сейчас будут бить, два наёмника подхватили своего приятеля и потащили на выход.

– Видишь, наш хозяин хромает, потом посмотришь, – это я жене на ушко.

Еда в трактире была простой, но сытной и вкусной. Покушали и пошли посмотреть комнаты. Нас всё устроило, и мы снова спустились в зал, только теперь разместились возле имитации барной стойки, чтобы поговорить с трактирщиком, расспросить про особенности жизни в этом городе. Когда в зале стал собираться народ на вечерние посиделки, мы ушли к себе.

С утра выехали в город, начинался новый этап нашей жизни.

Глава 9. Переезд в город

В городе мы первым делом направились в контору наёмных экипажей, в этом городе была такая контора. Я заказал экипаж открытого типа, похожий на бричку конца 19 века, на месяц, то есть в течение месяца экипаж с извозчиком в полном нашем распоряжении, и я знаю, как добиться качественной службы от извозчика этого экипажа. Нужно давать ему время покушать, не заставляя мокнуть под дождём или ждать попусту, когда мы никуда ехать не собираемся. Это называется проявить минимум заботы о разумном. Нашего извозчика звали земным именем Павел, это был мужчина преклонного возраста, но ещё достаточно крепкий, очень опытный извозчик, хорошо знающий город. Я вручил ему пару серебряных и сказал, что за эти деньги он будет работать рассказчиком. Он будет показывать нам все интересные места в городе и рассказывать о них всё, что знает.

И мы начали колесить по городу, даже в трущобы заезжали. Когда там ехали, я подвесил над экипажем яркий светляк, а Анейра накрыла нас троих щитами. Никто не рискнул приближаться к экипажу с магами. После недели таких поездок, мы с женой хорошо знали и центральную часть города внутри крепости, и районы за крепостной стеной. Например, кварталы кузнецов и кожевенников размещались за крепостной стеной, здесь говорили «за городом», в бедной

части. Это было связано не с тем, что эти мастера были бедными, а, так сказать, с плохой экологией вокруг этих кварталов, шум и запахи не устраивали «чистую» публику и эти производства вынесли почти в трущобы. Квартал кузнецов я изучил довольно подробно. Картина была удручающая, ни одного хорошего в моём понимании мастера я не обнаружил, инструменты изготавливались из плохого железа, оружие делалось небрежно, с шероховатостями на рукоятках и гардах, лезвие неровное, закалка клинка неравномерная, многие клинки плохо прокованы. Павел объяснил такое состояние кузнечного цеха тем, что все хорошие мастера раньше перебирались в столицу, да и аристократы предпочитали покупать фанские клинки, или что-нибудь в столице. А кузнецов гномов здесь не было.

Цех ювелиров был в городе. Он не был оформлен как цех, просто большинство ювелирных лавок размещались на одной улице, которая и называлась Ювелирная. Здесь ситуация была не такая удручающая, попадались неплохие изделия с красивыми камнями, но была та же мода на массивные золотые оправы для камней. Меня ювелиры интересовали как покупатели кристаллов, для пробы продал несколько рубинов и брильянтов за неплохие деньги. Но в целом рынок небольшой, его легко перенасытить, и цены рухнут, мне это не нужно.

Следующая важная для нас тема, это маги в городе. Павел в этом вопросе не имел подробной информации, но он пока-

зал мне нищего на площади возле храма Сияющему и сказал, что это бывший маг, но вот уже два года он здесь сидит. Я отметил себе этот факт, и мы двинулись дальше. В городе оказался в наличии храм Святой Анюты, но состояние его было весьма плачевным, особенно сейчас после войны. Мы с женой направились в храм. Скульптура Святой Анюты была какая-то блёклая, с печальным лицом и рукой в позиции попрошайки.

Шуганул двух служек, потребовал настоятеля храма, потом внимательно посмотрел на подошедшего священнослужителя.

– Анейра, как тебе он?

– Очевидно же – пьяница и развратник.

Настоятель, или кто он там был, начал кричать на нас и выгонять из храма. Ткнул его сжатыми пальцами в солнечное сплетение, и, когда он сложился пополам, кивнул служкам, чтобы увели этого урода.

Потом мы с женой встали на колени, перед алтарём. Он был нормального для этого храма размера, но грязный и покрыт микроскопическими трещинами, что делало его мутным.

– Свята Анюта! Мы приведём в порядок этот храм.

Подозвал служек, это были юноша и девушка лет 15 – 16. Протянул им по серебряному.

– Это вам, никому не рассказывайте, иначе настоятель отберёт эти деньги. За это вы, когда в храме никого не будет,

тщательно отмоете скульптуру Анюты, и кристалл алтаря, потом, потихоньку, отмоете здесь всё, храм покровительницы любви и материнства должен сиять чистотой. Если для вас этой работы много, скажите, кого ещё надо привлечь.

Молодые люди заверили нас, что они справятся и долго кланялись нам в след.

– Куй железо пока горячий! – вот чёрт, опять срываюсь на вульгарность и земной юмор.

– Вот... нет, не надо ковать, Павел, где у вас сидят главные церковники? Давай туда.

Далее в храме Сияющего, выяснив, что настоятель храма является главным священнослужителем в городе, напросились к нему на аудиенцию. Священник посмотрел на нас как на блудливых котов и завёл песню на тему, что отпущение грехов, дело весьма дорогостоящее.

– Ваше Высокопреосвященство! Вы притормозите, – а вот интересно они тут знают такое слово «тормоза».

– Я имею в виду, что нужно изменить тему разговора. Вы ведь главный в городе среди всех настоятелей. Так почему вы не следите за порядком в других храмах? Почему у вас в храме Святой Анюты, настоятелем тот, кто никому грехи отпускать не может? Он сам погряз в пороках!

– А вы молодые люди, собственно говоря, кто будете?

– Вы, Ваше Высокопреосвященство, не могли не слышать, что год назад в храме Святой Анюты, во время помолвки молодой пары, Анюта их благословила?

– Святая Анюта, – тут же поправляет настоятель.

– Вот вы, уважаемый, опять делаете ту же ошибку, вы цепляетесь за форму, за ритуалы, а разве в этом истинная святость? – от моего обращения глаза настоятеля полезли на лоб, я же его назвал просто «уважаемый».

– Не делайте такое лицо! Вы вообще способны говорить по существу проблемы, а не о том, как вас надо восхвалять и величать? У вас в храме настоятелем пьяница и развратник! На-сто-я-те-лем! – произношу по слогам.

– А вы меня поправляете за то, что к имени Анюты, не добавил слово Святая. И вы не отвечаете на мои вопросы, почему? Ниже вашего достоинства? Священнослужителю общаться с прихожанами, это ниже вашего достоинства?

– Вы лжёте! Я знаю этого молодого человека, он сын очень уважаемых родителей. А кто вы такие?

– А мы те самые молодые, которых благословила Святая Анюта. И вот мы приходи в храм, поклониться той, которая нас благословила, а там грязь, запустение, даже алтарь мутный. И почему-то не добавлена картина, как Анюта нас благословляет? Не скажете почему? Ведь деньги наверняка выделялись?

– Почему я должен вам верить? Приходит неизвестно кто, и я им должен верить?

– Вы мне ничего не должны! Ничего! – я поворачиваюсь и иду к алтарю.

– О Сияющий! Вот здесь твой служитель, не верит нам,

покрывает грешника, не хочет наводить порядок в делах храмов этого города. Что мне делать? Может быть, ты сам его вразумишь? – говорю это всё и готовлю руны «Молния», думаю, долбану настоятеля, пусть думает, что его Сияющий наказал.

И тут в храме раздался голос, низкий, рокочущий, словно раскаты грома, но в голове всё сложилось в понятные слова.

– «Не жульничай, тебе неуместно».

И тонкая извилистая молния ударила в настоятеля. Он хлопнулся на задницу, его волосы, наэлектризовавшись, встали дыбом во все стороны, и в них пощёлкивали электрические разряды. Не знаю, какие слова слышал настоятель, но и к нему выражение «не жульничай» вполне относится. Главное, что я для себя понял, с самодельными, с моей стороны, чудесами, необходимо заканчивать. Если такие силы задействованы, то мухлевать, это себе приговор подписывать.

Присутствующие служки и три бабульки, то есть пожилые прихожанки, все хлопнулись на колени, и неистово молились. Анейра со страхом в глазах прижалась ко мне.

Поднял с пола настоятеля, положил ему руку на плечо и, глядя в глаза, произнёс:

– Ваше Высокопреосвященство! Через три дня в храме Святой Анюты должен быть другой настоятель. Или в храме Сияющего будет другой настоятель! – и, взяв жену под ручку, пошёл на выход.

Когда мы вышли на ступени храма, к нам подкатила и

встала точно перед нами пролётка. Я посадил жену, сел сам и мы укатили в неизвестном направлении. Про неизвестное направление, это такая молва пронеслась по городу, мол, храм посетили святые, может даже сама Святая Анюта со своим защитником, подвели настоятеля к алтарю Сияющего, тот настоятеля и наказал, но убивать не стал. Мол, исправляй сам, что напортачил! А почему именно Анюта была? Так это же очевидно, на следующий день плохой настоятель храма Святой Анюты со свистом слетел с должности, и теперь там настоятелем старичок, которого три года назад отправили на пенсию.

А продолжение история получила через три дня. Когда мы подъехали к храму, началась какая-то нездоровая суета, нам навстречу выбежали те парень с девушкой, которых я просил навести порядок, и, непрерывно кланяясь нам, они повели нас внутрь храма.

– Ребята, что случилось?

– Она улыбается! – сказала девушка, и в этот момент мы вошли внутрь помещения. Всё было старенькое, но чистое, зал просто сиял чистотой, и свечей горело в два раза больше, чем в прошлый раз.

– Так и ты бы улыбалась от таких перемен!

Мы прошли к алтарю, он был чистым, но по-прежнему мутным, из-за многочисленных микротрещин. Ну, что тут думать, это ведь кристалл, не знаю какого минерала, но это просто большой кристалл, а я что, разучился с кристаллами

работать?

Встаю на колени, просто так удобнее и начинаю править поверхность кристалла. Молекулы кристалла словно радуются моим действиям, восстанавливают свои ряды, и поверхность становится гладкой, блестящей. Трудился минут тридцать, даже колени сильно устали.

Потом мне жена рассказала, как это выглядело со стороны.

Пришла молодая пара, от которой теперь прячется настоятель храма Сияющего, кстати, мужик стал полностью седым, зашла в храм. Мужчина встал на колени перед алтарём и стал его руками гладить, а женщина подошла к скульптуре Анюты и потрогала её за руку, потом встала рядом с мужчиной на колени и положила руку ему на плечо. И кристалл начал светиться всё сильнее и сильнее. Когда мужчина закончил ползать по кристаллу он с трудом встал, а женщина стала отряхивать его колени. Мужчина поднял голову, и спросил:

– Надеюсь, ты довольна?

И в этот момент все присутствующие, а прихожан набралось на половину зала, подняли глаза на скульптуру Святой Анюты, а скульптура совсем не походила на ту, что была здесь три дня назад. На лице Святой Анюты сияла улыбка, делавшая её лицо по-женски красивым, правая рука была поднята так, словно она только что очертила Святой круг. Все краски скульптуры стали ярче и, в целом, она выглядела, как обновлённая. А кристалл алтаря переливался в свете

свечей всеми цветами радуги, и прихожане замерли в религиозном трансе.

– Тихонечко уходим, – это я Анейре, ковыляя на уставших ногах. Хотя жена и наложила Малые Исцеления на оба моих колена, всё равно передвигался я с трудом. У выхода пожилой священнослужитель низко поклонился нам, а я высыпал ему в ладонь пригоршню золотых монет.

Вечером, выслушав от Павла городские новости, которые почти все сводились к событиям в храме Святой Аниуты, я решил в город не ехать, не хватало мне судьбы звёзд эстрады и кино там, на Земле, когда фанаты не дают прохода.

– Павел, возьми пару серебряных, перекрась свой экипаж. Не надо весь перекрашивать, просто сделай несколько ярких деталей, чтобы нас перестали узнавать.

– Тогда и вам, Ваше Благородие, надо одежду сменить, а Её Благородию хорошо бы причёску поменять, очень она у неё приметная.

Так и сделали, на экипаже всякие подножки и поручни были выкрашены в яркий синий цвет, я был одет по здешней моде, а жена сменила платье и изменила причёску. Вместо весёлых кудряшек вокруг лица, она заплела косу, и все волосы ушли назад, такая причёска её старила, но решили некоторое время потерпеть.

И ещё решили, что хватит знакомиться с городом, пора заниматься делами.

До этого Павел показал нам почти в центре города боль-

шое двухэтажное здание, внешне похожее на казарму. Его построил для себя какой-то аристократ перед войной, но уже готовое здание ему не понравилось, и он не стал в здание въезжать. А после войны аристократ не появился в городе, и мэрия не знает, что с этим зданием делать.

Вот в мэрию и направились. С трудом, размахивая баронской бляхой, прорвались к мэру города. Дальше, разговаривая с мэром, пришёл к выводу, что его заместители специально устраивают препоны, чтобы желающие попасть к мэру, платили им взятки. Рассказал это мэру, он не стал менять все порядки в мэрии, но относительно меня, дал строгое указание пропускать в любое время. Так вот мэру мы заявили, что если мэрия отдаст нам это здание за символическую цену в сто золотых, то через два месяца в городе будет большая больница для бедного населения, не бесплатная, но с приемлемыми ценами для небогатых людей. Договорились, заключили договор.

И вот мы хозяева большого здания. Составили схему перепланировки здания, наняли плотников и печников, и через месяц сами въехали в это здание, так как с одного торца были спланированы жилые комнаты для нас. Это пока, со временем построим или приобретём нормальный дом, соответствующий баронам. Далее начались хлопоты по набору медперсонала.

Тут я вспомнил слова Павла о нищем на площади, который раньше был магом. Площадь была почти рядом, пошёл

пешком. Постоял, понаблюдал, и, придя к определённым выводам, подошёл к предполагаемому бывшему магу. Заговорили, он не стал отказываться, тогда я сказал, что хочу поговорить о состоянии дел с магами и магией в городе, но на паперти говорить о таких вещах неуместно. Поэтому приглашаю его в трактир, что был в ближайшем переулке, посидим, покушаем, поговорим.

– У меня сильные враги, у вас будут неприятности, – это он мне.

– Тем хуже для них, идёмте, два раза не умирать!

– Тоже верно!

И вот сидим мы в скромном, по меркам центральной части города, трактире, кушаем, разговариваем. Бывшего мага зовут Ален де Лонг, раньше он был сильнейшим магом Воды в городе, но два года, было большое наводнение, река грозила смыть полгорода. Ален пытался через мэра организовать магов на борьбу со стихией, но откликнулись лишь несколько слабых магов и сильный маг Воздуха, его вечный соперник, Габи де Риэл. Они защитили город, большую часть нагрузки взял на себя Ален де Лонг. И когда уже всё заканчивалось ему, обессилевшему, ударил в спину Габи. Оказалось, он не просто соперник, он люто ненавидел Алена всю жизнь из-за какой-то истории с девушками в далёкой молодости. История давно забылась, а ненависть его только росла, и вот выпал удобный случай, и Габи им воспользовался.

У Алена выгорел источник, у него теперь нет магии и он

не интересен ни мэрии, ни бывшим приятелям. А Габи задался целью превратить жизнь Алена в ад: всем, кто пытается ему помогать, Габи де Риэль устраивает неприятности, вплоть до убийства, вот все и отвернулись от Алена. Положение с магией в городе очень нехорошее. Габи и ещё один такой же негодяй, маг Огня, создали в среде магов города обстановку зависти, нетерпимости к другим, гипертрофированного чувства конкуренции. Все друг друга считают врагами. В порядке вещей ситуация, когда более сильный маг, может без всякого повода напасть на более слабого, отобрать имущество, деньги, клиентуру и так далее.

Мы уже заканчивали разговор, когда в зал влетел какой-то перец в балахоне средневекового чародея и начал орать:

– Ничтожество, как ты посмел уйти с площади! Что, выпросил себе очередную подачку? А ты, сопляк, что, не знаешь, что моему врагу помогать нельзя? Сейчас ты это узнаешь! – и начал формировать какое-то плетение, незнакомое для меня.

Каждый раз, когда я видел незнакомое плетение, это оказывалась жуткая мерзость. Поэтому я сразу приготовил амулет с руной Чехол, это вывернутый Чёрный купол, и как только он напитал своё плетение энергией, я накрыл его Чехлом. Собственно говоря, я поспешил, он не отправил плетение сразу в нас, а ещё что-то кричал, грозил. Он так был увлечён своим могуществом, своим превосходством над нами, что тёмная плёнка вокруг него, не остановила агрессивно-

ра. Он выпустил своё плетение и тут же был им окутан, так как, чехол не выпустил энергию плетения наружу, буквально несколько секунд и на месте мага осталось только чёрное пятно.

– Что это было? – спрашиваю у Алена.

– Плетение Чёрного праха, запрещённое в Росинском королевстве.

– А когда можно будет снимать защитный купол, тут же люди кругом.

– Если сможешь, поддержи минут десять. Потом можешь снимать безбоязненно.

– Тогда давай пока пива попьём.

Ален пытливо посмотрел на меня.

– А тебе совсем безразлично, что ты только что убил разумного?

– Ален, вот не надо этих инсинуаций, а тем более обвинений! Я сидел и кушал, никого не трогал. Кто-то пытается меня убить, а я даже не открываю военных действий, я просто вернул ему ту дрянь, что он в меня запустил. А он от собственного яда не имеет защиты! Это что, маг? Он debil, или просто сумасшедший? У вас тут ещё много таких?

– Ну, один точно есть, такой же, а остальные всё же лучше.

– Ален, помоги мне войти в ваше магическое содружество, а я тебе сделаю амулет, с которым ты сможешь немного использовать магию.

– Мики, за подобный амулет я тебе пятки лизать буду,

ночной горшок буду выносить! Но вводить тебя некуда, нет такого содружества, есть отдельные одарённые, очень эгоистичные, и, в большинстве, непорядочные разумные.

– Ну а кто-то может ими как-то руководить? Как их собрать в кучу? А если война, кто определит, чем они должны заниматься.

– Теоретически все мы жители города, значит, все должны подчиняться мэру и его мэрии.

– Ну, хоть что-то. А у тебя есть, где жить? У тебя есть деньги, чтобы прожить неделю, или две?

– На все вопросы ответ – да.

– Через десятку, – это местный аналог недели продолжительностью десять дней, – найдёшь меня в лечебнице Дрона, на пересечении улицы Ювелирной и переулка Наёмников.

Четыре дня мы потратили с мэром города, Николем де Камен, на подготовку совещания магов города. Из 28 зарегистрированных в мэрии магов на совещание пришли 22 мага.

Все расселись в большом зале мэрии, причём никто не сел вдвоём или втроём. Все сидели поодиночке, за два – три места друг от друга.

За столом председателя сидел мэр, он и открыл совещание, и сказал, что предоставляет для предложения и объявлений слово мне, молодому магу, обучавшемуся в столичной Академии до начала войны. Его перебил какой-то маг пожилого возраста.

– Кто убил Габриэля де Риэль? Кто теперь самый сильный маг

среди нас?

– А разве это самое главное в нашей жизни? – начинаю я задавать вопросы, но он и меня перебивает. Кричит, переходя на визг:

– Ты вообще заткнись, щенок, самозванец! Ты не можешь быть выпускником Академии, ты, сопляк, годами не вышел. Мэр, я, кажется, понятно спросил, кто убил Габи де Риэль? Кто теперь будет считаться сильнейшим магом в городе?

Мне это надоело.

– Если я сопляк, то ты старый пердун, у которого вместо мозгов деревянная труха!

– Ах, ты, ты, ты! – и в руке мага готов огромный плазменный шар.

Если бы дело было на полигоне, я бы поставил Зеркальный Щит, но тут кругом разумные, мебель, куда бы ни отразился шар плазмы, несколько трупов и пожар гарантированы. Поэтому накрываю этого психа Чехлом и стараюсь ужать его размеры до площади чуть больше одного стула, с которого вскочил этот нервный господин. Во внутреннем объёме Чехла очень яркая вспышка, которая гаснет через пару секунд, а внутри Чехла виднеется скукожившийся и обгоревший человеческий труп, и сгоревший стул. Снимаю энергию с руны щита, Чехол исчезает, и обугленные останки человека падают на пол. По залу тянет жутким запахом, горелого мяса, и горелого дерева.

– Маги, есть среди вас воздушники, проветрите помеще-

ние! Господин Мэр, пусть рабочие уберут останки.

Несколько разумных высказывают из зала, с трудом сдерживая рвотные позывы. Пять минут суеты и рабочая обстановка в зале восстановлена, только чёрный круг обуглившись пола напоминает о случившемся.

– Господа маги! Я приехал к вам издалека. Я надеялся войти в дружное сообщество магически одарённых разумных, думал, будем решать общие задачи, участвовать в интересных проектах. А что я увидел? На площади среди нищих сидит выгоревший маг. Когда он спасал ваш общий город, ему предательски ударили в спину, сделали калекой. Он ваш общий город спасал! Кто из вас помог ему, поддержал в беде? Никто! Когда его враг, издеваясь над ним, заставлял его просить милостыню, кто из вас заступился за него? Два негодяя затерроризировали вас всех! Вас двадцать шесть по книге в мэрии, на самом деле, я думаю, больше. А их было только двое! И вы сдались! Более того, некоторые из вас стали вести себя как они, стали такими же негодяями!

– Я мог бы долго вам рассказывать, как я презираю такую жизненную позицию, когда каждый только сам за себя. И не потому, что я тут самый хороший, нет. Спросите любого воина, солдата, да даже среди наёмников все понимают, что врага можно одолеть только сообща. А вы – каждый сам за себя. А за кого вы будете, если на город нападут враги? Или как те герцоги, что предали Надия Третьего, побежите к врагам, сдаваться на милость победителя, выторговывать

себе жизнь?

– Вы все старше меня, я не буду учить вас жизни, просто напоминаю, что даже звери при опасности сбиваются в стаи. А вы всё сделали наоборот! А теперь, когда два главных смутьяна покинули нас, может быть есть смысл подумать, о том, чтобы между собой жить в мире. Я не призываю вас жить в дружбе, это не реально после нескольких лет вражды. Но в мире-то можно пожить? Конечно, бывают конфликты интересов и споры. Как их решать, чтобы не убивать друг друга? Мы с господином мэром города предлагаем вам создать Совет Магов города. В столице была Гильдия Магов, но это другой уровень объединения. В гильдии все платят взносы, руководство гильдии может отдавать приказы членам гильдии. Мы считаем, что нашему городу это не подходит, поэтому только Совет. У членов Совета нет постоянных обязанностей и нет зарплаты за свою работу. Если кто-то из магов считает, что есть проблема, которую нужно решать всем вместе, он обращается к Главе Совета. Так же при возникновении спора или обиды маг обращается к Главе Совета. Но в этом случае, когда решается личная проблема, тот, кто обратился, платит деньги, это плата за то, что члены совета будут собираться и тратить своё время на решение вашей проблемы. Решение совета по спору двух магов обязательно для этих магов, если кто-то не будет выполнять решение Совета, Совет созывает общее собрание, и вы все вместе решаете, что делать с этим упрямым. Здесь может быть денежный

штраф, или объявление этого мага вне коллектива. Тогда все остальные прекращают с ним любые контакты. Да, ещё можно такого строптивного выселять из города. Ну, а в случаях, подобных тому, как вот эти два нехороших разумных у вас были, создаётся боевая группа и плохого разумного просто убивают. У меня всё о Совете. Вопросы есть?

– А сколько платить при обращении в Совет?

– Решайте сами. Выберите членов Совета и Главу Совета, пусть они сами скажут, сколько стоит их работа, а вы их или поддержите, или потребуете уменьшить плату. Для этого мы и собрались, чтобы всё решить сообща, всем коллективом.

– А Главой Совета, конечно, ты будешь, ты ведь самый сильный сейчас?

– Внимание всем! Вот, задали вопрос. Тот кто его задал, так ничего и не понял из того что я говорил! Не нужно больше мериться своими органами, у кого длиннее, или кто сильнее? Не нужно этого, понимаете? Главой Совета нужно выбирать самого уважаемого и справедливого из вас! Так же и членов Совета, они же будут разбирать ваши жалобы! Главное, чтобы эти люди были справедливые! А вот меня даже предлагать в Совет не нужно! Я в городе всего месяц, я вас не знаю, вы меня не знаете, как я буду ваши жалобы разбирать? Вот поживу в городе лет пять, там видно будет.

Выбрали мы Совет из трёх магов, утвердили плату в четыре золотых, по одному членам совета, и два Главе Совета, у него обязанностей больше.

Словом, всё как в сказке, «людей посмотрел, себя показал». Оказалось в городе ещё есть пять женщин магов, они не приходили на собрание, но глава Совета обещал лично с ними поговорить.

Первый конфликт возник из-за моей больницы, и к главе пошли жалобы от целителей. Но по порядку.

Мы нашли через нашего Павла шестерых знахарей и двух повитух, кстати, он ушел из конторы по перевозкам и перешёл к нам, конюхом и кучером. Павел как увидел моего Ужаса, его было уже не выгнать из нашей конюшни. Единственное, что он просил, это чтобы я ему дал право невест Ужасу подбирать, чтобы был правильный приплод.

– Ты мне только жеребца не избалууй!

– Как можно Ваше Благородие, я всю жизнь с конями занимаюсь.

Вот и отлично, хоть этой проблемой у меня меньше. Пришёл к Ужасу на конюшню, всё ему рассказал, познакомил с Павлом, обещал бывать с ним чаще, но боюсь, что тут я его обманул, дел – море.

Так вот, о знахарях. Анейра устроили им целый экзамен. Двоих не взяла, зато взяла трёх девчонок, учениц знахарей. Повитуха осталась одна. Выделили им кабинеты для приема пациентов. Я настаивал, чтобы жена вводила для них специализацию, у каждого, что лучше получается, то он и делает. Кто-то лучше лечит всякие кожные болячки, кто-то успешен в лечении простуд, а кто-то хорошо исправляет пробле-

мы желудочно-кишечного тракта. И ввёл обязательные совещания в конце дня с разбором успехов и неудач. А два дня в десятку, здесь вместо семидневной недели – десятидневная, были учебные, там Анейра учила знахарок использовать магические способности. Они были у всех, только слабые. Сильнее других были одарены девочки – ученицы.

Так что лечащие врачи, хоть и слабые, у нас были. Все знахари, среди них один – мужчина, работали у нас с радостью, они были теперь устроены на работу законным образом. Анейра, как выпускник Академии, приняла у них экзамены, по крайней мере, это всё оформила на бумаге, и выдала официальные документы лекарей, заверенные печатью мэрии.

А тяжелые хирургические случаи лечили мы с женой. И тут оказалось, что таких случаев в городе не так уж и много, и большинство пациентов пошли к нам, вот тут и пошли жалобы на нас. Пришлось садиться за подготовку к «судилищу».

Когда назначили заседание Совета Магов, я взял с собой мэра города. Он там толкнул целую речь на тему, никто не заставляет вас работать бесплатно, но, господа маги, надо и совесть иметь. А я просто выложил на стол документы со статистикой. Суть моих документов сводилась к следующему. За два месяца, пока мы строили больницу, и набирали врачей, к четырём целителям города обратились пятнадцать пациентов. Трое отказались от лечения, так как не могли опла-

тить затребованную цену. То есть, целители исцелили двенадцать пациентов, и содрали с них почти пятьсот золотых, в среднем по сорок золотых.

За два последних месяца к ним обратились всего четыре пациента, и они содрали с них те же пятьсот золотых, в среднем – по сто двадцать. То есть целителям плевать на то, сложное лечение или простое. Им главное, получить свои сто золотых в месяц. Вот они и теряют пациентов. А к нам за два последних месяца обратились пятьдесят пациентов с различной тяжестью ран. Таким образом, реально в городе пострадавших, то есть потенциальных пациентов гораздо больше, чем обращаются к целителям, но многим их цены не по карману. А к нам обращаются вот почему. С пятидесяти пациентов мы получили около одной тысячи золотых. В среднем по двадцать золотых, но мы не берём одинаковую оплату со всех. Вот если бы брали, можно было бы говорить, что мы сбиваем цену, но мы берём плату за реальную работу. Сколько сил истратили маги, сколько амулетов использовали, на сколько их разрядили. У нас были оплаты и по сотне золотых и по десять. Просто наши пациенты видят, что, во-первых, они платят за реальную работу, во-вторых, раз оплата реальная, она часто бывает ниже тех цен, что назначают целители. И тогда пациент в состоянии найти такую сумму. Поэтому к нам идут и те, кто раньше не пошёл бы к целителям, потому, что у них слишком дорого.

– Это мы взяли сопоставимые по сложности раны и болез-

ни, которые лечат именно маги – целители. А ещё у нас за два месяца было триста пациентов, которых лечили врачи. Раньше их называли знахарями, они работали практически незаконно и никто никогда не считал, сколько у них было пациентов. Там цены измеряются не в золоте и, даже, не в серебре. Траволечение, или фитотерапия по-научному, мази всякие, повитухи роды принимают, это всё оплачивается медью. Просто все эти пациенты идут в одно место, в нашу больницу. Вот и кажется завистливым разумным, что мы, так же как они, ничего не делаем, а деньги лопатой гребём. Согласитесь, есть разница в работе, когда четыре пациента на четырёх целителей и пятьдесят – на двух, за то же время. Я предлагаю вам всем господа: хотите получать деньги, приходите и работайте в нашей больнице, работы будет в разы больше, но и зарабатывать будете больше. Попробуйте, придите к нам и поработайте. Не понравятся условия или оплата, в любой момент можете уйти.

– Скоро начнутся полевые работы. Травм и серьёзных ран будет столько, что работы на всех хватит. Просто раньше, кто были победнее, так и оставались без помощи целителя или врача. Сделайте для них приемлемые цены, и пациентов станет в разы больше.

Совет жалобы отклонил, и дальше мы работали спокойно. У меня стали заканчиваться заряженные накопители. Попросил Павла свести меня с охотниками, а тех долго расспрашивал о местах вокруг города и поведении животных. Дол-

го разговаривали, но как-то не получалось и вдруг я понял, что они знают места выхода магической энергии, но не хотят говорить. Тогда я повёл двух, самых опытных, на операцию. Показывал и рассказывал, что мы с Анейрой делаем, и что для этого нужно.

– Вот у меня последний накопитель, это на две операции, и на этом всё, не сможем больше так лечить. Принесут нам вашего товарища охотника, подранного зверем или упавшего куда-нибудь, а мы ему ничем не поможем, потому, что вы не хотите мне показать источник энергии. Я ведь не охотник, зверя там бить не собираюсь, только заряжу накопители и всё. Не верите, дайте мне сопровождающего.

Уговорил, показали, правда, заставили дать клятву о сохранении места в тайне. А было это в десяти километрах от города, на Ужасе я добираюсь туда за час. Источник слабый, поэтому заряжаюсь долго, часов пять. Ещё час, и мы дома. И можно ещё месяц работать.

Ещё я сделал амулет, такой же, как сделал Диру Брам, отцу моего приятеля в Академии. Когда Алэн де Лонг проверил его действие и свою способность управлять стихиями через этот амулет, его радости не было предела. Было похоже на то, что он намеревался выполнять своё обещание лизать мне пятки. Этого нам совсем не нужно.

– Алэн, сейчас у меня для тебя нет поручений, но, если мне удастся создать школу магии, ты будешь в ней преподавателем?

Получив море заверений в личной преданности и долге жизни, отправил его домой, снимать стресс и приводить свои дела в порядок.

Отдельная тема, это общение с аристократами города. С подачи мэра, мы были представлены всем важным господам в городе, и нас иногда приглашали на балы или торжества, вроде юбилея или свадьбы. В конце концов, о нас сложилось следующее мнение: из-за того, что мы маги, мы зазнались и ответных балов не устраиваем, но денег у нас куры не клюют, потому, что делаем такие подарки, которые редкому аристократу по карману.

А на одном из балов я случайно узнал, что владелец этого города – граф де Гадон. Это могло стать катастрофой, владелец города здесь полный хозяин. Мы с женой ему не присягали, но отобрать больницу, или просто закрыть её, он может одним приказом.

Иду к мэру и откровенно ему рассказываю про конфликт.

– Да, граф очень неприятный разумный. И постоянно залезает в казну города.

– А давайте сделаем ему бяку! Пусть анонимный аристократ, якобы знакомый с финансовым положением города, напишет письмо новому королю, в котором укажет, что граф плохой владелец, не развивает провинцию, город вообще третирует. А в войну, он королевству не помогал, ни старому королю, ни новому. Так может сменить владельца города? Может его забрать во владения короны?

– Правда, я плохо разбираюсь в политике. Может это будет ещё хуже.

– Не лукавьте барон, во всём вы разбираетесь отлично! А для вассала, чем дальше сюзерен, тем лучше.

И письмо ушло в столицу. Очень быстро по здешним меркам уже через неделю пришла бумага из столицы, что к нам выезжает Представитель Короля. Если это тот же представитель, что был в Загорье, то нам с ним встречаться – это полный пердимонокль, то есть конфуз. Ну, совсем мне это ни к чему! А ещё и граф приедет в город! Надо смазывать лыжи, в смысле, надо куда-то уезжать!

Из городских целителей, на данный момент, к нам на «попробовать» пришла только одна женщина, и то ей многое не нравилось. Главное, что её не устраивало, отсутствие чиновничества и преклонения перед дворянами в среде наших врачей, поэтом ей я доверять не мог. Вызвал Алена де Лонг и озадачил в течение двух дней принять у Анейры все дела по руководству Больницей Дрона. Да, теперь в городе все так называют наше лечебное заведение. Алэн, как нормальный интеллигент, начал высказывать всякие сомнения по поводу того, что у него не получится. Пришлось напомнить про долг, обещание выносить ночной горшок, и пообещать, что если что-то не получится, сильно ругать не буду. Главное, не дать кому-то перехватить управление больницей, а потом и её собственностью.

– Анечка, нам пора проведать приёмного отца. Подумай,

что нужно взять из города, – о, как неосторожно я сказал!

К вечеру в нашу гостиную комнату было невозможно войти. Всё было заставлено какой-то мебелью и коробками с вещами. Похоже на то, что нужно делать ещё один баул – Сумку путешественника?

Через два дня, рано утром мы выехали из города в сторону Дроновки. В экипаже Павла уместились портной и две швеи. А мы с женой в полевой одежде наёмников ехали на своих конях верхом. О, как жеребцы были рады, что мы снова в пути, без всякой команды они периодически срывались в галоп, устраивая соревнование между собой. Мысленно приказал Ужасу проигрывать хотя бы одну скачку из трёх. Жена искренне радовалась таким победам своего коня, кто же ей скажет, что мы жульничаем?

Сорок километров преодолели за три с половиной часа. Проезжаем Дроновку насквозь, по единственной улице, внешний вид деревни изменился в лучшую сторону. Много следов обновления и ремонта, там забор новый, тут ворота на подворье новые, вон крыша перекрыта свежей щепой. Хотел увидеть дом Мариши, но он за высоким забором, не разглядеть.

Въезжаем на холм, перед нами открылся вид на усадьбу. Парк перед домом приведён в порядок, насколько это возможно. Дело в том, что деревья в парке переросли тот уровень, который предполагает структура парка. Их высота такая, что двухэтажный дом они закрывают, пока не подьешь

вплотную.

Но вот мы уже перед домом. Его просто не узнать! Новая крыша на весь дом, рамы окон и двери все новые, во всех окнах блестят стёкла. Не знаю кто тут такой молодец, но он Молодец!

Глава 10. Наведение порядка в баронстве

Мы приехали в баронство приёмного отца барона де Дрон.

На крыльцо выбегает Мариша. Её не узнать! Вместо измождённой, худущей женщины средних лет перед нами цветущая тридцатилетняя симпатяжка.

– Митя, беги на речку к господину, скажи молодой барон приехал! – и выскочивший из дома пацан умчался к реке. Успел лишь поклониться нам с женой.

– Ваше Благородие! Какая радость, мы все вас так ждали, лето уж на исходе, вы же обещали приехать! – встречающая нас женщина щебечет как моя жена, когда чему-то рада.

– Мариша! Сбавь напор! Нам очень приятно, что ты нам рада, но давай сразу порешаем кое-что. Вот это портной из Холмограда, нужно его и его помощников разместить на три или четыре дня. Это наш конюх, ему тоже нужны нормальные условия для проживания, всех коней нужно разместить. Нужна комната, где портной будет работать, там должно быть светло. Нам с женой комнаты нужны пустые, мы мебель привезли с собой.

Мариша с недоумением осматривает наш багаж, где же тут мебель?

В этот момент на крыльцо выползает старая Зината.

– Явился, не запылится! Гостей понавёз!

Подхожу к ней, обнимаю старую женщину:

– Я тоже рад тебя видеть! Да, гостей надо принять, это портной, будет строить новую форму капитану, нужно разместить на ночлег, и нужна комната для шитья.

– В правом крыле всё свободно, только мебели нет.

– Мебель я найду, берите мою жену и вместе с Маришей ей всё покажите. Она в городе огромную больницу обставляла, и тут разберётся.

– Зината! Ты не ревнуй, что вот, мол, новая хозяйка завилась. Пока ты жива, в этом доме все будут к тебе прислушиваться!

– Да немного мне уже осталось, недолго вам ждать!

– Ты чего, старая? А кто внуков капитана нянчить будет?

На глазах старой женщины появились слёзы, и она резко развернувшись, скрылась в доме.

– Мариша, а что у тебя в доме?

– Мы там только ночуем, а весь день здесь.

– А что, если нашего кучера и коней там разместить? У тебя ведь большое подворье и конюшня есть.

– Да, конечно, размещайте! Анюта, иди сюда! Вот поедешь с мужчиной, он будет жить в нашем доме. Поместишь его в папиной комнате, сколько ей пустой стоять? А коней он разместит на конюшне, там как раз на трёх лошадей всё строилось, – это она дочери, вышедшей на крыльцо.

Я подзываю девочку, вижу, как она набычилась, для них

с Митей память об отце это святое.

– Анюта, ты веришь, что я хороший человек, и тётя Аня, тоже хороший человек? – показываю на свою жену.

Девочка кивает, я прижимаю худенькое тельце к груди и шепчу на ухо.

– Верь мне! Папа из палат Сияющего смотрит на вас и радуется тому, что у вас теперь всё хорошо! Ему не нужно, чтобы мама всю жизнь его оплакивала, она молодая женщина, она достойна того, чтобы быть счастливой. Она ведь выдержала все беды до нашего появления, вас сумела сохранить, не сердись на неё. Ты вырастешь, пойдёшь своей дорогой по жизни, а она с кем останется? Не сердись на неё. Папа бы тебе это сам сказал, если бы мог, я мужчина, я его понимаю и говорю это тебе вместо него. А дядя Павел наш конюх, он добрый и коней очень любит. Ты посели его в вашем доме, где сочтёшь нужным, только, чтобы ему было удобно, у него работы много, он уставать будет. Ну, и будь там за хозяйку, покорми его, помоги баню истопить. Хорошо?

Девочка долго смотрит мне в глаза. Все вокруг притихли, ожидая развязки.

– Хорошо! Я всё сделаю, господин молодой барон! – и подходит к Павлу.

– Езжайте за мной.

– Анюта, у нас теперь новая жизнь, – подхватываю девочку и усаживаю её на козлы, – потом дядя Павел вас с Митей покатает в коляске, как баронессу и барона, а сейчас тебе

нужно дорогу показывать.

Снял с лошадей чересседельные сумки и забрал наши баулы у Павла. Имущество портного выгрузили, пока мы тут разговаривали. Махнул рукой Павлу, и коляска тронулась. Говорю Ужасу:

– Давайте за Павлом, – и кони потрусили следом за коляской.

Стоило коляске скрыться за деревьями, с другой стороны парка вышли двое мужчин. Резона Гронат я узнал сразу, а вот барона Рондала де Дрон было не узнать! Мужчина лет 45, гибкий, подвижный, с небольшими бородкой и усами, он был похож на мушкетёра, как их в кино показывают. Правда, одеты оба были в очень простую одежду. Резон нёс в руке удочки, а в руках барона было две здоровые рыбины, килограмма по три каждая. Оба мужчины радостно улыбались.

У меня невольно вырвалось:

– Отец, тебя не узнать, ты прямо как молодой жених, перед свадьбой, сияешь и светишься!

Барон вздрогнул от такого обращения.

– Здравствуй... сын, – последнее слово он произнёс с задержкой, неуверенно.

– Здравствуй, сноха! Кто это с вами приехал?

Дальше были представления портного, разбирательство кого куда поселить, в это время Зината на кухне готовила обед на всех. Потом сели обедать. Барон и его друг настороженно и внимательно смотрели, как мы с женойотреагируем

на то, что за один стол с нами усадили всех гостей, Маришу с сыном и саму Зинату, то есть, бароны сели за стол с простолюдинами. Однако нас интересовало только то, что нам положили в тарелку. Хуже всего было швеям, помощницам портного, они чувствовали себя очень скованно. Я осмелился немного покомандовать.

– Мариша, Зината! Организуйте в следующий раз питание для девушек в обстановке без господ. Очень им непривычно за одним столом с владельцем баронства, всем будет проще.

– А остальным что скажешь? – это священнослужитель свои пять медяшек подкинул.

– Вы ведь привыкли кушать за одним столом, никто неловко себя не чувствует, так зачем что-то менять, верно, Аня?

– Да, конечно, терпеть не могу, когда за столом ведут себя чопорно и официально, – жена, наверное, вспомнила обеды в доме герцога де Брюлен.

– А господин портной обшивает всех аристократов в Холмограде, так что ему привычно за столом в любой компании, – портной согласно кивнул мне.

Решили молодому барону, то есть мне, выделить правое крыло дома. Попросил дать нам с женой два часа на размещение.

– Я сейчас вызову мужиков из деревни, перетащим часть мебели, – это предложил Резон.

– Стоп! Вызвать ты можешь только пару помощников для

Зинаты, на ближайшие четыре дня народу много, ей не справиться. А мы сначала всё посмотрим, магией побалуемся, а уж потом будем думать про мебель и всё остальное.

Через два часа барон и его друг пришли в наше крыло здания и замерли на входе на первый этаж. Жена хорошо «повеселилась», собираясь в эту поездку! В правом крыле здания с мебелью проблем не было. На первом этаже большая комната типа гостиной была обставлена как для танцевального вечера. В углу стоял музыкальный инструмент, отдалённо напоминающий земное пианино, музыкант играл на клавишах, но звуки издавали не струны, а особые кристаллы. Жутко дорогая штука, но мы купили без денег, я оплатил инструмент пригоршней рубинов и сапфиров. Вообще-то я тут сильно избаловался тем, что могу создавать много кристаллов, был бы под рукой источник энергии. Наверное, нужно становиться поскромнее, а то сильные мира сего могут пожелать иметь у себя в подвале подневольного изготовителя кристаллов.

Вдоль стен стояли диваны и мягкие скамьи. За этим залом были две комнаты для прислуги, вот в них мебели не было, зато на втором этаже обставили все комнаты. Две гостевые спальни, спальня супружеская, с будуаром и прихожей, кабинет и библиотека. В библиотеке даже было выставлено около десятка книг по магии и десятков развлекательных романов. Забыли купить учебники, вдруг кого-то нужно будет учить просто грамоте и счёту.

Анейра вышла навстречу «гостям».

– Прошу вас, проходите. Не удивляйтесь, мы с мужем не волшебники и не умеем создавать вещи из ничего, просто муж сумел раздобыть Сумки путешественника. Это такая сумка, в которую можно положить во много раз больше, чем сама сумка выглядит снаружи. Всё это куплено в городе и привезено в таких сумках. Однако разумный без магических способностей такой сумкой пользоваться не сможет, поэтому подарить вам хотя бы одну мы не можем, нет смысла.

– Да, магия! Так вы значит оба маги? И как теперь с вами разговаривать, на коленях?

В это время я спустился с лестницы, и, разозлившись на такой пассаж, заявил:

– Вот это сейчас и обсудим. Прошу в кабинет, господа!

По-моему сейчас мой приёмный отец очень жалел, что не захватил с собой боевой меч. Зашли в кабинет, расселись на боковые стулья. Я подставил стул жене, сам сел на такой же стул, а не в кресло хозяина кабинета. Надо сбивать неправильный настрой хозяина баронства.

– Уважаемый Резон Гронат, а можно мы будем звать вас «дядька Резон»?

Оба старых вояки вздрогнули и уставились на меня.

– Зовите, – через силу выдавил местный священнослужитель.

– Обещаем так называть только в семейной обстановке. Теперь с вами, господин барон. Я в городе, решая всякие вопросы, всё время представлялся вашим сыном, про вас гово-

рил: «отец то сделал, отец это разрешил». Я уже привык называть вас отцом, пусть заочно, поэтому при встрече у меня и вырвалось «отец». Если для вас непривычно называть меня сыном, называйте по имени. Я Мики де Витур, после усыновления вами – Мики де Дрон. Жена называет меня Майкл, и есть ещё пара близких нам разумных, которые так меня называют, то есть это имя для близких. Можете называть меня Мики или Майкл. Для всех окружающих будет вполне приемлемо, что отец сына зовёт по имени. То, что мы с женой маги, не меняет ничего в наших отношениях, когда мы с вами договаривались, и я вам давал обещания и клятвы, я ведь уже был магом, просто вы об этом не знали. Но для меня ведь ничего не изменилось, никто мои клятвы не отменял.

– Мы с женой создали лечебное заведение. В Холмограде его называют Больница Дрона. Больница приносит некоторый доход, и у нас сейчас есть деньги. Меньше, чем хотелось бы, но уже можно начинать поправлять некоторые дела в баронстве. Начнём мы с вашего внешнего вида, пошлём вам господин барон и вам дядька Резон приличную одежду, такую, как носят сейчас в городе.

– Тогда и Марише нужно сшить новое платье, – это барон.

– А какие у вас с ней отношения?

– Я собираюсь сделать ей предложение, – и вопросительно на меня смотрит.

– А зачем, почему не жить так, как сейчас?

– Она не праздна...

– Аня, приведи сюда Маришу.

– Скажите, у нас есть карта баронства?

– А зачем, что я своё баронство не знаю?

– Уверен, что знаете отлично. А сколько сейчас в баронстве деревень?

– Ну, одна...

– А как мне что-то доказывать соседям, графу, судьям в мэрии? Мне нужны все документы. Если они потеряны, где и как их можно восстановить? – смотрю на Резона Гронат.

– Копии или записи в книге должны быть в мэрии.

– А кто у нас владетель, не граф Гадон, случайно?

– Был он, нам собственно всё равно, наше баронство написано к городу. Кто владетель города, тот и наш владетель, напрямую к нам граф никогда не обращался.

– Всё-таки он. Это плохо!

– Почему!

– С этим графом я в ссоре.

В это время в кабинет вошли Анейра и Мариша. Мариша была в полной прострации, разглядывая мебель.

– Мариша, садись вот сюда, в кресло. Отвлекись от мебели, потом посмотришь и расспросишь Анну. Ну, соберись! Слушай меня!

– Отец задумался, что делать в связи с твоей беременностью. Вы конечно, можете пожениться, но я прошу вас этого не делать, – все смотрят на меня с подозрением, а жена с сильным удивлением.

– Господин барон! Без всякого сомнения, вам нужно будет признать ребёнка. Он будет считаться бастардом, но вы можете ему при совершеннолетию передать и титул, и наследство. Как мы договаривались, меня наследство не интересует, и я возражаю не потому, что боюсь что-то для себя потерять, если скажете, чтобы я уехал, я уеду и никогда не появлюсь. Проблема в том, что новый король очень неодобрительно относится к бракам дворян с простолюдинками, видимо, кому-то мстит. Но и это не главное, всё же король далеко. Но вам будет необходимо бывать в обществе, а аристократы не примут Маришу, и из-за происхождения, и из-за её красоты. Мужчины будут завидовать барону, а женщины её молодости и красоте. Это – дополнительные причины того, что её будут игнорировать в самой оскорбительной форме, и вам, господин барон, придётся убивать. А всё это ради чего? Живите так, как живёте, а про детей я уже сказал.

Помолчали.

– Отец, я не навязываю своё мнение, решать тебе, как решишь, так и сделаешь. Для меня ничего не изменится.

– Анейра, а когда у меня будут внуки? – коварно спрашивает барон.

– Теперь уже скоро, весной, – произносит Анейра и с ужасом смотрит на меня.

С огромным трудом удерживаю невозмутимое выражение лица.

– Отец, мне нужна информация по документам на барон-

ство. Поищи всё, что найдёшь.

– Анейра, я как-то не подумал, надо пошить одежду на всех членов семьи. На отца, дядьку, Маришу, её детей, и на Зинату. И пусть портной подберёт что-то парадное на Павла. Если нужно, дай денег, пусть Павел свозит кого-то в город за тканями. И ещё. Теперь у нас не дом, а имение барона де Дрон, нам нужны слуги. Мажордом, или дворецкий, повар, поварята, горничная или две, дом содержать в чистоте. Зинату нужно перевести на должность ключницы. Молодой баронессе нужна служанка, платье там погладить, чулки постирать, Аня обходилась до сих пор сама, но неуместно это для снохи главы баронства. Отец, если хочешь и для Мариши заведи служанку.

– Отец, кто будет вести финансы баронства? Пока мы здесь это может делать Аня, но мы будем часто и надолго уезжать, нужен кто-то ещё.

– Да у меня все деньги у Зинаты.

– Это когда у тебя, извини за грубость, ни кола, ни двора не было. Скажи, откуда у старосты взялись семьдесят золотых? От отсутствия учёта! Ты должен, – барон вскинулся, кому это он должен? – или снова нанять управляющего, или доверить управление кому-то из своих. Я просто не знаю, на что способна Мариша в плане руководства финансами и разумными в масштабе, сначала одной деревни, а потом всего баронства. Конечно, моя беременная с твоей беременной позанимается, посмотрит, на что Мариша способна, но нуж-

но твоё решение.

– А как спокойно я жил!

– Спроси у детей Мариши, как они жили, когда ты спокойно жил! Не зли меня, отец! Взятся за меч, будь добр обнажить его!

– Вот ведь нашёлся командир на мою голову, – плачется папочка своему другу. Только тот его не поддержал.

– Капитан, нюни не распускай, – это дядька Резон.

Вечером в спальне я сказал:

– Аня! Я тебя очень прошу, чтобы такого больше не было!

Из глаз женщины потекли слёзы.

– Я просто не успела тебе сказать, всё как-то некогда было.

– Аня, я о другом. Ты приняла важное решение, завести ребёнка, но это ведь не твой ребёнок, это наш ребёнок. Наш, понимаешь! А какой же он наш, если ты меня даже в известность не поставила, если я не принимал участия в решении заводить его или нет. Получается, что ты боялась, а вдруг я не разрешу? Выходит, ты мне не доверяешь, не веришь, что я тебя всегда поддержу? Возможно, я бы возражал, но, если бы я стал возражать, значит, у меня есть очень важная причина. Мы бы её обсудили и решали бы проблему вместе.

Поклялась мне жена, что больше не будет от меня секреты заводить.

На следующий день Мариша и Анейра составили план полной мебелировки всего дома. Через два дня пять подвод из деревни ушли в город, Анейра и барон поехали в нашей

коляске. Вернулись уже две коляски, и все подводы были заполнены мебелью, тканями и посудой, так что теперь коляска есть и у отца. Через две недели на всех окнах нашего дома висели занавески и шторы.

Наш дом становился похожим на дворянское гнездо. Мы по привычке ели из глиняной посуды, но по выходным Анейра заставляла всех одеваться в парадные одежды, кушать с дорогой фарфоровой посуды, проводить вечер в комнате для танцев. Танцевать было некому, так как не было музыканта, просто дети и женщины пели простые народные песни, а мужики цедили домашнее пиво. Анейра убеждала барона нанять учителя музыки для Анюты и учителя для обучения грамоте Анюты и Мити. Но пока грамоте их учила сама Анейра, а о музыке барон и слышать не хотел.

На следующий день, получив от барона де Дрон все документы на баронство, нашлись они у Зинаты, с пятью дружинниками выехал осматривать баронство. Со мной просились и жена, и Митя, но я еду на войну, нечего им там делать. По дороге проверил, на что способны молодые дружинники. Барон их обучает как солдат, что-то умеют, но именно в строю и против строя. Ладно, надеюсь, пока, обойдётся без сражений.

Едем вдоль границы баронства. По тропкам и по полям едем шагом, где есть попутная дорога, перехожу на рысцу. Дружинники – деревенские парни и на конях держатся уверенно, правда одеты все разномастно, и оружие из старых за-

пасов барона. Я достал из Сумки путешественника все свои трофеи, но мечей оказалось только два. Не шпаги же дружинникам выдавать, надо будет в городе закупить и форму и оружие. Осматриваю всё на предмет соответствия плану баронства. Поля зарастают кустарником, лес частично вырублен, тот, что остался, перерос, много упавших гниющих деревьев. Правда, дичи много, только охотится на неё некому.

А вот и не прав я! Выехали на очередное поле, а там идёт охота. Группа всадников собаками загоняет пару волков. Хищники бегут тяжело, видимо, давно их гонят. Волки бегут в нашу сторону. Ужас наклоняет головы и гребёт копытом, но я хлопаю его по шее: «Пусть уходят». Словно поняв, что от нас опасности нет, хищники проскакивают в пяти шагах от моего коня. Дружинники хватаются за оружие.

– Спокойно! Без моей команды в драку не лезть! Команда будет «Руби», – это я придумал, чтобы парни не восприняли мои магические действия за команду к бою.

Тем временем, я бью под ноги накатывающей собачьей своре огненным шаром. Перед ними взрыв и дымящаяся трава, но распалённые длительным преследованием псы не обращают внимания на этот взрыв. Из десяти собак только три прекратили погоню и отбежали в сторону, остальные, обогнув место вспышки с двух сторон, продолжают преследование. Следующий огненный шар бьёт перед передними лапами самых рьяных преследователей. Этот взрыв разбрасывает левую пятерку собак, причиняя ранения и опалая

шерсть. Животные не виноваты, но сейчас я защищаю честь барона де Дрон. Бежавшая справа пара псов выскакивает навстречу рогам наших коней, и резко останавливается, видя, что враг не тот, за кем они гнались.

На полном скаку в нашу сторону несутся пять всадников. Увидев плачевное состояние своих собак, они начинают придерживать коней. Говорю негромко своим парням:

– Вот по такому жесту все заходите мне за спину.

– Да, чё мы...

– Это приказ! – шиплю как змея и давлю взглядом бунтаря.

Всадники окончательно останавливаются в десяти шагах от меня. Трое взрослых мужчин и двое молодых, почти юноши. Взрослые двое – аристократы, судя по всему, третий – слуга или егерь. Вот он соскакивает с коня и бросается к пострадавшим собакам, значит псарь. Из четверых оставшихся на конях трое держат арбалеты, заряженные и направленные на нас, движения у всех отточенные, ни какой суеты. Завожу руку за спину, и мои дружинники отъезжают туда же, мне за спину.

– Как ты посмел нам мешать? Ты покалечил моих собак! Кто ты такой? – это заговорил со мной тот аристократ, что был без арбалета.

Полагаю, что к нашему западному соседу приехал в гости или по делу какой-то столичный хлыщ со своей охраной, очень уж профессионально движутся юноши.

– Давайте начнём всё с начала! Представьтесь!

– Да кто ты такой? Отвечай!

– Я барон де Дрон, а вы хам и невежа! Я у себя дома, а вы на моей территории, занимаетесь браконьерством! Представьтесь! – при моих словах, когда я представился, у одного молодого дрогнул арбалет, а второй переглянулся со старшим. Ух, ты, да они прибыли по душу моего приёмного отца. Наёмные убийцы.

– Что ты несешь? Барон дряхлый старик, на ладан дышит! Кто ты такой?

– Мужик, ты debil? Третий раз говорю, представься!_

– Как ты смеешь!?! Я барон де Лунар!

– У вас де Лунар устаревшие сведения. Барон де Дрон бросил пить, помолодел, обзавёлся сыном. Вот со мной вы и говорите. Так что вы делаете на моих землях в такой компании? Что эти разумные забыли в наших краях? Не хотите сказать?

Старший арбалетчик наклоняется к барону.

– Питер, у нас три арбалета, решай!

– Подожди Артур, это маг, ты видел, как он поджарил собаку? – и уже мне:

– Пусть твой отец завтра с утра прибудет ко мне в замок, обсудим размеры компенсации. Ты знаешь, сколько стоят такие собаки?

– А вы, барон де Лунар, часом умом не двинулись? Вы вырубаете лес в моём баронстве, вы вводите моих крестьян,

вы сейчас нагло охотитесь на моих землях. Вы вор и браконьер. Так кто кому должен компенсацию?

– Ты щенок, у тебя ничего нет! Я вас вместе с отцом в порошок сотру!

– А стиралка не износится? У вас ещё есть шанс восстановить соседские отношения! Надо только извиниться и вернуть украденных крестьян.

– Питер, он мне надоел! Стреляй! – это старший из арбалетчиков.

В то время, когда мы с Питером разговаривали он перезаряжал арбалет, зарядил чёрную стрелу, и вот теперь дал команду помощникам и выстрелил сам.

Как только они начали поднимать арбалеты к плечу, я поставил Каменный щит в виде плоской стены перед Ужасом и Чёрным куполом накрыл себя и коня. Щиты сработали, как им и положено. Два обычных арбалетных болта остановил Каменный щит, они упали слева и справа от меня, то есть стреляли в моих дружинников. Стреляли без дополнительных переглядываний и команд. Ещё больше убеждаюсь, что это сработанная команда наёмных убийц. Черный болт, нацеленный мне в грудь, упал перед моим конём. Быстро соскальзываю с коня, подхватываю все три болта и активирую руну Выстрел:

– Бух! Бух! Бух! – и болты вернулись к своим хозяевам.

Но, если чёрный болт, как ему и положено, вошёл в глаз старшего арбалетчика, преодолев действие его защитного

амулета, и застрял в его черепе, то два простых болта упали, не пройдя щиты защитных амулетов. Но у меня уже были приготовлены мои красные стрелки. Стрелками я называю маленькие арбалетные болты, предназначенные для дамского арбалета. Часть из них имела красное оперение, и на них я наложил плетение преодоления магической защиты, такое же, как и на чёрном болте. Плетение, кстати, запрещённое в королевстве, я его срисовал с трофейного чёрного болта.

– Бух! Бух! – и две стрелки нашли свои цели. Из-за малого расстояния они не успели полностью разогнаться и не пробили насквозь черепа моих врагов, застряв в глазницах. Я только чуть-чуть опередил этих арбалетчиков, они очень быстро и без паники перезаряжали свои арбалеты.

Иду к трупам, выдёргиваю свои красные стрелки, а на их место втыкаю те болты, которыми в нас стреляли. Потом быстро снимаю с трупов всё оружие. Впрочем, у них с собой только по несколько ножей и арбалеты. Действительно, кто же со шпагами ездит на охоту? Потом, подумав, выдёргиваю чёрный болт и на его место втыкаю обычный, а чёрный забираю себе – пригодится для таких вот разборок.

А барон де Лунар всё это время кричит на меня, что я убийца, я убил его гостей, я за это отвечу, и так далее. Жестом подзываю Ужаса и запрыгиваю на него.

– Барон, выслушайте меня и попробуйте услышать. Вы грабили и обворовывали моего отца. Вам надоело ждать его смерти, и вы пригласили наёмных убийц. Вы для меня враг,

которого я никогда не прощу, но я не хочу войны, и, если вы хотите жить с баронами де Дрон в мире, сделайте следующее. Вон за тем холмом была деревня, вы вывезли из неё всех крестьян три года назад. Вы вернёте их всех на место. Там было 32 семьи, вот и должно вернуться 32 семьи, в первую очередь наши крестьяне. Если кто умер, на их место отдадите своих. Но не вздумайте оставить себе молодых и сильных, а нам спихнуть стариков и больных. Я проверю! В дом барона де Дрона пришлёте компенсацию 160 золотых, по пять золотых на каждую семью. На всё переселение вам один месяц, все крестьяне должны быть со всем своим скарбом. Если кто-то скажет, что у него при переселении отняли корову, лошадь, инструменты, то наша договорённость становится недействительной. По прибытии они должны обратиться к своему барону, он поможет им отстроиться. Сделаете так, и я не буду считать, сколько леса вы вывезли, сколько зверья перебили на нашей территории.

– Дружбу между нами не будет никогда, но мы можем жить в мире. Не выполните мои требования – между нами война. Если же попытаете снова воровать, подсылать убийц, нарушать границы – умрёте.

Я махнул своим дружинникам, и мы поехали дальше инспектировать наши владения. Мои дружинники смотрели на меня с ужасом и восхищением, они понимали, что сами против арбалетчиков ничего сделать бы не смогли. А что я? Да ничего, я не спецназовец, привыкший пачками класть «двух-

сотый» груз, то есть трупы, но прожив на Земле довольно долгую жизнь много чего повидал. И от вида трупа в обморок не падаю. В этом мире мне уже приходилось убивать врагов, а в бою нет ощущения, что вот сейчас ты убиваешь разумного, просто защищаешь свою жизнь.

Больше никого в этот день не встретили.

Через два дня, я поехал во владения северного соседа, предварительно изучив информацию по принципу: «Что? Где? Когда?». В этом баронстве недавно сменился владелец, предыдущий владелец то ли сам умер, то ли ему помогли. Характера он был примерзкого, всех соседей задирали, но те ему давали сдачи, а со стороны де Дрона ответа не было, и он действовал ещё более нагло, чем западный сосед. Вывез деревню вместе с домами, вырубил целую рощу леса похожего на сосновый корабельный лес, объявил часть территории баронства де Дрон территорией своего баронства де Мулаж.

Наследников у него не было, баронство наследовал дальний родственник, маг третьей категории, получивший дворянство в связи с получением диплома мага по окончании Королевской Магической Академии в Росграде за два года до войны. Начав оформлять документы наследования, он столкнулся с несовпадением того что утверждал управляющий барона и записями в реестровых книгах мэрии Холмограда. Он приехал к барону де Дрону, чтобы разобраться в ситуации, но ему сказали, что барон болен. И тянулась вся эта канитель уже пять месяцев. Я решил встретиться с ним,

и приехал в его дом. Дом был построен по подобию замка, в результате был мрачным и холодным.

При встрече, увидев у него на камзоле знак мага Земли, приветствовал его жестом, принятым в Академии, прикосновением к своей груди к месту крепления знака мага.

– Правильно ли я понял, что встретил коллегу?

– Всё верно, барон Мики де Дрон, учился в столичной Академии. Амулетчик, – и я показал ему перстень фиолетового цвета.

Тут выскочил какой-то фрукт, разряженный как петух, с жирной и наглой рожей, он попытался схватит меня за ворот моего камзола.

– Он лжёт, барон де Дрон дряхлый старик, гнать его в шею.

Перехватываю его руку, бью тычком в солнечное сплетение, потом согнувшегося, разворачиваю головой к двери, и ударом колена под зад, отправляю в полёт за дверь.

– Это не ваш родственник? А то я с ним не очень почтительно.

– Нет, это управляющий, давно хотел сделать что-то подобное, надоел. Я кстати Артен, теперь вот барон де Мулаж.

– Артен, нам нужно серьёзно поговорить, разговор неприятный, но давайте как-то спокойно поговорим. Мы соседи и не хотелось бы вражды, мне достаточно соседа с запада – очень не хороший разумный.

Поговорили, разобрались с территорией, с населением вы-

везенной деревни тоже решили без проблем. Предыдущий барон их как вывез, так и поселил всех компактно на новом месте. Договорились, что дадим крестьянам команду переезжать обратно, а я не буду судиться из-за вырубленного леса.

– Но я не смогу заплатить им пособие на переезд. Управляющий говорит, что денег в казне нет.

– Так проверь у него книги учёта!

– Говорит, что незадолго до смерти барон забрал их и не вернул.

– Артен, вызови сюда управляющего!

Тот явился только после третьего вызова, и начал наезжать на своего нанимателя:

– Господин барон, что ваш гость себе позволяет? Или вы его отправляете из этого дома, или я немедленно увольняюсь?

Артен растерялся, а я смотрел на этого наглеца с улыбкой. Он мне заявил:

– Как вы посмели меня ударить?

Я наложил на него лёгкий паралич и спросил у барона, а где этот тип живёт?

– В том конце здания во флигеле.

– Пошли в его жилище, – поднял управляющего на плечо, как бревно и мы пошли по коридору.

Пропетляв по коридорам, пришли в жилище управляющего. Я приставил его к стене, обшарил карманы, нашёл несколько ключей. Один из них подошёл к двери, и мы во-

шли. В помещении из двух комнаты были видны следы сборов, стояло несколько баулов с вещами, часть вещей была брошена на пол и на кровать.

– Видишь, он уже был готов уехать. Это вор и нам нужно найти украденное!

Среди вещей был сундучок, закрытый на встроенный замок. Ключ подобрали быстро и, открыв сундучок, обнаружили и книги учёта, и приличную кучку серебра. Я попинал баулы, и когда в одном из них звякнуло, вытряхнул его содержимое. В бауле была серебряная посуда и ещё какие-то предметы.

– Артен, это вор! Вор должен висеть в петле. Где повесим здесь или во дворе.

Выпускник Академии стал мяться, как нормальный интеллигент, типа может можно простить.

– Ворюга, слушай меня! Барон он добренький, а я нет! Ты меня оскорбил! Дворянина оскорбил! Я бы тебя вообще на кол посадил, только лень мне этим заниматься, в своём баронстве дел много. Я сейчас сниму с тебя паралич, и у тебя будет два варианта. Первый вариант: ты отдаёшь всё золото, что у тебя есть и немедленно покидаешь баронство. Второй вариант: ты говоришь, что золота нет, и я спокойно подвешиваю тебя за шею вот на этой балке. Торга не будет.

Снял паралич с барона, и он опять заорал:

– Это произвол я поеду к графу, вас всех казнят.

Я наложил на него снова паралич и спокойно сказал:

– Ну и дурак! Здесь не вышло, зато жив бы остался. Потом ещё кого-нибудь одурачил бы. А теперь повисишь, может, Сияющему расскажешь, где золото?

И начал привязывать верёвку к балке, потом сделал петлю на ней, примерился к росту управляющего, перевязал петлю повыше.

– Артен, помоги его поднять! Нет, ты встань на стул и растяни петлю, а я его подниму и всуну в петлю, – стал приподнимать парализованное тело и, как бы случайно снял с него паралич.

– Я скажу, не надо, я скажу! Вон в тех баулах среди белья, понемногу в каждом бауле.

Я страшно возмутился:

– Я же сказал всё золото, а ты опять врёшь!

Управляющий опустил голову:

– Ещё вон там под половицей.

В общей сложности у барона появился капитал в 250 золотых, серебряные я не считал.

– Ну что, найдёшь по паре серебряных на каждую семью для переселения?

– Конечно, Мики, конечно. Надеюсь, мы будем дружить?

– А у тебя жена есть?

– Да, только она ещё не приехала. Она тоже маг, у неё стихия Воздуха.

– А моя целительница. Конечно, мы сможем дружить, и здесь и в городе. У тебя есть дом в городе?

– Есть, только он такой же мрачный. Мне не нравится.

– Артен, чтобы жить спокойно, перестроить и этот дом, и дом в городе, тебе нужно организовать, чтобы баронство процветало. Или занимайтесь с женой сами хозяйством, или ищи нормального управляющего.

– Мики спасибо тебе за всё!

Ещё через два дня я собрался встречаться с соседом с востока. Этот на нашу территорию почти не лез, хорошего леса с этой стороны и не было. Зато он вывез целых три деревни крестьян, тоже со всеми домами, и живностью. Но встречаться он не захотел категорически, а моего посыльного избили и выгнали. Значит, предстоит война! За эти дни я загонял дружинников барона, отрабатывая боевые действия в составе малой группы, в три – пять человек, и в общем строю, для противодействия коннице. В дружине была пара охотников, вооружил их арбалетами, остальных пиками и мечами. У всех были щиты, хотя какие там щиты, на пару хороших ударов мечом.

К барону не поехал. Баронство называлось Дурен. Как звали барона, мне было всё равно. Взял с собой двух арбалетчиков, две боевые тройки и священнослужителя Резона Гронат, то есть дядьку Резона, и поехал в деревню, которая была ближе к нашей границе.

Агитировать крестьян на обратный переезд доверил дядьке Резону.

Крестьяне жаловались дядьке, что здешний барон отно-

сится к ним плохо. Здесь и поборы больше, и жить тяжело, но переезжать страшно. Полдня их убеждал дядька и наши дружинники, а в послеобеденную пору на дороге показался конный отряд.

– Крестьяне по домам, дружина к бою! Дядька иди в дом, ты своё отвоевал, хватит.

В приближающемся отряде ощущалась магическая энергия. Или амулет, или маг, или и то и другое. Приготовились к бою, встали клином, я на вершине клина. Коней отвели в сторону, но я знал, что в критический момент Ужас нападёт на врагов. Нападающие развернулись лавой на всю ширину деревенской улицы. На нас мчались около пятидесяти всадников. Вот у них прозвучала команда, и всадники опустили пики к бою, не снижая скорости. Я чётко выделил пять разумных, в ком ощущалась магия, не дожидаясь, когда они приблизятся, я выпустил пять красных стрелок и четверо разумных раскинули мозги по деревенской улице. Дальше я в пулемётном темпе выпустил почти тридцать обычных стрелок и вся центральная часть улицы освободилась от всадников. Скакавшие с боков всадники стали придерживать своих скакунов. Но центральная фигура неслась на меня и уже была близко. Три воздушных копья и чёрный болт пробили защиту амулета и у коня всадника подкосились ноги, но всадник ловко соскочил с падающего коня и продолжил бег на своих ногах. Я успел выпустить по три стрелки на левую сторону улицы и на правую, прежде, чем он добежал до ме-

ня. На последних метрах между нами я выпустил ему в лицо красную стрелку, накрылся Чёрным куполом и выхватил меч и дагу. Лицо моего противника было закрыто маской, и стрелка застряла в ней, хотя частично и пробила. А дальше он со всей скоростью врезался в Чёрный щит, от удара стрелка окончательно пробила маску и углубилась в его лицо, где-то в районе носа. Я снял щит, и мы начали рубиться мечами.

Несмотря на ранение стрелкой в лицо, мой противник превосходил меня в скорости. Я сумел отразить несколько его наскоков, только благодаря очень хорошей обработанности защиты от стандартных атак. Один из дружинников, как раз тот, что спорил со мной, сунулся к моему противнику, пытаясь пырнуть его пикой, тот легко отбил пику и отрубил парню левую руку. Но этого его отвлечения мне хватило, чтобы разорвать дистанцию.

– Чехол! – я набросил на него вывернутый Чёрный купол и изо всех моих магических сил сдавил этот купол, стремясь сжать его в одну точку. Он своей магией, или его амулет, сдерживал моё давление, но из Чехла он вырваться не смог. Несколько секунд продолжалось наше противостояние, я давил изо всех своих магических сил, а он препятствовал уменьшению объёма внутри Чехла, потом, то ли его личные магические силы иссякли, то ли энергия в каком-то амулете закончилось, но он резко прекратил сопротивление, и его буквально расплющило, точнее, сжало в комок, ломая все кости. Хотелось бы написать, что это жуткая смерть, но

вряд ли он успел что-то почувствовать, прежде чем умер.

Сразу перевёл внимание на поле боя. Несколько противников слева разворачивали коней, чтобы удрать, выпускаю, пять стрелок, и никто никуда не бежит. Справа удирают два всадника, две стрелки и они валятся с коней. Получается, почти всех врагов я перебил. Только наши арбалетчики успели сделать по два выстрела и уменьшили число врагов на четыре разумных.

Вроде воевать больше не с кем, значит, пора лечить своих. Потерявшему руку парню товарищ пытается перетянуть культю, чтобы остановить кровь. Останавливаю кровь амулетом, накладываю Малое Исцеление, даю команду забинтовать руку. Была бы рядом жена, может быть, смогли бы прирастить руку, ведь переломы лечим. Помню, на Земле требовалось в подобных случаях отрубленную культю поместить в лёд. Это мы запросто.

– Мне нужен кожаный мешок, небольшой, чтобы эта рука пометилась! Быстро! Дядька Резон иди сюда! Остаёшься здесь старшим! Ловите коней, снимайте всё ценное с трупов, организовываешь переезд крестьян. Теперь им тут точно не жить, уничтожат просто в виде мести. Нам двух коней оду-конишь! Тебя звать то как, герой?

– Никита я, с Дубровки.

– Сейчас скачем с тобой к нашей целительнице. Нужно доехать как можно быстрее, так быстро, как только ты сможешь!

Тут мне принесли кожаный мешочек. Я положил в него отрубленную кисть, и засыпал её льдом. Куски льда получал из воздуха руной Сосулька. Я амулетом наложил обезболивание на руку раненному Никите, привязал руку к туловищу. Парня закинули в седло.

– Ну, давай, гони как можно быстрее!

Через каждые двадцать минут мы меняли коней и через час подъехали к дому.

– Аня! Делаем операцию! Быстро давай любой стол, вон в беседке, есть стол. Давай все амулеты для лечения перелома руки, быстрее, быстрее! Кто-нибудь, коней выгулять и обтереть, потом напоить, мы их почти загнали.

Все куда-то забегали, заметались, а я, усыпив, положил парня на скамью в беседке, а его культю на стол. Анейра с удивлением уставилась на эту культю. Я рядом положил отрубленную часть руки.

– Она же отрублена?

– А ты считай, что это перелом, и держится эта часть, только на остатках кожи. Аня, проснись, это раненный, мы его лечим. Смотри, так ровно рука легла? Кость сшивай, здесь, теперь здесь, здесь, ещё, ещё. Хорошо, сосуды видишь? А в этой части? Сшивай! Ещё есть? Давай! Ещё. Вот этот сосудик, где ответная часть? Сшивай! Переходим к мышцам. Аня, надо быстрее восстановить кровоснабжение! Давай эту мышцу! Эту! Ещё! Ещё!

Наконец, всё, что могли, соединили и сшили, и жена за-

пустила кровоснабжение всей руки.

– Аня, поддержи его спящим, часа два. А на руку наложи обезболивающее дня на два!

Спящего раненного переложили на носилки и унесли в дом.

Вот чего мы не предусмотрели! Нужно помещение, для оказания экстренной помощи, всё равно не избежать обращений к целительнице.

– Майкл, что это было?

– Это была твоя магистерская диссертация. Сделаешь ещё пару раз, обработаешь результаты, и защитишься.

– Но это же всё ты?

– Анечка, я тебя умоляю! Что бы я без тебя сделал? Вот что я сделал? Отрубленную часть положил на лёд. Это все знают, чтобы мясо не портилось, его кладут в холодильник. Дальше, ясно было, что нужно быстрее, гнал парня вперёд одвуконь, меняли коней постоянно. Чтобы парень выдержал, я ему руку обезболит и кровь остановил. А дальше мы всё с тобой делали, как обычно, ты так с любимым помощником работаешь. Просто тебе сначала было непривычно, но потом ведь настроилась!

– Да я бы никогда на такое не решилась!

– Ну, для того и муж, чтобы подбодрил, поддержал в трудную минуту. Ты ведь меня любишь? – мужики, это безошибочный ход в любом случае!

И мы пошли проверять любит или нет. Аня быстро усну-

ла, а на меня вдруг накатило. Меня буквально трясло, в голове полная каша, страх и даже ужас накатывал волнами. Я выскочил в парк, отбежал от дома и дал волю своему внутреннему «я». Я орал, катался по земле, колотил по деревьям, раздирая в кровь кулаки.

Через какое-то время я стал успокаиваться. Посмотрев на разбитые до костей кулаки, начал их залечивать.

– Чего это, соколик, ты тут устроил? – на поваленном дереве сидела Зината. Опустился перед ней на колени.

– Это бабушка Зината из меня страх выходил.

– А чего испугался то?

– В бою страшно было бабушка! Меня ведь там чуть не убили. Парень этот, Никита, меня фактически спас, отвлек врага, а уж потом я его, врага того, и покрошил. И вот только сейчас из меня страх то и вылез.

– А я уж думала, что ты железный, что и не человек вовсе. А страх, это нормально, все боятся.

– Умом то и я это знаю, а вот чтобы так трясло, это в первый раз.

Старуха лохматила мои волосы, и смотрела на меня грустно.

– Не за себя значит испугался. Там девочка твоя вся трясётся, прибежала, говорит, с мужем что-то случилось, иди, успокой.

– Спасибо тебе бабушка!

И пошёл успокаивать жену, рассчитывая сделать это тра-

диционным способом. А вот облом получился. Просто сидел в кресле, а она сидела у меня на коленях и тихо плакала мне в плечо, пока не уснула.

Оказывается не такой уж я супермен, как могло показаться вам, уважаемые читатели, из моего повествования. Да я и сам уже стал думать, что я настолько крутой, что и Сияющий мне ровня. Гордыня, однако...

Рука у Никиты приросла. Конечно, в ней нет чувствительности, и мёрзнет она у него. Объяснил ему, что есть в теле маленькие такие, практически невидимые ниточки, называются нервные волокна. Мы кости срастили, мышцы и кровяные жилы срастили. А эти волокна мы срастить не могли, их же не видно. Надо ждать, когда новые вырастут, они медленно растут, через год или даже два рука полностью восстановится, но надо не просто ждать, надо руку разрабатывать. А в деревне заговорили на тему, что у молодого барона жена святая, она парню отрубленную руку прирастила.

Крестьяне из баронства Дурен переезжали почти десятку. Разобрали и перевезли почти все постройки, никто этому не препятствовал. Ещё две деревни, остались у этого барона, я решил не обострять войну. Хотя вот сейчас этого барона добить бы – самое время. Я уверен, дружины у него практически не осталось. Только вот и у нас дружины практически ещё нет.

Про того неубиваемого воина, что на нас напал, барон сказал, что это магически изменённый разумный. Таких вои-

нов создают иногда эльфы, называются они эльфийским словом, я в тексте буду называть их биокиборгами. Они считаются непобедимыми, так что мне здорово повезло, что Никита его отвлек. Ну а я, спасая Никите его руку, как бы вернул свой долг. Хотя все здесь считают, что это теперь у него передо мной долг, ну и перед Анейрой тоже. Положительным результатом того боя было то, что собранных трофеев с лихвой хватило на вооружение дружины баронства. Часть коней даже отдали крестьянам, с правом выкупа в течение трёх лет. Теперь у нас двенадцать дружинников, которых отец обучает воинскому искусству.

От западного соседа, барона Питера де Лунар приехал управляющий, долго извинялся перед отцом, передал 160 золотых и представил старосту деревни, которая возвращалась на своё место. Мы крестьянам выдали на строительство домов по пять золотинок и разрешили рубить лес на постройку жилья и конюшен.

С территории северного соседа Артена де Мулаж крестьяне переезжали постепенно, перевозя скарб, животину и постройки в течение месяца. Поскольку его жена пока не приехала, ехать с Анейрой к нему в гости посчитал неуместным.

Теперь в нашем баронстве четыре деревни. Лесное хозяйство существенно пострадало, но леса ещё достаточно для нужд баронства. Уговорил отца ввести должность лесничего, который обязан не только сохранять лес от вырубки, но и организовывать плановую посадку леса.

Еще уговорил отца разрешить крестьянам собирать грибы, орехи и ягоды в лесу, с условием поставки части этих даров леса в дом барона. А рыбу разрешили ловить во всех реках, кроме той, что протекает возле Дроновки. В этой реке барон сам ловит рыбу. Кстати, неизвестно, как и откуда узнали, но к отцу приезжали аристократы из города, просили продать такие же рыболовные снасти как у него. Я сделал ему десять кусков лески с поплавками и грузами и двадцать крючков. Сказал продавать не дешевле пятидесяти золотых за полный комплект. А вот удилища из укрепленной древесины продавать никому не разрешил. Пусть везут бамбук из заморских стран (шутка).

Так и прошли полтора месяца, надо возвращаться в город, у нас там больница!

Глава 11. Жизнь и работа в городе

В городе мы сразу окунулись в круговорот дел и проблем больницы. Через два дня я не позволил Анейре с утра бежать в больничную часть здания.

– Майкл! Но там же больные, персонал плохо обучен. Как же без меня?

– Скажи мне, Анечка, а как они выжили без тебя целых полтора месяца?

– Ну...

– Вот, ты сама поняла! Мы владельцы этой больницы. Ты – лучший целитель в городе и в больнице, но это не значит, что ты должна работать больше всех. Одевайся для выхода в город!

Мы зашли в больницу, я предложил Алену де Лонг заниматься больницей, а нас вызывать только в экстренных случаях. Ален облегчённо вздохнул, видимо за прошедшие два дня у него возникло опасение, что Анейра опять возьмёт на себя всё управление больницей, а его попросят освободить место.

– Уважаемая Анейра де Дрон! В деревне Дроновка вы были самая баронесса из всех баронесс. А вот здесь вы вдруг перестали быть баронессой, превратившись в простую адептку Академии, которой нужно всё делать самой. Немедленно прекратите! Я требую, чтобы вы стали самой баронес-

систой баронессой в этом городе! Сейчас мы едем искать дом для баронессы де Дрон. Потом, если хватит денег, ты его оставишь так, чтобы можно было пригласить гостей аристократов, – тут я был весь обцелован и захвален.

Приехали в мэрию. Мэр города Николь де Камен вроде бы искренне был рад нас видеть.

– Господа маги, Ваши Благородия, я сегодня ещё не завтракал, не согласитесь ли позавтракать вместе со мной?

– Глубокоуважаемый мэр города, а не будет ли слишком большой наглостью с нашей стороны предложить вам разговаривать с нами на ты, и обращаться по именам, как приятелям, всё-таки мы с вами вместе участвовали в битве.

– В какой? – опешил чиновник.

– Как-то раз нас с вами пытались поджарить, но мы победили супостата! А остальных супостатов заставили избрать Совет Магов. Как вам работается с Советом?

Чиновник весело расхохотался.

– Да! Действительно супостаты! С Главой Совета у нас нормальные рабочие отношения. И да, я согласен обращаться на ты. Я Николь, мадам?

– Николь, ты опоздал, я, Мики, совершенно официально заявляю, это моя жена, Анейра.

Далее разговаривая и шутя, мы вышли из мэрии и в ближайшем переулке зашли в трактир. Оказалось, что это почти служебное заведение мэрии, здесь питались все чиновники мэрии.

Пока мы завтракали, мэр рассказал, что город перешёл под власть короны. И все ближайшие баронства, приписанные к мэрии как кормовые, то есть обеспечивающие город продовольствием, тоже перешли под власть короны. Приезжал Представитель Короля, вызывал графа де Гадон, тот устроил скандал, мол, я не присягал вашему королю, тут его скрутила стража, и его посадили в городскую тюрьму. Через три дня он присягнул королю Рутане де Годуно Рюри, подписал все бумаги и скрылся в своём замке. Я попросил мэра дать официальную бумагу о переходе под управление короны для отца.

Нас обслужили очень быстро и качественно, но не обошлось без казусов. Когда мы выходили из трактира, к нам подскочил какой-то молодой человек и закричал:

– Это ты мэр города? Я тебя вызываю, защищайся, – и попытался ткнуть меня шпагой.

Делал он это медленно и неумело. Я пропустил его укол мимо левой руки, а правой врезал ему в челюсть. Потом, забрав у него шпагу, дал ему пощёчину и потребовал объяснить, почему он нападает на мэра города, даже не зная его в лицо?

Оказалось, этот шевалье прогуливался с дамой по улице, и тут, из окна двухэтажного дома, на него вылили ночной горшок. Дама зажала рукой свой носик и убежала. Его сердце разбито, он не хочет жить, и решил отомстить тому, кто не может навести порядок в городе.

– Молодой человек, вот эту девушку вы считаете красивой? – и показываю на Анейру.

– О боже, я узнал вас, это вы разговаривали со Святой Анейрой! – и парень встал на колени перед моей женой.

– Вы знаете, что бы сделала я в той ситуации, в которую вы попали? Я бы пригласила вас в ближайшее место, где можно постирать одежду, привести себя в порядок, да хотя бы вот в этот трактир. И пока служанки чистили бы ваш камзол, я развлекала бы вас беседой. Но это всё в том случае, если бы я вас любила. Значит, та девушка вас не любит! Заверяю вас именем Святой Анейры, не стоит из-за подобного случая прощаться с жизнью!

Мы пошли в мэрию, а этот шевалье, побежал в трактир, где ему, скорее всего, почистят и камзол и шляпу.

– Николь, мы в мэрию пришли по делу. У нас есть больница, где мы жили, пока не было всё организовано, и наше присутствие нужно было каждую минуту. Но теперь больница работает и без нас. Нареканий к работе больницы у мэрии нет?

– Я был поражён, как быстро вы всё организовали! Никаких нареканий нет, горожане искренне благодарят мэрию и восхваляют вас за тот уровень лечения, что есть в вашей Больнице Дрона, при тех ценах, что вы установили!

– Ну вот, теперь мы хотели бы и свой быт устроить. Нам нужен дом, соответствующий титулу. Ну и вопрос цены хотелось бы прояснить.

– Есть варианты, нужно смотреть. Вот, например, барон де Мюрат, погиб во время войны. Где и за кого воевал, я не знаю. Жена желает продать дом. Прекрасный дом с парком и обнесён стеной, как крепость, но он за городом, поэтому никто не даст той цены, что она запросила.

– Нет, нам нужно в городе, – это Анейра.

– Аня подожди. Николь, а где это, за городом?

– Это, если выехать через северные ворота, слева кварталы богатых ремесленников, а за ними река. Вот за рекой этот дом. Мост к нему есть, но деревянный.

– И какая цена?

– Вдова запросила три тысячи золотых!

Потом мы рассмотрели ещё несколько вариантов, взяли все адреса, и поехали по этим адресам, без мэра, конечно.

Все дома в центре города ценились очень высоко. Но ни один из них не вызвал того чувства, что в этом доме хотелось бы жить. Мы объехали четыре адреса и уставшие вернулись домой. На следующий день я уговорил жену съездить по последнему адресу, в тот дом за городом. Ей не хотелось туда ехать, но она мне уступила.

Коляска катилась по главной улице квартала богатых ремесленников. Вот улица вышла к реке, где было что-то типа маленькой пристани, и через реку был перекинут деревянный мост шириной на проезд одной повозки. Проехав по нему, мы почти сразу оказались перед коваными воротами. Влево и вправо от них уходила каменная стена высотой чуть

больше человеческого роста. Территория за воротами была покрыта молодым лесом. За воротами виднелась сторожка, но на наш стук никто не открыл. Павел привёл из-за моста какого-то мальчишку. Мы посадили его на стену, и он убежал в глубину территории. Через некоторое время мальчик вернулся с пожилым человеком, который оказался доверенным лицом баронессы, он открыл ворота, и мы въехали на территорию. Я бы сказал, на территорию санатория в сосновом лесу. По дорожке коляска подкатила к крыльцу дома, это был небольшой двухэтажный дворец, причём башенки и чердачные надстройки делали дом более высоким и каким-то праздничным.

Мы пробыли в этом доме почти полдня. Доверенный баронессы по имени Терас, показал нам весь дом изнутри. Дом был обставлен с прекрасным вкусом и чувством красоты, и Анейра буквально влюбилась в этот дом. Я же интересовался территорией. Она была просто огромной, где то около пятидесяти арендов. Фактически это был не дом, а маленькое имение. Терас сказал, что эту территорию барон выкупил, огородил и обустроил по требованию его первой жены, она была магом. Барон любил её и во всём потакал. Нынешняя хозяйка желает жить в городе и, желательно, в столице.

Я попросил разрешения осмотреть всю территорию. Ну, не ради сосен же барон такой длиннющий забор возводил. В дальний конец территории шла дорожка, по которой спокойно проходила наша коляска, на ней я и поехал. В самом

дальнем углу территории ограждение захватывало небольшие скалы на склоне холма. И среди этих скал стояла каменная беседка похожая на часовню. Я обмер, это была почти такая же часовня, как на территории Академии, где я забрал магический кристалл. И внутри неё светилось слабое магическое поле. «Нет! Не продам, такая корова нужна самому». Так, это мне земной мультфильм вспомнился.

Иду к жене, едем домой подсчитывать наши финансовые возможности.

На следующий день мы снова приехали в эту усадьбу, по-другому называть было бы неправильно. Хозяйка дома, красивая женщина с капризным лицом, сразу пошла в наступление.

– Дешевле трёх тысяч не продам, дом стоит больше десяти тысяч! Только крайняя нужда заставляет меня продавать его!

– Ваше Благородие, ваш дом нравится моей жене, и мы хотели бы его купить. Однако у меня в деньгах только часть капитала, это всего тысяча золотых. Но у меня часть средств вложена в драгоценности. Я не буду продавать их в этом городе, так как здесь за них не дадут нормальной цены, а, по ряду причин, я не могу сам съездить в столицу, чтобы превратить украшения в деньги. Но вы ведь собираетесь в столицу? Давайте сделаем так. Вы пригласите ювелира, он оценит эти украшения, и вы их примете в качестве оплаты. А по приезду в столицу стоит вам выставить эти украшения на

торги, вы получите денег даже больше, чем, если бы я платил просто деньгами.

– Покажите украшения.

Я достал из кармана горсть перстней, серег и кулонов. Сознавал их я сам, но выполнены они были в манере, как делала ювелир эльфа в Загорске. Тонкие золотые проволоки сплетались в ажурные конструкции, дополнением которых служили яркие камни: рубины, сапфиры, алмазы, подкрашенные зелёным цветом так, что походили на изумруды. В этом мире, кстати, изумруды настолько редки, что ценятся в разы дороже брильянтов.

– Вот эти перстни и серьги являются ювелирными, их общая стоимость составит около полутора тысяч золотых. Готов уступить их за тысячу триста золотых. А вот эти перстни и кулоны предназначены для магов, видите, у них другая огранка. Их стоимость около одной тысячи золотых, готов уступить их за семьсот золотых.

– Я согласна на ваши условия. Не нужно никого приглашать, в драгоценностях я и сама хорошо разбираюсь.

Мы поехали в мэрию, где оформили все необходимые документы на покупку дома и участка. Расставаясь, дама сказала:

– Господин барон, вы очень симпатичный молодой человек, поэтому дам вам совет. В будущем свои драгоценности сами показывайте хорошему ювелиру. В этот раз вы прогадали в цене как минимум в два раза, – и укатила в неизвест-

ном направлении.

Жена и мэр смотрели на меня с жалостью. Чмокнул жену в щёчку,

– Верь мне!

– Николь! За забором нашей усадьбы есть два холма, я хотел бы прикупить эту территорию. Там практически только трава и камни, продай их мне по минимальной стоимости?

– Куда тебе столько территории?

– Может быть, организую там деревню.

– Хорошо, завтра бумаги будут готовы, с тебя ещё пятьдесят золотых!

Когда мы остались вдвоем с женой она собралась меня успокаивать, мол не жалея этих денег, наша усадьба очень красивая и реально стоит не меньше.

– Анечка! Две тысячи золотых в больнице мы заработали бы за полгода. А драгоценности я восстановлю за две недели. Просто об этом никто не должен знать. Это такой же секрет, как и то, что наша дочка будет одарённой.

– Откуда ты знаешь?

– Надо было лучше учиться у наставницы!

– Ах ты, гад, кобель! Ты чему это там успел научиться!

Так переругиваясь, и шутливо избивая мужа, мы доехали до конторы по найму, где Анейра потратила полдня, но наняла полный штат прислуги: мажордома, экономку или ключницу, трёх горничных, повара, и двух поварят. А я нанял в сторожа четырёх отставных солдат. Привезли их всех в дом,

показали будущие места работы и отпустили домой. На переезд всем дали полтора дня, только одного сторожа сразу оставили на воротах.

Я потащил жену обследовать подвал. Подвал под домом был довольно большой, разделённый на несколько помещений, но морских сокровищ в нём не нашлось. Я использовал знания магии Земли и «просветил» все стены, но ни тайников, ни подземных ходов не обнаружил. Решили одно из помещений подвала, недалеко от кухни, оборудовать как холодильник. Ещё одно помещение буду отделять от общего подвала, делать отдельный вход, и оборудовать как оружейную комнату. В кабинете хозяина усадьбы был установлен большой сейф. Дам команду поменять замки и будет хранилище ценностей. Павел пришёл с докладом, что конюшни нуждаются в ремонте, вдова не следила за хозяйственными постройками. Назначил Павла старшим конюхом, приказал взять себе помощника и ещё одного кучера и организовать всё подворье так, чтобы можно было принять гостей: до десятка карет и до двадцати лошадей. Выделил ему необходимую сумму денег и разъездного коня.

Подумав, нарисовал фургон, наподобие того, что выдержал путешествие в Загорье, показал и объяснил все детали Павлу. Решили, что закажем таких фургонов пару, в большом хозяйстве вполне пригодятся.

Через пять дней чета молодых баронов обосновалась на новом месте.

С подачи клерков из мэрии нашёлся купеческий караван, который направлялся в Загорье. Подключил Павла и своих сторожей, они нашли в охране каравана двух бывших солдат, которым, по словам моих слуг, можно было доверять. Вручил им два письма: одно кузнецу Тоуру Топору, второе графине де Лафер, или маркизе де Гроса. Объяснил, что лучше письма сжечь, чем, если они попадут в чужие руки. Бывшие солдаты хорошо понимали, что такое секретные сведения и не должны подвести. На всякий случай дал им слово дворянина, что письма не вредят короне, или герцогине Загорья.

А я пошёл по мастерским и лавкам ювелиров.

В этом мире все писали магическими авторучками. Это аналог земных гелиевых ручек: трубочка с чернилами, а на конце капиллярное перо, только капилляры создаются магией Земли. Заправляется такая ручка жидкими чернилами с торца трубочки, и храниться должна в вертикальном положении. И называлась такая ручка «Магический письменный прибор». Я же решил ввести в обращение перьевые ручки. Магические ручки стоили дорого, это было золотое дно для изготовителей, имеющих монополию на эту продукцию. Снижать цены они не собирались, и далеко не каждый ремесленник мог позволить себе иметь такую ручку, не говоря уже про крестьян.

Нужного мне разумного нашёл в одной из ювелирных лавок почти случайно. Хозяин лавки, кричал на своего приказчика, что если тот ещё раз тронет что-то из изделий мастера,

он его засудит и отправит на каторгу. Приказчиком был молодой парень, внешность которого говорила о присутствии эльфийской крови. Кроме того он имел слабый магический источник магии Земли. Я обратился к нему, когда хозяин ушёл.

– Что ты умеешь делать? Зачем ты брал изделия мастера?

Не сразу, но всё же удалось его разговорить. Оказывается, массивные, аляповатые изделия ювелира вызывали у парня непреодолимое желание их улучшить, сделать более изящными. Подговорил его, уйти от ювелира, пообещав возможность работать самостоятельно. Чтобы завлечь парня, показал ему украшения на Анейре, и сказал, что ему предстоит делать подобные. Через два дня в мэрии мы оформили с ним договор. Я предоставил ему кредит, на закупку всего необходимого для выполнения тонких работ с металлами и кристаллами, выделил ему комнату в служебном крыле нашего дома. Когда он разместил там все свои станочки и приспособления, показал ему металлическое перо, выполненное из упругой стали и покрытое тонким слоем золота, практически с золотым напылением. Показал, как перо крепится на ручке, как выглядит чернильница непроливашка, дал пописать такой ручкой. Парень сначала очень скептически отнёсся к этой идее. Мол, там монополия, не дадут производить, да и чем эта ручка лучше.

– Единственное достоинство этой ручки в том, что, когда ты научишься делать такие перья в большом количестве,

ручка будет стоить один – два медяка. Её сможет купить любой разумный, в том числе для своих детей. И называться она будет «Школьное перо» или «Ученическое перо».

– Почему перо?

– У меня на родине пишут вот такими перьями, – я показал ему гусиное перо, заточенное для письма, – Но металлическое и доступнее и прочнее.

Через десятку мы с ним принесли в мэрию двадцать наборов: деревянная ручка с металлическим пером, чернильница непроливашка из обожжённой глины, подставка, где ставилась чернильница и крепилась ручка после использования. Ещё и тряпочка – вытирать перо. Попросил мэра собрать всех клерков, объяснил преимущества новой ручки, указал недостатки, сказал, что это просьба, пусть они две недели, или пол месяца, попробуют писать этими ручками. Если не понравится, вернут и скажут, чем не понравилась, если понравится, могут оставить себе без оплаты. Но тогда они должны будут всем знакомым рассказывать о новой ручке.

Трое сразу категорически отказались, мол, не нужны нам никакие новшества. Один клерк начал возмущаться тем, что мы нарушаем закон, есть монополия дарованная королём, никто другой не имеет право выпускать приборы для письма, кроме владельцев монополии. Всё ясно, он с этих владельцев имеет какую-то выгоду, как у нас говорят, «получает грант».

– Уважаемый, во-первых, монополия выдана на магический письменный прибор, где здесь вы видите магию? Во-

вторых, это не прибор, а просто «Школьное перо». В-третьих, монополию выдавал ещё дедушка Надия Третьего. Сейчас у нас правит династия де Годуно Рюри. Вы уверены, что нынешний Его Величество подтвердит вашу монополию? Вам лучше шум не поднимать!

Через месяц во вновь открытой лавке рядом с ювелирным кварталом шла бойкая торговля Школьными перьями вместе с чернильницами. Подставку покупали не все покупатели, но и этот товар не залёживался.

Предложил Линеэлю Пронар, так звали моего ювелира, подготовить десяток подарочных наборов, с дорогими ручками, украшенными серебром и золотом, и с позолоченными перьями. Уложить всё в шкатулки, это для подарков высшим чиновникам. Сделать сотню комплектов подешевле, но тоже в подарочном исполнении. А для основного производства дешёвых ручек построили цех в квартале плотников, привлекая к работе молодых учеников, разворачивая производство до массовых масштабов. А потом попросил мэра города, при очередной поездке в столицу провести там рекламную компанию по лекалам 21 века на Земле, за что он получал десять процентов прибыли от этого производства. И у него это получилось, врученные нужным людям подарочные наборы произвели эффект новой игрушки, доступной всем. Он вручил кому-то экземпляр побогаче, подороже, кому-то попроще, но мода на Школьное перо пошла гулять по столице. Мы открыли там лавку и продавали комплекты Школь-

ного пера в больших количествах. Чтобы не вызвать озлобленности у столичного купечества, большую часть продукции в столице сдавали столичным купцам оптом, по цене на четверть ниже, чем в нашей лавке. Торговцы глупые тут же задирали цены на купленный у нас товар, и он у них лежал на прилавках, а более умные довольствовались той четвертью, что мы им предоставили, продавая по такой же цене, что и в нашей лавке. Они становились нашими союзниками и заступались за наших торговцев, которые в столице были новичками и, без поддержки, не выдержали бы морального давления конкурентов.

Линеэлю Пронар запустив производство перьевых ручек и письменных наборов, заскучал. Показал ему несколько изделия ювелира эльфы, выдал пригоршню золотых и пригоршню кристаллов и предложил создать несколько шедевров, достойных, чтобы быть предложенными на подарок королю. Ювелир ушёл в творческий процесс с головой.

Прошло ещё два месяца и однажды под вечер мне доложили, что меня ищет кузнец. Вышел к воротам и увидел Тоура Топора. Был он ранен, забинтована голова, рука на подвеске.

– Вижу, жив, где жена, ребёнок?

– Все живы, только напуганы. У вас тут не город, а бандитский притон!

Всё стало ясно, гном решил, прежде чем встретиться со мной, самому обустроиться на месте, вот, мол, я какой са-

мостоятельный, и полез в квартал кузнецов, а этот квартал находится в районе трущоб. Мы забрали из трактира Таиру с ребёнком, повозку с инструментами и семейным добром, и привезли в наш дом. На следующий день мы с ним поехали в квартал кузнецов. Какие-то два субъекта бросились на перехват нашей коляски, и обугленными трупами остались на дороге. Когда мы заехали непосредственно в квартал кузнецов, нам на встречу вышли трое мастеровых весьма примечательной наружности. Один из них был похож на гнома, но ростом с меня, двое были людьми, оба на полголовы выше меня. Все трое были шире меня в плечах раза в полтора. Видя, что я дворянин, грубить не стали, но старший из них жестко спросил:

– Не слишком ли круто вы тут себя ведёте? Здесь вам не город!

Я молча смотрел на них, сойдя с коляски и улыбался. Мастеровые явно нервничали, не понимая ситуацию. Вот к ним подбежал молодой парнишка и что-то зашептал старшему на ухо.

– Барон де Дрон? – киваю в ответ.

– Могли бы и предупредить, что приедете!

– Вчера моего друга и компаньона здесь обидели, – киваю на Тоура, – желаю получить компенсацию!

– И сколько же трупов вам нужно для компенсации?

– Давайте уважаемые пройдем, сядем, поговорим, а то вы гостя на улице держите, как-то это не вежливо.

Мужики поиграли желваками на лицах, но всё же пригласили в дом.

– Скажите, кто вам те, кто пытался остановить мою коляску?

– Это люди наших партнёров.

– А кто вчера напал на моего компаньона?

Отводят глаза.

– Молчите, тоже люди ваших партнёров? Вы, уважаемые, прижились здесь, в этих кварталах, и пропитались духом этих кварталов. Грубо говоря, вы стали на мир смотреть так же, как и бандиты. Я уважаю мастеровых людей, уважаю любой профессионализм, кроме наёмных убийц, бандитов и воров. Думаю и вам пора вспомнить, кто они, эти ваши партнёры, которые, якобы обеспечивают вашу безопасность, а на самом деле вы их содержите. История старая как мир. Тебе предлагают защиту, но за неё надо платить, а если откажешься, тебя начнут «уговаривать», объяснять, что от таких предложений не оказываются, иначе тебе будет очень плохо. Я не предлагаю вам в один день поменять все порядки здесь. Живите так, как вы считаете возможным, это ваше право. Но вот это мой друг и партнёр, у нас с ним общие проекты. Когда он работал в столице, там гильдия кузнецов пыталась требовать, чтобы он их содержал. Мол, ты у нас перебиваешь покупателей плати часть дохода. Но потом оказалось, что никакой конкуренции нет. Так вот, Тоур Топор мастер высшей квалификации, если кто-то из вас делает вещи такие

же, как он, тогда можно говорить о конкуренции, перехвате покупателей. А если то, что делает он, у вас не делает никто, значит и покупатели у него другие, и вы не можете иметь к нему никаких претензий. А партнёрам вашим прошу передать, этот мастер под моей защитой, а меня поддерживает мэр города. Захотят войны, я церемонится с вашими трущобами не буду, выжгу всё во славу Сияющего. А мэр достанет их покровителей из числа высоких чиновников.

– Скажи, барон, ты вообще ничего не боишься?

– Не боятся только дураки. Я три месяца назад сражался с биокиборгом, так думал, от страха в штаны наложу. Но вашим партнёрам лучше меня не злить!

– И что с биокиборгом?

– Умер он, а штаны мне жена отстирала. Тоур Топор свою кузню поставит за рекой, но заготовки и сырьё будет покупать здесь. Не надо ему мешать! Давайте будем жить в мире, я ведь не требую, чтобы вы нам какие-то льготы предоставляли, просто не вредите. Надумаете дела вести с Тоуром, это к нему, я только финансы контролирую, а мастер – он.

Уехали мы от них не с тем результатом, что я хотел. Я то, думал заинтересовать их, предложить совместные проекты, а они встали на одну сторону с бандитами. С такими ручищами как у них, любых рэкетиров задавили бы, если бы хотели, видимо не захотели. Объяснил это всё Тоуру, сказал за товаром сюда ездить только под охраной.

Кузницу мы ему поставили внутри ограды, но ближе к

холмам. Поставил стенку в три метра высотой, и звуки кузни в доме не слышны. Зато в дальнем холме есть залежи каменного угля, Тоуру на всю жизнь хватит. Гном как и прежде, делал эксклюзивное оружие и инструменты.

По отработанной схеме нашёл молодого кузнеца, которому его наниматель не давал возможности профессионального роста. Звали парня Ползун, был он небольшого роста и не обладал такой физической силой, которая ценилась у кузнецов. Его даже не задерживали, когда он изъявил желание уйти к Тоуру. На самом деле ему построили отдельную кузницу, оборудованную под изготовление небольших деталей. С ним я запустил отдельный проект по изготовлению металлических предметов для быта и инструментов.

Не сразу, постепенно отработывая технологию изготовления, Ползун постепенно становился уникальным мастером по изготовлению бытовых предметов. Кухонные ножи, ножи для чистки овощей, овощерезки, всё это поначалу было воспринято как ненужные диковинки. Выслушав кучу наставление, Ползун организовал мастер класс по использованию этих предметов. Для этого сняли на пол дня один из трактиров, и пригласили туда поваров со всех остальных трактиров. Пришли, конечно, не все. Перед собравшимися наш домашний повар продемонстрировал то, что с помощью этих приспособлений обычную кухонную работу можно делать значительно быстрее, или же её может делать совершенно неквалифицированный помощник. Все желающим дава-

ли возможность попробовать работать этими режущими и строгающими штучками.

Потом всем собравшимся бесплатно вручили по комплекту этих приспособлений, с условием, что они расскажут про них всем знакомым.

Процесс медленно, но пошёл.

Ещё Ползун отработал технологию изготовления штыковых лопат, близких к земному аналогу, винтообразных свёрл, коловоротов и дисковых пил. Но одному кузнецу такой фронт работы не поднять и мы решили строить цех, для изготовления всех этих инструментов. Проблема была с выбором места, превращать свою усадьбу в промышленный район не было никакого желания.

Пришлось организовывать встречу с «хозяевами» промышленного района города. Разведка в лице Павла и моих сторожей раздобыла сведения об этих теневых деятелях. А когда мы приехали на встречу, мне представили четверых разумных представительного вида, но являющихся «шестёрками» у истинных руководителей этого теневого бизнеса.

– Мы готовы выслушать ваши предложения, – высокопарно заявил один из встречающих.

– Я просил о встрече с руководителями. Это оскорбление! – развернулся и вышел из помещения, куда нас провели.

На выходе нас попытались остановить, вежливо, но настойчиво. Я обошёл разумного, что-то говорящего о каких-то недоразумениях, а когда меня попытались схватить

за руку, так как я шёл не останавливаясь, ударил хватающего по локтевому сгибу, отчего его «хваталка» повисла плетью. На выезде из квартала дорогу преградили несколько людей и гномов, пытаясь воспрепятствовать нашему отъезду. Ударил перед ними Копьём, и им в лицо полетел камешки и куски земли с дороги. Им пришлось отскочить в сторону, и мы выехали из квартала мастеровых.

На следующий день меня вызвали в мэрию, в отдел Земельного учёта. Начальник этого отдела, по моей информации был одним из трёх теневого руководителей организованной преступности района трущоб. В кабинете, кроме него находился ещё один разумный. Внешность данного господина очень напоминала эльфа в классическом его описании.

– Вы барон вчера были в квартале ремесленников и очень невежливо оттуда уехали! Вы не хотели бы извиниться?

– Ты не представился! – знаю, что этот господин не имеет дворянского титула, но всегда ведёт себя так, как будто он, как минимум, граф.

– Я попрошу мне не тыкать!

– Хорошо! Вы не представились!

– А что вы прибыли в кабинет к должностному лицу, и даже не потрудились узнать, с кем будете иметь дело? – это эльф подключился к диалогу.

Молча смотрю на чиновника, ожидая его дальнейших действий.

– Вижу, вы не настроены на конструктивный диалог, вы

понимаете, что департамент земельного учёта имеет очень большие полномочия.

– А где вы видите конструктивный диалог?

– Вам задали вопрос! – это опять эльф.

– Вы не представились!

– Моё имя вам ничего не скажет. Вы будете иметь дело с начальником отдела земельного учёта, для вас этого достаточно.

– Меня оскорбили повторно, теперь оскорбление может быть смыто только кровью, надеюсь хотя бы вы дворянин?

– Ха-ха-ха! Думаете мне больше нечего делать, как с вами железками махать? Вы слишком много о себе возомнили барон! Теперь и я не намерен решать вопрос с вами мирным путём.

Разворачиваюсь и выхожу из кабинета, война объявлена, чего языком молотить? Иду к мэру, обрисовываю ему ситуацию. Он в ужасе!

– Мики, это страшные разумные! Ты не представляешь, с кем связался! Они не лезут в мои дела, но я против них не пойду. Меня просто убьют!

– Николь! Я тебя попрошу только об одном. Если этот клерк начнёт что-то делать с бумагами на мои земли, затормози этот процесс не менее, чем на два дня. В конце концов, отправь его в срочную командировку, – говоря это, я смотрю в окно, специально приоткрыв его.

Вот на крыльцо выходят эльф и чиновник, чиновник низ-

ко кланяется, эльф садится в открытый экипаж, экипаж трогается. Достāju из кармана с деньгами золотой, проверенная штука, металлический диск, весом около 40 грамм, накладываю на него руну на преодоление магических защит..

– Бух! – и золотой врезается в череп эльфа между ухом и затылком, и эльф валится вперёд под скамью.

Кучер занят лошадьми, и не видит, что пассажир лежит, да и умер он. Кучер вырулил на дорогу и, щелкнув вожжами, посылает коней рысью. Я отхожу от окна и продолжаю разговаривать с мэром, объясняя ему, что за два дня я постараюсь найти влиятельных защитников, но если по бумагам отдела Земельного учёта эти земли окажутся не моими, доказывать обратное будет очень сложно. Наконец он соглашается и вызывает к себе начальника отдела Земельного учёта. Даёт ему поручение немедленно съездить в баронство Дурен и проверить законность всех поселений на территории баронства. Сколько этих поселений? Оформлены ли они по учёту? Это я ему подсказал эту тему, рассказав про войну барона де Дрон с баронством Дурен.

– Я не могу поехать, пошлите кого-нибудь другого!

– Вы забываетесь господин Турак! Или вы немедленно, сию минуту лично едете выполнять поручение, или вы в мэрии больше не работаете! – мэра всё же пробило от хамства этого клерка.

– Вы пожалеете о своём решении, мэр! – чиновник вышел, хлопнув дверью.

Но поехал он не в баронство Дуран, ни домой, а в квартал трущоб. Когда его коляска уже въехала в эти трущобы и стала поворачивать в переулок к кварталу кузнецов, в висок чиновника ударил железный гвоздь. Обыкновенный ржавый железный гвоздь. Но поскольку он летел со скоростью автоматной пули, а весил в два раза больше пули, он пробил голову чиновника насквозь и улетел в кучу мусора. Чиновник упал на скамью коляски, которая в этот момент скрылась в переулке.

Моя пролётка в это время медленно катила по дороге, затем повернула в квартал богатых ремесленников, проехала по мосту и въехала на территорию усадьбы. Настроение было паршивое. Если кто-то подумал, что я как герои американских боевиков, готов убивать направо и налево, то это не так. В данном случае мне была объявлена война, я нанёс упреждающий удар. Но нанёс я его исподтишка, как киллер, наёмный убийца, что не могло не давить на психику.

Чтобы как-то развеяться, поехал в дальний угол усадьбы в ту беседку, где было слабое магическое поле. Сел в ней на скамью и вспомнил, как я также сидел в часовне, которую называл Мой Источник. Тут в мозгу сработали, наконец-то, ассоциативные цепочки, и я решил проверить свои догадки. Ножами приподнял центральную плитку на полу и увидел, как и надеялся, кристалл, только был он меньше размером и совсем тусклый. Я вытащил из своей Сумки путешественника с самыми заветными вещами Кристалл из Академии. Да,

это был кристалл с большой буквы! Поместил два кристалла рядом, и они притянулись друг к другу, и засияли всеми цветами радуги.

Ну вот, встретились два странника во времени и пространстве, неведомыми путями занесённые в этот мир, впрочем, как и я. Скрыл кристаллы плиткой и вышел из беседки. «Спасибо!» – пронеслось в мозгу.

Вернулся в беседку, буду теперь называть её часовней. Внутри часовни, как и в Академии, было сильное магическое поле, в магическом зрении всё светилось и переливалось как иллюминация на Новый год на Земле.

– «Вы можете сделать так, чтобы это поле стало невидимым в магическом зрении, но подзаряжаться было бы можно?» – послал мысленный запрос. В ответ сияние исчезло, как и не было его. Достал один из накопителей и попробовал его подзарядить. По моим магическим каналам хлынул такой поток энергии, что мне стало больно. Резко ограничил поступление энергии и за полчаса заполнил все свои накопители: и внутренние, и на кристаллах.

Вернувшись в дом, вызвал к себе старшего охранника и дал команду срочно набрать дополнительную охрану, чтобы было не менее двенадцати разумных. Организовать конное патрулирование всей территории усадьбы. Иметь команду для сопровождения при поездках в город, в том числе в квартал трущоб.

С Ползуном решили строить цех по производству мелких

кузнечных изделий за границами квартала богатых ремесленников, но не со стороны северной дороги и трущоб, а с противоположной стороны, ниже по течению реки. Подвоз сырья и вывоз товара не на северную дорогу, а на южную. Когда я, используя руны магии Земли, возвёл каменный корпус, похожий на заводские цеха времён середины 20 века на Земле, все заинтересованные лица стали относиться к барону де Дрон весьма уважительно. Из квартала кузнецов прибыла целая делегация с целью установления деловых контактов, только я не понимал, чем они могут быть мне полезны. Гадить могут, это да, но дружить ради того, чтобы они мне не вредили, это не дружба. Это опять крышевание, только на чуть более выгодных условиях. Я сделал вид, что не понял, что же они хотят, а они не смогли предложить ничего позитивного. Да даже то, что они от меня хотят, сформулировать не смогли. На том и расстались.

А дальше опять хлопоты по наработке поставок сырья, каналов сбыта продукции, своих торговых точек, оптовых покупателей, всё как с авторучками, только в большем масштабе. Долю прибыли, в общей сложности до тридцати процентов, уступили «нужным» разумным, и всё быстро встало на надёжные рельсы.

А потом мне стало не до бизнеса. Жена надумала рожать! Поместил её в нашу больницу и два дня провёл около неё. Наконец Анейра «разрешилась от бремени», проще говоря, родила нам дочку. Я, как и большинство отцов, не увидел в

этом маленьком, лысом, красненьком человечке ни черт жены, ни тем более моих черт. Это не мешало мне брать дочку на руки, баюкать её. Когда она начинала капризничать у меня на руках, я поглаживал её внутренний источник магическим шупом, и девочка замолкала, словно прислушиваясь к новым ощущениям. Да, девочка была одарённой и, уже в этом возрасте, у неё ощущался внутренний источник магической энергии. Правда был он совсем слабеньким и почти невидимым даже для меня. Мать, Анейра, не видела его от слова совсем.

Пелёнки, кровати, детская коляска, соски, игрушки, это всё поглотило моё внимание на три месяца. Вопросам производства и бизнеса уделял внимание, только по настоятельным просьбам компаньонов.

Потом Тоур Топор выдал мне проблему: ему заказали меч для короля, и он прибежал ко мне с просьбой помочь сделать самый лучший меч в королевстве.

– Тоур буду разговаривать с тобой только в присутствии Таиры, твоей жены, – жена у Тоура была и бухгалтером, и стратегом и помощником в кузне, ещё и ребёнка успевала воспитывать.

И вот передо мной два Топора! Звучит смешно. Передо мной Тоур и Таира.

– Таира, ты в курсе, кто и что заказал твоему мужу?

– Да, аристократ из столицы, мне это подтвердили. Он принёс драгоценные камни и заказал меч для короля.

– Ребята, я вам помогать не буду, и не буду магией укреплять этот меч. Мы можем только обсудить эскизы. Делать меч, похожий на мой, запрещаю!

– Мики, господин барон, это же для короля!

– Тоур, ты считаешь, что король пойдёт в бой с твоим мечом? Короли в бой не ходят. Короли ходят на дипломатические приёмы, а там нужен красивый и дорогой меч. Для аристократов, чем меч дороже, тем он лучше. Поэтому за свою работу запросишь не меньше тысячи золотых, и это только за железо и твою работу. Камни поставишь все, что пожелает заказчик.

– Итак, ребята, здесь три момента. Первое, мы не знаем, действительно ли меч преподнесут королю. Второе, если действительно меч преподнесут королю, то король будет знать, кто меч преподнёс ему, а кто его ковал, короля не интересует. Не надейся стать от этого знаменитым. Третье, как я сказал, нужна очень красивая игрушка – безделушка. А игрушка должна иметь традиционный для таких игрушек вид. В бой этот меч не попадёт никогда, поэтому твоего умения по выделке стали вполне достаточно. Главное – внешний блеск и драгоценные камни.

И тут приходит известие, что к нам едет ревизор. Не пугайтесь, это опять из меня земной юмор прёт. На самом деле к нам едут преподаватели магического колледжа из Загорья. А у меня для них ни кола, ни двора

Глава 12. Возвращение друзей

К нам едут друзья из герцогства Загорского. А что значит «едут»? Пришло письмо, что у них в Загорье отношения с Наместником Короля вышли из цивилизованных рамок, доходит до вооружённых стычек с гвардейцами Наместника. Вся наша команда, включая герцогиню с ребёнком, готовятся выезжать в нашу сторону. Но караван, доставивший письмо, проскочил из Загорья через ущелье в последний момент. А потом пошли дожди, и очевидно, что ущелье сейчас не проходимо до окончания зимних дождей, то есть ещё два месяца.

Объясняю ситуацию жене. По моему мнению, два месяца ребята не продержаться, дойдёт до откровенной войны с Наместником Короля, а это гарантированное объявление бунтовщиками и каторга.

Жена в слёзы: «Одного не отпущу!»

И она права, в такую дорогу одному ехать глупо. Но где взять бойцов, хорошо знающих лес и горы? Иду к Сержанту, это владелец трактира «Старый Эльф». Откровенно описываю ему проблему: надо проехать большой путь, проскочить через графство, где граф – мой враг, прорваться через долину, где много злых хищников не подвластных магии, немного повоевать или попугать врагов, и вернуться обратно тем же путём. Команда нужна небольшая, но злая и разумные долж-

ны быть верные. Сержант вызвал помощника, посадил его за барную стойку, а мне сказал: «Поехали».

Павел вывез нас на край квартала богатых ремесленников, в самый дальний его угол. Последние постройки имели вид маленькой крепости: обнесённая забором территория, смотровые башни, ворота, окованные железом. Когда мы въехали внутрь, я увидел тяжёлую картину. Здесь жили, точнее, доживали свой век воины, покалеченные в боях. Кто без ноги, кто без руки, у кого-то конечности имелись все, но были они покалечены, искривлённые, не правильно залеченные. Увидел двух весьма крепких мужчин, которые пилили дрова. Оба были сильно обожжены, у одного обгорела голова, у другого – лицо и грудь.

– Здесь доживает свою жизнь почти сотня ветеранов гвардии и армии. Я не всех знаю, но за десяток могу поручиться. Если твоя жена, целительница, вернёт им нормальный облик, преданнее бойцов ты не найдёшь.

– А здесь есть выгоревшие маги?

– Да, и такие тоже есть.

– Ты ведь понимаешь, целитель – это не сказочный волшебник, если нет ноги или глаза, целитель ничем не поможет, – остужаю энтузиазм Сержанта и добавляю:

– Пригласи в отдельное помещение тех, кто теоретически, при излечении, может немедленно отправиться в путешествие. Когда вернусь, будем говорить и о других.

Сержант собрал для встречи со мной двенадцать разум-

ных, в том числе трёх гномов и одного эльфа. Внимательно присмотревшись к эльфу, с трудом, но узнал в нём одного из четверых наёмников, с кем встречался в Росграде и в Загорье.

– Лес, это ты? А ещё кто-то из команды Грома жив?

Да это был Вериагалий по прозвищу Лес, у него был покалечен коленный сустав, отчего нога не гнулась в колене, и обожжено лицо и плечо с правой стороны.

– Из нашей четвёрки я здесь один, есть еще трое из тех двенадцати, что ты видел в Загорье.

– Ты мне всё ещё не доверяешь?

– Ваше Благородие, о чём вы говорите? Жизнь всё расставила по своим местам. Вы удерживали капитана, он вас не послушал. Ну а мы полезли вслед за ним, не думая, ведь это наш капитан! Вот результат!

– Ладно, с тобой будет отдельный разговор. Теперь всем вам, кого привёл Сержант. О моей нужде он вам сказал, за вас он передо мной поручился! Сейчас я буду вас осматривать на предмет кого можно быстро подлечить, чтобы поехали со мной в опасное путешествие. Остальных будем смотреть и лечить, с учётом наших возможностей, после моего возвращения. Кто из вас были магами? Встаньте вот к той стене. Остальные по одному подходим ко мне.

Я отобрал восемь разумных, из них три гнома и один эльф, трое были выжженными магами. Сгонял Павла в усадьбу, обратно он приехал на фургоне, а за ним трусил мой

Ужас. На фургоне увезли всех восьмерых, а я ехал верхом. По прибытии в Больницу Дрона всех разместили по палатам, и стали готовить к лечению. Поручил лекарям, что могут, пусть сделают, остальное будет делать Анейра. Трёх выжженных магов вручил в руки Алену де Лонг.

– Ален, завтра я им привезу амулеты, как у тебя. Объясни, покажи, как работать, мне некогда будет их учить.

На следующий день Анейра с нянькой и дочерью была в больнице. Я тоже был здесь, правда был не выспавшийся и злой. Ночью делал амулеты для этой троицы магов. Что-то меня цепляло в этой ситуации, и я в эти амулеты включил блоки дистанционного уничтожения, так на всякий случай. А потом до утра изготавливал и заряжал накопители, мне нужно было взять с собой максимум энергии, поэтому накопители делал как кристаллы алмаза с оптимальной для накопителя формой, не заморачиваясь красивой огранкой, окантовку вытягивал из серебра. Получались сплюснутые кристаллы в форме объёмного квадрата, с окантовкой металлом с колечком для подвешивания, прозрачные и бесцветные как стекло. Было не до красоты, только функционал. Потом заряжал их и убирал в заветную Сумку с самыми ценными вещами. Часовня подпитывала меня всю ночь, но когда приехал в больницу, подпитать меня стало некому и страшно хотелось спать.

В больнице теперь работали две целительницы из городских магов. Ален уговорил их попробовать поработать у нас.

Попробовали и остались. Работы у них было много, но по результату они зарабатывали очень неплохие деньги, а то, что работы много, это придавало жизни некий стимул, интерес, и позволяло расти профессионально.

Короче говоря, за три дня все восемь разумных были практически полностью излечены, одеты в полевую одежду наёмников и прибыли в усадьбы. Здесь я их сдал в руки Тоура Топора и Павла. Отъезд назначил на завтра с утра. Сам из оружейной комнаты взял пять арбалетов и по два комплекта болтов к ним, в общей сложности сто штук.

Тоур всех вооружал подходящим для каждого оружием, а Павел обеспечил всех лошадьми, причём одвуконь. Он пригнал коней из Дроновки от отца, и утром мне представили вполне боевой отряд. Один из излеченных ветеранов, кстати, гном, в своё время был лейтенантом Гвардии.

– Кто-нибудь возражает против того, чтобы вами командовал вот этот лейтенант? Нет? В таком случае, вы теперь лейтенант дружины барона де Дрон – младший. Представьте!

– Лейтенант дружины барона де Дрон – младший Тарун ан Тур – младший.

«Оба-на! Неужели родственник контрабандиста с севера?»

– Кто тебе Торон ан Тур?

– А вам он кто?

– Мне он партнёр по бизнесу.

– А мне старший брат.

– Всем! После возвращения будем рассматривать вопрос о дальнейшем сотрудничестве с каждым из вас. В том числе и с вами, лейтенант, не захотите мне служить, держать не буду. Сейчас каждому выдаю по десять серебряных, это на случай, если в дороге понадобятся деньги, но в основном все расходы оплачу сам.

Меня насторожило то, что один из магов не взял никакого оружия. На всякий случай велел паре моих сторожей на конях проводить нас до леса на северной дороге. Однако до леса им ехать не пришлось, как только мы выехали из квартала ремесленников на дорогу, этот маг отделился от отряда. На удивлённый возглас лейтенанта и мой молчаливый вопрос он заявил.

– Господин барон, я искренне благодарен вам за то, что вернули мне способность работать с магией. Я это очень ценю и обязуюсь через два месяца выплатить вам за этот артефакт 500 золотых. Но вот путешествовать мне совсем не хочется, так что до свидания!

– Как ты можешь, это же предательство! – это лейтенант ан Тур.

– Ха-ха-ха! Это просто желание жить, лейтенант! Ты не представляешь, как хочется жить, когда в твоих руках, снова магия.

Я окрикнул его.

– Эй, бывший маг, коней верни!

– Пожалуйста! – маг соскакивает с коня и отходит от своей пары коней.

Я жестом показываю сторожам, чтобы они забрали лошадей и возвращались домой. Показываю всем начинать движение.

– Эй, бывший маг, когда услышишь имя де Дрон, или ан Дрович, даже не приближайся, я таких не прощаю! – и даю энергию в руну, отвечающую за уничтожение амулета, выданного этому разумному.

Амулет, который он держал в руке, вспыхнул фиолетовым светом, это моё пижонство, это же цвет нашего факультета амулетчиков, и рассыпался, точнее, рассыпались два кристалла на нем. Этот разумный, вновь потерявший возможность управлять магией, сразу всё понял. Он взвыл, как раненный бизон, рухнул на колени, и потом начал кататься в пыли.

А мы с лейтенантом погнали коней, догонять нашу группу.

Поскольку мы торопились, и у каждого было по две лошади, которых мы периодически меняли, уже к концу дня мы достигли поворота на тропу к месту охоты графа, а через полчаса были на той поляне, где мы с женой исцеляли графа де Годон. На поляне в этот раз никого не было, места прошлогодней стоянки почти заросли, и мы ставили шатры, где хотелось и как понравилось. А понравилось нашему лейтенанту поставить два шатра в одну линию, чтобы часовым

было легче их охранять. Всем очень понравилось, что есть шатры, а они у меня были из старых запасов, два четырёхместных и два трёхместных. Но, поскольку нас теперь стало восемь вместе со мной, я решил трёхместные не доставать, хватит и этих двух. Когда я их извлёк из Сумки путешественника, все очень удивились, а особенно два наших мага. Только лейтенант, как ни в чём, ни бывало, командовал разбивкой лагеря. На следующий день продвигались по лесу, скорость очень сильно упала, но всё же за день мы вышли к месту нашей стоянки у ручья в зоне альпийских лугов. Волков на этот раз я не видел, да и не до них мне было. Приказал дополнительно заготовить дрова на две ночёвки и убрал их все в Сумку путешественника. На следующий день вышли пораньше, начали подъем в зону лугов, а потом на перевал. Перевал был бы непреодолим, если бы не моя магия Земли. Дело в том, что в горах прошли дожди, тучи и сейчас скрывали заснеженные вершины гор. Склоны в некоторых местах размокли, встречались промоины, с размокшими краями. Кони в таких местах скользили или вязли в грязи. Поэтому мы с Ужасом шли впереди, а остальные за нами строго по нашим следам. Я шёл впереди своего коня, но держался за крепкий шнур, привязанный к рогам Ужаса. Если я поскользнулся, он меня одним движением подтягивал к себе. Я сразу укреплял этот участок руной с плетением «Бетон» и мы легко преодолевали коварное место. Чаще я сам видел, где необходимо укрепить наш путь и делал это, не до-

жидаясь, пока упаду и свалюсь в яму. На границе голых скал заметили ручеёк и остановились на отдых. Видя, какой объём работы я проделал при подъёме, и, понимая, что я сильно устал, мне и подстилку подстелили и кружку с чаем принесли. Дальше подъём шёл по камням, и мне работы было меньше, в основном только там, где были каменные осыпи. Достигнув перевала, я начал применять две руны, сначала «Зыбун» на минимальную глубину, а потом «Бетон». Конечно не на всю длину нашего пути, а только на тех участках, где было легко переломать ноги. В результате перевал мы перешли значительно быстрее, чем тогда с Анейрой.

За перевалом мне нужно было решить стратегическую задачу: делать дорогу по верху, как бы в одном горизонте, или спускаться ближе к лесу. В первом случае это безопасней, во втором случае дорога короче. Стоял в верхней части склона, не далеко от скалы «голова витязя», и осматривал склоны в правую сторону. Мы ведь в прошлый раз по этой стороне шли. Затрудняясь принять решение, посмотрел налево. Какая-то деталь зацепила взгляд, и я стал внимательно рассматривать эту сторону простым взглядом, потом используя руну «Бинокль». Оказалось, что по этой стороне долины вдоль склона идёт тропа, до «головы витязя» она не доходит, так как на склоне был оползень, и участок тропы снесло и завалило щебнем. Кроме того в трёх местах тропу пересекали глубокие промоины. Старая, видимо, тропа, очень старая. Но мне она очень подходит. В ход пошла ещё одна ру-

на из магии Земли – «Траншея». Тут главная сложность суметь правильно задать глубину. Траншея ведь откапывается на крутом склоне и поперёк этого склона, то есть на одной стороне траншеи её глубина должна быть, допустим, один метр, а на другой – ноль метров, так как мне нужно, чтобы дно траншеи было без наклона в сторону спуска. Скомандовал краткий отдых, а сам принялся экспериментировать. Оказалось всё намного проще, чем я думал. Плетение «Траншея» было создано таким, что оно создавало траншею, или канаву, назовите, как хотите, с дном строго горизонтальным в сечении, то есть в указанном выше примере, нужно было задать глубину траншеи в половину от максимальной, то есть пол метра. Мы с конём подошли к краю осыпи, я запитал энергией руну с плетением Траншея, указав длину – в пять метров, направление – вдоль склона, глубину – в полметра. Произошла подвижка камней осыпи и тропа чётко сформировалась, но через пару секунд камни осыпи выше тропы, потерявшие опору, начали сползать на тропу и засыпали её почти полностью. Повторяю с «Траншеей», и сразу запускаю руну с плетением «Бетон» на часть осыпи выше тропы. Получилась прекрасная тропа, имеющая в сечении форму ступени на слоне. Слева получается бетонная стенка, под ней горизонтальная поверхность тропы, а справ вниз пошёл крутой спуск.

Прохожу вперёд до конца созданной мною тропы и повторяю процедуру. Даю команду заканчивать отдых и следовать

за мной. А сам медленно продвигаюсь вперёд.

– Траншея! Бетон!

– Траншея! Бетон! – и так на протяжении 200 метров.

Далее вышли на старую тропу. Она вилась по склону, выбирая каменистые участки, как будто её специально делали на века, в самых прочных местах склона. Когда дошли до промоины шириной метров пять и глубиной, наверное, столько же, по дну которой шумел водный поток, я начал строить мост.

Первая попытка была провальной. Я дал команду «Блок» и получил крупный бетонный блок, лежащий на склоне с наклоном этого склона. То есть блок в отличие от траншеи формируется на поверхности. Если поверхность наклонная то блок наклонится. Пока я чесал затылок, от восхищения своими глубокими знаниями магии Земли, этот блок начал потихонечку сползать вниз по склону, а потом заскользил, вызывая новую каменную осыпь.

Как там говорить: «За одного битого, двух небитых дают», это говорят, чтобы не горько было от своих ошибок. А чтобы было объективно, нужно говорить: «На своих ошибках только дураки учатся». Кто мешал поглубже изучить материалы по магии Земли, книга ведь дома есть?

Ладно, работаем. На месте опоры сначала формирую горизонтальную площадку, а уж потом на неё водружаю опору:

– Траншея! Бетон! Бетон! Блок! – вроде бы все параметры учёл правильно. Первая руна «Бетон» это на укрепление

стенки траншеи, а вторая формирует площадку под блоком опоры моста.

Так же формирую основание моста на другой стороне промоины. На расстоянии работать с магией Земли сложнее, но я справился. Потом, по отработанной схеме создаю балку от опоры до опоры. Расширяю эту балку в плиту шириной два метра, наваливаю на неё щебень и, превратив его в бетон, получаем мост арочной формы. Ширина в два метра на этой тропе избыточна, но перил у моста нет, а я не хочу, чтобы кто-то свалился с моста. Переходим мост, подправляю участок тропы, и движемся дальше.

Примерно в середине пути тропа огибала скальный выступ и опускалась по склону так, что до леса на дне долины оставалось около километра, но дальше по склону шёл овраг, по дну которого протекал ручей. Видимо этот ручей протекал не только в сезон дождей, так как по обе стороны оврага вдоль него по склону поднимались кусты и чахлые деревца. Получалось, что эдакий язык леса залез высоко на склон. От леса внизу этот язык поднимался вверх по склону метров на восемьсот, и от его края до тропы оставалось всего метров триста. Овраг с ручьём пересекал тропу, когда она начинала подниматься от скалы вверх по склону, там нужно было строить мост. Потому наш отряд остановился в нижней точке тропы, рассматривая лес внизу и кипящую там жизнь. В этот момент из этого языка леса выбрались две пантеры, наподобие тех, что от нас отогнала Мрава в прошлый раз. Те же

или нет, это не важно, важно, что им захотелось закусить нами и нашими лошадьми. Приказал удерживать лошадей, не допуская паники среди них. Лейтенант и эльф по прозвищу Лес взяли арбалеты и вышли на край тропы. Я встал рядом. Два выстрела, и оба болта проходят мимо, точнее пантеры спокойно уклоняются от болтов.

– Они ментально чувствительные, они знают, в какой момент и куда вы стреляете.

От моих метательных снарядов они тоже уклонялись, успевая за мгновение до выстрела изменить положение тела.

– А если так, – это Лес, – лейтенант, тебе не надо в неё стрелять просто прицелься и сопровождай.

Сам Лес встал спиной к приближающимся пантерам и смотрел, как лейтенант ведёт прицел. Вдруг он ударил по пальцу лейтенанта на спусковом крючке. Арбалет выстрелил, лейтенант вздрогнул от неожиданности, а болт впился в плечо ближнего зверя. Пантера извернулась, пытаясь достать болт зубами, и покатила вниз по склону. Со второй пантерой так не получилось. То ли лейтенант постоянно ждал выстрела, и пантера чувствовала это, то ли она была такой умной, но она постоянно перемещалась, приближаясь к нам зигзагами. До неё уже оставалось метров пятьдесят. Бойцы с трудом удерживали коней от панического бегства. Только Ужас и ещё два жеребца вышли на край тропы и приготовились к битве. Тогда я сосредоточился на камне, к которому она приближалась, собираясь его, камень, утопить в зыбучем

песке. И когда лапы зверя появились рядом с камнем, я командовал: «Зыбун», – и вся поверхность вокруг камня превратилась в яму диаметром более пяти метров и глубиной до трёх метров, заполненную мелкой пылью. Камень и пантера исчезли в глубине ямы. Но поскольку яма была сформирована на крутом склоне, эта пыль, как вода широким потоком потекла вниз, вместе с ней из ямы вывалился зверь, который чихая и кашляя, катился вниз по склону. Тут его и догнали арбалетные болты воинов и пара моих стрелок. Зверь судорожно забился и, докатившись до дна долины, затих на кромке кустарника. Первый зверь к этому времени скрылся в кустарнике оврага.

Мы, успокоив коней, двинулись дальше, мне предстояло строительство моста через овраг.

Если внизу, по кромке леса наш путь в прошлый раз был длиной километра четыре, то на высоте по склону он шёл по гораздо большей дуге и составил километров семь или восемь. Преодолели мы его за шесть часов. Если бы не задержки с мостами и прочим, была бы просто прогулка на природе, правда штаны чуть не испачкали от встречи с магически изменёнными хищниками. Да и природа весьма суровая, холодно и сыро, пару раз начинался мелкий дождь. Разгонять облака и тучи я теоретически умею, делал амулет для графини де Лафер, а мой внутренний биокомпьютер всё помнит. Но на это нужно огромное количество энергии, а у нас впереди, возможно, война и энергия очень понадобится.

Так же как и на том конце тропы, последние несколько десятков метров древнего сооружения были разрушены каменным оползнем. Восстановил их и тропа вышла на перевал. Снова дроблю обломки и превращаю их в ровную дорогу. Опять же не везде, а только там, где иначе почти невозможно пройти. Вот и перевал позади, вышли на склон, и я дал команду высматривать место для ночлега. Нашли ручей. Я рунами «Таншея» и «Бетон» сформировал плоскую горизонтальную площадку, а склон над ней укрепил от оползня. Снял упряжь с коней и сел на седло, привалившись к камню. Очнулся от того, что меня тихонько трясли за плечо. Открыл глаза и получил в руки кружку наваристого бульона и кусок хлеба. Поел, достал один шатёр, лейтенант сказал, что второго не надо, и тяжело поднялся. Как бы ты не устал, обиходить коня – это святое. О боже, их же два! Как забрался в шатёр и как уснул, уже не помню.

Утром проснулся плохо отдохнувший, но мне нельзя расслабляться, вышел из шатра, протянул руки к солнцу, которое собиралось выглянуть из-за горы, поприветствовал новый день и начал свой обычный разминочный комплекс. Минут через двадцать из шатра выполз лейтенант и с недоумением уставился на меня. Когда до него дошло, что барон делает утреннюю разминку, а рядовые в это время спят, у гнома чуть не случился инфаркт. Его рык был подобен рёву мотоцикла без глушителя. Здесь мотоциклов нет, но я то помню!

Через час, взбодрённые и позавтракавшие мы двинулись вниз по склону. А через несколько часов мы были в Трёхречье. Здесь состоялась эпическая встреча старшего и младшего братьев ан Тур, правда братья они не родные, а троюродные по женской линии. Но для гномов это совершенно ничего не значит, для них родственные связи, это очень важно. Троюродные братья никак не завязаны на общее наследство, но родственниками быть не перестают, и уважение к старшему родственнику у них в крови. Оказывается, младший брат много лет назад удрал из дома, чтобы мир посмотреть, а так как деньги быстро кончились, он оказался в армии, а потом в Гвардии. Старший брат всё пытался дать хорошего тумака младшему, но подготовка лейтенанта Гвардии, это не ши лаптем хлебать. Словом, хозяин каравана и официальный купец Торон ан Тур так и не смог поколотить лейтенанта Таруна ан Тур. Могут гордиться своим лейтенантом. Как бы только старший братец не сманил его к себе в караван.

Потом организовал военный совет. Оба ан Тур, Туран и я сидели в доме Турана, пили чай и решали стратегическую задачу, как мне встретиться с герцогиней или маркизой, не появляясь в крепости и Загорске.

Сформировали общий караван из людей и коней купца Торона ан Тар и нашей группы, поклажу распределили на всех коней и поспешили в Загорск. В Трёхречье оставили помощника Турана, а он сам ехал с нами. На третий день с утра остановились перед въездом в город. Я с двумя бойца-

ми уезжал в место над речкой, где мы проводили занятия по использованию энергии природного источника, а остальные ехали вместе с купцом в город. Туран должен заехать в крепость и найти возможность встретиться с маркизой де Горса, потом привезти её ко мне. Чтобы её не компрометировать, пусть они организуют выезд на рыбалку. Приедут, а тут люди купца ан Тур отдыхают, мы подвинемся, пусть рыбы половят.

Розалия приехала с Иреной и де Потосом. Сидели в шатре, разговаривали, при этом Ирена просто плакала у меня на плече. Изменений в составе нашей группы нет, просто наши парочки переженились, по моему примеру, причём Наместник в эти процедуры не вмешивалась. Только Розалия и Ирена у нас не замужем, а Ириана, судя по всему – вдова.

В крепости мне появляться нельзя, у Наместника Короля везде шпионы. Договорились о следующем. Завтра с утра Туран привозит мне семь чересседельных сумок, я их делаю Сумками путешественника. Послезавтра герцогиня выезжает в карете с наибольшим сопровождением в сторону любого поселения по северной дороге. Остальные, кто не войдёт в свиту, должны поехать «покататься» отдельной группой, можно с сопровождением, также по северной дороге. Встреча в десяти километрах от города, там есть большая поляна на берегу реки.

Дела в герцогстве Ириана пусть оставляет на управляющего. Если кто-то попадёт на глаза Наместнику или её приближённым, на вопрос куда поехали и на сколько, отвечать в

Озёрное, на несколько дней, там контрабандисты привезли интересные поделки от гномов.

Так всё и получилось. Сумки сделал на следующий день. К вечеру собрал свою команду из Холмограда, ночью мы проскочили через развилку у крепости, а с утра поставил своих людей встречать приезжающих и прятать их в лесу, а сам с мобильной группой спрятался у дороги. Когда по дороге проехала карета с герцогиней, в сопровождении четвёрки: барон и баронесса де Бриль, виконт и виконтесса де Борзон, через некоторое время показался весьма подозрительный всадник. Парализовал его, не показываясь на глаза, а потом лейтенант и один из наших магов устроили ему допрос. Это оказался шпион одного из гвардейцев Наместника. Решили, что отпускать врагов не нужно, лейтенант убил вражеского лазутчика, а я сжёг тело, коня забрали себе.

Через пару часов проскакал тройка наших: Розалия де Гроса, Леон де Потос и Ирена де Лафер.

Пропустили их, и через три минуты нарисовался «хвост». Практически не скрываясь и не маскируясь, за нашими товарищами ехали, переодетый гвардеец из свиты Наместника и какой-то хлыщ, мне не знакомый. Ну, и не буду знакомиться. Два арбалетных болта из сумки первого шпиона прервали их жизни, на мой взгляд, грязные и мерзкие жизни, хотя они, наверное, так не считали. Подождав ещё полчаса, мы погна-ли коней и вскоре присоединились к общей группе. К моему удивлению, в нашей группе оказался новый разумный,

человек по имени Амир Кунак. Это был тот следователь из мэрии, который вёл расследование гибели барона де Гадос. Следователь отказался подделывать материалы следствия по указанию Наместника. Она хотела, чтобы в материалах расследования я был бы назван убийцей и обвинён в преступлении против Короны. За этот отказ Лазорина де Романо открыла настоящую травлю следователя, были убиты его жена и дочь, а сам он вынужден был скрываться в доме герцогини де Брюлен. Для меня это ничего не меняло, более того, я должен быть очень благодарен этому человеку.

– Господин Кунак, я приглашаю вас ко мне в усадьбу в гости. Я с удовольствием возьму вас на службу по вашей специальности, если вы этого захотите, – при этих моих словах герцогиня с облегчением вздохнула, видимо, не была уверена в моей реакции на незнакомого разумного.

До Трёхречья шли боевой колонной: в середине колонны карета герцогини, с ней в качестве нянек Ирена и Розалия. Остальные верхом, маги перед каретой и за ней, мои бойцы – авангард и арьергард. Мы с лейтенантом во главе колонны, я периодически смотрю «Сканером» обстановку вокруг колонны, особенно при приближении к закрытым участкам дороги. Амир Кунак, экипированный как обычный наёмник, присоединился к нашей военизированной группе девятым членом команды. Точнее, лейтенант и семь бойцов, это вместе с Амиром, это боевая группа, а я весь из себя такой начальник. Иногда прошу маркизу или графиню прокатиться

верхом, сам сажусь в карету, и беседуем с герцогиней.

Во время одного такого разговора, она меня спросила:

– Ты совсем не интересуешься моим ребёнком, неужели тебе это безразлично?

– Я знаю, что ребёнок – мальчик, то есть сын, одарённый, назвали почему-то именем, похожим на эльфийское – Микаэль. Он маркиз, будущий герцог, а я барон, так что я не достоин ему даже задницу подтирать. У вас для этого есть графиня и маркиза. Если позволите, будет расти и воспитываться вместе с моей дочерью, а нет – значит, нет. А вот сюсюкаться с малышами я не умею, точнее говоря, мне это не нравится. Жена меня всё время одёргивает, говорит, что с ребёнком общаюсь, как с взрослым разумным, и отбирает у меня дочку.

Когда я произнёс «...то есть сын...», Ириана вздрогнула и посмотрела на меня. Но дальнейшая моя речь её успокоила, а я для себя всё понял, это мой сын. Зачем это было нужно Ириане, я не знаю, и спрашивать никогда не буду. Чего не знаешь, о том не проговоришься!

Хотя Туран – виртуозный кучер, карета всё же замедляла наше движение, поэтому в Трёхречье прибыли только на четвёртый день. Хотели передохнуть полдня, но пошёл дождь, и лил он два дня. Все уже стали уставать от безделья, всё было приготовлено к выезду, и когда на третий день выглянуло солнышко, мы тронулись в путь. Эти две ночи Ирена провела в моей комнате. Мне, как владельцу Трёхречья, Ту-

ран сделал отдельную комнату в своём доме, и на неё ни кто не претендовал. Узнав, что Анейра родила ребёнка, девушка прошептала «Я тоже хочу!». Это было ещё возле Загорска, а вот теперь она спешила реализовать этот план, и у меня язык не повернулся её как-то отговаривать.

Туран обзавёлся парой надёжных помощников. Один из них, охотник и знаток предгорий, поедет с нами до спуска со второго перевала. Теперь из Загорья есть конный путь, минуя опасное ущелье, но пока здесь командует Наместник Короля Лазорина де Романо, никто, кроме моих разумных, об этой дороге знать не должен.

Пока два дня бездельничали, заставил моих магов и помощника Турана, со способностями плотника, сделать специальную люльку для ребёнка. Люлька вешалась на грудь взрослого и нижним краем упиралась в луку седла. Ребёнок мог в ней лежать, полулежать, сидеть. Размер крепления сделали с запасом, чтобы можно было одеть и на мужчину. Все детали я укрепил магией и за то, что люлька выдержит дорогу, можно было не беспокоиться.

И ещё я сделал одну важную вещь, я нарисовал карту, точнее несколько карт. В более мелком масштабе карту Загорья и две карты переходов из Загорья в Росинское королевство: через ущелье и через наши перевалы. А в более крупном масштабе – карту баронетства Трёхречье. Дело в том, что я обнаружил ценнейшее свойство моего биокомпьютера, Компа. Он в точности мог воспроизвести мой путь, пройден-

ный ранее, с точным указанием расстояния и направления в каждой точке движения. Главное ограничение заключается в том, что вся информация должна быть получена лично мной, путем прохода или проезда по нужной территории. Точнее говоря, я мог нарисовать не карту, а кроки моих передвижений. Но будучи наложенными на общий рисунок территории, эти кроки сразу превращали часть рисунка в карту, так как в этой части, где я прошёл или проехал, появлялись ориентиры с учётом точного масштаба и точных направлений. Карту той долины в северном направлении, где растёт Дерево Жизни, рисовать не стал. Не дай Сияющий, попадёт не в те руки!

Турану и охотнику дал задание уточнять и дополнять эти карты. Оставили им трофейных лошадей и два арбалета с комплектами болтов.

Итак, с утра мы двинулись в путь, по тем же ориентирам, что мы шли в прошлом году с Анейрой. Сначала до моста через речку Восточная, потом по берегу Восточной вверх по течению до первого крупного ручья, потом вверх по этому ручью. А вот на этом участке мы уже шли не так, как с женой. Когда мы спускались по этому склону полмесяца тому назад, я внимательно осматривал склон и намечал более удобный путь для прохода. Этот путь в двух местах перекрывали крупные обломки скал. Но я их превратил в пыль руной с плетением «Зыбун» и она ручейком стекла вниз по склону. Еще в одном месте сделал тропу длиной метров сорок,

так же как делал в долине с магически изменёнными хищниками. Вот, придумал, пусть та долина называется: «Долина Злого Мага».

Получается, что опять всё время иду первым. Ну, судьба, видимо, такая, как говорят на Востоке на Земле – карма! Дал команду взять ребёнка у герцогини, люлька хоть и упирается в луку седла, но всё равно вперёд тянет, а герцогиня совсем не спортсменка, такие нагрузки долго терпеть. Там Розалия на подхвате и Ирена, хотя от неё толку мало, слишком уж она сама миниатюрная, а пацану уже год, веса в нём килограмм десять. Поэтому, когда парень спит, пусть его мужики везут.

У последнего ручейка, там, где у нас была ночёвка, сделали остановку с перекусом, дальше идти пешком, коней вести в поводу. Мужикам дал команду нести ребёнка по очереди. Поднялись на перевал, я ещё часть участков труднопроходимых выровнял и укрепил. Поэтому перевал прошли быстрее, чем в прошлый раз и вышли на Древнюю тропу. Дальше поедем верхом. Устроил инструктаж по мерам безопасности. При движении по тропе ноги из стремян вынуть, если лошадь чего-то напугается и шарахнется в сторону, немедленно спрыгивать с неё и ложиться плашмя на склоне, иначе покатитесь до самого дна долины. Тем, кто боится высоты такое путешествие очень неприятно. Справа вверх уходит крутой склон, это нормально для восприятия. А вот с левой стороны вниз уходит крутой спуск, почти обрыв, из-за корпуса лошади край тропы сверху не виден и кажется, что

она идёт по самой кромке обрыва. Если всё время смотреть вниз, может и голова закружится, поэтому смотреть за всадником впереди, если он начнёт качаться в седле, немедленно снимать его с лошади. Мужчинам ехать попеременно с женщинами и следить за их безопасностью.

Дамы попытались возмутиться.

– Милые дамы! Тут я начальник! А у меня главный принцип – это высочайшая бдительность. Лучше «перебдеть», чем «недобдеть»! Никто не говорит, что вы слабые. Но я желаю исключить любую вероятность беды.

Водрузились на коней, а я попросил Лилию, баронессу де Борзон, бывшую де Паркер, мага Земли, ехать следом за мной. Объяснил ей задачу, и, пока добирались до первого моста, она экспериментировала и тренировалась. А когда подъехали к мосту, она в течение минуты сделала по краям моста тонкие стенки, исполняющие роль перил, высотой примерно до... ну, женщинам по пояс будет.

Эту шутку, про «по пояс», тоже не я придумал, это из кинофильма «А зори здесь тихие».

Точно так же сделали и на двух последующих мостах. Так что в этот раз Долину Злого Мага мы преодолели, можно сказать в комфортных условиях и за два часа. Под той скалой, где у нас был бой с пантерами, не задерживались, и никого не видели. На выходе с тропы, под скалой сделал площадку метра четыре шириной и двадцать длиной, с небольшим уклоном вдоль склона. Лилия сделала перила на всю длину

площадки и на этом её силы закончились. Вручил ей накопитель и озадачил её мужа, чтобы обеспечил ей возможность восстановить энергию в источнике. Наклон площадки был почти незаметен, но когда какая-то из лошадей напустила лужу, жидкость бодренько образовала ручеёк и стекла с площадки. Людей разместили в той части площадки, что была повыше и устроили всем сухой перекус. Герцогиня кормила сына, я подошёл, накрыл её пледом и сел рядом.

– Ириана, теперь будешь доверять моей подозрительности, относительно чести и достоинства аристократов?

– Придётся, хотя и тяжело в такое верить.

– Запомни, сдаваться мы не собираемся! Придёт время, и молодой герцог де Брюлен вернётся в своё герцогство и наведёт там порядок.

Помолчали и я продолжил:

– Тебе опять быть директором школы, но ты готовь на эту работу Розалию, а потом Ирен, а сама будешь дипломатом, поедешь в столицу, будешь блистать в высшем свете.

– А ты что будешь делать?

– Обеспечивать безбедную и безопасную жизнь наших детей!

– Наших?

– А ты хочешь на одном ребёнке остановиться? Давай мы этот разговор продолжим уже в усадьбе.

– В какой усадьбе?

– Ты забыла? Я барон де Дрон. В баронстве командует

отец, мой приёмный отец, я ему только немного помогаю. А основная жизнь у меня в Холмограде. У нас там есть большая усадьба, сначала все разместимся в ней, потом будем думать, кто захочет – построим или купим дом. Пока ты не завела себе мужчину, живи у нас. У меня есть враги, есть недоброжелатели, а создадим школу – недоброжелатели будут у всех нас, поэтому тебе безопаснее жить с нами.

– А зачем тебе опять школу создавать?

– А где мы будем учить наших одарённых детей? В обычной школе? Или каждому нанимать кучу учителей магов? Знаешь, сколько эти маги запросят, ведь наши дети как маги будут сильнее их?

– А ты откуда это можешь знать?

– Анюта нашептала!

– Какая Анюта?

– Святая Анюта, Святая...

– Всем подъём, выдвигаемся, проверить подпруги, крепление сумок. Через перевал идём в поводу. Лейтенант, организуй смену переносчиков ребёнка. Здесь не должно быть врагов, но чем Мрау не шутит? Бдительность не снижать! И под ноги смотрите, не переломайте их себе и лошадям!

Перевал я преодолевал так же, как и предыдущий, поправляя наиболее опасные участки. На спуск пошли по тем следам, что остались от нашего подъёма сюда. Местами просто проходили по старым следам, кое-где пришлось делать тропу. Склон здесь более пологий, чем в Долине Злого Мага,

и коней мы ведём в поводу, поэтому тропинку делал узкую, чуть шире локтя, и дело шло значительно быстрее. Поговорил с лейтенантом, он послал трёх охотников вперёд в долинку, может, удастся им какого-нибудь зверя подстрелить или поджарить, а то наши кони на подножном корме как-то заскучали. С учётом того, что я правил наш путь, мы продвигались медленно. В одном месте пришлось даже мост возводить через промоину. Конечно, можно было обойтись какой-то временкой, но я ведь готовил караванную дорогу в Загорье. Ну, задержимся немного, зато в следующий раз будет проще. Этот мост смотрелся, конечно, очень странно! Склон горы, на котором нет ни дороги, ни нахоженной тропы, а посередине склона мост с перилами.

Когда мы спустились в долину с ручьём, нас встретили смущённые охотники. Смущение объяснилось очень быстро, когда они притащили тушу обгоревшего медведя. Вот кто здесь поселился вместо волков! Охотники не смогли убить его из арбалетов и, когда он кинулся на них, маг ударил огненными шарами. Так что шкура была безнадежно испорчена, и охотники ожидали, что я буду сильно недоволен. Я дал команду вымочить печень и зажарить её на завтрак, а ужин — на усмотрение поваров. Остальное скормить коням так, чтобы всем досталось поровну.

На поляну в охотничьих угодьях графа решил не выходить. Дал команду разведать дорогу в сторону той речки, около которой мы с Анейрой ночевали и в которой лови-

ли рыбу год назад. Основной наш караван двигался по лесу не спеша, а четверо всадников рыскали в округе, выискивая для нас наиболее удобный путь. Приказал на деревьях делать пометки, чтобы в следующий раз обойтись без этих разведчиков. В одном месте наткнулись на узкий, но глубокий и длинный овраг. Построили с Лилией мост, и поехали дальше. На третий день выехали к перекасту через знакомую речку, переехали на другую сторону и поднялись вверх по течению, до того места, где останавливались с женой. Остановились на ночлег. Лейтенант, уже без моих указаний, организовал оформление этого места, как стоянки для многократного использования. Сделали стационарные туалеты, расчистили спуск к воде, где можно было лошадей завести в воду и помыть, спуск к воде, где могли искупаться люди. К деревьям прикрепили жерди, получив своеобразную конюязь. Места установки шатров обкопали канавками. Получился почти образцовый лагерь на армейский манер. Хорошо выспались. Утром привели себя в порядок, почистили одежду, побрились и причесались. И во второй половине дня мы подъехали к воротам усадьбы. Анейра чмокнула меня в щёчку, а потом, визжа и смеясь, обнималась с Иреней и наставницей. Я заставил жену оторваться от подруги и повёл всех в дом.

– Аня! Ты продумала, где разместишь гостей? Размещай, потом всем баня, переодевание, а потом за стол.

А сам вышел к бойцам своего отряда.

– Вот так, или примерно так, как мы прожили эти дни, я и живу. Вы все показали себя в деле, поэтому всех вас приглашаю к себе на службу в баронскую дружину. Решайте! Сегодня отдыхайте. Возьмите по одному коню, и езжайте в трактир «Старый Эльф», к своему знакомому сержанту. Завтра после обеда вернёте мне коней и сообщите своё решение. Мечи и ножи оставьте себе в любом случае. Это премия.

Они так колонной и поехали, вот будет фурор в городе.

Обнаружил сидящим в стороне Амира Кунака. Сел рядышком и заговорил:

– Я понимаю, что у вас погибли самые близкие люди. Мои враги стали вашими врагами. Теперь нам предстоит бороться с ними плечом к плечу. Виноватых в смерти ваших жены и дочери мы узнаем. Если это гвардейцы, мы их уничтожим, найдём и уничтожим. Если это бывшая принцесса отдала приказ, то её мы вряд ли достанем. Но самое главное, если жизнь посвятит только мести, то жизнь превратится в ад, душа почернеет, и будет душить вас изнутри. Нужно просто жить, а при случае отомстить.

– Ещё важный момент. Вы простолюдин и вам тяжело общаться с благородными. Но я говорю вам, мы будем бороться плечом к плечу, как солдаты в одном строю. Значит, в нашей команде вы можете считать себя среди равных. Я предлагаю вам возглавить службу, такой службы ещё нет, её нужно создавать. Я бы назвал её службой безопасности, можно называть контрразведкой, дело не в названии. Эта служба долж-

на уметь получать самую разную информацию, на основе которой нужно уметь предвидеть возникающие опасности для меня и всех, кто меня окружает, в том числе и для вас самого. Разными способами нужно создавать агентурную сеть: на основе личной дружбы, за счёт подкупа, шантажа и запугивания. Для сбора информации все средства будут хороши. Хуже, если вы, из чувства щепетильности, не станете на кого-то давить, и упустите очень важную информацию. Если возьмётесь за эту задачу, то финансами я вас обеспечу.

– Если не рискнёте формировать новую службу, то можете просто работать следователем, как и раньше. Через какое-то время вернёмся к этому разговору. Устраивайтесь жить пока здесь, дальше сами определитесь. Вот деньги на первое время, через несколько дней поговорим более предметно, вы подойдите сами, а то я могу закрутиться. За столом через час вам быть вместе со всеми обязательно. Это и знакомство, и обозначение вашего статуса в нашей компании, прислушайтесь к сути разговора, может, что и посоветуете потом.

Через час мы сидели за столом всей компанией. Анейра отдала герцогине одну из детских колясок, и её сын спал в коляске около стола. А наша дочурка была под присмотром нянечки. Когда все покушали, выпили и перешли на личные разговоры, разбившись на группы, я взял слово.

– Друзья, мы с вами временно отступили. Кто-то скажет – сбежали, трусили. Сбежали, да! Трусили? Нет! Помните пример, который я приводил королю Надию Третьему. Не

много доблести в том, чтобы героически погибнуть, если при этом ты не выполнил свою задачу. А нам и погибать не за что! А вот сохранив свои жизни, мы сможем многого добиться. Я предлагаю не разбегаться в разные стороны, помните, два года назад мы были каждый сам по себе, а потом мы объединилась, и выиграла Турнир. И те, кто был в команде, и те, кто обеспечивал нашу подготовку, мы все вместе работали, и это наша общая победа. Благодаря этой победе мы избежали участия в войне, и сидим здесь все, кроме графа. Мы вместе бились с врагами в лесу, и победили благодаря нашей сплочённости и взаимовыручке. Мы объединили усилия, и через два месяца наш Колледж работал в полную силу. Теперь в Загорье пять десятков магов, которые нам благодарны и окажут помощь при необходимости. Здесь в Холмограде, у меня есть территория, где можно построить новую школу. У нас сработавшийся коллектив преподавателей, и терять такой задел, это просто не целесообразно. Для чего и для кого школа, это вопрос для обсуждения. У меня есть задумки, но говорить нужно на трезвую голову.

Все похихикали по поводу моей нетрезвой головы.

– Я компаньон в нескольких производствах, так что на первое время деньги есть. Далее, здесь большой город, вы все маги, найдём каждому применение, будет возможность приработка, кроме школы. Со временем каждый обзаведётся собственным домом, если захочет, нарожает детей. Но я вам не советую прикипать душой к этому городу. Мне не ка-

жется, что нынешний король намного лучше прежнего, чем кончилось для королевства правление прежнего короля, вы все знаете. Я думаю, что со временем мы вернёмся в Загорье и построим там нормальные города, создадим нормальные условия для жизни. И Загорье гораздо легче защитить от захватчиков. Но это всё далёкая перспектива, сейчас идём спать, потом несколько дней отдыхаем. Я завтра разберусь с нашими высшими аристократами, кто из них будет главным организатором новой школы. А вам, как надоест отдыхать, вы к ним подходите, и впрягайтесь в работу. Впрочем, если кто-то захочет уйти, не могу, и не буду задерживать. Всё должно быть исключительно добровольно.

– Всем спокойной ночи!

– Ага, сейчас! – это Анейра, и дружный хохот ей в поддержку.

Я вышел из обеденного зала и двинулся к себе в кабинет. Сидел, потягивал вино, и ни о чём не думал. Медленно отпускало напряжение всех этих дней.

В кабинет без стука, но вполне вежливо вошли три грации: баронесса, графиня, и герцогиня. Сели напротив и стали молча на меня смотреть.

Я достал бокалы, налил всем вина, снова сел в кресло и спросил:

– Милые дамы, ну и как вы будете этого кобеля делить?

Сначала все три подавились вином и долго откашливались, потом снова уставились на меня. Потом Анейра и Ире-

на посмотрели друг на друга, и Анейра сказала:

– Я даже и не знаю, как нам быть?

На что герцогиня, знаете, так это, небрежно, заявила;

– Не парься, воспитанница, он что-нибудь придумает! – и все покатались со смеху, причём жена и её подруга покатались в прямом смысле, они катались по полу и никак не могли остановить свой смех.

А я сидел и любовался на этих женщин, какие же они разные, и каждая дорога мне по-своему. Анечка, моя жена, добрая, заботливая, ласковая, настоящая жена, как я её представлял себе. Ирена, графиня, изысканная, образованная и культурная дама, чувственная и нежная. Наверно это идеал для любовницы, только не хочу я ей судьбы вечной любовницы. Ириана, герцогиня, по сравнению с нами она зрелая женщина. Маг целитель, она сделала своё тело таким, какое бывает у двадцатипятилетней женщины, но душой и сознанием она старше нас, поэтому мы без всяких сомнения называем её наставницей, а она к Анейре испытывает материнские чувства. Для меня она наставница и старший товарищ, хотя, иногда, это я её учу жизни, но это не Мики Витур её учит, а пенсионер с планеты Земля.

Когда девушки смогли перестать смеяться выдал:

– Вы пейте вино, только понемногу, а я буду вещать с высокой трибуны.

Не знаю, бывают ли здесь трибуны, но аллегория девушки поняли, и заёрзали попками, удобнее устраиваясь в креслах.

– Девушки, вы хотите иметь одарённых детей?

– А ты и это можешь? – вычленила главное Ириана.

– Не уверен, но пока все мои дети – одарённые.

– Ну, одна дочка, это не показатель, – это жена.

– У Иры сын тоже будет одарённым.

Подруги в полном недоумении уставились друг на друга, сглотнули и уставились на меня.

– Я же амулетчик, вижу самые малые проявления магии.

Срок ещё очень маленький, но будет мальчик и одарённый.

– Ты мне изменил? – огорчилась жена.

– Анечка, ну разве с Иреной, это измена? Она как узнала, что ты родила, вся в слезах, я, говорит, тоже ребёнка хочу.

Вы уж как-нибудь меня поделите. Я же вам сразу говорил, запишем на неё всех детей, пусть «графьями» будут.

– Я думала, ты шутил!

– Анечка! Ты что не согласна, чтобы Ирена и Ириана жили в нашем доме? Ты готова из ревности их отправить куда-нибудь?

– Нет, конечно!

– Давай, ты ночью мне расскажешь, какой я негодяй, а сейчас главный для вас посыл. Я предлагаю нарожать кучу одарённых детишек, каждая из вас рождает двух или трёх. Это за пять лет. Потом мы создаём магическую школу, одной из задач которой будет обучение и правильное воспитание наших детей.

– А что ты считаешь правильным воспитанием? – это Ири-

ана, ей уже в полной мере надо сына воспитывать.

– Стандартный набор: умный, честный, доброжелательный ко всем, беспощадный к врагам. Главное без крайностей! Граф де Витур, это одна крайность, гвардейцы принцессы, это другая крайность. Ваши дети герцогиня в нашей компании будут самыми именитыми. Нужен очень тонкий баланс, чтобы не зазнавались, но и чтобы достоинства своего не теряли.

– Продолжу. Итак, следующие двадцать лет нашей жизни будут посвящены детям. Воспитаем, вырастим, переженим, замуж выдадим, или просто отправим в академию учиться.

– В какую академию?

– Ну, за двадцать лет какое-нибудь государство откроет магическую академию. Так вот, подрастут детишки, мы их разгоним, накажем им, чтобы не забывали стариков, а нас Ириана всех омолодит, и заживём новой жизнью себе в удовольствие. Если Ирена с Ирианой будут плохо себя вести, мы их замуж выдадим.

– Хочешь сказать, что я плохо себя вела?

– Конечно, всегда посудой в меня кидала! – и ловлю запущенный в меня бокал. Но в бокале было вино, так что бокал я поймал, но был весь облит вином.

– Девушки, вот вам бокалы, вот в шкафу вино, посидите, посплетничайте, вы давно не виделись. За детей не беспокойтесь, вы их покормили, до утра будут спать, я сам прослежу. Я пошёл передеваться. Наставница, будешь так себя

вести, выдам замуж за короля!— и выскакиваю за дверь.

В дверь ударяется бутылка.

Забираю обоих детей в свою спальню. Мальчик просыпается и начинает плакать. Осматриваю его целительским диагностическим плетением. Ага, вздутие животика. Мну ему животик, пока он не пропукался, газы вышли и ребёнок уснул. А наша малышка спит крепко и спокойно, в этом она в маму.

Ложусь и мгновенно засыпаю.

Глава 13. Магическая школа Дрона

Барон де Дрон – младший уложил спать свою дочь и сына герцогини де Брюлен и спит сам.

А в это время в его кабинете три грации «надираются в хлам», то есть три женщины, жизнь которых тесно связана с этим человеком, пьют вино и беседуют «за жизнь».

– Знаешь, Анейра, когда я говорила, что он что-нибудь придумает, я и подумать не могла, что он действительно что-то придумает, и что он такое придумает! Фактически он предложил нам всем стать его жёнами, только ты жена зарегистрированная, а мы с Иреной, получаемся на положении любовниц. Хорошо хоть больше трёх жён магу брать нельзя, а то он бы и Розалию в семью затащил!

– А у него с Розалией что-то было? – это Анейра всё ещё боится за своё семейное счастье.

– Нет, это я могу гарантировать! К счастью для нас, он Розалии очень интересен, как разумный, но не как мужчина.

– А почему? – Ирена искренне не понимает, как Майкл может быть кому-то не интересен как мужчина.

– Ну вот, не интересен, и всё. Радуйтесь что так!

– Магесса, а вы что, тоже его любовница? – это Ирена уже захмелела.

Герцогиня задумалась, но видимо хмель в голове победил рассудок:

– Девочки поклянитесь самой страшной клятвой, что никогда и никому не скажете, в первую очередь Майклу, то, что я скажу вам.

Анейра с недоверием смотрит на наставницу, как это возможно, Майклу и не сказать, он же обидится?

– Анейра, вот отомсти ему за то, что он тебе с нами изменял! Сохрани эту тайну, и ты всегда будешь знать, что это такая твоя маленькая месть. Должно же быть у тебя что-то своё, ты же личность! А то ты вся в нём растворишься без остатка, и станешь для него не интересна.

– Нет, я не хочу без остатка!

Видите, уже все три грации хорошо опьянели. Осталось обняться и признаться в любви.

– Клянётесь?

– Да!

– Клянусь!

– Когда я вышла замуж, у нас с герцогом были близкие отношения, но проверив его мужское здоровье, я поняла, что ребёнка от него получить невозможно. Любовные игры, это он может, а зачать – нет! И я затащила Майкла в карету. Он думает, что это просто блажь, типа, муж меня не удовлетворил, а мне нужен был ребёнок, сын, наследник герцогства. Майкл не знает, что Микаэль – его сын. И никто не должен знать, иначе Микаэля лишат наследства.

– Я бы вам не стала рассказывать, но наш сын одарённый, дочка Анейры тоже одарённая, если и сын Ирены будет ода-

рѣнным, то получается, что у него все дети будут одарѣнными. Тогда для них действительно надо отдельную школу! Только девочки, вот это – ещё большая тайна. Если кто-то об этом узнает, его у нас точно отнимут!

– Я не хочу, чтобы отняли! – Анейра уже совсем пьяная.

– Всё девочки, что-то мы перебрали, я ведь вас учила, что магам напиваться нельзя! А где мой сын?

– Майкл сказал, что он позаботится! – это Ирена ещё чуть-чуть соображает.

– Пошли искать!

Служанка, видя состояние госпожи баронессы и её гостей, повела их в спальню баронов. Барон нашѣлся в своей спальной комнате, он крепко спал, а рядом стояли две коляски, в которых мирно спали дети. Женщины пришли в полное умиление от такой картины, и улеглись все втроем на супружеское ложе в общей спальной комнате баронов де Дрон.

Утром проснулся, услышав, как захныкала дочь. Тут же встал, распеленал ребѣнка, завернул в своё одеяло, вышел в общую спальню, чтобы вызвать няню. О, какая картина! Три пьяные грации! Ладно, пусть спят.

Подѣргал шнурок колокольчика, когда прибежала няня, повѣл её в свою спальню. Она тут же притащила пелѣнки для дочери, и распашонки для сына. Оказывается, Анейра всё приготовила для ребѣнка герцогини. Няня притащила какие-то соски из кожи, наполнила их питательной смесью, и дети принялись сосать эти соски. Я держал сына на руках,

а няня нашу дочь. Покушав, мальчик решил пописать, не предупредив меня об этом. В прошлой жизни жена говорила, пока тебя ребёнок не опишет, отцом ты себя не почувствуешь. Ну вот, описал он меня, почувствовал я себя описанным бароном и ничего больше! Переодели мальчика ещё раз, выгнав няню в коридор, переоделся сам, потом мы с ней, взяв по коляске, вышли на прогулку. Тренировка моя сегодня накрылась!

Идём мы с няней и с двумя колясками по дорожке, и тут на нас налетает вихрь. Это не торнадо, и не ураган, это Талия и Лилия, замужние, но ещё бездетные барышни пожеладали посюсюкать деточек. Деточкам это не понравилось, и они устроили рёв в два голоса. Через минуту из дома вылетели две встревоженные мамочки и принялись успокаивать деточек. Рывкнул на барышень, мол, вот разбудили мамочек, они вчера так устали! Отобрал детей у мамочек, положил в коляски, а мамочкам сказал, что они выглядят как мужики с похмелья. Женщины в ужасе умчались в будуар, приводить себя в порядок. Крикнул горничной, чтобы срочно направила служанок в спальню госпожи баронессы, а поварам, чтоб накрыли ранний завтрак на всех, раз уж гости по улице бегают.

Тут я оказался не совсем прав, ибо мужики к столу не вышли, ну и ладно, позавтракал с женщинами. Потом оставили детей на мою жену, а с Иреной и Ирианой поехали в контору по найму, нанимать для них служанок. Взял с собой двух

охранников, мне они не очень и нужны, но пусть женщины привыкают без охраны в город не выходить. Пока ехали, разговорились, и оказалось, что Ирена умеет играть на том инструменте, что мы увезли в поместье отца. Решил свозить девушек в деревню, на природу, как только погода направится, там и решим судьбу местного пианино. Я бы и без него прожил, но чувствую, пора организовывать маленький приём с танцами, иначе аристократы города меня не поймут. Целая герцогиня приехала, а я её прячу!

Пока девушки выбирали себе служанок, рассказал Павлу о задачах, которые поставил перед Амиром, будущим «эсбэшником» нашей усадьбы. Попросил его помочь бывшему следователю разобраться в здешней жизни. Павел, кстати, не оставил своей идеи вывести потомков моего Ужаса, как особую породу лошадей. Две лошадки из числа находящихся в усадьбе уже жеребые, и Павел просил не отправлять их назад в деревню. Дал ему денег на приобретение лошадей «обменного фонда», чтобы вернуть в деревню столько лошадей, сколько брали. Сказал, что если увидит в продаже кобыл, подходящих для его плана, пусть покупает.

Пока ехали обратно, герцогиня уговорила Ирену занять должность заместителя директора школы по учебным вопросам, завучем, по меркам земной школы.

После обеда стали возвращаться бойцы моего отряда, из семи бойцов шестеро пожелали пойти ко мне на службу. Седьмой, это один из двух магов, решил вернуться к жене,

от которой сбежал из-за своего увечья, у него кроме потери магических способностей, было ещё и лицо обожжено. Теперь он стоял передо мной и перед строем своих товарищей и ждал своей участи. Все помнили, что стало с магом, который не пожелал ехать с нами в Загорье.

– А как ты планируешь зарабатывать деньги? Ты слабый маг Огня, где тебе применять свои силы в мирной жизни?

– Если вы оставите мне амулет, попробую работать с металлургами.

– Амулет оставлю, но не спеши лезть в кабалу. Есть две идеи, давай обговорим, когда я буду свободен. Сейчас решай вопрос соединения с семьёй, а через два дня приходи, будем разговаривать о твоих перспективах.

А потом приехал мэр города, оказалось, он, всё-таки, направил проверяющих в баронство Дурен. Выяснилась весьма интересная вещь: четыре года назад прежний барон привёз того неубиваемого война, потом сам барон исчез, а баронством стал управлять этот воин. Всех, кто пытался ему противоречить, он убивал на месте, показательно и очень кроваво. Он содержал боевой отряд в пятьдесят всадников, на экипировку которых собирал деньги со своих подданных, поэтому его деревни владели жалкое существование. Поэтому он и захватил крестьян трёх деревень баронства де Дрон. Теперь в баронстве безвластие, наследников пока нет, мэр предлагает мне временно присоединить это баронство к баронству де Дрон. Если в течении года наследники не объ-

вяться, то баронство становится моим, но нужно будет заплатить в казну налог в пятьсот золотых. Или же я могу просто забрать две свои деревни назад, тогда мэру придётся искать безземельного дворянина, который согласится стать бароном де Дурен. Но где он возьмёт деньги на налог? Я пообещал в течение месяца дать ответ, так как мне нужно посоветоваться с отцом. Вот и ещё причина поехать в деревню.

В течение недели я обследовал свои предприятия и устраивал того мага Тана де Нобел, который вышел из моего отряда. Пошёл по простейшему пути, дал ему денег, чтобы он открыл магическую лавку. Магические товары ему будут поставлять маги нашей усадьбы, азы амулетостроения они все проходили и простенькие амулеты некоторые из них изготавливать способны и все могут подзаряжать амулеты и накопители. Пока нет занятий в школе, могут тут немного поработать.

На предприятиях дела шли прекрасно, большая часть товаров уходила в столицу. Инструменты Ползуна расходились здесь в Холмограде и в деревнях вокруг города. И готовился крупный заброс этих товаров в столицу.

От Ползуна, Линеэлю Пронар и Тоура Топор на мой счёт в банке поступило около двух тысяч золотых ещё пятьсот золотых пришло от эльфы ювелира из Загорска. Думаю, от неё больше поступлений не будет, у неё должны были закончиться кристаллы и камни, оставленные мной на реализацию. Ювелиру Линеэлю Пронар предложил его эксклюзив-

ные изделия пока придержать до проведения мной званого вечера для аристократов.

Через неделю я с тремя аристократками, Анейру теперь буду тоже считать аристократкой, и пусть кто-то возразит, нянечкой, двумя служанками, охраной и кучей подарков поехал в поместье к отцу. Так и хочется написать «на деревню к дедушке».

Там были рады приезду сына и снохи, и страшно смущены приездом графини и герцогини. Разместил женщин и служанок в «молодёжном» крыле дома. Павла опять отправил в дом Мариши. Коней охраны оставили в конюшне, построенной для дружины, а четырёх охранников направил в казарму для дружины. Поручил ветеранам потренировать дружину отца, пока он сам будет заниматься гостями. Для жены и герцогини на следующий день нашлась работа целителей, в деревне были пострадавшие с новыми и с застаревшими травмами. Особенно Ириану заинтересовал случай с Никитой, которому прирастили руку. Подвижность руки он почти разработал, а вот чувствительность в пальцах всё ещё не восстановилась. И тут бывшая декан факультета Целительства показала мастер класс, за два дня рука парня была восстановлена полностью.

Меня поразила Зината. Обоих детей она сразу признала за внуков капитана, Ирену успокаивала, говоря, что у неё будет парень. При этом она не сомневалась ни секунды, что это мой ребёнок. А мне сказала:

– Больше баб не заводи, беду накличешь!

Вечером, когда Ирена развлекала нас игрой на пианино, все согласились, что инструмент надо отдать ей. А дети Мариши Анюта и Митя всеми были сразу признаны как родственники, и быстро освоились в новой компании. Труднее всех было Марише, она здесь вроде хозяйка, но она простолюдинка, а ту не просто дворяне – аристократы. Женщины сумели сгладить эту проблему, но напряжение оставалось.

С отцом решили присоединять баронство Дуран, но отец наймёт управляющего. Украденные три года назад деревни спланировали оставить на том месте, где они сейчас, но молодёжь отселять на старое место, и, таким образом, увеличить количество деревень. Оставил барону де Дрон – старшему 200 золотых и 100 серебряных монетами, для местных расходов, не ездить же ему каждый раз в банк в город. Это примерно восемь килограмм золота и два килограмма серебра, хорошо, что есть Сумка путешественника.

Вскоре мы решили, что нас слишком много для этого дома и на пятый день мы вернулись в город.

Предложил женщинам обдумать вопрос с проведением званого ужина в нашей усадьбе. Задача – знакомство и заведение дружеских отношений с аристократами города Холмоград.

– Девушки, вы должны чётко понимать, что не все товарищи – нам товарищи. Очень тщательно подойдите к вопросу, кого приглашать. У меня нормальных знакомых – только

мэр города. С остальными только шапочное знакомство, поэтому не бойтесь того, что кто-то обидится, я им ничего не должен. Анейра, вспомни, у кого мы бывали в гостях, желательна ответить взаимностью, но должна быть сочетаемость, вдруг кто-то из них один другого терпеть не могут? На вас программа вечера, танцы, развлечения, ужин. Вино я привезу, и завтра обучу вас двум танцам, не знаю, откуда они, наверное, с моей родины. Но вот разучивание этих танцев может стать главной изюминкой нашего вечера.

Вот опять я не угадал! Дамы вцепились в меня мёртвой хваткой, и пока не научил всех троих на домашнем уровне танцевать медленный фокстрот и вальс, вырваться мне не удалось. При обучении присутствовали наши соратники бароны де Бриль и виконты де Борзон, они тоже разучивали эти танцы. Им было проще, у них только по одной даме.

Сначала я напевал мелодию «Белого танца» Давида Тухманова. Слова я помнил плохо, но мелодию напеть смог. Кстати, в этом теле музыкальный слух у меня вполне приличный, в отличие от прежней жизни. Ирена и Талия подобрали музыку на магическом пианино и долго её как-то записывали. Здесь нет нотных тетрадей как на Земле, так что их записи остались для меня полной загадкой. А для фокстрота напел им песню «Сиреневый туман», которую на Земле исполнял в 90-х годах Владимир Маркин. Из этой песни я помню только слова первого куплета, но главное, это мелодия. Девушки справились и здесь. Так что у нас целых две

пианистки, могут подменять друг друга. И две совершенно новые для этого мира мелодии. А танцы – это полный отпад, в смысле, совершенно новое слово в искусстве танца. Здесь есть парные танцы, но пара в танце постоянно сходится и расходится, а вот приобнявшись двигаться вместе, это могут счесть неприличным. Поэтому стариков не приглашаем, а молодёжь «проглотит» с радостью.

А ещё, выкраивая понемножку времени, сумел сделать перевод песни Марка Фрейдкина «Тонкий шрам на любимой попе». Когда с Талией подбирали музыку, всех выгнали и закрыли дверь. Муж Талии хотел возмутиться, но я ему поклялся, что «ни чего такого» у нас не будет. Талия периодически сползала со стула, заливаясь смехом, но всё же мелодию подобрали, и когда я после ужина спел эту песню под аккомпанемент Талии, все очень долго смеялись. А потом стали приставать к моей жене, есть ли у неё шрам, а если нет, то где же я его видел, у кого? Короче, «вечер прошёл в непринуждённой дружеской обстановке».

Вечером, когда я уже лёг в постель, неожиданно для меня, ко мне пришла Ириана. Получается, девушки решили принять моё предложение жить «расширенной» семьёй. Если ещё рожать детей, то сейчас как раз очередь Ирианы. Но сам я оказался морально не готов заводить гарем и относиться одинаково ко всем трём женщинам. Я сейчас лежал на супружеском ложе баронов де Дрон. Ключевое слово «супружеском»! Поэтому взял Ириану за руку и отвёл в свою «муж-

скую» спальню. Кровать здесь была лишь чуть-чуть поуже. Поместились, даже ни разу не свалились, хотя ночь провели очень бурно. Истосковалась женщина по мужской ласке.

На завтрак все вышли как обычно и мои подруги упорно делали вид, что ничего не произошло. Слишком упорно, так что Розалия насторожилась, а нам это не нужно! Поэтому сделал невинное лицо и спросил:

– Девушки, как у нас идёт подготовка к званому вечеру?

– Какому вечеру? – это хором Розалия, Талия и Лилия.

Всё было тут же забыто и все дамы занялись составлением планов. Розалия успела покрутиться в городе, и даже нашла пару старых знакомых. Так что она опять была самая информированная, её завалили вопросами и заданиями узнать то, это, и ещё вот это.

Предложил девушкам посетить портных, денёга у Анейры. Был многократно поцелован, и все дамы умчались в город.

Званный ужин прошёл просто блестяще. Из стариков были приглашены Глава Совета Магов и Настоятель храма Святой Анюты. Среднего возраста было несколько разумных, которых посчитали необходимым пригласить герцогиня де Брюлен и маркиза де Горса. Именно Ириана и Розалия командовали всем мероприятием. После ужина всех пригласили в танцевальный зал и показали два новых танца, в исполнении наших пар. Затем предложили молодым аристократам разучить эти танцы. Сначала показывали движения, потом наши

пары разбежались по гостям, мужчины пригласили девушек и женщин, а наши женщины позволили мужчинам из числа гостей пригласить себя. Получалось не у всех и не сразу, но наши девушки сумели создать в зале обстановку веселья, так что любые ошибки и неудачи воспринимались с юмором и смехом. Прощаясь, гости благодарили именно за веселье и хорошее настроение. Кстати, никто не напился и отношения не выяснял, это наши организаторы сумели очень грамотно подобрать состав участников.

Потом началась суета по созданию Школы. Место выбрали за холмами, что я прикупил в мэрии в прошлый раз, потом прикупил ещё, от холмов в сторону реки. Сюда вдоль забора усадьбы проложили дорогу, выстроили забор по периметру, начали строить здания. Отдельно здание для занятий со взрослыми, и отдельно здание для занятий с детьми. Для этого здания, собственно говоря, поставили только коробку с крышей. Пока учить тут некого.

Через два месяца, особо не торопясь, закончили основное строительство: учебный корпус, склад, корпус для практических занятий в плохую погоду, полигон для отработки плетений. Поскольку у нас не было возможности создать надёжную защиту по периметру полигона, сделали его просто в виде огромной траншеи в теле холма. Так на земле обустривают стрельбища в войсковых частях. Одновременно со строительством шёл сбор информации о потенциальных учениках. Составляли списки одарённых взрослых и подростков

по категориям: крестьяне, ремесленники, дворяне. Да, и дворян тоже брали на заметку, всех у кого дара не хватило поступить в Академию. А сейчас уже два года Академии в королевстве нет, и поступать одарённым некуда. Есть учебные заведения типа нашей бывшей Академии в Поленском и Краинском королевствах. Но в Поленском королевстве граждан Росинского королевства просто ненавидят, туда одарённому ехать, это наверняка погибнуть, а в Краинском королевстве на учёбу примут, но заставят дать клятву верности Краинскому королю и отслужить у них в королевстве не менее десяти лет. У гномов тоже есть Магический Университет, но у наших аристократов к гномам расовая неприязнь.

А наша школа может дать возможности использовать магию на законных основаниях. Даже если способности очень слабые, это лучше, чем ничего.

И тут всполошилась вся «магическая общественность» города! Это же мы будем готовить их конкурентов, цена на услуги упадёт, и их доходы, тоже. Такое допустить никак нельзя! И вот меня вызывают на общее собрание магов. С Главой Совета Магов я переговорил, он открытие школы поддерживает, но я же сам предложил порядок решения споров путём заседания Совета, или общего собрания.

Приглашаю на общее собрание поехать всю нашу компанию, мы ведь теперь маги, живущие в городе, значит, на общем собрании должны быть. Уже на самом собрании вместе со мной в первый ряд садятся герцогиня и маркиза, а осталь-

ным предлагаю разместиться в зале. Мэр на общем собрании присутствует по определению, это же все маги города собрались, затрагиваются интересы города.

Итак, общее собрание магов города Холмоград. Главные обвинители те же, что требовали закрыть Больницу Дрона. Аргументы те же, если мы откроем Школу и сделаем хотя бы один выпуск, у остальных магов упадут доходы из-за конкуренции на рынке магических услуг. Это нечестно, это не допустимо, это гнусно!

Слово взял мэр города.

– Вы были категорически против открытия больницы, когда она заработала, вы тоже кричали, что надо закрыть, нечестная конкуренция! А вы спросите у жителей города, они на эту больницу только что не молятся! Все довольны, кроме вас. Может быть, у вас и снизились доходы, я ваши кошельки не контролирую, но для жителей города больница, это благо! Это не город живёт у вас в качестве содержанки. Это вы живёте и зарабатываете в городе, а с интересами города считаться не желаете. Мэрия поддерживает открытие магической школы. И это не потому, что у меня с бароном де Дрон хорошие отношения. Если бы такую школу открывал кто-то из вас, я бы его так же поддержал!

В ответ слышались обвинения, что мэр чуть ли не на содержании у меня. Николь де Камен не стал продолжать спор, сказал, что поддержит, достаточно.

Далее заговорила Ириана. Мэр представил её.

Какой-то урод в зале выкрикнул: «Вот пусть и командует в своём Загорье!», – ах, жалко я в другую сторону смотрел. Больше не буду отвлекаться, врагов надо знать в лицо.

– Вы все имеете дипломы Академии. Вы говорите, что знахари, окончившие полугодичную школу, составят вам конкуренцию. Вы до такой степени потеряли квалификацию? Вы так обленились, что растеряли все свои знания и умения? Говорите, у вас доходы упадут? В Больнице Дрона работают целительницы из вашего числа. Я говорила с ними, они довольны, говорят, что работы очень много, но и доходы больше, чем были раньше. То есть вы, в отличие от них, хотите ничего не делать, но получать много денег! Получается вы паразиты на теле города, сосёте из него соки, а взамен ничего дать не хотите. Я призываю тех из присутствующих, кто ещё имеет чуточку личного достоинства, поддержать решение о создании Школы, и приглашаю вас работать преподавателями в этой школе.

Теперь выкрики прекратились, но злых взглядов в зале немало. Выхожу на подиум.

– Тут говорят, что если я открою школу, то должен вам платить компенсацию. Но прежде, решим вот какой вопрос. У меня есть лавка магических товаров. Каждый из вас, кто содержит свою лавку, является моим конкурентом. Я считаю такую конкуренцию нечестной! Поэтому со следующей недели вы или закрываете свою лавку, или выплачиваете мне треть своего дохода, не прибыли, а именно дохода, и спуска-

юсь в зал на своё место.

Сколько крику в зале, какие обвинения. Я на всякий случай накрыл себя и жену Чёрным куполом, вдруг у какого-то психа нервы не выдержат, и ударит в спину плетением или ножом.

Наставница смотрит на меня с восхищением и осуждением одновременно, вот сумейте так!

Наконец-то шум стал стихать и поднялся Глава Совета.

– Заявление барона де Дрон граничит с наглостью, но точно так же граничат с наглостью и ваши претензии к нему. Я не вижу повода для разбирательства на общем собрании. Надо бы заставить инициаторов этого собрания заплатить за потерянное время всем присутствующим, это 35 золотых. На первый раз прощаем, но в дальнейшем запомните, собрание собирается, чтобы решать действительно важные вопросы. Если вы, господа целители, считаете, что барон вас чем-то ущемил, можете вызвать его на дуэль. Ни Совет, ни Собрание по поводу того, что создаётся с одобрения мэрии, собирать я больше не буду. На этом всё!

Нужно было закреплять успех и выбивать почву из-под ног недоброжелателей. Поэтому первый набор сделали из молодых людей и подростков из дворян и аристократов, у кого способностей было недостаточно для поступления в магическое учебное заведение типа Академии. Набралось из города и из ближайших деревень 28 молодых дворян и аристократов. Были среди них три виконта и два графа. Спеси

в этой пятёрке было на пятьдесят разумных.

– Ваша Светлость госпожа директор, неужели нас будут учить простые бароны?

– Вы могли бы возмущаться, если бы я поставила обучать вас простых стражников или торговцев. А в нашей школе работают маги, имеющие опыт повышения квалификации магов со слабыми магическими способностями. Это именно то, что нужно вам. Это гонора у вас много, а магических сил мало! Мы берёмся научить вас использовать даже этот невеликий потенциал. Быть слабым, но обученным магом, это гораздо лучше, чем быть ничему не обученным одарённым.

– Впрочем, если вам претит обучаться с теми или у тех, у кого титул ниже вашего, вы можете на этом закончить своё обучение. Что касается лично вас, виконт Кесар, вас к нам запихнул ваш дядя. Вот договоритесь с ним, чтобы он разрешил вам здесь не учиться, и вы свободны. Вам вернут все деньги за обучение.

Да, дворян и аристократов бесплатно учить мы не собирались. Плата была вполне умеренной, 500 золотых за полгода, можно по 100 золотых в месяц. По завершении обучения – грамота на право самостоятельной работы заверенная магистратом и Советом магов.

Однажды, в процессе решения различных вопросов с набором в школу, увидел Ирену. Животик у неё уже округлился, но не сильно. Работы у неё много, она же организует учебный процесс, и то ли она сильно устала, то ли настрое-

ние плохое, но идёт она грустная-грустная. Подошёл и взял её под руку. Она даже не сразу среагировала! Довёл её до своей коляски, усадил и повёз в усадьбу, а там – в дальний уголок, в мою часовню.

Зашли в часовню сели на скамью, я Ирину посадил на колени.

– Ты здесь чувствуешь что-нибудь?

Магический фон часовни был, как бы замаскирован, и я не знал, почувствуете его Ирина или нет. Она затаилась, словно прислушиваясь к чему-то, положила руки на живот.

– Мне здесь как-то очень комфортно, и ребёнку очень нравится! Я просто чувствую, что ему нравится!

– Ирочка, это ещё один мой секрет. Теперь это и твой секрет, но это секрет! Приходи сюда каждый выходной и сиди по часу. Возьми книжку, или вязание какое-нибудь и просто посиди, пусть сын набирается здесь магических сил.

Молодая женщина всхлипнула и прижалась ко мне.

– Я хочу быть здесь с тобой!

– А Аню с дочкой возьмём с собой?

– Да, их будем брать с собой, но не сегодня!

Ну что можно делать в одинокой беседке с беременной женщиной? Да всё, только осторожно и нежно!

И потом, каждый выходной, если я был дома, мы вчетвером приходили сюда: Анейра, Ирина, Мики и Анята. Ириана тоже мать моих детей, но в эту компанию она как-то не вписывалась. Микаэля я иногда брал с собой, и он спал у меня

на руках. Почему-то его в часовне всегда клонило в сон, а вот Анюта превращалась в маленькую юлу.

Начались занятия в школе. Однажды вижу, из класса выскакивает Лилия, на глазах слёзы. Беру её под локоток, и возвращаю в класс. Пока мы путешествовали с женой, раскопал в залежах своих знаний умение создавать плоские иллюзии. Это как бы рисунок на плоскости, только нужно очень подробно представлять себе эту картинку, иначе она будет расплываться. Это из умений того полуэльфа, что передала мне наставница.

– Сейчас я вам покажу картинки и расскажу, как в критических ситуациях в жизни ведут себя вот такие пижоны, как вы, умеющие только доводить до слёз девушек преподавателей. Там же вы увидите, как ведут себя настоящие мужчины, независимо от титула, и как вела себя вот эта девушка маг Земли, которую вы только что обидели.

Сажусь на стул перед классной доской, она белого цвета, это будет мой экран для «слайдов». Хорошо бы было смотреть в глаза этим неоперившимся юнцам, но мне нужна концентрация всего моего внимания. Усиливаю магией голос и начинаю говорить и показывать «слайды». Мне почти легко воспроизводить эти картинки, они ведь хранятся в памяти моего Компа. Мне остаётся подобрать последовательность и скорость смены слайдов. Голос делаю абсолютно безэмоциональный, неживой. На экране меняются картинки.

– Караван принцессы Лазорины де Романо Рюри движется

через леса и горы в далёкое Загорье.

– Перед караваном ущелье, самый опасный участок пути.

– Вершины гор укатаны тучами, в горах идёт дождь и речка, текущая по дну ущелья очень скоро поднимет свой уровень, и ущелье станет непроходимым.

– Караван устремляется вперёд, нужно успеть проскочить опасный участок!

– Видите, караван движется прямо по потоку воды, что будет, если вода поднимется на два-три локтя?

– Старший подгоняет всех! Быстрее! Быстрее!

– Впереди последний брод, спасение близко!

– Что это? Камень упал на перекат! Его не объехать, а уровень воды уже растёт! Видите мусор, в потоке, это вода поднимается и смывает всё с берегов!

– Каравану нет хода ни назад, ни вперёд, что делать? Спасти может только чудо!

– Наше спасение, наше чудо, баронесса Лилия де Паркер, маг Земли, не щадя себя ускоренно возводит мост через поток.

– Вот готовы две опоры, а поток уже поднялся на полтора локтя!

– Лилия выкладывается полностью, вот почти готово полотно моста, а поток уже поднялся на три локтя!

– Мост готов! Первая повозка переправляется на тот берег!

– Наше чудо, наш маг без сил опускается на землю, её под-

хватывает жених и окружают друзья.

– А в это время, такие же пижоны и мажоры как вы, расталкивая друг друга, рвутся на мост.

– Вот этого чуть не столкнули в поток. Еле удержался. Им плевать на других, они бросили принцессу, спасая свои шкуры! А ведь они записались в этот отряд как гвардейцы!

– Вон они за мостом драпают в безопасное место, бросив караван.

– А вот возницы, набранные из простых солдат, простолюдины спасают принцессу и имущество каравана.

– Вот настоящие мужчины и женщины, пропустив принцессу, организованно перебираются на другой берег. Обратите внимание на уровень воды. Она поднялась на пять локтей под самый край моста, но паники нет, никто никого не отталкивает, только старший кричит: «Быстрее!»

– Вот последние всадники проехали мост, а его уже начинает захлёстывать потоком. Вода поднялась уже на шесть локтей.

Убираю иллюзию и поворачиваюсь к притихшему классу.

– Вот эта скромная девушка, ваш преподаватель спасла жизнь принцессе и ещё тридцати разумным, а у вас хватает дурачности её обижать. Она готова делиться с вами своими знаниями, но только при условии, что вы хотите учиться, а не оттачивать своё остроумие на занятиях.

– Но мы так никогда не сможем...

– Я вам открою огромную тайну. Её никто из сильных ма-

гов не желает раскрывать таким как вы, потому, что они, как и вы, эгоисты, каждый только сам за себя! Но вот в том походе мы все выжили, только потому, что в трудную минуту стояли плечом к плечу, помогали друг другу, спасали друг друга. Мы – это преподаватели этой Школы.

– Так вот тайна: научитесь управлять потоками энергии, беря силу не из своего внутреннего источника, а из накопителя, и любой из вас сможет задействовать любые плетения, даже самые энергоёмкие.

Собираюсь уходить, но один из обучаемых тянет руку, чтобы задать вопрос.

– Слушаю вас!

– У меня способности мага Земли, говорят после обучения смогу укреплять металл. Так что, мне, барону, идти работать с кузнецами?

– Вы молодой человек, просто ленитесь думать. Есть такое выражение: «Ёж – птица гордая, пока не пнёшь, не полетит!». Вы как тот ёж, пока вам не скажут, что делать, сами думать не хотите. Вот я тоже барон. У меня есть компаньон, кузнец и он гном. Да, простой гном, не дворянин, но он хороший кузнец. А я хороший амулетчик. Он делает очень качественное оружие, только на заказ, для лучших воинов. Он его делает из того же металла, что и другие кузнецы, просто изготавливает очень качественно, ровные отполированные поверхности, отсутствие заусениц или зазубрин, а готовое оружие я укрепляю магией. После этого он продаёт это

оружие. Такой меч стоит от 300 до 500 золотых. Вычтем расходы кузнеца, пусть будет 100 золотых. Остальное мы делим пополам. Как вы считаете за день работы получить 200 золотых, это хороший заработок или нет?

Послышался шёпот: «Вот бы мне так».

– Ещё раз говорю, учитесь думать, думайте, и не кичитесь своим титулом. Вы дворянин, кто-то аристократ, это прекрасно! Но это просто означает, что вам повезло родиться в такой семье! А ты сам, чего стоишь в этой жизни? Вот я вам привёл пример, как я могу заработать 100 или 200 золотых за пол дня. А вы обратили внимание, что я говорю, «заработать!» Не просто получить со своих подданных, не отобрать у кого-то, а заработать. Потрудился, получил деньги. Чем выше ваша квалификация, тем выше заработок. Второй момент, это ваш гонор. Это огромное препятствие, на пути установления нормальных отношений с нормальными разумными. А нормальными я называю тех, кто хорошо умеет делать своё дело. Пример с кузнецами. В этом городе есть квартал кузнецов. Те, кто считают себя хозяевами этого квартала сами очень посредственные кузнецы, но, несмотря на это, они уважаемые в городе разумные, потому, что сумели создать себе такую славу. Так вот, с этими уважаемыми я не хочу иметь дела. Я не буду тратить своё время на укрепления их оружия, потому, что оно сделано со средним качеством. А мой знакомый, хоть он и гном, он мастер своего дела. Вот многие из вас посчитали бы ниже своего достоинства

общаться с гномом. Просто потому что он гном. А то, что его оружие на порядок лучше, чем в квартале кузнецов, для вас не главное. Я для меня именно это – главное!

Голос из класса:

– Да какая разница, та железка или эта? – один из виконтов решил себя показать всем.

– У вас есть оружие, меч или шпага, несите сюда.

Парень лет восемнадцати выходит к столу преподавателя и достаёт из ножен узкий меч, почти шпагу. Рукоять меча украшена небольшими драгоценными камнями. Клинок так себе: поверхности неровные, заточка режущей кромки с очень большим углом, видимо металл мягкий, – но отполирован до зеркального блеска.

Я извлекаю Сумрак из ножен, кладу его на край стола лезвием вверх.

– Если не боишься за свой меч, руби вот здесь.

Парень красуясь, берёт свой меч двуручным хватом и, подняв его над головой, со всей дури рубит своим мечом мой меч. Стол подпрыгивает, меч парня словно залипает на моём мече. Вижу, что паренёк отбил руки, но вида не подаёт, есть самолюбие! Потом он приподнимает свой меч.

– Ой! Отец меня убьёт! – на мече зарубка глубиной в полтора сантиметра, до середины клинка Сумрака.

– Вот отличие хорошего и посредственного клинка. Вот эту зарубку все видите? Видишь, есть разница между той железкой и этой!

– А теперь я вам покажу, что может сделать умелый маг Земли или амулетчик. Подчёркиваю, не сильный маг, а умелый!

Зажимаю, лезвие меча рукой, и восстанавливаю металл в районе зарубки, сначала затягиваю зарубку, а потом убираю разрыв металла. Подаю меч парню.

– Держи! У тебя неплохой меч, только не надо им хвататься! – Виконт с недоверием осматривает меч. Киваю Лилии и, наконец-то, выхожу из класса.

Вечером меня приглашают в танцевальный зал. На стене висит классная доска. Мужики сидят на стульях и с сожалением смотрят на меня, а все дамы стоят «руки в боки».

– Показывай! – это герцогиня.

Поднимаю правую бровь. Три дня тренировался, левую – так и не получилось поднимать.

– Что на сухую? Где стол накрытый, где портвейн для джентльменов?

Понятие близкое к джентльмену в этом мире есть, и оно не имеет отношения к англичанам или эльфам, а понятию портвейн здесь соответствует крепкое красное ягодное вино.

– Тебе может ещё пару золотых по бедности подкинуть?

– Гусары денег не берут! – это может быть воспринято женщиной, с которой недавно были отношения, и как оскорбление, но я вам тоже не мальчик для бития, можно было быть и повежливее. Мужики ржут, я сажусь между них, нога на ногу. Герцогиня начинает свирепеть, но Розалия кла-

дёт ей руку на плечо, успокаивая, что-то говорит Анейре, и они с Иреной срываются с места. Через пять минут перед креслами мужчин стоит стол на нём две бутылки портвейна и бокалы для мужчин.

– Вот это должно было быть сделано до начала разговора! И не потому, что это мой дом, и я тут начальника изображаю. Просто вы девушки, когда вам начинаешь потакать в мелочах, почему-то теряете чувство меры. Давайте будем взаимно вежливы и без всяких обид. Аня, раз уж вы начали, давайте дамам тоже что-то в руки, кому-то чай, кому можно – лёгкого вина. Приготовьтесь не допрос мне устраивать, а организуйте вечер воспоминаний, посидим, поностальгируем.

А потом я сел около доски спиной ко всем, глядя на доску. Взял полный кубок портвейна и начал показывать слайды. Как мы ехали из Столицы, как заезжали в замки, как успокаивали юнцов в трактире, как девчонки отбивались от волколаков, как барон замахивался на меня кнутом. Потом несколько слайдов в ущелье и как Лилия строила мост. Потом бой в засаде и как гвардейцы расчищают проход, а на них никто не нападает. Потом, как Анейра лечит тигрицу Мрау, как девушки лечат раненых. Вот мы приехали к крепости герцога, вот подъехали к его дому. Вот все за столом, где я представился гусаром. Вот вид на озеро и на мои будущие владения. Вот свадьба герцога и графини, а тут мы строим здание школы, несколько кадров из школы. Вот наша свадьба. Вот разъярённая принцесса кричит на священника.

Наша команда сидит за столом перед тем, как пришёл барон де Гадос. Мы с Анейрой скачем вдаль, точнее она скачет, а от меня в кадр попадают только рога моего коня. Мы с женой переходим перевал. Несколько кадров из Долины Злого Мага. Потом мы подъезжаем к дому приёмного отца. Дом – развалюха. Пропускаю все негативные моменты. Вот дом уже отремонтирован. Вот наши комнаты обставлены мебелью. Я держу в руке письмо от Розалии. Мой отряд мчится по дороге. Мы идём через перевалы. Древняя тропа до ремонта, вот строится мост на тропе. Вот мы под скалой и к нам рвутся пантеры. Вот они ближе, ближе. Пантера катится простреленная болтами. Снова перевал, потом Трёхречье. Вот все собрались на поляне и готовятся в дальнюю дорогу. Вот мы в Трёхречье. Вот герцогиня пристраивает люльку с ребёнком на луку седла. Снова перевалы, но в обратную сторону. Вот мы въезжаем в усадьбу. Всё! Слайды пропали, белая доска. Я откинулся на спинку стула и пью свой портвейн. Пока шёл показ слайдов, за спиной стоял монотонный гул, все делились воспоминаниями, комментировали слайды. А сейчас установилась тишина.

Затем Розалия говорит, что два года жизни прошли не просто, много пришлось работать, а результат был потерян. Но жизнь продолжается на новом витке. Если держаться вместе, то всё преодолимо. И все пошли спать.

А Розалия и Ирена опять разговаривают в комнате Розалии. Сидят, попивают вино. Розалия с улыбкой смотрит на

подругу.

– Ну и что вы решили? С графиней там всё ясно, влюблена, и жить без него не может. А ты?

– Знаешь, что он нам предложил? Жить в его доме, нарожать кучу детей, вырастить их, а там видно будет. Кроме Анейры он никого не держит, но и не гонит, гарантирует и кров, и достаток. Мне после годовой войны с принцессой как-то захотелось пожить рядом с крепким мужским плечом. Чтобы спокойно спать по ночам, не бояться за детей.

– За детей?

– Да, я опять беременна, теперь жду девочку.

– От него?

– Ну, от кого же ещё?

– Знаешь, я вам даже завидую! Мне бы такое ощущение надёжности и защищённости...

– А Леон?

– Хороший любовник, меня, наверное, любит, но заводить с ним семью я не хочу. Я пока поживу рядом с вами, тем более что ваш муж, на меня какие-то планы имеет. Похоже, хочет меня отправить в столицу, в роли шпиона или разведчика.

Ириана вздрогнула при словах «ваш муж», но потом кивнула сама себе и успокоилась.

Глава 14. И жили они долго и...

Наша жизнь вошла в стабильное русло. На нашу Школу больше никто не пытался «наехать». Когда мы подготовили к практической магической работе 28 молодых дворян и аристократов, нам поступило неожиданное предложение.

Первые люди города собрались, посоветовались и предложили нам продолжить обучение этих 28 слабых магов. Даже предложили плату в два раза больше. На мой вопрос, с чем это связано один из аристократов, Глава Совета Аристократов города сказал.

– Вы не представляете, насколько изменился мой сын за время учёбы у вас. Дело даже не в том, что он сумел освоить свой дар, пусть и слабый. Он стал по-другому относиться к родителям, к своему месту в жизни, ко всем разумным. Мы хотим, чтобы вы закрепили эти изменения в наших детях.

Устроил совет всего педагогического коллектива.

– Понимаете, какое к нам доверие. Нам нельзя его не оправдать. Получается, нам этих оболтусов отдали на перевоспитание. Нам не надо что-то придумывать, мы их воспитываем своим примером, тем, какие отношения у нас в коллективе. Но их ведь ещё и учить надо, а чему? Нужно давать теорию. Лично я не готов давать теорию так, как нам её давали в Академии. Я там был со многим не согласен, у меня есть своё видение ряда вопросов, но, тем не менее, многого

я просто ещё не изучал. Те, кто отучился пять лет, прошли весь курс, но в узких рамках, да и забыли многое. Нам нужны учебники и преподаватели со стажем. У нас таких только два: целительница, и огневик. Что скажите?

Все сказали примерно то же.

Отправил Розалию вместе с Леоном де Потос в новую столицу Годунград.

– Вы только сначала разузнайте, есть ли там приказы, указы ещё что-нибудь, об объявлении нас всех преступниками. Если есть что-то такое, немедленно уезжайте. Если преступник только баронет Мики де Витур, то это проще. Вы такого не знаете, приехали из Холмограда, работаете в школе барона де Дрон. Приглашайте на работу, скупайте учебники.

– Поищите бывших преподавателей Академии, надеюсь, на войне не все погибли. Только если вы про кого-то знаете, что он очень плохой человек, то лучше не звать. Леон, тут ваша задача, вы ведь не один год работали в Академии. Только я вас прошу различать, у кого неуживчивый характер, а кто плохой разумный. С неуживчивым я уживусь, а плохой разумный: негодяй, взяточник, любитель подхалимажа, он нам всю воспитательную работу сведёт в минус.

– Розалия, едем в банк, я переведу на твоё имя деньги, вдруг попадутся учебники в большом количестве.

Перевёл на неё две тысячи. Она долго смотрела мне в глаза.

– Ну, что, смотришь? Почему доверяю? А кому же ещё

доверять? Ты меня сколько раз из дерьма вытаскивала? Если тебе не верить, то кому верить?

Вернулась Розалия через два месяца. С ней приехали двенадцать преподавателей из бывшей столичной Академии и архимаг Алоин Бертальский. А Леон не вернулся. Много позже я узнал, что он, узнав, что на имя Розалии переведены две тысячи золотых, стал уговаривать её забрать себе эти деньги и уехать куда-нибудь, хотя бы в Краинское королевство. Розалия обозвала его дешёвкой и они расстались. Учебников у преподавателей было немного, но в столице был магический цех книгопечатания, так что напечатали всех учебников по 50 экземпляров и привезли их целый воз. Пришлось нанимать охрану. Деньги Розалия истратили почти все, так ведь на дело не жалко. А мы заработаем ещё. Наши производства за это время получили прибыль около трёх тысяч золотых, половину мои компаньоны перевели на мой счёт.

Вот теперь в нашей школе заработали две ступени преподавания: для тех, кто не стремиться к глубоким знаниям, а удовлетворяется практическими навыками, и обучение с углублённым знанием теории магии. Это второе направление делилось ещё на два уровня: с малым внутренним источником и полноценные маги. Вот среди тех, кто учился на полноценного мага, всегда находились такие, кто начинал ставить себя выше всех. С этими я поступал как с малолетними детьми: вызывал родителей и предупреждал, или их

отпрыск подчиняется общему порядку в школе, или будет отчислен.

Дело в том, что среди одарённых с большим внутренним источником оказались и одарённые из числа простолюдинов. Сами они не высовывались, но по отношению к ним некоторые аристократы явно проявляли нетерпимость. И директор школы, и её владелец хорошо помнили, как его, владельца школы, когда-то убивали адепты аристократы. Поэтому подобное поведение «выжигалось калёным железом». Написали Устав Школы, очень похожий на Устав Росинской Академии Магии, только наш устав неукоснительно выполнялся. Двух сынков реально отчислили. Отец одного из них так разозлился на сына мажора, который не захотел понимать слова и менять своё поведение, что отправил его в гвардию короля, на военную службу. Так что молодой граф, уже бредивший тем, как он станет владельцем графства, стал рядовым гвардейцем. А у второго папа оказался таким же, как и сын, или наоборот. Отец поддержал сынулю, мол, как это его сын аристократ будет учиться в одном классе с простолюдинами? Ах, вы не хотите его учить, верните мне деньги, что, возвращаете, ну, вы ещё пожалеете, а мой сын будет учиться в Краинской академии.

Да и флаг вам в руки дорогой граф, ещё и барабан на шею, как говорят на планете Земля!

А сын его вряд ли поступит в Краинскую Академию, если только за взятку, так как источник у него совсем не большой.

Ну, не наше это теперь дело.

Факультетов мы не образовывали, назвали их направлениями. Было в школе четыре направления: магии Огня, магии Земли, природных Стихий, без разделения на воду и воздух, и Амулетостроения.

Когда архимаг Алоин Бертальский пришёл в нашу школу, он заявил директору, я, мол, только посмотреть, чему теперь учат магов. На предложение поработать в Школе ответил категорическим отказом. В это время сзади подошёл ваш покорный слуга.

– А вот придётся всё-таки поработать, дорогой наставник.

Он даже подпрыгнул, набрал воздуха, чтобы возмутится, но тут до него дошёл смысл последних слов.

– Ты?

– Я.

– Но ты же погиб!

– Сведения о моей кончине несколько преждевременны! – не удержался я, чтобы не выдать ещё один земной штамп.

– Уважаемый наставник, если вы откажитесь работать в нашей Школе, вы никогда не узнаете, как вон та будущая мама, графиня де Лафер, поворачивала муссон на территорию королевства три года назад. Не узнаете, как объединить в одном амулете примораживание ног разумного к земле с ударом по нему воздушным копьём, что ведет к перелому костей, или летальному исходу. И уж тем более не узнаете, как сделать комплект амулетов для строительства моста, как

говорят «под ключ», то есть в законченном виде, которым пользуется вот эта будущая мама, виконтесса де Борзон.

А Лилия тоже уже с животиком.

– Ты! Ты! – архимаг пытался трясти меня за грудки.

– Вы что, этому теперь учите? – старика сейчас удар хватит!

– Нет, конечно, ну что вы, наставник, у нас ведь всего лишь школа, не университет. Но нашей команде пришлось очень не сладко во время войны и после неё, вот жизнь и заставила изворачиваться! Вы нам очень поможете с обучением, я знаю практику амулетостроения, но теорию преподавать некому. А мы с вами поделимся секретами, и вместе займёмся исследованиями.

Сдался старый архимаг, и у наших студентов появился чуть чудаковатый, немного странный, но очень квалифицированный преподаватель амулетостроения. Быть начальником направления он отказался, назначили магистра Дуброса, специализировавшегося на Кристалловедении ещё в Академии.

Кстати, увидев меня в первый раз после приезда, он замер, как кролик перед удавом:

– Это вы?

– Нет, это не я! Вот все так спрашивают! Всех интересует какой-то адепт Витур. А я барон де Дрон – младший. А мой отец – он де Дрон старший. А моя жена, она баронесса де Дрон, а не какая-то там адептка Толиш. У нас только гра-

фини де Лафер та же самая, а все остальные – совершенно другие. Вот директор Школы у нас герцогиня де Брюлен, и не дай вам Сияющий что-то перепутать!

Так мы и работали. Зарплата преподавателей была не высокой, около двадцати золотых в месяц, в зависимости от нагрузки. Но никому не запрещалось подрабатывать в городе. Но работа со студентами, а наших учеников с моей подачи, так все и называли, заставляла развиваться, не закиснуть в провинциальной атмосфере нашего королевства. После смены династии магия в королевстве приходила в упадок. Не было ни одного учебного заведения для магов, кроме нашей Школы. В столице провозгласили создание Академии, но как всегда бывает, если за дело берутся приближённые к большому начальству, приближённые не по деловым признакам, а по личной преданности, деньги разошлись, а Академия не появилась. Через два года нашей работы к нам для поступления потянулась молодёжь из столицы и других городов. Сделали цикл трехгодового обучения. Этим выпускникам будем давать диплом мага, похожий на диплом Академии.

Умнейшая женщина Розалия де Гроса, предвидела это и постоянно разыскивала для нас новых преподавателей. Сначала это были исключительно бывшие преподаватели Академии, но потом стали соглашаться и другие маги, очень уж стала походять на болото магическая жизнь в королевстве. В связи с ростом числа поступающих, пришлось рас-

ширять территорию Школы, строить новые корпуса, полигоны. Одновременно мы стали повышать стоимость обучения и увеличивать зарплату учителям. Многие преподаватели и родители обучающихся стали предлагать изменить название учебного заведения.

Собрал свою старую команду обсудить вопрос о переименовании. Посыпались предложения снова назваться Колледжем. Дело в том, что здесь нет аналога названию институт. Школа, колледж, университет, академия, вот такие здесь названия для учебных заведений для магов. А для неударённых только школы и колледжи.

Высказались все, кроме Розалии.

– А как вы думаете, у нас король – он дурак или нет? Ему нужны маги?

Начались высказывания от шутливых до серьёзных, типа, он бы и хотел, да кто ему позволит.

– То есть вы согласны, что если бы король мог, он магическую Академию или университет уже бы создал? А не может, потому, что те, кто его на престол посадил, они и не разрешают. Так?

– А с чего вы взяли, что те, которые диктуют королю, не смогут диктовать и нам? Если мы их заинтересуем, они нас придавят, как таракана.

Тут раздались аплодисменты. Хлопали в ладоши кто? Правильно, Розалия и Ириана.

– Чтобы не спорить и никому ничего не доказывать, на

подобные вопросы отвечаем, что название нам утвердили в столице, и менять его сами мы не можем.

Ну вот, это решили, живём дальше.

Кручусь как белка в колесе, умирать совершенно некогда (шутка), расширяем старые производства. К производству инструментов добавил косы, косить траву. До этого здесь обходились чем-то вроде серпа. Начали изготавливать рубанки, в том виде, как они были на земле в середине двадцатого века. Еще стали выпускать вилки с тремя и четырьмя зубцами, и чайные ложки. Это делают ювелиры из серебра и золота, для богатых. А вот складные карманные ножи – это ширпотреб, идут в массовом количестве. Особо трудно давались измерительные инструменты для точных измерений. Освоили выпуск металлических линеек с миллиметровыми делениями. Прошло полгода, прежде, чем на них появился спрос. Я потребовал, чтобы каждый студент нашей школы имел линейку с миллиметровыми делениями, и все рисунки делали в масштабе. И идеи точных измерений пошли в массы. Миллиметр имеет здесь странное название «оттысячник». Следующая идея – гибкий метр. Взял узкую полоску тонкой кожи. Обработал её структуру так, чтобы кожа не растягивалась, но сохранила мягкость и гибкость. Заставил мастеров нанести на неё сантиметровые деления. А потом подарил этот измерительный инструмент лучшему портному города, у которого обшивались наши женщины. Через месяц пришла делегация от гильдии портных, и потребовала(!?) обес-

печить их всех подобными метрами. В производство запустил ленты полутораметровой длины, что понравилось портным, а укреплять будущую продукцию доверил Лилии, а то она как маг совсем заскучала, построила пять мостов, а больше и спроса нет. Главным её достижением стал мост к нашей усадьбе. Это был её подарок нам с женой к годовщине их пребывания в Холмограде. Мост шириной на две встречные кареты, на пять арок и длиной почти сто метров. Я и её муж сдерживали её, чтобы молодая мама не перегружалась, и она потратила на это строительство целую десятку. Но мост получился шикарный, на него ходят смотреть, как на выдающуюся достопримечательность города. Если бы был уверен, что мы в этом городе останемся на много лет, заказал бы фигуры зверей, как на мостах в Петербурге были.

Попросил Турана, он съездил на родину, в царство гномов, и привёз молодого производителя стекла. Традиционно это ученик мастера, которому не давали роста. Но с него взяли клятву, что он никому не раскроет секрета производства оконного стекла. Ну и ладно. Объяснил ему, как делать посуду из стеклокерамики, или закалённого стекла. На эксперименты у него ушло полгода. Наконец стала получаться продукция. Наняли десяток гончаров. Они делают формы из глины и обжигают их. Потом в них заливают стеклообразную массу, впрессовывают в них вторую часть формы и делают предварительный обжиг. Полученную деталь достают и подвергают закалке при высокой температуре. Эта деталь,

и есть посуда из стеклокерамики: тарелки, чашки, вазы. У мастера не получилось сделать посуду чисто белого цвета, к чему я стремился. Но он делает посуду трёх цветов: чуть желтоватую, почти белую, салатного цвета и голубого. Наш с ним секрет, который никто не сможет повторить, это высокотемпературная закалка почти готовых изделий при помощи моего плетения «Домна» при заданной температуре около 900 градусов. А ещё он научился делать глазурь на керамическую посуду. Я потребовал, чтобы он глазурь накладывал только на посуду из белой глины. Получается почти фарфоровая посуда. В отличие от стеклокерамики, на этом производстве всё изделие делают гончары, то есть это может быть кружка с ручкой, кофейная чашка, статуэтка или ваза любой формы. Мы с гномом потом только глазурь накладываем. Обжиг или закалку глазури делаю при температуре 1200 градусов. Уровень температуры определяю по цвету. При таких температурах любой материал светится. При 900 градусах цвет оранжевый, а при 1200 светло-жёлтый.

Идёт вся посуда средними партиями, в виде наборов, на 6 или 12 персон. Первые комплекты поступили в дом барона де Дрон – младшего. Все виды тарелок и чашек почти белого цвета, на 24 персоны. Это, так сказать праздничная посуда. А повседневная посуда – керамическая, но не коричневая как у всех, а белая, и с глазурью. Сюда входят наборы тарелок и чайные наборы на 12 персон.

После очередного званого вечера в нашем доме, эта по-

суда стала разлетаться со свистом, вечер был своеобразной презентацией. Открыли отдельную лавку только под эту посуду. Аристократы записываются в очередь на покупку. Цена стеклокерамики в двадцать раз выше, а глазурированной глиняной посуды из белой глины в десять раз выше, чем обычной глиняной посуды. Доход высокий, и это ещё не насыщенный рынок нашего города. Пока никуда не вывозим.

Кстати на втором званом вечере многие пары вполне уверенно танцевали вальс и медленный фокстрот. Конечно, не так, как на конкурсах бальных танцев. Всего лишь так, как танцевали в клубах и на танцплощадках в середине 20 века на Земле, в пору моей первой молодости. К нашим девушкам приходили музыканты разных аристократов для разучивания мелодий для этих танцев. А я потребовал, чтобы мне нашли композитора. Если здесь существуют такие музыкальные инструменты, значит, есть те, кто для этих инструментов музыку сочиняет!

Официальные композиторы были только в столице при королевском дворе. Музыканты, играющие в трактирах, имели инструменты, типа гуслей, или в виде гитарной мандолины с пятью струнами, ещё были музыкальные инструменты типа флейты, но они никогда не играли вместе. А пианино для трактира было неподъёмным по стоимости.

Исполняя моё задание, мне представили пятерых разумных, которые, по земным меркам, могли называться бардами. Они сами сочиняли и музыку, и слова, и сами же играли

и пели. Я потратил почти целый день, на беседу с ними, слушал их пение, их разглагольствования на тему, что понять их может только творческая натура, и так далее. Трое, не выдержав моих расспросов и попыток оценить их потенциал, ушли сами. Из двоих оставшихся, один явно злоупотреблял вином, поэтому выдав серебряный за беспокойство, отправил его из усадьбы. Злой из-за потраченного времени посадил напротив себя последнего «композитора».

– Имя?

– Анре Маревич.

– Хочешь стать востребованным, богатым, знаменитым?

– Стать бы востребованным, и то хорошо бы.

Смотрю в глаза, говорю спокойно, но парня явно начинает трясти от нервного напряжения.

– В этом доме живут маги. Мы попробуем сделать так, чтобы ты услышал мелодии, которые я слышал в далёких краях. Здесь их никто не знает, и если ты сможешь их записать и исполнять, пусть считается, что их ты придумал. Но ты мне будешь должен! Согласен?

– Да!

Усыпил парня, привёл Ириану и посадил рядом.

– Наставница, вам понравились картинки на стене?

– Я была поражена, откуда такие умения?

– От эльфа, помните такого? Постепенно осваиваю то, что понимаю. Вот сейчас я попробую вспомнить одну мелодию, и представить её себе, как те картинки. А вы возьмите её

из моей памяти, не надо глубоко лезть, это будет последнее воспоминание, свежее и яркое, и передайте этому парню. Давайте попробуем, вдруг получится?

Ириана, очень неодобрительно качала головой, но видимо и ей стало интересно, получится ли?

Я откинулся на спинку кресла, она положила одну руку мне на затылок, а вторую на голову музыканта. А я попробовал представить себе от начала и до конца мелодию из фильма «Шербургские зонтики» в исполнении оркестра Поля Мориа. Сам фильм я не смотрел, но у меня была магнитофонная кассета с названием «Одинокый пастух. Инструментальная музыка. Шедевры мировой классики». Я очень любил её слушать и сейчас, когда у меня появился музыкальный слух, мой Комп смог вытащить эти воспоминания из долговременной памяти. Ещё мне очень нравится мелодия «Полёт кондора» в исполнении оркестра Джеймса Ласта, но она не танцевальная, поэтому пока не до неё. Когда мелодия перестала звучать у меня в голове, в комнате наступила полная тишина. Взял руку наставницы и снял её с моей головы. Ириана словно очнулась ото сна.

– Какая прелесть! Майкл, ты кто?

– Так, с этими вопросами к моей жене, она про меня знает больше, чем я сам. А этот парень, он получил музыкальный пакет?

– Какой пакет?

– Ладно, сейчас узнаем! Анре, хватит спать! Пока ты спал,

здесь звучала прекрасная музыка, ты её во сне слышал?

– Да, я ничего подобного раньше не слышал!

– А что там особенное? Ты сможешь наиграть эту музыку?

– Наиграть смогу. Да, смогу! Но там много разных инструментов звучит одновременно, как это возможно.

– Анре, на дальних островах это обычное дело. Когда много инструментов играют одновременно и, главное, согласованно между собой, это называется «оркестр». Запомни это слово. Сначала ты должен воспроизвести ту мелодию на своём инструменте, потом ты научишь двух наших девушек играть эту мелодию на пианино. Потом будут ещё мелодии, и если у нас получится сотрудничество, ты будешь создавать оркестр, свой оркестр.

– Ваше благородие! Я всё сделаю, если вы разрешите играть такие мелодии, я буду на вас работать только за еду!

– Не надо за еду. Сотрудничество бывает крепким только, если оно взаимовыгодно. Приходи послезавтра с готовой мелодией. А этот серебряный покажет тебе, что с нами сотрудничать выгодно.

Через два дня в танцевальном зале собралась вся наша команда. Анре вместе с Иреной исполняли новую мелодию каждый на своём инструменте. Первые два захода получились «пристрелочные», а когда музыка зазвучала в третий раз, Розалия подхватила меня под руку и мы поплыли в медленном фокстроте по залу. Потом девушки играли «Белый вальс» и «Сиреневый туман», все танцевали, а Анре судо-

можно подбирал аккорды на своём инструменте.

Через некоторое время все расселись по периметру «танц-пола», и я предложил.

– Розалия, ты очень деятельная дама, тебе ведь скучно? А не хочешь открыть в городе музыкальный салон?

– А что это такое?

– Представьте себе большой светлый зал. По краю стоят небольшие столики на четверых человек. В середине – место для танцев, как здесь, у той стены такой постамент, назовём его эстрадой. На эстраде сидят музыканты, которые играют танцевальные и просто душевные мелодии. Иногда выходят певцы и исполняют песни, только не заунывные баллады про славные дела какого-то рыцаря, а песни со смыслом. Вот я вам пел про шрам на любимой попе, это шуточная песня. А можно и другие, но тоже со смыслом, я потом вам спою и расскажу перевод.

– Приходят разумные сюда отдохнуть, поговорить, послушать музыку и даже потанцевать. На столах чай, фруктовые соки, пирожные, но никакого вина. Цены достаточно высокие, но это престижное заведение, для ценителей. Вот Анре будет создавать свой оркестр, сначала они будут играть то, что я им подскажу, потом они сами поймут, какая музыка нужна для этого салона, и будут сами её сочинять. Мебель, посуда, обслуживание в салоне должны задавать новый стиль. Не подражать кому-то в столице, а сделать так, чтобы нам все подражали.

– Анейра, ну разреши, я расцелую твоего мужа! Я уже всё так себе представила, что сидеть на месте не могу, – Розалия подбегает к моей жене, целует её в обе щеки:

– Передай ему мои поцелуи, и не ревнуй, не претендую я на него как мужчину!

Я падаю на колени, заламываю руки:

– Ну как же так, как же я маркизом то стану?

Кто-то смотрит с улыбкой, кто-то с непониманием, и вдруг, получаю сильный подзатыльник.

– Блин! Анюта, ну, я же шучу!

Над залом раздаётся весёлый смех: «Ха-ха-ха-ха! Я тоже шучу!» Все буквально остолбенели. Надо как-то разрядить это напряжение.

– Обложили со всех сторон! Ни налево сходить, ни по ка-бакам, ни по бабам. Как, ну как жить гусару?

Сначала неуверенный, а потов общий хохот на весь зал.

Розалия очень деятельно взялась за организацию музыкального салона. Сняла помещение, сменила всю мебель, организовала кухню по типу кондитерской, с выпечкой, тортиками, пирожными. Там были и салаты, и немного мясных блюд, но именно немного. Рецептами салатов я тоже поделился, даже не претендуя на долю в выручке. Очень скоро её повара поняли, что надо просто экспериментировать с разными овощами и фруктами. А Розалия сама изгалялась с придумыванием названий. Ядрёный салат, похожий на морковку по-корейски, она назвала «закуска по-гусарски», а са-

лат похожий на салат «Цезарь» она назвала «тайны гор», ну и так далее.

Через полтора месяца состоялась премьера салона. К этому времени в репертуаре вокально-инструментального ансамбля «Мы из Холмограда», состоящего из четырёх музыкантов и одной певички, включал в себя десяток музыкальных мелодий типа «Полёт кондора», десяток переводных песен, типа «Малиновка», «Снег кружится» или «Вернисаж». Кроме того, почувствовав общий стиль музыки и слов, эти молодые ребята быстро научились сочинять свои песни. Единственное требование к ним было, без одобрения Розалии песни в репертуар не включались. Кстати, я настоял на том, чтобы в состав ансамбля включили музыканта с ударными инструментами: бубен, барабан, тарелка.

На премьеру пригласили всех тех, кто приходил к нам на званые вечера, а так же несколько кумушек, любительниц собирать и распространять новости и сплетни, но без злопыхательства. Это я подсказал, обеспечить премьеру средствами массовой информации.

И салон заработал, в мгновение ока он стал самым модным местом в городе. Я вызвал к себе начальника службы безопасности Амира Кунака и подсказал, что именно там можно получать очень важную информацию. Свёл их с Розалией и пояснил свой интерес: любые проблемы королевства сразу становятся нашими проблемами. Попытки сбора информации о нас, о нашей Школе или больнице – наши про-

блемы. Любая информация о Загорье, должна немедленно доводиться до меня и герцогини де Брюлен.

Жили, жили, и я высчитал, что я в этом мире уже более шести лет. У нас идёт невыполнение плана по росту населения. У Ирианы сын Микаэль, ему уже три года, идёт четвёртый, дочь Алина, ей полтора года. У Анейры дочь Анюта ей два с половиной года, и сын Рондал, как дедушка, ему полгода. У Ирены сын Мики, ему полтора года, и дочь в животе.

Устроил очередную пьянку со своими женщинами.

– Девушки, у нас невыполнение плана по деторождению. Нет, нет, не надо меня убивать, просто послушайте мои рассуждения. У нас пятеро детей, и Ирена ждёт девочку. Это будет шесть детей. На этом можно и закончить увеличение населения, а дальше займёмся его воспитанием. Но мы сначала планировали по три ребёнка, и тогда в нашей школе одарённых детей будут учиться девять детей. Мне кажется, что Анечка и Ириана могли бы еще раз пройти через этот интересный этап. А вот Ирене, наверно, не стоит, потому, что если делать всё как мы делаем, то есть зачатие нового ребёнка не раньше, чем через год после родов, то последний ребёнок Иры появится на свет только через два года. То есть со старшими детьми будет большая разница в возрасте, и учить их вместе будет невозможно. Это мои мысли, а вы подумайте над этим сами, потом мне скажете ваше решение.

Надо сказать, что женщины такой вариант и приняли, то ли решили просто подчиниться моим желаниям, то ли ещё

какие резоны у них были, но всё так и получилось, как я сказал.

Разговор женщин из нашей команды в салоне, в выходной день, утром.

– Розалия, а сколько мелодий играет этот ваш ВИА, придумали же название?

– Уже около четырёх десятков, и половина из них – это песни. Так что за один вечер они не повторяются.

– И половина из этого репертуара, это из памяти Майкла! Анейра, я его спросила, кто он такой, так он к тебе послал. Говорит, что ты о нём знаешь больше, чем он сам. Так кто он?

– Он мой любимый дурачок! Представляете, при покупке усадьбы переплатил драгоценностями вдвое! Я ему говорю, как же ты так? А он – верь мне Анечка! И ведь верно, я ни разу не пожалела, что мы эту усадьбу купили. А когда производства запускает, говорит мне за идею – четверть, не общего дохода, а чистой прибыли. Вроде бы мало, зато ни один из компаньонов ни разу его и не обманывал. А знаете как мы баронами стали? Приехали в одну деревню, а там полная разруха. Барон, бывший армейский капитан спился, всё пустил на самотёк. Как его Майкл ругал! Тот на него с мечом, а муж выбьет у него меч и стоит, ждёт, тот снова на него с мечом, а он опять выбьет, и так много раз. И опять его ругает. Потом и говорит, мол, я и тебя и баронство твоё из дерьма вытащу, но ты должен меня усыновить. И когда барон усы-

новил его, он всё и выполнил. Он бился с войском одного из соседей, и одному парню руку отрубили. А он её положил в мешок со льдом и быстрее этого парня ко мне, давай говорит, пришивай. И пришили! Потом вы же, наставница, ему руку окончательно восстанавливали. А когда мы через горы ехали, на нас те пантеры хотели напасть, что он на стенке показывал. Только их там три было. А Майкл стал звать пантеру, ну, ту мрау, которую я лечила. А она и пришла, и провела нас вокруг долины. Он её по голове гладит и за ухом чешет, я думала, с ума сойду со страха, а он говорит, мы же друзья. Получается, он с кем угодно подружиться может: с тигром, с гномами, с эльфой, с простолюдинами, с военными, – главное, говорит, чтобы разумный был порядочный.

– Ты рассказываешь, какой он удивительный, а кто он?

– Мой муж! – посмотрела по сторонам, – наш муж!

– А кем он был до поступления в Академию? – это Розалия.

– Теперь этого не знает никто кроме него, – наставница качает головой.

– А зачем вам это раскапывать? – подключается к разговору Ирена.

– Кто-то боится, что он может бросить нас, предать сбежать куда-то? Я в такое не верю. Мы вместе столько перенесли, что я почти всегда могу сказать, что он будет делать. А что раньше делал, кем был, это ведь не так важно!

– Да я и не спорю, просто привыкла про всех знать, с кем

имею дело.

– Вот знала ты про принцессу, что она может подлость сделать, а ведь не верила в это. А Майкл он полностью предсказуем в своей порядочности. Как и что он это сделает, это предсказать почти невозможно, но в каком направлении будет действовать, это очевидно, – Розалия как бы подводит итог разговору.

– А ещё его контрабандисты называют ан Дрович, – вспомнила Анейра.

– Что ты сказала?! – Розалия подскочила к Анейре, – Повтори!

– Ан Дрович, – растерянно повторила молодая женщина.

– Вы не представляете, как много всего это объясняет! Я думала, это стало легендой, а это реальность.

– А что за легенда?

– Давно, много лет назад, главой одного из кланов у гномов был человек анд Дрович. Тогда у них была большая война, и гномы проигрывали эту войну, и чтобы сохранить хотя бы часть территорий царь гномов пошёл на уступки захватчикам. И только клан анд Дрович не сдавался, они заперлись в Загорье, и враги ничего не могли им сделать. Но нашлись предатели, и всю семью главы клана отравили, а врагов запустили в ущелье. Много гномов из клана погибло в той битве. Но остался в живых младший сын Алекс ан Дрович, и он увёл остатки клана на север, через тайный проход в горах. С тех пор они называются Северный анклав гномов. А Алекс,

проведя остатки клана через тот проход, ушёл обратно, чтобы запутать следы. С тех пор северяне не дружат с царством гномов. Легенда гласит, когда вернётся Алекс ан Дрович, и возглавит один из кланов, он победит всех врагов, и царство гномов снова станет великим государством. Даже, если это всего лишь легенда, вам за него надо держаться двумя руками!

– Да, опять рожать! – невесело улыбнулась герцогиня.

– Как это? – недоумение на лице Розалии.

– Так он нам задачу поставил, каждой по три ребёнка родить!

– И вы будете выполнять?

– Обязательно! Абсолютно обязательно! – и три подруги нашего героя дружно расхохотались.

Середина восьмого года моей жизни в этом мире ознаменовалась судьбоносным решением, решили детей больше не рожать, по крайней мере, в ближайшие пятнадцать лет. Ребятишек у нас уже восемь: у Ирианы – Микаэль, Алина, Влад; у Анейры – Анюта, Рондал, Катрин; у Ирены – Мики и Роза. А у меня детей восемь, правда, официально – семь. Микаэль у нас считается маркизом и сыном герцога Трефа де Брюлен. Дети Ирены считаются виконтами, а наши с Анейрой – бароны, то есть дворяне, но не аристократы.

И дети-то подрастают. Мы их постоянно контролируем, уговариваем не пользоваться магическими силами, обещаем обучить всем премудростям, когда младшим Владу и Ка-

трин исполнится по шесть лет. Но чувствую не дотянем до того срока, слишком большая разница в возрасте. Микаэлю и Анюте будет по одиннадцать лет. До этого времени нам их не удержать, начнут бесконтрольно применять магию, а там и до беды не долго. Поэтому решил старших детей отдать в простую школу, так сказать для социализации, то есть для вливания в общество разумных, где далеко не все маги, в отличие он нашей семейной ячейки.

Мы с детьми занимаемся много. Вот, например, когда Микаэль вдруг начал задирать нос, мол, я маркиз, я предложил им с Анютой играть в игры на развитие интеллекта. Например, я придумал слово. На какую букву (звук) оно заканчивается? Тебе придумывать слово, начинающееся на эту букву (звук). И так по кругу. Иногда и взрослые подключались к таким играм. И далеко не всегда Микаэль выигрывал, что сбивало с него спесь. Но быть среди сверстников, получать уроки общения, как положительные, так и отрицательные, это нужно и важно.

В двух километрах от территории Магической Школы Дрона находится деревня. Раньше она принадлежала барону де Дурен а после известных событий, стала принадлежать барону де Дрон, то есть моему приёмному отцу.

Я решил в этой деревне открыть обычную школу, для обучения детей грамоте. Женщины меня поддержали, и за лето было построено здание школы, подобраны учителя. Собственно учителей было два, женщина из ремесленных квар-

талов должна была учить детей грамоте, истории и географии. А мужчина из города, бывший служащий мэрии, согласился обучать математике, основам бухгалтерии и основам законодательства королевства. И ещё настоятель храма Святой Анюты изредка навещал эту деревенскую школу и рассказывал детям основные постулаты местной религии.

Первый год всё было нормально, Михаэль иногда дрался с деревенскими мальчишками, тех злило, что они с Анютой сильно опережают их в освоении учебных дисциплин и преподаватели приводят Михаэля и Анюту в пример. Потом они мирились, вместе бегали на речку купаться, собирали ягоды на холмах. За нашими детьми постоянно просматривал кто-нибудь из дружины, но не навязчиво.

В городе Холмограде барон де Дрон – младший стал считаться одним из самых богатых и известных граждан. Не аристократ, но прекрасно образован, производственник и меценат, галантен и учтив. Вот только гусар до такой степени, что в его доме живут жена и две любовницы, он имеет детей от всех троих и между детьми не делает различия. Поговаривают, что и законодательница моды в городе, которой принадлежал модный музыкальный салон, маркиза Розалия де Гросса, тоже не избежала его чар, но это не точно. Может быть, она просто дружна с женщинами барона. В какой-то момент в церковных кругах началось брожение по поводу морального облика этого барона, он ведь владелец Магической Школы Дрона, там учится лучшая молодёжь города, чему их там

научат. Однако и среди церковников нашлись здравомыслящие разумные. Настоятель храма Святой Анюты объяснил всё поведение барона весьма доходчиво: магам разрешено иметь до трёх жён, но если герцогиня выйдет замуж за барона, то она станет баронессой. А зачем это ей, и её детям, даже если это дети от барона? И настоятель Храма Сияющего активно поддержал коллегу и запретил распространять слухи, будоражащие общественность, но не имеющие юридической подоплёки.

Я об этом не знал, но мне подсказали, что я давно не посещал храмы.

В выходной день мы всей семьёй выехали в храм Сияющего, обговорив, как мы будем себя вести. Сделали пожертвования и подошли к алтарю, я держал за руки Микаэля и Анюту, у женщин на руках было по ребёнку, и еще трёхлетние малыши держались за юбки. За спиной стоял гул шепотков, и не все они были благоприятные для нас. Я встал на одно колено и мысленно обратился к Сияющему: «Доволен ли ты мной, о, Сияющий?» В это время, Анюта, вывернув ручонку из моей руки, подбежала к алтарю и положила на него обе руки, но тут же отдёргнула их.

– Ой, холодный!

– «Не шали, здесь нельзя!» – громоподобный шёпот пронёсся под сводами храма.

Девочка отбежала, и прижалась ко мне. Тот факт, что она прикоснулась к священному алтарю, и не была за это жестоко

наказана богами, сегодня будет известен всем в городе!

«Ты ещё не всё сделал!» – это прозвучало только в моей голове. Ну что же, ответ получен. Я выпрямил ноги, отошёл к жёнам, подождал, пока они мысленно пообщаются с Сияющим и мы направились на выход. Провожала нас полная тишина.

Далее мы посетили храм богини любви и материнства Святой Анюты.

Здесь начало было таким же, шепотки за спиной, косые взгляды. Только служители храма радостно приветствовали нас всех. Прошли вперёд к алтарю, не только я, но и женщины преклонили одно колено и замерли перед статуей богини. Тут я заметил, что алтарь начищен и вымыт, но выглядит как-то блёкло. Тогда я выбрал свой самый большой накопитель и слил из него всю энергию в алтарь. И он засиял радужными переливами, как новогодняя ёлка 21 века на Земле. Судорожный вздох пронёсся по залу, и все присутствующие опустились на колени.

«Здравствуй, драчунья!» – мысленно обратился к богине.

«Уйди, противный!» – раздалось в голове, и когда я обалдел от такого обращения, последовало продолжение: «Ха-ха-ха-ха!» Нет, ну вот как с ней серьёзно общаться, обыкновенная смешливая девчонка.

«Благослови старшую дочь!»

«Пусть подойдёт к алтарю».

– Анюта, а здесь алтарь тоже холодный?

Девочка уверенно подошла к алтарю, ведь папа послал, и положила на него руки. Алтарь перестал переливаться цветами радуги, засветился ровным неярким зелёным светом, а в зале зазвучала тихая музыка. И была эта музыка из моего мира. Когда-то в Советском Союзе была детская телевизионная передача, и там звучала песня: «Спят усталые игрушки, куклы спят, одеяла и подушки ждут ребят». Вот эта музыка и звучала под сводами храма.

А Анята подошла ко мне и шепнула на ухо: «Он тёплый!»
– Запомни, – шепнул в ответ, – это храм Святой Аняты, и ты Анята. Алтарь можешь трогать только в храме Аняты! – и девочка серьёзно кивнула в ответ.

– И что это было, – насели на меня наши мамочки, когда мы вышли из храма.

– Нет, вот когда я от Святой Аняты подзатыльники получаю, это для вас нормально. А когда Анята поприветствовала другую Аняту – у вас паника! Всё нормально, милые мои. Программу общения с богами на этот месяц выполнили, поедем домой.

Если бы у них на руках не было детей, быть бы мне битым, а так обошлось сердитыми взглядами.

Дожили до зимы, пошёл десятый год моего пребывания в этом мире.

В один из дней вдруг из деревни примчался посыльный:

– Ваша девочка убила сына старосты, в деревне бунт!

– Всю дружину, кроме охраны – в деревню! Герцогиню в

коляску и в деревню! Следователя туда же!— сам бегу в сторону ворот.

– Ужас ко мне! – выбив дверь в конюшне, жеребец догоняет меня, как и было отработано бежит слева.

Правой рукой хватаюсь за рог и взлетаю на спину коня, не замедляя бега. Усиливаю голос магией:

– Открыть ворота! – и вылетаем из усадьбы. Через десять минут взмыленный жеребец влетает в деревню, проносится до школы, грудью врезается в спины крестьян, окруживших школу. Несколько разумных как кегли отлетают в сторону, Ужас тормозит, встав на дыбы. Я соскальзываю с коня, показываю ему место рядом с собой. У стены школы стоит наш дружинник с обнажённым мечом, за его спиной Анюта и Микаэль. Успел!

Поворачиваюсь к толпе лицом. Староста, наподобие всяких нехороших политиков на Земле, раззадоривает толпу.

– Вот барон примчался защищать свою дочь, вон целых шесть наших односельчан при этом покалечил. И ему тоже всё сойдёт с рук!

Так! Зачем нам этот несанкционированный митинг?

Накладываю лёгкий паралич на старосту. Он замирает на полуслове, и стоит неподвижно. К нему подсакивают двое разумных и пытаются что-то говорить, поддерживая старосту. На этих двоих тоже лёгкий паралич! Поворачиваюсь к стражнику.

– Что здесь произошло?

– Я начало не застал. Когда увидел, сын старосты, что-то кричал вашей дочери и корчил рожи. А она его сожгла.

Вперёд шагнул Микаэль, загораживая собой сестру.

– Он сам виноват! Он давно её изводит. Он и меня изводил, только я ему разбил нос, вот он на Анюту и переключился.

В толпе нарастает гул. Усиливаю голос магией.

– А ну все заткнулись! Иначе сейчас все будете стоять столбом, как ваш староста! Кто из вас сам видел, что произошло?

Никто не вышел, не подал голоса.

– Итак, вы ничего не видели, всю бучу вы затеяли со слов старосты! Погиб его ребёнок. У моей дочери открылся магический источник, и она с ним не справилась. Это часто бывает у магически одарённых детей. Здесь погиб ребёнок старосты. Я хочу знать, как это всё было! Если никто не виноват, просто случайность, то староста получит компенсацию деньгами. Конечно, ребёнка это не вернёт, но, что у вас в деревне никогда не гибнут дети, не умирают от болезней? Сейчас мы вызовем следователя, и он во всём разберётся. Вам опасности никакой нет, моя дочь больше не появится в этой школе, и другие дети не пострадают. Поэтому сейчас просто расходитесь по домам, я не позволю вам устраивать самосуд по отношению к моей дочери, это будет приравнено к бунту.

Толпа как-то не спешила расходиться. В руках у многих были палки, а у некоторых даже цепни, это груз на цепи, при-

креплённой к рукояти, это как кистень, только на длинной ручке. Грозное оружие в умелых руках. Чернявый мужичок, скрываясь за спиной широкоплечего мужчины пытался развернуть очень опасную агитацию:

– Он один, навалимся все сразу, – и шагнул чуть в сторону.

– Копьё! – и агитатор полетел под ноги остальным, громко завывая.

Ещё бы не завывать, нога-то сломана ниже колена, так, что там открытый перелом. Толпа замерла. А сзади подъезжает моя дружина, двенадцать прекрасно экипированных всадников. Видя, что боевых действий нет, бойцы просто пиками раздвигают толпу в стороны. Следом подъезжает карета, из неё выходит герцогиня. Именно так! Герцогиня!

Толпа сразу начинает редеть, кое-кто пытаются забрать и обездвиженных, но я не разрешаю, только кровь остановил чернявому мужику. Чуть опоздав, появляется мой чекист и следователь в одном лице.

– Амир, нужна информация. Сын старосты чем-то обидел мою дочь, и она сожгла его магией. Она спокойная девочка, и знает, что магию применять нельзя. Но она это сделала! Здесь что-то не то, рой в плане безопасности.

– Ваша Светлость! Посмотрите свежую память Анюты, Микаэля, если нужно, то и преподавателя. Потом решим, что дальше делать.

Ириана ласково разговаривает с Анютой и гладит её по голове. Потом говорит ей:

– Не бойся, расскажи всё папе! Твой папа очень справедливый человек, он не будет сердиться напрасно!– а сама преключается на сына.

Я же просто прижимаю к себе дочь и пытаюсь, как бы, прочесть её мысли. Но нет, метальная магия, это совсем не просто!

– Папа, он про тебя гадости говорил. И говорил, что скоро тебя поджарят на сковородке! А потом он меня ударил вот сюда и смеялся, говорил, что я такая же, как наши мамы, что они плохие, – девочка показала на грудь.

Конечно, в шесть лет никакой груди там нет, но мальчик бил именно в грудь, именно девочку и именно в грудь.

– Ваша Светлость! Надо читать память старосты! Вот, я почти уверен, что без эльфов тут не обошлось. В любом случае, сам староста должен был быть нам благодарен, а в его доме про нас говорили всякие гадости. К чему бы это?

Дружинники связали всех парализованных, и я снял паралич со всех. Прихлебатели все молчали, а чернявый мужичок и староста стали мне угрожать. Мол, если я их немедленно не отпущу, у меня будут большие неприятности от очень важных разумных.

– Амир, бери пять дружинников и делай обыск в доме старосты. Его подкупили. Ищи оплату. Что это, я не знаю, скорее всего, деньги, но не обязательно.

Ириана долго отмывала руки, после работы с сознанием старосты, как будто испачкалась.

– Майкл его наняли, чтобы он организовал тебе неприятности. Его сын должен был спровоцировать наших детей на удар магией. Он, конечно, не ожидал, что Анейра мальчишку сразу сожжёт, но он добивался чего-то подобного. Далее всеобщее возмущение в деревне, угрозы тебе. Ты, сгоряча, перебьёшь половину деревни, а дальше обращение к суду чести, приезд Представителя Короля и ты на каторге. Нанимали его какой-то эльф не из города, и один из городских магов. Имени не знаю, но я его тебе покажу. Эти двое – простые прихлебатели из деревни, он их держал для всяких поручений. А чернявый поставлен, как бы, помогать, но староста думает, что контролировать. Его посмотреть не смогла, у него стоит блок, очень сильный.

– Лейтенант, вот этот чернявый опасный враг, возможно очень хороший воин. Я ему сейчас подлечу ногу, но вы держите его связанным. Повезёте в магистратуру, он подбивал крестьян на бунт против барона. Но вы его не довезёте, он попытался сбежать и вы его застрелили. Только не забудьте верёвки снять!

Лейтенант понятиливо кивнул. Я поверхностно залечил чернявому ногу, кость срастил, сосуды были цели, кожу срастил, закрыв ранение. Ничего не чистил, и если он выживет, у него начнётся воспаление, а может и гангрена. Его увезли. А к нам подъехал Амир Кунак, наш следователь и протянул мне большой кошель с серебром.

Когда мне собрали всё население на площади, картина бы-

ла выяснена во всех деталях, поэтому говорил я уверенно, зная, что я не ошибаюсь.

– Вам недавно очень повезло несколько раз. Вас освободили от гнёта магического воина, который вас беспощадно обирал. Потом вас отдали барону де Дрон, нормальному справедливому барону. Потом я для ваших детей открыл школу, бесплатную школу, где ваши дети учились грамоте и счёту.

– Но у меня есть враги, они подкупили вашего старосту. Для него вот эти двести серебряных оказались дороже, чем жизнь собственного сына. Он натравливал своего сына на наших детей, из-за этого его сын и погиб. Но и вы все были на его стороне, никто из ваших детей ни разу не заступился за наших детей, никто из вас не сказал, ни нам, ни стражникам, сопровождающим детей, что их начали специально травить, обижать, вынуждая перейти к защите. За всё хорошее, что было для вас сделано баронами де Дрон, вы отплатили чёрной неблагодарностью. Вижу, кое-кто уже трясётся от страха, ну да, я же маг, я сейчас пол деревни спалю! А если я такое чудовище, зачем же вы мне вредили, как же вы раньше-то не боялись? Вы просто глупцы, дураки, не видящие, что для вас хорошо, а что плохо. Но я предательства не прощаю!

– Школа, само здание пусть пока стоит. Но учителей я увольняю, платить им больше я не буду, мои дети вместе с вашими больше никогда учиться не будут. Вы всю жизнь пытаетесь выбиться из нищеты, у ваших детей появилась такая возможность, но вы сами у них эту возможность отобрали. А

вот этот ваш староста за откровенное предательство и действия во вред своему барону будет висеть вот на этом дереве, и два дня снимать его запрещаю.

Дружинники быстренько повесили старосту на толстый сук большого дерева на краю площади. Его семью я приказал изгнать из баронства де Дрон. Маленьких детей там больше не было, а все остальные были такие же непорядочные, как и глава семьи, ныне покойный.

А учителей я не уволил, а перевёл работать на территорию магической школы, где для наших детей построили отдельный учебный корпус, в котором установили кучу защитных амулетов, поглощающих случайные всплески магии, если вдруг такие произойдут.

И жизнь опять стабилизировалась. Мы живём, много работаем, наше благосостояние растёт, положение в обществе укрепляется. Мы уважаемые граждане этого города.

Особое внимание в нашей семье уделяем воспитанию и обучению детей. Мы рады, что они все одарённые и очень талантливые, но и хлопот с ними во много раз больше, чем с обычными детьми. И никто из нас не знает, что через год мы будем возвращаться в Загорье, что будут ещё войны и победить будет совсем не просто.

Но это уже другая история, не про барона де Дрон.

Шаг третий. Университет полной магии

Глава 1. Возвращение в Загорье

Говорят, что развитие общества идёт по спирали. Применительно к нам, это будет верно на сто процентов. Мы готовимся вернуться в Загорье. Вся наша команда, кроме погибшего графа де Вулар, снова вместе.

Я собрал всю нашу команду: моя и Анейры наставница герцогиня Ириана де Брюлен, маркиза Розалия де Горса, графиня Ирена де Лафер, виконт Николь де Борзон и его жена Лилия, барон Маркус де Бриль и его жена Талия, моя жена Анейра и ваш покорный слуга, граф де Дрович. Мои знакомые ещё не знают, что я уже граф, считают меня бароном де Дрон.

Эта команда сформировалась и сдружилась, когда мы готовились к Турниру Магического Совершенства в Росинской Магической Академии. С тех пор прошло одиннадцать лет. Уже нет той Академии, Росинское королевство уменьшилось на две трети территории, новой столицей стал город Годунград, названный так в честь нового короля. Мы все повзрослели, обзавелись детьми, существенно повысили своё

магическое мастерство, работая в созданной нами Магической Школе Дрона. Я обзавёлся своей дружиной. У меня сейчас восемь детей, но старший сын считается сыном герцога де Брюлен, и претендует на титул герцога. Поэтому считается, что у меня семь детей: трое от Анейры, двое от Ирены и двое от Ирианы. Анейра стала моей женой, когда я стал баронетом. Графиню Ирену де Лафер я возьму в жёны в ближайшее время. А с Ирианой мы не можем пожениться пока я не стану герцогом, или хотя бы маркизом. Здесь сословное общество, и терять титул герцогини для Ирианы очень нежелательно.

Все мы уже не те наивные, ничего не знающие о реальной жизни адепты и выпускники Магической Академии. И дело не только в том, что мы повзрослели, что некоторые из нас поженились и даже завели детей. Мы уже битые жизнью, знаем, чего можно ожидать от разумных, вообще, и от власть имущих в частности. Мы не сражались лицом к лицу со злой принцессой, но её удалили из Загорья, то есть в этом вопросе победа за нами. Мы наработали большой опыт по обучению местных одарённых и собираемся продолжать эту деятельность. У меня запущены несколько весьма доходных предприятий, и финансовое обеспечение нашей команды не представляет затруднений.

Кроме того, король надеется через нас восстановить нормальные торговые отношения с гномами. И для этого сделал меня графом, а для нашей семьи в этом вопросе главное, что

я смогу предложить свою руку графине Ирене Де Лафер.

Но я в своём повествовании вернусь на год назад.

Мы жили в Холмограде, на нашей вилле. Вся наша команда трудилась в Магической школе Дрона. Моя жена Анейра и наставница, герцогиня Ириана де Брюлен, часто бывали в нашей городской больнице Дрона. Я сам постоянно разъезжал по своим предприятиям по производству оружия, инструментов, бытовых вещей, письменных принадлежностей, посуды.

Как-то раз жена и Ирена настояли съездить в город к портному, у меня, видите ли, костюм не свежий! После всех этих примерок у меня было отвратительное настроение. А ту ещё заехали в салон к Розалии, было начало дня, салон ещё не работал, а музыканты вымучивали какую-то новую мелодию.

Подошёл к ним:

– Вы должны сыграть вот это! – и выбивая ритм на барабане, спел куплет из песни Булата Окуджавы про «Десятый батальон».

– «Здесь птицы не поют, деревья не растут.

И только мы к плечу плечо вращаем в землю тут.

Горит и кружится планета, над нашей Родиной дым.

И, значит, нам нужна одна победа,

Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Нас ждет огонь смертельный, И все ж бессилён он.

Сомнения прочь: уходит в ночь отдельный,

Десятый наш десантный батальон.

Десятый наш десантный батальон».

Музыкантов Анре подобрал, что называется «от бога», уже на втором куплете, они уверенно мне подыгрывали. Через пять минут наш ВИА совершенно уверенно играл мелодию под эту песню.

– Теперь вот эту, – спел куплет из песни Владимира Высоцкого «Альпийские стрелки»:

– «Мерцал закат, как блеск клинка.

Свою добычу смерть искала.

Бой будет завтра, а пока,

Взвод зарывался в облака

И уходил по перевалам.

Отставить разговоры.

Вперед и вверх, а там –

Ведь это наши горы,

Они помогут нам!

Они помогут нам!»

Музыканты прекрасно справились и с этой мелодией.

– Теперь вы должны написать балладу о восьми воинах!

Сам не знаю, почему именно восемь, но вот как-то крутилась в сознании мысль, что хорошо бы иметь такую песню. Даже пытался сам слова придумывать. Баллады в этом мире это заунывный пересказ любовных страданий или похождений славного рыцаря под музыку, такую же заунывную.

– Это должна быть песня вот в таком ритме, как я вам на-

пел. Не обязательно на эти мелодии. Но в таком духе, как я пел, жёстко, ритмично, достаточно быстро. Теперь о тексте баллады. Жил молодой принц, был вполне порядочным разумным, человеком. И были у него друзья, восемь молодых дворян, все отчаянные рубаки, и все – люди чести. Принц стал королём, и у его друзей стало много завистников, все хотели ходить в друзьях короля. Однажды, молодой король совершил неблаговидный поступок, объясняя это интересами короны, его друзья не приняли этого, и уехали из столицы. Поскольку они все были в гвардии, они должны были продолжать службу, а их недруги поспешили отыграться на них, и их заслали служить на дальний перевал. Он считался непроходимым, и они тут были всего лишь ввосьмером. Но однажды враги сумели пройти к этому перевалу. Врагов было двести, а их – восемь, но они приняли бой. У друзей было принято не кичиться титулами, и они называли друг друга по номерам. Вот упал один из восьми, другой. Убили Первого, что стоял на острие обороны, упал Второй номер, потом Седьмой.

Я, пытаясь, выдержать ритм песни Высоцкого пропел:

– « Но крикнул Третий: «Спина к спине», -

И снова схватка завертелась!»

И как-то так проникся сам своим рассказом, что на глаза навернулись слёзы. Музыканты вздрогнули, они смотрели на меня, как на сошедшего с небес Сияющего. А я продолжил диктовать содержание баллады.

– Потом предводитель нападавших остановил бой: «Их было восемь, нас двести. Их осталось трое, а нас лишь половина. Если там за перевалом такие же воины, никто из нас не вернётся домой. Мы должны рассказать вождю, что здесь нам не пройти. Мы уходим!»

– А воины упали на землю, так как были избиты и изранены. Выжил один Третий. Когда он спустился с перевала, это был молодой человек со взглядом старика. Так как он был весь изранен, его легко уволили из гвардии, а генерал доложил королю, что было нападение на перевал, погибло всего восемь гвардейцев, а неприятель был отбит.

Как-то сама сложилась рифма:

– « Мы сами будем

Героев помнить,

А кто не хочет,

Тех и не просим.

Они стояли

На перевале,

Их было восемь,

Их было восемь!»

– Если сложится у вас баллада, спойте сначала мне!

– Обязательно. Ваше Благородие, а ваш меч, он откуда?

– Не знаю, у меня была потеря памяти. Меч старый и был сломан, я его потом магией правил, но откуда он не скажу.

И лишь по дороге домой, я сообразил, что музыканты связали меня с этими восьмью воинами. Пожалуй, даже посчи-

тали меня эти Третьим. Ну вот, ещё одна легенда вокруг моего имени.

Через два дня Павел уговорил меня съездить посмотреть на его конный табун в деревне у моего приёмного отца, барона де Дрон старшего. Взял с собой жену, Ирену и всех детей. В деревне задержались на целую десятку, это так здесь называют десятидневную неделю, рыбачили, купались. Старшие дети учились ловить рыбу, младшие не слезали с колен деда и Зинаты. Старики словно помолодели, от общения с ребятами. Когда уезжали, барон обнял меня и сказал:

– Спасибо тебе, сын! – видимо старый капитан, до последнего момента сомневался, буду ли я до конца выполнять свои обещания, которые я давал, когда он меня усыновлял.

А когда мы вернулись в город, оказалось, что баллада «О Восьми» не только уже написана, она уже звучит во многих домах и разошлась по стране. Жёсткий стиль текста, ритмичная музыка, грубый, низкий голос исполняющего обеспечили этой песне дикую популярность. Ну и ладно, я же не собирался претендовать на авторство.

Прошёл ещё год.

В середине лета ко мне подошёл мой «чекист», Амир Кунак.

– Ваше благородие, я не сумею объяснить, но меня тревожат новости из столицы. Поговорите с маркизой, она наверняка тоже что-то почувствовала.

Предчувствие, это то, что не раз спасало мне жизнь, по-

этому не собираюсь пренебрегать предупреждением. Едем с Иреной, она была свободной, в салон к Розалии. Там в разгаре музыкальный вечер. Когда посетители натапцевались и расселись за столики, кто-то заказал музыкантам балладу «О Восьми». Музыканты долго шептались, потом старший подошёл к нашему столику.

– Ваше благородие, позвольте спеть балладу?

– А почему ты спрашиваешь? Пойте.

И они выдали, так выдали, что даже у меня на глазах слёзы наворачивались. Баллада реально брала за душу. Многие женщины в зале плакали, а мужчины сжимали рукояти шпаг. Среди этого восторженного восприятия обращал на себя внимание один щёголь с тонкими усиками. Он ехидно улыбался и посматривал на всех свысока.

– Розалия, что за тип? Что он делает в салоне? Что вообще готовится за нашей спиной?

– Мики, это не здесь! Через час закончится вечер, тогда поговорим.

До конца вечера этот тип ни с кем не общался, а в конце к нему присоединился один из наших недоброжелателей из числа магов города.

Сидим в кабинете Розалии. Маркиза задумчиво гладит кубок, изредка делая маленькие глотки, наконец, начинает говорить.

– Мики! Ничего конкретного нет, но общее впечатление такое, что столица недовольна тем, что в Холмограде слыш-

ком много такого, чего у них нет. Кто именно не доволен тоже непонятно. Говорят, королю очень понравилась баллада «О Восьми». А поскольку идёт слух, что ты и есть Третий из баллады, король запретил тебе вредить. Но общее напряжение растёт.

– Что именно столица мечтает отобрать у нас? Не переманить к себе, а именно отобрать!

– Да практически всё. Сейчас у нашей школы авторитет не ниже, чем у Магического Университета гномов. И она в подчинении не у короля, а у какого-то барона. Мой салон так расхвалили в столице, что они готовы меня туда переманить. Но при дворе уже строят конкретные планы, как у меня салон будут отбирать в пользу фаворитки министра финансов. Твои производства не дают спать тем, кто привык считать чужие деньги, а потом их отбирать. А этот «тип», это маркиз де Ротан, магистр магии Природных Стихий, по-моему, он приехал всё разнюхать по поводу Школы.

– Розалия, если начнут нагло отбирать, нам не отбиться. Поэтому, езжайте в столицу, прорывайтесь на приём к королю, я найду вам красивые безделушки, которые можно и королю подарить. А там торгуйтесь, как торговка на базаре, типа, если не дадите нормальную цену, разобью на мелкие осколки, но за бесценок не отдам. Скажи, если мы будем всей командой возвращаться в Загорье, поедешь с нами?

– Куда же я денусь, конечно, поеду!

– Тогда у короля надо выторговать несколько вещей. Пер-

вое, герцогиня де Брюлен – полная хозяйка Загорья. Никаких Наместников! Второе. Между герцогством и владениями северян есть долина среди семи гор. Сейчас это владение северян. Долине присваивается название «графство Семигорье». Мне даётся титул графа Семигорья, при условии, что я договорюсь с северянами на совместное владение этой долиной. Это укрепление отношений с северянами, а через них и с гномами. Мне и герцогине даётся право привлекать всех желающих разумных в наши владения, иначе там экономику не поднять.

– Мы, со своей стороны, можем пообещать королю следующее. Наша команда уедет, но Школа останется, все преподаватели, кто захочет остаться в школе, могут остаться. Дело нового директора, назначенного королём, обеспечить преемственность, чтобы школа не развалилась. Больница останется, целители и врачи, кто пожелает остаться, пусть работают и дальше. Производства будут работать, пока их не начнут давить и притеснять. Но передавать их я никому не буду. Твой салон: пусть кто-то приезжает на стажировку на месяц, пока идёт передача школы. Потом сами организуют по образу и подобию. Здание останется, а начинку мы всю вывезем, или пусть оплатят.

– Ты уже всё продумал!

– Далеко не всё, очень жду ваших предложений и советов.

Ещё раз обсуждали всё в присутствии Ирианы. Я им выдал тройку ювелирных перстней из коллекции Линеэлю Про-

нара, пару перстней накопителей, и меч классической формы с крестовидной гардой. Весь клинок, кроме самой кромки лезвия, был покрыт очень тонким слоем серебра, поэтому блестел как зеркало. По серебру золотом шла надпись: «Доблесть и сила». Навершие рукояти меча и крестовина были украшены рубинами и зелёными бриллиантами.

Женщины уехали под охраной виконта де Борзон и барона де Бриль. А к нам в школу заявился маркиз и магистр де Ротан. Сопровождавшего его мага в школу не пустили. Маркиз ворвался в кабинет директора Школы с криком:

– Да как вы смеете?

– Первое, вы кто? Второе, почему вы кричите?

– Я маркиз де Ротан! Почему не пропустили моего сопровождающего?

– Я повторю вопрос, вы кто? Что маркиз и магистр я слышал, но какого нечистого вы сюда заявились? В каком качестве, вы ворвались в нашу Школу? Что вам здесь нужно?

– Вы правильно заметили я магистр Природных Стихий! Я аристократ, маркиз, что, этого вам, барон, недостаточно?

– Достаточно или недостаточно для чего? Это Магическая Школа! Вы считаете, что любой маркиз может шляться по нашей школе в своё удовольствие? Что вам здесь нужно?

– Я не «любой маркиз», я посланник короля!

– В таком случае, приношу свои извинения! Предъявите, пожалуйста, свои грамоты!

– Какие грамоты?

– Если король послал вас без грамот, значит, он вас просто послал. Подсказать, куда?

– Да как вы смеете?

– Вы, Ваше Сиятельство, заявили на территорию моей школы в сопровождении злейшего врага этой школы и спрашиваете, почему его не пустили? Вы заявляете, что вы посланник короля, но ничем не можете это подтвердить. На вопрос: «Что вам нужно?» – вы упорно не отвечаете. Видимо, вы в столице привыкли, что перед маркизом все бороны должны стоять на коленях? А у нас тут провинция, и всех, даже аристократов, оценивают по их собственным делам, а не по родословной! Или вы говорите, что вам нужно, или уходите!

– Ты барон, жестоко пожалеешь! – и столичный хлыщ покинул «скорбную обитель».

Женщины вернулись через месяц. Они сумели решить все вопросы. Наместника короля отзывали в столицу. Герцогиня де Брюлен становится единоличной и полновластной хозяйкой Загорья. Король даровал мне титул графа и звание графа Семигорья, независимо от того, сумею ли я договориться с северянами о дипломатических отношениях. Видно было, что он порывался спросить, действительно ли я легендарный Третий. Чтобы не мучать монарха Розалия рассказала, что я от многочисленных травм потерял память, и теперь никто не знает, кто я и откуда. Но то, что я великолепный боец, и у меня удивительный меч серого цвета, это правда. Коро-

че оставили короля в твёрдой уверенности, что он облагодетельствовал героя. Но бумаги на всё это привезёт новый директор школы.

И мы стали готовиться к отъезду. Решили ехать общеизвестным путём, ибо не пристало герцогине въезжать в свои владения верхом с вьючной лошадыю в поводу. Заказали добротные кареты, красивые, но, главное, удобные и прочные, чтобы выдержали дальнюю дорогу. Павел едет со мной, и ведёт весь свой табун потомков Ужаса. В табуне двенадцать лошадей, и все они пятнистые, как их патриарх.

За прошедшее время всех ветеранов из того приюта, где я набирал команду для броска в Загорье, подлечили, большинство из них вернулись к трудовой деятельности, четыре десятка вошли в мою дружину. Сейчас я дал команду опросить и пригласить в Загорье всех, за кого мои дружинники могут поручиться. Набирался отряд в семьдесят воинов. Топору Топору дал команду всех экипировать оружием и простейшей защитой: нагрудник, наручи, наплечники, шлем.

В школе объяснили ситуацию всем преподавателям. Им необходимо начать работу с новым директором школы. Довести уже набранные учебные потоки до выпуска, а дальше пусть решают сами. Через два – три года мы попробуем восстановить работу Загорского Колледжа, и мы были бы рады их там видеть, но пока ничего определённого сказать не можем. Там

глухая провинция и набор учеников под большим вопро-

сом.

Через два месяца появился тот же маркиз де Ротан и с ним граф де Ислан, магистр магии Огня.

– Надеюсь теперь вы, барон, не будете нас выгонять, а выполните приказ короля и передадите нам школу в полном объёме.

– Господа, я деревенский барон, не приученный к куртуазному обращению, поэтому давайте говорить по существу! – Ириана чуть не заржала в полный голос от моего пассажа.

– Прошу предъявить ваши верительные грамоты господина, приказ короля, и все остальные документы для передачи вам дел по школе?

– Барон, ваши посланники были у короля, он согласовал все ваши предложения, что вам ещё нужно?

– Всего лишь документы, удостоверяющие то, что вы говорите.

– Вы не верите слову короля?

– Очень даже верю! Дайте мне в руки слово короля, то есть его Приказ! Сколько можно болтать впустую?

– Вы что, отказываетесь выполнять приказ короля?

– Ваше Сиятельство, маркиз де Ротан! Я вам заявляю официально, вы непорядочно ведёте дела! Можете за эти слова вызвать меня, но вы приезжаете в эту Школу второй раз, требуете от нас, от меня каких-то очень серьёзных шагов, но ничем не подтверждаете свои требования. Разговаривать будем только при наличии всех документов. Мне это надоело,

прошу вас, господа, на выход!

Два магистра начали было активировать какие-то плетения, но в этом кабинете стояли поглотители магической энергии, и у них вышел пшик! Скрипя зубами, аристократы покинули школу.

На другой день пришёл один граф де Ислан, принёс Приказ короля о том, что он назначается директором школы, и ему надлежит принять дела у директора Школы герцогини де Брюлен.

– Граф, вот здесь сидят директор школы и владелец школы, которые эту школу создали с нуля, а сейчас в ней заинтересован сам король. Вы считаете нас дураками?

– Что вы говорите барон, я к вам со всем уважением!

– Где Приказ короля, о присвоении мне титула? Где приказ, о создании графства?

– Может быть у маркиза? Я не в курсе!

– Пока я не получу те документы, что я вам назвал, никакой передачи дел не будет! Без этих документов ни вас, ни маркиза сюда больше не пропустят. Если их нет и у маркиза, вам лучше вернуться в столицу.

Когда граф ушёл, я обратился к Ириане.

– Уважаемая наставница, видите, насколько непорядочными могут быть аристократы?

– Майкл, может я и дура, но признаюсь, я так и не поняла, почему ты их выгнал.

– Ириана, представь себе, что мы передали все дела и

школу, но документы о присвоении титула графа и создании графства, которое я, как граф, должен занять, остались на руках у того маркиза. Тут можно столько дел крутить, просто кошмар!

– Да какие тут дела? Ведь король может и проверить?

– Простейший вариант, меня убить, документы на титул и графство вручить своему человеку, и он становится графом. А можно продать эти бумаги за очень большие деньги. Ты говоришь, король проверит, а что он проверит? Школу передали, титул кто-то получил и графство занял. Даже если графа вызвать в столицу, так там меня никто не знает, кто скажет королю о подмене?

– Но как так можно?

– В окружении короля так и живут, спроси у Розалии!

Вечером в комнате Розалии сидят Ириана и хозяйка комнаты.

Розалия подтвердила все опасения барона.

– Ну, ты крутилась в этой среде, ты можешь это знать, а откуда он может это знать? Может он действительно этот Третий?

– Ириана, когда твой де Вулар обучал его бою на мечях, что он говорил о парне?

– Он говорил, что парня кто-то учил из мастеров. И учили его не на дуэлях драться, а выживать на поле боя.

– Вот ведь! Хотела доказать, что это не он, а тут ещё больше сомнений. Может, как одна из жён поговоришь с ним от-

кровенно? Только вот нет аргументов, зачем нам это знать, только наше любопытство.

Через десятку приехал настоящий Представитель Короля. В городе был фурор, встречали его как самого короля. Через два дня всяких обязательных церемоний он добрался до нашей Школы. С ним, как ни странно, был граф де Ислан, которого нам представили как будущего директора. Будущий директор дрожал мелкой дрожью, видимо представлял себе, что с ним будет, если я расскажу об их попытках отобрать у меня Школу. А мне это зачем, пусть будет директором, его я уже знаю. А маркиз, видимо настолько ловкий махинатор, что его и обвинить не в чем!

Представитель Короля передал мне два документа. Первый документ о выделении территории, граничащей с юга с герцогством Загорским, с севера с землями Северного анклава Царства Гомов, в территорию двойного подчинения с присвоением ей статуса графства Семигорского. Второй документ, это Приказ короля о жаловании барону Мики де Дрон за заслуги перед короной титула графа. Граф становится владельцем земель графства Семигорского и наделяется полномочиями по установлению дипломатических отношений с Северным анклавом Царства Гномов. Хитрость заключалась в том, что после присвоения мне титула графа, я должен был получить новое имя. Но оно не было вписано в документы, мне предложили самому выбрать имя, так как Семигорский, это имя по территории, как герцог Загорский.

А нужно ещё и дворянское имя.

Я попросил писаря Представителя Короля вписать мое новое имя в документ, и теперь приказ звучал так: Приказ короля о жаловании барону Мики де Дрон за заслуги перед короной титула графа и имени Мики де Дрович Семигорский.

Сдали дела в школе, сформировали караван, готовимся к отъезду. Тоуру Топору тоже выдал Сумку путешественника, только со встроенным накопителем, если накопитель разрядится, то Тоур ничего из неё достать не сможет. Зато он всю кузнецу везёт с собой и ещё весь арсенал. С передачей школы и музыкального салона провозились почти два месяца. Собственно мы сами тянули время. Нам было нужно, чтобы закончились зимние дожди, иначе через ущелье нам не проехать.

Из беседки – часовни забрал оба кристалла. Усадьбу продаём за те же три тысячи, но мы забрали почти всю мебель, всю посуду, оборудование кухни, поваров и служанок. Горничные ехать отказались, так же как и десяток женатых дружинников. А вот владелец магической лавки, маг с выжженным источником и моим амулетом, забрал семью и едет вместе с нами.

Ещё с нами напросились двое выпускников нашей Школы. Один из них, барон, маг земли, тот самый, что не хотел идти к кузнецам в помощники. А вторым, точнее второй была девушка, маг Природных стихий. Они тайком от родите-

лей обвенчались и хотели уехать куда подальше. Это барон Борель де Филат и дочь баронета Талая де Лонар. Оба обещали вести себя в соответствии с моими требованиями, уважать всех разумных и не кичиться титулом и званием мага.

А ещё я уговорил настоятеля храма Святой Анюты поехать с нами.

– Куда мне ехать? Мне в гости к Сияющему пора!

– Пока мне не поможет обустроить Загорье и Семигорье он вас не примет. А не хотите построить Храм Всех Святых этого мира?

Священнослужитель долго смотрел на меня. И в глаза смотрел, и с головы до ног осматривал, потом произнёс:

– Да это многое объясняет. Хорошо Странник, барон де Дрон, Третий, я поеду с тобой.

Кстати, тех молодых служек, что чистили храм Святой Анюты в Холмограде после нашего первого визита, он взял с собой.

А я надолго завис от того, что он назвал меня Странником.

Так что караван у нас набрался почти на четыре десятка повозок. Ещё шесть десятков дружинников, и все мужчины на конях. При построении в колонну по одному караван вытягивается более чем на полкилометра.

Выехали, когда дожди полностью прекратились, и погода стала более тёплой. До этого сгонял к приёмному отцу, объяснил ситуацию, обещал бывать не реже раза в год. Мариша

родила уже двух ребятешек отцу, теперь у него дети, ровесники внуков. Ничего, есть стимул дольше пожить.

Кстати, в числе вылеченных ветеранов оказался сержант Роман Солдат, который был в свите принцессы, а потом его свои же гвардейцы ударили кинжалом в спину. Он уезжал с графом де Вулар, но остался жив, только был весь изранен. Сейчас он в нашей дружине, и активно поддерживает слух, что я и есть Третий из баллады «О Восьми». Он, дескать, видел, как мы с графом положили семь десятков врагов. И меч мой легендарный тоже видел. В балладе, кстати, мой меч называли Серой Молнией.

В одном из городков по пути следования, подъехали мы к трактиру. Вхожу первым и вижу интересную картину. У боковой стены, два парня, почти юноши, стоят в боевой стойке, с обнажёнными шпагами, а на них надвигаются шесть, судя по всему, наёмников. Парни явно аристократы, но не выглядят мажорами. Одежда дорогая, но сильно поношенная, видимо давно в дороге, оружие не дешёвое, но без драгоценностей.

– Эй, молодые спина к спине, иду на Вы! – перекатываюсь через ближайший стол и встаю так чтобы быть на острие стрелы из нас троих, и не важно, что в этом мире нет выражения «Иду на Вы!», все поняли, на чьей я стороне.

Серой молнией мелькнул Сумрак, словно кобра, готовая к броску, застыла дага в левой руке. В зале повисла тишина, и тут начали входить мои товарищи, слегка удивлённые по-

добным пердимоноклем: мой меч обнажен, а трупов нет.

Из наемников выдвинулся пожилой мужчина. Точнее, мужчина был средних лет, но выглядел, как пожилой.

– Мы это, Третий, ну, мы это несерьёзно, просто молодёжь вежливости поучить.

– Дай угадаю, они сидели, кушали, а твоим дуболомам было скучно, и они решили развлечься, верно?

– Ну не вежливые они!

– То есть, они должны были вам кланяться, аристократы кланяться наёмникам, да? – и заканчиваю разговор: – В общем, так, уходите, и возвращаетесь не раньше чем через час. У нас большой караван, пока все поедят, а потом мы уедем.

Наёмники быстро растворились в дверном проёме. Поворачиваюсь к парням.

– Представьтесь!

– Мы, это, Третий, пожалуйста, не сообщайте про нас.

Наклоняюсь к их головам и шепчу.

– Тихо, чтоб никто не слышал, полный титул и имя.

– Маркиз Юлий де Горса.

– Принц Серж де Торон Тур.

Бляха муха, принц гномов в бегах, и что с ними делать?

– Розалия, подойди, пожалуйста! – опять я забылся с субординацией.

– Господин барон, вас обслужить, или вы сами? – ерничает маркиза.

– Ваше Сиятельство! Вот эти два молодых человека, ваша

свита и ваша головная боль до конца похода! Вы им и мама, и папа, и злой сержант, что в караулы ставит! Вопросы?

– Никак нет Ваше Благородие!

– А у вас молодые люди? Идёте в нашем караване в Загорье. Хватит вам приключений искать на популярное место. Это маркиза Розалия де Горса.

– Тётя? – пискнул маркиз.

– Для вас она и командир и святой дух. Вопросы?

Оба новых бойца нашего отряда вытянулись по струнке.

– Никак нет, Ваше Благородие!

Маркиза де Горса с полной серьёзностью отнеслась к моему поручению. На привалах парней гонял лейтенант ан Тур, а ночью...

Маркиза потребовала ставить ей отдельный шатёр, и, если её родственник, ночевал в шатре с дружинниками, то принц ночевал в шатре Розалии. Я был даже рад этому, а то как-то неудобно было, она всё время рядом с нами, прямо как четвёртая жена. Только, если три женщины получали какое-то количество ласки, то у неё шансов не было. А тут всё утряслось, глядишь, и выйдет замуж за принца, или царя.

Хотя наш гость, он младший сын царя гномов, там до него ещё два брата в наследниках. Так что не быть Розалии царицей гномов.

Вот караван приблизился к входу в ущелье, что ведёт в Загорье. Беру с собой двух магов Земли: Лилию и Бореля, и выдвигаюсь в голову каравана.

Кое-где подчищаем тропу, где-то расширяем её. Вот мы достигли того моста, что строила Лилия. Мост почти выстоял всё это время, разрушен только дальний пролёт.

– Господа мостостроители, что, по-вашему мнению, нужно сделать?

– Восстановить дальнюю секцию, – это торопиться высказаться Барель.

Лилия довольно долго смотрит на творение своих рук.

– Надо бы сделать на дальнем конце два пролёта, но они упрутся в скалу.

– А чтобы не упирались в скалу, что сделать?

– Это надо весь мост переделывать, задавать ему другое направление.

– Лилия, ты же очень умная, думай!

– Ну не изгибать же мост?

– А почему нет?

– Но так никто не делает!

– Лилия, скажи, сколько в мире магов, у кого есть амулет для строительства моста под ключ?

– Ну, наверное, я одна, – смотрит на меня и догадывается, – Нет! Двое.

– Правильно, теперь у нас будет единственный маг, который строит мосты с изменением направления над опорой.

– Да! Мики, да! – Лилия визжит и бросается мне на шею.

Тут же рядом нарисовываются блюстители нравственности: муж Лилии и Ирена, видимо, делегированная от трёх

женщин. Лилию оттаскивают от меня, и они вдвоём с Барелем идут к разрушенному пролёту моста.

Я как обычно сажусь на берегу и бездумно смотрю на воду. Первым до меня добрался Ужас, потом Анята, следом за ней Микаэль.

Пришлось засунуть бездумность в далёкое неведомое место, и начать рассказывать, как мы проходили ущелье в прошлый раз. Как-то незаметно вокруг меня образовался плотный круг слушателей, все внимали, словно я какой-то гуру.

Наконец раздался крик Лилии:

– Ваше Благородие, принимайте работу.

А вот не угадали вы, барышня! Дал старшим детям в руки полоску красной ткани, они встали по краям моста, растянули эту ленту, а я на вытянутых руках преподнёс ножницы герцогине де Брюлен, и кивнул ей на ленту.

Ириана подошла к ленте, видно было, что она сильно волнуется.

– Одну минуту! – я сообразил, что нужно поменять кое-что.

Микаэля поставил рядом с матерью, Аняту отправил к Анейре, а ленту натянули я и Лилия.

Когда герцогиня де Брюлен перерезала ленту, я закричал: «Во славу Сияющего!» и все подхватили мой крик. Дело в том, что здесь нет аналога нашего «Ура!», войны в бой идут или молча, или с матом. Надо будет ввести что-то такое, ведь нужная вещь, возглас, означающий душевный подъём.

В этот раз мы поехали по левой дороге, через многие деревни, постепенно приближаясь к Реке. Во всех деревнях нас встречали стоящие вдоль дороги разумные: мужчины, женщины, дети. Кто-то что-то выкрикивал, кто-то молчал, но общий говор: «Герцогиня вернулась», – вызывал улыбки на лицах.

При приближении к Загорску наш караван стали встречать более организованно. Навстречу выходили старосты и уважаемые граждане: кузнецы, знахари. Среди них были и выпускники нашего Колледжа, эти особо тепло приветствовали нашу группу преподавателей. В подобных случаях приходилось останавливать караван, и герцогиня выходила «общаться с народом». Поэтому до Загорска мы ехали целых четыре дня. Весь караван зашёл в крепость, заранее предупреждённый управляющий организовал размещение всех, согласно статусу и титулам. Меня хотели опять засунуть на третий этаж, мне-то всё равно, но герцогиня поставила жёсткое условие, что наша «семейная ячейка» будет жить рядом. Про ячейку никто вслух не говорил, герцогиня сказала, что мы её самые близкие друзья и наши дети, как сёстры и братья, поэтому мы будем жить в соседних комнатах. Аня тут же организовала общий детский проход по всем комнатам, где нас разместили, и каждый из детей был уверен, что лучшая комната, это та, где живёт его или её мама.

Амир Кунак сразу же организовал сбор информации о Наместнике Короля, бывшей принцессе Лазорине де Рома-

но. Оказывается, до этого времени вместе с ней здесь продержались только шестеро гвардейцев, остальные кто погиб, кто сбежал. Так вот, Наместник Короля, две её компаньонки и шесть её гвардейцев убыли в столицу ещё до начала зимних дождей. Четверо местных, что особенно крутились возле гвардейцев и старались им во всём услужить, сезон дождей почему-то не пережили. Три женщины, что оказывали им особые услуги, делали это не по доброй воле, и местные к ним особых претензий не имели, но жили они теперь в нищете. Герцогиня дала команду устроить всех троих на работу в крепости, чтобы их дети не голодали. Они-то ведь не виноваты, что отцы – негодяи.

Итак, мы вернулись в Загорье. Общая территория Загорского герцогства около 70 тысяч километров квадратных. Это чуть меньше, чем Чехия начала 21 века на Земле, но больше Латвии или Литвы и равно территории Ирландии. Но Ирландии оно соответствует не только размерами территории. Считается, что в Ирландии низкая плотность населения, так здесь плотность населения значительно ниже, чем даже в Ирландии. Удобная для проживания разумных равнинная часть герцогства составляет половину от общей площади. Её площадь соизмерима с территорией Швейцарии или Бельгии. Вторая половина территории это непроходимые горы.

На сегодняшний день в Загорье всего один город, возле замка или крепости герцога, который так и называется – За-

горск и имеет население около 30 тысяч разумных. Ещё две или три сотни деревень, разбросанных по всей территории.

А самая северная часть Загорья, это моё баронетство. Там, возле места слияния рек: Западная, Средняя и Восточная, – уже должно быть создано поселение Трёхречье.

Отпросился у жены и подруг, и рванул с парой молодых «странников» и сержантом Романом Солдатом в Трёхречье. Шли одвуконь и к концу второго дня были в таверне Турана. Встречал он меня, как дитё потерявшуюся маму: и упрёки, и жалобы, и доклады об успехах, – всё вывалил на меня за один час.

Он уже обосновался здесь капитально. Большой собственный дом, жена, двое детей, двенадцать разумных в качестве obsługi в таверне и на «пересылке». Пересылкой они называли услугу караванщикам, заключающуюся в том, что по сигналу приближающегося каравана к входу в ущелье выдвигались подводы. Груз перегружался на них и перевозился до Озёрного. С лодками решили не связываться. База в Озёрном теперь называлась не база контрабандистов, а караван-сарай Тура. Сделали несколько вылазок, осматривая мои владения, сначала прошлись по периметру баронетства, я убедился, что в ущелье с выходом на перевал никто не ходит, потом поехали в долину с Деревом Жизни.

В этой долине встретили очередной караван Торона ан Тур. Принц прятался за мою спину, но бдительный хозяин каравана его рассмотрел, и поманил к себе.

– Баронет, откуда здесь это чудо?

– Ан Тур, ставь караван на ночную стоянку, будем говорить!

– Не могу, нас ждут с товаром.

– Тогда отправляй кого-то старшим, говорить нам с тобой нужно здесь!

Когда караван ушёл, мы приготовили ужин, парни очень быстро уловили, как ловить рыбу на удочку, и у нас была свежая уха и жареная рыба.

Было ещё светло, и я протянул Торону бумагу, удостоверяющую, что Росинский король присваивает мне титул графа и поручает на этой территории установить дипломатические отношения с северянами.

– Да-а-а! А говорил, что у тебя только невеста да корчмарь.

– Так сколько времени прошло! У меня семеро детей, жена, вторую брать собираюсь.

– Ну, ты ловкач! Я от своих слов не отказываюсь. Считай, что это твоя долина. Так откуда у тебя мой троюродный племянник?

– Подожди ан Тур дойдём до него. Про дипломатические отношения читал? Что и как будем делать? Я готов здесь построить хороший дом для ваших представителей. А кого вы хотите видеть со стороны Королевства?

– Пока нам будет достаточно тебя, нам ведь нужна только торговля. В Загорье у нас с торговлей проблем нет. А коро-

левство далеко.

– А если я дорогу построю?

– Какую?

– Помнишь, ты мне говорил о дороге через Долину Злого Мага?

– Как ты её назвал?

– А как её называть, если там все животные магически изменённые и агрессивные?

– А, пожалуй, и верно – Долина Злого Мага. Помню, конечно.

– Я восстановил древнюю Тропу. Хочу превратить её в дорогу, чтобы повозка могла пройти, тогда для вас будет прямая дорога в королевство.

– Тогда нам надо и нашу тропу расширять. Я говорил с нашими магами, говорят очень дорого встанет.

– Признавайте меня как ан Дрович, я вам сделаю дорогу. Не сразу, но года за два сделаю.

– Я поговорю с Советом Старейших. Так что с племянником?

– Я думаю, что пацаны решили, что они очень крутые, и им по плечу самим по миру попутешествовать. Я их встретил в трактире, где на них насели наёмники. Наёмников отогнал, пацанов забрал с собой. Сейчас у твоего племянника любовь с одной знатной дамой, маркизой, между прочим. Пусть пока у меня побудет, просто родственников предупреди, чтобы не волновались.

– Очень хорошо! Я думаю сейчас его и не надо домой гнать, что-то у них там с наследованием престола, какие-то разборки. Пусть с тобой пробудет.

– Как мне утвердиться в правах на эту долину. Король вот бумагу выдал, всё по законам королевства. А как у вас?

– Если Совет утвердит, будет тебе бумага! А если не утвердит, так владей! Я сказал!

– Я услышал!

Пожали друг другу руки.

– Торон, подойди! Поживи пока у графа де Дрович, слушаешься его как меня, понял?

– Я тебе дядя потом расскажу, почему я его слушаюсь. Но тебя понял!

– Смотри-ка, огрызается, повзрослел! Жениться без моего согласия не вздумай, или без согласия ан Дрович, понял?

– Понял, – а сам на меня смотрит как на чудо морское.

– Ан Тур! Так ведь не утвердили же ещё?

– Ты дорогу пообещал, утвердят, куда денутся!

– Ну, тогда давайте спать, и с утра – в Загорск.

Когда мы вернулись в Загорск, в доме герцогини были гости. После бани, обеда, прочих процедур, собрались в зале для приёмов. Здесь стояло пианино, и было многое оборудовано, как в музыкальном салоне Розалии. Присутствовали все аристократы и дворяне, приехавшие с нами. Были ещё двое разумных, чем-то похожие на маркиза де Ротан, мошенника и негодяя.

Нас представили друг другу. Граф де Колюч и барон де Склиз. Граф был весьма симпатичен, что-то в нём было от эльфов. А барон своими манерами напоминал карточного шулера. Когда представляли меня, как барона, граф скорчил рожу, как будто выпил кислого вина. Потом все расселись недалеко от рояля, Ирена приготовилась играть, но я дал ей знак подождать.

– Ваше Сиятельство, граф де Колюч, не могли бы вы для меня озвучить цель вашего пребывания в Загорье.

– Граф приехал в гости к герцогине, что вам объяснять, барон?

– Какой-то граф без приглашения припёрся к владелице огромной провинции. Очень даже надо объяснять такой афронт! Так что вы здесь забыли?

– А вы, барон здесь при чём?

– Давайте будем считать, что я возглавляю местную службу безопасности, так что вам придётся отвечать на мои вопросы!

– Ваша Светлость, как это понимать? – это он к герцогине, дескать, заткните рот этому барону.

– Буквально, Ваше Сиятельство. Если барон де Дрон спрашивает, ему нужно ответить, – Ирена смотрит с иронией, видимо, они тут специально мариновали графа до моего возвращения.

– Я приехал сюда по просьбе министра финансов, чтобы оказать помощь герцогине в управлении провинцией.

– Вы готовы работать управляющим? – специально выведу на недипломатическое объяснение.

– Чтобы управлять хозяйством, не обязательно работать управляющим!

– Ну, а конкретно, как вы это себе представляете, как вы будете помогать управлять?

– Любой одинокой женщине не помешает крепкое мужское плечо! – с пафосом глаголе граф.

Наши женщины едва сдерживаются, чтобы не засмеяться.

– Знаете граф, в столице у меня есть знакомый, каждый раз, когда женщина готова опереться на его крепкое плечо, его ловкие ручки оказываются в её кошельке!

– Да как вы смеете?

– Да, вот как-то смею! Вы так и не ответили на мой вопрос! Мы все с нетерпением ждём ответа, как вы собираетесь помогать управлять герцогством?

– Да хотя бы добрым советом!

– Ну, чтобы ваш совет был добрым, вы должны владеть информацией, и уметь с ней работать. Вы очевидно хорошо знаете Загорье?

– Не то чтобы хорошо, ведь Загорье – самое большое герцогство в королевстве, но я надеюсь изучить его в ближайшее время.

– А каков годовой доход герцогства, как вы считаете?

– Конечно, я не знаю точных цифр, но думаю, где-то около полумиллиона золотых, – это он так понял знаки барона,

который показывал ему знак пятьсот.

Вы бы видели глаза Ирианы! Приговор графу был подписан.

– И вы считаете, что справитесь с таким объёмом денежных средств?

– Можете не сомневаться, доходы с моего графства, конечно, скромнее, но опыт у меня большой, я стажировался у министра финансов.

– А какова численность населения провинции, если у нас такие доходы?

Граф увидел отчаянные знаки барона, и захотел на минутку выйти. Барон вышел вслед за ним. Я открыл окно.

– Лейтенант, охрана здания – по режиму «красный».

Лейтенант что-то рявкнул, забегали сержанты, дружинники цепочкой стали забегать в здание и растекаться по этажам. По сигналу «красный» часовой выставлялся около каждого жилого помещения, а также возле столовой, кухни, кабинета герцогини, и так далее.

Минут через десять вернулись граф и барон, в это время девушки пели под аккомпанемент песню про любовь. Когда они закончили, я снова спросил.

– Уважаемый граф, так всё-таки, зачем вы здесь? Вы собрались обаять нашу герцогиню? Это возможно, вы очень красивый мужчина. Но вот к управлению герцогством она вас не допустит.

– Что значит, не допустит? Женщина должна заниматься

детьми, а мужчина – финансами.

Даже барон приложил руку ко лбу, словно хотел сказать: «Ой, дурак!»

Ириана, обворожительно улыбнулась графу.

– Майкл! Ну что ты замучил граф вопросами, зачем ему это? Он завтра уезжает, не правда ли, Ваше Сиятельство?

– Я ещё не передал вам, герцогиня, письмо министра финансов!

– Вы живёте в моём доме четыре дня, и до сих пор не смогли передать письмо? И при этом вы хотите мне советовать, как управлять герцогством? Граф, это уже выходит за рамки приличия, покиньте нас сейчас, а мой дом – завтра!

Выставив навязчивых визитёров, мы прекрасно провели вечер.

Глава 2. Вторая свадьба и большая стройка

На другой день утром я встретил Розалию:

– О маркиза, вас я и искал, собирайте нашу команду вот в этой беседке, пригласите ещё настоятеля храма, что приехал с нами, и ваших подопечных молодых людей. Сбор сразу после обеда.

– Майкл! А ты не обнаглел?

– Не Майкл, а господин сержант, и задачи будут боевые! Вперёд, Ваше Сиятельство!

В указанное время все, кто должен был быть, собрались в большой беседке возле дома. Убедившись, что граф с бароном уехали, и за нами никто не шпионит, я озвучил «Апрельские тезисы», то есть свою программу развития.

– Чтобы нам хоть как-то сдвинуть вперёд развитие региона, нам нужны дороги. Нужна дорога в королевство. Какие бы мосты мы не строили, через ущелье во время дождей не пройти. Значит, ту тропу, по которой мы уходили из Загорья надо превратить в дорогу. Даю на это полгода. Все, кто владеет магией Земли, будут привлечены на эту стройку. Лилия главная по проектированию и самому строительству дороги. Её муж Николь – главный по организации процесса работ. Кого, когда, как подвозить к месту работ, чем кормить, что с погодой? Николь понятно, чем тебе заниматься?

Самое удивительное, что никто не спросил, «А чего это ты раскомандовался?» Все восприняли это как должное, такое отношение сформировалось еще во время подготовки к турниру в Академии и позже, когда мы ехали в Загорье через всё королевство. Я никогда не пытался из своего «командирства» извлечь какую-то выгоду для себя.

– Ваша Светлость! На вас опять Колледж. Не думал, не занимался, ничего не готов советовать. Вы директор, все в вашем распоряжении кроме «землероек»!

– Я не «землеройка»!

– Лилия, твой муж не разрешает мне тебя целовать, так что зря напрягаешься!

Все посмеялись, и я продолжил.

– Здесь в Загорске предлагаю построить небольшой храм Святой Аниуты. А то мне надо жениться, а негде!

– Как жениться? – это моя жена, Анейра испугана и удивлена.

– Анечка всё объясню на семейном совете, через полчаса.

– А теперь вам, уважаемый Настоятель.

Начинаю показывать картинки на стенке беседки.

– Вот смотрите, эта долина – графство Семигорское, попросту Семигорье. Вот почти в центре долины стоит Дерево Жизни. Объясните, какое отношение у священнослужителей к такому явлению природы и можно ли строить рядом храм?

– Так вот о чём ты говорил? Да, можно! Возле Дерева Жизни нужно строить именно Храм Всех Святых. Это ты

угадал, или ты знал?

– Нет, не знал, наверное, подсказали! Вы привлекайте наших аристократок, у них развито чувство прекрасного, они вам помогут составить проект Храма. Или есть какие-то строгие требования в виду Храма?

– Я сначала подумаю сам!

– Все поняли по поводу храма? Помогать в меру сил и возможностей. В первую очередь дорога в королевство. На перевалах построить укрепления типа крепостей, подробности у военных. Потом построим дорогу в Семигорье. Затем там построим Храм. А после Храма – дорогу к северянам. Как будет дорога в королевство, будем тянуть сюда всякий народ, крестьян, ремесленников, военных, учёных, магов, врачей и так далее.

– А аристократов?

– А этого добра у нас своего хватает!

Громкий и продолжительный смех разрядил обстановку.

Ну и прекрасно, задач поставлены, пока в общих чертах, но дальше оно само всё конкретизируется.

Теперь надо всем сообщить, что я стал графом. А вот производить эффект, это мне нравится, совместим полезное с приятным. Дело в том, что в Росинском королевстве маги могут иметь три жены. Анейра это моя жена и баронесса, пока. Её лучшая подруга Ирена любит меня и готова была выйти за меня замуж. Но, пока я не стал графом, я не хотел жениться на графине де Лафер. Сейчас сын графини имеет

титул виконта, а это выше барона, зачем же терять статус? Сейчас всё изменилось, я стал графом. Ну, начинаем спектакль?

После совещания впятером прошли в кабинет герцогини. Пятой была Розалия, но я не стал её гнать. Все расселись вокруг стола.

Я поцеловал Анейру в щёку.

– Анечка терпи, это не в последний раз, – удивлённый взгляд жены проигнорировал.

Поднял из кресла графиню Ирену, встал пред ней на колени.

– Ваше Сиятельство, уважаемая графиня Ирена де Лафер, я граф Мики де Дрович – Семигорский, прошу вас стать моей женой!

Несколько секунд полной тишины. Первой отмирает Ирена, обнимает меня и тихо шепчет: «Я согласна!»

– Ну что, девочка, вот ты и дождалась того, чего хотела, – это наставница обнимает Ирену, с другой стороны на ней виснет Анейра. Все при деле, кроме меня. Подхожу к погрузневшей Розалии:

– А что у тебя с этим мальчиком, принцем?

– Замуж зовёт.

– А ты пойдёшь?

– Знаешь, а вот пошла бы, да кто же ему разрешит?

– Ты ведь понимаешь, что он не наследник, денег у него нет, и не будет.

– Майкл, но ты ведь не дашь бедной маркизе пойти к храму Сияющего, милостыню собирать?

– Конечно, нет! Но салон здесь пока не актуален. Помнишь ювелира эльфу? Надо её вытащить, вместе вы что-нибудь да придумаете для женщин, что-то такое, что легко перевозить и стоить будет дорого. Вот и разбогатеете. Так что пойдёшь, за принца замуж?

– Кто ему разрешит?

– Я!

– Врёшь!

– Его дядя сказал, что я могу ему разрешить. Ну, чтобы совсем легитимно было, мы его дядю тоже уговорим.

– Майкл! – и Розалия впила поцелуем мне в губы.

– Девоньки, а вашего мужа уже увели, – вот ведь ехидна какая, это герцогиня, хорошо хоть посудой в меня швырять перестала.

– Ириана, прекрати и не завидуй! Меня Майкл замуж выдаёт, как и обещал, за принца. А вот где он тебе короля искать будет, я не знаю.

Немая сцена, как на картине: «Монахи. Не туда заехали». Все ведь собрались меня бить, подозревая заигрывания с Розалией, а получается, что я ей вроде старшего родственника, раз замуж выдаю.

– Девушки, раз такой расклад, предлагаю этих ребят: принца и маркиза, – включить в нашу команду. Тем более, что они оба – маги, очень плохо обученные, но маги.

Возражений не было, тем более, что женские мозги тут же вернулись к теме свадьбы, я ведь только что предложение сделал. И началось...

Через два дня, я, не выдержав этой круговерти, пришёл в кабинет к герцогине. Там шло бурное обсуждение платья невесты!

– Аня! С герцогиней вы основное решили, а дальше – без неё. Забирайте Розалию, и вперёд, к ювелиру эльфе, на консультацию, Розалия всё знает, – и вытолкал всех из кабинета.

– Ваша Светлость! Прошу простить, что всех переключил на решение задач, решение которых нужно мне! Но вам нужно первым делом получить полную информацию о делах в герцогстве, после того как тут повеселилась бывшая принцесса. Забирайте под своё начало нашего следователя, Амира Кунака. Вот список сотрудников мэрии, с кем я считал возможным работать, запрягайте их всех. Пусть представят вам развёрнутый доклад о реальном состоянии экономики региона. Нищенское состояние герцогства, это правда, или нет. Это они Наместника дурачили, или она действительно довела герцогство до ручки. Если последнее, то кроме дорог, надо заниматься и хозяйством. Нужна информация, почему упадок, на чём можно подняться. Задача совсем простая: в герцогстве не должно быть голодных и замерзающих. Построим дорогу, будем решать вопросы с продажами продукции на внешнем рынке. Вопрос, а какую продукцию мы можем продавать? Что у нас северяне вывозят? Можно ли

развернуть выращивание чего-то такого, чего сейчас нет в Росинском королевстве.

– Второй вопрос, кто будет управляющим? У вас конечно мозгов хватит, во всём разобраться, но не дело это, герцогине самой лезть в детали и тонкости. Пусть управляющий руководит делами, а ваше дело контролировать, и задавать стратегическую линию.

– И какую же стратегическую линию надо задавать?

– А вот это – после получения полной информации. Ну, например, делаем герцогство сельскохозяйственной провинцией. Значит, надо крестьян учить земледелию не только для прокорма семьи, а для производства товарной продукции. А ещё эту продукцию надо сохранить, чтобы собранный урожай не сгнил на складах. Ещё это всё надо вывозить, а куда? Туда, где есть спрос, значит, нужна разведка во внешнем мире! Нужен транспорт для вывоза товара.

– А ещё я вам очень рекомендую во всех деревнях открыть школы. Можно при храмах, где они есть, или строить школы. Обучение минимальное, но для всех. Все в герцогстве должны уметь считать, читать и писать, пусть и с ошибками. А у кого хорошо пойдёт учёба, учить до уровня младшего клерка мэрии. Это совсем не очевидно, но поверьте, я знаю, что это через пять или десять лет полностью окупится. Развитие в герцогстве пойдёт значительно быстрее. Ещё придётся типографию открывать, чтобы книги печатать.

– Майкл, ты фантазёр!

– Напомню ваши слова: «Все твои дурацкие задумки потом реализовывались с блеском». Я знаю совершенно точно, что человек получивший образование делает работу лучше, чем неграмотный. Просто неграмотными и тупыми легче управлять, поэтому многие руководители не хотят учить своих подчиненных, а владельцы – подданных. Но это те руководители, которые живут одним днём, или очень ленивые и жадные. Сегодня получил доход, а что завтра будет, завтра и посмотрим.

– А кроме сельского хозяйства, что можно сделать?

– Ириана, а вы готовы к широкому сотрудничеству с гномами?

Герцогиня вздохнула, когда я назвал её по имени. Это бывает очень редко, обстоятельства обычно не позволяют, а ведь у нас трое детей, мы не зарегистрированы, но мы муж и жена.

– Честно говоря, не очень, не люблю эльфов и гномов!

– Мы окружены горами, я уверен, если поискать, найдётся и железная руда и что-нибудь ещё. Тут не обойтись без гномов. Не обязательно ведь только серебро и золото добывать.

– Ты мне поможешь? И не надо меня выдавать замуж! Я хочу жить рядом с вами. Если бы ты не сосватал меня за герцога, мы бы сегодня играли две свадьбы.

– Ириана, не переживай, я уверен, всё у нас сложится. Может быть не скоро, но сложится! Живём большой семьёй, и дальше так будем жить. Самое сложное будет, это объяснить

Микаэлю наши отношения, когда у него будет возраст бескомпромиссного отношения к миру, лет в 14 – 15. Ты наплюй на великосветский этикет и люби его как простая мать. И пусть он это чувствует. Раз уж нам приходится его воспитывать как сына погибшего отца, то пусть хотя бы любящая мать у него будет.

На следующий день разговаривал со своими «крестниками», я за них заступился в трудной для них ситуации, и теперь они будут в нашей команде.

– Серж, Юлий, давайте поговорим. Мы прибыли на место постоянного проживания. Потом я переберусь в Долину Семи Гор, но пока там пусто, живу здесь. Здесь живут все те, с кем я буду строить дорогу в королевство, а потом к северянам. Потом я вам что-то предложу, но вы сами чего бы хотели?

– Ваше Сиятельство, я прошу вас разрешить мне взять в жены маркизу Розалию де Горса, – принц встал предо мной на одно колено.

– Серж, встань, и больше так не делай, пока я не стану анд Дрович! Только перед отцом и дядей можешь вставать на одно колено. А на два – ни перед кем и никогда! Запомни это!

– Я запомнил, Третий!

– Ну а кроме женитьбы, какие планы?

– Даже не думал, все мысли о любимой.

– Ну а вы маркиз, у вас есть планы?

– Пока Серж не надумал жениться, я рассчитывал, что мы с ним вместе будем идти по жизни, а сейчас и не знаю.

– Я вам предлагаю войти в нашу команду. У нас в планах поднять это герцогство, но у нас мало населения. Если я найду здесь какие-то руды, нужны будут мастера, нужен будет целый город мастеров. Я готов привлекать любых разумных, в том числе и гномов. Вы принц стали бы для них примером. Кроме того вы маг, хоть и необученный почти.

Принц вскинулся.

– Почему же не обученный?

– У тебя магия Земли. Когда сможешь магией создавать мосты и дороги, крепостные стены и здания, укреплять оружие вот тогда я скажу, что ты настоящий маг Земли. В нашей команде ты будешь обучаться практическим навыкам, а потом герцогиня откроет школу или колледж, будешь учиться вместе с другими необученными магами. Зато потом твоей жене не будет стыдно за тебя, а твои подданные будут тобой гордиться.

– Какие подданные, Ваше Сиятельство, я третий сын, мне ничего не светит.

– Серж, ты веришь Третьему?

– А кому же ещё верить?

– У тебя будут подданные. Может, не целое царство, а только баронство, или графство, но они будут.

– Третий, я с тобой!

– Маркиз, вернёмся к вам. У вас магия Огня, источник

слабый, но его нужно развивать! Предложения те же, включайтесь в команду. Будет школа – будете учиться. А как у вас дела с наукой управления, бухгалтерией, этикетом.

– Ну, всему этому меня учили, но практики не было.

– А если вам герцогиня предложит попробовать себя в роли управляющего герцогством, это не будет для вас унижением, не скажете, что вы целый маркиз, а тут работать предлагают!

– Нет, конечно, но я не уверен, что справлюсь!

– Тут как в любви, пока не попробуешь, не знаешь. Я предложу вашу кандидатуру герцогине, а уж как она решит, так и будет! Но не вздумайте отказываться!

– Серж, вытаскивай сюда дядю, знакомь его с невестой. Скажешь, что я одобряю ваш брак, но без него решать не стал.

Потом была наша свадьба. Сложнее всего было священнику, он в первый раз женил мужчину, у которого уже есть жена. Но оказалось, что в инструкциях у него подобное написано, так что мы с ним вдвоём штудировали эту инструкцию, а потом я тренировал своих жён в нашей комнате. Оказалось, что я должен выходить к алтарю под ручку с первой женой. Когда я скажу «Да», Анейра должна сказать «Я согласна». Потом Ирена встаёт между нами, и уже так мы идём к алтарю, а потом и на выход из храма.

Потренировались, и на бракосочетании у нас всё получилось. Потом нам дарили подарки, затем была пьянка. Кто-

то из наших придумал кричать «Гусару – слава», а я придумал делать так, как будто нам кричат «Горько», то есть мы вставали и целовались. А потом я поворачивался и чмокал Анейру. Народ заходился в экстазе, свистели, улюлюкали и хлопали в ладоши. В конце мы так устали от всего, что когда пришли в спальню, и девушки задумались, как им поступить, кому остаться с мужем, и я им предложили: «А давайте просто поспим», – они с радостью согласились. И спали мы сном праведников до самого завтрака. А в последующем, девушки сами решали, кто будет меня «согревать» в эту ночь. А иногда и хозяйка провинции навещала бездомного графа.

Через три дня мы начали строительство дороги от Трёхречья на перевал. Трёхречье это будущий посёлок, узловой центр в инфраструктуре герцогства. Сейчас здесь стоит корчма, большая конюшня и дом моего компаньона и корчмаря. Здесь же сливаются три речки, поэтому и Трёхречье.

Через десятку, это местная десятидневная неделя, появился Торон ан Тур, троюродный дядя нашего принца. Я предложил дяде и племяннику вместе съездить в дом герцогини и познакомиться с невестой. Откровенно описал наши отношения, а то наслушаются каких-нибудь сплетен и надумают что-то не то.

Через семь дней они вернулись вместе с Розалией и мы устроили официальную процедуру благословения на брак. Получилось, что я как бы выступаю в роли старшего родственника Розалии, а Торон ан Тур – в роли старшего род-

ственника принца. Происходило всё это в присутствии почти всей нашей команды, и все это приняли как должное. Вот как это всё понимать? За кого они все меня принимают? Ведь с самого начала я вообще шёл как простолюдин, потом меня выдвинули в «сержанты». И понеслось... А теперь маркизу выдаю замуж, куда катится мир? Единственное попросил Розалию свадьбу делать хотя бы через месяц, а то весь график работ будет сорван. А через месяц сделаем паузу, каникулы, и свадьбу сыграем.

А потом я поехал смотреть, как идёт строительство дороги. Лучше бы не смотрел!

– Уважаемый виконт де Борзон, вот скажите мне, кто должен определять, как пойдёт дорога по склону горы? В каких местах делать повороты, площадки для отдыха и так далее? То есть, кто должен спроектировать дорогу?

– Ваше сиятельство, а что её проектировать, как мы шли, так и строим.

– Лилия, а ты как поняла моё указание, что дорогу нужно спроектировать.

Стоит девушка, глазки опустила, понимает, что что-то не так, а что именно не понимает.

– Господа маги, кто из вас умеет управлять конной повозкой в горной местности?

– Меня учили, – это принц Серж де Торон Тур.

– Отлично, Серж. Представьте себе, что вы управляете гружёной повозкой, полностью загруженной повозкой. Как

бы вы стали подниматься вверх по дороге, часть которой вы уже построили?

– Здесь очень крутой подъём, пришлось бы запрягать дополнительных лошадей, одна лошадь не вытянет.

– А теперь скажите Серж, а как бы вы спустились вниз по этой дороге на той же повозке.

– Здесь не спуститься, слишком крутой спуск.

– То есть вот вы трое, потратили четыре дня, на то, чтобы построить кусок дороги, по которому ни вверх, ни вниз гружёная повозка не проедет. А для кого же вы её строите?

– Ну, мы же никогда не строили таких дорог! – это Лилия пытается оправдаться.

– Лилечка, а ты думаешь, я строил, ты думаешь, что я всё знаю? Просто я как увидел, что вы настроили тут, то попробовал представить себе, что я на своём фургоне еду по этой дороге. И сразу понял, что что-то не так!

– Николь, зови сюда всех наших возниц.

– Уважаемые труженики рогов и копыт! Мы тут все маги, но без вас нам никак не обойтись. Вот мы попробовали строить дорогу для повозок, и понимаем, что она получилась слишком крутой. Подсказывайте, как должна пойти дорога отсюда к перевалу, между вот этими двумя вершинами?

– Дык, Ваше Сиятельство, надо это, ну как жеребец на ходу пописал.

Все буквально заржали, а Лилия и говоривший возница покраснели.

– Возницы, вы все согласны?

– Селан, он умный, он лучше всех скажет.

– Серж, берёшь Селана, если надо, ещё кого возьмите, и ножками, ножками по склону. Идёте и колышки ставите, на каждом повороте, на любом сомнительном месте, чтобы наши строители сразу видели, откуда и куда тянуть дорогу. Селан, смотри, видишь, какую дорогу могут сделать наши маги? Теперь представь себе, что она извивается, как ты сказал по склону. Вот этого аристократа зовут Серж, можешь называть его Ваша Светлость. Идёте с ним по склону и намечаете, как направить дорогу, чтобы и наклон был нормальный, и развороты нужной ширины, и площадки для отдыха коней. Одну площадку делайте где-то недалеко от ручья. И ещё, дорога строится на много лет. Там где есть каменные осыпи, её будет засыпать после сильных дождей, постарайтесь обходить стороной такие места. Николь, организуй первопроходцам колышки с цветными тряпками, чтобы издалека видно было.

Сам поворачиваюсь к остальным возницам.

– А вам всем задача такая. Видите, какой длинный спуск получается? Лошади не удержат повозку столько времени. Они на спуске будут уставать сильнее, чем на подъёме. Вы должны придумать, как тормозить повозки и фургоны на спуске. Причём захлестнуть одно колесо цепью, чтобы оно не крутилось, здесь не подойдёт. Пока сверху до низа спуститесь, железный обод колеса сотрётся полностью. Думай-

те, не графу же решать такие задачи!

– Маркиз де Горса, пожалуйста, пройдите со мной вон туда.

– Вот Юлий, это и есть работа управляющего. Невозможно всё знать самому, но всегда можно найти разумных, которые о проблеме хоть что-то знают. Вот пусть они её и решают. А твоя задача их простимулировать. Кому-то заплатить, кого-то просто похвалить, а кого-то и наказать. Смотри, виконт де Борзон сосредоточился на внешних вопросах, подвезти, отвезти, что закупить и так далее. А лагерь не оборудован. Ты ведь видел, как мы оборудовали лагерь на каждый ночлег, когда ехали в Загорье. Туалеты, шатры, место приготовления и приёма пищи, где воду брать для питья, а где лошадей купать. Бери всех вот этих зрителей бесплатного развлечения и организуй нам приличный лагерь. Мы под этим склоном простоим дней десять, пока все технологии отработаем. Сержанту охраны скажешь, что я приказал.

И строительство дороги сдвинулось с мёртвой точки.

На третий день чуть не произошло несчастье. На стоящих толпой наших «строителей» со склона пошёл оползень. Пришла в движение каменная осыпь выше по склону. Услышав крики и шум, я выскочил из шатра и увидел группу разумных на склоне горы и надвигающийся на них каменный поток.

Плетение «Бинокль», кто там у нас, ага, Лилия там.

Усиливаю голос магией до максимума.

– Лилия, делай плетение «Бетон», свяжи эти камни, Бетон Лилия, Бетон!

Девушка отмерла от ужаса, сковавшего её и лишившего способности соображать. Врезала по каменному потоку всеми своими силами, и склон горы метров на сто вверх превратился в монолит. Движение каменного потока сразу прекратилось, а виконтесса свалилась на землю от полного истощения магических сил.

– Ужас, ко мне! – запрыгиваю на своего коня, – Давай вон туда вверх, постарайся.

И он постарался, нёсся в гору, как по равнине. Когда мы достигли группы магов, обступивших девушку, и я спрыгну с коня, он отошёл в сторону и лёг.

– Серж, не давай моему коню лежать, выгуляй его, прошу Серж! – а сам бросаюсь к девушке.

Налицо истощение магических сил, источник почти погас, если его немедленно не восстановить, Лилия станет выгоревшим магом. Со своим жёнами я бы эту процедуру проделал элементарно. Ещё в самом начале, когда только моё сознание оказалось в этом мире, я обнаружил, что если внутренний источник мага заряжать пульсирующей двунаправленной волной энергии, то его заряд происходит намного эффективнее. Со своими девушками я такую процедуру проделывал во время любовных игр, но тут не тот случай. Лилия жена моего боевого товарища, да и запретила Зината «блудить» или «гусарить». Зината, это старая женщина в барон-

стве моего приёмного отца барона де Дрон. А её устами, я думаю, говорили местные боги.

Быстро расстёгиваю на девушке одежду.

– Ну-ка, все кроме мужа отвернулись!

Добравшись до обнажённого женского тела, накладываю ладонь на область солнечного сплетения и начинаю гонять магическую энергию от моего источника, через ладонь в источник девушки, потом как бы забираю её обратно, но чуть меньше, чем загнал туда. И так цикл за циклом.

– Накрой её курткой, – это я стоящему рядом Николю, виконту де Борзон, мужу Лилии.

– Что ты делаешь? – с подозрением спрашивает молодой мужчина.

– Ты видишь её источник?

– Нет – с ужасом произносит муж Лилии.

– Если немедленно не восстановить источник, то она выгорит. Поэтому обеспечь, чтобы мне не мешали.

– Серж, что с моим конём? – кричу принцу.

– Уже лучше, но я его ещё погуляю.

– Спасибо, Тур! – мне не видно за спиной, но все вдруг замолчали.

Но вот снова равномерно зацокали копыто, Серж выгуливает моего коня, которого я чуть не запалил, то есть, чуть не загнал. А Тур, это приставка к фамилии царствующей династии в государстве у гномов. То есть все поняли, что я слегка командую принцем, и он слушается.

Минут через пятнадцать источник молодой магессы начал отзываться, а потом стал быстро заполняться энергией. Загнав его в зону жёлтого свечения, что означало, что он начал переполняться, я прекратил лечебную процедуру.

– В шатёр её, напои теплым бульоном и пусть спит до утра, – это мужу Лилии, а сам пошёл к Ужасу, молча пожал руку принцу, и прижался к морде коня.

– Прости, перегрузил я тебя, зато мы спасли девушку, вон она просто спит, а так уже здорова, – и в поводу повёл коня вниз по склону.

Через пять дней бригада строителей дороги вышла на перевал. Стою наверху, смотрю вниз. Открывается прекрасная картина, дорога словно серпантин, вьётся по склону горы.

На перевале вначале просто выровняли проход через весь перевал, но спускаться пока не стали. Я потребовал вызвать опытных вояк: лейтенанта Таруна ан Тур и сержанта Романа Солдата. А перед ними поставил задачу, спроектировать непреодолимые укрепления типа крепости.

– Ваше Сиятельство, а как вы себе представляете непреодолимые укрепления? Любые укрепления можно преодолеть, – это лейтенант у меня такой умный.

– Ну, например, так. От той скалы до этого склона стена, как в крепости Загорья. В центре башня, типа надвратной в Загорье. За этой башней такой же каменный мешок, и ещё одна башня. Любой караван загоняется в этот каменный коридор, решётки опускаются, и производится досмотр кара-

вана. Потом мы его пропускаем.

– Ваше Сиятельство! Это же строительство на годы, на несколько лет. И сколько каменотёсов надо?

– Лейтенант, а если магией строить?

– Так это в несколько раз дороже!

– Ладно, Ваша Светлость, Серж де Торон. Вот здесь сделайте макет вот этих двух склонов, хоть из глины. А потом вместе с лейтенантом и сержантом сделайте в масштабе макет крепостной стены и форпоста, или просто форта. Пусть он называется Первый, а на следующем перевале – будет Второй. Время вам до вечера.

– Маги строители! Пока наши архитекторы разрабатывают макет форта, давайте сделаем две большие площадки. С этого края перевала, и с другого края.

– А зачем?

– Представьте себе, прошло лет десять, караваны идут сплошным потоком. Один из них стража перевала досматривает, а другим, что на дороге стоять? Потом здесь сделают навесы, коновязь, а пока просто площадку.

– Мики, у нас практически все накопители разряжены!

– Выдаю всем по накопителю большой ёмкости. Делаем площадки, и завтра начинаем строить форт. Три дня на форт и едем выдавать замуж маркизу Розалию.

– Хава-а-ар! – это я местных научил кричать имя Бога Удачи и Счастья вместо нашего земного «Ура-а!». Понимаю, что разумные в моей строительной бригаде устали, слишком

высокий темп работ я задал. Фактически за половину месяца сделали пятую или даже четвёртую часть работы, на которую сам же отвёл полгода, то есть пять месяцев.

На форт запасов в амулетах хватило едва-едва.

Склоны справа и слева обрубали, там получились вертикальные стенки высотой по десять метров. Стену от края до края перевала это около ста метров сделали вертикальной и широкой, поверху можно бегать. Там же бордюры и зубцы, для защиты стрелков. В середине стены стоит надвратная башня, с полостями для ворот и решётки. Самых ворот пока нет, не из камня же их делать. На стену попасть можно только из башни. Далее за башней идёт тот самый каменный мешок, вытянутый на семьдесят метров двор, заканчивающийся такой же башней. Поручил лейтенанту выставить сюда гарнизон пока из пяти дружинников, с периодической заменой, и найти мастеров гномов, чтобы привезли материалы и на месте сделали ворота и решётки. Не очень тяжёлые, так как поднимать их будет небольшой гарнизон. Но будучи опущенными, они фиксируются стопорами, и поднять их снаружи невозможно.

А сами всей компанией двинулись в Загорск, по пути передали весточку для Торона ан Тур. Наш корчмарь Туран сказал, что ан Тур должен быть через два дня, и он просил, чтобы я и принц его дождались. Отправив всю группу магов домой, попросил Лилию успокоить моих жён, сказать им что я их люблю, но вот, дела задерживают. Подъеду на три дня

позже. Девушка чувствует себя обязанной мне, поэтому постарается всё выполнить идеально.

А мы с принцем погнали коней к Дереву Жизни. Амулетов у меня накопилось много, так что заряжал их все целых полдня. А к вечеру подъехал ан Тур. Был он мрачен и печален. Молча дождался, когда я закончу заряжать свои накопители, потом предложил поговорить.

– Уважаемый Торон, о том, что вы хотите нам сказать, мы конечно поговорим, но сначала ответьте, пожалуйста, на мои вопросы. Принц у нас Серж де Торон Тур. Если перевести на понятия людей, то Серж – это имя, Торон – это фамилия, Тур – это клановое определение, показывает, что он принадлежит к правящему клану. А что же означают ваши имена Торон ан Тур?

– Заметил всё-таки. У нас даже гномы не замечают. Имя у меня Настал, в переводе на язык людей – Копьё. Представляться копьём, как-то не очень комфортно. Получается я Настал анд Торон Тур. Прямой наследник клана Тур. Но в молодости не захотел связывать себя обязанностями главы клана и удрал из дома, как вот этот молодой обормот. А там случилась заварушка, погиб отец, нужно было срочно кого-то сажать на трон. Вот и посадили моего двоюродного брата. Когда я узнал, даже обрадовался, и только вот сейчас понимаю, что поступил крайне безответственно. Ты доволен ответом?

– Вполне.

– Тогда о наших делах. В царстве опять мутная возня около престола. Отца Сержа, видимо отравили, умер он, молодой здоровый мужчина взял и умер. Сейчас там идёт грызня за трон. Ищут Сержа. Его старший брат куда-то исчез, а средний очень сильно дружит кое с кем.

– И тут эльфы! Даже до гномов добрались! – не выдержал я.

– Вот учись, Серж! Я ведь не сказал, с кем он дружит, но умный разумный уже по почерку узнаёт этих мерзавцев. Ан Дрович, я много думал, как быть. Решил племянника пока спрятать, а где прятать? Ты рассказывал, как сменил имя, когда тебя усыновили. Я прошу тебя, усынови Сержа, пусть побудет ан Дровичем. Я привёз бумаги о признании Советом Старейших Северного анклава тебя полноправным владельцем долины семи гор и присвоении тебе титула графа царства гномов, с именем ан Дрович. Так что, присваивая ему имя ан Дрович, ты ничего не нарушаешь, и в то же время, ты у людей де Дрович, а он будет ан Дрович. Вроде, как и не родственники.

Ну, куда же бедному крестьянину податься? Это опять мой юмор торжествует. А друзей принято выручать, так что едем в Загорск в мэрию.

Через три дня в мэрии в торжественной обстановке, но при минимальном количестве свидетелей я был назван приёмным отцом, а Серж де Торон Тур был признан моим приёмным сыном с именем Серж ан Дрович. Сынуля меня мо-

ложе на целых восемь лет, он гном и женится на женщине, которая меня старше на пять лет. Правда выглядит она как двадцатилетняя девочка, и организм у неё соответствует этому возрасту, это Ириана постаралась, омолодить новобрачную. Так что рожать им и рожать, а мы будем ржать (шутка).

Сильнее всех были поражены мои жёны Анейра с Иреной, у их мужа сын совсем взрослый, и как с ним общаться, с учётом того, что он недавно был принцем, а теперь всего лишь граф.

А потом была свадьба. Тут вообще не разобраться, я дал согласие на замужество Розалии, то есть я как бы её старший родственник, а теперь я папа жениха, это всё – натуральный пердимонкль. Поэтому к алтарю Розалию выводила Ириана, а Сержа – Настал анд Торон Тур. Наши женщины решили отомстить нам за две «загубленные» свадьбы: Ирианы и Анейры. Поэтому на свадьбе Розалии гуляли три дня. Вся крепость и половина Загорска, что называется «стояли на ушах». Хотя эльфа там была в единственном числе. Кстати она перестала прятаться и дичиться. Благодаря тому, что её изделия носили самые именитые люди Загорья, и на свадьбы в крепость её неоднократно приглашали, её изделия стали пользоваться необыкновенным спросом. После возвращения я ей еще «подбросил» ювелирных кристаллов, и она честно переводила на мой счёт в гномьем банке половину прибыли от продаж изделий с этими камнями.

Мне пьянствовать надоело уже на второй день свадьбы.

Пошёл побродить по крепости, как-то до сих пор не все уголки обследовал. И наткнулся в беседке на Розалию.

– А почему Ваше Сиятельство не занимается увеличением народонаселения нашего Загорья?

– Майкл, вот ты ведь гад какой, обманул несчастную девушку, обещал принца, а выдал замуж за графа. Я теперь даже не маркиза, а всего графиня, сейчас заплачу, – а у самой рот до ушей и довольная такая.

– А про детей ещё и не решили. Я хочу, а Серж просит подождать, пока у него что-то там решиться.

– Розалия, мы ведь с тобой, почти как брат с сестрой, помогаем, доверяем друг другу. Так вот, рожай! У Сержа жизнь очень опасная, если что-то случится у тебя хоть ребёнок останется. И я тебе могу открыть один секрет, но ты поклянётся своей магической силой, что его никто никогда не узнает.

– Майкл, если это то, что я думаю, конечно, поклянусь. Клянусь своей магической силой перед лицом Сияющего, что этот секрет никто от меня не узнает.

– Когда Серж будет тебе делать ребёночка, сделай вот так. Дай руку, вот почувствуй, я гоняю энергию из моего источника в твой, и обратно. Туда – сюда, туда – сюда. Только перегонять её нужно не через руку, а через те места, где делают детей, в такт движениям. Сержу не говори, сделай всё сама, а если спросит, скажешь, что вычитала в древнем трактате, что так женщина больше удовольствия получает. Всегда хо-

тел продемонстрировать это тебе на практике, но с сестрой нельзя этим заниматься.

– Ах ты, коварный соблазнитель, но я тебе не дамся, я буду верна своему мужу, – и оба весело рассмеялись. Всё-таки как легко общаться с этим человеком!

Позже встретился с Насталом анд Торон Тур.

– Настал, как ты относишься к тому, чтобы тебе занять престол гномов?

– С одной стороны, мне это вроде бы и не надо, а с другой сторону, наш народ, кажется, опять хотят ввергнуть в пучину войны. Дело идёт к тому, что среднего племянника посадят на престол. Он будет делать всё, что ему скажут ушастые. Нельзя этого допустить. Если старшего племянника убили, как и брата, то надо занимать престол. Только ума не приложу, как это делать. Это же гражданская война. Это хуже, чем, если нас втравят в войну с людьми.

– Анд Торон, ты прямо, как маленький ребёнок. Твоего брата убрали, а гражданской войны не было. Твоего старшего племянника убрали, а гражданской войны не было. У тебя есть команда головорезов? Надо просто попасть во дворец, и чтобы оттуда не вышел ни племянник, ни один из его советников. Потом занимаешь престол, а через пару лет я верну тебе младшего племянника. Просто ему нужно поучиться магии, способности хоть и слабенькие, но они есть, их надо развивать. Если считаешь нужным, забирай его сразу, но лучше сам укрепишься на престоле, потом его приблизишь,

поднатаскаешь, и посадишь на престол. А мы с тобой старые и мудрые будем в Семигорье ловить рыбу и воспитывать внуков.

– Красиво говоришь, а сам пойдёшь со мной во дворец?

– А куда же я денусь. Долги надо платить!

Жёнам сказал, что еду к северянам, надо уточнить мой статус в связи с общими интересами в Семигорье.

Собрал бригаду строителей и командиров дружины.

– Уезжаю дней на двадцать. После перевала идёт Древняя тропа. Чуть расширить её до ширины дороги. Сделать площадки для разъезда встречных караванов. В том месте, где мы сражались с пантерами, лейтенант вам покажет, или провести дорогу значительно выше, или же выжечь тот овраг, по которому пантеры к нам подбирались. Я не смотрел на предмет прокладывания дороги выше скалы. Поэтому решение примете на месте. Всё, как и было: проектирование на Лилии, обеспечение на тебе, Николь. Маркиз Юлий де Горса готовится стать управляющим в Загорье, пусть на вас потренируется, то есть, на нём общее руководство. Его работе не препятствовать, но советовать вполне допускается. В общем, принимайте его и графа ан Дровича в свой коллектив.

В царство гномов мы пробирались через земли Северного анклава. Ужаса пришлось оставить дома, слишком он приметный. Подвёл жён к нему, сказал, чтобы выгуливали, или выкатывали, не знаю как правильно, но пусть на нём катаются регулярно. Пообщался со всеми детьми. Все воспринима-

ли мою поездку нормально, только Микаэль стал проситься со мной. Объяснил, что нельзя, будем ехать очень быстро, только взрослые могут выдержать. А Анюта, старшая и любимая дочь, прижалась ко мне и прошептала на ухо: «Убей всех врагов». Я ей в ответ: «Не давая маме грустить».

Выехали с утра, одвуконь, без багажа, только у меня чересседельные сумки. Через два дня были в Семигорье, а еще через два дня в «Южном приюте» на территории Северного анклава гномов, это что-то типа нашего караван-сарая. Отсюда караваны идут к нам в Загорье. Я остался в «приюте», а Настал исчез на два дня.

А я занялся изготовлением гранат. Да-да, именно гранат, таких небольших взрывающихся штучек. Мир магический, многое делается магией, но далеко не всё. Так рудознатцы широко используют взрывчатые вещества типа пороха. Взрывчатка используется для получения доступа к нужной руде или породе. Например, на склоне, где предполагается наличие полезной породы оползнем эту породу засыпало толстым слоем грунта. Маги очистили бы это место плетениями типа «Яма» или «Траншея», но это будет стоить довольно дорого. Для рудознатцев гораздо дешевле заглубить в грунт бочонок с взрывчаткой и подорвать его. От такого взрыва образуется большая яма, и просто сбросит весь лишний грунт вниз по склону. В боях подобные устройства не применяются, потому, что сильный маг может такое устройство взорвать на расстоянии. Ему нужно лишь знать, что та-

кое устройство есть в наличии у врага, ну, и точное месторасположение этого заряда. Я же рассчитываю на неожиданность. Раз в боях такая взрывчатка не применяется, то никто не будет ожидать, что мы можем применить подобную взрывчатку. Конечно, такое сработает только один раз, но нам этого должно хватить. Если не хватит, мы сами погибнем, и второго раза, опять же, не потребуется. Из кусков металла сформировал, вытянул корпуса по типу известной русской гранаты «лимонки» или Ф-1, только насечки сделал значительно мельче, а корпус гранаты чуть больше, так как эта взрывчатка слабее тротила, который используется в «лимонках». А запалы сделал простейшие тёрочные, это как спичку потереть о боковую поверхность спичечного коробка. Спичка загорится, за ней вторая и третья, от которой воспламенится и взорвётся основной заряд. Получается срабатывание с замедлением в две – три секунды.

А зачем это, если у меня много накопителей и можно организовать магический взрыв? Тут уже начинаются тактические хитрости. Дело в том, что для повышения безопасности занятий в Школе, Колледже и просто тренировок с детьми мне удалось сделать амулет, который глушил любые проявления магии. Я сейчас эти амулеты доработал, чтобы они срабатывали как гранаты, будучи брошенными под ноги врагу, с замедлением на пару секунд. Эти антимагические гранаты действуют на магов, как свето-шумовая граната на простого человека. Он на несколько десятков секунд глохнет и

слепнет в магическом плане.

Я приготовил несколько таких сюрпризов для врагов. Три гранаты против магов, и три гранаты с взрывчаткой осколочного действия. Вот когда я их использую, станет ясно, зачем они были нужны.

Настал анд Торон Тур появился с полусотней воинов, по ним было видно, что они побывали во многих сражениях. Отлично подогнанная экипировка, натруженные руки и потёртые ножны мечей, шрамы у многих, всё говорило, что это не новички. В столицу гномов, город с незамысловатым названием Северный, мы добирались малыми группами, а в самом городе просто остановились в одном и том же трактире. На встречу с нами пришли два офицера охраны дворца. Сначала разговор шёл нормально, но когда Настал анд Торон Тур назвал эльфов ушастыми, лейтенант непроизвольно сжал рукоять меча. Мне это очень не понравилось.

– Лейтенант, я хочу убедиться, что вы с нами, у нас есть пленный эльф, вы его сейчас убьёте.

Офицер вскочил из-за стола и выхватил меч. Плетение «Бух!» И мой нож вошёл ему в глаз. Все вскочили с мест.

– Капитан, на какой день назначено нападение на дворец?

– На послезавтра! Там будет стоять рота лейтенанта.

– А сегодня, чья рота стоит в карауле?

– Моего родственника, брата жены. Он с нами!

– Про лейтенанта вы тоже думали, что он с нами.

– Настал, нападать надо немедленно. Капитан должен про-

вести нас внутрь, а потом просто снять роту родственника с постов и отвести в казарму. Капитан, мне нужен план дворца.

Офицер быстро набрасывает схему первого и второго этажей дворца.

– А подвалы?

– Они все закрыты, и никто из гвардии не знает, что там.

– Очень плохо! Там может быть целая армия. Единственная надежда, что они готовятся к послезавтрашнему нападению.

Авантюра, но мы пошли. Наше нападение не подготовлено, расчёт только на внезапность. Воины разбежались по первому этажу, убивая всех, кто им попадался, иначе кто-то приведёт сторонников принца и нам ударят в спину.

О нашем появлении принц и его окружение узнали, когда мы вошли на второй этаж. Поэтому, когда мы вошли в тронный зал, принц сидел на троне, и полукругом к нам стояли около десятка эльфов, столько же гномов и несколько людей.

– О, вот и дядюшка пожаловал, – это принц ёрничает, что-то он ещё хотел добавить, но не успел.

– Нам конец, эльфы – архимаги, – прошептал гном помощник Настала у меня за плечом.

Как там Чапаев в анекдоте говорил «Куда же он с голой пяткой на шашку прыгает?»

Я бросаю к самому трону два амулета против магов, ощущение такое, как будто действительно ударили по ушам, и

пропала магия. Сейчас не действуют магические амулеты защиты, и никто не сможет атаковать нас магией. Теперь я бросаю свои гранаты, и они срабатывают, как им и положено, как осколочные гранаты, нанося многочисленные раны тем, кто оказался поблизости. Прилетело и кому-то из наших, слышу матюги за спиной, но мы стояли значительно дальше, не должно быть сильных повреждений. Да и минимальное количество доспехов на всех наших было.

– Руби! – бросаюсь в гущу врагов, выхватывая на бегу Су-мрак и дагу. отряд анд Торон Тур бросается за мной. Многие из врагов серьёзно ранены, и еле защищаются, но вот те двое эльфов, что стояли возле трона практически не пострадали, только лица поцарапаны. Видимо у них под одеждой очень прочные кольчуги или одежда магически укреплена. То есть не магическая защита на одежде, а магией приданы такие свойства ткани, что её почти невозможно разрезать или проткнуть. На мне самом именно такая одежда. Схватился с ними, сразу с двумя. Мечники они отличные, мне приходится весьма туго, пару раз их клинки нанесли мне секущие удары и, если бы не укреплённая одежда, был бы я серьёзно ранен.

Мне на помощь пришёл один из наших воинов, и переключил на себя внимание одного из эльфов.

Мой противник отлично знает, с кем он сражается, интересно, откуда, я вот его вижу в первый раз.

– Проклятый Третий, сейчас ты сдохнешь. Я твои кишки... – продолжить он не смог, так как мой меч рассёк ему

горло.

Быстрыми движениями отсекаю руку со шпагой и наношу ещё один удар по шее, так что голова почти отвалилась, думаю, что теперь он умер. Бросаюсь на подмогу тому воину, который отвлёк первого эльфа. А тот уже почти расправился с гномом. Но тут у него случился противный я. Удалось поймать и на мгновение зафиксировать дагой его шпагу, этого оказалось достаточно, чтобы надрубить кисть руки держащей шпагу. Шпага эльфа ещё не упала на пол, а вслед за ней покатилась его голова, так как была возможность ударить с широким замахом. Быстро делаю уход влево и прокручиваюсь вокруг, осматривая поле боя. Все враги повержены. Вот трое гномов добивают своих противников, и всё врагов больше нет. Подхожу к трону, принц лежит около трона с распоротым животом. Дядя что-то пытается у него спрашивать, тот лишь мычит, но вдруг он поднимает голову и чётко говорит: «Да, я сам отрубил ему руки, которыми он меня бил, когда я был ребёнком». Потом он дёрнулся и затих. Оказывается, детские обиды переросли во взрослую ненависть, которую успешно взрастили эти ушастые селекционеры.

– Быстро всех обыскать. Кошелек берёте себе, мне все амулеты, перстни кулоны, знаки, непонятные вещи. Оружие можете забрать, и выходим на первый этаж. Здесь сейчас нет магии, и я не могу подлечить раненых.

Спустились этажом ниже, я быстро остановил всем кровотечения, на порезы и колотые раны наложил Малые Исце-

ления, и мы пошли к подвалу. Я в подвал не пошёл и оставил рядом с собой десяток воинов, а то они все ринулись туда. Стоит закрыть дверь и все окажутся в ловушке. В подвале оказалась тюрьма, как я и ожидал, нашёлся там и старший принц, у него были отрублены кисти рук. Одного из воинов послали за тем капитаном, приказали ему немедленно построить всю охрану дворца, все четыре роты.

Перед строем вышел Настал анд Торон Тур.

– Враги нашего царства – это верхушка империи эльфов. Они вравили наш народ в прошлые войны. Они и в этот раз хотели подмять нас, ограбить и разорить, чтобы не было у нас сильного государства. Они сумели получить такое влияние на среднего принца, что он пошёл против своего народа, против своей семьи. С его согласия убили нашего царя, он сам отрубил руки и бросил в темницу своего брата, законного наследника престола. Это всё он делал по совету тех, кого он называл своими друзьями, этих самых эльфов. И кое-кто из аристократов, пошёл за ним. Командир третьей роты лейтенант де Ковон хотел заманить наш отряд в ловушку, но у него это не вышло. Мы вышвырнули эльфов из дворца. К сожалению, средний принц при этом погиб, но наследник Тимур де Торон Тур жив, хотя и пострадал.

– Наследник жив! Это значит, в царстве есть законная власть, и любой, кто сейчас будет требовать посадить кого-то другого на престол, кроме законного наследника – это предатель и преступник. Надеюсь, среди вас таких нет! Сейчас

взять дворец под охрану по нормативам военного времени, а через два часа во дворец вызвать всех командиров воинских частей, расположенных в столице или её окрестностях!

Итогом двухдневного марафона совещаний, арестов, допросов, истерик некоторых аристократов было следующее.

Выявлено и снято с должностей два десятка военачальников и чиновников, занимающих важные посты в царстве. Эльфы просто мастера интриг и дворцовых переворотов. На всех должностях, от исполнения которых, зависела безопасность монарха, были разумные, находящиеся под влиянием длинноухих. Кто не желал выполнять их волю, убирали с должностей с помощью дискредитации, подлогов, шантажа, и даже убийств. Теперь все эти должности занимают гномы, пользующиеся доверием у нового монарха и его наставника. Сразу же начались перестановки на должностях, уровнем ниже. Многие военные и чиновники среднего уровня сами уходили в отставку, а некоторые, даже, срочно уезжали из царства гномов. Ворьё разбегается, а на должности становятся нормальные разумные, готовые работать во славу царя и своей Родины.

Царство гномов восстанавливает связи с Северным анклавом в полном объёме. В царстве гномов возвращается система титулования, что была до прошлой войны. Титулы маркиз, граф, виконт и барон обозначаются приставкой «ан» перед фамилией. Титул герцог и звание главы клана, независимо от титула обозначаются приставкой «анд» перед фамилией.

ей. Глава клана и мой хороший знакомый Настал анд Торон Тур назначается наставником и опекуном наследного принца Тимура де Торон Тур, до его излечения, и обладает всей полнотой царской власти.

Отдельным пунктом было отмечено, что за заслуги перед кланом Тур, графу Мики ан Дрович даётся разрешение на создание собственного клана.

После этого я под охраной десятка ветеранов отправился в обратный путь. А Настал анд Торон Тур остался в столице помогать принцу.

Младшего принца решили пока не светить.

Через пять дней я вернулся в Трёхречье, отправил посыльного домой с вестями, что у меня всё хорошо, но я задержусь, а сам поднялся на перевал. Форт функционировал в полном объёме, здесь дежурили шесть дружинников. Ворота были установлены и могли закрываться, решётки собирались и монтировались в подъёмные механизмы, над этим работала бригада кузнецов гномов.

Мои друзья дорожные строители прошли уже половину пути от одного перевала до другого. Древнюю тропу расширяли до ширины дороги, по которой свободно может катиться коляска или фургон. Тропу под скалой переносить не стали и дорогу проложили именно там, ниже скалы. Просто выжгли верхнюю часть ущелья, из которого на нас нападали пантеры, а потом сделали обрыв с вертикальной стенкой, высотой около десяти метров. Теперь ни один зверь из ущелья

не сможет подняться по склону в сторону дороги.

Отдал Лилии большую часть своих накопителей и поехал домой, они здесь и без меня прекрасно справляются.

Лилия ещё так с ехидцей спрашивает:

– Ваше Сиятельство, а вы граф, или строитель? – мол, катись, руководи графством, и не мешай нормальным людям работать.

Отпросил у них принца, то есть моего приёмного сына графа ан Дрович, на побывку к молодой жене, за что он был мне благодарен. Всю дорогу до дома он с восхищением рассказывал как слаженно, и профессионально работают наши строители дороги.

– Серж! А в чём секрет такой успешности в этом строительстве?

– Не знаю. Может быть в том, что они все сильные маги, и у них огромное количество энергии в накопителях?

– Молодец, ты заметил главное! Никто другой не стал бы строить такую дорогу, потому, что при пересчёте магических затрат на деньги, по стандартным расценкам, стоимость такой дороги была бы дороже всего нашего герцогства. Это наш главный секрет, никогда никому об этом не говори. Даже своим родственникам, потому, что мы с ними будем торговать, а в торговле у каждой стороны свой интерес и свой карман. Конечно, они твои родственники, и мои друзья. Мы только что воевали с ними плечом к плечу, я никогда не сделаю по отношению к ним какую-либо подлость, но в торговле

всё должно быть взаимовыгодным. Вот я им построил мосты, и дорогу построю без всяких денег, а они мне отдали Долину Семи Гор во владение. Как это измерить деньгами? Это дружба и сотрудничество. Но у твоих родственников ведь есть от меня секреты. И у меня есть вот этот секрет, и это нормально, даже от жены могут быть секреты. Вот я своим жёнам никогда не расскажу, что и как мы делали с твоим дядей во дворце твоего отца, а теперь во дворце брата. Не потому, что не доверяю, а потому, что там было очень опасно, зачем женщин волновать, всё уже позади, и они всё равно уже ничего не изменят.

Когда подъехали к крыльцу дома герцогини, из дома вылился целый поток ребятни, с криками: «Папка приехал!» – они бросились ко мне. Пообнимался с каждым, честное слово, чуть не расплакался. С Михаэлем поздоровался за руку, как с взрослым мужчиной. Потом взял на руки младших: Влада и Катрин, – и вошёл в дом. Где же мои любимые женщины?

Глава 3. Дети, магия, проблемы

Итак, суровый муж вернулся из дальних странствий, дети меня встретили, как положено, а где мамочки этих детей?

В зале для приемов находились четыре дамы три мои жены и одна принца гномов. Принц уже около своей жены сидит, за ручку держит. Дети побежали каждый к своей маме: Мики и Роза к Ирене, Анюта, Рондал и Катрин к Анейре, Алина и Влад к Ириане. Микаэль не спеша тоже подошёл к Ириане. И все смотрят на меня с вопросительным ожиданием.

– Здравствуйте мои дорогие! Как-то вы не радостно меня встречаете.

– Майкл, а ты где был? – это герцогиня решила начать «расстрел».

– У гномов, как и обещал!

– А что делал у них в столице?

– Дети, все вышли из зала и закрыли дверь. Микаэль, пожалуйста, проконтролируй, чтобы никто не подслушивал, и особенно Анюта.

Когда дети вышли, я посмотрел на своих женщин. До них пока не дошло, по-прежнему на лицах выражение «мы стоим руки в боки».

– Розалия, если не трудно, скажи им, в чём они неправы, после того, как я уйду, – и вышел вслед за детьми.

– Кто поедет на речку ловить рыбу?

Этого захотели все дети. Идею встретили с восторгом.

Пошли все вместе на конюшню. По дороге отловил няню Катрин, дал пятнадцать минут на сборы. А мы начали запрягать лошадь в фургон. Прибежал Павел, старший конюх и коневод, запряг быстренько другую лошадь, точнее молодого коня ужасной породы. Ну, в смысле новой породы, выведенной от моего Ужаса. Ещё запрягли карету и оседлали моего коня. К этому времени прибежали две няни с узлами и корзинками с едой. Загрузили нянь и всё это в карету, детей всех усадили в фургон. Павел сел за кучера, а я сел у задней стенки фургона, чтобы видеть всех детей, и мы тронулись в путь. За фургоном спокойно шёл Ужас, в его чересседельных сумках было много всего, но главное, там были рыболовные принадлежности. А за ним ехали четыре дружинника. Приехали мы к источнику силы на берегу реки. Я быстро настроил четыре удочки. Дружинники, по моей просьбе накопили на полянке червяков. Старшим детям Аниоте и Микаэлю дал задание научить ловить рыбу Алину и Рондала, которым было по шесть лет. Они это делали под присмотром двух дружинников. Трёхлетние Катрин и Влад были на попечении няней. А с шестилетним Мики и пятилетней Розой мы стали строить кораблики и пускать их по течению. Потом Мики тоже захотел поймать рыбу. Поменял его местами с Алиной, с ней и Розой пустили ещё по два кораблика. К этому времени было поймано уже около десятка рыб весом от трёхсот грамм

до килограмма. Выдал стражникам котёл, а нянькам посуду. Мужчины рыбу чистили сразу, по мере её поимки, поэтому рыбу сразу загрузили в котёл, и я вскипятил воду магией, подержали котёл минут десять на костре, и сняли с огня. Няни наполнили детям чашки бульоном, выдали ложки, предупредили, что всё очень горячее. Сколько же было интереса и радости у детей, которых воспитывали как аристократов, когда они, сидя на коврике, дули на бульон в чашке, стоящей на земле. Потом ложками хлебали этот бульон, закусывая его кусочками рыбы. Маленький Влад подавился косточкой, но ему удалось прокашляться, так что всё обошлось нормально. Прочитал им целую лекцию, как есть рыбу. Тем более, что пример Влада был перед глазами. Бульона было много, поэтому его ещё разлили по кружкам, и им запивали бутерброды, что привезли с собой няньки. Мы уже начали собираться домой, когда на дороге показалась пятёрка всадников. Запитал руну с плетением «Бинокль», и почти сразу убрал его. Это были наши мамы, а с ними Розалия и Серж. Подъехав и убедившись, что все живы и здоровы, мамочки попытались подключиться к общему веселью. Но мы уже уложили всё в сумки, и загрузились в карету и фургон. Разрешил женщинам прокатить на лошадях детей по очереди. Так что пока доехали до дома, каждый ребёнок прокатился с мамой. Микаэль отказался ехать с мамой, тогда я их с Анютой посадил на Ужаса. Мама «Аня» и мама «Илианя» пришли в ужас, но мой Ужас проигнорировал их страхи и вёз детей так осто-

рожно, что им даже стало скучно, и они начали вертеться в седле. Тогда я их загнал в фургон, и потребовал, чтобы они мне рассказывали, чем они сегодня занимались.

– Папа, но ты же сам всё видел?

– Я не только видел, я ещё и рассказать могу, а вот вы сможете рассказать?

Загрузил, короче, детей. Даже малышня пыталась что-то рассказывать. И обнаружил, что рассказывать дети не умеют. Не выделяют главные события, не помнят, что делали другие.

Какой вывод? Предстоит новая битва, битва за моих детей, их интеллект, мировосприятие, отношение к другим разумным.

Дома жёны попытались потребовать от меня, чтобы я отчитался о поездке в столицу гномов. А я смотрел на них, и не понимал, ну почему женщин не устраивают нормальные отношения. Почему они всегда пытаются что-то сделать по-своему. Вот Розалия, отношения с ней, как с сестрой. Она что, не переживает за меня? Уверен, что переживает, но никогда меня этим не попрекнёт. А мои жёны сейчас начнут это выпячивать: ах, как им было тяжело, ах, как они переживали, а я такой чёрствый!

И что-то мне от всего этого стало так грустно, что даже захотелось выпить. Пить я, конечно, не стал, но пошёл на конюшню к своему Ужасу, поплакаться о горькой моей судьбе. Там встретил Павла, разговорились о лошадях, о повоз-

ках, и я вспомнил одну проблему.

– Павел, а как тормозить повозку, которая спускается с горы.

– Её конь сдерживает.

– Мы строим дорогу на перевал. Он не очень крутая, так как извивается по склону, но зато она получилась длинная. Конь столько времени сдерживать гружёную повозку не сможет, устанет. Надо придумывать, чем и как тормозить! Если какой-то железный рычаг в землю упирать, то мы всю дорогу испортим очень быстро. Может, колёса как-то подтормаживать? Думай сам. И пусть все твои подумают.

Так за делами я и отвлёкся.

Пришёл к себе, помылся и лёг спать. Через некоторое время ко мне пришли обе официальные жены, Анейра и Ирена. Легли рядом, полежали и попытались меня раздевать.

– Девочки, то, что скажу, это не потому, что я обиделся, или ещё что-то такое. Это независимо ни от чего. У нас так сложилось, что я один, а жён у меня три. Но если мы начнём на супружеском ложе кувыркаться вчетвером, это будет самый настоящий разврат, не любовь, а похоть. Не будем вспоминать приключения под Деревом Жизни, там были особые обстоятельства. А вот так, в повседневной жизни должен быть один мужчина и одна женщина. Раз вы сегодня пришли двое, значит, просто спим. Ложитесь ко мне на плечи и будем спать.

Через некоторое время Ирена не выдерживает:

– Майкл, ты обиделся, да?

– А что вам Розалия сказала?

– Она много чего наговорила. А еще она сказала, что ты назвал её своей сестрой. А так разве можно? Захотел и принца усыновил. Захотел и сделал маркизу сестрой. Почему другим так нельзя, а тебе можно?

– Ира, а разве это главное в том, что она вам говорила?

На мой вопрос Ирена повернулась ко мне всем телом, вцепилась в меня и заревела в полный голос. Я прижал её одной рукой к себе и просто лежал, давая женщине выплакаться.

– Майкл, а почему Ира плачет? – спросила Анейра.

– Она долго ждала, когда же станет моей законной женой. Дождалась, стала почти счастливой. А тут вдруг почувствовала, что что-то делает неправильно, и ей стало страшно, она боится меня потерять.

Ирена, словно подтверждая мои слова, опять заревела в полный голос.

– Ира! Если ты перестанешь плакать, я тебе что-то расскажу.

Молодая женщина кивала головой, глотая слёзы, пытаясь быстрее успокоиться, но у неё не очень получалось. Наконец она успокоилась.

– Ирена де Лафер, вы стали де Дрович, но это не отменяет того, что у вас порода де Лафер. Вспомни, как ты вела себя в Академии! В вашей дружбе с Анейрой ты была ведущей. Я вас таких и полюбил. Анечка добрая и душевная, а

ты слегка надменная, гордая, но и нежная. А сейчас ты расклеилась, ещё и плохие разумные нагнали на тебя страхов, то эта психованная принцесса, то какие-то слухи. Помни, я буду любить вас всегда. Буду любить тебя любую, какая ты будешь. Но мне бы хотелось, чтобы ты вернула себе уверенность в своей значимости, в своих силах, своём обаянии. Ты позже Ани и Ирианы начала рожать детей и видимо боялась, что что-то не успеешь. У них по трое детей, а у тебя только двое. Вроде как ты и тут боишься. Так вот, поверь в себя! Вспомни, что ты магесса, стихийница. Научись, например, разгонять облака над горами, с которых вода идёт в ущелье, через которое мы ехали. А потом наоборот, сгонять облака и тучи к этим горам. И тогда проход в Загорье через то ущелье будет полностью под твоим контролем. Когда надо, пропустишь караван, а когда не надо, никто там не пройдёт. Поговори с Ирианой, а потом с маркизом Юлием де Горса, может, где-то в провинции нужны дожди, а в другом месте наоборот, не нужны. На строительстве дороги через перевалы дожди точно не нужны. Может там и розу ветров надо подправить на время работ. Давайте поедем туда вместе с детьми, раз вы боитесь их без присмотра оставлять. Да и полезно это для детей, увидят, что магия это не баловство, это работа. Ещё давайте подумаем, какие вам нужны амулеты, ведь с амулетами любая из вас и дорогу строить сможет, и исцелять, и погоду регулировать. А ещё я у вас ни разу не видел альбомов для рисования. А кто будет проект нашего

дома в Семигорье разрабатывать? А интерьер продумывать, что опять на кого-то надеется? Вот, мол, придет Розалия и подскажет, а вы сами?

– Ирочка, верни мне Ирену де Лафер. Я точно знаю, что ты это сможешь. Кстати старших детей пора учить магии. Я думаю, они украдкой уже сами пробуют, а там и до беды недалеко. И Мики скоро надо будет учить. Аня, ты Анюту ни чему не учишь?

– Одежду очистить умеет, Малое Исцеление может наложить.

– Анюта! Зайди в комнату, спросить тебя хочу, – крикнул громко и зажег слабенький светляк.

Как я догадался, что дочь под дверью стоит? Так у меня же есть «Сканер», а отклики близких людей Комп давно зафиксировал.

– Папа, а вы помирились?

– Конечно, доченька, мама меня любит, я её люблю, как же мы не помиримся? Знаешь, когда разумные долго не мирятся? Когда каждый из них себя любит сильнее, чем другого. Про таких говорят, что разумный – эгоист. Ты мне лучше расскажи, какие плетения ты знаешь.

Тишина в ответ.

– Что все двенадцать знаешь?

– Нет, только семь.

– Давай ты сейчас иди спать, и мы будем спать, а завтра мне на полигоне все семь покажешь, хорошо?

Девочка перегнулась через маму и чмокнула меня в щёку.

– Хорошо папочка!

– Вот это да, Майкл, ты великий воспитатель! – это Ирена надумала мной восхититься.

– Да где там, вот, сколько не пытаюсь вас воспитать, так ничего и не выходит! Нет! Не-е-ет! Не надо меня бить подушками! Они порвутся, убытки будут.

Уснули всё-таки. Утром встал, выскользнул из постели и побежал на тренировочную площадку дружинников. Я уже заканчивал и разминку, и тренировку, когда сержант стал выгонять на тренировку молодых дружинников. А я пошёл будить Аню с Иррой.

Ближе к полудню все взрослые были на полигоне, условном, конечно. Просто вышли за территорию крепости в сторону противоположную расположению города. Аня привела Анюту, девочка чувствовала себя очень скованно. В таком состоянии она нам такое покажет!

– Анюта, а с кем ты пробуешь плетения запускать, наверно, с Михаэлем? И у кого из вас лучше получается?

– Конечно у меня! Михаэль торопыга, ему всё побыстрее нужно, а магия суеты не терпит! – интересно, чьи это слова она повторяет?

– Ну, сбегай, приведи Михаэля.

Когда старшие дети пришли вместе, устроил им соревнование, кто сумеет правильно выполнить то или иное плетение. Начал со Светляка, оба спокойно справились, только

Микаэль зажѐг очень яркий светляк. В результате его резерв израсходовался наполовину.

– Микаэль, что скажешь про свой резерв, что с ним стало, как-то он потускнел? – провоцирую ребёнка на то, чтобы сам включил мозги.

Молчит, но видно, что сожалеет о сделанном. Положил руки ему на плечи, и подкачал его резерв. Хотел сделать ему внушение, но вдруг понял, что этого делать не нужно. Не важно, перед кем мальчик хотел себя показать, может перед вечной соперницей Анютой, может перед мамой, но «пилить» его сейчас будет неправильно.

– Теперь показываете Воздушный кулак. Вон лежит чурбак, нужно его сдвинуть ударом воздушного кулака.

Анюта всё выполнила правильно, но кулак у неё оказался несколько размазан, и чурбак сдвинулся на полшага. Зато у Микаэля чурбак откатился на полтора метра. Следующим было плетение «Сосулька». Оба ребёнка его выполнили правильно, но Анюта попала точнее. «Чистка одежды» у Микаэля вышла идеально, видимо, часто тренируется, когда испачкает одежду, делает, чтобы мама не узнала. Анюта тоже выполнила правильно, но похуже, чем мальчик. Плетения «Роса», «Малое Исцеление» и «Очищение раны» демонстрировала только Анюта. Медленно и не очень уверенно, но всё сделала правильно. А Микаэль показал «Огненный шар», это плетение забрало у него весь запас энергии во внутреннем источнике. Пришлось его срочно подпитывать.

– А как же ты Анюту находишь?

– Метку ставлю, – насуплено проговорился мальчик.

– Ну, метку поставить, это полдела, а как её по метке найти?

– Не знаю, когда метку поставлю, я её чувствую.

– А если сразу несколько меток поставить, не пробовал?

– Нет.

– Давай ставь, на меня, на маму и на Анюту.

Мальчик выполнил это действие, чем привёл меня в состояние ступора. Он ставил метки, совсем не так, как меня учили в Академии. Дальше выяснилось, что он чувствует все три метки, но идентифицировать их не может.

– А где ты научился такие метки ставить, я и мама ставим по-другому?

Оказывается, мальчик подсмотрел, как метки ставить Серж. Выходит у гномов это плетение выглядит по-другому. И сразу вопрос, а на кого это Серж ставил метки?

– А защиту или «Щиты» умеете ставить?

Нет, не умеют. Надо учить!

– Мама Аня и мама Ириана! Разберитесь сами, кто из вас этих отроков будет учить ставить Щиты.

– Ребята, а вы прекратите эту самодеятельность! Это очень опасно! Вы помните, как Анюта сожгла плохого мальчика в деревенской школе? А ведь если вы что-то сделаете неправильно, когда изучаете новое плетение, можете убить кого-то совершенно невиновного, или кого-то из братьев и

сестёр. А можете сами очень сильно пострадать, даже умереть. Раз уж вы начали изучать магию, будете ходить в школу для взрослых, как только она заработает.

Все три мамы в голос:

– Ты с ума сошёл!

– Девушки, вы совершаете ошибку, которую делают очень многие взрослые, они считают, что они могут полностью управлять своими детьми. Но ваши дети только что продемонстрировали вам, что никем вы не управляете. Вы знали про все эти плетения, что они могут исполнять? Нет! Но всё ещё уверены, что вы любое неправильное действие детей можете предотвратить.

– Вот захочет Микаэль перед кем-нибудь похвастаться, ка-а-а-к жажнет, и израсходует весь источник, и выгорит! Хотите этого? Нет? Тогда надо просто понять, что они уже практикуют магию, при этом ничего не зная о мерах безопасности! Им нужно не запрещать, а учить, на примерах показывать, к чему ведёт самодеятельность!

– А теперь вы, дети, смотрите. Вот этот чурбак, который вы толкали плетением «Воздушный кулак».

Я подошёл и поставил чурбак вертикально. Получился столбик толщиной сантиметров 40 и высотой около метра.

– Представьте себе, что кто-то стоит за этим чурбаком, например, малыши играют в прятки. Тот, кто спрятался, ничего не знает про вас, а вы его не видите. И вот вы решили отработать максимально сильный удар. Показываю.

И я ударил по чурбаку воздушным копьём, причём вложил в него почти максимум своей силы. Чурбак словно взорвался. Дальнейшее произошло мгновенно, но я описываю последовательно, чтобы было понятно. Входное отверстие получилось диаметром сантиметра три, но, далее, внутренности бревна смялись и расширяющимся конусом были вырваны и выброшены с большой силой, так что улетели и рассыпались веером. На остальную часть бревна это произвело эффект взрыва изнутри, и чурбак разлетелся на десяток крупных щепок.

Шок это по-нашему? Нет, не по-нашему! Потому, что на меня это тоже произвело шоковый эффект. Не ожидал такого результата! Я, конечно, часто использую воздушное копьё, но никогда не видел подобного эффекта. Подозреваю, что мои магические силы существенно увеличились! Понять бы, в результате чего?

Но главное в этой ситуации, это покер фейс, то есть, сохранить лицо без эмоций, если ещё проще, то делаю вид, что всё так и было задумано. Все эти мысли пролетели мгновенно. А теперь смотрю по сторонам. Дети в восторге – вот это бабахнуло! Женщины в шоке, даже Анейра и Ирена, которых я обучил плетению «Воздушное копьё», не понимают, чем это я так приложил бедный чурбак. Ириана вообще смотрит с каким-то подозрением. Всё потом, а сейчас – работаем!

– Отроки, а чему это вы так радуетесь? Наверное, тому, что стало с тем малышом, который прятался за чурбак?

На лицах детей сначала непонимание, потом ужас, но постепенно до них доходит, что ребёнок «был условный». Они немного успокаиваются.

– Папа, но мы же так не умеем?

– Ну, это я вам для наглядности показал, а смысл остаётся тот же, неосторожное применение магии может привести к чьим-то увечьям и даже гибели. Я уж молчу, что можно натворить магией Огня: можно устроить пожар, и сжечь полгорода. Итак, Микаэль, Анюта, если не всё показали, показывайте, прямо сейчас, пока мы на полигоне.

Оба насупились и молчат.

– Ребята, вы ведь слышали, что я вашим мамам сказал. Мы не запрещаем вам заниматься магией, просто необходимо, чтобы новые для вас плетения вы отрабатывали под приглядом кого-то из нас. И ещё ребята, очень важно, чтобы чужие люди не знали, что вы владеете магией. Иначе начнётся то же, что было в деревне, когда вас специально дразнили, чтобы вы кого-нибудь покалечили. Когда вы будете ходить на занятия в школу вместе с взрослыми, это будет совсем другое, там все будут учиться магии. Ну, что, надумали довериться своим родителям?

Микаэль вскинулся на эти слова, потом перевёл взгляд на свою маму.

– Я ещё умею костёр зажигать, а Анюта его дождиком заливает.

– Дождиком или росой?

Я принёс несколько щепок от чурбака.

– Зажигай.

Мальчик создал маленький огненный шарик и опустил его на край щепки. Щепка вспыхнула, но погасла, как только шарик исчез.

– Микаэль в костре никогда не горит одно полено. Обязательно должно быть хотя бы два, и они друг от друга греются. Положи свой шарик туда, где три щепки касаются друг друга.

Мальчик выполнил это и дрова весело загорелись.

– Ира, давай лёгкий ветерок, – Ирена создала ток воздуха, и огонь охватил щепки целиком.

– Анята туши!

Девочка запустила плетение «Роса», но в конце выполнения жестов руками, она выполнила движение, как бы сдвигала что-то в кучку. Такого движения нет в стандартном плетении, но плетение девочки сработало, причём именно так, как ей хотелось. В воздухе над костром возникла сфера густого тумана, который быстро сконденсировался и пролился небольшим мелким дождиком на костёр. Дрова зашипели, задымили и погасли, будучи охваченными влагой со всех сторон.

Вы знаете такого зверя – северный лис, очень пушистый, светлого цвета, почти белый? Знаете? Вот он к нам и пришёл! И, похоже, что кроме меня этого никто не понял.

– Ещё что-нибудь? – дети отрицательно качают головами.

– Ну, тогда все домой, детям привести себя в порядок, взрослым – совещание.

Когда мы добрались до кабинета герцогини, к нам непостижимым для меня образом присоединилась Розалия. Из их с Ирианой жестов я понял, что сейчас мне предъявят очередную претензию, что я тут пытаюсь командовать. Ну, это дело легко поправить! Задерживаюсь перед дверью кабинета, и когда все вошли и расселись, демонстративно заглядываю в дверь.

– Ваша Светлость! Разрешите присутствовать на совещании?

В меня привычно летит какой-то предмет со стола герцогини. Я прикрываю дверь, когда статуэтка медведя ударяет в дверь и падает на пол, вхожу.

– Спасибо! Я готов вам поведать, зачем просил вас обратиться на совещание родителей одарённых детей. Разрешите, Ваша Светлость?

Герцогиня грязно ругается и жалуется Розалии:

– Тут и бросить то нечем!

– Уважаемая Розалия! Нам только что Микаэль говорил, что подсмотрел, как Серж ставит метки, и научился у него, хотя и не полностью. Вопрос первый, у гномов, что другая магия, другие плетения? Та метка не такая, как меня учили в Академии. И второй вопрос, а на кого в крепости Серж ставил метки, и зачем?

Розалия густо покраснела, и произнесла:

– Да, некоторые плетения, что дают в университете гномов, отличаются от наших. А метки, ну, Серж, он ревнивый, как все мужчины, а про нас с тобой ходили всякие сплетни...

– Ладно, это проехали. Теперь вопрос ко всем мамочкам, что особенного вы заметили за нашими старшими детьми?

– В таком возрасте уже знают по несколько плетений. Это необычно, очень уж рано, – это Ирена.

– Так ведь самые простые плетения, – это Анейра.

– Ну, давай выкладывай, – это Ириана.

– А сама ничего не заметила, ты ведь мама, мама за сыном всегда всё замечает! Нет? Жаль.

– Так вот девушки, дело не в том, что дети рано освоили какие-то плетения, а в том, что они их освоили, просто подглядывая за кем-то!

– Ну не совсем уж подглядывая, я дочери Малое Исцеление раз пять показывала.

– Вы, когда учились в Академии, сколько раз вам преподаватели показывали каждое плетение, прежде, чем оно у вас начинало получаться? А кто сказал, что Малое Исцеление, это простое плетение? И кто из вас может сам взять и подправить плетение?

– Как это подправить? – спрашивает Ириана, магистр, бывшая декан факультета Целительства.

– Твой сын зажёт костёр не плетением «зажигалка» а плетением «Огненный шар». Но этот шар у него никуда не летел, он шар просто положил на дрова. Понимаешь, взял и

положил. И размер шарика сделал достаточным для розжига костра и не больше.

– Розалия, скажи, выпускник факультета Огня может задавать любые размеры огненного шара?

– Хороший выпускник может, но не каждый, обычно ограничиваются тремя размерами: малый шар, средний и максимальный, на сколько сил хватит.

– Ирена, а ты сможешь плетением «Роса» создать туман в строго ограниченном объёме, но с большой насыщенностью влагой?

– Думаю, что это под силу только магистру, или архимагу.

– Так ты перенимай опыт у молодёжи! – на эту реплику все засмеялись.

– А чего вы смеётесь? Если кто-то из правителей узнает, что наши дети запросто корректируют известные плетения, нам всем будет очень не смешно! А ты, Ирена, на полном серьёзе, подходи к Анюте, и разбирайте до каждого пальчика, как это она сумела ограничить область тумана? Если поймёшь, вот и станешь магистром. А ты Розалия разузнай у Микаэля, как сделать, чтобы огненный шар не летел вдаль, а спокойно ложился, куда нам надо?

– Так что этих двоих, наших старших детей, под строгий контроль. Не в том плане, что шагу не давать ступить, а заниматься с ними как можно больше, и не просто чему-то новому учить, а в первую очередь изучать технику безопасности. Но не надо запрещать что-то изменять в плетениях, только

обеспечить их безопасность.

– И ещё, перестаньте считать, что детям надо только детские игрушки, соску, и чистые штанишки. Когда мы ездили на речку, все, кроме трёхлетних малышей, ловили рыбу. Сами ловили, они и магии будут сами учиться, а потом ещё и трёхлетних научат. Так что кроме взрослой школы давайте создавать и детскую магическую школу. Правда в ней будут только наши дети, да ещё и разного возраста, но что-то делать надо. Я, честно говоря, не думал, что будет столько проблем, ещё и Семигорье надо осваивать, и дорогу к северянам пообещал. Единственный выход – это всё совмещать, и здесь труднее всего с детьми Ирианы. Детей Ани и Иры мы можем таскать с собой и попутно обучать. А вот как быть с твоими, Ваша Светлость?

– Со своими детьми я и сама справлюсь! Ты же у нас весь в делах, у тебя не только для детей, для жён времени нет!

– Я тебе готовлю управляющего. Это маркиз Юлий де Горса. Он сейчас стажирруется у строителей дороги. В любой момент можешь забрать его себе, ну в том смысле, что переключить его на задачи управления герцогством. Немножко подучишь, и он справится.

– Ах, какой ты молодец, всё продумал, всё решил, и что с детьми делать тоже знаешь!

– Ревнуешь, что ли? Так я ведь тоже родитель! Зачем же детей делить между родителями. Мама, это мама, никто маму не заменит для ребёнка, она самая родная ещё с грудного

возраста! А папа, он начальник, строгий, но справедливый. К нему больше уважение, чем любовь. Так чего ты начинаешь ехидничать? Что-то не так, по твоему мнению, прямо скажи! Я что, против замечаний? А будешь так ехидничать, и дочка такая же будет, кто её замуж возьмёт? – решил пошутить.

– Да если хочешь знать, Алину ещё в Холмограде сватали, вполне приличная семья, графы! – Ириана гордо выпрямилась, мол, мы сами с усами.

– А почему я об этом не знаю?

– А ты тут причём?

Я начинаю закипать, чувствую, лицо краской наливается, внутренний источник начинает пульсировать.

– Я вам всё – девушки, девушки. А вы тупые бабы! Вам раз в месяц морды бить надо, тогда будете вести себя адекватно! – ярость захлёстывает сознание.

– Одна вообще ребёнку решила рожать, не ставя меня в известность, а тут дочь сватают, меня опять в известность не ставят! Да вы вообще меня за кого держите! За племенного бычка? Или за ходячий кошелёк? А вы сами способны детей нормально воспитать?

– Да ты знаешь, целый факультет как-то воспитывала, и справлялась!

– Там у тебя были чужие дети, у тебя из детей там была одна Анейра и ту ты не уберегла, она влюбилась в неизвестно кого! А что ты сейчас про детей знаешь? Какие плетения Алина знает? – не так бы надо этот разговор вести, но я сей-

час только злиться готов.

– Ты что, придурок? Ей всего шесть лет, какие плетения? Меня сильно трясут за плечо. Это Розалия.

– Майкл, успокойся, ты сейчас всё Загорье разнесёшь!

Прошу тебя, успокойся!

– Хорошо сестрёнка, успокаиваюсь. Ира сходи, пожалуйста, приведи Алину. Можно и Рондала, и Мики прихватить, но главное – Алину.

Пока Ирена ходит за детьми, постепенно успокаиваюсь.

– Алина, я хотел наказать твою маму, за то, что ты учишь магию без разрешения, – девочка сжалась от моего тона и моих слов.

– Но мы решили сделать по-другому. Вы будете заниматься вместе со старшими ребятами, но сначала ты нам расскажешь и покажешь, что ты уже изучила.

– Я только Малое Исцеление выучила. А Огненный шар у меня не получается, Микаэль плохо объясняет, говорит: «Смотри сама!».

Ножом прокалываю безымянный палец на левой руке так, что начинает капать кровь.

– Алина, лечи папу, исцеляй! – а сам готов в любой момент перехватить неправильное плетение, или поток силы.

Девочка создаёт плетение медленно, от усердия высунув язычок, но справляется без ошибок, и сама напитывает плетение энергией. Кровотечение останавливается, и края ранки начинают сходиться, через три минуты, от пореза не оста-

лось и следа.

Открываю окно.

– Смотри, вон под стеной куст. Направь в него небольшой огненный шар, только небольшой, а то у тебя уже энергии в источнике мало осталось.

– Ты что творишь? – это Ириана налетела на меня коршунном.

– Вы госпожа, директор Школы, посидите в кресле, и не прерывайте учебный процесс. А то, как чужие дети, то пусть учатся, а как мои, так не пушу, а то поранятся. А для меня они все мои! Поняла! – кричу в лицо женщине.

Ириана от такого напора падает в кресло.

– Давай, – это я уже дочке, совершенно спокойным голосом.

Она начинает плести вязь движений.

– Стой, вот здесь чуть по-другому. Вот так! Повтори! Теперь всё с начала! Дальше, продолжай. Давай энергию в шар и задай направление. Бей!

Девочка делала медленно, но правильно, и маленький огненный шар улетел точно в куст, отчего тот слегка задымил.

– Молодец дочка! – поднял её вверх и поцеловал в носик, – С завтрашнего дня ты, Рондал и Мики ходите на занятия по магии вместе с Анютой и Михаэлем.

– Хава-а-ар! – С воинственным кличем девочка убегает к братьям и сёстрам.

– Конечно, мы его не предупреждаем, это плохо, а он всё

решает без нас, это хорошо! – Ириана почему-то никак не может успокоиться.

– Ириана, так сложилось, что я могу кое-что, чего вы не можете. Это не беда, даже не проблема. Просто с этим нужно считаться. Я вот не могу детей рожать, но ведь не злюсь на вас за это! – невесёлый смех мне в ответ.

– Вот у Алины предрасположенность к Природным стихиям, у неё источник голубоватый, – женщины смотрят на меня с открытыми ртами, все, кроме Розалии, – а она спокойно плетёт Малое Исцеление и Огненный шар. А что она будет делать, если пройдёт полный курс у Ирены? Вы, Ваша Светлость, не о том думаете! У нас очень талантливые дети, но нам придётся их прятать до тех пор, пока мы сами не станем непобедимыми. Так давайте направим все силы на то, чтобы стать таким, что все будут бояться нас трогать!

Все мои показы и увещевания возымели действие и через два дня мы всей семьёй целым караваном двинулись к месту главной стройки. С нами ехали чета ан Дрович–младшие, то есть Серж и Розалия, две няньки, повар и взвод дружинников. На привалах я учил всех детей, кроме трёхлетних, создавать плетения «Траншея» и «Бетон».

В Трёхречьи задержались на два дня. Оставив детей с няньками и половиной охраны, проехали до входа в Долину Семи Гор. Показал, что проехать сюда можно только верхом, что нужна дорога. На входе в долину стояли около часа, все восхищались красотой этого места.

Семигорье – это Загорье в миниатюре, поэтому его можно целиком охватить взглядом. Длина долины сорок километров, а ширина – тридцать. По периметру – стена гор, среди которых сильно выделяются семь вершин покрытых вечными снегами. В хорошую погоду вся долина видна от края до края. Дерево Жизни на фоне общей зелени отсюда не видно, но пока про него я молчу.

Возвратились в Трёхречье, а утром поехали по новой дороге. Впечатление было почти как от Семигорья. Долина здесь дикая и даже мрачноватая, лес только внизу, вдоль реки, а выше на склонах лишь травы да кустарники, а от середины склона и выше только голые камни и скалы. Зато здесь, в этом суровом месте, великолепно смотрелось творение рук разумных. Серпантин дороги извивался по склону горы, забираясь всё выше и выше.

На некоторых поворотах были устроены довольно большие площадки с перилами для остановок, чтобы дать отдых лошадям. Караван полностью располагался на таких площадках. Здесь были стационарные туалеты, и недалеко протекал ручей, можно было напоить лошадей.

Вот, кстати, о туалетах. Как-то раз наши строители насели на меня, что я слишком много внимания уделяю отхожим местам. Это, мол, далеко не самое главное, и вообще, никто из нормальных строителей дорог, никогда не заморачивается эти вопросом. А мы что, самые засранцы, что ли?

Я дождался наступления глубоких сумерек, потом по-

строил всех магов строителей в одну шеренгу и поставил условие, что они должны пройти вот в этом направлении сто шагов. Шаги считать громко и вслух! Все и сосредоточились на громком счёте. Потом раздалась брань и ругань, все развернулись и пошли обратно. Итог этого захода, трое разумных наступили на мины, то есть кучки экскрементов, и теперь вынуждены идти к ручью, чтобы отмыть обувь и устранить эти ужасные запахи.

Когда все немного успокоились, я пригласил всех к костру. Повара раздавали чашки с овощным гуляшом и кусочками нарезанной ветчины. Недавняя ходьба по «минному полю» комментировалась уже беззлобно и с шутками.

– Послушайте меня, друзья. У меня есть хорошие знакомые в армии. Так вот они говорят, что проверку любого воинского подразделения можно провести очень быстро, достаточно посмотреть, «где всё начинается, и где всё заканчивается». Имеется в виду столовая и туалет, – громкий смех всех присутствующих прервал мою речь.

– Вот вы смеётесь, а я вам скажу, что это на три четверти соответствует действительности. Если в столовой нормальные продукты и вкусная еда, а в туалетах чистота, значит, командир заботится о подчинённых. Скорее всего, у него и всё остальное тоже в порядке. Теперь, что касается нас, нашего строительства. Есть такое понятие: культура производства. Если в кузнице у кузнеца грязь, всё разбросано, инструменты разбитые и расхлябанные, я ничего не буду заказывать в

этой кузнице. Раз там нет порядка, там не будет и хорошего качества. И, наоборот, если в кузнице чистота и порядок, туда и зайти приятнее, и, скорее всего, там и качественное изделие – это норма, а не исключение.

– Когда вы на повороте дороги делаете бордюр, а на мосту перила, вы проявляете заботу о тех, кто будет ехать по этой дороге, об их безопасности. А когда в местах остановки вы заранее делаете место для приготовления пищи, туалеты, навесы от дождя, вы проявляете заботу об их удобстве и комфорте. Это и есть культура производства. И я настаиваю на том, чтобы вот таких полей с «сюрпризами», как здесь, больше на нашей стройке не было, и у тех, кто будет ездить по нашим дорогам, чтобы подобных проблем тоже не было!

Ладно, отступление про туалеты закончил.

Поднявшись на перевал, мы уткнулись в закрытые ворота Первого форта, это название прижилось. После недолгих выяснений кто есть кто, поехали дальше. Вот дорога пошла вниз, и перед нами открылась Долина Злого Мага. Древняя тропа была расширена до трёх метров и сделаны площадки, где могли бы разехаться два каравана. Этот участок преодолели за один переход и поднялись на второй перевал. Здесь шло строительство второго форта. Вот построят, и слово «Второй» станет его названием. Около стройки был развёрнут лагерь строителей. Нам очень обрадовались. Для строителей это и новые лица, и новости, и заряженные накопители энергии, которые я привёз, и продукты мы им привез-

ли свежие. В Загорье лето, свежие овощи и ягоды уже созрели, фрукты будут чуть позже. Познакомил Лилию де Борзон со своими детьми, попросил на неотвественных участках стройки дать им возможность применить свои силы. Два плетения освоили все, кроме пятилетней Розы. Ей магия Земли давалась с трудом. Зато со своим минимальным внутренним источником она легко выдавала штук шесть Малых Исцелений подряд, и склонность у неё была к целительству, в магическом зрении её источник светился зеленоватым светом. Но плетение «Бетон» даже она освоила. Лилия очень переживала за своих детей, у неё были мальчик пяти лет и девочка трёх лет. Они тоже были здесь, играли с нашими ребятами, но они не были одарёнными. Сочувствую нашим друзьям, но делится секретом одарённости детей я не готов, так как не представляю последствий.

Я решил посетить графа де Гадон. Взял с собой Юлия и двадцать дружинников, и мы устремились вниз с перевала. Сначала пришлось коней вести в поводу, но тропа везде сохранилась, и даже наш мостик был жив. Там где трава и кусты скрыли тропу, легко находил дорогу по крокам из Компа. Через два дня мы подъехали к замку. Ворота замка открыты настежь, народ какой-то суетливый: поклонятся и бегут дальше, даже спросить некого. Только когда подъехали к главному зданию, нам навстречу вышел кто-то типа управляющего. Поздоровался, представился, спросил, что происходит. Оказывается месяц назад граф де Гадон оправился в

палаты Сияющего, то есть умер. Его правая рука и начальник охраны шевалье де Пес забрал кассу графа, почти всю охрану и исчез в неизвестном направлении. Десять дней назад в замок приехал наследник и новый граф Долис де Гадон. Позавчера он уехал в город, в мэрию, сегодня должен вернуться.

Решили дождаться нового графа. Управляющий нас разместил и долго жался, не зная как сказать, что в замке совсем нет продуктов. Поняв проблему, выдал ему десять золотых и сказал, что когда приедет новый граф, ему не должно быть неудобно принимать гостей.

Граф приехал на следующий день после обеда. Молодой мужчина, со слабым источником, раскланялся передо мной, от чего я опешил, он же тоже граф? Потом вспомнил, точнее, вытащил из Компа. Нынешний граф де Гадон, будучи баронетом Долис де Прадо, учился в нашей Магической Школе Дрона два года назад. Так что встреча вышла достаточно душевной, и продуктивной.

– Мы строим дорогу с гор в Холмоград, и она пойдёт через вашу территорию. Мы можем по-разному решить вопрос о получении разрешения пройти по вашей территории. Я вам предлагаю следующий вариант. Дорога пойдёт по глухим местам, мои люди могут показать вашим уполномоченным, где именно. Вы даёте поручение крестьянам ближайших деревень, чтобы они прорубили просеку. Надо им нарезать участки и они вырубят там лес. Из этого леса они поставят на до-

роге харчевню и конюшню возле неё. Всё что останется сверху этого, вы им разрешаете использовать для себя. Это будет платой за работу. В харчевню вы сажаете разумного, которому доверяете, и заключаете с ним договор. Сначала у него не будет дохода, но потом дорога заработает в полную силу, и харчевня станет доходной. Вот тогда, он, по договору, часть прибыли будет отдавать вам. Советую брать или половину прибыли, или одну десятую часть дохода, смотрите как вам надёжнее. Дорога должна быть прорублена к концу этого лета. Сумеете организовать?

– Кроме дохода от таверны, вы получаете хорошую дорогу в своих владениях, мосты на этой дороге мы построим сами. И ещё, пусть ваши крестьяне часть молодых семей переселяют к таверне, образуя новую деревню. Когда дорога заработает, они будут снабжать продуктами и товарами харчевню и проходящие караваны.

Написали документ «Взаимные обязательства графа де Дрович и графа де Гадон», подписали его, пожали друг другу руки, и мы поехали обратно. За эти пять дней, что мы отсутствовали, дорога уже спустилась на полгоры. Причем все шестеро детей старше трёх лет принимали активное участие в строительстве. У них быстро иссякали источники, и мамочки тщательно следили, чтобы они не перегружались, но все были при деле. А сколько потом было восторгов и обсуждений, кто и что сделал!

Ко мне подошла Ириана.

– Майкл, ты извини, я была неправа по поводу детей.

Я притянул её к себе и поцеловал в губы, совсем чуть-чуть, только прикоснулся. Она дернулась, отстраняясь, и шальными глазами посмотрела на меня.

– Что, непривычно быть женой? Мы ведь муж и жена, просто у нас брак не оформлен. Я работаю над этим вопросом, но это будет не скоро, потерпи.

Женщина положила руки мне на грудь и долго смотрела мне в глаза. Не знаю, до чего бы мы дальше договорились, но тут до Ирианы добрался трёхлетний Влад, обхватил её ногу и заявил:

– Мама, я тозе хосю петон делать, как Лоза.

Я поднял его на руки.

– Значит, хочешь делать бетон как Роза? Вот исполнится тебе осенью четыре года, и я тебя научу. Только мы будет учить на «Бетон», а «Кирпич». Это тоже очень нужное плетение, вот спустимся в долину, увидишь сам.

Вручил сына маме и пошёл заниматься другими делами.

А Ириана смотрела Майклу вслед и задумчиво улыбалась.

Закончили мы дорогу в той долине, где когда-то видели волков, потом наши охотники поджарили медведя. Только не в верхней её части, а ближе к устью ручья, около реки. И построили здесь то ли корчму, то ли караван-сарай. Здесь уже не было скал, и плетение бетон здесь «не стреляло». Обучил ребят плетению «Кирпич», которое позволяло делать прочные блоки из обычного грунта. Причем, если за ис-

ходное брать песок и глину, то получаются блоки, похожие на обожжённый кирпич. Тут нужна была мужская сила, и пришлось дружинников использовать в качестве грузчиков. А они и не возражали, так как работы по профилю у них не было. Они заполняли форму грунтом, песком, глиной. Кто-то из ребят или из магов спекал грунт в прочный кирпич, размером 50 на 40 и на 30 сантиметров. Его доставали и укладывали в стену, когда блоков набиралось много, я или Лилия спекали эти блоки в одно целое. За десять дней построили корпуса трёх зданий: корчмы, или таверны, гостиницы и большой конюшни. Мы поставили стены и накрыли их черепичными крышами. Это тоже было что-то с чем-то. В городах есть здания с черепичными крышами, но там черепицу делают гончары, она имеет довольно сложную форму, которую получают путём прессования глины в специальных формах. Для нас это слишком сложно и долго. Поэтому я пошёл по пути максимального упрощения технологии. Все крыши приказал строить двускатными, то есть, с точки зрения требований к черепице, нужно накрыть черепицей наклонную плоскость в форме прямоугольника так, чтобы вся дождевая вода скатывалась только вниз. Поэтому и черепицы мы делали простейшей формы в виде плоских прямоугольников с бортиками с двух сторон. Ну, ещё сзади в верхней части делался выступ, который цеплялся за брус перекрытия крыши. А бортики накрывались лотком с обратным изгибом. В деревянную форму накладывали грунт. Его маги

превращали в керамическую черепицу, извлекали из формы и всё повторялось. Главный прикол был в том, что всю черепицу магически укрепляли дети. Работать «на склад» им было бы совершенно не интересно. Но мне удалось организовать дело так, что изготовленная черепица сразу поднималась на крышу и там устанавливалась на перекрытия. И дети сразу видели реальный результат своего труда. Кроме того, им приходилось считать изготовленные черепицы и записывать результат. Старшие смотрели на средних свысока, мол, мелюзга, взрослые вас озадачили, вы и рады стараться. Но средние дети: Мики, Алина, Рондал, – действительно старались. Даже Роза старалась от них не отставать. А когда их источники разряжались и они уходили к мамам, которые помогали им восстанавливаться, за работу приходилось браться старшим, Микаэлю и Аняте.

Стены стоят, крыши накрыты, теперь сюда нужно нагнать плотников, и сделать полы, окна и двери. Трёх бойцов из старого отряда оправил к графу де Гадон, показывать, где должна пройти просека под дорогу. А мы поехали домой на очередные каникулы.

Я решил немного сбавить командный напор, и привнести чуток демократии. Провёл то ли собрание то ли совещание, где нужно было решить, что и когда делать дальше. А дальше «мы подумали, и я решил», именно так, потому, что обсуждение пошло в противоположных направлениях. Понял, что в наших условиях от демократии только вред. Но раз уж

сам затеял этот «референдум», пришлось держать штурвал, убеждать, доказывать, настаивать, где-то, даже просить или обещать. Наконец, получил желаемый результат. Будем считать, что это собрание решило: десять дней отдыхаем, потом строим дорогу в Долину Семи Гор, начинаем там строительство храма и дворца правителя. А как только получаем сигнал, что готова просека под дорогу в Холмоград, возвращаемся туда и проходим эту дорогу из конца в конец, делая, где нужно, мосты или участки плотной дороги. Но туда поедут только маги Земли. Остальным пора восстанавливать учебный процесс в Колледже.

И тут грянул гром, Михаэль заявил, что берёт в жёны Анюту, и он сам будет управлять герцогством. Мамы в панике, остальные ржут над нами, а детки полны решимости бороться за свои права.

– Юлий, тебе очень важное поручение. Берёшь Михаэля и таскаешь его целый день с собой, заставляя пытаться решать абсолютно все вопросы, которые тебе приходится решать. Обрисовываешь ему проблему, без особых подробностей и предлагаешь выдать решение. Потом добавляешь детали, снова подумать и выдать следующее решение. Если он где-то скажет глупость, терпи, если решит задачу правильно, слегка похвали. Главное, чтобы он был занят с утра до вечера. Хочет управлять герцогством? Это выглядит именно так, работа, работа и работа.

– Анечка, а Анюте скажи, что сниму с неё панталоны, и по

заднице крапивой нахлещу, чтобы парню голову не дурила. Будет восемнадцать лет, вот тогда пусть изображает из себя невесту. А сейчас пусть об учёбе думает, а не о женихах. Розалия, а когда у тебя ребёнок будет?

– А причём здесь мой ребёнок?

– Надо девочке показать, что взрослая жизнь, это куча обязанностей. Вот пусть ночью встаёт малыша укачивать, пелёнки за ним стирает, обеды для семьи готовит, ещё что-нибудь. Нужно, чтобы они поняли, что став взрослыми, они потеряют право проводить время так, как им хочется. Они-то думают, что это только им, детям, куча запретов, а взрослые делают, что хотят. Вот и надо их завалить взрослыми проблемами, чтобы было не продохнуть!

В Долину Семи Гор поехали уменьшенным составом: Лилия со всей семьёй, мы с Анейрой, Ирена, из детей Анюта, Алина, Рондал, Мики и Роза. Повара не взяли, но возницы повозок прекрасно готовили, без разносолов, но вкусно. Когда встали на стоянку в начале ущелья, я им выдал удочки, и они нас закармлили рыбными блюдами. Уха, рыба жареная, и печёная, и копчёная, и солёная. Анюту заставлял мыть посуду, помогать поварам, стирать одежду себе и остальным детям, так как она самая старшая.

Однажды, после ужина, я сидел на берегу, отдыхая, и бездумно глядя на воду. Недалеко крутился Ужас, и его очередная подруга, такой же окраски, я их называю – ужасной породы. Павел назвал выведенную им породу лошадей Загор-

ские Северные.

Вдруг Ужас предупредительно рыкнул, я тут же «включил» Сканер и обнаружил, что ко мне подходит Анята.

Девочка села рядом со мной, как-то по-взрослому вздохнула и спросила:

– Папа! А можно я снова ребёнком буду? Я уже поняла, что с женьбой Микаэль намудрил, а я ему подыгрывала. Я больше не буду.

Поцеловал дочь в щеку и посмотрел её в глаза. Там и вина, и неудовлетворённое самолюбие, и ещё что-то трудноуловимое.

– Хорошо! А что у тебя с магией?

– Всё по-прежнему, некогда было заниматься.

– Анята, ты у меня старшая дочь, и у тебя большие способности. Поэтому с тебя спрос всегда больше, чем с младших. Ты никогда не прекращай заниматься магией. Мне много раз спасало жизнь именно то, что я знаю и умею чуть больше, чем мои враги. Я тебе что-то покажу. Смотри, вот камешек, я его сейчас запущу вон в тот куст за речкой, там кто-то шевелиться. Бух! – и камень врезался в куст на другом берегу.

«Бух» – это у меня команда на включение моего умения магией ускорять предметы до скорости автоматной пули. Предметы типа камешка или лёгкой стрелы могут лететь на 200-300 метров, Предметы весом тяжелее 40 граммов, летят метров на 100.

Из кустов выскочил местный заяц, и пустился наутёк.

– Так получилось, что мне подарили такое умение. То есть я так делать умею, а как я это делаю, я и сам не знаю. И кого-то другого научить не могу. Но я знаю, что такое плетение существует. А ещё существует такое плетение, когда этот камешек можно не швырять, как я, а просто переместить, причём переместить мгновенно. Вот он был здесь, на ладони, и вот он уже там. Это называется телепортация. Вот, мечтаю этому научиться. Это я хочу тебе показать, что в магии очень много всего неизученного и просто неизвестного. Но ещё нужно помнить, что есть нехорошие разумные, которые сами не могут чего-то достичь, или не хотят много трудиться, но считают возможным отобрать у других. И они очень завистливые. Поэтому о том, что ты умеешь можно рассказывать только самым близким людям, которые не будут болтать и не предадут. Иначе сама попадёшь в беду и мы вслед за тобой.

– А почему и вы?

– А ты думаешь, мамы или я оставим своих детей в беде?

После этих слов девочка бросилась ко мне на шею и прижалась изо всех своих сил. Посадил её на колени, и мы долго так сидели, обнявшись.

Почему-то вспомнилось, что в своей первой жизни там, на Земле имел двух дочерей, и всегда не хватало времени, чтобы уделить им чуть больше внимания. Если бы удалось не сюда попасть, а там, на Земле вернуться в свою молодость,

многое бы сделал по-другому. Так вот, решаю, надо здесь прожить так, чтобы не было желания вернуться и сделать по-другому. Это ведь и так вторая попытка, третьей может и не быть.

Потом сели вдвоём на Ужаса и поехали в лагерь. И я даже не предполагал, какие последствия будут у этого разговора.

Глава 4. Снова в Холмограде

Дорогу по ущелью, соединяющему Загорье и Семигорье, я решил сделать в одном уровне, без спусков и подъёмов. При этом дорога будет извиваться по склонам гор, повторяя все изгибы реки над которой она проходит, и, соответственно, её длина увеличится. Несмотря на увеличившуюся длину, эту прекрасную дорогу в Долине Семи Гор сделали за пять дней. На маршруте длиной в девять километров, сделали три площадки для разъезда встречных караванов. Лилия ещё и мост через речку Восточную расширила до четырёх метров. И вот мы вступили в Долину Семи Гор. В этом месте всё же нужно пересечь реку Среднюю. И все вместе мы строим большой мост. Этот мост – это лицо долины, лицо графства, престиж графа! Поэтому мост у нас получился большой и широкий. Длина моста получилась сто двадцать метров, правда почти половина из них – это подъездной виадук, то есть мост над сушей. Ширину моста сделали шесть метров, так что встречные кареты разъезжаются без проблем. За мостом сделали большую площадку и причал, и на этом работы закончили.

Здесь можно построить большой город, но если на небольшой реке будет большой город, то можно будет забыть об экологии и о рыбалке в этой реке. Поэтому место под город пока выбирать не буду. Приглашу специалистов, рассмотрю варианты. Пока будем готовить место под храм и наш дом,

или дворец графа, называйте, как хотите. Послал посыльных, чтобы вызвали сюда моих жён с детьми и Розалию с мужем. А сами начали обследовать территорию вокруг Дерева Жизни. Пока вырисовывалась такая картина, и это не я придумал, а это плод совместных «мозговых штурмов». Вокруг Дерева Жизни очерчиваем круг диаметром сто метров. Это зона его корней, здесь можно вырубить кустарник и сделать газон, дорожки с гравием, но не бетонные, посадить многолетние цветы. И больше почву не тревожить!

Между Деревом и рекой расстояние в полкилометра, это будет территория графской виллы. А южнее Дерева можно будет строить Храм Всех Святых.

Круг под Деревом, обозначили колышками. Тут приехали все мои близкие. Даже Юлий с Михаэлем посчитали необходимым приехать, ознакомиться с новой территорией.

Назначил Ирену начальником группы по разработке проекта Виллы графа. А сам занялся рыбалкой с младшими детьми. Даже Влад и Катрин пытались тащить клюнувшую рыбу из воды. Им через два месяца будет по четыре года. В какой-то момент Анята притащила Михаэля, и он, запинаясь, через силу, попросил освободить его от обязанностей управляющего герцогством.

– Михаэль, а почему тебе так трудно даётся эта просьба, как будто тебе очень не хочется, но ты заставляешь себя?

– Я герцог!

– Ну да, а я всего лишь граф, правда? А представь себе си-

туацию, в армии генерал и он простой барон. Он своим умением, своими талантами добился такого положения, стал генералом. И ему обязаны беспрекословно, подчёркиваю, беспрекословно подчиняться все офицеры его части, будь они хоть графы, хоть герцоги. Мы с тобой не в армии, но я из всех сил стараюсь укрепить герцогство твоей мамы и твоё, собственно говоря. А ты начинаешь чудить, и противится моему влиянию на твою маму. А ты подумай ещё вот о чём. Алина и Влад твои сестра и брат, но они мои дети. Получается мы все одна семья. А я старший мужчина в семье, и я несу ответственность за всех вас и за нашу общую жизнь. Я ведь не требую, чтобы ты называл меня папой, не пытаюсь тобой командовать в мелочах. Но есть такие вопросы, в которых нужно принимать единоличное и быстрое решение. Если я по каждому поводу буду тебе что-то доказывать, убеждать, что это правильно, многие решения не будут приняты вовремя, и от этого всем будет плохо, и тебе в том числе. И ещё, ты любишь свою маму, но при этом ты на неё обижаешься, что она больше с малышами возится, но так бывает в каждой семье. Мама Аня тоже больше внимания уделяет младшим детям, но Анята ведь на неё не обижается. Конечно, у Аняты есть и мама, и папа, а у тебя только мама, тебе труднее. Но давай попробуем сделать вот что. Ты согласишься с тем, что я у тебя буду вместо папы. Он был умный человек, и он мне доверял, он просил позаботиться о его семье, если вдруг он погибнет. Даю тебе слово, что я не буду претендовать на твоё

герцогство, на твой титул. Но буду изо всех сил укреплять и поднимать Загорье. И пока ты растёшь, и достигаешь совершеннолетия, считай, что я как бы твой папа. Это будет не трудно, потому, что в нашей большой семье меня все дети считают папой. Ты можешь называть меня «господин граф», или «Ваше Сиятельство», это не имеет значения, главное, чтобы ты относился ко мне так, как бы ты относился к отцу, если бы он был жив. И я очень хочу, чтобы ты считал меня своим другом, не конкурентом, а другом. Сейчас ничего не говори, иди, занимайся своими делами. А твой ответ, он будет в твоих поступках.

А сам я сел на своего коня и уехал в лес, а там изрубил мечом полгектара кустарника, и опять разбил в кровь свои кулаки об деревья.

Ну почему я не могу своему сыну сказать, что он мой сын? Проклятое сословное общество! Пропади они пропадом все эти титулы, звания, и прочая мишура!

К своим вернулся уставший и грустный. Злость прошла, но грусть осталась. Анечка, как насадка стала хлопотать вокруг меня: присядь, покушай, что-то ты уставший, отдохни. А Ирена и Розалия почувствовали тревогу, но держались в стороне.

– Ну, что у нас с проектом виллы и дворца? Кстати вы Настоятеля не привезли? Пора ему давать нам какие-то рекомендации или целиком проект.

– Майкл, мы посоветовались и решили нанять архитекто-

ра.

Как же мне самому столь очевидная мысль в голову не пришла?

– Кто поедет искать архитектора? Нам не нужен именитый, нам нужен талантливый. И ещё, предложите ему спроектировать и построить город, от начала и до конца. Чистый и светлый город с водопроводом, канализацией, широкими улицами. Город, в котором не будет трущоб и бедных кварталов.

– Мы все в скором времени двинемся в сторону Холмограда, дорогу править и прокладывать. Можете все съездить в город, повидаться со знакомыми. Розалия, если переманишь к нам музыкантов, которые играли у тебя в салоне, будет здорово.

Словом, решили не спешить, решать вопросы по мере созревания их решений, не портить природу Семигорья непродуманными стройками. И двинулись всем табором в сторону Трёхречья. Из дружины взяли десяток бойцов, желающих посетить город, и переодели их как простых наёмников. В Трёхречье переночевали, а на следующий день, за один день достигли долины у реки, где мы поставили корпуса для будущего пункта остановки караванов, преодолев два перевала и пройдя Долину Злого Мага. А здесь мы наткнулись на крестьян, которые шарили здесь, пытаясь что-нибудь стащить. Дружинники хотели их поколотить, но я потребовал, чтобы, в качестве наказания они привезли сюда брёвна и плотни-

ков, чтобы сделали хотя бы двери. На другой день, как я и наказал крестьянам, они двигались нам навстречу, с пиломатериалом и плотниками. Я решил плотникам заплатить за работу, но они должны сделать двери и окна во всех зданиях. Плотников было всего двое, и они сказали, что до дождей не успеют, и стекла у них нет. Ну, пусть хоть двери сделают!

Проехали всем табором по дороге до Холмограда. При этом укрепляли полотно дороги в низинах, где обычная дорога раскиснет в сырую погоду и станет непроезжей. Ещё построили три моста, и расширили один, ранее построенный. Оказалось, что крестьяне графа де Гадон построили не одну, а две корчмы. Одну поставили в начале дороги почти сразу после моста, а вторую посередине между первой корчмой и нашим караван-сараям. Ну, как хотят, хотя, на мой взгляд, это избыточно, только если караван будет сильно перегружен, тогда он сделает две остановки. Видимо крестьяне ориентировались на привычное для них состояние дороги, а мы сделали дорогу значительно лучше, то есть более скоростную. Хотя для гужевого транспорта, термин «скоростная дорога» как-то не звучит.

И вот мы въезжаем в Холмоград. Заранее посланный сержант снял целиком трактир Старого Эльфа. Направляемся к трактиру, я еду впереди, с Розой на руках, точнее, она сидит передо мной на специальном приспособлении для перевозки малышей. И вдруг на дорогу выходит какой-то шупленький тип, а на обочине, с обеих сторон от дороги стоят шесть

мордovorотов с палками, похожими на дубины.

– Я искренне извиняюсь, милостивые господа, но у нас въезд в город платный.

– Почему же плату взимает не стража на воротах?

– Стража в подчинении у муниципалитета, а мы горожане, у нас свой сбор.

– Скажешь своим старшим, чтобы пришли в трактир к Старому Эльфу и спросили приезжего графа, там с ними и поговорим. А тобой мне говорить не о чем!

Щуплый подал знак, и мордovorоты перекрыли дорогу, поигрывая дубинам. Я оглянулся назад:

– Всем поднять щиты.

На громил бросил лёгкий паралич, а щуплому проникновенно сказал:

– Ты милостивый горожанин ошибся, скажешь своим уродам, барон де Дрон вернулся, пусть прячутся.

Ужас пошёл вперёд, двумя кивками головы повалил в разные стороны, словно кегли, стоящих неподвижно бойцов теневой экономики, и мы проехали дальше. Разместив наш отряд в трактире, взял с собой Розалию и поехал к мэру. С нами увязался Серж, так как Розалия ждала ребёнка, и, хотя срок был ещё небольшой, Серж, как истинный гном, трясся над ней, как нянька над дитём. До мэрии добрались без происшествий, но в мэрии оказался другой мэр. Нашего знакомого Николая де Камен сместили и поставили мелким клерком в той же мэрии.

Выяснили где его найти, прошли в этот отдел, и я пригласил Николая сходить с нами пообедать. Он как-то замялся, в это время в отдел ворвался какой-то лохматый разумный, и начал кричать, что Николь опять бездельничает, на нас стал кричать, что в этом отделе посетителей не принимают, и начал нас выталкивать из комнаты. Когда он толкнул Розалию, не сильно, но толкнул, Серж развернулся и врезал чиновнику по физиономии. Тот упал, заскулил и пополз к окну. Когда он до этого окна добрался и выглянул наружу, видимо, чтобы позвать стражу, я был уже рядом и помог ему выпасть из окна. Видя ужас на лице Николая, взял его за плечо и сказал:

– Тебя уже уволили, так что идём с нами. А мы своих не бросаем!

Прошли в тот же трактир, куда нас водил мэр в прошлый раз, но Николь резко затормозил перед входом.

– Туда теперь нельзя, там только для начальства.

– А мы и есть, начальство, – и зашли, втащив упирающегося бывшего мэра.

Нам навстречу метнулся то ли официант, то ли бармен.

– Господа, мест нет, – хотя в зале было почти пусто.

Взял его за шею, слегка придушил, притянул к себе.

– Для нас места есть, обслужишь по высшему разряду, а попробуешь отравить, или ещё что-нибудь устроить, посажу на кол. А то в этом сраном городишке давно никого не сажали. Бегом!

Обслуживали нас очень быстро. Я знал, что у Розалии есть

амулет, распознающий большинство ядов. А я себе сделал по воспоминаниям полуэльфа амулет распознающий, эльфийские яды. Так что пищу мы предварительно проверяли.

– Николь, рассказывай, что произошло со времени нашего отъезда?

– В начале года, почти сразу после вашего отъезда, приехала комиссия из столицы, и старшим в ней был эльф. Они пытались разобраться, почему четыре года назад погиб эльф, один из руководителей бандитов из трущоб. Директору Магической Школы поставили задачу, поддерживать во всём гильдию кузнецов. Мне просто объявили, что я больше не мэр. При этом никаких мандатов или бумаг от короля они не предъявляли.

– А что с больницей?

– Она их не заинтересовала.

– У тебя семья есть?

– Да, жена и двое детей.

– Готовься к переезду. Срочно всё продавай, вот прямо за два дня, и приезжай на конной коляске в трактир Старого Эльфа. Когда мы покинем город, не знаю, но возможно придётся делать это в спешке. Поживёшь с нами, а потом уедем в Загорье. Здесь тебя просто убьют. Розалия, Серж, сейчас выходим, и все перемещения по городу только под щитами от арбалетных болтов. На атаку отвечать, только если меня чем-то отвлекли. Официант, у вас есть рыбный клей?

Мне принесли рыбный клей, я достал из сумки пять арба-

летних болтов и крыло убитой в лесу птицы. Она была похожа не земного филина, и я отрезал крылья, хотел ребятам на поделки отдать. Большое перо разрезал ножом на пять частей, потом каждую часть вдоль, по сердцевине, и полученные части пера наклеил на арбалетные болты. Мои собеседники смотрели с недоумением, но ничего не спросили. А я готовился к войне.

– Николь, а сейчас в городе эльфы есть?

– Да, после отъезда комиссии, приехал один и обитает где-то в квартале кузнецов.

В это время дверь в трактир открылась и вошёл эльф, такой же важный и надменный, как тот, что получил золотой в голову и умер четыре года назад. Я мог и этому подарить золотой, но это уже почерк, ведущий к киллеру, то есть ко мне.

– Эй, трактирщик, почему здесь посторонние? – оказалось это не официант, а трактирщик.

– Ну что ты на маленьких людишках отыгрываешься? Это же мелко и подло! – специально провоцирую на разговор на повышенных тонах.

Но этот эльф – тёртый калач, на подначку не поддаётся, и даже не поворачивает головы.

– Серж, ты только не вмешивайся.

Трактирщик что-то лепечет в своё оправдание. Но Эльф, вдруг выхватывает шпагу и отрубает трактирщику голову. Потом разворачивается и идёт к двери, проигнорировав нас.

– Эй, эльф, ты забыл вот эту безделушку, – у меня на ла-

дони лежит арбалетный болт с наклеенными крылышками из пера филина.

На эльфа он дёрнулся, но продолжал идти, я уж подумал, что придётся бить в затылок, но на «безделушку» он повернулся. Ага, любопытство сгубило кошку!

– Бух! – и болт вошёл в глаз эльфа.

– Платить некому, да и аппетит нам испортили, уходим без оплаты.

– Я бы положил пару монет, – это Серж.

– Нет, Серж! Это след, сразу будет видно, что обедал порядочный человек, а нас в городе всего трое, так что не нужно! – жизнерадостный смех Сержа и улыбка его жены были мне наградой.

А Николь даже не улыбнулся, трусоват он всё-таки. Выхожу на крыльцо и вижу пролётку, в которой сидят двое руководителей из гильдии кузнецов. Увидев меня, они что-то говорят кучеру, и пролётка начинает удаляться. Когда пролётка отъехала шагов на 100, оба повернулись посмотреть, что я делаю. А что мне тут делать? Отправляю два арбалетных болта с крылышками.

– Бух! Бух! – на таком расстоянии болты успевают разогнаться и пробивают головы кузнецов насквозь. Один из болтов после этого впивается в спину возницы, и он валится вперёд, падает под колёса повозки, на лошади продолжают бежать вперёд и повозка удаляется вдоль по улице. А мы поворачиваем в другую сторону и возле мэрии садимся в коляску.

Я только что убил троих разумных целенаправленно и одного случайно. Мучает ли меня совесть? Нет! Я не крутой спецназовец, и не герой голливудских боевиков, для которых убить разумного, это просто работа. Вовсе нет! Но вот ведь какая штука, они хотели моей смерти, а от меня зависит благополучие всей моей семьи, и жён и детей. То есть вопрос стоит очень просто, или они умирают, или я.

Это ведь были не те, про кого говорят «хороший человек». Это даже не хищники, это были гиены, те, для кого жизнь разумного ничего не значит! Этот эльф убил трактирщика, который всё делал для них, даже не в наказание за проступок, а просто для устрашения всех других. Это были рэкетеры, причём в самом жестоком их исполнении, как мафия в нашем мире в 30-е годы 20-го столетия. Их невозможно ни убедить, ни припугнуть, только полное уничтожение этой банды даст возможность городу жить нормально. А нам с этим городом судьбой предназначено сотрудничать!

Подвозим до дома Николая и едем в Магическую Школу. В школе расположение корпусов не изменилось, и мы проходим в кабинет директора школы. Директор здесь тот же, что и принимал у нас Школу.

– Здравствуйте граф де Ислан, позвольте представиться в новом качестве: Граф де Дрович, а это мои коллеги и родственники граф ан Дрович, и его супруга, урождённая маркиза де Горса.

Граф рассыпался в приветствиях и комплиментах даме.

– А не подскажите ли граф, что происходит в городе? Как-то сильно он изменился, точнее не город, а поведение его граждан.

– Ах, господин барон! О, извините, Ваше Сиятельство, столичная комиссия сочла, что те веяния, которые вы преворяли в жизнь, не соответствуют воле монарха. Мне было рекомендовано, в отличие от вас, поддерживать хорошие отношения с гильдиями мастеров.

– А не скажите ли, кто стоит во главе гильдии кузнецов, кто же эти, несомненно, уважаемые разумные?

– Вам их имена вряд ли знакомы, это новые люди в руководстве. Двое из них, это представители мастеров кузнечно-го дела. Нашим магам иногда приходится работать с ними вместе при изготовлении эксклюзивного оружия. А третий руководитель гильдии прислан из столицы и выражает волю монарха.

– А как дела в Школе? Кого у вас больше в числе обучаемых, слабых магов или сильных.

– Нет, нет! Это всё были ваши личные эксперименты! Мы же работаем исключительно в соответствии с пожеланиями Короля. У нас учатся только по-настоящему одарённые молодые люди, в основном иногородние.

– Спасибо за разъяснения! Благодарим вас за оказанное нам внимание! Только хочу вас чуть-чуть предостеречь: то, что вам озвучили, это не пожелания Его Величества, а желания председателя той комиссии.

Поехали к дому Главы Совета Аристократов. Представился, прошли в гостиную. Навстречу вышел хозяин дома.

– Господин барон, а мне доложил, что приехал какой-то граф.

– Позвольте представиться граф де Дрович. Мои родственники, граф и графиня ан Дрович.

– Гномы?

– Из Клана гномов, но это не важно. Я к вам за информацией, не могли бы вы разъяснить нам, что так сильно поменялось в городе и почему.

– Мы все чертовски сожалеем, что вы отдали школу в такие руки, понимаю, что, кого прислали из столицы, тому и передали, но всё равно жаль! Так вот, из столицы приезжала целая комиссия. Оказалось им есть дело, и их даже очень беспокоит, кто стоит во главе гильдии кузнецов! Прислали своего представителя, эльфа. Представляете, эльф в гильдии кузнецов. Да и боги с ними! А вот магическая школа стала совсем не та, наши аристократы не хотят туда посылать своих детей. Может, вернётся Ваше Сиятельство!

– Мы школу передали по приказу короля. Этот вопрос закрыт. Но мы хотим открыть подобную школу, точнее, колледж в Загорье. Где-нибудь, через годик можно будет присылать к нам детей и взрослых.

– Да до вашего Загорья добираться, легче к эльфам съездить!

– Мы стоим новую дорогу, пока говорить рано, но дорога

придёт именно в Холмоград. Думаю, будет не больше трёх дней пути. Так что успокойте аристократов Холмограда, будет им, где обучать детей.

Наконец, мы вернулись в трактир Старого Эльфа. Анейра и Ириана, вполне ожидаемо, умчались в Больницу Дрона. После обеда встречаюсь с Главой Совета Магов города.

На лице пожилого мага грусть и печаль.

– Они всё вернули в прежнее русло, опять маги живут как враги. А кто не подчинился, их отлавливают поодиночке и убивают. Четверых так убили.

– А кто это делает?

– Стражники якобы концов не нашли, но все говорят, что это гильдия кузнецов.

– Вы могли бы собрать всех магов, нет не на собрание, а просто для разговора. Пригласите их всех в гости к барону де Дрон в трактир к Старому Эльфу завтра в десять часов утра. И ещё не хотите вместе со мной съездить к начальнику стражи города?

Мы приехали в казармы стражи примерно во время ужина. Я взял с собой двух магов их нашей команды: Маркуса де Бриль, и Николая де Борзон, – и Глава Совета Магов был с нами.

Ужин в городской страже происходил весьма странно. Нас не хотели пускать на территорию казарм, но мы сказали, что идём лично к начальнику стражи, а сами сели в сторонке, решив дождаться окончания ужина. Сидим и видим такую

картину, вся стража выстроена, как для смотра. То есть, в городе сейчас стражи нет совсем. Далее начальник стражи, разожравшийся гном, на которого не один доспех не налезет из-за его толщины, начинает вызывать старших десятков или патрулей, они подходят и выкладывают на стол возле начальника деньги, драгоценности, ещё какие-то вещи. Понимаю, что идёт сдача доли добра, награбленного за день. То есть стража в этом городе тоже превратилась в рэкетира, это даже коррупцией не назвать! В конце этого беспредела начальник вызвал перед строем шестерых десятников, и начал на них орать, брызгая слюной, что если в течение трёх дней, они не начнут работать как все, он вышвырнет их из стражи.

Я решаю вмешаться, честно говоря, страшно, а вдруг вся эта толпа вооружённых мужиков бросится на меня? Но не вижу другого выхода, если в страже не навести порядок, можно на Холмоград в своих планах не рассчитывать. А мы ведь сюда дорогу построили!

Подхожу к орущему гному сзади, высверк серой молнии моего Сумрака, и голова гнома упала на землю плаца. На плацу установилась гробовая тишина. Грохнулось на землю жирное тело бывшего начальника стражи.

– Вы все слышали, про барона де Дрон! Этот мальчик, ягнёнок по сравнению со мной! Если хотите жить, будете служить по Уставу Стражи города. Кто не поймёт – умрёт. Если не хотите служить честно, увольняйтесь из стражи.

Поворачиваюсь к шестёрке бывших «штрафников».

– Кто из вас справиться с должностью мэра города? – два сержанта пальцами показывают на своего соседа.

– Представьтесь!

– Десятник Натан Малиш.

– Решением Совета Магов города, назначаетесь мэром города. Нынешнего мэра изгнать из города, или повесить, на ваше усмотрение. Вы, – указываю на его соседа, – назначаетесь начальником Стражи города. В страже оставляете только тех, про кого знаете, что он не будет продолжать творить то, что было до сегодняшнего дня. Наберёте нормальных парней, пусть и необученных, будете сами обучать. Вы двое – заместители начальника Стражи.

Указываю пальцем на двух прежних заместителей.

– Этих арестовать и под стражу. Проведёте суд, но сначала назначьте нормального судью. В их кабинетах и домах, в кабинете и во всех домах начальника стражи провести тщательный обыск. Всё ими награбленное – в казну города, часть потом пойдёт на зарплату Страже. И чтобы больше никогда не было вот таких всеобщих построений, я так понимаю, что в городе сейчас нет ни одного патруля. Зачем тогда нужна вся ваша стража, если город отдан на разграбление бандитам? И ещё, нам нужен проводник в трущобы. Хочу поговорить с руководством Гильдии кузнецов.

В квартал кузнецов мы приехали на трёх пролётках, с собой взял нового мэра города, мэра, занимавшего должность перед нашим приездом, Главу Совета магов, Главу Совета

Аристократов, Сержа и Маркуса. Проехали до здания, где меня принимали в прошлый раз.

Рядом со зданием стояла группа тех самых громил, на этот раз их было около двух десятков. Кто-то узнал меня.

– Маги! Бей их!

Плетение «паралич» остановило не более шести громил. Остальные начали обходить нас с двух сторон.

– Парни, сквозь защиту, бей! – а сам в пулемётном темпе отстреливал нападавших лёгкими арбалетными стрелками с плетением преодоления магической защиты.

Парни тоже не подвели, и уложили по паре громил, используя удары концентрированными шарами плазмы. Все маги Огня разрабатывали эти шары в течение двух месяцев. Результат, вот он, на практике впечатлил четверых нападающих. Я собрал все стрелки, с малого расстояния они не набирали полной скорости и не пробивали тела врагов насквозь, а улики оставлять я не хочу. Заходим в здание и видим, что здесь проходит совещание. Очень хорошо, никого искать не нужно. Трое, из собравшихся как бы кузнецов, вскакивают и начинают кричать, угрожать. А я внимательно отслеживаю всех остальных. Вот один из них сжал какой-то амулет, и мой нож пробивает его мозг, войдя в глазницу. Его сосед, имеющий лёгкие эльфийские черты вскакивает с места, и тут же валится с таким же подарком. А ножей в Сумке путешественника у меня ещё много. Трое кричащих как-то скромненько уселись на свои места.

За грудки поднимаю со скамьи ближайшего разумного и вежливо спрашиваю:

– Кто сейчас возглавляет силовую группу?

Разумный что-то невнятно лепечет и показывает пальцем на здорового детину с бородой и бритой головой, как на Земле ходили воинствующие исламисты. Детина вскакивает, и тоже падает с ножом в глазнице.

– Уважаемые мастера, я вам предлагаю вспомнить, что вы кузнецы, разумные, умеющие делать нужные и полезные вещи. Работайте, продавайте свои изделия, и вы будете полезными жителями города.

Обращаюсь к старому мэру:

– Скажите уважаемый, кто из присутствующих вас запугивал и заставлял нарушать законы королевства? И что именно они вас заставляли делать?

Трое крикунов снова вскакивают, и замирают скованные плетением «Паралич». Бывший мэр, трясясь от страха, перечисляет, что он творил с подачи этих бандитов. Это уже не рэкет, это наглый грабёж, отъём собственности у многих горожан, занимающихся, как на Земле говорили, «мелким бизнесом». Пока он говорил, эти трое посинели, потом побледнели. И когда я снял с них паралич, три трупа упали на стол, потом сползли под стол. Это плетение «Лёгкий паралич» сковывает все мышцы, кроме дыхательных, что позволяет держать его долго, без особого вреда для разумного. А от «Паралича» эти трое умерли просто от прекращения ды-

хания.

– Вы ведь уже поняли, что заниматься беспределом в этом городе стало просто опасно? Вы ведь видите, я не один собираюсь в городе порядок наводить. Вы сами создали ситуацию, когда вас все ненавидят! Поэтому, если к вам ещё раз приедет кто-то из эльфов, или разумный по их поручению, вы его просто прикопайте где-нибудь, по-тихому. И живите дальше. Поверьте, грабить легче, чем работать, но работать спокойнее и для здоровья менее вредно.

Мы все вышли, оставив у кузнецов старого мэра. Не уверен, что он переживёт эту встречу, ну, с кем дружил, пусть от них и получит.

А на следующий день в зале трактира собрались все маги города и новый мэр. Завтрак уже закончился, но наша ребятня сновала туда-сюда, и маги с удивлением взирали на детей. Мы вышли всей командой.

– Уважаемые коллеги маги! Я вам это всё уже говорил, долго повторяться не буду. Вот видите нас, мы команда, и в наших силах очень многое. А вы каждый сам за себя, и вами опять помыкают проходимцы. Приехал какой-то эльф, и запретил вам то, что вы решили всем коллективом. Не обязательно было с ним воевать. Вот он уехал, почему вы не восстановили работу Совета?

– Нам что, против короля идти?

– А кто вам сказал, что этот эльф был от короля? Кто-нибудь из вас, или вообще в городе видел бумаги этого эльфа?

С чего это вы все поверили безоговорочно, что если эльф, то это от короля? Король был очень доволен результатами работы Магической Школы Дрона. А эта комиссия практически закрыла Школу. Король бы никогда не отдал такого приказа.

Осмотрел зал, подмигнул заглянувшему начальнику Стражи города.

– Если вы сами так боитесь принимать решения, решу я. С сегодняшнего дня Совет Магов города работает в прежнем составе и по тем же правилам, что и было.

– Далее, мне нужен архитектор, такой, который не побоятся спроектировать и построить целый город по единому проекту. Если среди вас есть такой, или вы знаете такого, сообщите об этом графине ан Дрович. Условия будут самые выгодные. Мы построили дорогу в Загорье, если кто-то хочет посетить герцогство на предмет возможной работы, милости просим. Выезжаете из города по северной дороге, через шесть часов пути будет мост через реку, сразу за мостом развилка, там есть указатель, нужно повернуть на запад и по этой дороге двигаться до перевала. На дороге будет две корчмы, а перед подъёмом на перевал – караван-сарай, правда сейчас они ещё не достроены. На перевале стоит форт, где досматривают всех без исключения. Поэтому Поленский дурман, «травку» от Степняков, или напитки от Фанов с собой не берите, не пропустят.

На этом и завершили это «собрание».

На другой день поехали к приёмному отцу в Дроновку. С собой взял только Ирену двух нянек и младших детей: Влада, Катрин и Розу.

Главный вопрос, который мне нужно было решить, это крестьяне. Мне нужно население в Семигорье. Благодаря принятым мерам, в деревнях у отца жизнь не только нормализовалась, но и сильно активизировалась. Молодёжь женится, появилось много новых семей. Договорились с бароном де Дрон, что по весне он направит ко мне два десятка молодых семей.

Но это капля в море. Мне нужны тысячи разумных, для расселения их в герцогстве и графстве. Устроили мозговой штурм, единственное, что пришло в голову, засылать агитаторов на территории бывшего Русинского королевства, ныне занятые другими королевствами. Так и сделали. Выбрали города, на границе современного королевства, направили туда разумных из числа ветеранов войны, которых мы исцелили. Они должны организовать пункты приёма беженцев, и обеспечить их переправку к нам в Загорье. А информацию на занятые другими королевствами территории отправлять с купеческими караванами.

Направили пять человек и в разные города, но результаты появятся только после зимних дождей. В Холмограде нанял бригаду плотников и стекольщиков. Они должны сделать окна и застеклить их в нашем караван-сараяе перед подъёмом на перевал. Если возьмут стекла с запасом, то могут ещё и две

корчмы застеклить в графстве Гадона. В Магической Школе, минуя директора школы, раздали преподавателям приглашения работать в нашем Колледже.

Ещё посетил всех своих компаньонов производственников. Оказалось, что они уступили давлению старого начальника Стражи и платили ему по четверти от прибыли. А прибыль у них сильно упала, так как в моё отсутствие им приходится заряжать амулеты обычным порядком, у городских магов по общим расценкам. На вопрос, почему меня не предупредили, ответ был примерно одинаковый, все считали, что комиссия была прислана королём и выражала его волю, так какой смысл сопротивляться. Объяснил ситуацию с коррупцией во власти, что король, наверняка, совершенно не в курсе этого беспредела. Поэтому, если что-то подобное произойдёт ещё раз, немедленно меня ставить в известность, тем более, что дорога теперь есть.

Вроде бы все дела сделали, и караваном выехали по северной дороге. Дал команду остановиться на нашей стоянке у реки, а сам с Сержем и Маркусом вернулся в город, переодевшись и оставив пятнистых коней в караване. На следующий день какие-то мутные личности заявили в мэрию, и записались на приём к мэру. Трое разумных, один из них средней силы маг Природных Стихий, вошли в кабинет к мэру. Маркус, находившийся в приёмной, подал нам знак, и мы ворвались в кабинет, накрывшись щитами. Мага я убил сразу, проткнув ему горло Сумраком, а двух других, пытав-

ших мэра, накрыл Лёгким Параличом. Приведя мэра в порядок, занялись получением информации, то есть допросом. Серж пытался выбивать информацию кулаками, но я сразу перешёл к интенсивным методам. Не буду описывать всю эту «чернуху», но с рэкетирами надо действовать их же методами. Решив, что один из двух бандитов в большей степени похож на разумного с наличием интеллекта, я со вторым проделал такие вещи, которые делают бандиты, когда шантажируют родственников жертвы. Только здесь было не сочувствие к жертве, а угроза повторить с ним то же самое. И бандит запел соловьём. Оказалось в трущобах есть ещё одна банда, имеющая подчинённое положение по отношению к гильдии кузнецов. Сегодня утром двое кузнецов пришли к ним в банду и поставили задачу главарю этой банды выбить из мэра деньги, которые были захвачены Стражей и мэром в домах бывшего начальника Стражи и его помощников. Остальная часть банды, девять разумных должны их ждать на явочной квартире в районе трущоб. Причём в том строении, внешне похожем на никчёмную халупу, есть хороший подвал, в котором прячется вся банда в случае облавы. Имена кузнецов тоже узнали.

Трупы преступников вытащили во двор мэрии, и я сжег их комплексом плетений «Домна». Эти плетения в виде рун у меня в амулете. Они создают цилиндрическую область пространства с очень высокой температурой внутри, порядка двух тысяч градусов. Осталась небольшая кучка пепла и чёр-

ный круг обожжённой земли. Вызвав начальника Стражи города и десяток стражников, поехали в район трущоб. Вроде бы никому ничего не говорили, но молва нас обгоняла. «Едут!» – кричали мальчишки и прятались в подворотни. Когда мы добрались до этой халупы, к нам навстречу вышли представители Гильдии кузнецов.

– Вы господа творите беспредел! – заявил один из них. Не разговаривая, ударил его плетением «Бур» в голову, голова разлетелась на части. Я назвал имена двух кузнецов приходивших в банду и потребовал их представить сюда на суд. Один из стоящих в группе выхватил меч и бросился на меня. У меня сработали навыки мечника, и я выхватил Сумрака. «Третий» – пронёсся шёпот по толпе. Но противник до меня не добежал, Серж пробил ему грудь плазменным шаром, тот умер на бегу и рухнул на землю.

– Где второй?

– Оба перед вами! За что вы нас убиваете?

– А вы не знаете? Так вот. Эти господа организовали нападение бандитов на мэра города, с целью изъять из мэрии конфискованные средства, ранее награбленные начальником Стражи. Мэра они конечно, убили бы. И это после того, как я вам предложил деньги зарабатывать, а не грабежами заниматься. Если ещё подобное повторится выжгу к чертям собачьим весь ваш район.

Их толпы кто-то крикнул:

– А зажигалка не потухнет?

Не вступая в полемику, развернулся к халупе.

– Сканер! – и я вижу, что в ней находится один разумный, а вот в подвале, под ней находятся ещё девять разумных. Подаю знак начальнику стражи, и трое стражников вытаскивают их этой холопы какую-то старушку. Приказываю её увести в мэрию, для допроса, а на самом деле, если в банде её сыновья, то я не хочу смотреть на горе матери, пусть даже, это мать бандитов.

– Домна! – все руны амулета включены в работу.

На месте строения возникает прозрачная колонна, внутри которой вспыхивает ослепительно белое пламя. Расход энергии большой, но я держу «Домну» на подпитке в течение полутора минут, хотя уже через полминуты ясно, что живых в подвале нет. Когда снимаю подпитку, огонь мгновенно гаснет, колонна исчезает, а на месте бывшего строения – обвалившаяся яма подвала, из которой поднимается лёгкий дымок. Десятиметровый выжженный круг земли пышет жаром. Поворачиваюсь к толпе и произношу:

– Видишь, не потухла.

В толпе кто-то падает в обморок. Несколько личностей за спинами других стараются удрать незаметно.

Прожили в городе ещё пятнадцать дней. Пару раз съездил со стражниками на прочёсывание трущоб. Моё присутствие действовало, как начинающийся ливень, улицы этого района мгновенно пустели, только из-за заборов, или из-за занавесок в окнах торчали чьи-то носы. Заехал к кузнецам, поин-

тересовался, есть ли теперь у них гильдия, и кто в ней старший.

– Да как-то мрут старшие в гильдии при вашем появлении, Ваше Благородие.

– Так может и не нужна вам гильдия в том виде, как она у вас была. Соберитесь, да проголосуйте, создайте союз, если вам это нужно. Главное ведь понять, зачем он вам. Работать может и каждый сам по себе. А вот если вы хотите как-то поддерживать друг друга, молодёжи помогать, или наоборот, душить эту молодёжь, чтобы не лезла вперёд старших, тогда вам нужен такой Союз, или назовите как-то по-другому. Только когда будете решать, зачем вам эта организация имейте в виду, это теперь мой город. До короля далеко, а я тут часто появляться буду!

– Вот то-то и оно, – вздохнул собеседник.

Снова ездили в Дроновку, уже просто повидаться, поговорить. Нашли человека с большой семьёй, который согласился содержать караван-сарай. Отправили его со всем скарбом и всей семьёй в сопровождении двух дружинников, если что-то ещё не готово, они меня вызовут.

Потом взяли у мэра трёх человек, это будущие посыльные, мы им покажем дорогу, и поехали в Загорье. Обе корчмы были готовы, и в них уже имелся обслуживающий персонал. В караван-сараяе семья корчмаря тоже уже всю хозяйничала. Это ещё считались земли графа де Гадон, но по договору, это мой караван-сарай и люди тоже мои.

Здесь отличилась наша ребятня. Они договорились с корчмарём и плетениями «Кирпич» и «Бетон» сделали перед караван-сараяем большую площадку, можно сказать, целый плац. Пришлось мамам дважды их подпитывать, чтобы не свалились без сил, но обещание они выполнили. А семья корчмаря поила их сливками, и на дорогу дали большой кувшин сметаны. Взял одного из сыновей корчмаря, и поднялись с ним на перевал. Познакомил его и посыльных от мэра со стражами перевала, и отправил по домам. Стражам перевала запретил принимать продукты с этой стороны перевала, если враги захотят, то через продукты могут отравить всю стражу. Лошади есть, если нужны свежие продукты – стоняйте в Трёхречьё.

После возвращения в дом де Брюлен все взрослые занялись подготовкой к работе Колледжа. А я с ребятами немного поколесил на фургоне по округе, исполняя роль ремонтников дорог. Мне пришлось построить два небольших моста, а остальную работу делали дети. Даже Влад поучаствовал. Ему исполнилось четыре года, и я, как и обещал, научил его плетению «Кирпич». А потом пошли холодные дожди и мамочки запретили мне «издеваться над детьми».

Загорский Магический Колледж сделал очередной набор учеников. Кроме традиционного повышения квалификации взрослых магов с малым уровнем дара, приняли восемь разумных с полноценными источниками магической энергии. Поскольку мы забрали значительную часть учебников из

Школы Дрона, по двадцать экземпляров каждого учебника, учить их было чему и как. А для своих детей я оборудовал отдельный полигон, в стороне от населённых пунктов в долине предгорья. Периодически привозил их сюда и давал возможность «выпустить пар».

Микаэль очень любит пулять огненными шарами. У него источник чуть розоватый, то есть имеется склонность к огненной магии. У Алины источник голубоватый – склонность к Природным стихиям. Ей нравится создавать всякие вихри, ветерок, росу из воздуха. Влад имеет небольшую склонность к магии Земли и мечтает строить мосты, крепости и дворцы. У Розы источник зеленоватый, то есть склонность к Целительству. У остальных детей источники имеют белый цвет, как у меня. Да и у этих четверых тоже склонность к конкретному виду магии не явно выражена. Получается, что все наши дети универсальные маги, или в моём понимании – полноценные маги. Их можно учить любым плетениям, работать с любым видом магии.

Порадовал и даже поразил Влад. Я обучил его плетению «Кирпич», и он помогал строить площадки возле корчмы. А мама научила его плетению «Каменный щит», это только название такое, а щит останавливает летящие в вас предметы, то есть он останавливает атаку предметов, не имеющих в себе магии: камни, стрелы и тому подобное. Так вот, четырёхлетний мальчик скомпоновал элементы этих плетений так, что у него получалась каменная стенка как элемент защиты.

Раз! И каменная стена отгораживает вас от противника. Сил у мальчика ещё мало, поэтому стенка получалась маленькая: метр шириной, метр высотой, двадцать сантиметров толщиной. Но ведь его этому не учили, сам сконструировал из разных элементов. Мамочки сначала завизжали от восторга, но я их энтузиазм резко охладил. Попытался мальчику объяснить, что без взрослых такие эксперименты ставить нельзя. Вижу, что не понимает.

– Ну-ка, всем в укрытие. Влад, давай, создавай свою стенку, только медленно, хорошо. Вот так, добавь элементы второго плетения, а теперь представь себе, что ты немножко перепутал и присоединил эти входы вот сюда, попробуй.

Рвануло так, что с соседнего склона сошёл небольшой оползень.

Я себя и мальчика прикрывал Чёрным куполом, так что нам ничего не сделало, но на купол насыпались земля и камни. Малыш испугался и заревел в голос. Мама Ириана бросилась на плач, спасать деточку, только не пробилась сквозь защиту. Я взял мальчика на руки.

– Испугался?

– А-а-а-а! Да! Я её только чуть-чуть потпывавил, а она как бахнет! А-а-а!

– Ну, давай прекращай реветь, видишь, мама за тебя беспокоится, но ты же мужчина, ты должен маму успокаивать, а не она тебя! Никто тебя не ругает, давай, ты маму успокоишь, и мы с тобой поговорим как мужчина с женщиной, хорошо?

Снимаю щит, на нас сыпется какой-то мусор, прикрываю ребёнка и передаю его маме.

– А-а-а! Мама, ты не пать! Я совсем не испукался! А-а-а! Я зе мусьтина! И папа не лукаица! Я с ним поковолю!– малыш, всхлипывая, гладит маму по голове, отчего та начинает натурально плакать!

Ирена и Аня начинают её успокаивать, я забираю сына и снова повторяю ему, что без взрослых экспериментировать с плетениями нельзя. На этот раз он вроде бы прислушивается ко мне и обещает так не делать.

Вот такие их способности, это ещё одна причина, чтобы прятать наших детей от «общественности». Зато, когда они наберутся знаний и сил, можно создать практически непобедимую команду.

Глава 5. Строим Семигорск

После окончания двухмесячного дождливого периода, наступила летняя погода, и я начал формировать бригаду для строительства дороги к северянам. Решил дать возможность Лилии пожить спокойно со своей семьёй. Но поставил ей задачу, тех восьмерых одарённых, что мы учим по трёхлетней программе, обучить практическому владению хотя бы одним плетением, лучше двумя: «Траншея» и «Бетон» или «Зыбун» и «Кирпич». Если не получится надёжно изучить, пусть учатся работать с амулетами с теми же рунами. Им предстоит месячная практика по строительству дороги к северянам.

– Я тоже поеду! – Лилия полна решимости.

– Первое, учебный процесс по полугодовому циклу нельзя прерывать. Второе ты ждёшь ребёнка, роди спокойно, в условиях крепости. А работы нам всем хватит на годы, успеешь, наработаешься. Найдём архитектора, будешь графский дворец строить!

Неожиданно для меня сработала наша «закладка», к нам пошёл поток беженцев из соседних королевств с территорий, бывших Росинским королевством. Причем поток был неожиданно мощным, пришлось в форты на перевалах отправить всю мою дружину, и они не справлялись с досмотром всех беженцев. Я дал команду пропускать всех. Юлий метался по Загорью, размещая крестьян по территории. Ра-

зумные ехали целыми деревнями, мы их так и расселяли. Определяли им место с территорией, пригодной для земледелия привычного для них. Кто жил севернее, пусть выращивают зерно и овощи, южан селим туда, где хорошо растут фрукты. Всех селим недалеко от речек или ручьёв, водных потоков в Загорье хватит на всех. Я поставил задачу нашему «чекисту», начальнику службы безопасности, теперь уже графства Дрович, Амиру Кунаку отобрать пять или шесть групп переселенцев, для их размещения в Семигорье. Всех поселил по периметру долины, на равнине, но ближе к предгорьям. Главным критерием был их патриотизм по отношению к Русинскому королевству. Не к конкретному королю, а именно к королевству, а Загорье и Семигорье – часть королевства. Та часть беженцев, которые были горожанами или ремесленниками, пока размещались на окраине Загорска. Им выделялись средства на временное проживание, и обещание начать строительство нового города, где все они смогут найти себе работу, и, соответственно, обустроиться в этой жизни.

Вызвал лейтенант моей дружины Таруна ан Тур и приказал построить дружину. Затем в присутствии герцогини де Брюлен присвоил лейтенанту звание капитана, назначил его командующим объединённым войском Загорья и Семигорья и приказал увеличить вооружённые силы до двухсот человек. Самому назначить лейтенантов в каждую сотню и сержантов.

Через знакомых Розалии пришла информация, что в столице есть очень талантливый архитектор, маг Земли, но он принципиально не берёт и не даёт взяток, из-за этого его выдавили из окружения короля, и из гильдии строителей, и сейчас он собирается в иммиграцию. Срочно направил к нему Розалию и Лилию в сопровождении их мужей и десятка дружинников.

– Серж, первое, не засветись, как принц гномов. Второе, постарайтесь избежать дуэлей и прочих конфликтов. Если вас будут вызывать, говорите следующее: «Мы сейчас выполняем важное поручение нашего господина, и наша жизнь сейчас нам не принадлежит. Если вы настаиваете на поединке, приезжайте к нам в Загорье. Но сначала вам придётся выяснить отношения с бароном де Дрон по прозвищу Третий!».

Принц хотел было возмутиться, что его заставляют прикрываться другим разумным, но я сделал злое лицо:

– Это приказ!

– Будет выполнено, анд Дрович!

Реакция на приставку «анд» – изумлённое лицо Розалии, не понимающие лица четы виконтов де Борзон, и полное одобрения прижимание к моему плечу Ирены, мол, мы ещё и не так можем!

Ладно, экспедицию за архитектором отправили, теперь мне за Лилию вести занятия по магии Земли. А я их совмещаю с занятиями по амулетостроению, кто может что-то делать с амулетами, с ними и делает, а остальные пытаются

изучить плетение «Траншея». Вчера на занятия ко мне пришли старшие дети: Микаэль, Алина, Анюта и Мики. Плетение «Траншея» они освоили за два часа, и я их отправил к управляющему Юлию де Горса, для практической отработки навыков на строительстве домов для беженцев в городе. Это что-то с чем-то. Чему их дальше учить?

Через двадцать дней вернулись наши посланцы вместе с тремя преподавателями из Школы Дрона и архитектором, магистром магии Земли виконтом Италом де Прони. Это был молодой мужчина, с жутким чувством собственного достоинства, до болезненности.

– Виконт, у нас очень специфическое место, коллектив, разумные. Отношения между нами совсем не такие как в столице. Вы сначала присмотритесь, возможно, окажется, что вам совсем и не нужно каждый день что-то доказывать.

– Розалия, ты включайся в учебный процесс, а мужа я у тебя заберу дней на десять. Лилия, научишь наших старших делать «Зыбун» и «Пластилин». Потом пусть их матери тренируют в постановке щитов до полной разрядки резерва.

– Извините, нас не представили! – это архитектор меня «ставит на место», при том, что ему на меня показывали, и сказали что я граф Семигорский.

Тут подключается Розалия.

– Уважаемый виконт де Прони! Вы в столице слышали балладу «О Восьми»?

– По-моему, её даже глухие слышали.

– Так вот говорят, что Третий – это барон де Дрон. Ныне он носит титул графа де Дрович, и сам не сознаётся в том, что он и есть Третий. Говорит всем, что потерял память! Вы ему не верьте, он не обманщик, нет, просто он очень скромный! – на эти слова Лилия и Ирена отвернулись, чтобы не засмеяться, а Анейра, гордо посмотрела на виконта, вот, мол, какой у меня муж!

– Уважаемый виконт де Прони сегодня полдня вам на ознакомление с крепостью и городом. Анята, подойди! Покажешь господину архитектору все наши достопримечательности, которые его интересуют. Проведёшь и расскажешь, всё что спросит, ну сама знаешь, что можно и нужно рассказывать. А вы, Ваше Сиятельство, не кривите губы. Это у нас лучший экскурсовод, поверьте. Я заинтересован в нашем сотрудничестве, так что никогда не стал бы над вами подшучивать! А завтра мы с вами поедем туда, где нужно всё проектировать и строить. Поедем быстро! Вам удобнее верхом или в карете?

– Конечно верхом! Я дворянин, а не барышня!

– Очень хорошо, заодно познакомитесь с нашими скакунами, у нас тут вывели новую породу. Аня, найди, пожалуйста, Настоятеля Храма, пригласи на ужин, чтобы после ужина поговорить о проекте Храма.

– Ваше Сиятельство, граф де Дрович, позвольте нам с Микаэлем вас сопровождать, – это управляющий Юлий, де Горса.

– Господин маркиз? – это я спрашиваю у Микаэля, он как старший сын, не вступивший в наследство, носит титул маркиза.

– Да, мы поедem!

– Господа, всем спасибо, до ужина.

Анюта уцепилась за руку виконта:

– Ваше Сиятельство, а можно я вас буду называть просто господин де Прони? Пойдёмте, мы с вами поднимем на самую удобную обзорную башню, и тогда вы сами решите, что ещё вы хотите посмотреть.

Опешивший архитектор безропотно пошёл за девочкой.

– Серж, Розалия, подсказывайте, как мне перетащить в Семигорье и Загорье бригаду сталеваров вместе со строителями Доменных печей, или что там нужно, чтобы из руды получить качественную сталь? При этом нужно, чтобы про Сержа не пошла молва в царство гномов.

– Майкл, твоё же выражение, «не парься». Научись уже, в конце концов, доверять друзьям, и делегировать часть полномочий, – это Розалия.

– Вот принц, учитеcь, где ещё вы такие слова услышите?

– Господин граф, вы меня удивляете, вы что, все эти слова поняли? – это Серж так надо мной издевается.

– Ты, мерзкий хулитель графского авторитета, будешь сам строить все эти домны!

– Да запросто, меня этому три года учили!

– Серж, а если руда будет с добавками, ваши металлурги

разберутся в её свойствах?

– Не сомневайтесь, Ваше Сиятельство!

– А если я найду руду, в которой есть медь и серебро, они смогут выделить эти металлы?

– Это специалисты совсем другого профиля, но у северян есть и такие!

– Серж! Посмотри вокруг. Горы тянутся на сотни километров, причём на западе горы сложены совсем из других пород, чем на востоке. Каких бы ты не привёз металлургов, я им найду работу. Медь, серебро, железо, хром – всё это уже найдено. Нужно суметь добыть!

– Тогда мы выезжаем вместе с вами, завтра с утра!

– Розалия же ребёнка ждёт! – недоумеваю я.

– Это даже хорошо, ни один гном не позволит себе обидеть беременную женщину и её мужчину, – Серж уверен, мне бы такую уверенность.

Через два дня архитектор магистр магии Земли виконт Итал де Прони стоял на мосту через реку Средняя на входе в Долину Семи Гор и захлёбывался от восхищения. Утро выдалось солнечным, и мы наблюдали, как лучи поднимающегося над горами солнца заполняли долину.

Потом мы стояли недалеко от Дерева Жизни, и я рассказывал ему свои «хотелки». Архитектор и тут был в восторге. Где ещё ему бы поставили задачу построить город с нуля и «под ключ».

Весь в предвкушении радости от предстоящих свершений

он сказал:

– Один я буду строить этот город очень долго, мне бы ещё пару магов Земли, и за три года мы такой город построим.

– Уважаемый виконт, я вам сразу сказал, у нас очень специфическая команда! У вас будут проходить практику студенты нашего Колледжа. Там сейчас четыре мага Земли получают высшее образование, и двенадцать, скажем так, ремесленников, получают практические навыки в магии Земли. Основные плетения по земляным работам они изучили и смогут их применять. Вам предоставят два десятка мощных накопителей магической энергии, вот перед вами Дерево Жизни, надеюсь, заряжать амулеты вы умеете? Поэтому на этот город вам даётся ровно полгода. А перед этим – два месяца на возведение Храма Всех Святых. Проект Храма и работы по нему согласовываете с Его Преосвященством настоятелем этого Храма. Все работы, кроме плотницких, возглавляете вы, или назначенные вами разумные. Назначать нужно тех, кто может справиться с поручением. Параллельно, когда вы здесь запустите основные работы, нужно будет спроектировать ещё город металлургов. Это в трёх часах пути отсюда. Там требования другие. Там будет мощное металлургическое производство. Это не ваша проблема. А вот жилую зону спроектировать так, чтобы и розу ветров учесть, и вода чтобы чистая была, ну и те же канализация и водопровод тоже нужны. Ещё там будут нужны огромные очистные сооружения для очистки и канализации, и промышленных

стоков. А сейчас мы с вами пойдём удить рыбу!

– Зачем, я готов начать работу!

– Уважаемый виконт, если граф что-то предлагает сделать, это всегда имеет глубокий смысл, а иногда и несколько смыслов, – это Розалия меня поддерживает.

Через час рыбалки пришлось силой отбирать у архитектора удочку, и сажать его за стол, кушать уже пойманную рыбу. Его очередным восторгам не было предела.

– Это не рыбалка, это битва с рыбой, я никогда не представлял себе, что это так восхитительно! Ваше Сиятельство, а кроме удовольствия, какой глубокий смысл в том, что вы увлекли меня рыбалкой?

–Уважаемый виконт, магистр, нам с вами тесно сотрудничать не один год, поэтому позвольте в неофициальной обстановке называть вас по имени. Вот я – Мики, это Серж и Розалия. Она урождённая маркиза де Горса, но для друзей – Розалия. Это управляющий герцогством, маркиз Юлий де Горса, для друзей – Юлий. Ну а будущий герцог, маркиз де Брюлен, пока ещё не наигрался со своим титулом, так что он пока Ваше Сиятельство. Вот когда сам разрешит называть его Микаэлем, тогда – милости просим.

Микаэль с важным видом произнёс: «Я разрешаю», и все весело рассмеялись, включая и Микаэля, чему я был очень рад.

– Так вот, уважаемый Итал, теперь, когда вы знаете, что в этих реках водится такая замечательная рыба и ловить её,

это огромное удовольствие, вы все свои проекты будете тщательно проверять, не нанесут ли они вред этому уголку природы, этим рекам, этой рыбе.

– Да, я всё сделаю, чтобы сохранить эту природу! – на эти слова Юлий толкнул локтем Микаэля, мол, учись, а тот внимательно на меня смотрел.

Директор Колледжа герцогиня де Брюлен стояла перед строем учеников Колледжа.

– Уважаемые студенты Загорского Магического Колледжа, У нас в герцогстве наступили горячие времена. Десять лет назад, значительная часть территории нашего королевства была захвачена другими королевствами. Десять лет терпели росинцы несправедливость и гнёт со стороны захватчиков. И вот терпение некоторых из них лопнуло, и они пришли к нам. Пришло много разумных, нам нужно их расселить и помочь с возведением жилья. Я обращаюсь к вам с просьбой. Прошу вас вашу практику провести не формально перекладывая строительные блоки с места на место, а принять участие в этих работах. Первый месяц работ будет вам зачтён как эта самая практика, а далее кто из вас согласится ещё поработать на благо герцогства, его труд будет оплачиваться, не очень высоко, но будет оплачиваться. Те студенты, чей профиль не магия Земли, будут на месте решать, чем они могут помочь.

И весь выпуск полугодовых курсов Колледжа направился в помощь нашему архитектору. А те, кто учится три года,

поедут на «стройку века», когда основная масса выпускников полугодичного обучения, разъедется по домам.

Через полтора месяца основа здания Храма Всех Святых стояла недалеко от Дерева Жизни в Долине Семи Гор. На стенах ещё не было украшений, росписи. Но в целом Храм мог бы выполнять свои функции в полном объёме, но не было главного элемента, алтаря храма. Скульптуру Сияющего немного грубовато, но вполне узнаваемо создал наш архитектор. Скульптуры остальных святых планировалось заказать в столице. Я предложил скульпторов привести сюда, и пусть трудятся на свежем воздухе, но так или иначе вопрос будет решён. А вот алтарь! Как я понял из объяснений Настоятеля, алтарь выращивается в главном храме с помощью специальных процедур. Какой храм считать главным, вопрос подвис, но главное не это. Главное то, что церковники столицы в один голос воспротивились строительству Храма Всех Святых. Возведению стен они не могли воспрепятствовать из столицы, но вот предоставить алтарь для нашего храма категорически отказались.

Я спрятался в долине речки Радужная, извлёк из своей Сумки странника кристаллы, которые я нашёл в процессе своих приключений, один ещё в Академии Росграда, а второй в своей усадьбе в Холмограде. Положил их перед собой и попробовал мысленно к ним обратиться: «Странники, у меня возникла проблема, мне нужен алтарь для религиозного сооружения – Храма Всех Святых. Может быть, вы можете

стать таким алтарём?»

В моей голове зазвучал смех двух разумных. Потом возникли слова: «Нет, мы не можем быть алтарём, но у нас к тебе большая просьба. Мы чувствуем поблизости нашего третьего брата. Найди его, и, может быть, мы тебе поможем».

Два дня думал, как выполнить эту просьбу, при этом, конечно и другие дела делал.

– Папа, ты чего такой грустный? – это Анята, наша старшая дочь.

– Задали мне задачу, как в сказке: пойдти туда, не знаю куда, найди то, не знаю, что! Вот и не могу придумать, как решать.

– А что нужно искать, Аленький цветочек?

– Нет, Анята, искать нужно чудесный камень со свойствами, как у Древа Жизни.

– Это, к которому все звери лечиться ходят? Может охотники что знают?

– Ах, ты моя умница! Вот что бы я без тебя делал?

– Пошёл бы к тётке Розалии, это она самая умная. А я только на третьем месте.

– Анята, а кто же на втором месте?

– А-а, Микаэль очень хочет, чтобы его считали на втором месте, а мне не жалко, пусть будет на втором, мне и на третьем нормально!

– Ты всё делаешь правильно! Очень правильно! Иногда нужно другого разумного пропустить вперёд, или отдать ему

что-то, чего он очень хочет. Это называется мудрость. Ты у меня мудрая доченька! Только не нужно уступать никому, и Микаэлю тоже, если такая уступка принесёт вред! Помнишь, как было с вашей женитьбой! А жениться и замуж выходить нужно по любви, а не потому, что кто-то другой этого сильно хочет.

– А мама Ириана говорит, что иногда выходить замуж приходится потому, что так велит долг.

– У тебя и у других моих дочерей такого долга не будет! Живи, учись, изучай разумных, оно само получится, сердце подскажет, за кого ты хочешь замуж выйти.

– А мама за тебя выходила по любви?

– Да, и я на ней женился по любви, но вот ещё и мама Ирена тоже меня полюбила, и как-то так получается, что я её тоже люблю. Сложная это штука – любовь! Поговори с мамой, и с мамой Иреной, тоже. Вы женщины любовь немного по-другому воспринимаете, не как мужчины. А я побежал искать охотников, чтобы решить свою задачу.

Ближайший охотник, это следопыт у Турана в Трёхречье. Кстати там уже целый посёлок вырос. Я единственное во что вмешался, это в вопрос планировки посёлка. Потребовал, чтобы основная дорога Холмоград – Загорье шла вне посёлка. От неё сделан широкий отворот до таверны. А посёлок имеет параллельно – перпендикулярную планировку, где центральная улица – проезд к таверне на берегу реки Северная. Добрался я до него быстро, но он долго не мог по-

нять, что я от него хочу. Пока я не сказал, что ищу место, куда звери ходят лечиться. Тогда охотник рассказывал, что есть пещера, довольно глубокая и сухая, но почему-то в ней никогда не селятся звери, хотя он часто видел зверей около пещеры. Описал, как к той пещере подъехать.

Я уехал в горы, потом поднимался по ущелью реки Радужной до тех пор, пока Ужас мог меня вести вверх. После этого оставил коня и ещё выше поднялся пешком. Поднялся на очередной уступ и увидел вход в пещеру, из которого выходил зверь, похожий на земного лося. Он сначала шарахнулся от меня, но я стоял неподвижно, и зверь успокоился и ушёл на другую сторону ущелья. Зайдя в пещеру, увидел магическим зрением небольшое свечение в углу большого грота. Подошёл к этому месту и начал раскапывать пол грота. Как и ожидал, увидел большой кристалл, похожий на яйцо страуса.

Тогда я достал из своей Сумки путешественника два кристалла попавшие ко мне ранее, и положил их рядом с этим третьим. Они все запылали всеми цветами радуги. Эта пляска цвета и света продолжалась минут пять. Я сидел рядом и ждал. Вот это карнавал закончился, и в моей голове зазвучал тихий голос: «Человек, мы благодарны тебе, ты помог нам соединиться. Мы хотим отблагодарить тебя, что ты хочешь».

– А что будет с вами?

– Теперь мы можем уйти домой! Что ты хочешь в награду.

– А вы знаете, что за кристаллы используются в храмах в

качестве алтаря? Такой большой параллелепипед, потребляет магическую энергию и подпитывает верующих какой-то другой энергией.

– «Да, знаем, это преобразователи энергии из параллельной вселенной. Они опасны для этого мира, зачем он тебе?»

– Мы построили Храм Всех Святых этого мира, но в нём нет алтаря.

– «Мы дадим тебе другой преобразователь, он преобразует энергию космических лучей, а не магическую энергию. Мы сейчас уйдём, а на нашем месте будет лежать два кристалла. Один будет больше другого. Отнеси его в свой храм, и подпитай магической энергией. Он будет расти, а когда достигнет нужного тебе размера, положи на него второй, маленький. И большой кристалл перестанет расти, но функции алтаря будет выполнять исправно».

Снова возник карнавал цвета и света. После одной наиболее яркой вспышки, всё исчезло, и моих кристаллов в пещере уже не было. Но, как и было обещано, на их месте лежали два кристалла в виде параллелепипедов, один размером с пачку сигарет, другой со спичечный коробок. Положил их в карман и пошёл к своему коню.

Получается, я лишил местных зверей лечебного пункта, но зато помог каким-то разумным вернуться домой. Они перестали быть Странниками, в отличие от меня. Но я не хочу домой на Землю. Если верить «господину Кошкину», который отправил матрицу сознания землянина в это вот тело,

то там я остался в своём теле. А здесь копия моего сознания, и я здесь давно живу, у меня жёны, дети, друзья. Это теперь мой мир!

Добравшись до Нового Храма положил большой кристалл перед скульптурой Сияющего потом, подумав, поднял его и сделал на этом месте большую но неглубокую прямоугольную яму. Положил кристалл в центр ямы и стал вливать в него энергию из своих накопителей. Кристалл стал расти, но у меня ушло очень много энергии. Тогда сходил к дереву Жизни, и, зарядив все свои накопители, начал снова подпитывать этот кристалл. В результате у меня получился кристалл раза в три больше, чем был в Храме Сияющего в Росграде, где мы с моей невестой исцеляли больных в госпитале при Храме. С учётом того, что часть кристалла пряталась в яме, то, что было сверху, составляло по высоте около метра. Решил, что хватит, и положил второй кристалл на этот гигантский. Сначала ничего не происходило, потом маленький кристалл растёкся по большому, как жидкость, и исчез. Ну, пора и мне исчезать. Молча вышел из Храма и ушёл в наш лагерь. Утром Настоятель всех нас потащил в Храм и стал перстом тыкать в алтарь.

– Кто? – на большее у него красноречия не хватило.

Я подошёл к алтарю, и положил на него руку, в отличие от тех, других алтарей, этот был тёплым. Настоятель смотрел на меня с ужасом. Я поманил его к себе и сказал, показывая на алтарь:

– Он тёплый, это же Храм Всех Святых этого мира. Они же нам не враги! – и пошёл на выход, но резко развернулся.

– Итал, берёшь из числа студентов тех, кто имеет талант к живописи и скульптуре, и делаете фигуры всех святых. Не обязательно из камня, можно хоть из глины, я их потом сделаю твёрдыми. Но, чтобы был полный набор! – а сам, обняв за талии Анейру и Ирену, повёл их из Храма.

Итал постарался на славу, парень и девушка, что он выбрал из наших студентов, с его помощью вылепили из глины всех святых, их было девять и Сияющий десятый. Когда их расставили в том порядке, что указал Настоятель и пригласили меня, мне не понравилось, что Святую Анюю задвинули на самый край. Выгнали с Италом и двумя скульпторами всех из Храма. Потом я потребовал, чтобы скульптуру Святой Анею сразу сделали такой, какой она стала в своём храме в Холмограде, с улыбкой на лице и рукой поднятой для благословения. Когда это сделали, я плетением «Структура» превратил материал всех скульптур в керамику, причём верхний слой сумел сделать белым, как мрамор. Затем мы переставили часть скульптур. Теперь, рядом с Сияющим, с одной стороны сидела на своём троне Святая Аня, покровительница любви и материнства, а с другой стороны – стоял Святой Хавар, бог удачи и счастья. Затем все скульптуры я прикрепил к каменному полу, так, что они стали составлять с полом как бы одно целое. А затем ещё раз увеличил их прочность. Теперь переставить или сломать такую

скульптуру, это надо очень постараться.

Вышли из Храма.

– Итал, и вы скульпторы, гордитесь! Ни в одном соседнем королевстве нет такого Храма, а вы его строили, и сформировали пантеон богов. Конечно, считается, что сделанное во имя богов, это уже награда, но вы, наверное, слышали, что я неправильный командир, неправильный руководитель. Поэтому вот вам от меня и герцогини за работу по двадцать золотых.

– Итал, а теперь ты строишь город и дворец графа. Готов к трудовому подвигу?

– Ваше Сиятельство! Давайте ещё раз съездим на рыбалку, и я буду полностью готов!

На следующий день, с утра мы были на берегу речки Радужная. Удочки отдал Италу и старшим мальчишкам. А мы с женами и остальными детьми валялись на песке, и комментировали действия рыбаков. Потом готовили рыбу на костре и обсуждали, как должен выглядеть дворец графа. Спорили очень долго. В конце концов, решили разделить дворец на две зоны. Одна – это зона официальных мероприятий, приёмов посетителей, здесь же бальный зал, банкетный зал, рабочие кабинеты. Вторая, это жилая зона на всю нашу большую семью, да ещё и с гостевыми комнатами. Потом решили и гостей отселить от семьи. Получилось здание в виде квадрата. В центральной части – кабинеты и службы, в левом крыле банкетный зал и бальный зал, в правом крыле комнаты

для гостей, а в задней части кухня и наша семья. Проходы в кухню и к нашей семье должны быть существенно ограничены. Внутри этого квадрата маленький парк. В центре хотели сделать фонтан, но я предложил сначала попробовать нашим целителям вырастить ещё одно Дерево Жизни. Если удастся запустить в рост молодое дерево, то оно расти будет не одну сотню лет. При нашей жизни, это будет небольшое дерево, и мешать оно никому не будет.

К вечеру Итал, собрав всех студентов, прикрепленных к нему, повёл их на территорию будущего города – столицы Семигорья. Мудрить не стали, это будет Семигорск.

А я со старшими ребятами решил помотаться по горам. Но тут к нам прибыли гости. Это вернулись Серж и Розалия. С ними прибыли около сотни гномов, мастеров «законченного цикла», включающего рудознатцев, строителей доменных печей, металлургов и сталеваров.

Пришлось Итала переключить на проектирование и планировку городка для металлургов. Я их вывез на место, где нашёл выходы хромосодержащей железной руды. Это месторождение находится на краю моего баронетства, недалеко от речки Западная. Потом показал выход руды с некоторым содержанием ванадия, это в ущелье речки Восточная. Предложил им подумать вместе с архитектором, где ставить завод по производству высококачественной стали, где построить городок, для работников этого завода. И как разместить очистные сооружения для сточных вод этого производства.

Причём часть городка надо построить срочно, до холодов и дождей осталось два месяца. Ещё бы надо сюда хоть одного мастера по производству оконного стекла, так как идёт очень большое строительство жилья и в герцогстве, и в графстве.

Но по вопросу стекла полный отказ, не хотят мастера северяне выносить этот секрет со своей территории. Ну, мы можем ведь и по-другому. Волевым решением назначил пару гончаров производителями стекла. Взял рецепт варки глазури, сказал варить в больших объёмах, и выливать тонким слоем на расплавленное олово. А олово залито в прямоугольную форму. Получился лист стекла прямоугольной формы, с утолщёнными краями, не очень хорошего качества, чуть мутноватое. Однако свет в дом такое стекло пропускает нормально, и мы запустили это стекло в массовое производство. Гончары набрали себе работников, и наше стекло пошло на стройки. Цену сделали в два раза ниже, чем привозное стекло от гномов. Качество у нашего стекла хуже, себестоимость невысокая. Но это только благодаря «халявной» магической энергии. У нас получается практически кварцевое стекло. Температура плавления начинается от 1500 градусов, но чтобы разлить его ровным слоем, нужно нагревать до 2300 градусов. Сделал для стекловаров несколько амулетов с комплексом плетений «Домна», и придал им в помощники слабенького мага Огня. Магии от него требуется только для правильного запуска комплекса рун, с внедрёнными плетениями. Даже при такой цене, получается приличная при-

быль, но это потому, что амулеты постоянно кто-нибудь заряжает под Деревом Жизни, то есть их зарядка для нас бесплатная. Вот ещё одно производство, за счёт лёгкого доступа к зарядке накопителей.

Потом решился на ещё одну авантюру, в книгах фэнтези все попаданцы, вроде меня, обязательно запускают производство зеркал. Ну а мы чем хуже? Да хотя бы тем, что нормальное стекло сварить не можем. Подключил принца гномов, и он договорился на поставку небольших партий высококачественного стекла в трёх размерах: с ладонь взрослого разумного, с книгу, здесь все книги размером примерно 20 на 30 сантиметров, на Земле сказали бы – формат А4, и третий размер – 40 на 60 сантиметров. Я делаю на эти стёкла напыление серебра, потом поверх серебра накладывается защитный слой краски, и всё это оформляется в деревянную рамку. Часть маленьких зеркал оформляется в серебряную рамку, это для богатых модниц. За высококачественное стекло гномы дерут очень приличную цену, ну и мы не стесняемся сделать накрутку. Так что стоимость всех зеркал исчисляется только в золотых, и отличается в зависимости от оформления. Но самому графу заниматься непосредственно производством продукции – не только моветон, но и времени на это просто нет. Собрал всех детей, сказал, что есть вот такой производственный процесс. Я могу рассказать, как происходит напыление, а вот плетение создать это они должны сами. Нужно чтобы мелкие-мелкие частички серебра пе-

релетали с монетки на стекло. Настолько мелкие, что их не видно даже с плетением «Микроскоп», которому пришлось тут же всех обучать.

Получилось делать напыление зеркал первым у Мики, потом у Розы. Потом они научили всех, а я еще и руну создал, а с руной сделал три амулета, и посадил слабых магов на технологический процесс. Последствия были скандальные, дети выпрашивали у мам монетки, а потом этим серебром или золотом покрывали игрушки, школьные ручки и другие предметы. Иногда, при этом, делая вещь красивой, но чаще – не пригодной к использованию. Например, у мамы была заколка зелёного цвета, с изумрудом. Специально к зелёному платью. А деточка, желая порадовать маму, делает на всю заколку золотое напыление. Когда мне это надоело, привёз всех детей на производство зеркал и сказал, если кому не сидится, приезжаете сюда и делайте зеркала хоть целый день. Деточки тут же наделали зеркал с золотым напылением. Медное напыление я делать не позволил, чтобы не портить дорогое стекло. Позолоченные зеркала я приказал оформить как эксклюзив за тройную цену. Как потом узнал, разлетелись они в столице за один день. Потом маги с производства просили детей ещё наделать зеркал с золотым напылением. По качеству они хуже посеребрённых, но престиж!

В целом, получил ещё одну статью доходов.

До сезона дождей успели вселить гномов в новые дома. Но сам посёлок пока не построен, нет канализации, водопр-

вода. Несмотря на холодную погоду работы продолжают. Ирена и её ученики, уводят дожди от района стройки в сторону, что позволяет строителям спокойно работать.

Убедил мамочек сделать следующее. Я и пятеро детей с группой сопровождения выехали из Семигорья на север. Задача у нас превратить тропу контрабандистов в караванную дорогу. Облегчается задача тем, что мы нигде не будем строить дороги как серпантин. Эта дорога идёт не через хребты, а вдоль реки. Если дорога идёт достаточно круто, то через каждые двести метров делаем горизонтальные площадки. Хоть при спуске, хоть при подъеме, лошадей можно часто останавливать и давать им отдыхать. Через каждые десять дней работы возвращались на пять дней в Семигорье. Здесь уже построена часть домов, где и живёт вся наша команда, включая студентов, работающих с Италом. Такими вот наездами мы за два месяца сделали дорогу от Семигорья до Южного приюта в северном анклав гномов. То есть я выполнил своё обещание перед Насталом анд Торон Тур, работающим сейчас исполняющим обязанности царя гномов. С его слов могу теперь создавать свой клан. Поговорил с северянами, работающими в Загорье, они соглашаются стать моими подданными, если принц тоже будет моим подданным. Попросил узнать мнение Настала анд Торон Тур, пусть напишет, что делать с моим приёмным сыном.

Утром меня отловил Настоятель Храма.

– Ваше Сиятельство, нужно торжественное открытие

Храма.

– Ваше Преосвященство!

– Высокопреосвященство, я теперь настоятель Храма Всех Святых.

– Ваше Высокопреосвященство, где я вам сейчас возьму достаточное количество прихожан? Ну, не с пустым же храмом торжество проводить. Я полностью поддерживаю эту идею, но мы строим город, как только он будет построен, я обеспечу его населением, хотя бы наполовину. Вот тогда и праздник День рождения города и открытие храма устроим. А сейчас вы вполне можете проводить службы с наличным количеством прихожан, и осуществлять достройку Храма. Всякие там вензеля, лепнину это вам пусть делают наши скульпторы. Иконы и картины с сюжетами из Святого Писания, если они смогут, пусть рисуют, если нет, зовите богомазов хоть из столицы. Думаю, что оплатить их работу я смогу. Потом, на торжественное открытие можете пригласить других священнослужителей, только чтобы казусов не вышло, придет какой-нибудь разукрашенный павлин из столицы, и начнёт требовать, чтобы его встречали как короля, а вы ему, чтобы кланялись. Запомните, уважаемый настоятель, в Семигорье нет начальников выше меня. В Загорье нет начальников выше герцогини. А в церковной иерархии вы в королевстве единственный настоятель Храма Всех Святых. Они вам отказали в предоставлении алтаря, а у вас в храме алтарь в разы больше, чем был в Храме Сияющего в Росграде. По-

этому это все они должны перед вами на коленях ползать, а не наоборот. Только я вас очень прошу, не будите лихо, не начинайте каких либо трений со столицей ещё два года. Если они решат пойти на нас военной силой, сейчас мне нечего им противопоставить. Дайте мне два года!

– Ваше Сиятельство! Да что вы говорите, какой военной силой? Неужели вы думаете, что кто-то из Росинского королевства пойдёт на Загорье войной?

– Надий Третий тоже думал, что на него никто не пойдёт военной силой, а они не только пошли, они нарушили все правила международной политики и убили короля. Знаете, кто это сделал? Его же подданные, по наущению ушастых. С чего вы взяли, что вы и все мы здесь для них неприкосновенны? Для ушастых нет неприкосновенных. Мы были в городе, там эльф отрубил голову трактирщику просто для того, чтобы нас запугать. Они – чудовища в облике разумных, но, почему-то, многие на них готовы молиться. Будет вам торжественное открытие Храма, но, наверное, не в этом году.

Потом меня нашли гномы рудознатцы. Они нашли месторождение каменного угля в предгорьях, недалеко от села Озёрное. Нужно ехать в Загорск.

Все дети, я и мои жены, Серж и Розалия едем в дом герцогини. По пути привычно правим дорогу, чтобы не было участков, где на карете нельзя ехать быстро. Вдруг на дороге обнаруживается огромная кошка.

– Стоять! Никому не вмешиваться! – я уже вижу, что это

Мрау, только на ней магический ошейник. Когда я подошёл ближе, она стала вести себя очень странно, словно хотела напасть на меня, но сама же сопротивлялась этому.

– Мрау, я Майк! Друг, Майк – друг! – а сам резко извлёк Сумрак из ножен и подsunул лезвие под ошейник. Удар ладью, и мой рывок меча вверх – в сторону – на себя произошли одновременно. В результате я со сломанной левой рукой отлетел в сторону, а разрезанный ошейник упал на землю. Кошка в невысшимом прыжке взвилась вверх и в то место, где она стояла, впились три арбалетных болта.

– Не стрелять! Уроды, я кому команду давал не вмешиваться?! Каждому, по трое суток принудительных работ!

Смотрю в глаза кошке: «Кто тебе надел эту гадость?»

– «Они говорили, что они друзья».

– «Это были длинноухие? Это они были раньше хозяевами таких, как ты?»

– «Да, они послали меня убить тебя и твою стаю».

– «Где они сейчас?»

– «На той стороне гор», – и тигрица мотнула головой в сторону, южнее Долины Злого Мага.

– «Подожди меня вон там», – указал на склон холма.

Подхожу к сгрудившимся друзьям.

– Аня – лечи! – жена вскинулась, но, наткнувшись на мой взгляд, позвала Ирену и они начали восстанавливать мне руку.

– Мама, я сама папу вылечу! – подбегает Аня, и начи-

нает делать манипуляции, от которых у меня волосы встают дыбом, а у Анейры челюсть упала вниз.

Моя рука словно бы фиксируется в каких-то зажимах, растягивается, и все кости встают на своё место, затем следует буквально пулемётная очередь ОМИ – Очень Малых Исцелений, причём все идут очень адресно, в конкретную точку раны. Через пять минут рука практически здорова, только мне нужно снова превращать эти кости в накопители и амулеты.

А вот источник то у Анюты полностью разряжен. Засовываю руку ей под куртку и под свитер, кладу ладонь на солнечное сплетение и начинаю прокачивать магическую энергию из своего источника в её источник и обратно. Вот источник дочери начинает понемногу заполняться. Вижу, что девочка покраснела, в чём дело? Оп-па! Это её реакция на то, что моя широкая ладонь лежит не только на солнечном сплетении, но и на её груди. Там ещё ничего нет, девочке девять лет, но вот, поди ж ты! Начинаю говорить, что она молодец, что я так не умею, ей нужно обязательно научить маму таким образом исцелять переломы, ну и так далее, лишь бы отвлечь девочку от ненужных мыслей.

– Три бойца со мной. Нет, вы на принудительные работы! А вот ты, ты и ты, взять арбалеты и по пятьдесят болтов. Коней взять одвуконь.

– Аня, извини, но это нельзя оставлять без ответа! Доедете в карете, и ждите меня у герцогини. Скажешь ей, что ме-

таллургам нужно разрешение на добычу каменного угля на её территории.

«Мрау, веди меня к тем длинноухим», – посыл зверь принял спокойно и потрусил в сторону перевала. Мы проехали по дороге, через форты, а тигрица обошла их стороной, вот мы уже на стороне гор в Росинском королевстве. Едем к югу, по лесу, вдоль предгорий. Мрау убежала вперёд. Через день она нас нашла: «Поторопись!»

Ускоряем движение, теперь тигрица бежит впереди, в пределах видимости. Вот мой «Сканер» засёк группу живых существ. Через пять минут расстояние до них сократилось до пятисот метров, и я теперь знаю, что это разумные, их пятеро, и они движутся в сторону Холмограда. Передаю Мрау, в виде образов, как мы делаем засаду. Она всё поняла и умчалась вперёд. Мы, по дуге, обгоняем эту группу. Вот появилась Мрау и ведёт нас за собой. Вот и место для засады. Справа речка, медленная и глубокая, слева впадает ручей, он течёт по глубокому оврагу. В месте впадения ручья брод через него. Проходим этот брод. Плетением, выученным под руководством Ирены, делаю волну на берег, и она замывает наши следы. Размещаемся в кустах так, чтобы встретить эту группу уже после брода. Всем своим арбалетчикам выдал по десять арбалетных болтов, способных проходить через магическую защиту и подзарядил их защитные амулеты.

Вот появились пять всадников, три эльфа и два гнома. Понятно, откуда ноги растут, у этой истории, из царства гно-

мов. Гномы и один эльф переходят брод, а вот два эльфа, остановились до брода и что-то рассматривают на земле, наверно, наши следы.

– Стреляй! – это своим арбалетчикам, – Бух! Бух! – это я отправил арбалетные болты своим магическим умением в грудь тем двоим, за бродом. Один упал, а второй, начинает быстро создавать какое-то плетение. Расстояние чуть больше ста метров, арбалетный болт весом 70 грамм на таком расстоянии разгоняется до 200 метров в секунду, и пробивает любой реальный доспех. А болт с антимагическим плетением должен преодолевать любую магическую защиту. Но, вот, не преодолел! Это что-то новое в моей практике, но сейчас главное – это победить! А противник у нас очень сильный. Конечно на нём ещё куча всяких амулетов, в том числе и защитных, но если у него есть такие амулеты, которые останавливают зачарованный арбалетный болт, то он крайне опасен! Если мой Чёрный купол не удержит его плетение, то нам конец. Тем временем, мои арбалетчики уложили первую тройку врагов, и заряжают арбалеты. Бегу к ним, хватаю двоих, толкаю на третьего, сам прыгаю к ним и накрываю нас Чёрным куполом. Это щит, который в этом мире ещё ни разу никто не пробил. Через секунду прилетает какая-то гадость, и кусты вокруг нас чернеют. Мой Комп опознаёт это плетение, как Чёрный прах, уже сталкивался с этой гадостью.

– Лежать, – шепчу стрелкам, и опускаю купол так, что он только чуть приподнимается над землёй.

Сейчас мы все четверо лежим за кустами, вокруг нас кусты чёрные, по периметру моего щита – купола, они рассыпались в прах. Но эльфу не видно, нас, а он намерен довести дело до конца. Он начинает выкрикивать всяческие оскорбления в наш адрес. Показываю стрелкам, чтобы рта не раскрывали, и кулак под нос тому, кто хотел что-то сказать. Короче, с нашей стороны тишина. Эльф переезжает брод, сходит с коня и начинает к нам медленно приближаться. Когда до нас остаётся метров сорок он останавливается, тогда я набрасываю на него Чехол, это Чёрный купол, вывернутый наизнанку, не выпускающий ни магию, ни предметы изнутри наружу, и сжимаю этот чехол до тела врага.

Впереди полыхнуло, и я поднял вверх накрывающий нас купол и встал сам, удерживая Чехол. Эльф стоит под Чехлом, его собственное плетение, видимо, из магии Огня, сработало под Чехлом и ему самому досталось, но он ещё бодренький, опять что-то плетёт. Выдёргиваю из своей Сумки путешественника десяток стрелок, это малые арбалетные болты, с антимагическим плетением и одну за другой с максимальной частотой пускаю их в эльфа.

– Бух! Бух! Бух! Бух! Бух! Бух! – шестая стрелка побила всё-таки его защиту, и эльф зажал рану в боку.

– Бух! – следующая стрелка, выпущенная уже осознанно по отработанному стереотипу, входит эльфу в глаз и вышибает ему затылок.

Надеюсь, что теперь он нам не опасен, снимаю с него Че-

хол. Труп эльфа падает на землю. Сажусь на землю, бойцам показываю сесть рядом.

– Это Чёрный прах, выходить из-под щита не ранее, чем через десять минут.

Когда вышли, приказал тщательно всех обыскать. У четырёх врагов было великолепное оружие, а на маге, наверное, он был архимагом, было два десятка всяких амулетов и накопителей. Накопители были разряженные, но рабочие, а вот плетения в амулетах в большинстве были мне не знакомы. Я завернул каждый амулет в антимагическую ткань и сложил все в Сумку. Денег у них набралось почти на двести золотых, причем около двадцати золотых были в виде серебряных монет, в одном кошеле, в чересседельной сумке второго эльфа. Видимо, для оплаты дорожных расходов. Выплатил своим бойцам по десять золотых за риск, а трупы уничтожил плетением Чёрный прах.

Теперь я знаю это плетение, и что его можно направить на объект примерно за сто метров. Дальше, просто трудно попасть в цель. В Росинском королевстве, да и в других королевствах этого материка это плетение считается запрещённым. Но кое-кто плюёт на эти запреты, только по мне, его применяют уже второй раз. Это к подтверждению тезиса, что если с шулерами пытаться играть честно, ты всегда проиграешь. Такие наивные разумные, как наши маги, честно соблюдают эти законы и не только не применяют, но даже не изучают эти плетения. А вот всякие мерзавцы пользуются ими

совершенно свободно, будучи уверенными в своей безнаказанности. Ещё когда я учился в Росинской Магической Академии, меня пытался убить маркиз де Рашфор, сын герцога де Рашфора. Так тот вообще использовал плетение Серая гниль, которое в сто раз страшнее, чем Чёрный прах. Чёрный прах убивает мгновенно, превращая того, на кого он попал, в чёрный пепел. Но уже через десять минут этот пепел не опасен для окружающих.

А в Серой гнили разумный умирает медленно, как бы растворяясь в грязной луже. На этом месте потом, до трёх суток находится пятно этой самой гнили, и любой, кто его коснётся, так же начнёт растворяться в этой гадости. А учил этого маркиза запрещённому и мерзкому плетению не какой-то нелегальный маг, а магистр Латур де Дортье, заместитель ректора нашей Академии. То есть и среди аристократов, и среди высших магов есть те, кто плевал на все законы королевства, и я не вижу другого выхода, кроме как бить врага его же оружием, или ещё более сильным оружием.

Потом я вызвал Мрау, попросался с ней, и мы поехали домой.

Глава 6. От графства к анклаву

Закончился очередной дождливый период, наступила летняя погода, и я поехал инспектировать, что же мы имеем.

От Царя гномов, старшего брата «моего» принца, пришло письмо. Действующий монарх Колен анд Торон Тур и его опекун Настал анд Торон Тур разрешили младшему брату царя и моему приёмному сыну самому решить вопрос, кем он хочет быть, принцем или сыном графа. Мне трудно понять, чем он руководствовался, но он решил остаться с нами.

– Серж, это твоё решение. Я расту, был местным баронетом, сейчас вот граф. Даю слово, что ты будешь расти вместе со мной. Но раз ты решение уже принял, тогда вперёд на баррикады!

– Куда? – это и Серж, и Розалия. Опять меня земной фольклор подводит!

– Металлурги сказали, что если ты будешь моим подданным, то и они согласятся на это. Скажи – сын, это подданный или нет?

Стоим с Сержем, оба чешем затылки по поводу этой законодательной коллизии.

– Муж скажи им, что ты приёмный сын Мики, и если они соглашаются, то он становится анд Дрович!

И «процесс пошёл»! Это опять у меня юмор такой. На самом деле действительно все, кого Серж привёз, согласились

стать моими подданными.

Тогда я собрал всех, кто у нас участвовал в строительстве, и предложил им войти в мой клан. Это было что-то с чем-то! Народ просто пришёл в шоковое состояние! Дело в том, что быть в клане, это, с одной стороны, очень почётно, ты служишь клану, клан заботится о тебе. Это как бы идеализированный социализм. С другой стороны, ты не можешь иметь титул выше, чем у главы клана. А я всего лишь граф.

Ну, вот вдруг вы надеетесь стать маркизом. Тогда вы рискуете, вступая в мой клан. Что, вы не планируете становиться маркизом, что же вы так? Но тогда милости просим в наш клан.

Неожиданно для меня, все вооружённые силы герцогства оказались состоящими из членов моего клана! Деревенские жители Семигорья также восприняли новость о клане с радостью. И в середине лета в моём клане было почти две тысячи разумных.

Провели праздник рождения города Семигорска и торжественное открытие Храма Всех Святых. На это мероприятие как-то умудрились пробраться несколько священнослужителей из королевства. Может быть, Настоятель сам их пригласил, всё-таки ему хочется показать коллегам, которые третируют его в своё время, чего он достиг. Двое из них попытались устроить скандал по поводу того, что святые размещены не по канонам церкви. И тут под сводами Храма прогремел голос: «Пошли вон, нечестивцы!» – и из алтаря удари-

ли две молнии в этих скандалистов. Это было очень показательно для всех присутствующих, и, особенно, для священнослужителей. Факт принадлежности к касте священнослужителей, оказалось, не гарантирует неприкосновенность от гнева богов. Скандалившие упали на пол, и оба обмочились, потом на четвереньках бросились вон из Храма. А я сидел в полном недоумении. Дело в том, что я мысленно прокручивал именно такое наказание для этих святош – скандалистов, но сам что-то делать не рискнул, помня, что в аналогичной ситуации получил предупреждение: «Не жульничай, тебе невместно». И вот мои мысли реализовались! Что это, алтарь, созданный с моей помощью, реализует мои желания? Или просто действия богов совпали с моими желаниями. В любом случае в этом мире воля богов вполне материальна, и жить надо так, чтобы не вызывать гнев этих богов. Вроде бы и знакомства у меня есть в этом пантеоне: Сияющий не то чтобы благосклонен, но относится справедливо, Святая Анята как бы крестница моей дочери, ну а Святой Хавар, благодаря мне, получил в почитатели всех военных нашей армии, – но проявление учтивости и вежливости точно лишними не будут.

Город Семигорск почти построен. Возведены необходимые городу здания: мэрия, казарма городской стражи, по моему требованию создана и размещена в специальных зданиях пожарная команда. Построены жилые кварталы. У нашего главного архитектора хватило ума и профессионализма не

делать все дома одинаковые. Город в целом двухэтажный, но в разных кварталах разное оформление фасадов, выходящих на улицу. Где-то какая-то лепнина, где-то балконы. Разная форма крыш, окон, выходных дверей. В квартале для зажиточных жителей территория разбита на участки, и поставлен внешний забор с воротами. Опять же ворота имеют различный вид. А сами здания будут строиться в соответствии с желаниями хозяина дома.

По всему городу проложены подземные канализация и водопровод. Правда в домах для большинства жителей это выражается в том, что есть туалет с унитазом, в котором отходы смываются водой из ведра. А водопровод заканчивается колонкой во дворе дома. Открыл кран, покачал рычагом, из крана потекла вода.

Хотели вообще заканчивать колодцами во дворах, но я запретил. Представляете, все колодцы связаны между собой, в один бросил яд, или заразу, и весь город вымер. Зачем нам такой водопровод?

Очистные тоже построены. Оказывается в этом мире очисткой канализации и бытовых стоков тоже занимаются маги. Есть плетение, которое всю органику в определённом объёме воды превращает в студенистую массу цвета детской неожиданности. Не знаете, как это выглядит? Это светло-коричневый, почти жёлтый цвет. И реки это не загрязняет, так как не имеет запаха, а вся речная живность эту переработанную биомассу поедает запросто. А органика, это у нас всё,

кроме камней и металлов, ну, ещё стекла и керамики. Всяких полиэтиленов и пластмасс здесь нет. А всё, что не вошло в органику, магия превращает в бетон и кирпич. Поэтому, если уборка отходов организована правильно, город экологию почти не портит.

Гораздо сложнее у металлургов организовать очистку. Я провёл более двадцати дней, вникая в дела металлургов. Закончилось это тем, что меня проклинали, и требовали ещё работников, зато теперь у нас в Загорье и Семигорье производится чугун, высококачественная инструментальная и оружейная сталь, серебро, сода, известь, красители для тканей синего, зелёного, коричневого, серого и пурпурного цветов. Ярко красного и жёлтого пока не получили, хотя женщины очень хотели этого. Всё серебро перерабатываем в ювелирные изделия, столовые приборы и посуду, и продаём в Холмограде и в столице. «Загорское серебро», это бренд такого высокого уровня, что его даже пытаются подделывать. Красители идут по тому же маршруту, но значительную часть у нас скупают северяне и, далее, перепродают в царство гномов и другие страны. Сода почти вся уходит северянам, и на внутренний рынок. За наши стали идёт натуральная битва: северяне, гномы, росинские мастера, поленские, всем нужны такие стали. Даже от степняков приезжали купцы. В баронетстве посёлок металлургов вырос до размера города, назвали его Железноград. А на юге герцогства начали организовывать производство керамических изделий и

изделий из стекла и стеклокерамики. Настоял на названии города, который растёт там – Стеклоград. В этот город потихоньку переезжают мои производственники из Холмограда.

В связи с тем, что герцогиня внедряет систему всеобщего начального образования, к нам в Загорье идут целые караваны с письменными принадлежностями, бумагой, книгами. Рассказал, что такое букварь и азбука на местном языке, учебник по арифметике. Наши учителя составили эти учебники и заказали их в столичной типографии. Там сильно возмутились таким большим заказом. Тогда я приказал заниматься тем, чтобы у нас в Загорье сделать производство бумаги, и свою типографию, герцогиня меня поддержала. Бумагу пока только пробуют делать, а типография уже печатает небольшие партии учебников. Поток беженцев сильно ослабел, кто хотел и мог, видимо, уже перебрались. Общее число переселенцев составило около двухсот тысяч разумных. И гномов в мой клан перебралось около пятидесяти тысяч. Вместе с прежним населением численность разумных в герцогстве и графстве приближается к полумиллиону.

Поставил задачу своим военным довести численность Объединённых Вооружённых Сил до двух тысяч разумных. Организовать боевую подготовку на местности, где предполагается вести боевые действия. Ожидая, что обязательно найдутся желающие того, чтобы мы с ними «поделились», и скоро будет война, стараюсь насытить войска самым современным для этого мира оружием. Дал команду всем воинам

лёгкой пехоты иметь арбалеты, и организовать арбалетные пары или тройки. Что это такое? Допустим, у нас есть один воин сильный, но стреляет из арбалета плохо, а другой стреляет хорошо, но он слабый и после пяти выстрелов уже устал, так как, чтобы заряжать арбалет, нужна большая сила. Пусть работают в паре. Сильный заряжает, меткий стреляет, берёт у сильного уже заряженный арбалет и снова стреляет, и так много раз. А болтов к арбалетам приказал наделать по двести штук на каждого воина. Произвести отбор лучников среди воинов. Тех, у кого получается метко стрелять из лука, готовить и как лёгкую пехоту, и как лучников. Им тоже иметь по двести стрел. Конечно, при весе боевой стрелы от 60 до 100 грамм, двести стрел становятся почти неподъёмной ношей, поэтому они будут ехать в обозе. Но обозы становятся адресными, чтобы каждый воин мог получить именно те стрелы, которые нужны ему.

И ещё одну проблему загрузил на командиров, это проблема эффективности залповой стрельбы. Вот стреляет одновременно сто арбалетчиков в сто врагов. Выстрелили, и оказалось, что в кого-то из врагов попало три болта, а в кого-то ни одного. Они придумали стрелять волной. Сначала стреляет треть стрелков, затем, увидев, куда попали болты первой волны, стреляет следующая треть стрелков, затем последняя треть, а после них опять первая. Волны болтов накатываются на врага как прибой. Опять же для этого желательно чтобы был произведен расчёт среди стрелков на пер-

вый, второй, третий и так далее. А для этого подразделения должны быть стабильными, слаженными, натренированными. Поэтому ввёл в армии, почти как в Советской Армии середины 20 века, три вида занятий: общефизическая подготовка, боевая индивидуальная подготовка, боевая подготовка в составе подразделения. А ещё раз в неделю к ним приходил священник, и проводил молебен во славу нашего королевства, нашего герцогства, и что случись война, каждый должен сражаться как Третий из баллады «О восьми». Такая вот идеологическая накачка.

Приказал в войске иметь много фургонов, для быстрой доставки солдат к месту боя.

Потом собрал командиров и рассказал им, что такое фаланга, как ведёт бой тяжёлая пехота со щитами, и длинными пиками в третьей шеренге. Пока сформировали одну коробку из ста тяжёлых пехотинцев. Они сами придумывают ситуации боя, и отрабатывают свои действия. Часть армии велел готовить как конницу, для борьбы со степняками.

Обдумывая как строить армию, вспомнил книгу Сергея Садова «Князь Вольдемар Старинов». Решил, что перенять что-то полезное, это не зазорно. В частности, потребовал, чтобы пехота научилась пропускать свою конницу сквозь строй. Это очень не просто с психологической точки зрения. Когда конницу возглавляет кто-то из аристократов, они пехоту за разумных не считают. В других армиях часто конница давит своих пехотинцев, а при отступлении, просто рубит

свою же пехоту, только за то, что та мешает проскочить в тыл и оторваться от преследования. Я, как и герой той книги, издал приказ, что за такое отношение к своей пехоте буду вешать командиров кавалеристов, невзирая на титулы. А чтобы конница и пехота не считали друг друга врагами, приказал все части и пехоты, и кавалерии обкатать, на взаимных действиях, в том числе на прохождение конницы сквозь строй своей пехоты.

И ещё два момента из моего собственного опыта, и из той книги тоже, первое, это санитарная работа в армии в части соблюдения правил личной и общественной гигиены. При любом расположении войска, где бы то ни было, строго отведённые места под туалеты, под купание лошадей, купание солдат, места забора воды для приготовления пищи. Запрет на питьё некипяченой воды, прием неварёной пищи, невымытых фруктов. Таким образом, резко снижалась вероятность эпидемий и массовых заболеваний. При любом недомогании, связанном с животом, солдат должен обратиться к командиру, а тот направить его к целителю. Второй момент, это организация, так сказать, медицинской службы в войсках. Солдат санитар в каждом взводе, фельдшер, а точнее знахарь в каждой роте, маг целитель в каждом полку. А вот чего не было у Садова в книге и в моей предыдущей жизни, это организация магической поддержки войск. И тут мне надо думать и думать. Ну, и другие умные головы привлекать.

Во всех этих заботах прошёл год. Опять весна, в дерев-

нях посевная, оживление в горных работах. На территории Семигорья, в одном из ущелий построили шахты по добыче медной руды. В отличие от древних медных шахт на Урале, где потолки крепились деревянными стойками, здесь выработка крепится плетениями «Бетон» или «Кирпич», а поро-ду дробят не киркой или зубилом, а плетением «Щебень». Потом на волокушах вывозят из шахты. Я потратил два дня, но создал десяток амулетов с руной «Щебень», которыми могут пользоваться и неударённые. А вот амулеты с плетениями «Бетон» и «Кирпич» сделал для слабосильных магов. Дело в том, что при креплении стен и потолка в штоль-не шахты, нужно каждый раз задавать размеры, с учётом конкретной штольни. Среди шахтёров и рудознатцев выявил всех, кто имеет хотя бы слабый дар к магии, и всех отпра-вил учиться на полугодовые курсы в Колледже. Ну, и конечно, таскать руду на волокушах это настолько не соответству-ет даже этому миру с развитой магией, что у меня просто слов нет. Это просто какой-то рабский труд. Поставил зада-чу спроектировать вагонетки, рельсы под них, системы тор-мозов. Сами шахты заставил проектировать по уровням, на которых вагонетки катаются в одной плоскости. А поднятие руды на поверхность – лебёдкой. В механизме лебёдки обя-зательно храповик, тормоз. Привод лебёдки конный, канаты укреплённые магией. Когда, в течение полугодя, это всё сде-лали, количество рабочих в этой шахте уменьшилось вдвое, а выработка увеличилась втрое. Это позволило тем же соста-

вом рудознатцев и шахтёров заложить ещё одну шахту.

Амир Кунак доложил, что около нашего Колледжа постоянно трутся какие-то личности. При попытках проверить их, кто такие, как правило, оказывалось, что это разумные из караванов купцов. Если бы у нас было обычное магическое учебное заведение, поставили бы забор повыше и достаточно. Но в нашем колледже занимались и наши дети, а удержать информацию в этой ситуации было невозможно. Многие взрослые студенты восхищались способностями наших детей, были и такие, кто завидовал их способностям, и чего ожидать от таких завистников было непонятно. А были и просто любители посплетничать:

– Вы представляете, у нашей директрисы сын, ещё совсем ребёнок, а у него резерв, как у взрослого мага, – и таким болтунам рот заткнуть тоже было нереально.

Обсудив проблему, перевели Магический Колледж в Семигорск. Тем более, что комплекс зданий и полигон были уже подготовлены. А в здании бывшего Загорского Магического Колледжа открыли Колледж служащих мэрии. Готовит этот колледж, как сказали бы на Земле, муниципальных служащих, а в понятиях этого мира – клерков различных направлений работы: землемеров, бухгалтеров, управляющих начального уровня. Отдельный факультет организовали по моей просьбе, это Учительский факультет, готовящий учителей начального и среднего образования.

И на это учительский факультет, неожиданно для нас, воз-

ник очень большой конкурс. Оказалось, что в сельской местности учитель – это очень уважаемый человек. И в колледж хотели бы поступить очень многие молодые люди из королевства. А у нас не хватает учителей даже для себя специалистов готовить.

Тогда я обратился в царство гномов, к Насталу анд Торон Тур, с просьбой помочь учителями, хотя бы временно. Неожиданно на эту просьбу приехали пять десятков учителей, из них только шесть гномов, остальные – люди. Правда были ещё два эльфа: мужчина и женщина. Оба преподаватели математики, причём достаточно высокого уровня. Оба знали не только арифметику, но и алгебру, геометрию, тригонометрию, в том виде, как она здесь известна. Повёл их к Ириане и честно сказал, если у них в мозгах стоят блоки, то я их здесь не оставлю. Ириана начала терять навыки ментальной магии, и проверка этих эльфов далась ей очень тяжело. Эльфов, гномов и ещё два десятка учителей, способных преподавать на уровне среднего образования отправил в Семигорье. Теперь в Загорский Колледж служащих мэрии мы можем принимать студентов и из Росинского королевства, и, даже, из царства гномов.

А в Семигорье будем создавать университет не хуже университета у гномов, или академии в Краинском королевстве.

Предложил Ирене возглавить Магический Университет Загорья в Семигорске, причём готовить в нём и магов, и неударённых государственных служащих. Ирена очень удиви-

лась, потом очень напугалась, стала говорить, что не справится. Пришлось опять собирать нашу команду.

Вот мы все сидим в том самом зале, где любовник принцессы вручал мне приказ, из-за которого пришлось срочно уезжать.

– Дорогие мои друзья. Прошло четырнадцать лет с тех пор, как вы свалили с себя всякую ответственность на мои хлипкие плечи, назначив меня «сержантом» при подготовке к Турниру Магического Совершенства в Академии города Росград. Уже нет той Академии, город носит другое название, королевство ужалось до размеров нашего герцогства. А вы всё также прячетесь за мою спину. Только Ириана, наша герцогиня, взяла на себя бремя управления Загорьем, а ещё и организации учебных заведений. При этом нам трижды приходилось начинать всё с начала. Маркиза де Горса оказывает мне очень серьёзную помощь во всём, что касается нашего взаимодействия с внешним миром. А остальные остались адептами Академии и живут как тот ёжик.

– Какой ёжик? – это виконт де Борзон не смог промолчать.

– Есть поговорка: «Ёж – птица гордая, пока не пнёшь, не полетит!» Так и вы, действуете только по приказу. Но есть проблема. Понимаете в чём она? У нас существенно изменились масштабы деятельности. Сначала у нас была команда в десять разумных. Потом нам досталось герцогство, но оно было где-то параллельно с нами. Далее я стал бароном, и мне пришлось создавать больницу, открывать производ-

ства. А вы так и остались простыми исполнителями. Пока я справлялся, у меня не было причин жаловаться. Но вот пришло время, когда масштаб задач стал такой, что без помощников, которые возьмут на себя целые направления деятельности, мне не справиться. Здесь в нашем анклаве, а я не разделяю Загорье и Семигорье, это всё наш анклав, кто-то должен взять на себя управление учебными заведениями, их уже много. Университет, Колледж, множество сельских школ. Появляются новые города, там нужны учебные заведения. И всё это быстро разрастается. Помните, как все смеялись, когда я сказал, что Лилия будет деканом факультета? А сейчас она декан, и никому не смешно. Нужны мэры городов, нужен ректор Магического Университета. Кто-то должен возглавить металлургию, чтобы все предприятия металлургической отрасли работали как единый комплекс. У нас уже сформирована своя армия, там выросли неплохие командиры, но нужно возглавить магическое крыло наших Объединённых Вооружённых Сил. Мне хотелось бы перевести нашу больницу из Холмограда к нам, но безопаснее создать здесь свою больницу, или комплекс лечебных заведений на весь анклав. Ещё, я думаю, нужна служба магов, в которую могли бы обращаться все жители анклава. Кому-то нужен дождь, кому-то нужно построить мост, кто-то считает, что его ребёнок одарённый и просит его проверить, ну и так далее. Все будут знать, что есть такая служба, и цены там не заоблачные. А цены мы с вами можем держать довольно

низкие за счёт того, за счёт чего сумели провести грандиозное строительство при весьма скромных затратах. И это что-то нужно держать в секрете, иначе очень многие захотят это у нас отнять, или занять наше место здесь в анклав. Все понимаете, что это такое, о чём я говорю?

– Дерево Жизни, да? – Талия не мудрствуя, спрашивает в ответ.

– Да, Дерево Жизни, которое позволяет нам заряжать бесплатно огромное количество накопителей магической энергии. Вы все научились это делать, и не нужно пытаться на этом как-то нажиться. Мы эту энергию воплощаем в различную продукцию, а вот она уже даёт нам большую прибыль. Помните, в Холмограде мои компаньоны начали выпускать стеклокерамическую посуду? Пока я им за бесплатно закачивал эту посуду, мы имели прибыль семьдесят золотых со ста вложенных в производство. А когда мы уехали, и им пришлось заряжать амулеты у магов города, прибыль упала до двадцати золотых со ста вложенных. Когда я с ними работал, они, понимая свою выгоду, безропотно отдавали мне половину прибыли. Для меня это выливалось в следующее: час на зарядку накопителей, три часа на дорогу, два часа на закалку партии посуды, – и сто пятьдесят золотых я заработал. И я все эти деньги, не задумываясь, трачу на наши проекты! Почему? Да потому, что это наша с вами жизнь! Мы преобразили наш анклав, вспомните, как тут было, когда мы первый раз приехали в Загорье? Так зачем жалеть деньги на

свою жизнь? Я понимаю, когда крестьянин живёт от урожая до урожая и трясётся над каждой медяшкой. Но нам-то с вами судьба отмерила полной чашей, мы маги. Так давайте жить полной жизнью! Вылезайте каждый из своего маленького мирка, становитесь руководителями, моими, или герцогини, помощниками.

– Сейчас готов выслушать ваши предложения, если вы не решитесь, я вам сделаю свои. Ну, а если откажитесь, ругать не буду, дружить мы не перестанем, просто у нас не будет общих интересов, мы пойдём вперёд, а кто-то останется в своём мирке.

Долго говорили, спорили, даже бранились. Мои слова все восприняли всерьёз, и настраивались на движение к каким-то жизненным вершинам.

Когда Талия сказала, что хотела бы попробовать организовывать систему образования в анклав, я предложил назвать её Министром Образования Загорья. Как-то само получилось, что когда мы говорим Загорье, мы предполагаем, что речь идёт об анклав, состоящем из герцогства и графства, а если говорим герцогство Брюлен, то это только герцогство. Её муж, барон Маркус де Бриль согласился стать мэром Семигорска и управляющим делами графства Дрович, то есть Семигорья. Виконт де Борзон решил послужить в вооруженных силах анклава, и возглавил магическое крыло армии. Указом герцогини присвоил ему звание полковник, наравне с командующим нашей армией Таруном ан Тур, двою-

родным младшим братом Настала анд Торон Тур. Жена виконта, наш главный строитель и прекрасный маг Земли Лилия де Борзон пожелала возглавить факультет магии Земли в Университете Семигорья.

Урождённой маркизе, а ныне графине Розалии ан Дрович я предложил должность Министра Иностранных Дел Загорья, на что она скромно ответила:

– Ну, если муж разрешит, – на что все открыли рот от удивления, а я натурально заржал.

Её муж, мой приёмный сын Серж ан Дрович, урождённый принц царства гномов Серж де Торон Тур, был назначен Министром Промышленности Загорья.

Анейра решила возродить больницу, но не перетягивать ту, что мы создали в Холмограде, а по её типу создать больницы в Загорске и в Семигорске.

– Тогда ты Министр Целительства Загорья.

Ирена всё-таки согласилась на должность Ректора Загорского Университета, решили назвать его по имени анклава.

– А мне ничего не предлагаешь? – это Ириана, как всегда с ехидцей.

– Нет, ты со своей должностью справляешься с трудом, на повышение тебе рано! – и в меня привычно летит стакан (!) с вином.

Но мы уже учёные, поэтому не ловлю этот стакан, а ещё в полёте обворачиваю его в кокон Чехла и, взяв стакан в руку внутри кокона, убираю Чехол. Получилось, что стакан я

поймал, вино из него почти всё пролилось на пол, но на меня не попало ни капли.

– Вот ведь засранец, и тут уже научился выкручиваться! – огорчённо молвит герцогиня.

На другой день, с утра, дав только опохмелиться во время общего завтрака, отправил всех организовывать свои министерства и университеты. А сам, забрав всех детей, позвал с нами Ириану, и пошли на полигон.

– Давайте хвастайтесь! Кто чему научился за этот год? Начнём с младших.

Влад и Катрин, которым исполнилось по шесть лет, показали по два плетения. Влад уверенно создаёт «Кирпич» и «Щебень», а ещё ту стенку, за которую я его ругал. Но теперь он её отработал в совершенстве. Поскольку это совершенно новое плетение, а название «стена» у магов Земли уже занято решили назвать это плетение «Стела». Влад научился задавать параметры этой плиты, и когда высота задаётся в разы больше, чем ширина и толщина, то получается именно стела. Если на неё нанести надписи, то это может быть указатель направления или названия населённого пункта, ну, и так далее.

Катрин выплетает «Огненный шар» в роли зажигалки, это она у Микаэля научилась, и «Роса» в варианте Анюты, когда туман появляется в строго ограниченном объеме. И она освоила плетение напыления серебра и золота на стекло, чтобы создавать зеркала. Ребёнок с голоду уже не помрёт

(шутка).

Алина к «Малому Исцелению» и «Огненному шару», которые она знала раньше, добавила «Бетон», «Кирпич» и «Щит» против лёгких магических атак. Рондал и Мики каждый продемонстрировали «Огненный шар», «Ледяная стрела», «Бетон», «Кирпич», «Щебень» и щиты от Огненных шаров и Ледяных стрел. Роза выдала «Малое Исцеление», «Очищение», «Сшивалку», хоть сейчас направляй целителем в больницу. Средние дети все могут напылять зеркала и знают плетение «Микроскоп».

Микаэль долго не хотел участвовать в этом контрольном мероприятии, но потом выдал «Огненный Шар», «Плазменный шар», «Ледяная стрела», «Очищение одежды», Щиты от всех этих атакующих плетений. А потом он выпустил из руки магический щуп, толщиной в руку, захватил им небольшой камень и подал его маме. Ириана камень взяла, произнесла: «Молодец», но была в полном изумлении. Я посмотрел и сказал:

– Тут ты меня превзошёл! Я так не умею, научишь?

Мальчик кивнул, а его место заняла Анята.

– Папа дай мне монетку, и когда я подал ей медный, продолжила, – Вон тот чурбачок, видишь? Там!

Монета исчезла с её руки, а чурбачок резко дернулся и развалился на две части, между которыми лежала монетка.

– Анята! Ты конечно молодец, но ты нарушила меры безопасности! Дай мне слово, что ты не будешь использовать

это плетение без моего разрешения!

– Ну, папа!

– Я тебе дома объясню, в чём тут проблема! Но, ни в коем случае не применять без моего разрешения!

– Ладно.

На этом показ и закончился. Дома пригласил Анюту в свою комнату, посадил на колени и стал рассказывать.

– Когда я тебе прошлый раз про это рассказывал, я не думал, что ты займёшься этой проблемой. Помнишь, я тебе говорил, что мне дали умения, но я не могу этому научить? Так вот, телепортацию мне не дали даже в качестве умения. Сказали, что этому миру ещё рано знать такую магию. А ты взяла и сама создала это плетение, то есть ты освоила магию, которую этому миру пока запрещают иметь. Я надеюсь, что те разумные, пока не заметили применения такой магии. Это магия изменения пространства и времени. Но если заметят, у нас с тобой будут неприятности. Те разумные повелевают такими силами, что я ничего не смогу им противопоставить, они могут нас убить, лишить полностью магии, даже и не знаю, что ещё могут.

– Это боги?

– Они не из этого мира. Боги, которые представлены в Храме, это боги этого мира. А те, они из другого мира, можно ли их называть богами, я не знаю, но это очень могущественные маги. Лучше бы с ними не встречаться.

– Папа, а как же нам изучать магию?

– А как ты это плетение разработала?

– А я и не разрабатывала. Я сидела и думала, что было бы хорошо сделать то, что ты хотел. Несколько раз пробовала, а потом почувствовала, что у меня должно получиться, и оно получилось.

– А ты осознаёшь это плетение, ты можешь других научить этому плетению?

– Да, могу, я хотела тебе сюрприз сделать, а ты сердишься! Обнимаю дочку, целую её.

– Анята, не сержусь я! Просто пока никого не учи и не применяй это плетение! Хорошо? Я скажу, когда будет возможно, и ты меня первого научишь.

Следующий серьёзный разговор был с Ирианой.

– Ириана, можно с тобой поговорить по душам?

– А я не стану беременной от такого разговора?

– О, Ваша Светлость! Одно ваше слово... – не вижу ответной реакции.

– Уважаемая декан факультета Целительства и уважаемая наставница, Вы ведь осознаёте, что стали терять квалификацию? Я вас прошу, максимум дел переложите на управляющего, а сами выделяйте время на преподавание и научную работу. Я виноват перед вами, что взвалил на вас это ярмо, руководство герцогством. Но если бы вы не вышли замуж за герцога, мы все были бы неизвестно где. Принцесса нас всех уничтожила бы, как ненужных свидетелей. Давайте исходить из того, что есть, и идти вперёд. Нам нужно стать настолько

сильными, чтобы никто не рисковал на нас нападать. Я делаю для этого что могу, но мне нужно много магов. Поэтому мы пока не готовим магов для других, только для себя. Если вам скучно, хочется покрутиться среди разумных, могу предложить должность министра финансов. Я пока справляюсь с проблемами учёта финансов, но вот, например, открыть банк, или обеспечить наше население займами, на это у меня, естественно, времени нет.

– И ты доверишь мне все свои деньги?

– Ириана, ты меня удивляешь! Я доверил тебе рожать наших детей! Для меня это дороже любых денег! Я полностью доверяю жёнам, тебе и Розалии, начни уже и ты мне доверять!

Прошло ещё два месяца, в деревнях убирают урожай, лето движется к своему концу.

По сведениям нашего начальника службы безопасности, в Росинском королевстве опять начались какие-то поползновения в нашу сторону.

Прошу Министра иностранных дел, графиню Розалию ан Дрович провести углубленную дипломатическую разведку. Приготовили подарки королю, его дамам, нескольким важным приближённым короля.

– Если сложится так, что король, в приватной беседе, задаст тебе вопрос: «Чего опасается Третий?» или «Чего боится граф Семигорский?» – Скажи, что я боюсь коварства эльфов. Думаю, он поймёт. А если вопрос будет задан при по-

сторонних, скажи, что боюсь потерять его благосклонность.

– Но если речь пойдёт о том, готовы ли мы, и графство, и герцогство выставить вооруженные отряды для участия в какой-нибудь войне, отбивайся всеми силами, говори, что нам нужно ещё как минимум три года. У нас очень мало населения, малый бюджет, не на что содержать дружину. В столице наверняка знают, что у нас работает производство качественной оружейной стали. Говори, что гномы работают по найму, и значительная часть денег уходит им. Если разговор сложится благоприятно для нас, проси разрешения на выпуск своих медных денег. Гномий банк, мол, не хочет заниматься медью, а у нас население бедное, ему нужна именно медь. Качество монет гарантируем, и одну треть монет готовы отправлять в казначейство королевства.

– Ты соображаешь, что говоришь?

– Я предлагаю королю прибыльное дело, он не вкладывая ни серебряного, получает тридцать три процента с дохода нашего предприятия. С него всего лишь разрешение и признание наших монет полноценными деньгами. Вот тебе образцы, – подаю Розалии десяток медяшек и пять медных, отштампованных в нашей мастерской.

Монеты отличаются от государственных тем, что вместо профиля короля, выдавлен силуэт форели на фоне выглядывающего из-за гор солнца, а на другой стороне монеты надпись «1 медяшка». Медный нёс на себе соответствующую надпись, причём здесь цифра была ниже надписи «Мед-

ный 1», а на лицевой стороне было выдавлено изображение морды моего Ужаса, чуть повёрнутой в сторону. Вес и качество металла строго соответствовали королевскому денежному стандарту.

– Розалия, ты предложи это сначала главному королевскому казначею, причём предложи сначала пятую часть. Потом торгуйся, как будто ты гнома, ты ведь теперь ан Дрович. Потом постепенно уступай, но больше трети отдавать откажись, скажи, нам это не выгодно, добыча меди у нас очень дорогая, так как руда бедная.

– Но это всё второстепенные моменты, главное – информация о том, кто и что готовит против нас. Если за твои расспросы, тебя попытаются обвинить в шпионаже, ответ такой: наш анклав это часть Росинского королевства, ты ведь не для другого государства собираешь информацию. А что мы обеспокоены, это нормальная реакция, так как до нас дошли сведения, что у нас хотят что-то отобрать. В Холмограде всё отобрали, и опять какие-то претензии к нам!

Наша дипломатическая миссия отбыла, а мы с Сержем направились к металлургам. Я потребовал провести исследования с целью получения пружинной стали. На всякие возражения, отдал им металлическую линейку, которая спокойно сворачивалась в кольцо и сама полностью распрямлялась. Я эту линейку сделал, используя свои магические способности, но ведь на Земле такие линейки продавались в каждом магазине школьных товаров, и делали их без всякой магии.

– Ну, ладно, сделать можно, но зачем?

– Мне нужно много арбалетов, это будут металлические плечи. Мне нужно много повозок. Это будут рессоры. Сделаем – покажу, сами будете просить часть продукции отправить вашим землякам.

Пружинную сталь получили через месяц. Ещё месяц улучшали качество пружин и подбирали профиль дуги, или плеча, для армейского арбалета. А через два месяца запустили массовое производство этих плеч, и, к концу сезона дождей, у каждого бойца нашей пехоты был арбалет.

Ещё была отдельная история с улучшенными луками. Изготовление хороших луков по существующим технологиям было длительным и очень затратным. Понимая проблему, решил пойти на это совершенно сознательно, хотя в душе был против себя самого, только выхода другого не увидел, поэтому решился. Собрал детей, положил перед каждым по два прутика, и сказал:

– Все мы любим ходить на рыбалку. Но на рыбалке нужна снасть, это леска, поплавок, крючок. А ещё там нужно очень прочное удилище. Я эти удилища делаю для всех нас. Но теперь мне очень некогда, да и уеду я скоро надолго. Поэтому, нужно чтобы кто-то из вас научился делать такие удилища. Это как с зеркалами. Я могу объяснить, что происходит в материале улучшенного удилища, а вы сами должны придумать, как это сделать. Вот перед вами два прутика. Один простой, другой улучшенный. Видите, он чуть тоньше, чем

первый. Тоньше он стал, потому, что верхний слой древесины очень сильно сжат, уплотнён. Вы все знаете, что если прутик разжевать, то он разделяется на волокна. Если его очень сильно размять, то эти волокна будут очень мелкими. Как при создании зеркал мы выделяли очень мелкие частички серебра, так и здесь эти волокна будут очень мелкими, но это волокна. Если их скрепить между собой в длину, то это получится очень крепкая ниточка. Но мы должны и все эти тончайшие ниточки скрепить между собой. И у нас с вами получается, что верхний слой древесины, как трубочка, охватывает то, что осталось внутри, а там обычная древесина. Она заполняет внутренний объём трубочки, и не даёт ей сложиться и перегнуться. А так как трубочка получилась очень прочная на разрыв, то такая удочка будет гнуться и выпрямляться, но не сломается.

– Я даю вам задание, сделать второй прутик таким же укреплённым, как и первый. Кто сделает, я ему покажу место, где клюёт крупная рыба. И прошу остальных не обижаться. Это у вас соревнование, а в соревнованиях всегда выигрывает только кто-то один.

За два часа никто из детей не справился с заданием. Назначил продолжение занятия завтра, но на завтра на занятие пришли трое ребят с готовыми решениями: Десятилетний Мики, девятилетний Рондал, и семилетний Влад. И если у Рондала и Мики плетения были практически одинаковыми, то Влад опять отличился. Он скомпоновал из кусоч-

ков плетения для производства зеркал, плетения «Бетон», и плетения щита от механических атак, общее плетение, которое укрепляло верхний слой древесины путём её спресовывания. Но это плетение не создавало тех нитей из волокон древесины, про которые я им рассказывал.

А плетение Мики и Рондала наоборот, создавало такие нити, но только вдоль прутика, не сжимая и не скрепляя эти нити между собой. В результате прутик становился прочнее, но верхний слой оставался рыхлым и не достигал нужной прочности.

Я заставил каждого из лидеров подробно рассказать, что же он создал, потом указал всем на недостатки данных решений.

– Вы трое заслужили приз, но нужный мне результат, пока, не достигнут. Давайте все вместе подумаем, как совместить эти два решения.

Удивительно, но решение предложила девятилетняя Роза, со склонностью к целительству. Она сначала, используя элементы плетения «Сшивалка», соединила нити волокон в плотную структуру, потом сжала их тем плетением, что придумал Влад, и получила требуемый результат.

Я понимаю, что это далеко не оптимальное решение, но это было решение, позволяющее решить мою проблему. Вот мне-то была морoka результаты этого «мозгового штурма» свести в руны, и создать один амулет с комплексом этих рун. Создал, сделал пять экземпляров, и поехал сначала в Уни-

верситет к Ирине, выпросил у неё пять слабых магов, пока недоучившихся, но ситуация вынуждала на время прервать их обучение. Потом уже с этими магами поехали в Лесогорск, в мастерскую, которая занималась изготовлением боевых луков.

Рассказал свою идею мастерам, минут пятнадцать наблюдал, как бесновались три мастера профессионала, утверждавших, что каждый дилетант вмешивается в их работу, а у них этой работы очень много. Надоело слушать.

– Вы, уважаемые мастера, немножко попутали берега. Эта речка течёт в обратную сторону. А говоря без иносказаний, я здесь главный, что скажу, то и будете делать. Можете отказать, и уволится из мастерских, которыми я владею на паях. А можете стать создателями новых, очень качественных луков, изготовленных по новым принципам, с использованием магии. Так будем работать, или мне искать других мастеров.

Один из трёх ушел с оскорблённым видом. Ещё один из оставшихся двух всё время меня перебивал, и кричал, что так никто не делает, это полная чепуха и тому подобное. Мне надоело, и я его выгнал сам.

– Скажите уважаемый, в этих мастерских есть толковые помощники или подмастерья.

– Да, есть три парня, которых можно спокойно назначать мастерами.

– Вызывайте их и будем разбирать технологию испытаний,

а потом изготовления луков.

В конце концов, сделали лук по типу композитного азиатского с Земли. В середине массивная рукоять, от неё отходят изогнутые наружу плечи. Когда натягивают тетиву, плечи сгибаются вовнутрь и лук приобретает свою классическую форму.

Испытания свелись к изучению как изменятся упругость и жесткость плеч лука после их укрепления нашими амулетами. Когда подобрали необходимые исходные размеры и материал плеч лука, дальше пошёл процесс их массового изготовления. Не нужно было годами сушить лук в специальных формах, производить обмотку лука специальными материалами, предохраняющими его от намокания и так далее.

Правда, сразу я не сообразил, уже прямо здесь сделал для своих магов ещё по одному амулету для укрепления тетивы. Сам уже сообразил, как используя плетение Мики-Рондала и поправку Розы сделать амулет для укрепления верёвки или шнура. Сказал магам, что этим амулетом можно укрепить тетиву. Сообразят, что можно укрепить любую верёвку, в том числе рыболовную леску, молодцы, а нет, так останется моим секретом. Таким образом, запустили производство первоклассных, для здешнего общества, луков.

Но пока всё это происходило, в конце года к нам приехало большое церковное начальство, а с ними вместе пытались проехать пятеро эльфов. У дежурной смены второго форта жесткая инструкция, эльфов не пропускать. Эти господа

пытались устроить скандал, церковники их поддержали, тогда им всем сказали: «Ждите!» – и отправили посыльного за мной. А я сначала взял с собой герцогиню и сотню дружины. Пока мы подъехали, прошло уже три дня, хорошо ещё герцогиня была в Семигорске, иначе ещё бы пять дней потеряли.

Приезжие жили в корчме караван-сарая, и когда мы приехали, они потребовали, чтобы мы спустились с перевала к ним в корчму. Тут и я, и герцогиня просто удивились такой наглости. Смотрю на церковного клерка, который приехал как бы за нами.

– Здесь владельцы провинции. Кто-то, не изволивший даже представиться, начинает нам ставить условия? Передай своим хозяевам, мы ждём до захода солнца и уезжаем. Но в этом случае, никто из вашего каравана не будет допущен в провинцию. До захода солнца! Ты ещё здесь? Бегом!

Через четыре часа пять карет и двенадцать всадников подъехали к воротам форта. Проинструктированный сержант, спросил, кто у них главный, и попросил этого главного пройти во двор форта, для встречи с владельцами анклава. Ворота форта были открыты, но проход перекрывал редкий строй стражников форта. Тогда один из всадников, направил коня прямо на стражников, и его конь попытался рогами расчистить себе дорогу. Напомню, что здешние кони телом похожи на земных коней, а голова у них как у древнего быка тура, или как у испанских быков, разводимых для корриды, то есть с большими рогами.

Как только конь опустил голову, чтобы поддеть стражника на рога, ему в глаз ударила арбалетная стрела, которая прошла магическую защиту всадника, увешанного амулетами. Конь рухнул, и всадник едва успел соскочить с него. Он вскочил на ноги, и что-то крича, начал плести какое-то плетение. Поскольку я немного знаю язык эльфов, то понял, что этот господин кричал «К бою!» по-эльфийски. Стражники бросились в укрытие, за воротами упала решётка, теперь в форт было не попасть. Из первой кареты выскочил какой-то священнослужитель в очень богатой одежде, и начал кричать на эльфа мага, спровоцировавшего нападение. Что характерно, кричал он на эльфа на эльфийском языке! Сержант спрашивал меня, не опустить ли и ворота, но я сказал, что спешить не будем. Пеший эльф ушёл в последнюю карету, а разряженный церковник подошёл к решётке. Стражники в башне приподняли решётку так, чтобы мог пройти пешеход. И жестами пригласили священнослужителя внутрь двора.

Когда мы с ним сошлись в середине двора, он с надменным видом заявил:

– Я Патриарх всея Росинской церкви. Я имею доступ в любое место королевства, включая королевский дворец. На каком основании, меня здесь задерживают? Немедленно откройте все ворота!

– Первое, я с вами не знаком, мне вас не представляли, меня вам не представляли. Эти одежды (хотел сказать тряпки, но сдержался) может надеть любой злоумышленник. По-

этому чего-то требовать вы не можете. Второе, ваш спутник, только что пытался напасть на стражников пограничного форта. И после этого вы требуете, чтобы мы открыли ворота настежь? Вы ничего не перепутали?

Церковник покраснел от гнева, но видимо, всё же попасть к нам ему очень хотелось, поэтому он сдержался.

– Вы тоже не представились!

– Эта прекрасная госпожа является владельцем провинции Загорье, герцогиня Ириана де Брюлен, и граф Семигорский, к вашим услугам.

– Мы едем в гости к настоятелю Храма, который построили в этих краях. Прикажите открыть ворота!

– Конечно же, нет! Разумный, пытавшийся силой проникнуть на нашу территорию, попасть туда может только в виде трупа. Кроме того, на меня несколько раз покушались разумные с обличем эльфов. По их вине погибли близкие Её Светлости. Поэтому, кем бы они вам не приходились, эльфы в наш анклав не допускаются. Пусть ждут вас в караван-сарае.

– Мы могли бы взять на себя...

– Торга не будет! – обрываю речь священнослужителя.

После довольно длительных разборок в их среде, вперёд выдвинулись три кареты и девять всадников. Стражи перевала, строго по инструкции, запустили их во двор форта, опустили решётку и приказали всем выйти из карет. Там слышались возмущенные голоса, но сержант спокойно ска-

зал, что порядок допуска в анклав для всех одинаков. Кто не выполнит требований, может ехать назад. Когда все церковники вышли на плац, стала понятна причина недовольства, двое из пяти священнослужителей были очень тучными, и выход из кареты для них был просто подвигом. Убедившись, что посторонних в караване нет. Мы их пропустили вперёд и поехали за ними. По тому, как уверенно вёл караван главный стражник, стало понятно, что он здесь не в первый раз. Ночевать я их оставил в корчме у Турана в Трёхречье, а сам поехал к настоятелю Храма. Попытался его инструктировать, однако он упёрся, мол, если там действительно Патриарх, то он обязан Патриарху подчиняться.

– Уважаемый Настоятель Храма Всех Святых, насколько я понимаю строительство такого храма обошлось бы в деньгах около полмиллиона золотых, или больше. Сколько денег вам выделила церковь королевства? Чего молчите? Что они вам ответили по поводу алтаря для Храма? Какую зарплату они вам платят? Ну что же вы всё молчите? И с какого перепугу после всего этого вы должны им подчиняться?

– Запомните Ваше Высокопреосвященство! Настоятелем этого храма будете или вы, или если вы струсите, то ваш помощник. Он очень молодой, для такой должности, но он не такой трусливый!

Священнослужитель вскинулся на эти мои слова.

– Что вы на меня смотрите, как на врага! Это вы сейчас переходите в стан моих врагов! Я с этими чиновниками от

религии борюсь много лет. Помните, как вас восстанавливали в ранге Настоятеля храма Святой Анюты? Помните, кто там был до вас? Вы хотите, чтобы сюда посадили такого же негодяя? А вы без всякой борьбы поднимите лапки кверху? Анюта, ну, хоть ты ему скажи!

И под сводами Храма зазвучал чистый женский голос:

«Если кто-то недостойный займёт это место, мы уйдём из этого храма!»

– А алтарь вернёте в то состояние, каким я его сюда принёс?

«Если Сияющий захочет, он вернёт».

– Идите, господин настоятель Храма Всех Святых, у вас есть время подумать. До утра все входы и выходы закрыть наглухо. Раньше меня никто в храм войти не должен!

И пошёл домой. Передал командующему Вооружёнными силами, быть после завтрака в Храме, попросил Аню вместе с Анютой быть там же. Утром мы пришли к храму. Все приехавшие были уже здесь, колотили в двери, требуя открыть им вход. Настоятель спрятался внутри, не показывался и не открывал. Когда я подошёл к дверям, они распахнулись и мои знакомые служки поклонились мне, придерживая двери. Взяв жену под руку, а дочь за руку, я вошёл в Храм. Подошёл к настоятелю.

– Встречайте гостей, вежливо, но не унижаясь!

Тот пошёл навстречу приезжим, поклонился и начал перечислять все титулы приехавших. Мне это было не инте-

ресно, и мы пошли к алтарю. Рядом с нами шёл наш полковник. Вот он шагнул вперёд и низко поклонился Сияющему, алтарь мигнул белым светом. Полковник, поднял правую руку, согнутую в локте и со сжатым кулаком.

– Хава-ар! – и поклонился скульптуре бога счастья и удачи.

Алтарь полыхнул зелёным светом, и довольный офицер сделал два шага назад, пропускаю нас к алтарю. Мы с женой поклонились Сияющему, Святой Анюте, и Святому Хавару. Алтарь также мигнул три раза. А дочка подбежала к скульптуре Святой Анюты, потянувшись, взяла её за руку и начала ей что-то быстро рассказывать, показывая на нас женой. При этом алтарь стал переливаться всеми цветами радуги, совсем не ярко, но очень хорошо заметно в полумраке храма.

– Что здесь происходит? – вскричал приезжий Патриарх, его титул подтвердил наш Настоятель.

– Уберите этого мерзкого ребёнка, она испортит алтарь!

Я повернулся к этому типу, готовый врезать ему в челюсть, всякая церковная мразь будет мою дочь называть мерзкой? В это время Алтарь полыхнул красным цветом и в храме погас свет. Испуганно заверещали приезжие церковники, что-то бормотал наш настоятель. Служки начали открывать ставни, и на полу заиграли разноцветные блики, это наши стекловары расщедрились и для храма сделали цветные стёкла. Правда, они сумели сделать стёкла только трёх цветов, голубые, розовые и зеленоватые, но эффект эти стёк-

да давали очень хороший. Патриарх перестал что-то пищать, и начал предъявлять претензии нашему Настоятелю.

В это время меня стал кто-то дёргать за рукав. Это был один из тех толстяков, что с трудом вылезал их кареты.

– Кто финансировал строительства храма?

– А вы кто такой?

– Я заместитель Главного Казначея королевства!

– А почему вы спрашиваете, вас совесть заела, и вы решили возместить нам часть расходов.

– Не ёрничайте, здесь потрачены огромные суммы, и ни медяшки не заплачено в казну!

– А почему должно быть заплачено в казну?

– Это культовое сооружение, десять процентов вложенных средств должны быть перечислены в налоги королевства!

Хотелось наорать на этого разевшегося наглеца, хотелось дать ему хорошего тумака, но я решил приколоться.

– Раз это культовое сооружение, его строительство должна была финансировать церковь! Вы у патриарха не спрашивали, сколько они вложили? Вот с этой суммы и налог берите.

– Я, конечно, спрашивал, поэтому и спрашиваю у вас, кто финансировал строительство.

– Вы не поверите, это была народная стройка. Каждый житель анклава приходил со своим кирпичом, а каменщики их укладывали в стены. Так что все расходы, это только на проживание Настоятеля и его помощников за всё время стро-

ительства. Это десять серебряных в месяц за год – сто серебряных, или двадцать золотинок, или два золотых. Итого налог – две золотинки, я готов их выплатить прямо сейчас. Возьмёте?

– Вы что, издеваетесь?

В это время Патриарх орал на Настоятеля:

– Я вас не назначал, Совет епархии вас не назначал! Вы самозванец! В Храме всех святых будет нормальный настоятель, назначенный, как положено. Кроме того, такой алтарь должен быть в столичном Храме, а не в дикой провинции. Сюда мы привезём алтарь поскромнее.

Поворачивается ко мне.

– Граф, прикажите организовать перевозку этого алтаря!

К этому времени в храм подошли все наши, они стояли рядом с Анейрой и внимательно наблюдали за происходящим.

– Ваша Светлость, вы не могли бы подойти? Ваше присутствие предаст официальный статус беседе. И вы, заместитель Главного казначея, тоже подойдите. Итак, господа, в далёкой провинции скромный настоятель Храма Святой Анюты, и владетели этого анклава решили построить Храм Всех Святых. Корона на это дело не выделила ни медяшки. Церковь королевства, не только не выделила ни медяшки, но и отказала в предоставлении хоть какого-нибудь алтаря. О скульптурах святых даже речи не заходило. Население этого анклава построило этот храм своими силами. Обычно ма-

ги не помогают строить культовые сооружения, потому, что церковь сама финансирует такое строительство. Здесь, как я сказал, не выделили ни медяшки. Храм от начала и до конца построен силами жителей анклава, в том числе и магов. Из числа жителей нашлись достаточно талантливые скульпторы, они создали скульптуры святых. Сейчас они начали рисовать божественные сюжеты на стене за скульптурами. Боги сами помогли нам вырастить алтарь. И вот налетели желающие урвать себе хоть кусочек, как стервятники, когда видят умирающего зверя, они готовы его даже добить, чтобы быстрее начать рвать его на части.

– А теперь уважаемые господа, попробуйте назвать нам те нормы законов нашего королевства, на основании которых вы предъявляете претензии Настоятелю, мне, Храму.

На эти слова алтарь полыхнул красным светом. Помощники Патриарха вжали головы в плечи, понимая, что это гнев святых, а Патриарха понесло.

– Я сказал, здесь будет наш настоятель. Вы построили сами, молодцы, но теперь это собственность церкви, пото... – договорить он не смог, или не успел, так как из алтаря вырвалась ослепительно белая молния и ударила его в лоб. Патриарх рухнул на спину. Падал он плашмя, и, наверное, разбил бы затылок, но заботливые телохранители подхватили его и не дали телу удариться.

Опять делаем покер фейс, лицо без эмоций, ну, а что такого, мы что, первый раз видим гнев богов, да ещё и в храме,

это для нас в порядке вещей! Эх, как меня понесло, нервы, однако!

И всё же, ловлю благоприятный момент, как можно спокойнее поворачиваюсь сам, и поворачиваю нашу герцогиню к финансисту.

– Господин заместитель Главного Казначей, так мы решили вопрос с налогами?

– Да, да! Конечно, если прихожане сами построили храм, то какие тут могут быть налоги?

Наши «гости» загрузились в кареты и в сопровождении своей охраны и наших бойцов городской стражи убыли в Трёхречье. Ближе к вечеру мы туда наведались. Анейра, а потом и Ириана, осмотрели пострадавшего Патриарха. Физически разумный был абсолютно здоров, а вот разумным его назвать трудно. У него полностью отсутствует память. Понятно, что жить он сможет, но высоких должностей занимать – нет. Он уже в возрасте, а ему надо учиться читать и писать, ну и всему остальному. Так они и уехали.

А наш Настоятель вдруг помолодел, смотрит на всех соколом, мол, вот мы какие, одолели супостата. Ну и пусть служит на благо разумным.

Мы ещё не отошли от этих приключений, как вернулась Розалия. И новости она привезла плохие для нас.

Глава 7. Война в ущелье и встреча с Контролёрами

Боги этого мира в очередной раз выказали нам своё расположение. В Храме Всех Святых не только церковники королевства получили очень сильный намёк на то, что нас не нужно трогать, но и заместитель Главного Казначей Росинского королевства решил с нами не связываться. А вот во внешнем мире не всё так радужно, точнее всё очень плохо. Как ни удивительно, король и его главный казначей согласовали нам выпуск медных монет, с отчислением двадцати пяти процентов в казну королевства. Со слов Розалии, казначей сказал, что качество изготовления монет выше всяких похвал. Кроме того, заниматься подделкой медных монет это даже не смешно – выгоды никакой. А то, что на монетах не профиль монарха, а рыба и конь, так это даже удобно для разговора. Крестьяне будут говорить, что крынка молока стоит две рыбки, а брючной ремень три коня. Королевский казначей просто не знает, что у нас себестоимость изготовления медной монеты в два раза ниже, чем в королевстве, так что, даже с учётом того, что четвертую часть монет дарим в королевскую казну, у нас получается прибыль более пятидесяти процентов. А кроме прибыльности для нас, товарно-денежные отношения в анклавe нормализуются, всё меньше натурального товарообмена, всё больше нормальной купли-продажи.

С этим всё хорошо.

Но на нас собирается пойти войной поленский король. Его явно подталкивают к этому эльфы. Чтобы не проходить через Росинское королевство, они вроде бы собираются напасть через ущелье, где мы проходили до открытия перевалов. Больше информации нет. Только то, что краинцы и фанцы ещё сами не пришли в себя после той войны. А степняки ограбили столицу и окрестности, и ушли назад в свои степи.

Сейчас Росинское королевство имеет в своём составе Загорское княжество, наполовину покрытое непроходимыми горами, и равнинную часть. Протяжённость равнины с севера на юг около 300 километров, а с запада на восток около 250 километров. На севере с нашим королевством граничит царство гномов, на северо-востоке – Фанское королевство, на востоке Краинское королевство, а на юго-востоке Поленское королевство. Изначальная, западная часть Поленского королевства, находится за Граничным Хребтом западнее Загорья.

Я озадачил начальника службы безопасности обеспечить раннее предупреждение об агрессоре. На восточной стороне гор выявлены многочисленные разъезды поленцев, ищут другие проходы в горах, кроме того ущелья с рекой. Через управляющего, учителей, священнослужителей выявили всех охотников, дали им задание постоянно контролировать все, даже самые труднопроходимые перевалы в горах. Большое войско там не пройдёт, а вот разные диверсанты, могут

и обратиться. А сам провёл большой сбор всех причастных к магии, и организовал производство, точнее доработку арбалетных болтов. Из арбалетов со стальными пружинными плечами стрелять получалось точнее, и болты летели чуть дальше. А если болты взять на треть легче, то они летели почти в два раза дальше. Вот такими болтами мы сейчас и насыщали нашу армию. Кроме того, в королевстве иногда использовались болты чёрного цвета. Это были болты с нанесённой руной на преодоление магической защиты. Конечно чёрный цвет, это был просто признак таких опасных болтов. А я сказал, на наших болтах с руной на преодоление магических защит делать просто чёрную полосу.

Так вот, я всех магов посадил на одну операцию, копирование руны чёрного болта на арбалетные болты и стрелы для нашей армии.

А сам разработал новую руну. Сначала мы вместе с Анютой и Михаэлем разбирали плетение того щита нападавшего на меня эльфа, который не могли пробить мои чёрные болты. Когда разобрались, наделали всем нашим близким амулеты со щитами с руной такого плетения. А потом мы с Анютой разрабатывали плетение, на преодоление такого щита. Сделали, я преобразовал его в руну, но она довольно сложная. Болты и лёгкие стрелки с такой руной я по-прежнему метил своим знаком, у них было красное оперение.

В прошлом году у нас была армия в две тысячи разумных, в том числе пятьсот разумных были в коннице, а ещё сотня в

фаланге. За прошедший год увеличили Вооруженные Силы анклава до четырёх тысяч воинов, конницу оставили в размере пятисот всадников с мечами, пиками, и малыми арбалетами. Фаланг сформировали пять, по сто разумных в каждой, с мечами, ростовыми щитами, и копьями разной длины. И три тысячи воинов с традиционным для этого мира вооружением: небольшой щит, короткий меч, пика. Но у нас они все имели ещё и арбалеты или луки. Облегчённые болты имели вес в пятьдесят грамм, и летели прицельно на сто шагов, а по дуге – до двухсот метров. Собственно болт летел и дальше, но поражающая энергия уже была недостаточной, чтобы пробить даже лёгкие доспехи. Таких болтов воин носил с собой сто штук и ещё двести болтов на каждого воина были в обозе. Я рассчитывал каждого воина снабдить пятью десятками болтов с чёрной полосой. Несколько особо метких стрелков в каждой сотне должны были получить ещё и по двадцать болтов с красным оперением. Это для стрельбы по важным персонам, снабженным очень сильными защитными амулетами.

Лучники также снабжались стрелами с чёрной полосой. Их стрелы, весом около ста грамм, прицельно летели на те же сто метров, что и болты из арбалетов. А вот по дуге стрелы летели и на 250 метров, сохраняя убойную силу. Но главное достоинство лучников, это более высокая скорострельность.

Старался все дела раздать подчинённым, чтобы у самого осталось время на организацию и контроль. В очередной раз

поразили старшие дети. Я им доверил накладывать руны на красные болты. Так они умудрялись за одну операцию наложить руны сразу на шесть болтов. Посмотрел, как это делает Анята. Она выложила перед собой шесть болтов, создала крупный образ нужной руны, а когда она опускала эту большую руну на болты, руна распалась на шесть маленьких, и каждая вошла в свой болт. Я сам так не умею.

В такой вот подготовке, с ажиотажем вначале, и с плановой работой через десять-пятнадцать дней, прошёл период дождей. Потом ещё два месяца было не понятно, будет ли нападение и, если будет, то где? И вот ближе к середине лета армия Поленского королевства, сформированная в южных провинциях, бывших когда-то Росинскими, двинулась по дорогам Росинского королевства к горам. По разным сведениям численность этого войска составляла от десяти до двадцати тысяч разумных. Мы подготовили на реке, которая текла по ущелью пять запруд с прудами, которые заполнились в период дождей. Замысел был простой. Занимаем оборону в ущелье, и сдерживаем врага на дистанции с помощью лучников и арбалетного обстрела. Не даём врагу строить мосты и переправы. Как только враг выдавит наши войска из ущелья, взрываем первую плотину, и мощный поток воды смывает захватчиков. И так мы можем повторить пять раз.

Маги стихий приготoвились нагонять тучи с дождями в горах, чтобы река вспучилась и дала нам передышку при необходимости.

Почти так всё и произошло. Поленцы сделали ставку на пятёрку очень сильных магов. Эти маги ставили мощную защиту, которую не могли пробить, не только простые, но и чёрные болты. И поленцы пошли вперёд, перекрывая реку мостами. Причём строили они их не так как мы, но с такой же скоростью. Первые мосты наши маги успевали разрушать плетением «Щебень», но для этого нужно было подойти на тридцать-сорок шагов, а поленцы ведь тоже имели арбалеты и чёрные болты. Так что очень быстро на нашем маге разряжалась вся защита, в том числе, и наши новые амулеты, и приходилось срочно удирать. Спасали только ростовые щиты. С нашим магом шли три пехотинца с ростовыми щитами, которыми они защищали мага от арбалетных болтов. Металлическому щиту всё равно, болт летит простой или чёрный, болт втыкается в щит, но насквозь не пробивает. Тогда поленцы начали по нашим магам бить плазменными шарами. Тут уже пришлось прекратить эти попытки разрушения их мостов, и наши стали отступать из ущелья. На выходе из ущелья засело большое количество наших арбалетчиков, а поленцам приходилось двигаться по узкому ущелью. Вот здесь и получилось нанести им максимальный урон. Здесь же были убиты три из пяти сильных поленских магов. Они пытались щитами прикрывать наступающую пехоту. Но наши «снайперы» достали их красными болтами, которые прошли эту защиту, и поразили магов. А когда сильных магов не стало, других наступающих в первых рядах выбивали стрелами

и болтами с чёрной полосой. А в конце уже шли простые солдаты без амулетов защиты, и в них стреляли простыми стрелами и болтами. В общем, получилась бойня, где поленцы пытались прорваться любой ценой, и погубили большое количество своих солдат. Перебили столько поленцев, что их тела сначала запрудили речку, а потом эта запруда лопнула, да ещё взорвали первую нашу запруду, и усиленный поток прошёлся по всему ущелью, смывая тех, кто находился рядом с руслом. После этого поленцы отошли из ущелья, а наши, собрав небольшую часть трофеев, дали магам команду нагнать в горы дождевых туч и пролить дожди. После этого река вздулась и вымыла все трупы из ущелья. Когда вода спала, обнаружили, что поленцы ушли. В том ущелье, как стало известно позже, они потеряли три тысячи бойцов.

Весть о том, что войска анклава не пропустили поленскую армию и нанесли ей существенный урон, быстро облетела Росинское королевство. И по всему королевству зазвучала уже подзабытая баллада «О Восьми». Вести о том, что граф Семигорья и есть легендарный Третий, и что он участвовал в отражении атаки поленцев, обросли такими слухами, что слушать было противно. Вот прямо один Третий и разбил всех поленцев?

Но жизнь продолжалась. Разведка доложила, что армия поленцев прошла назад по территории Росинского королевства, почти не причиняя ущерба, и ушла на зимние квартиры, зализывать раны.

И вот вам новая неприятность: король желает видеть героев очередной войнушки. И отказаться нельзя, это же король нашего королевства. Хотел ехать вдвоём с Ирианой и кучей охраны, но тут возбудились все наши женщины, они, видите ли, не были в столице.

Что тут началось! Оказывается я, тёмный чурбан, ничего не понимающий в том, как должна выглядеть владетель большой провинции при визите к монарху. А жёны владетеля графства, «подаренного» королём, должны выглядеть не хуже. И Министры анклава тоже должны быть ого-го! Привёл в этот бабий базар ювелиров: эльфу и Ленюэля Пронара, – и сказал:

– У вас два дня на ювелирку, и три дня на тряпки, через пять дней выезжаем. Не будете готовы, поедете в форме наёмников.

– А чего это ты раскомандовался? – кто это? Конечно, Ириана!

– «Мама Илианя», научись уже понимать, когда меня нужно одёргивать, когда можно, а когда нужно просто взять и сделать! Учись у детей, они очень чувствительны к таким моментам. Что непонятно, спросишь у Розалии! – и вышел, хлопнув дверью.

Ириана повернулась к Розалии.

– Подруга, что это было? Чего он психанул, и почему такая спешка?

– Он считает эту поездку очень опасной, ожидает нападе-

ний и провокаций. Наши враги будут считать, что вы, как все великосветские модницы будете шить наряды месяц или два. И будут готовить нам всякие гадости к этому сроку. А Майкл хочет проскочить, пока они не готовы.

Девушки прониклись и организовали пошив платьев параллельно с изготовлением драгоценностей. Когда я зашёл в комнату, где шла примерка, меня встретил возмущённый визг, и требование немедленно выйти из комнаты.

– Девушки, кто не одет, прикройтесь. Я смотрю только на своих жён. Анечка, ты в этом платье выглядишь, как великосветская шлюха. Ты его не оденешь!

Анейра вся в слезах бросилась вон из комнаты.

– Урождённая графиня де Лафер, вы что, не видите, что эта одежда Анейре совершенно не идёт? Или она своим уродством должна оттенять вашу красоту?

Ирена подсакивает ко мне и пытается дать пощёчину. Перехватываю её руку. Все дамы в шоке! Как это, джентльмену хотели дать пощёчину, а он не пожелал её благородно принять на свою физиономию?

– Эй, портной, бумагу мне и карандаш! Быстро! Ирена, а ты приведи Аню, скажи, что я хочу показать ей эксклюзивное платье.

Когда я нарисовал эскиз платья и показал мастеру, он возмутился.

– Так никто не шьёт, я это шить не буду!

– Мастер, у нас нет времени искать других мастеров, по-

этому вы это сошьёте. Путь у вас три. Первый путь, я бью вам лицо до тех пор, пока вы не согласитесь шить. Второй путь вы просто шьёте то, что вам заказал клиент. Но вы не имеете права шить такие модели, кому бы то ни было, кроме наших женщин, присутствующих здесь. Третий путь эти модели становятся нашим с вами брендом. Когда вся столица пожелает шить такие платья, вы их можете шить в любых количествах, но четверть прибыли не забывайте перечислять на мой счёт в гномьем банке.

– Аня, смотри сюда. На рукавах никаких фонарей, пусть рукав облегает твою красивую руку, соблазняя всех мужчин. На груди не надо никакого кружева, пусть платье облегает твою красивую грудь. Вырез на груди небольшой, только для того, чтобы показать всем твои изумруды. Бёдра у тебя не широкие, нужно их визуально увеличить, поэтому нижнюю часть платья делаем плиссе, то есть много складочек. Если в танце закружишься, юбка разойдётся колокольчиком, оголяя ноги до колен. Поэтому под платьем должны быть очень симпатичные панталончики.

Не стал говорить, что, если хорошо закружиться, то и гораздо выше ноги оголятся. Меня тут же вытолкали из комнаты, единственное, что успел, это получить согласие портного на третий вариант нашего взаимодействия.

В установленный мною срок мы выехали в сторону столицы. Я совсем забыл об обуви, хорошо, хоть Розалия вспомнила вовремя, и всем женщинам успели пошить туфли к но-

вым платьям. Здесь нет высоких каблуков, и я не хочу вводить эту моду, пусть наши женщины будут не моделями с подиума, а спортсменками, воинами, способными за себя постоять. Женщины и дети ехали в каретах, мужчины – верхом, сотня дружинников, в основном ветераны, побывавшие в разных переделках, сопровождала караван. Через два дня мы были в Холмограде, день пробыли в городе. Розалия нашла того поэта, который создавал оркестр, выступавший в музыкальном салоне. Пригласили его к нам в Семигорье, предложив создать оркестр из любого числа музыкантов, лишь бы их игра была согласована. Анре Маревич, в буквальном смысле, расплакался, целовал Розалии руки, обещал привести с собой десяток музыкантов и трёх певцов. После отъезда Розалии Музыкальный Салон быстро захирел, и перестал быть доходным местом. Музыкантов просто выгнали, взяв на их место каких-то гусяров. Тогда салон пришёл в полный упадок и закрылся.

Я посетил своих производственников. Всем сказал примерно одно и то же. Я теперь живу в Семигорье. Кто хочет работать рядом, искать новые технологии, перебирайтесь туда. Здесь оставьте толковых учеников или заместителей, чтобы производство не останавливалось, пусть этот город процветает. Кого устраивает отлаженный быт и работа, можете оставаться здесь, все договорённости сохраняются.

Были и недовольные. Мастер и маг, занимавшиеся покрытием глазурью глиняной посуды, они отделились от мастера,

занимавшегося стеклокерамикой, заявили, что раз я им не заряжаю амулеты, то деление прибыли пополам, это не справедливо. Хватило бы мне и пятнадцати процентов, почему именно пятнадцати, они не объяснили.

– Господа, вы были почти никем. На моих производствах вы стали богатыми и уважаемыми разумными, но сейчас жадность затмила вам разум, даю на раздумья пять минут.

– Что не передумали? Ну что же, на ваших условиях мне неинтересно наше сотрудничество. С этого момента вы мне ничего не должны, но и я вам ничего не должен.

Дал сигнал, на разрушение амулетов с комплексом рун «Домна», и вышел из помещения. С тех пор, как один маг пять лет назад захотел использовать созданный мной амулет совсем не на те цели, о которых мы с ним договаривались, я все отдаваемые в чужие руки амулеты делаю с блоком дистанционного отключения или уничтожения. Вот и сейчас на сделанных мною амулетах рассыпались кристаллы, с самыми важными рунами. Сумеют эти разумные найти обходные пути, и продолжить выпуск керамики с глазурью, молодцы! Пусть работают! А нет, не будут заниматься интригами.

Ещё через день, мы прибыли в столицу. Заранее посланный сотрудник нашей мэрии снял нам особняк на окраине столицы, но недалеко от дворца монарха. Этот город строился не под столицу, поэтому дворец короля оказался не в центре города, а ближе к северному краю. Слуги были уже наняты. Пару нянек и служанок для герцогини, моих жен и

Розалии мы прихватили с собой. Дружинники тут же заняли оборону здания по нормам военного времени. Конюшня тоже была взята под охрану. Особый контроль – за колодцем и внешним периметром. Пищу мы с Розалией проверяли каждый раз в обязательном порядке. Забегая вперёд скажу, что на третий день была попытка проникновения. Помощника повара, который якобы заболел, подменил его «брат». Этого шпиона тут же задержали, при обыске у него нашли эльфийский яд, однако разговорить его не удалось. Как только он понял, что ему не отвертеться, он захрипел и умер. Я даже не стал выяснять, от чего он умер, сжёг тело, надеясь, что неопределённость в рядах врагов, даст нам дополнительно несколько дней спокойной жизни.

Так вот, на второй день я и герцогиня были приняты королём. Он выказал радость от факта знакомства с таким замечательным мной, рад ещё раз видеть герцогиню. Пошутил по поводу рыбы и коня на выпускаемых нами медных монетах, поинтересовался, нет ли в наших прекрасных горах серебра и золота. Я вручил наши дары, в том числе пару зеркал, и ответил, что как только, так сразу. Пока получаем совсем мало серебра, как попутного продукта при добыче меди. Едва хватает на зеркала и высокохудожественную посуду. Заверил, что без разрешения монарха никогда не буду выпускать серебряные или золотые деньги. Король заявил, что в нашу честь будет проведен бал, и нам надлежит на нём быть. Я поинтересовался, можно ли на бал взять старших де-

тей, на что король пожелал, чтоб присутствовали все дети. Я вежливо, но настойчиво отказался, мол, малышам не выдержать несколько часов среди большого количества незнакомых людей.

Если не считать эпизода со шпионом – отравителем, двенадцать дней до бала мы прожили почти спокойно. Розалия нашла среди своих знакомых пару мужчин, которые согласились поработать для нас экскурсоводами по столице. Аналогично для женщин нашлись несколько дам, которые с удовольствием знакомили наших женщин с достопримечательностями столицы. Не обошлось и без казусов. Как-то раз, нам показали заведение, которые представили, как бани баронессы де Балди. Мол, здесь можно и помыться, и эротический массаж получить. Отшутившись, что нам жён хватает, поехали дальше. А через день наши жёны заявили, что они едут в баню. Попросил их всех собраться в комнате, пригласил туда же мужей, и ласково спрашиваю Розалию, она, кстати, ждёт второго ребёнка, и снова – одарённого:

– Ваше Сиятельство, графиня ан Дрович! Скажите, пожалуйста, где вы все собрались повышать наш авторитет, а лично вы и ещё две графини, прославлять имя ан Дрович и де Дрович, а по большому счёту анд Дрович!

Розалия побледнела и схватилась за живот.

– Аня, помогай женщине! – и Анейра бросилась к Розалии, снимая сразу и стресс и спазмы мышц.

Всё-таки как целитель она всё искуснее, пожалуй, и на-

ставницу превзойдёт. А ко мне повернулась герцогиня и громко сказала:

– Майкл, прости нас! Мы, действительно, увлеклись столицей и перестали соображать. Конечно же, мы туда не поедем.

– А ещё лично ты и графиня де Лафер, проанализируете все ваши разговоры, куда вас водили и скажите мне через полчаса следующее. Вот это приглашение, это недалёковидность и глупость ваших сопровождающих, или вас целенаправленно вели к подобному конфузу. Прямо накануне Королевского бала.

– Нам не нужно полчаса, сейчас, когда ты спросил, мне ясно, что нас постепенно подводили к всё более разгульному поведению, к пренебрежению скромностью и моральными ограничениями. Да, нас целенаправленно вели, и в банях, наверняка, был подготовлен какой-нибудь скандал.

– Розалия, не нужно высказывать претензий твоим знакомым. Просто знай, что эти конкретные дамочки, то ли из-за зависти, то ли из-за денег, или угроз, но они способны тебя предать, подставить, сделать гадость. Будь с ними осторожна. А вообще девушки, давайте оставшиеся два дня проведём не порознь, а вместе.

И мы просто гуляли вместе с детьми. Горожане уже узнавали нас и здоровались, это было даже приятно. Но накануне бала, на очередной прогулке случилось несчастье. Я с мужчинами остановился около магазина оружия, а женщи-

ны с детьми прошли вперёд. С ними была охрана, и ничто не предвещало беды. Вдруг, впереди возник какой-то шум. Я увидел падающих охранников, женщин, закрывающих телами детей, а метрах в ста от них стояло три мага, в центре стоял эльф, и он плёл плетение чёрного праха. Я не мог стрелять, по улице бежали люди, постоянно перекрывая мне силуэт мага. Усилил голос и закричал:

– Анюта подари эльфю монетку! Микаэль, все щиты поднять!

Девочка и мальчик поняли меня правильно, только я не учёл, что маг обвешен многими амулетами защиты. Группа женщин и детей в магическом зрении вспыхнула, словно радуга, это ребята поставили все щиты, кто какие успел изучить. А у эльфийского мага выскочили из глазниц глаза, и вывалился язык, после чего его труп рухнул на мостовую. Его подельники бросились наутёк. Мне было не видно, было ли брошено на наших плетение чёрного праха, поэтому я бежал к ним и кричал:

– Микаэль, не снимай щит десять минут! Это «Чёрный прах»!

Когда я добежал до женщин и детей увидел, что остатков плетения не наблюдается, и разрешил снять щиты. Бросился к Анюте. Она сумела своей силой продавить все щиты и амулеты защиты эльфийского мага и поместить золотую монету ему в мозг. От мгновенного возникновения дополнительного предмета в жидкости возникает гидродина-

мический удар, как от взрыва, только область расширения небольшая, по объёму предмета. А мозги разумного, это почти жидкость, так что мозг эльфа был разрушен мгновенно, и умер он сразу. А вот у Аниюты, от такого перенапряжения, похоже, выгорели все каналы и источник. Я пытался восстановить её источник, а он не отзывался. Хорошо, что девочка была без сознания, и пока не знала о своём несчастье.

Вдруг нас окружили городские стражники.

– Что здесь происходит? – это лейтенант городской Стражи, и с ним целых двенадцать стражников.

Встаю, подаю пальцами знак готовности к бою, все наши мужчины подобрались и встали вокруг женщин и детей. Не могли здесь оказаться случайные стражники, да ещё в таком количестве.

– Здесь произошло нападение на нас. Мы в столице по личному приглашению короля. И нас хотели убить.

– Что ты несёшь? Это вы убили гостя нашей столицы! – он показывает на убитого эльфа.

– Представьтесь, лейтенант! Я буду на вас жаловаться королю!

– Ну, попробуй. Взять его! – это он стражникам.

Высверк Сумрака, словно серой молнии, и голова лейтенанта покатила на мостовую. Его тело ещё не упало, а наши мужчины уже вступили в бой, и ещё пять стражников из свиты лейтенанта упали на мостовую.

– Это Третий! Беги! – истошный крик и топот сапог. Толь-

ко отпускать таких свидетелей, которые изначально против нас, я не собирался.

– Копьё! Копьё! Бур! Бур! Бур! – и пять городских стражников стали трупами.

Ещё двоих добили Микаэль и Розалия плазменными шарами.

Из десяти наших дружинников живы семь, но четверо ранены. Наши целительницы ставят их на ноги. Двое собирают всё с трупов, это не мародёрство, нам нужны улики. У лейтенанта на себе два амулета эльфийского изготовления и пятьдесят золотых. Для желающих принимать и понимать факты, доказательств достаточно. Или лейтенант каждый раз на дежурстве таскает с собой два килограмма золота? Это может у него хобби такое? И откуда у простого лейтенанта Стражи амулеты магической защиты, каких нет и у генералов?

У остальных стражников ничего необычного, кроме двух золотых. Это тоже хобби такое, как идут стражники в наряд по городу, обязательно кладут в карман пару золотых! Причём, именно пару, все одинаково! На эльфе кроме целой кучи амулетов вроде бы ничего странного. Стоп! Что это за бледное свечение? Совсем небольшая сумка на поясе, почти как карман. Готов спорить на что угодно, это Сумка путешественника или даже Странника. Забираю вместе с поясом и всеми амулетами. Два кольца с пальцев не снимаются, дома буду разбираться. Даю команду труп эльфа и тела наших дружинников загрузить в пролётку и все вместе быстрым шагом

идём домой. Я несу Анюту, мужчины своих малышей, Серж поддерживает Розалию, она вроде бы нормально идёт.

Дома целительницы начинают хлопотать около Анюты. Вдруг в комнате отрывается портал. Конечно для любого человека на Земле, или разумного в этом мире, открытие портала – это что-то с чем-то, чудо чудное, что-то сверхъестественное. Но нас-то, прочитавших не одну сотню книг с фантастикой, фэнтези, попаданцами и альтернативной историей, такими вещами не удивишь!

Поэтом встаю напротив портал в пяти шагах и жду гостей, а иначе, зачем он открылся? Вот из серебристой плёнки выдвигаются один за другим трое гуманоидов. Невольно улыбаюсь, вспомнив анекдот про гуманоида в деревне, где ключевая фраза: «Петрович, гуманоиду больше не наливать!»

Вышедшие из портала с удовлетворением смотрят на наших женщин. Те готовы то ли упасть в обморок, то ли встать на колени перед богами. И тут их взгляды натываются на меня: стоит мужик, рука на рукояти меча, сам улыбается, и ни грамма почитания или страха во взгляде. Далее взгляд впереди стоящего мужчины упирается в Анюту.

Произносит как бы в пустоту:

– Мы забираем девочку!

– Нет! Это моя дочь, и её никто не заберёт!

Мужчина словно швыряет в меня какой-то шарик. Дагой отбиваю это что-то в угол комнаты, несколько быстрых шагов, и мой Сумрак впивается кончиком в его ярёмную ям-

ку, причём клинок рассекает ткань комбинезона, и на клинке появляется капелька крови. Мужчина удивлённым взглядом провожает улетевший шарик, потом переводит взгляд на клинок Сумрака и, вдруг, на его лице проступает ужас. Все замерли, кто в недоумении, кто в ярости, это я про себя. Обогнув стоящего с клинком у горла мужчину, вперёд выходит пожилой гуманоид, по виду очень похожий на человека.

– Я прошу вас успокоиться. Признаю, мы не правильно начали разговор, готов извиниться перед вами. Я старший инспектор данного сектора этой галактики. Мы не могли бы спокойно поговорить?

Держу меч в том же положении, и, не поворачивая головы команду:

– Ириана, остаёшься с ребёнком. Аня, Ира организуйте стол, стулья, напитки. Господа маги хотят поговорить.

– Пожалуйста, опустите меч. Мой коллега не будет делать резких движений, не правда ли, Марк?

Тот всё так же с ужасом смотрит на мой меч и тихо проносит.

– Я не собирался вам угрожать, Тур. Просто мы привыкли, что аборигены принимают нас за богов. Вот и позволил себе некоторое высокомерие, готов принести извинения.

– Стоп, сейчас сядем за стол и поговорим.

Тем временем Ирена принесла две бутылки вина, Анейра отодвинула стол от стены и поставила вокруг него четыре стула. Я убрал меч и дагу в ножны, подставил к столу ещё

три стула. Гости с удивлением посмотрели на меня, но промолчали.

– Прощу всех за стол. Ириана, тоже иди сюда.

Когда все расселись, я разлил вино в четыре кубка, которые принесла Ирена, и произнёс:

– По обычаям моей родины, кто выпил с хозяином дома вино, никогда не сделает ничего плохого этому дому. Имеется в виду не это строение, а моя семья. Вы готовы выпить со мной?

Старший инспектор задумался, потом спросил:

– А вы расскажите, откуда у вас этот меч?

– Если вы перестанете быть моими врагами, почему бы не рассказать?

– А мы вам враги?

– А кто только что хотел силой забрать нашего ребёнка? – на эти слова Анейра сжала кулаки и с такой ненавистью посмотрела на гостей, что те, все трое, невольно поёжились.

«Как хорошо чувствуют эмоции!» – невольно восхитился я, а старший инспектор с удивлением посмотрел на меня.

«Так ты ещё и мысли читаешь?» – подумал специально «громко» и демонстративно улыбнулся в лицо инопланетянину.

Тот улыбнулся в ответ и демонстративно выпил вино из бокала. Его коллеги, посмотрев на старшего инспектора, тоже выпили вина. Ну, и я осушил свой бокал.

– Раз уж вы можете и мысли мои читать, то я отвечу на все

ваши вопросы, но давайте сначала поговорим о цели вашего прибытия.

– Скажем так, нам стало очевидно, что наш коллега нарушил инструкции. Он будет наказан, но этого мало. Мы должны устранить утечку запрещённых технологий в отсталый мир.

– Ух, какие вы быстрые, господа! Вы не просто привыкли, что вас аборигены считают богами, вы уже сами себя стали считать непогрешимыми. Без всякого разбирательства, без всякого анализа, сразу, раз – и повесили ярлык: «Виноват!». Назовите мне, какой именно запрет нарушил ваш коллега на планете Земля?

– Есть утверждённый перечень магических технологий, запрещённых к распространению. Сработала аппаратура, что здесь применена технология, с использованием пространственно-временного континуума.

– И всё? Сработал какой-то простейший датчик, и вам этого достаточно, чтобы начать наказывать разумного, навешивать на него ярлыки? Да вы не высшая цивилизация, вы какая-то средневековая инквизиция! Зачем вам мозги, если датчик сработал и есть повод кого-то наказать, демонстративно наказать?! Что вы с ним сделаете? Повесите? На костре сожжёте? Хотя нет, это же средневековье, а вы же высшие! Наверное, вы его лишите магии? Или сошлёте навечно на астероиды с запретом возвращаться в цивилизацию? Нет? Не угадал?

– Почему вы его защищаете?

– Потому, что он ничего не нарушал! Я его и просил, и уговаривал, но он свято соблюдал ваши инструкции. Вы же можете читать мои мысли, наверняка и воспоминания можете прочесть. Он дал мне единственное умение затрагивающее категорию пространства. Подчёркиваю, не плетение, не знания, а только умение. Я могу делать сумку, в которой у предметов уменьшаются объём и вес. И всё! А то, что ваш датчик сработал, так это моя дочь применила телепортацию. Она сама разработала это плетение. Не могу дать гарантию, что ей не помогли местные боги, но ваш специалист на планете Земля никакого отношения к этому не имеет. А если девочка сама придумала, то это развитие данного мира. Или вы готовы тормозит такое развитие принудительно?

– Не считайте нас чудовищами! Если вы уверены в том, что говорите, то не позволите ли вы мне, посмотреть вашу память?

– Давайте сначала продолжим разговор! У нас в этом мире есть очень сильные враги. И они сильные потому, что им кто-то помогает из развитых миров. Вот это было на одном из моих врагов. Я правильно понимаю, что вот в этом предмете как раз и нарушены ваши инструкции?

– Да, вы правы, это, как вы называете, Мешок Странника. Там ещё что-то было?

– Вот эти амулеты. А два кольца я не смог снять даже с трупа.

– Я могу их увидеть?

– Ира, сходи, пожалуйста, пусть труп эльфа принесут сюда. Теперь о девочке, её бы убрать отсюда, но сначала о нашей проблеме. Она отправила золотую монету в голову мага, который готовил плетение чёрного праха, чтобы убить наших женщин и детей, – у старшего инспектора сжались кулаки.

– Она успела раньше, но так перенапряглась, что у неё выгорел источник и энергоканалы. Не можете ли вы нам помочь и восстановить её магический дар?

Старший инспектор мотнул головой, и третий участник этой группы направился к девочке. Становится понятен состав их группы. Тот, кто первым вышел из портала наверняка боевик, силовое прикрытие группы. А этот молчаливый третий, видимо, целитель. Я также мотнул головой, и Анейра бросилась вслед за мужчиной.

А я пока продолжил разговор.

– Я так понимаю, сумку с запретными технологиями вы намерены забрать, а её содержимое нельзя рассматривать как мой трофей?

Инопланетянин рассмеялся, взял в руки сумку, сосредоточился, и сумка раскрылась.

– Я не могу вам отдать всё, что бы вы хотели получить?

– Деньги, драгоценности, оружие, книги, предметы искусства.

– Хорошо, но книги не все. Только этого мира, – и он вы-

сыпал в угол комнаты часть содержимого Сумки Странника. Кучка получилась чуть выше стола и шире его в два раза.

Тот инопланетянин, который занимался Анютой, подошёл к нам.

– Девочка здорова, но я лишил её способности к телепортации, всё же это не она сама придумала, ей помогла одна местная богиня, молодая и плохо воспитанная. Чтобы вам не было обидно, вложил в сознание девочки плетение телекинеза. Пусть она до утра поспит. Маме я это сказал.

Я показал Анейре унести Анюту, в это время четверо дружинников внесли труп эльфа. Я сразу одного отправил к Анейре. Воин взял ребёнка на руки, и они вышли из комнаты. В это время вокруг трупа началась какая-то суеда.

– Да это же кохарин! – старший инспектор только что не приплясывал, он взял руку трупа с кольцами, что мы не смогли снять, и они легко соскользнули ему в ладонь.

Он долго ругался на незнакомом языке, потом вдруг обратился ко мне:

– Разрубите ему череп.

– Девушки, может, выйдете, хотя целителя расчленением не напугаешь.

Взмах Сумрака, и верхняя часть черепа отпала от головы, труп уже остыл, и крови почти не было, но там где должен быть мозжечок находилось что-то или кто-то, похожий на зародыш человека в утробе матери.

– Хорхар! – выдохнул тот, кто выходил первым из порта-

ла.

– Планету в карантин! Немедленно сообщить в Комиссию! – командует старший инспектор, и третий член группы что-то набирает на устройстве, похожем на земные смартфоны.

– Вы хотели рассказать, откуда у вас меч?

– А вы будете смотреть мою память?

– Вы нам так доверяете? – инопланетянин искренне удивлён.

– Из ваших слов и действий, очевидно, что планете угрожает опасность, мои близкие под ударом. Чего же я буду изображать неприступную невинность?

Старший инспектор невесело рассмеялся, потом встал позади меня и положил руки мне на голову. Стоял он так долго, минут двадцать по земному времени. Потом устало сел на стул. Я налил ему полный бокал вина, и он его выпил, как воду.

– Что там, старший?

– Послушайте Михаил Александрович! – краем глаза я отметил, как дёрнулись два дружинника, что были из гномов, – А не хотите перебраться в нашу цивилизацию. По своему мировосприятию, вы вполне готовы!

– О чём вы говорите? Я глава клана, я что, брошу клан?

– Ах, ну да, Алекс анд Дрович! Ну что же удачи вам! Мы проведём тут карантинные мероприятия, но на вас это не должно повлиять.

– Так, что там, старший? – спрашивает тот, кто первым выходил из портала.

– Ничего особенного, просто он спас трёх драконов, и это меч Тура! Нам пора!

И пока они заходили в портал, два инопланетянина всё время оборачивались и с удивлением рассматривали меня. Кстати, труп с разрубленной головой улетел в портал вслед за ними. Портал схлопнулся, жёны вскочили, чтобы начать меня терроризировать, но два воина, не очень вежливо отодвинули их в сторону и встали передо мной на одно колено.

– Анд! Приказывай! – и склонили головы.

– Гости ушли, всё по распорядку. Охрану в повышенную готовность. Могут быть нападения даже со стороны городской Стражи. Свободной смене отдыхать. Лошадей держать наготове. Завтра мы едем на бал, можно ожидать чего угодно, даже того, что будем прорываться с боем. Держать под наблюдением все возможные пути отхода. Передайте всё это лейтенанту.

А сам налил три бокала вина.

– Девочки, выпьем? – и показал женщинам на стулья.

В это время в комнату вошла Анейра. Тут же налил и ей вина.

– Они без тебя пить отказываются. Давайте выпьем за то, что из очередной неприятности мы выбрались с минимальными потерями, – выпил, – Бойцов жалко, ветераны, опытные, сколько молодёжи уже обучили и ещё бы учили. Ирена,

узнаешь завтра про их семьи, если есть дети, обеспечить их. И вообще, надо в анклав создать приют для детей, у которых погибли родители, или бедные родители не могут детей прокормить. Обеспечить их всем, учить, но дисциплину сделать как в армии. Тогда они вырастут преданными нашему анклаву.

– Майкл, что это было? Кто это был?

– Девушки, не берите в голову. Ну, пришли боги, не наши, издалека пришли. Хотели наказать того ангела, который мне помогал, Анечка, помнишь я рассказывал? Ну, я им говорю, мол, не виноват он ни в чём! Ваших инструкций он не нарушал, а то, что у нас дети такие талантливые, это вот потому, что жёны у меня самые лучшие на свете. Мне бы, говорю, повыше подняться, тогда я могу и герцогиню в жены взять и сына герцогом назначить, а то он боится, как бы без герцогства не остаться. А они, мол, не суетись! Вот главой клана уже стал, станешь старшим в анклав, а сына оставишь на герцогстве. И Анюту они подлечили. Мы домой вернёмся, надо в Храм сходить, поддержать Святую Анюту, а то она дочке нашей помогала, и ей за это влетело. Ну, ничего, я вот заставлю гномов свадьбы в её храмах справлять, она сразу оправится от всех потерь.

Смотрю, глаза у герцогини становятся шальными, и она рукой по столу шарит.

– Ириана, успокойся, я устал, если будешь в меня чем-то бросать, я просто обижусь!

– Ты хочешь сказать, что ты, вот так запросто, разговариваешь с богами?

– А где ты видела «запросто»? У меня даже меч вспотел!

Извлекаю Сумрака из ножен, и начинаю протирать тряпкой. Ириана опять начинает злиться, но тут по мечу волной прошлись сполохи фиолетового и пурпурного цвета.

– И вам, Странники, лёгкой дороги! – на что меч пыхнул белым светом и погас.

Я убрал его в ножны, и устало поплёлся в спальню. Уже засыпая, почувствовал, как с двух сторон ко мне прижались женские тела. Ирену узнал сразу, а вот вторая, это не Анечка, ага, Ириана.

– А где Анна?

– Она с дочерью!

Молодец, думаю. Прижимаю гибкие тела к себе и засыпаю крепко-крепко, словно после тяжёлой работы.

Проспал до полудня. А все уже начали готовиться к балу. Я взял старшую дочь за руку и повёл во двор. Положил себе и ей на руку камешки.

– Видишь тот чурбак. Хочу попасть в центр среза. Бух! – и камень врезался в цель.

– А теперь ты сделай так же. Смотри, камень нужно держать так, чтобы он тебя не поранил.

Девочка минуты две смотрела на камень, что-то шептала губами, потом произнесла:

– На! – и её камень также врезался в цель.

– Помнишь, я рассказывал про богов из другого мира. Вот пока ты болела, они приходили. Были недовольны тем, что Святая Анюта тебе помогла выучить то плетение. Теперь ты то плетение сделать не можешь. Но, чтобы ты не сильно переживала, тебе в память вложили вот это плетение. Им можно также почти любого врага убить, или зверя на охоте подстрелить. Правда вещь кому-то передать или подкинуть уже не получится. Вот тебе маленькая женская сумочка, она нейтрального светло-серого цвета, подойдёт почти к любому платью. Это Сумка путешественника. В неё вещей входит довольно много. А сейчас в ней двадцать стрелок красных и тридцать простых. Красные проходят почти любую магическую защиту. Попробуй простой стрелкой попасть в тот же чурбак.

– На! – и стрелка почти на половину своей длины вошла в торец чурбака. Вот это силища у дочери! Теперь при повторе подобной ситуации она сможет и себя, и других защитить.

И мы пошли готовиться к балу.

Когда мы подъехали в каретах к дворцу монарха, нас выскочили встречать специально назначенные разумные. Это было приятно, остальные аристократы стояли в очереди, ожидая, когда их кареты приблизятся к парадному крыльцу. И когда мы уже поднимались на крыльцо, на юго-западе небо заалело, и очень отдалённо засверкали зарницы. У меня возникли определённые подозрения. Нас проводили сразу к королю. Он полюбезничал с нашими дамами, очень мило по-

беседовал со старшими детьми, мы взяли с собой по одному ребёнку каждой маме. Так что, одиннадцатилетний Мики был самым младшим в нашей компании.

Потом нами завладел специалист протокольных мероприятий, и долго нас инструктировал, когда, куда нам выходить, что говорить. И в это время земля и весь дворец начали подрагивать. Едва ощутимо, но всё же я это почувствовал, так, как ожидал чего-то подобного.

Потом началось само мероприятие. Король рассказал, что на нас опять напали враги. На этот раз они решили напасть на горную часть нашего королевства. Но наши доблестные воины отбили это нападение, и враг ушёл ни с чем. Представляю вам тех, кто организовывал оборону наших земель и сам участвовал в этой битве. И тут вышли мы. Среди публики было очень много всяческих комментариев. Вот к трону приблизился посол эльфийского королевства.

– Ваше величество, много ли доблести в том, чтобы утопить врага в реке. Нормальные смелые воины сходятся с врагом лицом к лицу. А этот граф Семигорский может воевать только подлыми методами.

По залу пошла волна шепотков. Специально подготовленные разумные выкрикивали «Позор!».

– Что скажешь, Третий, – как-то лениво, вальяжно спросил король.

В зале наступила мгновенная тишина, даже наши дети с интересом уставились на меня, это что, наш отец и есть ле-

гендарный Третий?

Раз так тихо, значит, каждое моё слово услышат все в этом зале. Поэтому я даже не стал сходить с места, лишь слегка повысил голос.

– Особенно интересно услышать обвинение в отсутствии доблести от эльфов, которые уже трижды устраивали покушения на меня и, главное, на наших женщин и детей. Ах, как это доблестно, подослать убийц к детям! А те, кто в зале выкрикивали «Позор!», выйдите вот сюда. Я готов здесь и сейчас с любым из вас скрестить шпагу, как и с вами, господин посол. Я согласен и на сталь, и на магию. Так что, есть желающие? Нет? А что и как было в том ущелье, спросите у тех, кто там реально был, и не слушайте, что об этом рассказывают на базаре.

На последнюю фразу в зале раздались смешки, а когда и король улыбнулся, многие рассмеялись. Больше к нам никто с провокациями не лез. Потом начались танцы. Сначала шли обязательные танцы таких мероприятий. Это когда пары сходятся, расходятся, потом проходят вдоль зала, и так далее. Я сидел с Розалией на диванчике, и около нас крутились наши дети. А вот Микаэль куда-то исчез, я нашёл его метку, и увидел, что он пристроился на балконе с какой-то девушкой. Она выглядела чуть старше его, у неё начали проявляться элементы женской фигуры.

– Вон там, на балконе, Микаэль, с кем это он?

– Краинская герцогиня ему мозги пудрит! – голос дочери

полон сарказма.

– Она ему, или он ей?

– Да какая разница? Вот оженит она его, будет знать!

– Анюта, ты не можешь его ревновать, он твой брат. По-
радовалась бы, что у брата такая красивая подруга.

Девочка промолчала, но поскуцнела.

– Розалия, поговори с моей дочерью. Расскажи про наши
отношения.

– Да, папочка бестолковый, иди, погуляй, – вот ведь язва,
как Ириана.

Мы с Мики поднялись на другой балкон и наблюдали, как
наших женщин пытались охмурять местные кавалеры. Но
наши дамы с удовольствием танцевали с любым кавалером,
если он умел танцевать. А на всякие предложения «погулять
в саду» скромно отвечали что-нибудь, типа, «Если муж разре-
шит!»

Случайно обратил внимание на группы сплетниц и, вклю-
чив руну Слухач, стал слушателем занимательной беседы.

Одна из дам, завладела вниманием всех остальных.

– Я про эту графиню всё знаю, специально изучала, когда
у неё был музыкальный салон. Она урождённая маркиза де
Горса, сбежала из дома, когда отец хотел её выдать замуж
за фанского принца. Уехала в столицу, и работала в Маги-
ческой Академии. Там же работала её подруга, графиня де
Дартель. Когда началась война, они оказались в свите прин-
цессы Лазорины и уехали в это своё Загорье. Там графиня

вдруг выходит замуж за герцога, который уходит на войну, оставив ей в чреве наследника. Розалин помогает подруге вести хозяйство, но что-то они не поделили с принцессой. И тогда вся их компания уезжает в Холмоград. Тут-то и начинается самое интересное. В их компании появляется барон де Дрон. Страшный человек, его боялись все бандиты города, мэр водил с ним дружбу, Совет Магов города исполнял все его указания. Он открыл в городе больницу и несколько производств. Это был очень богатый дворянин. При его поддержке Розалия открыла музыкальный салон. В салоне играли разную музыку и пели разные песни. Причём играли и пели так, что туда собирались все молодые аристократы города. Там впервые спели балладу «О Восьми». И вдруг по городу пошли слухи, что барон и есть легендарный Третий. У него была шикарная вилла за городом, кто бывал там, все визжали от восторга. Потом они создали магическую Школу, которая мгновенно стала очень популярной. Учиться там было престижней, чем в Университете у гномов. В какой-то момент Розалия приезжает в столицу, быстро становится очень популярной, попадает на приём к королю. И тут всё обрывается. Школа становится королевской, Музыкальный салон вскоре закрывается, а вся их команда исчезает. Потом оказалось, что король сделал барона графом Семигорья и поручил ему наладить отношения с гномами. И он их наладил, он стал графом нашего королевства и графом у гномов. Теперь у нас с гномами широкие торговые связи. Розалия по-

являлась пару раз в столице, и делала массу всяких заявок на товары для Семигорья. Все были уверены, что она любовница графа, но вдруг она выходит замуж за сына графа. Причём этот сын гном, и выглядит не намного моложе самого графа. А про Розалию теперь говорят, что она сестра графа. Наверное, какая-нибудь троюродная, иначе как может сестра выйти замуж за сына, это я не понимаю. А она плюёт на всё и всех. Вот вы знаете хоть одну маркизу, которая пошла бы замуж за графа? Я не знаю. А Розалия родила ребёнка и живёт счастливо. Её назначили Министром Иностранных Дел герцогства. Понимаете, женщину, назначили Министром, вот что значит подруга – герцогиня. Сейчас она снова беременна, и не унывает. Самой большой сенсацией стало, что они открыли дорогу через свои перевалы, и теперь из королевства легко попасть как в Загорье, так и в Семигорье, и в северный анклав гномов. А северяне помирились с царством гномов. А когда они не пропустили к себе десяти тысячную армию Поленцев, это стало триумфом нашего короля, они ведь его подданные. Теперь король открыто сказал, что граф де Дрович это и есть Третий из баллады. Только очень бы хотелось узнать, а кто те погибшие из их восьмёрки. А ещё они там, в Загорье, все богачи, построили на свои средства Храм Всех Святых. Наш Патриарх хотел этот храм забрать в свою епархию, так Сияющий лишил его разума, и теперь у нас новый Патриарх. И, говорят, Розалия теперь Музыкальный салон откроет в Семигорске, надо будет

туда съездить! А вы видели, какие у них у всех платья? Говорят у них там своя мода, и даже эльфы шьют по их моделям. А посуду из белого стекла, они теперь делают не только в Холмограде, но и в Загорье, причем большая часть уходит к гномам. А зеркала! Мне мой подарил маленькое зеркальце, так я не нарадуюсь, а королю они привезли большое зеркало, вот такой высоты и вот такой ширины, представляете, сколько оно стоит?

Когда бал закончился, король сказал, что ждёт меня и герцогиню завтра на обед.

На обеде оказался посол гномов и, закончив трапезу, король пригласил нас в кабинет.

– Вот уважаемый посол, это наш граф де Дрович, говорят, у вас он считается ан Дрович, и я надеюсь, что через него и герцогство Загорское мы можем ещё больше укрепить наши торговые связи.

– Ваше Величество! Наша жизнь весьма быстротечна, не успеешь оглянуться, а дети уже выросли. А в политике и торговле всё ещё быстрее. Пока граф готовился к войне, воевал, ехал к вам в гости, многое поменялось. Граф он теперь только у вас, а у нас он анд Дрович, глава клана. Одного из трёх кланов в Северном анклав. Именно благодаря анд Дрович мы полностью восстановили дружбу с Северным анклавом. Пока речь не идёт о слиянии в одно государство, но мы восстанавливаем и экономические и личностные связи. В числе подданных анд Дрович младший брат короля, принц Серж

де Торон Тур. Так что через анд Дрович, мы с ними связаны как родственники. И вы, Ваше Величество, любые торговые вопросы решайте через него. Никаких препятствий со стороны Его Величества Тимура де Торон Тур и его опекуна Настала де Торон Тур не будет.

Вот на такой торжественной ноте мы и попрощались с послом гномов. Потом вдвоем с королём сидели, молчали, и потягивали слабое вино.

– А ты, правда, Третий?

– Нет никакого Третьего. Не было восьми друзей погибавших на перевале. Это просто красивая баллада. Но народу нужно во что-то верить, даже нам с вами нужно верить во что-то хорошее, светлое, что ждёт там, впереди. Слабые люди идут в Храм и молятся богам, просят у них помощи. А сильные надеются только на себя и своих друзей, но даже им хочется во что-то верить.

– А если друзей нет?

– Я думаю, они были, но по какой-то причине потерялись, как те восемь в балладе. Нужно найти способ их вернуть, только нельзя это делать резко. Если ваше окружение почувствует, что они теряют влияние на вас, они вас убьют. Вчера за морем было зарево, и земля дрожала. Возможно, чаша терпения богов переполнилась, и они наказали эльфов за всё, что те творили. Но здесь в королевстве они остались. Они будут изо всех сил скрывать, что их государства больше нет, а потом попытаются занять лидирующее положение

во всех государствах материка. Будьте настороже, не дайте им себя убить, за полгода все узнают, если я угадал, что государства эльфов больше нет, и, тогда их можно будет арестовывать, выгонять из королевства. Или просто запретить занимать высокие посты. Это сильно ослабит их влияние.

– А ты не хочешь стать моим другом?

– А как вы это себе представляете? Я готов вас поддерживать, но вы в столице, а я в Семигорье. И я не готов пока там всё бросить и сюда приехать, я для этого недостаточно окреп. Я там всё потеряю, а здесь не успею приобрести.

– Почему без вас развалилась Магическая Школа в Холмограде?

– Я расскажу, как там было. Изначально директор школы приезжал с каким-то прохвостом, который представился маркизом и магистром магии де Ротан. Они пытались меня обмануть, чтобы я отдал школу без ваших верительных грамот и документов на присвоение мне титула. Я не попался в их ловушку, дождался Вашего Представителя, и получил свои документы.

– При работе нашей Школы мы делали ставку на одарённых, не важно дворянин или нет, главное твой дар. А для нового директора графа де Ислан простолюдины это мусор, не важно, с даром или без него. А вот, чем выше титул, тем лучше отношение к ученику, независимо от дара и результатов обучения. Потом в город приехала группа разумных, во главе которой был маг эльф. Они представились как Коро-

левская комиссия, и никто в городе не рискнул проверить их документы. Комиссия потребовала от графа де Ислан убрать из школы всех простолюдинов, оказывать помощь магическими услугами гильдии кузнецов, которые на деле являлись натуральными бандитами. И граф с радостью начал это исполнять, потому, что это совпадало с его мировоззрением. Наглость эльфов, их желание развалить эту Школу, плюс такие же внутренние желания части дворянства, и в городе всё хорошее развалилось, а бандитизм расцвёл как цветы весной. Хоть немного навести порядок в городе, мне удалось только жестокими мерами. Отрубал головы, сжигал магией. Сейчас там люди живут нормально, но бороться за школу я не буду. У меня есть костяк преподавателей, но их всего восемь человек. Я сейчас в Семигорье, там и будем поднимать уровень учебного заведения. Сейчас это Колледж, через пять лет будет Университет. А у графа де Ислан и преподаватели остались ему под стать. Лишите их финансирования из казны королевства, они просто разбегутся и школа исчезнет.

Так мы и расстались с королём. Он с чувством неудовлетворённости, а я с сожалением к этому человеку. Не успею я укрепить достаточно, чтобы ему помочь.

Глава 8. Взрослеют дети

После того как посол гномов представил меня главой клана на международном уровне, мне нужно соответствовать. Наш анклав должен иметь свою финансовую систему. Первое что я сделал, уговорил Ириану, все проблемы герцогства свалить на Юлия, а самой стать архимагом магии Целительства и между делом Министром Финансов анклава. Два вечера мы с ней разбирали, чем министр финансов отличается от казначея.

Со свойственной ей энергией, герцогиня взялась за организацию банка на территории анклава. Те сокровища, что передали мне представители высшей цивилизации, как трофеи от эльфийского мага, в Сумках Путешественников были привезены в Семигорье. Кроме того, в банке гномов у меня накопились значительные средства. Когда Ириана завела речь, что надо бы эти деньги перевести в свой банк, ко мне пришла делегация из банка в составе пяти гномов. Весьма представительные гномы долго сомневались, как же начать разговор. Понимая, что говорю с представителями банка, легко сообразил, о чём они хотят поговорить.

– Уважаемые представители Царского Банка Гномов. Давайте не будем ходить по кругу, говорим прямо. Я вам не враг, наш Северный анклав всё больше вливается в царство гномов, через несколько лет мы станем снова единым госу-

дарством, – гномы удивлённо уставились на меня, потом до них дошло, что, хоть я и человек, но я глава клана северян.

Гномы поклонились мне в пояс и стали ждать продолжения разговора. Я дал команду, накрыть стол в гостевом кабинете и пригласил всех к столу. Выпив по стопке гномьей водки, всё же перешли к сути вопроса.

– Герцогиня пытается открыть свой банк и перевести все ваши средства в этот банк. Если это сделать, то мы разоримся, мы просто не сможем выплатить такую сумму за один раз. Нужно будет организовывать большой караван для перевозки таких сумм. Мы можем выплатить вам, скажем, через двадцать дней, всю сумму золотом. Но герцогиня желает получить большую часть вклада серебром и медью. У вас на счёте почти четверть миллиона золотых, это более двенадцати миллионов серебряных. Если всё выдавать в серебре, получится двести пятьдесят тонн серебра. А зачем такое количество металла держать в банке?

– Уважаемые, я могу рубить мечом, могу жечь магией, но я очень мало знаю о работе банка. Но, повторюсь, я не враг царству гномов. Наставник вашего короля – мой друг, ваш принц – мой приёмный сын. У меня нет ни малейшего желания, наносить вред экономике царства, или Государственному банку царства. Но я хочу иметь свой, независимый ни от кого банк. Предлагаю следующее: вы помогаете герцогине организовать свой банк. Обучаете банковскому делу наших работников. Для этого вы выделяете специалиста, который

будет преподавать в нашем Университете именно банковское дело. Можете и своих специалистов присылать на обучение. Помогаете открыть два отделения нашего Загорского банка: в Семигорске и в Стеклограде. Не скрываю, со временем наши банки станут конкурентами, но только на внутреннем рынке нашего анклава. Все внешние платежи останутся в вашем ведении. А так как наша экономика бурно растёт, обороты ваши будут только увеличиваться. Теперь о моих вкладах. Переведёте в наш банк столько золота и серебра, сколько потребуется Загорскому банку для работы. Будете делать это постепенно, по мере развития нашего банка.

Расстались мы удовлетворённые друг другом. Говорят, что капиталист или банкир удавится сам и всех убьёт ради большой прибыли. Но мне пока удаётся уговаривать всех наших партнёров на реализацию принципа: «Сам живи, и другим дай жить!»

В этом мире опять сезон дождей. Я прожил ещё год в этом мире, прожил достаточно удачно, хотя и не понимаю, это моя заслуга, или просто везение.

Под отделения банков построили здания, внешне напоминающие здания театров на Земле. А внутри, в той части, где хранятся деньги, это были бункеры с мощной магической защитой. Причём защиту ставил не я, а наши дети, каждый свою. Все ключи от замков и защит были только у Ирианы и управляющих отделений.

А потом пришло время рожать Розалии. Вроде второй раз

рожает, но муж Серж буквально с ума сходит. Куда бы его отправить?

– Серж сделай жене подарок, открой фабрику по пошиву женского белья.

– А что это такое?

Вызвал Ирену, ювелира эльфу и Талию. Посадил их за стол, и попросил Ирену раздеться до нижнего белья. Ах, какое возмущение и сколько слов!

– Хорошо, если ты стесняешься при мне раздеться, я вызову красивую молодую служанку и буду на ней показывать.

– А зачем тебе красивую?

– Мне приятнее смотреть на красивых женщин и девушек, чем на некрасивых. А мне нужно вам рассказать, о новой моде в области нижнего белья для женщин.

– Так бы сразу и сказал, – и жена стала снимать платье.

Да, нижнее бельё здесь на уровне 18 века на Земле. Это короткая кофточка с коротким рукавом, и панталончики до колен. Всё в рюшах и кружеве.

Я стал рисовать не бумаге, и показывать на теле жены, где и как должен размещаться бюстик или лифчик, трусики шортиками и плавками. Что характерно, Ирена принимала бурное участие в обсуждении, сама что-то показывала, словно совершенно забыла, что по меркам этого мира, она практически голая.

– Девушки, вы уже без меня всё это обсудите, попробуйте сделать это из ткани. Потом найдёте неболтливую швею, по-

обещаете ей долю в доходах, если она будет хранить секреты, вместе с ней сошьёте уже пробные экземпляры, и потом покажете мне.

– Как это? – возмутилась Ирена.

– Ну, ты же стесняешься, вот девушки мне и покажут, – Талия и эльфа залились весёлым смехом. – Извините меня, но я до сих пор не знаю, как вас зовут, – это я эльфе.

– Иллиана, – и всё, на фамилии ни рода не назвала.

– Показывать мне нужно, потому, что я могу ещё что-то подсказать. Но вообще-то дальше вы и сами можете всё решить без меня. Запомните два правила. Первое, бельё должно быть удобным тому, кто его носит и это главное правило. Второе, бельё должно скрывать недостатки тела и подчёркивать его достоинства в глазах кого? Правильно, женихов, мужей, словом представителей противоположного пола. И ещё одно. Это всё делается для того, чтобы построить фабрику, по пошиву такого белья. Владельцами фабрики будете вы и Розалия. Это ей подарок от мужа за второго ребёнка. Доли будут у Розалии и Иллианы по тридцать процентов, у Ирены – двадцать, у Талии – пятнадцать. Пять процентов резервируем, может, кого-то нужно будет заинтересовывать. Вот, например, очень толковую швею, которая продумает, как специалист, какую ткань брать, какие нитки, где каким швом шить.

– А вы то, откуда всё это знаете? – неподдельное удивление эльфы

– Пожила бы ты с моё... – Ирена и Талия хохочут, так как знают, что моё тело моложе их на два года, а о моём возрасте на Земле не знает никто.

Розалия родила замечательного карапуза. А через месяц построили здание фабрики в Загорске, здесь максимальное количество женщин, не имеющих работы. Сейчас идёт набор работниц, назовём их белошвейками, хотя они будут шить нижнее бельё. Но это должен быть продукт наивысшего качества. У гномов нашли ткань похожую на земной трикотаж. Это на трусики и панталончики. А материал типа шёлка закупили у поленцев. Дал задание разобраться, откуда у них этот материал, и как нам его получить без поленцев. Из этого материала шьют лифчики.

Когда мне демонстрировали трусики плавками, вдруг понял, что здесь никто не убирает волосы с тела. Предложил своим жёнам очистить тело от волос плетением «Бритва». После такого удаления волосы вырастут снова, и, если не понравилось, можно от этого отказаться. А если удалить плетением «Голая кожа», то это навсегда. Пока мои женщины не готовы к столь радикальному подходу.

Сюжет получил неожиданное развитие именно при начале продажи продукции фабрики. Понятно, что при примерке плавок, у всех женщин, кроме двух моих жён, были видны волосы на теле. Это вызвало небывалый ажиотаж. И через месяц мужики по секрету делились тем, что жена удалила волосы с тела, и ему, мужчине, это очень нравится. И чем

больше продукции фабрики шло на продажу, тем шире распространялось это веяние.

Розалия благодарила мужа и меня за то, что, наконец-то, у бедной бывшей маркизы появились «карманные» деньги. Руководить фабрикой доверили эльфе, так как наши все уже были при деле.

– Иллиана, если возникнут какие-то проблемы из-за того, что ты эльфа, немедленно ставишь в известность меня, или Сержа. В нашем государстве подозрительно относятся к эльфам, но если разумный нормальный, то никаких претензий к нему быть не может.

Время шло. Пока на нас больше никто не покушался.

Постепенно все намеченные планы реализовывались. Рудознатцы из гномов нашли полиметаллическую руду. Место-рождение скрыто в глубине горного массива западнее Семигорска. Здесь имелась котловина с небольшим озером в центре. В озеро с окрестных гор стекали ручьи и речки, а из него ничего не вытекало, и уровень воды был всегда один и тот же. Куда уходила вода, в какую сторону, к нам в Загорье, или в Поленское королевство, выяснить не удалось. Здесь построили металлургический завод, и проложили широкую дорогу. По ней шли подводы с каменным углем, а обратно вывозили готовую продукцию. В руде присутствовали цинк, медь, свинец, серебро и ещё какие-то элементы. Металлургам удалось выделить свинец, немного серебра, медь и цинк получались в виде сплава, который обычно называют латунью, что ме-

ня вполне устраивало. Кроме того я попросил металлургов поэкспериментировать в производстве бронзы. Уменьшить в этом сплаве количество цинка, добавить олово и свинец. Не знаю, можно ли полученный ими сплав называть бронзой, но мы получили главное – качественные подшипники скольжения. Главная трудность была в обеспечении высокой точности подгонки вала и втулки. Потребовалось создание высокоточных, для этого мира, измерительных приборов и введение стандартов на размеры осей для экипажей и других устройств, где нужны были подшипники скольжения.

Теперь повозки и экипажи, сделанные в Загорье, считались лучшими в королевстве и царстве гномов. Уговорил наших мастеров выпускать не законченные экипажи, а только их ходовую часть, так сказать, шасси. Выпускали с рессорами из пружинной стали и без рессор. Сначала насытили рынок в анклав, потом на внешнюю торговлю отдали большую часть. От нас этот товар шёл в три потока: северянам, гномам в царство, и в королевство.

В Загорье уже выросли четыре города: столица – Загорск, город стекла и керамики – Стеклоград, город металлургов – Железноград, и город деревообработки Лесогорск. Здесь производили доски, брусья, мебель, сундуки, деревянные части для оружия, луки, стрелы для луков и арбалетов. Город возник после того, как была построена первая лесопилка. В средней части западных гор нашлась река Снежная, которая стекала с гор со снежными вершинами. Главной осо-

бенностью этой реки был почти постоянный уровень воды в течение года. Паводков на этой реке не было. Это позволяло ставить водяные колёса не под плотиной, а над потоком. Мне пришлось долго разъяснять мастерам сталеварам, как делать шестерёнки и создавать повышающие и понижающие зубчатые передачи. Конечно, в каждой шестерне была очень большая доля ручной обработки. Но, постепенно появились специалисты в этом вопросе, и повысить скорость вращения вала, допустим в десять раз, стало вполне реальным.

Кривошипно-шатунные механизмы тут были известны, и вот уже у нас работает пилорама. Изготовление досок ускорилося в десятки раз, и пошла товарная продукция в виде досок и брусьев. Поставили ещё несколько пилорам. Из полученных досок и брусьев стали делать готовую продукцию. Это тоже было моё требование: продавать минимум полуфабрикатов, всегда стремиться выпускать завершённый продукт.

Поскольку началась активная вырубка леса, ввели должность Главного Лесничего с целым штатом контролёров. Леса не только рубить, но и восполнять, производить посадки быстрорастущих пород. Строго контролировать вырубку редких пород деревьев, вроде нашего земного дуба. Ну и куча других задач легла на плечи Главного Лесничего.

Во всех этих трудах и заботах прошло три года.

Старшие дети уже в возрасте женихов и невест. Микаэлю уже шестнадцать лет, Анюте будет шестнадцать через месяц.

Оба они учились в Университете, и учились сразу в двух отделениях: в магическом Университете и Университете госслужащих.

И вот гром среди ясного неба. К нам для поступления в наш Университет из Краинского королевства приехала маркиза Стасия де Величко дочь герцога де Величко.

Гостей разместили в гостинице Семигорска. Наш глава Службы Безопасности анклава Амир Кунак сразу же организовал постоянный контроль над нахождением всех приехавших иностранцев. И когда они попытались попасть в места, где иностранцам делать было совершенно нечего, их разворачивали назад. Что крайне не понравилось маркизе де Величко, и она потребовала аудиенции у герцогини.

Ириана была до глубины души возмущена такой постановкой вопроса. Однако, к ней тут же прибежал Микаэль, и в грубой форме потребовал предоставить полную свободу передвижения его невесты и её сопровождающих. Женщина буквально опешила, но у неё хватило выдержки не устраивать скандал, а послать за человеком, взявшим на себя ответственность за безопасность анклава, то есть за мной.

Выслушав требования Микаэля, я задумался, как же сделать так, чтобы не оттолкнуть парня от нас.

– Микаэль, а на чем строиться вся наша экономика?

– Причём тут экономика, ко мне приехала моя невеста, а её оскорбляют грубым недоверием и запретами!

Я встал у двери так, чтобы он не мог выскочить из ком-

наты.

– Ты совсем недавно пытался управлять герцогством, то есть вести себя, как взрослый человек. А сейчас ты ведёшь себя как слабовольный юнец! Сядь, и поговорим спокойно. Даже, если тебе что-то не понравится, ты выслушаешь наши аргументы, а не будешь вскакивать и убегать. Да?

– Да... Но это произвол!

– Что именно произвол?

– Почему слугам маркизы запрещают ходить по магазинам и другим местам?

– Так на чем строиться вся наша экономика? Я сам отвечу, если ты не хочешь включать мозги. Все доходы нашего анклава идут от того, что мы опережаем королевство и другие страны в выпуске эксклюзивной продукции. У них нет того, что есть у нас. Это позволяет продавать наши товары по высоким ценам. У нас населения всего полмиллиона разумных. А у Краинского короля около двадцати миллионов подданных. Если у него будут наши технологии, он завалит весь континент подобными товарами, а мы станем нищими, потому, что наши товары нужно ещё перевозить, а это увеличивает их стоимость.

– А теперь, Микаэль, назови хоть один пример, когда сопровождающим твоей маркизы запретили посещать торговые точки в пределах города? Не знаешь? А зачем тебе это знать? Невеста сказала, иди, устрой матери скандал! И ты помчался!

– Их не пустили на фабрику, по пошиву женского белья, это что секретное производство?

– А что было нужно иностранцам мужчинам на такой фабрике? Что им там делать? Все товары фабрики продаются в лавках, но никто из них в лавку не пошёл. Почему? И фабрика, это мелочь! Они пытались пролезть на все предприятия, где есть новые технологии, даже туда, где делают шасси для экипажей. Тебе нравится девушка, я тебя могу понять, она очень красивая. Но её сопровождение, это группа шпионов, даже женщины, как бы служанки, лезут за нашими секретами. Передай своей невесте, если её подданные не прекратят лезть туда, куда иностранцам вход запрещён, я просто выдворю их всех из анклава, и она останется без слуг. А ты начни думать головой. Ты будущий глава большой провинции, но сейчас ты полностью отключил мозги, всё отдал сердцу и эмоциям, как влюблённый юнец. Становись уже взрослым!

Когда сын ушёл, Ириана рухнула в кресло.

– «Как влюблённый юнец», а он и есть влюблённый юнец! И мозгов у него нет совсем, всё в штаны ушло!

– Ириана, я не знаю, что у тебя было с графом де Вулар, но не думаю, что в своё время ты была намного умнее Микаэля. А сейчас его время делать ошибки, и набивать шишки! Нам нужно минимизировать тот вред, который может быть от этой влюблённости. Не требуй, чтобы он сразу поумнел, не требуй, чтобы он с ней расстался. Вообще ничего не требуй! Советуй, уговаривай, проси, как мать! Если решит

уехать, не кричи: «Не пущу!» «Запрещаю!» Эти ты только хуже сделаешь! Нужно, чтобы он помнил, что здесь его любят и ждут, при любом раскладе, кроме предательства!

На мои слова Ириана вскочила, сверкнула глазами, а потом вдруг поникла, прижалась ко мне и заплакала.

– Пойми, раньше или позже сын уйдёт от тебя во взрослую жизнь, в свою семью. Но не настраивай себя, что тебя бросили! Это естественно! Это жизнь! У нас есть ещё дети, и они тоже уйдут, когда повзрослеют. А мы с тобой будем сидеть на завалинке около нашей избушки, и горько вздыхать, вспоминая, как хорошо было быть молодыми.

Женщина рассмеялась, размазывая слёзы по щекам.

– Ага, на завалинке, а ты доживёшь до той завалинки?

– Беру на себя обязательства дожить со своими жёнами до моей старости.

– Правильно, до твоей, а мы всегда будем молодыми!

Роман Стасии и Микаэля развивался по законам жанра, быстро прогрессируя в сторону постельных отношений.

Болезненнее всех, это воспринимала Анюта, и я отправил их с Анной в Стеклоград, организовывать там больницу. Наказал Анне раньше, чем через месяц не возвращаться.

Потом я встретился с маркизой де Величко.

Дама имела фигуру сформировавшейся семнадцатилетней девушки, и взгляд прожжённой интриганки. На меня она смотрела как на врага, но и как на мужчину.

– Уважаемая Стасия, давайте поговорим.

– Я дочь герцога, могли бы и вежливее обратиться.

– Если мы будем мереться титулами, тогда я к вам буду обращаться «госпожа де Величко», хотите?

Барышня гневно сверкнула глазами, но подумав, сменила тактику, и стала строить мне глазки, и изображать скромную девушку.

– Мне очень приятно познакомиться с легендарным Третьим. Скажите, а Микаэль он вам родственник?

– Вы можете считать меня его отчимом. Это юридически не подтверждается, но по сути отношений, это именно так.

– Наверное, ему все завидуют, приёмный сын Третьего, это звучит весомо.

– Уважаемая Стасия, а зачем вы приехали?

– А вам не сказали? Я хочу учиться в вашем Университете.

– А вы готовы присягнуть на верность королю Рутане де Годуно Рюри, или герцогине де Брюлен?

– Разве это обязательно?

– А каковы условия поступления иностранцев в Академию Краинского королевства? Клятва и не менее десяти лет служения Короне. И знаете что интересно, никто после этих десяти лет не вернулся на свою Родину. Или остаются в Краинском королевстве навсегда, или гибнут на службе, при выполнении сложных заданий.

– Ой, ну это очень древние, устаревшие правила! Ваш король славится либеральными взглядами, я не думаю, что с

меня потребуют такую клятву!

– Все поступающие в Университет, приносят такую клятву. И отработать не менее пяти лет тоже придётся. Можно ещё проще, выходите замуж, и живите у нас.

– Ну, нет! Я люблю свою Родину, и должна вернуться. Я думаю, что мой отец испросит для меня разрешения у вашего Короля, для обучения без всякой клятвы.

– Это частный Университет. Король тут совсем не причём.

– Ну, может, отец для вас что-то сделает, что нужно лично вам или герцогству, скажите, я ему сразу же напишу.

– Стасия, ну что может дать герцог, захвативший четвертую часть нашего королевства, простому Третьему?

Не знаю, поняла ли она сарказм сказанного, но ушла, поджав губы.

А следующий разговор состоялся уже в присутствии герцогини де Брюлен и её сына, Микаэль был молчалив, но смотрел на нас исподлобья.

– Я хочу поехать в гости к моей невесте, – это Микаэль.

– Мои родители, конечно же, хотят познакомиться с разумным, претендующим на мою руку, – а это Стасия.

– Уважаемая Стасия. Наши королевства сохраняют нейтралитет, но не дружбу. Хотелось бы услышать от вас, какие гарантии безопасности её сына вы можете предоставить Её Светлости, герцогине де Брюлен.

– А что, моя любовь, разве это не гарантия?

– Гарантия чего? Что может гарантировать ваша любовь, если ваш папа решит причинить вред нашему маркизу?

– Ну, знаете ли!

– Знаю, Стасия, знаю! Я хочу вас и вашего папу сразу предупредить. Если Маркиз де Брюлен не вернётся домой в течение полутора лет, он будет лишён права на наследование герцогства. Если вам лично нужен муж герцог, переезжайте к нам, это нормальная практика, невеста едет в дом к мужу. Другой вариант, пусть ваш папа делает Микаэля герцогом там у вас. Его мама только порадует за сына: климат у вас отличный, жена его любит, тесть помог стать герцогом.

– Сейчас вы Стасия, пожалуйста, оставьте нас, мама хочет поговорить с сыном. Вас проводят.

Микаэль дёрнулся вслед за невестой, а Ириана просто заплакала.

Я повёл Микаэля за собой. Мы вышли через чёрный ход, взяли коней, охрану, и поехали на речку Радужную. Сели на берегу, я развёл костёр, охране приказал никого к нам не пропускать.

– Давай поговорим как взрослые люди. Считай, что с тобой говорит твой отец. Ты сейчас уверен в своей любви, считаешь любимую девушку идеальной во всех отношениях. Это нормально для твоего возраста. У меня это было иначе. Когда я встретил Анну, мы оба были простыми адептами магической академии. Мы были никому не нужны, кроме нас самих, и ни какой корысти в наших отношениях быть не

могло. Это потом, когда я стал бароном и разбогател, разные дамочки начали на меня вешаться, строить глазки, обещать неземную любовь. У тебя всё иначе. Ты уже богат и родовит. Я не буду говорить про твою девушку, но её отец был одним из инициаторов войны и захвата земель Росинского королевства. Он за эти годы лучше не стал. Вполне в его духе, поженить вас, а когда родится наследник, тебя убить, и начать требовать герцогство в собственность для твоего сына. Ты на меня смотришь как на сумасшедшего. Нет, Микаэль, это не я сумасшедший, это жизнь такая. Там где власть, деньги, территории, там всегда много подлости, предательства. Это у нас в анклав собралась команда, которая шла с низов на вершину власти, и мы до сих пор держимся друг за друга. А в других местах всё не так. Поэтому я и сказал твоей невесте, что если тебе будут препятствовать вернуться, хотя бы в гости, ты будешь лишён титула герцога.

– Мама любит тебя. Она много лет назад, когда у нас были трудные времена, думала о тебе, положила на счёт в банке деньги для тебя. Вот номер счёта, – я написал на песке ряд цифр, – Заучи, запомни, но поклянись, что эти деньги ты никогда никому не передашь. Только, если ты сам попадёшь в трудную ситуацию, тебе нужно будет уехать, бежать, только тогда ты используешь эти деньги. Поклянись!

– Клянусь, – неохотно произнёс парень.

– Ещё тебе в память. Если невеста тебя любит, она никогда не будет тебе говорить плохо обо мне, о твоей маме, о

твоих братьях и сёстрах и вообще об анклавe. Потому, что это твоя родня и твоя родина. А если начнёт требовать, чтобы ты признал, что-то плохое в нас, это значит ей нужно тебя подчинить. Как только она начнёт говорить: «Если ты это не сделаешь, значит, ты меня не любишь!», «Не буду с тобой разговаривать, пока не сделаешь вот то-то!» – это значит, она просто тебя использует, добивается, чтобы ты ей безропотно подчинялся, стал её рабом. Разве это любовь?

– В новом месте, в другом доме, присматривайся, как к тебе относятся слуги. Если они к тебе относятся пренебрежительно, значит, их хозяйева считают тебя пустым местом, – на эти слова парень вскинулся.

– Сам посуди, если ты дорог хозяйевам, или, хотя бы хозяйке, какой слуга позволит себе быть с тобой невежливым?

– Посмотри вокруг, на эту речку, на эти горы, ты их теперь не скоро увидишь.

Посидели, помолчали, и поехали к мосту, чтобы вернуться в Семигорск.

У моста стояла карета со Стасией. Она бросилась к Микаэлю.

– Как ты мог уехать без меня? Ты что, не понимаешь, что я волновалась? Что тебе опять наплёл про меня твой отчим?

Они уехали, а я стоял и улыбался, всё-таки я не ошибся, дамочка ни на грамм не любит парня. И думаю, вскоре он сам всё поймёт.

Микаэль уехал. Через несколько дней вернулись Анна с

Анютой. Девочка как-то успокоилась, общение с большим количеством новых лиц сбило напряжение от расставания с любимым братом.

А через несколько дней я получил письмо, в котором Настал анд Торон Тур сообщал тревожные новости и просил приехать. И речь шла опять о войне.

Подготовились и поехали. Взял с собой Анюту, Сержа, одну фалангу тяжелой пехоты на повозках, и сотню лёгкой пехоты, верховное командование наших Вооруженных Сил и всех студентов выпускного курса Магического Университета. Таких набралось пять десятков.

Добирались через «Южный приют». Теперь это не караван-сарай, а большой посёлок, почти город, заточенный полностью на транзит товаров. За шесть дней добрались до столицы гномов. Нас встретили, всех разместили, пригласили во дворец монарха.

Смысл моего приглашения был в следующем. Королевства Фанское, Краинское, Поленское захотели прибрать к рукам наше Загорье, точнее, наши производства и технологии. Но, чтобы добраться до нас, им необходимо пройти через равнинную часть Росинского королевства. И они готовятся к полному захвату и разделу Росинского королевства. А потом, когда они захватят Загорье, наверняка, захотят и технологии гномов прибрать к рукам. Поэтому гномы предлагают вместе организовать оборону.

– Настал, в какой степени я могу рассчитывать на армию

северян.

– В полной мере. Наша постоянная армия десять тысяч пехоты. Если докажешь необходимость, поднимем численность армии до тридцати тысяч. Но в бой их вести тебе самому.

– А что в царстве?

– В мирное время пятьдесят тысяч, по первому требованию будет сто тысяч. Условие то же, если в бой их ведёшь ты сам.

– Что вы знаете об армиях других государств. Кто и в каком виде будет нам противостоять?

Совещались целый день. Я заметил, что на приём пищи король уходит в другое помещение от всех остальных. Ну, понятно, монарху кушать из чужих рук при всех, это невозможно.

– Я прошу прерваться и проехать в ближайший храм Святой Аниуты.

Все удивились, но про мои чудачества ходят легенды, и всем стало интересно. Оказалось, что до храма всего десять минут ходьбы, и все пошли пешком. Монарх шёл рядом с братом и о чём-то оживлённо с ним говорил. Я дал команду, и пока мы шли, нас догнала повозка, на которой привезли мою дочь Аниуту.

Когда мы зашли в храм, я всех отправил «на галёрку». Возле алтаря остались я, Аниута, Царь гномов Тимур де Торон Тур, его наставник Настал анд Торон Тур, и брат, граф

Сержан Дрович.

Мы с дочерью подошли к алтарю, положили на него руки, при этом я встал на одно колено. Алтарный камень сначала ударил мне в руки холодом, но я послал в него поток магической энергии и он сразу потеплел.

– О, Святая Аня! Три года назад ты помогала моей дочери постигать магию. Но к нам прибыли Контролёры, и они были этим недовольны. Получается, что мы с дочерью виноваты перед тобой. Но сейчас мне очень нужно встретиться с этими Контролёрами. Собственно из троих мне нужен только тот, который исцелял Аню и тебе высказывал претензии.

– О, Святая Аня, можешь ли ты мне помочь, есть ли возможность пригласить этого целителя из числа Контролёров?

В голове прошепстало: «Зачем он тебе?» В ответ посылаю мысленную фразу: «Хочу попросить исцелить царя гномов».

– «А ты не мелочишься!»

Снова обращаюсь мысленно: «Сердишься на меня?»

– «Меня из-за вас по попе нашлёпали!» – от такой информации я пришёл в полное недоумение, как это можно богиню по попе нашлёпать?

– Ха-ха-ха-ха-ха! Поверил, поверил! – покатило под сводами храма, и моя дочка тоже весело смеялась рядом с алтарём.

– Ждите! – уже серьёзным голосом прозвучало, где то под потолком.

Минут через пять возле алтаря засветился портал, и из него вышел тот молчаливый третий из Контролёров. На этот раз он не был молчаливым:

– Слушай, потомок Тура, а ты не обнаглел? Я теперь что, у тебя на побегушках?

– Вы провели частичную санацию. На островах, наверное, нет больше Хорхар. Но здесь на материке кто-то опять мутит воду, ведёт дело к большой войне. Я, по возможности, почищу территорию от эльфов, или кохарингов, но мне нужна помощь гномов. А их царь пострадал, кстати, тоже от эльфов, у него нет кистей рук. Прошу вашей помощи в этом вопросе, необходимо вырастить ему кисти рук.

– Нда! А про инструкции ты, случайно не слышал?

– Моя дочка, будущая целительница. Вы ей дайте умение, и нарушение будет минимальным.

– Вот ведь жулик! Опять выкрутился! Ну, где ваш больной? Пойдём крестница, полечим дяденьку.

Я кивнул дочери, и они вдвоём подошли к Царю гномов. Анята взяла в свои маленькие ладошки край культи одной руки Тимура де Торон Тур, потом второй руки. А Контролёр в это время держал свои ладони на её висках. Тимур стал заваливаться на спину. Дядя и брат поддержали его, и не дали упасть.

– Три дня обильную мясную пищу, иначе очень сильно

похудеет, – это Контролёр поставил задачу родственникам царя.

– Крестница, а тебя хоть как зовут? – это он моей дочери.

А Аня подбежала к скульптуре Святой Аняты и громко сказала:

– А мы обе Аняты!

– Ха-ха-ха! Ты молодец, Михаил Александрович! В очередной раз угадал всё правильно! – мужчина протянул мне маленький жезл – Если там будет хорхар, направь на него, оно само выстрелит, – и шагнул в портал.

Все отмерли, сразу все заговорили, кажется, задавали мне какие-то вопросы, а я наклонился к дочери:

–Прощайся с подругой и пошли во дворец.

И ведь попрощалась, подошла погладила скульптуру по руке, и на лице Святой Аняты появилась улыбка, как в нашем Храме Всех Святых. Краем глаза отметил, как настоятель храма и его служки упали на колени, увидев преображение скульптуры. А я уже и не удивляюсь: магия, боги, драконы, Контролёры, – чего же удивляться, что скульптура улыбается?

Два дня мы с военными нашего анклава, северян и царства гномов работали над реформированием армии гномов. На третий день я посадил всех привезённых магов делать одну и ту же работу: укреплять древки копий и боевых топоров для гномов. Мы решили сделать сто фаланг по сто воинов. Надо укрепить древки на десять тысяч копий, каждому магу

по двести штук. За десять дней должны справиться. В прошлом году мы с детьми создали плетения и комплекс рун по укреплению древесины аналогично моему умению. Правда, все думают, что так укреплять можно только части оружия. А про удочки кроме меня и моих детей никто не знает. Ну, должен у меня хоть какой-нибудь секрет остаться!

В конце третьего дня к нам вышел царь Тимур де Торон Тур. Он сильно похудел, но был полон энергии и желания работать. На руках у него были обе кисти нормального размера, полностью функционирующие, только кожица на них была тоненькая и ногти буквально просвечивали. Он с таким восхищением брал в руки бокал, ложку или ручку для письма, что наблюдать за ним было просто приятно.

По окончании рабочего дня в кабинете остались только я, царь и два его родственника.

– Скажите анд, а почему этот бог назвал вас потомком Тура? – любопытствует царь гномов.

Извлекаю из ножен свой меч.

– Они считают, что это меч Тура.

– А что за странное имя, которым он вас назвал?

– У меня на родине меня звали Александрович.

– Алекс ан Дрович? А вы не откажитесь быть главой клана?

– Нет, не откажусь.

– А теперь скажите, чем и как мне вас наградить? – и он покрутил кистями рук, при этом сам с интересом смотрел на

них.

– Вот разобьём все вместе наших врагов, и будет нам всем награда.

– Да-а-а! Анд это не должность, это сердце и душа! – и царь мне поклонился. Вот это я кучеряво устроился!

А на следующий день на плацу построили двести воинов гномов, это будущие командиры фаланг, и мои ветераны начали им демонстрировать, что они могут делать в составе фаланги.

Давайте попробую описать, какая у нас получилась фаланга. Это не то, что описывал Сергей Садов, и это не то, что описано в Интернете как «фаланга Македонского».

Итак, строй воинов или «коробка» десять на десять, то есть десять шеренг, в каждой по десять воинов. Первая шеренга вооружена ростовыми щитами с острым шипом в центре и короткими мечами за правым плечом. Вторая шеренга вооружена ростовыми щитами без шипа и мечом, или топором. Третья шеренга вооружена квадратными щитами среднего размера, коротким мечом и длинным копьём, с древком в четыре с половиной метра. Четвёртая и пятая шеренги вооружены так же, как и третья, только копьё – пять метров. Задние пять шеренг – это зеркальное отражение первых пяти. Шестая, седьмая и восьмая имеют длинные копья, как основное оружие. Девятая – ростовые щиты гладкие, десятая – ростовые щиты с шипом.

В бою, при обстреле лучниками, первая шеренга закры-

вает строй от прямо летящих стрел. Вторая шеренга поднимает щиты над головами, закрывая от стрел сверху первую, вторую и третью шеренги. Третья шеренга опускает свои копья между воинами первых двух шеренг на уровне пояса. Четвёртая шеренга прижимается вплотную к третьей, держит щиты над головой, а копья опускает между воинами на уровне груди. Пятая шеренга прижимается к четвёртой, держит щиты над головой, а копья опускает на плечо впереди стоящим шеренгам. Получается что-то похожее на боевой строй «черепаша», ошетинившийся вперёд копьями на трёх уровнях. Задние пять шеренг, в данном случае, при обстреле стрелами или болтами, просто прикрываются щитами от стрел сверху. В случае окружения, и нападения врагов с тыла, задние пять шеренг разворачиваются и становятся точно так же, как первые пять, только в обратную сторону. При наступлении на фалангу конницы фаланга по команде встаёт в жёсткую позицию, это когда щиты и древки копий упёрты в землю. Получается стена с пиками копий, торчащих вперёд на трёх уровнях. Пробовали разные варианты нападения, но кони на такое препятствие не идут. При попытках загнать их на копья, встают на дыбы, сбрасывают седоков. Управление фалангой путём подачи набора команд, соответствующих сигналам барабана, усиленных магией.

Обсудив все возможные варианты действий вражеских армий, решили обойтись минимальным количеством конницы. Пехоту разделить на две примерно равные части. Половина

армии это фаланги, для ближнего боя, а вторая половина, это лёгкая пехота, вооруженная средними и лёгкими щитами, мечами, или боевыми топорами, и, самое главное, арбалетами и луками.

Необходимо было выяснить вот какой вопрос. После побоища в ущелье, на юге Загорья, наши враги, в первую очередь поленцы знают о возможностях наших арбалетчиков, что они предпримут, для преодоления заградительного огня арбалетов. Есть три пути. Первый, всю пехоту снабдить большими щитами. Это снижает мобильность пехоты, но позволяет, под прикрытием щитов, приблизится на дистанцию рукопашного боя. Второй путь, это снабдить первые ряды наступающей пехоты большим количеством защитных амулетов. В обычных условиях, это очень большие затраты, магические и финансовые. Если же у врагов, как у нас, есть мощный и бесплатный источник энергии, то это вполне реализуемый путь. И третий путь, это иметь много конницы, то есть иметь очень мобильную армию, которая преодолеет зону поражения из арбалетов и луков за короткое время, и не понесёт, соответственно, больших потерь.

Я настаивал, на прекращении поставок стратегических ресурсов: оружейная сталь, шасси для повозок, зерно, ткани, лошади.

– Это сразу вызовет подозрения! – высказал сомнение монарх гномов.

– Вы о чём думаете? У вас есть безусловное подтвер-

ждение, что они готовятся к большой войне, а вы боитесь вызвать у них подозрение, что мы о чём-то догадываемся? Немедленно вызовите посла Росинского королевства, начнём разговор с них. А то, мы их собираемся защищать, а они об этом даже не догадываются.

Вызвали посла Росинского короля в царстве гномов. Он прибыл с большой задержкой. При этом, с ним приехали два его зама, один из которых был эльфом. Я был в полном шоке, но взяв себя в руки, подал знак Насталу, что нужно их пока занять разговором. А сам вышел из помещения, кивнув монарху. Когда он вышел вслед за мной, я рассказал ему свою задумку, и он с ней согласился.

Монарх пригласил посла и лиц его сопровождающих на лёгкий полдник. Заместитель эльфа начал говорить, что им некогда, на что монарх с большим удивлением уставился на него. Действительно, по дипломатическому этикету, это было хамством высшей степени. Мало того, что «комнатная собачка» вдруг заговорила, так она ещё и лезет вперёд хозяина. А отказ от предложения монарха, который вызвал вас на аудиенцию, это грубейшее нарушение протокола. Поэтому, я посчитал себя в праве, и подал команду охране. Двое дюжих гвардейцев взяли этого зама с двух сторон под руки, и просто вынесли из зала.

– Собственно, можно и без полдника, уважаемый заместитель посла, подождите нас в этой комнате, а господина посла прошу пройти за мной, – это я взял на себя инициати-

ву, так как царь немного подвис, от моих действий по отношению к эльфу.

Когда мы перешли в другой кабинет, я отдал инициативу разговора в руки монарха. Только спросил посла.

– Скажите, насколько вы самостоятельны в своих действиях в своём посольстве? Если убрать этого эльфа, над вами есть ещё какой-то контроль?

– Нет только этот представитель «дружественного государства».

– А почему он позволяет себе такое поведение? – это уже Настал де Торон Тур спросил.

– Мой предшественник пытался не подчиняться требованиям этого представителя, но вдруг умер по неизвестной причине.

– А ваш Король что-нибудь сделал в ответ на убийство посла? – спросил уже Тимур де Торон Тур.

– Я не имею информации о действиях Его Величества.

– Знаете, ваш заместитель вдруг сошёл с ума, и бросился с ножом на Его Величество Тимура де Торон Тур. Охрана короля тут же застрелила его из арбалета. Странное поведение, давайте будем считать, что это был несчастный случай, – это уже я наговорил всего.

– Но он же этого не делал? – удивился посол.

Все уставились на меня, как на сумасшедшего. А я подошёл к двум гвардейцам, пошептался с ними, и вернулся к переговорщикам. Один из гвардейцев вышел и вернулся с

эльфом. Тот с возмущением начал что-то говорить, но его перебил второй гвардеец:

– Держи! – и подал ему кинжал, рукоятью вперёд. Эльф машинально схватился за рукоять кинжала, и в тот же момент арбалетная стрела пробила ему висок, поле чего заместитель посла рухнул на пол замертво, продолжая сжимать в руке кинжал.

– Ну почему же вы говорите, что не делал, зачем вы его оправдываете? – я с истинным удивлением уставился на посла.

Тот судорожно сглотнул, переводя взгляд то на меня, то на монарха. А дядя монарха заржал, как солдат в весёлой компании, потом хлопнул меня по плечу:

– Я не ошибся в тебе, потомок Тура.

Труп вынесли, а дальше диалог прошёл в конструктивном русле. Только его итог был неутешительным. Не было никакой уверенности в том, что армия Росинского королевства выполнит приказ своего короля. Но попробовать стоило. И посол повёз письмо своему королю, где мы описали планы нашей объединённой армии и предложение по действиям Росинской армии. В упрощённом виде, Росинская армия должна была своими действиями обеспечить, чтобы агрессоры собрали свою армию в единый кулак. И вышли на выбранную нами позицию. А потом отойти в сторону и не мешать «большим дяденькам» размять кулаки.

Посол уехал к королю Рутане де Годуно Рюри, а мы сели

прорабатывать планы, что и как делать пока враг не напал? Что делать, если Росинская армия не сможет собрать всех врагов в одно место?

Ещё десять дней напряженной суеты и поездок, и вся промышленность царства гномов и двух анклавов заработала на военных рельсах. Маги нашего анклава были, что называется на разрыв. Металлурги и кузнецы делали щиты, наконечники копий, мечи, наконечники арбалетных болтов. Лесогорск все мощности своих мастерских пустил на изготовление копий, арбалетных болтов и повозок для армии. Маги царства и анклавов с утра до вечера занимались укреплением металла щитов, оружия, изготовлением защитных амулетов для армии. Наступил сезон дождей, но подготовка к войне только набирала обороты. Наконец материальное обеспечение нашей армии было в основном готово, воинские подразделения и части сформированы, и как только дожди закончились, начался финальный этап этой подготовки.

Население предгорий было мобилизовано на прокладку хорошей дороги из царства гномов, в обход Фанского королевства, по территории графства Гадон с выходом на нашу дорогу до Холмограда. Армии Северного анклава и Царства гномов в предгорьях отработывали взаимодействие между собой и вооруженными силами нашего анклава. Разведка доносила об активной подготовке войск в соседних государствах.

Я, в разгар этой подготовки к войне, заехал домой в Се-

мигорск, повидаться с детьми и жёнами. Целый день вокруг меня «водили хороводы», я, конечно, всем был нужен. Понимаю я это, милые мои, но, если к войне плохо подготовишься, может всё закончиться очень печально. Печально, да. Вот это я и вижу, вижу очень печальное лицо Розы, младшей дочери Ирены.

– Розочка, что случилось?

Девочка готова разреветься.

– Он умер, сначала рос, а потом умер!

– Кто он, кто умер?

– Орешек, – и далее очень путанное объяснение, которое я понять не в состоянии, так как голова занята другим.

– Веди, показывай!

В центре двора нашего дворца, где хотели делать фонтан, сейчас сходятся и перекрещиваются дорожки. В самом центре этого перекрёстка выкопана ямка, и в ней сидит увядший росток какого-то растения. Выкапываю его и вижу орех, похожий на плод маньчжурский ореха, это типа грецкого, только скорлупа толще и крепче. Ниже ореха закопан конский навоз. Скорлупа ореха треснута, росток вылез из ореха, и даже пустил корешки, но они почернели.

– Рассказывай, где взяла орешек, когда посадила, зачем лошадиные шарики туда наложила?

– Мне садовник сказал, что нужен конский навоз. А посадила неделю назад, он через пять дней вылез, а потом умер.

– Ещё есть орешки?

– Вот, последний! – девочка достаёт из кармана ещё один орех и всхлипывает.

Идём с дочерью на конюшню, находим место, куда убирают навоз.

– Смотри, это свежий навоз, на нём ничего не растёт, а вон там буйно растёт трава, даже не видно саму землю. Когда навоз пролежит год, получается перегной. Вот это и есть полезная для растений земля. А у твоего растения корни попали на свежий навоз и погибли. Давай, набирай в ведро перегной, и пошли сажать второй орех.

Вычистили ямку, насыпали перегноя и простой земли, посадили орех. Полили его, вызвав плетением Анюты небольшой дождик на ограниченной площади. Мой комп его помнит. Ямку с растением огородили кирпичным бордюром. Потом с Розой разучили Анютино плетение.

На следующий день я уехал, и появился только через месяц.

– Папа! Они меня ругают, а я сказала, что это ты посадил, и сказал не трогать, – плачущая Роза вцепилась в меня, как в спасательный круг.

А Ирена, Ириана и даже Анейра готовы на меня с кулаками набросится. Беру девочку на руки.

– Аня, ты, как более вменяемая, скажи конкретно, что случилось?

– У нас в центре дворцового дворика растёт Дерево Жизни. Роза его поливает, и никому не даёт его трогать, говорит,

что это ты его посадил.

– Сажали мы с ней вместе. А зачем вам его трогать, растёт, и пусть растёт?

– Ты что не понимаешь? Никому, даже из целителей, ни разу не удавалось вырастить Дерево Жизни! Его нужно исследовать, это научный феномен! – это бывшая декан факультета Целительства, с апломбом.

– Ириана, это не дерево феномен, это вы феномен глупости! Взрослые, с шаблонным мышлением. Я не знаю, как там ваши целители пытались что-то вырастить? А у нас всё естественно, Роза нашла орешек, понимаете, просто орешек, плод дерева. Почему оно плодоносит, а на земле под ним орехов нет, вот это феномен, его и исследуйте. А у нас всё просто, как обычно и бывает в природе, посадили орешек, подсыпали перегноя, Роза его поливает, и дерево растёт. Что тут исследовать? Вашу тупость?

– Дерево не трогать! Это приказ! Роза, оно насколько выросло?

– Выше тебя, – оп-па, а вот это фокус! Месяц только прошёл, как посадили орешек.

Но держим покер фейс.

– Поливаешь, пока не поднимется выше второго этажа, а потом поливать не надо, у него корни будут достаточно сильные, само будет расти.

– Хорошо, папа! – и не удержалась, показала маме язык, но, увидев моё неодобрительное покачивание головой, по-

краснела и убежала в другую комнату.

– Милые женщины, давайте не будем ссориться! Вы же видите, какая у нас жизнь, то скульптуры богов улыбаются, то боги подзатыльники раздают, иногда даже помогают, вон Аняте сожжённый источник восстановили, да много всего. А тут всего лишь Дерево Жизни растёт. Ну и пусть оно растёт! У меня война вот-вот начнётся, а вы мне из-за растения хотите скандал закатить. Несolidно это!

Через два месяца наша армия была практически готова. Росинская армия также готовилась к войне. Наконец пришла новость, что войска трёх королевств двинулись на территорию Росинского королевства, а наша армия приготовилась к быстрому маршу.

Глава 9. Опять война

Армии трёх королевств вошли на территорию Росинского королевства: Фанского с северо-востока, Краинского с востока, Поленского с юго-востока, – и начали движение к городу Холмограду. Откровенная, ничем не прикрытая захватническая война, причём её целью является не просто Росинское королевство, а именно наш анклав. Слишком хорошие вещи и материалы производит наша промышленность, слишком высокие для этого мира технологии нам удалось разработать и внедрить. Слишком большую, по мнению завистников, это даёт нам прибыль. «Отнять и поделить!» главный принцип большинства восстаний, воин, вооружённых конфликтов. Очень важно для нас понять, как они собираются действовать. Поленцы уже один раз обожглись, наверняка они будут пропускать вперёд войска Краинского и Фанского королевств, надеясь, напасть, когда мы и эти два врага измотаем друг друга. Но и опоздать им будет боязно. Наверняка за прошедшие мирные годы шпионы всех королевств побывали в нашем анклаве, видели наши укрепления на перевалах, видели, что это, фактически, единственная дорога в анклав. Если кто-то один захватит перевалы, он может и не захотеть делиться с другими. В таких захватнических союзах никто никому не доверяет.

Как мы и договаривались, росинская армия постепенно

отступает. Половина армии отходит к столице, для её защиты. Вторая половина отступает в направлении города Холмограда, который стоит на пути следования в наш анклав. Все дороги из Росинского королевства в Загорье сходятся в этом городе.

Фанцы выделили десятитысячное войско для участия в этой войне. Армии Фанского королевства привычнее воевать в лесной местности, на холмах. В их частях традиционно много лучников. Краинская армия привычно действует на открытой местности, среди небольших дубрав и сельскохозяйственных полей, но конницы у них не много. Лошади в основном используются как транспорт. По донесениям разведки во всех воинских частях краинской армии огромные обозы. Причём повозки явно не перегружены. Это понятно, захватчики идут грабить, а повозки нужны, чтобы вывозить награбленное. Краинская армия насчитывает около двадцати тысяч солдат, так доносят разведчики. Поленская армия средняя по численности, около пятнадцати тысяч солдат. После неудачной битвы в ущелье реки Страшной они озаботились существенным увеличением стрелкового вооружения в своих войсках. Кстати, такое название эта река получила именно после той битвы четыре года назад. Поскольку технология изготовления арбалета более сложная, поленцы сделали ставку на луки. То есть теперь в поленской армии, как и в фанской, много лучников. Для нас это дополнительная трудность, так как при массовом обстреле из лука стрела

летит дальше, чем арбалетный болт при прицельной стрельбе. Можно конечно и арбалетный болт пускать по дуге, будет лететь так же, как и стрела из лука на 200 метров, но это имеет смысл только по плотному строю, типа нашей фаланги, иначе количество промахов будет процентов девяносто и более.

Раздумья над этой проблемой мучали меня задолго до начала боевых действий. Нужно было что-то метательное, с дальностью стрельбы метров на 200-300 и достаточной точностью попадания. Я-то как раз могу на такое расстояние запускать лёгкие стрелы, или пули, но я один не решу проблем большого войска, а передать такое умение я не могу. Стоп! Идём к дочери. Объясняю проблему Анюте, и вместе начинаем думать. Надумали, создали макет, начали пробовать. Сначала я хотел сделать направляющую в виде трубы, как ствол у ружья. Но оказалось, что если во время разгона снаряд окружён металлом ствола, снаряд не разгоняется. В конце концов получилось у нас следующее.

Держу в руке деревянное изделие, похожее на длинное ружьё. Вместо ствола рейка с продольной проточкой. Проточка отполирована и магией на неё наложен эффект «мыла». На самом деле, при уплотнении поверхности канала пожелал придать ему низкий коэффициент трения, как у льда или фторопласта. И поверхность паза получилась как бы зеркальной, наверное, просто прессованное дерево с высокой чистотой полировки. Держу в руке снаряд для этого «ружья».

Снаряд в средней части это металлический цилиндрик. Он заострѐн на одном конце, под углом около тридцати градусов, и имеет углубление на другом конце. В это углубление вставлен короткий деревянный цилиндрик, это стабилизатор полѐта, пуля ведь не вращается в полѐте, если её не стабилизировать, она будет просто кувыркаться. Провожу рукой, и моя «пуля» блестит как отполированная. Вкладываю «пулю» в «патронник». Она чуть зажата кожаной прокладкой и не выпадет, даже если опустить «ствол» круто вниз. Есть приспособление типа прицела из двух круглых петелек: одна близко к глазу, вторая на конце ствола. Направляю мой метатель пуль на мишень, прицеливаюсь и мысленно задеваю руну амулета, вделанного в данное устройство. Пуля вылетает с большой скоростью и ударяет в мишень.

Несколько стандартных операций по пристрелке, потом пять пробных выстрелов. Результат не отличный, но вполне удовлетворительный. На двести метров я попадаю в круг диаметром сорок сантиметров пять пуль из пяти. Скорострельность при спокойной стрельбе, десять выстрелов в минуту. Нужно сделать тридцать таких метателей пуль и подготовить тридцать стрелков. А Аняте сделать тридцать амулетов, для таких метателей. Что интересно, я могу такие пульки метать без всяких приспособлений, а вот плетение такое сделать не могу. Я, конечно, скопировал плетение Аняты, и помог ей преобразовать его в руну, чтобы вставить в амулет, но пусть она сама эти амулеты делает.

Срочное задание мастерам в Лесогорск изготовить подобные «ружья», с требованием соблюдения максимальной точности размеров и прямолинейности «ствола». Срочное задание войсковым начальникам выделить мне тридцать молодых воинов, точно стреляющих из арбалетов и имеющих хотя бы минимальный магический дар. Срочное задание металлургам, точнее токарям. Наточить на станках и сделать такие пульки. Да токарные станки у нас есть, привод от водяного колеса, крутятся медленно, но это лучше, чем ничего. Через неделю я приступил к обучению стрельбе. Сначала изучали, как прицеливаться, потом как учитывать ветер, расстояние, всё это пока без практической стрельбы, пульки-то у нас, почти на вес золота. Всё-таки ещё через десять дней начали стрелять пулками. Сначала со ста метров, потом с двухсот, а потом в предгорьях, где дует ветер. Результат меня удовлетворил, теперь не меньше половины пуль найдут свою цель. Потом провёл с этой группой краткий курс по стрельбе из-за укрытия, маскировке, отходу с позиций снайперов. Ещё обучил менять накопители энергии. Одного накопителя хватало на двадцать выстрелов. К этому времени нам для каждого метателя изготовили футляр, и команда снайперов была готова к отправке на фронт. Но на фронт они отправились только через месяц. Чтобы не бездельничали, заставил отрабатывать умение незаметного передвижения по местности с разведчиками.

Захватчики, наступавшие на наше королевство, вели себя

совершенно по-разному. Наиболее цивилизовано действовали подданные Фанского короля. То ли их король очень осторожный, то ли просто менталитет у разумных такой. Они практически не грабили население, только если провиант забирала без оплаты. Ни грабежей, ни насилия в их «зоне ответственности» не было. Поленцы тоже вели себя почти лояльно по отношению к местному населению. Несколько грубее, чем фанцы, но каких-то массовых репрессий, казней они не устраивали.

Зато краинцы вели себя, как фашисты на Земле. Население, узнав об их отношении, бежало с пути следования их отрядов, прятались в лесах, уходили в другие провинции. В результате солдатам Краинской армии некого было грабить и насиловать, и они от этого ещё больше зверели. Если кому-то из местных не повезло попасть им в руки, живым он уже не мог остаться.

Несколько небольших городов, попавшихся на их пути, они не только разграбили, они ломали всё, что невозможно увести с собой, убивали всех, кто не покинул город, рассчитывая на милость победителей. Остатки городов сжигали. Так же как и все деревни. Чем могла быть обусловлена такая ненависть к населению оккупированных территорий?

Если бы Краинцы несли большие потери от Росинской армии, то их действия можно было бы объяснить мстостью. Но больших боёв ещё практически не было. Росинская армия огрызалась, но и постоянно отходила, избегая больших сра-

жений. Да и как им устраивать большие сражения, если их в десять раз меньше, чем врагов. Единственное объяснение, возникающее у меня в голове, это то, что кто-то массированно раздувает ненависть к росинцам среди краинских военных. Кто это, эльфы, или их наездники, Хорхары? Как это выяснить, как с этим бороться? Самый простой способ, уничтожить всю их армию, а правильно ли это? У большинства солдат есть дети. Кем они будут считать тех, кто уничтожил их отцов?

Думай, голова, думай!

Неожиданно мне принесли информацию о том, что вместе со штабом Краинской армии едет молодой парень, похожий на росинца. Его явно держат на положении пленника.

Ну что, анд Дрович, вот тебе и ответ на твой вопрос. Если ты начнёшь их побеждать, они будут торговаться жизнью твоего сына. Проявишь неуступчивость, его убьют на твоих глазах. Если боги дали мне меч Тура, если разумные доверили быть главой клана, забудьте про мягкого и доброго пенсионера с планеты Земля! Вы разбудили во мне зверя! И словно подтверждая мои слова, мой конь встал на дыбы и взревел. Да, Ужас, летящий на крыльях ночи, да мой верный боевой товарищ, они пожалеют об этом!

Всю ночь я практически не спал. А утром вызвал к себе главу службы безопасности анклава.

– Мне нужны наёмные убийцы. Переверни весь город Холмоград, найди среди них тех, кто готов защищать свой

город даже ценой жизни. А главарям скажи, если среди них таких нет, то я их вырежу, как тифозных крыс.

Потом вызвал командира разведки анклава. Его звали Роман Солдат. Мы с ним встретились очень давно, двадцать лет назад. Он был простым сержантом в отряде гвардии, сопровождавшем принцессы Лазорину де Романо Рюри в Загорье. В том отряде это был единственный порядочный разумный, за что и получи удар кинжалом в спину от своих сослуживцев. Тогда его подлечили, и он уехал на войну. Потом мы встретились в доме инвалидов, ветеранов той войны. Наши целители его опять подлечили, и, с тех пор, он был в моей дружине. А в последние годы я поручил ему организовать подразделение, что-то типа спецназа, заточенного на разведку и диверсии. Сам он уже не бегал по горам, но всякие специфические знания передавал молодым с удовольствием.

Я долго рассказывал Роману, кто такие хорхары – «наездники» кохаринов, то есть эльфов, чего они добиваются на этой планете. Рассказал о своём сыне и о том, чего я ожидаю от крайнцев. Потом он взял время подумать и вечером мы снова обсуждали этот вопрос и составляли план возможных действий. Сложность была в том, что нужно было посвящать большое количество разумных в эту проблему. Тут уже меня самого «озарило». Мы вызвали группу наших снайперов, повели их в Храм Сияющего и предложили дать клятву, о нераспространении информации о «метателях пуль», и о тех заданиях, которые они будут выполнять.

– Если кто-то не готов дать такую клятву, может клятву не давать, но он из вашей группы уходит навсегда, и до конца войны будет находиться только в Семигорье, чтобы не болтал лишнего, где не нужно.

Никто не отказался, и капитан Роман Сержант взялся за подготовку этой команды не только к действиям на поле боя, но и в ситуации, которая могла возникнуть, если мне предъявят сына для торга.

А я вместе с Амиром Кунаком пошёл на встречу с представителями самого опасного отряда уголовного мира, наёмных убийц.

Встретились, так сказать на нейтральной территории, на пустыре, где со всех сторон местность просматривалась метров на двести.

Кунак поёжился, но шагал уверенно. Я на него повесил три амулета защиты, надеюсь в случае каких-либо инцидентов, успеем принять меры. Вот стоит группа разумных. Подходим.

– Скоро будет большая война. Враги идут сюда. Меня интересуют только те, кто готов защищать свой город даже ценой жизни. Остальным лучше уйти.

Ко мне придвигается какой-то блатной тип, покручивая ножом:

– А ты, фраерок, берега не попутал, ты сначала... – под лёгким параличом он не только замолчал, но и застыл неподвижной статуей.

– Могу повторить, но меня лучше понимать с первого раза.

Теперь из этой группы выдвигается мужчина средних лет. Выглядит очень представительно, и одеждой, и манерами, только глаза выдают хищника.

– Может быть, всё-таки представитесь?

– Сразу после вас, уважаемый.

– Меня здесь называют Графом.

– Меня тоже. Граф Семигорский! Или граф де Дрович. Или глава клана анд Дрович.

– А ещё вас называют Третьим. Почему вы не представляетесь этим именем? Сразу бы снимало массу вопросов.

– Уберите всех лишних, и я отвечу и на этот, и на другие вопросы.

– Хорошо! – разумный кивнул, и все разумные как-то растворились на этом пустыре. Я снял паралич с того блатного, и он тоже куда-то заспешил. Остались только я, Амир Кунак, Граф, два молодых человека и девушка.

– Это мои сын и дочь, с ними их друг.

– Амир, подожди меня на выходе.

– Я не одобряю ваше ремесло, но моё личное кладбище в разы больше, чем у вас вместе взятых. Поэтому не буду читать мораль, а перейду сразу к делу. У меня похитили сына. Даже не совсем похитили, его заманили в медовую ловушку, а уже потом заперли в неволе. И теперь наверняка меня и его мать будут шантажировать жизнью сына. Такое нель-

зя прощать! Мне нужно, чтобы разумный, организовавший это, просто умер. Не нужно показательных казней, не нужно специально оставлять следы. Сделайте так, как для вас безопасней, но пусть он умрёт. Именно этот человек – один из тех, кто организовал прошлую войну, когда враги заняли две трети нашего государства. Именно он подталкивал короля крайнцев к развязыванию новой войны. Возможно, на него влияют. Это герцог де Величко, главный казначей Краинского королевства. Сейчас их войска идут на Холмоград. Они разграбили и сожгли все города на своем пути. Я собрал армию Загорья и Царства гномов, мы защитим город. Но организатор гибели тысяч росинцев должен сдохнуть. Если около него будут эльфы, их тоже желательно убить, но не рискуйте зря. Вот стрела с красным оперением. Если на ком-то окажется защита, которую не берут чёрные болты, нужно попасть ему в голову этой стрелой. Она пробьёт любую защиту. Даю, с условием, если не используете, то вернёте мне или уничтожите в случае опасности захвата вас. Я с вами полностью честен, вам тоже не следует пытаться меня обманывать. Вот в этом кошельке сто золотых, это не за вашу работу, это вам на дорожные расходы. Платить за работу не буду, потому, что это враг нашего королевства, это и ваш враг.

– А что касается Третьего, если вам интересно? Это просто баллада, красивая песня о красивом подвиге достойных разумных. То есть, Третьего просто нет. Но разумным хочется верить, что он существует, и я их не разубеждаю. Я очень

хороший мечник, и у меня есть меч, про который говорят, что это меч Тура, вот все и решили, что я Третий.

Киллеры молча поклонились и ушли.

Вся армия захватчиков двинулась на Холмоград. Мы уже подтянули всю свою армию к ожидаемому месту встречи, и генерального сражения. Поленцы решили схитрить, и часть своей армии направили по лесным дорогам сразу к перевалу. Но этому войску пришлось форсированным маршем двигаться по лесным дорогам, где легко проходит пешеход или всадник, но движение повозок весьма затруднено. Разведка предупредила нас заранее, и мы выставили туда заслон. В довольно узкой долине с крутыми склонами наши войска встретили этот отряд поленцев. Долину перекрыли пять фаланг, а когда весь их отряд втянулся в долину, на склоны демонстративно вышли арбалетчики. Путь назад, на лесную дорогу перекрыла ещё одна фаланга. Никто на них не нападал, просто все замерли в ожидании действий поленцев. Какой-то сотник попытался организовать нападение конницы на наше войско. Никто не успел понять, куда он приказывал наступать, кажется на ту фалангу, что закрыла выход из долины назад. Если бы он сумел организовать такое наступление, им пришлось бы, сначала, прорубаться через свой обоз. Но не пришлось, как только этот офицер начал командовать, его тело сразу пробиты несколько арбалетных болтов. Один из болтов попал лошади в шею, она упала, подмяв офицера, забилась, тогда сержант скомандовал и ещё два бол-

та прервали мучение животного. Потом из строя поленцев пешком вышел офицер, спросил, кто в нашем отряде главный, и они сдались. Поскольку крови пролито не было, наши командиры решили проявить гуманизм. Поленцев разоружили и заставили расширять, подсыпать, трамбовать лесную дорогу, по которой они шли. Одним словом, им поручили строить новую дорогу из центра росинского королевства в сторону нашего перевала. Им пообещали, что если они не будут разбегаться и конфликтовать с местными жителями, то их обеспечат продуктами, и после окончания войны отпустят домой. Офицеры поленского отряда поклялись выполнять условия договора, и их оставили строить эту дорогу. Только егеря издали присматривали за ними, да местные привозили продукты питания.

– Если кто-то сбежит, его будут гонять по лесам, как дикого зверя. Не делайте глупостей. Нас ведёт Третий, слышали про такого? Он не проиграл ни одной битвы, так что, победы у вашего войска не будет. А вы все останетесь живы и вернётесь домой, – так им сказал командир нашего отряда перед уходом.

Таким образом, армия Поленского королевства сократилась на две тысячи воинов.

Наша армия по численности солдат превосходила вражескую в полтора раза. Но у нас совсем не было желания давить врага численностью. Задача была сократить свои потери до минимума, а врага разбить полностью, чтобы, как говорят,

«неповадно было».

Вражеская армия двигалась по нескольким дорогам параллельно, но большая часть шла по дороге, что от столицы шла на северо-запад к городу Холмоград. Здесь её и остановили. Местность была такая, что широкие поля постепенно сходились как бы клином в просвет между двух перелесков. Дорога шла дальше, перелески постепенно раздвигались. Образуя расходящийся коридор. Наша лёгкая пехота встретила авангард Краинской армии в самом узком месте этого коридора, и затеяла перестрелку из луков и арбалетов. Авангард остановился. Но вот подошли основные силы, и наша лёгкая пехота начала отступать, но не бежать, продолжая интенсивный обстрел вражеского войска на максимальной дистанции, а когда костяк вражеской армии вошёл в самое узкое место между двух перелесков, враги увидели большую массу наших войск.

Наши войска усиленно делали вид, что они пытаются перестроиться для встречного боя. Обычно считают, что в подобном сражении нужно занять как раз самое узкое место, чтобы враг был вынужден идти в лоб, не имея возможности фланговых обходов. Но сейчас самое узкое место занимали войска Краинской армии. То есть по общепризнанным канонам этого времени, мы не успели занять самую выгодную позицию, она сейчас у противника.

Честно говоря, я ожидал, что они начнут разворачиваться для атаки сходу, чтобы вообще вышвырнуть нас из этого

коридора между двумя перелесками. Но Краинцы нападать не спешили, а стали разворачивать лагерь в широкой части входящего клина полей. В узкой части они выставили мощный заслон, наверное, тысячи три воинов лёгкой пехоты. Ну, что ж, собирают всё войско, может у них лучники не подошли, или маги отстали. Ждём до завтра.

Наше войско стояло в километре от врага. Я приказал соорудить около леса две смотровые вышки, и посадить на них наблюдателей с амулетами ночного видения, чтобы постоянно знать, что делается в лагере противника. Разведка должна доложить ближе к ночи, где колонны вражеских войск, что движутся по параллельным дорогам.

В обозе организовали приготовление нормальной пищи, и бойцы все поели, незаметно подменяя друг друга в заслоне, аналогичном вражескому. Потом отправили всех, кого можно спать, но заслон выставили и с тыльной стороны наших позиций. Там тоже поставили вышки с наблюдателями. А с флангов мы нападения не ожидали, так как наши маги сделали там глубокие траншеи, преодолеть которые ночью бесшумно просто невозможно, хотя наблюдатели были и здесь.

Утром наша лёгкая пехота начала атаку вражеского заслона. Наша пехота приближалась в рассеянном строю, а вражеский заслон стоял сплошными шеренгами, поэтому огонь наших лучников и арбалетчиков был довольно успешным, и они за час ополовинили этот заслон, понеся при этом совсем небольшие потери. Краинцам это надоело, и они нача-

ли строиться для атаки. Тут наша лёгкая пехота ещё больше развеселилась. Но вот у них в первые ряды выдвинулись лучники, и наш командир дал команду отойти на безопасное расстояние, но не уходить, держа лучников на передовой линии строя. И тут вступили в действие мои снайперы. Лёгкой пехоте было приказано чуть активизироваться, Лучники начали постреливать по вражескому строю, но это было на предельной дистанции, стрелы падали почти вертикально сверху, и не имели пробивной силы. Да и были эти стрелы достаточно редкими, но вражеские лучники почему-то падали один за другим. Наконец, один из вражеских командиров дал команду прочесать край леса от их позиции в нашу сторону. Этих патрулей пытались остановить наши лучники, но они умело скрывались за деревьями. Тогда на нашей стороне протрубил охотничий рог, и вражеские лучники падать перестали. Значит, наши снайперы отошли к своим войскам, но задачу они выполнили, количество лучников у врага стало в два раза меньше.

И вот вражеское войско пошло вперёд. Наша лёгкая пехота стала отступать. Вражеские лучники шли вперёд и стреляли, поэтому пехотинцам не было возможности обстреливать вражеский строй. Но вот они просочились через какой-то непонятный строй, который затем сомкнулся, и перед врагом возник строй наших фаланг. Стоя вплотную друг к другу они полностью перекрывали открытое пространство. Что-то закричали вражеские командиры и их войско бегом бро-

силось на наши ряды.

В это время задние ряды фаланг сделали интересную вещь. Два последних ряда из щитов и копий соорудили площадки, которые были приподняты на метр от земли. На эти площадки встали лучники и арбалетчики. И они обрушили ливень стрел и болтов на набегающих вражеских воинов. Арбалетчики работали тройками: один стреляет со щита над головами своих воинов, а двое на земле заряжают арбалеты и подают ему. Поле перед нашими фалангами покрылось телами убитых и раненных.

Вражеские лучники встали в ста пятидесяти метрах от наших фаланг и попытались открыть по ним максимально интенсивную стрельбу над головами своих воинов. Но те уже практически добежали до нашего строя. Тогда вражеские лучники начали стрелять по нашим арбалетчикам и лучникам, которые высывались над «черепашками» фаланг. И им удалось подстрелить несколько наших стрелков увлеченных стрельбой над головами воинов фаланг. Ударили барабаны, условной дробью, и фаланги полностью закрылись от вражеских стрел. Вот враги добежали до щитов фаланг и попытались их рубить, но щиты были крепкие и на сильный гулкий удар барабана, между щитами словно жала змей выскочили копья, разя врагов, подошедших на расстояние удара мечом. Упали первые враги. А дальше звук барабана, усиленный магией, словно оживший демон, стал убивать крайних солдат одного за другим. Конечно, убивал не звук, а копья наших

фаланг, но звук барабана давил психологически.

– Бум! – и щиты строя качнулись назад на один шаг.

– Бум! Бум! – щиты сдвинулись на два шага вперед.

– Бамм! – другой звук, и копья выскакивают далеко вперед в промежуток между щитами, разя всех зазевавшихся.

– Бум! – и щиты строя качнулись назад на один шаг, сбрасывая с копий тела тех, кто повис на них.

– Бум! Бум! – щиты сдвинулись на два шага вперед.

– Бамм! – и копья выскакивают вперед.

И так раз за разом, шаг за шагом с неумолимостью работающего механизма, смертельная стена надвигалась на краинских солдат. И они не выдержали, побежали назад. Но сзади их ждал ряд пик, направленных точно в лицо. Забегали командиры, восстанавливая строй и порядок в рядах.

А тем временем, пока все наблюдали за первым боем наших фаланг, кто с ужасом, кто с радостью, наши снайперы делали свою работу. И у краинского войска лучников не осталось.

Надумав что-то, командиры кричали на своих солдат, и снова погнали их на наши фаланги. Но теперь не на весь строй. Вражеские солдаты образовали что-то похожее на коробки в десяток шеренг, и попытались всей массой надавить на щиты наших фаланг. Те фаланги, на которые обрушился такой давящий удар, резко сплотились. Если с той стороны давили десять солдат, которые боялись, которым было больно, так как в тела впивались различные предметы амуниции,

то с этой стороны давили десять мужиков, специально тренировавшихся на подобное действие. И ряды фаланг выстояли в этом давлении. А те фаланги, на которые не было атаки, пропустили вперёд лёгкую пехоту, которая набросилась на эти кучки солдат пытавшихся продавить строй врага, с боков, сзади, вызывая панику, и попытки отбиваться. В результате давление на фаланги снижалось, и в ход шли копья третьей, четвёртой и пятой шеренг. Живых перед фалангой становилось меньше, давление ещё снижалось. Часть воинов краинской стороны, бросив давить на фаланги, накинулась на нашу лёгкую пехоту. Но та сразу отошла под защиту копий фаланг. А когда краинцы отскочили, лёгкая пехота была пропущена через строй фаланг в тыл. И снова ударил барабан, и строй фаланг двинулся вперёд.

Когда эта мясорубка перемолола половину Краинской армии, с одной из боковых дорог пришла армия Поленцев. Краинские командиры попытались сходу погнать поленцев на наши фаланги. Но поленские командиры, увидев поле боя стали возражать. Наши командиры специально отвели фаланги шагов на двадцать назад, как бы для выравнивания строя, а на самом деле показывая поленцам, какая участь их ждёт. Тогда по требованию краинцев, поленцы выдвинули вперёд своих лучников.

Наши фаланги наглухо закрылись щитами, лёгкая пехота откатилась на безопасное расстояние, а в работу включились наши снайперы, засевшие за деревьями перелесков. Краин-

ский командир попытался опять направить туда свои патрули, но сейчас ситуация была другая, и снайперов прикрыла лёгкая пехота. В перелеске развернулась своя маленькая битва, мечники сражались с мечниками, меч на меч щит на щит. Наши командиры направили туда подкрепление, но пока они добирались, было убито довольно много наших пехотинцев и ранено трое снайперов. Но и поленские лучники почти закончились. Они ведь только прибыли, не видели предыдущего боя. А тут стоит в поле строй похожий на черепаху, и ты можешь безнаказанно выпустить в него не один десяток стрел, может, кого там и зацепишь? Интересно ведь. А когда посмотрели вокруг, увидели, что большинство их товарищей кто-то как-то убил. И остатки подразделения лучников бросились бежать с этого страшного поля.

Далее завязалась битва между воинами лёгкой пехоты на территории перелеска, тут невозможно было действовать строем. Бойцы крутились между деревьев, нападая на врага, отбиваясь от встречного нападения. Наши командиры направили туда дополнительные силы, и ценой довольно больших потерь наши воины вытеснили крайних и поленских воинов из перелеска. Казалось бы, зачем это делать? Эта атака позволила нашим снайперам выдвинуться на самый край перелеска, и во вражеском войске начало сокращаться количество командиров всех уровней. Как только кто-то начинал командовать солдатами, снайперы брали его на мушку. Может быть, это была битва не по рыцарским правилам? Толь-

ко, мы не хотим походить на идиотов! На нашу землю пришёл враг, захватчик, который уничтожает наши города, сёла, людей, все материальные ценности. А мы ему будем предлагать честный поединок по рыцарским правилам? Когда кто-то будет убивать ваших детей, вы тоже будете говорить: «Нет, я не нарушу джентльменского кодекса!»?

И всё ещё довольно большое вражеское войско, приготовилось отступать. Но там, куда они собирались отступать вдруг вышли из боковых лесов наши воины, и быстро построились в сплошную стену. В центре стояли шесть фаланг, а на флангах построилась в несколько шеренг лёгкая пехота с арбалетами в руках. Первые две шеренги арбалетчиков опустилась на землю на два колена и сели на ягодицы. Первая шеренга готова стрелять, а вторая – заряжать арбалеты. Третья и четвёртая шеренги встали на одно колено, а пятая и шестая готовы к стрельбе стоя.

Когда на правом фланге вражеского войска одно из подразделений двинулось на сближение с нашими арбалетчиками, их встретил настолько плотный обстрел арбалетными болтами, что они, потеряв половину подразделения, откатились назад. Видимо, в том подразделении были воины, снабжённые амулетами защиты, и они надеялись достигнуть наших рядов и связать арбалетчиков рукопашной схваткой. Но у наших арбалетчиков был большой запас болтов с чёрной полосой. Если они видели, что обычные болты не пробивают магическую защиту врага, тут же переходили на стрельбу

болтами, предназначенными на преодоление такой защиты. И войска замерли на предельной дистанции полёта стрелы друг против друга. Только у краинского и поленского войска неприятель был как спереди, так и сзади.

Тогда из рядов Краинской армии вышла группа разумных с белым флагом, они направились к нашим фалангам. Навстречу им вышел отряд арбалетчиков, и взял их на прицел, а потом их встретил один из наших командиров. Переговорив, он оставил их на месте, а сам вернулся к нашему штабу.

– Они хотят, чтобы на переговоры прибыли вы, анд! Говорят, что у них ваш сын, и они готовы сохранить ему жизнь, если вы проведёте с ними переговоры.

Мы обсудили давно разработанные заготовки применительно к данной ситуации. Командир передал наши условия парламентарам, и началась подготовка к встрече «на высшем уровне».

Мы отвели войско на сто шагов. То же сделали краинцы. Вот с той стороны вышли десять арбалетчиков и встали в шеренгу посередине между войсками. Аналогично вышли десять арбалетчиков с нашей стороны и встали перед ними на расстоянии в десять шагов. Одновременно с той стороны и от нас вышли по три разумных. Со мной шёл полковник от гномов и капитан Роман Сержант, руководитель нашего спецназа. Когда мы встали напротив друг друга, я увидел, что в составе их делегации находятся маг эльф, генерал Краинской армии и Микаэль. Сын как-то странно себя вёл. По-

скольку он был одет в одежду с высоким воротником, это в тёплую погоду, стало ясно, что на шее у него магический ошейник. Что ж, сталкивались уже, этим эльфы меня не удивили.

Микаэль, вроде бы, силился что-то сказать, но не мог. Я улыбнулся ему, и подмигнул, как обычно делал в его детстве, когда мы с ним и Анютой готовили какой-нибудь сюрприз для наших мам. Микаэль успокоился, и стал смотреть в землю.

Маг эльф вёл себя так, как будто он здесь самый главный, он полубог и лишь снисходит до общения с простыми смертными. Он заявил, что если я хочу забрать своего сына, он, эльф, готов Микаэля обменять, на то, что мы уйдём к себе, в царство гномов и в Загорье. Я смотрел на него как на ядовитую змею.

– Вы считаете, что герцог де Брюлен настолько ценен для нас, что ради него мы пойдём на такие жертвы?

– Он совсем не герцог, это ваш сын, сын графа. Вам конечно неизвестно, что такое генная экспертиза, но мы совершенно точно знаем, что это ваш сын. Можем это доказать в любом храме Сияющего. И это ваш старший сын, надеюсь, что наследник для вас дорог.

Я сделал вид, что сломлен психологически. Опустив голову, подошёл к Микаэлю, встал перед ним на одно колено, а потом накрыл нас чёрным куполом. Маг мгновенно среагировал, и ударил в меня каким-то плетением. А я направил на

него жезл, что дал мне Контролёр. Голова мага раскололась на две части, оттуда вывалился хорхар, похожий на зародыш человека, как его рисуют в учебниках по анатомии: большая голова, маленькие недоразвитые ручки и ножки. Он упал на землю, задёргался и умер. В это время арбалетчики Краинской армии все выстрелили в меня, а наши арбалетчики выстрелили в них. В итоге на ногах от их делегации остался только генерал и Микаэль, который вдруг выхватил из-под одежды кинжал и попытался меня им ткнуть. Но я непросто так тренируюсь каждый день. Я перехватил руку сына, завернул ему за спину, свалил его лицом вниз на землю. Два воина бросились мне на помощь, а ещё два держали обнажённые мечи у горла генерала. Пока добивали вражеских арбалетчиков, я приказал крепко держать сына. Распорол ворот его одежды, потом подsunул Сумрака под ошейник и рывком разрезал его, а мой помощник резко отбросил его в сторону. По моей команде Микаэля отпустили. Он долго поднимался с земли, тряс головой, потом встал передо мной на колени.

– Прости меня, отец.

– Встань, дома поговорим.

Я подошёл к генералу. Тот начал возмущённо мне выговаривать.

– Вы убили парламентёров, цивилизованные разумные так не поступают, вы вообще дикари, я всем хр... – это я ударил его в солнечное сплетение, не желая слушать его бред.

– Теперь слушай меня генерал. Вы конечно намного цивили-

лизованнее нас. Именно поэтому моего сына привели в магическом ошейнике с приказом убить меня. Вот лежит нож, которым его снабдили. Дайте вашу руку, я на ней сделаю маленькую царапинку.

Генерал судорожно отдернул руку и спрятал её за спину.

– Вот видите, вы же такой цивилизованный, что даже отлично знаете – кинжал отравлен. Это ведь признак цивилизованности! Ваш маг первым ударил по мне очень мощным заклинанием паралича. То есть вы хотели меня захватить в плен. Цивилизованные люди не убивают парламентёров, они их просто берут в плен. И самое главное, смотри сюда генерал. Вот это существо паразит. Оно сидело в мозгу вот этого эльфа. Все очень сильные маги из числа эльфов имеют в голове, вот такого паразита. Это они руководят вашим королевством. Это не ты, генерал командовал своими войсками, а вот эта козявка в голове вот этого эльфа. Вот такие вы цивилизованные!

Помолчали, генерал с ужасом разглядывал череп эльфа и трупик хорхара. Потом я продолжил.

– Если в вас генерал, есть хоть капля порядочности, то вы признаете, что после того, что вы творили на наших землях, всех вас нужно здесь просто добить, чтобы на континенте стало чище. Но мне надоело лить кровь. Поэтому я готов согласовывать условия капитуляции. Сейчас вы вернётесь в свой штаб, соберёте там командиров своей и Поленской армии, найдёте и притащите сюда командиров Фанской армии,

и расскажете им вот про этих наездников в головах эльфов. И завтра до полудня собираемся здесь же, для обсуждения условий вашей капитуляции. Если ваши войска пойдут на прорыв, мы будем вас бить до полного истребления. Не надейтесь, что генералам удастся выжить, вы будете случайно убиты во время боя. У меня был один знакомый, он случайно упал на кинжал. Совершенно случайно и восемь раз. Или, допустим, на вашем теле окажется след вот от этого отравленного кинжала, и это будет чистая случайность.

Генерал ушёл к своим войскам, а я приказал войскам отойти к месту, где у нас был лагерь. А те войска, что зашли в тыл вражеской армии были ещё усилены, и тоже оборудовали лагерь. И на всех направлениях выставили наблюдателей, так как Фанская армия где-то бродит по лесам и может неожиданно выйти нам в тыл.

На следующий день, в установленное время, наши войска выстроились в боевые порядки, что вызвало заметную панику во враждебном лагере. Затем, на указанном месте поставили большой шатёр, и знаками показали, что приглашаем переговорщиков в этот шатёр.

Через час мы могли лицезреть двух маршалов и трёх генералов. С нашей стороны были я, генерал гномов и полковник из нашего анклава. Когда они все вошли в шатёр и стали рассаживаться, споря кто и где должен сидеть, я вышел из шатра и подозвал к себе начальников охраны генералов и маршалов.

– В отличие от ваших начальников я имею честь! И я даю слово чести, что вашим подопечным ничего не угрожает. Все они вернуться в расположение ваших войск после нашего совещания. Поэтому вы сейчас уйдёте в своё расположение, или ваши трупы останутся на этом поле.

– Вы нарушаете все правила ведения переговоров, – это поленский полковник решил меня просветить.

– Нет никаких переговоров. Идёт обсуждение условий вашей капитуляции. Вернётесь ли вы домой, или все останетесь на это поле? Поэтому у вас десять минут, чтобы выйти из зоны обстрела нашими арбалетчиками. Время пошло, господа офицеры!

Зашёл в шатёр. Представители нашей армии скромно стояли в сторонке, и с улыбками смотрели на ссору генералов из-за места.

– Кто представляет командование фанской армии?

В шатре возникла звенящая тишина. Потом заговорили все разом. Я молча вышел из шатра. Эти расфуфыренные петухи что-то спрашивали у нашего генерала. Потом стало почти тихо. Я снова зашёл в шатёр

– Здесь есть командующий Фанской армией?

– Генерал де Хелсинкус.

– У нас нет к вам больших претензий. Если вы так же цивилизованно уйдёте из Росинского королевства, как и пришли, с вашей короны только штраф за потоптанные поля. Это 200 тысяч золотых. Но главное, через месяц мы ждём

вашего короля в столице Росинского королевства в Годунграде. Ровно через месяц от сегодняшнего дня и мы будем решать вопрос о переустройстве наших земель. Очень рекомендую приехать ему самому. Иначе мы обидимся! Вы свободны, генерал!

– Здесь есть командующий Поленской армией?

– Маршал де Краковчик!

– Маршал, ваше войско сдаст всё оружие, и выйдет из лагеря в юго-восточном направлении. Свой обоз можете забрать, но без оружия. Если вы выведете свои войска так, чтобы больше не нанести никакого ущерба населению Росинского королевства, то с вас будет контрибуция в 500 тысяч золотых. И также через месяц вашего короля мы ждём в Годунграде. Если вы будете грабить население, или ваш король не приедет, то восточный анклав Поленского королевства снова станет частью Росинского королевства. Если нет вопросов, можете идти маршал!

– Здесь есть командующий Краинской армией?

– Вы сами не представились! И я не собираюсь вести переговоры с убийцей нашего главного мага. И не собираюсь слушать бред про каких-то человечков в головах наших лучших магов.

Смотрю на генерала, который был на первых переговорах.

– Я доложил всё, что вы просили доложить, – молодец генерал, в отличие от маршала, понимает, когда можно гнуть пальцы веером.

– А зачем же вы пришли?

– Я готов обсудить с вашим командующим условия, на которых мы будем уходить с вашей территории. Сразу говорю, оружие мы не сдадим, контрибуцию платить не собираемся! Можете вы нам заплатить за погибших воинов, – и так надменно на меня смотрит. Убить бы надо, да обещал, что все вернуться живыми.

Я вызвал охрану и приказал маршала гнать из расположения наших войск.

– Капитан, когда этот клоун зайдёт на территорию своего лагеря, пусть он умрёт!

– Господа генералы, кто из вас готов выполнить роль мрачного гонца для вашего короля.

Генералы не захотели.

– Тогда вы, вместе с рядовыми, будете привлечены к работам на стройках. Всё что вы сожгли, будете восстанавливать. За любое неповиновение или бунт, будете казнены как бунтовщики. Выделяете мне группу офицеров для доставки послания вашему королю. Сейчас вы посидите здесь, а после выхода из лагеря Поленской армии, организуете сдачу оружия. При попытке оказать сопротивление, или прорваться, будет отдан приказ на полное уничтожение Краинской армии.

– Вы не имеете права, мы военнопленные.

– Скажите генерал, а сколько жителей Росинского королевства зарубили лично вы, пока добрались до этого поля.

– Там были простые крестьяне, это нельзя сравнивать!

– Какая же ты мразь, генерал!

Пока мы занимались разоружением крайних солдат и распределением их по рабочим командам, пришло сообщение, что в столице бунт и убит король. Узнав эту новость, ночью крайцы попытались напасть на часовых, и отбить назад своё оружие. Завладев частью оружия, они напали на наш лагерь. Но пока они до него добрались, наши солдаты встали и взялись за оружие. Была дикая ночная рубка. Маги подвесили светляки, что позволило видеть, где свои, а где враг. Приказал трубить тревогу, добивать восставших, а потом строить войска в фаланги. И с двух сторон фаланги двинулись на остатки крайнской армии. Это было избиение безоружных, но нельзя прощать до бесконечности. Через час после расвета живых крайцев на этом поле не осталось. Дал команду магам выкопать траншеи вдоль леса, все тела сбросили в эти траншеи и закопали.

Эта победа никакой радости не доставила никому. Отдельно от врагов захоронили наших воинов. Сделали братскую могилу. Над ней сделали большую бетонную плиту, чтобы никто не мог потревожить останки павших. На плите установили обелиск в виде высокой пирамиды. Потом скульпторы сделают на ней мемориальную доску. Такое вот разное отношение к умершим: есть свои, и есть враги. Они не только враги, они ещё и захватчики, которые вели себя как бандиты. Вот пусть и гниют безвестными!

А наше войско уходило в сторону столицы Росинского королевства.

Глава 10. Дела международные

По дороге лихорадочно составляли план действий. Нужно было перехватить власть. Неизвестно, кто там сейчас лезет на престол, но я уверен, что без эльфов не обошлось. Дошли до Годунграда за три дня. Задержались на один день, чтобы окружить город. И на пятый день с рассветом в столицу Росинского королевства со всех сторон вошли вооружённые до зубов гномы. Стража дёрнулась изображать защитников города, но им просто сказали, не лезьте, мы не агрессоры, мы поддерживаем настоящего претендента на престол. К середине дня дворец короля был в плотном кольце фаланг. Моя дружина двинулась внутрь дворца. Прочёсывали все этажи, все комнаты, всех выводили во двор. Женщин отдельно, самых крикливых макали лицом в фонтан, и они сразу замолкали. Мужчин разоружали, независимо от титула, воинского звания, служебного положения и всех помещали в большой бальный зал, под прицелы арбалетов.

Вот осмотрены все помещения, кроме тронного зала. Захожу первым, под прикрытием Черного купола. Возле трона семеро разумных, шесть эльфов и какой-то человек. В меня сразу летят несколько плетений. Впервые за всё время пребывания в этом мире, чувствую, что мой щит сильно просел, ещё одну такую атаку он не выдержит. Поэтому сразу провожу жезлом от контролёра, как бы поливая их всех лучом

этого устройства.

Сработало! Трое из шести эльфов падают на пол и, подёр-гавшись, умирают. Я сдвигаюсь в сторону, и в зал вбегают арбалетчики.

– Бей эльфов! – залп красными стрелками поражает ещё двоих эльфов. На последнего эльфа, которого не поражают красные стрелки, опять набрасываю вывернутый щит «Чехол» и начинаю его сдавливать. Этот маг очень силён, или у него очень сильные амулеты. Я не могу его раздавить. Видя, что я напрягаюсь, но без результата, арбалетчики начинают стрелять в мага сквозь щит, залп, ещё залп, ещё залп, ещё, ещё. Есть! Две стрелки пятого залпа пробили защиту мага и вошли в его тело. Маг забился под Чехлом, но вырваться не смог. Ещё залп, и утыканный арбалетными болтами, словно ёжик иголками, маг валится на пол. Снимаю Чехол и сразу отправляю чёрный болт в затылок магу. Болт полностью пробивает голову врага, демонстрируя то, что эльф уже мёртв.

Подхожу к человеку. Тот буквально трясётся от страха, но пытается выглядеть достойно даже в этой ситуации.

– Поясните, кто вы такие, и что здесь делаете.

– Нет, уважаемый, у нас арбалеты, а у вас их нет! Поэтому вопросы будем задавать мы. Представьтесь!

– Герцог де Горса! Я приближенный короля. Вы не имеете права мне угрожать! – герцог почти кричит, наверное, от нервного напряжения.

Когда я подошёл вплотную, то увидел, что у первых трёх

затылки разрушены, хорхары пытались выбраться из своего гнезда, но умерли раньше. Я несильно пнул труп эльфа.

– А эти имели право вам угрожать? Почему вы на них не повышали голос? Или они вам сделали очень лестное предложение?

– Если бы я не согласился, меня бы убили.

– А на что вы согласились?

– Быть королём, – удручённо сказал герцог.

– Так вы, что ли не рады этому?

– Я был доверенным лицом короля, и отлично знаю, чем заканчивается для разумного быть королём в этом королевстве.

– Не переживайте, я освобождаю вас от этой обязанности.

– Да кто вы такой?

– Для вас, я сводный брат вашей третьей дочери.

– Граф де Дрович?

– Герцог просветите меня, а что вообще тут твориться?

– Когда пришло известие, что армии Тройственного союза терпят поражение от войск гномов, во дворце появились эти маги. Они потребовали, чтобы король отказался от союза с гномами и выдворил их с территории королевства. Рутана отказался это делать. Эльфы сказали ему: «Тогда вы умрёте, нам не нужен упрямый король». А Рутана рассмеялся и ответил: «А тогда сюда придёт Третий, и вы все умрёте». Не знаю, откуда он это знал, но вы пришли, и они умерли.

– Скажите герцог, а где родители Юлия де Горса.

– Его мама жива, живёт в моём доме, здесь в столице.

– Скажите, герцог, правильно ли будет, если я закрою само понятие «Росинское королевство»? То, что осталось от него, назову герцогством. Например, герцогство Дрович. И поставлю герцогом своего сына?

– Для вас это, наверное, хорошо. Если только вы окончательно разбили армию тройственного союза. А сколько лет вашему сыну, он справится? Здесь ведь не Загорье! Там у вас огромные территории, но минимум населения. А здесь населения значительно больше, в разы.

– Мы почти родственники, а так толком и не представились. У меня два имени. Я Мики де Дрович, граф Семигорья. И ещё я глава клана Алекс Анд Дрович.

– Ну а я герцог Платон де Горса, бывший владелец юго-восточной провинции бывшего Росинского королевства. Ныне безземельный аристократ.

– А почему вы сдали свою провинцию без боя?

– Они приехали как бы в гости, познакомиться. А потом собрали всю нашу родню и заперли всех в подвал. Когда нас выпустили, провинция уже была захвачена. Отец Юлия попытался возмутиться, и его демонстративно убили.

– Кто это был?

– Сначала это были эльфы, они оказались очень сильными магами. Потом к ним приехали степняки. Это уже степняки разрешили нам уехать сюда. А территорию после степняков заняли поленцы.

– Ваша Светлость, уважаемый Платон. Я действительно боюсь, что сын не справится. А что если сделать так. Вы берёте себе часть территории, это будет новое герцогство Горса. Остальное будет Герцогство Дрович. При этом, вы обязуетесь десять лет помогать моему сыну, постепенно уменьшая степень вашего вмешательства в его дела, – подумал и добавил:

– При таком раскладе, какую территорию вы хотели бы взять в управление? – проверим этого герцога «на вшивость», то есть на порядочность.

– Вы вот так запросто раздаёте целые провинции?

– Знаете герцог, это очень не запросто. Пять дней назад я отправил на смерть три тысячи своих воинов. Потом мы уничтожили, то есть убили, восемнадцать тысяч краинских солдат и офицеров. Они сами повели себя как подонки, убивали мирное население, не держали данного слова, но это не отменяет факта, что мы их убили. Потом эльфы убили Рутана, и мне теперь приходится брать власть в свои руки. Я бы с удовольствием отдал эту власть вам. Но у меня есть гномы, а у вас их нет, вы не удержите эту власть.

– Нет, нет! На провинцию соглашусь с радостью, буду помогать вашему сыну всем, чем смогу, но от трона меня избавьте! А территорию я бы хотел южную, поближе к морю. Привык я к владениям на побережье. Если дадите эти земли, всегда буду готов предоставить вам отдых на побережье.

– Давайте посмотрим карту!

На следующий день во дворец пытались прорваться дружины двух герцогов, бывших владельцев провинций. Недолго они пользовались благосклонностью тех, кого запустили на свои территории. Через несколько лет их вынудили покинуть свои провинции, и уехать в Росинское королевство.

Началось это безобразие ранним утром. Прямо с рассветом, к резервным воротам дворца подошла большая группа вооруженных людей. Наша охрана, не поднимая большого шума, сыграла тревогу для своих бойцов, и перед воротами выстроились тридцать арбалетчиков. Ворота имели вид кованой решётки, и те, кто находились за воротами, сразу увидели, какой приём их ожидает. Появившийся аристократ стал требовать, чтобы их немедленно пропустили, потому, что он родственник короля и должен, со своими людьми, находится возле короля.

Получалось, что он не знает, что король умер? Но об этом знает вся столица! Начальник дежурной смены охраны, вежливо попросил его подождать, на что аристократ разразился потоками брани. Воину это надоело, и он, теперь уже в грубой форме, указал, что все должны проходить через центральные ворота. Кто полезет через забор, будет застрелен, как бунтовщик.

Во второй раз эти господа заявили перед обедом. Их отряд был в два раза больше, кроме оружия они несли лестницы. Поскольку их приближение было обнаружено заранее, были вызваны две фаланги в полном составе, которые заня-

ли две дорожки, отходящие от этих ворот внутри дворцовой территории, так, что любой, перелезший через забор или вошедший в ворота, оказывался между двух фаланг. Офицер охраны увидев приближающийся отряд, начал кричать воинам, входящим в этот отряд, что они нарушают закон, и будут встречены как преступники. Тем не менее, они пошли на штурм забора и ворот.

Часть из нападавших была перебита арбалетчиками в процессе преодоления забора и ворот. Но большая часть атакующих, оказавшись на дворцовой территории, бросились в бой.

Для наших фаланг, это была смазка для копий. Я приказал захватить этих герцогов и доставить во дворец. На вопрос, а что, собственно они и их дружины забыли во дворце, каждый из них стал доказывать, что он имеет право на престол. Один, видите ли, был дальним родственником короля Надия Третьего, а второй даже женился на бывшей принцессе Лазорине де Романо. На вопрос, когда я смогу увидеть бывшую принцессу, а теперь жену этого герцога, он скромно ответил, что она сбежала со своим любовником. Думаю, он её застукал с любовником, и обоих где-то прикопали. Это замечательно! Нет, конечно, плохо, когда убивают молодую женщину, но это существо не имело права называться женщиной. Чудовищем, зверем, нечистой силой, но не женщиной. Вот, за что она уничтожала жену и ребёнка Амира Кунака? Какая она после этого женщина? Но эти герцоги, эти искатели престола для меня очевидные негодяи и враги. То,

что они пытаются проверить, это попытка захвата власти. Вот за попытку мятежа и захвата власти я и повесили двух бывших герцогов.

Потом собрали всю столичную знать в большом зале городской мэрии, и я вышел на трибуну. В зале крики, шум. Кто-то негодует от того, что их тут собрал неизвестно кто, кто-то возмущён тем фактом, что их тут собрали, причём солдаты не особо церемонились при доставке господ аристократов в этот зал. По моей команде на сцену, рядом с трибуной, вышли тридцать арбалетчиков. Когда один очень ярко одетый господин стал не только кричать, но и вскочил со своего места, размахивая кулаками, два арбалетчика выстрелили, и крикун упал на стул с пробитыми плечами.

В зале наступила полная тишина, даже были слышны стоны подстреленного господина.

– Ещё кто-то начнёт кричать, прикажу стрелять насмерть! Распустил вас Рутана. Хороший он был разумный, но слишком добрый. Позавчера два аристократа пытались прорваться во дворец, чтобы занять престол, они весят во дворе дворца, вы их видели. Тут кто-то кричит, что аристократов нельзя вешать. У меня есть целых два возражения. Первое, оба эти аристократа, давали клятву верности королю Надию Третьему, а потом предали его. Они не только не предоставили ему войско, когда началась война, но и просто впустили захватчиков на свою территорию. Они предали короля, предали свою Родину, своё государство. Они клятвопреступники

и предатели, и не достойны быть аристократами. Я лишил их титулов и потом повесил, уже в качестве простолюдинов – предателей. Если же вы считаете, что я не имею полномочий лишать аристократа его титула, тогда у меня есть второе возражение. Посмотрите, эти два красавца прекрасно висят, хоть и аристократы. Тогда, почему же их нельзя вешать? Висят ведь!

– А ну, тихо! Вы тут в столице, как-то неправильно понимаете, что такое государство. Государство, это механизм принуждения. Сбор налогов, служба в армии, наказание нарушителей законов, это всё виды принуждения, и это делает государство. Чем хуже оно это делает, тем слабее это государство. В слабом государстве вольготно жить таким как вы, но только до тех пор, пока не придёт завоеватель. Тогда вы вынуждены бросать всё и бежать в столицу, надеясь, что её-то кто-нибудь сможет защитить. Мне не нужно слабое государство. Здесь будет сильное государство и сильная центральная власть. Кому не нравится – выметайтесь из этого государства. Или же примите новые правила! Они очень простые: закон обязателен для всех, независимо от титула, должности, богатства. Для кого это не приемлемо – скатертью дорога. Я никого не держу, хоть все сбегите. Вот в соседних государствах порадуются, они вас один раз уже ограбили, и вы сами к ним во второй раз поедете. Кто останется, будете выполнять это правило «Закон для всех одинаков». Кто останется, но попробует жить, как при Надии Третьем,

будет висеть, как те два предателя.

В ближайшие дни часть аристократов и дворян собралась и уехала, но подавляющее большинство осталось.

Вот я весь такой красивый: все дни в трудах и в заботах. И тут вспоминаю, что даже с сыном ещё не поговорил. Стыдно-то как! Пошёл искать, нашел его у наших разведчиков, они его обучали стрельбе из нашего магического метателя. Когда он освободился, предложил покушать вместе. Сыну кусок в горло не лез.

– Значит ты правда мой отец?

– Ты уже взрослый, откуда дети берутся, знаешь, и как они там возникают, тоже знаешь. Кто чей ребёнок, надо спрашивать у мамы. Но что бы она тебе не сказала, я скажу своё. Герцог де Брюлен был очень достойный разумный. Хочешь считать его своим отцом, никто тебе этого не запретит. Будешь меня считать отцом, я этому буду рад, я ведь всегда тебе говорил, относись ко мне, как к отцу. А я всегда к тебе относился как к сыну, только вынужден был держать дистанцию из-за титула. Из-за него и жениться не мог на твоей маме. Теперь обязательно поженимся, у нас ведь ещё двое детей.

– Отец, ты меня простишь?

– Микаэль, перестань себя корить, даже и не думай, что ты в чём-то виноват. Это всё из-за желания не потерять для тебя этот титул, из-за него и мама была с тобой холоднее, чем могла бы, и я дистанцию держал. Вот ты и бросился в

объятия этой девушки, поверил в её любовь. Это нам надо у тебя прощения просить, промолчал и добавил:

– Давай, просто перевернём эту страницу, и будем жить дальше. И отношения строить будем с новой страницы. Ты поезжай к маме, она там места себе не находит, волнуется, а потом привези сюда всех, кого я тебе перечислю перед отъездом, хорошо?

Позже, когда сын рассказал всё матери, а она мне, я узнал, как сын оказался в магическом ошейнике. Пока они были на территории Росинского королевства, Стасия изображала из себя любящую и заботливую невесту. Они строили планы на будущее, клялись друг другу в любви, целовались и занимались любовью. Когда они въехали на территорию Краинского королевства, их сразу арестовали, но, узнав, кто такая Стасия, её куда-то увели. Микаэля же заперли в тюрьме, потом под конвоем его доставили в столицу. В столице его поместили во дворце герцога де Величко, только не в гостевые покои, а в тюремную камеру в подвале. К нему приходил сам герцог, кричал на него, обвинял в том, что Микаэль соблазнил его дочь, воспользовавшись её чувствами и доверчивостью. Парень сначала пытался оправдываться, но, когда его начали бить по лицу, понял, что это спектакль, что бы он ни говорил, всё будет против него. Дальше его просто содержали как пленника, немного кормили, но никогда не выпускали из темницы. Несколько раз в подвал приходила Стасия с компанией каких-то молодых аристократов. Она види-

мо хвасталась своим подвигом, тем, что заманила в ловушку сына главного врага королевства.

Про то, что он мой сын ему сообщил сам де Величко. Сначала приходили эльфы, на него наложили паралич, и взяли в пузырьёк небольшое количество крови. А через три дня пришёл герцог и, издеваясь, стал доказывать Микаэлю, что он сын графа де Дрович, бывшего барона де Дрон. Следовательно его мать гулящая женщина и обманщица, охотница за титулом. И он сам никакой не герцог, сын графа, то есть всего лишь барон. Но, если он захочет, он может стать графом здесь, в Краинском королевстве, нужно всего лишь дать клятву верности Краинскому королю. Микаэль отказался и от него на некоторое время отстали.

Но однажды за ним пришли, и на него одели какой-то ошейник. Позже он понял, что это магический ошейник, который полностью подчиняет разумного. Когда ему что-то приказывали, он не мог не выполнить этого. Часть сознания понимала, что его принуждают, но это было только отголоском его реального сознания. Его заставили помыться, побрили и постригли, переодели в приличную одежду и повезли куда-то. Потом он увидел меня, хотел предупредить об опасности, о том, что этот эльф сильный маг. А когда я подмигнул ему, он понял, что я готов к опасности и успокоился. А потом сработала какая-то закладка в сознании, и он бросился на меня с кинжалом.

Теперь ему очень стыдно за всё. И за то, что не поверил

нам, что Стасия лишь играет его любовью, и за то, что решил уехать с родины в чужое государство. А когда мать объяснили ему, почему его отцом стал я, а не герцог де Брюлен, он встал перед ней на колени, и просил прощения за то, что плохо думал о ней.

Что тут скажешь, сыну пришлось учиться жизни на своих ошибках. Жалею ли я об этом. Да, жалею! У меня самого в жизни бывали такие моменты и такие поступки, которые потом я очень хотел бы переиграть, изменить. Но вот таких суровых уроков жизни, как у Микаэля, у меня не было, и ведь прожил одну жизнь, живу вторую. А пареньку в самом начале жизни судьба бьёт, образно говоря, табуретом по лицу.

Я пока ещё не занимался наведением нужного мне порядка в этом городе, пока у меня здесь моя армия, за порядок в городе я спокоен, но потом нужно будет много времени уделять городской Страже, точнее, её реорганизации. И я начинаю собирать информацию. Один из десятников Стражи показался мне нормальным разумным, и я пригласил его в трактир, поговорить. В процессе беседы, тот вспомнил дворянина де Ролга, бывшего лейтенанта Стражи, который был убит у себя в кабинете ударом ножа в спину. Он пытался ввести те же приёмы организации дежурства, что и я.

– Видимо честный был этот лейтенант?

– Да, и жену с детьми очень любил. А когда он жену оставил вдовой, остальные и сопротивляться первому заместителю перестали.

– Давно?

– Полгода прошло. Начальник хотел женщину выселить из квартиры, которую лейтенанту от Стражи выделили, да не успел, вы приехали. Сейчас они сидят тихо-тихо.

– Проводи меня к этой женщине.

Мы пришли к одному из так называемых казённых домов. Это двухэтажный дом на три подъезда, в каждом подъезде по восемь отдельных «квартир», в которых была одна большая комната. А уже жильцы сами выделяли и отгораживали маленькую кухню, спальню. В квартиру я заходить не стал, вызвал женщину на улицу и поговорил с ней. От дворянского у неё осталась только приставка «де» к фамилии, оставшейся от мужа. Работы не было, так как у неё маленькие дети, а оставить их не с кем, родственников никаких нет. Доживают последние сбережения, продаёт вещи мужа. Женщина была красивой, только очень уставшей, я бы сказал, измождённой. У неё был слабый дар с целительским уклоном, но она сама об этом не знала. Звали её Натана.

– Натана! Я тут большой начальник, так, что из квартиры тебя никто не выгонит. У тебя есть магический дар, слабый, но он есть. Тебе бы надо учиться. Освоишь свой дар, сможешь работать в больнице знахаркой. Мы этот вопрос решим, я посоветуюсь с женой, она организует эти самые больницы и найдёт, куда тебя устроить. Но у меня к тебе есть просьба. Я хочу познакомить с тобой одного мужчину. Он тоже, как твой муж, служит там, где борются с бандитами.

У тебя убили мужа, а у того мужчины враги убили жену и ребёнка. Те, кто убил твоего мужа, они будут наказаны, но мужа это не воскресит. Ты молодая, у тебя дети растут, тебе совсем не помешало бы снова выйти замуж. Я не буду на тебя давить, не ставлю тебе никаких условий. Я просто хочу вас познакомить, а дальше как у вас сложится, это только Святая Аня знает.

– Я не хочу, чтобы мужчина приходил в этот дом. Тут сразу такие сплетни пойдут!

– Тогда в выходной, в час дня, будь с детьми в храме Святой Аняты. А у тебя есть что одеть? – на этот вопрос женщина отвернулась.

– Натана, я стараюсь для своего знакомого. Но твой муж, он заслужил, чтобы я и к тебе относился с уважением. Поэтому я даю тебе пять серебряных. Запомни, ты мне за них ничего не должна. Встретимся в храме.

В храм Святой Аняты мы пришла с Амиром Кунаком. Я ему сразу сказал, что хочу познакомить его с интересными людьми, но это не служебное знакомство. Я бы хотел, чтобы он с ними подружился.

– Зачем это вам, Ваше Сиятельство?

– Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь! Это поговорка такая. А я часто поступаю так, как мне подсказывает моя душа, и иногда бывает очень здорово, иногда бывает просто нормально, но никогда не бывает плохо. Так что ты ни о чём не думай, просто познакомься, а дальше, как твоя

душа подскажет.

В это время мы зашли в храм.

– «Свята Анюта! Два хороших человека одиноки, соедини их!»

– «Ты прямо, к каждой бочке – затычка».

– «Ой, не ворчи, старуха!»

– «Ты, противный, уйди от меня».

В это время мы подошли к Натане с детьми. Два малыша, мальчик лет четырёх и девочка лет двух или трёх, держались за мамин подол и с любопытством смотрели по сторонам.

Когда я представил женщине мужчину, потом мужчине женщину, они уставились друг на друга, как будто увидели знакомого. В это время девочка, быстро перебирая ножками, доковыляла до ноги мужчины и вцепилась в неё. Амир присел и взял девочку за ручку, та смотрела ему в лицо.

– Здравствуй, как тебя зовут?

– Я Маса. Ты пуись моим папой?

– А ты этого хочешь?

– Да, ты как мой папа, я хосю, тепя папой!

– А твой брат, он захочет, чтобы я был вашим папой?

– Вися хосет, тойко он мойсит! Ты пуись папой, он пуит ковоить!

Амир протянул руку к мальчику, и тот вцепился в неё. Потом мужчина поднял на руки обоих детей и выпрямился. По его щекам текли слёзы.

– Не пвась, мама не путет лукатся! Мама топлая.

– А вдруг она не захочет, чтобы я был вашим папой?

– Мы её попросим, папаша, Вися?

– Да! Попросим, – вдруг неожиданно для всех произнёс мальчик.

До этого, из слов девочки мы с трудом, но всё же поняли, что мальчик не разговаривает. Позже мы узнали, что он перестал разговаривать со дня похорон отца, которого очень любил.

Женщина вскрикнула, бросилась к сыну, но мужчина не хотел отпускать малыша, да, тот и сам держался за мужчину. Натана обняла сына, а вместе с ним и руку Амира.

– «Я могу уйти, у них всё сложится?»

– «Я на тебя Аняте нажалуюсь»

– «За что, что я опять сделал не так?»

– «Ты мне не доверяешь!»

– «Спасибо тебе, я очень должен Амиру, и Натана – хороший человек, а ты им помогла».

– «Спасибо, спасибо, лучше титул дай этой парочке!»

Придя домой, ну, в смысле во дворец озадачил своего секретаря, подобрать графство для нового графа. Поскольку часть аристократов сбежала из государства, их владения стали бесхозными. Выбрал графство, находящееся вплотную к столице и являющееся «кормовым», как баронство Дрона для Холмограда. И на следующий день издал свой первый приказ, подписанный владельцем, которого здесь ещё никто не знал, Князем Горным. Приказ был о присвоении Амиру

Кунаку титула графа за заслуги перед государством, и наде-
лении его землями. Предложил Амиру выбрать себе и граф-
ству новое имя. Это было необходимо, так как старое имя
Кунак было именем простолюдина, здесь, в столице это было
бы встречено в штыки. Зачем это и мне, и Амиру? А старое
название графства оставить было нельзя, потому, что быв-
ший граф сбежал, значит, был замешан в антигосударствен-
ных делах.

Наш начальник службы безопасности никак не мог вы-
брать что-то, тогда я предложил для него имя Стрелец, объ-
яснил, кто такие были стрельцы на Руси. Он согласился и
стал граф Амир де Стрелец. А через неделю и Натана стала
графиней де Стрелец.

В установленный день в Годунград приехали короли
Тройственного союза, правда, вместо короля от Поленского
королевства был наместник Восточного анклава. Поскольку
Тройственный союз заключал он, и войной на Росинское ко-
ролевство шёл тоже он, меня устроило, что документы об
итогах войны он и подпишет. Кстати город я решил не пере-
именовывать, пусть будет память о короле Рутане де Годуно
Рюри, который не лёг под врагов рода человеческого.

Собрались в малом зале королевского дворца. Я категори-
чески выставил из этого помещения всех помощников, тело-
хранителей, секретарей. Кто отказывался выходить, тех вы-
толкала стража. На попытки королей получить объяснение
на нарушение протокола я потребовал общения в узком кру-

гу. Все короли хором начали меня убеждать, что так не делается, нельзя так делать. Вот интересно, а у них хоть немного самолюбия есть? А интерес к реальной жизни? Неужели они никогда не решали вопросов в узком кругу? Или они вообще ничего не решают сами?

Я приказал занести забальзамированный труп эльфа, из головы которого пытался, но не смог выбраться хорхар.

– Вот смотрите! Вы думаете у вас в советниках вот эти красивые эльфы. Они тоже входят в ваше окружение, но руководят всем те чудовища, что сидят в голове у многих эльфов. Это вот они вам сказали, что нельзя так делать, нельзя королю самому решать что-то, а только с разрешения советника?

Короли сначала с интересом, а потом с ужасом и омерзением рассматривали хорхара. Ведь на самом деле получается, что их реальные руководители, это не те красивые эльфы, которых они, как советников, видят каждый день, а вот такие уродцы в их головах.

– Сейчас у вас есть реальная возможность освободиться от их гнёта, от их власти. Они своей подлостью настолько разозлили богов, что боги уничтожили их государство на островах. Теперь их осталось совсем немного, выжили только те, кто сидел в ваших государствах, когда были уничтожены их острова. Возле престола Росинского короля было семь особей эльфов, в трёх из них сидела вот эта гадость. Боги называют этих существ хорхарами. Они сильные маги, но им

это не помогло. Теперь возле этого престола эльфов нет, и не будет. Мы будем строить своё государство без чьих-то подсказок. Кстати в нашем королевстве есть несколько эльфов, которые живут как простые разумные. Они не лезут к власти, просто живут, работают и никому не мешают. Вот такие эльфы – пусть живут.

– Теперь поговорим об итогах войны. Фанское королевство и Поленское королевство платят контрибуцию деньгами. А что может предложить Краинское королевство, чтобы компенсировать нанесённый ущерб.

– У меня умер главный казначей, мне нужно привести дела в порядок.

– Величко умер? Это хорошая новость.

– Как вы можете? Это смерть разумного!

– Да? А сколько разумных убили ваши солдаты, когда шли по нашей территории. Сколько городов и деревень они сожгли, знаете? Не знаете? Надо же! И что всё прилипало к ручкам Величко, тоже не знаете? Что, не знаете, что ваш Величко держал моего сына в плену, а потом отдал эльфам для торга? И этого не знаете? Вы король, или пустое место? Вы вообще не знаете, что у вас в королевстве твориться! Тут и эльфы не при чём, вас даже ваши аристократы не считают верховной властью, творят сами, что хотят.

– Вот карта, видите, отдаёте мне вот эти три графства. Возражений нет?

– А теперь Ваши Величества слушайте внимательно. Я

предлагаю один раз, поэтому не надо меня перебивать, просто выслушайте.

– Королевства Росинского больше не будет, как-то не везёт этой территории на звание королевства. Поэтому здесь будет Княжество. Что такое княжество и кто такой князь? Князь, это прямой потомок одного из царей, кровный родственник. Этот титул ниже царя, но выше герцога, поэтому будем считать, что князь идёт наравне с королём. Так что вы сейчас разговариваете не просто с победителем в войне, вы разговариваете с равным по титулу. А что такое княжество? Это владения князя. Они могут быть размером с графство, а могут быть намного больше королевства. Итак, я даю своим владениям название Княжество Горное. Его территория – это все предгорья и часть гор.

В него войдут четыре герцогства. На юге герцогство Горса, на севере герцогство Торон, Вот здесь в центральной части будет герцогство Дрович. Ещё в княжество войдут герцогство Брюлен, и графство Семигорское. Карту все видите? Вот каждому из вас по экземпляру. Запомните простую вещь, Княжество имеет нейтральный статус, ни с кем, кроме царства гномов никаких военных союзов не заключает. Но, не дай Сияющий, кому-нибудь из вас или ваших подданных что-то напутать и залезть на территорию Княжества. Последствия могут быть смертельными.

– Теперь мы с вами пойдём в храм Сияющего, и вы все трое дадите клятву Сияющему, что ни вы, ни ваши наслед-

ники никогда не пойдёте войной на нашу территорию. Если кто-то из вас не хочет давать такую клятву перед ликом Сияющего, тогда я могу вернуть название Росинского королевства и присоединить к нему ваши королевства! Кто-то сомневается, что я это смогу?

Оба короля и наместник от имени Поленского короля дали клятву о ненападении на Княжество. Подписал со всеми двухсторонние договора о мире, торговле, обмене посольствами. Количество разумных в посольствах ограничил числом не более десяти. Когда расставались, шепнул Фанскому королю и наместнику Восточного анклава Поленского королевства, что у Краинского короля сейчас армии нет.

Считаю ли я, что это подло, мол, я натравливаю одни королевства на другие? Во-первых, я им только дал понять, что в их конфликт с Краинским королевством, если такой возникнет, я вмешиваться не буду. А во-вторых, я не натравливаю одни королевства на другие, а стравливаю между собой тех, кто совсем недавно, объединившись, шли на нас войной.

И что теперь делать? Намерения я обозначил, а как это реализовать?

Ещё когда готовил встречу с королями, послал Микаэля домой, с наказом привезти сюда кое-кого. Вот они все и приехали: Серж с Розалией, Микаэль с герцогиней де Брюлен, Юлий де Горса, мои жены и Аня.

Озадачил всех. Серж оформляет документы и вступает во владение северной частью разделённой территории, герцог-

ством Торон. Они теперь с Розалией герцог и герцогиня де Торон. Эта территория граничит с царством гномов, братья дорогу построят и будут друг к другу в гости ездить.

Микаэль с помощью матери, герцогини де Брюлен и герцога де Горса оформляет документы и вступает во владение герцогством Дрович. Это средняя часть разделённой территории, на ней находится город Холмоград и дорога через перевалы к нам в анклав. В герцогство моего сына вошло и баронство Дрона. В это же герцогство вошли три графства, отобранные у Краинского короля. Пусть это будет маркизат в составе герцогства. А маркизом у нас станет Юлий де Горса.

Столица Росинского королевства, город Годунград, и прилегающие «кормовые» территории были во владении короля, пусть и останутся владением князя.

Южная часть, как и планировали, становится герцогством Горса. Тут тоже оформляются документы, герцог вступает во владение.

В семействе Горса много радости. Родители встретились с дочерью, двадцать лет назад сбежавшей из дома. Дочь уже герцогиня. И внуков уже двое. А ещё внучатый племянник стал полноценным маркизом, со своими владениями. И он, спустя много лет, встретился с матерью.

Юлий потом рассказывал, как общался с родственниками.

– Ну, оболтус, рассказывай, где болтался столько времени, всю жизнь шпагой машешь, хоть учителя хорошего нашёл?

– Да, нашёл, нас с Сержем Третий тренирует, когда у него

нет войны.

– Какой ещё третий? И кто этот Серж, он хоть дворянин?

– Третий, это тот самый, про которого баллада сложена.

А Серж, он кем только не был. Был принцем, потом графом, сейчас вот стал герцогом.

– Врёшь?

– А зачем мне врать?

– Ну, как-то это очень уж фантастично!

– А с нашим шефом, ну, Третьим, всё время так!

– Ну а кроме шпаги, чем занимался? Бездельничал?

– Да нет, ещё управляющим работаю у того же Третьего.

– А что у него, баронство? Вряд ли больше у вояки-то? И как справляешься?

– Ну, с начала трудно было, потом меня хозяйка понатаскала, и стало получаться. Теперь вот набрал помощников, хоть для тренировок время появилось.

– Как хоть ваше поместье называется?

– Загорье.

– Какое ещё Загорье?

– Ну, или герцогство Брюлен.

– Что? Ты управляешь герцогством? И как же ты смог приехать, наверное, работы столько, что не вздохнуть, да?

– Ну, да работы много. Сейчас вот надо принять маркизат под свою руку, потом буду помогать молодому герцогу де Дрович. Шеф попросил пока поработать управляющим у него.

– Так что это за шеф у тебя?

– А вы так и не поняли? Я служу князю Горному, главе клана анд Дрович.

Пока все были при деле, я проводил время с жёнами и дочерью. А вчера разговаривал с Розалией. Случайно столкнулись в коридоре.

Женщина взяла меня под руку.

– Нам нужно поговорить.

– Розалия мне уже страшно.

– Ты хоть понимаешь, что ты для нас сделал?

– А ты понимаешь, что ты извращенка? Ты считаешься моей сестрой, и при этом ты замужем за моим сыном. Это натуральное извращение!

Женщина с недоумением уставилась на меня, но видя мою улыбку «до ушей», поняла, что я просто насмехаюсь.

– Ах так, – и начала меня колотить своей дамской сумочкой.

Я от неё убегал, а все бойцы смотрели с полным недоумением, то ли спасать командира, то ли помочь такой красивой женщине его поймать. Потом мы упали попами на скамью и дружно захохотали.

– Майкл, я помню один наш разговор. Вот теперь, за всё, что ты для нас сделал, я бы сама хотела с тобой покувыркаться! – она тяжело вздохнула, – Жаль только, что нельзя, я теперь замужем!

И мы опять весело заржали. Ну как же мне легко общаться

с этим человеком!

– Майкл, ну серьёзно, мы можем что-то для тебя сделать?

– Микаэль обжётся на первой любви, может и хорошо, что некоторое время будет бегать от девушек. А вот Анюта меня беспокоит! У неё проблема, как у всех у вас, девушек с титулом. Как отличить реального влюблённого от искателя титула? Да и была она влюблена в брата, теперь на парней и не смотрит. Есть там у тебя какой-нибудь завалящийся маркизёныш?

– Проблему поняла, мы с девочками подумаем.

– Розалия, дай совет, когда делать предложение третьей жене?

– А кто у нас третья жена? Ой, больно! Ну, вдруг ты за это время... Всё-всё, я уже серьёзная. Я тут подумала, думаю, что тебе нужно сделать это немедленно, прямо сейчас!

– Сопроводишь?

– Да уж! Не пропущу я это зрелище! А ты не боишься по морде получить?

– А что, в первый раз что ли? – и мы опять засмеялись.

Герцогиня де Брюлен и маркиз де Горса проводили инструкторско-методическое занятие по управлению герцогством с молодым герцогом.

– Подожди две минуты, – это Розалия.

Вот уже в комнате обе мои жены, дочь и все ранее присутствующие. Подхожу к Анейре, целую в щёку.

– Анечка терпи, клянусь, это в последний раз!

Все кроме Розалии и Ирены смотрят на меня с недоумением. А Ирена, с ходу вошла в тему, молодец!

Встаю на одно колено перед Ирианой.

– О, прекраснейшая герцогиня и ослепительнейшая женщина, мать моих детей! Я князь Горный и глава клан Дрович, прошу вас, стать моей женой и отдать мне не только вашу руку, но и ваше сердце!

– Ой, как проголодался, – это конечно Розалия? Нет! Это у Аниуты ехидство прорезалось!

– Я подумаю, – отвечает мне истинная женщина.

– О, горе мне горе! – бьюсь головой об пол, при этом брякаю ножнами меча, и получается очень громко.

Анечка бросается ко мне, пытаюсь предотвратить травмирование любимого мужа. Ирена, Розалия и Аниута весело хохочут, Микаэль и Юлий смотрят с недоумением.

– Мерзавец, ты даже сватовство в клоунаду превратил! – устало вздыхает Ириана.

– Ирианочка, а кто тебе мешал сразу согласиться? Теперь думай до завтра. А я пошёл обручальные кольца заказывать.

– А как же трое детей? – это Микаэль в недоумении.

– Микаэль, мы с твоей мамой муж и жена по факту, но благословение получили только вот от этой Аниуты, а от Святой ещё нет. А для полного счастья это нужно. Кроме того наши женщины хотят праздник. А он у нас есть!

– Какие обручальные кольца? Ты что, опять мне три дня на подготовку? Ну, уж нет! – Ириану понесло.

Чтобы сбить её с агрессивного настроения, задаю наивный вопрос:

– Ириана, а в каком храме венчаться будем? – о, это шок! Все барышни подвисли.

– Да ты не переживай, у нас столица анклава – Семигорск, там и храм любимый, и остальные дети. Там и обвенчаемся, когда туда доберёмся! – и бежать, бежать!

Как там говорили: «Сделал гадость – на сердце радость!» – хотели надо мной поиздеваться, вот теперь суетитесь, бегайте, а я пойду, проверю городскую Стражу.

Мне этот город очень нужен, если исходить из здравого смысла, здесь должна быть столица, всё-таки в Семигорск далеко вата добираться. И население там маленькое, для столицы. А разрастаться ему не нужно, пусть там природа сохранилась.

В городской Страже к моему приходу было произведено построение.

Я въехал на плац возле казарм Стражи, в сопровождении десятка всадников. Сошёл с коня и направился к группе лиц, стоящих в центре плаца. И чем то они мне напомнили толстого начальника Стражи Холмограда, которому я отрубил голову. Когда я подошёл, они продолжали разговаривать между собой, как будто меня и не существует. Я сделал два шага в сторону, махнул рукой своим сопровождающим. Как и было заранее договорено, они сразу по прибытии рассредоточились так, чтобы прикрыть меня в случае неожиданного

го нападения. Сейчас же по моему знаку, они подняли арбалеты и выстрелили каждому, из той «невнимательной» группы, кому в ягодицу, кому в бедро. С криками и стонами они все повалились на землю. Возмущённые вопли неслись над плацом, переходя в угрозы.

Подхожу к этим инвалидам:

– Кто сказал, что я покойник?

Один из пострадавших привстал на колени.

– Я сказал! Я баро... – договорить он не успел, так как его голова упала на землю.

– «Третий», – зашелестело над толпой стражников, потому, что то, как они стояли нельзя назвать строем.

Все стоящие в строю стражники подобрались, постарались выровняться в шеренгах, подтянуть животы, поправить амуницию.

– Кто Начальник Стражи.

– Я, барон де Турба! – один из «подстреленных» поднялся, морщась и держась за ягодицу, из которой торчал арбалетный болт.

– До вас довели, что Князь приедет инспектировать Стражу?

Тот встал в картинную позу, отвёл левую руку в демонстративном жесте:

– Я не знаю никакого Князя! – сверкнул Сумрак, и эффектно отведенная рука упала на землю.

Я тут же наложил плетение, останавливающее кровотече-

ние. Начальник Стражи побледнел, и снова свалился на землю, видимо, в обморок.

– Кто из вас заместитель начальника Стражи?

С земли поднялся ещё один разумный. У этого было прострелено бедро, и, судя по бледности, он уже потерял много крови. Я подошёл вплотную, наложил плетение останавливающее кровотечение, наложил Малые Исцеление на рану с одной стороны бедра, потом с другой. Стражник ещё больше побледнел, но стоял на ногах. Я подал знак, и мне принесли флягу с красным вином. Раненый выпил несколько глотков.

– Спасибо! Я второй заместитель, первый у нас уже без головы.

– Почему меня не встречают, как положено?

– Начальник Стражи приказал продемонстрировать вам, что вы для нас не власть.

– Вы теперь начальник Стражи. Этих инвалидов разоружить и доставить в кабинет начальника Стражи. Мои воины будут их охранять. А мы с вами будем говорить с вашими стражниками.

Ну, дальше по уже отработанной схеме. Пообещал, что жалование будет выплачиваться вовремя, но порядок в городе должен поддерживаться в строгом соответствии с законом. Если кто-то из стражников вместо охраны населения будет сам, грабить, насиловать, заниматься поборами, то он будет повешен. Кто не хочет служить честно, пусть сразу уходит. В казарме никто сидеть не будет. Одна треть патрулиру-

ет город, вторая треть занимается и тренируется, последняя треть отдыхает. Питание в городе самостоятельное с оплатой за еду. Требование кормить вас бесплатно – это поборы, за это буду наказывать.

Потом пошли разбираться с «начальством». Здесь были бывший начальник Стражи, казначей, два мага. Раньше было ещё два заместителя.

– Маги, а чем вы тут занимаетесь?

Оказалось, что маги должны исцелять раненых, и править оружие. Соответственно один должен быть целителем, а второй магом Земли. Эти оба были стихийниками, весьма слабыми, оба попали сюда «по знакомству» и целыми днями ничего не делали. Правда и жалование за два последних месяца они не получали. Уволил и выгнал обоих. На казначея наложил паралич, а начальнику воткнул арбалетный болт в колено. Разумный кричал очень громко, намочил штаны, по щекам текли слёзы.

– Я – Князь. Это мой город и моё государство. Расскажешь всё, будешь жить. Без руки, тем более левой, вполне себе можно прожить. Давай, начинай, когда всё началось, кто руководил, какие последние указания ты получал?

То, что он рассказал, это обычная история постепенного загнивания силовой структуры. Те, кто реально подгрести под себя власть в королевстве, не могли оставить без своего влияния силовую структуру, имеющую полицейские функции. Этого барончика держали здесь, как декоративную фи-

гуру. Есть такое выражение: «Говорящая голова», – вот он и был такой головой. Тем не менее, должность достаточно высокая, и со временем, он и сам уверовал в свою значимость. Стал вести себя как «большой босс».

Все тёмные дела прокручивал его первый зам. А второго зама держали как «рабочую лошадку».

Заставил Начальника Стражи достать все заначки. В официальном сейфе лежало несколько документов и коробка с серебряными монетами. А вот в сундучке, спрятанном за декоративной панелью, было около двух тысяч золотых. Почти восемьдесят килограмм золота. Правда, в золотых монетах Росинского королевства золото не чистое, около трети веса это примеси: медь, серебро, свинец, цинк. В золоте с разных месторождение процент примесей и состав разный. Где-то больше меди, где-то свинца.

Отпустил бывшего начальника Стражи с условием, что он уедет из города. Дал команду проверить его имущество, когда будет уезжать. Оставить ему двести золотых, остальное изъять.

Вот и дошла очередь до казначея. И я сразу понял, что он не скажет главного. Он почти радостно сообщил, что украл жалование стражников за два месяца, все эти деньги у него в кабинете. Часть в сейфе, часть под полом. Пошли в кабинет, он сам всё достал: две тысячи серебряных и почти тысячу золотых. И смотрит почти преданно.

Послал за Ирианой. Пока она не приехала, раздавал ука-

зания и инструктировал нового начальника Стражи. Первое, вызвать человек десять, кому он доверяет. Построил их и сказал, что новый начальник в большой опасности. Их единственная задача – организовать круглосуточную защиту его жизни. Они его телохранители на целый год. Потом это будет не нужно. Второе, назначили трёх надёжных сержантов, чтобы взяли стражников и в начале ночи арестовали всех, кто был ближайшими помощниками первого зама. Потом их на допрос и к судье. Третье, те, кто уходит из Стражи, должны сдать оружие. И вот тут выясняется, что эти воры на службе до того обнаглели, что и оружие и снаряжение стражники покупали за свой счёт.

Привезли Герцогиню де Брюлен. Ириана вошла в кабинет, где мы сидели, встала в позу «руки в боки» и собралась устроить мне разнос:

– Так вот ты куда спря...

– Замолчи! Думай, где и как можно разговаривать!

До женщины дошло сразу, она изменилась в лице.

– Извините, Ваше Высочество!

– Ириана. Вот этот разумный был казначеем как минимум в трёх местах: в Страже, у бандитов и у эльфов. Нам он отдал то, что наворовал в Страже. Хотелось бы иметь всё остальное. Мне кажется то, что было от эльфов, намного интереснее. Если этот разумный не переживёт общение с тобой, то он умрёт тихо, а вот если до него доберутся его поделщики, то его будут страшно пытаться. Так что, можешь проявить гу-

манизм, и расплавить ему мозги. Работай. Мне здесь побыть, или не мешать.

Ириана подошла, прижалась всем телом и, заглядывая в глаза, сказала:

– Твои задания с каждым разом всё страшнее. Что будет дальше?

– Ириана, ты сама назвала меня Высочеством. Это потолок, дальше некуда. Так что ещё страшнее уже не будет!

– Побудь рядом, пожалуйста, – тихо произнесла женщина.

Я не только побыл рядом, я положил свои руки ей на плечи и стал потихоньку восполнять энергию, которую она тратил. Ирена работала долго, почти час. Через некоторое время она начала проговаривать, то, что считывала из сознания казначея. Это было правильно, информации было много, она могла что-то забыть, а в моём Компе всё сохраниться. Когда она закончила, я приказал отвести её во дворец, а сам позвал своих дружинников и тихо умертвил казначея. Сделал я это потому, что если он каким-то чудом сбежит, или кто-то узнает, что мне известны его тайны, у нас будут большие неприятности. Оказалось, что он организовывал хранение золота для эльфов, которое собиралось и свозилось на побережье со всего королевства, а также от фанцев и, с части территории краинцев.

В ночь уходил большой отряд, половина нашей конницы и десять фаланг. Три ехали полностью на повозках, типа фургонов. Семь фаланг бежали трусцой за повозками, на ко-

торых ехало всё их вооружение и амуниция. Утром за ними следом пойдёт обоз с продовольствием для них. О цели всех этих выдвигений знали три командира, Амир Кунак, начальник службы безопасности, и Юлий де Горса, который в этом походе работал проводником.

Вернулся обоз через пятнадцать дней. Туда передовой отряд доехал к утру следующего дня. Посланные разведчики с трудом вырвались из засады, подтвердив этим, что объект хорошо охраняется. До вечера наблюдали издали. Ночью тихо окружили объект на дистанции достаточной, для непрерывного наблюдения. Только со стороны моря выставили сплошной заслон, что было правильным решением. Дружинники убрали с берега вблизи объекта все лодки, так ночью трижды к этому месту пытались пристать лодки. Точнее, они пристали, и все кто был в лодках, были арестованы. При попытке устроить шум, их просто уничтожили. К вечеру второго дня прибыло основное войско, и ночью наши воины пошли на штурм. Десять арбалетчиков с амулетами ночного зрения уничтожили почти всю охрану. Потом пехота с магическими светильниками пошла на штурм. Из ста пятидесяти разумных, в плен не сдался ни один. Потом днём выяснили, что на всех защитниках объекта были одеты магические ошейники. То есть это были зомбированные камикадзе.

Так что же это за объект такой таинственный. Это был большой склад, очень большой. По внешнему виду это был склад рыбаков, огромное деревянное здание, увешанное се-

тями, с валяющимися рядом целыми и поломанными лодками. А внутри было ещё одно здание-сейф, закрытое на механические запоры, и с кучей магических защит. Разрядили все эти защиты наши воины оригинальным и варварским способом. Они брали тела защитников этого склада и бросали их в дверь здания Сейфа. И делали это до тех пор, пока все магические защиты не разрядились. Потом маги, сопровождавшие отряд выломали дверь и проникли внутрь. А внутри было золото, много золота в монетах и слитках. Когда всё доставили во дворец в Годунград, и наши новые казначеи всё пересчитали, оказалось, что доставлено золота в общей сложности на полтора миллиона золотых. Если взвесить, это шестьдесят тонн золотых монет и золота в слитках. Три годовых бюджета Росинского королевства. Это эльфы планировали вывезти к себе на острова, а потом за счёт этих денег вести подрывную работу во всех королевствах.

И как это золото сохранить, а потом куда его использовать?

Дальше, как в той притче, мы посоветовались и я решил. Пока золото сохраняем за счёт надёжной охраны дворца. Потом будем строить новый дворец. Зачем? У единственного князя на этой планете должен быть дворец, какого нет ни у кого. Это не тщеславие. Это я продолжаю нагнетать атмосферу вокруг моего имени и создавать имидж непобедимого государства, тогда и жить станет чуточку спокойнее.

А теперь готовимся к свадьбе. Это для меня третья сва-

дьба. Для моей невесты, это вторая свадьба. А в нашем королевстве, теперь уже княжестве, это первая свадьба, на которой мужчина официально берёт себе третью жену. По законам королевства, принятым много лет, назад мужчине магу разрешается иметь до трёх жён, но почему-то никто этим правом не пользовался. А зачем это мне? Я не считаю себя половым гигантом, которому мало одной или двух женщин. Нет! Просто так сложилось, что я не на словах, но своими поступками обещал этой женщине защиту, опору в жизни, крепкое мужское плечо рядом. Пришло время выполнять обещание.

Глава 11. Опять свадьба

Подготовка к свадьбе для женщины праздник, а для мужчины – величайший стресс. А если это свадьба первого лица в государстве? Представляете себе размах приготовлений, и соответствующий стресс.

Я тут надумал схитрить и сказать, что денег нет, все на войну ушли. На что мне невеста ответила, что она у себя в герцогстве намного сэкономила, и на подготовку к свадьбе нам хватит.

Я вообще поник, думал удрать на рыбалку, но был отловлен собственной дочерью, обруган, пристыжен и отправлен на шитьё новых костюмов. И вот тут-то я и решил на них, женщинах, отыгаться. Вызвал в срочном порядке Иллиану – эльфю ювелира, её подругу швею, Розалию, Талию и Ирену и поставил им задачу сшить невесте, герцогине Илиане де Брюлен, платье по моим эскизам. Моя невеста старше меня раза в полтора, но выглядит лет на тридцать. При этом у неё идеальная фигура. Вот что значит архимаг – Целитель.

Ах да, я нигде не написал, что в нашем Магическом Университете в Семигорске создана Квалификационная Комиссия по проверке знаний, умений и аттестации магов с присвоением соответствующей степени и квалификации. И выданные этой комиссией дипломы ни в одном государстве не пытались оспорить, или не признавать. Меня пытались всу-

нуть в эту комиссию, но я заявил, что могу быть только консультантом в особо сложных случаях. Следующая попытка была сделана, когда меня пытались аттестовать на магистра амулетостроения. Этому воспротивился мой наставник архимаг амулетостроения Алоин Бертальский. Он заявил, что если мне присвоят титул ниже архимага амулетостроения, то он уйдёт из университета.

Мне пришлось с ним вести длительную беседу, суть которой сводилась к тому, что я отличный практик, но у меня нет систематизированных теоретических знаний по магии, и заняться их изучением я не могу, у меня слишком много других задач. Поэтому меня вполне устроит диплом мага первой степени, а он, мой наставник, никогда, ни при каких обстоятельствах не должен покидать этот университет. Чтобы уговорить его на это пришлось открыть ему очень большой секрет нашей маленькой компании. Я ему показал на Мики и Рондала.

– Скажите наставник, к какому роду магии стоит отнести этих отроков, на какой факультет их определять?

– Не может быть! Нет, не может быть! Это же полные маги! Они могут овладеть любым видом магии!

– И вам предстоит их учить! А через пару лет придут ещё двое таких ребят. Так что, уважаемый наставник, куда вы собрались уходить? А кто с ними работать будет?

Уговорил всех, точнее отбил от всех, и диплом мага первой степени мне дали даже без проверки моих знаний.

Илиана осилила диссертацию и получила титул архимага Целительства.

Кстати я сам выгляжу не старше тридцати, хотя в этом мире мне уже сорок два года. У меня жена Анейра тоже Целитель, только пока «всего лишь» магистр. Она защитила магистерскую диссертацию и получила титул магистра Целительства. Вторая жена Ирена после окончания Академии в Росграде двадцать один год назад считалась магом Природных стихий. Мы с ней ставим эксперимент, пытаемся «раскачать» другие направления магии, чтобы сделать её универсалом, или полным магом. И она уже маг первой степени по трём направлениям: Природных стихий и Воздуха и Воды, Целительства и магии Земли. А вот к огню у неё душа не лежит, она даже толком заниматься им не хочет. Я конечно нашёл способ, как ей раскачать источник пропорционально во всех направлениях, но ей не говорю, пусть позанимается, кто знает, что в жизни пригодится.

Ну вот, опять отвлёкся. Итак, у моей невесты идеальная фигура. Я им нарисовал вариант вечернего платья до пола, облегающего до бёдер, далее чуть расширяющегося, с боковым разрезом до уровня чуть выше колена. До верхнего края бедра не решился. Рано этому миру делать сексуальную революцию. На голове фата, до пояса. Здесь нет воздушных вуалей, но есть довольно тонкие кружева. Пусть ищут. Туфли на каблуке в шесть сантиметров. Нет не шпильки, чуть конусный каблук, достаточно для первого раза. Старшую дочь

Анюту озадачил, навести соответствующий порядок в храме Святой Анюты, договориться с богиней, чтобы она подправила скульптуру. Если это возможно, пусть она будет похожа на Ириану, рука поднята для благословения, а на лице улыбка. Дочь, взяв в охрану себе графа Марса де Горса, это младший брат маркиза Юлия де Горса, укатила в храм богини. Вижу, что Розалия тут провела соответствующую подготовку, и у дочери появился парень. Отлично!

Теперь, без всяких женщин, подготовим костюм мне. Приказал найти мне молодого, талантливого портного, у которого нет поддержки, и его притесняют коллеги. Нашли, привели, я уже и не удивляюсь тому, что парень полукровка эльф, или наоборот, полукровка человек.

– Кто у тебя из эльфов, отец?

– Мама! – с вызовом отвечает парень.

– Красивая? Она швея?

– Да, красивая! Зачем вам?

– Сейчас поговорим с тобой, потом придёшь вместе с ней.

В глазах парня злость, почти ненависть, видимо парень думает, что богатый вельможа решил поразвлечься с эльфой.

– Я готовлюсь к свадьбе, у меня три жены, и я их люблю. Твоя мама нужна мне исключительно как швея, не обижу я её, не бойся.

И пошили Мануэль и его мама Элинея для меня костюм. Обычная двойка: брюки и пиджак. Ещё сшили три рубашки с обычным отложным воротником и пару галстуков, обыч-

ных земных галстуков. В процессе примерки вдруг Элинея начала втыкать иглу в моё тело, медленно и неотвратно. Не понимая в чём дело, я заблокировал боль, в область укола направил плетение, блокирующее распространение яда. Но тут увидел следующую картину.

Я заказывал бриллиантовые заколки для галстука эльфе ювелиру Иллиане. И вот, она меня ищет с готовым заказом, входит в эту комнату, и две эльфы смотрят друг на друга. И обе до такой степени поражены, что Иллиана уронила свёрток с заказом, а Элинея втыкает иглу в руку клиента, и даже не замечает этого. Я перехватываю руку Элинеи, забираю у неё иглу, вытаскиваю её из своего плеча, направляю туда Малое Исцеление и громко произношу.

– Девушки, если будете убивать друг друга, у нас есть круг для поединков. А если убивать не надо, тогда можете поцеловаться.

Обе эльфы с недоумением поднимают на меня глаза, потом, бросаются друг к другу. Обнимашки, поцелуи, слёзы, сопли, понимаю, что примерка откладывается.

– Мануэль, наверное, это твоя тётя Иллиана. Ты способен работать, или всё откладываем на завтра?

Рубашку дошили, заколки я забрал, и выпроводил эльф и Мануэля отмечать воссоединение семьи.

Продолжить мы смогли только через два дня. Иллиана попросила разрешения посидеть здесь же, так ей не хотелось расставаться с потерянными ранее родственниками. Во вре-

мя примерки, Мануэль начал привычно ворчать, что так никто не шьёт, так не принято.

– Мануэль, ты глупый мальчик, проси разрешения у Его Высочества, на лицензию, шить подобные костюмы. Если он даст тебе хотя бы четверть от прибыли, ты озолотишься. Глава государства пойдёт под венец в костюме, сшитом тобой. К тебе очередь будет стоять отсюда и до реки.

– Она тебя запугивает. Я всем своим партнёрам даю половину прибыли. Всё в твоих руках, партнёр.

Вот последняя примерка. Всё-таки, это действительно мастера. Костюм на мне сидит идеально. Цвет – тёмно-фиолетовый, почти чёрный, рубашка белоснежная, отбеливали магией. Галстук пурпурный, на нём заколка с двумя большими бриллиантами, оба бесцветные, но на свету переливаются всеми цветами радуги, так как огранка ювелирная. Волосы у меня тёмные, на висках чуть появилась седина. Жена хочет убрать, а я против. Вот такой я красавчик. Эх, посмотреть бы как невеста выглядит, но мне сказали, после того, как я эскизы нарисовал, что встретимся мы уже в Храме. Ну и ладно!

И вот этот великий день наступил.

Я тоже могу загадочности нагнать. Лёгкий, шёлковый плащ скрывал мой наряд до последнего момента.

В карете мы подъехали к Храму Святой Анюты. К счастью для нас, здесь нет обычая, посыпать новобрачных какой-нибудь гадостью: цветами, монетами, крупой. Может кто-то возмутится, чего это я так о цветах. Вот такой я! Цветами

люблю любоваться на корню. В букетах цветы тоже могут нормально выглядеть, но не тогда, когда их швыряют тебе в лицо, или они летят на тебя с высоты. А уж крупу сыпать на новобрачных, это вообще дикость. Тот, кто это делает, наверное, вообще ненавидит эту пару. И ссылки на, якобы, народные обычаи, моего отношения к этому не поменяют.

Народ любит зрелища, и около этого храма огромная толпа. Разумные сидят на крышах ближайших домов, в окнах, на балконах.

Настоятель храма, одетый в явно новые и парадные одежды, встречает нас у входа.

К входу Храма Святой Аниюты подъезжают две кареты, из одной выходят три женщины: две княгини и герцогиня. Из второй двое мужчин: Настал анд Торон Тур, дядя монарха гномов и глава клана Северного анклава гномов, и ещё Алекс анд Дрович, глава клана Северного анклава гномов и Князь Горный, монарх Княжества Горного. Может кто-то подумает, что мне нужна вся эта мишура, все эти титулы и звания. Нет, конечно, у меня сознание советского человека, фамилия, имя и отчество, вполне достаточно для вежливого обращения. Только вот приходится соответствовать!

Представляете шок здешних модников? Им ведь надо было увидеть, что у невесты платье «Как у меня», «Нет, почти как у меня». А у жениха костюм должен быть «Нет, я бы с такими фонарями не одел», или что-то подобное. А местное «как у меня», это как на картинах с изображением дворян и

аристократов с Земли 17-го века.

А тут всё такое невиданное в этом мире. У девушек рукава в три четверти, то есть не доходят до запястья, облегают руку от плеча и по всей длине. Вырез на платье очень маленький, только чтобы кулон с бриллиантом поместился. Зато уж бриллианты такого размера мало у кого из королей есть, и все разного цвета: У одной девушки камень зелёный, как изумруд, у другой чуть голубоватый, а у третьей, это на бриллиант, а большой рубин.

Как же показать плечи, грудь, если вырез на платье чуть от горла отходит? А вот как-то показали! Платья так облегают их плечи, что даже никакой фантазии не надо. Вроде бы всё под тканью, но ведь все формы, вот они на виду. А груди, так обтянуты тканью платья, что кажется, будто и нет этих платьев. А груди-то у всех троих высокие, идеальной формы, стоят и даже не колыхнуться при ходьбе. И лишь самые продвинутые модницы знают, что такой эффект дают бюстгальтеры. Ниже груди платья строго облегают торсы и талии и спускаются на бёдра. А дальше нижняя часть платья, и вот тут-то у девушек всё по-разному.

У высокой и стройной девушки на талии широкий пояс, а сразу от него платье всё в мелких складках, которые могут расходиться и тогда низ платья становится очень широким. Стоит ей резко повернуться, юбка платья превращается в крыло птицы. Взмах, и, кажется, сейчас взлетит.

Вторая девушка небольшого роста с идеальной фигурой.

У неё юбка платья тоже в складку. Но складки крупные, хорошо прилегают, и начинаются не от пояса, а чуть выше середины ягодиц. Здесь нет эффекта крыла, но есть эффект широкого плаща. Такая юбка позволяет делать широкий шаг без всяких ограничений, делая облик девушки лёгким, воздушным.

Третья девушка, это невеста. Здесь тоже есть обычай, что девушка, идущая под венец, скрывает лицо платком или накидкой до встречи с женихом возле алтаря. Так, что наличие фаты из тонкого кружева на голове невесты удивления не вызывает. Но вот платье! Юбка этого платья плотно облегает бёдра девушки, и лишь чуть-чуть расширяется книзу. Но сбоку на платье имеется разрез до колена, и когда девушка делает широкий шаг, в этом разрезе мелькает стройная ножка, вызывая жуткую зависть у многих женщин, и слюноотечение у многих мужчин.

К девушкам подходят двое мужчин. Один из них постарше, с усами, бородой, одет в дорожную одежду, принятую у гномов. А второй, моложе, чуть выше и стройнее, темноволосяй, с сединой на висках, укрыт длинным лёгким плащом. Вот он сбрасывает плащ, передаёт его своему спутнику, а тот – слугам.

Все взоры прикованы к этому мужчине. Невиданный доселе покрой одежды, удивительные цвета, то, как сидит одежда на мужчине, подчёркивая его фигуру, всё это вызывает изумление не только у зрителей, но и у девушек.

А рубашка с отложным воротником и галстуком настолько непривычны и поражают воображение, что никто уже не обращает внимания на заколку с дорожными драгоценными камнями.

Мужчины кланяются женщинам и предлагают им пройти в Храм. Девушки отмирают и идут вперёд, украдкой кося взгляды на этого оригинального мужчину.

На входе в храм женщины пропускают меня вперёд, проходят сами, Настал идёт следом. В храме всё пространство забито разумными, вот где простор для наёмных убийц. Подходим к алтарю. Настоятель начинает церемонию, а я пытаюсь уловить что-то витающее в эфире, астрале, ещё где-то, ну, вот чувствую что-то, что меня то ли зовёт, то ли просто тревожит, но это не человек. Вдруг понимаю, что это моя красная стрелка, которую я давал наёмникам, отправлявшимся в Краинское королевство. Накрываю нас Чёрным куполом и поворачиваюсь направо. В толпе стоит девушка из клана убийц, она без арбалета, но держит в руке мою стрелу. Останавливаю священнослужителя и подзываю девушку. Сначала, она дёрнулась, чтобы уйти, но толпа спрессовалась так плотно, что ей это не удалось.

– Ты вернулась одна?

Девушка молча кивает.

– Как тебя наградить?

– Дайте мне ещё две стрелки.

Смотрю ей в глаза и понимаю, что цель её жизни теперь

это месть.

– Если пообещаешь вернуться живой.

– Я обещаю, мне ещё сына воспитывать!

Достаю из кармана, превращённого в Сумку Путешественника, ещё три такие же стрелки и отдаю ей. Девушка кланяется мне и быстро уходит из Храма.

– Продолжим, Ваше Преосвященство! – настоятель дёргается, но не поправляет меня и продолжает процедуру бракосочетания.

Когда подошёл соответствующий момент, Настоятель задал свой сакраментальный вопрос. Ириана сказала «Да!», я повторил «Да!», Анейра произнесла «Я согласна!», Ирена повторила «Я согласна!», и мы с Ирианой обменялись кольцами. После этого мы все четверо подошли к скульптуре Святой Анюты и преклонили колена. Я громко произнёс:

– О, Святая Анюта, прошу тебя, благослови наш брак! – ну, то есть всё, как положено по ритуалу.

И тут началось то, что напридумывали эти две подружки хулиганки. У скульптуры богини черты лица потекли, как в компьютерной графике, и лик Святой Анюты стал копией лица моей старшей дочери. Скульптура приподняла правую руку, как бы благословляя нас, и под сводами храма разнёсся звонкий голос: «Любите и размножайтесь!» Я не сдержался:

– Анна, я её выпорю!

– Тсс! Всё дома, – это моя «новая» жена, меня успокаивает.

Народ в храме был в полном экстазе. Когда мы выходили из храма, настоятель стоял на коленях перед алтарём, все остальные опустились на колени там, где кто стоял, и все молились. Как они сумели на колени встать в такой тесноте, это для меня загадка.

Представляете, какие слухи пошли по городу. Для мужиков самый большой интерес представлял вопрос, как я с тремя жёнами буду размножаться? Для всех истинно верующих преобразование скульптуры богини являлось чудом, и народ просто повалил в этот храм, чтобы лично приобщиться к чуду.

А ещё в отдельных кругах общества прошёл слух, что клан убийц взял у меня большой заказ, на кого не известно, на какое время – непонятно, но, наверное, срочно, если даже процедуру бракосочетания приостановили. И несколько известных аристократов молча и быстро исчезли из города.

Потом был грандиозный банкет в большом зале мэрии, так как он был вместительнее залов во дворце. Началось всё со славословий, а закончилось, как всегда, большой пьянкой. Мы с жёнами удрали часа через три, а вот нашим помощникам пришлось организовывать финальную часть этого банкета, то есть отправлять по домам и пьяных и полупьяных. Сколько ребятишек было сделано в этот вечер пьяными аристократами, никто не знает, но указание богини размножаться очень многие поняли буквально.

И тут я пришёл в шок! Мои дамы заявили, что они тоже

буквально понимают указание богини, на что я сказал следующее.

– Вы девушки сегодня нетрезвые, соображаете не совсем правильным местом. Поэтому сейчас сделаем два фокуса. Первый фокус такой: вы приводите ко мне Анюту, и я ей всыплю ремнём по заднице.

Все три жены стали меня убеждать, что Анюта конечно виновата, наказать, конечно, надо, но взрослую девушку ремнём по попе, это моветон.

– Тогда фокус номер два. Я сейчас выйду, а вы Анна и Ира расскажете Ириане, как вы однажды вдвоём пришли ко мне в спальню, – и пошёл спать.

А в будуаре большой королевской спальни три дамы пили вино, и рассказывали друг другу про плохого мужа. Вспомнилось им, что он их всегда ставит перед фактом, а ведь мог бы и посоветоваться, спросить мнение жены, или её подруги, или наставницы. И что он совсем не думает о них, когда бросается в очередную авантюру. А вдруг он погибнет, на кого он их бедных оставляет, ведь совсем не на кого. Ну ладно вот у Ирианы сын подрос, а остальным куда податься? Вот сколько раз уже его исцелять приходилось, или его бойцов, даже руки пришлось пришивать.

– Зато ты теперь Магистр Целительства!

– Да, что мне то магистерство, я без него жить не хочу!

– Я всегда говорила, что он негодяй, и мерзавец! Представляете, я замуж выхожу, а он останавливает Настоятеля,

и с какой-то девкой разговаривает.

– Не-е-ет! Это не какая-то, это из клана убийц. Мне Амир сказал!

– То есть он уже опять на войне? Нет, не хочу, хочу живого мужа!

– Девушки, а ведь мы опять напились! Как только начинаем его обсуждать, так напиваемся! – Ирена, как всегда, еще что-то соображает.

– А что он там про фокусы говорил? – любопытствует Ириана.

– А! Пришли мы один раз к нему в постель вместе. Честно говоря, и сами не знаем, что бы стали дальше делать. А он нас спать уложил, и говорит, запомните правило, один мужчина и одна женщина, а иначе это не любовь, а похоть и разврат. Так с тех пор мы это правило и не нарушаем.

– Может оно и правильно, любовь ведь она такая хрупкая. А вы друг друга не ревнуете к нему?

– Наставница, мы его даже к тебе не ревнуем. Он ведь с самого начала сказал: вас троих люблю, а больше ни с кем. И ведь, правда, ни с кем.

– А я его к Розалии ревновала, а он говорит, она мне сестра. Думаю, как это возможно, а сама Розалия говорит, ну что ты как маленькая, конечно, я ему не родственница, просто он относится ко мне, как к сестре, родной сестре. И мы друг друга поддерживаем, помогаем, а любовью заниматься ему и вас хватает. Ну, и не стала я больше ревновать, и так спо-

койно стало.

– Девочки, а я вот подумала, если он теперь князь, то мы кто, княгини, что ли? И как к нам теперь должны обращаться? Как к принцессам, Ваше Высочество? – Ирена ещё пытается думать.

– А ещё, он грозился меня выдать замуж за короля или принца. Если мы Ваши Высочества, то это я как бы за принца замуж вышла? Ой, мамочки! Это что же получается, этот негодяй и мерзавец все свои обещания выполнил. Долго ждать пришлось, да, но ведь выполнил! Получается, и не мерзавец вовсе? Ой, девочки, а как я ждать устала! Двадцать лет! Одного мужика ждала десять лет, так и не дождалась! А тут целых двадцать! Если бы не омоложение, я бы уже старухой была. Хорошо хоть Майкл говорит: «Женщине столько лет, на сколько она выглядит!» Может нам и его ещё раз омолодить?

– Нет, не надо, мне нравится, что он выглядит чуть старше нас. А то мы зрелые женщины, а он будет как Микаэль! – Ирена заявляет свое мнение.

– Ой, это ты то зрелая? А вообще девочки давайте ляжем спать, а то будет как прошлый раз!

– А как было прошлый раз?

– Эх, Ирочка, я на всю жизнь запомнила, смотрит он на нас с жалостью и говорит, девочки вы выглядите, как мужики с похмелья. Я такое от мужа услышать ещё раз не хочу.

И пошли три грации спать.

С утра ко мне заявили «представители общественности», это какие-то издатели листка с новостями, такой своеобразной местной газеты, а с ними ещё два десятка лиц без определённого рода занятий, местное название у них, придворные, а согласно земным толковым словарям, это туняядцы. Говорят все сразу, галдёж стоит невообразимый. Я стою, смотрю, даже не пытаюсь что-то услышать, просто пытаюсь понять, как эти проходимцы не понимают, что власть переменялась. Не сменилась, а именно переменялась, стала другой. Неужели двух повешенных герцогов, и того выступления в мэрии недостаточно. Эти господа приближаются ко мне всё ближе, я поворачиваюсь к стражникам, они, судя по всему, не видят ничего неправильного, а уж тем более чего-то криминального.

– Начальника стражи ко мне! – а два стражника в зале стоят и крутят головами, кого же это я послал за их начальством.

Подхожу к стражникам, одного бью в солнечное сплетение, другого в промежность, подтаскиваю их к окну и выбрасываю за окно. Всего-то второй этаж, снизу заросли кустов, не разобьются. Снизу слышны женский визг и мужской мат. Выглядываю в окно и вижу натуральный пердимонюкль, один из выброшенных мной стражников упал на парочку, которая в кустах чем-то занималась. Выхожу из зала, иду к кабинету с целью послать секретаря за нужными мне лицами. Однако секретаря на месте нет, прохожу в кабинет и вижу,

что мой секретарь на рабочем столе короля, а теперь, князя, разложил барышню, которую слёзно умолял меня взять в штат дворца, так как у неё какие-то там проблемы с родственниками.

– «Эх, Рутана, Рутана! Что же ты их так распустил?»

– Ко мне вызвать командующего армией и две роты лёгкой пехоты. У тебя четверть часа. Не успеешь, будешь казнён! – это я секретарю.

Потом вернулся в зал приёмов и попросил всех присутствующих выстроиться в одну линию. Но среди этих разумных было четверо, кто считал, что общие команды их не касаются, они лезли ко мне, отталкивая друг друга. Наложил на них Лёгкий паралич, который сковывает все мышцы, кроме сердечных и дыхательных, так что стоять они могут очень долго. Потом сказал всем:

– Это зал приёма монарха, то есть сюда приходят, когда необходимо обратиться к князю, – а потом пошёл вдоль этого импровизированного строя и каждому задавал вопрос, а что он тут забыл.

– Изложите очень кратко цель вашего прибытия в этот зал.

На всякое словоблудие сразу обрывал «докладчика» и требовал изложить очень кратко. Кто не справился с этой задачей, оставались стоять молчаливыми столбиками под Лёгким параличом. В середине этого словесного марафона в зал ворвался полковник Тарун ан Тур, командующий армией

Северного анклава гномов, переданной мне в управление.

– Найдите начальника стражи дворца и ко мне в кабинет. Офицера дежурной смены стражи ко мне в кабинет. И вы сами подойдите туда же. Вашим солдатам взять под охрану весь дворец, по режиму жёлтой тревоги. Стражников не бить, не гнать, просто сказать, чтобы стояли и молчали. Сильно буйных связать и в караулку. Караулку занять, и стражников не впускать, скажете, что это мой приказ. Сейчас сюда мне пятёрку солдат, потом выполняйте приказ.

Вошедших солдат поставил на входе и у окон. Потом продолжил опрос «представителей общественности». Вот что смог выяснить.

Вся «передовая» общественность столицы была возмущена моим поведением. Я женился, и даже не устроил всеобщей попойки для народа! Свадьба монарха всегда сопровождается всеобщим гулянием. Простым горожанам выкатывают много бочек вина, купцам, предоставляют всякие льготы, чиновникам всех мастей выплачивают премии, аристократам дают всякие налоговые и другие послабления. Ранее провинившихся прощают, то есть объявляют всеобщую амнистию. Из оставшихся без паралича особо усердствовали в просвещении меня, несведущего, два аристократа и один из представителей средств массовой информации. Два других издателя новостей настаивали на том, что я должен им подробно рассказать, как происходило венчание.

Пока я со всеми разбирался, точнее, пытался составить

общее представление о глубине развала государства, мне доложили, что вызванные мною лица доставлены в мой кабинет. Вызвал ещё пятерку солдат в зал приёмов.

– Господа, вам придётся подождать. Я решу некоторые вопросы, и мы продолжим разговор.

– Сержант, никого не отпускать. Кто запросится в туалет, выводить по одному. Кто будет скандалить, разрешаю бить. Кто обнажит оружие, убивать на месте, – и пошёл в свой кабинет

За спиной сначала была полная тишина, а потом взрыв возмущённых выкриков, ничего, подождут.

В кабинете были два лица и два моих командира. Первое лицо, точнее рыло, было генералом, Начальником Дворцовой Стражи. Всё с большой буквы, так как это очень важная служба в королевстве. Генерал с трудом держался на ногах, был сильно пьян.

– Скажите генерал, по какому поводу вы напились? У вас праздник или горе?

– А ты кто такой? У нас умер наш любимый король! Мы пьём за упокой его души.

– А кто сейчас руководит государством?

– А-а, какой-то там советник, да какая разница? Мы все так любили нашего короля.

– Вот вы начальник стражи, обеспечивали его безопасность, так отчего же он умер?

– Наверное, что-то с сердцем, так сказали целители.

– А три удара кинжалом в спину и в сердце, это и есть что-то с сердцем?

– Но-но! А ты кто такой? Стража, взять этого типа, и к палачу, пусть расспросит, откуда этот тип что-то знает?

Наложил на этого наглого борова лёгкий паралич, потом обратился ко второму «лицу», это был капитан дворцовой стражи, его солдаты стояли в карауле по всему дворцу. Это именно его солдаты в зале приёмов с интересом смотрели, кого же я пошлю за их начальником. Этот тоже «навеселе», но на ногах держится уверенно.

– Господин капитан, а где вы были полчаса назад?

– Мы с друзьями отмечали вашу свадьбу, Ваше Высочество.

– А кто в это время командовал стражей дворца?

– Мой заместитель.

– Он на месте? Приведите его, и побыстрее, – а сам запустил руну Слухач.

Капитан энергично вышел из кабинета, а дальше пошёл не торопясь, вальяжно, бубня под нос:

– Побыстрее ему, явился тут, деревня, ещё будет нам свои порядки устанавливать. Ждёт, что все перед ним стелиться будут. Погоди, приедут ушастые советники, быстро тебя на место поставят.

Так, этот офицер служить мне не собирается. Посмотрим, что он скажет на прямой вопрос.

– За полное самоустранение от охраны короля, что приве-

ло к гибели монарха, бывший начальник дворцовой стражи приговаривается к смертной казни. Сейчас в камеру, потом отрубить голову.

– Всю дворцовую охрану разоружить, без излишнего шума, по группам вызывать в казарму и требовать сдать оружие и снаряжение. Потом рядовых отправляйте домой, говорите всем, что им даётся отпуск на четыре дня. Офицеров всех под стражу. Условия содержания сделать как для аристократов, но не выпускать, пока не разберёмся, кто из них участвует в заговоре.

– Теперь тех, кто в зале приёмов, заводите сюда по одному.

Сколько было апломба, высокомерия у всех этих придворных, пока я не начинал им задавать вопросы по существу. И, всё почти одно и то же, много раз.

– Почему меня держат взаперти, как какого-то преступника? Ваше Высочество, это произвол, это недопустимо в цивилизованном государстве!

– Стоп! Раз вы заговорили о цивилизованном государстве, будьте добры вести себя как цивилизованный разумный! Вы признаёте меня монархом этого государства? Отвечайте!

– Да, конечно, просто такого титула как князь никогда не было, вы могли бы назваться королём, и всем бы...

– Молчать! Если я монарх, как вы смеете меня поучать. Советы мне давать будете, как эльфы королю Рутане де Годуно? А потом, как ему, воткнёте нож в спину и в сердце?

Да, или нет!

– Нет, нет! Что вы, я никогда бы не посмел!

– А зачем вы с утра пришли в зал приемов?

– Понимаете, Ваше Высочество! Есть определённые правила цивилизованного общества, которые никто нарушать не должен! Свадьба монарха, это такое мероприятие, которое проводится в соответствии с определёнными традициями. Вам следовало пригласить для организации свадьбы разумных, которые хорошо знают эти традиции. Вам и вашим жёнам...

– Хватит! Да какой же степени распустил вас Рутана! Вы мне начинаете указывать? Вы уже не советуете, вы уже прямо заявляете, «Вам следовало»! Это называется наглостью! – я натурально возмутился, поэтому продолжил:

– Так вот, господин наглец, доложите своему монарху, чем вы занимаетесь, как зарабатываете или откуда получаете деньги? Что является источником лично ваших доходов?

– Я уже двенадцать лет являюсь придворным! Ни у короля, ни у Министра Двора никогда не было ко мне никаких претензий. Я уверен, что и вы будете довольны моей службой!

– Так в чём заключается ваша служба?

– Как в чём? Я и другие придворные, мы постоянно находимся во дворце, создавая необходимую атмосферу данного дворца.

– То есть вы создаёте эту атмосферу просто своим при-

сутствием?

– Ну как вы не понимаете? Вот придет к вам на аудиенцию посол великого Поленского королевства, а у вас дворец пустой, нет никого, кроме стражников. Ну, это же мове-тон, так не принято. В любом дворце монарха всегда должны быть дамы и кавалеры приятной внешности, с безупречными манерами, способные поддержать разговор, ответить на вопросы. Для этого у каждого монарха имеется штат придворных.

– Так всё-таки, что или кто является источником ваших доходов?

– Конечно же, король выплачивает жалование своим придворным.

– А какой у вас титул?

– Я граф де Больтун!

– И у вас есть свои владения, графство, подданные?

– Ну, что вы, конечно же, нет, мне невозможно отлучаться из дворца, какие уж тут подданные.

– А титул вам здесь присвоили, или вы его наследовали, и кто ваши родители?

– Мой отец барон, титул графа мне даровал король за безупречную службу.

– Я вынужден вас огорчить! На этом ваша служба во дворце закончена! Отправляйтесь к отцу, или, если вам, графу, не пристало жить в баронстве, поступайте на службу!

– Но на какую же службу я пойду, я же ничего не умею!

Нет, нет! Вам не следует отказываться от службы таких придворных, как я! Без придворных ваш дворец просто мёртв. А жалование у нас совсем небольшое, ваш казначей не обеднеет.

— А что вы там говорили про безупречные манеры, умение поддержать любой разговор? Вот и найдите себе дело в соответствии с вашими способностями. У меня во дворце другие требования к придворным. Вы мне не подходите. Прощайте!

И так много раз подряд. Кто-то спокойнее, кто-то экспрессивнее, но все сначала меня поучали, потом убеждали, что без них моё государство и даже мой дворец просто развалится. А потом заявляли, что им некуда идти, и я просто обязан их содержать. Более другого меня поражала фраза, которую повторяли многие, что казначей не обеднеет, если выплатит им жалование. То есть все признают, и считают это правильным, что казна короля, это личный кошелёк казначея короля.

Кстати, казначей короля Рутана де Годуно Рюри бесследно исчез. Думаю, что его или эльфы заманили к себе и прикопали, или же он в Поленском королевстве.

И до глубины души возмутило то, что придворные Росинского королевского двора называют Поленское королевство великим. Это враг, который завоевал значительную часть вашей Родины всего двадцать лет назад, а вы перед ним преклоняетесь, считаете его великим. Это ведь было при вашей жизни, тут даже не патриотизм, а хотя бы, самолюбие долж-

но сыграть, так нет, они готовы лизать все места тому, кто сильнее.

Потом очередь дошла до представителей зародыша средств массовой информации.

– Ваше Высочество! Вы должны подробно рассказать нашим читателям, о том, как проходила ваша свадьба, ваше венчание. У меня много вопросов. Правда ли что у вас три жены? Правда ли, что вы легендарный Третий? Правда ли что вы были бароном, а теперь целый князь?

– Полковник, дай ему в морду!

Хрясь!

– Да как вы смеете? Да я про вас такое напишу!

– Полковник, у тебя ещё свободные виселицы есть?

– Ещё восемь мест свободны Ваше Высочество!

– Нет, нет, нет! Ваше Высочество, вы же цивилизованный...

– Молчать! Отвечайте только на вопросы! Кто финансировал вашу работу? Кто ваша основная аудитория, для кого вы пишете?

– Нам платили из королевской казны, советник короля очень трепетно относился к нашей работе! Мы пишем, конечно, для самой авторитетной части населения!

– Молчать! Отвечать только по существу вопроса. Что значит «трепетно относился»?

– Понимаете, он всегда интересовался, что мы пишем, о чём пишем? Почти всегда подсказывал интересные темы, со-

ветовал, как лучше осветить данную тему. С ним было просто приятно работать. А вот вы, Ваше Высочество...

– Полковник!

– Нет, нет! Я молчу.

– Кого вы обычно представляете в негативном свете?

– Понимаете, есть категория разумных, которые, не понятно зачем, стремятся к какой-то варварской самобытности. Они не понимают, что цивилизованный мир давно ушёл вперёд. Даже среди аристократов встречаются такие. Конечно, мы их критикуем, чаще это делаем в шуточной форме, но иногда помещаем и серьёзную критику. Вот, например, наш король, в последнее время, перестал прислушиваться к своим советникам. Вот и погиб, и кому от этого лучше?

– Мне нужен список этих непонятливых аристократов. Пройдите вон в тот кабинет и напишите всех, кого вспомните. Потом скажете солдату, он вас проведёт ко мне, и мы продолжим разговор.

– Но вы не ответили ни на один мой вопрос!

– Я, ведь, монарх. Поэтому сначала ответы на мои вопросы.

– Да-да! Конечно, сначала ваши вопросы!

Приказал вызвать ко мне Ириану и Розалию, а сам попытался поговорить ещё с одним бойцом идеологического фронта. Этот был сообразительнее. Когда он обрушил на меня град вопросов, а я поднял руку в останавливающем жесте, он мгновенно замолчал.

– Каков масштаб вашей работы?

– Мы выпускаем информационный листок «Новости Голдунграда» через каждые три дня, три раза в десятидневку. Объем информации обычно два или три стандартных листа, исписанных средним почерком. Таких листков изготавливается от пятидесяти до семидесяти штук, распространяются они разносчиками по домам зажиточных граждан.

– Стоимость листков окупает затраты на их выпуск?

– Нет, конечно. Для сбора информации я содержу десять агентов, потом переписчики, разносчики, затраты на бумагу, приборы для письма, аренду помещения. Ну, и зарплата мне и моему заместителю. Итого, до пяти золотых в десятидневку, а от продажи возвращается только два или три золотых, если продавать по серебряному за экземпляр.

– Ну и как же вы сводите концы с концами?

– Нам доплачивает советник короля. Только я его нигде не вижу уже месяц, поэтому у нас остановился выпуск новостей.

– Ваши главные сюжеты, и какой акцент в них вы делаете?

– Наши сюжеты, это те новости, которые интересуют наших читателей, то есть зажиточных граждан столицы. А акценты нам всегда указывал советник короля, обычно мы критикуем тех, кто подрывает авторитет советников, или самого короля, кто не хочет дружить с Поленским королевством, предлагает отклонять все их предложения или требования. Этих предложений не так уж и много.

– Ну, например, они предложили сделать реконструкцию нашего главного порта в Приморске. Они предлагали сделать полную реконструкцию всех портовых сооружений. Те сооружения, что есть сейчас, не позволяют заходить в порт большим кораблям международных флотов.

– А чьи это флоты?

– Ну, это корабли как Восточного, так и Западного анклавов Поленского корорлевства.

– То есть, поленцы хотели реконструировать наш единственный порт под свои корабли? А зачем это им, как вы думаете?

– Они же хотели торговать с нами!

– Да, конечно, поэтому они пошли на нас войной. И реконструированный порт был бы им очень удобен для переброски войск. Правда, или нет?

– Ну, вы всё утрируете! У Поленского королевства очень широкие торговые связи. Это только мы с ними торгуем в минимальных объёмах.

– Давайте уточним, вы ведь не глупый разумный, можете анализировать и делать выводы, какую задачу ставил советник короля относительно Поленского королевства? Какое мнение у читателей вам нужно было сформировать о Поленском королевстве?

– Да тут и советник не нужен! Всем очевидно, что это самое цивилизованное государство. Любой разумный стремится жить в таком государстве.

– Но ведь они пришли к нам с войной?

– Ну и захватили бы ещё раз нашу территорию, и что?

Те, кто живут в Восточном анклаве Поленского королевства, никто не рвётся обратно в Росинское королевство.

– Я назначу вам специального советника по новостям. Без него листок не выпускать!

– А как быть с финансированием, у вас есть казначей?

– А вот финансироваться вы будете исключительно с продаж. Так что ищите ещё переписчиков.

Потом я пригласил Розалию и Ириану, рассказал им довольно подробно о содержании бесед с издателями информационных листков. Особенно подчёркивал, что их выпуск шёл под полным контролем эльфов, советников короля.

– У тебя что, проблем мало, заняться больше нечем, – это княгиня Ириана от чего-то не в духе.

– Ты не хочешь подумать! Скажи, есть польза от того, что мы всё своё население сделали грамотным?

– Ну, кто же спорит, конечно, есть!

– То, что мы сейчас обсуждаем, это не менее важно, это влияние на значительную часть аристократии и купечества через информационное воздействие. Считаешь, что эльфы глупее нас? А они уделяли огромное внимание идеологическому влиянию на население.

– Ты откуда слова-то такие знаешь? – Розалия ехидничает.

– А я в школе учился, а не о женихах мечтал! Давайте

похихикаем потом. Девушки, я совершенно серьёзно ставлю вам задачу, найдите мне разумных на эту работу. Те, кто сейчас занимается выпуском информационных листов, это наши идейные враги. Их тут за два десятка лет взрастили, обучил, воспитали. Я говорил только с двумя представителями этой братии. И оба искренне уверены, что нужно было запустить врагов на нашу территорию, и не оказывать никакого сопротивления. Особо настораживает то, что оба хотели бы лечь именно под поленцев. То есть, эльфы целенаправленно формировали в общественном сознании идею, что нами должны руководить поленцы.

– Слушай, какие слова он знает! – у Розалии игривое настроение.

– Бабы, ну-ка заткнулись! Я вам говорю о стратегических задачах, а у вас какие-то закидоны в головах. Не протрезвели, что ли?

Девушки поджали губы, и закатили глазки к потолку.

– Выметайтесь обе! Надумаете работать на благо княжества, приходите! А нет, переезжайте в другое крыло дворца, и там хоть на ушах стойте!

Вот опять меня девушки сильно огорчили. Ладно, может я тоже не прав. Вчера только на свадьбе гуляли, не переключились девушки на серьёзную работу.

Вызвал Амира и командующего армией. Кратко повторил то, что рассказывал девушкам.

– Почему эльфы формировали идею войти в Поленское

королевство, а войной пошёл на нас Тройственный союз? Почему крайцы так зверствовали на наших территориях? Это при том, что крайцами руководил хорхар, и у поленцев, я уверен, руководят хорхары. Они что, между собой конкурируют? Мне нужны грамотные разумные, умеющие красиво говорить или писать, готовые работать с этими информационными листками. Все три агентства взять под нас. Кто не хочет менять направление работы, выгонять.

К вечеру у меня в кабинете сидели четыре представителя племени клерков. Все согласились поработать на новом поприще, в средствах массовой информации.

– Выслушайте меня. Начните работать, когда увидите, что не получается, можем встретиться ещё раз. Основное направление информационной политики – сообщать читателям интересные и достоверные новости. А среди них вплестать статьи о наших героях, о тех, кто за наше княжество достойно сражался о том, что у нас идёт борьба с взяточничеством, казнокрадством, унижением простых людей, с ворами и разбойниками. Словом нужно максимально хвалить наше княжество и наших разумных, но всё должно быть достоверно, все новости проверены. Лучше не написать о чём-то громком, чем написать, а нам потом будут тыкать, что это неправда.

– Что касается других королевств, про них тоже писать только правду, но выбирать то, что должно отвратить души наших граждан от этих «идеальных существ». У них ведь

много недостатков! А если есть достоинства, то они направлены против нас. Вот это всё и писать.

А Розалия и Ирена больше не пришли. Обидно, я что, для себя, что ли стараюсь?

Дома, куда я попал поздно вечером, меня встретили Анейра и Ирена. Анейра привычно хлопотала возле меня, хотя теперь меня обслуживал целый штат слуг. А Ирена крутилась вокруг, явно желая что-то спросить. Поэтому, окончив поздний ужин, я пригласил их обоих в спальню, чем очень удивил и даже насторожил этих самых близких мне людей. Потом попросил пригласить старших детей. Сейчас, когда Микаэль уехал в своё герцогство, старшими у нас считались Анюта, Мики, Алина и Рондал.

Я им всё подробно рассказал, причём мамочки всё время порывались сказать, что детям рано в это вникать.

– Аня, Ира, мы вот так же оберегали Микаэля, а потом он помчался к мнимой невесте и угодил в западню. Не надо думать, что дети маленькие. Они растут среди взрослых магов, работают и учатся наравне с ними, почему же вы считаете, что они всё ещё думают и мир воспринимают как малыши. Да, я готов делать всё, чтобы оградить их от больших проблем. Но именно поэтому им надо всё рассказывать, чтобы и они со своей стороны тоже стремились избежать этих проблем. А рассказываю я вам всем это потому, что нуждаюсь в ваших советах. Ириана и Розалия, видимо, на меня обиделись, а я не понимаю за что. В моём восприятии мира, это

я должен на них обижаться за то, что они не захотели снять с меня часть задач, не восприняли мои проблемы, как что-то серьёзное.

– И ещё отдельный вопрос, что делать с придворными. Тех, что были при короле, я всех разогнал. Они допустили его гибель, то есть от их присутствия во дворце ни мне, ни вам, ни нашим детям не станет безопаснее, наоборот, тут будет постоянно болтаться куча бездельников. С другой стороны пустой дворец навивает такую тоску, что хоть сноси его под корень. Кстати этот дворец можно отдать подо что-то другое, а нам выстроить свой, какой захотим. Но, чтобы захотеть надо понимать, что здесь будет и кто здесь будет. Вот в Семигорске в нашем дворце куча служб, то есть это не место отдыха нас с вами, это место жизни и работы и нас, и наших помощников. Я думаю, что рабочий дворец должен быть здесь в столице. А в Семигорске должна быть наша вилла. Устали тут от трудов, поехали туда, там, на лоне природы, отдыхать куда лучше. А ещё у герцога Горса, на побережье, построим небольшую, но хорошо защищённую виллу, и будем иногда выезжать к морю.

– Это всё потом порешаем, а сейчас подскажите, что не так я сделал с княгиней Ирианой и герцогиней Розалией.

– Папочка, ты не парься! Они сами не знают, зачем тебя злили. Конечно, нам всем не хватает твоего внимания, но тебе же не разорваться. Как говорит тётя Розалия, максимально делегируй свои полномочия, и бывай с нами почаще. И

будет нам всем счастье!

Глава 12. Похищение Анюты

Прежде, чем строить дворец монарха в Годунграде, вызвал к себе архитектора, который строит города в Загорье, Итала де Пронии предложил ему спроектировать новый центр города. Годунград, как и все города этого времени, расположен на берегу реки. Эту реку называют Жёлтой, потому, что в период дождей вода в ней приобретает жёлтый оттенок. Новый центр будет спроектирован совсем не в центре старой застройки, а выше по течению реки относительно исторического центра города. Пришлось сносить целый район трущоб.

Я помню опыт различных расселений из ветхого жилья в своём городе на Земле в начале 21 века. Поэтому в ближайшей части города были выстроены жилые многокомнатные дома, наподобие того казённого дома, где жила Наташа де Ролга, ныне графиня де Стрелец, и начали переселять жителей этого района. По критериям земной цивилизации 21 века это почти бараки, только что кухня у каждого своя. Но для жителей трущоб, это было как элитное жильё. Было несколько случаев, когда часть населения трущоб пыталась отказываться переезжать. Я приказал в каждом случае докапываться до организаторов саботажа, и это всегда оказывались какие-нибудь криминальные группировки. Стоило повесить десяток таких «организаторов», и проблем с переез-

дами не стало. Зато, когда начали сносить трущобы, стала понятна причина таких саботажей. Оказалось, что среди развалюх и сараев то там, то тут обнаруживались вполне добротные постройки, которые принадлежали главарям банд этого района.

Вызвал к себе нового начальника Стражи города и мэра города.

– Объясните мне, почему такое оказалось возможным? Вы понимаете, что в части города, вот эти банды, это и есть власть. Не мы с вами, а вот эти банды!

– В эти трущобы лезть, это верная смерть для стражников.

– Уважаемые, это ещё хуже! Это получается, что наша власть боится трогать бандитов, а они обустроиваются в нашем городе, как хотят? Кому нужна такая власть? Мне – точно не нужна! – и продолжил:

– Любой случай нападения на Стражу выжигать калёным железом. Снесите дома, вешайте десятками, но чтобы никто не смел поднять руку на Стражу города. Но и другой крайности не допускать, не допускать террора по отношению к невиновным. Если для наведения порядка нужно какой-то район окружить и прочесать, скажите, будем привлекать армию. Она вашу работу делать не будет, но окружить район и никого не выпускать, пока вы всё не проверите, это вполне возможно. А чтобы стражники не гибли при встрече с бандитами, они должны тренироваться, как обычные солдаты. Увижу хоть одного стражника с большим животом, как у бе-

ременной, рожать будет его начальник!

– А самый верный способ подрезать крылья всем этим блатным, это расселить все трущобы, и заставить всех работать, точнее, предоставить всем работу. Это уже ваша забота, господин мэр! Организуйте непрерывные работы на благо города. Уборка улиц, подсыпка и трамбовка дорог, поддержание парков в состоянии красоты и ухоженности, на всё на это нужны рабочие руки. Ну, и платить надо за эту работу. Платить столько, что разумный, честно отработавший на любой из этих работ, должен быть в состоянии прокормить себя и ещё одного разумного. Может это ребёнок, может это больной и престарелый родственник, неважно. Главное другое, если вы не предоставите такой возможности, этот разумный пойдёт воровать, грабить, заниматься проституцией. А там где это есть, всегда найдутся те, кто готов этими несчастными покомандовать. Вот вам очередная преступная группировка.

– Подвожу итог. Пока я не доволен вашей работой. Даю месяц на то, чтобы вы собрали подробную информацию, есть ли в городе ещё такие места, как было здесь до расселения. Сразу готовьте предложения, как ликвидировать эти гнойники.

А тем временем наши строители уже снесли все трущобы в этом районе и прокладывали водопровод и канализацию.

Недавно мне один аристократ заявил:

– Ваше Высочество, не дело это для аристократа вашего

ранга, ездить смотреть, как прокладывают какую-то канализацию. Если не достаточно золотарей, назначьте пару клерков из мэрии, пусть они проверяют.

– Давайте прямо сейчас проедем к вам домой и посмотрим, куда ходят по нужде ваши домашние, и какие там запахи. Вы хотите, чтобы такие ароматы были возле моего дворца. Вы, уважаемый, или вредитель, или не планируете здесь жить, и вам всё равно, как тут будет пахнуть или даже вонять. Через год приезжайте в этот район, посмотрим, что вы тогда скажете. А смотрю я, не как канализацию прокладывают, там есть специальный, как вы сказали, клерк, только не от мэрии, а от архитектора, а то, как работают маги, и у меня на это есть причины.

Я, конечно, не стал ему говорить, что в числе магов на стройке проходят стажировку наши дети, как студенты университета. Это у них практика по магии Земли. А сносили трущобы они магией природных Стихий, а конкретнее, Воздуха. Это тоже была практика. И проходят эти практики кандидаты на звание полного мага Алина, Рондал, Мики и Роза. Микаэль не сдаёт экзаменов, так как «работает» герцогом, и зовут его соответственно герцог Микаэль де Дрович. Ему пока просто некогда. А Анюта уже сдала все экзамены, проверки и получила диплом полного мага второй степени. Хотя в некоторых вопросах, она и магистрам даст фору, но не будем портить ребёнка, каждый шаг по карьерной лестнице должен даваться с трудом. Ещё у нас есть Влад и Катрин,

им по 13 лет, они студенты Университета, но пока учатся на первом курсе.

Ну вот, опять отвлёкся. Архитектору и его помощникам дан приказ спроектировать этот район столицы. Спроектировать так, чтобы его было не стыдно называть центром города. Потом спроектировать дворец монарха, основные площади и скверы. Для зданий, которые будут строить различные богатые жители города в этом районе, сформулировать чёткие требования по размерам зданий и подключению их к водопроводу и канализации. А здания, расположенные вокруг площадей и скверов дополнительно должны соответствовать требованиям по количеству этажей и внешнему виду фасада, с небольшими допустимыми отклонениями. Кого не устраивают такие жёсткие технические условия на строительство, стройте что хотите, но в другой части города. Часть зданий на улицах третьей и последующих линий должна построить мэрия. Это многоквартирные дома для служилого и мещанского сословия.

Потребовал от Розалии, чтобы она организовала создание музыкального салона.

– Анре с его оркестром «Мы из Холмограда» я тебе не отдам! Ты мне находишь и воспитываешь в нужном ключе хозяйку музыкального салона. Посмотри на графиню де Стрелец, но тебе лучше знать, кто подойдёт для подобной роли. Может даже Талия де Бриль из нашей команды. Ты обязана оставить работоспособный салон в моей столице. А тебе

пусть Анре Маревич подготовит новый оркестр из молодых, так сказать, дублирующий состав. Но ты не спеши, как-то нет у меня чёткого видения относительно вас с Сержем. Возможно, вы в этом герцогстве не задержитесь.

– Ты что-то плохое предвидишь?

– Нет, нет! Не волнуйся, просто, может быть, для вас будут переезды в другой город. Пока ничего не ясно, но поленцы что-то опять воду мутят.

А мы тем временем начали строительство нового дворца монарха в Годунграде. На плане сверху здание дворца походило на цифру восемь, или прямоугольник с перемычкой. Подъехав к зданию, как бы с нижней стороны восьмёрки, если смотреть на план, вы оказываетесь перед большой аркой, проехав через неё, вы попадаете в первый двор дворца, похожий на площадь. Проехав этот двор насквозь, вы оказываетесь перед парадным входом во дворец. А второй двор является закрытым, туда въезд только служебный. На территории этого двора разбит сквер, с цветниками, дорожками, беседками, и маленьким озером с золотыми рыбами. А в центре этого сквера неугомная Роза посадила ещё одно Дерево Жизни.

Знаете, что удивительно, я сам специально бродил под деревом Жизни в Семигорске, и никаких орехов, семян дерева, там не нашёл, и никто другой ни разу не находил, а Роза уже третий орешек нашла.

Словом дворец ещё строится, а Дерево уже на пару мет-

ров поднялось. Мы его огородили забором, чтобы никто не сломал, считается, что это дерево – причуда дочери монарха, а о том, что это Дерево Жизни, знает только наша семья.

А международные новости как-то напрягают, не вселяют уверенности в стабильности международной обстановки. Пришли известия, что поленские войска вошли на территорию Краинского королевства в той части, где раньше было Росинское королевство, и ведут планомерный захват этой территории. Краинские войска оказывают некоторое сопротивление, но постепенно оттягиваются на исконно краинские земли.

Я, через послов, договорился с царём гномов Тимуром де Торон Тур о ротации войск. В этом мире, конечно, нет такого слова, что не помешало произвести замену, войска Северного анклава отправились на родину, а на их место пришли войска из царства гномов. Исходя из того, что в Тройственный союз поленцы выставили пятнадцать тысяч солдат, сейчас их армия может составлять столько же или даже больше. Поэтому я запросил у гномов на весь опасный период двадцать пять тысяч воинов. Через месяц производится ротация, чтобы воины в отсутствии войны не чувствовали себя оторванными от дома. В случае опасности, мне вернут всю армию, что воевала против тройственного союза.

Между тем, поленская армия всё дальше продвигалась по землям когда-то Росинского, а ныне Краинского королевства. А мы продолжали мирное строительство на сво-

ей территории. Строительство дворца Монарха закончено, идёт насыщение его мебелью, различными вещами необходимыми для жизни и работы. Передняя часть дворца, как было сделано в Семигорске, это рабочая зона. Здесь разместятся различные службы и вспомогательные подразделения. Канцелярия, церемониальный отдел, фельдъегерская служба, служба организации выездов, чего тут только не было. Мои жёны смотрели на это с некоторым ужасом и благоговением, старались вникнуть во все эти тонкости. Ну и слава Сияющему, что есть, кому разгрузить мою бедную голову. Вот хорошо королям, за них эльфы думают, а тут всё сам...

Спросил Ириану, готова ли она продолжать деятельность министра финансов, или сбежит от трудностей на преподавательскую работу. Герцогиня думала целых два дня. Потом запросила выделить ей помощников.

– Ириана, у нас Загорский Колледж служащих мэрии готовит специалистов низкого звена, а Семигорский Университет готовит непонятно кого. Толи министров, то ли их помощников. Вот и набери себе штат и из Университета, и из Колледжа. Посмотри, что они реально умеют, а потом и помощников выберешь толковых, и программы обучения прикажешь откорректировать. А учиться все вы будете по ходу дела. Если опасаясь наделать ошибок, то суммы свыше десяти тысяч можешь согласовывать со мной, но я думаю, что ты и сама справишься. Это у тебя дрожь в коленках, пока не начала делать конкретное дело, а начнёшь работать, сама

втянешься.

Когда мы перевезли в сокровищницу дворца то золото, что привезли с побережья, и я привёл своего министра финансов в эту сокровищницу, она сначала просто перестала адекватно воспринимать окружающий мир, потом всё же спросила:

– Ты боялся, что на свадьбу не хватит?

– Ириана, это привезли потом. Это золото отбили у эльфов, если они узнают, будет большая война, на нас пойдут все кроме гномов. Поэтому не надо рассказывать даже твоим подругам. Здесь примерно, на полтора миллиона золотых. Это для всех: и для меня, и для Микаэля, и для Сержа. Остальные подрастут, им тоже свои анклавы поднимать. Так что разлетятся эти денежки, и не заметишь. Ты про них пока забудь, у нас на текущую жизнь пока хватает. А для увеличения доходов нужно производства расширять на всё наше княжество. Для этого мне нужны преданные маги, хотя бы и со слабыми силами. Будешь себе искать специалистов, посмотри и для меня.

Неожиданно в Княжество приехала крайнская маркиза, дочь покойного казначея Краинского короля Стасия де Величко. И она рвалась ко мне на приём, что вызывало массу подозрений. Не может же она рассчитывать, что я буду её спасать от поленцев, после всего, что она сделала по отношению к моему сыну. Поэтому встречался я с ней в зале приёмов, где кроме меня была охрана, и находился ещё Марс

де Горса, «кавалер» моей дочери. Мы с ним обсуждали перспективы его карьеры.

Стасия была одета весьма скромно, просто несравнимо с тем, что было на ней в её прошлый приезд. И вела она себя, как убитый горем человек. Увидев меня, она бросилась мне в ноги, но охрана остановила её. Девушка начала рыдать, сквозь слёзы произнося слова покаяния и всяческие извинения. При этом она всё время повторяла:

– Они убьют меня, они меня обязательно убьют. Ваше Величество, позвольте мне остаться у вас под вашей защитой. Я согласна на всё. Хотите, буду служанкой, хотите стану вашей любовницей, наложницей. Вам, конечно, тяжело простить меня, я не достойна прощения. Но позвольте мне просто остаться, не обещайте мне ничего, просто не гоните.

– Стасия. Говорят, ваш отец умер. Он был полон сил и здоровья, когда общался с моим сыном, и вдруг умер. Расскажите, как это произошло.

Девушка закрыла лицо руками:

– Нет, нет! Я не хочу это вспоминать. Его убили, кто-то подослал убийц, и его убили отравленной стрелой, – она говорила, заламывала руки, а сама приближалась к моему трону.

Эта экспрессия, её голос, полный горя, всё это настолько отвлекло охрану, что та перестала адекватно реагировать на движение девушки. И надо же, в это время в зал вбегает Влад и движется прямо ко мне.

– Влад, назад, назад! – кричу я и, краем глаза замечая движение Стасии в мою сторону, делаю кувырок в бок и назад, разрывая дистанцию.

Стасия уже около трона и кинжалом тычет в то место, где меня уже нет. Граф де Горса, пытается перехватить её руку с кинжалом, но девушка перехватывает кинжал в другую руку и втыкает его в правый бок графа. Граф захватывает руку с кинжалом, но Стасия вырывает руку, правда уже без кинжала. Она бросается к Владу, и, захватив его в удушающий захват, приставляет к его горлу второй кинжал, который она выхватила из складок одежды, и начинает пятиться к выходу.

Не представляю, что нужно делать. На девушке наверняка куча амулетов, брошенное мной плетение паралича на неё не подействовало. Влад в захвате, и очевидно, что перед убийством она не остановится, Марс свалился на пол и лицо его синее, видимо кинжал был отравлен. Уже просто от безысходности, достаю жезл от Контролёра и направляю на Стасию. Девушка резко выпрямляется и, словно парализованная, валится на Влада, они оба падают вперёд, и становится видно, что затылок девушки расколот и из него пытался выбраться хорхар, но не успел, умер. Подбегаю к ним, достаю из-под тела Стасии Влада, горло у него немного порезано, но анализ показывает, что яда на этом клинке не было. Бросаю на Влада Малое Исцеление и бегу к Марсу. Но тут я опоздал, да и не смог бы я ничего сделать, отравленный кинжал вошёл в печень, и яд мгновенно разнёсся по всему организму. Граф

умер через несколько секунд после получения этого удара.

– Не подходить! Немедленно сюда княгиню Ириану, или Анейру.

Минут через десять появилась Ириана.

– Сможешь определить, что за яд на клинке. Среди знакомых мне ядов от эльфов такого нет.

Ириана осторожно водит рукой возле клинка в боку умершего Марса, а я смотрю на Стасию, черты её лица чуть поплыли, и в них проявилось что-то эльфийское. Ириана тоже не смогла определить, что там за яд.

– Отойди! – и я накрываю Чехлом тело бедного графа.

– Мы не знаем, что это за яд. Он может быть очень сильным, кинжал это одно, но теперь всё тело покойного графа – источник опасности. Предлагаю его сжечь.

– Да это самое правильное решение.

– Стража, сюда княжну Анюту, быстро!

– Зачем? Зачем девушке видеть труп любимого?

– А ты хотела тогда двадцать лет назад увидеть графа де Вулар, прежде, чем его тело предали земле?

– Ну, это же совсем другое!

– Знаешь, что меня удивляет в вас, женщинах? Когда вас не касается, вы такие умные, а как коснётся, так дура душой!

В зал вбежала Анюта, увидев тела Марса дёрнулась к нему, но я преградил ей путь. Она зажала рот руками и молча смотрела на тело парня.

– Анюта, там смертельный яд, ближе трёх шагов подхо-

дить нельзя. Твой друг закрыл меня от убийцы, и удар достался ему. А яд не здешний, ты понимаешь? Его никто не смог бы спасти, он умер секунд за десять. Простись отсюда, нельзя к нему подходить.

Через несколько минут, когда губы дочери перестали что-то шептать, я запустил руну «Домна» и тело хорошего парня графа Марса де Горса исчезло в белом пламени.

– Влад! Туши пол, – и я убрал действие руны.

Пол на месте, где была температура выше 1500 градусов, превратился в горящий уголь, и когда Влад опустил на него сконденсировавшую влагу, затрещал и задымил.

Я уводил дочь к маме, а сам не мог отделаться от ощущения, что что-то сделал неправильно. Надеюсь, мои помощники догадаются забальзамировать тело Стасии в таком изменившемся виде.

Вечером я вызвал Влада. Долго раздумывал, нужно ли говорить это мальчику, в конце концов, решил, что нужно.

– Ты ворвался в Зал Приёмов, нарушив этикет, установленные правила и ещё кое-что. Стоило ли оно того? Что ты хотел?

– У меня получилось создать Воздушное Копьё! Я хотел тебе рассказать и показать!

– Понимаешь Влад, у меня очень серьёзная работа, я руковожу очень многими разумными. Они смотрят на меня, на мою семью. Кто-то может сказать, а почему сыну князя можно нарушить правила, а нам нельзя? Как ты думаешь, они

будут правы, в своём возмущении?

– Отец, ты сам говорил, на всех не угодить, ну и пусть возмущаются. Вот станут князьями, и им можно будет что-то нарушать!

– Иди и приведи сюда маму!

– А которую? У тебя же три жены? – и смотрит так это, с ехидцей.

Ой, беда-то какая! Похоже, этого сына я уже упустил! Как же так?

– А что непонятного в том, что я сказал? Если сказал маму, без имени, значит именно твою маму, у тебя их что, много?

– Ну, мы всех троих мамами называем!

– Быстро Влад! Ты сегодня очень провинился, и ещё пытаешься тут острить. Я жду!

Они пришли вчетвером, он привёл всех моих жён. Я вежливо, но твёрдо отправил Анейру и Ирену из кабинета. Я собрался ругать сына, и тут до меня дошло, что же было неправильно там, в Зале Приёмов. Вызвал секретаря, и потребовал срочно вызвать начальника службы безопасности.

Я повторил Ириане то, что говорил сыну сам, и что он – мне, до решения её пригласить.

– Во-первых, я считаю, что позиция нашего сына говорит о том, что он становится похожим на тех уродов, которые сопровождали принцессу, помнишь? Им тоже было всё можно, потому, что их папы чего-то достигли! Но это папы! И даже

если наш сын сам по себе многого достиг, что говорит о его способностях, это не основание для вседозволенности. А он придёт к ней, если продолжит думать так же. А теперь главное, или, во-вторых, Если бы Влад не ворвался в Зал Приёмов с нарушением всех правил, скорее всего, граф де Горса был бы сейчас жив. Ты, Влад, своим внезапным появлением отвлёк всех: меня, охрану, графа, – чем тут же воспользовался наш враг, и напал на меня. Я ещё успел уклониться от удара, а граф пытался меня защитить и сам попал под удар. Если бы ты нас не отвлёк, этого бы не было, и жених твоей сестры был бы жив. Теперь иди, думай, – и проводил сына взглядом.

– А нам с тобой Ириана надо думать, откуда у него это высокомерие, от кого он мог этого набраться?

Когда до меня добрался граф де Стрелец, мне хотелось многое сказать о халатность охраны, самоуспокоенность, про глупые понятия, что аристократка, тем более девушка, не может задумать ничего плохого. Но я ему задал всего один вопрос:

– Как так получилось, что ко мне на приём пришла девушка, вся увешанная оружием, причём один из кинжалов был отравлен ядом, от которого никто вылечить не может?

И, поскольку безопасник молчал, не зная, что сказать, отдал приказание.

– Я жив не благодаря охране, а по чистой случайности. А вот жених моей дочери в ту случайность не попал и умер.

Будь добр сделать следующее. Войсковой разведкой командует капитан Роман Солдат. Пусть он проверит всех, кто входит в охрану князя и его семьи, на предмет их профессиональной пригодности! Что вскинулся Амир? Ты этот вопрос упустил. Когда на меня кинулась девица с кинжалом, ни один охранник, даже не дёрнулся. Это или отсутствие профессионализма, или предательство. Разбирайся сам. А пока в охрану поставь гномов из лёгкой пехоты. Немедленно, Амир!

Через несколько дней на прием ко мне пожаловал посол Фанского королевства. Оказывается, поленцы заявили ультиматум Фанскому королю. Фанцы должны оставить территорию, занятую в результате войны двадцать лет назад. Вся территория бывшего Росинского королевства должна принадлежать Поленской короне.

– Ваше Высочество, вы не можете не понимать, что поленцы на этом не останутся. Они будут претендовать на всю территорию Росинского королевства, то есть и на ваше княжество. Наш король выражает уверенность в том, что агрессора нужно наказать, и только вы можете это сделать.

– Уважаемый посол, я ведь только недавно стал высочеством, иносказательный дипломатический язык мне даётся с трудом. Правильно ли я вас понял, что ваш король желает, чтобы я пошёл воевать с поленцами прямо сейчас, пока они у вас не отобрали территорию, когда-то принадлежащую росинцам?

– Ну, вы как-то очень грубо всё представили!

– Вы, вместе с поленцами шли на меня войной всего год назад. Сейчас вы рассорились, и я должен драться с вашим бывшим союзником за ваши интересы. Вы меня за идиота держите? Это оскорбление, господин посол!

– Но соблюдая, так любимый вами дипломатический протокол, отвечу так. Княжество Горное, согласно решению прошлогоднего международного совещания, имеет статус нейтрального государства. И мы намерены этот пункт решения совещания выполнять и в дальнейшем.

Посол поджал губы и убыл на доклад к своему королю. Вскоре пришла информация, что фанцы оставили указанные территории поленцам и ушли без боя. Но вот зачем это всё поленцам, и чего от них ждать? Неужели погонят население этих территорий в свою армию, а потом на нас?

Я организовал совещание всех военачальников нашего содружества: от княжества, от Северного анклава и от царства гномов. Рассказал о своих сомнениях и о моём виденье ситуации.

– Они год назад получили по зубам, и вот вновь готовятся нападать. Вариантов не много, значит, они на что-то надеются. Они или в разы увеличат число солдат, или привлекут сильных магов. Необходимо организовать разведку, сбор любой информации, анализ этой информации. Готовиться нужно ко всем вариантам, но желательно заранее узнать их козыри. И организовать подготовку войск, тренировки в усло-

виях, приближённых к боевым. Никаких упрощений, нужны деньги на организацию всего этого, говорите. Лучше потратить деньги, силы, время сейчас, чем в боях терять наших воинов. Командующим всех войск назначаю Торона ан Тур, с сегодняшнего дня у него звание – генерал, и титул – граф.

И закрутилось. Армии трёх анклавов усиленно тренировались, экономика анклавов в очередной раз становилась на рельсы подготовки к войне.

Со всем этим в очередной раз надолго отвлёкся от семейных проблем. Вдруг во время очередного совещания с оружейниками секретарь принёс записку от Анейры, всего два слова: «Анюту украли». Поручаю секретарю передать моим замам, что они остаются за меня. Общие вопросы – к герцогу Сержу ан Дрович.

Бегу домой, там Анейра, вся в слезах, рядом офицер охраны. Требую доклад.

Анюта с двумя подругами пошла в храм Святой Анюты, она туда часто ходила в последнее время. За сто метров от храма из переулка выскочили какие-то разумные. Черными болтами из арбалетов положили трёх охранников, а девушек оглушили ударами по голове. Обе подружки дочери остались живы, но когда они пришли в себя, Анюты уже не было.

– Офицер! В городе тревога! Закрывать все ворота! Никого не выпускать!

– Ваше Высочество! Тревога объявлена, только прежде, чем сигнал дошёл до стражи на воротах, через Восточные

ворота проскочил отряд из двенадцати всадников. Они конями сбили с ног стражу, даже убивать никого не стали, и умчались.

– Послать отряд по их следам. Скорее всего, их не догонят, но на всех развилках меня должен ждать кто-то, кто укажет дорогу, куда они ушли. Я собираю отряд и выезжаю следом. В гарнизоне объявить построение. Срочно передать капитану Роману Солдату, что мне нужен отряд снайперов и команда головорезов. Службе Выездов, подготовить максимальное количество лошадей под отряд, который будет двигаться одвуконь.

Перед отрядом гномов выступил с вопросом, кто из присутствующих был в команде, штурмовавшей дворец царя два года назад. Вышли трое. У Романа Солдата под рукой оказались шесть снайперов и пять разведчиков. Пока разбирались с бойцами, ко мне подошли наши маги виконт Николь де Борзони и Маркус де Бриль, который тоже стал виконтом.

– Куда это ты, Ваше Высочество без нас?

Через час отряд из семнадцати всадников устремился в погоню за похитителями, но до границы мы их догнать не смогли. У них всё было хорошо продумано, через каждые двадцать – тридцать километров их ждали свежие лошади, на постоянных дворах были заказаны и ждали готовые обеды. Преодолев до темноты расстояние почти в двести километров, они перешли границу, а нас на границе ждал целый полк поленской армии. Когда мы стали разворачиваться к нам вы-

ехал один всадник, это был офицер в чине полковника, он знал меня в лицо. Обратившись довольно вежливо, он сказал, что Его Величество Поленский король приглашает меня на аудиенцию в город Росград, который ныне назывался Кракун, гарантировал вежливое обращение в дороге и даже оружие у меня забирать не будут. Я взял время подумать.

Конечно, все меня отговаривали, мол, лезешь в пасть к мрау, и дочь не спасёшь и сам погибнешь!

Выслушав всех, принял своё решение. А им дал команду найти одежду под местных, даже можно под солдат поленской армии, но это, в крайнем случае. Собраться в корчме, что посредине между Росградом и городком Росток. Ждать меня две недели, то есть двадцать дней. Жить не в корчме, там только сигнальщик, остальным быть незаметными, разойтись по лесам и деревням, но быть готовыми к сбору. Если у кого-то возникнет угроза провала, уходить самостоятельно в Росинское королевство. А сам пришел несколько карманов, наложил на них руны Сумки путешественника с максимальным для меня уменьшением массы и объёма предметов, и рассовал по этим карманам всё, что, по моему мнению, могло мне понадобиться в этом опасном путешествии.

Потом я подъехал к границе, и, дождавшись, когда часовые вызовут полковника, потребовал, чтобы он поклялся своей жизнью перед ликом Сияющего, что то, что он обещал, он выполнит, и доставит меня к королю в неприкосновенности, как дипломатическое лицо. Офицер дал такую клятву,

и мы поехали в сторону бывшей столицы. Кстати я ехал не на своём коне Ужасе, уж больно он был приметный, и выделялся своей окраской среди всех лошадей.

Не буду описывать, как мы преодолели эти сто километров. Я был на положении пленника, но пленника уважаемого. Без присмотра я даже в туалет не мог сходить, но мне никто не дерзил, не мешал спокойно ехать и думать. Когда мы останавливались в очередной корчме, её окружали военные, всех посторонних удаляли, и только после этого мне разрешали зайти в корчму. А я не капризничал и не устраивал каких-то проблем своим конвоирам. Зачем, они ведь просто выполняют приказ? А вот чего от меня хочет Поленский король? Если просто убить, то уже были возможности у моих конвоиров, но они ими не воспользовались! Как же не хватает информации!

Через два дня мы прибыли в Кракун. Меня поместили в камеру в подвале дворца. Обставлена она была, как номер в дорогой гостинице, что не отменяло запоров на дверях и наличие блокираторов магии. В процессе работы в Университете в роли преподавателя амулетостроения, я задался целью разобраться с этими блокираторами. В чём-то мне помог Алоин Бертальский, но результаты я не рискнул даже ему показывать. Суть того, до чего я смог докопаться сводится к фразе: можно поставить блокираторы на блокираторы магии. Когда обычный маг попадает в зону действия блокиратора, он не может пользоваться магией, а его внут-

ренный источник и все накопители начинают разряжаться до полной потери энергии. Так вот я нашёл или, точнее, составил руну из кусочков других рун и плетений, которая позволяет предотвратить разрядку, как внутреннего источника, так и накопителей. Если вы помните, изначально, у меня был очень слабый внутренний источник, и я оттачивал способность работать с накопителями, как с внутренним источником. Я развил свой источник, сейчас его ёмкость около полутора тысяч единиц, или энергет, как у архимага, но я по-прежнему могу свободно брать энергию, как из источника, так и из накопителей, тем более, что часть моих костей исполняет роль этих накопителей. Кроме того эта руна даёт возможность осуществлять магические действия в помещении, где стоит блокиратор. Правда даётся это с большим трудом, запуск плетения или руны приходится, как бы, продавливать через преграду, и энергии на запуск плетения или руны нужно в разы больше.

Итак, я могу заблокировать действие блокираторов, но если мой источник будет не опустошён после ночи в этой комнате, то это вызовет подозрения. Поэтому внутренний источник оставляю открытым, а все накопители закрываю руной, блокирующей блокираторы. А ещё они у меня закрыты плетениями, не позволяющими видеть другим магам, что у меня в организме скрыты накопители. Эти плетения вложил в мой биокомпьютер – Комп «господин Кошкин» ещё там, на Земле, то есть это технологии другого мира, более развитого в

плане магии, поэтому вряд ли кто-то сможет их преодолеть.

Мне принесли ужин, но я в тюрьме кушать не буду, так как не хочу проснуться связанным и голым. Утром мои тюремщики были явно недовольны тем, что я не стал есть то, что мне принесли на ужин. Поскольку, ни воды умыться, ни завтрака мне не предложили, делаем вывод, что они были уверены, что завтрак не понадобится. Значит, правильно не стал ужинать.

Часа через два за мной пришли, повели по каким-то коридорам, потом предложили пройти по очень узкому тоннелю. И как только я шагнул в этот тоннель, мне в затылок чем-то сильно ударили, наверное, древком копья.

Очнулся я в кресле, слегка похожем на трон. Только сделан был этот «трон» очень крепким и грубым, а мои руки и ноги были примотаны к подлокотникам и ножкам этого «трона». Находился я в помещении, похожем на Зал Приёмов. Кроме меня в помещении находились эльф в одеждах богатого вельможи, и разумный, похожий на поленца, в одеждах, похожих на наряды королей, в которых они прибывали на совещание два года назад. Ещё здесь был полковник, который меня доставил и какой-то генерал. А в стороне, на каком-то ложе лежала Анюта, и около неё хлопотала, служанка, в которой я с трудом узнал девушку из клана убийц, дочь Графа.

В данном помещении так же, как и в моей камере не действовала магия.

– Ваше Величество, пленник очнулся! – это эльф.

А я между тем накладываю на себя руну блокировки блокиратора.

– Ну, здравствуй, князь, – без всякого уважения в голосе приветствовал меня поленец.

– Мы не знакомы, я короля Поленского королевства. Твой дикий взлёт, и победа в войне, заставляют относиться к тебе с уважением. Но это – для простых смертных. А я тебе сразу говорю, пойдёшь под мою руку, дашь клятву верности, будешь жить сам, и твоя дочь будет жить. Могу даже наместником тебя поставить на этой территории. Что ты рожу-то кривишь? Я из-за тебя сам сюда приехал, а ты не ценишь. Я мог дать команду, доставить твою дочь к нам в Поленское королевство, вот бы ты тогда побегал!

Судя по разговору, это и есть Поленский король. Пока он говорил, я отметил фразу: «...для простых смертных». То есть он не простой смертный. Надо доставать жезл, но он, возможно, не работает при блокираторе магии. А где здесь блокиратор? Не думаю, что в Зале Приёмов будут устанавливать стационарный блокиратор, иногда ведь и хозяевам магия нужна. Ага, недалеко от меня стол, а на столе какой-то кристалл похожий по форме на половинку кирпича, только полупрозрачный, как белый корунд.

А король продолжает пророчествовать

– Честно говоря, мне сильно не нравится твоя дружба с гномами, не люблю я их. Но с другой стороны, ты очень лю-

бишь деньги, а это значит, что ты нормальный разумный. Я про тебя знаю почти всё. Ещё десять лет назад ты был простым бароном, а потом подружился с гномами, спёр у них некоторые технологии и быстро пошёл в гору. Разбогател, оказал гномам какие-то услуги, и узнал у них ещё больше технологий. Ну, а дальше они тебя приняли за парня из их легенды, и ты этим ловко воспользовался. Стал главой клана, и они доверили тебе свои войска для борьбы с Тройственным союзом. Дашь клятву верности, я доверю тебе подготовить нашу армию по подобию армии гномов. Говорят, что у них очень эффективный боевой строй со щитами и длинными копьями, ты же ими командовал, всё знаешь, сделаешь так же. А вот наш золотой запас, что ты украл на побережье в городе Приморске, придётся вернуть. У тебя итак неплохие доходы от тех технологий, что ты позаимствовал у гномов.

Пока он разглагольствовал, я преобразовывал структуру верёвок, которыми были примотаны мои ноги и руки к креслу. Не всей верёвки, а только узенькой полоски. Я могу магией укреплять верёвки и нитки, но могу и нарушить их структуру настолько, что они просто распадутся. Именно это я и делал, пока король говорил и говорил. При этом полковник делал вид, что его очень интересуют фрески на стенах, а генерал внимал своему королю с максимальным вниманием, боясь пропустить хоть слово вселенской мудрости. А эльф откровенно морщился, как от чего-то кислого. Причём этот холёный и лощёный «высший» – вор. Мой Сумрак висел у

него на поясе, а дага – на поясе генерала. Наконец, я был уверен, что все верёвки, удерживающие меня готовы распасться при малейшем усилии. Я дёрнул руками и ногами, перекастом ушёл к столу, доставая, в движении, копию своей шпаги, только эта была учебная и затуплена. Встал и со всего размаха ударил этой шпагой по кристаллу, что лежал на столе. Он разлетелся на мелкие осколки, и в помещении стала доступна магия. Первым на это среагировал эльф, который был магом, и очень сильным магом. Не знаю, чем он меня приложил, то моя тушка полетела в сторону стены, не касаясь пола. Несмотря на сильный удар, моя голова вполне соображала, и я окружил себя Чёрным куполом, это спасло меня от удара о стену. Я плавно затормозил перед стеной, купол спружинил и я упал вперёд, что спасло меня от очередного удара. Король послал в меня что-то, типа воздушного копья, и это пролетело над моей головой, проникая сквозь мой «непробиваемый» Чёрный купол. От стены полетели осколки, но мне было не до того. Как мог быстро вытащил из потайного кармана жезл Контролёра и направил его на короля, а потом на эльфа. Король предсказуемо дёрнулся и упал лицом вперёд, а из его затылка показался хорхар, а на эльфа жезл влияния не оказал.

Этот эльф подскочил к моему Чёрному куполу и начал наносить удары Сумраком. И купол начал проседать, ещё бы несколько ударов, и он бы его пробил. Я вполне отдавал себе отчёт, что это сильный маг, и мечник, и с учебной шпагой

мне его не победить. Но в это время на мага сзади прыгнула девушка служанка, втыкая ему в шею сразу две красные арбалетные стрелки. Он в развороте сбросил её с себя и ударил по ней каким-то плетением. Тут уже я запустил в него три стрелки: сначала в ухо, когда он повернулся ко мне лицом – в один глаз, а когда он закричал – в рот. Потом я прыгнул вперёд и вырвал у него из руки Сумрак, взмах, и его голова отделилась от туловища. И тут я вижу, что хорхар вылезший из затылка короля протянул руки к генералу, и тот сам идёт к нему, берёт его в руки и сажает себе на затылок. Я быстро поднимаю жезл и направляю его на эту композицию. И генерал и хорхар замирают, а я подбегаю к ним и рублю Сумраком сверху вниз, рассекая и хорхара и голову генерала. Этот хорхар не такой, каких я встречал раньше. Те были розовенькие, как младенцы, а этот какой-то серый, голова почти черная, и он крупнее других. Полковник, встаёт на колени и поднимает руки в жесте «сдаюсь». Я бросаюсь к девушке служанке, точнее к дочери главы клана убийц. Эльф направил на неё плетение Серая гниль. У неё уже практически нет ног, и скоро она умрёт.

– Ты сейчас умрёшь. Что я могу сделать для тебя.

– Защити моего сына. Его зовут Росток. Меня зовут Орхидея. Отец называл Звёздочкой. Обещай!

– Клянусь, что возьму твоего сына в свой клан.

Она ещё раз взглянула на меня и рухнула на пол, постепенно превращаясь в лужу серой жижи. Наверное, это мучи-

тельно больно. Не дожидаясь постепенной её гибели, направляю на неё плетение Чёрный прах, и всё, что было красивой девушкой и грязной лужей, всё это превращается в чёрный пепел. Накладываю сверху Чехол, чтобы прах не разлетелся.

Смотрю на полковника, он с ужасом смотрит на останки короля и генерала, со страшным карликом на затылке. На всякий случай накладываю на него лёгкий паралич. Вижу, что плетение не проходит, давлю своей волей, на груди у полковника сгорает амулет, тот пытается его сорвать, но наступает паралич, и он замирает. Подхожу, срываю сгоревший амулет, сейчас это горячий кусок золота, так как кристалл рассыпался. А я спешу к Анюте. Она всё также лежит на этом ложе, типа топчана. Суечусь вокруг неё и понимаю, что ничего не могу сделать. Я не знаю плетения, которое на неё наложено.

Я встал рядом с дочерью не колени, готов разрыдаться, но понимаю, что это не поможет. Тогда я кладу руку ей на голову и поднимаю взгляд вверх, в зенит.

– Боги этого мира, если сейчас вы не отзовётесь, я прокляну вас всех!

– «Ты обнаглел смертный, что ты хочешь?» – звучит в моей голове, и сейчас мне не важно, кто мне ответил.

– Вызовите ко мне Контролёра, который лечил Анюту, и которого вызывала Святая Анюта.

В ответ тишина, но я жду. Было бы действительно наглостью требовать, чтобы боги разговаривали со мной вежливо,

отвечали корректно, называли по имени или Ваше Высочество! Подобрал меч и дагу, сажусь на топчан, кладу голову дочери мне на колени и баюкаю её, пытаюсь достучаться до её сознания. Но у меня ничего не выходит. Потом набрал пепел, что остался от девушки, которая меня спасла, в мешочек из-под монет.

Минут через двадцать, показавшиеся мне несколькими часами, в зале открывается портал и из него выходит боевая тройка Контролёров. Боевик тут же проявляет агрессию.

– Ты, потомок Тура, как ты сумел сбить настройку портала? Ещё раз сделаешь так, я тебя лично уничтожу!

– Заткнись! – я решил, что с хамом надо по-хамски и разговаривать.

– Михаил Александрович! Как это всё понимать? – это Старший контролёр пытается быть вежливым.

– Для вас вон там подарок, а вы, целитель, идите ко мне, – машу рукой в сторону трупики хорхара, а потом призывно машу их целителю.

– Это же Архорхар! – вопит их безопасник, потом Старший контролёр что-то бубнит в переговорное устройство.

А я показываю целителю на Анюту:

– Тут что-то из ваших высших миров, можешь спасти?

Контролёр наклоняется над Аютой, водит рукой вокруг тела девушки сначала спокойно, потом его движения становятся быстрыми и нервными.

– Подожди.

Целитель отходи к своим коллегам, отбирает переговорное устройство у Старшего контролёра, от чего тот приходит в состояние изумления, и начинает что-то диктовать, чётко, жёстко, как будто диктует цифры. От такого афронта, а скорее от содержания того, что диктует Целитель, Старший контролёр бледнеет, и вытирает мгновенно вспотевший лоб. Безопасник вообще сейчас похож на полковника, который застыл под действием паралича. Через несколько минут, открывается ещё один портал, из него выходят две женщины, по крайней мере, я так их определил по фигурам. Обе одеты в облегающие комбинезоны с прозрачными шлемами. Одна из них направляется к хорхару, или Архорхару, и начинает его упаковывать в какой-то контейнер. Вторая подходит к нам, молча сгоняет меня с топчана, и начинает колдовать над Анейрой. Мы с целителем остались не удел, стоим статистами.

– Как вас называть, а то третий раз встречаемся, а как обратиться не знаю?

– Напекаешь, что это не последняя встреча?

– Кто знает, как судьба повернётся?

– Ладно, называй Василием.

В это время Анюта стонет, и начинает шевелиться, открывает глаза.

– Василий, а вы можете нас отсюда отправить в безопасное место? Мы сейчас в центре враждебного государства. Нам бы с дочерью домой попасть.

– Ну, ты наглец!

– А тебе не стыдно? Я вам Архорхара отдал, а вы опять, наглец, наглец...

– Да, уел! Кстати, жезл верни. Раз ты Архорхара убил, больше этих тварей на планете нет.

Отдаю жезл. К нам подходит одна из женщин, та, что упакывала Архорхара.

– Кто вы?

– Ваш старший контролёр считывал мою память, проще его спросить. Правда, у меня произошли изменения, я сейчас работаю князем, – вот не удержался от ехидства, – С одной стороны, от человеческого анклава я Мики Дрович, князь Горный, а со стороны анклава гномов, я Глава клана Алекс анд Дрович.

Женщина смотрит на меня довольно долго.

– Я Глава этого сектора. У вас есть какие-то пожелания?

– Как бы сделать, чтобы ни одна старшая цивилизация к нам не лезла? Мы наделаем кучу ошибок, но пусть это будут наши ошибки, и мы сами их будем исправлять. У нас есть ещё большой материк, его называют Диким и там все со всеми воюют. Я не знаю почему, и не хочу туда лезть, но возможно и там какая-то внешняя цивилизация воду мутит.

– Какую воду?

– Это поговорка. Мутить воду, значит организовывать беспорядки.

– Какой богатый эмоциями язык! Я вас услышала. Обес-

печим невмешательство со стороны.

Она что-то сказала Василию, и он протянул мне продолговатый предмет, похожий на пейджер.

– Это для экстренного вызова, но не злоупотребляй. Хотя должен сказать, зря ты не вызывал.

– Так ты отправишь нас домой?

– Я сама вас отведу. Мне интересно посмотреть как вы живёте, – это глава сектора.

– Тогда скажите, как к вам обращаться, а то придём в наш дом, а я не знаю, как вас представить?

– Называйте Мария Ивановна. Ну что девушка, сама встанешь, или тебя на руках нести?

Анюта неуверенно встала на ноги подумала и сказала:

– Я в порядке, могу сама идти.

– Тогда пошли, – и Мария Ивановна шагнула в открывшийся портал.

Я снял паралич с полковника, воскликнул: «До свидания», – и, взяв дочь за руку, шагнул в портал.

Оказались мы в Зале приёмов. Здесь рядом с тронном стояло три кресла, в них восседали три княгини, и шёл приём посетителей, которых было около десятка разумных.

При виде портала, и вышедшей из него Марии Ивановны, многие из присутствующих пали на колени, все стали осенять себя священным кругом.

А тут вываливаемся из портала мы с Анютой. Мои жёны, тут же воспрянули духом и Ириана выдала:

– Смотрите, опять бабу приташил! – от чего Мария Ивановна очень симпатично покраснела, и захлопала ресничками.

– Ну как не стыдно, они нашу дочь спасли от смерти, а вы свои женские козни строите! – теперь уже покраснела Ирина.

– Ирина, где Роза, срочно мне её найдите!

Я повернулся к посетителям.

– Уважаемые господа, вы видите, тут к нам на часок божественные гости заглянули. Давайте приём перенесём на послезавтра. Если что-то не терпит отлагательства, тогда к заместителям, скажете, что у князя форс мажор, он пока не может заниматься проблемами.

– Какие слова знает! – это Ирина язвит по привычке, и выскакивает из зала, побежала вызвать Розу.

– Как у вас тут интересно! Это ваши родственницы?

– Это мои жёны, представляете, как мне тяжело? Одно утешение, дети меня уважают, правда, тоже не все.

– А сколько у вас детей?

– Вот, жён три, а детей всего восемь! Представляете? Нет, чтобы десятка два. А так приходится трястись над каждым, вон за старшей дочерью аж во вражеское государство попёрся!

В эту перепалку вклинивается старшая дочь:

– Мария Ивановна, вы его не слушайте, это он обиделся, что его мамы плохо встречают. Я им потом устрою голово-

мойку. У нас очень дружная семья, правда и очень необычная. Так не принято, чтобы у одного мужа было три жены, но они сами так захотели, потому, что любят. Но из-за этого и ревнуют, а тут вы, такая красивая, да ещё в такой облегчающей одежде. У нас это сочтут очень не скромным. Мама, давай твоё зелёное платье оденем на Марию Ивановну!

– Я сейчас, – Анейра бросилась на выход.

– Аня, стоять! Мария Ивановна, каким временем мы располагаем? Час, день, месяц?

Глава сектора этой галактики рассмеялась.

– Нет, нет, не больше двух часов.

– Девушки, кратко показываем госте дворец, потом я показываю слайды Семигорья и Загорья, потом сходим к Дереву Жизни. Оно хоть выросло?

– Слушай, твои дочери, они прямо колдуньи какие-то, или ясновидящие. Розу от дерева оттащить не могли, говорит, а вдруг папа с гостями приедет, а дерево маленькое. Оно у неё уже выше крыши дворца.

– Ну, значит, всё как я сказал. Анейра веди Марию Ивановну в свой будуар, экипируйте её по здешней моде, а когда будем слайды смотреть, пусть нам сделают перекус.

Тут в зал вбегает Роза.

– Папа, Анюта, вы вернулись, как здорово!

– Роза познакомься, это Мария Ивановна. Она работает старшей богиней среди нескольких десятков миров. Очень устала от такой работы, вот заглянула к нам чуть-чуть от-

дохнуть. Мамы её сейчас переоденут, потом они пройдут по дворцу, мы покушаем, и ты нас сводишь к своему дереву, похващаешься!

Женщины увели Марию Ивановну в сторону княжеских покоев, Роза убежала следом, ещё бы, побыть рядом с богиней!

Анюта прижалась ко мне всем телом, а тело у неё взрослой девушки, мне аж дискомфортно стало.

– Папа, а что там было, я ничего не помню? Шли около храма Святой Анюты на нас напали, убили солдат, меня ударили по голове, а очнулась, меня сразу в этот непонятный переход и сюда.

– Тебя выкрали поленцы, на тебе было какое-то плетение, которое я не знаю, пришлось обратиться к богам. Я обратился грубо, рассердил их, но помогли, вызвали Контролёров, это те про кого я тебе рассказывал. Но там ещё кое-какие проблемы нарисовались, и контролёры вызвали подкрепление. Вот прибыла Мария Ивановна, она у них начальник, – потом добавил:

– Чтобы тебе было понятно. Вот приезжаем мы в деревню к деду, у них там простые люди смотрят на нас как на богов, мы ведь парню отрубленную руку прирастили. Да много кого там мамы исцелили, а я там всяких врагов покрошил. Вот и говорю, мы для них, как боги. Вот и эта Мария, и все эти Контролёры, они про себя думают, что они обычные разумные, владеющие магией. Но уровень их магии так высок, что

они для нас как боги. Ты сейчас походи к женщинам, я бы хотел, чтобы вы с Розой подружились с этой Марией, или, хотя бы произвели на неё благоприятное впечатление. Заискивать не надо, будь сама собой. Будет ситуация подходящая, можешь рассказать про себя, про университет, про нашу семью. Хотя нет, про семью ты уже рассказала, этого достаточно.

Анюта тоже убежала. Не знаю, то ли Контролёры ей эмоциональный фон подправили, то ли от всех этих жизненных передряг, но вроде отвлеклась от своего горя – гибели жениха.

Так, переодеться, и направить людей за теми, кого я оставил в Поленском анклаве. Это я сделал быстро. Потом в малой столовой, на белой стене показывал слайды местной природы и нашей жизни. На Марию очень сильное впечатление произвела природа Семигорья. Ещё она приходила в умиление, когда попадались слайды, на которых наши малыши ловили рыбу, тогда я ещё показал давний слайд, как шестилетняя Алина залечивала мне руку.

Потом покушали, и на гостю произвели впечатление свежесть и натуральность продуктов. Подозреваю, что у них, как пишут фантасты, вся пища из синтезаторов.

Завершающим этапом пошли к Дереву Жизни. Видимо в мире Марии Ивановны это чудо природы называется по-другому, потому, что на наши слова «Дерево Жизни» она никак не реагировала, а вот когда мы подошли к нему, Мария встала на колени, и долго гладила ствол дерева, шепча что-то на

своём языке. Видя такое отношение к тому, что она вырастила, наша Роза расчувствовалась, и, вытащив из кармана два орешка, преподнесла их Марии. Мы все обалдели от того, что у Розы оказывается, целые запасы этих орешек. А Мария чуть в обморок не упала. Когда Мария брала эти орешки из рук Розы, руки женщины дрожали. Тогда я усадил Марию на скамью в сквере, рядом посадил Розу и сказал, чтобы она проинструктировала, как нужно сажать и выращивать такое дерево. Напомнил, какие ошибки она сама допускала. К ним подключилась Аня, и они общались почти час.

Когда все вернулись в наши покои, и Мария стала собираться в обратную дорогу, я предложил подарить Марии ту одежду, что на ней была, пусть у неё останется память об этом визите. Портал распахнулся, портал схлопнулся и мы остались только семьёй.

– Ирена, пожалуйста, проконтролируй информационные листки, что они напишут про визит Марии. Никаких чудес, обыкновенная работа у богов, решили проверить, готов ли Князь противостоять поленским захватчикам. Они собираются лезть на нашу землю, вот боги и беспокоятся. Проверили, сказали, что князь всё делает правильно. Хвалить не надо, просто одобрили и всё.

– Майкл, как так можно, ты уже решаешь, что боги сказали, что они подумали, – это Ириана.

На мою защиту сразу встают Аня и Мики.

– Мама Ириана! Вы не представляете, какие уже разгово-

ры пошли в народе. Население города готово вас всех записать в святые. К вам же запросто боги в гости ходят!

– Папа правильно говорит, надо буйный пафос переводить в рабочее русло, мол, будете всё правильно делать, боги придут, посмотрят и скажут молодцы, продолжайте в том же духе. И не восхваления нужны, не длинные молитвы, а делом надо доказывать богам, что ты хороший. Вот наша семья старается на благо княжества, сколько всего сделали в виде помощи и бесплатно, вот к нам боги и заглянули.

Я молчу, просто смотрю на Ирену. Она не выдерживает:

– Да поняла я, поняла, с утра и займусь.

– Возьми себе помощника, который будет этим постоянно заниматься, и вдалбливай ему или ей, что нужно нашей семье от этих информационных листков. Вот как Мики сказал, не надо нам пафоса. Мы труженики, и хотим, чтобы нам подражали именно в этом, а не в том, что мы драгоценности носим. Кстати, если об этом речь зайдёт, смотри, шесть перстней, но все они не украшения, а амулеты для работы. Магу как без амулетов работать?

Так и закончился этот хлопотный день. Слава Сияющему, дочь удалось вернуть живой и здоровой и сам жив.

Глава 13. Возвращение Росграда

На следующий день проверил отправку агентов в Поленское королевство, чтобы предупредили членов моей команды, что я уже в Годунграде, и им нужно возвращаться.

– Капитан, нужен какой-то знак, чтобы они поверили, а то ещё подумают, что это провокация, и не захотят возвращаться, будут ждать. А начнутся боевые действия, они могут попасть под общий замес.

Потом мне вызвали Графа, главу клана убийц. Пригласил его в корчму для спокойной беседы. Он пытался отказаться, но я дал слово, что никакой ловушки там не будет.

Я налил вина, но Граф пить не спешил.

– Я похоронил твою дочь. Она спасла мне жизнь. Перед смертью она сказала: «Защити моего сына, его зовут Росток. Меня зовут Орхидея, а отец называл Звёздочкой. Поклянись!», – и я поклялся, что приму её сына в свой клан. Член моего клана, не может быть членом вашего клана!

– Внука не отдам, у меня больше никого не осталось!

– И ты хочешь ему такой же судьбы как сыну и дочери?

– Он будет лучшим, он будет лучше меня, его никто не достанет.

– Граф, его мать, твоя дочь, не хотела ему такой судьбы, она с меня взяла клятву. Я не собираюсь нарушать клятву, данную той, которая спасла мне жизнь. Клятву, данную той,

кому я должен, за мгновение до её смерти. Мы с тобой можем стать врагами, если ты будешь прятать от меня внука. Но ты подумай вот над чем. Ты уже и сам не молод, надо как-то устраиваться в жизни, переходить на легальное положение. Если дашь слово, что не возьмёшь больше ни одного заказа, я дам команду, и Стража тебя искать не будет. Опасность может быть только от твоих бывших подельников, или от недовольных клиентов. Тут уже сам выкручивайся. Но проще всего, иди в мою специальную службу, там ты будешь готовить молодёжь, но не в наёмные убийцы, а в специальные войска. Твой внук будет рядом, можешь видеться с ним хоть каждый день. И ему не нужно будет выкручиваться на вопрос, а кто твой дед? А дед – инструктор спецотряда. И трогать тебя никто не решиться. А лет через пять никто и не вспомнит, кем ты был. Только вот по поводу Графа, это просто кличка, или ты и правда, граф по рождению.

– И титул и земли, всё было, только сосед был сильнее и влиятельнее, а я был слишком молод, устроил скандал, вот и пришлось бежать за границу.

– А на чьей территории было графство?

– Недалеко от Росграда.

– Обещать ничего не буду, но своих я не бросаю. Ты можешь и не становиться для меня своим, а твой внук для меня уже свой, благодаря матери, твой дочери. Так что не мудри, подумай о парне, не о себе, а о нём! Приводи его завтра в княжеский дворец перед завтраком. Если сам не хочешь

рисковать, пусть кто другой приведёт. А тебе ещё раз предлагаю, иди инструктором в спецотряд. Если решишься, подойди к капитану Роману Солдату, я его предупрежу.

Мальчика привели рано утром, я сам его встретил и повёл на завтрак. По дороге стали разговаривать.

– Как тебя зовут?

– Деда не велел говорить.

– Твоя мама сказала, что тебя зовут Росток. Но тебя под этим именем знают люди, которые нарушают законы. Я бы хотел, чтобы ты взял себе другое имя. Ты знаешь, как называется самый опасный хищник в лесу?

– Мрау, это все знают.

– Да все. Но если тебя назвать Мрау, все будут смеяться, ведь ты ещё ребёнок, какой ты Мрау? Но вот на далёких островах есть такой зверь – лев. Он почти как мрау. А у людей на тех островах этому зверю соответствует имя Руслан. Предлагаю тебе такое имя. Ты согласен?

– А если не соглашусь?

– Тогда давай вместе будем придумывать, предлагай, какое имя ты бы хотел?

Мальчик подумал и сказал:

– Я согласен. Пусть будет Руслан.

На завтраке я познакомил его со всей семьёй.

– Ты не переживай, если сразу не запомнил всех.

– Я запомнил, – уверенно сказал мальчик.

Он был ровесник Катрин и Влада, и я попросил их при-

нять парня в свою компанию. Сказал, что у него слабый источник, потому, что ему никто не помогал развивать магические способности.

– Катрин, Влад, вы уже студенты Университета, а с Русланом только мама занималась и учила его грамоте. Поэтому вы воспринимайте его таким, какой он есть, но помогайте во всех науках. И помогите развить источник. Амулетов и накопителей у вас много, поделитесь.

Потом поговорил с одной Катрин. Сказал, что его мама спасла мне жизнь, а сама погибла. Для меня будет просто позором, если Руслан не уживётся в нашей семье и захочет уйти. Только не надо с ним сюсюкаться как с маленьким. Он жил с очень строгим дедом, поэтому к нему нужно относиться просто как к равному. Надеюсь, что с девочкой парню будет проще говорить.

Через два дня, когда мальчик немного освоился в нашем доме, я вручил ему кошель с прахом матери и пять золотых.

– Сходи к деду. Ему интересно как тебя здесь приняли, как ты теперь живёшь. Но главное не это. Вот в этом мешочке часть праха с места гибели твоей мамы. Я её должен жизнь, но её я спасти не мог, там была применена запретная магия. Вот деньги, на эти деньги прошу сделать её захоронение и поставить памятник, чтобы и тебе и мне была память о ней. Где и какой памятник ставить, решите вместе с дедом. А мне потом покажешь.

– А как она погибла?

Я подробно рассказал, и пока рассказывал, возникла идея памятника.

Много позже, мы с Русланом стояли перед могильной плитой, установленной вертикально, на ней был выбит барельеф: молодая женщина шагнула вперёд, она вся была охвачена огнём, при этом в одной руке у неё был обнажённый кинжал, а в другой арбалетный болт. Надпись на плите: «Орхидеи не горят! Память о тебе будет вечной». И, когда бы я ни заглянул в этот уголок кладбища, на плите всегда лежали свежие цветы, скромные, полевые, но всегда свежие.

Между тем, на поленской территории начали происходить непонятные перемещения войск, и мы выдвинули свои войска к самой границе. В войсках распространили информационный листок о похищении Анюты, о попытках принудить меня служить им, и о помощи богов в том, что мы с дочерью смогли сбежать от поленцев. Поленцам надо отомстить.

Наконец разведка донесла, что поленские войска начали сосредотачиваться в районе Кракуна, бывшего Росграда.

Теперь уже я начал комплексовать, как истинный интеллигент. В прошлой войне мы защищались и воевали на своей территории. А сейчас надо идти в наступление на чужую территорию. Да, двадцать два года назад, это была территория Росинского королевства, Но ведь более двадцати лет она считалась не нашей. Там выросло новое поколение, для которого Росинское королевство не было родиной, они же будут считать нас захватчиками!

Вот такой моральной фигой я мучился почти месяц, а потом с поленской территории вышла моя команда. Команда вернулась вся, правда не обошлось без стычек с патрулями, и три бойца были ранены, но их уже подлатали, и они уже в строю. Поблагодарил за службу, наградил каждого простого воина пятёркой золотых, виконтам пообещал отблагодарить позже. А потом они начали рассказывать, что видели на вражеской территории. Поленский король, готовясь к завоеванию фанской части бывшего Росинского королевства, а далее и нынешнего Росинского королевства, пошёл по пути устрашения населения. В свои войска он собрал все остатки краинской армии, и потом проводил набор солдат в основном на территории, которая двадцать лет принадлежала Краинскому королевству. Не могу сказать, с чем это связано, но солдаты с этих территорий отличались жестокостью к населению тех территорий, где они проходили. Грабежи, изнасилования, избиения недовольных, всё это было в порядке вещей, для таких армейских частей.

Один раз мои разведчики наблюдали такую картину. Отряд поленской армии численностью до трёхсот солдат, укомплектованный выходцами с указанных территорий, вошёл в деревню. Это была деревня на территории последние двадцать лет управляемой поленцами. Видя солдат в поленской форме, население вело себя достаточно дружелюбно. Но вот солдаты схватили нескольких девушек, и затащили их в свою толпу. Девушки начали кричать, и местные парни и мужчи-

ны попытались их освободить, началась драка. Тогда солдаты достали мечи и начали рубить всех подряд. За несколько секунд они поубивали всех, кто стоял вокруг их отряда, кроме молодых женщин и девушек. Их потащили на площадь, а часть солдат пошла по домам. Они убивали всех, кто, по их мнению, не годился, для потехи: стариков, детей, мужчин, женщин в возрасте. Одновременно с этим они грабили дома. А потом на площади началось массовое изнасилование молодых женщин. Когда потеха закончилась, всех полуживых и истерзанных женщин сбросили в колодец.

Выслушал молча. Потом приказал всё это описать в информационных листках, и зачитать эти листки в воинских частях. В то же день на вражескую территорию ушла разведка по схеме широкого веера.

А на следующий день, с утра наша армия двинулась вперёд, вычищая все мелкие и крупные отряды поленской армии, бродившие в этих землях. В результате пришлось двигаться не единым кулаком, а «растопыренными пальцами». Наша армия двигалась вперёд десятком колонн, поддерживающих между собой связь и держащих общую линия фронта. Это сильно замедляло скорость продвижения, но наш Военный Совет решил придерживаться именно такой тактики. Теперь мы могли быть уверены, что мы не пропустим мимо своего внимания вражеские отряды, которые могли бы ударить нам в спину. Чем ближе мы подходили к Кракуну, тем больше становилось на нашем пути мелких отрядов, пре-

вратившихся в натуральные банды, грабивших и убивавших всех, кто им попадался.

Наверное, кто-нибудь назовёт наш проход от границы до Кракуна кровавым, потому, что мы этих бандитов и мародёров не щадили. Самых отъявленных убийц и садистов я приказал кастрировать и вешать. Остальных просто убивали мечами, или арбалетными болтами, и сваливали в кучу. Отдав приказ местным жителям закопать эти останки или сжечь, наши отряды шли дальше. Когда до города осталось двадцать километров, нам навстречу выехали парламентёры с белыми флагами. Собственно выехали они навстречу другому отряду, но уже через час я знал, что парламентёры хотят встретиться именно со мной.

Когда мы встретились, я увидел офицера, бывшего полковника, который участвовал в моей встрече с поленским королём пару месяцев назад, он был уже в форме генерала. Раскланялись, согласно дипломатическому этикету, потом генерал спросил меня.

– Ваше Высочество, вы могли бы нашим маршалам и генералам показать и доказать, что король управлялся каким-то существом.

– Генерал, а вам-то это зачем? Возьмите группу преданных вам людей и вырежьте всех несогласных. Вот, в данный момент мы их убедим, а вернётесь на родину, и они снова начнут сомневаться! Знаете почему?

– Да, знаю. Никто не хочет выпускать власть из своих рук!

Но не могу последовать вашему совету. Там на родине партия этих несогласных очень сильна, если мы вернёмся без них, меня обвинят в измене.

– Ну, хорошо, мы их в чём-то убедим! А зачем это мне?

– Я прошу вас дать согласие на то, что наша армия без боя погрузится на корабли и уплывёт в западный анклав.

– Нет! Будьте добры сначала подписать полную капитуляцию. Лично для вас могу сделать следующее. Вы называете мне, кого я должен заставить подписать документы о капитуляции, и он их подпишет, или умрёт вместе с вашими войсками.

– У нас там два маршала, надо чтобы оба подписали.

– Тогда вы их предупредите, или оба подписывают, или на корабли никто не сядет, вам до них надо пройти 50 километров, а у меня двести фаланг, и они все имеют повозки для быстрого передвижения.

Генерал зябко передёрнул плечами, видимо представил себе встречу с нашими фалангами.

– Я прошу дать мне один день, завтра на этом месте прошу поставить большой шатёр, я привезу генералов и маршалов.

Мы выполнили просьбу молодого генерала, но он не смог договориться со своими маршалами. Приехал он, и с ним четыре генерала. Все такие важные, вальяжные, разговаривают через губу, однако подобный вариант я предусмотрел. Подхожу к этим военачальникам, а справа и слева от меня два спецназовца на полголовы выше меня, на полплеча шире

меня, а кулаки с мою голову.

– Послушайте, князь! Маршал Люблинус поручил... – это один из генералов решил проинформировать меня, поставить перед фактом, но не успел.

По моему кивку головой правый спецназовец шагнул вперёд и врезал кулаком в лицо наглого генерала. Тот улетел на три шага, сбил своим телом ещё одного генерала, и бессознательной тушкой остался лежать на земле.

– Когда поймёте правила игры, тогда приходите! – мы развернулись, и ушли. Тут же подбежали наши солдаты и сняли наш шатёр, а поленские солдаты на носилках унесли пострадавшего генерала. Через тридцать минут наши войска выстроились в фаланги и пошли вперёд, а поленские войска, что стояли перед нами, в панике, бросая обозы, начали спешно отходить к городу.

Следующая встреча состоялась в трёх километрах от города. Сначала парламентёр, с белым флагом, потом полковник, пытавшийся выдвигать какие-то правила для проведения переговоров.

– Полковник, я понимаю, вы выполняете приказ. Поэтому вам нужно сделать следующее. Вы встаёте перед начальством и громко говорите: «При встрече, князь не стал обсуждать наши предложения, а продиктовал мне свои условия, если разрешите, я дословно повторю его слова. Если не будет ответа, через час его армия пойдёт в наступление».

– А когда вам разрешат, скажете следующее: «Вашим ко-

ролевством руководили чудовища, которых боги называют хорхарами. Только поэтому я не назначаю всех ваших военачальников военными преступниками. Поэтому, я князь Горный готов предоставить возможность добраться до порта, сесть на корабли и отбыть в Западный анклав старым частям поленской армии, сформированным не позднее, чем три года назад. С этими частями могут убить все аристократы, являющиеся подданными Поленского короля. Но всё это, при условии полной капитуляции поленской армии. Оружие и всё награбленное должно быть сдано. В обозах оставить только продукты питания. Капитуляцию должны подписать оба маршала, находящиеся в городе Кракун, бывшем Росграде. Если капитуляции не будет, обещаю пленных не брать».

Как узнал позднее, того генерала, который первоначально вёл со мной переговоры, хотели обвинить в государственной измене, мол, идёт на поводу у врага. Поэтому на вторые переговоры прибыл этот полковник.

Вначале на слова «...дословно повторю его слова» генералы и маршалы подняли такой крик, что полковник долго не мог закончить фразу про наступление через час. Когда всё же сказал, ещё больше было крика, даже полковника в измене начали обвинять. Потом всё же разрешили повторить мои слова. После этого все кричали, что капитуляции быть не может только организованный отвод войск.

– Полковник, доложите этому князю, что мы будем обсуждать только организованный отход войск, – это родил один

и маршалов.

– Господин маршал! Князь меня не примет. Осталось полчаса, и его войска пойдут в атаку. Говорить он согласен только с вами и только о полной капитуляции.

И тут у одного из генералов прорезалась мысль, видимо вспомнил, как его коллеге разбили лицо:

– А что значит, «обещаю пленных не брать»? – и все уставились на полковника.

– Это значит, что всех убьют!

Как они возмутились таким грубым нарушением правил цивилизованного ведения войны!

– Господин маршал, осталось пятнадцать минут!

– Так чего вы стоите, идите, договаривайтесь о встрече!

Когда эти снобы прибыли снова, но уже вместе с маршалами, я сначала показал им слайды, как хорохары вылезают из головы своего носителя, после воздействия жезла Контролёра. Особо подробно показал, как Архорхар вылезал из головы короля, потом подзывал к себе генерала, и тот сам сажал его себе на затылок.

И тут я сделал промашку. Я показал слайд, как Мария забирает тело Архорхара в специальный контейнер.

Представьте себе, сидят старые вояки, которые уже имеют проблемы в общении с женским полом, а тут фото женщины с идеальными формами, в комбинезоне салатного цвета, который облегает её тело, словно вторая кожа.

– Это кто? – единый выдох всех этих потенциальных же-

НИХОВ.

Если их сейчас переклинит на мысли о женщинах, то все переговоры пойдут насмарку!

– Как кто, Богиня Справедливости. Увидела, что у нас тут непорядок, меня обижают, пришла, порядок навела, труп этого чудовища забрала с собой. Потом меня и мою дочь доставила домой, – тут я показываю Марию в кругу моей семьи, – и улетела обратно, в департамент Сияющего.

Они все были в таком шоке, что не только на слово «департамент» не обратили внимания. Они безропотно подписали все протоколы о капитуляции, которые подготовили мои помощники. Потом убыли к себе, молча согласившись со сроком убытия из Росграда – два дня, и сроком отплытия из страны – четыре дня.

Через час появился знакомый мне генерал:

– Ваше Величество, спасибо вам огромное. Думал уже всё, сделают предателем и казнят. А тут сняли все обвинения и приказали организовывать отъезд.

– Генерал! Мне от вас нужно две вещи. Первое, разоружить всех, кто был в вашей армии. Кто уезжает, они сами сдадут оружие, а вот местные будут сопротивляться. Можете убивать всех, кто откажется сдавать оружие, я даже буду вам помогать. Второе, когда аристократы будут грузиться на корабли, не позволяйте никого загонять на корабли принудительно. Не важно, дворянин, или простолюдин, хочет остаться, пусть остаётся. Мои люди будут следить издалека, и не

хотелось бы, чтобы им пришлось вмешиваться. Сумеете это всё обеспечить?

– Не сомневайтесь, Ваше Высочество!

Итак, через четыре дня поленцев на нашей территории не осталось. Армия и вельможи уплыли на кораблях, а народ их не интересуется.

Теперь у меня огромная головная боль, а что делать со всей этой территорией? Сейчас в моих руках территория всего Росинского королевства, каким оно было двадцать три года назад, до нападения Тройственного союза.

Почему-то не лежит у меня душа, восстанавливать это королевство. Даже знаю почему, точнее знаю, чего я опасюсь. Стоит сказать, что Росинское королевство восстановлено, как из всех щелей ползут те, кто считает себя историческим наследником. Найдутся наследники и на престол королевства, и на герцогства, и на самое последнее баронство. А вон нетушки, господа хорошие! Защищать своё наследие не захотели, а как захватчика прогнали, так сразу: «Верните мне моё исконное!» – так что ли?

И ещё целых две мысли у меня, прямо аж тесно от них в моей бедной головушке! Мысль первая о том, что единственная реальная сила, способная сейчас задавить все эти банды из разбежавшейся поленской армии, а потом призвать к порядку всех, кто будет рваться к власти и наследству, это моя армия, состоящая из гномов. Вторая мысль заключается в том, что легенды желательно воплощать в жизнь, тогда её и

тебя все поддержат. Мне моя верная боевая подруга Анейра рассказала о той легенде, что поведала им Розалия. Это легенда о том, что вернётся Алекс ан Дрович, и будет гномам счастье.

Я кто, Михаил Александрович! Алекс-ан-дрович, правильно? Осталось обеспечить гномам счастье. Только я считаю, что люди, представители человеческой расы, тоже достойны счастья. Только они почему-то очень часто своё счастье сами в грязь втоптывают.

Значит, что нужно сделать? Нужно перемешать людей и гномов, пусть берут друг у друга хорошее, и помогают изжить плохое. А я этот процесс попробую проконтролировать! И Сияющий мне в помощь, ну и Мария Ивановна, тоже в помощь!

Вот ведь, чёрт, запала в душу эта красавица, не забыть. Нет, нет, нет! Хватит мне трёх моих граций, давайте о делах.

Отправил гонцов по четырём адресам. Сам две недели занимался наведением «конституционного порядка» в городе Росград. Про конституцию, это я прикалываюсь, не созрело здешнее общество для такого документа. Хватает пока законов и указов монарха. А про порядок, это да, занимаюсь плотно и традиционно. Как так по правилам: телефон, телеграф, вокзалы, а уж потом дворцы. Ну, это так было в начале двадцатого века на Земле. А в тридцать шестом веке в этом магическом мире чуть иначе. Начальником Стражи города поставить порядочного человека из местных. Замом

ему поставлю кого-то из доверенных лиц правителя, когда решу, кто будет правителем. Город большой, если захочет, пусть ещё замов берёт. Следующее, нормального разумного поставить мэром города, сразу ему команду телохранителей, на первое время. Разобраться, что с гильдией магов? Разобраться с трущобами. Несмотря на войну, город практически цел. Его ведь никто не завоёвывал, сдали без боя, как и двадцать три года назад.

Провожу совещание, тут докладывают о приезде моих жен и герцогов ан Дрович. Приглашаю их всех на это совещание. Здесь у меня мэр с замами, начальник Стражи с замами, Командующий армией.

Всех рассадил, жены пытались пыхтеть, мол, мы с дороги. А вот посмотрите, какие Авгиевы конюшни разгрести приходится! А то всё думаете, что я только по бабам бегаю, а я даже за Марией не побежал! Вот чёрт, опять про эту красотку.

– Итак, господа, с одной стороны всё плохо из-за прошедшей войны, с другой стороны, уже есть наработанный опыт. Главная задача, обеспечить нормальную жизнь в городе.

– Господин Мэр! У вас работы очень много, но она вся понятная. Обеспечить город продуктами. Открыть большое количество продуктовых лавок, и продавать продукты по ограниченным нормам. Ну, три килограмма муки в одни руки, или как-то ещё. Это временно, чтобы никто не голодал. Тех, кто пытается скупать и прятать продукты – вешать. Тех, кто

завышает цены, от установленного вами уровня – штрафовать, не поймут – вешать. Обеспечить работой всех, кто хочет заработать. Мести улицы, трамбовать дороги, ремонтировать повреждённые дома, сторожами работать, придумайте что хотите, но всех, кто хочет честно зарабатывать, обеспечить работой. Свяжитесь со всеми мастерами, кому нужны помощники, и направлять туда.

– После войны у вас много пустующего жилья. Начинайте расселение трущоб.

– Начальник Стражи, ваша задача, при поддержке армии прочесать все трущобы, выявить всех теневого дельцов, кто там командует криминалом, и вешать, вешать и вешать. Но не дай Сияющий, начнёте вешать без проверки, всех подряд. За повешенного невиновного буду вешать того стражника, который этого невиновного отправил в тюрьму и на виселицу. Лучше упустить преступника, чем повесить невиновного. Запомнили? К концу следующего месяца в город приедет команда магов, и снесёт все трущобы. Они должны быть пустыми к тому времени. Это на вас, начальник Стражи и мэр. А магов обеспечите вы княгиня Ирена.

– Начальник стражи! Спрос со стражников должен быть очень высокий, никакого мздоимства, никаких взяток, они служат за жалование. Но жалование выплачивать строго вовремя. А за нападение на стражников, жестокая расплата. Привлекайте армию. Она в трущобы не полезет, но она может окружить какой-то район, и никого не выпускать, а уж

шерстить район, это ваша работа. И пригласите армейских сержантов, проводить боевую подготовку с вашими стражниками.

Потом с жёнами и герцогами ан Дрович перебрались в дом, что я для себя выбрал, девушкам дал команду, благоустраивать это жилище, а мне выделить большой кабинет, я его сам обставляю. Набрать слуг, нанять дворецкого.

– Розалия, в этом городе нужен музыкальный салон. Подбери здание, мебель, нанимай штат.

– Майкл, ты что задумал?

– Вот приедут ваши родственники, тогда и расскажу.

Тут мои дамы попытались, как обычно, зажать меня в угол, мол, никуда не пойдёшь, пока всё не расскажешь.

Могу и не ходить, сел в кресло, расслабился и мгновенно уснул. Проснулся от того, что меня будили Анейра.

– Майкл, что с тобой?

– Просто сплю, устал за эти дни.

– Где тут у тебя спальня, пойдём, – повела меня моя верная боевая подруга на отдых, а когда Ириана попыталась что-то высказать, так глянула на неё, что та сразу замолчала.

– Знаете девочки, а мне уже страшно, не собирается ли он кого-то из нас сделать королевами? – это Розалия пытается прогизировать.

– Нет, я не хочу, мне и княгини лишнего! – Ирена трясёт головой.

– Да, только вот он нас и не спрашивает.

– Розалия, а почему ты-то не хочешь быть королевой, – спрашивает Ириана.

– Я сейчас герцогиня, и у меня уже практически нет личной жизни. А у королевы её вообще не будет. Всё время на виду, на горшок в одиночестве не сходить, представляете? Нет, не хочу. А ты сама хочешь?

– А я с тоской вспоминаю те времена, когда была графиней. Я могла себе позволить даже любовника иметь. А сейчас, как ты говоришь, всё время на виду.

– А меня и не тянет на любовников, я влюбилась в молоденького глупого гнома, он уже герцог, но я его всё равно люблю.

– Да, наши подружки тоже в своём муже души не чают.

– А ты?

– А я не знаю! Иногда вот убила бы за то, что так сильно изменил мою жизнь, а как обнимет, всё плохое сразу забывается. Он когда-то давно сказал: «Любовь зла, полюбишь и козла!» – вот я так его видимо и люблю, считаю козлом, а всё равно люблю.

– А любовников будешь заводить?

– Зарекаться не буду, но пока дети не повзрослеют, не хочу плохой пример подавать.

Через два дня приехали руководители гномов: Глава клана Северного анклава Настал анд Торон Тур и царь гномов Тимур де Торон Тур. И вот мы все сидим в моём рабочем кабинете.

– Милые дамы, уважаемые господа! У нас с вами есть уникальная возможность, ни у кого другого такой нет. Мы сейчас с вами может перекроить карту этой континента, как нам хочется. Росинское королевство восстанавливать не хочу, потому, что сразу найдётся куча претендентов на всё: на трон, на баронства и графства, на титулы и звания. Мол, мы тут сидели, и только на время отошли в сторонку. Даже если назвать королевство по-другому, всё равно будет тот же эффект, может чуть слабее, но тот же. В то же время есть легенды. Розалия, расскажи свою версию.

И когда девушка закончила свой рассказ, попросил главу клана северян рассказать его версию легенды. И что горы были сдвинуты, и что золото в озере утопили.

– А много золота было? Да, его ведь ещё и добывали.

– Сколько легенда не говорит, ну если из-за него войну начали, наверное, много. А прииск те горы и закрыли.

– Ну, горы мы как-бы раздвинули. Дорогу проложили. Если золото действительно утопили, то утопили его в Долине Злого Мага.

Все поражённо уставились на меня.

– Думаю и прииск там же, только вот реки нет, как породу промывать? Ай, ладно, пока и без этого дел хватает.

– Майкл, подожди, если есть возможность добывать золото, то это нужно обязательно сделать, хотя бы на благо твоего княжества, – это царь гномов высказывает своё мнение.

– Ваше Величество, если у вас будет много золота, что вы

с ним будете делать?

– Накуплю хорошего железа, у вас в Загорье куплю сталь, стеклокерамику, да много чего нужно купить!

– Эй, сынок, Министр промышленности, а что у нас со сталью?

– Пока была война, никому кроме царства и северян не продавали, так что сейчас имеются большие запасы, но продавать некому, – отчитался Серж.

– Не некому, а князь не разрешает продавать, кому попало! – это Ириана.

– Итак, Ваше Величество, неумный король золото складывает в подвал, – на этих словах Ириану пробило на смех, – умный король на золото покупает железо, а мы с вашим братом, это железо сами производим и продаём. Поэтому добыча золота для нас не актуальна. Дойдут руки, займёмся той долиной. Но пока и без неё обходимся.

– Давайте вернёмся к легенде. Что там должен сделать Алекс ан Дрович?

На эти слова монарх гномов задумался, Настал смотрит на меня с изумлением, Розалия закрыла рот двумя ладошками, её муж, герцог ан Дрович не понимая ситуации крутит головой, Ириана сидит с приоткрытым от удивления ртом, Ирена смотрит на Анейру, а та сидит и улыбается, словно хочет сказать: «Сейчас мой муж вам ка-а-ак врежет!»

– Он должен вернуть величие гномам, – продолжаю я, – ан Дрович, должен. Возникает вопрос, а анд Дрович что-ни-

будь должен? Помнишь, Настал, ты мне сказал, заселяй Семигорье людьми и гномами, желательно поровну, и будешь главой клана. Сейчас я скажу, что я хочу, не решил, а хочу. Потом вы все подумаете, и завтра примем решение.

– Ты примешь, это твоя война, твоя победа, тебе решать, – Настал, как всегда, категоричен, и, в общем-то, я с ним согласен. Но это завтра.

– Я хочу за собой оставить то, что сейчас называют Княжеством Горным. И ещё немного пригорожу в сторону юго-востока, вот так, – показываю на карте.

– Мне надо будет трёх сыновей на ноги ставить. Вот им тут по кусочку нарежу. А вот эту всю северную, центральную и восточно-центральную часть, а также и юго-восточную с выходом к морю, это всё желаю сделать Княжеством Тура. Или другое название давайте. Князем хочу туда посадить своего приёмного сына, вашего брата и племянника, Сержа ан Дровича. Но тогда он станет князь Серж анд Дрович Тур. Серж, слушай главное условие! Это должно быть княжество, где будет примерно поровну людей и гномов. Проси у брата половину армии, и пусть все солдаты перебираются к тебе с семьями, на постоянное жительство. Человеческое население в твоих владениях сильно проредили краинцы два года назад. Да и сейчас ещё много банд бродит по территории. Я тебе пока оставлю командующим армией твоего родственника, он эти банды подчистит, но потом его заберу, готовь и выращивай своих командиров. Розалия...

– Нет, остальное завтра. Такие решения на трезвую голову не принимаются. Поэтому у нас сейчас по плану обед, плавно переходящий в ужин. Желаящие могут встречаться под столом, кто не хочет, слуги унесут в опочивальню, – и дружный смех был мне ответом.

Обед прошёл в «непринуждённой дружеской обстановке». Ну, вот как тут обойтись без штампов?

Так вот, на обеде никто не напился, по крайней мере, под столом никто не встречался, и до ужина мы не просидели.

Мы ушли в семейную спальню. Девушки разложили меня на кровати Ириана села в кресло возле кровати. Эй, вы это о чём подумали?

Да, Анечка и Ира легли мне на плечи, но никто никого не раздевал, и занимались мы не любовными играми, а решали политические и государственные вопросы.

– Ты не слишком много отдаёшь гномам? Уверен, что они это будут ценить, и не попросят однажды подвинуться?

– Ирена, это в тебе расовая неприязнь говорит. Я две войны выиграл, а четыре пятых солдат в моей армии это гномы. Если предположить, что они специально втираются мне в доверие, а потом что-то отберут, то они давно уже могли у нас всё отобрать. Стоит северянам ввести свои десять тысяч воинов к нам в Загорье, и оно будет захвачено без сопротивления, потому, что такой силе сопротивляться бесполезно. Я уверен, пока живы Настал, Тимур и Серж, они нам подлости не сделают. Конечно, попу вылизывать они мне не будут,

мы с ними торгуем, а в торговле у каждого свой интерес. Но удара в спину от них не будет. Так что вы, целители, сделайте так, чтобы они подольше жили. Дядю Сержа, Настала, пора бы омолодить, он уже перешагнул пик наилучшего здоровья и физической формы. Зрелый возраст, это хорошо только для того, кто собирается тебя съесть, – на последние мои слова Ириана долго смеялась.

Ирена как-то тихо себя ведёт.

– Ирочка, а что это ты так притихла?

– Представила себя королевой, на троне, в парчовом платье...

– Хочешь быть королевой?

– Нет! Просто представила. Нас тут три княгини, не знаем, как разобраться, а представляете, одновременно три королевы! – и девушки долго и дружно смеялись.

– Девочки, а отпустите меня баиньки, что-то я притомился.

Отпустили меня девушки, и ушёл я спать в свою мужскую спальню.

– Девушки, а что, правда никто не хочет королевой стать?

Все отказались, мол, того, что уже нахапали, не проглотить, куда же ещё?

– Анейра, ну, теперь перестанешь Розалию ревновать, она теперь далеко будет?

– Сильно захочет, и в гости может приехать!

– Тогда тебе и Марию надо ревновать, как он на неё смот-

рел, помнишь?

– Так это же богиня!

– То есть с богиней ему можно, ревновать не будешь?

– Да ну вас! – обиделась Анейра.

И тут наставница выдала мудрую мысль:

– А ты, воспитанница, смотри на это проще. Ты ведь знаешь, что он нас любит, за любой из нас, как за дочь, ползет хоть к дьяволу в глотку. Так что ты себе нервы мотаешь. Даже, если и гульнёт где-то, пусть потренируется, потом тебя крепче полюбит!

– Да где уж ему тренироваться, на ногах еле стоит!

На другой день снова сидим в кабинете.

– Давайте, кто что надумал.

– Я не справлюсь, – это Серж решил увильнуть от тяжёлой работы.

– Серж, на это, как всегда, два возражения. Первое, когда я тебе сказал, что у тебя будут владения, что ты сказал? Ты сказал, я с тобой. Вот теперь соответствуй. А второе, тебя никто и не спрашивает. Я вот Розалию ставлю княгиней, она справится. А тебе, как мужу придётся соответствовать, а когда мужчине Сержу станет стыдно, он пойдёт в Университет, подучит экономику, управление и начнёт сам руководить своим княжеством. И тогда его жена будет его не только любить, но и уважать!

– Я же говорю, анд – это не звание, это сердце и душа. Брат, важно не то, что анд тебя усыновил, важно то, что он

стал твоим другом. Я рад за тебя!

– Алекс, мы вчера долго сидели, обсуждали. Мало кто решился бы быть столь щедрым, но раз ты решил, мы все согласны. Пусть Серж будет князем, ещё бы как-то сделать, чтобы ты был старшим князем, чтобы он тебе подчинялся.

– Э, нет, Настал, тогда мы уйдём от соответствия легенде. А вам, чтобы объединить северян и царство, нужно чтобы сбылась легенда. Так что это будет княжество равноправное и равноценное всем другим государствам.

После этих слов царь гномов и Глава клана встали и поклонились мне.

– Серж, несколько советов, чтобы ты правильно начинал мыслить. Росград, это твой город, город прямого подчинения князю, со всеми прилегающими графствами, которые здесь называют кормовыми. У тебя есть своё герцогство, называешь его княжеским, то есть своим. Главный порт на побережье, должен быть княжеским. Остальное делишь на пять герцогств, но герцогов назначать не спеши. Пока поставь управляющих. Графства и баронства лучше не перекраивать, и границы не менять. Там, где владельцы убиты или сбежали, новых владельцев не назначай. Если кто-то вернётся из бегов, не спеши им возвращать владения. У нас в процессе войны выявилось очень много достойных людей и гномов. У тебя должен быть ресурс, чтобы их отблагодарить. Кроме того, вот у меня есть достойный человек, у него ещё до той войны богатый и наглый сосед просто отобрал владе-

ние, я бы хотел вернуть ему владения рода. Это здесь под Росградом, и такие люди или гномы ещё могут быть. Не спеши в этом вопросе.

– Я провёл некоторую работу по наведению порядка в Росграде, завтра вызывай мэра и начальника городской Стражи. Познакомлю, расскажу, что уже сделал, что желательно сделать. Жену таскай везде с собой, и не считай это чем-то унижающим тебя. Розалия очень умная женщина. Она настолько умная, что не только будет тебе полезные советы давать, но и нигде, никогда не выставит тебя, что ты, как бы, от неё зависишь, или что она умнее. Она тебя никогда не подставит и не опозорит.

Вечером Розалия пришла в нашу семью, сели ужинать. Она какая-то угнетённая, смотрит на меня с какой-то болью во взгляде.

– Розалия, что-то случилось? Ты говори, дети уже взрослые, а от жён у меня секретов нет.

– Мики, у нас перед тобой столько долгов...

– Стоп! Нет, нет! Замуж не возьму.

– Мики, ещё в прошлый раз я вместе с тобой смеялась, а сейчас всё слишком серьёзно.

– Розалия, знаешь, что такое масштаб. Вот, ты включай масштабирование проблем и ресурсов. Всё было бы слишком серьёзно, если бы у меня семья голодала, а я всё равно решил отдать тебе последний золотой. А тут мне стало лень самому тащить на себе всё государство. Я же не могу, как

Надий Третий, развлекаться, не обращая внимания на проблемы в государстве. Я ещё в Загорье загрузил всех своих друзей. Как говорит моя дочь, делегировал полномочия. А тут часть проблем свалил на вас с Сержем, а ты ведёшь себя так, будто я вас озолотил, вознёс на небеса. И вы там можете лежать в неге, и поплёвывать на меня сверху.

– Анята, ну хоть ты ей скажи.

– Тётя Розалия Вы не парьтесь, он нас уже давно княжнами сделал, а мы даже не грустим, потому что бесполезно, он ведь ещё что-нибудь придумает!

Розалия улыбнулась, но до настоящего веселья было далеко.

– Розалия, я твоего мужа загружу проблемами городской Стражи, расселения трущоб. А ты свою проблему помнишь?

– Это музыкальный салон, что ли?

– Правильно, но это первый шаг, а потом будешь организовывать театр.

– А это ещё что?

И следующие два часа я рассказывал Розалии и своим жёнам, что такое театр, ну насколько я сам знаю и помню. Надо сказать, театралом я никогда не был, жена всегда обижалась, что я её не вожу в театр. Так что, много я им рассказать не мог, но очень уж мне хотелось привести в нормальное состояние Розалию. Получилось, её взгляд снова стал лукавым и живым.

Но теперь у меня другая беда. Жёны встали «руки в бо-

ки»:

– А когда у нас будет театр?

– Милые мои жёны. Я рассказал про театр вам и жене Сержа. Жена Сержа помчалась организовывать театр. А вы встали тут в позы и ждёте, когда же нехороший муж сделает вам театр? Никогда! Надо – делайте, организовывайте. Я вам всегда подскажу, что знаю. Чего не знаю, придумывайте сами. В любом случае, мне этим заниматься некогда. Я ведь не поручаю вам трущобы расселять, бандитов по лесам ловить. А вы у меня даже информационными проблемами занимаетесь только из-под палки. Будьте добры, всё, что касается культуры, обучения, информации, возьмите на себя.

Вечером вышел проведать Ужаса, его сюда пригнали. Жеребец уже стал сдавать, ему скоро тридцать лет будет. Я ему говорю, ты уже старый, рычит, ну ладно, пожилой, так сиди себе в Семигорье, увеличивай стадо. А он трётся об меня рогом или щекой и молчит, а мне плакать хочется. «Мы в ответе за тех, кого приручили», – как же ты был прав, Антуан де Сент-Экзюпери.

Стоим, а за углом шёпот, сю-сю-сю, вась-вась. Это я так описываю те звуки, что издавала влюблённая парочка. Покашлял, они убежали, взглянул им в след ночным зрением. Ба, так это же моя дочь, Анюта! С одной стороны, я рад, что она снова живёт, не должны погибшие мешать жить живым. А с другой стороны отцовская ревность, как это, какой-то мужик мою кровиночку по углам тискает.

Дома задал вопрос Анейре, с кем это моя дочь шуры-муры водит. Оказывается, это маркиз Юлий де Горса приехал «проведать как дела у тёти Розалии».

– Да он же для неё старик!

– Ты мальчика так работой загрузил, что ему было не до женщин. А Анята ему всегда нравилась, только раньше она маленькая была.

– Так ты не против, если она за него замуж выйдет? – спрашиваю у жены.

– Майкл, а мы так боялись тебе говорить, думали, ты против будешь.

– Анейра, садись вот сюда, – указываю на кресло, сам сажусь напротив.

– Майкл, ты чего, – женщина вся сжалась.

Чёрт, да они меня что, за монстра какого-то держат.

– Аня, Анечка, любимая моя жена. Ты помнишь, как я тебя ругал, когда ты приняла решение завести ребёнка, а мне об этом не сказала? Помнишь? И ты обещала, что больше такого не будет. И мы с тобой жили много лет, ничего не скрывая друг от друга. А тут вдруг у тебя опять появились темы, вопросы, проблемы, о которых ты боишься мне сказать. А что изменилось Аня? Почему ты от меня опять отдаляешься. Да, я вечно занят, у меня нет времени на вас, на детей. А ты возьми меня за руку и скажи: «Остановись, побудь с нами!» Любовь ведь не живёт сама по себе. Её нужно поддерживать, ей нужно помогать. Помнишь, что я говорил, ради

чего эта жизненная гонка. «Я хочу подняться по социальной лестнице настолько высоко, стать настолько сильным, чтобы никто не посмел убивать меня или моих близких ещё раз. И ещё я хочу, чтобы вы все шли не за мной, а чтобы мы шли вместе, шли рядом». Вот, я уже почти поднялся. А вы идёте рядом со мной?

То ли я её напугал, то ли ей стало стыдно, но Анейра заплакала. Как-то надо переключить внимание. Про театр уже рассказал, может сказку, про красную шапочку? Вот, про деревню!

– Анечка, а давай съездим к приёмному отцу, давно у него не были. Большую компанию брать не будем, если только младших детей.

Следующие три дня Арнейра готовилась к поездке, а я помогал Сержу войти в курс управление княжеством. Уговорил его дядю Настала анд Торон Тур побыть здесь в роли пугала для всяких аристократов, пока племянник не научится сам их гонять. А потом, это через пару лет, он приедет к нам в Семигорье, и мои жёны займутся его здоровьем.

Потом мы большим караваном двинулись домой в Годунград. Забрал себе пятитысячное войско, а двадцать остались у Сержа. У него граница и с фанцами, и с краинцами, и со степняками. Кстати, степняки прислали посольство к князю Горному. Очень им хочется покупать нашу оружейную сталь. Поставил им условие, что одновременно они договариваются об обмене посольствами с княжеством Тура. Ну вот, уже

засветили на международной арене новое государственное образование!

Прибыв в Годунград, обговорили ближайшие дела, посидел с дочерьми под Деревом Жизни.

– Анята, как у тебя дела? Мама сказала, ты о свадьбе по-думываешь?

– Папа, а ты разрешишь?

– А ты уверена, что ты его любишь? А он тебя?

– Нам Святая Анята и тётя Мария сказали, что у нас иде-альная пара!

– Стоп, с этого места поподробнее! Какая тётя Мария?

– Ну, та, которая нас домой от поленцев приводила.

– А где вы с ней виделись?

– Я не виделась, но Анята с ней теперь часто разговари-вает.

– А я виделась! Она в гости приходила, рассказывала, что у них там оба дерева прижились и хорошо растут! – это Роза с радостью делится информацией.

– А у тебя ещё орешки есть?

– Нет, надо в Семигорье ехать.

– А к кому Мария приходила?

– Ага, папочка попался, она тебе нравится, – это Роза.

– Роза, а ты читаешь только эмоции, или мысли тоже?

– Нет, мысли не получается, эмоции, иногда чуть на опе-режение что-то чувствую, вот как с тобой и тётей Марией.

Смотрю у Аняты ушки на макушке, вся внимание.

– Роза, ты хочешь, чтобы у меня были неприятности?

– Что ты папочка, нет, конечно!

– Ну, так думай, что говоришь, где, когда? Вот что должна Анята подумать после твоих слов? Что-то ты там почувствовала про меня и Марию Ивановну. Да, она мне нравится, она очень красивая. Ну, так красивых женщин много, и многие из них нравятся. Мне вот очень нравится тётя Розалия. Но я её воспринимаю как друга. А тётя Мария мне нравится как женщина. Только не нужно это мамам говорить. У нас ведь ничего нет, а мамы будут ревновать, огорчаться, а из-за чего. Я вот люблю на закат смотреть. Так они, наверное, и к закату готовы меня ревновать.

– Просто они очень боятся тебя потерять.

– Ага, и они готовы, из-за этого, сделать невыносимой и мою, и свою жизнь, да?

– Папочка не злись, мы все тебя любим, просто ты с нами редко бываешь. А я всё поняла, буду думать, что и где говорить.

– Анята, когда выйдешь замуж, не заводи ребёнка пока я тебе кое-что не объясню. Ты же хочешь, чтобы у тебя были одарённые дети?

– Вот, а я вам говорила, – это Роза.

– И что ты им говорила?

– Что мой папочка умеет делать одарённых детей!

– Доченьки мои хорошие. Это очень большая тайна, не надо это ни с кем обсуждать! Хорошо?

Потом мы поехали в деревню. Сначала заехали в Холмоград. Посетил все производства. Никто не заводил разговора о разрыве договорённостей. Видимо, пример тех, кто занимался керамикой, был очень показательным. Поехали дальше. В Дроновке всё тот же патриархальный уклад жизни. Зималы нет, ушла к Сияющему три года назад.

– Вас долго не было, – с упрёком сказал отец. Он сильно постарел за эти двенадцать лет.

– Я отец, готовился и воевал, снова готовился и опять воевал, выиграл три войны. Очень напряженная жизнь была. Не вырваться. Тем более, что были мы далеко. То в Загорье, то у гномов, то в Росграде.

– В Росграде? Так его вроде по-другому называют?

– Отец, ты только не начинай там поклоны бить, ещё какой фигнёй маяться. Просто я сильно вырос в чинах. Но я всё также твой сын. Да, не родной, приёмный. Но вот скажи, ты стал бы родному сыну кланяться, если бы он стал графом, или герцогом?

– Так ты теперь герцог, что ли?

– Нет, я теперь князь Горный.

– Ваше Высочество! – старик попытался встать на колени. Вздёрнул его как куклу и буквально бросил на стул.

– Отец, я сейчас обижусь и уеду. Прекрати эти пляски вокруг титулов. Я могу тебя и всю твою семью забрать в столицу, только вы там не приживётесь. Давай, Аня вас всех подлечит, как сможет, а потом думайте. Если нужна какая по-

мощь, говорите, меня это не затруднит. Если захотите молодёжь в столицу отправить давайте будем обсуждать. Ты на ужин собери всех, только давайте без этого чиновничества. Вот как раньше нас с Аней встречали, вот так и встречай сейчас.

Но как я хотел, не получилось. Никто из присутствующих за столом не смог говорить с нами по-простому. Все начинали заикаться и величать нас титулами. Даже дядька Резон не смог преодолеть этот синдром преклонения.

Маришина дочь Аня была замужем за сыном барона, чьё баронство находилось с другой стороны Холмограда. Баронством отца фактически управляла Мариша, и постепенно набирал авторитет молодой барон Митя, ему перевалило за двадцать, это был уже не юноша, а молодой мужчина. Дела в баронстве шли неплохо.

Мы попросили их не рассказывать никому, что их родственник достиг больших высот. Им же от этого будет хуже. Анейра их всех подлечила, дядька и отец, как бы, скинули лет по пять.

– Отец, дядька, вы не смогли принять меня, как родственника. Мой высокий титул, стал для вас непреодолимой преградой. Мне очень жаль! Наверное, я не буду к вам сам приезжать. Если что-то нужно говорите, или пишите письмом. Я буду присылать к вам раз в год или в полгода посылного. Вот с ним обязательно пишите письмом как у вас дела. Если у вас нужда в деньгах или ещё в чём, обязательно говорите.

Могу прислать снаряжение и оружие для дружины. Надо?

– Нет, нет, Ваше высочество, ничего не нужно!

– Ну, тогда мы утром уедем.

Есть такое выражение бремя власти. Вот, наверное, его мы и ощутили в этой поездке. До этого всегда приходилось общаться с разумными близкого социального положения, а здесь колоссальный разрыв по социальной лестнице. И те, с кем хотелось быть в близких отношениях, не смогли перешагнуть этот барьер. Было грустно.

Когда уже ехали в коляске обратно спросил у жены.

– Аня, вот никогда не спрашивал, а вы сами ничего не говорите, а как у ваших родственников дела?

– Никак. У меня родители погибли, отец ещё до войны, а мать сгинула где-то в ту первую войну. У Ирены родители сказали, что у них нет дочери, когда она уехала в Академию. Её поддерживала тётя, но она тоже пропала в первую войну. Про наставницу ничего не знаю, она отказывалась обсуждать тему родственников. Это проблема всех магесс. Мало кто из отцов готов отпустить дочь в свободное плавание. А магессы после окончания Академии начинают ощущать себя независимыми и свободными. Многие говорят про нас гадости и пошлости, мол, после Академии они все развратницы. Но магессы просто не хотят, чтобы ими распоряжались как вещью. Другие женщины тоже не хотят, поэтому аристократки и заводят любовников, чтобы ощутить хотя бы мнимую свободу. А у магесс такая возможность есть, жить, как они

сами хотят.

Глава 14. Университет полной магии

Утром, после традиционной разминки принял душ, переоделся и иду в сторону малой столовой. Вот, кстати, душ для меня стал настолько привычным, что воспринимаю его, как бы воспринимал в первой жизни там, на Земле. А здесь душ, это куча технических и магических наворотов, на грани опережения здешней цивилизации.

Приближаюсь к столовой и слышу разговор моих жён.

– А вспомните, как мы жили в Академии, я в Ростраде съездила, посмотрела, там почти все здания целы. Здание общаги почти целое, а вот моя комната разграблена, и выбиты двери. Видимо после меня кто-то богатенький вселился, и за его вещами залезли мародёры, – Ирена делится информацией.

– Он не заставит нас ещё и Академию восстанавливать? – это Ириана беспокоится.

– Пусть там Розалия напрягается. Мы ей, конечно, поможем, даже часть преподавателей отдадим, тех, кто не хочет по-новому работать, – ехидничает Анейра, всё-таки, женская ревность сильнее, чем женские мозги.

– А что значит по-новому, – это Ириана немного оторвалась от преподавательской стези.

– Мы готовим проект, по которому у нас будет Университет Полной Магии. Не будет разделения на виды магии. Фа-

культеты муж велел оставить, но ещё сделать общеуниверситетское звено преподавателей, которые будут корректировать обучение студентов так, чтобы у каждого развивались все направления.

– А вы сами?

– Ой, мы то уже давно развиваем все направления. Муж с нас не слезал до тех пор, пока мы не сдались. А что вы так смотрите? Нет не в том смысле. Он нас заставлял до тех пор, пока мы сами не стали заниматься всеми видами магии. У меня вот по целительству степень магистра, а по остальным направлениям маг первого класса. Огонь хуже других даётся, но я его победила, – Анейра горда своими успехами.

Ирена тяжело вздыхает.

– Да, я вообще дурочку включила, типа не даётся мне развитие огненной составляющей. Так муж мне эту составляющую так раскачал, что теперь у меня перекос в сторону огня, в любой момент могу сдать на магистра магии Огня, только не хочу. Вот уж когда остальные сдам на магистра, то придётся и огонь сдавать.

– А зачем? Не хочешь – не сдавай.

– Ириана, пока ты погружена была в экономику, он нам по университету столько задач наставил, ужас! А мне до конца года нужно сдать на полного магистра. Тем самым я должна доказать всем, что не только наши дети могут быть полными магами, но и любой маг, при правильной подготовке, по сути, является полным магом. А ту специализацию, что бы-

ла, например, у нас в Академии ввели эльфы, чтобы в наших государствах не было полных магов.

– Ты сказала, что он тебе составляющую огня раскачал, а это как?

– А Сияющий его знает. Только как с ним пообщаешься, сама чувствуешь, что внутренний источник растёт, причём, ощущаешь, даже, в какую сторону растёт. И я стала различать цвета внутренних источников.

Тут меня посещает мысль, можно сказать, ударила в голову, от удара чуть не потерял сознание. Это опять земные шутки из меня лезут.

Так вот мысль, а не является ли моим предназначением возврат полной магии в этот мир?

Тогда нужно не только Университет перепрофилировать, но и резко повышать рождаемость магов. Тогда всё что я держу в тайне, надо отдавать в широкие массы. А если я ошибаюсь? Как узнать, с богами, что ли, посоветоваться?

Ладно, иду на завтрак, а там видно будет.

– Приветствую женскую часть нашего семейства.

– А дочерей ты не считаешь женской частью?

– Ну, что ж вы язвы то такие? Нет бы, сказать: «Доброе утро, наш любимый муж!» – или, хотя бы просто: «Доброе утро!».

– Любимый муж, мы тут выяснили, что я совсем отстала от жизни, загонял ты меня! – с возмущением говорит Ирина.

– Отстать ты могла только от жизни в Университете. Ирена, она, наоборот, вся в Университете, а что она знает о финансовых проблемах княжества?

– А у княжества есть финансовые проблемы?

– Конечно, мне вот деньги девать некуда, и никто не хочет мне помочь!

– А вот с этого места поподробнее! – надо же, Анечка у меня выражений нахваталась.

– Девушки, нам нужно Университет выводить на международный уровень. Объявляем набору в двух княжествах, и в царстве. С Университетом царства гномов организуем соревнования, но не бои как мы сражались, а мирные, ну, что-нибудь снести или построить, туннель в горах проложить, болото осушить, дорогу построить. Я ещё не решил, что делать с Долиной Злого Мага. Уничтожать её я не хочу, у меня предчувствие, что она нужна. А вот устроить конкурс, чтобы поймать там пару зверюшек, это было бы демонстрацией умения работать в экстремальных ситуациях. Ну, это всё думать надо. А вот предварительные договорённости можно уже сейчас заключать.

– Потом желательно помочь Сержу и Розалии воскресить нашу Академию, где мы учились. Но это с ними надо говорить, может им не до того. В связи с этим нужно искать способ размножения учебников.

– Пусть сами ищут, – Анечка не равнодушна к Розалии.

– А всяким ревнивым барышням я напомню, что все те

учебники, которые у нас есть, в своё время привезла именно Розалия. И вообще, Анечка, заканчивай уже эти глупости. У меня с ней ничего не было, нет, и не будет. Она любит своего Сержа. Вот тебе нужен кто-нибудь из мужчин, кроме меня? Нет? Так и ей никто не нужен, в том числе и я.

– А вообще ставлю вам задачу, напрягите всех наших деток, сами напрягайтесь, нужно, преподавателей подключите, но придумайте, как без больших затрат размножить печатную продукцию. Это и к учебникам относится, и к информационным листам. Формат листов нужно увеличивать, например в четыре раза, и текст размещать на обеих сторонах листа, но в виде узких колонок. Вот увидите, всем понравится. Кроме текста в листках нужно научиться размещать картинки. А в конце листа на задней стороне нужно отвести два места. В одном месте размещать шутки, письменные и рисованные. А во втором – всякие объявления. А кто будет эти объявления размещать, будет за это платить большие деньги. И будьте уверены, и размещать будут, и платить будут.

– Майкл, да кому это надо?

– Например, захочу я продать шахту. Кто об этом будет знать? Только те, кто узнаёт информацию в мэрии. А если я помещу объявление в листке, об этом узнают сотни богатых людей. И предложения уже будут разные, и торговаться я могу, ссылаясь на то, что покупателей у меня много. Да, мало ли случаев, когда нужно привлечь внимание?

– А теперь главное! Ириана, ты сама потихоньку отдаля-

ешься, не в том, что становишься чужой, а в том, что у тебя общение выходит на международный уровень, и рядом тебя не бывает. А иногда очень нужно! Поэтому, позанимайся с Розой, подготовь её как мага ментальной магии.

На эти мои слова Ирена зажала рот рукой с ужасом глядя на меня.

– Ирена, ты не пугайся. Вот кто-нибудь знает, кроме Анейры, что наставница владеет этой магией? Нет? Вот и про Розу никто знать не будет, если вы сами языки распускать не будете!

– Через неделю собрать квалификационную комиссию, будем все проходить проверку на уровень квалификации. Кроме Ирианы, всем сдать на полных магов.

– А сам? Нами командуешь, а сам не занимаешься!

– Ирочка, а на кого мне сдавать?

– А вот стань полным архимагом, тогда я обязуюсь до конца года сдать на полного магистра!

– Ирка, ты дура! – выдала моя верная заступница, – он запросто сдаст!

– Анечка, а ты, хочешь остаться домохозяйкой? Мне есть, кого поставить на факультет Целительства, а вот на общеуниверситетский уровень ставить кроме вас пока некого. Анята могла бы, только вот выйдет она замуж, и уедет с мужем. Что скажешь?

– С огнём проблема будет!

– Ой, хитрая ты Анна, слышала, что я сказала, да? – это

Ирена о том, что я ей источник прокачивал в сторону огненной магии.

Анейра покраснела, то ответила твёрдо.

– Да! Тебе помог, а почему мне не должен помочь!

– Директор Университета, через десять дней идём все на комиссию. Ириана, ты тоже идёшь, сдаёшь все тесты, кроме менталистики. Ирена, а нам надо менталистику в нашем университете?

– Нужно подумать, как-то к ней очень настороженное отношение у всех!

– Если откроешь такое направление, то, как и раньше было, всех менталистов, на стройжайший учёт!

– Вот это всех и пугает!

На другой день разговариваю с Розой.

– Мама Ириана с тобой говорила о ментальной магии?

– Да, только у меня не получится, я могу быть видящей, а читающей быть не могу.

– Это кто тебе такое сказал? Мои дети все полные маги. Они могут всё! Просто, раз у тебя есть способности в сторону предвидения, тебе легче освоить ментальную магию, чем твоему брату Мики, или Катрин. Я этой советчице задницу начикаю, чтобы не сбивала тебя с пути праведного.

– А сам говорил, что она богиня! Богине будешь задницу чикать?

– А чем её задница отличается от твоей?

– Она сама тебе попу подставит, если ты её чикать будешь!

– Роза ты это о чём? Ты не мала ещё, чтобы лезть в дебри отношений мужчины и женщины?

– Папочка, мне семнадцать лет, я уже не мала! А то, что у вас будет сын, я видела, только потом голова сильно болела.

– Роза иди сюда, садись, – обнял девушку, прижал к себе.

– Доченька, ты же так сожжёшь себя изнутри. Разве можно так напрягаться. Конечно, вам в области менталистики никто мер безопасности не рассказывал. Завтра маме Ириана скажешь, что я её очень просил, Роза, не приказывал, а очень просил, дать тебе максимум по безопасности в сфере астральной магии.

– А это что, астральная магия? Я такого и не слышала.

– Где эта Мария? Ей ни задницу чикать, а снижение ранга давать надо за безответственность и глупость!

Ещё через пять дней мы всей семьёй, кто был в столице, отправились в Семигорск. А ещё через три дня в университете был большой переполох, на комиссию по проверке квалификации пришли князь и три княгини, причём проверку они проходили по всем направлениям магии. В начале работы князь сказал небольшую речь о том, что ни ему, ни его жёнам не нужно, чтобы им присваивали квалификацию просто из уважения к титулу. Мы хотим знать свой реальный магический уровень, сказал он, и попросил членов комиссии быть объективными.

Сам князь сдал проверку по Целительству и магии Огня на уровень архимага без особых замечаний. А по Амулето-

строению и магии Земли члены комиссии заявили, что определить реальный уровень они не могут, так как у сдающего уровень выше, чем у членов комиссии. По результатам проверки князю была присвоена степень Архимага Полной Магии.

Анейра стала Магистром Полной Магии, и при этом Архимагом Целительства. Аналогично Ирена стала Магистром Полной Магии, и при этом Архимагом Природных стихий магии Воздуха. Ириана подтвердила степень Архимага Целительства, а остальные проверки сдавать отказалась. По случаю появления в Княжестве сразу трёх магов высшей квалификации, в университете был объявлен праздничный день, народ гулял и веселился. Жёны встречались со своими подругами, а на следующий день укатили в Загорск, повидаться там со знакомыми, и побывать на фабрике женского белья.

А меня отловила Роза и сказала, что меня хочет видеть Святая Анюта в Храме Всех Святых, при этом так хитренько улыбалась но на вопросы не отвечала.

В храм я попал уже вечером, верующих там уже не было, служки тоже как-то растворились, стоило мне зайти в алтарный зал.

Я подошёл к алтарю, осмотрелся, давно тут не был. Почти ничего не изменилось. Каменный пол перед скульптурами богов был отполирован тысячами ног, приходивших к ним верующих. Перед скульптурой Сияющего был располо-

жен алтарь, поэтому близко к ней подойти не было возможности. А вот из других скульптур, больше других почитались Анюта – богиня любви и материнства, Хавар – бог Удачи и Счастья, Ариса- богиня охоты и Тоурос – бог ремёсел. Перед этими скульптурами пол был чуть более вытерт ногами посетителей.

Осмотревшись, подошёл и встал на одно колено перед Святой Анютой.

– Ты хотела меня видеть, я пришёл.

– «Да я тебя хотела...» – раздался голос в моей голове, – «Запри входную дверь».

Ну, если богиня велит, я встал, прошёл к выходу, запер большие входные двери, потом обошёл по периметру зал, и проверил все остальные двери. Но все они были уже заперты. И когда я снова подошёл к алтарю, рядом с ним открылся портал, и из него вышла Мария Ивановна. Одета она была в платье, похожее на те платья, в которых нам показывали знатных дам на торжественных приёмах в начале 21 века на Земле. Длинный рукав, но почти вся спина обнажена, облегающий лифт, облегающая средняя часть платья до середины ягодиц, расходящийся к низу и почти до пола подол. Туфли на высоком каблуке, типа шпилек. Она смотрела на меня одновременно грустно и лукаво. Мы стояли друг против друга. Я буквально пожирал глазами эту прекрасную женщину и ничего не мог с собой поделать. Нет, не в том смысле, что на меня оказывали какое-то магическое воздей-

ствие. Хотя, если женскую красоту и привлекательность считать колдовством, то значит, я был околдован.

Краем взгляда замечаю какое-то движение. Оказывается это Святая Анята, в виде фигуры из плотного тумана, вышла из своей скульптуры и подплыла к Марии.

– Я договорилась, нам никто не помешает, и слилась с Марией, словно впитавшись в тело женщины.

Мария подошла ко мне и взяла меня за руку.

– Когда я была у вас, обратила внимание, что все дети – одарённые магически. И Роза подтвердила, что ты умеешь делать так, чтобы ребёнок был одарённым. Я хочу, чтобы мой сын был одарённым. Сделай это для меня.

Как же тяжело мне было сказать:

– Я хочу своих детей воспитывать сам. А ты в другом мире, и я не знаю, что там будет с моим сыном.

Голос женщины изменился, теперь со мной говорила, видимо, Святая Анята:

– У них развитый мир, но после большой войны у них магия пропадает. Им нужен полный маг. Помогите, я тоже прошу тебя.

Снова женщина заговорила своим голосом:

– Я могу иногда бывать в вашем мире вместе с сыном. Но у тебя очень ревнивые жёны. Может быть им лучше не знать об этом ребёнке?

– Это будут мои проблемы! Анята, а ты-то что тут делаешь?

– Я тоже женщина! Ты бы посидел каменным истуканом лет пятьсот, тогда бы понял.

А потом я оказался на Алтаре с двумя богинями: с одной физически, со второй лишь духовно. Что уж при этом они чувствовали, я не знаю, а про свои чувства и ощущения писать не буду, да и мало что помню, только дикую цветомузыку алтаря, и какие-то красивые музыкальные мелодии, что звучали в храме. Когда я вышел из храма, под фонарём, что висел у входа в храм, стояла Роза. Было видно, что девушке холодно.

– Ты долго.

Я молча снял свой камзол, и накинул его на плечи дочери. У ворот храм была привязана лошадь с коляской. Мы молча сели и поехали домой. Сдав коляску конюху, вошли во дворец, и молча разошлись по своим спальням. Нужно ли было поговорить с дочерью? Наверное, нужно, но я не знал о чём с ней говорить. Девушка взрослая всё понимает, и она ни разу не высказала осуждения в мой адрес.

И я с головой ушёл в работу. Дела Загорья в отсутствие Юлия, нашего управляющего, требовали присмотра. Начал с того, что, вызвав всех помощников Юлия, устроил им допрос с пристрастием. И наконец, решив, кого именно, назначил одного из них, барона Веста де Томбо, исполняющим обязанности управляющего делами герцогства де Брюлен. Потом началась череда поездок по производствам. Были и досадные недоразумения, и явное головотяпство, но в целом

дела шли неплохо. Попенял новому управляющему на все эти огрехи, дал время на устранение и на то чтобы поднять весь пласт вопросов управляющего. Вот, например, в Лесогорске одна из мастерских продолжала в спешном порядке изготавливать древки копий, хотя склад продукции был заполнен и её никто не забирал, так как война закончилась, а для мирного времени столько копий не требовалось.

В суете и работе как-то забылись ночные приключения, и когда жёны вернулись в Семигорск, я не стал рвать на груди рубаху и каяться во всех смертных грехах. А потом закрутился ещё больше, нужно было возвращаться в столицу, а здесь ещё куча дел, не завершённых или требующих контроля.

Через месяц мы с Анейрой вернулись в Годунград и с головой ушли в дела. Ирена и Ириана были все в делах, им рано было возвращаться. А дети остались доучиваться. Ещё через месяц к нам заехала Ириана, почтила присутствием супружескую спальню и укатила в Княжество Тура, решать международные проблемы. Ей теперь приходилось совмещать обязанности Министра финансов и Министра Иностранных дел. Ещё через полмесяца появилась Ирена. Она тоже была проездом, по пути в Царство гномов, точнее в Магический Университет царства. Но тут Анейра пришла ко мне в кабинет, дождалась, когда я остался один и сказала.

– Помнишь, ты говорил, что я могу так сказать? Остановись, побудь с нами. Помнишь?

Поцеловал жену тихонько – тихонько, и сказал: «Веди!»

А повела она меня сначала переодеваться, потом мы втроем поехали в музыкальный салон. Розалия всё-таки поставила на него графиню Натану де Стрелец. Хозяйка была здесь и рядом с ней крутились её детишки. Мы были одеты в модное, современное платье, но без всяких регалией, поэтому нас не узнали, тем более, что в этом салоне мы были впервые. Сели за столик, заказали чай и пирожные. Когда заиграла музыка, и многие пары стали танцевать, мы тоже потанцевали. Я старался держаться подальше от оркестра, так как, если кто мог нас узнать, так это именно оркестранты. Потом, постепенно втянувшись в общий ритм спокойного веселья, я расслабился и решил позвать к себе ребятишек Натаны. С момента нашего знакомства прошло три года, и они заметно подросли. Дети осторожно подошли.

– Я как-то раз видел вас, но вы были маленькие. Тебя звали Мася, а брата Вися. А как вас сейчас зовут?

– Я Маша, а брат Визол.

– А почему он был Вися?

– Ну, дома мы его зовём Визя, – девочка смутилась и спряталась за спину брата.

– У вас есть игрушки, куклы?

– Я уже большой, – сказал мальчик, а девочка отрицательно покачала головой. Тогда я взял со стола серебряный бокал и вытянул металл, постепенно преобразуя его в фигурку куклы, маленького ребёнка. Куколку я протянул девочке,

она очень осторожно взяла её, долго рассматривала, а потом прижала к груди. А для мальчика я достал из Сумки путешественника солдатский складной нож.

– Визол, нож настоящий и он острый, смотри не порежься сам, и кого другого не порежь.

Дети убежали к маме, и когда она немножко освободилась, показали ей подарки. Конечно, мама забрала у них подарки и вознамерилась их вернуть.

– Ирена, удержи её от этой глупости. Подарки не возвращают!

Девушки внимательно следили за моим диалогом с детьми, и Ирена среагировала мгновенно. Она перехватила Натану на полпути к нашему столику. А мы с Анейрой в это время пошли танцевать. Не знаю, что Ирена сказала хозяйке салона, но она к нам не подходила, только потихоньку смотрела, когда считала, что мы этого не замечаем.

Отдохнули мы замечательно. На следующий день Ирена уехала, а я рассказал Анейре идею фабрики игрушек. И через два месяца фабрика заработала. Сначала игрушки продавали с лотка, а потом открыли несколько лавок по продаже разных мелочей, в том числе и игрушек. Занимались всем этим назначенные люди, тем не менее, когда на фабрике сделали красивую куклу, я приказал одну отправить маленькой Маше.

Время летело очень быстро. Мы иногда ездили в Семигорск, порыбачить, отдохнуть, пообщаться с друзьями, кто

работал в Университете. Правда, часто причиной был вызов по каким-то делам. Меня включили в комиссию по проверки квалификации магов, но приглашали только в особых случаях. Вот, например, сдавала проверку на квалификацию наша Аня. По результатам проверки получалось, что ей нужно присваивать степень Магистра Полной Магии, но девушке всего двадцать лет, моветон, не принято так в магическом сообществе.

Я не стал требовать, скандалить, гнать, этих ретроградов. Просто скромно попросил присвоить эту степень под мою ответственность.

Роналд и Мики закончили обучение в Магическом университете и постигали экономические науки во второй части университета. Под них готовы два графства, в них есть толковые управляющие, которые будут не просто всё делать за молодых графов, а будут их всему учить. Влад вроде бы немного адекватнее стал воспринимать своё положение сына высокопоставленных родителей. А Катрин сдружилась с Романом, и взяла над ним шефство. Она натаскала его по основным наукам, математике, правописанию, и сейчас они оба учились в Университете. Правда, Катрин училась в группе сильных магов, а Роман в группе студентов с малым магическим потенциалом. Но паренёк упорно занимался, и есть надежда, что года через два, он сможет поступить в группу сильных магов. Дед его работает инструктором. От возвращения ему владения он отказался, и теперь он безземельный

аристократ.

Ириана и Ирена иногда показывались на нашем горизонте, но быстро снова исчезали. Так мы и жили.

Я долго не решался сходить в храм и поговорить со Святой Анютой без свидетелей. Но вот всё-таки пошёл. Главное, что мне нужно было выяснить, надо ли раскрывать секрет, что нужно, чтобы дети были одарёнными.

– Здравствуй Анюта, как поживаешь, много ли прихожан тебе молятся?

В ответ тишина.

– Не хочешь говорить, ну, тогда, я пойду.

– «Вот почему вы, мужики таки чёрствые?» – возникло у меня в голове.

– Тебе-то откуда знать?

– «Ты, противный, сделал женщине ребёнка, и ни разу не поинтересовался как у неё дела».

– Хочешь, чтобы у меня в семье был разлад?

– «Ой, да какая там семья? Жёны у тебя вышли в самостоятельную жизнь. Дети, кто уже своей жизнью живёт, кто в Университете, опять же далеко. Вдвоём вы и остались».

– Вот такая сейчас у меня семья, из двух человек. Хочешь её развалить?

– «А ты приведи ко мне свою жену, я ей всё объясню!»

– Нет! Я к тебе по другому вопросу. Он очень важен для меня и весьма важен для этого мира.

– «Ты не хочешь нормально разговаривать, ну и я с тобой

говорить не буду!»

– Ты мне скандалы устраиваешь так, как будто это ты моя женщина!

В ответ раздался продолжительный смех.

– «Какие же вы мужики тупые. Ты так и не понял, что у тебя близость была и с Марией, и со мной. Я чувствовала всё, что чувствовала она!»

– Ну, тогда ты должна быть мне благодарна за доставленное удовольствие. Могу я свои вопросы задать?

– «Ты хам и тупица, пошёл вон!» – да уж поговорили.

Пришёл домой, настроение ниже плинтуса. Анейра ничего не сказала, но видимо что-то чувствует. Потом опять закрутился и эпизод почти забылся.

Неожиданно для меня и долгожданно для Анейры приехали дети. У них в университете каникулы. Через день и Ирена приехала. Дом наполнился шумом, суетой, жизнью.

Вечером сижу у Дерева Жизни. Роза подошла, обняла меня за голову и прижала к себе. И как в детстве, когда мама меня так утешала, захотелось заплакать. Вот рву жилы, всё куда-то бегу, а вот счастья нет. А в чём оно для меня?

– А Мария Аняте трёпку устроила, за то, что она тебя выгнала из храма и помочь не захотела. А братик такой смешной. Уже пытается вставать, но пока только сидеть может.

– Как мне его увидеть?

– Тётя Мария собиралась через три дня прийти.

– А куда?

– Сюда. Ей к Дереву легче всего портал открывать. А ты хочешь маму Аню привести, да? Пока не надо! Рано ещё!

Вечером в указанный день, я пришёл к Дереву Жизни, там никого не было. Я грустно подошёл к скамье, и лишь подойдя вплотную, увидел Розу и Марию с ребёнком. Вот это маскировка!

Роза и Мария сидели на разных концах парковой скамьи, а малыш полз от одной к другой, потом возвращался обратно. Вот он в очередной раз дополз до Розы, сел на попу и весело рассмеялся. Я присел перед скамьёй, так, чтобы моё лицо было на уровне его лица. Он сначала удивился, а потом стал трогать моё лицо, как будто хотел убедиться, что ему не показалось.

– Юся. Юся, – медленно, как бы нараспев произнесла Мария.

– Юфя, – произнёс малыш.

– Папа. Папа. Па-па, – произнёс я, а за мной повторила Роза.

Мальчик посмотрел на Розу, на меня, на маму, снова на меня.

– Па, – произнёс он, потом его тело словно поплыло, из него стал выдвигаться туманный контур тела, но тут же спрятался обратно.

– Па-па, – произнёс ребёнок.

Я взял мальчика на руки, он не капризничал, а стал исследовать моё лицо, голову, уши.

– Мария, а что это сейчас было, в нём что, Анята сидит?

– Майкл, мы сами не знаем. Нет, не сидит, Аняты здесь нет. И ты не сердись на неё, она готова извиниться за свой срыв. А почему у Саши есть туманный облик, мы сами не понимаем. А у Сияющего Анята спрашивать боится.

– А то он не знает про наши выкрутасы?

– Ну, наверное, знает, только спрашивать она боится.

– А этот туманный облик, это тоже ребёнок, или уже взрослый бог?

– Что ты сказал? Какой бог? Это ребёнок, сын Святой Аняты. Такой же ребёнок, как и мой сын.

– А как к нему обращаться? У него имя есть?

– Они – это единое целое. Я вообще поражена, что ты его заметил.

– А почему назвали Сашей?

– Мне сказали, что у тебя на родине так принято, если папа Михаил Александрович, то сына принято называть Александр Михайлович. Но с именем Алекс-ан-др будет путаница в этом мире, поэтому просто Саша.

– А ты планируешь направить его в этот мир?

– Роза предвидит, что так будет правильно.

– А ты его грудью кормишь?

Женщина густо покраснела, стушеввалась.

– Маша, Мария, ты чего это?

– Хава-а-ар! – восторженный вопль Розы напугал малыша, и он вцепился в меня, как в спасательный круг.

Я посмотрел на дочь и вопросительно поднял бровь, только она это абсолютно проигнорировала, а обратилась к Марии:

– Вот, я же говорила, ты для него Маша, то есть очень близкий разумный, а ты не верила!

Чувствую, что я краснею, точнее мы с Марией оба покраснели, а малыш весело засмеялся и потянулся к матери. Я передал ребёнка женщине и наконец-то посмотрел не него магическим зрением. Это было зрелище: его аура была очень яркой, чисто белого цвета, а источник уже сейчас был на уровне мага выпускника университета. Я осторожно обвёл мальчика руками, внедряя в его тело две руны: «Дубль-ауры» и «Затемнение». Первая почти полностью скрыла ауру малыша, то, что осталось на виду говорило о том, что перед нами слабый маг с предрасположенностью к целительству. Вторая руна укрыла почти непрозрачным коконом внутренний источник сына, так, что осталось лёгкое свечение с зеленоватым оттенком. В это время мальчик засмеялся и стал елозить на руках матери, как будто его щекотали.

– Что ты сделал? – на лице матери был ужас.

– Маша, не пугайся, я всего лишь скрыл от посторонних его источник и ауру. Зачем нам светить для всех, что у тебя гениальный ребёнок?

И чтобы убрать панику из её сознания:

– Ты мне так и не ответила, ты его грудью кормишь?

Если перед этим на лицо женщины накатила бледность,

то сейчас она снова покраснела, и это она считается неэмоциональной личностью?

– Понимаешь, это конечно не принято, но ты далеко, а мне очень хотелось прижимать к себе кого-то близкого, – женщина потупила взгляд

– Стоп! Мария, это у вас не принято! А в моих мирах это считается великим благом для ребёнка, если мама кормит его грудью до года, или пока зубы не прорежутся. Не красней, не смущайся, гордись тем, что ты хорошая мама для своего сына.

В ответ женщина покраснела ещё больше.

– Роза, а когда можно маме Ане всё рассказать?

– Папа, а ты иди.

– Подожди! Мария, а как вообще вы там живёте, ты беспеченная женщина? Материальных проблем нет? А как общество реагирует, что у тебя ребёнок неизвестно от кого? У тебя и у сына из-за этого не будет неприятностей? Ему безопасно в вашем мире? А то, вот Розу попросим усыновить его, и пусть он живёт в нашем мире!

– Нет! – женщина тревожно вскинулась, а я поднял ладони в примирительном жесте.

– Материальных проблем у меня нет. Меня пытались свести с одним мужчиной, но теперь он и сам не хочет, а мне это и не надо! Реагируют все по-разному, большинству это безразлично, кто-то ухмыляется, мол, нагуляла от аборигена. Но когда видели его ауру, все начинали завидовать.

– Если сейчас возникнут вопросы, скажи, что, как оказалось, это был остаточный след отцовской ауры. А потом он прошёл, и осталось то, что осталось. А на вопрос, кто папа говори, что он потомок Тура, местного полубога. Вот и был такой остаточный след. А у тебя любовь не с каким-то простым аборигеном, а ого-го с каким.

На эти мои высказывания Роза свалилась под скамейку, хохоча и зажимая живот. Сын с интересом смотрел на неё, а потом стал смеяться вместе с Розой. Я посмотрел на дочь.

– Я правильно понимаю, что Анюта сейчас подглядывает за нами?

– Ну, папа, ну, ей же тоже интересно, это ведь и её сын!

От этих слов я присел на скамью, и мои мозги полностью отключились от окружающей действительности. Если кто не понял, то я тем более не понимаю, как мой сын может быть сыном богини, которая, внимание, есть сущность энергетическая, то есть бестелесная! То, что она из любопытства считывала эмоции Марии, это ещё можно понять, но какое отношение она имеет к моему сыну?

– Мария, а наш сын может носить имя Саша ан Тур?

– У нас имена формируются по-другому. На вашей планете, пусть будет так, я не против.

– Папа, ты уже иди, отдыхай, нам нужно ещё кое-что сделать, – выставила меня «за дверь» моя собственная дочь.

Смотрю в глаза этой женщине из высокоразвитого мира.

– Маша! За-пом-ни! Любые серьёзные проблемы, кото-

рые могут коснуться нашего сына, решаем вместе. Ты приходишь, рассказываешь, мы решаем. В любой момент его можно укрыть в этом мире. Если у тебя проблемы по работе, подключим местных богов, или вместе пойдём к твоему начальству. Обещай!

– Я обещаю, – женщина немного потерялась от такого напора, конечно, они же привыкли, что они для аборигенов – боги, а тут такой афронт.

– Я никто, против ваших возможностей, но в любой цивилизации уважают ЛИЧНОСТЬ. Вот с этих позиций я и буду тебе помогать, если это потребуется. Помни! Ты обещала! – и я пошёл, куда меня дочь послала.

Поздно вечером ко мне в спальню пришла Анейра. Присела на краешек кровати и грустно сказала:

– Ну, что, блудливый муж, давай кайся.

– Не буду. Меня почти изнасиловали две богини, но и я сам этого хотел. Сам я бы к Марии не подошёл, а так... А от сына в любом случае не откажусь, родная кровь, это ни от чего не зависит. Сможешь – прости! А попрекать меня этим не стоит.

Встал перед ней на колени.

– Простишь?

– А куда мне деваться? Я то, ведь без тебя жить не смогу...

Мы обнялись, потом долго сидели молча. Потом Анейра сказала.

– А какой у неё замечательный карапуз! Я даже завидую!

Представляешь, ему полгода, а в источнике уже больше ста энергетов, почти сто сорок.

– Хочешь, заведём такого же. Наши-то, уже взрослые, даже Катрин уже семнадцать лет – невеста. У Анюты свадьба то будет, или нет?

– Такого же? Конечно, тебе же не рожать! – она говорит с возмущением, а у самой усиленно крутятся мысли в голове.

– Аня, ты у меня красивая, тебе нельзя так сильно задумываться, морщинки появятся, – подкалываю жену.

– Ах, ты! – и меня начинают тузить подушкой.

– Аня, а пойдём, напьемся! Ты меня окончательно простишь, а я буду чувствовать себя виноватым, и буду стараться быть хорошим мужем.

В малой столовой мы успели выпить только по бокалу вина, как туда ввалились, ещё две жены, и три старшие дочери. Меня заставили выпить ещё бокал вина, в расчёте на то, что я в состоянии опьянения буду более покладист, и начали исподволь заводить разговор, что дочери у нас уже взрослые.

– Алина, а ты его любишь? А он тебя? – изображая пьяного, говорю почти грубо, на жён вообще не смотрю.

От такого игнорирования Ириана и Ирена буквально вскипели.

– Сидеть! Алина отвечай папе! – думаете, это я командую, нет, это Аня и её поддерживает Роза.

Алина начинает, запинаясь, рассказывать, что он очень хороший, но он меня очень стесняется и боится подойти,

чтобы попросить её руки. «А зачем нам кузнец?» – это я уже говорил, но что значит боится?

– А зачем мне трусливый зять? Что с него взять?

Девушка чуть не плачет. Тут вмешиваются старшие дочери, забирают Алину и уводят из столовой.

Смотрю нарочито пьяным взглядом на своих жён. Они начинают наперебой рассказывать мне, что я жизнь поломал своей дочери.

– Милые дамы! А почему вы изменяете своему мужу? Ну, ладно, наставница, она и до нас была взрослая женщина, и имела любовников. А от тебя Ирочка – не ожидал!

Ирена, мгновенно заплакав, убегает из зала, Анейра устремляется за ней.

– Тебе, и правда, безразличны мои приключения?

– Ириана, знаешь выражение «Как собака на сене»? Ты с кем-то завела близкие отношения, то есть тебе кто-то понравился. Я вам сразу говорил, что удерживать никого не буду. Но тебе, оказывается, нужно, чтобы я тебя ревновал, устраивал скандалы! Это вы девушка, зашли не по тому адресу.

– Вот ведь засранец, хоть бы вид сделал что ревнуешь!

– А я что сделал? Вот скоро Аня приведёт Иру, сначала будут на меня наезжать, мол, сам кобель, а потом будут извиняться и мириться!

– Если ты всё наперёд знаешь, так ведь и жить не интересно, а?

– Злые вы, уйду я от вас! Уеду в Семигорье и буду там

рыбу ловить и зверюшек из Долины Злого Мага рыбой подкармливать.

– Каких зверюшек, ты что пьяный?

– А ты знаешь куда вода из того озера уходит? Уровень в озере ведь всегда один и тот же! А если воду из озера спустить, то всё золото на виду окажется... – и сделал вид, что засыпаю.

– Майкл, подожди не спи, повтори, что ты про золото сказал!

– А будешь ещё мне изменять? Вот и не скажу, – Смотрю одним глазом на Ириану, и невольно улыбаюсь, слишком уж сильные эмоции её раздирают.

Она медленно выдыхает, словно отпуская все сильные эмоции.

– Ну, вот как с тобой серьёзно разговаривать?

– Ириана, а в чём ты видишь серьёзность? Про золото заговорили, и ты сразу, ах, это серьёзно! Да, тьфу на него! У тебя золота полный подвал, тебе ещё надо? А вот дочь ты ко мне привела, папа пожалей бедного мальчика, он тебя боится! А зачем моей дочери такой муж? Вы кого выбрали в мужа? Гусара, шута горохового, но он никому не кланяется, всего добился сам. А чего добьётся мальчик, который боится идти сватать любимую девушку. Вот хочешь пари: я даю согласие на их женитьбу, но при условии, что Алина лишается всякого наследства. И через два дня от жениха след простынет! Что ставишь?

– Да с тобой спорить бесполезно, как и с Розой.

– Скажи честно, хороший мужчина, сильно нравится? Да не Алине, а тебе, твой любовник.

– Майкл! Ну кто после тебя может нравится? Просто женщине для здоровья, для самоутверждения нужно внимание мужчины, его близость. А с тобой я уже год не была.

– Ну, извини, не подумал! А давайте назначим срок, к этому сроку подготовить заместителей, делегировать все полномочия, а потом устроим себе каникулы. Съездим к морю, де Горса обещал нам виллу на берегу, потом, вернёмся в Семигорье, и попросим у Деревя жизни, чтобы каждому дал по орешку, пусть это будет талисман у каждого. И что-то в Храме давно не были. А ещё вы хотели театр открыть.

Ириана смотрит на меня с подозрением.

– А ты, правда, не знаешь, что мы два театра открыли, один у Розалии, а второй у нас в Годунграде.

– Слушай, а ведь, правда, в листке читал, что дают какой-то странный спектакль, что-то про богиню.

– Этот спектакль написали твои дочери, про такого же гусара, только он был графом. В него влюбилась богиня, и такая сильная у них любовь, что она превратилась в живую женщину, и родила ребёнка.

– А чем всё закончилось?

– Печально закончилось, он погиб, защищая жену и дочь.

– Передай Анюте, срочно переписать сценарий, конец должен быть счастливый. Пусть богиня призовет божествен-

ные силы, и исцелит мужа. И они втроём медленно уходят со сцены и машут зрителям.

– Говоришь, ты не видел спектакля?

– Ириана, у меня, можно сказать, на руках, умирала мать Руслана, Я на войне многих друзей потерял, а дочь богиня помогла спасти, я всё это прошёл в жизни, а не в спектакле. А разумным нравится, чтобы у истории был счастливый конец.

И жена умчалась вдохновлять дочерей на драматургические подвиги. Почему дочерей, да я уверен, что там без Розы не обошлось, когда только учиться успевают?

Вечером мирились с Иреной. Когда она попыталась сказать, что это только... Я её прервал и процитировал Ириану, про женское здоровье и оторванность от мужа. А утром мирился с Анейрой за то, что обидел её лучшую подругу.

На следующий день мы всей семьёй пошли в «турне» по храмам. Ну, собственно мы в два храма ходим: к Сияющему и к Святой Анюте. Я ещё иногда заезжаю в храмы богини охоты, бога ремёсел, бога удачи, и бога войны. Точнее говоря, я эти храмы поддерживаю материально, чтобы в моей столице не было захиревших храмов. А настоятелей утверждают только с моего одобрения.

Ну вот, зашли в храм Святой Анюты, женщины и девушки приблизились к скульптуре, что-то ей коллективно докладывают, а я стою в сторонке, помалкиваю. Вдруг под сводами храма зазвучал голос:

– Отец тебе правильно сказал, это не мужчина, зачем он

тебе? Забудь!

Смотри-ка, может быть адекватной.

– «Мне обязательно надо прощения просить?» – прозвучал голос Святой Анюты в моей голове.

– «Скажи, а что за туманный облик в нашем сыне? Что с ним делать?» – мысленно обращаюсь к богине.

– «Не надо ничего делать. Он просто ещё маленький, подрастёт, будет себя контролировать, никто его не увидит!»

– «Так у меня два сына или один?» – продолжаю спрашивать богиню.

– «А вот не скажу, живи и мучайся!» – и под сводами храма разносится девичий смех.

Жёны и дочери с недоумением смотрят на меня. А я подхожу вплотную к скульптуре и говорю:

– Я вот твоему отцу нажалуюсь, он тебе попу нашлёпает!

Рука скульптуры резко изгибается, как бы прикрывая бедро, но потом возвращается на место.

– «Вот, противный, опозорил перед всеми! И как узнал-то?»

Когда мы пришла в храм Сияющего, здесь было много посетителей, что исключало какие-то действия по сближению с богами. Поэтому женщины просто помолились, а я мысленно обратился к божеству.

– «Прошу прощения за грубый тон, что допустил, когда вы мне Контролёров вызывали, чтобы дочку спасти. И прошу объяснить, что с сыном. Он один или их двое?»

– «А за дочку мою, ты, зятёк, не хочешь прощения попросить?»

– «Мне не трудно, если считаешь, что я виноват, то прошу прощения, только она девушка взрослая, сама всё решает».

– «Да какая она взрослая, это надо же, со смертным согрешила! Но, действительно, сама всё решала. А за внука не бойся, он один. Он такой же, как и вы, разумные, только в нём немного божественной сути будет. Это не страшно, просто будет сильным магом».

– «Скажите, Сияющий, нужно ли мне делиться секретом, как делать магически одарённых детей? И надо ли в этом мире утверждать полную магию?»

– «Ты ранее сам всё правильно делал. Секретом можешь поделиться только внутри семьи, а полную магию возвращай в этот мир. Для этого тебя сюда и направили».

– «Выполнил ли я своё предназначение, могу ли теперь я пожить для себя, для семьи?»

– «Ты не сможешь».

– «Почему?»

– «У тебя колючка под хвостом. Ха-ха-ха-ха!»

Блин, ну что за боги? Какие-то совершенно несерьёзные личности.

Получается, что главная задача, это возрождение того, что пытались уничтожить эльфы, или кохарины, с их наездниками – хорхарами, возврат в этот мир полной магии.

А раз так, все хозяйственные вопросы делегируем заме-

стителям и министрам, а сами занимаемся Университетом.

В Университете встречаю декана факультета Амулетостроения магистра де Дуброс. За двадцать лет он так и не поднялся на ступень архимага.

– Ваше Благородие барон де Дрон. Скажите, а ваша Школа ещё работает? Я бы с удовольствием туда вернулся. Тут невозможно работать. Все просто с ума посходили с этой полной магией.

– Уважаемый магистр де Дуброс. Я же просил вас не путать. У нас всё не то, чем кажется. Вот я, например, совсем даже не барон де Дрон, а просто князь Горный, а декан факультета Целительства всего лишь моя дочь княжна Горная. А глава Общеуниверситетского цикла – княгиня Горная, и директор Университета совсем даже не графиня де Лафер, а тоже княгиня Горная. А самое страшно знаете что? Оказывается, не бывает магии Огня, Воды, Воздуха, Земли, есть просто магия. Это как на рыбалке. Есть просто рыбалка. Но одному рыбаку нравится ловить мирную рыбу, другой специализируется на хищной рыбе, а кто-то ловит раков. Так это вообще не рыбалка, а ловля раков.

Через три года мы добились того, что в нашем университете все студенты выпускались полными магами. У некоторых выпускников был перекося в сторону того или иного вида Магии, но это означало, что у него есть любимый вид магии, который он развивает в большей степени. Подготовленные в нашем Университете преподаватели внедряли наши методи-

ки в Университете Магии в Царстве Гномов, и в Академии в княжестве Тура.

А какой визг и вопль подняла «мировая магическая общественность», когда мы объявили, что естественное состояние для любого мага, это именно полная магия, а отклонения, это, как и особые способности у любого разумного: кто-то хорошо поёт, кто-то рисует, а кто-то талантливый плотник, или сталевар. «Это посягательство на основы», «это унижение талантливых магов», и так далее. А в чём унижение, если наш магистр, это более сильный маг, чем их архимаг? Одним словом, в нашем тесном кругу: это царство, два княжества и Северный анклав гномов, – приняты новые правила и определения в сфере магии. Есть магия, и её проявления. Маг – это тот, кого по старой классификации называли «полный маг», а дальше речь идёт о специализации в сфере Огня, Земли, Воды, Воздуха. А амулетостроение, это не вид магии и, даже не специализация, это область применения магии. Вот у нас Лилия – специалист по строительству мостов, это что, магия мостов, нет ведь, это просто такое применение магии. А я делаю амулеты, то есть, применяю магию, для создания этих штучек.

Поленцы собрали «международную» конференцию магов, где приняли решение не признавать нашу магическую науку, наши дипломы. У них дипломы настоящие, а у нас «подделка». Как у нас на Земле, когда Европа против России санкции назначала. Только в жизни, оно как в том анекдоте

про иностранца, который говорил, что он по паспорту русский. А ему, мол, бить будут по лицу, а не по паспорту.

В Академии пока наши методики внедрялись с наибольшим трудом. Когда Князь Серж анд Дрович Тур объявил о возрождении Академии, туда потянулись старые преподаватели, выжившие в войнах, а также попытались устроиться преподаватели Королевской школы, оставшейся на месте Школы Дрона. Однако Розалия железной княжеской рукой наводила там порядок. Всех закостенелых ретроградов выгнала без сожаления. И правильно, у нас новая жизнь, значит, и работать надо по-новому.

Почему я говорю, что у нас новая жизнь. Потому, что мы основательно переработали наши законы, и в двух княжествах они практически одинаковые, и порядки мы устанавливаем одинаковые. И даже царь гномов многое у нас перенимает.

Ставка сделана на подъём уровня жизни населения в княжествах. Конечно, никто не отменял принципов капитализма, но очень многие вопросы решает королевская власть в тех отраслях жизни, которые на Земле называли социальной сферой. Введено обязательное начальное образование, неграмотных у нас почти не осталось. Медицинские услуги знахарей весьма дешёвы. Услуги целителей дороже, но тоже в разумных пределах. Роза вырастила Дерево Жизни во дворе дворца Сержа и Розалии. Поэтому и у них, и у нас на княжеские проекты магическая энергия стоит недорого.

В сфере законодательства и исполнения законов главные условия: первенство Закона для всех категорий граждан, абсолютно для всех, без исключений, и преимущество административных законов над церковными канонами. Ах, сколько желающих было и есть, получить хоть маленькую лазеечку, хоть какое-нибудь послабление для отдельных лиц, или категорий граждан.

Потом я ввёл запрет на ростовщичество, всякие «МММ» и биржи. Никаких финансовых пирамид, никаких игр на повышении и понижении акций.

И появился существенный приток населения к нам из соседних государств. В Краинском королевстве введён запрет на переезд в наши княжества, вплоть до репрессий по отношению к остающимся родственникам. А разумные всё равно едут.

И все чаще люди говорят не Княжество Горное и княжество Тура, а просто Семигорье. А князей называют Алекс Тур и Серж Тур. И что удивительно, они оба отзывается на такие имена.

Эпилог

Эта речка очень небольшая, во многих местах её можно переехать на коне, не разыскивая специального брода. Называется эта речка Радужная, а неофициальное название – Запрудная. Дело в том, что в русле реки, через каждые полкилометра устроены запруды. Высота запруды не более метра, но этого достаточно, чтобы образовалось небольшое озерцо или прудик. Речка с таким профилем русла очень понравилась рыбе, местному аналогу радужной форели. Недалеко от устья русло реки перегорожено каменными блоками так, что поток воды бьёт в противоположный берег, образуя приличных размеров омут.

На берегу этого омута оборудовано место для отдыха, сделаны скамеечки, кострище обложено камнем. Костёр в кострище прогорел до углей, а над углями на железных прутьях жарятся тушки радужной форели, пойманной в этом омуте. У костра сидит мужчина среднего возраста, с приятными чертами лица, с большим количеством седых волос. Руки и движения выдают в нём опытного воина, не забывающего о тренировках. Рядом с ним, приобняв его, сидит ребёнок, девочка, лет трёх-четырёх. Она с интересом смотрит, как второй ребёнок, мальчик, чуть старше возрастом, помогает мужчине готовить рыбу. Он, высунув от усердия язык, переворачивает нанизанные на шампуры куски и целые туш-

ки рыбы.

– Деда, ласкази, ну ласкази...

– Что рассказать, Катя!

– Ну, как ты стал самым главным!

– Я не самый главный!

– А мама сказала, что в Семи голях ты самый главный!

Мама знает!

– Не голях а горах. Скажи горы!

– Гор-р-ры! Деда, ну р-расскаж-жи!

– Ну, слушайте. Было в этом мире большое Росинское королевство. В королевстве была Академия Магии. Большая Академия, в ней училось много будущих магов. И учился один молодой человек. Однажды с ним случалась беда, его почти убили. Он лежал, а из его тела уже улетели и память, и сознание. За больным ухаживала молодая девушка. Парень ей нравился, и она молила всех богов, чтобы они помогли вернуть его к Жизни. Она была целительница, и, кроме богов, она просила ещё свою наставницу помочь ей исцелить этого парня. И они его исцелили, но и боги им помогли, и у парня теперь были и память и сознание, может быть не совсем такое, как было до этого, но главное, что он выжил.

А сам подумал: «Не могу же я внукам рассказать, что моё сознание, это сознание пожилого человека с планеты Земля»

– И они с этой девушкой полюбили друг друга. Учились они дальше в этой Академии. Те молодые люди, которые почти убили этого парня, они были аристократами. А парень не

был аристократом, поэтому он не мог им отомстить, даже на дуэль вызвать не мог, так как не был сильным магом, и шпагу носить он не имел права. Такой вот этот мир несправедливый, простые люди не имеют никаких прав. Поэтому парень все свои силы направил на то, чтобы стать сильным магом. И боги помогли ему тем, что дали способности более высокие, чем у большинства других разумных. И этот парень очень много трудился. Он сказал своим друзьям: «Я хочу подняться по сословной лестнице настолько высоко, стать настолько сильным, чтобы никто не посмел убивать меня или моих близких ещё раз. И ещё я хочу, чтобы вы все шли не за мной, а чтобы мы шли вместе, шли рядом». Поэтому у него не было времени отдыхать, вот как мы сейчас сидим. Он всё время учился или тренировался. А потом началась большая война, и им пришлось уехать из столицы королевства в герцогство Загорское. И пока они преодолевали всякие жизненные трудности, в парня влюбилась подруга этой девушки, графиня, и стало их трое влюблённых. Но в жизни не бывает, чтобы всё было только хорошо. Вы ведь слушали сказки и знаете, что принцессы бывают добрые и злые. Так вот, этим молодым людям на жизненном пути повстречалась злая принцесса, и парню с первой девушкой пришлось уехать. Много трудностей возникало в их жизни, но их от несчастий спасали любовь, магия, и вот этот меч, он называется Сумрак.

Мужчина извлёк из ножен свою шпагу. Это было примечательное оружие. Узкое лезвие в два пальца шириной у гар-

ды, и в один палец ближе к концу клинка. В сечении клинок напоминал узкий ромб, грани которого вогнуты внутрь ромба. Клинок был серого цвета, но ребро в середине лезвия было тёмно-серым, почти чёрным, а к кромке лезвия цвет становился светло-серым. Гарда в виде чаши с дугой, закрывающей пальцы, была фиолетовой, а рукоять – чёрной.

– Ещё у парня был просто замечательный конь, он называл коня Ужас, сейчас у нас в анклавe целый табун потомков Ужаса.

Мужчина помолчал и продолжил.

– Пока они преодолевали всякие трудности, встретился им один хороший человек, барон. Он усыновил этого парня, и парень стал бароном. Он женился на своей возлюбленной, и она стала баронессой. Они жили в большом городе, лечили людей, сражались с бандитами и плохими магами. А потом узнали, что плохая принцесса угрожает их друзьям. Тогда молодой барон собрал команду опытных воинов, и они прорвались в Загорье через почти непреодолимый перевал. Это сейчас там стоят заставы, и идёт нормальная дорога, а тогда там была полуразрушенная тропа и очень злые хищники в Долине Злого Мага. Забрал он всех друзей в город, и они организовали там Школу магии. Другой такой в королевстве не было, ведь Академия была разрушена во время войны, и королю очень захотелось, чтобы Школа стала Королевской. Друзья решили подарить Школу королю, ведь они тоже были подданными этого королевства. Король в знак благодарности

убрал злую принцессу из Загорья, и друзья вернулись сюда. Много было трудностей и проблем в их жизни, но дружба и любовь помогли им всё преодолеть. Вот, например, когда они хотели передать магическую Школу королю, в процесс передачи попытались влезть очень нехорошие разумные, они хотели обмануть парня и его друзей, но наши друзья смогли разобраться в их коварных замыслах, и всё сделали, как должно было быть по законам королевства. В соответствии с приказом короля, барон стал графом, а мошенники остались ни с чем. Теперь он мог жениться и на второй девушке, что он и сделал. И со временем стал этот парень вашим дедушкой, а его жёны, это ваши бабушки: баба Аня и баба Ира.

Мужчина посмотрел на костёр.

– Серж, снимай рыбу! Давайте кушаем и идём домой, а то мамы вас потеряют, будут волноваться.

– Деда, а баба Иляна?

– А про бабушку Ириану расскажу в следующий раз, кушай!

Через два месяца Глава клана Алекс анд Дрович, или князь Алекс Тур, вновь сумел вырваться на рыбалку. Вот он сидит на берегу, возле прогорающего костра и жарит шашлык из рыбы. Рядом с ним внучка Катя трёх лет от роду, внук Серж пяти лет, и сын Саша, четырёх с половиной лет.

– Деда, ласкази, ну ласкази...

– Что рассказать, Катя! Мальчики, что с рыбой? Готова? Тогда укладывайте вот в эту корзину. Давайте, закладываем

на угли новую порцию рыбы.

– Деда, ласкази про бабу Илияну, ты опессял...

– Хорошо Катя сейчас. Саша, сходи, позови всех женщин, рыба готова.

– Ну, слушай, Катя. Этот рассказ – это дополнение к тому, что был в прошлый раз. Бабушка Ириана была молодой женщиной, и лечила того молодого парня, который потом оказался вашим дедушкой. У него совсем не было памяти, он ничего не помнил. Сначала она восстановила в его памяти знание языка на котором мы говорим, чтобы он мог общаться с людьми. Потом она вливала в его память знания о нашем мире и магии, и много ещё полезной информации. А учиться в Академии магии ему помогали девушки Анейра и Ирена. Когда они все вместе приехали с эти горы, в Загорье, женщина Ириана согласилась выйти замуж за герцога, который здесь правил. Герцог уехал на войну и погиб, а его жена осталась здесь за главную, и помогла открыть школу по обучению магии тех, у кого есть способности. И тогда команда друзей того молодого человека стала командой преподавателей. Им пришлось переезжать с места на место, но они везде делали это, обучали магии тех, у кого есть способности. И разумные были им за это благодарны, и помогали, чем могли. Когда им удалось объединить Загорье и Семигорье, эта женщина стала министром финансов в этом анклаве и помогала главе клана обустривать анклав и готовить армию к войне. Потом на них напали враги, но к этому времени у молодого человека

было много друзей, они помогли ему собрать такую армию, что он разбил всех врагов. И тогда его назначили князем, владетелем этих земель и предгорий. А город Годунград, откуда вы приехали, стал столицей его княжества. А та женщина стал не только министром финансов, но и министром иностранных дел княжества. И звали эту женщину княгиня Ириана де Дрович. Когда их дети выросли и стали мамами и папами, она стала бабушкой Ирианой. Но она, вообще-то, и сейчас Министр Финансов, и Министр Иностранных Дел княжества. Вот такая замечательная у вас бабушка.

Пока я развлекал внучку рассказом, мои жёны вели свой разговор, я его не слышал, но вам, читатель, это наверняка интересно.

– Я у Розы всё узнала, знаете, почему у Марии такой замечательный карапуз. Мария сговорилась со Святой Анютой. И при этом деле она там же была. И в результате всего этого в ребёнке есть частица божественной сути, – деловая Ириана начинает этот разговор.

– Теперь нужно и нам поговорить с Анютой.

– С нашей? – это Анейра.

– Нет, конечно, со Святой Анютой, она и нам поспособствует. Я попросила твою дочь Анюту, и она поговорила со Святой Анютой. Святая согласна, осталось Майкла уговорить!

– Так Майкл же говорил, что будем двадцать лет отдыхать.

– Ну, а это уже, как мы решим. Только, Анейра, если ре-

шаем, то все вместе. И ты тоже с нами!

В конце моего разговора с внучкой к костру подошли три княгини: Ириана, Ирена и Анейра, – и две бывшие княжны, то есть дочери князя: Анюта и Роза. Сейчас они замужем и имеют титулы маркиз.

Все уселись на брёвнышки и устроили поедание жареной рыбы на свежем воздухе. Постепенно все насытились и, разбившись на группы по интересам, просто разговаривали.

У воды старшая дочь с младенцем на руках разговаривает с беременной сестрой. Ребята возле их пытаются забрасывать удочки в реку.

– О, как хорошо, дети выросли – можно отдохнуть лет двадцать! – это князь, то есть ваш покорный слуга, пытается спрогнозировать свою жизнь

– Майкл, мы подумали и решили, что нужно, чтобы дети росли вместе с внуками. Поэтому пора новых детишек делать.

– Девушки, да вы с ума сошли. Мы только разгреблись с управлением государством. Детей выпустили во взрослую жизнь. Дайте хоть чуть-чуть отдохнуть!

Ирена походкой «от бедра» подходит ко мне, прижимается всем телом и, глядя в глаза, мурлычет как кошка:

– Майкл, ты ведь не можешь долго сидеть на одном месте. А дети, они не сразу рождаются, а только через год.

И остальные княгини её поддержали, даже Анечка, моя верная Анечка.

Отошёл от них. Постоял возле внуков. Рыба у них не клюёт, так как детских силёнок не хватает забросить крючок на течение. Показал им, как делать «блинчики» на воде плоским камнем. Но у них и на это сил не хватает.

– Ну, тогда собираемся домой.

Во дворце ушёл в кабинет, и когда княгини пришли туда же, сказал.

– В таком случае, у меня три условия. Первое, вы омолаживаетесь до внешности или до возраста старших дочерей. Как там у вас это правильно называется? Второе, пока дети не повзрослеют, вы все – верные жёны, никаких любовников. Третье, если сможете, омоложите моего коня, Ужаса. Он мне столько раз жизнь спасал, я не могу его бросить.

– Тогда у нас есть встречное условие – кто бы сомневался, конечно, Ириана.

– Во-первых, ты сам омолаживаешься до возраста барона де Дрон, а во-вторых, никаких любовниц, никаких Марий, никаких бо... – и замолчала.

– С Марией не получится, – это неожиданно на мою сторону встаёт Анейра

– Как это не получится, что ли теперь будет четвёртая жена?

– Получается почти пятая, но она не претендует, мы долго разговаривали с ней. Там не разврат, там очень сложно всё.

Короче говоря, привели меня в Храм Всех Святых, и обратились к Святой Анюте. Прямым текстом сказали, что хо-

тят детей, таких же, как сын Марии. И под сводами храма прозвучало сакраментальное:

– Я согласна.

– Уважаемая Аня, а ты не перестанешь быть святой?

– Говори уж прямо Майкл, не стану ли я развратницей?

Я ведь богиня любви и материнства. А ты умеешь детей по-другому делать?

– Ну, это-то запросто, вопрос в другом. Что нам папа скажет на такие твои выходки. Я его уговаривать не буду, говори с ним сама!

У княгинь челюсти упали сначала на грудь, это когда «запросто», а потом ещё ниже, это когда «папа».

Ладно, не буду отвлекаться на пустяки, на другой день меня попросили прибыть в Храм. Говорили с Сияющим один на один. Под сводами храма грохочет гром:

– Я запрещаю, это Храм, а не вертеп. Хоть ты сам этот алтарь выращивал, но это алтарь, священное место!

– Да я и не настаиваю, это бабы с ума сходят. Хотя, конечно, интересно узнать, а получатся ли остальные дети, такие же, как у Марии сын, с таким же большим потенциалом.

– Да не в Марии дело. Алтарь тебе Драконы отдали, вот от него и таланты у ребёнка.

– Папа! А тебе не надоело сидеть на этой планете?

На обращение «папа» скульптура Сияющего вздрогнула, мне даже страшно стало, в таких эмоциях сотрёт он меня в порошок и не заметит.

– Что ты хочешь сказать?

– Мама твоего старшего внука – начальник сектора этой галактики. Мы на галактику не замахиваемся, а вот сектор на уши поставить, это как раз по нам...

Ещё помолчали.

– Так сколько ты хочешь сделать внуков.

– По три от каждой из трёх жён.

– То есть девять?

– Нет, десять!

– А ну да, конечно, десять. Один-то уже есть. Ладно, скажи этой распутнице, чтобы кроме тебя, больше ни с кем, а то из Пантеона выгоню!

На следующий день снова разговариваю со Святой Анютой.

– Я теперь буду у тебя старшей женой.

– Ты не сбрендила?

– У них будет по три ребёнка, а у нас с тобой по десять.

– Будешь хвастаться, отец тебя гулящей девкой назовёт, и из Пантеона выгонит. Это он так сказал. Сумела урвать кусочек удовольствия, вот и радуйся жизни.

– Смертный ты забываешься!

– Девушка, ну, мы же это уже проходили! Хочешь, уйду и больше не приду?

– И с кем же ты будешь божественных детей делать?

– Ну, вот зачем ты так себя ведёшь, как какая-то стерва! Могу вообще никуда не ходить, пусть будут обычные дети,

какие уже были. А могу к богине охоты попроситься в друзья. Вот обязательно такие выяснения нужны?

– Но я же женщина!

– Это не оправдывает и не объясняет. Все женщины разные. У меня жена Анейра ни разу за тридцать лет никаких условий мне не ставила. Она, по-твоему, не женщина? А по мне так она – одна из самых лучших женщин!

Отношения с богиней выяснили, первых трёх детей на алтаре сделали. А потом Роза рассказала или проговорилась Марии, и мне опять претензию выставили. А почему этим женщинам по три ребёнка, а мне только одного? Мне конечно, большой разницы нет, десять детей воспитывать или двенадцать. Но я на неё смотрю молча. Очень стусевалась женщина, но держится твёрдо.

– Майкл, ты просто не знаешь ситуацию в нашем секторе, нам очень нужны сильные маги.

– Так ведь пока ещё они вырастут?

– Космические процессы тоже не быстро идут.

– Моё условие. Дети до школы живут у меня. А если ты организуешь создание школы здесь, но по вашим программам, то потом мы сможем вам помочь. Не с моим же Сумраком космические корабли сбивать?

– Это отдельный разговор. Нет никаких космических кораблей. Все перемещения через космос, только за счёт магии. Так что твой Сумрак будет очень востребован. Я на всё согласна, а по поводу школы буду думать.

А самое замечательное было потом, когда женщины смогли старому дряхлому жеребцу вернуть силу и молодость.

Мы с Ужасом стоим на склоне холма. В долине пасётся табун голов на двести, все потомки Ужаса. Ужасные потомки, или ужасная порода? Жеребцу очень хочется туда, в табун. Он же молод и полон сил! Рассказываю ему анекдот про молодого и старого быка. И ведь понял, мотает головой, это он так смеётся.

– Ладно, иди, пока для тебя дел нет.

Подхожу к дому, ну, к нашему подъезду дворца, навстречу выскакивают пять женщин: три княгини, и две маркизы, кричат все сразу:

– Майкл! Папа! Майкл! Папа! Майкл! Представляешь у Розалии зеркало в полный рост! Представляешь! А мы что, хуже что ли?!

– О, великий Северный Лис!!!

Конец романа